ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАРТЪ.

1880.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 96—1.
1880.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Наблюденія во время путешествія по Босніи въ 1879 году . . . . . П. Ровинскаго.

Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ писатель . . . П. Морозова.

О западныхъ границахъ Подкарпатской Руси, со временъ св. Владиміра . . . А. И. Д.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Новѣйшіе пріемы научной критики. . . . . Д. Самоквасова.
Къ вопросу о судьбѣ Калмыцкаго права на русской почвѣ. . . . . Н. Попова.
Россійская Библіографія. Указатель новыхъ произведеній литературныхъ, ученыхъ и художественныхъ, издаваемый книгопродавцемъ Э. Гартье. Л. Ст.
Европейское международное право. А. В. Гефтера. Переводъ барона К. Таубе. . . . . Н. И.

Наша учебная литература. . . . . А. Кирпичникова и А. С.

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1879 годъ.

Шестой съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей. . . . . Евг. Романовскаго.

Два изслѣдователя Кавказскихъ языковъ . Ал. Цагарели.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.

Заграничная корреспонденція.

Некрологъ: I. И. И. Срезневскій. . . . . Л. Майкова.
II. Н. Н. Зининъ. III. Ѳ. Н. Глинка.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CCVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.

1880.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (10-го сентября 1879 г.). Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности шестаго помощника инспектора студентовъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о расходѣ на содержаніе при С.-Петербургскомъ университетѣ шестаго помощника инспектора студентовъ, мнѣніемъ положилъ: предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить, начиная съ 1880 г., въ подлежащее подраздѣленіе расходныхъ смѣтъ министерства на содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ одного помощника инспектора студентовъ по 600 руб. жалованья и по 200 руб. столовыхъ, а всего по восьмисотъ рублей въ годъ.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2. (11-го января 1880 г.). Высочайше утвержденное Положеніе комитета гг. министровъ объ Археологическомъ Институтѣ.

1) Археологическій Институтъ, учрежденный въ С.-Петербургѣ 27-го іюня 1877 г. на частныя средства, въ видѣ опыта, на 4 года имѣетъ цѣлію приготовленіе спеціалистовъ по русской старинѣ, для

Библиотека "Руниверс"

занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Въ Археологическій Институтъ принимаются только лица, кончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Курсъ ученія въ Археологическомъ Институтѣ безплатный и ограничивается двумя годами.

4) Слушатели, отличившіеся своими успѣхами въ наукахъ, могутъ пользоваться стипендіями по назначенію педагогическаго совѣта Института.

5) Стипендіи выдаются изъ особаго фонда, образующагося изъ частныхъ пожертвованій.

6) Окончившіе курсъ въ Институтѣ получаютъ аттестаты и пользуются содѣйствіемъ Института въ полученію мѣста въ одномъ изъ архивовъ.

Примѣчаніе. За особые успѣхи по всѣмъ или нѣсколькимъ изъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ слушателямъ присуждаются совѣтомъ Института золотыя и серебряныя медали.

7) Лица, окончившія курсъ наукъ въ Археологическомъ Институтѣ и изъявившія въ особой подпискѣ директору института согласіе содѣйствовать своими трудами цѣлямъ института, съ представленіемъ въ оный ежегодно своихъ изслѣдованій, розысканій и другихъ научныхъ работъ, или по крайней мѣрѣ удовлетворительнаго о нихъ отчета, получаютъ отъ совѣта Института званіе „дѣйствительныхъ членовъ Института". Лица, не представившія такихъ трудовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, признаются сложившими съ себя означенное званіе и выбывшими изъ состава Института.

8) Лица, не принадлежащія къ составу Института, но оказывающія ему содѣйствіе представленіемъ своихъ изслѣдованій, розысканій и другихъ научныхъ работъ по археологіи или иными полезными Институту пожертвованіями, получаютъ отъ совѣта онаго званіе „сотрудниковъ Института".

9) Въ Институтѣ преподаются: 1) палеографія вообще и въ особенности русская; 2) русскія древности по частному и общественному быту, до XVIII стол. включительно, вообще и въ особенности по части юридической; 3) хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основанія науки объ архивахъ и древняя географія вообще и въ особенности Россіи до XVIII стол. включительно.

10) Исчисленные предметы читаются профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, равно преподавателями спеціалистами.

Библиотека "Руниверс"

11) Археологическій Институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго директора.

12) Директоръ Института опредѣляется и увольняется Высочайшими приказами по министерству народнаго просвѣщенія. Профессора и преподаватели назначаются, по представленіямъ директора, министромъ народнаго просвѣщенія преимущественно изъ лицъ, состоящихъ на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія. Въ случаѣ надобности, на означенныя должности могутъ быть опредѣляемы и другія лица, и въ такомъ случаѣ лица сіи не пользуются никакими служебными правами и преимуществами.

13) Почетные члены Археологическаго Института получаютъ на это званіе дипломъ за подписью министра народнаго просвѣщенія.

14) Въ почетные члены принимаются лица обоего пола, оказавшія Археологическому Институту значительныя нравственныя услуги, или ежегодно вносящія въ пользу сего учрежденія не менѣе 500 рублей

15) Почетнымъ членамъ изъ лицъ мужскаго пола, присвоивается заурядъ и, пока состоятъ въ этомъ званіи, V классъ по должности и V разрядъ по мундиру министерства народнаго просвѣщенія.

16) Дѣла, касающіяся педагогической части, разсматриваются въ совѣтѣ Института, состоящемъ изъ всѣхъ профессоровъ и преподавателей—спеціалистовъ онаго, подъ предсѣдательствомъ директора.

17) Хозяйственныя дѣла Института находятся въ завѣдываніи правленія, состоящаго подъ предсѣдательствомъ директора Института изъ правителя дѣлъ и изъ выбираемыхъ въ члены правленія совѣтомъ Института одного профессора онаго и трехъ почетныхъ его членовъ, преимущественно изъ жертвующихъ въ его фондъ по пятисотъ руб. въ годъ. Изъ числа избираемыхъ совѣтомъ четырехъ членовъ правленія членъ, состоящій профессоромъ Института, выбываетъ ежегодно а изъ членовъ, состоящихъ почетными членами, ежегодно выбываетъ по одному, въ первый годъ по жребію и за симъ по старшинству вступленія въ должность; при этомъ выбывающіе могутъ быть вновь избираемы совѣтомъ. При обсужденіи хозяйственныхъ дѣлъ Института, оныя рѣшаются большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ правленія, но, въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя правленія даетъ перевѣсъ.

18) При Археологическомъ Институтѣ состоятъ: а) библіотека, б) собраніе образцовыхъ принадлежностей архива и в) кабинетъ древностей.

19) Собраніе образцовыхъ принадлежностей архива имѣетъ цѣлью

Библиотека "Руниверс"

предоставить возможность изучить наглядно способы какъ лучшаго храненія и размѣщенія документовъ, такъ и пользованія ими для занятій въ самомъ архивѣ; въ собраніи этомъ помѣщаются также образцы описей и указателей, соотвѣтствующихъ архивнымъ цѣлямъ.

20) Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ образцы шрифтовъ, древнихъ рисунковъ, монетъ, печатей и т. п. предметовъ до XVIII стол. включительно.

21) Въ день празднованія учрежденія Института, начальствомъ онаго могутъ быть выдаваемы награды слушателямъ, которые представили сочиненія по предметамъ своихъ занятій, заслуживающія особаго вниманія.

22) Археологическій Институтъ имѣетъ печать, съ изображеніемъ наименованія онаго.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

3-го декабря 1879 года. (№ 15.) Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мейковъ—вновь ректоромъ сего университета на четыре года, съ 21-го ноября 1879 года.

Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ Штраухъ—ординарнымъ академикомъ сей академіи по зоологіи, со 2-го ноября 1879 года.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: доцентъ Императорскаго Казанскаго университета Хомяковъ—съ 1-го января по 15-е августа 1880 года.

Доцентъ дерптскаго ветеринарнаго института, магистръ Гутманъ—съ 1-го января по 1-е сентября 1880 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Трачевскій—съ 15-го декабря 1879 года по 10-е сентября 1880 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра Антоновичъ и сверхштатный ассистентъ Императорскаго Казанскаго Университета, докторъ медицины Асташевскій—на одинъ годъ.

Увольняется въ отпускъ: ординарный профессоръ Император-

Библиотека "Руниверс"

скаго Новоросійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вальцъ—на одинъ годъ, по болѣзни.

28-го декабря 1879 года (№ 16). Производятся за отличіе, въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: окружной инспекторъ Виленскаго учебнаго округа Сергѣй Грузовъ; директоры гимназій: С.-Петербургскихъ: первой, Александръ Чистяковъ и шестой, Михаилъ Пустоpнскій, Новгородской, Иванъ Коленко, Каменецъ-Подольской, Владиміръ Должиковъ, Одесской третьей, Николай Поруновъ и Могилевской, Матвѣй Фурсовъ; директоры реальныхъ училищъ: Смоленскаго, Ѳедоръ Чемолосовъ и Виленскаго, Константинъ Голубиновъ; директоръ Казанскаго учительскаго института Егоръ Парамоновъ, Прозекторъ и ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Василій Цингеръ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Осипъ Пѣховскій, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Нилъ Поповъ, Казанскаго, Николай Мельниковъ и Владиміръ Заленскій, Харьковскаго, Павелъ Степановъ, Иванъ Станкевичъ и Ѳеофанъ Тихоновичъ, св. Владиміра, Александръ Романовичъ-Словатинскій, Новороссійскаго, Иванъ Некрасовъ и Николай Дювернуа, Дерптскаго, Александръ фонъ-Эттингенъ, Вильгельмъ Фолькъ и Александръ Шмидтъ; директоры народныхъ училищъ губерній: С.-Петербургской, Сергѣй Рождественскій и Полтавской, Амвросій Добротворскій, экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Иванъ Архиповъ и библіотекарь Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ Евгеній Коршъ и надворный совѣтникъ, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Владиславъ Тырховскій.

Въ статскіе совѣтники: коллежскіе совѣтники: доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета Эмилій Вольфрингъ и штатный учитель Люблинской женской гимназіи Вильгельмъ Клейбергъ надворные совѣтники: учители мужскихъ гимназій: Варшавской четвертой, Яковъ Залѣскій, и Сѣдлецкой Иларіонъ Сѣроичковскій колежскій ассесоръ, учитель Варшавскаго реальнаго училища Ксаверій Налепинскій и неимѣющіе чиновъ: доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета Ромуальдъ Пленсковскій, учитель Бѣльской мужской гимназіи Степанъ Флоринскій и учитель Замостской мужской прогимназіи и завѣдывающій Замостскою женскою прогимназіею Николай Козакинъ.

Въ коллежскіе совѣтники: неимѣющій чина, учитель Лодзин-

Библиотека "Руниверс"

скаго высшаго ремесленнаго училища Илья Оленевъ со старшинствомъ съ 25-го августа 1877 года.

Въ надворные совѣтники: коллежскій регистраторъ, бывшій помощникъ библіотекаря, библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета Станиславъ Микуцкій и неимѣющій чина, учитель Кѣлецкой мужской гимназіи Станиславъ-Викторъ Шперль, со старшинствомъ: первый съ 20-го декабря 1869 года и второй съ 15-го іюня 1876 года.

Въ коллежскіе ассессоры: титулярный совѣтникъ, почетный попечитель С.-Петербургскаго учительскаго института Алексѣй Кекинъ, губернскій секретарь, учитель образцоваго начальнаго училища при Бѣльской учительской семинаріи Иванъ Стронинъ и неимѣющіе чиновъ: помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Варшавскаго университета Петръ Пальцовъ и учитель Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Станиславъ Мочидловскій, со старшинствомъ: первый съ 1-го августа 1878 года, второй съ 1-го іюля 1874 года, третій съ 9-го февраля 1878 года и четвертый съ 20-го іюля 1873 года.

Въ титулярные совѣтники: неимѣющій чина, помощникъ классныхъ наставниковъ и учитель приготовительнаго класса Пултуской мужской прогимназіи Захарій Мужаловскій, со старшинствомъ съ 1-го августа 1875 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (20-го сентября 1879 г.). Правила объ „Алексѣево-Петровской“ стипендіи-ссудѣ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

(Утверждены г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) На счетъ процентовъ съ капитала въ три тысячи рублей, пожертвованнаго преподавателемъ Симбирской духовной семинаріи, статскимъ совѣтникомъ Петромъ Алексѣевичемъ Прозоровымъ и заключающагося въ 5% билетахъ государственнаго банка, учреждается при Казанскомъ университетѣ одна стипендія—ссуда, которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8-го сентября 1879 года, именуется „Алексѣево-Петровской“.

Библиотека "Руниверс"

2) Стипендія предоставляется студентамъ математическаго и естественнаго разрядовъ и медицинскаго факультета изъ Симбирской и Самарской семинарій духовнаго званія, представившимъ свидѣтельство семинаріи о бѣдности ихъ родителей, или лишившимся ихъ и получавшимъ уже пособія.

Примѣчаніе. Стипендія поочередно переходитъ съ одного факультета на другой, а при неимѣніи кандидатовъ переходитъ на слѣдующій, съ зачетомъ и первымъ правъ при открытіи новой.

3) Стипендія выдается съ 2-й половины 1-го курса, по оказаніи хорошихъ успѣховъ при испытаніяхъ, какъ при поступленіи, такъ и въ полугодіе, при требованіи въ каждомъ предметѣ не менѣе 4.

4) При переходѣ во II-й курсъ стипендіатъ долженъ имѣть изъ каждаго предмета не менѣе 4.

5) При поступленіи на службу, стипендіатъ высылаетъ университету $^1/_6$ часть ежемѣсячнаго жалованья для уплаты ссуды—стипендіи.

6) Стипендія одному лицу предоставляется только на два года.

7) Полная стипендія простирается до 150 рублей, получаемыхъ съ купоновъ 5% банковыхъ билетовъ, внесенныхъ жертвователемъ, а при выходѣ ихъ въ тиражъ съ купоновъ другихъ пріобрѣтенныхъ на полученную за нихъ сумму.

8) По возвращеніи университету поступившими на службу стипендіатами суммъ оныя, предназначаются на новыя стипендіи.

2. (21-го сентября 1879 г.). Правила о стипендіи имени Штабъ-Лѣкаря коллежскаго совѣтника Дертева при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Утверждены г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Казанскому университету коллежскимъ совѣтникомъ Дертевымъ и заключающагося въ девяти $6^1/_2$% билетахъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, на сумму четыре тысячи руб., производится ежегодно одна стипендія въ двѣсти шестьдесятъ руб., которая, на основаніи Высочайше утвержденнаго 5-го сентября 1879 года положенія комитета гг. министровъ, именуется „стипендіею коллежскаго совѣтника Дертева".

2) Стипендія назначается совѣтомъ Университета одному способ-

Библиотека "Руниверс"

ному, прилежному и одобрительнаго поведенія студенту, вновь поступающему въ 1-й курсъ университета, изъ числа дѣтей бѣднѣйшихъ родителей духовнаго званія Нижегородской епархіи.

3) Стипендіатъ имени Дертева пользуется стипендіею до полнаго окончанія всѣхъ курсовъ университетскихъ. Въ случаѣ же неудовлетворительныхъ успѣховъ его въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія его, онъ лишается стипендіи, которая тогда передается другому воспитаннику 1-го курса, согласно предыдущимъ правиламъ.

4) Стипендія имени Дертева не налагаетъ никакихъ обязательствъ на пользующагося ею.

3. (12-го января 1880 года). Циркулярное предложеній гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ заготовленія учебными заведеніями бланковъ ассигновокъ.

Вслѣдствіе состоявшагося между департаментомъ народнаго просвѣщенія и экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ соглашенія о томъ, чтобы разсылка въ подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія учрежденія бланковъ ассигновокъ производилась непосредственно названною экспедиціею, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее съ вашей стороны распоряженіе, чтобы управленіе ввѣреннаго вамъ округа и всѣ вообще подвѣдомственныя оному учебныя заведенія, съ требованіями своими о высылкѣ для нихъ бланковъ ассигновокъ, обращались, съ сего времени, не въ департаментъ народнаго просвѣщенія, а въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, которая обязывается высылать бланки ассигновокъ по полученіи отъ главнаго казначейства талоновъ квитанцій на высланныя для зачисленія въ депозиты ея деньги за означенные бланки.

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что, какъ для точнаго исполненія вновь установленнаго порядка, относительно уплаты денегъ за бланки ассигновокъ, такъ и для безпрепятственнаго полученія сихъ бланковъ учебными заведеніями изъ экспедиціи, необходимо вновь предложить всѣмъ начальникамъ означенныхъ заведеній, чтобы они высылали слѣдующія за бланки деньги въ главное казначейство непосредственно, а не чрезъ мѣстныя казначейства, и при требованіи изъ экспедиціи сказанныхъ бланковъ непремѣнно сообщали оной: при какомъ отношеніи и за какимъ № отосланы слѣдующія за бланки деньги въ главное казначейство.

Библиотека "Руниверс"

4. (5-го февраля 1880 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о допущеніи въ инородческія школы изданій переводческой коммиссіи при братствѣ Св. Гурія.

По дѣйствующимъ постановленіямъ, въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, должны быть употребляемы только такія книги, кои одобрены для сего министерства народнаго просвѣщенія, или духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, согласно спискамъ или каталогамъ, печатаемымъ въ журналѣ сего министерства, или отдѣльно разсылаемымъ по училищамъ.

Нынѣ попечитель Казанскаго учебнаго округа, доводя до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, что переводческая коммиссія при братствѣ Св. Гурія, на предоставленныя въ ея распоряженіе православнымъ миссіонерскимъ обществомъ средства, издаетъ переводы священныхъ церковныхъ, вѣроучительныхъ и вообще назидательныхъ христіанскихъ книгъ на разные инородческіе языки, а также буквари и книжки для начальнаго обученія инородцевъ, каковыя изданія, какъ печатаемыя исключительно для инородцевъ, не помѣщаются въ каталогахъ книгъ, одобренныхъ для училищъ, ходатайствуетъ о допущеніи означенныхъ изданій для употребленія въ инородческихъ школахъ вѣдомства министерства.

Имѣя въ виду, что, на основаніи правилъ 26-го марта 1870 года о мѣрахъ къ образованію инородцевъ, для дѣтей инородцевъ, весьма мало обрусѣлыхъ и почти не знающихъ русскаго языка, учреждаются особыя школы, въ которыхъ первоначальное преподаваніе совершается на инородческихъ нарѣчіяхъ и дѣти обучаются на своемъ родномъ нарѣчіи и по учебнымъ книгамъ на томъ же нарѣчіи, для облегченія же инородцамъ перехода къ изученію русскаго языка, всѣ эти книги печатаются на инородческомъ нарѣчіи русскими буквами съ переводомъ на русскій языкъ или безъ перевода, за исключеніемъ, впрочемъ, молитвенниковъ, которые должны быть съ переводомъ на русскій языкъ, министерство народнаго просвѣщенія не встрѣчаетъ препятствія къ допущенію такого рода изданій переводческой коммиссіи при братствѣ Св. Гурія въ инородческія начальныя школы вѣдомства сего министерства какъ по Казанскому учебному округу, такъ и по другимъ учебнымъ округамъ и управленіямъ учебными заведеніями, гдѣ имѣются названныя школы.

Библиотека "Руниверс"

Объ этомъ, по порученію г. министра народнаго просвѣщенія, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для надлежащаго распоряженія.

5. (9-го февраля 1880 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ огражденію начальныхъ народныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей.

Вслѣдствіе представленія моего о мѣрахъ къ огражденію начальныхъ народныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей, комитетъ министровъ полагалъ: предоставить мнѣ сдѣлать надлежащее по министерству народнаго просвѣщенія распоряженіе о томъ, чтобы съ цѣлью вящшаго огражденія народныхъ школъ отъ злонамѣренныхъ личностей, воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, выходящіе изъ нихъ до окончанія курса, и воспитанники среднихъ заведеній, выбывающіе до окончанія курса изъ трехъ послѣднихъ или старшихъ классовъ оныхъ, допускались къ занятію учительскихъ должностей въ начальныхъ народныхъ училищахъ не иначе какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, отъ которыхъ зависѣть будетъ собраніе въ потребныхъ случаяхъ подробныхъ о сихъ лицахъ свѣдѣній отъ начальниковъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучались эти воспитанники, и отъ мѣстныхъ губернаторовъ.

Государь Императоръ, въ 18-й день января 1880 года, положеніе о семъ комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ въ выпискѣ изъ журналовъ комитета министровъ 8-го и 22-го минувшаго января, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для руководства и надлежащаго исполненія, присовокупляя, что за симъ слѣдуетъ считать отмѣненнымъ циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія отъ 28-го іюля 1874 года за № 164 объ особыхъ отмѣткахъ на документахъ воспитанниковъ, увольняемыхъ до окончанія курса изъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ выполненіе означеннаго предложенія оказалось на практикѣ нѣсколько затруднительнымъ и не вполнѣ достигающимъ цѣли.

Библиотека "Руниверс"

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

29-го декабря 1879 г. (№ 16). Утверждаются: сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Вагнеръ — заслуженнымъ профессоромъ, со 2-го ноября 1879 г.

Сверштатный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карастелевъ — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, съ 10-го ноября 1879 г.

Ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Эргардтъ — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, съ 15-го декабря 1879 г.

Ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, Бабчинскій—деканомъ физико-математическаго факультета сего университета.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ русской исторіи Никитскій — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ русской исторіи, съ 15-го октября 1879 г.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ исторіи всеобщей литературы Веселовскій— ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы, съ 29-го октября 1879 г.

Доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ русской исторіи, статскій совѣтникъ Васильевскій—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 29-го октября 1879 г.

Доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ медицины Нейдингъ — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ судебной медицины, съ 3-го ноября 1879 г.

Доцентъ Императорскаго Казанскаго университета по предмету исторіи русскаго права, докторъ государственнаго права Загоскинъ— экстраординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 10-го ноября 1879 г.

Директоръ Керченской Александровской гимназіи, дѣйствительный

Библиотека "Руниверс"

статскій совѣтникъ Даль—инспекторомъ студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета, съ 13-го ноября 1879 г.

Хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ Милашевичъ — директоромъ Мелитопольскаго реальнаго училища, съ 1-го декабря 1879 г.

Заслуженный преподаватель Новочеркасской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ Норовъ — директоромъ Нижне-Чирской прогимназіи.

Потомственный почетный гражданинъ Пампуловъ — почетнымъ попечителемъ Евпаторійской прогимназіи, снова на три года, съ 4-го декабря 1879 г.

Стерлитамакскій купецъ Сухоруковъ—почетнымъ попечителемъ Стерлитамакской прогимназіи, на три года.

Острогожскій городской голова, острогожскій 2-й гильдіи купецъ Жалинъ — почетнымъ попечителемъ Острогожской прогимназіи, на три года.

Титулярные совѣтники: Залюбовскій, Кнотте и Ольшевскій, отставной штабсъ-ротмистръ Никифоровъ, отставной поручикъ Котловъ и потомственный почетный гражданинъ Хрѣнниковъ — членами попечительства Екатеринославскаго реальнаго училища, на три года.

Дворянинъ Вольскій, потомственный почетный гражданинъ Поповъ, царскосельскій 1-й гильдіи купецъ Фонталовъ, моршанскіе 2-й гильдіи купцы: Сухановъ, Кособрюховъ и Васильевъ — членами попечительства Моршанскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ философіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиславлевъ — сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ философіи, съ 6-го декабря 1879 г.

Инспекторъ С.-Петербургской третьей гимназіи, коллежскій совѣтникъ Потаповъ—исправляющимъ должность инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, съ 11-го ноября 1879 г.

Помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія Сутковскій—помощникомъ экзекутора сего департамента, съ 7-го декабря 1879 г.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія,

Библиотека "Руниверс"

изъ отставныхъ: статскій совѣтникъ Виренъ, съ 1-го декабря 1879 г.

Командируется: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Столыпинъ, для занятій въ Императорскую публичную библіотеку, съ 8-го декабря 1879 г.

Оставляются на службѣ: на два года: директоръ Елецкой гимназіи, статскій совѣтникъ Вороновъ, съ 1-го ноября 1879 г.

На пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шварцъ, съ 1-го января 1877 г.

Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никольскій, съ 18-го іюля 1879 г.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ Басовъ, съ 17-го октября 1879 г.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Имшенецкій, съ 6-го ноября 1879 г.

Директоръ Олонецкой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Елецкій, съ 19-го ноября 1879 г.

Директоръ Минской дирекціи народныхъ училищъ, коллежскій совѣтникъ Тимоѳеевъ, съ 20-го ноября 1879 г.

Ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мейковъ, съ 21-го ноября 1879 г.

Увольняются въ отпускъ: въ Россіи: директоръ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ Олиферъ — на двѣнадцать дней, въ южныя губерніи.

Директоръ Кіевской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андріяшевъ—на четырнадцать дней, въ С.-Петербургъ.

Директоръ Сувалкской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ Михайловскій—на зимнее вакаціонное время 1879—80 учебнаго года, въ города С.-Петербургъ и Нѣжинъ.

Директоръ народныхъ училищъ Смоленской губерніи, статскій совѣтникъ Новицкій — на двадцать четыре дня, въ С.-Петербургъ и Московскую губернію.

Ректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Головкинскій и директоръ Ловичскаго

Библиотека "Руниверс"

реальнаго училища Поповъ, на двадцать девять дней: первый — въ С.-Петербургъ и послѣдній—въ города Тверь и Москву.

За границу: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Гойеръ—на семь дней.

Учитель Рижской городской гимназіи, статскій совѣтникъ Готфридъ—на восемь дней.

Учитель Одесскаго реальнаго училища, коллежскій ассессоръ Синицынъ—на зимнее вакаціонное время 1879—80 учебнаго года.

Инспекторъ Дерптскаго ветеринарнаго института, коллежскій ассессоръ Фейерэйзенъ—на четыре недѣли.

Доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ Ковалевскій — на зимнее вакаціонное время 1879 — 80 учебнаго года и на двадцать восемь дней.

Увольняются, согласно прошеніямъ: проректоръ Императорскаго Новороссійскаго университета Посниковъ—отъ сей должности, съ 13-го ноября 1879 г.

Инспекторъ студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, статскій совѣтникъ Антроповъ—отъ сей должности, съ 10-го ноября 1879 г.

Почетный попечитель Ростовской-на-Дону прогимназіи, потомственный почетный гражданинъ Хлытчіевъ—отъ сей должности.

Помощникъ экзекутора департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ Никитинъ — отъ службы, съ 7-го декабря 1879 г.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: штатному смотрителю Павловскаго уѣзднаго училища, Воронежской губерніи, Чекановскому—за отлично-усердную службу и труды его по званію члена мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Новоладожскому уѣздному предводителю дворянства, С.-Петербургской губерніи, вице-адмиралу фонъ-Моллеру—за полезное содѣйствіе его развитію народнаго образованія и за заботы по улучшенію матеріальнаго положенія училищъ въ уѣздѣ.

Землевладѣльцу Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, статскому совѣтнику Эссену — за пожертвованіе его въ пользу Орлянской сельской школы.

Землевладѣльцамъ Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи: коллежскому совѣтнику Гриневичу и поручику Сахновскому—за пожертвованія ихъ въ пользу сельскихъ начальныхъ народныхъ

Библиотека "Руниверс"

училищъ: первымъ—Столовскаго, а вторымъ—Даръ-Надеждинскаго и послѣднему, сверхъ того, за неусыпныя заботы къ преуспѣянію Даръ-Надеждинскаго училища.

Дворянину Руссо—за пожертвованіе его въ пользу одноклассного начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Кайнаръ-Вѣка, Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губерніи.

Землевладѣлицѣ, вдовѣ надворнаго совѣтника Веригиной — за пожертвованіе въ пользу Хворостянской сельской школы, Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи.

Почетному блюстителю Добрянскаго двуклассного приходскаго училища, Пермской губерніи и уѣзда, Туневу—за усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

Попечителю Симаевскаго сельскаго начальнаго народнаго училища, крестьянину деревни Клиновки, Наровчатскаго уѣзда, Пензенской губерніи Синельникову—за пожертвованіе его въ пользу этого училища.

Исключается изъ списковъ умершій: почетный попечитель историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, гофмейстеръ графъ Мусинъ-Пушкинъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книгу подъ заглавіемъ: „Теорія словесности. Руководство для гимназій и реальныхъ училищъ. Составлено на основаніи учебныхъ плановъ министерства народнаго просвѣщенія учителемъ гимназіи В. Лебедевымъ. Изд. 2. Москва, 1880 г. Цѣна 75 коп.—одобрить въ видѣ учебнаго пособія по русской словесности.

— Книги подъ заглавіями: 1) Хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Въ 3-хъ выпускахъ: I. Древняя исторія. Изд. 4. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 25 коп. II. Средняя исторія. Изд. 5. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 25 к. III, „Новая исторія". Изд. 5-е. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 25 к. и

2) „Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Для III и IV классовъ гимназій и про-

Библиотека "Руниверс"

гимназій и для низшихъ учебныхъ заведеній. Изд. 5-ое. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 25 коп."—одобрить какъ полезное учебное пособіе при преподаваніи исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

3) Французская христоматія со статьями для переводовъ съ русскаго и словаремъ, съ приложеніемъ полнаго спряженія глаголовъ, объясненіемъ приставокъ и окончаній, а также и галлицизмовъ, поговорокъ и пословицъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Сост. Н. Фену Изд. 7-ое. С.-Петербургъ, 1880 г. Цѣна 1 р. 35 коп.,—въ папкѣ 1 р. 45 коп.,—одобрить для употребленія въ качествѣ пособія при преподаваніи французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру: „Невская битва и Ледовое побоище" СПб. 1879 г.—одобрить для народныхъ чтеній и для библіотекъ начальныхъ училищъ.

— № 6-ой изданія, выходящаго въ Москвѣ подъ названіемъ: „Математическій листокъ". Цѣна 50 к.,—одобрить для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій.

Книгу подъ заглавіемъ: „Одиссея Гомера съ примѣчаніями Е. Шмида. Выпускъ III, пѣсни VII—IX. СПб. 1880 г.,"—признать заслуживающею внесенія въ число одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для гимназій учебныхъ книгъ, въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Опытъ сближенія славяно-русскихъ глаголовъ съ греко-латинскими по формамъ и корнямъ. Москва, 1879 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.,—допустить къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Избранныя сатиры Горація. Объяснилъ для гимназій Д. И. Нагуевскій. Воронежъ, 1879 г.,"—признать вполнѣ заслуживающею одобренія, въ качествѣ пособія по латинскому языку для гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Краткій курсъ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Сост. З. Вулихъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. СПб. 1880 г. Цѣна 80 коп.,—одобрить какъ руководство для городскихъ и уѣздныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и женскихъ гимназій.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Латинская грамматика Эллендта-Зейф-

Библиотека "Руниверс"

ферта, переведенная съ приспособленіями къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ П. Пѣвницкимъ, старшимъ учителемъ Лицея Цесаревича Николая и В. Зубковымъ, доцентомъ Московскаго университета. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1879 г. Цѣна 1 р. 25 коп.,—одобрить какъ руководство для гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Первая классная книга для чтенія. Пособіе при начальномъ обученіи родному языку. Сост. П. Г. Васильевъ, преподаватель приготовительнаго класса С.-Петербургской 6-ой гимназіи. Изд. 2-ое, исправленное по указаніямъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и значительно дополненное. СПб., 1880 г. Цѣна 50 коп.,"—одобрить для чтенія въ приготовительныхъ классахъ гимназій и прогимназій и въ городскихъ училищахъ.

— Изданныя заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета А. Делленомъ книги подъ заглавіями: 1) Cornelii Taciti Germania (Германія Корнелія Тацита). Съ подробнымъ комментаріемъ и введеніемъ. Кіевъ, 1867 г. Цѣна 2 р. 50 коп. и 2) P. Terentii Hauton timorumenos (Самъ себя наказывающій) Комедія Публія Теренція. Съ введеніемъ, съ подробнымъ комментаріемъ и съ русскимъ переводомъ. Харьковъ, 1879 г. Цѣна 1 р. 80 к.,—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и прогимназій.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Употребленіе знаковъ препинанія въ русскомъ письмѣ. Съ приложеніемъ синтаксиса русской рѣчи и систематическаго диктанта. Изд. 2, исправленное и дополненное. Сост. преподаватель Владимірско-Кіевской военной гимназіи П. И. Богдановъ. Кіевъ, 1879 г. Цѣна 60 коп." — одобрить какъ пособіе при изученіи грамматики въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, въ реальныхъ и городскихъ училищахъ.

— Брошюру: „Упрощенное счетоводство по русской системѣ И. Г. Савелова. С.-Пб., 1879 г., стр. II+12+12 въ четвертку. Цѣна 1 р."—допустить въ библіотеки тѣхъ реальныхъ училищъ, при которыхъ существуютъ коммерческія отдѣленія.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Концентрическій учебникъ французскаго языка, сравнительно съ русскимъ и латинскимъ, состоящій изъ трехъ частей. Курсъ элементарный. Часть I. Изданіе 6-е, совершенно передѣланное согласно съ указаніями учебнаго плана, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія. Сост. В. С. Игнатовичъ. С.-Пб., 1880 г. Цѣна 40 коп."—рекомендовать какъ весьма полезное

Библиотека "Руниверс"

руководство для 2-го класса гимназій, прогимназій и другихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, вѣдомства народнаго просвѣщенія.

— Книгу подъ заглавіемъ: „О происхожденіи Гомеровскихъ поэмъ. Лекція, читанная въ Вѣнѣ 3 марта 1860 г., г. Боницомъ. Съ 4-го изданія перевелъ А. Мейеръ. Одесса, 1878 г.“ — рекомендовать для ученическихъ и фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра постановлено:—книгу подъ заглавіемъ: „Въ родной землѣ и въ чужихъ краяхъ. Изд. общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва, 1879 г. Цѣна 90 к., для школъ 60 к.“ — допустить для библіотекъ народныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ и для ученическихъ библіотекъ учительскихъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній (для низшихъ классовъ).

— Составленную И. Виноградовымъ книгу: „Грамматика для начальныхъ училищъ. С.-Пб., 1879 г.“—допустить для употребленія въ начальныхъ училищахъ.

— Брошюру подъ заглавіемъ: „Макарій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій. Біографическій очеркъ. С.-Пб., 1879 г. Цѣна 15 к.“ — допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Справочную книгу для учащихся на 1879 г.: „Высшія учебныя заведенія Россіи, мужскія и женскія. Составилъ В. Альбицкій. С.-Пб., 1879 г.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Изданныя редакціею журнала „Досугъ и Дѣло“ брошюры:

1. „Подвиги русскихъ войскъ въ турецкую войну 1877—1878 г. С.-Пб., 1878 г. 2. Взятіе Никополя. С.-Пб., 1879 г., 3. Мѣсяцъ плѣна у Османа-паши. С.-Пб., 1879 г. 4. Бой подъ Плевной за Зеленыя горы. С.-Пб. 1878 г. и 5. Паденіе Плевны 28 ноября 1877 г. С.-Пб., 1879 г.“ — допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ

Библиотека "Руниверс"

низшихъ учебныхъ заведеній, а также и для публичныхъ народныхъ чтеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

I.

Попечители учебныхъ округовъ: Казанскаго, Одесскаго, Варшавскаго, Московскаго, Харьковскаго, С.-Петербургскаго и Кіевскаго, по случаю событія 19 ноября 1879 г., просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ отъ имени служащихъ и учащихся въ нижеслѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ:

Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гимназіяхъ: Одесской III мужской, Кременчугской, Калишской и Орловской-Николаевской женскихъ, Варшавскихъ: VI мужской и III женской, Жиздринскихъ мужской и женской прогимназіяхъ; реальныхъ училищахъ: Кременчугскомъ, Одесскомъ и Калишскомъ частномъ; Лихвинскомъ уѣздномъ училищѣ; учительскихъ семинаріяхъ: Ленчицкой, Порѣцкой и Варшавской, Скредивскомъ и Кременецкомъ еврейскомъ начальныхъ училищахъ, городскихъ и сельскихъ училищахъ Казанскаго, Цивильскаго, Козмодемьянскаго и Ядринскаго уѣздовъ Казанской губерніи, Калишскихъ низшихъ и Новочеркасскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ училищахъ Олонецкой губерніи, а также отъ имени директора и инспектора народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, директора народныхъ училищъ Донской области, начальника Калишской учебной дирекціи и служащихъ въ канцеляріи сей дирекціи.

Съ таковою же просьбою обратились попечитель и учитель Богородской народной земской школы Самарской губерніи.

Независимо отъ сего, служащими и учащимися въ Варшавскихъ: VI мужской и III женской гимназіяхъ и учительской семинаріи, Новгородской гимназіи, Кишиневскихъ: гимназіи, прогимназіи и реальныхъ училищахъ, Корсунскомъ уѣздномъ и Арскомъ двухклассномъ училищахъ выражено желаніе соорудить иконы по тому же случаю.

Въ Пронскомъ уѣздномъ и Чернскомъ городскомъ училищахъ постановлено устроить лампады передъ образами св. Александра Нев-

Библиотека "Руниверс"

скаго, а въ Чернскомъ, кромѣ того, пріобрѣсть портретъ Его Императорскаго Величества.

Таковой же портретъ изъявили желаніе пріобрѣсти и ученики Тульскаго уѣзднаго училища.

Учитель искусствъ Епифановскаго уѣзднаго училища Соловьевъ обязался въ теченіе своей службы при училищѣ ежегодно вносить плату за ученье одного ученика.

Чины судебнаго вѣдомства въ Олонецкой губерніи представили директору народныхъ училищъ сей губерніи собранные ими по подпискѣ 150 р. съ цѣлію вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ тамошней гимназіи.

Преподаватель еврейскаго Закона Божія въ I Харьковской гимназіи, Берманъ, представилъ директору этой гимназіи 100 р. для уплаты за право ученія бѣднѣйшихъ 5 учениковъ гимназіи.

На всеподданнѣйшихъ о семъ докладахъ министра народнаго просвѣщенія, въ 7 и 13 дни января сего года, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „благодарить".

II.

Попечители учебныхъ округовъ: Харьковскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Варшавскаго, по случаю событія 19-го ноября 1879 г.,— просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ отъ имени служащихъ и учащихся въ нижеслѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ:

Харьковскихъ: женской гимназіи и реальномъ училищѣ, Бобровской прогимназіи; Пензенскихъ: мужской и женской гимназіяхъ и учительской семинаріи,—Сѣдлецкой женской гимназіи, Лужскомъ, Хвалынскомъ и Царицынскомъ уѣздныхъ и Вологодскомъ городскомъ училищахъ, Новобурасовскомъ, Вологодскихъ и въ с. Шуйскомъ, Тотемскаго уѣзда, мужскомъ и женскомъ, начальныхъ народныхъ училищахъ.

Независимо отъ сего, служащими и учащимися въ Новозыбковскомъ реальномъ училищѣ, Сѣдлецкой женской гимназіи, Бобровской прогимназіи, Благовѣщенской учительской семинаріи, Аликовскомъ, Флоровскомъ, Гайсинскомъ и Ямпольскомъ двухклассныхъ и Скерневецкихъ городскихъ, мужскомъ и женскомъ, начальныхъ училищахъ выражено желаніе, по поводу того же событія, соорудить иконы.

Библиотека "Руниверс"

Члены педагогическаго совѣта Варшавскаго реальнаго училища опредѣлили жертвовать, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по 1% съ получаемаго ими содержанія для образованія стипендіи при Варшавскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Члены педагогическаго совѣта Егорьевской прогимназіи опредѣлили: немедленно приступить къ устройству общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ этой прогимназіи въ память событія 19-го ноября 1879 года.

Учащіе и учащіеся въ Сергіевскомъ двухклассномъ училищѣ пожертвовали 27 руб. на устройство часовни по поводу событія 19-го ноября 1879 г.

На всеподданнѣйшихъ о семъ докладахъ министра народнаго просвѣщенія, въ 20-й и 27-й дни января текущаго года, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „Благодарить".

III.

Программа Высочайше разрѣшеннаго празднованія пятидесятилѣтія С.-Петербургской первой гимназіи 29-го марта 1880 года.

1. Для большаго удобства въ приготовленіяхъ къ торжественному дню, ученики 27-го и 28-го марта будутъ уволены отъ учебныхъ занятій.

2. Наканунѣ 28-го марта, въ домовой церкви гимназіи, совершена будетъ заупокойная литургія и послѣ оной панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорѣ Александрѣ I и Императорѣ Николаѣ I и по умершихъ лицахъ начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ первой гимназіи.

3. Въ самый день торжества 29-го марта:

а) въ домовой церкви гимназіи совершена будетъ литургія и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и всему Царствующему Дому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Послѣ литургіи, настоятелемъ церкви, законоучителемъ произнесено будетъ приличное случаю слово. Къ совершенію литургіи имѣется въ виду пригласить бывшихъ законоучителей первой гимназіи, протопресвитера и духовника Ихъ Величествъ В. Б. Бажанова и настоятеля церкви при С.-Петербургскомъ университетѣ П. Ѳ. Солярскаго. Ли-

Библиотека "Руниверс"

тургія и молебенъ будутъ исполнены хоромъ, составленнымъ изъ воспитанниковъ гимназіи;

b) въ актовомъ залѣ: 1) хоромъ воспитанниковъ будетъ пропѣта молитва „Днесь благодать Св. Духа"; 2) директоромъ гимназіи произнесена будетъ привѣтственная рѣчь къ почтившимъ гимназію посѣтителямъ; 3) преподаватель латинскаго языка и воспитатель при пансіонѣ гимназіи Соловьевъ прочитаетъ извлеченіе изъ составленной имъ исторической записки о первой гимназіи и благородномъ пансіонѣ; 4) преподаватель древнихъ языковъ Вертъ прочитаетъ приготовленное имъ ко дню торжества изслѣдованіе „О вліяніи греческой образованности на Римлянъ въ политическомъ, нравственномъ и литературномъ отношеніяхъ"; 5) преподаватель русской словесности Корнѣевъ прочитаетъ сравнительную характеристику комедій Гоголя и Островскаго; 6) рѣчь директора о нравственномъ значеніи торжества пятидесятилѣтія гимназіи для настоящаго и послѣдующихъ поколѣній воспитывающагося въ гимназіи юношества; 7) хоромъ воспитанниковъ будетъ исполненъ народный гимнъ;

c) въ квартирѣ директора почтившимъ торжество гимназіи своимъ присутствіемъ высокопоставленнымъ посѣтителямъ предложенъ будетъ завтракъ.

— По донесенію управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ 1-го ноября 1879 года открыты: русско-киргизское двухклассное начальное училище въ г. Иргизѣ, Тургайской области; въ названномъ училищѣ нынѣ учатся русскихъ мальчиковъ 26 и киргизскихъ 12, начинающихъ уже читать русскія книги; и русско-башкирская начальная школа въ дер. Идильбаевой, Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи; при открытіи названной школы было 11 учениковъ башкиръ.

— По донесенію попечителя Одесскаго учебнаго округа 30-го декабря 1879 г. двухклассное женское училище въ колоніи Камратѣ, Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, преобразовано въ таковое же училище министерства народнаго просвѣщенія при 45 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

НАБЛЮДЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО БОСНІИ ВЪ 1879 ГОДУ.

Нижняя Тузла (Дольня Тузла).

Географическое положеніе.—Планъ города: градъ и чаршія, варошь (христіанская часть), касаба съ турецкими махалами.—Характеристика мѣстности турецкой части.—Изъ времени оккупаціи.—Статистика.—Основаніе Н. Тузлы и ея значеніе.—Особенность ея отъ другихъ городовъ Босніи.—Старина.—Градъ.—Мостъ.—Соляной колодезь.

Сѣверо-восточная часть Босніи образуетъ уголъ, вершину котораго составляетъ соединеніе Савы и Дрины, а стороны — на сѣверѣ австрійская Военная Граница, на востокѣ — княжество Сербія. Отъ остальныхъ частей Босніи этотъ уголъ рѣзкою границей отдѣляютъ горные хребты—Озренъ, Врана, Каню и Плоча, идущіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ и упирающіеся тамъ въ Дрину. Чрезъ эти горы, достигающія высоты 4,500 ф., нѣтъ колеснаго пути, а только тропинки и не вездѣ мощеныя узкія дороги для вьючныхъ лошадей. Западную границу составляетъ р. Босна. Край этотъ состоитъ изъ обширной плодороднѣйшей въ цѣлой Босніи посавской равнины и также довольно широкой долины р. Спречи, которая берется не подалеку отъ Дрины и въ сѣверо-западномъ направленіи впадаетъ въ р. Босну; обѣ эти равнины раздѣляетъ хребетъ Маевица, достигающій наибольшей высоты 3,000 ф. Дрина въ нижнемъ теченіи сливается съ Посавиной, а выше образуетъ узкую долину, вдоль которой однако вездѣ идетъ шоссированный тележный путь, откуда черезъ Власеницу частью такою же дорогой, частью верхомъ можно проѣхать въ Сараево. Въ этихъ естественныхъ границахъ и заключается Звор-

Библиотека "Руниверс"

ницкій санджакъ (губернаторство), средоточіемъ котораго прежде былъ Зворникъ, а послѣ Нижняя Тузла. Послѣдняя находится на южной сторонѣ Маевицы, въ долинѣ рѣки Ялы, притока Спречи съ правой стороны. Тузла такимъ образомъ лежитъ между горъ, которыя однако настолько невысоки и некруты, что до самыхъ вершинъ своихъ, если не покрыты лѣсомъ, то представляютъ обработанныя пространства.

Городъ расположенъ отчасти по дну долины, въ ширину не болѣе $^3/_4$ версты, а въ длину версты на $2^1/_2$; отчасти разбросался отдѣльными группами по полугорью. Нижняя часть представляетъ большею частью сплошную постройку—домъ къ дому, заборъ къ забору, оставляя не занятыми только двѣ довольно обширныя площади, почти никогда не высыхающія болота; а расположившаяся по обѣ стороны по горамъ перемѣшана съ садами, нѣкоторыя же усадьбы стоятъ совершенно особнякомъ, укрываясь въ отдѣльныхъ ложкахъ за мысками и гривками. Такимъ обособленнымъ характеромъ отличается преимущественно часть, лежащая по лѣвую сторону Ялы, черезъ которую ведетъ единственный деревянный мостъ на каменныхъ устояхъ. Посрединѣ, саженяхъ въ 70 отъ рѣки, стоитъ градъ (крѣпость) четвероугольный, съ четырьмя главными башнями, обращенный лицомъ, то-есть, главными воротами съ фронтономъ и турецкою надписью на востокъ, вверхъ по долинѣ. Передъ нимъ небольшая четвероугольная же площадь, съ цистерной посрединѣ, съ боковъ обставленная лавками, а напротивъ града большая каменная мечеть. Тотчасъ къ этой площади примыкаетъ чаршія, состоящая изъ трехъ коротенькихъ, и конечно, узкихъ улицъ, идущихъ прочь отъ рѣки поперекъ долины и образуемыхъ тремя корпусами лавокъ и магазиновъ: это собственно нашъ базаръ или гостиный дворъ, гдѣ только лавки, а жилья нѣтъ никакого. За мечетью также площадь, на которой находится соленый колодезь и кругомъ варницы. По этому источнику соли и названъ городъ Тузлой, отъ турецкаго слова тузъ—соль.

Сбоку къ граду примыкаетъ конакъ паши съ обширнымъ дворомъ: самый конакъ стоитъ на краю у большой дороги, ведущей въ долину Спречи на Сараево изъ Зворника, а также и изъ Брчки.

Вся эта часть города, примыкающая къ рѣкѣ, была обнесена валомъ—по берегу сажень на 250 и внутрь саж. на 300; остатки его видны еще до сихъ поръ; мѣстами, видимо, онъ былъ обложенъ камнемъ; точно также былъ обложенъ камнемъ и крутой берегъ рѣки.

Теперь въ эту черту, кромѣ града, конака и чаршій, попало нѣсколько частныхъ турецкихъ домовъ, между прочимъ дома Тосунъ-

Библиотека "Руниверс"

бега, извѣстнаго своимъ сопротивленіемъ Омеру-пашѣ въ 1851 году, казармы и еще одна мечеть (кромѣ упомянутой уже).

Дорога шла какъ разъ за этимъ валомъ, и отъ нея внутрь города вели двое воротъ: одни уцѣлѣли до сихъ поръ; рядомъ съ конакомъ, идущія подъ каменную кулу (башню) съ жильемъ для военной стражи на верху, и называются скрадни-капи; другія были выше, тамъ, гдѣ теперь сходятся концы чаршіи, назывались прво-капи (первыя ворота), и черезъ нихъ можно было проѣхать на мостъ черезъ Ялу на ту сторону. Отъ этихъ послѣднихъ не осталось ничего, кромѣ того, что здѣсь видимый разрывъ вала и теперь образовалась небольшая площадка, отъ которой начинается христіанская часть или варошь, что собственно у Турокъ означаетъ предмѣстье или форштатъ; рядомъ съ нею циганлукъ—цыганскій кварталъ; турецкій же городъ называется касаба и состоитъ изъ 12 махалъ (кварталовъ).

Турецкія махалы расположены сзади града и передъ нимъ по-надъ рѣкой, потомъ по-надъ сараевскою дорогой, по горѣ на сѣверной сторонѣ долины, и наконецъ по другой сторонѣ рѣки по берегу и еще больше по горѣ.

Варошь лежитъ къ сѣверовостоку отъ града; главная ея улица сажень въ 90 длиной, идетъ въ направленіи чаршіи, искривляя его потомъ вдоль по долинѣ; еще три улицы идутъ параллельно ей, а другія коротенькія поперекъ: одна изъ параллельныхъ улицъ называется Колобара, потому что идетъ какъ разъ по-надъ болотомъ (баро—болото); другая, поперечная, Павкуша, названная по протекающему по ней того же имени потоку; остальныя улицы безъ названій; различается однако дольняя—варошь (нижняя) и горняя (верхняя); послѣдняя расположена уже немного выше, у подошвы горъ. На краю нижней вароши передъ болотомъ находится православная церковь съ митрополіей и школа; а католическая церковь съ домомъ пароха стоитъ уже на возвышеніи внѣ города, въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу.

Турецкія махалы расположены слѣдующимъ образомъ: сзади града внизъ по берегу рѣки, джаферъ-махала, съ двумя небольшими мечетями; вверхъ по теченію рѣки тотчасъ за чаршіей, казанъ-махала и лугъ-махала а далѣе отъ рѣки по-надъ дорогой поле-махала съ большою каменною мечетью, какъ въ чаршіи, но доходами гораздо богаче послѣдней, потому что имѣетъ много земли (вакуфа); остальныя расположены по горѣ и у ея подошвы къ западу отъ вароши—павку-

Библиотека "Руниверс"

ша-махала джиндичъ-махала съ мечетью и потокомъ Даянушей (названа такъ по имени богатаго дома аги Джинды). Далѣе идетъ перерывъ вслѣдствіе подошедшей сюда широкимъ устьемъ побочной долины, по которой идетъ дорога въ села Печь, Чайничи и др., расположенныя по юго-западному склону Маевицы, и можно, не сходя въ долину Спречи, пройдти на Градачацъ, чѣмъ и воспользовался Сапари во время втораго прихода подъ Тузлу. Тутъ же въ устьѣ находится небольшой холмъ, Попинацъ, съ котораго, какъ на ладони, видна вся Туала: прежде здѣсь было православное кладбище, надгробные памятники котораго въ настоящее время частью вросли въ землю, частью разбиты и сброшены внизъ; послѣ отсюда пушечными выстрѣлами возвѣщались турецкіе праздники; онъ возвышается надъ рѣкою приблизительно на 10 саженъ, и все пространство до нея, около версты, занято отчасти болотомъ, отчасти полями и садами, и по серединѣ кршля (острогъ). Далѣе на западъ еще одна махала тушань, въ которой находится самая старая мечеть, называющаяся потурмала, и мимо нея протекаетъ потокъ Струговикъ, берущій начало свое далеко изъ горы Кречавца и имѣющій на этой сторонѣ лучшую воду.

По ту сторону рѣки еще 5 махалъ: яла-махала на лѣво перейдя мостъ по берегу; далѣе и немного въ гору кула-махала вправо отъ моста по берегу мегданъ-махала выше нея брдо-махала подъ горой Илинчицей, гдѣ, по преданію, была нѣкогда православная церковь во имя св. Иліи; далѣе мостникъ-махала за потокомъ, который носитъ и названіе Потока; долина его окружаетъ съ южной стороны Илинчицу, изъ-подъ нея въ Потокъ бѣжитъ ключъ Липа, которому, сверхъ общихъ достоинствъ хорошей воды, приписываютъ особенную святость, и въ день рамазана каждый Турокъ считаетъ долгомъ не только попить ее на мѣстѣ и обмыться ею, но еще отнести домой. Своею святостью этотъ потокъ беретъ преимущество надъ другимъ болѣе сильнымъ потокомъ, Куюндюшей, въ сосѣднемъ кварталѣ.

Вся эта часть долинами и отдѣляющимися отъ главной горы мысами и гривами разбивается на отдѣльные укромные уголки, въ которыхъ ютится турецкая жизнь, отрѣшась отъ городскаго шума и смрада и окруживъ себя чистою природой.

Какъ разъ за Потокомъ противъ Илинчицы возвышается гора Мишьякъ, отъ которой мысомъ выступаетъ Мушинацъ. За ними опять долина, за которой узкимъ гребнемъ идетъ Крека, а въ расширеніи ея отдѣльный холмъ Граховиште съ мыскомъ Викаломъ. Всѣ эти до-

Библиотека "Руниверс"

лины или замыкаются въ устьяхъ отдѣльными возвышеніями, или дѣлаютъ загибъ, заслоняющій ихъ устья; поэтому всѣ онѣ способствуютъ уединенію. Тамъ вы встрѣтите сады, нивы, луга и рощи; въ нихъ и температура несравненно возвышеннѣе, чѣмъ снаружи: изъ нихъ такъ и обдаетъ теплотой и паромъ. На Илинчицу живописно вьется выложенная бѣлымъ камнемъ дорожка. Войдите на нее, и вы увидите подъ собою обширную зеленѣющую равнину, на которой соединяются Яла и Спреча; множество боковыхъ потоковъ свѣтлыми полосками стремятся туда же, и путь ихъ обозначается особенно яркою зеленью; мрачно смотритъ противоположная гора, отчасти покрытая густымъ лѣсомъ, чернымъ отъ безлистья, частью же совсѣмъ голая, съ выдающимися сѣрыми и краснаго цвѣта скалами; но и тамъ въ лощинкахъ живописно разбросаны бѣлые домики, а вверхъ по долинѣ красуется католическая церковь съ высокою колокольней съ блистающимъ на ней крестомъ. А вдали кругомъ все горы, которыя толпятся однѣ за другими; на юго-западѣ величественно выдѣляется покрытый уже снѣгомъ Влашичъ, подъ которымъ стоитъ Травникъ.

Не только съ Илинчицы, которая здѣсь представляетъ самый высокій пунктъ, но со всякаго холма, только поднимитесь изъ долины на край ея, сейчасъ же передъ вами открывается широкая панорама: это составляетъ одну изъ прелестей жизни въ укромныхъ уголкахъ.

На всѣхъ этихъ горахъ и холмахъ для встрѣчи Австрійцевъ устроены были шанцы, кромѣ насыпнаго вала, защищенные громадными деревьями, обхвата въ два въ толщину. Отсюда-то нанесено было страшное пораженіе отряду Сапари, посланному имъ въ обходъ города по долинѣ Креки. Австрійцы азартно шли по этой долинѣ вверхъ, таща за собою довольно тяжелыя орудія, но когда они значительно углубились и должны были подниматься въ гору, со всѣхъ холмовъ изъ лѣсу поднялась такая пальба, что они дальше не могли и шагу сдѣлать, а ретируясь, въ устьѣ долины встрѣчены были съ Граховишта, гдѣ была одна плохонькая пушка и до 30 ружей. Потеря Австрійцевъ здѣсь была громадна, и Сапари долженъ былъ удалиться, и только черезъ мѣсяцъ явился, но уже въ то время, когда турецкая сила вездѣ была сломлена, и насталъ моментъ упадка духомъ, и тутъ Австрійцы на столько не были увѣрены въ себѣ, что рѣшились вступить въ Тузлу не иначе, какъ съ сорокатысячнымъ корпусомъ или еще больше: войска тогда было такъ много, что вся видимая глазу равнина передъ городомъ и всѣ лежащія на сѣверной сторонѣ горы

Библиотека "Руниверс"

положительно были скрыты подъ сплошною массою людей и обоза. Тузла тогда не сдѣлала ни одного выстрѣла и тѣмъ спаслась отъ разрушенія, но не спаслась отъ возмездія Австрійцевъ, которые поступаютъ здѣсь до сихъ поръ со всѣмъ населеніемъ болѣе сурово чѣмъ гдѣ-нибудь.

Окончивъ съ описаніемъ внѣшняго вида города, представимъ нѣкоторыя данныя относительно его населенія.

Всѣхъ домовъ въ Тузлѣ около 1,500, а жителей около 8,000 душъ обоего пола. Большинство населенія составляютъ, конечно, магометане—до 1,100 домовъ; православныхъ 300, католиковъ 40 и Цыганъ 60 домовъ. Число душъ обоего пола магометанъ около 5,500, православныхъ около 1,800, католиковъ до 250 и Цыганъ до 300.

Главнымъ городомъ Зворницкаго санджака Тузла сдѣлалась недавно, поэтому во всѣхъ сочиненіяхъ, которыя выходятъ даже теперь, по прежнему главнымъ городомъ значится Зворникъ; но во время оккупаціи въ Зворникѣ былъ только каймакамъ, тогда какъ въ Тузлѣ—паша. Православная митрополія перенесена оттуда гораздо раньше.

Вообще надобно замѣтить, что Нижняя Тузла—городъ недавній. Она возникла всего лѣтъ 160 назадъ; а прежде существовала только Верхняя Тузла, верстахъ въ 8 выше, на рѣчкѣ Соли или Солинѣ, соединяющейся съ Ялой почти у самой Нижней Тузлы. Тамъ, во времена Боснійскихъ бановъ и кралей, былъ весьма обширный городъ, имѣвшій до 12,000 жителей, на что указываютъ находимые до сихъ поръ на значительномъ пространствѣ слѣды каменныхъ зданій; а соляныя варницы существовали еще во времена Римлянъ. Возлѣ верхней Тузлы есть отдѣльная гора, которая называется Врхъ, и на которой видны слѣды существовавшаго когда-то града. Однимъ словомъ, это былъ весьма важный пунктъ по своему выгодному военному положенію, такъ какъ находится въ мѣстности, хорошо защищенной отъ природы, и въ то же время важный по своему богатству такимъ продуктомъ, который въ тѣ времена всеобщей разобщенности имѣлъ большую цѣнность, именно—солью. Но съ того времени, какъ развитіе городовъ стало зависѣть отъ болѣе обширныхъ и удобныхъ связей съ другими городами и краями, когда въ жизни городовъ и государствъ пріобрѣли наиболѣе значенія торговля и промышленность, положеніе города въ тѣсной, замкнутой долинѣ, совершенно въ сторонѣ отъ большаго проѣзжаго пути, не служило ему къ выгодѣ, а скорѣе, вело его къ утратѣ прежней роли и значенія. Устье долины Ялы, мѣстность, болѣе близкая къ р. Боснѣ, какъ главной артеріи цѣлаго края, имѣло само по

Библиотека "Руниверс"

себѣ преимущество, а найденная въ ней соль придала еще больше значенія, и потому съ началомъ солеваренія въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Нижняя Тузла, прежняя ея митрополія быстро упала. И теперь эта послѣдняя имѣетъ около 300 домовъ, но кромѣ земледѣлія и солеваренія не имѣетъ ровно никакихъ другихъ доходовъ, тогда какъ Нижняя Тузла въ своемъ быстромъ развитіи опередила Зворникъ, за которымъ было политическое значеніе.

Помогло этому, конечно, не соляное богатство, а другія обстоятельства. Одною изъ причинъ возвышенія Нижней Тузлы было паденіе Зворника, который имѣлъ значеніе для Босніи до тѣхъ только поръ, пока не сдѣлалась свободною Сербія. Съ освобожденіемъ Сербіи и съ постепеннымъ распаденіемъ Турецкой имперіи, Зворникъ сталъ не болѣе, какъ оборонительный, или еще меньше, только наблюдательный постъ противъ Сербіи; по отношенію же къ внутренней жизни Босніи онъ былъ самымъ отдаленнымъ, наименѣе причастнымъ ей пунктомъ. Находясь на краю и самою природой разобщенный даже съ ближайшею окрестностью, онъ не могъ быть административнымъ центромъ далѣе одного санджака. Роль эта, какъ нельзя больше, идетъ Нижней Тузлѣ, которая находится совершенно въ центрѣ этого санджака: въ 9 часахъ отъ Зворника на востокъ, на Дринѣ, въ такомъ же разстояніи отъ Грачаницы на западъ, на р. Спречѣ и въ 4-хъ часахъ отъ Босны, въ такомъ же разстояніи отъ Брчки, лежащей къ сѣверу на Савѣ, и отъ Кладня на югѣ, ближе чѣмъ на полпути къ Сараеву; отъ Бѣлины въ Посавинъ тоже часовъ 11 или 12.

Затѣмъ, какъ связующій пунктъ, Нижняя Тузла лежитъ на самомъ прямомъ пути отъ Сараева къ р. Савѣ; именно отъ Брчки, самаго важнаго торговаго города на всемъ боснійскомъ берегу Савы, черезъ нее до Сараева 30 часовъ, тогда какъ другой путь черезъ Грачаницу и Маглай требуетъ 45 часовъ, а отъ Шамеза и отъ Брода—46 часовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи она должна будетъ уступить, потому-что ея путь черезъ Кладань только вьючный, вслѣдствіе крайне гористаго положенія; но для того же Кладня и его окрестностей всѣ заграничные товары выгоднѣе купить въ Тузлѣ, чѣмъ въ Сараевѣ, потому-что въ послѣднемъ провозъ дальше и отъ того, конечно, дороже; то же самое и для Зворника. Слѣдовательно, югъ и востокъ округа остаются за нею; а покуда не прекратится вьючный способъ перевозки, Нижняя Тузла не утратитъ своей роли и на этомъ пути. Недавно черезъ нее австрійское правительство доставляло въ Сараево

Библиотека "Руниверс"

для своихъ войскъ муку, овесъ и другаго рода провіантъ, который покупался въ Австріи или въ Посавинѣ.

Кромѣ того, Нижняя Тузла лежитъ въ краю, который, по земледѣльческой производительности, приближается къ богатой Посавинѣ и составляетъ главный рынокъ въ Босніи по торговлѣ крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми; для покупки скота сюда пріѣзжаютъ изъ Сараева и изъ-за него, почти отъ границы Герцеговины и Ново-Базарскаго санджака. Окружающія Н. Тузлу горы не такъ высоки и потому почти до самыхъ вершинъ способны для обработки или покрыты лиственнымъ лѣсомъ, преимущественно дубомъ и букомъ, что даетъ возможность держать много свиней. Для остальнаго скота есть отличные луга и пастбища. Кромѣ соли, вывариваемой изъ воды, есть въ Маевицѣ залежи каменной соли, покуда однако не изслѣдованныя, и множество каменнаго угля, который отчасти уже разработывается подъ самою Тузлой; есть отличный камень для построекъ, въ изобиліи известь и чрезвычайно разнообразные виды глины, между которыми есть глина, чисто какъ фарфоровая. Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ Нижняя Тузла разовьетъ заводскую и фабричную промышленность, чему поможетъ ея близость къ цивилизованной Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе усилится ея торговая дѣятельность.

Все это, конечно, дѣло будущаго; а покуда, сравнивая Нижнюю Тузлу съ другими городами, должно замѣтить, что она менѣе носитъ на себѣ печать турецкаго господства, ея жители отличаются особенною подвижностью и дѣятельностью, и въ цѣломъ ея краю, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, пробивается духъ свободы и стремленіе къ образованію. Она создала свое торговое сословіе изъ мѣстныхъ жителей, а не изъ пришлецовъ, какъ въ большей части другихъ городовъ, и до сихъ поръ умѣла охранить себя отъ еврейской эксплоатаціи; единственный Еврей, живущій въ Тузлѣ,—бывшій при Туркахъ таможенный сборщикъ.

Сосѣдство Австріи, конечно, прежде парализовало гнетущее вліяніе турецкаго господства; впослѣдствіи къ Австріи присоединилась Сербія; это вмѣстѣ съ благопріятными условіями торговыми и экономическими въ этомъ краю поднимало духъ христіанскаго населенія и будило въ немъ сознаніе своей силы, энергію и предпріимчивость. Теперь настало господство Австріи, которое въ сущности не легче турецкаго, только въ другомъ духѣ и видѣ; и этому краю остается опираться только на Сербію. Сербія, какъ бы ни была слаба политически

Библиотека "Руниверс"

и какъ бы ни стояла низко въ развитіи торговомъ и промышленномъ, всегда будетъ живымъ протестомъ передъ Австріей своею національною цѣльностью, полною автономностью народа и его благосостояніемъ, основаннымъ на вполнѣ раціональномъ способѣ владѣнія землей и болѣе правильномъ и справедливомъ распредѣленіи государственныхъ и общественныхъ повинностей. Австрія никогда не добьется того, чтобы житель Босніи призналъ въ ней свою освободительницу и благодѣтельницу, потому-что въ сосѣдней, родной ему Сербіи онъ всегда будетъ видѣть больше свободы и благосостоянія, которыя рано или поздно должны были бы сдѣлаться и его удѣломъ....

Говоря о Тузлѣ, слѣдовало бы заодно сообщить нѣкоторыя данныя статистическія и историческія о цѣломъ краѣ, съ которымъ тѣсно связана ея жизнь. Это мы сдѣлаемъ въ концѣ, а покуда дополнимъ кое-что во внѣшнемъ описаніи Тузлы.

Мы сказали, что Тузла возникла недавно; она составляетъ произведеніе турецкаго господства, спустя 300 лѣтъ послѣ его утвержденія въ Босніи, какъ разъ въ тотъ періодъ, когда начинается упадокъ Турецкой имперіи, вслѣдствіе ея внутренняго разложенія и вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе появленія новаго борца противъ нея, Россіи. Поэтому, можетъ быть, она менѣе, чѣмъ другіе города, носитъ на себѣ печать магометанства. Начнемъ съ мечетей, количествомъ которыхъ наглядно прежде всего опредѣляется степень силы магометанства. Въ Тузлѣ на 1,100 домовъ или на 5,500 жителей 9 мечетей, тогда какъ то же количество мечетей въ какомъ-нибудь городкѣ, какъ Кладань, на 180 домовъ или менѣе, чѣмъ на 1,000 жителей; въ Сараевѣ, гдѣ можно предположить до 40,000 однихъ магометанъ, считаютъ болѣе 100 мечетей или по одной мечети менѣе, чѣмъ на 400 душъ. Не можетъ Тузла похвалиться и богатствомъ своихъ мечетей: только 2 и есть большія съ высокими каменными минаретами, что̀ называютъ Турки джамія, настоящій храмъ, собраніе вѣрующихъ съ полнымъ комплектомъ муллъ и имамовъ; остальныя — болѣе молельные дома, съ невысокими деревянными башенками, идущими изъ середины крыши, такъ называемыя месчетъ. Не богата Тузла и конаками беговъ, изъ которыхъ только два знамениты — Шемси-бегъ Хаджибеговичъ и Тосунъ-бегъ.

Благодаря этой недавности и тому, что поводомъ основанія Тузлы послужили причины торгово-экономическаго свойства, а не политическія или стратегическія, она сдѣлалась по преимуществу городомъ торговли, которая и привлекла сюда христіанское населеніе, состав-

Библиотека "Руниверс"

ляющее теперь уже треть магометанскаго, тогда какъ въ другихъ большихъ городахъ, какъ Сараево, Мостаръ, Травникъ, Банялука, христіане составляютъ не болѣе одной пятой части.

Что было на мѣстѣ Тузлы до прихода Турокъ, не можемъ сказать; знаемъ только, что на мысу, образуемомъ рр. Солиной и Ялой, гдѣ въ недавнее время построенъ большой каменный магазинъ для склада пороха, оружія и боевыхъ припасовъ, прежде стоялъ какой-то градъ; на другой сторонѣ, на горѣ, находилась христіанская церковь; въ самомъ же низу было нѣсколько сельскихъ домовъ, которые и занимались добычею соли. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній городъ, былъ крупный лѣсъ, и недавно (лѣтъ шесть назадъ) только перемѣнили столбы, поддерживающіе крышу надъ соленымъ колодеземъ, которые были тамъ же и срублены; до сихъ поръ остаются еще два пня, не выкопанные изъ земли.

Что касается крѣпости, то она построена 140 лѣтъ назадъ, какъ значится въ турецкой надписи надъ воротами. Форма ея—параллелограмъ, у котораго ширина по фасу около 40 саженъ, а длина боковъ по 50 с. Угловыя башни—двѣ, одна противъ другой по діагонали, круглыя, 1 шестнадцати-сторонняя (снаружи 8 граней), а соотвѣтствующая ей по діагонали четвероугольная. Ворота аркой, а соотвѣтственно имъ сзади четвероугольный выступъ. Снаружи она выложена квадратами изъ тесанаго известковаго камня, а внутри стѣны мелкій простой камень; мѣстами виднѣются и кирпичи. Внутри этой крѣпости довольно пусто: только небольшой магазинъ, казарма и караулка.

Мостъ черезъ рѣку саженъ въ 7, деревянный, держащійся на береговыхъ устояхъ, сложенныхъ изъ квадръ. Онъ построенъ лѣтъ пять назадъ мастерами изъ Италіи, которые на соблазнъ археологу на одномъ камнѣ подъ самымъ мостомъ вырѣзали надпись: „Coquio“, видимо, подражая подобнаго рода надписямъ на римскихъ постройкахъ.

Наконецъ, скажемъ еще о колодезѣ. Это обыкновенный колодезь съ деревяннымъ срубомъ въ одну квадратную сажень. Глубина его 20 аршинъ, при чемъ вода стоитъ на $2^1/_2$ арш. Надъ нимъ на деревянныхъ столбахъ крыша, по 3 сажени каждая сторона, и такое же пространство около колодезя вымощено досками. Кругомъ стоятъ кадушки (10 штукъ), вмѣщающія каждая по 500 окъ воды (приблизительно около 35 пудовъ; вышина кади 140 сантиметровъ, діаметръ 82). Пять и шесть рабочихъ черпаютъ воду бадьями на веревкахъ безъ всякихъ приспособленій: бросаютъ бадью внизъ и тащатъ черезъ

Библиотека "Руниверс"

закраины сруба, который поэтому весь пропиленъ веревками. Воду эту выливаютъ они въ кадушки, откуда также бадьями или ушатами носятъ ее въ находящіяся около варницы, всего 3.

Варница—это маленькое крытое помѣщеніе, въ которомъ посрединѣ находится печь въ видѣ пустаго конуса, обращеннаго вершиной внизъ, а основаніемъ, сажень въ діаметрѣ, иверху; глубина или высота 2½ арш.; сбоку внизу до половины разрѣзъ, въ который бросаютъ дрова. Сверху ставится желѣзный тазъ, діаметромъ соотвѣтствующій отерстію печи, въ который наливаютъ воду для выпариванія. Изъ 500 окъ воды получается отъ 27 до 30 окъ соли; въ день получается отъ 250 до 300 окъ соли, слѣдовательно, въ годъ или 200 рабочихъ дней отъ 50 до 60,000 (приблизительно отъ 3 до 4,000 пудовъ). Соль эта не высокаго качества, притомъ лучшая, довольно чистая бѣлая отдѣляется и внизу остается желто-сѣроватая корка, которую покупаютъ для скота, а часто бѣдные или экономные поселяне и для собственнаго потребленія.

Продается эта соль отъ полутора до двухъ грошей (12 до 16 крейцер.) за оку, а пошлины платятся отъ чабра (чана въ 500 окъ воды) около 1 гульдена, или за оку 3½ крейцера. Поэтому валовой доходъ отъ продажи соли въ годъ отъ 7 до 8,000 гульд. и изъ этой суммы на уплату казенной пошлины около 2,000 гульд. Нѣтъ сомнѣнія, что производство можно значительно усилить; а теперь вода наливается только до полдня, съ полдня же перестаютъ работать не по недостатку воды въ колодезѣ, а потому, что варницы не успѣваютъ управиться: обыкновенно въ день выпаривается только одинъ тазъ. Въ Верхней Тузлѣ разсолъ гуще, поэтому тамъ изъ одного и того же таза соль вынимается два раза, и потому соли тамъ получается вдвое больше. Въ обоихъ колодезяхъ по этому расчету получалось соли отъ 9 до 12,000 пудовъ, на сумму отъ 21 до 24,000 гульденовъ, а казна получала дохода около 6,000 гульд.; въ нынѣшнемъ же году оба колодезя сдаются казною за 12,000 гульд. въ годъ.

Вода колодезя сильно отдаетъ сѣрнымъ запахомъ; поэтому вокругъ него грязь, на что и претендуютъ жители. Но онъ служитъ имъ еще и другую службу: снабжаетъ цѣлый городъ горячими углями для согрѣванія комнатъ и лавокъ и золу для мытья бѣлья.

Заглянемъ теперь въ самую жизнь города.

Библиотека "Руниверс"

II.

Кофейня и каведжія.—Мѣстные посѣтители: ихъ костюмъ и физіономія.—Неправильность фигуры—непремѣнное условіе турецкихъ построекъ.—На перекресткѣ передъ чаршіей.—Телалъ.—Мясныя лавки и что ихъ окружаетъ.—Въ чаршіи: внѣшній видъ лавокъ, товаръ, спеціальныя лавки.—Характеристика торговли.—Мангалъ, какъ средство согрѣванія.—Чѣмъ живетъ торговецъ цѣлый день.—На сколько онъ торгуетъ въ день.—Въ турецкой кофейнѣ.—Особенный типъ Турка изъ Сербіи.—Въ чемъ заключается отреченье: начало мѣстной бюрократіи и ея характеръ; вліяніе на языкъ, на обычаи и нравы.—Характеристика православныхъ торговцевъ.—Жилище православнаго.—Турецкія жилища.—Ибрагим-ага и его аграрныя отношенія.—Кметъ.—Ибрагим-ага, какъ личность.—Ибрагим-ага, какъ этнографическая единица.

Первое мое знакомство съ Тузлой началось, конечно, съ того уголка, въ которомъ я нашелъ себѣ пріютъ. Это недалеко отъ спуска съ горы, на сѣверномъ краю города въ узенькой улицѣ двухэтажный каменный домъ, напоминающій постройки маленькихъ мѣстечекъ Австріи; окрашенъ онъ въ розоватый цвѣтъ, съ черепичною крышей и съ трубами: послѣднее отличаетъ его отъ другихъ домовъ, которые не имѣютъ трубъ, а только квадратныя отверстія въ крышѣ, прикрытыя досчатою западнею; иногда же и того нѣтъ, и дымъ стелется подъ крышей, вылѣзая во всевозможныя щели. Въ немъ—кофейня, однако безъ помѣщенія для пріѣзжихъ; но мнѣ, какъ Русскому, хозяинъ уступилъ одну изъ своихъ комнатъ, а самъ съ семьей помѣстился въ другой. Этого онъ не дѣлалъ еще ни для кого. Онъ родомъ изъ Плевля (по тур. Ташлиджа) Ново-Базарскаго санджака, землякъ знаменитаго предводителя Боснійцевъ въ войнѣ противъ Австрійцевъ, муфтія Мехметъ-Нуреддина-эфенди, съ которымъ онъ вмѣстѣ и росъ.

Прежнее его занятіе было портняжное, и потому его до сихъ поръ большинство знаетъ подъ именемъ Тодара Маказара (портнаго отъ слова маказе по̀ тур.=ножницы); но рядомъ съ ремесломъ онъ занимался и торговлей, посредствомъ которой пріобрѣлъ кое-какія деньги; часть денегъ получилъ въ приданое за женой и купилъ мѣсто съ небольшимъ домишкомъ; а года три назадъ построилъ новый домъ на 7 и 4 саженяхъ, каменный, двухэтажный, воспользовавшись присутствіемъ майстора Ристы изъ княжества Сербіи, который прибылъ туда для постройки православной церкви. Одѣвается онъ въ общеевропейскій костюмъ, не измѣняя только фесу, что̀ однако не мѣшаетъ ему быть горячимъ патріотомъ. Это видно сейчасъ, какъ войдешь въ его кофейню.

Библиотека "Руниверс"

Устроена она, конечно, на австрійскій манеръ, или теперь можно сказать, на сербскій, потому что Сербія изъ австрійскихъ образцовъ выработала свой типъ, который теперь, въ свою очередь, служитъ образцомъ для Сербовъ турецкихъ; но посмотрите на развѣшенныя картины: тутъ на самомъ видномъ мѣстѣ красуется семейство Русскаго Императора; потомъ подъ подписью на сербскомъ и чешскомъ языкахъ „освободители Восточныхъ Славянъ" вы опять видите: Великаго Князя Наслѣдника и другихъ русскихъ великихъ князей, князя Горчакова, графа Игнатьева, Скобелева, Гурку, Радецкаго Сербскаго князя Милана и Черногорскаго Николая; еще картина воеводъ герцеговинскаго возстанія.

Большинство гостей были военные нижніе чины, а офицеры имѣли отдѣльное помѣщеніе наверху, и это называлось „офицерскимъ казино", въ которомъ однако съ трудомъ можно было сидѣть вслѣдствіе холода, такъ какъ печки нѣтъ, оконъ множество, съ одними рамами, плохо прилаженными.

Въ первый же вечеръ я познакомился съ нѣсколькими молодыми торговцами, которые обычно приходятъ сюда по вечерамъ: одинокіе— тотчасъ по закрытіи лавокъ, чтобы поужинать, семейные — послѣ ужина, чтобы въ компаніи выпить кофе, вина или пива и вообще побесѣдовать и повеселяться, потому-что больше некуда дѣваться.

И для меня въ этомъ маленькомъ міркѣ заключалась вся общественная жизнь города Тузлы, потому-что собиравшіеся здѣсь торговцы и были дѣйствительными представителями ея христіанской части. Бывали здѣсь и болѣе пожилые люди, но замѣчу, что стариковъ между посѣтителями кофейни было мало; торговлю ведутъ все молодые люди и иные изъ нихъ смотрятъ совершенно мальчиками, что однако не мѣшаетъ имъ вести дѣло умѣло и серьезно, и можетъ быть, благодаря ихъ молодости и свѣжести, дѣла идутъ чрезвычайно живо.

Всѣ они одѣваются въ сербскій городской костюмъ. Сверху темно-синяго или темнокоричневаго сукна куртка съ широкими рукавами, по краямъ обложенная чернымъ шнуромъ съ разными узорами, спереди на распашку; рукава подложены какою-нибудь матеріей свѣтлыхъ цвѣтовъ; это:—либада; подъ нею подобнаго же рода одѣянье безъ рукавовъ, какъ жилетъ, тоже на распашку—ферменъ; подъ нимъ елекъ или джомаданъ, оба безъ рукавовъ, суконные: первый застегивается на круглыя мелкія пуговки отъ пояса до горла и имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

небольшой стоячій воротникъ; второй—запахивается слѣва на право, оставляя часть груди открытою, и безъ воротника; потомъ идетъ копаранъ—съ рукавами изъ шелковой или какой-нибудь другой легкой матеріи съ узенькими полосками; рукава немного выше кисти разрѣзаны и могутъ застегиваться на пуговки и петельки; онъ бываетъ стеганый и тогда называется—памуклія (отъ памукъ—хлопчатая бумага); при памуклія не надѣвается уже ни елекъ, ни фермень, это уже болѣе простая одежда и надѣвается только для теплоты въ дорогу. Затѣмъ идутъ шальвары тоже суконные, вверху очень широкіе, такъ что сзади опускаются и мотаются мѣшкомъ со множествомъ складокъ къ сгибу колѣна сразу суживаются, тотчасъ подъ колѣномъ подвязаны тесьмой и плотно обхватываютъ икры, съ боковъ, конечно, разрѣзанные и застегнутые на крючки и петли; къ щиколодѣ раструбъ, и внизу шальвары обложены тесьмой; на поясѣ они стягиваются и подвязываются учкуромъ, и сверху захватывая все верхнее одѣянье, кромѣ либады, обматываются широкимъ поясомъ въ родѣ шали, который такъ и называется поясъ или каниче. На ногахъ европейскіе штиблеты—ципеле, или башмаки—кондуре, которые служатъ также и калошами.

Одѣты посѣтители кофейни всегда чрезвычайно чисто; воротнички рубашки отложные, бѣлые, накрахмаленные; на длинной мелкой цѣпочкѣ часы, спрятанные за поясъ. Стянутость нижней части ноги придаетъ ей хорошее очертаніе и сообщаетъ твердую поступь, тонкая талія, широкая грудь и тонкія руки, задрапированныя въ просторную верхнюю одежду; въ шагу наивозможный просторъ, не мѣшающій ни бѣгу, ни прыжку, ни подниманію ноги при посадкѣ на лошадь; всѣ движенія поэтому ловки и быстры. Пожилые люди сверхъ всего надѣваютъ еще антерію, тоже суконную длинную, спускающуюся немного ниже колѣна, съ небольшимъ перехватомъ на таліи и съ широкими же рукавами. Подобная же антерія на мѣху, всегда почти на лисьемъ и преимущественно красной (часто подкрашенной) лисицы, называется тюракъ.

Лица у всѣхъ почти красивыя, свѣжія, больше брюнеты и шатены; волосы носятъ коротко, бороду брѣютъ, оставляя только усы. Весь складъ тонкій, черты лица мелкія, ростъ средній; рука маленькая, сухая, крѣпкая, во всѣхъ ея движеньяхъ видна гибкость и ловкость.

Посмотримъ же ихъ на дѣлѣ, въ лавкѣ; пойдемъ въ чаршію.

Библиотека "Руниверс"

На распросъ мой у своихъ домашнихъ, какъ туда попасть, мнѣ отвѣтили: „Очень просто; идите все прямо нашею улицей". Но представьте, что тотчасъ изъ дома я долженъ былъ идти уже по круговой линіи: сдѣлавъ чуть не полуциркуль, я увидѣлъ передъ собою двѣ улицы и долженъ былъ остановиться, недоумѣвая, куда идти; спрашиваю еще и попадаю дѣйствительно на прямую улицу въ томъ только смыслѣ, что съ нея не собьетесь никуда въ сторону, что однако не мѣшаетъ ей уклоняться отъ своего первоначальнаго направленія.

Турки въ расположеніи своихъ городовъ какъ будто принципіально избѣгаютъ прямыхъ линій; даже на какой-нибудь десятокъ саженъ вы не можете найдти прямой улицы; они ихъ какъ будто нарочно ломаютъ, на подобіе своего письма и различныхъ узоровъ, которые выводятъ въ раскрашиваніи своихъ мечетей, въ рѣзныхъ украшеніяхъ оконъ, воротъ и перегородокъ внутри комнатъ. Припомните описаніе крѣпости, въ которой изъ четырехъ башенъ одинаковы только двѣ, и вы невольно прійдете къ убѣжденію, что Турокъ умышленно или по принципу избѣгаетъ правильности и производитъ путаницу вслѣдствіе того же закона, запрещающаго ему воспроизводить предметы изъ природы; въ этомъ направленіи сложился его вкусъ, который онъ послѣдовательно проводитъ во всемъ, и гдѣ только возможно, избѣгаетъ всякой симметріи. Въ этомъ отношеніи Турки составляютъ рѣзкій контрастъ съ Китайцами, у которыхъ во всемъ преобладаютъ прямыя линіи: таковы ихъ письмена, и также на правильные четвероугольники разбиты всѣ ихъ города.

Наконецъ, мы въ чаршіи, на перекресткѣ трехъ улицъ, которыя неправильною звѣздой расползаются отсюда во всѣ стороны.

По угламъ—пекарня, цирульня, турецкая кофейня, какой-то полуразвалившійся мурепь; двѣ-три лавки, въ которыхъ на краю наложены кучи яблокъ, орѣховъ, винной ягоды, глиняныхъ трубокъ, лотокъ съ солью, стеклянная банка съ мелкимъ сахаромъ, пачки коробочекъ со спичками, сверху надъ этимъ висятъ веревки, ремни, опанки, простые чубуки; внутри сидятъ два-три Турка, поджавъ подъ себя ноги, покуриваютъ трубки и ведутъ бесѣду, обложенные разнымъ товаромъ. Толкотня страшная: туда и сюда бродятъ солдаты, иные проводятъ лошадей, тутъ же снуютъ продавцы хлѣба, который они носятъ на головахъ, на длинныхъ доскахъ; изъ одной улицы вступаетъ цѣлый караванъ военныхъ громадныхъ фуръ и тутъ же пле-

Библиотека "Руниверс"

тутся вьючныя лошаденки, неся на спинахъ по обѣимъ сторонамъ совершенно закрывающіе ихъ ящики, корзины, различной формы тюки; кучки поселянъ стоятъ передъ лавками; крупно шагаютъ Турки, размахивая полами кафтановъ и не выпуская изъ рукъ чубука; звякаютъ шпорами и брянчатъ саблями офицеры; между ногъ, понуривъ голову, протискивается куда-нибудь собака. Эта масса толпящагося народа и непрерывный проходъ обозовъ и вьючныхъ каравановъ до того измѣсили тѣсную площадку, что грязь на ней выше щиколки и брызжетъ, какъ вода.

И тутъ же идетъ аукціонная продажа. Телалъ (глашатай и аукціонный продавщикъ), Цыганъ съ желтымъ лицомъ и толстыми губами, намекающими на эфіопскую подмѣсь, въ зеленой памуклія, красной чалмѣ и малиновыхъ штанахъ, выкрикиваетъ съ разными прибаутками то лошадь, то коверъ или какую-нибудь одежду, то офицерское сѣдло, часы, цѣпочку, чубукъ съ янтарнымъ мундштукомъ и т. п.; около него большая куча всякаго народу: тутъ и высшіе офицерскіе чины, и единственный Еврей съ краснымъ лицомъ и рыжевато-сѣдою бородой, бывшій таможенный сборщикъ, и мальчишки, пришедшіе позѣвать и тутъ же пощекотать лошадь, чтобъ она лягнула; суматоха, шумъ, смѣхъ. Между тѣмъ совершается продажа, и присутствующій при этомъ австрійскій военный чинъ съ однимъ представителемъ города записываетъ въ книжку продажу, а послѣ выдастъ свидѣтельство на состоявшуюся куплю.

Это еще передъ чаршіей. Влѣво вы видите около лавокъ собравшихся собакъ, числомъ до нѣсколькихъ десятковъ, оттуда ползетъ грязь и несется смрадъ—это мясной рядъ, за которымъ идутъ еще болѣе мрачныя трущобы, и въ нихъ-то пристраиваются какой-нибудь сапожникъ, занимающійся только починкой старой обуви, собиратель брошенныхъ гвоздей и всякаго стараго желѣза, кое-какъ ихъ выправляющій и сбывающій или селяку, или кузнецу; тутъ же хлѣбопекарня и одна мясная лавка, а не подалеку за этими лачугами выбрасываютъ всякую дрянь и исполняются всякія нужды. Все это, вмѣстѣ съ видомъ кучи собакъ, опаршивѣвшихъ, съ ощипаренными боками, вырванными глазами, съ цѣлыми вырѣзками на спинахъ, гдѣ вы видите хребетную кость, голыя мышцы и жилы, производитъ потрясающее впечатлѣніе на человѣка даже съ самыми крѣпкими нервами; а тамошнимъ обитателямъ это за привычку.

Признаюсь, какъ ни любопытно было заглянуть въ жизнь этихъ

Библиотека "Руниверс"

людей, я былъ тамъ всего разъ, и то поторопился скорѣе убраться назадъ. А между тѣмъ туда каждый день приходятъ граждане за покупкой мяса; я видѣлъ, какъ тамъ преспокойно шагаютъ по наружности зажиточные Турки, въ голубыхъ кафтанахъ и бѣлыхъ чалмахъ изъ тонкой шерстяной шали.

Но войдемъ скорѣе въ ряды лавокъ. Передъ нами два узкихъ каменныхъ двух-этажныхъ корпуса, по бокамъ которыхъ все лавки, и между ними такимъ образомъ идутъ три улицы, представляющія собственно нашъ гостиный дворъ.

Лавки эти совершенно похожи на наши въ уѣздныхъ городахъ на базарахъ—досчатыя съ открывающеюся цѣлою переднею стѣною, которая состоитъ изъ двухъ частей: изъ нихъ верхняя половина поднимается кверху, и прицѣпленная крючками подъ крышей, образуетъ щитъ или зонтъ, прикрывающій отъ дождя и солнца, а нижняя откидывается книзу и образуетъ маленькую площадку лавки, отъ земли на $^3/_4$ аршина, на которой покупатель можетъ присѣсть. На полу постланы половики мѣстнаго производства тканые изъ козьей шерсти, кто побѣднѣе, у того просто рогожки, а побогаче — постелетъ какой-нибудь поношенный коверъ. Безъ постилки не можетъ обойдтись ни одна лавчонка. Эта потребность чистоты обусловливается тѣмъ, что тутъ нѣтъ ни скамеечки, ни прилавка: хозяинъ сидитъ прямо на полу по турецки, скинувъ калоши или башмаки; съ грязными ногами не войдетъ никто; верхняя обувь ставится на передней площадкѣ въ сторонкѣ. На полу же раскладывается и товаръ, когда его разсматриваетъ покупатель. Кругомъ по стѣнамъ—полки, на которыхъ разложены штуки матерій или разставленъ другой какой-нибудь товаръ.

Товаръ держится чрезвычайно разнообразный: матеріи, полотна, сукна, платки, шали, чулки, мыло, свѣчи сальныя, стеариновыя и восковыя, сахаръ, кофе, табакъ, обувь, готовые елеки, крестьянскіе гуничи (въ родѣ елека, только изъ грубаго домотканнаго или болгарскаго черного сукна), ножи, ножницы, рисъ, макароны, деревянное масло, чубуки, трубки, фесы, различныя женскія украшенія—ожерелья, съ фигурными головками булавки, большія пряжки для поясовъ—такъ-называемыя павте, небольшія зеркальца; тутъ же и желѣзные товары, мука высшаго сорта, веревки, конскіе недоуздки, дудки, однимъ словомъ, въ одной такой лавчонкѣ поселянинъ можетъ найдти все, что ему нужно.

Но есть товары, которые можно найдти только въ турецкихъ лавкахъ

Библиотека "Руниверс"

(онѣ тутъ же рядомъ). Таковы предметы, служащіе спеціально для одѣянья: шали тонкой шерстяной матеріи или шелковыя, тонкія расшитыя по угламъ золотомъ фереджи (женскія покрывала), шитыя золотомъ разноцвѣтной кожи или изъ сафьяна обувь—местве (родъ кожаныхъ чулокъ), фироле или терлуке (надѣвающіеся на нихъ востроносые башмаки), папуче (туфли), ковры персидскіе, стамбульскіе, темно малиновые фесы, наргиле (кальяны), роскошные чубуки и т. д. Всѣ эти товары приходятъ изъ Стамбула, Румеліи, Азіатской Турціи, Персіи и Аравіи черезъ Сараево или черезъ Тріестъ. Чрезвычайно тонкія шелковыя ручной работы ткани съ шитымъ золотомъ узоромъ обыкновенно бываютъ—шамско (то-есть, аравійскія), шерстяныя шали—аджемско (персидскія), обувь изъ Филиппополя; гайтанъ (шерстяной шнуръ и тесьма для обшивки одежды) изъ Болгаріи, часть обуви, въ особенности нануле (деревянные башмаки или сандаліи) и готовой одежды сараевской работы.

Есть лавки, въ которыхъ продаютъ свои издѣлія: тюрчіи—дѣлаютъ шелковую верхнюю одежду, терзіи (портные)—остальную, то-есть, суконные либады, антеріи, гуни, и т. п.; опанчары—опанки (мягкая сельская обувь въ родѣ нашихъ поршней), они же дѣлаютъ и другую обувь невысокой цѣны.

Бакалейщики торгуютъ также и питіями въ небольшомъ количествѣ, но всегда имѣютъ часть товаровъ и изъ тѣхъ, какіе мы показали въ упомянутыхъ выше лавкахъ, кромѣ спеціальныхъ, какъ турецкіе, терзійскіе и т. п.

Въ маленькой лавчонкѣ весь товаръ на виду; но есть такія, у которыхъ сзади есть маленькая со сводомъ дверь, ведущая внутрь каменнаго корпуса, гдѣ находится складъ товаровъ, и откуда товаръ выносится въ лавчонку по мѣрѣ распродажи.

Есть, наконецъ, большіе каменные магазины (всего, впрочемъ, не болѣе пяти), у которыхъ склады въ верхнемъ этажѣ, устроенномъ такъ, чтобы не было никакой опасности отъ огня: между потолкомъ и крышей, между поломъ верхняго этажа и потолкомъ нижняго проложенъ кирпичъ, окна съ тяжелыми желѣзными ставнями, называемыя капке, наружныя двери также желѣзныя. Этому научилъ ихъ горькій опытъ, потому-что не одинъ разъ чаршія сгорала вся до тла.

Прежде здѣсь была важная торговля мѣхами; каждая лавка скупала у поселянъ не выдѣланные мѣха для перепродажи ихъ за границу или въ Сараево: лисьи мѣха стоили до 4 гульд., волчьи отъ 2 до 3 гульд., куньи, особенно самсаръ (съ бѣлымъ горломъ самецъ)

Библиотека "Руниверс"

отъ 8 до 10, хорьковыя шкурки, заячьи и др.; а теперь съ приходомъ Австрійцевъ охотничій промыселъ прекратился.

Смотря на чрезвычайно мелкіе размѣры, какъ отдѣльныхъ лавокъ, такъ и цѣлой чаршіи, и принимая въ соображеніе обширность района, потребностямъ котораго должна удовлетворять Тузла, невольно задаешься вопросомъ: какимъ образомъ она этого достигаетъ? или: удовлетворяетъ ли она всѣмъ этимъ потребностямъ?

Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ заключается опредѣленіе особеннаго характера тузлянскаго торговца: онъ торговецъ всецѣло, то-есть, кромѣ того, что онъ выторгуетъ, нѣтъ у него никакихъ другихъ ресурсовъ, ни клочка земли, который приносилъ бы ему хоть какой-нибудь доходъ, ни дома, который могъ бы онъ отдавать въ наемъ, ни большаго капитала, чтобы можно было его отдать съ выгодой въ ростъ или на какую-нибудь спекуляцію.

Это — большею частью люди, сами нажившіе небольшія деньги долгимъ временемъ и трудомъ, оборотливостью и крайнею экономіей. Послѣ мы скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ происхожденіи, а тутъ только укажемъ на способъ, которымъ они съ самыми малыми средствами умѣютъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ своего края.

Есть здѣсь магазина два, которые отчасти ведутъ и гуртовую продажу, и у которыхъ мелкіе торговцы покупаютъ, выпродавъ свой товаръ; но къ этому прибѣгаютъ очень немногіе. Большинство же предпочитаетъ послѣ каждой распродажи ѣхать за свѣжимъ товаромъ—въ Брчку за европейскимъ, а въ Сараево за тамошнимъ и стамбульскимъ. Мелкій торговецъ не только въ годъ съѣздитъ нѣсколько разъ, но иногда въ мѣсяцъ больше одного раза. За иными товарами ѣдутъ даже за границу, при чемъ нѣсколько человѣкъ поручаютъ это дѣло одному изъ своихъ или товары выписываютъ изъ Вѣны, Пешта и Тріеста съ доставкой до Брчки, гдѣ имѣютъ своего постояннаго коммиссіонера.

Торговцы отлично знаютъ, что требуется для ихъ покупателей, знаютъ всѣ ихъ вкусы и сколько чего требуется, и умѣютъ выбрать. Не жалѣя себя и не гонясь за быстрою разживой, они никогда не держатся высокихъ цѣнъ; нигдѣ, говорятъ, нельзя купить такъ сходно, какъ въ Тузлѣ, и поэтому ее предпочитаютъ всѣмъ другимъ рынкамъ; поэтому же тамъ до сихъ поръ не могъ удержаться ни одинъ Еврей, хотя пріѣзжали многіе: поживетъ и уѣдетъ, потому-что нажива плохая. При мнѣ наѣхало опять много Евреевъ, и всѣ они преимущественно расчитываютъ на торговлю напитками; главные по-

Библиотека "Руниверс"

требители, конечно, Австрійцы, число которыхъ постоянно одно и то же; поэтому Евреи сами себя подрываютъ, и проклиная все и всѣхъ, убираются восвояси.

Я пробылъ въ Тузлѣ весь ноябрь мѣсяцъ; зима еще не настала, когда я уѣхалъ, но сырая погода, почти каждый день дождь, не просыхающая грязь производятъ непріятное впечатлѣніе; если даже въ затворенной комнатѣ чрезвычайно холодно, то каково же цѣлый день сидѣть въ лавкѣ, которая вся раскрыта, и перебирать товаръ. Поэтому для согрѣванія имѣется въ каждой лавкѣ мангалъ—это желѣзная большая чаша съ ножками, насыпанная горящими угольями. Онъ стоитъ на откинутой части затвора и снаружи защищенъ угольникомъ изъ двухъ подъ прямымъ угломъ связанныхъ дощечекъ; этотъ щитъ, или какъ его тамъ называютъ, заклонъ, предотвращаетъ нѣсколько разсѣяніе теплоты кнаружи и помогаетъ отраженію ея внутрь лавки. Къ нему-то и протягиваются постоянно руки какъ хозяина, такъ и покупателя или пришедшаго посидѣть гостя; онъ же избавляетъ отъ лишней траты спичекъ при закуриваніи папиросъ или трубки; иногда къ нему протягиваются и разутыя ноги, чтобы согрѣться. Изобрѣтеніе это чрезвычайно благодѣтельно; свѣжій мангалъ распространяетъ на близкомъ къ нему разстояніи значительную теплоту, согрѣваетъ сидящаго передъ нимъ именно съ той стороны, откуда больше дѣйствуетъ холодъ. У Турка при мангалѣ непремѣнно должны быть машйце—щипцы, которыми берутъ уголья, чтобы закурить чибукъ (трубку на длинномъ чубукѣ). Замѣчу кстати, что Турки курятъ чибукъ, а христіане — папиросы.

При малой распространенности печей въ здѣшнихъ мѣстахъ, при топкѣ безъ закрыванія трубъ, обращающей угли въ пепелъ, добываніе жару составляло бы не малое затрудненіе. Въ другихъ мѣстахъ покупаютъ угли, кладутъ въ мангалъ, разжигаютъ посредствомъ щепокъ, раздуваютъ и тогда получаютъ небольшой жаръ; Тузла же добываетъ готовый жаръ изъ печей, въ которыхъ выпаривается соль. Одинъ мангалъ стоитъ 1 грошъ и одного достаточно на цѣлый день, покуда не настанетъ суровая зима, а тогда требуется 2. Иные платятъ за цѣлую зиму, то-есть, за 4 мѣсяца, 60 гр., по 1 мангалу на день.

Цѣлый день торговецъ сидитъ въ своемъ дутянѣ (лавка), не идетъ домой и на обѣдъ, а или принесутъ ему изъ дому что-нибудь, или купитъ хлѣба, сыру козьяго, щуку—и все тутъ; запьетъ чернымъ кофеемъ или бутылкой вина, которую купитъ по близости, а у мно-

Библиотека "Руниверс"

гихъ имѣется вино въ лавкѣ для себя и для гостей. Кофе пьется и въ продолженіе цѣлаго дня, особенно если подойдетъ какой-нибудь гость. Для этого изъ сосѣдней турецкой кофейни одинъ слуга то и дѣло обходитъ свой радъ и по требованію приноситъ въ жестяной узкой кострюлечкѣ (называемой джезва) кофе, или собираетъ опорожненныя чашки, отмѣчая мѣломъ на стѣнѣ въ лавкѣ, сколько выпито; расплата производится послѣ.

Въ обыкновенные дни торговля весьма ничтожная, иногда на какихъ-нибудь два-три гульдена, потому-что главная муштерія (постоянные покупщики)—селяки, которые пріѣзжаютъ въ базарные дни, чтобы продать свое и въ то же время купить для себя. Это бываетъ по пятницамъ; тогда приблизительно отъ 10 часовъ утра или съ полудня всѣ лавки положительно въ осадномъ положеніи. И вотъ этими-то днями торговцы и зашибаютъ копѣйку, продавая въ день на 50, на 100 и болѣе гульденовъ, смотря по средствамъ лавки.

Войска австрійскія—слабые потребители: они покупаютъ только табакъ, перья, бумагу писчую и множество бѣлаго коленкора въ видѣ полосокъ въ 2 вершка шириною, для воротничковъ къ рубашкамъ, и еще кое-что изъ мелочей. Офицеры передъ уходомъ накупаютъ кое-какихъ бездѣлушекъ въ турецкомъ вкусѣ. Отъ нихъ только сначала поживились торгующіе питіями и съѣстными припасами, и иные (впрочемъ, весьма немногіе) съ того начали теперь торговать. Послѣ же и эта статья отошла, потому-что явились конкуренты изъ Австріи и доставлено положенное необходимое отъ казны. Такимъ образомъ главная торговля остается и теперь сельскимъ товаромъ.

Какъ скоро наступилъ акшамъ, турецкое опредѣленіе времени, совпадающее съ заходомъ солнца, всѣ лавки затворяются, и чаршія пустѣетъ. Такъ было въ турецкое время, такъ оно остается и теперь, чему, конечно, помогаетъ не снятое военное положеніе. Какъ скоро стемнѣло, никто не можетъ идти безъ фонаря; оно и лучше, потому-что освѣщенія нѣтъ никакого и при узкости улицъ тьма кромѣшная.

Между 7 и 9 часами Турки обыкновенно собираются въ своей кофейнѣ, потому-что въ 9 часовъ у нихъ яція — пятый разъ моленіе въ мечети, и этимъ промежуткомъ времени они пользуются, чтобы посидѣть безъ всякаго дѣла, потолковать о событіяхъ дня, пополитиковать, а теперь погоревать о своемъ положеніи. Бывалъ я на этихъ раутахъ, чтобы посмотрѣть и послушать.

Это—помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ съ землянымъ поломъ; вправо

Библиотека "Руниверс"

отъ двери печь, или вѣрнѣе сказать, очагъ, на которомъ постоянно варится кофе; по серединѣ тоже очагъ, сдѣланный изъ глины съ углубленіемъ въ родѣ большой чаши — это и есть мангалъ; кромѣ того, еще нѣсколько мангаловъ желѣзныхъ, которые всѣ вмѣстѣ распространяютъ такую теплоту, что становится жарко, какъ въ банѣ; посрединѣ же до десятка металлическихъ кувшиновъ съ длинными узенькими горлышками съ водой для омовеній и питья. Кругомъ по стѣнамъ миндере—помостъ досчатый въ четверть вышиной и въ аршинъ ширины; кое-гдѣ разбросаны тоненькіе стеганные матрацы и длинныя узкія подушки, это собственно служитъ для ночующихъ тамъ пріѣзжихъ, съ которыхъ, однако, за это денегъ не берется, а дѣлается только для знакомыхъ и по рекомендаціи. Гостей много, и всѣ или курятъ свои чибуки, или тянутъ наргиле (кальянъ) и пьютъ кофе, сидя, конечно, съ ногами или полулежа; все плаваетъ въ дыму; голосъ слышится только одного: одинъ говоритъ, другіе слушаютъ; онъ кончилъ и въ отвѣтъ ему другой, не сразу, а послѣ нѣкотораго молчанія. Входитъ новый гость: „Селамъ алекюмъ", говоритъ онъ общее привѣтствіе. „Алекиму селамъ", слышится съ разныхъ сторонъ въ отвѣтъ, затѣмъ онъ еще говоритъ: „Акшамъ хаирлы", и глухимъ ропотомъ кругомъ прогремитъ: „Мерхаба, мерхаба, мерхаба".... Послѣ этого онъ садится, вынимаетъ кисетъ съ табакомъ и закуриваетъ трубку.

Разговоръ вообще идетъ медленно, съ паузами, среди которыхъ слышится пыханіе курящихъ трубки и клокотаніе воды въ кальянахъ.

Любопытно было бы послушать разговоры ихъ въ прежнее время; а теперь, какъ только узнали они кто я, все вертѣлось вокругъ одного жгучаго вопроса, останется ли Шваба въ Босніи навсегда, и долго ли останется, и затѣмъ шелъ рядъ разказовъ, который больше походилъ на протестъ и жалобы на совершающіяся неправды. Тутъ являлось большое одушевленіе и вполнѣ сказывалась откровенная славянская душа, безъ страха и сомнѣнія откликающаяся на звуки роднаго слова. Обычная ихъ сдержанность, какое-то равнодушіе и важное спокойствіе есть что-то обрядовое, исполняемое по предписаніямъ закона, какъ молитвы и омовенія; затроньте только струну, и напущенная важность, замкнутость боснійскаго Турка тотчасъ же уступитъ природной живости и экспансивности.

Къ сожалѣнію, видя въ этихъ людяхъ такое раздраженіе, я изъ осторожности долженъ былъ избѣгать какъ разговоровъ этихъ, такъ

Библиотека "Руниверс"

и посѣщеній, и заходилъ только днемъ, когда бывало немного людей, чтобы только погрѣться, потому-что холодно было вездѣ: и въ квартирѣ у меня, и въ моей кофейнѣ. Здѣсь я успѣлъ познакомиться съ нѣкоторыми личностями ближе, и самыми сообщительными оказывались тѣ, которыя переселились сюда изъ Сербіи изъ разныхъ мѣстъ: изъ Ужицъ, Сокола, Бѣлграда. Они до сихъ поръ не могутъ забыть своей старой отчизны, и судя по ихъ разказамъ, еслибы сербское правительство было мудрѣе и терпимѣе, они остались бы тамъ, и какъ знать: не проложило ли бы это Сербіи путь въ Боснію лучше всякихъ пропагандъ и дипломатическихъ подходовъ?

Кромѣ большей сообщительности, у этихъ людей шире взглядъ: оставаясь вѣрными магометанству, они критически относятся къ той административной системѣ, которую практиковало турецкое правительство въ Босніи; они вполнѣ вѣротерпимы, и это выражается тѣмъ, что у нихъ болѣе, чѣмъ у другихъ Турокъ, тѣсная связь съ христіанами. Одинъ изъ нихъ, имѣя порядочныя деньги, покупалъ всегда третину, и въ то же время покупалъ у кеметовъ все, что̀ ему было нужно для себя по цѣнамъ болѣе дешевымъ, и жалобъ на него никогда не было. Говоримъ это, конечно, не съ его словъ, а изъ разказовъ о немъ другихъ, христіанъ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ, которые были противъ защиты Тузлы, не изъ расположенія къ Австріи, а потому-что лучше другихъ понималъ вещи. Между прочимъ, онъ былъ убѣжденъ, что вступленіе Австріи будетъ обидно только Туркамъ, привыкшимъ всегда быть господами. „А когда пришли эти Австрійцы", добавилъ онъ,—„когда я увидѣлъ, какъ они поступаютъ и что̀ дѣлаютъ, тогда понялъ одно: при Туркахъ хоть кому-нибудь было жить хорошо, а теперь никому, кромѣ самихъ Австрійцевъ".

Этихъ Турокъ изъ Сербіи я встрѣчалъ много, и всѣ они отличаются яснымъ пониманіемъ вещей и отсутствіемъ той затаенной, задней мысли, которая проглядываетъ въ каждомъ Туркѣ Босніи; они—настоящіе Турки-Европейцы, потому-что пожили въ средѣ Сербовъ, свободныхъ отъ турецкаго господства; въ нихъ больше европеизма, чѣмъ въ тѣхъ бегахъ, эфенділхъ, пашахъ и паштахъ, съ которыми сошлась Австрія, и которые всегда были самыми злостными изъ всѣхъ Турокъ, народными кровопійцами, и представляютъ самый неспособный для европейской цивилизаціи элементъ.

Всѣми признано, что магометане въ Босніи не только вполнѣ сохранили свою славянскую народность, но и являются лучшими ея представителями: ихъ языкъ отличается наибольшею чистотой, правильно-

Библиотека "Руниверс"

стью и нѣкоторымъ изяществомъ; въ немъ сохранились вполнѣ старинные грамматическіе формы и обороты. Что касается старшаго поколѣнія, это—такъ; но между молодежью, которая, кромѣ начальной, проходила и другія турецкія школы (особенно люди, поучившіеся нѣсколько въ Константинополѣ), замѣтно совсѣмъ обратное: эти люди не говорятъ уже чисто по сербски; не говоря уже о масеѣ турецкихъ словъ, которыми они пересыпаютъ свою рѣчь, они выражаются неясно, неумѣло, и въ самомъ выговорѣ ихъ слышится какой-то особенный акцентъ, нѣсколько напоминающій выговоръ нашихъ восточныхъ людей. Это, по видимому, началось недавно, и по всѣмъ вѣроятіямъ, со времени Омера-паши, когда Османліи одержали верхъ, и имъ стала помогать турецкая школа, въ которой преподавателями были большею частію природные Турки, и преподаваніе шло на турецкомъ или арабскомъ языкахъ.

Имѣвъ случай видѣть нѣсколько человѣкъ изъ средней школы въ Тузлѣ (нѣчто въ родѣ гимназіи), я замѣтилъ въ нихъ стремленіе выдѣлить себя изъ общей массы; они всѣ идутъ въ чиновники или въ военную службу, называются эфенди и уже на своего брата-магометанина, не проходившаго ихъ школы, смотрятъ свысока; изъ нихъ создавалась мѣстная бюрократія, для которой стремленіе къ автономіи было глупостью, и всѣ идеалы заключались въ Стамбулѣ.

Въ настоящее время они въ рукахъ Австріи выполняютъ ту же миссію, какую прежде выполняли у правительства стамбульскаго. Это что-то сухое, безъ всякаго народнаго чувства, смотрящее на народъ, какъ на нѣчто чуждое ему. Въ то же время въ нихъ очень много самонадѣянности, и потому они чувствуютъ призваніе играть болѣе важную роль, чѣмъ роль писарей и мелкихъ чиновниковъ. Они высокаго мнѣнія о своихъ способностяхъ и любятъ говорить о своей неподкупной честности, краснорѣчиво порицая взяточничество и обкрадываніе казны старыми чиновниками, что̀, однако, не мѣшаетъ имъ набивать свои карманы на счетъ казны и народа болѣе утонченнымъ образомъ. Теперь для нихъ идеаломъ станутъ Пештъ или Вѣна.

Говоря однако о большей чистотѣ славянскаго элемента въ магометанахъ, чѣмъ въ христіанахъ, всѣ имѣютъ въ виду, конечно, сравненіе тѣхъ и другихъ въ городахъ, что̀ не совсѣмъ справедливо, потому-что въ городскомъ христіанскомъ населеніи очень много посторонняго элемента: въ немъ вы найдете и Цинцаръ, и Грековъ, и Арнаутовъ, и иногда Болгаръ; потомъ торговое сословіе вообще не носитъ на себѣ ярко народнаго характера, вслѣдствіе своей, такъ ска-

Библиотека "Руниверс"

зать, всенародной профессіи; въ купцахъ вы больше всего встрѣтите стремленіе приспособиться къ людямъ, мѣсту и обстоятельствамъ. Знакомство же иностранцевъ-писателей съ сельскимъ населеніемъ очень ограничено, а потому вышеприведенный приговоръ мы считаемъ одностороннимъ.

Вліяніе турецкаго языка на сербскій выразилось въ словарѣ. Въ этомъ отношеніи оно зашло такъ далеко, что всякое пятое слово — турецкое, и Сербъ изъ княжества, какъ онъ ни привыкъ къ турецкимъ словамъ въ своемъ языкѣ, здѣсь встрѣтитъ множество словъ новыхъ, ему незнакомыхъ. Приведемъ для образчика нѣсколько такихъ словъ, которыя не употребляются въ княжествѣ Сербіи, при чемъ въ скобкахъ поставимъ настоящія сербскія: кўмъ (песакъ) = песокъ; янгія (ватра) = пожаръ; хутюм (пресуда) = постановленіе суда; мал (иманье, стока) = имущество, скотъ; ардал (слачица) = горчица; инсон (становник) = житель; бина (кутья) = домъ; пантанур (вилюшка) = вилка; ябанджія (странац) = пришлый человѣкъ; язук (греота, увреда, штета) = обида, гибель, изъянъ; чукундрук, чукундрица (цвекла, блитва)=свекла; вакат, вакта (время, час) = время; дикика (тренутакъ, минута) = самое короткое время, минута: 12 саахата прошло 10 дикика = 12 часовъ 10 минутъ; лаф (чувенье) = молва, слухъ: тако се лафи = такъ говорятъ; измет (посо, рад)=дѣло, работа: отью сваки измет радити (—сваки посо, сваки рад—) = буду всякое дѣло дѣлать; изметьяр (послужитель)=служитель, работникъ; и т. д. Есть цѣлыя выраженія турецкія: мой кабахат, твой мехрамет (моя кривица, твоя милост) = мой грѣхъ, у тебя въ рукахъ милость.

Распредѣленіе дня усвоено христіанами совершенно турецкое. Такъ, говорятъ: онъ пріѣхалъ въ саба, итиндію, акшали, все равно какъ у насъ—въ заутреню, въ вечерню, во всенощную. Въ городахъ знаютъ, конечно, время по европейскимъ часамъ, и тогда прибавляютъ: „а ла франга"; но вообще живутъ по турецкимъ часамъ. Распредѣляется время такъ: моментъ восхода солнца называется саба, сумерки или закатъ солнца акшатъ; сумма часовъ между этими двумя моментами раздѣляется пополамъ и тѣмъ опредѣляется полдень—поледне или уйле-намазъ; около 3 часовъ послѣ полудня—итиндія, а 3 часа послѣ акшама—яція. Что касается одежды, пищи, домашней обстановки, во всемъ этомъ найдете вліяніе турецкое. Впрочемъ, это вторженіе чужихъ словъ въ языкъ и подчиненіе внѣшнихъ формъ чужому вліянію составляетъ явленіе, чрезвычайно мало дѣйствующее

Библиотека "Руниверс"

какъ на духъ языка, такъ и на духъ народа. Гораздо глубже, фатальнѣе вліяніе на народъ многовѣковой политической неурядицы, самыхъ безобразныхъ общественныхъ отношеній, деморализирующее вліяніе рабства однихъ и безконтрольнаго самоволія другихъ. Все это вмѣстѣ убило духъ общественности, поставивъ вмѣсто него узкіе эгоистическіе интересы; низвело поселянина на степень раба, лѣниваго, убитаго духомъ, безъ энергіи и иниціативы, а его господина обрекло быть вѣчнымъ паразитомъ, который все существованіе основываетъ на чужомъ трудѣ, будучи не въ состояніи самъ себѣ добыть пропитаніе.

Въ этомъ отношеніи самый здоровый и энергичный элементъ представляютъ собою православные торговцы. Ни одинъ почти изъ нихъ не получилъ ничего готоваго; всѣ они тѣмъ, что имѣютъ, обязаны своей личной способности и энергіи; были они когда-то сельскими бѣдными мальчиками и взяты въ услуженіе торговцами изъ Цинцаръ или Грековъ, которые составляли единственное городское сословіе въ Тузлѣ, а теперь сдѣлались сами торговцами. Не было въ ихъ жизни никакихъ особенныхъ случаевъ, послужившихъ къ ихъ быстрому обогащенію; да особенно богатыхъ между ними и теперь только двое, и самый богатый имѣетъ до 50,000 дукатовъ; а остальные ведутъ дѣло съ небольшими капиталами, которые скопили правильнымъ образомъ и весьма постепенно. Ихъ способность и энергія видны изъ того, что, не имѣя никакой протекціи, какъ напримѣръ, католики, они проложили себѣ путь въ городъ, создали себѣ тамъ положеніе, добились признанія своихъ правъ, какъ сограждане магометанъ, и уже во время Турокъ играли общественную роль. Кромѣ всѣхъ другихъ качествъ, нужно было прибѣгать къ хитростямъ: угождать сильнымъ, хотя бы то было связано съ пожертвованіемъ собственной чести и общественнаго интереса; подплачивать и откупаться, ползти, чтобы потомъ съ гордостью поднять голову передъ своимъ же братомъ.

Все это ведетъ къ тому, что изъ православныхъ же впослѣдствіи люди, достигшіе какой-нибудь общественной роли, злоупотребляли своимъ положеніемъ. Что касается собственно тузлянской православной общины, то она въ этомъ отношеніи меньше, чѣмъ всякая другая, заслуживаетъ упрека. Въ ней не успѣлъ еще вырости гнусный типъ чорбаджіи; ее справедливо можно упрекнуть только въ томъ, что она не совсѣмъ добросовѣстно управляетъ общественнымъ имѣніемъ. Такъ напримѣръ, собравъ весьма значительный капиталъ на постройку

Библиотека "Руниверс"

церкви, распорядители разобрали его по рукамъ безъ надлежащихъ документовъ и ручательствъ и теперь не могутъ не только собрать его, но даже привести въ извѣстность. Между тѣмъ, приступивъ къ постройкѣ церкви, экономничаютъ, ставятъ плохой матеріалъ, и церковь, доведенная постройкой почти до конца, проваливается. Поэтому церкви опять не будетъ по крайней мѣрѣ еще годъ, и пожалуй, придется сдѣлать еще сборъ съ народа.

Устройство цѣлаго города конечно, зависѣло отъ правительства и отъ Турокъ, которые были настоящіе хозяева; поэтому общественная дѣятельность христіанъ только и могла проявиться въ распоряженіи дѣлами церковными, школой, попечительствомъ о бѣдныхъ, и въ томъ они оказались менѣе дѣятельными и способными, чѣмъ въ собственныхъ, личныхъ дѣлахъ. Въ 1873 г. построена новая, довольно просторная и по наружности пригладная школа; но заботы объ лучшемъ устройствѣ ея не было никакой.

Нѣкоторые изъ православныхъ сдѣлались помѣщиками, то-есть владѣютъ землею съ кметами (крестьянами-арендаторами). Такъ, одинъ имѣетъ до 40 дворовъ въ селѣ Пипери на р. Сибошницѣ; тамъ у него есть конакъ (барскій домъ), садъ, ханъ; послѣдній теперь занятъ австрійскими солдатами. Еще есть человѣка четыре, которые также владѣютъ землею, имѣя отъ 1 до 5 дворовъ, что̀, однако, не составляетъ для нихъ особенной доходной статьи: они довольствуются тѣмъ, что могутъ держать одну корову или лошадь и имѣть кое-какіе сельскіе продукты для своего домашняго обихода. Пріобрѣтеніе это совершается обычно такъ: Турокъ-бегъ постоянно нуждается въ деньгахъ, занимаетъ у христіанина и закладываетъ ему то ливаду, то ниву, то рощицу лѣса, то два-три двора и т. д., а потомъ совершается окончательная продажа всего заложеннаго съ придачей еще новаго, и дѣлается общая продажная запись, на что̀ выдается тапія.

Здѣсь совершается тотъ же процессъ, что̀ замѣченъ и у насъ: земли изъ рукъ природныхъ помѣщиковъ переходятъ въ руки торгующаго капитальнаго класса. Со временемъ христіане навѣрное овладѣли бы большею частью земель Босніи; теперь имъ нанесла ударъ Австрія, которая постарается о томъ, чтобы всѣ земли нерешли въ руки Австрійцевъ, и начало этому уже положено.

Заглянемъ теперь нѣсколько во внутреннюю жизнь Тузлянъ.

Въ то время какъ магометанинъ, прійдя домой, наслаждается жизнію, какъ говорятъ Сербы, ужива, то-есть, въ полномъ смыслѣ живетъ, окруживъ себя всѣмъ, что̀ необходимо для его комфорта, —

Библиотека "Руниверс"

христіанинъ ищетъ только отдыха послѣ хлопотливой жизни дня, чтобы на завтра, освѣжившись немного, снова окунуться въ эту жизнь хлопотъ. Магометанинъ, просидѣвъ въ своей лавкѣ цѣлый день, съ невозмутимымъ спокойствіемъ принималъ посѣщающаго его покупателя и провожалъ глазами проходящихъ мимо; онъ не предавался никакой тревожной работѣ, если видѣлъ, что покупатели проходятъ его лавку мимо, потому-что торговля для него только подспорье его доходамъ отъ кметовъ; ему нѣтъ надобности зазывать и заманивать; его покупатель не минуетъ, а больше ему и не нужно; онъ все время или безцѣльно, съ пустымъ любопытствомъ смотритъ на все проходящее передъ его глазами или скучаетъ; омовенія и молитвы, совершаемыя пять разъ въ день, не стѣсняютъ его нисколько, потому-что наполняютъ ему досугъ.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи христіанинъ: онъ весь зависитъ отъ хода торговли; поэтому онъ не можетъ относиться ко всему съ безучастіемъ своего собрата-магометанина; онъ не только старается скорѣе распродать свое, но норовитъ и у селяка купить что-нибудь посходнѣе; его торговая дѣятельность весьма сложная: онъ много отпускаетъ на верéсію (въ долгъ) и зорко слѣдитъ за дѣлами своего должника, зная впередъ, что власть ему не поможетъ, если должникъ не захочетъ платить ему; или придется эту власть впередъ подкупить и задобрить; стараясь свою лавку сдѣлать какъ можно болѣе показною, онъ въ то же время боится выставлять лучшіе свои товары наружу, чтобы не привлечь вниманіе проходящаго чиновника или не возбудить зависть въ своемъ сосѣдѣ-Турчинѣ. Христіанинъ, однимъ словомъ, цѣлый день какъ на горячихъ угольяхъ, и прійдя домой, утомленный, онъ и здѣсь не можетъ вполнѣ отдаться покою, и здѣсь продолжаютъ преслѣдовать его тяжелыя думы и заботы. Это обычное, нормальное положеніе; а что приводилось христіанамъ переживать во время какихъ нибудь смутъ, которыя въ Босніи, можно сказать, почти не прекращались!... Поэтому жилище христіанина тѣсно, расчитано только на самое необходимое. Войдемъ во дворъ тутора (церковнаго старосты).

Снаружи, съ улицы едва видна крыша изъ-за досчатаго забора (называемаго тараба): это дѣлается также для того, чтобы не привлечь вниманіе, и не навлечь на себя военный постой; въ улицу онъ занимаетъ саженъ пять и въ глубину саженъ семь; въ немъ находятся: сарайчикъ для дровъ, помѣщеніе для куръ, голубятня и маленькое отгороженное пространство для цвѣтовъ и овощей; еслибы былъ побольше домъ,

Библиотека "Руниверс"

то двора не было бы вовсе. Домъ безъ фундамента стоитъ прямо на землѣ, съ высокою, задымленною крышей изъ мелкихъ дощечекъ, съ маленькими окнами съ деревянною рѣшеткой. Входите сначала въ сѣнцы (конкъ), вымощенныя кирпичемъ; потолка обыкновенно нѣтъ; налѣво и направо расположены комнаты. Первая налѣво большая комната (велика соба), немного болѣе квадратной сажени и вышиной такая, что человѣкъ большаго роста упрется головой въ потолокъ. На стѣнѣ большая икона Божіей Матери, подъ нею пелена, а передъ нею спущена лампадка; въ переднемъ углу угольникъ, не занятый ничѣмъ. Около стѣнъ соломенные матрацы, покрытые коврами, и подушки; по полу тоже постланы коврики. Нѣтъ ни стола, ни стула, ни скамейки. Рядомъ съ этой комнатою другая поменьше: въ ней стоитъ кровать, ручныя пяльцы для вышиванія, на гвоздяхъ по стѣнѣ виситъ одежда. На правой сторонѣ кухня съ очагомъ (огниште), съ полками, на которыхъ разставлена различная посуда; изъ нея ходъ въ маленькую комнатку, которая убрана точно также, какъ и первая, и въ добавокъ печка на подобіе соломеннаго улья. Изъ сѣнцъ въ задней стѣнѣ дверь въ чуланчикъ (твирелъ), гдѣ хранится разная провизія.

Здѣсь живутъ шесть человѣкъ: старикъ-отецъ—пекарь, двое взрослыхъ сыновей, занимающихся торговлей, изъ которыхъ одинъ церковный староста, одинъ сынъ маленькій, и мать со взрослою дочерью. Стѣнки всѣ выбѣлены, дворъ выметенъ, всюду чистота, но въ то же время какая-то неполнота: отсутствіе мебели, чрезвычайно мало домашней утвари и посуды, сундуковъ съ разнымъ добромъ вовсе нѣтъ, также какъ и складовъ одежды; все это производитъ впечатлѣніе какой-то пустоты: какъ будто здѣсь живетъ не домохозяинъ, а какой-то постоялецъ-бобыль, да и тотъ только ночуетъ дома, все время проводя гдѣ-то на службѣ. Надворныя хозяйственныя постройки пусты, всего двѣ-три курицы да нѣсколько голубей, которыхъ ради забавы завелъ маленькій сынокъ. Надобно замѣтить, что при Туркахъ ни одинъ христіанинъ не смѣлъ имѣть въ городѣ ни коровы, ни лошади.

На обѣдъ, какъ я замѣтилъ, христіане никогда не собираются; а ужинъ состоитъ тоже изъ кушаньевъ случайныхъ, да и для ужина не собираются вмѣстѣ, а ѣдятъ врозь; утромъ обыкновенно бѣлый кофе съ какимъ-нибудь домашнимъ печеньемъ, такъ что вся домашняя жизнь идетъ въ разбивъ, въ одиночку.

Поэтому кофейня по вечерамъ становится сборищемъ для всѣхъ—не только для одинокихъ, но и для семейныхъ. Трудно проникнуть

Библиотека "Руниверс"

въ семейную жизнь Турка. Самая постройка, внутреннее расположеніе комнатъ указываетъ, что семья какъ-то разбивается на отдѣльныя части, не имѣющія между собою прямого сообщенія. У маломальски зажиточнаго Турка всегда двухэтажный домъ: въ нижнемъ этажѣ службы и комната, въ которой хозяинъ принимаетъ гостей; на верху гаремъ, то-есть, помѣщеніе семьи. Туда вы поднимаетесь по лѣсенкѣ, вступаете въ предсѣнь, изъ которой идутъ двери направо и налѣво въ отдаленныя, не сообщающіяся между собою комнаты. Люди побогаче имѣютъ всегда два дома: въ улицу стоитъ домъ, въ которомъ находятся пріемныя комнаты, а въ глубь двора—гаремъ, соединяющійся съ первымъ корридоромъ. То же самое расположеніе и въ такъ-называемыхъ конакахъ, то-есть, дворцахъ пашей и вообще знати: гаремъ въ особомъ зданіи, соединяющемся съ переднимъ посредствомъ корридора, и тамъ изъ сѣней ходъ въ отдѣльныя комнаты.

Въ турецкомъ домѣ есть непремѣнно балкончикъ, выходящій на улицу, но закрытый со всѣхъ сторонъ рѣшеткой—твошкъ. А внутрь двора галлерея—диванханъ, гдѣ можно сидѣть и любоваться природой, дышать свѣжимъ воздухомъ. При домѣ, сзади его, всегда есть садъ, куда не можетъ проникнуть глазъ посторонняго человѣка. Турецкое жилище такимъ образомъ соединяетъ въ себѣ уединеніе съ возможностью не замыкаться въ комнатахъ и наслаждаться природой, просторъ при замкнутости жилья. Вотъ почему большая часть турецкихъ домовъ находится вдали отъ торговаго города и преимущественно на краю рѣки или по обѣ стороны ея по горамъ, и всегда съ большимъ дворомъ и садомъ.

Изъ 12 турецкихъ махалъ (кварталовъ) только четыре скучены близъ чаршіи и града, остальныя же всѣ растянулись по рѣкѣ, по-надъ дорогой, по подгорью, или громоздятся въ гору, то красуясь на отдаленныхъ холмахъ и гривкахъ, то пріютившись въ долинахъ и логахъ, откуда можно также видѣть вдаль, оставаясь невидимымъ для другихъ. Тамъ есть свои отдѣльные резервуары свѣжей ключевой воды, тамъ же гдѣ-нибудь на площадяхъ лѣпится и мечеть, чтобы правовѣрному не нужно было трудиться идти на молитву въ городъ. Все у него подъ руками: здѣсь онъ не только отдыхаетъ, но и наслаждается жизнью, предаваясь тайному забвенію остальнаго міра съ его суетой, грязью и гнилою атмосферой. Вотъ почему Турокъ никогда не можетъ помириться съ жизнію, совмѣстною съ иностранцами; а между прочимъ приходится—если не помириться, то покориться.

Библиотека "Руниверс"

Я имѣю знакомаго Ибрагимъ-агу, который, чтобы не жить въ одномъ дворѣ съ Австрійцами, отдалъ имъ весь дворъ, а самъ нанялъ маленькій одноэтажный домикъ у какого-то бѣдняка. Прихожу однажды къ нему и застаю его сидящимъ и чрезвычайно старательно выводящимъ латинскія буквы. „Учусь вотъ", обратился онъ ко мнѣ послѣ обычнаго привѣтствія, показывая тетрадь.—„И ничего мнѣ это; будетъ того, что были дураками до сихъ поръ; не научился съ молоду, долженъ научиться подъ старость. Кирилицу я уже читаю и люблю читать, особенно Заставу (сербская газета; да вотъ не допускаютъ ея къ намъ за то, что говоритъ правду. Насъ, Турокъ, попрекали тѣмъ, что мы притѣсняемъ христіанъ, что у насъ въ судахъ нѣтъ правды, что мы дикіе звѣри; а посмотри, что̀ теперь дѣлается!" И дѣйствительно, много дѣлается такого, что̀ плохо рекомендуетъ европейскую цивилизацію.

Остановимся на личности Ибрагимъ-аги, какъ на типѣ, представителѣ извѣстнаго рода среды изъ народной культурной жизни.

Это старикъ лѣтъ 60, сухой, довольно высокій, съ голубыми глазами, длинною, но густою сѣдою бородой; лицо продолговатое, покрытое морщинами, которыя то сглаживаются, то набѣгаютъ складками, соотвѣтственно душевному настроенію его; глаза смотрятъ живо, все лицо то вдругъ какъ бы просіяетъ, то сдѣлается пасмурно, какъ отъ набѣжавшей тучи: въ разговорѣ участвуетъ весь корпусъ. Онъ—ага, то-есть, господинъ; владѣетъ землею, на которой сидятъ девять дворовъ кметовъ, платящихъ ему третину. Когда хорошій урожай на все, тогда онъ получаетъ отъ каждаго двора 500 грошей или 8 дукат. 20 гр., среднимъ же числомъ можно положить по 6 дукат. ежегодно. Кромѣ того, онъ имѣетъ тамъ свой домъ и маленькое отдѣльное хозяйство, которое приноситъ ему дохода также до 50 дукатовъ, такъ что всего онъ имѣетъ дохода болѣе 100 дукатовъ, или около 500 рублей. При дешевизнѣ тамошней жизни и при чрезвычайной ограниченности потребностей Турка, при замкнутости этой жизни, исключающей большіе расходы, какъ на пріемъ гостей у себя дома, такъ и на траты внѣ дома, это представляетъ такое положеніе, какому могутъ позавидовать у насъ помѣщики средней руки. Другіе землевладѣльцы получали навѣрное больше: мнѣ извѣстны откупщики, которые покупали третину по 5 дук. 50 гр. или по 6 дукат., а выбирали навѣрное не меньше 8 дукат. Вотъ почему аграрный вопросъ въ Босніи есть самый существенный; вотъ почему и мой Ибрагимъ-ага, о чемъ бы ни говорилъ, а подойдетъ таки къ этому вопросу и допытываетъ

Библиотека "Руниверс"

меня, какъ онъ будетъ рѣшенъ Австріей, и какъ уже разрѣшенъ въ Россіи и другихъ мѣстахъ.

Вопросъ религіозный его не интересуетъ: онъ знаетъ, что вѣру его не тронутъ, да и не преданъ онъ ей; она для него важна была только своими послѣдствіями, такъ какъ посредствомъ ея онъ былъ господиномъ; о національности онъ также не думаетъ. Все для него заключается въ вопросѣ о правѣ его на землю и на когда-то подчиненнаго ему крестьянина.

Не входя въ рѣшеніе этого вопроса, сопоставимъ только рядомъ здѣсь положеніе кмета-Серба. Если съ него не берутъ больше третьей части, то ему, слѣдовательно, остается 12 дукат. или около 60 рублей. Принявъ въ соображеніе, что аги и беги держатъ обыкновенно только сильныя семьи, имѣющія хорошихъ работниковъ, что, слѣдовательно, такая семья состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ троихъ работниковъ, — мы получимъ такія данныя: каждый рабочій заработываетъ въ годъ на себя 4 дук. или 20 рублей; имѣетъ при этомъ хоть какую-нибудь семью или по крайней мѣрѣ 2 души нерабочихъ; при тяжелой работѣ на ремонтъ одной одежды, какъ ни была бы она дешева, потребуется не менѣе двухъ дукатовъ (2 дук. стоятъ штаны суконные, которыхъ не хватитъ на два года, 2 дук. гунь, служащій до 4 лѣтъ, опонакъ на пол-дуката, и портяная одежда и друг.); слѣдовательно, на прокормленіе остается также 2 дук. съ семьи. Понятно, что этимъ невозможно существовать, и на выручку является женскій трудъ, которымъ экономизируется домашнее потребленіе и производится еще нѣчто для продажи: жена тчетъ полотно, продающееся по 2 гр. за аршинъ, сукно отъ 8 до 10 гр. за ар., мѣшечное рядно изъ козьей шерсти, вяжетъ чулки, шьетъ всякую одежду для семьи и въ то же время ухаживаетъ за огородомъ и помогаетъ мужу въ полевыхъ работахъ; она обращается въ вѣчно работающую машину.

Поставьте рядомъ съ кмемъ Турка-агу, невѣжественнаго, но барствующаго, ничего не дѣлающаго или занимающагося чѣмъ-нибудь только для препровожденія времени, подъ часъ философствующаго и фантазирующаго, любящаго созерцать природу, и вы поймете всю громадность пропасти, раздѣляющей эти два класса населенія Босніи, поймете также, откуда происходятъ всѣ приписываемыя одному пороки: лѣнь, неряшество, лукавство, тупость, своекорыстіе, невѣрность, приниженность и т. д., и другому—добродѣтели: чистота, честность, великодушіе, щедрость, милость, безкорыстіе, свѣтлый взглядъ на вещи,

Библиотека "Руниверс"

подвижность, храбрость и т. п. Люди, наблюдающіе явленія поверхностно, не заглядывающіе въ глубь ихъ, смѣло рѣшаютъ, что въ Босніи единственно здравый, имѣющій будущность элементъ—магометанскій, а христіанина-селяка обрекаютъ на участь Негровъ, и потому не видятъ другаго средства поднять уровень земледѣльческой культуры, какъ пріобрѣтеніе всѣхъ земель въ руки Австрійцевъ и заселеніе ихъ Нѣмцами. Къ сожалѣнію, этотъ взглядъ раздѣляютъ не только австрійскіе спекулянты, но и люди, по видимому, не причастные гнусной тенденціи спекулянтовъ, люди науки и литературы. Они не могутъ или не хотятъ понять, что магометанскій элементъ, въ который цѣликомъ вошло старое боснійское дворянство, во всей исторіи Босніи играетъ самую жалкую роль: вѣчно мѣняетъ внѣшность, не имѣя характера противостать первому внѣшнему натиску; вѣчно бунтуетъ, никогда не выдерживаетъ своей роли; вѣчно лѣзетъ въ бой, опираясь на чужія плечи, и потомъ идетъ на соглашеніе за право душить и грабить своего брата, въ продолженіе столѣтій не измѣнившаго своей вѣрѣ, ни народности, оставшагося при своемъ призваніи, при своей культурной миссіи. Они, по какому-то странному ослѣпленію, не догадываются, что христіанинъ тежакъ (простой рабочій), лишенный общечеловѣческихъ правъ и собственности, прокармливающій своимъ трудомъ своего господина и пробивающій себѣ путь къ гражданскимъ правамъ, вылѣзая въ купцы, стоитъ въ смыслѣ цивилизаціи несравненно выше, имѣетъ гораздо больше ума и характера, чѣмъ Турчинъ, его господинъ, живущій на чужой счетъ, ничего не дѣлающій, ничего не создающій и не пріобрѣтающій и въ концѣ концевъ проживающійся, идущій къ упадку и раззоренію. Они какъ будто не знаютъ, что не рыцари въ Европѣ были истинными носителями трезвой европейской цивилизаціи, а средній работающій классъ. Боснійскіе магометане дѣйствительно представляютъ изъ себя нѣчто рыцарское, обладая тѣми же самыми добродѣтелями и недостатками, а христіане—среднее, городское сословіе. Искусственная поддержка магометанъ, которую обнаруживаютъ всѣ дѣйствія австрійскаго правительство, направлена, конечно, не на спасеніе ихъ, а только на пригнетеніе болѣе энергическаго, болѣе сильнаго христіанскаго населенія, чтобы расчистить мѣсто новымъ пришлымъ элементамъ, чтобы дать просторъ своему культуртрегерству.

Возвратимся къ нашему Ибрагимъ-агѣ.

Онъ чрезвычайно пріятный и интересный собесѣдникъ. Съ такимъ сознаніемъ произноситъ онъ слова: цивилизація, свобода штампе

Библиотека "Руниверс"

(печати), привиллегіи, консервативцы и напредняци (прогрессисты) и т. п., что забываешь, съ кѣмъ говоришь; забываешь, что передъ тобою сидитъ магометанинъ, научившійся въ своей школѣ едва разбирать турецкія письмена и далѣе не учившійся ни у кого, нигдѣ.

На вопросъ мой, гдѣ онъ научился читать по сербски, онъ отвѣтилъ: „Кто хочетъ учиться, тотъ всегда найдетъ случай: нужно имѣть только вотъ тутъ и вотъ тутъ". Приэтомъ онъ приложилъ руку сначала къ сердцу, потомъ ко лбу, выражая тѣмъ, что нужно имѣть только желаніе и умъ. „Я пользовался отъ каждаго; читалъ и ваше Евангеліе; хорошая книжка, не хуже нашего закона; а послѣднее время больше все отъ Трифона учусь (мелкій торговецъ): онъ мнѣ и книжки даетъ сербскія, и латиницу показываетъ".

Угощая кофеемъ въ маленькихъ чашечкахъ, вставленныхъ въ серебрянные филигранной работы бокальчики (зарфъ), онъ добавилъ: „Не такъ хотѣлъ бы я угостить, да вотъ тѣснота одолѣла; повернуться негдѣ. А хочешь видѣть, какъ моя семья живетъ?—вотъ она!" При этомъ онъ отдернулъ занавѣску сбоку на стѣнѣ, и тамъ открылось окно въ родѣ двери: въ маленькой комнаткѣ у стѣнокъ сидѣло четыре дѣвочки, изъ которыхъ старшей лѣтъ 15; онѣ были открыты, сидѣли на колѣнкахъ и что-то работали; пожилая женщина, по видимому, мать, успѣла уже закрыться; между ними бродилъ мальчикъ лѣтъ четырехъ, одѣтый какъ дѣвочки въ широкіе шальвары, поднятые чуть не до шеи; лобъ выбритъ, а сзади русые шелковистые волосы, завитые кольцами, опускались по спинѣ; большіе голубые глаза напоминали отца; полныя, румяныя щечки, бѣлая, прозрачная какъ фарфоръ, кожа, все показывало, что онъ живетъ въ холѣ, что это любимецъ и баловень семьи; онъ, какъ оказалось, единственный наслѣдникъ имени. Дѣвочки, наоборотъ, всѣ черноглазыя, съ темными волосами и круглыми личиками. Одна дочь у Ибрагимъ-аги выдана уже замужъ.

При всей тѣснотѣ и бѣдной обстановкѣ, какая прелестная семейная картина! Но что за прелестный, за симпатичный старикъ! Сколько здраваго смысла и какая смѣлость: нарушить освященный временемъ и вѣрой обычай—хранить отъ посторонняго взгляда святыню гарема! Я увѣренъ, впрочемъ, что Ибрагимъ-ага не единственный человѣкъ, готовый показать свой гаремъ иностранцу, къ которому онъ имѣетъ довѣріе, и если онъ знаетъ, что это не дойдетъ до свѣдѣнія магометанъ.

Вообще, признавая, что въ магометанахъ болѣе симпатичныхъ сторонъ, чѣмъ въ христіанахъ, и что мой знакомый Ибрагимъ-ага также

Библиотека "Руниверс"

привлекательная личность, какой я не нашелъ между своими знакомыми христіанами въ Тузлѣ,—тѣмъ не менѣе, я долженъ сознаться, что вся эта симпатичность, все его благодушіе и либерализмъ не составляютъ существенной черты его характера, а послѣдствіе его положенія, дозволяющаго ему либеральничать и благодушествовать, заниматься высшими вопросами, отбрасывая въ сторону заботу о кускѣ хлѣба, о копѣечныхъ счетахъ и такихъ же копѣечныхъ планахъ. Правда, его семья занята работой; но вся эта работа заключается только въ шитьѣ и вышиваніи, тогда какъ для черной работы существуетъ служанка и слуга. А христіанка-купчиха или купеческая дочка—и кухарка, и прачка, и поломойка. Откуда же тутъ быть деликатности, нѣжности манеръ и чувствъ, которыя такъ очаровываютъ и подкупаютъ нашего брата, большею частью такого же барина?...

Что̀ же представляетъ изъ себя Ибрагимъ-ага, какъ этнографическая единица?

Это чисто славянская натура, воспріимчивая и чуткая ко всему новому, идущая на встрѣчу прогрессу; магометанство, тяготѣвшее надъ этою натурой нѣсколько столѣтій, не могло измѣнить ее; налагая на нее цѣлую цѣпь формъ и обѣтовъ, оно держало ее въ покорности только съ помощью суровой дисциплины, не допускавшей безнаказанно ни малѣйшаго отступленія; но какъ только эта дисциплина ослабѣла, правовѣрный готовъ уже отречься отъ всего, что̀ связывало и насиловало его умъ и совѣсть. Магометанинъ еще во время турецкаго господства подготовлялся къ этому, живя въ тѣсномъ общеніи со своимъ братомъ-христіаниномъ, и подъ его вліяніемъ въ душѣ пришелъ уже къ отрицанію своего прошлаго; его связываетъ не столько вѣра, сколько соціальныя и экономическія отношенія, которыя наводятъ на него раздумье при выборѣ исхода изъ настоящаго, запутаннаго положенія. Онъ боится потерять то, что̀ до сихъ поръ имѣлъ, тѣмъ болѣе, что, отвыкши отъ дѣятельности, онъ инстинктивно сознаетъ свою неспособность конкуррировать съ работящимъ, выдержаннымъ, привыкшимъ дѣлать все по расчету христіаниномъ.

Къ кому онъ долженъ пристать, на кого ослониться: къ православнымъ или къ католикамъ? Вотъ вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ будущее духовное развитіе Босніи, а въ связи съ нимъ и ея культурныя и политическія стремленія. Не останавливаясь покуда на этомъ вопросѣ, обратимся къ наблюденію религіозной стороны трехъ различныхъ исповѣданій, существующихъ въ Босніи.

Библиотека "Руниверс"

III.

Православная церковь; служба въ ней.—Отношеніе между церковью и прихожанами.—Вѣнчаніе свадьбы.—Похороны.—Пятница.—Въ мечети.—Выводъ изъ наблюденій въ мечети.—Въ католической церкви.—Сравненіе католиковъ съ православными.—Образовательныя средства и духовенство тѣхъ и другихъ.—Сравненіе отношеній церкви и духовенства къ народу у католиковъ и православныхъ.—Вѣнчаніе католической свадьбы.

Новая православная церковь, какъ уже было сказано, въ постройкѣ. Подрядился ее строить нѣкто Наумовичъ, архитекторъ-самоучка, родомъ изъ Македоніи, а теперь постоянно проживающій въ Шабцѣ въ Сербіи. Порядился онъ за 600 дукатовъ; самъ былъ въ Тузлѣ только одинъ разъ и все дѣло предоставилъ своему же земляку, майстору Ристѣ. Размѣры ея слѣдующіе: длина 14 саж., ширина 7 с., вышина 8 с.; по срединѣ большой куполъ, по угламъ еще 4 меньшихъ; средній куполъ поддерживали 4 колонны, которыя однако не выдержали, и куполъ провалился. Старая же церковь разрушена, и служба совершается въ старой маленькой школѣ. Судя по тому, что иконостасъ пришелся въ школѣ какъ разъ въ ширину и въ вышину, можно заключать, что старая церковь была весьма маленькая. Иконостасъ, какъ всѣ старинные, весь уставленъ образами, и всѣ двери, какъ царскія, такъ и боковыя, сливаются подъ одно, задернутыя только занавѣсками. Передъ образами высокіе желѣзные подвѣчники, по срединѣ церкви развѣшано пять люстръ; передъ царскими дверьми лампадка, но такая большая и тяжелая, какъ люстра. Для большаго украшенія черезъ всю церковь и между люстрами протянуты цѣпочки или гирлянды, сдѣланныя изъ колецъ разноцвѣтной бумаги.

Подъ крышей небольшой колоколъ, отъ котораго веревка спущена внутрь церкви сквозь потолокъ; а наружи сбоку вровень со входною дверью чугунная доска (звечка), прикрѣпленная къ стѣнѣ ремнями. Колоколъ, конечно, качающійся на оси, какъ въ западныхъ церквахъ. Начался звонъ. Одинъ человѣкъ звонилъ въ колоколъ, обѣими руками сильно дергая веревку, а староста, вооружившись двумя желѣзными значительной величины молотками, что есть силы билъ въ чугунную доску, стараясь вмѣстѣ съ колоколомъ выбивать три такта, точь въ точь какъ въ кузницѣ бьютъ по наковальнѣ въ два молота; звукъ былъ ужасный: „Прежде и въ звечку должны были потихонь-

Библиотека "Руниверс"

ку бить, а теперь можно", говорилъ староста, воодушевляясь своимъ звономъ.

Увѣренный, что предстоящая служба—обѣдня, я никакъ не могъ понять, что̀ совершается, пока не услышалъ „свѣте тихій", изъ чего понялъ, что шла заутреня. Она длилась съ часъ, и тотчасъ же за нею началась обѣдня, которую совершалъ митрополитъ съ двумя священниками; діакона не было. Причетника нѣтъ; а читаетъ одинъ изъ прихожанъ; онъ же и запѣвало. Апостола читаетъ мальчикъ въ стихарѣ, и какъ разъ для дѣтскаго роста сдѣланъ и аналой; читалъ онъ внятно, какъ обычно, нараспѣвъ, но возвышая голосъ не постепенно до конца чтенія, а періодически, и послѣ каждаго такого періода дѣлалъ небольшую паузу. Евангеліе читалъ священникъ въ царскихъ дверяхъ безъ аналоя. Пѣли на два клироса, имъ помогали дѣти, стоящія впереди, отчасти подтягивали и остальные. Пришло время херувимской пѣсни: началъ одинъ, такъ какъ будто онъ произвольно тянетъ свою собственную мелодію,—поэтому всѣ сначала вслушиваются, потомъ подлаживается къ нему другой-третій, а наконецъ пристаютъ всѣ и особенно дружно дотягиваютъ окончаніе. То же самое и съ остальными стихами херувимской пѣсни.

Произволъ мелодіи, конечно, кажущійся; она кажется намъ произвольною, потому-что крайне оригинальна; сочетанія и переходы звуковъ неожиданны для нашего слуха, воспитаннаго подъ вліяніемъ музыки болѣе или менѣе обработанной, и потому мы недоумѣваемъ, не ошибка ли это; но послѣ видимъ, что тутъ есть извѣстная правильность и гармонія. Раздѣленія голосовъ въ чисто сербскомъ пѣніи, какимъ оно вполнѣ сохранилось въ церкви, нѣтъ никакого; поэтому въ немъ можно только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вторить, если хоръ гудитъ одну ноту, какъ акомпанементъ какого-нибудь инструмента, въ то время какъ поетъ, выдѣлывая различныя варіаціи, одинъ запѣвало. Митрополиту, конечно, прислуживаютъ мальчики съ трикиріемъ, жезломъ и репидами. „Вѣрую" и „Отче нашъ" читаютъ, а не поютъ. Во время приношенія жертвы въ алтарѣ звонъ въ маленькій колокольчикъ напоминаетъ католическій обрядъ. Передъ причастіемъ, передъ царскими дверьми поставленъ былъ столикъ, покрытый пеленой; на него поставлена кутья изъ пшеницы, въ середину воткнуты свѣчки и двѣ записочки. Послѣ причастія началась панихида, при чемъ всѣмъ роздали по двѣ свѣчки: это собственно нитка обмакнутая въ желтый воскъ и согнутая вдвое, въ видѣ двухъ свѣчей. При-

Библиотека "Руниверс"

выходѣ изъ церкви какая-то дѣвочка держала эту кутью, и каждый бралъ ее ложечкой.

Денежный сборъ производится, вопервыхъ, при входѣ въ церковь: каждый прикладывается къ образу, положенному на аналой, и тутъ же кладетъ какую-нибудь монету; затѣмъ обходятъ съ тарелками: въ пользу церкви, для бѣдныхъ города, для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, на школу. Кромѣ того, носили икону и давали прикладываться только нѣкоторымъ, въ томъ числѣ и мнѣ; это относится къ тѣмъ, которые только что воротились изъ какой-нибудь поѣздки; при этомъ конечно, также кладутся деньги, но въ чью пользу идутъ онѣ — не знаю.

Въ общемъ служба та самая, какъ и у насъ, со множествомъ однако различій въ мелочахъ не существеннаго свойства; незнакомые, совершенно чуждые намъ напѣвы вмѣстѣ съ этими мелкими различіями затрудняютъ насъ сразу понять, какая часть службы совершается передъ нами. Но послѣ нѣсколькихъ разъ эта первоначальная непонятность совершенно устраняется: вы находите только недостатокъ извѣстной гармоніи въ пѣніи и извѣстной торжественности, особенно при митрополитскомъ служеніи; вы видите крайнюю бѣдность во всей обстановкѣ, а въ фигурахъ и манерѣ предстоящихъ прихожанъ не встрѣтите того сосредоточеннаго на священныхъ предметахъ вниманія и уныло-благоговѣйнаго вида, какимъ отличаются наши богомольцы, то и дѣло крестящіеся и низко кланяющіеся. Сербъ въ этомъ случаѣ какъ бы забываетъ, что онъ находится не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, а именно въ церкви, и потому ничуть не измѣняетъ своего вида и своей манеры. Но что касается горожанъ, всѣ они отлично знаютъ церковную службу и всѣ церковныя пѣсни; внимательно слѣдятъ за службой, за всѣмъ, что читается и поется, и любятъ сами принимать участіе, особенно дѣти: это самые усердные помощники во всемъ, и я удивлялся ихъ знанію, не смотря на то, что школа въ Тузлѣ болѣе двухъ лѣтъ уже закрыта. Они въ церкви какъ дома и привязаны къ ней; любятъ ее какъ родной домъ: съ нею сливается у нихъ понятіе о народѣ и отечествѣ. Церковь— вполнѣ народное учрежденіе, и отступленіе отъ нея равно отреченію отъ народности. Она дѣйствительно и сохранила Сербскому народу его народность. Поэтому переходящій въ католичество перестаетъ быть Сербомъ, а становится латиномъ, Шокцемъ или Хорватомъ. Въ этомъ отношеніи и Сербы стоятъ на одной точкѣ зрѣнія съ нашимъ

Библиотека "Руниверс"

Русскимъ народомъ, который, въ болѣе грубыхъ невѣжественныхъ частяхъ своей массы, считаетъ всякаго неправославнаго нехристемъ.

Случилось мнѣ быть и при вѣнчаніи свадьбы. Вѣнчаніе обычно происходитъ здѣсь днемъ, передъ обѣдомъ, часовъ въ десять. Гдѣ и какъ собрались, не знаю; но по улицѣ идущихъ я увидѣлъ уже всѣхъ вмѣстѣ: жениха и невѣсту и ихъ свиту. Впереди шли два скрипача-Цыгана, которые наигрывали нѣчто въ родѣ марша; за ними мальчикъ съ образомъ, потомъ женихъ съ невѣстой; послѣдняя одѣта совсѣмъ по замужнему, то-есть, голова покрыта фесомъ и коса обвита вокругъ него, а не пущена сзади. Прозрачный муселинъ покрываетъ ее съ головы до пояса; онъ малиноваго цвѣта съ золотыми звѣздочками и золотымъ же шитьемъ по краямъ и угламъ. За ними кучей шла свита, а сбоку чая—нѣчто въ родѣ дружки-потѣшника, который умѣетъ говорить разныя прибаутки; на немъ бѣлая баранья шапка съ лисьимъ хвостомъ сзади, въ рукахъ палка, которою онъ стучитъ по заборамъ, проходя мимо, и неистово кричитъ. Какъ только вошли въ церковь, кумъ повелъ жениха прикладываться къ образамъ, а деверь повелъ невѣсту. Затѣмъ ихъ поставили передъ аналоемъ: по одну сторону аналоя мальчикъ держитъ образъ и двѣ свѣчи, по другую тоже мальчикъ держитъ на подносѣ два легкіе вѣнка изъ искусственныхъ цвѣтовъ, покрытые муселиномъ. Священникъ читаетъ молитвы. Между тѣмъ, является старый сватъ—въ родѣ нашего посаженаго отца или въ Сибири тысяцкаго, — обыкновенно человѣкъ почтенный и зажиточный; онъ идетъ въ алтарь и оттуда выноситъ на тарелкѣ два кольца. Священникъ надѣваетъ ихъ молодымъ, мѣняетъ отъ одного другому три раза, прикладывая каждый разъ кольцо имъ ко лбу; спрашиваетъ, не обѣщались ли они другимъ и самъ же за нихъ отвѣчаетъ. Кумъ все это время стоитъ сзади, положивъ руки на плечи жениха и невѣсты и держа въ каждой по свѣчѣ. Потомъ священникъ кладетъ вѣнцы на головы молодыхъ; кумъ перекладываетъ ихъ три раза съ головы на голову; послѣ этого священникъ беретъ у мальчика полотенце и связываетъ руки молодыхъ, сложивъ предварительно вмѣстѣ; тогда старый сватъ подходитъ и ведетъ жениха, а кумъ невѣсту. Цѣлованія нѣтъ. Послѣ давали пить вино. „Отче нашъ“ читали всѣ присутствующіе; также всѣ пѣли „Господи помилуй“ и „святіи мученици“.

Какъ только вышли изъ церкви, закричалъ, застучалъ, запрыгалъ, какъ взбѣсившійся, чая, ударили въ смычки, что есть мочи, Цыгане, и всѣ пошли въ жениховъ домъ, гдѣ была готова сафра (большой

Библиотека "Руниверс"

круглый столъ на низенькихъ ножкахъ), уставленная кушаньями: встрѣчаютъ на порогѣ отецъ и мать жениховы; невѣста цѣлуетъ у нихъ руки, потомъ они ее обнимаютъ и цѣлуютъ; мать ведетъ ее въ ея комнату, гдѣ разставлено ея добро. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе: женихъ угощаетъ, а другіе домашніе только подаютъ ему разныя кушанья; невѣста все время стоитъ при столѣ, потупивъ глаза; идутъ здравицы; послѣ стола всѣ выходятъ на дворъ и играютъ коло.

Былъ я также и при похоронахъ. Они не представляютъ ничего особеннаго. Присутствіе покойника во дворѣ вы можете всегда узнать, потому-что тамъ непремѣнно голоситъ какая-нибудь женщина съ причитаніями; иногда нѣсколько женщинъ голосятъ вмѣстѣ, сидя у гроба и работая. Хоронятъ очень скоро, иногда едва черезъ день; гробъ— просто ящикъ, сколоченный изъ тонкихъ досокъ, и крышка плоская; могила не глубже двухъ аршинъ, кладутъ головой на юго-западъ, тамъ же бросаютъ и палки, на которыхъ несутъ гробъ. А нести приходится далеко: мимо католической церкви, на высокую гору, и самое кладбище немного на ту сторону горы, чтобъ изъ города не было видно. Это кладбище новое, самые старые памятники—40-хъ годовъ; а старое кладбище было въ другомъ концѣ города, подъ горой, на холмикѣ, называемомъ Попинацъ. Причиной удаленія оттуда православнаго кладбища было прельстившее Турокъ мѣстоположеніе и то еще, что дорога сюда идетъ мимо конака паши, которому, конечно, было непріятно видѣть христіанскія похороны, когда они стараются не видѣть и своихъ, совершая ихъ ночью.

Съ кладбища всѣ идутъ въ домъ умершаго. Тамъ, передъ входомъ, даютъ каждому умыть руки; потомъ священникъ освящаетъ воду, кропитъ въ комнатѣ кропиломъ изъ душистыхъ василенъ; затѣмъ обѣдаютъ. Непремѣнныя кушанья въ началѣ супъ изъ риса, а въ концѣ пилавъ — рисъ, вареный на маслѣ, замѣняющій нашу кутью; пьютъ обычно вино и ракію.

Чтобы сдѣлать болѣе рѣзкое сравненіе, перенесемся прямо изъ православной церкви въ мечеть.

День — пятница. Съ ранняго утра маленькая площадка передъ градомъ наполнена народомъ—христіанами и магометанами изъ селъ; всякій привезъ или принесъ что-нибудь на продажу: разнаго рода зерновой хлѣбъ, фасоль, кукурузу, муку, сухія сливы, все это въ мѣшкахъ, которые раскрыты на показъ; сита изъ конскаго волоса, лучина для растопки, масло, бараньи туши, и тутъ же живыя куры, индюшки; полотно, сукно; послѣднее, если бѣлое, то тутъ же сдается въ одной

Библиотека "Руниверс"

лавкѣ, которая отправляетъ для окраски въ Кралево и Віяку, гдѣ вмѣстѣ съ желѣзнымъ производствомъ занимаются и крашеніемъ суконъ въ черный цвѣтъ; тутъ же продается медъ, воскъ, фрукты, орѣхи, деревянныя ложки и другія произведенія сельской промышленности. Тутъ же ютятся и городскіе продавцы хлѣба, жаренаго мяса, кофе. Около двѣнадцати часовъ большинство, распродавъ свой товаръ, пускается въ чаршію для закупокъ.

Ровно полдень; съ минарета тутъ же стоящей мечети раздается крикъ муэдзина... Муэдзинъ обходитъ кругомъ за высокимъ барьеромъ, едва видимый снизу, и голосъ его то сильною нотой звучитъ надъ вами, то слышится гдѣ-то вдали, будто совсѣмъ замирая, и потомъ снова приближается, снова ясно звучатъ вамъ произносимыя имъ слова... Между тѣмъ, понемногу собираются правовѣрные, совершивъ омовеніе или дома, или въ лавкѣ, или тутъ же у цистерны; идутъ тихо, важно; снимаютъ верхнюю обувь, оставляя ее наружи, или берутъ съ собою и исчезаютъ внутри храма.

Мечеть обширная, на 7 квадр. саженяхъ, со сводомъ, ничѣмъ не загроможденная; стѣны и сводъ раскрашены синею краской; впереди нишь; надъ нею золотыми буквами арабская надпись, около—арабески, выведенныя зеленою и желтою краской; тамъ же, въ правомъ углу, на нѣкоторомъ возвышеніи нѣчто въ родѣ каѳедры, и къ ней ведетъ лѣсенка; отъ двери направо и налѣво отгорожены мѣста въ родѣ нашихъ клиросовъ; съ правой стороны ходъ на минаретъ и на хоры, находящіеся надъ дверью вдоль стѣны; подлѣ этихъ клиросовъ подмощены дощечки, на которыя ставятъ обувь. Полъ весь устланъ коврами по предварительной настилкѣ изъ рогожъ; всюда чистота.

Мулла въ зеленой чалмѣ стоитъ на каѳедрѣ неподвижно, какъ статуя. Кто входитъ, кланяется и потомъ становится на колѣни и такъ присаживается, скрестивъ ноги сзади. Общее молчаніе; слышатся движенія молящихся; всѣ въ ожиданіи, иные съ любопытствомъ смотрятъ на меня (я, конечно, также снялъ сапоги).

Раздается возгласъ муллы: всѣ поднимаются на ноги, потомъ падаютъ ницъ и опять садятся по прежнему. Это дѣлаютъ нѣсколько разъ. Потомъ, среди общей тишины, раздается тихое пѣніе: одинъ изъ молящихся впереди, старикъ, въ бѣлой чалмѣ и съ сѣдою бородой, поетъ что-то, похожее на сербскую пѣсню, въ сопровожденіи гусли, но голосомъ нѣжнымъ, безъ всякихъ выкриковъ; сильныхъ нотъ нѣтъ вовсе: то слышится дискантная нота, то опускается голосъ до баса, и мотивъ такой жалостный; ему тихонько подтягиваетъ его

Библиотека "Руниверс"

сосѣдъ; поютъ они оба, покачиваясь впередъ и назадъ; и всѣ, глядя на нихъ, покачиваются. Пѣніе длилось минутъ двадцать. Мулла сошелъ съ каѳедры и что-то возгласилъ; опять взошелъ наверхъ и опять возгласилъ: это онъ, какъ мнѣ послѣ сказали, поминалъ Австрійскаго императора. Потомъ мулла, сойдя внизъ, подошелъ къ ниши, сталъ передъ нею и что-то прокричалъ высокимъ голосомъ. Всѣ поднялись на ноги и двинулись впередъ; затѣмъ еще крикнулъ мулла, и всѣ наклонились въ поясъ: тутъ я увидѣлъ, что всѣ стояли стройно, рядами (до 15 рядовъ, кромѣ тѣхъ, что оставались съ боковъ). Также по крику поднялись и потомъ поклонились до земли; а послѣ сѣли по прежнему. Мулла сказалъ что-то и повернулъ голову направо; всѣ головы мгновенно оборотились туда же; онъ налѣво, и всѣ туда. Опять поклоны и т. д. Моленіе продолжалось около часу. Вообще моленіе здѣсь называется — кланяти се.

Были тутъ и чиновники, человѣка четыре, въ синихъ мундирахъ съ свѣтлыми пуговицами; было нѣсколько дѣтей лѣтъ 14; всѣ присутствующіе въ чалмахъ — красныхъ, лиловыхъ, бѣлыхъ, бѣлыхъ съ крапинками; всѣ съ бородами; груди разстегнуты до пояса. Всѣ высокаго роста, хорошо сложенные, лица красивыя. Есть нѣсколько лицъ не европейскаго типа: съ масляными, на выкатѣ глазами, толстымъ носомъ, оттопыренными толстыми губами, желтою кожей. Во время моленія они своими пріемами и внѣшностью напоминаютъ немного нашихъ Татаръ, покуда, конечно, не вглядитесь въ физіономію; но ни у одного не увидите оттопыренныхъ ушей, какъ у Татаръ, не смотря на то, что ихъ чалмы могли бы оттопырить ихъ скорѣе, чѣмъ татарскія тюбетейки, шляпы и мѣховыя шапки.

Весь процессъ моленія напомнилъ мнѣ наши дѣтскіе пріюты съ ихъ классною гимнастикой, состоящею въ подниманіи и опусканіи рукъ и другихъ манипуляціяхъ по командѣ, и урокомъ послушанія, когда дѣтей заставляютъ передъ уходомъ просидѣть нѣсколько минутъ, не дѣлая ни малѣйшаго движенія. Въ школахъ подобнаго рода придаютъ большое значеніе дрессировкѣ тѣла и души вмѣстѣ; стараются добиться, чтобы дѣти слушались команды и пріучились извѣстныя дѣйствія производить по командѣ дружно, какъ одинъ человѣкъ; чтобъ они умѣли, также по командѣ, владѣть собою, задерживая всякое произвольное движеніе; верхъ всей этой дрессировки составляетъ, конечно, послушаніе волѣ старшаго.

То же самое встрѣтилъ я и въ мечети; не этимъ ли путемъ достигается слѣпое повиновеніе магометанъ ихъ мулламъ и дружное дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствіе всѣхъ заодно? Это именно школа послушанія и общественной гимнастики, которая дѣлаетъ человѣка слѣпымъ орудіемъ того, кто успѣлъ забрать его въ руки, пріучаетъ дѣйствовать массой и подавляетъ въ немъ личный характеръ, всякое свободное, индивидуальное проявленіе.

Воротимся опять къ христіанамъ, зайдемъ въ католическую церковь.

Она стоитъ совершенно отдѣльно, внѣ города, подъ самою горой. Церковь просторная—въ длину саженъ 12 и въ ширину 7, алтаремъ на востокъ. Внутри она, видимо, еще не полна и не окончена: образовъ, кромѣ какъ у алтаря, почти нѣтъ; на мѣстѣ, гдѣ быть каѳедрѣ, торчитъ изъ стѣнки два бревна. Я былъ въ церкви въ воскресенье; народу было много: мужчины были впереди (человѣкъ до 150), женщины сзади (немного меньше); почти всѣ поселяне, горожанъ только десятка два женщинъ и четверо или пятеро мужчинъ; дѣтей тоже почти нѣтъ.

Мужчины всѣ въ черныхъ суконныхъ гуняхъ и гуничахъ, фесы обмотаны черными платками въ видѣ чалмъ, которыя они снимаютъ и оставляютъ внѣ церкви. Головы у всѣхъ или совсѣмъ обриты и оставлены только чубы (перчинъ), или обриты только спереди, а сзади оставлены, и какъ у Монголовъ, заплетены въ косу; у иныхъ сзади подбриты, а спереди оставлены и подрѣзаны до половины лба; у нѣкоторыхъ сзади волосы свѣшиваются на плеча, а спереди подрѣзаны въ скобку, такъ что лицо какъ бы обрамлено волосами, что̀ дѣлаетъ ихъ весьма миловидными; наконецъ, у пятерыхъ сзади гребенки. Служба шла на латинскомъ и сербскомъ языкѣ. За неимѣніемъ скамеекъ всѣ сидѣли на полу. Въ заключеніе службы парохъ сказалъ проповѣдь на текстъ изъ Евангелія отъ Матѳѣя: „Настанетъ страшное время; будете просить смерти, и она не пріидетъ къ вамъ". Это была обычная проповѣдь о страшномъ судѣ съ обычными пріемами. Разказалъ онъ тутъ исторію Содома и Гоморы, и Ноевъ потопъ, и грѣхопаденіе Адама, а въ заключеніе съ особенною аффектаціей добавилъ, какъ бы послѣдній, самый сильный аргументъ, чтобы заставить всѣхъ раскаяться: „Вы все думаете, что успѣете покаяться до прихода судіи, а что̀ какъ онъ сейчасъ же пріидетъ?.." и остановился. Слушатели однако остались нечувствительны и къ такому обороту: иные разсѣянно зѣвали по сторонамъ, другіе совсѣмъ отворотились отъ проповѣдника и какъ будто углубились въ какія-то думы; вниманія не было никакого, не смотря на то, что проповѣдникъ говорилъ хорошо, живо,

Библиотека "Руниверс"

съ жаромъ, громкимъ голосомъ и съ сильною жестикуляціей. Трудно рѣшить: тупы ли эти люди, или ужь слишкомъ привыкли къ подобнымъ патетическимъ рѣчамъ?

Затѣмъ парохъ прочиталъ списокъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, 12 паръ, и велѣлъ, чтобы невѣсты черезъ недѣлю, на Екатерининъ день, пришли на исповѣдь и получили записки, чтобы передать ихъ своимъ женихамъ, а эти послѣ должны были при вѣнчаніи предъявлять ихъ въ церкви. Едва онъ это кончилъ, всѣ устремились къ дверямъ: „Стойте", раздраженнымъ голосомъ закричалъ на нихъ парохъ, — „вы все торопитесь домой; а прежде чѣмъ въ церковь прійдти, обѣгаете цѣлую варошь; приходите къ концу службы; развѣ такъ служатъ Богу?.." Это было сказано по тому поводу, что многіе дѣйствительно опоздали. Они не хотѣли и входить въ церковь, становились на колѣни за дверьми; но сторожъ ихъ гналъ оттуда или просто бралъ за воротъ и тащилъ въ церковь, какъ мальчишекъ. Видимо, что они или боятся пароха, или не любятъ выслушивать его выговоры, и потому хотѣли скрыться.

Парохъ и еще говорилъ на счетъ третины и десятины, такъ какъ къ нему обращались съ вопросомъ, платить ли, и онъ могъ близко знать это, каждый день засѣдая въ тамошнемъ окружномъ управленіи вмѣстѣ съ высшими представителями австрійской власти. Относительно третины онъ сказалъ, что прійдется платить, а отъ десятины царь (то-есть Австрійскій императоръ) на этотъ годъ отказывается. „Еще бы!" подумалъ я про себя;—„раззорили народъ да еще десятину брать!" А послѣ все-таки взяли, да еще сколько народу посажали въ тюрьмы: иные и до сихъ поръ сидятъ, а пожалуй кого нибудь и разстрѣляли. По окончаніи всего, священникъ покропилъ всѣхъ святою водою, благословилъ и отпустилъ.

Я, можетъ быть, слишкомъ много остановился на проповѣди пароха и на его личности; но дѣло тутъ не въ личности пароха, который замѣчу между прочимъ изъ Штросмайеровой школы, человѣкъ весьма честный и преданный своему народу, и имѣетъ одинъ недостатокъ: черезъ-чуръ сильный духъ провелитизма; дѣло въ томъ, что онъ представитель извѣстнаго исповѣданія и системы, въ духѣ которыхъ ведетъ и воспитываетъ свою паству. Въ церкви, во время общественнаго богослуженія, мы могли наблюсти нѣкоторыя проявленія и результаты этой системы. Сравнивая православную церковь съ католическою, мы выводимъ слѣдующее: какъ тамъ, такъ и тутъ, люди не отличаются сосредоточенностью и благоговѣніемъ; но тамъ

Библиотека "Руниверс"

они совершенно свободны; здѣсь — подъ строгимъ надзоромъ; тамъ они идутъ въ церковь, потому-что имъ нравится это или они сознаютъ свой долгъ передъ своею вѣрой и церковью; тутъ къ тому же, какъ и у православныхъ, внутреннему побужденію примѣшивается еще страхъ передъ лицомъ пароха; тамъ прихожанинъ чувствуетъ себя хозяиномъ, какъ дома, поэтому онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ службѣ; здѣсь онъ гость и оглядывается, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ хозяина; тамъ причетникъ и сторожъ вмѣстѣ не дѣлаетъ замѣчаній ни одному ребенку, а здѣсь простой сторожъ взрослаго человѣка гонитъ и тащитъ за воротъ. Къ сожалѣнію, мы при этомъ случаѣ не можемъ сопоставить въ параллель умственное развитіе тѣхъ и другихъ, потому-что въ православной церкви преобладало городское населеніе, въ католической—сельское. Знакомство съ тѣмъ и другимъ внѣ церкви убѣждаетъ меня, что одинаково невѣжественны поселяне, какъ католики, такъ и православные. При этомъ мы сопоставимъ школы и духовенство тѣхъ и другихъ: у православныхъ совершенно нѣтъ сельскихъ школъ, да и городскія на перечетъ, а духовенство, по его собственному откровенному признанію, также невѣжественно, какъ и народъ, тогда какъ у католиковъ школы при каждой церкви и школы благоустроенныя: каждый священникъ ихъ, онъ же и учитель, прошелъ курсъ наукъ за границей, человѣкъ вполнѣ образованный и спеціально для своей пастырско-учительской должности приготовленный.

Сравнимъ теперь пропорціональное число священниковъ. У православныхъ на 571,235 душъ 470 священниковъ, или 1 священникъ на 1,219; у католиковъ на 185,137 душъ 159 священниковъ или 1 священникъ на 1,164. При этомъ у православныхъ 51 монахъ, изъ числа которыхъ врядъ ли многіе умѣютъ читать порядочно и едва знаютъ обрядовую сторону своей вѣры, тогда какъ у католиковъ 208 братьевъ, клерикаловъ и алумновъ, которые всѣ занимаются обученіемъ народа. У православныхъ 14 монастырей почти пустыхъ, полуразрушенныхъ, не имѣющихъ никакого значенія въ современной жизни народа; у католиковъ восемь монастырей, которые представляютъ дѣятельные центры католической науки и ея распространенія въ народѣ [1]).

Сообразно съ этимъ, образованіе католиковъ должно бы идти несравненно быстрѣе образованія православныхъ; почему же мы не видимъ

---

[1]) Данныя беремъ у *Темпсля* «Beschreibung des Vilajet Bosnien», 1867.

Библиотека "Руниверс"

этого на дѣлѣ? Почему между православными интеллегенціи больше, чѣмъ между католиками? почему въ гражданской жизни католики вездѣ уступаютъ православнымъ? Одинъ образованный Боснякъ, доморощенный философъ, на этотъ вопросъ даетъ такой отвѣтъ: „Умные попы—глупый народъ, и наоборотъ". Если это не абсурдъ, то крупный парадоксъ, потому-что по смыслу этого положенія — умный рождаетъ глупаго, глупый—умнаго. Но вникнемъ глубже въ положеніе вещей, и парадоксъ разрѣшится самъ собою.

Личныя качества священства, какъ единственнаго класса христіанскаго населенія Босніи, который могъ бы руководить народомъ, очевидно, не оказываютъ на умственное развитіе его ровно никакого вліянія. Поэтому, остается разобрать самую систему и цѣль, которыя руководятъ и управляютъ тѣмъ и другимъ.

Что и говорить о тѣхъ высшихъ представителяхъ православія въ Босніи, о владыкахъ, которыхъ Цареградская патріархія присылала единственно для того, чтобы больше собирать денегъ, и которые были открытыми врагами порученнаго ихъ попеченію народа и желали, какъ весь народъ, такъ и священство, держать на низкой степени развитія: отъ нихъ, конечно, нечего было ждать народу, и онъ дѣйствительно ничего не ждалъ. Нижнее духовенство было безсильно что-нибудь сдѣлать для народа вслѣдствіе своей неразвитости. Народъ это также понималъ. Онъ и не нуждался въ наставленіяхъ и вѣрѣ, которую носилъ въ себѣ, которая въ немъ была слита съ его народностью и передавалась въ плоти и крови и по историческому преданію; ему нуженъ былъ только исполнитель извѣстныхъ формъ и обрядовъ, съ которыми соединялось у него его собственное вѣрованіе. Эта форма или обрядъ были однако для него нѣчто живое, дѣятельное, долженствующее оказать свое благодатное дѣйствіе даже тогда, когда совершалась бы человѣкомъ простымъ, но искреннимъ, такимъ же Сербомъ, какъ весь народъ. Понятно, что духовенство тутъ не играетъ никакой роли или занимаетъ роль такую, какую дастъ ему народъ. Но эти невѣжественные попы знали кое-какъ грамоту; кто хотѣлъ, тотъ приходилъ и учился грамотѣ по собственному побужденію, потому-что она была ему нужна. Эти попы, если и брали деньги съ народа за все—за каждую самую ничтожную требу, за одну прочитанную молитву, за одно благословеніе, то ихъ было такъ мало, и потребности ихъ были такъ ограниченны, что поборы ихъ были народу не особенно чувствительны, и народъ не чувствовалъ ихъ гнета. Дальше этихъ поборовъ однако въ низшемъ православномъ духовен-

Библиотека "Руниверс"

ствѣ не встрѣчалось никакихъ особенныхъ, соединенныхъ съ ихъ званіемъ пороковъ и злоупотребленій, въ которыхъ погрязло духовенство высшее.

Далѣе приведемъ слова Гильфердинга, который имѣлъ возможность очень близко познакомиться съ этимъ вопросомъ. Вотъ что онъ говоритъ: „Къ чести его (туземнаго православнаго духовенства Босніи) должно сказать, что бо́льшая часть священниковъ вполнѣ сознаютъ недостатки свои и своего сословія и искренно желаютъ просвѣщенія. Учрежденныя въ послѣдніе годы, во многихъ мѣстахъ Босніи, элементарныя школы почти всѣ основаны были по настоянію православныхъ священниковъ; многіе изъ нихъ принесли этому дѣлу значительныя пожертвованія; многіе, тамъ гдѣ школъ еще нѣтъ, усердно хлопочутъ объ ихъ заведеніи, убѣждая поселянъ въ необходимости, чтобъ ихъ дѣти обучались грамотѣ и получали понятіе о законѣ Божіемъ. Многіе священники, даже изъ самыхъ невѣжественныхъ, тѣмъ не менѣе глубоко убѣждены въ важности своего служенія и ревностно заботятся о нуждахъ своихъ прихожанъ, руководствуютъ ими во всякомъ общемъ дѣлѣ и внушаютъ имъ преданность своей вѣрѣ и церкви. Я знаю въ Босніи полуграмотныхъ поповъ, которые такимъ образомъ сдѣлали чрезвычайно много добра народу и пользуются огромнымъ общественнымъ вліяніемъ во всей окрестности“ [1]).

Такимъ образомъ, православный священникъ является прежде всего народнымъ слугою, что совершенно согласно и съ теоретическимъ опредѣленіемъ его положенія, такъ какъ народъ есть истинный носитель вѣры, ея конкретное воплощеніе, онъ же составляетъ и церковь, которой призванъ служить священникъ. Всѣ церковныя дѣла находятся также въ завѣдываніи общины, передъ которою священникъ является отвѣтственнымъ лицомъ. Община и народъ сохраняютъ за собою право выбора духовенства отъ попа и до владыки: это не практиковалось на дѣлѣ, но народъ жилъ и живетъ съ сознаніемъ этого права и пользуется имъ при малѣйшей возможности.

При такихъ отношеніяхъ, о господствѣ духовенства не можетъ быть и мысли, и конечно, чѣмъ оно образованнѣе, тѣмъ благодѣтельнѣе вліяніе его на народъ. Народъ не нужно тащить насильно къ свѣту: вы только покажите свѣтъ, и онъ самъ пойдетъ на него. Роль народныхъ руководителей—держать предъ народомъ святость

---

[1]) Соб. соч. *А. Гильфердинга*, изд. 1873, т. III, стр. 320—21.

Библиотека "Руниверс"

вѣры и науки, не ставя его подъ спудъ и не омрачая шарлатанствомъ. Что же дѣлаетъ просвѣщенное католическое духовенство? Простолюдинъ-католикъ стоитъ на такой же низкой ступени образованности, какъ его сосѣдъ—православный; а относительно природнаго развитія ума, понятливости и предпріимчивости, всѣ (даже мусульмане) замѣчаютъ, что „босняки-католики далеко въ этомъ уступаютъ православнымъ". Причина такого ненормальнаго явленія заключается въ духѣ отношеній между вѣрой и народностію. Въ то время, какъ у православныхъ вѣра слита съ народностью и развитіе одной обусловливаетъ непремѣнное развитіе другой, у католиковъ вѣра стоитъ выше народности; она прежде всего уничтожила народное имя, и поддерживается преимущественно силою іерархіи, которая ставитъ главною своею задачей господство надъ умомъ народа, а не развитіе его, допуская и это развитіе въ томъ исключительно направленіи и мѣрѣ, въ какихъ оно не можетъ поколебать его авторитета. Эта послѣдняя цѣль и достигается вполнѣ: слово „фратра" для босняка-католика слово непогрѣшимой истины, законъ, котораго онъ не смѣетъ не исполнить безнаказанно. Фратры добились искорененія празднованія „крестнаго имени", стараются искоренить скверную брань, пьянство и до нѣкоторой степени успѣваютъ въ этомъ. Какъ же они со всѣмъ ихъ аппаратомъ не помогутъ умственному развитію своего народа, что̀ такъ необходимо даже для его матеріальнаго благосостоянія, на столько, по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ шелъ рядомъ съ православнымъ и не отставалъ, какъ теперь отстаетъ? Въ́ поясненіе къ этому приведемъ еще для характеристики католическаго духовенства Босніи одно мѣсто изъ сочиненія Гильфердинга [1]): „Ученость, которою францисканскій монахъ отличается отъ всѣхъ другихъ жителей Босніи, и тотъ авторитетъ, который Римская церковь охотно приписываетъ своимъ священникамъ, придаютъ ему въ глазахъ народа какое-то сверхъестестественное значеніе. Нѣтъ въ Босніи простолюдина, который не былъ бы увѣренъ, что „фратръ" владѣетъ чародѣйственною силою. И замѣчательно, что это убѣжденіе одинаково принадлежитъ и самимъ поселянамъ-католикамъ, и православнымъ, и мусульманамъ. Православные говорятъ, что ихъ попъ не въ состояніи прогнать или связать бѣса и написать талисманъ, но что францисканецъ имѣетъ власть надъ нечистою силою; мусульмане говорятъ, что хотя и ихъ ходжа (учитель) можетъ устрашить шайтана (діавола), и дать та-

[1]) Тамъ же, стр. 318—19.

Библиотека "Руниверс"

лисманъ, однако фратръ знаетъ заклинанія и талисманы гораздо болѣе дѣйствительные. Къ несчастію, францисканцы не только не стараются искоренить эти суевѣрныя и унизительныя для нихъ понятія, но даже поощряютъ ихъ и извлекаютъ изъ нихъ выгоды. Есть между ними и нынѣ не мало такихъ, которые, не довольствуясь произносить заклинанія надъ людьми всѣхъ вѣроисповѣданій, къ нимъ приводимыми, кромѣ того, еще раздаютъ, за умѣренную плату, талисманы отъ болѣзней, дурнаго глазу и навожденія діавольскаго. Талисманы эти состоятъ въ завернутыхъ бумажкахъ съ латинскими молитвами, рукописными и даже печатными. Они носятся на тѣлѣ, и ихъ можно найдти въ Босніи десятками тысячъ. Типографіи въ Загребѣ и Задрѣ производятъ ихъ для избавленія фратровъ отъ труда писать ихъ собственноручно; кажется даже, что народъ цѣнитъ печатные больше писанныхъ. (Далѣе слѣдуютъ образчики).—Такъ это латинское духовенство въ Босніи, единственное сословіе, которое можетъ пользоваться тамъ благами просвѣщенія, ругается надъ святыней и обращаетъ ее въ орудіе волшебства".

Оставивъ въ сторонѣ эти пріемы, показывающіе узкія, своекорыстныя цѣли католической іерархіи, или вѣрнѣе, ея отдѣльныхъ представителей, мы видимъ главную причину разбираемаго явленія въ самой системѣ дрессировки народа, низведенія его на степень слѣпаго орудія, подготовляющаго изъ него послушнаго раба, не имѣющаго ни личнаго самосознанія, ни сознанія своей народности, а не полноправнаго гражданина и человѣка.

Въ этомъ отношеніи католики и магометане въ Босніи находятся подъ одинаковымъ воспитательнымъ режимомъ, и безъ сомнѣнія, имѣютъ много общаго въ своемъ характерѣ, что тѣхъ и другихъ задерживаетъ въ умственномъ развитіи, отражающемся и на ихъ застоѣ въ жизни—гражданской и экономической.

Не будемъ придавать особеннаго значенія внѣшнимъ пріемамъ персонала католической іерархіи, изобличающимъ ихъ невысокій нравственный уровень и своекорыстныя цѣли; православные священники также отчитываютъ одержимыхъ бѣсами, православные только менѣе искусны въ дѣлѣ мистификаціи своей паствы. Обратимъ вниманіе на отношенія между парохомъ и прихожанами.

Въ противоположность православному, католическій парохъ является отнюдь не слугою народа, а его господиномъ; считая себя истиннымъ носителемъ вѣры, а прихожанина чѣмъ-то въ родѣ язычника или оглашеннаго, котораго нужно еще много школить, онъ рас-

Библиотека "Руниверс"

поряжается въ церкви, словно онъ настоящій ея хозяинъ, а прихожане—даже не гости, а какіе-то школьники, которые ничего не понимаютъ, не умѣютъ ни стать, ни сѣсть: однимъ словомъ, дикіе; поэтому ихъ можно и должно подъ часъ ругнуть, подъ часъ и за воротъ взять. Парохъ рѣшительно все въ своей католической общинѣ: онъ завѣдуетъ дѣлами церкви и школы, вмѣшивается во внутреннюю жизнь общества и каждаго дома, собираетъ деньги и расходуетъ безъ всякаго контроля со стороны общества: онъ знаетъ только свое начальство—пріора и епископа, да безгрѣшнаго папу. Онъ же вездѣ является единственнымъ представителемъ католическаго общества. Католическое общество поэтому не имѣетъ никакой роли, никакихъ правъ; оно не существуетъ, какъ гражданская единица, и представляетъ изъ себя массу, которую можно обирать и вести, куда угодно.

Поэтому воспитательное вліяніе католическаго священства заключается въ такой дрессировкѣ народа, которая выбила бы изъ него народное самосознаніе и личную волю, и поставила на степень слѣпаго орудія, сдѣлала изъ него послушнаго раба, а не полноправнаго гражданина и мыслящаго человѣка. Въ этомъ отношеніи одинаково дѣйствуютъ католицизмъ и магометанство: первый называетъ себя латиномъ или христіаниномъ, второй—Туркомъ, забывая свою народность. Сходство есть и въ самыхъ пріемахъ: это внушеніе слѣпого повиновенія и вражды ко всему чужому, чему помогаетъ дрессировка въ церкви, доведенная у магометанъ еще до большаго совершенства, чѣмъ у католиковъ.

Цѣлая система, поддерживаемая всею, сильною корпоративнымъ духомъ, католическою іерархіей, совершенно парализуетъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, которыя хотѣли бы пробудить въ своей паствѣ народное самосознаніе; они дѣлаются жертвою преслѣдованія, если отваживаются на какое-либо предпріятіе въ этомъ духѣ и направленіи, какъ, напримѣръ, фратръ Юкичъ, которому суждено было за эту попытку кончить свои дни въ изгнаніи. Баришичъ, поставленный сначала епископомъ соединенной епархіи Босніи и Герцеговины, а потомъ, вслѣдствіе протеста противъ него францисканскихъ монаховъ, ограниченный одною Герцеговиной, имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ только противъ привиллегіи монастырей, которые не хотѣли признавать надъ собою власти епископовъ; но взаимныхъ отношеній духовенства и церкви онъ не касался,—поэтому они, на несчастье народа, остаются неизмѣнными понынѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ бытовой жизни мнѣ удалось видѣть еще католическую свадьбу.

15-го ноября черезъ Тузлу проѣхало нѣсколько группъ мужчинъ и женщинъ, направлявшихся къ католической церкви; это и были тѣ двѣнадцать паръ, о предстоящемъ вѣнчаніи которыхъ объявлено было въ церкви за недѣлю передъ тѣмъ. Каждая пара имѣла свою свиту, и цѣлый поѣздъ состоялъ безъ малаго изъ сотни всадниковъ и всадницъ.

Послѣ извѣстныхъ справокъ въ домѣ пароха, всѣ собрались въ церкви. Начнемъ съ костюмовъ. У невѣсты на головѣ фесъ съ черною кистью, которая распущена сзади, на подобіе волосъ; маковка унизана, у иныхъ совсѣмъ закрыта серебряными или золотыми монетами, верхушка эта образуетъ кружокъ въ родѣ тарелки, а по самой—серединѣ большая серебряная или золотая бляха. Спереди монеты висятъ, спускаясь черезъ лобъ, до переносья. Весь этотъ головной уборъ окутанъ муселиномъ, который спускается по спинѣ до пояса и отчасти прикрываетъ лицо: кромѣ того, на лицо спускается кружевная вуаль, которая однако въ церкви была поднята. Цвѣтной корсетъ—синій, зеленый и розовый съ шитьемъ, атласной или другой какой-нибудь шелковой матеріи отягивалъ грудь, оставляя часть ея открытою, при чемъ виднѣлась бѣлая тонкой рѣдкой ткани рубашка съ узкимъ воротничкомъ подъ горло, расшитымъ цвѣтною бумагой; на шеѣ и на груди ожерелья; въ ушахъ серьги съ длинными подвѣсками. Сверхъ всего этого халатъ, достигающій немного ниже колѣнъ, изъ шелковой или бумажной матеріи съ розовыми или малиновыми по бѣлому полосками, у одной изъ потертаго лиловаго атласа; съ боковъ внизу четверти полторы разрѣзы; рукава не широкіе, разрѣзанные, такъ что лопасти могутъ откидываться: грудь открыта, но талія стянута поясомъ съ большою пряжкой (павте), украшенною камнями въ серебряной филигранной оправѣ. Изъ-подъ халата внизу также виднѣется рубашка. На ногахъ красные или жолтые сменіе, то-есть, турецкіе востроносые мягкіе башмаки или просто опанки съ ременнымъ крючкомъ на носкахъ, торчащимъ къ верху и украшеннымъ кисточкою цвѣтной шерсти.

Всѣ невѣсты лѣтъ около 20, только одна совсѣмъ молоденькая, лѣтъ 16. Мало между ними красивыхъ, но всѣ крѣпкія, здоровыя. Женихи были лѣтъ отъ 20 до 30, одинъ довольно пожилой. Костюмъ ихъ былъ обычный, будничный: черный суконный гунь, подъ нимъ такой же гуничъ и бѣлая рубашка, заправленная въ суконныя же штаны:

Библиотека "Руниверс"

только чалмы не черныя, а красныя и убраны искусственными цвѣтами, на спинѣ привѣшано много платковъ, штукъ по 10, и по маленькому веркальцу. Сваты и дружки въ гуничахъ безъ рукавовъ, и съ обоихъ боковъ въ прорѣшки продѣто по полотенцу, которыя обвернуты два раза и концами спускаются внизъ. Поѣзжане всѣ также въ красныхъ чалмахъ съ цвѣтами и съ навѣшанными платками.

Тутъ я еще всмотрѣлся въ ихъ физіономіи и устройство головы: есть продолговатыя лица, но больше съ значительнымъ расширеніемъ верхней части (скулы однако не выдаются сильно); носъ тонкій, лобъ небольшой, прямой съ незначительнымъ перехватомъ, темя къ маковкѣ значительно удлиннено, что дѣлаетъ чрезвычайно удобнымъ ношеніе фесы на затылкѣ, и самая чалма поэтому въ томъ же направленіи удлинняется; затылокъ однако совсѣмъ плоскій, составляетъ какъ бы продолженіе шеи. Волосы у большинства темнорусые, рѣдко совсѣмъ русые или черные. Всѣ они высокаго роста, сухощавые, хорошо сложены. Они напоминаютъ типъ малороссійскихъ казаковъ. Нѣкоторые очень красивы, особенно изъ села Погорище, въ трехъ часахъ отъ Туалы.

Когда всѣ справки окончились, пришелъ помощникъ пароха, капланъ, и велѣлъ молодымъ войдти за перила, отдѣляющія алтарь. Тамъ онъ разставилъ ихъ попарно и началъ обычный спросъ: согласны ли они, не по принужденію ли вступаютъ въ бракъ? Спрашиваемые или молчали, или отвѣчали очень тихо. Капланъ сердито кричалъ; дѣло шло еще хуже. „Да она перепугалась и со страху не можетъ слова сказать", слышатся голоса изъ публики, которая принимаетъ живое участіе. Кругомъ шумъ, говоръ, смѣхъ; вѣнчающіеся также смѣются; невольно и капланъ улыбается. Наконецъ, весь обрядъ совершается при помощи сторожа и опытныхъ свахъ.

Всѣ вышли и стали собираться уѣзжать. Тутъ сторожъ закричалъ: „платки, платки!", то-есть, отъ каждой пары слѣдовало пароху по платку, или больше, не знаю. Невѣстѣ подводитъ лошадь деверь, при этомъ на сѣдло постилается платокъ, должно быть, чтобы не запачкать халатъ; сѣвъ, она спускаетъ вуаль на лицо, и большею частію лошадь ведетъ кто-нибудь въ поводу. На сѣдлѣ женщины представляютъ довольно неуклюжую фигуру. Только одна, стройная блондинка, съ открытымъ лицомъ, безъ посторонней помощи ступила въ стремя, ловко перекинула ногу черезъ сѣдло и, въ одинъ моментъ усѣвшись и подобравъ поводья, пустилась рысью: маленькій горячій конекъ гордо несъ голову кверху; за нею въ догонку ѣхалъ вскачь

Библиотека "Руниверс"

молодой съ поѣзжанами. Дальше, конечно, всѣ должны были ѣхать шагомъ, потому-что тутъ были и пѣшіе; а между ними чая (по одному на двѣ пары). Лицо у чая вымазано сажей, у одного за спиной мотается индюкъ, привязанный за ноги, у другаго спереди свѣшивается также привязанная курица или пѣтухъ; въ рукѣ топоръ или молотокъ съ острою бородкой на длинномъ древкѣ; имъ онъ бьетъ въ стѣны заборовъ и кричитъ; на ногахъ привѣшаны колокольчики, на шеѣ ожерелье изъ тыквенныхъ сѣмечекъ. Обращаясь къ собравшейся публикѣ, онъ протягиваетъ руку, чтобы что-нибудь дали, но никто, конечно, не даетъ, и онъ съ неистовыми криками кидается на мальчишекъ.

Что̀ происходило дальше, я не имѣлъ возможности прослѣдить лично.

IV.

Отношеніе Тузлы къ ея санджаку.—Административное дѣленіе Зворницкаго санджака.—Статистика населенія: общая и по вѣроисповѣданію и народности.—Распредѣленіе населенія по націямъ.—Исторія.—Земледѣльческій классъ и земельныя отношенія до прихода Турокъ.—Роль католицизма въ исторіи Босніи.—Земельныя отношенія при Туркахъ. — Выгодное положеніе кметовъ въ Посавьи до конца XVIII столѣтія.—Ухудшеніе до конца реформъ «счастливаго танзимата».—Внутреннія отношенія послѣ Омера-паши. — Улучшеніе въ положеніи христіанъ. — Возстаніе христіанъ послѣдняго времени: ихъ причины и конецъ.—Характеристика Герцеговинца и Посавца.

Городъ есть представитель того края, въ которомъ онъ находится. Въ немъ, какъ въ фокусѣ, сосредоточивается вся жизнь края политическая, экономическая и культурная. Онъ, такъ сказать, командуетъ краемъ и въ то же время находится подъ его давленіемъ. Такъ оно должно быть, такъ оно и есть вездѣ, гдѣ города образовались правильно, то-есть, составляютъ непосредственное произведеніе живаго народнаго организма и находятся съ самымъ краемъ въ постоянной органической связи.

Въ Европѣ началомъ всѣхъ городовъ послужили такъ-называемые бурги, то-есть, мѣста, защищенныя на случай нападенія внѣшняго непріятеля, какъ и у насъ были грады или города и остроги, занятые вооруженными людьми, гарнизономъ; и уже около нихъ, подъ ихъ защитой осаживалось населеніе мирныхъ профессій: купцы, ремесленники, промышленники разнаго рода и отчасти земледѣльцы; они составляли сначала посады или форштаты; а послѣ они-то и пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляютъ собою главную часть города, тогда какъ градъ или вовсе уничтожается съ устраненіемъ причинъ, вызвавшихъ его существованіе, съ выдвиженіемъ всеобщей безопасности, или обращается въ крѣпость, если мѣстность находится близъ политической границы, или стѣны его служатъ просто оградою какой-нибудь особой части города, какъ напримѣръ, въ Москвѣ Городъ вмѣщаетъ въ себѣ гостиный дворъ.

Въ Босніи старыхъ городовъ почти не осталось; а всѣ современные города — созданіе Турецкаго государства. Во всѣхъ ихъ также есть какой-нибудь градъ или крѣпость и около него невоенное поселеніе. Это поселеніе мы не можетъ назвать гражданскимъ, потому что оно не предано исключительно мирнымъ, гражданскимъ занятіямъ, которыя составляютъ для него нѣчто временное и случайное; въ сущности оно состоитъ изъ чиновниковъ и владѣльческаго класса, которые—невоенные во время мира, а во время войны всѣ обращаются въ воиновъ. Таковъ характеръ Турокъ, или иначе—магометанъ сербскаго происхожденія, положившихъ основаніе городскому населенію.

Собственно городское населеніе образовалось изъ пришлыхъ торговцевъ, мѣнялъ, откупщиковъ, ремесленниковъ и промышленниковъ, изъ Грековъ, Цинцаръ, Армянъ, Евреевъ и впослѣдствіи изъ христіанъ, къ которымъ современемъ присоединяются и Турки, сохраняя однако свой двойственный характеръ, оставаясь притомъ господиномъ и полувоиномъ. И между прочимъ, во всѣхъ городахъ нетурецкій элементъ составляетъ только весьма незначительную часть, а въ нѣкоторыхъ его и вовсе нѣтъ. Хотя въ послѣднее время, съ потерею политической роли и съ постепеннымъ обѣдненіемъ, Турки все больше и больше отдаются мирнымъ занятіямъ, тѣмъ не менѣе городской характеръ придаютъ этимъ поселеніямъ названіе городовъ только христіане.

Поэтому, чѣмъ болѣе городъ носитъ на себѣ турецкій отпечатокъ, тѣмъ менѣе онъ имѣетъ видъ города и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть представителемъ края, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго, кромѣ правительства, а во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ стоитъ къ нему болѣе враждебно, чѣмъ дружественно. Эта связь съ краемъ существуетъ только у христіанской части городскихъ жителей. Поэтому, усиленіе христіанскаго населенія въ турецкихъ городахъ придаетъ имъ болѣе городской характеръ и приводитъ въ болѣе точную, органическую связь съ цѣлымъ населеніемъ края. Все это мы отчасти видѣли уже на примѣрѣ Тузлы, которая сначала имѣла

Библиотека "Руниверс"

населеніе, занимавшееся спеціально только выварокою соли, а послѣ тамъ же строится градъ, и вокругъ него поселяются Турки, которые, какъ прежде, такъ и теперь, большею частью аги, то-есть, господа, живущіе главнымъ образомъ трудомъ своихъ кметовъ и только, какъ подспорью, отдающіеся торговлѣ, а въ случаѣ крайняго обѣднѣнія и ремесламъ. Но и бѣдные классы ихъ изъ всѣхъ занятій предпочитаютъ кириджійство, то-есть, извозъ, или содержаніе кофеенъ, хановъ, цырюленъ, что составляетъ какъ бы ихъ привиллегію. Видѣли мы также относительно Тузлы, что собственно городомъ Турки считаютъ только свою часть, которую называютъ касаба, а христіанскую называютъ варошь, что значитъ—предмѣстье; затѣмъ отдѣльную часть составляетъ чаршія, находившаяся когда-то за стѣною вмѣстѣ съ градомъ.

Мы познакомились съ Тузлой, взятою отдѣльно, и отчасти оцѣнили ея положеніе торговое и политическое, какъ въ ея санджакѣ, такъ и по отношенію къ центру всей Босніи—Сараеву; теперь намъ остается уяснить ея положеніе въ представляемомъ ею краѣ, для чего нужно познакомиться съ нѣкоторыми статистическими данными относительно состава его населенія, опредѣлить по возможности его характеръ, и наконецъ, познакомиться съ исторіей его, чтобы составить себѣ хотя общую картину современнаго состоянія, знать, какіе элементы въ жизни этого края — главные факторы, и въ какую сторону направляется ихъ дѣятельность въ области какъ политической, такъ и культурной.

Личныхъ наблюденій мы тутъ имѣемъ не много и будемъ пользоваться данными готовыми, уже собранными предшествовавшими изслѣдованіями, для оцѣнки которыхъ будемъ пользоваться своими немногими наблюденіями, какъ критеріемъ. Нѣтъ, конечно, возможности одному видѣть и знать все относительно какого-нибудь края, съ которыхъ приходится знакомиться въ качествѣ путешественника; но и то немногое, видѣнное и изученное вами, даетъ возможность о многомъ заключать по наведенію, многое провѣрить лично или разпросами, узнавъ характеръ источниковъ, изъ которыхъ почерпались тѣ или другія данныя, однимъ словомъ, даетъ вамъ возможность съ критикой отнестись къ имѣющемуся уже матеріалу и дать ему надлежащія толкованіе и освѣщеніе.

Такимъ образомъ, въ этой послѣдней части нашего округа, которую считаемъ необходимою для полноты и ясности, мы будемъ пользоваться чужимъ матеріаломъ, и то, какой найдется, потому-что во-

Библиотека "Руниверс"

обще у насъ подъ руками только то, что можемъ имѣть при себѣ, не лишая себя возможности самаго легкаго способа передвиженія.

Начнемъ по порядку съ административнаго дѣленія Зворницкаго санджака, главный городъ котораго составляетъ теперь Нижняя Тузла. Къ этому санджаку причисляются слѣдующія 10 нахій или казъ (округовъ, или по нашему, уѣздовъ): Тузланская верхняя и нижняя, Брчанская, Бѣлинская съ Брезовымъ полемъ и Яней, Зворницкая, Сребреницкая, Власеницкая, Маглайская, Грачаницкая, Арошская съ Шамдомъ и Градачацкая съ Модричемъ.

Почти это самое дѣленіе находимъ мы у Гелле фонъ Само [1]), который пользовался самыми новыми статистическими данными: у него недостаетъ только Грачаницкой нахіи, которая однако, видимо, входила въ тотъ же составъ. Гелле считаетъ это дѣленіе съ 1874 г.; но мы находимъ его уже въ сочиненіи Теммеля въ 1867 г. Слѣдовательно, эти два главные источника статистическихъ свѣдѣній относятся къ одной и той же области. Къ сожалѣнію, эти два источника не имѣютъ данныхъ отдѣльно ни для городовъ, ни для каждой нахіи, что мы находимъ у Гильфердинга, у котораго, однако, къ этому же санджаку причислена еще и Кладанская нахія.

Цифры населенія въ цѣломъ санджакѣ по годамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ 1858 г. 221,147 душъ обоего пола (безъ Кладня по Гильфердингу, и съ Кладнемъ—223,898); въ 1867 г.—229,290 (по Теммелю), въ 1876 г. — 262,352 (по Гелле). Приблизительная правильность видится въ постепенномъ ростѣ населенія, хотя въ послѣдней цифрѣ замѣтенъ нѣкоторый скачекъ, который можетъ быть объясненъ поправкой вслѣдствіе болѣе точнаго счисленія. Изъ пяти санджаковъ собственно Босніи Зворницкій, по пространству, превосходитъ только Банялуцкій, уступая значительно Травницкому и Бихацкому, но по абсолютному населенію превосходитъ всѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по густотѣ, такъ какъ пространствомъ онъ меньше другихъ. Можетъ быть, густотою населенія немного превосходитъ его Банялуцкій санджакъ, а скорѣе всего они оба равны. Этою общею цифрой опредѣляется его значеніе въ цѣлой Босніи.

Обратимся теперь къ даннымъ относительно распредѣленія населенія по вѣроисповѣданіямъ и народностямъ.

---

[1]) Die Völker des osmanischen Reiches. 1876. Изд. 1877 г.

Библиотека "Руниверс"

	Православныхъ.	Католиковъ.	Магометанъ.
Въ 1858 г.	90.091	27,181	105,848
„ 1867 „	89,380	36,600	102,230
„ 1873 „	92,534	23,326	127,322

Цыганъ у Теммеля показано 1,980, у Гелле 1,964; Евреевъ у перваго вовсе не показано, у другаго 126. Послѣдняя цифра сомнительна, потому-что, сколько мнѣ извѣстно, этотъ санджакъ тѣмъ и отличается, что въ немъ не можетъ удержаться еврейскій элементъ.

Къ этимъ цифрамъ нужно сдѣлать поясненія.

Теммель показываетъ католиковъ значительно болѣе чѣмъ Гильфердингъ: это могло произойдти отъ того, что въ послѣдніе годы католическое населеніе увеличивалось еще и переселеніемъ: отчасти тамъ оставались рабочіе, приходившіе на заработки изъ Далмаціи, отчасти возвращались прежніе жители, бѣжавшіе въ Австрію. При Гильфердингѣ только что строился францисканскій монастырь въ Зовникѣ, Брчанской нахіи, гдѣ прежде не было никого, кто могъ бы заняться точнымъ счисленіемъ, которое и было произведено послѣ Гильфердинга; тогда многіе, считавшіеся временными жителями, записаны были какъ постоянные, а иные, можетъ быть, записаны такимъ образомъ и неправильно, потому-что они остаются временными. Относительно же разницы въ показаніяхъ православнаго населенія мы не будемъ останавливаться, такъ какъ разница не особенно большая, да и на самомъ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Гелле не имѣлъ тѣхъ свѣдѣній о католическомъ населеніи, какими пользовался Теммель (онъ пользовался именно католическимъ шематизмомъ), а основывался единственно на турецкомъ офиціальномъ календарѣ, и потому о католическомъ населеніи не могъ имѣть точныхъ свѣдѣній.

Въ общихъ сравненіяхъ эти небольшія разницы не мѣшаютъ, и потому мы смѣло воспользуемся этими данными, не рискуя сдѣлать большую ошибку, если будемъ держаться цифръ Теммеля.

По этимъ даннымъ, въ Зворникскомъ санджакѣ магометане составляютъ немного менѣе $^1/_2$ всего населенія; затѣмъ идутъ православные — болѣе $^1/_3$, и католики — болѣе $^1/_6$. Далѣе на западъ въ Банялулукскомъ санджакѣ: православныхъ болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ; магометанъ немного болѣе $^1/_6$, католиковъ болѣе $^1/_9$, вмѣстѣ болѣе $^1/_3$. Въ Аихачскомъ: православныхъ болѣе $^1/_2$, магометанъ менѣе $^1/_2$, а католиковъ менѣе $^1/_{24}$. Въ Травницкомъ: магометанъ болѣе $^1/_3$, православныхъ и католиковъ почти

Библиотека "Руниверс"

по $^1/_3$. Въ Сараевскомъ: магометанъ болѣе $^1/_2$, православныхъ болѣе $^1/_4$, католиковъ меньше $^1/_6$.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ серединномъ Травницкомъ санджакѣ всѣ три исповѣданія распредѣлились почти одинаково, занимая болѣе или менѣе $^1/_3$ въ такомъ порядкѣ: магометане, католики, православные; на юго-востокѣ (въ Сараевскомъ санджакѣ) значительно преобладаетъ магометанскій элементъ, составляя больше половины; за ними идутъ православные, потомъ католики; подвигаясь къ сѣверу, магометанскій элементъ слабѣетъ, такъ что христіанъ въ сложности больше, чѣмъ магометанъ, а православныхъ вдвое больше, чѣмъ католиковъ; на сѣверо-западѣ магометанскій элементъ совсѣмъ упадаетъ, именно въ Банялуцкомъ санджакѣ онъ впятеро слабѣе христіанскаго, а въ Бихачскомъ почти въ полтора раза: эти два санджака, въ особенности Банялуцкій, могутъ назваться преимущественно православными: православныхъ въ первомъ вшестеро больше, чѣмъ католиковъ, и почти втрое больше, чѣмъ католиковъ и магометанъ вмѣстѣ; во второмъ въ 12 разъ больше, чѣмъ католиковъ, которые въ сложности съ магометанами остаются все-таки въ меньшинствѣ. Въ Герцеговинѣ магометанъ немного больше католиковъ и число тѣхъ и другихъ въ совокупности превышаетъ число православныхъ немного. Въ Ново-Базарскомъ санджакѣ католиковъ вовсе нѣтъ, а православныхъ немного больше, чѣмъ магометанъ.

Имѣя въ виду главнымъ образомъ Зворницкій санджакъ, мы разсмотримъ тѣ же самыя отношенія вѣроисповѣданій собственно въ его предѣлахъ.

Для этого мы находимъ данныя только у Гильфердинга. Вотъ эта небольшая табличка:

НАХІИ.	Христіанъ обоихъ исповѣданій мужск. пола.	Магометанъ мужск. пола.	Всего жителей мужск. п.
1. Тузла Нижняя . . .	3,555	10,089	13,644
2. Тузла Верхняя . . .	781	2,896	3,677
3. Зворникъ	5,228	5,324	10,522
4. Бѣлина	10,760	4,284	15,044
5. Брчка	4,822	2,388	7,210
6. Градачацъ.	20,117	16,002	36,119
7. Маглай.	6,023	3,359	9,382
8. Кладань	788	1,640	2,428
9. Сребреница	6,951	6,942	13,893
Во всѣхъ . .	59,025	52,924	111,949
Или обоего пола .	118,050	105,848	223,898

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблички видно, что магометане преобладаютъ въ Тузланской нахіи, превышая число христіанъ въ 3 раза; въ Кладенской въ 2 раза; затѣмъ въ Зворницкой и Сребреницкой нахіяхъ поровну; тогда какъ въ Посавинѣ преобладаніе на сторонѣ христіанъ: въ Бѣлинской въ $2^1/_2$ раза, въ Брчской въ 2 раза; вверхъ по долинѣ Босны также въ Градачацкомъ $1^1/_4$ и въ Маглайской почти въ 2 раза.

Въ этомъ распредѣленіи видно, что оно зависитъ, съ одной стороны, отъ политическаго вліянія сосѣдней Австріи, съ другой, что христіанское населеніе, какъ рабочее и торговое, ищетъ для своего поселенія открытыя мѣста, равнины, стоящія въ болѣе тѣсной связи съ остальною Европой. А между тѣмъ Турки стремятся къ уединенію и равнинамъ, предпочитаютъ горы и узкія долины, не столько служащія пользѣ, сколько удовлетворяющія эстетическому чувству, праздной потребности любоваться природой.

Въ Герцеговинѣ сильное преобладаніе христіанскаго элемента, безъ сомнѣнія, нужно приписать политическому вліянію Черногоріи; но въ Зворницкомъ санджакѣ вліяніе Сербіи не успѣло еще сказаться, тѣмъ болѣе, что она отчасти помогла здѣсь усиленію магометанскаго элемента, такъ какъ всѣ почти, вышедшіе изъ ея городовъ Турки поселились преимущественно въ этомъ санджакѣ. Но сербское вліяніе должно усилиться, судя по теперешнимъ отношеніямъ.

Въ распредѣленіи христіанъ двухъ исповѣданій мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ цѣломъ санджакѣ православные превышаютъ католиковъ больше, чѣмъ вдвое; но по отдѣльнымъ нахіямъ эти отношенія подвергаются значительнымъ измѣненіямъ. Въ Бѣлинской, Зворницкой, Сребреницкой, Кладанской и Маглайской нахіяхъ католиковъ вовсе нѣтъ; а въ Брчской и Тузланской ихъ почти вдвое больше православныхъ, и рядомъ, въ Градачацкой, православныхъ опять вдвое больше.

Католичество здѣсь какъ бы вторглось, съ одной стороны, черезъ Травникъ изъ Далмаціи, съ другой изъ католической части Славоніи и Хорватіи. Какъ я замѣтилъ, оно сильно поддерживается приселеніемъ изъ Австріи, которому въ настоящее время открывается еще бо́льшій просторъ подъ протекціей австрійской администраціи и католической пропаганды. Впрочемъ, живучъ и крѣпокъ здѣсь православный элементъ.

Теперь обратимся къ исторіи, которая до нѣкоторой степени должна намъ уяснить, какую роль эти элементы до сихъ поръ играли въ прошлой жизни Босніи, и какую силу они могутъ представить

Библиотека "Руниверс"

собою въ настоящій моментъ, когда цѣлой странѣ предстоитъ вступить въ періодъ коренныхъ преобразованій, долженствующихъ измѣнить не только внѣшній видъ ея, но подѣйствовать на самый духъ и характеръ народа.

Посавина, вмѣстѣ съ примыкающимъ къ ней Зворникскимъ санджакомъ, играетъ особенную роль въ политическомъ движеніи Босніи въ послѣднее полустолѣтіе.

Отсюда въ 1829 году поднялся Гусейнъ-капитанъ, протестуя за автономію края противъ реформъ въ духѣ централизаціи; здѣсь долѣе всего держалось сопротивленіе Омеру-пашѣ въ 1850—1851 годахъ; здѣсь же самый сильный отпоръ встрѣтила австрійская окупація, и до сихъ поръ идетъ броженіе, выразившееся отказомъ киетовъ платить дань, возмущеніями противъ дорожныхъ работъ, а наконецъ убійствами и разбоями, что вызвало объявленіе цѣлаго этого края въ военномъ положеніи.

На все есть свои причины, заключающіяся въ естественномъ положеніи края, вліяющемъ на его благосостояніе, и въ его соціальныхъ отношеніяхъ и гражданскомъ развитіи, созданныхъ его исторіей. Причины эти обыкновенно глубже, чѣмъ предполагаютъ; ихъ корни находятся иногда въ отдаленномъ прошломъ, по отношенію къ которому современное положеніе и настроеніе народа является только непремѣннымъ, хотя и весьма отдаленнымъ послѣдствіемъ; и напрасно вы будете преслѣдовать стоящія на пути вашимъ цѣлямъ наружныя проявленія, которыя имѣютъ свои причины въ глубинѣ народнаго организма. Это то же самое, что обсѣкать у дерева вѣтви, не касаясь ствола корней: вы можете его по прихоти насиловать, уродовать, и оно будетъ страдать, но съ каждою весной будетъ выгонять новыя вѣтви, вызывая необходимость новыхъ операцій.

Съ тѣхъ поръ какъ Турки вступили на территорію Босніи, несчастная страна не знала мира, служа военнымъ театромъ Туркамъ, Мадьярамъ, Хорватамъ и Нѣмцамъ, и это длилось цѣлыя три столѣтія: то Турки распространяли свое господство чуть не до Вѣны, то Австрійцы проникали внутрь Босніи до Зворника, Сараева и вершинъ Врбаса. Сколько славныхъ именъ сіяетъ на историческомъ горизонтѣ Хорватіи, Венгріи и Австріи: Іоаннъ Корвинъ, Франджьпани Црини, Орловичи, Кегловичи, Батіани, Канижи, Людвигъ маркграфъ Баденскій, Евгеній Савойскій!

Сама же Босція, подобно своей восточной сестрѣ Сербіи (Бѣлградскій пашалыкъ), была страдалицей, которую одинаково разоряли

Библиотека "Руниверс"

свои братья, хорватскіе баны и сербскіе воеводы, равно какъ и турецкіе паши и сераскиры. Народъ не зналъ, куда дѣваться: бѣжалъ онъ за Саву на австро-венгерскую территорію,—Турки проникали туда; возвращался онъ назадъ,—война переносилась на турецкую территорію. Посавина страдала больше всѣхъ краевъ, потому-что лежала какъ разъ на дорогѣ; много разъ она пустѣла и снова населялась.

Конецъ этимъ колебаніямъ настаетъ въ концѣ XVIII вѣка со Свиштовскимъ миромъ (1791 г.): между Австріей и Турціей устанавливаются опредѣленныя границы и миръ, которыя не нарушались съ тѣхъ поръ ни разу до послѣдняго момента.

Съ этого времени Турція болѣе и болѣе вступаетъ въ интимныя связи съ Австріей, напрягая всѣ свои силы на востокѣ противъ Россіи; не опасаясь болѣе за цѣлость своей территоріи со стороны Австріи, она предоставляетъ Боснію самой себѣ и даетъ возможность усилиться мѣстной аристократіи.

Этому періоду принадлежитъ усиленіе янычаръ, преимущественно въ большихъ городахъ, и капетановъ, мѣстныхъ беговъ, которые играли роль внутри провинціи; такими были на югѣ, въ Герцеговинѣ, Али-паша-Ризванъ-беговичъ, и на сѣверѣ, въ Посавинѣ—Гусейнъ-капетанъ. Въ это время въ Босніи султанскій вали (генералъ-губернаторъ) сидѣлъ въ Травникѣ, въ жалкомъ конакѣ, и наѣзжалъ въ Сараево полюбоваться на роскошные дворцы его беговъ и янычаръ, и то не иначе какъ съ согласія послѣднихъ, и съ правомъ оставаться тамъ не болѣе трехъ дней. Сараево въ то время было нѣчто въ родѣ республики. Наконецъ, такое положеніе дѣлъ имѣло исходомъ открытое возстаніе противъ султана, когда этотъ послѣдній, уничтоживъ сначала янычаръ, хотѣлъ вездѣ произвести реформы въ духѣ сокращенія правъ и привиллегій мѣстной аристократіи.

Въ 1828 г. въ Посавинѣ поднимается Гусейнъ-капетанъ Градашчевичъ (изъ г. Градашеса въ углѣ, образуемомъ рѣками Босной и Савой), подписывавшійся сверхъ того: „Змай, босански юнакъ". Владѣя огромными имѣніями и богатствами, онъ въ цѣломъ краѣ славился своимъ великодушіемъ, щедростью и мусульманскимъ благочестіемъ: всюду раздавалъ щедрую милостыню, кметовъ своихъ надѣлилъ землею съ правомъ собственности, самъ облекся въ простую одежду дервиша и во всемъ держался самаго простаго образа жизни. Скоро онъ сдѣлался настоящимъ господиномъ всей Босніи и въ своемъ религіозно-политическомъ энтузіазмѣ мечталъ уже ссадить съ трона султана, отступившаго въ угоду невѣрнымъ отъ предписаній про-

Библиотека "Руниверс"

рока. Онъ былъ уже на пути къ Стамбулу: оказалось, однако, что для такого громаднаго предпріятія у него было слишкомъ мало силы: въ первой битвѣ на роковомъ Коссовомъ полѣ онъ былъ разбитъ и принужденъ былъ сначала укрыться въ Босніи, а послѣ бѣжать въ Австрію, откуда при посредствѣ послѣдней, выхлопоталъ амнистію, но тѣмъ не менѣе долженъ былъ кончить жизнь въ изгнаніи въ Трапезунтѣ. Окончательный ударъ автономіи Босніи, или вѣрнѣе, самовластію ея беговъ, нанесъ Омеръ-паша въ 1850—1851 гг. и, тогда Тузла послѣдняя признала турецкую власть. Усмиреніе Посавины съ цѣлымъ Зворницкимъ санджакомъ составляетъ послѣдній актъ въ борьбѣ султанской власти противъ мѣстной аристократіи, и съ этого времени въ Босніи начинается господство османской и стамбульской бюрократіи.

Посмотримъ теперь ближе, какую роль во всей этой исторіи и во всѣхъ движеніяхъ высшихъ классовъ принималъ народъ.

Народъ мы здѣсь ставимъ какъ противоположеніе высшихъ, привиллегированныхъ классовъ. Относительно этого-то народа мы ничего почти не знаемъ, въ какомъ положеніи онъ находился до прихода Турокъ. Судя по аналогіи съ Сербами въ другихъ мѣстахъ, гдѣ сельскія общины владѣли землей и имѣли свою земскую автономію, гдѣ рабы и вообще безземельный классъ, какъ неропхи, нѣчто въ родѣ нынѣшняго пролетарія, составляли весьма ничтожный процентъ общаго населенія, и въ Босніи невозможно предположить, чтобы земледѣлецъ искони былъ только колонистомъ или арендаторомъ на чужомъ участкѣ. Съ именемъ кмета, которое носитъ нынѣшній безземельный селякъ, у всѣхъ Славянскихъ народовъ соединялось почетное имя владѣтеля земельнаго участка; не могла же Боснія составлять узкое исключеніе изъ такого общаго славянскаго закона. На сколько народъ этотъ въ Босніи имѣлъ значеніе, видно изъ того, что богомильская секта, вслѣдствіе своего демократическаго характера, нашедшая себѣ самое широкое распространеніе въ низшихъ классахъ населенія, пріобрѣла наконецъ признаніе высшей власти. Отъ Кулина-бана (1168—1204 гг.) до прихода Турокъ всѣ баны и короли Босніи явно или тайно исповѣдывали ея ученіе. Усилія мѣстной аристократіи побороть ее были напрасны.

Противъ нея вооружилась католическая пропаганда, противная всякой народности, всякой свободѣ, вѣчно ползающая у пороговъ знати и капитала: она прибѣгла сначала къ обычному своему средству—инквизиціи, но не имѣла успѣха именно потому, что темной,

Библиотека "Руниверс"

слѣпо повинующейся массы въ Босніи для нея не существовало; тогда она призвала на помощь самыхъ вѣрныхъ слугъ своихъ, королей Венгріи, которые изъ-за пустаго тщеславія, изъ слѣпаго фанатизма, характеризующихъ всю ихъ исторію, готовы были идти всюду, куда имъ прикажетъ Римская курія. Соединивъ подъ своимъ знаменемъ, кромѣ полчищъ Венгровъ, Нѣмцевъ, Хорватовъ, еще множество авантюристовъ изъ другихъ католическихъ земель, имъ ничего не стоило пройдти всю Боснію съ огнемъ и мечемъ, обратить въ пепелъ цѣлыя села, избить или разогнать ея населеніе; но съ удаленіемъ ихъ скрывшіеся въ лѣса и горы—мирные жители снова возвращались на свои пепелища и опустошенныя нивы, снова бороздили и поливали трудовымъ потомъ свою родную мать-землю, недавно политую кровью, и по прежнему прокармливали своихъ оголодалыхъ господъ.

Эта фатальная католическая пропаганда, вносившая во всѣ государства тайныя козни и самыя ужасныя кровопролитія, особенно гибельная для Славянства, омрачила и послѣдніе дни королевства Босніи. Она принудила послѣдняго ея короля Степана Томаша Остоича не только отречься отъ богомильской вѣры, но на сеймѣ въ Копыщѣ (1446 г.) добилась постановленія, которое ускорило внутреннее разложеніе и паденіе Босніи. Это было постановленіе противъ богомиловъ, вслѣдствіе котораго 40,000 послѣднихъ удалились въ Герцеговину, а оставшіеся были ожесточены, и конечно, на ихъ помощь не могла расчитывать корона въ борьбѣ со своими вассалами, а впослѣдствіи они отказались защищать землю и противъ Турокъ. Они-то, принявшіе вскорѣ магометанство, по всѣмъ вѣроятіямъ, и остались единственными представителями стараго земледѣльческаго населенія Босніи, владѣя землею до сихъ поръ на правахъ собственности и не будучи въ то же время ни бегами, ни потомками какого-нибудь знатнаго рода. Это—живые свидѣтели того, что въ Босніи въ старое время земледѣлецъ имѣлъ право на обработываемую имъ землю, но что это право у него отнято вмѣстѣ съ лишеніемъ его всѣхъ гражданскихъ правъ, когда народъ въ цѣлой совокупности названъ райей, то-есть, стадомъ.

Съ утвержденіемъ турецкаго господства, Боснія, какъ завоеванная земля, раздѣлена была на три части, изъ которыхъ одна принадлежала султану другая—вакуфу (магометанскимъ мечетямъ и другимъ связаннымъ съ нимъ учрежденіямъ), третья—спахіямъ, то-есть, султанскимъ вассаламъ, которые за владѣніе землей обязаны были служить царю во время войны пѣшіе и конные, снаряжая на свой счетъ извѣстное

Библиотека "Руниверс"

число вооруженныхъ людей. Такихъ спахилыковъ или тимаровъ въ Боснія установлено было 20,000 различныхъ объемовъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти спахіи должны были прежде всего быть магометанами.

Вся Боснія, подчиненная одному султанскому намѣстнику, визирю или вали, раздѣлена была въ духѣ военныхъ учрежденій на санджаки (знамена), которыми управляли паши; а санжаки, въ свою очередь, дѣлились на капетанства. Эти капетаны, кромѣ отправленія въ своемъ округѣ правосудія и всѣхъ другихъ политическихъ функцій, обязаны были также выставлять войско вмѣстѣ съ спахіями, и предводя ими, собираться подъ знамя санджака. За эту послѣднюю службу они, сверхъ жалованья, подобно всѣмъ спахіямъ, получали спахилыкъ, отъ котораго пользовались десятою частью всѣхъ продуктовъ; а иные и вовсе не получали жалованья. Здѣсь было не столько право на землю, сколько право на готовые продукты, слѣдовательно, право на трудъ обработывающаго ее, которымъ былъ, конечно, райя. Эта десятина представляла нѣчто въ родѣ государственной подати на военную повинность.

Рядомъ съ этимъ служилымъ сословіемъ были еще землевладѣльцы-беги, которые не имѣли никакого права на десятину и отдавали свою землю крестьянамъ на основаніи свободнаго договора. Наконецъ, были еще аги—мелкіе дворяне или землевладѣльцы, которые, потерявъ землю или вообще не имѣвъ ея, оставались всегда съ привиллегіей пользоваться почетнымъ именемъ господина. Христіане, лишенные всѣхъ гражданскихъ правъ, обложенные поголовною податью и кулукомъ (казенными работами), конечно, лишены были и права на землю; а чтобы пользоваться ею, должны были брать ее у спахіи за десятину или у беговъ по договору.

Возвращаемся опять къ Посавинѣ.

Во время непрерывныхъ войнъ Турціи съ Австріей, она дѣйствительно страдала, потому что лежала какъ разъ на дорогѣ. Съ началомъ всякой войны поселяне удалялись въ горы, бросая свои жилища, которыя скорѣе были землянки, чѣмъ дома. По описанію путешественниковъ того времени, даже въ Хорватіи и Славоніи жилища поселянъ представляли изъ себя какія-то ямы, прикрытыя сверху, и они сравниваютъ жителей этихъ ямъ съ геродотовскими троглодитами. Всѣ ихъ запасы, состоявшіе главнымъ образомъ изъ зерноваго хлѣба, также хранились въ ямахъ, и притомъ такъ были закрыты, что не знающему трудно было ихъ найдти. Такому образу жизни научила ихъ,

Библиотека "Руниверс"

конечно, постоянная необезпеченность отъ войны. Тотъ же характеръ жилищъ, безъ сомнѣнія, представляла и боснійская Посавина. Поэтому жители ея, владѣя весьма скромнымъ движимымъ имуществомъ, удаляясь въ горы, легко могли забирать его вмѣстѣ со скотомъ, а въ оставшихся жилищахъ непріятелю было нечѣмъ поживиться. Кончалась война, они снова водворялись на своихъ мѣстахъ, какъ ни въ чемъ не бывало. За то эта самая невыгода избавляла ихъ отъ сожительства съ Турками, которые удалялись въ мѣста, менѣе подверженныя нападенію непріятеля и болѣе удобныя для защиты.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Посавцы были болѣе предоставлены самимъ себѣ: сами расчищали землю, сами строились кое-какъ, обзаводились скотомъ и землевладѣльческими орудіями; беги наѣзжали на готовое: получали должное по уговору и удалялись. Хорошо это было для бегозъ и еще лучше для поселянъ, которые такимъ образомъ были если не собственниками земли, то полными хозяевами.

Послѣ Бѣлградскаго мира (1739 г.) войны съ Австріей прекращаются на чрезвычайно продолжительное время (до 1790 г.), и въ этотъ 50-лѣтній періодъ мира Посавье заселяется все больше и больше. Говорятъ, что не только возвратились прежніе боснійскіе перебѣжчики, но многіе крестьяне изъ Хорватіи и Славоніи, гдѣ положеніе ихъ было еще хуже,—такъ что Австрія протестовала нѣсколько разъ противъ того, что турецкое правительство даетъ ея подданнымъ убѣжище на ея территоріи. Война 1790 г. разразилась надъ Сербіей, не коснувшись почти Босніи.

Беги, чтобы привлечь населеніе, ставили своимъ кметамъ по возможности легкія условія. Въ то время, напримѣръ, кметъ давалъ бегу девятую часть урожая, а за покосы и пастбища—полторы оки масла, чѣмъ вполнѣ удовлетворялись беги, владѣтели многочисленныхъ деревень. И край дѣйствительно заселялся. Кметы расширяли хозяйство, усердно расчищая новыя мѣста, тѣмъ охотнѣе, что были почти владѣтелями земли, такъ какъ могли свои участки продавать и покупать новые.

Здѣсь, однимъ словомъ, установились отношенія иныя, чѣмъ во внутренней Босніи, гдѣ беги на свой счетъ расчищали землю, возводили всѣ необходимыя постройки, давали кмету рабочій скотъ и сѣмена, чего отнюдь не было въ Посавинѣ и такъ—называемой Краинѣ (сѣверо-западной части Босніи).

Между тѣмъ появилось новое зло въ Босніи—усиленіе янычаръ,

Библиотека "Руниверс"

которые вдали отъ Цареграда, находясь внѣ всякаго контроля высшей власти, въ этихъ отдаленныхъ провинціяхъ дѣлали положительно то, что хотѣли. Роскошь жизни ихъ была невообразимая; права забрали они неограниченныя. Мѣстные беги и капетаны не отставали отъ нихъ; потребности увеличивались, а средства, наоборотъ, становились все меньше, вслѣдствіе размноженія семей и дробленія имѣній. Чтобы помочь бѣдѣ, они завели ангарію или беглукъ (барщину), посредствомъ которой они заводили свое мѣстное хозяйство. Ангарія эта возростала по мѣрѣ возростанія нуждъ, и наконецъ, обратилась въ невыносимое бремя, противъ котораго было нѣсколько безуспѣшныхъ возстаній, и оставалось одно спасеніе—бѣжать въ Австрію.

Первая четверть текущаго столѣтія ознаменована для Босніи борьбою мѣстной аристократіи противъ присылаемыхъ изъ Стамбула чиновниковъ Османлій. Въ этой борьбѣ христіанамъ приводилось лавировать, и они этимъ воспользовались. Но такъ какъ это движеніе происходило главнымъ образомъ въ городахъ, то имъ и воспользовались только горожане. Этому періоду принадлежитъ возникновеніе торгующаго сословія изъ мѣстныхъ христіанъ. Очень много помогъ этому паша Абдеррахманъ, который, ослонившись на народъ, уничтожилъ янычаръ и смирилъ капетановъ. Онъ оставался въ Босніи такъ долго, какъ ни одинъ изъ пашей, и все-таки былъ удаленъ (въ 1826 г.), по интригамъ знати.

Поселянамъ эта борьба не принесла ровно ничего. Даже движеніе Гуссейнъ-капетана, который лично много дѣлалъ добра народу, прошло для нихъ безслѣдно. Съ паденіемъ его, всѣ его имѣнія были забраны въ казну, и только село Ратково, жители котораго получили отъ него полную свободу и землю и жили на правахъ вольныхъ земледѣльцевъ-собственниковъ, пользовалось нѣкоторое время плодами того времени, но послѣ, вслѣдствіе реформъ Омера-паши, и оно поступило въ фискъ. Положеніе кметовъ постоянно ухудшалось. Въ 1830 г. они обращались съ жалобами въ Цареградъ на несправедливость и тягость своего положенія, а въ 1843 г. изданъ указъ, который однако не оказалъ никакого дѣйствія. Поэтому жалобы возобновились въ 1848 г. Въ 1843 г. беги и мѣстныя турецкія власти, созвавъ въ Сараево кнезовъ (сельскихъ старшинъ) изъ разныхъ краевъ, какъ бы на совѣщаніе, принудили ихъ подписать обязательство повсемѣстно платить трегину даже тамъ, гдѣ ея и не было.

Омеръ-паша, сокрушая могущество мѣстной аристократіи и какъ

Библиотека "Руниверс"

будто ограждая христіанъ вообще противъ Турокъ и кметовъ противъ злоупотребленій ихъ беговъ, постарался въ то же время придавить ихъ политически и экономически: онъ узаконилъ беззаконно, путемъ насилія введенную третину; вмѣсто прежняго харача (поголовной подати)—по 15 грошей (75 коп. сер.) съ каждой мужской души, ввелъ беделію или аскерію — плату за освобожденіе отъ военной службы по 40 гр. (2 руб.) съ каждой мужской души, хотя бы и съ ребенка, что въ семьѣ, состоящей изъ 5—10 мужскихъ душъ, составляло до 25 рублей; въ то же время у христіанъ было отобрано оружіе и отнята послѣдняя возможность защиты, послѣдній аттрибутъ свободы, котораго не могли не уважать ихъ притѣснители.

Отнятіе оружія было для христіанъ тяжеле, чѣмъ увеличеніе дани. Тогда Посавина начинаетъ пустѣть; въ 1852 г. бѣжало изъ нея въ Австрію и Сербію 16,000 человѣкъ; иные забирали съ собою семьи, другія оставляли семейства дома. Туркамъ это было на руку: они овладѣли всѣмъ имуществомъ бѣжавшаго кмета и сдавали его другому, какъ свою полную собственность. Такимъ образомъ Турки умышленно дѣйствовали такъ, чтобы принудить кмета къ бѣгству. Этимъ путемъ насилія и беззаконія Посавину лишили того, чѣмъ она пользовалась по праву, преимущественно передъ другими краями. Принужденная покориться, она жила увѣренностью, что господству Турціи конецъ близокъ и не ошиблась: господство ея — окончилось, и въ замѣнъ Турокъ явилась Австрія, на которую теперь переносятся всѣ желанія и жалобы народа.

Какъ она отнеслась къ Посавинѣ—уже извѣстно.

Не отвѣтивъ ни единымъ словомъ на поданную отъ посавскихъ кметовъ записку, верховное правительство Босніи отвѣтило опубликованіемъ основаннаго на безправіи турецкаго закона и принялось проводить его строже, послѣдовательнѣе и потому гораздо тяжеле для кметовъ, чѣмъ Турки; за депутацію къ императору произведены аресты; а въ заключеніе для умиротворенія края введено снова военное положеніе...

Мы говорили исключительно о положеніи кметовъ, имѣя въ виду преимущественно кметовъ Посавины; постараемся по возможности охарактеризовать положеніе христіанъ и взаимныя отношенія всѣхъ исповѣданій, всѣхъ сословій и общественныхъ слоевъ населенія въ описываемомъ нами краю за послѣдніе годы передъ австрійскою оккупаціей.

Библиотека "Руниверс"

Со времени такъ-называемаго „счастливаго танзимата", приведеннаго тяжелою рукой Омера-паши, внутреннія отношенія въ Босніи совершено измѣнились. Аристократія, когда-то гордая своею независимостью и богатствомъ, присмирѣла; политическая роль ея кончилась. Съ тѣхъ поръ беги стали скромно проживать въ своихъ „чифтликахъ", довольствуясь только тѣмъ, что̀ по закону приходилось получать имъ отъ кметовъ. Они уже не были болѣе хозяевами богатой Босны; всѣми богатствами земли завладѣло теперь стамбульское правительство и его чиновники, которые какъ будто спеціально для того и посылались туда, чтобы имѣть возможность обогатиться. Ни одинъ паша не выѣхалъ изъ Босніи безъ того, чтобы не вывезти изъ нея по меньшей мѣрѣ 10 возовъ съ грузомъ серебра, золота и разнаго имущества. Османъ-паша пріѣхалъ въ Сараево весьма скромно на двухъ экипажахъ: въ одномъ онъ ѣхалъ самъ, въ другомъ — его гаремъ, то-есть, немногочисленное семейство. А когда онъ уѣзжалъ изъ Босніи, пробывъ здѣсь лѣтъ пять, то за нимъ тянулся цѣлый обозъ до 50 телѣгъ съ его имѣньемъ. Нѣкогда „гордая" Босна съ этого времени стала золотою.

Беги, удалившись отъ политической дѣятельности и принужденные проживать когда-то нажитое, стали бѣднѣть. Иные пошли въ чиновники, но большинство устранялось отъ службы, храня въ душѣ безсильную ненависть противъ Османлій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потерявъ власть и постепенно растрачивая свои средства, они измѣнили прежній надменный тонъ по отношенію къ христіанамъ, стали жалостливѣе и разумнѣе во всѣхъ своихъ требованіяхъ по отношенію къ своимъ кметамъ: не обирали ихъ до послѣдняго, видя въ томъ свое собственное раззореніе, брали его всегда подъ защиту противъ притѣсненій со стороны чиновниковъ, а въ нуждѣ оказывали помощь и давали разнаго рода льготы. И вообще магометане стали терпимѣе по отношенію къ христіанамъ.

Мы беремъ это въ общемъ цѣломъ, тогда какъ въ частностяхъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ были явленія обратныя; но они не были уже такъ общи и такъ крупны, какъ въ прежнее время. Этому послѣднему времени принадлежитъ значительное поднятіе гражданскаго уровня и матеріальнаго благосостоянія христіанъ. Послѣ 1850 года построено въ Босніи много новыхъ большихъ церквей и школъ; въ городахъ значительно умножилось число торговцевъ изъ христіанъ; они забрали въ свои руки бо̀льшую часть торговли; нѣкоторые стали

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣтать земли отъ раззоряющихся беговъ и сами дѣлались помѣщиками. Стоитъ только посмотрѣть на прекрасныя церкви и при нихъ зданія для школъ въ Бѣлинѣ, Брчкѣ и Нижней Тузлѣ, не говоря уже о Сараевѣ, чтобъ убѣдиться въ зажиточности и нѣкоторой свободѣ тамошнихъ обществъ. По правдѣ сказать, умственное развитіе, образованіе православныхъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ матеріальному благосостоянію; но это зависѣло не отъ политическаго положенія, а отъ ихъ личнаго характера и вкуса, отъ особаго склада ума, слишкомъ много полагающаго въ деньгахъ и крайне мало цѣнящаго образованіе. Болгары, находясь въ худшемъ положеніи, достигли въ этомъ отношеніи неизмѣримо бо̀льшихъ результатовъ, благодаря именно иному складу ума, инымъ взглядамъ на вещи.

И въ этотъ-то періодъ, можно сказать, лучшій въ жизни Боснійскаго народа съ тѣхъ поръ, какъ имъ завладѣли Турки, начинаются періодическія возстанія христіанъ, бросившія Боснію снова на революціонный путь, на которомъ она находилась передъ тѣмъ, съ тою разницею, что тогда было движеніе магометанско-аристократическое, а теперь настало движеніе христіанско-демократическое, направленное противъ магометанской вѣры и за возвращеніе отнятаго у христіанъ права на землю.

Это движеніе вызывается не крайностью положенія христіанъ, а сознаніемъ своихъ правъ, сознаніемъ, которое явилось у нихъ именно вслѣдствіе улучшенія ихъ положенія, поднявшаго ихъ матеріальное благосостояніе и умственный уровень. Сознаніе это росло по мѣрѣ того, какъ народъ, побывшій въ Австріи, Сербіи и другихъ странахъ Европы, знакомился съ лучшими порядками и проникался убѣжденіемъ, что Турція рано или поздно предстоитъ распаденіе, какъ слѣдствіе ея неспособности усвоить себѣ вполнѣ европейскія формы политической жизни. Сознаніе непрочности зданія и невозможности его реставрировать, побудило сознающихъ это его жителей ускорить разрушеніе, чтобы приняться за сооруженіе новаго.

Къ этимъ внутреннимъ причинамъ присоединилась политическая агитація извнѣ, и главнымъ образомъ со стороны Австріи. Мы теперь только видимъ, что Австрія больше, чѣмъ кто-нибудь, подготовляла разрушеніе господства Турокъ въ Босніи, что всѣ возстанія въ ней происходили подъ ея косвеннымъ вліяніемъ, а противодѣйствіе имъ было лицемѣрное, замаскировывая только ея участіе въ нихъ. Движеніе 1875 и 1876 годовъ было усилено ея агентами и раз-

Библиотека "Руниверс"

дуто ея же журналистиной. Русскія и сербскія деньги, русскіе и сербскіе добровольцы въ этомъ случаѣ безсознательно работали въ пользу Австріи.

Сведемъ концы сказанному: внутреннее движеніе въ Босніи началось само собою, вслѣдствіе того, что оно созрѣло и остановиться не могло, потому что истекало не изъ нужды, а изъ глубокаго убѣжденія; внѣшнія обстоятельства еще только помогли, но помогли въ то же время Австріи провести ея планы относительно Босніи.

Опять въ этой общей характеристикѣ исторіи и политическихъ движеній Босніи опредѣлимъ роль занимающей насъ Посавины.

На двухъ крайнихъ пунктахъ, главнымъ образомъ, происходитъ движеніе—въ Герцеговинѣ и Посавинѣ. Тамъ зовутъ народъ къ свободѣ примѣръ и поддержка свободнаго и воинственнаго Черногорца; тутъ, вслѣдствіе поднятія матеріальнаго и умственнаго уровня народа, является то же стремленіе въ видѣ сознанія и убѣжденія. Но въ то время, какъ Герцеговинецъ, не пользующійся благосостояніемъ, не дорожа ничѣмъ, опираясь на защиту своихъ голыхъ горъ, неприступныхъ скалъ и ущелій, легко поднимается на оружіе и тотчасъ начинаетъ бой,—Посавецъ, сидящій на равнинѣ въ открытомъ полѣ и окруженный нѣкоторымъ благосостояніемъ, неохотно идетъ въ бой и выжидаетъ благопріятныхъ обстоятельствъ, увѣренный, что они непремѣнно прійдутъ. Онъ разсуждаетъ такъ: Турчинъ лѣнивъ, не умѣетъ работать и въ своемъ самоуваженіи круглый невѣжда; поэтому онъ во всемъ останется позади, раззорится и пропадетъ, а грабить по прежнему ему не позволитъ рядомъ сидящая Европа, въ видѣ Австріи и Сербіи. Держа это на умѣ, Посавецъ однако всегда былъ готовъ, подобно своему брату Герцеговинцу, постоять за себя и съ оружіемъ въ рукахъ; для защиты у него есть свои горы; Коню Озренъ, Маевица, Мотаица, Казарацъ и др., въ непроглядныхъ лѣсахъ которыхъ никогда не переводились хайдуцкія четы изъ посавскихъ юнаковъ, не хотѣвшихъ покориться неправдѣ и беззаконію.

При вступленіи Австрійцевъ этотъ край оказалъ большее сопротивленіе, чѣмъ Герцеговина, потому что у него былъ готовый идеалъ иного устройства, который Австрія разрушала. Въ немъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, дало себя знать сознаніе своихъ гражданскихъ правъ, выразившееся сначала законнымъ путемъ въ видѣ письменныхъ жалобъ и петицій, а послѣ, не получивъ удовлетворенія отъ законной власти, ударившееся въ открытое сопротивленіе и глухую оппозицію. Это дѣлаетъ

Библиотека "Руниверс"

не внѣшняя агитація, хотя бы со стороны Сербіи, или подстрекательство какихъ-то злоумышленниковъ, какъ то стараются объяснить австрійскія власти, а прямой результатъ большаго развитія края; и всѣ австрійскіе репрессаліи, доходящія до беззаконія и черствой жестокости, конечно, не достигнутъ никакихъ результатовъ. Сербія въ этомъ дѣйствительно агитируетъ и всегда будетъ агитировать, но не дѣломъ, а какъ идеалъ, котораго не дастъ Босніи Австрія.

Н. Ровинскій.

Библиотека "Руниверс"

ѲЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ, КАКЪ ПИСАТЕЛЬ [1]).

II.

Отношеніе Петра Великаго къ духовенству и его просвѣщенію.—Преобразованіе Московской славяно-греко-латинской академіи.—Секуляризація науки. Взглядъ Петра Великаго на цѣль и значеніе церковной проповѣди. Проповѣдническая дѣятельность Стефана Яворскаго и его отношеніе къ общественнымъ вопросамъ.

Въ 1700 году Кіевскій митрополитъ прислалъ въ Москву двоихъ игуменовъ, „добрѣ церкви святѣй благоразуміемъ и благоугожденіемъ служащихъ"—Захарію Корниловича и Стефана Яворскаго. Петру они понравились, особенно послѣдній, своимъ умѣньемъ говорить церковныя проповѣди, а потому онъ приказалъ патріарху уже нарочно вызвать въ Москву изъ Кіева шесть архимандритовъ или игуменовъ—„въ наукахъ благоискусныхъ, къ проповѣданію слова Божія способныхъ и архіерейскаго сана достойныхъ". Такимъ образомъ, высшія мѣста въ церковной іерархіи предназначались Петромъ для тѣхъ самыхъ малороссійскихъ монаховъ, которые всего какихъ-нибудь восемь или десять лѣтъ тому назадъ потерпѣли въ Москвѣ пораженіе, были объявлены еретиками и назывались не иначе, какъ „Черкасишками" [2]).

Въ октябрѣ того же года, по смерти патріарха Адріана, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола назначается тотъ же Стефанъ

---

[1]) *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.
[2]) *Русск. Старина,* XXII, 190.

Библиотека "Руниверс"

Яворскій, уже получившій санъ митрополита Рязанскаго. Вслѣдъ за тѣмъ и другіе кіевскіе монахи получаютъ въ Великороссіи важныя духовныя мѣста. Эти назначенія обозначаютъ собою поворотный пунктъ въ исторіи отношеній высшей свѣтской власти къ духовенству. Не получивъ систематическаго воспитанія ни въ старомъ византійско-московскомъ духѣ, ни въ новомъ латино-польскомъ, молодой царь былъ совершенно свободенъ отъ того клерикальнаго взгляда на науку и общественную жизнь, какимъ отличались Русскіе люди XVII столѣтія; благодаря этому обстоятельству, онъ могъ отрѣшиться отъ вѣковаго предразсудка, считавшаго смертнымъ грѣхомъ всякое общеніе съ иностранцами и иновѣрцами и перениманіе всякой ихъ свѣтской мудрости. Напротивъ, въ этомъ общеніи и въ этой свѣтской наукѣ онъ видѣлъ новую силу, которая, при своемъ обще-европейскомъ характерѣ, можетъ сослужить важную службу государству. Потому-то „насажденіе" въ Россіи наукъ онъ считалъ чрезвычайно серьезнымъ государственнымъ и національнымъ дѣломъ. Между тѣмъ, при томъ высокомѣрномъ презрѣніи къ наукѣ, какимъ отличалась старинная русская книжность, среди представителей этой книжности нельзя было найдти людей, способныхъ помогать „насажденію наукъ". Такими людьми могли быть только иностранцы да кіевскіе монахи, которые не презирали науку, а напротивъ, стремились пользоваться ея результатами—правда, въ ограниченномъ смыслѣ и для цѣлей спеціально-религіозныхъ. Съ другой стороны, при всей нелюбви Петра къ старинной религіозной исключительности, относиться къ великорусскому духовенству вполнѣ отрицательно онъ все-таки не могъ. Онъ зналъ, что при прежнемъ клерикальномъ характерѣ русской жизни, который онъ стремился сгладить своею реформою, духовенство стояло во главѣ общества, что оно, слѣдовательно, представляло силу, съ которою необходимо было, такъ или иначе, считаться Когда древняя Русь выставила свой протестъ противъ новаго духа въ формѣ стрѣлецкихъ бунтовъ и народныхъ волненій, духовенство явилось во главѣ этого протеста и своимъ участіемъ какъ бы освящало его, тѣмъ болѣе, что этотъ протестъ всегда имѣлъ характеръ религіозный, раздавался во имя православія, стариннаго благочестія, которое въ глазахъ народа было неразрывно связано съ понятіемъ о русской національности. Слѣдовательно, въ интересахъ реформы было весьма важно привлечь духовенство на сторону новаго духа, воспользоваться этимъ общественнымъ классомъ, столь близкимъ къ народу,

Библиотека "Руниверс"

имѣвшимъ на массу несомнѣнное вліяніе, для того, чтобы разъяснять народу цѣль и необходимость государственныхъ мѣропріятій. Духовенство, будучи послушнымъ орудіемъ въ рукахъ царской власти, могло бы ослаблять протестъ народа противъ нововведеній; но для этого было необходимо, чтобы само оно, прежде всего, проникнулось духомъ этихъ нововведеній, чтобъ оно, на ряду съ другими общественными классами, сдѣлалось служилымъ сословіемъ, однимъ изъ органовъ новаго государства. Средствомъ для этого было возвышеніе уровня образованія въ средѣ духовенства; нужно было отдать его, какъ и другіе общественные классы, въ науку—конечно, не къ иностранцамъ, которые не могли „насаждать" у насъ богословскія знанія, а къ тѣмъ Кіевлянамъ, которые давно уже освоились съ пріемами западной богословской науки и—худо ли, хорошо ли—умѣли пользоваться этими пріемами въ интересахъ православія. Потому-то, назначая Стефана мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола и „протекторомъ" Московской академіи, Петръ приказывалъ ему, чтобъ онъ, „не жалѣя имѣнія и доходовъ дома патріаршаго, училище учредилъ и о наученіи закона Божія крайне прилежалъ, дабы, по прошествіи малаго времени, не наученыхъ, по крайней мѣрѣ, катихизису и десяти заповѣдяхъ, не свидѣтельствовавъ самъ, во священники не ставилъ" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ особымъ указомъ повелѣлъ протектору „завести въ академіи ученія латинскія" [2]), что, впрочемъ, было сдѣлано еще раньше, само собою, такъ какъ, не смотря на всю ревность, съ какою Лихуды отстаивали византійскую систему, первый же ихъ ученикъ, преждевременно умершій докторъ богословія Палладій Роговскій, который съ 1700 г. завѣдывалъ академіей, вовсе не зналъ по-гречески [3]).

Этотъ поворотъ къ „латинству" означалъ уже рѣшительный разрывъ съ традиціонною византійскою системой, и конечно, долженъ былъ побудить Грековъ сдѣлать послѣднюю попытку отстоять свое значеніе. Яворскаго стали называть въ народѣ еретикомъ, Ляшенкомъ, обливанникомъ; на него сдѣланъ былъ даже доносъ Іерусалим-

---

[1]) *Арсенія* Мацѣевича «Возраженіе на пашквиль лютеранскій на книгу «Камень вѣры», въ рукоп. Имп. П. Б., F. I, № 190.

[2]) *Др. Росс. Вивл.*, 2-е изд., XVI, 302.

[3]) *Смирновъ, М.* Исторія Моск. акад., 75. О Роговскомъ см. *Древн. Росс. Вивл.*, 2-е изд., XVI, 302; XVIII, 148—197, и восторженную статью *Н. И. Надеждина* въ *Сынѣ Отеч.* 1840 г., VIII.

Библиотека "Руниверс"

скому патріарху Досиѳею, что онъ проповѣдуетъ латинское мнѣніе о пресуществленіи [1]). Досиѳей написалъ ему рѣзкое посланіе, въ которомъ упрекалъ его за то, что онъ въ конецъ уничтожилъ греческое ученіе и заботится только о латинскихъ школахъ, и что онъ, отправившись въ латинскія земли для снисканія мудрости, принесъ въ даръ воспитавшей и вскормившей его восточной церкви только „хульныя писанія". Вмѣстѣ съ тѣмъ, Іерусалимскій патріархъ, какъ представитель церковнаго авторитета и какъ противникъ всякихъ нововведеній, счелъ нужнымъ обратиться къ царю съ слѣдующимъ характернымъ увѣщаніемъ: „Аще пріидутъ отсюда (то-есть съ православнаго Востока) или Сербы, или Греки, или отъ иного народа, аще бы и случайно были мудрѣйшія и святѣйшія особы, ваше державное и богоутвержденное царствіе да никогда сотворитъ митрополитомъ или патріархомъ Грека, Серба или и Русянина (то-есть Малоросса), но Москвитянъ, и природныхъ Москвитянъ, аще и немудріи суть... Москвитяне хранятъ отеческую вѣру, сущіи не любопытательніи и нелукавніи человѣки; но странніи (иностранцы) и оніи, иже хождаху здѣ и тамо, могутъ произвести нѣкія новости въ церкви" [2]).

Въ этомъ увѣщаніи, на ряду съ весьма характернымъ уваженіемъ къ „немудрости" и „нелюбопытательности" (этимъ двумъ качествамъ, противъ которыхъ Петръ всѣми силами старался дѣйствовать), на ряду съ боязнью всего новаго, особеннаго вниманія заслуживаетъ отрицательное отношеніе Грека къ своимъ же единоплеменникамъ, столь долго игравшимъ на Руси такую важную роль. Въ письмѣ къ Стефану Яворскому патріархъ высказался на этотъ счетъ гораздо опредѣленнѣе: „По нашему мнѣнію", говоритъ онъ,—„не можетъ быть московскій патріархъ изъ Грековъ, потому что лучшіе Греки хотятъ раздѣлять страданія своего народа, а тѣ, которые волочатся туда и сюда, особенно по Россіи, хотя, можетъ быть,

---

[1]) Слѣдовательно, орудіемъ для борьбы послужило то же средство, какимъ за 12 лѣтъ передъ тѣмъ партія византійсно-московская такъ успѣшно воспользовалась противъ Симеона Полоцкаго и его учениковъ. Фактъ доноса косвенно подтверждается самимъ патріархомъ, который въ письмѣ къ Яворскому говоритъ: «Несправедливо пишешь ты, что ты — поборникъ восточной церкви, потомучто, прохлаждаясь на одномъ обѣдѣ, *гдѣ были и некоторые Греки*, ты опорочилъ восточную церковь на счетъ совершенія таинства евхаристіи». *Соловьевъ*, XV, 124; *Тр. Кіевск. Дух. Акад.*, 1864, III, 246—252.

[2]) *Тр. Кіевск. Дух. Акад.* 1864 г., III, 245.

Библиотека "Руниверс"

и честные люди, но, по образованію своему — настоящіе мужики" [1]).

Такимъ образомъ, авторитету Грековъ, какъ учителей Русскаго народа, наносился сильный ударъ со стороны одного изъ наиболѣе важныхъ и вліятельныхъ представителей этого авторитета. Не даромъ же, три года спустя, греческій іеромонахъ Серафимъ писалъ: „Родъ мой (то-есть, Греки) есть ниже всякаго языка при другихъ народахъ, чему свидѣтель непогрѣшимый я самъ и очевидецъ былъ" [2]). Въ этихъ словахъ слышится признаніе полнаго паденія греческаго авторитета въ Россіи начала XVIII столѣтія.

Дѣйствительно, для Петра Греки могли имѣть значеніе лишь на столько, на сколько они, наравнѣ съ прочими иностранцами, могли быть полезны для распространенія въ Россіи реальныхъ знаній, въ чемъ царь видѣлъ важную государственную потребность. Но именно этихъ-то знаній, нужныхъ для новаго государства, Грекамъ и недоставало. Петръ могъ заставить Лихудовъ переводить съ италіанскаго трактаты объ артиллеріи [3]) и обучать желающихъ италіанскому языку; но кромѣ этихъ ученыхъ монаховъ, онъ не могъ воспользоваться услугами Грековъ рѣшительно ни въ чемъ, не смотря на то, что патріархъ Досиѳей утверждалъ, что „и въ нынѣшнихъ, въ политическихъ, въ риторическихъ, логическихъ, творческихъ (то-есть, въ поэзіи, ποιητικά), философскихъ, ариѳметическихъ, геометрическихъ и астрономскихъ Еллини суть учители Латинянъ", и что „Латины яко отъ церковныхъ испадоша и удалишася, тако и внѣшняя раздраша и осквернишa" [4]).

Это стараніе обвинить „Латинянъ" не только въ ереси церковной, но и въ ереси свѣтской, въ искаженіи научныхъ понятій, вмѣстѣ съ отзывомъ о Грекахъ, какъ о „неученыхъ мужикахъ", могло вести только къ одному выводу — къ тому, что никакой науки не надо, и

---

[1]) *Соловьевъ*, l. c.

[2]) *Смирновъ*, Ист. Моск. акад., 83.

[3]) *Пекарскій*, Н. и Л., I, 216.

[4]) *Правосл. Обозр.* 1862 г., X, 89: письмо Досиѳея дьяку Полянскому въ защиту греческаго языка. Тамъ же говорится, что «и самый языкъ латинскій половина есть греческаго; убо несравнительно предпочитается еллинскій языкъ отъ латинскаго, и кто предпочитаетъ латинскій, есть еретикъ и отступникъ... яко на латинскомъ языкѣ написана суть толикая ереси, толикая шпынства, паче же безбожества».

Библиотека "Руниверс"

что гораздо лучше сохранять и поддерживать прежнюю „простыню ума". Такимъ аргументомъ на Петра, конечно, менѣе всего можно было подѣйствовать. Столь же мало имѣли въ его глазахъ и обличенія въ ереси религіозной, прежде столь страшныя по своимъ послѣдствіямъ. Вопреки завѣщанію патріарха Іоакима, Петръ все ближе и ближе сходится съ иностранцами, съ Нѣмцами, не стѣсняется называть ихъ своими учителями, хвалить ихъ обычаи и передѣлывать русскую старину на нѣмецкій ладъ; все это указываетъ на отношенія уже совершенно свѣтскія, совершенно свободныя отъ всякой религіозной нетерпимости, которая такъ прочно укоренилась въ Русскомъ народѣ подъ вліяніемъ византійской исключительности. Наконецъ, 16-го апрѣля 1702 года, всенародно объявляются отъ имени царя такія, неслыханныя прежде въ Москвѣ, рѣчи: „Мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своея... и накрѣпко станемъ смотрѣть, чтобы никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоиваемъ не былъ" [1]).

Ясно, что для верховной власти интересы политическіе, государственные были уже выше интересовъ исключительно церковныхъ, религіозныхъ. Представитель этихъ послѣднихъ—духовное сословіе—увидѣло, что оно должно потерять свое прежнее значеніе и авторитетъ учительнаго класса, что учительными людьми являются теперь люди пришлые, иноземцы, иновѣрцы, что, такимъ образомъ, „поганые еретики" начинаютъ оттѣснять и заслонять собою прежнихъ учителей народа, которымъ теперь, по волѣ царя, самимъ приходится учиться у „латынниковъ" и повиноваться духовной власти „ляшенковъ". Порядки, заведенные въ Московской академіи Стефаномъ Яворскимъ—порядки кіевскіе, были приняты за образцовые для всѣхъ русскихъ духовныхъ школъ и мало по малу, подъ руководствомъ пріѣзжихъ изъ Малороссіи архіереевъ, распростанились повсюду; дѣти „поповы, дьяконовы", даже „пономаревы, дьячковы, сторожевы и просвирницыны", изъ которыхъ весьма немногіе обучались прежде, по старинному обычаю, „чтенію, пѣнію и канонарханію", должны были теперь, волей-неволей, идти въ эти новыя школы и учиться тамъ „діалекта латинскаго, вокабулъ, сентенцій, деклинацій и регулъ со експликаціями и писанія того

[1]) П. С. З., IV, № 1910.

Библиотека "Руниверс"

же діалекта, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комидійныхъ акцій, также интермедій; ариѳметическихъ частей, нумераціи, аддиціи, субстракціи, мултипликаціи и прочаго обхожденія политическаго, къ семинаріи принадлежащаго". При этомъ на крѣпко подтверждалось, что „буде они въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во дьяконы на отцово мѣсто и никуда посвящать и въ подъячіе и въ иные ни въ какіе чины, кромѣ служилаго чина, принимать не велѣно" [1]).

Тяжелое матеріальное положеніе школьниковъ, необычность и трудность латинской науки въ соединеніи съ ея ужасными педагогическими пріемами, темнота и непонятность учебныхъ книгъ, которыя приходилось безсознательно „долбить" наизусть, наконецъ — даже для счастливцевъ, постигшихъ эту науку—полнѣйшая отрѣшенность ея отъ жизни, полнѣйшее отсутствіе въ ней практическаго элемента— таковы были отличительныя черты новой духовной школы, сохранявшіяся въ ней, съ незначительными измѣненіями, очень долго, чуть не до нашего времени. Понятно, что при такихъ условіяхъ школа не имѣла никакой привлекательности; учениковъ приходилось набирать, какъ солдатъ, принудительнымъ образомъ, и разумѣется, какъ сами ученики, такъ и ихъ родители пускали въ ходъ всѣ средства, лишь бы уклониться отъ этой школьной повинности. Священники городскихъ и сельскихъ приходовъ, обучивъ на скорую руку сыновей грамотѣ, хлопотали объ опредѣленіи ихъ въ пономари при тѣхъже церквахъ, гдѣ сами служили; а діаконы и дьячки, расчитывая имѣть дѣтей помощниками по хозяйству, еще смолоду выключали ихъ изъ духовнаго званія и записывали въ крестьянство. Тѣ и другіе спѣшили пристроивать дѣтей своихъ въ разныя коллегіи и канцеляріи въ подъячіе; въ случаѣ же наѣздовъ „закащиковъ" и разсыльныхъ изъ духовныхъ правленій для набора въ школу, укрывали дальними отсылками и другими подобными способами, объявляли ихъ болѣзненными, или подаривъ рублей полдесятка и больше „закащику"-подъячему, уговаривали записать, что дѣти „негодны-де еще для школы лѣтами" [2]).

Матеріальное положеніе духовенства, какъ бѣлаго, такъ и мона-

---

[1]) П. С. З., IV, 2186, 2308; *Пекарскій*, Н. и Л., I, 115.

[2]) *Чистовичъ*, Ист. С.-Пб. дух. ак., 45; П. С. З., VIII, 5882, 6267 и др.; *Пекарскій*, Н. и Л., 120, 452, 453.

Библиотека "Руниверс"

шествующаго, также значительно ухудшилось. При огромныхъ расходахъ, какіе требовались новыми порядками, войною, заведеніемъ войска и флота и т. д., естественно было требованіе отъ всѣхъ службы государству, требованіе, чтобы никто въ избылыхъ не былъ. Съ такой точки зрѣнія Петръ смотрѣлъ и на духовенство, считая людей, не приносящихъ государству матеріальной выгоды, тунеядцами. Послѣ 1700 года казна объявила своими оброчными статьями пчельники, рыбныя ловли, соляныя варницы, мельницы и даже бани; духовенство также должно было платить оброкъ съ этихъ статей, заурядъ съ другими. Наконецъ, учрежденіе монастырскаго приказа тяжело отозвалось и на положеніи высшаго духовенства.

Всѣ эти обстоятельства произвели среди духовенства сильный ропотъ; стали говорить, что, вотъ, царь уже и на Бога наступилъ: съ церквей колокола снимаетъ! „Теперь и до нашей братьи дошло", говорили попы,—„начали брать у насъ съ бань, съ пчелъ, съ избъ деньги; этого наши прадѣды и отцы не знали и не слыхали; никакъ въ нашемъ царствѣ государя нѣтъ" [1])! Въ общемъ ропотѣ народа, ославившаго царя „міроѣдомъ", „врагомъ мірскимъ", голосъ духовенства раздавался едва ли не громче остальныхъ голосовъ; это былъ голосъ авторитетныхъ людей, стоявшихъ за нерушимость православія, стариннаго благочестія и благолѣпія; это былъ голосъ, обвинявшій царя въ измѣнѣ церкви, въ еретичествѣ, выставлявшій его прямо врагомъ Христа, антихристомъ. Разъ сказанное, это слово быстро пошло въ ходъ; въ немъ какъ бы сосредоточилось выраженіе всенароднаго протеста противъ реформы. Въ 1700 г. „книгописецъ" Григорій Талицкій написалъ нѣсколько „тетрадей", въ которыхъ доказывалъ, что Петръ именно есть воплощеніе антихриста; Талицкій за это былъ сожженъ; но его „тетради" пришлись по вкусу многимъ и встрѣтили одобреніе даже со стороны лицъ, принадлежавшихъ къ высшей духовной іерархіи. Тамбовскій архіерей Игнатій называлъ его „Павловыми устами", покупалъ его тетради, давалъ ему денегъ. Другіе, какъ напримѣръ, митрополитъ Нижегородскій Исаія, видѣвшій въ Шведской войнѣ наказаніе Божіе за новые порядки, открыто и рѣзко возставали противъ монастырскаго приказа. Даже такіе представители духовенства, какъ Димитрій Ростовскій, вообще относившіеся къ реформѣ сочувственно, строго порицали всякія стремленія ограничить

[1]) *Соловьевъ*, XV, 129—130.

Библиотека "Руниверс"

права и преимущества духовнаго сословія, имѣвшаго прежде первенствующее значеніе въ государствѣ. Такъ, по поводу учрежденія монастырскаго приказа, Димитрій, въ одной изъ своихъ проповѣдей, говоритъ: „Хощеши ли грабити церковная? Спросися Иліодора, казначея царя Селевка, иже пришелъ бѣ въ Іерусалимъ грабити церковная и біенъ бысть ангельскими руками". Въ другой проповѣди, касаясь общаго положенія дѣлъ, онъ уже вовсе не иносказательно замѣчаетъ, что есть „многіе господа", которые „поядаютъ и пьютъ кровавые труды человѣческіе, а бѣдныхъ крестьянъ немилосердно мучатъ: снѣдаютъ люди вмѣсто хлѣба. Господамъ до пресыщенія всего довольно есть, а крестьянамъ бѣднымъ и укруха хлѣба худого не стаетъ. Сіи объядаются, а тіи развѣ водою жажду свою утоляютъ; сіи веселятся, а тіи плачутъ на правежахъ" [1]), и т. д.

При такомъ отношеніи значительной части духовнаго сословія къ реформѣ, Петръ, конечно, не могъ съ своей стороны относиться къ духовенству индифферентно. Недовольство его, можно сказать, усиливалось годъ отъ году, и большую часть своихъ неудачъ въ дѣлахъ внутреннихъ онъ ставилъ на счетъ духовенству, члены котораго постоянно занимали самое видное мѣсто въ спискахъ Преображенскаго приказа. „Большія бороды", которыя, по выраженію Петра,—„нынѣ, по тунеядству своему, не во авантажѣ обрѣтаются", были для него всего болѣе непріятны. „О, бородачи!" часто повторялъ онъ,—„отецъ мой имѣлъ дѣло только съ однимъ (Никономъ), а мнѣ приходится имѣть дѣло съ тысячами; многому злу корень старцы и попы".

Необходимость считаться съ противоправительственными заявленіями, считаться не только физическою силой, черезъ Преображенскій приказъ, но и силой нравственною, путемъ слова, путемъ аргументаціи, сознаніе того, что, при всей неограниченной широтѣ власти, одной физической силы недостаточно, заставило Петра обратить серьезное вниманіе на разъясненіе сущности и мотивовъ тѣхъ дѣйствій правительства, которыя тяжело ложились на народъ, не понимавшій ихъ непосредственной пользы и потому относившійся къ нимъ недовѣрчиво. Общественное мнѣніе высказывалось, въ большинствѣ случаевъ, только отрицательно, и при отсутствіи гласности, при отсутствіи чего-нибудь похожаго на публицистику въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается это слово въ наше время, могло высказываться

---

[1]) Соч. св. Димитрія, II, 47, 118—122; ср. тамъ же, 288 и др.

Библиотека "Руниверс"

только въ формѣ подметныхъ писемъ и тетрадей, ходившихъ по рукамъ. Чувствовалась, поэтому, необходимость создать ему противовѣсъ, выставить, въ противоположность мнѣнію толпы, мнѣніе официальное, такъ какъ простое „загражденіе устъ" далеко не всегда достигало цѣли. Но при отсутствіи политической печати, официальное мнѣніе могло выражаться только въ официальныхъ актахъ; и дѣйствительно, почти всѣ указы и распоряженія Петра заключаютъ въ себѣ изложеніе мотивовъ даннаго мѣропріятія, изложеніе, иногда очень пространное. Для популяризаціи мнѣній правительства, конечно, этого было недостаточно. Мнѣнія могли развиваться и излагаться еще въ книгахъ, которыя почти всѣ издавались подъ непосредственнымъ наблюденіемъ царя, нерѣдко съ его собственными примѣчаніями; но книги печатались не каждый день и читались очень немногими; слѣдовательно, и этотъ способъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли. Для противодѣйствія публицистикѣ народной массы, для разъясненія и оправданія новыхъ порядковъ, при отсутствіи періодической печати, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ было устное публичное обсужденіе общественныхъ и государственныхъ вопросовъ въ видѣ проповѣди съ церковной каѳедры. Разъясненіе мотивовъ и послѣдствій того, что предпринимало правительство, разъясненіе, исходящее отъ лицъ авторитетныхъ, „учительныхъ", отъ представителей духовенства, имѣвшаго въ русской жизни такое важное значеніе, представлялось, въ глазахъ Петра, чрезвычайно дѣйствительнымъ орудіемъ реформы. Петръ высоко цѣнилъ церковную проповѣдь [1]) и стремился дать ей характеръ преимущественно свѣтскій, общественный; этимъ объясняется и желаніе его имѣть въ Москвѣ людей, „къ проповѣданію способныхъ" и (въ числѣ другихъ причинъ) благоволеніе къ ученымъ малороссійскимъ монахамъ: это люди давно уже разработали гомилетику и отличались искусствомъ въ составленіи и произношеніи проповѣдей, между тѣмъ какъ въ Великороссіи не было еще ни одного проповѣдника; они первые, въ лицѣ Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго и ихъ учениковъ, возобновили въ Москвѣ давно забытую устную проповѣдь; риторика и діалектика въ системѣ „латинскихъ ученій" всегда занимали важное мѣсто, и не даромъ Петръ приказывалъ Яворскому завести въ Московской академіи эти ученія.

---

[1]) *Штелинъ* (Анекдоты о П. В., М. 1861, анекд. 138-й) разказываетъ, что Петръ нерѣдко посѣщалъ лютеранскія церкви и съ удовольствіемъ слушалъ проповѣди.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ взглядъ на церковную проповѣдь, какъ на орудіе государственныхъ цѣлей, это стремленіе обратить церковную каѳедру въ политическую трибуну представляется однимъ изъ наиболѣе характерныхъ проявленій того важнаго процесса секуляризаціи науки и общественной мысли, который начинается у насъ вмѣстѣ съ Петровскою реформою. Европейскій идеалъ, внесенный въ русскую жизнь Петромъ, былъ независимъ отъ церковнаго авторитета, и подъ вліяніемъ этого идеала церковная сторона жизни отошла на задній планъ, была на столько заслонена интересами государственными, что даже церковь и ея слово получили характеръ свѣтски-общественный, не говоря уже о наукѣ, которая, являясь къ намъ въ формѣ различныхъ практическихъ „художествъ", не имѣла съ прежними церковно-религіозными понятіями никакой связи, а напротивъ, дѣйствовала на нихъ отрицательно, разрушая старую исключительность и суевѣрную боязнь всякаго знанія.

Но, предполагая найдти въ кіевскихъ проповѣдникахъ людей, способныхъ успѣшно выполнить поставленную имъ задачу, Петръ ошибался. Кіевляне были люди очень ученые, очень начитанные; дѣйствительно, могли составлять проповѣди очень искусно, пожалуй — занимательно, и насчитывали, по примѣру западныхъ католическихъ проповѣдниковъ, до сорока способовъ составленія проповѣдей [1]); но въ этихъ произведеніяхъ схоластическаго вкуса не было никакой или почти никакой связи съ живою окружающей дѣйствительностью. Это была проповѣдь ученая, искусственная, сочиненная въ школѣ по всѣмъ правиламъ средневѣковой риторики съ ея безчисленными и замысловатыми подраздѣленіями; ея построеніе, ея система и развитіе, ея особенности не только въ слогѣ, тонѣ и внѣшнихъ пріемахъ изложенія, но и въ содержаніи, все это представляетъ весьма точный снимокъ съ проповѣдей латино-польскихъ, служившихъ образцами для риторовъ Кіевской академіи. Мелетій Смотрицкій въ своей полемикѣ съ Мужиловскимъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ указываетъ на эту рабскую зависимость подражателей отъ оригиналовъ. „Еслибы не римскія постиллы", говоритъ онъ—„то не поспѣшилъ бы на каѳедру ораторъ и не съумѣлъ-бы всѣхъ разудивить софистъ. Скажи спасибо Бессію: онъ научаетъ тебя говорить съ каѳедры; мнѣ хорошо извѣстно, что безъ него скрипѣли-бы твои колеса, какъ у возницы безъ мазницы... Всѣ вы хороши: одинъ на каѳедру съ Оссоріемъ, другой—съ Фабри-

[1]) Modi XL sacrae orationis formandae. Antverpiae, 1668.

Библиотека "Руниверс"

ціемъ, третій—со Скаргой, а иные и съ другими проповѣдниками Римской церкви, безъ которыхъ вы не можете имѣть собственныхъ проповѣдей" [1]). Способы составленія проповѣди, при всемъ ихъ кажущемся разнообразіи, имѣли одну общую черту: отсутствіе между отдѣльными частями проповѣди органической связи. Схоластическій риторъ заботится только о томъ, какъ бы нагромоздить въ своей рѣчи побольше различныхъ троповъ и фигуръ, неожиданныхъ сравненій, уподобленій, поразить слушателей быстрымъ переходомъ отъ одного предмета рѣчи къ другому, хитро-придуманнымъ вопросомъ, натянутыми символами и аллегоріями; самъ себѣ предлагаетъ самыя странныя возраженія, какія никому не пришли бы въ голову, старается придумать какія-нибудь не существующія препятствія, чтобы потомъ побѣдоносно разрѣшить ихъ, и т. п. Мало по малу, какъ это было и на католическомъ Западѣ, дѣло составленія проповѣди обратилось въ простое ремесло по разъ принятому и освященному авторитетомъ знаменитыхъ проповѣдниковъ рутинному методу. За голыми логическими схемами и общими мѣстами (loci topici) жизнь совершенно исчезла. Въ проповѣдяхъ наиболѣе извѣстныхъ южно-русскихъ церковныхъ ораторовъ XVII в., дѣйствовавшихъ именно въ то время, когда Малороссія переживала самую тяжелую, критическую эпоху своей исторіи (унія, казацкія войны, Хмельнищина), нѣтъ—за очень немногими, почти незамѣтными исключеніями—ни одного живаго звука: все сухо и мертво. Это—скелетъ, со всѣми обнаженными его связками. Напрасно стали бы мы искать въ этихъ объемистыхъ фоліантахъ вѣянія свѣжей, живой струи, проявленій пылкаго ума, воображенія, своеобразнаго міросозерцанія, оригинальныхъ мыслей., словомъ, всего того, что создаетъ опредѣленную литературную физіономію писателя; мы найдемъ только ухищренія схоластическаго эрудиста, да перечисленіе аргументовъ, обставленныхъ риторическими фигурами. Оттого-то всѣ эти писатели-проповѣдники—Симеонъ Полоцкій, Галятовскій, Радивиловскій, Барановичъ—такъ похожи другъ на друга и на своихъ польскихъ и латинскихъ собратій, что, будь, напримѣръ, всѣ ихъ проповѣди написаны по латыни, мы были бы лишены всякой возможности отличить Галятовскаго отъ какого-нибудь Дрекселлія или Кавзина, Радивиловскаго отъ Меффрета, Барановича отъ тѣхъ и другихъ. За исключеніемъ слога и языка, всѣ они оди-

[1]) Ektesis, to jest rozprawa między Apołogię y Antidotem, Lwów, 1626; ср. *Отеч. Записки* 1862, II, 572.

Библиотека "Руниверс"

наково безличны, или точнѣе, всѣ они представляютъ одну и ту же идею, варьируемую на безконечное число ладовъ. Тяжелый резонирующій умъ, пріучившійся все классифицировать по школьнымъ рубрикамъ, набрасывается на какое-нибудь страстное, живое библейское слово, разбираетъ его сначала положительно, потомъ—отрицательно, подбираетъ, или, скорѣе, пристегиваетъ къ нему, при помощи „конкорданцій", всевозможныя параллели, съ неутомимымъ терпѣніемъ поворачиваетъ его на всѣ стороны, извлекая изъ него всевозможныя и даже невозможныя сравненія, при чемъ на каждой мысли дѣлаетъ надпись и выставляетъ соотвѣтствующій номеръ. Сила усердія, пчелиная кропотливость и полное отсутствіе вкуса—таковы общія черты всего этого краснорѣчія. Грустно видѣть столько труда, потраченнаго самымъ непроизводительнымъ образомъ.

Такая проповѣдь, лишенная всякаго отношенія къ современности, конечно, не могла особенно интересовать слушателей, неспособныхъ оцѣнить ее съ точки зрѣнія гомилетической теоріи; поэтому проповѣдники очень скоро сознали необходимость поддерживать и возбуждать вниманіе своей аудиторіи, развлекая ее различными вводными эпизодами, поговорками, анекдотами, драматическими сценами и т. п., словомъ, возводили въ систему то средство, которымъ Демосѳенъ воспользовался одинъ только разъ. Стремленіе выражаться языкомъ, болѣе доступнымъ пониманію слушателей, было, конечно, шагомъ впередъ; но шутливость проповѣдника-анекдотиста, узаконенная риторическими правилами, нерѣдко впадала въ тривіальность. Такъ, польскимъ проповѣдникамъ кажется, что они вездѣ встрѣчаютъ Польшу; во всемъ свѣтѣ они видятъ только польскіе порядки и обычаи, и никакихъ другихъ. И въ Ветхомъ Завѣтѣ, и въ Новомъ, и въ Турціи, и въ Іерусалимѣ—для нихъ вездѣ Рѣчь Посполитая, старосты, бискупы, сеймы; всѣ одѣты по польски. Іисусъ Христосъ — король шляхетскаго народа, апостолы—сенаторы, Израильтяне—шляхта; Палестинскіе короли воюютъ съ Татарами (Мадіанитянами) и т. п. [1]). Въ южно-русской проповѣди мы встрѣчаемъ тотъ же тонъ: тутъ и Давидъ, кроль Жидовскій, и гетьманъ Іисусъ Навинъ, архангелъ Михаилъ вмѣстѣ съ другими ангелами постановляетъ конституцію; даже молитва Господу Богу излагается въ формахъ, усвоенныхъ польскою судебною практикою [2]). Относительно противниковъ,

---

[1]) *Bartoszewicz*, Hist. lit. polskiej, 369—370.

[2]) «Христе Спасителю!»—такъ заключаетъ Антоній Радивиловскій слово на

Библиотека "Руниверс"

какъ напримѣръ, еретиковъ, проповѣдники не стѣсняются въ выраженіяхъ и нерѣдко даже, по видимому, стараются подобрать цѣлый рядъ самыхъ полновѣсныхъ бранныхъ словъ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе производили подобные эпизоды проповѣди на слушателей.

Проповѣдникъ, которому Петръ съ 1701 года далъ такое почетное мѣсто въ церковной іерархіи, котораго онъ самъ нерѣдко слушалъ и щедро награждалъ за проповѣди [1]), Стефанъ Яворскій, можетъ назваться представителемъ этого типа проповѣдниковъ во всѣхъ отношеніяхъ. Воспитанникъ кіевскихъ и польскихъ школъ, artium liberalium et philosophiae magister et consummatus theologus, Стефанъ былъ знакомъ со всѣми тонкостями схоластической риторики и отличался замѣчательною начитанностью не только въ богословскихъ, но и въ свѣтскихъ сочиненіяхъ, писалъ не дурные латинскіе стихи; при этомъ онъ отличался отъ множества себѣ подобныхъ несомнѣннымъ умомъ (хотя получившимъ одностороннее развитіе) и даровитостью. Его взглядъ на внѣшнія формы и условія духовнаго краснорѣчія довольно ясно высказывается въ небольшомъ учебникѣ риторики, написанномъ имъ на латинскомъ языкѣ, вѣроятно, для употребленія въ Московской академіи. Этотъ учебникъ, переведенный на русскій языкъ однимъ изъ учениковъ Стефана, Ѳедоромъ Поликарповымъ, подъ заглавіемъ: „Рука риторическая, пятію частьми или пятію персты укрѣпленная", можетъ дать хорошее понятіе и во-

---

день Іоанна Крестителя — «Огородокъ», изд. 1676 г., стр. 568»—когда изъ сей плачевной юдоли мы будемъ присылать къ Тебѣ молебныя *жалобы*, пріими ихъ въ Твою небесную *канцелярію*, запиши въ *книги* живота вѣчнаго, утверди *печатью* Твоею, св. Іоанномъ; чтобы, ставши предъ *судомъ* Твоимъ и имѣя при своихъ жалобахъ Твою печать, мы могли получить себѣ надлежащую *справу* и по Твоему божественному *декрету* достигли бы царства Твоего небеснаго». См. *Терновскаго*, Южно-русское проповѣдничество XVI и XVII в., въ *Руковод. для сельск. пастырей* 1869 г., II, 117—144, 464—478, 577—590, 626—640; III, 11—24. Анахронизмы составляютъ одну изъ характерныхъ чертъ не только схоластической проповѣди, но и ложно-классической литературы вообще. Достаточно припомнить, напримѣръ, въ какомъ видѣ являлись греческіе герои на французской сценѣ въ XVIII вѣкѣ, и какъ описывались въ одахъ герои современные.

[1]) «Отъ самого великаго государя», говоритъ Стефанъ, «многажды воспріяхъ за побѣдительныя проповѣди различнымъ временемъ овогда *тысящу златицъ*, овогда же меньши; тожде рещи и о прочихъ членахъ царскаго дома, отъ нихъ же многія многажды щедроты за литургисаніе и проповѣди слова Божія бываху ми» *Тр. Кіевск. Д. А.* 1864, III, 283.

Библиотека "Руниверс"

обще о риторическихъ схемахъ того времени [1]). Уже самая форма этого учебника обращаетъ на себя вниманіе своей замысловатой оригинальностью: „Рука" раздѣлена на пять „перстовъ", изъ которыхъ каждый означаетъ часть риторики: изобрѣтеніе, расположеніе, красноречіе, память, произношеніе. Въ первой главѣ (или въ „первомъ перстѣ") перечисляются loci topici („мѣста внутренняя"), которыхъ насчитывается 16, и „мѣста внѣшняя", то-есть, пособія для составленія сочиненій, которыхъ насчитывается 12: ученіе (то-есть, знаніе риторики), исторія или повѣсть, пословицы или притчи, adadia или приводы при повѣсти, символы—гаданія и знаки, эмблимата и ероглифика, свидѣтельства древнихъ, сентенціи — разумно изреченныя слова или апофеегмата, законы или уложенія, Священное Писаніе, уставы или правила древнихъ и доброта остроты природная. Всѣми этими пособіями—за исключеніемъ остроумія, которымъ схоластическіе проповѣдники вообще не блистаютъ, — Стефанъ Яворскій пользуется въ своихъ проповѣдяхъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Онъ цитируетъ Гомера, Діогена Лаерція, Аристотеля, Демосѳена, Ливія, Цицерона, Виргилія, Плинія, Овидія, Светонія, Діодора Сицилійскаго, Аппіана, Галена, Гиппократа, Іосифа Жидовина (Флавія), Зонару, а изъ отцовъ церкви—Августина, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Оригена, заимствуя у всѣхъ этихъ писателей какъ цѣлыя „исторіи", такъ и отдѣльныя выраженія; изъ болѣе новыхъ писателей въ его проповѣдяхъ упоминатся: Бароній, Дрекселлій, Мендоза, Кавзинъ, Коминей (Philippe de Comines), Віейра, Беллярминъ и др. [2]). Во второй части, говоря о „расположеніи" („расположеніе есть художественное аргументовъ или доводовъ изобрѣтенныхъ по мѣстамъ положеніе"), онъ развиваетъ старую и несложную теорію Галатов-

---

[1]) *Риторическая рука.* Сочиненіе Стефана Яворскаго, переводъ съ латинскаго Ѳеодора Поликарпова. Изд. Общ. Люб. Др. Письм., Спб. 1878, № XX, въ видѣ рукописи въ 8°, четкимъ полуставомъ XVIII вѣка, на 104 стр. (Подлинникъ принадлежитъ князю П. П. Вяземскому).

[2]) При обозрѣніи дѣятельности Стефана Яворскаго, какъ проповѣдника, мы пользовались, кромѣ печатнаго изданія его проповѣдей (3 части, 36 проповѣдей, М. 1804—1805), собраніемъ собственноручныхъ черновыхъ проповѣдей его, съ 1691 по 1821 годъ (около 200), которыя хранятся въ библіотекѣ св. Синода и описаны *И. А. Чистовичемъ*: «Неизданныя проповѣди Ст. Яворскаго», *Христ. Чтеніе*, 1867, №№ 2, 3, 5 и 7, и отдѣльно, С.-Пб. 1867. За доставленіе возможности пользоваться этимъ интереснымъ собраніемъ приносимъ здѣсь искреннюю благодарность Н. И. Григоровичу.

Библиотека "Руниверс"

скаго о трехъ частяхъ ораторской рѣчи (экзордіумъ, нарраціа, конклюзія) въ видѣ шести „генеральныхъ частей“ (предисловіе, предложеніе, повѣствованіе, утвержденіе, раззореніе, надсловіе), хріи („ея же части суть осмь: начало, изложеніе, вина, противное, примѣръ, подобное, свидѣтельство, надсловіе“) и „риторическаго украшенія“ („его же части суть пять: предложеніе, доводъ предложенія, доводъ на доводъ, утверженіе, сплетеніе или заключеніе“). Въ третьей части „о краснословіи“ перечисляются 11 троповъ и 51 фигура, которыми украшается рѣчь; примѣры ихъ употребленія взяты изъ проповѣдей автора. Здѣсь любопытно замѣчаніе объ аффектахъ: „Афеекты или страсти ко украшенію слова весьма ключимствуютъ, и безъ афеектовъ слово не сладостно, яко увядшо и гнило содѣвается. Тѣмъ-же афеекты суть яко душа слову, или соль брашну, безъ которыхъ слово мертво и не сладостно издается“ [1]).

Проповѣди Стефана Яворскаго уже самыми своими заглавіями указываютъ на искусственность ихъ построенія. Заглавія эти (въ черновыхъ тетрадяхъ написанныя обыкновенно по латыни) отличаются, почти всѣ, крайнею изысканностью и хитросплетеніями. Напримѣръ: „Arcus in coelo relucens, seu beatissima virgo Maria inter squalidas suae obdormitionis nubes praeclara virtutum serenitate coruscans“ (1691); „Jris in nubibus resplendens quoad suas causas quatuor—materialem, formalem, efficientem et finalem—considerata, scilicet beatissima Virgo protegens pro suo solemni Protectionis festo per concionem publicata, piis auditorum non tam oculis quam auribus demonstrata“ (1698); „Pretiosissimus thesaurus in agro absconditus—Regnum Dei, a laboriosissimo in vinea Christi operario et agricola, divinissimo Theodosio Pieczariensi in cryptis Pieczarokyowiensibus quaestus, repertus et effossus ac possessus“ (1696); „Auxiliatrix Manus Jesu Christi Domini nostri Petro porrecta, hoc est auxilium speciale juvans Petrum, serenissimum monarcham Rossiarum in devincendis hostibus tum alias, tum potissimum sub Poltavia tanquam ad Cannas sueticas“ (1720) и мн. др. [2]).

Далѣе, въ черновыхъ проповѣдяхъ и конспектахъ строго соблюдается раздѣленіе проповѣди на узаконенныя риторикою части. Частей

---

[1]) Рит. Рука, стр. 80.

[2]) Нерѣдко въ заглавіяхъ проповѣдей встрѣчаются и макаронизмы, такъ распространенные въ польской литературѣ XVII вѣка. Напримѣръ: «Perorati ex tempore habita na poswięcenin cerkwie Sw. Jędrzeia въ городѣ Кіевскомъ», и тому подобное.

Библиотека "Руниверс"

этихъ обыкновенно шесть: thema, exordium, exegesis (narratio), pathos, conclusio (заключеніе слова со краткимъ оглавленіемъ реченныхъ и со увѣщаніемъ) и apostrophe ad Caesarem—послѣдняя, впрочемъ, только въ тѣхъ проповѣдяхъ, которыя произносились въ присутствіи государя (coram Serenissimo).

Затѣмъ, въ конспектахъ подробно развивается схема проповѣди, указываются сравненія, вопросы, параллели, большею частью чрезвычайно замысловатыя. Способъ схематизаціи, въ большинствѣ случаевъ, одинаковый: проповѣдникъ, избирая темою какой-нибудь текстъ, останавливается на одномъ его словѣ и начинаетъ анализировать это слово во всѣхъ отношеніяхъ [1]), подбирая къ нему различныя толкованія.

Мы съ намѣреніемъ остановились такъ долго на внѣшней сторонѣ проповѣдей Стефана Яворскаго въ связи съ его риторическими правилами: эти схемы, конспекты, вопросы и т. п., по удачному выраженію г. Чистовича, вводятъ насъ прямо въ лабораторію схоластики. Эти примѣры ясно показываютъ, какъ умъ, даже сильный, но получившій одностороннее развитіе, не имѣя возможности отрѣшиться отъ школьной рутины, размѣнивается на мелкую монету безплодныхъ словоизвитій и риторическихъ фигуръ, заслоняющихъ отъ него живую дѣйствительность съ ея нуждами и интересами. Школьная мудрость знала въ жизни только одни общія, отвлеченныя формулы добродѣтели и порока и предписывала первыя восхвалять, а вторыя

---

[1]) Приведемъ здѣсь одинъ такой конспектъ, который можетъ нагляднѣе всего объяснить способъ составленія проповѣдей Яворскаго и дать понятіе о ихъ содержаніи.

Проповѣдь на текстъ: «Въ солнцѣ положи селеніе свое»; замѣчено, что она «годится на день Благовѣщенія». Содержаніе ея слѣдующее:

Qui est Sol, in illo Filius Dei posuit tabernaculum suum;

Sed Beatissima est Sol;

Ergo—in Illa Deus Filius posuit tabernaculum suum. Singulas propositiones examina: majorem exaggera tum ex psalmo: «In sole posuit tabernaculum suum», tum ex moralisatione:

Cur non in Luna? Cur non in stellis? Cur non in Marte?

Cur non in Mercurio? Cur non in Jove? Cur non in Venere? Cur non in Saturno?

Quisquis ergo talis ex hominibus (то-есть кто имѣетъ дурныя качества, приписываемыя астрологами вліянію семи планетъ), non ponit Deus in illo tabernaculum suum. Sed necesse est esse Solem, ut etc. Sed Beatissima est Sol. Quare?—Ergo, etc.

Библиотека "Руниверс"

порицать; практическаго, житейскаго воплощенія этихъ формулъ въ живыхъ людяхъ, въ общественныхъ отношеніяхъ она не знала и не хотѣла знать.

Стефанъ Яворскій былъ едва ли не самымъ плодовитымъ проповѣдникомъ своего времени. Во множествѣ проповѣдей, имъ написанныхъ, читатель можетъ прослѣдить типическія черты этого рода произведеній, какъ со стороны внѣшней формы, такъ и со стороны содержанія. О формѣ и составѣ ихъ мы уже говорили; укажемъ теперь на ихъ внутреннія особенности.

Какъ мы уже замѣтили, Стефанъ Яворскій очень охотно слѣдуетъ примѣру католическихъ проповѣдниковъ, развивая анекдотическую сторону проповѣди. Каждая его проповѣдь изобилуетъ „исторіями", „притчами" и „прилогами", а также баснословными разказами о животныхъ, разказами, источникомъ которыхъ были средневѣковые бестіаріи и физіологи. Стефанъ весьма усердно слѣдовалъ правилу Галятовскаго, требовавшаго, чтобы проповѣдникъ читалъ книги о „звѣряхъ, птахахъ, гадахъ, деревахъ, зельяхъ, о каменяхъ и разныхъ водахъ"; но едва-ли нужно пояснять, что всѣ эти „прилоги"—иногда очень занимательные—не отличаются близостью къ предмету проповѣди; всѣ они только внѣшнимъ образомъ „прилагаются" къ аллегорическому или символическому толкованію текста. Такъ, у Стефана Яворскаго, между прочимъ, встрѣчаемъ разказы о преніяхъ въ римскомъ сенатѣ по вопросу о томъ, какому богу слѣдуетъ отдать первенство (II, 100—102), о Помпеѣ (II, 207), о Неронѣ (III, 59), о сильныхъ женщинахъ (III, 31), о Діонисіи Сиракузскомъ (III, 57) и др.; басни: о мыши, грызущей пилу (I, 160), о волѣ и верблюдѣ, просившихъ у Юпитера роговъ (I, 233), о Мидасѣ и Фаэтонѣ—изъ Овидія (I, 224—226); разказы о слонѣ и верблюдѣ (II, 138), о ежѣ, который „егда плодъ имать во чревѣ своемъ, многими иглами вооруженный и беспрестанно бодущій, егда приходитъ время родити, ради болѣзни не можетъ родити, и тако до смерти заколенъ бываетъ" (III, 59); о томъ, что рыси „природнымъ своимъ запахомъ иныхъ звѣрей къ себѣ привлекаютъ тако, аки влекоми, за ними бѣгаютъ" (III, 74); о колебаніи моря, когда солнце „входитъ въ звѣзду каникульную" (II, 143); о рыбахъ, питающихся росою (II, 135), и мн. др. Для характеристики научныхъ взглядовъ Стефана Яворскаго не лишены интереса слѣдующія разсужденія:

„Есть у философовъ вопросъ, отчего у иныхъ животныхъ глава никогда же болитъ, токмо у человѣка? И отвѣтствуютъ на сей воп-

Библиотека "Руниверс"

росъ: звѣріе долу преклонну имутъ главу; того ради пары, отъ желудка происходящіе, не входятъ до ихъ главы, ниже ей могутъ вредити; а у человѣка глава не къ землѣ преклонна, но горѣ вознесенна; того ради пары внутренніе вредные, отъ желудка происходящіе, восходятъ до главы въ гору; и оную повреждаютъ" [1]).

Или слѣдующее разсужденіе о причинѣ цвѣта волосъ:

„Черность отъ внутрь уду разсуждаютъ философы, и научаютъ, буде кто бѣлые власы имѣетъ, въ томъ человѣкѣ много есть мокроты: буде кто русые власы имѣетъ, въ томъ человѣкѣ много есть желчи. Буде кто черные имѣетъ власы, въ томъ много есть огня и теплоты и горячести естественной, обычно бо есть огню окурати и очернѣвати; и для того-жь люди старые имѣютъ бѣлые власы, а не черные; бо у нихъ уже огнь и теплота естественная умаляются".

Или такое астрономическое разъясненіе:

„Седьмъ тысящъ уже лѣтъ 228 исчисляемъ отъ созданія міра, а чрезъ все тое время вои небесныи: солнце, луна, звѣзды въ непрестанной пребываютъ службѣ, въ неусыпной стражбѣ, въ незапятномъ теченіи, въ неудержимомъ движеніи, служатъ, работаютъ, не себѣ на пользу, но человѣкомъ, вселенную просвѣщаютъ, согрѣваютъ, землю плодоносную творятъ и въ самыхъ внутренностяхъ земныхъ злато, сребро, каменіе многоцѣнное и руды различныя дѣйствіемъ своимъ и инфлюенціями содѣловаютъ. Одному только нѣкоему астроному Копернику приснилося, будто солнце, луна (?), звѣзды стоятъ, а земля оборочается противо священнымъ писаніямъ. Смѣются съ него богослови" [2]).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что по научному образованію Стефанъ Яворскій стоялъ нисколько не выше своихъ современниковъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, ибо католическая ученость, на которой воспитался нашъ проповѣдникъ, всегда игнорировала здравыя научныя понятія и всѣми средствами боролась противъ ихъ распространенія, справедливо сознавая, что всякій шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія реальныхъ знаній наноситъ разрушительный ударъ теологическому авторитету.

Всѣ эти разказы, притчи и т. п. нужны Стефану Яворскому для разъясненія употребляемыхъ имъ сравненій и уподобленій. Сравненіе—излюбленная риторическая фигура проповѣдника, который часто

---

[1]) II, 84.

[2]) Ср. еще II, 110, 115; *Пекарскій*, Н. и Л., II, 454.

Библиотека "Руниверс"

строитъ на ней одной цѣлыя проповѣди. Его сравненія отличаются всегда чрезвычайною изысканностью и замысловатостью и нерѣдко поражаютъ такими сопоставленіями, которыя никому не пришли бы въ голову. Таково, напримѣръ, сравненіе Духа Святого съ зонтикомъ (I, 168 — 169): проповѣдникъ желаетъ царицамъ и царевнамъ сошествія Св. Духа во образѣ сѣни: „Обычно есть женскому полу... при жарахъ солнечныхъ имѣти осѣненія или солнечники для прохлады и осѣненія. Се убо имутъ солнечникъ благопотребный, сѣнь преизрядную, не только отъ жаровъ солнечныхъ, но и отъ всякаго зла осѣняющую и сохраняющую!"—или съ виномъ (тамъ же, 169—170); сравненіе—развитое очень подробно—людей съ рыбами (I, 201 и сл.); громадная проповѣдь на тему „Іезекіилевой колесницы"—которая, собственно, состоитъ изъ четырехъ проповѣдей и отдѣлкою которой Стефанъ Яворскій съ особенною любовью занимался въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1703—1706), вся построена на сравненіяхъ; проповѣди, латинскія заглавія которыхъ приведены нами выше, точно также посвящены развитію сравненій, указанныхъ въ заглавіяхъ [1]).

На ряду съ сравненіями, Стефанъ любитъ играть словами и составлять каламбуры. Такъ напримѣръ, о Шлиссельбургѣ (который прежде назывался Нотеборгомъ, по русски—Орѣшкомъ) онъ говоритъ: „О, Орѣшекъ претвердый! добрые то зубы были, которые сокрушили тотъ твердый Орѣшекъ! Бываетъ часто такъ твердый орѣхъ, яко

---

[1]) Какъ примѣръ крайней изысканности употребляемыхъ нашимъ проповѣдникомъ сравненій, приведемъ еще одинъ изъ его черновыхъ конспектовъ:

Beatissima est Cedrus, Cupressus, Phynix, Palma, Oliva, Cynamomum, Myrrha.

Cedrus propter incorruptibilitatem virginitatis;

Cupressus propter odorem virtutum;

Phynix propter florem et fructum;

Palma propter victoriam mundi;

Oliva propter oleum misericordiae;

Cynamomum arbor contra naturam omnium arborum succitate gaudet, et humiditate sterilescit, et tum redolet cum avescit, parum aut nihil redolet cum virescit. Significat austeritatem vitae.

Myrrha est arbor quae distillat gummi, quod licet sit amarum, est tamen summe medicabile et virtuosum, quod omnia ulcera et morbos, praesertim putridos sanat, si debite applicetur. Sic ex Beatissima prodiit gummi, scilicet Christus propter passionem amarus, sed summe salubris propter sanationem ulcerum et morborum nostrorum.

Beatissima dat panem. Чрево твое яко стогъ пшеницы. Хлѣбъ во чревѣ испечеся, сохранивъ невредна ложесна твоя.

Библиотека "Руниверс"

нужда есть на сокрушеніе его каменя... А камень не иный только, о немъ же глаголетъ истина Христосъ: Петре! ты еси камень. Нынѣ же нарицается Слисембургъ, то-есть Ключь-городъ; а кому же сей ключь достался? Петрови Христосъ обѣщалъ ключи дати", и т. д. [1]). Нерѣдко, по примѣру католическихъ и южно-русскихъ проповѣдниковъ, онъ задаетъ себѣ трудные вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ исчерпывается содержаніе проповѣди; напримѣръ: „Чего ради Авессаломъ отступникъ и отцегонитель не иною погибе смертію, точію на древѣ дубовомъ висящъ власами своими?" и т. п. [2]).

Въ проповѣди на новый 1704 годъ Стефанъ Яворскій предсказываетъ въ наступающемъ году для всей Россіи всякое добро на томъ основаніи, что „четвертый" годъ изображается буквою д҃ (добро); на слѣдующій годъ онъ говоритъ: „Нынѣ уже начинаемъ годъ сей съ Рождества Христова 1705 (аѱ҃є). А что о немъ пророковати станемъ? Пятый сей годъ пишется литерою є҃ (есть). Слава Богу, доброе и то число, доброе знаменіе. Вопроситъ кто въ сей годъ о побѣдѣ, а литера являетъ: есть; вопроситъ кто о благораствореніи воздуховъ и умноженіи плодовъ земныхъ: есть; вопроситъ кто о здравіи и о всякомъ благополучіи: есть... Но я вамъ еще бо́льшую скажу утѣху на сей годъ, слушатели: пятый годъ сей начинается отъ имени Іисусова, отъ обрѣзанія Господня, егда обрѣзаша его и нарекоша имя ему Іисусъ. А считайте, что̀ литеръ имѣетъ сладчайшее имя Іисусово? имѣетъ литеръ пять: І-и-с-у-с. Такожде и пресвятое имя Маріи имѣетъ литеръ пять: М-а-р-і-а. Пятый годъ отъ пятолитернаго имени „Іисус" начинается. Пятый годъ пятолитернымъ именемъ „Маріа" защищается", и т. д. [3]).

---

[1]) III, 169—170. Ср. выраженіе о царѣ: «*Петръ* не такъ ски—*Петра*, аки мечъ воинскій возлюбилъ»; о побѣдахъ надъ Шведами: «Уже и *Рыба* ихъ славная *изрыгнула* горестно, яже прежде поглощала сладостно труды людей и наслѣдила многихъ патентатовъ богатства»; по случаю взятія Ревеля: «Слава Богу, пошло намъ на здоровье, егда *Ревель* или *ревень* врачебную вещь далъ намъ Богъ всемогущій стяжати», и пр. (*Соловьевъ*, XVI, 25).

[2]) По поводу этого вопроса въ черновой проповѣди замѣчено:

«Tria consideranda sunt de suspendio Absalonis: 1-mo, quod non alio genere mortis periit nisi in arbore. Cur? 2-do, quod in arbore non alia sed quercu. Cur? 3-tio, quod non aliter suspensus sed crinibus. Cur?» Подобный же вопросъ см. I, 77.

[3]) Ср. III, 223—224. Въ конспектѣ проповѣди на 1704 годъ еще сказано: «Зри: 4 novissima, 4 virtutes cardinales, 4 Evangelistae, 4 части свѣта, 4 elementa, 4 царства: Aristocratia et Democratia, Monarchia et Oligarchia, etc:».

Библиотека "Руниверс"

Кажется, едва ли возможно идти далѣе въ схоластическомъ „изобрѣтеніи“.

Таковъ былъ главный представитель русскаго проповѣдничества въ первомъ десятилѣтіи прошлаго вѣка. Какъ человѣкъ умный и наблюдательный, Стефанъ, однако же, не могъ постоянно оставаться на высотѣ безжизненной отвлеченности и нерѣдко, отрѣшаясь отъ схоластической рутины, позволялъ себѣ высказываться о разныхъ общественныхъ вопросахъ того времени. Къ царю и его дѣйствіямъ онъ относится, обыкновенно, въ крайне-панегирическомъ тонѣ: „Что царь, то орелъ въ высотѣ своей неудобозрительной, родъ святъ, пламя Божіе, фамилія, начатокъ свой отъ самого Бога имущая“ [1]). Петра онъ сравниваетъ съ Ноемъ—„первымъ майстромъ и адмираломъ“, называетъ его Спасомъ, родившимся для того чтобы спасти Россію „отъ безчестія, укоризны, поношенія и досады“. И нужно отдать ему справедливость—прославляя Петра, рѣдко дѣлаетъ это по заученнымъ схоластическимъ предикаментамъ, въ большинствѣ случаевъ говоритъ искренно, забывая о правилахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ можно видѣть, какъ и за что именно хвалитъ онъ Петра [2]).

„Онъ не себѣ родися, но вамъ родися. Бываютъ многіе такіе, которые себѣ родятся; иной уродится дармоѣдъ, напрасно хлѣбъ портитъ, напрасно мѣсто упражняетъ, пользы з него отнюдь никакой, ни Богу свѣчка, ни людямъ щипка, а хотя у такого сундуки денегъ будутъ полны, чтожь, коли з самого что з козла, ни млека, ни волны; потребнѣйше деньги его нижели онъ самъ; ни его на войну, ни его въ поселство, ни его въ приказъ, куди кинь, туди клинъ, бо родивъ ся Климъ. Такіе себѣ родятся. Иной уродится, о которомъ по смерти рещи будетъ мощно: уродился, окрестился, учился и умре. Но такіе многіе бываютъ себѣ родшіеся, себѣ родятся, а не людямъ, не Богу, не государству. А о монархѣ нашемъ что возглаголю? Се благовѣствую вамъ радость велію, яко родися вамъ Спасъ. Вамъ родися, а не себѣ. А каково его спасеніе? Видѣстѣ очи наши спасеніе его. О веліе-жъ то спасеніе земного Спаса нашего—отчество свое неправедно похищенное и чрезъ многія лѣта подъ ігомъ непріятелскимъ стенящее свободити, прадѣдныхъ своихъ подданныхъ, аки Ізраиль-

[1]) III, 153.

[2]) Дѣлая наши выписки изъ собственноручныхъ тетрадей Стефана Яворскаго, считаемъ нужнымъ сохранять правописаніе подлинника.

Библиотека "Руниверс"

тяновъ, въ работѣ Египетской сущихъ, паки въ первобытіе возвратити, провинцію Ливонскую и землю Ижерскую отъ иновѣрства очистити, благочестіе святое въ церкви запустѣвшія, а иное и въ костели иновѣрскія вообразити, грады плѣненныя отъ плѣна свободити, татарское на Россію стремленіе воспятити, капища ихъ бусурманская истребити, злочестіе ихъ искоренити... Родился еси—а на что? На царствованіе—правда, но купно и на бѣдства. Речете, чаю: дерзновенно, бачка, говоришь: дерзновенно, но истинно... Отъ юности твоея съ царемъ паки и яремъ воспріялъ еси. Царь Петръ не такъ ски-Петръ, яко мечъ воинскій возлюбилъ еси. Царскимъ тебѣ престоломъ конное сидѣніе, сладкою музикіею—шумъ страшно-рыкающихъ пушекъ военныхъ, учрежденіемъ часто сухари съ водою, постелею часто вуйлокъ, возглавіемъ часто кулбака (kułbaka, сѣдло)... А кто исчислитъ на бранехъ и сраженіяхъ подвиги, смертію претящія? на мори обуреванія погрязновеніемъ шумящія? на корабляхъ тяжкія работы инѣмъ въ исправленіе и укрѣпленіе, а себѣ во изможденіе? Кто изочтетъ подорожные труды въ лютые морози, въ жары солнечные, въ дожчи, въ громы, въ которыхъ многотрудныхъ путехъ, яко орелъ, не шествуеши, но летаеши; инымъ путь на недѣлю и болшъ, тебѣ на двои сутки. А то удивително велми, что при толикихъ трудахъ въ писаніи божественномъ, въ философіи, въ аритметики, въ богословіи, въ анатоміи, въ докторской наукѣ, въ математическихъ около фортецъ, валовъ, раскатъ, въ размѣрахъ веліе имаши отъ Бога себѣ дарованное искусство, въ пороховомъ, въ пушечномъ, корабелномъ дѣлѣ несравненную умѣетность" [3])... Въ другой проповѣди онъ развиваетъ ту же мысль: „Смотри только, каково его прилежаніе о наученіи воинскаго чина: самъ сущи монарха, аки единъ отъ солдатъ, всѣ воинскіе и наименшіе степени переходитъ, даючи образъ прочимъ, да послѣдуютъ стопамъ его. Смотри, какъ мудрое и какъ промысленное попеченіе о собраніи денегъ, безъ нихъ же воинству быти нѣсть мощно. Смотри на корабли, фліоти, галіери, которые его промысломъ, благоразуміемъ и рукодѣліемъ построени, яко корабль Ноевъ... Смотри прилѣжно на его рукодѣліе и чимъ упражняется, монарха сый, но яко единъ отъ работникъ: дѣла карабленные, дѣла пушкарскіе и прочіе военные рукодѣльствія сами по рукамъ его царскимъ мозоли свидѣтельствуютъ"... „Удивляемся не только мы видящи, но и вся вселенная, слышащи, толикому толикаго лица преклонству,

[3]) Въ день рожденія Петра В., 30-го мая 1709 г.

Библиотека "Руниверс"

толикому смиренію и снисходительству: съ нами ястъ, піетъ, спитъ, сѣдитъ, любовнѣ бесѣдуетъ съ нами; аки единъ отъ сосѣдъ и друговъ нашихъ премирно сожительствуетъ, и забывъ себя быти царя и монарха, его же подсолнечная трепещетъ, всякому есть приступенъ, жилища наши посѣщаетъ, обѣдомъ, вечерію и охотою нашею не гнушается. Съ нами аки отецъ съ чадами, больши, реку, яко братъ съ братіею, житіе свое проводитъ" [1]).

Въ нѣкоторыхъ своихъ проповѣдяхъ Яворскій пытается вообще разъяснить значеніе и необходимость дѣйствій правительства. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна панегирическая проповѣдь „Три сѣни, Христу Богу нашему Петромъ построенныя" (1708 г.). Здѣсь, во первыхъ, находится обширная похвала Петербургу (къ которой мы еще возвратимся впослѣдствіи); затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько общихъ соображеній, довольно характерныхъ, напримѣръ:

„Между людми политичными велія бываетъ укоризна, досада и безчестіе, егда кому рекутъ: что ты, братъ, гдѣ ты бывалъ, что ты когда видалъ? въ запечку воспитался еси, только тебѣ свѣта, что въ окнѣ, не звѣдалъ еси ни поля, ни моря; прямою еси черепахою, которая изъ костяного своего жилища никогда же не исходитъ, въ немъ родится, въ немъ и умираетъ. А хотя бъ никто того не говорилъ, сама истинна являетъ, что веліе есть несовершенство такого человѣка, который есть опредѣленнымъ и аки привязаннымъ и прикованнымъ къ одному мѣсту. Неволя то есть равно египетска, егда кому предѣлъ положенъ, его же нѣсть мощно преходити. Богъ нашъ всемогущій между инѣми своими безчисленными величіями и сіе величіе имѣетъ, что есть неопредѣленный, вездѣ сый и вся исполняяй. Тѣмже и тотъ человѣкъ, который есть неопредѣленный, къ одному мѣсту не привязанный, образъ Божій поистиннѣ на себѣ носитъ и подобнымъ стается самому Богу; а который человѣкъ къ одному мѣсту только привязанный, единымъ мѣстомъ есть опредѣленный, о коликое имать разстояніе отъ Бога! и т. д. Чтожь речемъ, слышателіе, о нашей Россіи? Есть, слава Богу, за что хвалити нашу Россію, ущедрилъ ю Богъ различными талантами... въ томъ толко доселѣ имѣла веліе несовершенство, что пребываше опредѣленна. Предѣлъ бяше отвсюду неудобь преходимый, нельзя было выглянути за госу-

[1]) Проп. въ день Петра и Павла, 1700 г. (Aves ab aquis lacrymarum evolantes), въ присутствіи П. В.; ср. проп. 1702 г., рукоп., также въ присутствіи царя. Ср. печатн. изд., III, 172 и др.

Библиотека "Руниверс"

дарство и видѣти, что ся дѣетъ на свѣтѣ: вѣстей такожде никакихъ ни откуда Россіане не имѣяху, поведеній, нравовъ и обычаевъ въ иныхъ государствахъ политичныхъ отнюдь не знаяху, тѣмже и поношенія, и укоризны, и досады многія отъ прочіихъ государствъ терпяху, аки дѣтища нѣкіе и отроки невѣжливые, которымъ развѣ то вѣдомо, что въ дому дѣется. Нынѣ же радуйся и веселися, Россіе, егда благоизволи Богъ ключемъ Петровымъ отверзти тебѣ врата на видѣніе свѣта. Радуйся и веселися, егда стяжала еси новаго Ноя, который флотомъ морскимъ средостѣніе заключающее тя и свободу тебѣ отъемлющее преславно разори и на свободу тя отведе, и отъятъ отъ тебе поношеніе и укоризну. Дай Богъ только миръ, сама узриши, Россіе, коликое отъ корабелного флота угодіе! Флотомъ морскимъ мощно звѣдати, что на свѣтѣ дѣется, мощно узрѣти различные государства, ихъ поведенія, политику, красоту градовъ, различіе нравовъ въ людехъ различныхъ, и премногіе иные прежде невиданые диковинки. Кораблями вскорѣ мощно обогатитися. Сей одинъ градъ (Петербургъ) всѣ убылѣ, въ нынѣшнемъ военномъ времени бываемыя, кораблями и пристаню своею можетъ наверстати. А что твои каравани въ китайское царство? бездѣлица то есть: весь караванъ насилу съ еднымъ караблемъ сравнитися можетъ. Да уже не надобѣ лошадей ни кормити, ни терати, не телѣгъ ломати, ни слугъ много имѣти"...

Затѣмъ проповѣдникъ переходитъ къ противникамъ реформы:

„О Россіанине! о россійскій сыне! о новый Адаме! для чего не познаваеши своего щастя? Аще взято отъ тебе ребро — чтожь? кому оттуду корысть? тебѣ жь самому будетъ отъ твоего ребра помощница, а тое мѣсто, гдѣ была тверда кость, яко мягкенькимъ тѣломъ наверстается. И что убо мятешися, любимая мати наша Россіе? вскую прискорбна еси? вскую смущаѐшися? воздвигни главу твою, возведи окрестъ очи твои и виждь: се имаши четыре моря, аки четыре врата въ четыре страны всего свѣта. Нагружай корабли различными товарами и въ различныхъ государствахъ куплю дѣйствуй, продавай, купуй, богатися. Только блюдися, мати моя, блюдися, раю мой прекрасный, ползущихъ зміевъ, то-есть бунтовщиковъ, которыи по подобію змія райскаго на зло подущаютъ и шепчутъ въ уши неосторожныхъ, глаголюще: никакоже умрете, но будете яко бози, точію пожелайте высочайшія власти. Таковыхъ ты зміевъ и скорпіевъ вселютѣйшихъ блюдися, раю прекрасный, и бѣсовскимъ словесамъ не вѣруй, что глаголютъ. Ложь есть ложь. Погибнутъ и зміе прелщающіи, погибнутъ и прелщенныи и въ яму юже содѣлаша впадутъ, а тебе, раю мой, аще имъ уха

Библиотека "Руниверс"

приклонити, великаго бѣдства набавятъ. Не тако бо бѣдствіямъ вредъ наносятъ врази посторонніи, яко врази домашніи... Смотрѣте на собаку лютого и ядовитого, которого хозяинъ держитъ на цепѣ при дому своемъ и кормитъ его. Такой собака кидается на иныхъ, а на своего хозяина, на своего кормителя и питателя, никогда же кинется. А о васъ что возглаголю, мятежницы, бунтовщики проклятые, паче собакъ лютѣйшіе?... Держитъ васъ Ное россійскій въ корабли своемъ, въ царствіи своемъ, поитъ, кормитъ, одѣваетъ и всякими доволствы рачительствуетъ; а хотябъ иногда и скудость какая была и нужда, довлѣетъ то едино, что Богъ такъ хотѣлъ и жестоко завѣщалъ, да бысте были подъ началомъ у своего Ноя, его единого знали за начальника отъ Бога даннаго, ему всячески покорялися и повиновалися... а вы, вселукавы мятежницы, законъ Божій попираете, иго, которое на васъ Богъ вложилъ, отметаете, на Ноя своего, въ котораго корабли пребываете, лукавое совѣщеваете, бунтуетеся и мятежи творите; и како нареку вы? сынами есте діавольскими, бунтовщики проклятые, діаволъ отецъ вашъ", и т. д.

Съ особеннымъ сочувствіемъ относится Стефанъ Яворскій къ военному сословію и часто говоритъ о немъ, называя его столпомъ русской славы. Въ проповѣдяхъ, говоренныхъ во время Шведской войны, онъ особенно превозноситъ стойкость и мужество нашихъ войскъ и иногда подробно разказываетъ военныя дѣйствія [1]).

Замѣчательно вѣрный взглядъ на послѣдствія Шведской войны высказанъ имъ въ позднѣйшей проповѣди (1720 г.) „Auxiliatrix Manus" „Недругъ нашъ оградилъ было насъ и заключилъ въ нашемъ государствѣ, чтобъ намъ и за порогъ не выйти, и свѣта не видѣти: а еще что пуще, нашими жъ провинцами, нашими землями неправедно завладѣнными намъ же загородилъ было дорогу. Что убо сія суть? Еда-ли мы птицы въ клѣти сидѣти? А кто возбраняетъ, съ тѣмъ война. Моисей жезломъ отворилъ море, а нашъ россійскій Моисей—мечемъ". Въ этой же проповѣди Стефанъ подробно разказываетъ переговоры со Шведами о мирѣ, ссылаясь на извѣстное „Объявленіе какіе законные прічіны" и т. д. Вообще, это—одна изъ наиболѣе живыхъ и современныхъ проповѣдей Стефана.

---

[1]) Ср. напримѣръ, II, 112—120, гдѣ интересно замѣчаніе, что въ шведскомъ войскѣ «бяше множество чародѣевъ финовъ, надѣющихся на свои обаянія и злохитрства; но ничтоже имъ пособствова, не возможе демонъ финскій стати противу имени Божія». Ср. еще III, 252—253.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, въ проповѣдяхъ Стефана Яворскаго, не смотря на ихъ схоластическую отвлеченность и искусственность, можно найдти не мало чертъ, цѣликомъ выхваченныхъ изъ современной проповѣднику живой дѣйствительности. Укажемъ, для примѣра, на остроумныя замѣчанія объ отношеніяхъ слушателей къ проповѣднику (II, 126—127, 129—131), на изображеніе нищихъ (I, 141—142) и др. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно слово въ недѣлю 21-ю по Св. Дусѣ (II, 124—147). Интересно также обращеніе къ народу въ проповѣди о четырехъ чинахъ въ государствѣ („Колесница торжественная"):

„Четвертое и послѣднее колесо есть чинъ людей простонародныхъ. Скрыпливое то колесо, никогда же тихо не умѣетъ ходити: всегда скрыпитъ; всегда ропщетъ. Наложишь какое тяжало, то и станетъ скрыпѣти. Слушай же, мое скрыпливое колесо то! Иныя три колеса бремя носятъ, а ты едино хощеши жити безъ бремени? Иныя колеса въ непрестанномъ движеніи пребываютъ, а ты хощеши почивати? Иныя на общую пользу работаютъ, а ты хощеши на свою? Для чего такъ великое на тебѣ тяжало мнится быти дань дати? но большее тяжало кровь изливати, душу полагати, еже творятъ воины. Хощеши свободно быти отъ дани? а гдѣ жъ есть царство и подданство безъ дани? кая война безъ податей бываетъ?... Правда то есть, нѣтъ чего хвалити, аще и бремя такое кладутъ на колесо, что бѣдное не только скрыпитъ, но и ломится. Како бо колесу бѣдному не скрыпѣти, аще будетъ обременено тяжаломъ неудобь носимымъ? Тамо, колесо, иди, аможе тебе влечетъ животное, не опирайся, не скрыпи, жестоко ти есть противу рожну прати; противитися либо бунтоватися сохрани Боже"!

Въ упомянутой уже нами проповѣди о Шведской войнѣ—„Auxiliatrix Manus" передаются интересныя историческія подробности: „Когда взятъ былъ великимъ натискомъ и жестокимъ штурмомъ городъ Нарва, солдати наши, якъ обычно бываетъ въ такъ горячихъ случаяхъ, будучи разъярени и дышущи огнемъ Марсовымъ, хотѣли всѣхъ жителей нарвскихъ, которіи боронились, мечемъ избити, и уже на то устремились было, но монархъ премилосердый возбранилъ... тоежъ явилъ и во многихъ иныхъ городахъ, тоежъ подъ Полтавою, идѣже по оной такъ славной викторіи генераловъ непріятелскихъ и прочихъ знатныхъ офицеровъ, уже въ неволю отъ нашего воинства взятыхъ, милостиво трактовати изволилъ и при своихъ тріумфальныхъ обѣдахъ у столу своего велѣлъ имъ сидѣти, и шпаги ихъ для чести велѣлъ имъ отдати. О, не такъ творилъ супостатъ нашъ съ нашими плѣнниками,

Библиотека "Руниверс"

отъ нихъ же многихъ, уже въ неволѣ будучихъ, живо велѣлъ сожигати, иныхъ палками, а не оружіемъ ругательно на смерть убивати, иныхъ плѣненныхъ немилостиво колоти, инымъ пальцы обрубовати"...

Восхваляя Петра въ своихъ торжественныхъ словахъ, Стефанъ Яворскій не былъ однако безусловнымъ сторонникомъ реформы и безусловнымъ панегиристомъ всѣхъ ея проявленій. По многимъ причинамъ личнымъ и общимъ онъ былъ недоволенъ положеніемъ дѣлъ. Воспитанный на католической доктринѣ о главенствѣ церкви, онъ не могъ равнодушно относиться къ мысли объ уничтоженіи патріаршества и вообще о положеніи духовенства, утратившаго свое прежнее первенствующее значеніе въ обществѣ. Учрежденіе монастырскаго приказа (1701 г.) сильно стѣснило власть Стефана, какъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола; мелкія недоразумѣнія съ свѣтскими властями, повторявшіяся довольно часто, раздражали его; чувство неудовольствія—можетъ быть, и невольно—прорывалось въ его проповѣдяхъ, которыя въ этомъ отношеніи были какъ бы отголоскомъ ропота народнаго и иногда заключали въ себѣ очень прозрачные личные намеки. Такъ, въ проповѣди 6-го декабря 1708 года, на текстъ: „Облекитеся въ броню правды", онъ говоритъ: „Скажи жь намъ, Павле святый, гдѣ тыя броня правды дѣлаютъ? наши ремесники такого дѣла не умѣютъ, броня правды не здѣлаютъ... И не дивно: какъ можетъ ремесникъ что здѣлати, егда нѣтъ изъ чего дѣлати, нѣтъ матеріи? тѣмъ же и броня правды кто можетъ здѣлати, егда правды нѣтъ? Поищемъ толко правды. Давыде святый! ты много пророческимъ своимъ окомъ видишъ; рцы намъ, не видѣлъ ли ты гдѣ межъ нами правды? Глянь толко по приказамъ, возри въ многонародствіе сего града. Отвѣщаетъ Давыдъ: Видѣхъ беззаконіе, и пр. Даромъ же уже и ремесниковъ искати на броня правды; нѣтъ з чего дѣлать, нѣтъ матеріи, нѣтъ правды!"

Въ словѣ въ недѣлю 2-ю по Св. Дусѣ (II, 204), сравнивая людей съ рыбами, проповѣдникъ, между прочимъ, находитъ сходство въ томъ, что „рыба рыбу снѣдаетъ; но мы рыбамъ не дивимся, тіи бо суть безсловесніи; то паче, что у насъ, людей разумныхъ, тоежъ дѣлается. О, коль многія нынѣ обрѣтаются острозубыя щуки которыя меньшихъ щучекъ бѣдныхъ снѣдаютъ, пожираютъ! Что вы творите, безмилосердые человѣки? смотрите, кого снѣдаете: се есть родъ вашъ! Единаго есте рода и ничимже разнствуете, только тѣмъ что ты больше, а сей меньше, ты сильнѣе, а тотъ бѣднѣе, безсильнѣе"... Другое сходство людей съ рыбами заключается въ томъ,

Библиотека "Руниверс"

что „рыба отъ главы начинаетъ согнивать и смердѣть, тоежъ бываетъ и въ людехъ часто: многажды отъ главы, отъ начальника, растлѣніе происходитъ въ градахъ, въ судахъ, въ приказахъ, въ ратушахъ, въ синклитахъ, въ царствіяхъ; многажды отъ главы, отъ начальниковъ, злу вина бываетъ... Кормчій виноватъ, егда его невѣжествомъ или нерадѣніемъ корабль не тамъ пловетъ, гдѣ надобѣ, и о камень разбивается; огородникъ виноватъ, егда въ огородѣ, вмѣсто благовонныхъ цвѣтовъ, кропива и терніе возростаетъ", и т. д. [1]) Въ другомъ словѣ, въ недѣлю 21-ю по Св. Дусѣ, проповѣдникъ говоритъ, что есть такіе люди, которые вообще любятъ слушать проповѣдь, „обаче зѣло не любятъ, зѣло ненавидятъ, егда имъ проповѣдникъ правду говоритъ, егда имъ грѣхи ихъ, пристрастія, злыя дѣла предъ очи ставитъ. Весело имъ тогда, когда иннаго кого наказуетъ и иннаго обличаетъ; егда-же коснется самого того совѣсти—ахъ, не мило, не весело тогда!... Ради начальники, егда церковь повелѣваетъ, дабы подданніи, послушни были имъ. Веселятся подданніи, егда мучительство и жестокость господскую, излишнее податей собраніе наказуетъ. Егда же сицевое случится слово, идѣже проповѣдникъ коснется всѣхъ чиновъ, всѣхъ статей...—всѣмъ сіе кушанье не по нраву, всѣмъ сія проповѣдь горька... вси не любятъ, вси не слушаютъ, вси ругаются"... Нѣсколько далѣе приводится слѣдующій характерный разговоръ Ирода съ Іоанномъ Крестителемъ:

„Глаголетъ Іоаннъ: пресвѣтлѣйшій государь! въ ономъ дому сходятся пьяницы, картежники, блудники, убійства, татьбы, клеветы творящіи; слушаетъ его въ сладость Иродъ: абіе посылаетъ слуги, разгоняетъ безчинниковъ, разсыпаетъ, казнитъ. Глаголетъ Іоаннъ: тамо на прельщеніе многимъ творятся соблазны... На сіе Иродъ: разрушу совѣты ихъ, вскорѣ соборище ихъ искореню, заключу въ темницахъ. Глаголетъ Іоаннъ: невинніи страждутъ, въ узахъ и оковахъ напрасно заключенни; многихъ бьютъ напрасно на правежѣ; мнози обидими отъ сильнѣйшихъ. Глаголетъ Иродъ: осужду, испущу, свобожду ихъ. Коснуся послѣ Іоаннъ и самого безобразія Иродова, осяза раны его, откры гробъ его мерзостнѣйшій: Ваше величество! ты и самъ еси отъ другихъ злѣйшій: понеже ты подданнымъ своимъ злѣйшій образъ подаеши, отъ тебе мнози соблазняются... Здѣ Иродъ тотчасъ говоритъ Іоанну: Молчи! въ темницу ево! за дерзость казнь да пріиметъ!" и т. д. [2]).

---

[1]) II, 207—208.

[2]) II, 129, 131—132, 138—139.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1711 году, 5-го марта, сенатъ получилъ слѣдующій именной царскій указъ: „Выбрать оберъ-фискала, человѣка умнаго и добраго (изъ какого чина ни есть); дѣла же его сіи суть: долженъ онъ надъ всѣми дѣлами тайно надсматривать и провѣдывать про неправый судъ, такожь въ сборѣ казны и прочаго, и кто неправду учинитъ, то долженъ фискалъ позвать его предъ сенатъ (какой высокой степени ни есть), и тамо его уличать; и буде уличитъ кого, то половина штрафа въ казну, а другая ему, фискалу; буде же и не уличитъ, отнюдь фискалу въ вину не оставить, ниже досадовать, подъ жестокимъ наказаніемъ о разореніемъ всего имѣнія“ [1]).

Въ силу этого указа, власть фискала распространялась и на суды духовные. Стефанъ увидѣлъ въ этомъ новый ударъ авторитету духовенства; можетъ быть, и ему лично пришлось испытать нѣкоторыя непріятности вслѣдствіе столкновеній съ новою властью [2]). Какъ бы то ни было, но на этотъ разъ онъ не могъ сдержать своего неудовольствія и „крикнулъ къ народу“ свою знаменитую проповѣдь 17-го марта 1712 года: „О храненіи заповѣдей Господникъ“. Въ этой проповѣди онъ не только рѣзко отозвался о новомъ законѣ, но сдѣлалъ и нѣкоторые общіе выводы относительно положенія Россіи, присоединивъ къ нимъ очень рѣзкій личный намекъ: „Того ради не удивляйтеся, что многомятежная Россія наша доселѣ въ кровныхъ буряхъ волнуется; не удивляйтеся, что по толикихъ смятеніяхъ доселѣ не имамы превожделѣннаго мира. Миръ есть сокровище неоцѣненное; но тіи только симъ сокровищемъ богатятся, которые любятъ Господень законъ; а кто законъ Божій разоряетъ, отъ того миръ далече отстоитъ. Гдѣ правда, тамъ и миръ... Море, свирѣпое море—человѣче законопреступный! почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? берегъ есть законъ Божій, берегъ есть, воеже не прелюбы сотвори, не вожделѣти жены ближняго, не оставляти жены своея; берегъ есть, воеже хранити благочестіе, посты, а наипаче четыредесятницу; берегъ есть почитати иконы. Христосъ гласитъ въ Евангеліи: аще кто церкви, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“... Въ заключеніе, ради контраста, проповѣдникъ обращается съ слѣдующею молитвою къ св. Алексѣю: „О угодниче Божій! не забуди и

---

[1]) П. С. З., IV, № 2331; *Голиковъ*, IV, 54; XII, 284.

[2]) Извѣстно, что Петръ впослѣдствіи самъ говорилъ, что «земскаго фискала чинъ тяжелъ и ненавидимъ», хотя черезъ десять лѣтъ подтвердилъ законъ 1711 г. (П. С. З., VI, № 3870).

Библиотека "Руниверс"

тезоименника твоего, а особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой; онъ такожде по чужимъ домамъ скитается; ты удалился еси родителей; онъ такожде; ты лишенъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друговъ, сродниковъ, знаемыхъ; онъ такожде; ты человѣкъ Божій; онъ такожде истинный родъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій! покрый своего тезоименника, нашу едину надежду, покрый его въ кровѣ крылъ твоихъ... Дай намъ видѣти его вскорѣ, всякимъ благополучіемъ изобилующа, и его же нынѣ тѣшимся воспоминовеніемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превожделѣннымъ присутствіемъ!" [1]).

Эта проповѣдь, конечно, произвела сильное и непріятное для Петра впечатлѣніе. Она была читана самимъ Петромъ, который, по поводу обличеній человѣку, бросившему свою жену, замѣтилъ: „Перво одному, потому съ свидѣтеля". Мѣстоблюстителю патріаршаго престола было запрещено проповѣдывать, и это запрещеніе оставалось въ силѣ болѣе трехъ лѣтъ.

Кромѣ этой проповѣди, были еще и другія причины взаимнаго недовольства между Стефаномъ и царемъ. Проникнутый чисто-католическою нетерпимостью, Яворскій косо смотрѣлъ на всѣ заявленія въ духѣ религіозной свободы, на то видное положеніе, которое заняли въ обществѣ протестанты, и на то легкое отношеніе къ предметамъ церковной обрядности, а иногда и къ вопросамъ вѣры, которое стало обнаруживаться въ русскомъ обществѣ подъ вліяніемъ протестантскихъ идей. Отношеніе самого Петра къ идеѣ патріаршества, выразившееся въ учрежденіи шутовскаго чина князь-папы, который при случаѣ обращался и въ патріарха Яузскаго и Кокуйскаго, дружба царя съ еретиками-Нѣмцами и насмѣшки его надъ старыми русскими обычаями, съ которыми (обычаями) связывались въ народѣ представленія о благолѣпіи и благочестіи, все это возбуждало въ массѣ сильное неудовольствіе, и голосъ Стефана Яворскаго былъ въ

[1]) Проповѣдь напечатана у *Устрялова*, VI, 29 — 32; ср. *Соловьева*, XVI, 353. Стефанъ всегда былъ сторонникомъ царевича Алексѣя, и еще въ 1703 г. предсказывалъ ему великую будущность (Проп., III, 180—181). Объ отношеніяхъ Стефана Яворскаго къ Петру см. *Чистовича*, Ѳеоф. Прокоповичъ, 57—69. Замѣтимъ, кстати, что въ письмѣ Стефана къ царю (тамъ-же, 62) сказано: «Уже *тридесять* лѣтъ, какъ я въ царствующемъ градѣ проповѣданіемъ слова Божія труждаюся»; конечно, слѣдуетъ читать *тринадесять*, такъ какъ Стефанъ пріѣхалъ въ Москву въ 1700 году.

Библиотека "Руниверс"

этомъ случаѣ отголоскомъ мнѣній народныхъ. „Многіе", говорилъ онъ,—„скоро отъ своея православныя вѣры подвижутся и прелагаются, и чуждыя богомерзскія, еретическія вѣры похваляютъ; свою-же, юже отъ отецъ и праотецъ воспріяша... ругаютъ, осмѣиваютъ и уничтожаютъ. Многимъ случается, яко едва чуждыя узрятъ земли, отлучившися отъ своего отечества, и отъ вѣры удаляются... Виждьте убо, о благоразсудные людіе! виждь, православный народе! кіи между вами распространяются, величаются и почествуеми бываютъ!" и т. д. [1]). Къ протестантскому ученію Яворскій относился чрезвычайно враждебно, конечно, не безъ вліянія католической противо-лютеранской полемики; въ своихъ проповѣдяхъ онъ нерѣдко обличаетъ лютеранскія и кальвинистскія мнѣнія, при чемъ, по обычаю католической и южно-русской риторики, дѣло не обходится безъ сильныхъ эпитетовъ: „Лютеръ—черпь, ядомъ адскимъ наполненный, пресквернѣйшій, треокаянный еретикъ, мерзкій ересіархъ, глухой аспидъ и т. п.; Христоненавистный Кальвинъ, скверный человѣкъ", и т. п. [2]). Взглядъ его на еретиковъ былъ совершенно католическій, инквизиторскій; въ этомъ отношеніи онъ былъ достойнымъ послѣдователемъ своихъ учителей и преемникомъ Іосифа Волоцкаго. Въ своемъ „Камнѣ Вѣры"—сочиненіи, написанномъ преимущественно противъ лютеранскаго ученія,—онъ помѣстилъ цѣлый трактатъ „о наказаніи еретиковъ", въ которомъ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Искусъ научаетъ, что мнози еретицы, якоже донатисты, манихеи, альбигенсы, оружіемъ искоренишася. Проклятію еретики смѣются и глаголютъ быти громъ безъ молніи. Отъятія имѣній не боятся, глаголюще, яко иніи сообщницы ихъ будутъ ихъ набдѣвати. Въ узилищи или на изгнаніи аще бываютъ, многихъ и писаніемъ, и словомъ растлѣваютъ". Выводъ изъ этого разсужденія очевиденъ: „Едино точіе таковымъ врачеваніе—смерть. Самимъ еретикомъ полезно есть умрети, и благодѣяніе имъ бываетъ, егда убиваются. Елико бо множае живутъ, множае согрѣшаютъ, множайшіе прелести изобрѣтаютъ, множайшихъ развращаютъ. Тѣмъ-же и множайшее осужденіе и тягчайшую муку вѣчную на ся навлекаютъ. Сія же вся смерть, праведно имъ наносимая, прекращаетъ". Впослѣдствіи то же самое говорилъ онъ и о раскольникахъ: „Вы же, раскольницы проклятые, мятежники, молво-

---

[1]) II, 23; I, 161.

[2]) См. напримѣръ, I, 141—142 (о московскихъ еретикахъ), 156. 161—162; II, 31—32 и др.

Библиотека "Руниверс"

творцы, предтечи антихристовы... вы въ заблужденіяхъ вашихъ скитаетеся по тайныхъ мѣстѣхъ, по лѣсахъ бринскихъ, яко звѣріе дубравніи, по сонмищахъ вашихъ сокровенныхъ, яко совы, ненавидящіе свѣта, всякъ бо, творяй зло, ненавидитъ свѣта... Пріидѣте когда въ чувство, лишеницы, воспрянѣте отъ сна погибельнаго и отвергше слѣпоту душевредную, взырайте на звѣзду восточную, къ Христу ведущую... Боже, поддержи на многа лѣта благочестія ревнителя, монарха нашего, который ваше злочестіе всячески тщится искоренить и обращающихся отчелюбезно пріемлетъ, и въ упорствѣ и непокореніи пребывающихъ велитъ огню предавати. И такъ весьма подобаетъ" [1]).

При такихъ взглядахъ на отступленія отъ церковныхъ правилъ, Стефанъ иногда не могъ воздержаться отъ порицанія существующихъ, хотя и въ общихъ чертахъ порядковъ. Мы видѣли, что говорилъ онъ въ проповѣди „О храненіи заповѣдей Господнихъ" по поводу наблюденія правилъ благочестія и нарушенія постовъ; но еще ранѣе, въ одной проповѣди 1710 года, онъ высказывался по этому поводу такъ: „Сіяла Россія, мати наша, прежними времены благочестіемъ, свѣтла и аки столпъ непоколебимый въ вѣрѣ православной утвержденна. Нынѣ же что? Усумнѣваюся о твердости твоей, столпе непреклонный, егда тя вижду вѣтрами противными отвсюду обуреваема. Вѣетъ на тя вѣтеръ иконоборный, иконы святыя презирающій; вѣетъ на тя вѣтеръ чревоугодный, посты святыя разоряющій; а ты, столпе непреклонный, вѣтромъ тлетворнымъ опирающися, уже колебатися начинаеши, и вмалѣ, яко столпъ силуамскій, паденіемъ своимъ насъ не погубляеши. Ахъ, Копронимова, о гноеименитая, треклятая иконоборная ересе! ахъ, богоненавистное чревобѣсіе, постомъ святымъ противящееся!" и т. д. [2]).

---

[1]) Calendarium spirituale cum aspectibus et prognosticis, more concionatorio non mathematico in annum Xti Domini 1721 conscriptum ac concione publica declamatum.

[2]) Ср. I, 254 и слѣдующее мѣсто изъ проповѣди св. Димитрія Ростовскаго (II, 486—487): «Речетъ Бахусъ чревоугодный богъ со ученикомъ своимъ Лютеромъ: надобно въ полкахъ не смотрѣти поста и въ постъ ясти мясо, чтобъ полковые люди въ воинствѣ были сильны, въ бою крѣпки, не ослабѣли бъ въ брани отъ поста и воздержанія... Лжеши убо ты, чревообъядный и піянственный Бахусе!» и пр. Извѣстно, что Петръ Великій впослѣдствіи выхлопоталъ у Іерусалимскаго патріарха разрѣшеніе войскамъ не соблюдать постовъ (П. С. З., V, 3020, 3178).

Библиотека "Руниверс"

Когда въ 1713 и 1714 гг. въ Москвѣ розысканы были вольнодумцы, увлекавшіеся лютеранскими идеями, Стефанъ Яворскій поставилъ дѣло о нихъ такъ, что Петръ не могъ быть доволенъ исходомъ процесса, а слѣдовательно, и дѣйствіями мѣстоблюстителя, который и безъ того въ это время былъ въ опалѣ [1]).

Всѣ эти обстоятельства ясно показывали, что въ Стефанѣ Яворскомъ Петръ не могъ найдти себѣ товарища по направленію, помощника въ преобразовательной дѣятельности, человѣка, который, будучи преданъ новымъ идеямъ, взялъ бы на себя важную обязанность публициста церковной каѳедры, комментатора правительственныхъ мѣропріятій въ смыслѣ, желательномъ для правительства. Стефанъ, когда хотѣлъ, могъ быть и публицистомъ, какъ мы это видѣли; но онъ былъ публицистъ клерикально-консервативный. Симпатіи его принадлежали старинѣ, той недавней старинѣ, когда церковь и ея представители пользовались такимъ громаднымъ авторитетомъ въ обществѣ и давали тонъ русской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Тамъ, въ этой старинѣ, были его идеалы, и онъ всѣми силами тянулъ къ ней, но чувствовалъ, что почва все болѣе и болѣе ускользаетъ у него изъ-подъ ногъ. Повернуть на новую дорогу для него было бы, конечно выгоднѣе; но этого онъ не могъ сдѣлать, не измѣнивъ своимъ убѣжденіямъ, вынесеннымъ изъ школы и жизни, не разставшись навсегда съ своими завѣтными мечтами. На открытую борьбу противъ того, что̀ ему не нравилось въ новыхъ порядкахъ, онъ не могъ рѣшиться, да это было-бы и безполезно. Поэтому онъ долженъ былъ стушеваться, стать въ пассивное положеніе и уступить свое мѣсто другому, такому же, какъ и онъ, пришельцу съ юга и едва ли не ученику своему, но человѣку несравненно болѣе практичному, умѣвшему понять духъ времени и примѣниться къ нему, ловкому царедворцу и блестящему оратору-публицисту, который сразу занялъ среди дѣятелей реформы самое выдающееся положеніе, и не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, сумѣлъ удержаться на этой высотѣ до конца жизни.

Этотъ „другой" былъ — Ѳеофанъ Прокоповичъ.

---

[1]) *Тихонравовъ*, Московскіе вольнодумцы XVIII в., въ *Русск. Вѣстн.* 1870, IX.

Библиотека "Руниверс"

III.

Начало литературной дѣятельности Ѳеофана Прокоповича въ Кіевѣ.—Ѳеофанъ—преподаватель и проповѣдникъ.—Его отношеніе къ католической наукѣ и проповѣдничеству.—Трагедокомедія «Владиміръ»; ея главная мысль.—Курсъ богословія, какъ наиболѣе полное выраженіе научныхъ взглядовъ Ѳеофана.

Возвратившись въ Кіевъ изъ своего заграничнаго путешествія, предпринятаго съ научною цѣлью, молодой 23-лѣтній монахъ Ѳеофанъ началъ свою служебную и литературную дѣятельность, какъ и большинство его предшественниковъ, преподавателемъ Кіево-Могилянской академіи, гдѣ онъ получилъ первоначальное образованіе. Его преподавательская дѣятельность, продолжавшаяся (съ перерывами) двѣнадцать лѣтъ, замѣчательна въ томъ отношеніи, что онъ всегда—и въ крупныхъ, и въ мелкихъ вопросахъ—старался стать на самостоятельный путь и отрѣшиться отъ господствовавшей до него старой схоластической рутины, которую, какъ и все католическое, онъ ненавидѣлъ и постоянно осмѣивалъ. Ѳеофанъ прослушалъ полный курсъ схоластической науки въ іезуитской коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, и при блестящихъ дарованіяхъ и сильной жаждѣ знанія, успѣлъ пріобрѣсти громадную начитанность въ сочиненіяхъ богословскихъ и философскихъ, а также и въ древне-классической литературѣ. Не смотря на узкія рамки схоластицизма, враждебно относившагося ко всякой свободной мысли, а можетъ быть—именно вслѣдствіе этого стѣсненія умственной дѣятельности, какъ протестъ живаго духа и здраваго смысла противъ мертвящаго школьнаго пустословія, Ѳеофанъ развилъ въ себѣ чрезвычайно сильный скептицизмъ и критическое отношеніе ко всякаго рода авторитетамъ, передъ которыми въ его время большинство безусловно преклонялось. Этотъ критическій духъ, въ соединеніи съ замѣчательнымъ остроуміемъ, умѣньемъ тонко подмѣчать слабости противниковъ и выставлять ихъ на посмѣяніе составляетъ характерную черту литературной дѣятельности Ѳеофана и съ самаго же начала ея даетъ себя чувствовать довольно замѣтно. Эта же характерная черта, въ соединеніи съ враждой и нетерпимостью ко всему католическому и въ богословіи, и въ наукѣ, во многомъ сближаетъ Прокоповича съ выдающимися дѣятелями временъ реформаціи. Въ самыхъ раннихъ его трудахъ уже отчетливо видно стремленіе къ самостоятельности, желаніе внести въ излагаемый предметъ что-нибудь

Библиотека "Руниверс"

свое, что-нибудь новое, такъ чтобы представить не робкую копію съ старинныхъ образцовъ, а нѣчто такое, что могло бы служить образцомъ для другихъ.

Свою учительскую дѣятельность Прокоповичъ началъ въ 1704 году преподаваніемъ піитики. „Наука стихотворства", процвѣтавшая въ XVII вѣкѣ въ іезуитскихъ коллегіяхъ и въ Кіевской академіи, представляла собраніе правилъ, составленныхъ чрезвычайно тщательно и относившихся почти исключительно къ формѣ, а не къ содержанію поэтическихъ произведеній. Вслѣдствіе такого преобладанія формы надъ содержаніемъ, обусловленнаго извращенностью вкуса, а отчасти и общимъ направленіемъ схоластики, формальнымъ по преимуществу, піиты XVII вѣка съ особенною любовью занимались версификаціей, придумывая для своихъ стиховъ самыя причудливыя формы и мало заботясь о содержаніи. Такимъ образомъ возникли всевозможные акростихи, анаграммы, стихи „раковидные", которые можно было читать со всѣхъ сторонъ и снизу вверхъ, привѣтствія въ формѣ креста, звѣзды, сердца и т. п. Правила для составленія такихъ „стиховныхъ штукъ", стоившихъ нерѣдко огромнаго труда, занимали въ школьныхъ руководствахъ піитики самое важное мѣсто, вмѣстѣ съ ученіемъ о различныхъ символахъ и аллегоріяхъ, которые были въ такомъ ходу въ періодъ господства схоластики и ложнаго классицизма [1]). Образцами для изученія и подражанія ставились, зачастую, бездарнѣйшіе версификаторы, удостоившіеся этой чести только на томъ основаніи, что ихъ стихи начинались и оканчивались одною и тою же буквой; правиламъ аристотелевской піитики придавалось въ руководствахъ только второстепенное значеніе. Однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ „поэзіи" сдѣлался стихотворный панегирикъ, развившійся впослѣдствіи въ оду, и чѣмъ преувеличеннѣе были расточаемыя въ немъ похвалы, чѣмъ изысканнѣе сравненія и чѣмъ замысловатѣе форма, тѣмъ выше цѣнилось его достоинство. Въ прозѣ этому виду произведеній вполнѣ соотвѣтствовала похвальная проповѣдь, также доводившая лесть до крайностей, подъ вліяніемъ однородныхъ произведеній польской литературы XVII вѣка. Это направленіе, со временъ Симеона Полоцкаго надолго утвердившееся въ

---

[1]) См. статьи *Н. Петрова* «О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской академіи отъ начала ея преобразованія въ 1819 году» — въ *Трудахъ Кіевск. Дух.* Ак. 1866, № 7, стр. 305—330; № 11, стр. 343—388; № 12 стр. 552—559; 1867, № 1, стр. 82—118 и 1868 № 3, стр. 465—525.

Библиотека "Руниверс"

нашей литературѣ, выработало до мелочей опредѣленную риторическую и піитическую теорію, которая, можно сказать, слѣдила за каждымъ словомъ писателя, подчиняя каждую его фразу извѣстному правилу, поминутно заставляя его припоминать тотъ или другой параграфъ учебника. Результаты этого деспотизма формы достаточно извѣстны.

Ѳефанъ Прокоповичъ, въ своемъ курсѣ піитики [1]), старался, по возможности, очистить теорію поэзіи отъ схоластическихъ измышленій, хотя при составленіи этого курса пользовался іезуитскими руководствами Понтана и Фаміана Страды [2]). Главнымъ его руководствомъ и авторитетомъ былъ Скалигеръ, котораго піитика имѣла значительное вліяніе на развитіе поэтическихъ произведеній во Франціи, Англіи и Германіи XVI вѣка. Ѳеофанъ обращаетъ особенное вниманіе на практическія упражненія въ сочиненіяхъ и подробно излагаетъ правила, которыми слѣдуетъ при этомъ руководиться, при чемъ рѣзко высказывается противъ разнаго рода стихотворныхъ фокусовъ, на которые мы указывали выше, называя ихъ пустяками и ребяческими побрякушками, которыя могли привлекать людей только въ вѣкъ грубый и варварскій [3]). Далѣе, онъ рекомендуетъ своимъ ученикамъ внимательно читать и изучать образцовыхъ писателей въ каждомъ родѣ поэзіи. Выборъ этихъ писателей довольно строгъ. Въ эпической поэзіи Ѳеофанъ указываетъ Гомера, Виргилія, Тасса (послѣдняго онъ цитируетъ въ переводѣ Кохановскаго, котораго также причисляетъ къ образцовымъ писателямъ и называетъ „rarus poëta polonus“); въ лирикѣ Горація, Овидія, Катулла,—Санназара и Сарбѣвскаго; въ драмѣ—Сенеку (подъ непосредственнымъ вліяніемъ ко-

---

[1]) Курсъ этотъ изданъ впослѣдствіи Георгіемъ Конисскимъ въ Могилевѣ, 1786 г., подъ заглавіемъ: De Arte poëtica libri tres, ad usum et institutionem studio sae juventutis Roxolanae dictati Kioviae in orthodoxa Academia Mohyleana anno Domini 1705.

[2]) Источники піитики Ѳеофана указаны въ ст. проф. *Тихонравова*: «Трагедокомедія Ѳ. Прокоповича «Владиміръ», въ *Ж. М. Н. Пр.* 1879, V, 59,—962.

[3]) Ars poët., 87, 181. Съ этими выраженіями Ѳеофана интересно сравнить приведенныя г. Тихонравовымъ (l. c., 90) слова позднѣйшаго преподавателя піитики въ кіевской академіи, Лаврентія Горки: «Нашъ вѣкъ особенно любитъ подобнаго рода стихи и имъ удивляется». Въ виду этого, Горка, замѣнившій Ѳеофана въ классѣ піитики, счелъ нужнымъ сдѣлать уступку «духу времени» и посвятить значительную часть курса этимъ, какъ самъ же онъ выражается «многотруднымъ пустякамъ».

Библиотека "Руниверс"

тораго составилась піитика Скалигера), въ комедіи — Плавта и Теренція.

Излагая ученіе о родахъ и видахъ поэтическихъ произведеній, Ѳеофанъ особенное вниманіе обращаетъ на условія поэтическаго творчества, и въ вопросахъ, касающихся формы, старается удѣлять какъ можно менѣе мѣста схоластическимъ опредѣленіямъ различныхъ „украшеній" стихотворнаго слога. Онъ возстаетъ противъ злоупотребленія символами и аллегоріями и въ произведеніяхъ христіанскихъ писателей находитъ даже неприличнымъ обращеніе къ языческимъ божествамъ или обозначеніе ихъ именами различныхъ явленій природы, а также различныхъ нравственныхъ качествъ, приписываемыхъ лицамъ поэмы или драмы. Въ замѣнъ этого „языческаго обычая" онъ рекомендуетъ употреблять символы и сравненія, заимствуемыя изъ Св. Писанія [1]).

Вообще, Ѳеофанъ въ своемъ курсѣ піитики не былъ новаторомъ, потому что не предлагалъ никакихъ новыхъ теорій и слѣдовалъ только тому, что̀ было уже выработано до него; но, оставаясь на этой старой дорогѣ, онъ все-таки старался, на сколько могъ, отрѣшиться отъ многихъ предразсудковъ схоластическаго метода, внести въ эту область поболѣе здраваго смысла и естественности. Впрочемъ, „духъ времени" былъ еще на столько силенъ, что эта скромная попытка не могла имѣть значительнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ преподаванія въ Кіевской академіи. Мы видѣли уже, какъ отнесся преемникъ Ѳеофана, Лаврентій Горка, къ своей преподавательской задачѣ. О Московской славяно-греко-латинской академіи нечего и говорить: тамъ, по позднѣйшему выраженію Ѳеофана, всѣ стихотворствовали до тошноты (ad nauseam) [2]).

Гораздо болѣе смѣлымъ новаторомъ явился Ѳеофанъ въ практическомъ примѣненіи той науки, которую онъ преподавалъ въ академіи. По издавна заведенному академическому обычаю, преподавателю піитики вмѣнялось въ обязанность сочинять для лѣтнихъ рекреацій драматическія „дѣйства" и діалоги, точно также какъ преподаватель риторики долженъ былъ говорить проповѣди и сочинять привѣтствія отъ имени академіи разнымъ высокимъ особамъ и покровителямъ [3]).

---

[1]) Ars poët., 82, 101—102.

[2]) Epistolae illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicz. Mosquae, 1776, p. 58.

[3]) Этотъ старинный обычай, возникшій впервые въ іезуитскихъ коллегіяхъ

Библиотека "Руниверс"

Исполняя эту обязанность, Прокоповичъ, въ 1705 году, написалъ „трагедокомедію", подъ заглавіемъ: „Владиміръ, Славяно-россійскихъ странъ князь и повелитель, отъ невѣрія тмы въ свѣтъ евангельскій приведенній Духомъ Святымъ". Въ этомъ произведеніи почти все представляетъ новость для того времени: и самая форма, въ которой комическій элементъ не выдѣленъ, какъ тогда обыкновенно дѣлалось, въ отдѣльныя интермедіи, а проникаетъ собою всю піесу, воплощаясь въ лицѣ жрецовъ—противниковъ христіанства, и выборъ сюжета изъ русской исторіи, вмѣсто отвлеченнаго аллегорическаго разсужденія въ разговорной формѣ, или событія, взятаго изъ Библіи или изъ житій святыхъ. Но самая важная и неожиданная новость заключалась, конечно, въ томъ страстномъ отношеніи къ самымъ живымъ вопросамъ современности, которое сквозитъ почти въ каждой сценѣ „трагедокомедіи", по видимому, имѣющей предметомъ событіе отдаленное и не стоящее въ прямой связи съ событіями начала XVIII вѣка. Говоримъ—по видимому, потому что фабула піесы и имена дѣйствующихъ лицъ до нѣкоторой степени скрываютъ отъ читателя ту идею, которая положена въ ея основаніе. Это—общая идея, которой Ѳеофанъ остался вѣренъ во все продолженіе своей литературно-общественной дѣятельности, и которую онъ передалъ своимъ послѣдователямъ, идея борьбы новаго порядка съ старымъ, прогресса—съ застоемъ и обскурантизмомъ, причемъ прогрессивною силой, на сторонѣ которой лежатъ всѣ симпатіи автора, является правительство, власть свѣтская, а силой, задерживающей развитіе—духовенство. Другими словами, это—идея борьбы между свѣтскою и духовною властью за просвѣщеніе. Гнѣдичъ, разсматривая трагедокомедію Ѳеофана, справедливо замѣтилъ, что, „свобода мыслей въ сочинителѣ показываетъ человѣка, котораго идеи были выше круга идей того времени, человѣка, который имѣлъ довольно надѣянности на себя, чтобъ выражать мысли, какія въ тотъ вѣкъ и на ухо говорить страшились" [1]). Не останавливаясь на подробномъ разборѣ трагедокомедіи Ѳеофана, такъ какъ она уже разсмотрѣна кратко

и оттуда перешедшій въ Кіевъ, а потомъ и въ Москву, надолго утвердился у насъ. Ему слѣдовали (конечно, съ измѣненіями, сообразно духу времени) наши высшія учебныя заведенія еще въ первой четверти настоящаго столѣтія.

[1]) Письмо Н. И. Гнѣдича къ гр. Н. П. Румянцеву въ *Библіогр. Зап.*, II (1859), 623—626.

Библиотека "Руниверс"

Пекарскимъ и очень подробно—Н. С. Тихонравовымъ [1]), мы укажемъ только на тѣ типическія черты, которыми надѣлилъ Ѳеофанъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и особенно жрецовъ.

Уже самыя имена жрецовъ—Жериволъ, Куроядъ, Піаръ—указываютъ (по обычаю, утвердившемуся въ нашей драматической литературѣ впослѣдствіи, но въ то время, какъ кажется, еще не существовавшему) на главныя свойства ихъ. „Несомнѣнно", говоритъ г. Тихонравовъ,—„что нѣкоторыя черты жрецовъ списаны съ натуры, выхвачены изъ быта современнаго Прокоповичу православнаго духовенства; этого не отрицалъ и самъ Ѳеофанъ; мало того—онъ старался даже прямо намекнуть на то въ своей трагедокомедіи", такъ какъ въ одномъ мѣстѣ Жериволъ называется не жрецомъ, а попомъ [2]). Да и впослѣдствіи Ѳеофанъ говорилъ, что „великая часть нашего священства непотребныи суть и таковыхъ именъ или подобій достойни—не по званію своему, но по нраву и негодности" [3]).

Обжорство и пьянство жрецовъ является въ трагедокомедіи въ комически-преувеличенномъ видѣ. Ѣда—главная забота Жеривола, и онъ въ состояніи ѣсть необыкновенно много: потеря аппетита во время болѣзни сказывается у него тѣмъ, что онъ „единаго токмо пожираетъ быка на день". Онъ никогда не можетъ насытиться; его товарищъ, Куроядъ, говоритъ о немъ:

«. . . Видѣхъ, когда напитанній
Многимы онъ жертвамы, лежаше во кладѣ,
А чрево его бяше превеликой кладѣ
Подобное, обаче въ сытости толикой
Знаменіе бѣ глада и алчбы великой:
Скрежеташе зубами, на мнозѣ безъ мѣри
Движе уста и гортань...
И во снѣ жретъ Жериволъ. . .»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, какъ и его товарищи, ханжа. Онъ увѣряетъ, что ему лично ничего не нужно, были бы только сыты боги, которые безъ обильныхъ жертвъ могутъ умереть съ голоду. Узнавъ отъ тѣни Ярополка о намѣреніи Владиміра перемѣнить вѣру, онъ

---

[1]) *Пекарскій*, Н. и Л., I, 416—421; *Тихонравовъ*, Трагедокомедія Ѳ. Прокоповича «Владиміръ», въ *Ж. М. Н. Пр.* 1879, V, 62—96. Текстъ трагедокомедіи въ рукописномъ сборникѣ П. Б., О. XIV, 2.

[2]) *Тихонравовъ*, l. c., 92.

[3]) Ibidem; *Чтенія въ общ. ист. и др.*, 1862, I, 26.

Библиотека "Руниверс"

приходитъ въ ужасъ и тутъ же съ удовольствіемъ вспоминаетъ о томъ, какъ хорошо жилось въ старину, при обиліи жертвъ:

Ярополкъ.

Христіанскій законъ воспріяти
Умыслилъ, отъ боговъ же всячески отстати
Хощетъ.

Жериволъ.

Га, га, га, га, га, истинное слово!
Азъ самъ, безъ вѣсти сія (повѣмъ нѣчто ново
И вамъ невѣдомое, азъ глаголю вѣрно)
Азъ первій въ семъ подозрѣхъ его:—лицемѣрно
Начать богомъ служити; слыши тайну странну:
Первѣе онъ ко богомъ и жредомъ пространну
Имѣ руку, и егда жертву приношаше,—
Радость, праздникъ, торжество, неселіе наше
Бѣ тогда: волы толсти и тучніе кравы
Убиваемы бяху, и доволни стравы
Не боги токмо, но и жрецы имѣяхомъ,
И не токмо нимало тогда не алкахомъ,
Но, вѣруй ми, о какъ же жрецъ Перуна бога
Добрѣ чрево исполнилъ отъ тука премнога.
Со Перуномъ (вѣси, что инамъ глаголати):
Со Перуномъ моюхъ мя громомъ соравняти.
Но уже тую щедрость измѣни—о, студа!
Даде вчера едного козла тако худа,
Тако престарѣлаго, тако безтѣлесна,
Тако изнуреннаго, изсохша, безчестна,
Тонка, лиха, немощна, безкровна, безплотна,—
Еще ножа не пріяхъ, а смерть самохотна
Постиже его,—гнѣвъ ли убя его Божій?
Или яко не бѣ въ немъ, кромѣ лихой кожи
И подъ кожею костей, тѣлесе ни мало.
Что убо мнится тебѣ? кое се настало
Время? не намъ се нужда творится, но стада
Не ядше, измруть бозы!

Куроядъ тоже говоритъ:

. . . . Мене не жалѣю,
Жалѣю боговъ: ибо аще оскудѣетъ
Жертва, азъ куплю мяса, но богъ не имѣетъ
Пѣнязей, и не пойдетъ на село, гладъ убо
Намъ,—ему смерть готова....

Но при этомъ Куроядъ выдаетъ себя, съ ужасомъ разказывая Піару, какъ о величайшемъ несчастіи, что онъ „ходилъ на село ку-

Библиотека "Руниверс"

рей куповати; и когда сіе бяше?" Тотъ же Куроядъ обращается къ вѣрующимъ съ такимъ воззваніемъ:

Слышите празднична рога,
День прійде Перуна бога,
День шумній, бурній, ужасній,
Праздникъ громкій, велегласній.
Слышите, рустіи люди,
Домы, орудія, труды,
Торгы, купли оставѣте,
Спѣшно на праздникъ идѣте,
Волы, кравы избирайте,
Толстіи жертвы давайте,
Онъ есть богъ молній и лучній,
Любитъ мяса зѣло тучны....

Жериволъ, увѣщевая князя оставаться „боголюбцемъ", для большей убѣдительности вымышляетъ чудо:

. . . Большія жертвы приносити
Богомъ должно есть. Зри-бо, что намъ сотворити
За нелюбовь прещаютъ: въ сію нощь до ложа
Приступи ко мнѣ нѣкто—худъ, сухъ, кость и кожа
Едина; азъ не познахъ—Купало-же бяше,
И, скорбенъ воззрѣвъ на мя, рече: «Чего ваше
«Беззаконіе ростетъ, малитъ же ся зѣло
«Боголюбство? Видиши, Жериволе, тѣло
«Мое, кое есть? Гдѣ суть многотучны жертвы?
«Мните-ли, яко бозы силніи суть мертвы
«И не требуютъ ясти? *И тебѣ самаго*
«*Козлоядомъ назвати требѣ: таковаго*
«*Зла не терпимъ прочее*»!

Впрочемъ, Жериволъ не только обманщикъ; онъ и въ самомъ дѣлѣ слуга діавола, который является на его призывъ. Тѣнь Ярополка говоритъ жрецу:

. . . «недавно въ темной
Сѣтующе гееннѣ, слышахомъ отъ земной
Страни гласъ приходящій—пѣніе то бяше
Таинъ твоихъ; абіе все сонмище наше
Вострепета, самъ токмо царь не ужасеся
И позва гласъ, и егда многое стечеся
Къ нему полчище духовъ: «Поспѣшно летѣте,
Рече, Жериволъ гласитъ, что велитъ—творѣте».
И многихъ посла къ тебѣ.

Библиотека "Руниверс"

Жериволъ.

Всегда азъ доволній
Любвы его, за что есмь самъ ему неволній
Ни свободъ, въ раба ему з тѣломъ и душею
Вѣрно себе написалъ кровію моею....» [1])

Кромѣ того, Жериволъ—развратникъ; у него, по его собственному выраженію, „всѣ уды, всѣ утробы полны сладкихъ язвъ бѣса тѣла". Наконецъ, онъ и его товарищи—люди крайне невѣжественные. Ѳеофанъ сумѣлъ нѣсколькими штрихами довольно полно обрисовать это его качество въ спорѣ съ греческимъ философомъ. Еще до начала спора Жериволъ хвалится, что побѣдитъ дерзкаго мудреца; затѣмъ, начинаетъ споръ бранью и смѣхомъ, а когда Владиміръ замѣчаетъ ему, что спорить надо приличнѣе, тогда онъ задаетъ философу самые глупые вопросы, такъ что послѣдній говоритъ: „Азъ овчему стаду не дахъ бы сицеваго вождя".

Этими свойствами отличается не одинъ Жериволъ, но всѣ его товарищи-жрецы, которые въ одномъ мѣстѣ піесы прямо называются „калугерами" (то-есть, монахами) и слугами бѣса міра [2]).

Словомъ — Жериволы, Курояды и имъ подобные, это тѣ самыя „большія бороды", которыя, по выраженію Петра Великаго, „нынѣ, по тунеядству своему, не во авантажѣ обрѣтаются". Владиміръ начинаетъ съ ними борьбу во имя просвѣщенія, во имя этой новой цивилизующей силы, которая имъ ненавистна:

«Родъ нашъ, жестокъ и безсловній
И письменъ ненавидяй, есть сему виновній» [3]),

говоритъ князь. Усилія реформатора вѣнчаются успѣхомъ: старые кумиры разбиты и преданы поруганію:

Дѣти студніи, кумиръ разсѣкше подробну,
Во главу, аки въ сосудъ, испраздняютъ стомахъ...

Эта побѣда дается легко, потому что невѣжественные защитники старины не могутъ поддержать ее своею грубою и смѣшною аргументаціей. Свѣтъ науки—вотъ самое сильное оружіе, передъ которымъ они не

---

[1]) Ниже, при разборѣ богословской системы Ѳеофана, мы увидимъ, что онъ признавалъ возможность договора съ діаволомъ.

[2]) Бѣсъ міра говоритъ: «О, Христе! аще прельстишь и сего, и аще поймеши Владиміра,—буди Богъ правдивій, азъ-же да не буду царь, да не буду честный, да не буду всесилній, *калугеровъ лестній вождь*»...

[3]) То-есть, виновенъ въ общемъ невѣжествѣ и дикости нравовъ.

Библиотека "Руниверс"

могутъ устоять. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Ѳеофана мы не разъ еще встрѣтимся съ развитіемъ и разъясненіемъ этой мысли, которую онъ выразилъ въ символической формѣ трагедокомедіи.

Это мысль, такъ сказать, свѣтская; но въ трагедокомедіи высказана и другая, нравственно-религіозная идея, вытекающая изъ самаго содержанія піесы: христіански-аскетическая идея борьбы нравственныхъ стремленій съ различными мірскими искушеніями. Эта идея особенно выясняется изъ сопоставленія трагедокомедіи съ проповѣдью Ѳеофана въ день св. Владиміра, гдѣ побѣда человѣка надъ самимъ собою, надъ своими страстями и дурными наклонностями, представляется высшею и лучшею побѣдой [1]). Впрочемъ, этой стороны религіозно-нравственнаго ученія Ѳеофанъ касается и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ, которыя извѣстны подъ названіемъ „аскетическихъ", и о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Въ слѣдующемъ (1706) году Ѳеофанъ началъ преподавать риторику и составилъ учебникъ ея на латинскомъ языкѣ, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ [2]). Какъ въ піитикѣ онъ порицалъ схоластическую извращенность вкуса, такъ и здѣсь, среди правилъ о тропахъ и фигурахъ, среди разсужденій о формѣ и содержаніи „украшенной" ораторской рѣчи, онъ самымъ рѣзкимъ образомъ высказывается противъ авторитетовъ, которымъ такъ долго и слѣпо слѣдовало южно-русское проповѣдничество, противъ самыхъ выдающихся представителей католической церковной каѳедры, а затѣмъ и вообще противъ католическаго духовенства. Ѳеофанъ не находитъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы выразить свое презрѣніе къ католическому духовенству, особенно же къ іезуитамъ и ихъ учености; въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ писемъ онъ называетъ іезуитскій докторскій берретъ — тотъ самый „вѣнецъ на главу", который для большинства кіевскихъ ученыхъ того времени былъ высшимъ идеаломъ, — „ослинымъ

---

[1]) Это сопоставленіе сдѣлано *Н. С. Тихонравовымъ* въ указанной статьѣ что избавляетъ насъ отъ необходимости останавливаться долѣе на трагедокомедіи Ѳеофана.

[2]) Списки есть въ библіотекахъ Кіевской духовной академіи и Кіево-Михайловскаго монастыря, черниговской, новгородской и вологодской семинарій (*Чистовичъ*, Ѳеоф. Прокоп., 9). См. ст. *Н. Петрова*: «Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Пр-ча», въ *Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.* 1865, т. I, № 4, стр. 614—637; «Изъ исторіи гомилетики въ старой Кіевской академіи», — тамъ же, 1866, № 1, стр. 86—124.

Библиотека "Руниверс"

украшеніемъ" [1]). Въ учебникѣ риторики онъ называетъ католическихъ монаховъ „свиньями Эпикурова стада" и даетъ замѣчательную по мѣткости и остроумію характеристику іезуитовъ [2]); впослѣдствіи, въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ еще много разъ возвращался къ этому предмету.

Какъ въ польскихъ коллегіяхъ, такъ и въ Кіево-Могилянской академіи риторика служила преимущественно для цѣлей церковнаго краснорѣчія, такъ что была, въ сущности, тѣмъ, что̀ теперь называется гомилетикой. Выше мы уже разсмотрѣли главные пріемы латино-польской проповѣди, которая служила для кіевскихъ духовныхъ ораторовъ единственнымъ образцомъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ отзывался объ этихъ пріемахъ (oratorii conceptus) такъ: „Весьма ложное обуяло насъ мнѣніе", говоритъ онъ въ своей риторикѣ,—„ибо мы нелѣпѣйшимъ образомъ думаемъ, что если не пойдемъ въ польскія школы, то-есть въ фабрики испорченнаго краснорѣчія, то будто бы не можемъ изучить ораторскаго краснорѣчія". Для того, чтобы наглядно показать всѣ недостатки этого „испорченнаго краснорѣчія", онъ подробно разбираетъ произведенія одного изъ самыхъ видныхъ польскихъ проповѣдниковъ того времени—іезуита Томаса Млодзяновскаго. „Когда я вижу", говоритъ онъ,—„что многіе чрезвычайно одобряютъ и выхваляютъ этого проповѣдника, а молодые студенты краснорѣчія только его и ставятъ для себя образцомъ подражанія, то считаю долгомъ изложить то, что̀ я о немъ думаю; меня не смущаетъ то, что весьма многимъ не понравятся мои мысли; лишь бы высказать правду. Впрочемъ, я твердо убѣжденъ, что мое мнѣніе одобритъ всякій, сколько-нибудь знакомый съ ораторской наукой... Самый обыкновенный недугъ нашего времени есть тотъ, который мы можемъ назвать курьезнымъ слогомъ, потому что въ числѣ другихъ средствъ для пріобрѣтенія ученой знаменитости ученые хвастуны особенно усвоили себѣ манеру выражаться какъ можно удивительнѣе и необыкновеннѣе. Потому они и выдумываютъ курьезныя, но совершенно вялыя и смѣшныя умствованія, и спрашиваютъ, почему въ имени Пресвятой Дѣвы или Іисуса находится пять буквъ, почему что-нибудь сдѣлано или написано такъ, а не иначе? Задержавъ бѣдныхъ слушателей нѣсколько времени безсмысленною проволочкой, ораторы, наконецъ, выпрямляются, приходятъ въ восторгъ, одушевляются и, поддерживаемые

---

[1]) «Birretum istud jesuiticum, asininum scilicet decus». Epist., p. 13.

[2]) *Труды Кіевск. Акад.* 1866, XI, 371. *Чистовичъ*, Ѳеоф. Прок., 9—11.

Библиотека "Руниверс"

вниманіемъ невѣжественной толпы, съ натянутою важностью и отвислыми щеками, начинаютъ изрекать свое, въ высшей степени нелѣпое, прорицаніе. Ибо что̀ можетъ быть нелѣпѣе, напримѣръ, такого оборота: одинъ проповѣдникъ, произнося похвалы Богородицѣ, спросилъ слушателей, какъ имъ кажется, почему во время всемірнаго потопа, когда всѣ бѣдныя животныя погибали, однѣ рыбы избѣжали этой гибели? Вотъ о чемъ онъ недоумѣваетъ и спрашиваетъ! и мужики, еслибы нужно было, готовы были бы отвѣтить: неужели, любезный отче, тебѣ кажется удивительнымъ, что рыбы не погибаютъ въ водѣ? Но проповѣдникъ, какъ мужъ мудрый, не считаетъ для себя приличнымъ разсуждать такъ просто. Онъ отвѣчаетъ, что это случилось потому, что рыбы заключаются въ имени Богородицы, ибо Maria созвучно съ словомъ mare во множественномъ числѣ. О, остроуміе, не лучшее глупости рыбъ!" [1]). „Почти постояннымъ спутникомъ этой нелѣпости", продолжаетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ,—„бываетъ другая, не менѣе употребительная, состоящая въ дерзкихъ и непристойныхъ шуткахъ. Чтобы пересыпать солью свое сумасбродное пустословіе, проповѣдники постоянно и весьма дерзко шутятъ; все черное иронически называютъ бѣлымъ, а бѣлое—чернымъ; шутками оскорбляютъ Бога, порочатъ Богородицу, безпокоятъ ангеловъ, извергаютъ хулу на святыхъ, а тирановъ до небесъ превозносятъ похвалами; откалываютъ также безчисленное множество другихъ остротъ, самыхъ гадкихъ и вялыхъ". Млодзяновскій является представителемъ всѣхъ этихъ нелѣпостей, и Ѳеофанъ называетъ его образцомъ величайшаго невѣжества (omnium ineptiarum publicus monopola). Въ особенности нападаетъ онъ на схоластическую манеру вводить въ проповѣдь шутливые діалоги: „Давидъ святой, что дѣлаешь? Любишь ли Бога? Люблю, говоритъ. Полно, любишь ли? Люблю", и т. д. [2]). Причина

---

[1]) Ср. Epist., p. 57—58 и приведенные выше примѣры и вопросы изъ проповѣдей Стефана Яворскаго.

[2]) *Труды Кіевск. Акад.* 1865, IV, 627—637; *Чистовичъ*, 11—14. Подобные пріемы любилъ употреблять и Стефанъ Яворскій, безусловный поклонникъ польскаго проповѣдничества. Такъ, въ одной проповѣди 1708 г. (Tria Tabernacula a Petro aedificata), онъ говоритъ: «Три сѣни или три жилища хочетъ Петръ святый творити, слышателіе. Петре святый, прости мнѣ, что къ тебѣ стану глаголати: твое ли то дѣло творити сѣни? тебѣ ли подобаетъ съ топоромъ бѣгати коло такихъ вещей, которыя твоему дѣлу неприличны? Памятуй, Петре святый, что ты еси Петромъ, то-есть камнемъ и основаніемъ церкви, по глаголу Христову... памятуй, Петре, что ты еси вратаремъ и ключаремъ царствія небеснаго;

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ этихъ недостатковъ заключается, по мнѣнію Ѳеофана, въ томъ, что проповѣдники не занимаются серьезнымъ изученіемъ Св. Писанія: „Они проповѣдуютъ ученіе не Христово, но свое собственное, и, благодаря этому, только люди простые и незнающіе могутъ удивляться ихъ краснорѣчію. Они не заботятся о томъ, что значитъ въ Писаніи то или другое выраженіе, а стараются только какъ-нибудь приладить его къ предмету своей рѣчи. Для того, чтобы начинать свои проповѣди текстами, у нихъ придуманъ особенный пріемъ: берется Писаніе, и рядомъ съ нимъ — огромнѣйшій указатель, извѣстный подъ названіемъ библейскихъ конкорданцій: ученый проповѣдникъ скоро находитъ въ этомъ указателѣ нужное ему слово, и пересматриваетъ длинный рядъ текстовъ, въ которыхъ это слово находится, замѣчая, какой текстъ подходитъ къ предмету его рѣчи, и выбирая подходящіе... При этомъ главное вниманіе обращается не на смыслъ текста, а на то, можно ли и какимъ образомъ извлечь изъ него какое-нибудь удивительное и неожиданное заключеніе, находя таинственный смыслъ въ словахъ и выраженіяхъ самыхъ простыхъ и понятныхъ... Такимъ образомъ, оказывается иногда три-четыре смысла въ одномъ текстѣ. У нихъ нѣтъ недостатка въ умѣ, но имъ не хватаетъ дарованія (sal ingenii), не хватаетъ серьезности и основательности въ сужденіяхъ“ [1]).

Примѣняя къ проповѣди общія риторическія правила, Ѳеофанъ требуетъ отъ проповѣдника основательнаго знакомства съ Св. Писаніемъ и твореніями отцовъ церкви, въ особенности же рекомендуетъ читать и изучать Іоанна Златоуста; католическихъ же авторитетныхъ

памятуй, что ты еси верховнымъ апостоломъ... А ты, Петре святый, званія своего апостольскаго забывъ, плотникомъ быть хощеши, сѣни и жилища нѣнія думаешь совидати, и, покинувши ключи царствія небеснаго, жезлъ пастырскій презрѣвши, топоръ хватаешь въ руки. Не будетъ ли зазорно предъ людьми, егда тебе увидятъ, а ты съ топоромъ коло тѣхъ сѣней, коло жилищъ бѣгаешь? Всякъ речетъ: онъ, смотри, что нашъ Петръ дѣлаетъ! Статочное ли дѣло? его ли то званіе? Мы начаялись, что онъ съ книгою, либо съ ключами небесными, либо съ пастырскимъ жезломъ къ намъ явится, — а онъ съ топоромъ бѣгаетъ!» Въ другой проповѣди (I, 106) онъ вступаетъ въ разговоръ съ Спасителемъ, въ третьей (I, 123)—съ ангеломъ, и т. п.

[1]) Christianae orthodoxae theologiae, in Academia Kiowiensi a Theophane Prokopowicz... adornatae et propositae vol. primum, Lipsiae, 1782, pp. 131 — 132, 140 — 141. «Omnes pontificii, sive sermonarii, sive interpretes, ita S. Scripturam excarnificant, ut nihil, quod ipsi etiam sciunt, simpliciter et proprie accipiendum, ad ineptissimas allegorias non detorqueant». Ibid., 155—156. Ѳеофанъ приводитъ много примѣровъ такого толкованія текстовъ, и смѣется надъ нимъ.

Библиотека "Руниверс"

богослововъ рѣшительно отвергаетъ: „Не приводи мнѣ", говоритъ онъ,— „свидѣтельствъ ни Ѳомы Аквината, ни Скотта, ни другихъ нечестивой секты людей,—ибо ими не подтвердишь своего предмета, но осквернишь и рѣчь, и слухъ вѣрнаго народа и священнаго собранія". Такъ и впослѣдствіи, въ Духовномъ Регламентѣ, онъ приказывалъ церковнымъ ораторамъ „казнодѣйшковъ легкомысленныхъ, каковые наипаче польскіе бываютъ, не читать". Въ замѣнъ историческихъ и миѳологическихъ примѣровъ и анекдотовъ, которыми польскіе и южно-русскіе проповѣдники любили украшать свои рѣчи, выказывая свою начитанность, въ замѣнъ всѣхъ этихъ „прилоговъ" о „птахахъ, древахъ, каменіяхъ" и пр., онъ совѣтуетъ выбирать примѣры изъ житій святыхъ людей, особенно тѣхъ, которые жили въ Россіи, „дабы узнали, наконецъ, пустѣйшіе, благоговѣющіе только предъ своими баснями, враги наши, что не безплодны доблестію наше отечество и наша вѣра, и чтобы перестали, наконецъ, укорять насъ въ скудости святыни" [1]).

Въ самыхъ старыхъ риторическихъ руководствахъ Кіевской академіи говорилось, большею частью, только о такъ-называемыхъ „эпидиктическихъ" рѣчахъ, содержавшихъ въ себѣ похвалу или порицаніе лицъ, въ особенности же похвалу, такъ какъ, подъ вліяніемъ іезуитской школы, панегирическое направленіе въ концѣ XVII в. въ Польшѣ и южной Руси развилось до крайней степени [2]). Ѳеофанъ Прокоповичъ замѣчаетъ, что въ его время „многіе все свое краснорѣчіе и всѣ труды свои въ изученіи его назначаютъ только для того, чтобы поздравлять пріятелей, говорить за столомъ благожелательныя рѣчи друзьямъ и торжественнымъ образомъ встрѣчать извѣстные годовые праздники". Этого рода рѣчамъ онъ отводитъ въ своей риторикѣ очень скромное мѣсто, „такъ какъ въ числѣ предметовъ, входящихъ въ составъ этой науки, есть гораздо болѣе важные". Говоря о задачахъ и пользѣ ораторскаго искусства, Ѳеофанъ указываетъ на слѣдующіе примѣры практическаго примѣненія риторики: 1) восхваленіе мудрыхъ правителей, „дабы и доблесть ихъ не оставалась въ неизвѣстности, и другіе люди примѣромъ ихъ побуждались къ подобнымъ дѣяніямъ"; 2) воодушевленіе войска передъ битвой; 3) возможность мудрою и своевременною

---

[1]) *Чистовичъ*, 9; *Труды Кіевск. Акад.* 1866, XI, 371.

[2]) Въ своемъ панегирическомъ раболѣпствѣ іезуиты дошли даже до такой степени, что Римская курія въ 1625 и 1634 г. сочла нужнымъ внушать имъ, чтобъ они соблюдали мѣру. *Wójcicki*, Hist. lit. polskiéj w zarysach, wyd. 2 (1860), III, 220.

Библиотека "Руниверс"

рѣчью остановить волненіе въ войскѣ; 4) письма, особенно о важныхъ общественныхъ дѣлахъ; 5) посольства; 6) историческія сочиненія; 7) обличеніе еретиковъ; 8) хвала Богу; 9) церковная исторія и житія святыхъ; 10) проповѣдь. „Нельзя и выразить", говоритъ онъ,—„сколько опасности причиняютъ своему и чужому спасенію тѣ, которые достигаютъ священства, не ознакомившись съ этою наукою (риторикою). Эту должность именно считаютъ не иначе, какъ промышленною, назначенною для плотской выгоды и гнуснѣйшаго прибытка. Какая слѣпота, о, безсмертный Боже! какой мракъ обуялъ умы этихъ людей!" [1]).

Разсматривая въ подробности задачи и виды церковнаго краснорѣчія, Ѳеофанъ дѣлитъ его на три рода: изъяснительное, совѣщательное и обличительное. Изъяснительный родъ краснорѣчія заключаетъ въ себѣ похвалы (или порицанія) и примѣняется какъ къ панегирикамъ, такъ и къ рѣчамъ на разные торжественные случаи и на праздники. Какъ мы уже указывали, Ѳеофанъ считаетъ нужнымъ восхвалять знаменитыхъ гражданъ и правителей, въ особенности же святыхъ, чтобы выставить въ яркомъ свѣтѣ доблести Русской земли, которыхъ не хотѣли примѣчать ея противники. Совѣщательное краснорѣчіе заключаетъ въ себѣ доказательства и убѣжденія—слѣдовать добродѣтели и избѣгать пороковъ. Это—проповѣдь христіанской морали. Наконецъ, обличительное краснорѣчіе имѣетъ предметомъ обличеніе и осужденіе пороковъ, грѣховъ и ересей. Говоря объ этомъ родѣ краснорѣчія, Ѳеофанъ возбуждаетъ два вопроса, очень характерные для послѣдующей его дѣятельности: 1) можно ли въ церковной проповѣди употреблять противъ еретиковъ зложеланія и проклятія? и 2) какіе грѣхи слѣдуетъ искоренять смѣхомъ, а какіе—строгимъ обличеніемъ? На первый вопросъ онъ отвѣчаетъ утвердительно, требуя однако умѣренности; относительно втораго говоритъ, что, напримѣръ, на роскошь нельзя нападать шутками, ибо такимъ образомъ болѣе воспламенишь, нежели погасишь этотъ пламень; гордость, напротивъ, усиливается отъ строгаго обличенія, ибо человѣкъ, признающій себя такимъ, что нужны великія силы, чтобы раздавить его, всегда внутренно торжествуетъ. „Поэтому, думаю", говоритъ онъ,—„что противъ роскоши нужно призывать громы гнѣва небеснаго, суда, смерти, адскаго огня,—гордость же нужно поражать презрѣніемъ, шутками и ѣдкимъ смѣхомъ".

Область шутливости у него, въ противоположность другимъ

---

[1]) *Труды Кіевск. Акад.* 1868, III, 485—488.

Библиотека "Руниверс"

южно-русскимъ проповѣдникамъ, чрезвычайно стѣснена. „Чтобы шутить благовременно и не переступать въ этомъ мѣры“, говоритъ онъ,— „постоянно имѣй въ виду слѣдующее: 1) когда замѣтишь, что слушатели утомлены нѣкоторою строгостью рѣчи, продолжающейся довольно долго, тогда можно сказать что-нибудь шутливое, чтобы возбудить и освѣжить ихъ; 2) шутить можно, когда порицаются чьи-либо слова, напримѣръ, еретика; 3) никогда не должно извлекать шутки изъ Св. Писанія и никакихъ шутокъ не должно бросать на святыхъ, развѣ только—когда разсматриваемъ ихъ прежнее состояніе, когда они еще не были святыми; 4) вообще, шутить надо какъ можно рѣже“ [1]).

О судебномъ краснорѣчіи Ѳеофанъ говоритъ довольно подробно, хотя до него въ риторикахъ на этотъ отдѣлъ почти не обращали вниманія, замѣчая, что онъ „мало употребителенъ въ настоящій вѣкъ“. При изложеніи ученія о судебномъ краснорѣчіи, Ѳеофанъ руководствовался, главнымъ образомъ, второю книгою сочиненія Цицерона „De Oratore“. Онъ подробно разсматриваетъ условія и средства обвиненія и защиты и приводитъ примѣры для подтвержденія своихъ положеній. По его теоріи, постановка судебныхъ вопросовъ можетъ быть тройкая: предположительная—когда вина подсудимаго не представляется очевидною, а только подтверждается предположеніями, заимствуемыми изъ побочныхъ обстоятельствъ; положительная, когда фактъ преступленія очевиденъ; и качественная, когда рѣчь идетъ о качествѣ совершившагося факта, о томъ, справедливъ ли, законенъ ли, полезенъ ли онъ, или наоборотъ. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, что было причиною поступка—простое ли побужденіе (impulsio) или заранѣе обдуманное намѣреніе (ratiocinatio); далѣе, нужно имѣть въ виду свойства лица — его характеръ, умъ, обстановку, душевныя качества, образъ жизни, воспитаніе, матеріальное положеніе, наконецъ—внѣшность: лицо и очертаніе губъ, тѣлодвиженія, поступь, рѣчь и т. п. Второй и третій случаи, въ сущности, сводятся къ задачамъ краснорѣчія совѣщательнаго.

Важнымъ нововведеніемъ въ риторикѣ Ѳеофана—и только въ его риторикѣ — былъ особый трактатъ объ исторіо-графіи. „Не проситъ-ли помощи у краснорѣчія“, говоритъ онъ — „наше отечество, когда столько славныхъ дѣяній его совершенно забыты? Едва что передано памяти потомства изъ того, что совершило оно (отечество) до сихъ поръ; и это оттого, что не было письменности, не было такого че-

[1]) *Труды Кіевск. Акад.* 1886, I, 114, и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ловѣка, который-бы занесъ это въ историческіе памятники. Поэтому, съ какою скорбью мы жалуемся на то, что не дошли до насъ примѣры предковъ, столько-же намъ нужно стараться о томъ, чтобы хоть современныя дѣянія не оставались, по нашему нерадѣнію и невѣжеству, въ темнотѣ и неизвѣстности", тѣмъ болѣе, что въ сосѣдней Польшѣ есть много людей, которые „съ величайшимъ усиліемъ и трудомъ, потѣютъ, зябнутъ, безъ покоя, безъ скуки и досады лгутъ дни и ночи", и ихъ измышленія нерѣдко даже и православнымъ кажутся достойными вѣры, и немало причиняютъ сомнѣнія касательно святѣйшей религіи нашей, а иныхъ и совершенно отклоняютъ отъ нея". Въ виду этого, Прокоповичъ задался двоякою цѣлью: вопервыхъ, указать правила и пріемы исторіографіи, и вовторыхъ, обличить отступленія отъ этихъ правилъ и различные вымыслы, которые позволяли себѣ католическіе историки. Главнымъ пособіемъ для этого служило ему остроумное сочиненіе Лукіана объ исторіографіи; кромѣ того, онъ цитируетъ Іосифа Флавія, Цицерона, Діонисія Галикарнасскаго, Квинтиліана, Фаміана Страду, Бодэна, Кохановскаго и др.

Исторію Ѳеофанъ опредѣляетъ, какъ изложеніе фактовъ прошедшаго. Цѣль ея заключается въ томъ, чтобы приносить пользу, — чтобъ изъ чужихъ примѣровъ, какъ бы по собственному опыту, мы поняли, что нужно дѣлать и чего избѣгать. Свойства исторіи — достовѣрность, краткость и ясность. Историкъ долженъ служить только истинѣ; онъ долженъ быть вполнѣ безпристрастенъ, не долженъ искать благосклонности, увлекаться какою-нибудь страстью или духомъ партіи. Ѳеофанъ осуждаетъ баснословные разказы о древнихъ временахъ, въ родѣ преданія о родоначальникѣ Польскаго народа — Лехѣ, или производства имени Москвы отъ Мосоха, сына Ноева (въ „Синопсисѣ" Гизеля, который такъ долго былъ единственнымъ у насъ учебникомъ исторіи). По этому поводу онъ подробно говоритъ о вымышленныхъ чудесахъ, на разказы о которыхъ особенно щедры католическіе писатели, и на примѣрахъ показываетъ пріемы исторической критики [1]).

Говоря о слогѣ, который въ старой Кіевской академіи дѣлился на множество родовъ (между прочимъ—цвѣтущій, остроумный, удивительный и т. п.), Ѳеофанъ принимаетъ только три вида слога — высокій, средній и низшій,—дѣленіе, принятое впослѣдствіи Ломоносовымъ въ примѣненіи къ церковно-славянскому и русскому языку.

---

[1]) *Труд. Кіевск. Акад.* 1868, III, 505—525.

Библиотека "Руниверс"

Таковы риторическія правила Ѳеофана Прокоповича. Здѣсь гораздо замѣтнѣе, чѣмъ въ піитикѣ, проявляется стремленіе къ самостоятельности, независимость отъ школьныхъ авторитетовъ и критическій духъ, которымъ онъ всегда отличался. Онъ выступилъ съ этимъ оружіемъ противъ непріятелей, находившихся въ цвѣтѣ силъ, и его идеи, дѣйствительно, были на столько выше идей того времени, что, не смотря на все превосходство своихъ курсовъ надъ прежними, не смотря на всѣ старанія повернуть на новую дорогу, онъ не имѣлъ успѣха. Его преемники снова пошли избитой тропой схоластики. Особенно рѣзко сказалась противоположность между направленіемъ Ѳеофана и кіевскою наукой въ его курсѣ богословія, о которомъ мы скажемъ послѣ.

Какъ преподаватель риторики, Ѳеофанъ обращалъ особенное вниманіе на гомилетику и былъ ex officio проповѣдникомъ, какъ прежде—тоже ex officio — поэтомъ. Проповѣди, произнесенныя имъ въ Кіевѣ около этого времени, служатъ, практическимъ подтвержденіемъ его теоріи [1]). По справедливому замѣчанію Самарина [2]), онѣ значительно разнятся отъ произведеній прежней школы и во многихъ отношеніяхъ гораздо ихъ выше: „Въ развитіи основной мысли нѣтъ натяжки; нѣтъ усилія отыскать чего-нибудь неожиданнаго, новаго и труднаго; рѣже попадаются неумѣстныя повѣствованія и цитаты; описаній, аллегорій, символическихъ образовъ и риторическихъ фигуръ гораздо менѣе; драматизма и элемента комическаго почти вовсе не встрѣчается. Наконецъ, изложеніе очищено отъ всего грубаго, рѣзкаго, оскорбительнаго“.

Обычный пріемъ Ѳеофана въ проповѣди заключается въ томъ, что у него почти нѣтъ требуемаго схоластическою риторикой „приступа“; онъ прямо, безъ лишнихъ разсужденій, входитъ in medias res и начинаетъ разъяснять текстъ, служащій темой проповѣди, не уклоняясь въ посторонніе „прилоги“. „Аскетическія“ проповѣди [3]) пред-

---

[1]) Изъ нихъ шесть, вѣроятно, были произнесены на польскомъ языкѣ; по крайней мѣрѣ, на этомъ языкѣ онѣ напечатаны въ изданіи Давида *Нащинскаго*: Illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Procopowicz *Miscellanea Sacra* (Vratislaviae, 1744), pp. 228—298, подъ общимъ заглавіемъ: ‚Orationes asceticae‘,—и странно было бы предположить, что онѣ переведены на польскій языкъ впослѣдствіи. По русски онѣ напечатаны въ собраніи сочиненій Ѳеофана (Слова и Рѣчи С.-Пб. 1765, III, 254—302).

[2]) Ст. Яворскій и Ѳ. Прокоповичъ, какъ проповѣдники, стр. 133.

[3]) Къ нимъ можно прибавить еще два однородныя съ ними слова—въ недѣ-

Библиотека "Руниверс"

ставляются, въ сущности, популярнымъ изложеніемъ трактатовъ о разныхъ богословскихъ вопросахъ, которые впослѣдствіи, обставленные ученымъ аппаратомъ, нашли себѣ мѣсто въ богословской системѣ Ѳеофана. Въ первой изъ этихъ проповѣдей (въ недѣлю богатаго) опровергается католическое ученіе о чистилищѣ; во второй (въ нед. 23-ю) говорится о всевѣдѣніи Божіемъ; далѣе слѣдуютъ: слово о памяти смертной (о покаяніи), о любви къ Богу (о твореніи, провидѣніи, и искупленіи), о ненавидѣніи грѣха, о множествѣ осужденныхъ (на текстъ: „Мнози звани, мало же избранныхъ", не конченное). Въ словѣ въ недѣлю православія говорится о значеніи и силѣ церкви; наконецъ, слово въ день Благовѣщенія имѣетъ характеръ эпидиктическій, разъясняя значеніе праздника.

Во всѣхъ этихъ словахъ приводятся свидѣтельства только изъ Св. Писанія и изъ Златоуста; каждая мысль подкрѣпляется текстомъ; иногда проповѣдникъ предлагаетъ вопросы и возраженія, но не изысканныя, а вытекающія изъ самой сущности дѣла, и опровергаетъ ихъ текстами. Историческіе прилоги встрѣчаются очень рѣдко и заимствуются изъ житій святыхъ (III, 269—270); только одинъ разъ встрѣчается ссылка на Геродота (III, 302). Изысканныхъ уподобленій, въ родѣ тѣхъ, какія мы видѣли у Стефана Яворскаго, нѣтъ вовсе.

Въ томъ же 1706 г., 5-го іюля, Ѳеофанъ впервые увидалъ, въ Софійскомъ соборѣ, государя, съ которымъ впослѣдствіи такъ тѣсно сблизился и которому посвятилъ лучшія свои силы. „Привѣтствительное" слово, которымъ Прокоповичъ встрѣтилъ Петра, было не похоже на тѣ витіеватые панегирики, съ какими обращались къ нему проповѣдники старой школы. Здѣсь не было рутинныхъ сравненій съ лицами библейскими или съ героями древности, какія требовались въ то время проповѣдническою практикой, не было текстовъ, подобранныхъ по конкорданціямъ на слово „Петръ", какими любилъ украшать свои привѣтствія Стефанъ Яворскій; историческія воспоминанія были пріурочены къ Кіеву, и въ панегирикѣ были ловко подобраны указанія на реальные факты. „Видитъ въ тебѣ Кіевъ", говорилъ Ѳеофанъ, обращаясь къ царю,—„побѣды и ревность Владимірову: той многіе народы мечемъ плѣнилъ, и Россію евангеліемъ просвѣтилъ; ты многія грады отеческіе отъ ига оттоманскаго и отъ узъ еретическихъ мечемъ свободилъ еси. Видитъ любомудріе Ярославово:

лю православія и на день Благовѣщенія, относящіяся къ тому же времени и напечатанныя въ собр. словъ и рѣчей, III, 303—333.

Библиотека "Руниверс"

той писанія божественная и иныя многія книги отъ языка еллинскаго на славенскій преведе; ты академію въ царственномъ твоемъ градѣ воздвиглъ еси, и вездѣ людьми учительными разширяти мудрость не престаеши", и т. д. Далѣе, онъ указываетъ на дѣятельность Петра въ мирное и военное время и превозноситъ его сначала за „правду и смотрѣніе въ правленіи отечества", припоминая его указы и распоряженія:

„Правосудіе толикое есть, яко на престолѣ россійскомъ не человѣкъ, но самая правда сидѣти мнится. Кто нынѣ боится смерти или раны, защиту имѣя неподвижную? кто, немощенъ и убогъ сый, трепещетъ сильныхъ крѣпости или богатыхъ наважденія? Кому, аще и худѣйшему, страшно есть и ужасно благородіе, преуспѣваніе или достоинство? Не много воистинну, въ иныхъ народѣхъ или государствахъ такихъ прикладовъ обрящеши, якіе въ отечествѣ нашемъ видимъ нынѣ; видимъ различіе людей въ одеждахъ, въ домовыхъ зданіяхъ и именахъ, на судѣ различія не видимъ,—вси равни суть: не побѣждаетъ неповинности злаго нападеніе, не погубляетъ никого нищета и убожество, но грѣхъ единый. О семъ же что рещи, яко чины, достоинства, чести градскія и рицарскія не благородію, не богатству, но добродѣтелямъ, искусству и разуму подаются... Въ краткомъ времени толь добрѣ устроися все царство, елико чрезъ многіе вѣки не чаяли бѣхомъ".

Затѣмъ, Ѳеофанъ восхваляетъ Петра за „непреодолѣнное мужество во брани", и особенно за то, что онъ „трудами, службами, бдѣніемъ, дѣлами съ простымъ воиномъ равна себе творитъ... самъ прежде творитъ вся, яже инымъ повелѣвати хощетъ, и толикій повелитель прочихъ повелѣнію подчиняется",—говоритъ о его простотѣ въ образѣ жизни и въ одеждѣ, и въ заключеніе замѣчаетъ, что все это было говорено не ради похвалы,—„не моей бо есть силы похвалы твоя исчисляти, но къ явленію радости нашей воспомянухъ" [1]).

При всѣхъ выгодныхъ отличіяхъ этого „привѣтствительнаго" слова отъ однородныхъ произведеній другихъ проповѣдниковъ, оно, всетаки, не было явленіемъ особенно выдающимся или небывалымъ, такъ что едва ли можно сказать (какъ это говорили нѣкоторые писатели), будто этою проповѣдью Ѳеофанъ сразу обратилъ на себя вниманіе царя и выдвинулся впередъ. Мы видѣли, что и въ проповѣдяхъ Явор-

---

[1]) Слова и Рѣчи, I, 1—11..

Библиотека "Руниверс"

скаго были мѣста, по живости и реальности нисколько не уступавшія этому слову Ѳеофана. Къ тому же, и положеніе молодаго кіевскаго проповѣдника вслѣдствіе этой проповѣди нисколько не измѣнилось,— что непремѣнно случилось бы (какъ и случилось впослѣдствіи), еслибъ онъ уже въ это время успѣлъ заинтересовать собою царя.

Ѳеофанъ преподавалъ риторику въ продолженіе двухъ лѣтъ (1706 и 1707), а затѣмъ, съ 1708 года, началъ преподавать философію. Схоластическая философія раздѣлялась, обыкновенно, на три курса (Trivium Aristotelis): логику, физику и метафизику; иногда къ нимъ присоединялся еще четвертый курсъ—практической философіи, въ составъ котораго входила этика и политика. По словамъ біографа, Прокоповичъ преподавалъ логику, метафизику, этику, физику, ариѳметику и геометрію, и преподавалъ съ большимъ успѣхомъ, такъ что его курсъ, по всей вѣроятности, былъ очищенъ отъ всякихъ схоластическихъ тонкостей и нелѣпыхъ вопросовъ, какими изобиловали прежніе курсы философіи [1]). Къ сожалѣнію, изъ этого курса намъ извѣстенъ только одинъ очень небольшой отрывокъ о пріемахъ и правилахъ диспута (De legibus et regulis rectae disputationis cum aliis instituendae), напечатанный Н. Бантышъ-Каменскимъ въ приложеніи къ изданному имъ курсу философіи Баумейстера [2]). Изъ этого отрывка можно видѣть, какимъ образомъ происходили диспуты въ Кіевской академіи; здѣсь объясняются техническіе термины, употреблявшіеся въ ученомъ спорѣ, пріемы силлогизаціи, и пр., и наконецъ, указывается, какъ спорящіе должны держать себя. Въ этомъ практическомъ наставленіи очень удачно подмѣчены нѣкоторыя смѣшныя полемическія привычки старинныхъ ученыхъ. Прокоповичъ говоритъ, что во время диспута слѣдуетъ соблюдать спокойствіе и скромность, такъ какъ споръ идетъ о предметахъ серьезныхъ, а не о пустякахъ. Поэтому, „вопервыхъ, не должно допускать грубаго крика; ибо—спрашивается—развѣ нельзя спорить объ истинѣ кротко и спокойно? Или, можетъ быть, отъ крика аргументы становятся убѣдительнѣе и воз-

---

[1]) «Non solum Logicam, Metaphysicam Morumque doctrinam, sed etiam Physicam, Arithmeticam et Geometriam magno cum applausu expicuit»,—слова готской біографіи Ѳеофана. По словамъ другаго біографа, Ѳеофанъ преподавалъ «methodo nova, clara et facili» (*Чистовичъ*, 14).

[2]) M. Frid. Christ. *Baumeisteri* Elementa philosophiae recentioris... usibus juventutis Rossicae adornata. Edidit *N. Bantisch-Kamenski*. Typis Imper. Mosq. Univers. 1777 (2-е изд. Lipsiae 1786), часть I, стр. 108—125.

Библиотека "Руниверс"

раженія—умнѣе? Умная рѣчь ничего не потеряетъ даже и въ томъ случаѣ, если станешь говорить шопотомъ. Далѣе, не слѣдуетъ настаивать, чтобы противникъ отвѣчалъ какъ можно скорѣе; нужно дать ему время подумать, если онъ не готовъ къ отвѣту. Только глупые и безстыдные люди обыкновенно торопятся высказывать все, не обдумавъ, такъ что кажется, что у нихъ мысли не въ головѣ, а только на языкѣ (non in mente sed intra dentes videntur). Поэтому, весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что побѣда на диспутѣ заключается въ томъ, чтобы задорными и настойчивыми требованіями не дать противнику вздохнуть. Есть такіе диспутанты, которые хотя и воздерживаются отъ крика и брани, однако, позволяютъ себѣ шутовскія подмигиванія и жесты. Есть и такіе, которые, поднявши одну бровь и опустивши другую, стараются придать своему лицу такое выраженіе, чтобы показать, что они знаютъ очень много, на самомъ же дѣлѣ кажутся всѣмъ проницательнымъ людямъ только легкомысленными, гримасничающими мальчишками. Еще хуже тѣ, которые, видя, что разсужденіями противника побѣдить нельзя, прибѣгаютъ къ злословію и брани (или къ „загражденію устъ", какъ сказали бы московскіе книжники XVII вѣка). Но едва ли еще не хуже ихъ тѣ, которые во время серьезнаго спора, усомнившись въ своей побѣдѣ и желая показать, что они не боятся, начинаютъ шутить и пересыпать споръ самыми неумѣстными и нелѣпыми остротами. Да нельзя похвалить и тѣхъ, которые, замѣтивъ, что начинаютъ одолѣвать противника, отъ радости бьютъ въ ладоши и топаютъ ногами".

Эти правила устнаго спора Ѳеофанъ прилагаетъ и къ литературной полемикѣ. Къ сожалѣнію, какъ показала его дальнѣйшая дѣятельность, эти теоретическія правила нерѣдко и для него самого оставались мертвою буквой...

Въ 1709 году, черезъ двѣ недѣли послѣ Полтавскаго сраженія, Ѳеофану, бывшему уже префектомъ кіевскихъ училищъ, снова пришлось привѣтствовать Петра въ Кіевѣ. На этотъ разъ онъ произнесъ длинное похвальное слово, въ которомъ указывалъ на важность побѣды надъ сильнымъ и страшнымъ непріятелемъ, „отъ яковаго непобѣжденну токмо быти великая была-бы слава; чтожъ таковаго побѣдити, и побѣдити тако преславно и тако совершенно? между иными бо народы нѣмецкими онъ яко сильнѣйшій воинъ славится и доселѣ прочимъ всѣмъ бяше страшенъ". Далѣе, Ѳеофанъ перечисляетъ прежнія побѣды надъ Шведами, и въ доказательство силы и храбрости русскихъ войскъ ссылается на Герберштейна („вели-

Библиотека "Руниверс"

кое воистинну свидѣтельство, и едино вмѣсто всѣхъ"), вспоминаетъ о „лукавыхъ запорожцахъ" и о „нечаянномъ и неблагодарномъ раба проклятаго (Мазепы) отступствѣ", указывая на опасность его для Россіи, положеніе которой было очень невыгодно. „Пси не угрызаютъ господій своихъ, звѣри свирѣпыя питателей своихъ не вредятъ; лютѣйшій же всѣхъ звѣрей рабъ пожела угрызти руку, ею-же на толь высокое достоинство вознесенъ, и на томъ крѣпцѣ держимъ бяше... лжетъ бо, сыномъ себе россійскимъ нарицая, врагъ сый и ляхолюбецъ". Шведскую войну онъ сравниваетъ со второю Пуническою, а Полтавскую побѣду—съ побѣдой Сципіона надъ Аннибаломъ; обращаясь къ побѣдѣ, онъ восхваляетъ сначала храбрость и мужество русскихъ войскъ, а затѣмъ—личную храбрость Петра, не забывая упомянуть и о его простреленной шляпѣ („желѣзный желудь пройде сквозѣ шлемъ твой"). Шведскаго короля онъ сравниваетъ съ Голіаѳомъ, со львомъ (сравненіе, въ то время обычное, потому что въ шведскомъ гербѣ изображается левъ), и указываетъ на то, что Полтавская побѣда, по всей вѣроятности, „не безъ смотрѣнія Божія" случилась въ день Сампсона, ибо Сампсонъ растерзалъ льва [1]). Проповѣдь заключается перечисленіемъ результатовъ побѣды: „Наши супостаты со всѣмъ воевъ и вождовъ множествомъ ово плѣненны, ово убіенны суть; а и немного избѣгшихъ занесе страхъ не въ домы ихъ, но въ безвѣстная имъ мѣста... вси странныи роды трепещутъ отъ страха и различными помыслы колеблются... Кія бо плоды отъ побѣды сей родишася намъ? Превеликая слава народа нашего, здравіе, безпечаліе, мира возвращеніе, всякое изобиліе, церкви благосостояніе". Обращаясь затѣмъ къ будущему, онъ говоритъ: „Мнитъ ми ся, яко свѣтаетъ уже день той, воньже проклятая унія, имѣвшая во отечество наше вторгнутися, и отъ своихъ гнѣздилищъ изверженна будетъ; святая-же православно-каѳолическая вѣра, даже отъ Малой Россіи служители діавольскія изгнати хотяху, и во иныя страны благополучнѣ прострется".

Панегирикъ нѣсколько страдаетъ растянутостью и повтореніями; но отсутствіе схоластическихъ пріемовъ и отвлеченныхъ похвалъ,

---

[1]) Въ заключительномъ хорѣ «Владиміра» также говорится:

«Поспѣши, о вожде великій!
Поспѣшно иди,—будетъ свирѣпій и дикій
Хищникъ раздранъ отъ тебе, и изыдетъ воскорѣ,
Ты же *наречешися отъ всѣхъ Сампсонъ второй*».

Библиотека "Руниверс"

конечно, произвело на царя благопріятное впечатлѣніе. Здѣсь онъ слышалъ не риторическую только, но реальную оцѣнку важнаго событія въ жизни Россіи.

По приказанію Петра, Ѳеофанъ перевелъ это слово на латинскій языкъ, „яко всей Европѣ общій". И подлинникъ, и переводъ тогда же были напечатаны [1]).

Для вѣрной оцѣнки этой проповѣди необходимо сравнить ее съ другими словами, относящимися къ тому же событію. На Полтавскую побѣду мы имѣемъ три слова Стефана Яворскаго, произнесенныя одно за другимъ:

1) „Рука Христова, Петру Россійскому простираемая, похвальнымъ словомъ всенароднѣ явленна 1709, іюля 24". Эта проповѣдь состоитъ только изъ схоластическихъ разсужденій о значеніи каждаго пальца руки, и еслибы въ заглавіи не было сказано, что проповѣдникъ имѣлъ въ виду Полтавское сраженіе, то ее легко можно было бы отнести къ любой побѣдѣ надъ Шведами.

2) „Камень, идола Навходоносорова сокрушившій, то-есть, Петръ Первый, царь всероссійскій, шведскаго короля съ всевоинствомъ подъ Полтавою преславно побѣдившій". Какъ видно уже изъ заглавія, въ этой проповѣди развивается аллегорическое сравненіе, поводомъ къ которому послужилъ одинъ изъ библейскихъ текстовъ на слово „камень" (=Петръ). Сравненіе, по обычному схоластическому пріему, доводится до самыхъ мелочныхъ подробностей. Проповѣдникъ беретъ реальные факты, но относится къ нимъ не просто, а съ точки зрѣнія выбранной имъ искусственной темы. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько отрывковъ:

„Такъ я себѣ думаю, что все воинство непріятельское былъ то единъ идолъ Навходоносоровъ. Глава златая—то король шведскій; руцѣ и перси и мышцѣ сребрени—то министры, безъ которыхъ аки безъ рукъ; чрево мѣдяно—то кавалієрія; енерали, фельдмаршали, обештери и различныи оффиціери, чревомъ мѣдянымъ образуеми, вся якоже чрево истребляющіи. Нозѣ желѣзни—то пѣхота, вся желѣзомъ воинскимъ крѣпка и ужасна. О, каменю нашъ россійскій! Колику

---

[1]) *Пекарскій*, Н. и Л., II, 196—198. Кромѣ того, русскій текстъ проповѣди напечатанъ въ собраніи словъ и рѣчей (т. I, 1760, стр. 13—50: «Панегирікосъ или слово похвальное о преславной надъ войсками свѣйскими побѣдѣ»), а латинскій—въ изданіи Давида *Нащинскаго*: «Lucubrationes ill. ac rev. Theoph. Prokopowicz» (Vratislaviae, 1743), pp. 85—122.

Библиотека "Руниверс"

имаши похвалу, стерши и сокрушивши четверосоставнаго свѣйскаго кумира!...

„Глава златая знаменуетъ искусство воинское въ непріятелѣ нашемъ, въ горнилѣ марсовомъ яко злато искушенно, которымъ златомъ такъ сіялъ непріятель нашъ, яко паче инѣхъ народовъ европейскихъ прославляемъ бяше.

„Руцѣ его и мышцѣ и перси сребренѣ. О, поистиннѣ руцѣ его сребренѣ, сребролюбіемъ, лихоиманіемъ, грабленіемъ, здырствомъ, утѣсненіемъ и опустошеніемъ такъ многихъ провинцій оскверненны... Гдѣ твои сокровища, корона Польская и княжество Литовское и Жмудское? Руцѣ сребренѣ похитиша. Гдѣ твои богатства, Саксонія, Силезія, Курляндія и отчасти Прусская земле? гдѣ ваши утвари, церкви благочестивыя, костели римскіе? гдѣ ваша имѣнія, домы сенаторскіе, домы шляхетскіе, монастыри, кляшторы? все то руцѣ сребренѣ ідола свѣйскаго заграбиша, опустошиша и насильствомъ разбойническимъ похитиша. Руцѣ его сребренѣ. Что-жь отсюду? Сила и крѣпость непріятелеви неизреченна. Кто бо не вѣдаетъ, какову силу денги и богатство имѣютъ, а найпаче въ полкахъ воинскихъ? Надобѣ затяжнаго войска, надобѣ броны, шпаги, мушкету, пороху и иного мундерунку воинского и аммуниціи,—деньги въ томъ дѣлѣ скорые министры; надобѣ воинству заплаты, надобѣ чѣмъ рицерскому сердцу додати охоты—денгами. А чимъ противную сторону можно скоррумповати и къ себѣ приклонити? денгами, и пр.

„Чрево его мѣдяно. Мѣдь звѣнящая не что иное есть, только громогласная о непріятельской силѣ слава... Слыхать было и здѣсь гласы звѣнящія мѣди: „а что намъ россійское воинство? а что намъ россійская столица? Крѣпчайшіе грады мы плѣнили, не моглъ сопротиво намъ стати Торунь, Гданскъ, Львовъ, Замостье, Краковъ, Познань, Дрездна и прочіе грады и фортецы прекрѣпкіе; и како столица русская съ своими градами намъ опрѣтися можетъ? все то въ рукахъ нашихъ, все то мы разоримъ, все осядемъ...

„Нозѣ его желѣзни. Желѣзо свѣйское хвалятъ, а не только тое, которое продаютъ, но и тое, которымъ воюютъ... Что-жь еще, егда къ тому желѣзу сими времены присовокупилась была и діаволская осла, желѣзо поощряющая? Что, егда еще къ тому сѣчиву присовокупилися мерзкіе топорища, безъ которыхъ желѣзо не такъ много можетъ? А вѣдаете ли, кого нарицаю ослою?... Іюду второго, сосудъ діаволскій и воспоминанія недостойнаго проклятого Мазепу.

Библиотека "Руниверс"

А топорищами кто? Козаки, воры, измѣнники, отъ Сѣчи, отъ Запорожа", и пр.

3) Слово о побѣдѣ 1709 г., напечатанное въ собраніи проповѣдей (III, 241—249), все состоитъ изъ аллегорическихъ сравненій. Шведскій король—Голіаѳъ, Навуходоносоръ, апокалиптическій звѣрь, „имѣяй главъ седмь главнѣйшихъ генераловъ"; Петръ—орелъ, побѣждающій хищнаго льва, Сампсонъ (какъ и у Ѳеофана Прокоповича), Давидъ [1]).

Всѣ три проповѣди, какъ сами по себѣ, такъ и особенно въ сравненіи съ проповѣдью Ѳеофана, представляются безцвѣтными, отвлеченными, написанными по готовой риторической схемѣ. Первою проповѣдью („Рука Христова") Стефанъ, какъ видно, и самъ былъ недоволенъ, потому что одиннадцать лѣтъ спустя передѣлалъ ее и постарался придать ей болѣе живой и современный характеръ [2]).

Къ своему панегирику Ѳеофанъ присовокупилъ и „торжественныя ритмы во славу тоежде неслыханныя викторіи, тройственнымъ діалектомъ — латинскимъ, словенскимъ и польскимъ сложенныя". Въ этихъ стихахъ—очень обыкновенныхъ—обращаютъ на себя вниманіе намеки на уничтоженіе уніи и на предстоящее и желательное покореніе Турціи:

«. . . Желаемъ: всегда ти побѣдну
Дая помощь, дабы и *лютую ехидну*,
Піющую кровь святыхъ, твоимъ-же убити
Далъ тебѣ (*Богъ*) оружіемъ; и вся сокрушити
Темницы варварскія и яремъ безмѣрный,
И отъ долгихъ узилищъ извести родъ вѣрный;
Даже вся побѣдныя совершивши рати,
Крестъ на стѣнахъ сіонскихъ водрузити златій!» [3])

Этимъ панегирикомъ молодой проповѣдникъ обратилъ на себя вниманіе царя, который еще ранѣе получилъ о немъ благопріятный

---

[1]) То же повторяется, почти дословно, и въ другой проповѣди, на взятіе Выборга (1711 г.). Здѣсь Стефанъ даже заимствуетъ сравненія изъ панегирика Прокоповича (ср. Проповѣди *Ст. Яворск.*, III, 253 и Слова и Рѣчи *Ѳеофана*, I, 44). О проповѣдяхъ, произнесенныхъ нѣсколько лѣтъ спустя, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Отрывки изъ этой, переработанной, проповѣди приведены нами выше.

[3]) Это стихотвореніе по латыни и по польски напечатано въ «Lucubrationes» (pp. 123—134) и въ изданіи *Георгія Конисскаго* «De arte poëtica libri III;» порусски—отрывки приведены у *Пекарскаго*, Н. и Л., II, 198—199, изъ рукописи П. Б., О. XIV, 2 (изъ собр. Толстого).

Библиотека "Руниверс"

отзывъ отъ Кіевскаго губернатора, князя Д. М. Голицына [1]). Выше мы видѣли, что Петръ относился къ кіевскимъ ученымъ съ уваженіемъ и Кіевскую академію ставилъ гораздо выше Московской; понятно, поэтому, его вниманіе къ Ѳеофану, преподавателю и префекту, который, къ тому же, успѣлъ уже заявить свою преданность царю. Петръ не рѣдко поручалъ Голицыну отдавать въ братскую семинарію, для перевода, разныя книги; вѣроятно, въ это время (то-есть, въ 1709 г.) онъ поручилъ и Прокоповичу перевести съ латинскаго одно изъ сочиненій, рекомендованныхъ барономъ Гюйсеномъ для чтенія царевичу Алексѣю: „Изображеніе христіано-политическаго властелина, символами объясненное отъ Дидака Саведры Факсадра" (Diego Saavedra Faxardo, Symbola christiana politica). Переводъ, сдѣланный Ѳеофаномъ, не былъ, однако же, напечатанъ [2]).

Въ это время Ѳеофанъ, по собственнымъ его словамъ, „всегдашнимъ училищнымъ и многократнымъ церковнымъ занятъ былъ ученіемъ", слѣдовательно, продолжалъ какъ преподавательскую, такъ и проповѣдническую свою дѣятельность.

Въ томъ же 1709 году Ѳеофанъ произнесъ похвальное слово Меншикову. Въ этомъ словѣ онъ „ищетъ источника всѣхъ толь славныхъ его превосходительства добродѣтелей" и находитъ этотъ источникъ въ вѣрности и любви къ царю, а слѣдовательно — и ко всему Русскому народу: „Аще бо любитъ главу, любитъ все тѣло". Обращаясь, затѣмъ, къ добродѣтелямъ Меншикова, проповѣдникъ говоритъ о его „премудрыхъ совѣтахъ" и о „изслѣдованіи коварныхъ измѣнническихъ умышленій", вспоминаетъ его побѣды—Калишскую, Батуринскую „и верхъ благополучія нашего подъ Переволочнымъ"; далѣе, обращаясь къ Меншикову, говоритъ о его добротѣ: „Мнози твоимъ предстательствомъ отъ гноища воздвигошася; мнози твоимъ заступленіемъ въ наважденіяхъ, аки въ морскомъ обуреваніи, цѣлы сохранишася; мнози уже и низриновенны суще твоимъ ходатайствомъ возсташа". Наконецъ, онъ указываетъ еще на одно намѣреніе Меншикова, которое ставитъ выше всякихъ другихъ заслугъ: „Съ коликою сладостію сами

---

1) На запросъ Петра, въ началѣ 1709 года, «нѣтъ ли въ монахахъ Братскаго монастыря какого подозрѣнія», кн. Голицынъ отвѣчалъ: «Во всемъ Кіевѣ нашелъ я одного человѣка,—именно, изъ Братскаго монастыря префекта, который къ намъ снисходителенъ» (*Соловьевъ*, Ист. Россіи, XVIII, 368).

2) Рукоп. П. Б. изъ собр. Фролова, F. II, 67. См. *Пекарскаго*, Н. и Л., I, 139, 214—216, гдѣ приведено и предисловіе Ѳеофана къ этому переводу.

Библиотека "Руниверс"

слышахомъ, егда явѣ предъ всѣми бесѣдовалъ еси, еже бы истребити вторгшуюся въ церкви святыя въ державѣ Польской треклятую унію, и возвратити въ мѣста своя изгнанное оттуду благочестіе, изгнати волки, въ кожахъ овчіихъ ходящія, и ввести истинныхъ и добрыхъ пастырей". При ненависти ко всему католическому, мысль объ уничтоженіи уніи, вѣроятно, сильно занимала Ѳеофана, и онъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобъ упомянуть объ этомъ въ своихъ привѣтствіяхъ какъ царю, такъ и его любимцу, который, какъ видно, и самъ раздѣлялъ то же мнѣніе. Слово заключается просьбою, чтобы Меншиковъ принялъ Кіевскую академію подъ свое покровительство, отчего и „всей Россіи не малая прибудетъ слава: пронесется бо въ народѣхъ, въ коликой цѣнѣ и чести Россія имѣетъ любомудріе, егда толикій ея вельможа своимъ попеченіемъ благодѣтельствуетъ" [1]). Это былъ уже обычный схоластическій пріемъ—поручать себя вниманію восхваляемаго милостивца.

Въ другой, небольшой привѣтственной рѣчи [2]), Ѳеофанъ называетъ Меншикова „истиннымъ изображеніемъ" самого Петра: „Въ лицѣ бо твоемъ лице монаршеское, аки въ живомъ зерцалѣ, ясно является".

Такимъ образомъ Ѳеофану удалось обратить на себя особенное вниманіе Меншикова, который въ 1710 году рекомендовалъ его Новгородскому митрополиту Іову въ архимандриты Юрьева монастыря. Но это назначеніе почему-то не состоялось [3]). Въ слѣдующемъ же году, во время Турецкаго похода, Петръ вызвалъ кіевскаго префекта къ себѣ въ лагерь.

---

[1]) Слова и Рѣчи, I, 51—73.

[2]) Ibid., III, 351—352.

[3]) *Чистовичъ*, 15.

П. Морозовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

О ЗАПАДНЫХЪ ГРАНИЦАХЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ, СО ВРЕМЕНЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

Изъ лѣтописи преп. Нестора извѣстно, что Русь граничила въ X в. на юго-западѣ съ государствами Польскимъ, Чешскимъ и Угорскимъ: „и бѣ живя съ князи околними миромь, съ Болеславомъ Лядьскымъ, и съ Стефаномь Угрьскымь, и съ Андрихомь Чешьскымь, и бѣ миръ межю ими и любы". (Лавр. Лѣт. по изданію 1872 г., стр. 124). Но начальная лѣтопись не указываетъ черты, по которой граничила земля Русская съ Польскою, Чешскою и Угорскою: лѣтописецъ довольствовался исчисленіемъ Русскихъ племенъ: Словѣнъ, Полянъ, Древлянъ, Дреговичей, Полочанъ, Сѣверянъ, Кривичей, Бужанъ, Радимичей, Вятичей, Дулѣбовъ, Улучей или Угличей, Тиверцевъ и Бѣлыхъ Хорватовъ, безъ точнаго опредѣленія ихъ географическихъ границъ. Не удивительно, что и позднѣйшіе русскіе историки не имѣли яснаго понятія о древнихъ границахъ юго-западной Руси: къ тому же она раздѣлилась на нѣсколько частей, изъ коихъ Подкарпатская подъ гнетомъ Угровъ и Поляковъ не имѣла возможности разработывать свою старину и поддерживать старыя преданія. Русь же восточная привыкла смотрѣть на области подкарпатскія, какъ на утраченное достояніе Русскаго племени, особенно со времени введенія въ нихъ уніи и утвержденія господства польскаго и мадьярскаго. Между тѣмъ, для полноты пониманія русской исторіи необходимы точныя свѣдѣнія о юго-западныхъ границахъ древней Руси. Предлагаемая статья имѣетъ цѣлью разъяснить хоть нѣкоторыя стороны этого вопроса.

Библиотека "Руниверс"

I.

Какъ далеко ни лежитъ теперь за предѣлами Руси городъ Краковъ, однако встарину, въ X вѣкѣ, онъ былъ пограничнымъ польскимъ укрѣпленіемъ, расположеннымъ близъ русской границы, пролегавшей примѣрно отъ Бохни чрезъ Тымбаркъ къ Новому Торгу, а далѣе по гребнямъ Татеръ. Въ доказательство такого направленія древней русско-польской границы можно привести слѣдующее:

1. Въ сообщенной Мураторіемъ древней грамотѣ временъ Мечислава I (970—990 гг.) Краковъ помѣщается на границахъ Руси: et fines Russiae usque in Cracoa (см. В. А. Мацѣевскаго: Pierwotne dzieje Polski i Litwy, 1846, стр. 374).

2. Въ описаніи путешествія на Волгу доминиканца Рикарда при Белѣ IV (1235—1270 гг.) упоминается dux magnae Sandomiriae, quae est terra Ruthenorum (см. Pray, Dissert. de Hung., p. 316; Deserici, De initiis Hung., I, 170).

3. Въ грамотѣ Польскаго короля Казиміра Великаго отъ 1344 г. упоминается русскій городъ Ржешовъ: oppidum Rzeschoviense cum suo toto districtu in terra Russiae situm, secundum quod antiquitus per serenissimos duces Russiae extitit limitatum (см. L. Rzyszczewski, Cod. diplom., I, 204). Извѣстно, что городъ Ржешовъ лежитъ на западной сторонѣ не только р. Сана, но и Вислока, то-есть, на этнографическомъ полѣ Польскаго племени.

4. Въ грамотѣ того же короля отъ 1348 г. и городокъ Роги съ г. Кросно, лежащіе къ западу отъ рр. Сана и Вислока, помѣщаются также въ Русской землѣ: villa nostra vulgariter dicta Rogi in terra Russiae prope Krosno (см. Libri fundationum, tom. CI, pag. 100, во Львовскомъ земскомъ судѣ).

5. Въ грамотѣ Владислава Ягайлы 1434 г. городъ Яслиска, расположенный западнѣе р. Сана, причисляется съ окружающими его селеніями къ Руси: in terra Russiae et districtu Sanocensi (изъ грамотъ г. Перемышля, подъ 1775 г.).

6. Въ докладѣ западно-русской уніатской іерархіи къ папскому нунцію о состояніи церковныхъ дѣлъ въ земляхъ западно-русскихъ городъ Судецъ (Sandecium, пол. Сончъ) причисляется къ Руси, именно къ русской Перемышльской епархіи, подобно Спишу и многимъ другимъ городамъ подкарпатскимъ. Приводимъ соотвѣтствующее мѣсто доклада: Episcopatus Premisliensis amplissimus, nobiles in eo quamplurimi

Библиотека "Руниверс"

Rutheni, si omnes essent obedientes ter mille numerarentur parochiae. Sed inquietissimus, a 50 enim annis unitorum cum schismaticis perpetua ibi est concertatio. Unitus episcopus cathedra pulsus toties et toties, iterumque eam recepit. Nupernus vero mortuus per 12 annos episcopatum regens in villa debuit propria cathedram locare. Extollitur hic episcopatus in longum latum plus quam 100 milliaria germanica, nam etiam Hungariae nonnullae (partes) et Scepusiensis capitaneatus non procul Cracovia civitate ad eum pertinet. In hoc episcopatu œconomia regia Samboriensis, aliquot supra decem civitates continens, ad 400 autem villas. In hoc sita Premislia civitas celebris et nova Samboria, bene ambae munitae, Jaroslavia, Sanocia, Sancia et Stryi, aliaeque regales civitates cum capitaneatibus, plurimaque oppida dominorum, millenae et millenae villae. In hoc plurimi sunt schismatici, et ideo mirabilia perpessi uniti, ut ex infra dictis patebit (см. Harasiewicz Annales ecclesiae ruthenae. Leopoli. 1862, p. 303).

7. Въ грамотѣ Болеслава, князя Краковскаго и Судомирскаго, отъ 1255 г., при пожалованіи Краковскому епископу и капитулу нѣсколькихъ селеній въ землѣ Судецкой (Сандецкой), нужнымъ считалось полученіе на то согласія бывшей королевы Галицкой Соломеи: interventu venerabilis sponsae Christi germanae sororis videlicet Solomeae quondam Galiciae reginae. (Pray, Annales R. H. I, 297). Это обстоятельство объясняется принадлежностью пожалованныхъ помѣстій къ Русскому государству.

8. По свидѣтельству минорита Константина Малегорскаго, монастырь fratrum minorum въ Новомъ Судецѣ (Sandecium) владѣетъ образомъ Спасителя, писаннымъ на деревѣ св. Лукою и подареннымъ Русскимъ княземъ Львомъ одному карпатскому отшельнику, жившему на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ вышеозначенный монастырь: Habet iste conventus clenodium spirituale, hoc est faciem Domini nostri Jesu Christi graeco penicillo a S. Luca in tabella lignea depictam, quam cum Leo princeps Russorum ab imperatore orientis Constantinopoli dono accepisset, uni pio et sancto eremitae, ad montes Carpatos angelicam ducenti vitam, propter fructum spiritualem donavit. In hocce loco, ubi iste duxit vitam eremiticam, extat conventus P. P. Minoritarum et civitas Neo Sandecensis (Bardossy, Supl. anal. Scepusii. 162 p.). Нельзя допустить, чтобы Русскій князь подарилъ такую святыню монаху не православному, а латинскому, который не могъ бы даже встрѣтиться съ Русскимъ княземъ, еслибы Судецкая земля лежала внѣ Руси.

Библиотека "Руниверс"

9. Мартинъ Кромеръ († 1589 г.) причисляетъ къ Руси городъ Лежайскъ, расположенный къ западу отъ р. Сана (см. De situ Poloniae, въ Собраніи Мицлера, I. 124).

10. Матвѣй Стрыйковскій, въ своемъ сочиненіи Sarmatiae Europeae descriptio (1578 г.), причисляетъ къ Руси городъ, лежащій западнѣе и р. Сана и р. Вислока (см. Собраніе Мицлера, I, 59).

11. Краковскій прелатъ Янъ Красинскій († 1612 г.), въ своемъ сочиненіи Polonia (Собраніе Мицлера, I, 418), положительно утверждаетъ, что граница Руси и Польши находится близъ г. Кракова: Roxolania... Carpathios montes non longe ab urbe attigit Cracovia.

12. Всѣ угорскіе и нѣмецкіе писатели временъ раздѣловъ Польши причисляютъ всю австрійскую Галицію къ древней Руси, за исключеніемъ воеводствъ Освѣцимскаго и Заторскаго, лежащихъ къ западу отъ Кракова и входившихъ въ составъ областей чешской короны (см. Pray, Per. Austr. p. 424; F. A. Kollar, Vorläufige Ausführung der Rechte des Königreichs Hungarn, Wien, 1772; Palma, De titulis Mariae Theresiae; Joh. Gottfr. Einhorn, Weltgeschichte, V, 194; Fessler, X, 189; Emil Janitsch, Geschichte der deuts. österr. Monarchie, VI, 245; Ch. W. Koch, Jurium Hungariae in Russiam Minorem et Podoliam, Bohemiaeque in Osvicensen et Zatoriensen ducatum praevia explicatio. Vindobonae 1773).

13. Въ грамотѣ Маріи Терезіи 15-го ноября 1773 г., призывающей жителей Галиціи и Лодомеріи, а равно воеводствъ Освѣцимскаго и Заторскаго, къ присягѣ вѣрноподданства, дѣлается ссылка на историческія права королевы Угорской на двѣ первыя области, а королевы Чешской—на двѣ остальныя: Posteaquam spectatis intuitu regni Hungariae et Bohemiae coronae nostrae competentibus Nobis in varias Poloniae provincias juribus.... quas illa (M. Theresia) secundum litteras suas patentes 11 Septembris 1772 publicatas occupari jussit, tamquam vindicatum aequivalens omnium praetensionum e regnorum suorum Hungariae et Bohemiae antiquissimis juribus derivatarum. Изъ этого видно, что вся Галиція раздѣляема была составителями этой грамоты на двѣ части: русскую и чешскую, изъ коихъ послѣдняя обнимала лишь области къ западу отъ Кракова.

14. Подобный взглядъ на принадлежность къ Руси всей Галиціи къ востоку отъ Кракова выраженъ и въ трактатѣ, заключенномъ 18-го сентября 1773 г. между Австріей и Польшею, именно во 2-й статьѣ его.

15. Въ титулѣ австро-угорскихъ государей также находимъ при-

Библиотека "Руниверс"

знаніе русскаго, а не польскаго характера всей Галиціи. Кромѣ Кракова и Освѣцима съ Заторомъ, императоръ титулуется: rex Galiciae et Lodomeriae, dux Osvicienses et Zatoriensis, а съ 1846 г. и dux Cracoviensis, но о Польшѣ во всѣхъ этихъ титулахъ нѣтъ упоминаній. Очевидно, для послѣдняго не находилось никакого основанія, такъ какъ въ противномъ случаѣ государи, ревниво сохраняющіе въ своихъ титулахъ упоминаніе Лотарингіи, прусской Силезіи, Іерусалима и множества мелкихъ графствъ и областей, не упустили бы прибавить къ нимъ: partium Poloniae dominus et haeres, еслибы къ тому представился хоть слабый поводъ.

16. Послѣднимъ и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ распространенія древней Руси до самаго Кракова служитъ то, что и теперь русское населеніе начинается въ Галичинѣ отъ самаго Дунайца подъ Татрами, въ близкомъ разстояніи отъ Кракова, гдѣ находятся русскія селенія: Шляхтова, Яворки, Черная-вода, Бѣлая-вода, Зубрикъ, Верхомля-великая, Верхомля-малая, Ростока-малая, Золотное, Чачовъ, Матѣёва, Котовъ, Богуша, Королевка-русская, Бинчарова, Флоринка, Ласкова, Лоси, Бѣлянка, Мушина-малая, Мушина-великая, Боднарка, Теклинъ, Клопотница, Пильгримка, Маркова, Березова, Скальникъ, Куты, Ивля, Хирога, Торстяна, Завадка, Валудянка, Волька, Лядинъ, Воробликъ, Беска и т. д. Вообще, между рѣками Дунайцемъ и Вислокомъ находится 172 русскихъ селеній, съ 129 русскими церквами и свыше 90,000 русскихъ жителей. Ужели все это русскіе колонисты на польской этнографической области? Исторія ничего не знаетъ о подобной колонизаціи. Извѣстно лишь то, что въ прежнее время число этихъ подкраковскихъ Русскихъ было гораздо больше нынѣшняго, такъ какъ значительная ихъ часть была окатоличена и смѣшалась съ Мазурами и Горалями, подобно тому какъ на южныхъ склонахъ Бескида Русь смѣшалась и отчасти слилась со Словаками. Еще въ 1660 г., по донесенію Перемышльскаго епископа Станислава Сарновскаго папѣ Александру VII, въ Перемышльской епархіи насчитывалось до 3,400 русскихъ приходовъ, съ 3 милліонами русскаго православнаго населенія; теперь ихъ не болѣе 800,000, а съ Русью Угорскою, входившею прежде въ Перемышльскую же епархію, до $1^1/_2$ милліона.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ галицкаго историка Діонисія Зубрицкаго, что древняя Русь простиралась до самаго Кракова, который самъ построенъ, по его

Библиотека "Руниверс"

мнѣнію, на почвѣ искони русской (Die Gränzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien. Lemberg, 1849).

II.

Опредѣливъ на основаніи грамотъ, хроникъ и другихъ данныхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ, что древняя граница Руси отъ племени Польскаго доходила въ нынѣшней Галичинѣ до линіи отъ Кракова до Татръ, мы переходимъ къ разсмотрѣнію ея продолженія въ Угорщинѣ, при чемъ предполагаемъ доказать, что нынѣшній Спишъ входитъ въ составъ земель искони-русскихъ, составляетъ часть наслѣдія св. Владиміра.

Въ самомъ дѣлѣ, въ составъ племенъ древне-Русскихъ входили Хорваты (Бѣлые), какъ о томъ свидѣтельствуетъ Несторъ: „и живаху въ мирѣ Поляне... и Хорвате" (Лавр. Лѣт. по изд. 1872 г., стр. 12); „иде Олегъ на Грекы, поя же множество Варягъ и Словенъ... и Хорваты" (ib. 29); „иде Володимиръ на Хорваты" (ib. 119). На этомъ основаніи и Карамзинъ, и Соловьевъ причисляютъ Бѣлыхъ Хорватовъ къ составнымъ племенамъ древней Руси (Ист. Госуд. Росс., изд. 1842 г. I, 19. пр. 77; Соловьевъ, Ист. Росс. 1857 г., I, 48).

Но гдѣ жили въ старину эти Бѣлые или русскіе Хорваты? Мы предполагаемъ, что они занимали средину Карпатъ или Бескидовъ, то-есть, отъ линіи какъ сѣверные, такъ и южные склоны этихъ горъ, между Краковомъ и Остригономъ (Strigonium, Gran) на сѣверо-западѣ до Тисы и Сама (Samusius, Samosch) въ Угорщинѣ и Семиградьѣ и старой границы между Валахіей и Молдавіей на юго-востокѣ.

Но возвратимся къ землѣ Спишской. Болеславъ I, король Польскій, занявъ въ 1018 г. Червенскіе города (Лавр. Лѣт., стр. 140), то-есть, Перемышль и др., не могъ не овладѣть одновременно съ тѣмъ и всею русскою областью между Перемышлемъ и Краковомъ, а слѣдовательно, и Спишскою землею, но вся эта область опять была возвращена въ 1031 г. великимъ княземъ Ярославомъ (Лавр. Л., 146). Не долго, впрочемъ, Спишъ оставался затѣмъ въ соединеніи съ Русью, онъ отошелъ вскорѣ къ Полякамъ по однимъ предположеніямъ въ 1069 г. (Карамзинъ, II, 45), по другимъ же, болѣе вѣроятнымъ,—въ 1102 г. вслѣдствіе выхода княгини Сбыславы Святополковны за короля Польскаго Болеслава (Лавр. Л., 266). Во всякомъ случаѣ, около 1108 Спишъ находился въ рукахъ послѣдняго. Въ этомъ году, по разказу Кромера (De orig. Pol. l. V), въ Спишѣ происходилъ съѣздъ Боле-

Библиотека "Руниверс"

слава Польскаго съ Коломаномъ I Угорскимъ, при чемъ заключенъ договоръ объ обрученіи угорскаго королевича Стефана съ польскою княжной Юдиѳью (дочерью Сбыславы Святополковны), которой въ приданое отданъ былъ пожизненно Спишъ: Unde loco dieque constituto conveniunt principes in Scepusiensi territorio, societatem inter se ineunt, communes amicos, communes hostes sibi fore promittunt. Ut foedus hoc firmum perenneque sit, nova affinitate sanciunt: Colomannus enim Juditam Boleslai filiam Stephano natu majori filio suo despondit, Scepusiense territorium, quod Poloniae ditionis erat, in dotem datum.

Это свидѣтельство Кромера дословно почти подтверждается и Длугошемъ, который прибавляетъ (Hist. Pol., lib. IV, ad an. 1108), что хотя Спишъ лишь временно (tunc) принадлежалъ къ Польшѣ, однако не малая его часть состояла изъ земли краковской, слѣдовательно, польской: Colomannus Ungariae rex filio suo natu majori Stephano filiam Juditam Boleslai polonorum ducis desponsat uxorem, provinciam Scepusiensem, quae tunc juris polonorun fuerat et pars ejus non modica in terra Cracoviensi consistebat, Boleslaus filiae in dotem consignat. Ab eoque tempore sequestrata a Polonia in proprietatem et ditionem Ungarorum transiit.

И польскій хронистъ Матвѣй Мѣховскій сообщаетъ тѣ же свѣдѣнія (Chron. Pol., l. III, c. 8, p. 49: Stephanus filius Colomanni regis natu major accepit Juditam Boleslai ducis Poloniae natam, cui pro dote assignavit terram Scepusiensem, et ab eo tempore in proprietatem Hungarorum transiit), однако прибавляетъ въ другомъ мѣстѣ (c. 15, p. 57), что не всѣ историки называютъ мужа Юдиѳи Стефаномъ, но нѣкоторые—Коломанномъ, вѣнчаннымъ въ короли Галича: hunc Boleslaum ducem tradidisse filiam suam ex ruthena genitam Colomanno alteri filio Colomanni regis Ungariae, ad coronandum eum in regem baliciensem, et non Stephano majori natu...

Но положительнѣе и подробнѣе всѣхъ разъясняетъ этотъ историческій фактъ одинъ изъ древнѣйшихъ польскихъ хронистовъ, Познанскій епископъ Богуфалъ († 1253). Въ своей хроникѣ подъ 1108 г. онъ разказываетъ, что Болеславъ выдалъ свою дочь Юдиѳь, рожденную отъ русской крови, за угорскаго королевича Коломана, при чемъ онъ далъ ей въ пожизненное владѣніе землю Спишскую. Королевичъ Коломанъ коронованъ былъ съ согласія государей Угорскаго и Польскаго въ короли Галицкіе. По смерти Юдиѳи, Угры отказались возвратить Польшѣ Спишъ, а обмѣняли его коварнымъ образомъ на Пере-

Библиотека "Руниверс"

мышль, что было причиною раздоровъ между двумя государствами; такъ-то коварно отчужденъ Спишъ отъ Польши и удерживается до настоящаго времени Уграми! (Jste Boleslaus filiam suam de ruthena genitam Colomanni regis Hungarorum filio matrimonialiter copulavit, cui nomine dotis castellaniam de Spisz, quoad viveret, possidendam assignavit. Quem Colomannum una cum rege Hungarorum Haliciensibus in regem praefecerunt, cujus coronationem rex Boleslaus, prout erat credulus, per regem Hungariae dolose circumventus, castellaniam de Spisz Hungariae incorporandam tradidit et loco ejusdem castellaniam Premislensem nomine dotalitii filiae suae recepit. Haec autem dolositas fuit origo dissensionum inter Polonos et Hungaros, prout in sequentibus patebit. Et sic castellania de Spisz a Polonis abalienata per Hungaros usque ad praesens fraudulenter detenta occupatur).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Спишская земля въ 1108 г. была подвластна Болеславу Польскому и въ означенномъ году отдана пожизненно въ приданое Юдиѳи, его дочери отъ русской княжны Сбыславы Святополковны и такъ перешла во власть Угорскихъ королей; послѣ ранней смерти Юдиѳи, Угры не возвратили Болеславу Польскому Спиша, а отдали ему въ замѣнъ новозавоеванную землю Перемышльскую (то-есть, остальныя части княжества Перемышльскаго). Такимъ образомъ Спишъ остался въ рукахъ угорскихъ, Перемышль же возвратился потомъ во владѣніе Рюриковичей, и Поляки остались ни при чемъ. Ясно и то, что первыми обладателями Спиша были государи Русскіе; отъ насъ перешла эта область кр Польшѣ, а отъ послѣдней — къ Угорщинѣ.

Новѣйшіе мадьярскіе историки возбудили однако возраженіе противъ приведенныхъ свидѣтельствъ польскихъ источниковъ и утверждаютъ, что земля Спишская уже въ X в. занята была Мадьярами, основываясь при этомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Княжна Юдиѳь Болеславовна имѣла-де въ 1108 г. не болѣе трехъ лѣтъ, слѣдовательно, не могла еще быть обручена за угорскаго королевича.

2) Королевичъ Стефанъ (на угорскомъ престолѣ II-й) былъ-де женатъ не на Юдиѳи Болеславовнѣ, а на дочери Апульскаго короля Роберта Гвискара (по Туроцію, Бонфину и Ганзану), или по другимъ угорскимъ историкамъ (Schier, Reginae Hung., p. 100) на Аделаидѣ, дочери ландграфа Генриха Стефпинскаго.

3) По свидѣтельству безыменнаго лѣтописца угорскаго (Anonymus Belae regis notarius), Мадьяры уже въ X-мъ в. заняли-де съ прочими

Библиотека "Руниверс"

угорскими землями и Спишъ, который былъ затѣмъ управляемъ мадьярскими воеводами.

4) Изъ одной грамоты Германскаго императора Генриха IV (1056—1106) видно-де, что уже тогда граница Угорщины и Польши проходила по Татрамъ, при чемъ Спишъ долженъ-де былъ принадлежать Угорщинѣ.

5) Въ грамотѣ Угорскаго короля Генриха I отъ 1198 г. говорится, что Остригонскій архіепископъ Іовъ имѣетъ право на десятую долю королевскихъ доходовъ и въ Спишѣ, по установленію святыхъ королей Стефана I и Владислава I, слѣдовательно, гораздо раньше 1108 г.

6) Спишъ Длугоша, Богуфала и Мѣховскаго, принадлежавшій, по ихъ словамъ, къ Перемышльскому или Галицкому княжеству, былъ-де не нынѣшній, а вѣроятно какой-то другой Спишъ, въ окрестностяхъ Перемышля или даже Галича, быть можетъ—въ Покутьѣ, гдѣ, по увѣренію угорскаго писателя Корнидеса (Vindiciae, p. 286), дѣйствительно было селеніе Спишъ, обозначенное на одной польской картѣ XVIII вѣка.

Въ отвѣтъ на эти возраженія угорскихъ историковъ (напримѣръ, Schier, Reginae Hung.; Benczur, Ungaria semper libera; Cornides, Vindiciae; Hollók, Nexus nationis hungarae cum polonica, Cassoviae 1831 и др.), можно представить слѣдующія соображенія:

1) Извѣстно, что дѣти государей были въ старину не только обручаемы, но и бракосочетаемы, для политическихъ цѣлей, въ самомъ раннемъ дѣтствѣ. Примѣры того встрѣчаются въ исторіи какъ угорской, такъ и польской. Такъ, въ 1211 г. четырехлѣтняя дочь Угорскаго короля Андрея II, Елисавета, была не только обручена съ малолѣтнимъ сыномъ Турингскаго ландграфа, но и отослана тотчасъ къ своему жениху съ драгоцѣннымъ приданымъ, подробное описаніе котораго можно найдти въ житіи св. Елисаветы, составленномъ нѣкіимъ Теодорикомъ. Въ слѣдующемъ 1212 г. привезена была изъ Польши въ Угрію дочь Лешка Бѣлаго Соломея, съ цѣлью приготовленія къ браку съ будущимъ Галицко-Владимирскимъ королемъ Коломаномъ Андреевичемъ (Vindingus ad an. 1212, № 35, p. 353).

2) Свидѣтельство угорскихъ историковъ о бракѣ Стефана II на королевнѣ апульской или дочери ландграфа Стефнинскаго не противорѣчитъ даннымъ польскихъ хронистовъ о его же обрученіи съ Юдиѳью Болеславовною, такъ какъ означенный король могъ овдовѣть и жениться вторично, какъ это и принимается обыкновенно истори-

Библиотека "Руниверс"

ками (см., напримѣръ, Гебгарди, Allgemeine Weltgeschichte. Brünn, 1788, I, 214).

3) Относительно лѣтописи угорскаго Анонима должно вспомнить, что она писана либо при Бѣломъ III (Bela III, 1174—1196 гг.), либо при Бѣломъ IV (1235—1270 гг.), то-есть, въ такое время, когда Угорскіе короли искали поводовъ и основаній для подчиненія себѣ юго-западной Руси, вслѣдствіе чего и Анонимъ обнаруживаетъ желаніе во что бы то ни стало доказать исконную зависимость Руси отъ Угорскихъ королей. Къ тому же лѣтопись Анонима переполнена географическими и историческими анахронизмами, напримѣръ, указаніемъ на завоеваніе Мадьярами въ IX в. городовъ Владиміра и Галича, еще и не существовавшихъ въ то время (ср. Карамзина Ист. Г. Рос. I, гл. V' ст. 83, прим.). Впрочемъ, и Анонимъ угорскій не причисляетъ Спиша къ областямъ, завоеваннымъ Мадьярами; напротивъ, разказавъ о занятіи ими Затиской области, между рр. Керешемъ (Crisius) и Задьвою (Zagyva), верстъ на 300 удаленныхъ отъ Спиша, онъ прибавляетъ, что границы угорскихъ владѣній тянулись вплоть до Спишскаго лѣса: et subjugaverunt sibi Hungari omnes habitatores terrae a Crisio usque ad fluvium Zageva et usque ad sylvam Scepus (Anonym. Bel. reg. notarius, Cap. XXXII). Слѣдовательно, и по Анониму Спишъ не былъ завоеванъ Мадьярами. Если же лѣтопись угорскаго Анонима указываетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Татры, какъ на границу между Угорщиной и Польшей (напримѣръ, въ главѣ XVIII: missus est Borsu filius Bunger cum valida manu versus terram Polonorum, qui confinia regni conspiceret ad montem Tatur et in loco convenienti castrum construeret causa custodiae regni; или въ главѣ LVII: dux vero Zulta post reversionem militum suorum fixit metas regni Hungariae usque ad fluvium Morva (Morava) et eodem modo ex parte Polonorum usque ad montem Tatur, sicut primum fecerat regni metam Borsu filius Bunger), то это чистѣйшій анахронизмъ, такъ какъ въ X-мъ столѣтіи Угорщина еще не составляла королевства (regnum), и подъ своими воеводами, не граничила ни съ Чехами, ни съ Поляками, а лишь съ государствомъ Велико-Моравскимъ, на сѣверъ отъ Остригона до Вацова на Дунаѣ, а оттуда по Матрѣ, рѣкамъ Тисѣ и Саму (Samusius, Szamos). Лишь по окончательномъ паденіи Велико-Моравскаго государства и по занятіи ея областей Чехами, стали Мадьяры въ соприкосновеніе съ послѣдними; когда же потомъ Поляки вытѣснили и Чеховъ, и Русскихъ съ южныхъ склоновъ Карпатъ, то по нимъ прошла граница государствъ Угорскаго

Библиотека "Руниверс"

и Польскаго. Лишь со временъ Угорскаго короля св. Владислава I передвинулась эта граница къ Моравѣ и хребтамъ Татръ. Доказательства и подробности такого развитія угорскихъ границъ будутъ представлены впослѣдствіи. Но еслибы мы даже принимали извѣстія Анонима угорскаго за непреложную истину и считали Татры древнѣйшею границей Угорщины и Польши, то и тогда показанія древнихъ свидѣтелей о принадлежности Спиша къ Руси остаются неопровержимыми, такъ какъ Спишъ лежитъ восточнѣе Татръ, начинаясь собственно тамъ, гдѣ кончаются послѣднія. Такимъ образомъ, Татры издавна составляли какъ этнографическую, такъ и государственную границу между Русью и Польшей, какъ онѣ и теперь отдѣляютъ русскій Спишъ отъ польскихъ воеводствъ Освѣцимскаго и Заторскаго; но на востокѣ, со стороны земель русскихъ, Спишъ не имѣетъ никакой рѣзкой физической грани: Попрадъ соединяетъ его съ русскими искони областями княжества Перемышльскаго.

4) Изъ предыдущаго видно, что и грамота Германскаго императора Генриха IV (1056—1106 гг.), на которую ссылается русскій писатель Бенцуръ въ сочиненіи: Hungaria semper libera (p. 65), и по которой: montes Carpatios Tatri dictos praelaudati imperatoris aevo finibus regni Hungariae fuisse circumscriptos, ничего не говоритъ въ пользу древней принадлежности Спиша къ Угорщинѣ, такъ какъ Татры лежатъ къ западу, а не къ сѣверу отъ Спиша, слѣдовательно, отдѣляютъ его отъ Угорщины и Польши, а не отъ Руси.

5) Грамота Угорскаго короля Генриха отъ 1198 года (Fejer, Codex diplom., t. II, p. 324) говоритъ не противъ, а въ пользу мнѣнія о присоединеніи Спиша къ Угорщинѣ лишь въ 1108 г. Приводимъ эту грамоту цѣликомъ, а не урывками, какъ писатели мадьярскіе: In nomine S. Trinitatis et individuae unitatis. Emericus Dei gratia Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Ramaeque rex omnibus notificamus, quod quia sanctissimus rex Stephanus et beatus Ladislaus rex, Hungariae reges nostri patres et praedecessores ordinaverunt accepto apostolico mandato, ut de omnibus proventibus regelibus nunc habitis et quoque modo et nomine habendis atque ampliandis, rex Hungariae, quicunque fuerit in Deo coronatus per sedem Strigoniensem, in signum catholicae fidei, decimam solvere deberet archiepiscopo Strigoniensi, a quo fidem baptismatis et coronam receperunt. Nos eadem fide, que salvari volentes, in perpetuum statuimus, quod de omnibus proventibus regalibus archiepiscopus Strigoniensis decimam ad plenum recipere debeat, prout semper receperunt. Item de-

Библиотека "Руниверс"

cimam tributorum in terra Scipis et in Posonio ipsi domino Archiepiscopo in perpetuum pro mensa sua, sicut per SS. Reges erant donatae; item pro salute nostra et pro discordia vitanda exemplo sanctorum regum donavimus in perpetuum domum regalem in castro Strigoniensi, quae nondum fuit opere consummata, eidem Strigoniensi Archiepiscopo tamen tempore necessitatis nostrae ipse dominus Archiepiscopus. Nos in eadem recipere teneatur. Datum per manus domini Katapani episcopi Agriensis, aulae nostrae cancellarii, anno ab incarnatione Domini millesimo centesimo nonagesimo octavo. И такъ, король Генрихъ, слѣдуя законамъ своихъ предшественниковъ, Стефана I и Владислава I, по которымъ (законамъ) архіепископу Остригонскому принадлежитъ десятая доля всѣхъ королевскихъ доходовъ, какъ бывшихъ при названныхъ короляхъ, такъ и пріобрѣтенныхъ позже, постановилъ, чтобъ архіепископъ Остригонскій получалъ и впредь, какъ прежде, десятую часть всѣхъ королевскихъ доходовъ. Сверхъ того, король, подражая примѣрамъ предшественниковъ, даритъ тому же архіепископу десятую часть доходовъ со Спишской земли и города Пожуна, на расходы архіепископскаго стола,—даритъ, наконецъ, и королевскій домъ въ Остригонской крѣпости, подъ условіемъ принимать въ немъ, въ случаѣ надобности, короля. Такимъ образомъ, Спишъ ясно выдѣленъ здѣсь отъ владѣній, присоединенныхъ прежде, и съ которыхъ десятина выдавалась архіепископу издавна. Замѣчательно, что въ этой, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ грамотахъ, Спишъ не называется комитатомъ, а землею Спишскою: очевидно, что, по случаю поздняго пріобрѣтенія ея Угріей, земля эта не была еще организована на подобіе другихъ частей государства. Архіепископы Остригонскіе не получали, впрочемъ, со Спиша присужденнаго имъ королемъ Генрихомъ дохода, такъ какъ поселенные тамъ угорскими королями Саксы и другіе жители латинскаго вѣроисповѣданія (Saxones et Latini) отдавали десятину со своихъ урожаевъ мѣстнымъ духовнымъ властямъ (см. Wagner, Anal. Scepus. I, 264); коренные же русскіе жители Спиша упорно отказывались отъ платежа сборовъ въ пользу не своего, а латинскаго духовенства. Архіепископы Остригонскіе жаловались, конечно, королямъ на такіе порядки: въ 1289 году Владиславъ IV выдалъ архіепископу Владиміру подтвердительную грамоту на десятину со Спиша (см. Pray, Specimen hierarch., p. I, p. 135); но она не могла имѣть силы на весь Спишъ, такъ какъ и Краковскіе епископы распространяли свою юрисдикцію на спишскихъ латинниковъ еще въ 1298 г. Послѣднее

Библиотека "Руниверс"

видно изъ индульгенцій, данныхъ Подолинской церкви въ Спишѣ Іерусалимскимъ архіепископомъ армянскаго обряда Василіемъ (frater Basilius armenorum archiepiscopus) и другими жившими въ Римѣ епископами, подъ условіемъ, чтобъ эти индульгенціи утверждены были мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ Краковскимъ, что̀ и сдѣлано было послѣднимъ словами: Nos Ioannes Dei gratia episcopus Cracoviensis ratas et gratas habentes praemissas indulgentias, praesentibus confirmamus nostrum sigillum apponentes (Bardosy, Supl. anal. Scep., p. 429 sq.). Лишь Іакову, уніатскому епископу въ Спишѣ (какъ онъ титуловалъ себя въ грамотахъ), удалось окончательно уладить дѣло о доходахъ духовенства въ Спишѣ: въ 1299 г. онъ, а не архіепископъ Остригонскій, располагалъ десятинами даже въ Подолинѣ (Bardosy, Supl. anal. Scepus., p. 432 sq.).

6) То обстоятельство, что Богуфалъ, Длугошъ и др. древніе писатели связываютъ Спишъ съ княжествами Перемышльскимъ и Галицкимъ и съ русскою княжною Сбыславою Святополковною, не должно побуждать новыхъ историковъ къ поискамъ другаго Спиша на востокѣ, въ окрестностяхъ Галича: въ послѣднемъ случаѣ трудно бы королямъ Угорскому и Польскому устроить свой съѣздъ въ томъ же Спишѣ, который данъ былъ Болеславомъ Польскимъ въ пожизненное приданое своей дочери. Да и могъ ли Болеславъ давать приданое въ такихъ частяхъ Руси, гдѣ въ 1108 г. Польскіе государи еще не имѣли никакихъ владѣній? Если же въ ближайшихъ окрестностяхъ Галича или Перемышля дѣйствительно находилось или находится селеніе Спишъ, то это могло бы служить лишь новымъ подтвержденіемъ исконнаго заселенія Спиша Русскимъ народомъ, въ чемъ вообще нельзя сомнѣваться.

Впрочемъ, сѣверныя границы Спиша и послѣ 1108 года, то-есть, послѣ включенія его въ Угорщину, были долгое время столь шатки, что, рядомъ съ государями Угорскими, тамъ распоряжались и владѣтели Краковско-Судомирскіе. Такъ въ 1244 г. Краковскій и Судомирскій князь Болеславъ пожаловалъ нѣкоему Генриху солтыство (scultetiam) въ спишскомъ селеніи Подолинѣ (Bardosy, Supl. anal. Scepus., p. 311 sq.); вдова того же князя, Кунигунда, въ 1280 г. подарила Подолинъ, вмѣстѣ съ другими селеніями Судецкой земли, монахинямъ Клариссамъ (Sanctimonialibus ordinis S. Clarae in civitate Sandec. Bardosy Supl. anal. Scep., 157 sq.); та же княгиня Кунигунда въ 1288 и 1289 гг. подарила своему подолинскому солтысу (sculteto) лѣсъ, лежащій въ землѣ Спишской, между Подолинцомъ и Гнѣздой

Библиотека "Руниверс"

(Bardosy, Supl. anal. Scep., 285, 305). Въ 1292 г. Краковско-Судомирскій князь Вячеславъ (Venceslaus rex Bohemiae, dux Cracoviae ac Sandomiriae, marchioque Moraviae) распоряжался спишскими селеніями Любовня, Гнѣзда и Подолинецъ, изъ коихъ послѣднее велѣлъ даже укрѣпить (Bardosy, Supl. anal. Scep. 350). Еще въ 1298 г. спишскіе латинники причисляемы были къ епархіи Краковской, какъ это видно изъ вышеуказанныхъ индульгенцій архіепископа Василія; но доходами съ подвластныхъ еще Краковскому епископу селеній въ 1299 г. свободно располагалъ уже уніатскій епископъ Спиша Іаковъ. Всѣ эти аномаліи, происходившія, конечно, отъ отсутствія естественныхъ границъ между Спишемъ и прочими частями Перемышльской Руси, подтверждаютъ сохраненный польскими хронистами фактъ, что Спишъ поступилъ во владѣніе Мадьяръ не ранѣе 1108 г. Это доказывается и полнѣйшимъ отсутствіемъ грамотъ, выданныхъ Угорскими государями или другими властями духовными и свѣтскими, по отношенію къ Спишу: по крайней мѣрѣ, Вагнеръ и Бардошій, собравъ въ своихъ изданіяхъ (Analecta Scepusii и Suplementa analectorum Scepusii) множество грамотъ и другихъ историческихъ памятниковъ, хотя бы лишь косвенно относящихся къ Спишу, не въ состояніи были найдти въ угорскихъ архивахъ ни одного подобнаго памятника раньше 1209 г. Между тѣмъ, для другихъ частей Угорщины, занятыхъ Мадьярами въ X или даже XI в., есть много грамотъ не только знаменитыхъ организаторовъ Угорщины, св. Стефана и св. Владислава, но и другихъ духовныхъ и гражданскихъ властей. Когда третій организаторъ Угорщины Бѣлый IV (Bela IV) далъ въ 1243 г. спишскимъ дворянамъ (nobiles de Scepus, lanceolati), населявшимъ десять привиллегированныхъ русскими князьями селеній, грамоту, подтверждавшую старинныя льготы этихъ дворянъ (eandem, quam ab antiquo habuerunt conservare volentes libertatem), то Угорскій король не сдѣлалъ при этомъ ни малѣйшаго намека на своихъ предшественниковъ: опущеніе тѣмъ болѣе странное, что въ угорскихъ грамотахъ поддерживалась тенденція всѣ прежнія возводить ко временамъ старымъ, особенно къ святымъ королямъ Стефану I и Владиславу I (ср. Bardosy, Supl. anal. Scep. 34 sq.).

И такъ, новые историки мадьярскіе, оспаривающіе показанія древнихъ хронистовъ о томъ, что Спишъ достался Польшѣ отъ Руси, какъ приданое Сбыславы Святополковны, и что онъ не ранѣе 1108 г. переданъ Болеславомъ Польскимъ Уграмъ, въ видѣ приданаго за

Библиотека "Руниверс"

дочерью Сбыславы Юдиѳью, не имѣютъ на своей сторонѣ не то что правды, а даже правдоподобія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію способа перехода Спиша отъ Поляковъ къ Угорщинѣ. Всѣ польскіе историки согласны въ томъ, что Спишъ лишь пожизненно данъ былъ въ приданое дочери князя Болеслава Юдиѳи (quod viveret; in dotem datum, in dotem consignat, pro dote assignavit и т. п.); если же остался во владѣніи угорскомъ и послѣ смерти Юдиѳи, то это произошло, по словамъ Богуфала, слѣдующимъ образомъ: Boleslaus, prout erat credulus, per regem Hungariae dolose circumventus, castellaniam de Spisz Hungariae incorporandam tradidit, et loco ejusdem castellaniam Premislensem nomine dotalitii filiae suae recepit... Et sic castellania de Spisz a Polonis abalienata per Hungaros usque ad praesens fraudulenter detenta occupatur. Этого историческаго факта, отмѣченнаго Богуфаломъ, не оспариваетъ ни одинъ серьезный историкъ, кромѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ угорскихъ писателей, ложныя основанія которыхъ выяснены уже выше. Если можетъ что-нибудь возбуждать еще сомнѣнія въ этомъ вопросѣ, такъ это имя угорскаго королевича, женатаго на княжнѣ Юдиѳи (см. Gebhardy, Allgem. Weltgeschichte XLIV, p. 206); но это мало имѣетъ для насъ значенія, хотя по всему видно, что мужемъ Юдиѳи былъ королевичъ, а потомъ король Угорскій Стефанъ II. Во всякомъ случаѣ, никто изъ угорскихъ историковъ не указалъ лучшаго повода для перехода Спиша изъ владѣнія польскаго въ угорское.

Послѣ смерти Сбыславы Святополковны, послѣдовавшей вслѣдъ за соглашеніемъ Поляковъ съ Уграми касательно Спиша, прекратились дружественныя отношенія, господствовавшія дотолѣ между государствами Русскимъ и Польскимъ (ср. Vita S. Ottonis L. II, c. 4; Dlugos, p. 374). Главною причиною тому было стараніе Перемышльскаго князя Володаря Ростиславича возвратить занятыя Поляками въ приданое за Сбыславою западныя части его княжества, а въ томъ числѣ и угорскій уже тогда Спишъ (ср. Gebhardy, XLIV, p. 207; Карамзинъ, Ист. Г. Росс. т. II, гл. VII, стр. 93). Но и отношенія Угровъ къ Руси были очень натянуты уже при Коломанѣ, который, желая подчинить себѣ юго-западную Русь, потерпѣлъ въ 1097 году сильное пораженіе подъ Перемышлемъ (Несторъ, стр. 155 сл.; Карамзинъ, т. II, гл. VI, стр. 77); разведясь съ русскою княжной Евѳиміей, Коломанъ намѣренъ былъ въ началѣ 1114 г. предпринять второй походъ на Русь (Gebhardy, LI, 208), но смерть 3-го февраля

Библиотека "Руниверс"

1114 г. (Schier, Reg. Hung., p. 90) пресѣкла его планы. На смертномъ одрѣ онъ заклиналъ однако своего наслѣдника Стефана II загладить неудачи отца завоеваніемъ юго-западной Руси (Chron. Turoczy, cap. LXIII; Pray, Reg. Hung. p, 120; Карамзинъ, Ист. Г. Росс. т. II, гл. VII, стр. 99). Только возникшая вслѣдъ затѣмъ война Угріи съ Венеціей помѣшала Стефану II немедленно исполнить завѣщаніе отца (Gebhardy, LI, 208), а вѣроятно, и желанія его тестя, Польскаго государя Болеслава Кривоустаго. Изъ всего этого ясно, что союзъ, заключенный въ 1108 г. между государями Польскимъ и Угорскимъ (communes amicos, communes hostes sibi fore promittunt), скоро принялъ характеръ наступательнаго союза противъ юго-западной Руси. Имѣлось въ виду Галичъ и Владимиръ со смежными областями подчинить королю Угорскому, а остальныя части обширнаго Перемышльскаго княжества предоставить Болеславу Польскому, какъ бы въ замѣну за отошедшій къ Угріи Спишъ. Эти именно соображенія имѣлъ въ виду Богуфалъ, когда писалъ: Castellaniam de Spisz Hungariae incorporanda tradidit, et loco ejusdem castellaniam Peremislensem nomine dotalitii filiae suae recepit. Для достиженія своей цѣли Болеславъ съ 1117 г. сталъ подстрекать свойственника своего, Владимирскаго князя Ярослава Святополковича противъ великаго князя Владиміра Мономаха, такъ что послѣдній принужденъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ, заставившимъ Ярослава бѣжать въ Польшу (ср. Gebhardy, LXX, 306, 307, 308; Карамзинъ, II, гл. VII, стр. 92). Володарь Ростиславичъ, ужасъ и бичъ Ляховъ (Карамзинъ, II, гл. VII. с. 93), былъ въ то же время захваченъ ими хитростію (ср. Kadlubko, Lips., p. 720, 721) и выпущенъ на свободу лишь за громадный выкупъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ не только не нападать на польскія владѣнія, но и помогать Болеславу въ предстоящемъ походѣ на Русь (Gebhardy, LXX, p. 310, 311; Карамз., II, гл. VII, с. 93, 94). Узнавъ о планахъ Польскаго и Угорскаго королей, Владиміръ Мономахъ рѣшился предупредить ихъ соединеніе и послалъ своего сына Романа, а послѣ скорой его смерти другаго сына Андрея во Владиміръ, съ порученіемъ перенести оттуда войну въ польскія владѣнія, чтобъ удержать Болеслава отъ вторженія въ Русь. Андрей дѣйствительно разорилъ сосѣднія польскія области, но вскорѣ принужденъ былъ возвратиться во Владиміръ, въ виду того, что Ярославъ съ Поляками осаждалъ уже г. Червень (Карамзинъ, II, гл. VII, с. 92, 93). Вскорѣ прибылъ и Угорскій король Стефанъ II съ войсками угорскими и вспомогательнымъ отрядомъ чешскимъ. Перемышль занятъ былъ

Библиотека "Руниверс"

Болеславомъ Польскимъ, конечно, по соглашенію съ Стефаномъ II и въ видѣ вознагражденія за отошедшій къ Угріи Спишъ. Союзныя войска двинулись далѣе въ Русскую землю, и занявъ мелкія укрѣпленія, приблизились ко Владиміру, который былъ послѣднимъ оплотомъ Руси Галицкой и Владимірской. По завоеваніи послѣдней предполагалось поставить въ ней подручника Угорскихъ королей—Ярослава Святополковича; но неожиданная смерть послѣдняго разстроила планы союзниковъ. Дружина Стефана II, замѣтивъ въ немъ желаніе принять въ свои руки управленіе юго-западною Русью, такъ испугалась этой мысли, что отказала въ повиновеніи своему королю и грозила даже избраніемъ другаго, въ случаѣ его отказа возвратиться домой (Turoczy Chron., cap. LXIII; Pray, Reg. Hung., p. 120): Domine, quid et quod facis? si cum multa morte militum tuorum castrum capis, quem ducem constitues? Si inter principes Tuos eligis nullus remanet. Num quid vos vultis regno relicto habere ducatum? nos barones castrum non oppugnabimus; si oppugnare vis, solus pugna; nos autem in Hungariam recedemus et nobis regem eligemus. Изъ этихъ словъ видно, что угорскимъ войскомъ предводительствовалъ самъ король, что въ князѣ Ярославѣ оно привыкло видѣть будущаго галицко-владимірскаго намѣстника своего короля, что по смерти Ярослава никто изъ бояръ угорскихъ не желалъ занять его мѣсто, что вслѣдствіе того король замышлялъ лично заняться управленіемъ завраннаго края, что̀ и вызвало ропотъ и даже угрозы войска. Храбрость осажденныхъ, очевидно, напугала Мадьяръ. Къ тому же при дѣлежѣ добычи могли произойдти несогласія, которыя и побудили Угорскаго короля заключить отдѣльный миръ съ Русью, безъ заботы объ интересахъ польскаго союзника. Не удивительно, что Поляки должны были отказаться вслѣдъ затѣмъ отъ Перемышльскаго княжества, за исключеніемъ, быть можетъ, лишь незначительныхъ западныхъ его частей; Спишъ же прочно утвердился съ тѣхъ поръ во владѣніи королей Угорскихъ. Поляки оказались при этомъ въ убыткѣ, что̀ и могло возбудить въ нихъ тѣ неудовольствія противъ Угровъ, о которыхъ упоминаютъ историки польскіе, угорскіе и иностранные.

Теперь намъ остается привести еще историческія доказательства того, что Спишская земля искони принадлежала Руси, хотя Длугошъ и относитъ часть Спиша къ землѣ Краковской, то-есть, польской.

Изъ словъ Длугоша: provinciam scepusiensem, quae tunc juris Polonorum fuerat, et pars ejus non modica in terra cracoviensi con-

Библиотека "Руниверс"

stitebat, можно вывести, что онъ считалъ вообще Спишъ лишь временнымъ (tunc) владѣніемъ польскимъ, но нѣкоторую его часть причислялъ къ землѣ Краковской, Старопольской. Утверждая послѣднее, Длугошъ не ссылается ни на какой древнѣйшій источникъ. Можно предполагать, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду небольшой сѣверо-западный уголъ Спиша, извѣстный подъ именемъ Магуры, гдѣ теперь употребляется нарѣчіе русско-польское или горальское, и гдѣ всѣ церкви латинскія, за исключеніемъ большаго русскаго села Остурня; можно предполагать, что край этотъ уже во времена Длугоша былъ столь ополяченъ и окатоличенъ, что польскій историкъ могъ признать его искони польскою, а не русскою землей. Но успѣхъ ополяченія не можетъ самъ по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ для подобнаго утвержденія, которое противорѣчитъ показаніямъ всѣхъ другихъ древне-польскихъ источниковъ и основаннымъ на нихъ мнѣніямъ угорскихъ историковъ Бенцура, Корнидеса, Голлока и др. Особенно важно въ этомъ вопросѣ свидѣтельство Богуфала, который обстоятельнѣе другихъ зналъ и изложилъ событія изъ исторіи Спишской земли; онъ же ни слова не говоритъ о принадлежности какой-нибудь части Спиша къ Польшѣ, а напротивъ, доказываетъ, какъ словами „de ruthena genitam", такъ и всѣмъ контекстомъ рѣчи, принадлежность Спиша къ Руси. Это свидѣтельство Богуфала и всѣхъ другихъ древнихъ писателей, за исключеніемъ Длугоша, принимается почти всѣми новыми изслѣдователями (ср. Gebhardy, Allg. Weltgesch. LI, 202); оно подтверждается и другими данными—географическими, этнографическими и церковно-административными, а равно грамотами Угорскихъ королей.

Одного взгляда на орографическую карту западной Галичины и сѣверной Угорщины достаточно для убѣжденія, что Спишъ не могъ въ старину принадлежать къ воеводствамъ Освѣцимскому и Заторскому, отъ которыхъ онъ отдѣленъ непроходимыми хребтами Татръ. Своими рѣчными жилами онъ находился въ естественномъ соединеніи съ лежащими на сѣверѣ землями Перемышльскаго княжества, именно съ землей Судецкою (Сандецкою), которой принадлежность къ Руси доказана уже выше. Не лишено значенія и то обстоятельство, что даже послѣ 1108 г. части Спиша находились въ распоряженіи государей краковскихъ и судомирскихъ, благодаря, конечно, тѣсной географической связи Спиша съ областями перемышльскими. Этимъ же объясняются и безконечные, до нынѣ не поконченные споры Мадьяръ съ Поляками за земли Спишскую и Судецкую, то-есть, западныя части

Библиотека "Руниверс"

Перемышльскаго княжества. Эти споры начались вслѣдъ за занятіемъ Спиша Уграми. Серьезный характеръ приняли они особенно съ XIV в., когда Польша, присоединивъ къ себѣ юго-западную Русь, пожелала упрочить свои владѣнія естественными границами, которыхъ она не находила между Русью и Спишемъ. Польскіе государи постоянно стремились къ занятію Спиша, тогда какъ короли Угорскіе на оборотъ желали округлить его на сѣверѣ присоединеніемъ къ Угріи земли Судецкой. Послѣ продолжительныхъ споровъ, заключенъ наконецъ былъ 15-го марта 1412 г. въ спишскомъ городкѣ Любовнѣ миръ между Сигизмундомъ Угорскимъ и Владиславомъ Польскимъ, по которому взаимныя ихъ границы въ Червонной Руси признаны въ status quo, по крайней мѣрѣ на время жизни обоихъ государей (in quieta utriusque regni possessione maneunt, lis autem nonnisi post elapsum ab obitu utriusque regis lustrum suscitari voleat); за то Молдавскую землю, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій ея владѣтеля, предположено было раздѣлить между Польшей и Угорщиной (Wagner, Anal. Scepus. I, 7 sq.). Но такъ какъ король Сигизмундъ сильно нуждался тогда въ деньгахъ, то по новому договору 8-го ноября того же (1412) года онъ уступилъ за 37,000 пражскихъ грошей Польшѣ весь Спишъ, съ крѣпостцами Любовня и Подолинецъ и всѣми принадлежащими къ нимъ селеніями; но къ этому присоединено условіе, что Спишъ можетъ быть выкупленъ Угорскими королями изъ залога за сумму, равную вышеуказанному долгу (Wagner, Anal. Scepus. I, 212). Вскорѣ затѣмъ, именно въ 1434 г., Угры пожелали воспользоваться этимъ правомъ выкупа своего залога, но Поляки энергически воспротивились тому. Напрасно Угры думали возвратить себѣ Спишъ избраніемъ 8-го марта 1440 г. Польскаго короля Владислава на свой престолъ: хотя Владиславъ и обязался при этомъ случаѣ въ торжественной грамотѣ уладить вѣковые споры Поляковъ съ Уграми изъ-за Червонной Руси, Подолья и Молдавіи, а Спишъ возвратить Угорщинѣ (Castrum Lublio in terra Scepusiensi cum omnibus civitatibus, oppidis, villis, quae titulo pignoris usque ad praesens tempus ratione regni nostri Poloniae pacifice possedimus et tenuimus atque tenemus, promittimus et pollicemur de nostra mera liberalitate statim postquam celebritas coronationis praemissae feliciter facta fuerit et consummata reintegrare et libere restituere regno Hungariae absque quavis pecuniarum praedictarum, in quibus pignori obligata fuerunt, exactione, litterasque quascunque superinde confectas mox post dictam coronationem restituemus etc. См. A Szepusegi XIV városok pragmaticai története. Löczén 1842, p.

Библиотека "Руниверс"

87; Palma, Explic. juris in Russiam Minorem p. 18; Katona, Hist. critica, t. XIII, p. 23); но польскіе паны помѣшали выполненію этого условія. Впослѣдствіи споры Угровъ съ Поляками изъ-за Червонной Руси, особенно Спиша, возбудили такое раздраженіе между двумя народностями, что при Угорскомъ королѣ Матвѣѣ Корвинѣ изданъ былъ даже, въ 1486 г., законъ, запрещавшій пріемъ Поляковъ, подобно какъ Венеціанцевъ, въ индигенатъ угорскій (Art. 32 de 1486: Item quia Poloni omni arte omnique via et technis conati sunt et semper conantur ad terras et dominia ad S. coronam pertinentia pedem interre et illa usurpare, prout etiam aliquam partem de facto usurparunt. Proinde statutum ac sancitum est sub nota perpetuae infidelitatis, ut nemo regnicolarum audeat illis aut eorum alicui castra portalitia, civitates, oppida, possessiones aut alia bona immobilia vendere, inscribere, impignorare commendare, donare vel aliter qualitercunque dare vel assignare*). Есть и другіе угорскіе законы, дышущіе ненавистью къ Полякамъ изъ-за дѣлежа юго-западной Руси, Такъ, ст. 11 опредѣленій 1751, ст. 15 отъ 1765 г. требовали возвращенія Угріи Спиша; но все это не имѣло послѣдствій до тѣхъ поръ, пока министръ Маріи-Терезіи Кауницъ не составилъ плана раздѣла частей Польши между тремя сосѣдними государствами: въ 1772 г. Австрія силою заняла Спишъ и объявила его собственностью угорской короны, при чемъ и 37,000 пражскихъ грошей (до 800,000 гульденовъ) не были возвращены Польшѣ, какъ достаточно покрытые многовѣковымъ обладаніемъ Спиша Поляками (Fessler, t. X, p. 180; Lassá István Lengyel ország stat., pag. 75). Но этимъ не окончились споры Поляковъ съ Уграми изъ-за Руси: въ 1794 г. они вспыхнули снова въ средѣ депутатовъ, высланныхъ обѣими сторонами для опредѣленія границъ между угорскими и польскими владѣніями Австрійскаго дома: Галичане настаивали на принадлежности имъ Спиша, Угры же требовали для себя земли судецкой, какъ принадлежавшей нѣкогда Угорщинѣ и организованной при Людовикѣ I Великомъ подъ названіемъ comitatus Ovariensis (ср. Bardosy, Supl. anal. terrae Scepus. p. 89, nota 46: Boleslaus denique III terram Scepusiensem ac Premislensem ipsamque Galiciam invalvere quaesivit; сюда относятся и грамоты у Бардошія на стр. 5, 11, 16, 54, 58, 59, 67, 157, 161, 268). Всѣ эти споры, оконченные лишь въ пятидесятыхъ годахъ XIX вѣка, возникли вслѣдствіе общихъ притязаній какъ Поляковъ, такъ и Угровъ, на юго-западную Русь, притязаній, которыя объясняются главнѣйше отсутствіемъ естественныхъ границъ между Спишемъ и Перемышльскою

Библиотека "Руниверс"

землей, а слѣдовательно, и географическою принадлежностью Спиша къ Руси.

Въ томъ же убѣждаютъ насъ и этнографическія данныя и соображенія. Разсматривая древнія грамоты, относящіяся къ Спишу, мы часто наталкиваемся на русскія названія лицъ, селеній, горъ, лѣсовъ и т. п. Такъ, въ грамотахъ, собранныхъ Бардошіемъ (Supl. anal. Scepus.), мы встрѣчаемъ имена: Merozlai (стр. 253), Ivan et Dan (c. 259), Ivanus judex (c. 262), Detbor (c. 298), Andreas filius Polyan (c. 339). Въ числѣ дворянскихъ родовъ Спиша упоминается Гервордъ, Гербордъ, Гербуртъ, быть можетъ, предокъ того Гербурта Добромильскаго, который въ письмѣ къ папѣ Павлу V отъ 1616 г. въ такихъ словахъ выражался о Руси: Russi gens mea est, Russia patria nobis communis... Regnum Russiae maximum sex palatinatibus constans, qui non provinciis sed regnis aequiparari possunt. Vicinae nobis sunt gentes Hungariae, Moesicae, Bulgaricae, Graecae, Moschicae innumerae, omnes ejusdem fidei, omnes ad bella notae etc. (Harasiewicz, Annal. eccles. ruthenae, p. 252).

Когда въ древнихъ спишскихъ грамотахъ упоминаются Нѣмцы и латинане, то они всегда называются при этомъ иностранцами, hospites; такъ, въ грамотѣ короля Стефана 1271 г. читаемъ: libertate fidelium nostrorum hospitum Saxonum de Scepus (A nepességi XVI[8] városok pragm. története, p. 47); въ грамотѣ Карла Роберта 1317 г. quod hospites et Saxones nostri dilecti et fideles de Scepus (ibid. 51); въ грамотѣ Бѣлы 1243 г. при упоминаніи его брата Коломана, владѣвшаго пожизненно Спишемъ: hospitibus nostris in villa Olassi,.... juxta consuetudinem aliorum hospitum (ibid., 61); въ грамотѣ Людовика I 1374 г.: fidelis de S. Ladislao (городокъ Четвергъ, нѣм. Donnerstmark) de comitatu Scepusiensi in sua et universorum civium et hospitum nostrorum de eadem personis (ibid., p. 64); въ грамотѣ Сигизмунда 1433 г.: hospitibus ac toti communitati civitatum terrae nostrae Scepus (ibid., p. 83).

Встрѣчаются изрѣдка въ древнихъ спишскихъ грамотахъ упоминанія и Словаковъ; но и они именуются иностранцами, hospites: такъ въ грамотѣ, данной Словакамъ деревни Томаши въ 1278, они названы hospites slavi (Biderman, Ungar. Ruthenen, II, 80); то же названіе прилагается къ нимъ и въ грамотѣ Бѣлы IV 1258 г., касающейся спишской территоріи Надость: quod cum terram Nadosth in Scepes hospitibus Slavis dederimus, ut nobis de eadam censum solvant (Bardosy, supl. anal. Scepus, p. 91). Горсть Мадьяръ, обитавшихъ

Библиотека "Руниверс"

нѣкогда въ Спишѣ, также упоминается въ числѣ иностранныхъ поселенцевъ въ грамотѣ 1280, касающейся доходовъ духовенства: Hungari, Saxones, Slavi, Latini (Fejer, Codex diplom. V, 3, 41). Что касается Поляковъ, то ихъ не было въ Спишѣ, кромѣ сѣверо-западнаго угла Магуры и городковъ Любовня и Подолинецъ, при чемъ жители двухъ послѣднихъ полонизованы изъ Нѣмцевъ не ранѣе XVII в. (Biderman, Ung. Ruthenen, I, 10).

И такъ, кореннымъ населеніемъ Спиша были Русскіе: они и теперь этимъ именемъ зовутъ свою народность и славянскую церковь, не смотря на вѣковой гнетъ Мадьяръ и Поляковъ, осыпавшихъ льготами спишскихъ Нѣмцевъ, Словаковъ и латинниковъ на счетъ подавленныхъ русскихъ автохтоновъ Спиша. Лишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ латинскихъ монастырей, основанныхъ Мадьярами и Поляками, совращены были русскіе Спишаки въ римскую церковь, а съ тѣмъ вмѣстѣ пострадалъ и ихъ языкъ; по внушенію латинскихъ ксендзовъ, эти окатоличенные Спишаки стали называть себя съ конца XVIII вѣка Словаками, хотя ихъ говоръ рѣзко обличаетъ ихъ русское, а не словенское происхожденіе: даже слово Словакъ не умѣютъ они выговорить правильно по славянски, съ протяженіемъ втораго слога, какъ напримѣръ, говорятъ ихъ липтовскіе сосѣди, а зовутъ себя Словяками. Еще менѣе могутъ они выговорить: трсть, прши и т. п.; вмѣсто словенскихъ же смрекъ, смречна Спишаки говорятъ: смерекъ, смеречна. Они помнятъ, что они не коренные Липтаки (то-есть, Словаки), и что дѣды ихъ лишь въ недавнее сравнительно время перешли изъ русской вѣры въ латинскую. Вообще спишское нарѣчіе по слогоударенію своему не имѣетъ ничего общаго съ говорами словенскими; напротивъ, оно не отлично почти отъ просодіи Угорскихъ и Галицкихъ Русскихъ, именно западныхъ Лемковъ. То же самое отличіе отъ Словаковъ и сходство съ Русью замѣчается въ одеждѣ, постройкахъ, занятіяхъ и самомъ тѣлосложеніи Спишаковъ, такъ что въ ихъ русскомъ происхожденіи нельзя бы сомнѣваться и въ такомъ случаѣ, еслибъ они всѣ олатинились: между тѣмъ до 30,000 душъ и теперь еще сохраняютъ въ Спишѣ свой русскій языкъ, русскую церковь и русское имя (ср. Schematismus cleri dioecesis eperjesiensis).

Такимъ образомъ, въ географіи и этнографіи Спиша мы находимъ подтвержденіе историческихъ свидѣтельствъ о древней принадлежности Спиша къ Русской землѣ; то же доказываютъ и церковно-административныя ея отношенія.

Принадлежность кореннаго населенія Спиша къ восточной церкви

Библиотека "Руниверс"

явствуетъ изъ приведенной выше грамоты 1280 г. (Fejer, Cod. dipl. V, 3, 41), по которой лишь иностранные поселенцы (hospites) Спиша (Мадьяры, Нѣмцы, Словаки, Латиняне) вступили въ добровольную сдѣлку съ латинскимъ духовенствомъ относительно платежа ему десятины; но въ томъ же году встрѣчаемъ и нѣкоторыхъ русскихъ жителей Спиша подчиненными Остригонскому архіепископу и латинскимъ священникамъ, то-есть, совращенными въ унію, при чемъ обряды восточной церкви и даже причащеніе подъ двумя видами были строго сохраняемы. Между этими спишскими уніатами (преимущественно изъ среды nobiles lanceati) и латинниками возгорѣлась потомъ такая вражда, что первымъ запрещено было строить свои церкви и содержать особыхъ священниковъ, послѣ чего эти уніаты перестали крестить своихъ дѣтей, причащаться предъ смертью и принимать елеосвященіе, какъ это видно изъ грамоты архіепископа Владиміра отъ 1280 года: et ex praedictis nobilibus propter inhabentiam sacerdotis eorundem sine confessione ac sine communicatione corporis et sanguinis D. N. Jesu Christi nec non sacra unctione semel, medius et tertius homines essent expirati, atque infantes baptisatione carentes emigraverunt et per cives praedictae civitatis multas blasphemias ad ecclesiam procedentes passi fuissent (Wagner, Anal. Scepus., I, 111). Ссоры дошли до взаимныхъ проклятій, даже дракъ возлѣ латинской церкви въ городкѣ Четвергъ (мадьяр. Csütörtök, нѣм. Donnerstmark лат. oppidum S. Ladislai), которая, по моему личному изслѣдованію, построена была въ два яруса: для Русскихъ подъ землей и для Нѣмцевъ надъ землей. Для примиренія враждовавшихъ явился въ Спишъ самъ Остригонскій архіепископъ Владиміръ, происходившій, кажется, изъ русскихъ бояръ или даже князей; въ видѣ особенной милости онъ дозволилъ уніатскимъ дворянамъ построить особую, хотя лишь приписную, церковь и имѣть своего священника, какъ это видно изъ грамоты, изданной этимъ архіепископомъ въ 1280 г. (Wagner, Anal. Scepusii, I, 111). Но установленный имъ въ Спишѣ миръ не былъ продолжителенъ: въ 1286 г. русскіе жители Спиша, соединившись съ Болгарами и Кунами (вѣроятно, съ Румунами и Половцами, составлявшими значительную часть войскъ короля Владислава IV), а равно съ другими православными, произвели опустошительное нападеніе на владѣнія латинскаго духовенства, особенно Спишскаго монастыря (capitulum Scepusiense): въ церкви этого монастыря размѣщены были лошади возставшихъ; монастырскія грамоты были уничтожены, даже печать отобрана. Король Владиславъ IV, находившійся

Библиотека "Руниверс"

тогда въ Спишскомъ замкѣ, былъ свидѣтелемъ всѣхъ этихъ опустошеній, но не препятствовалъ имъ по враждѣ съ папами и сочувствію къ православію: Cum rex Ladislaus piae recordationis terram Scepus intrasset et in suburbio castri de eadem descensum habuisset, timore Dei postposito gens Bulgarorum, Cumanorum et aliorum schismaticorum ecclesiam beati Martini invadentes et eandem ac sacristiam concellassent et cum equis conculcassent, et etiam quam plurimorum nobilium instrumenta litteralia simili modo condemnata extitissent, in grande praejudicium ejusdem ecclesiae s. Martini et gravamen (ср. Wagner, Anal. Scepus., III, 14). Достовѣрность этого происшествія подтверждается и заявленіемъ Спишскаго монастыря объ изготовленіи новой печати, которою рѣшено помѣтить всѣ изданныя прежде монастыремъ грамоты (Bardosy, Supl. anal. Scepus., 259); о томъ же свидѣтельствуетъ, кажется, и заявленіе спишскаго города Левочи объ уничтоженіи Татарами (вѣроятно, Куманами), Русскими и другими враждебными народами древнихъ грамотъ этого города, что̀ могло случиться при вышеупомянутомъ возстаніи спишскихъ православныхъ или другомъ подобномъ (см. Bardosy, Supl. Anal. Scepus., p. 400); то же подтверждаетъ и грамота Угорскаго короля Андрея III отъ 1290 г.: quod tempore domini Ladislai regis patruelis fratris nostri ipsa ecclesia B. Martini per insultas Cumanorum et neugerorum miserabiliter extitisset spoliata et camera ejusdem ecclesia confracta ac omnia bona praedictae ecclesiae fuissent ablata et instrumenta ac privilegia super possessionibus ecclesiae suae confecta enormiter pedibus equorum contrita etc. (Wagner, Anal. Scep. I, 303).

Православное населеніе земли Спишской со времени крещенія своего при Владимірѣ Святомъ всегда принадлежало къ митрополіи Кіевской, именно къ епархіи Самборско-Перемышльской: объ этомъ свидѣтельствуютъ древнее народное преданіе и древніе антиминсы уцѣлѣвшихъ въ Спишѣ русскихъ церквей, освященные почти исключительно Самборско-Перемышльскими епископами или даже Кіевскими митрополитами; то же доказываетъ и вышеупомянутый докладъ папѣ въ XVII в. о положеніи уніатскаго дѣла въ присоединенныхъ къ Польшѣ, Литвѣ и Угорщинѣ частяхъ Руси (nam etiam Hungariae nonnullae et Scepusiensis capitaneatus non procul Cracovia civitate ad eum, то-есть episcopatum Premislensem pertinet. Harasiewicz, Annal. eccl. Ruthenae, p. 303). Между тѣмъ извѣстно, что власть русской іерархіи не распространялась за предѣлами Русскаго государства, такъ какъ это вызвало бы большое сопротивленіе и сосѣднихъ епископовъ,

Библиотека "Руниверс"

и Цареградскаго патріарха, всегда наблюдавшаго за неприкосновенностію епархіальныхъ границъ. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ историческаго факта принадлежности древняго Спиша къ Руси не только въ народномъ, но и въ государственномъ смыслѣ.

Остается теперь доказать, что и Угорскіе короли смотрѣли на Спишъ, какъ на землю искони русскую. Подтвержденіе тому находимъ въ ихъ трактатахъ съ Польскими королями касательно юго-западной Руси: Спишъ обыкновенно причисляемъ былъ при этомъ къ княжеству или королевству (подъ управленіемъ короля Коломана) Галицко-Владимирскому, что̀ подало даже, какъ мы видѣли, историкамъ угорскимъ поводъ искать Спиша не подъ Татрами, а на востокѣ, въ окрестностяхъ Галича. Въ договорѣ Сигизмунда Угорскаго съ Владиславомъ Польскимъ 1412 г., касательно юго-западной Руси, говорится очень обстоятельно и о Спишѣ; тоже находимъ и въ условіяхъ избранія въ Угорскіе короли Владислава Ягеллона въ 1440 г. На правахъ угорской короны на Русь основывала и Марія-Терезія свои притязанія на Спишъ, когда присоединила его въ 1772 г. къ Угорщинѣ: потому-то и первыми губернаторами Австріи въ Галичинѣ были Угры—гр. Гадикъ и Юрменій (Ürményi).

Важенъ въ исторіи Спиша тотъ эпизодъ, когда Коломанъ, сынъ Угорскаго короля Андрея II, принялъ титулъ короля Галицко-Владимирскаго; по изгнаніи изъ Галича, онъ удержалъ титулъ Русскаго короля, а съ нимъ и владѣніе въ Спишѣ, какъ это явствуетъ изъ вышеупомянутой грамоты Бѣлаго IV отъ 1243 г. (A Szepessegi XVI. városok pragmaticai története, 61), затѣмъ изъ его же грамоты отъ 1269 г., гдѣ потверждаются вклады спишскому цистерціанскому монастырю de consensu fratris nostri Colomanni regis (Wagner, Anal Scepus. I, 391), и, наконецъ изъ грамоты Угорской королевы Елисаветы 1279 г., гдѣ прямо говорится, что Спишъ принадлежалъ до смерти Русскому королю Коломану (Colomanni regis inclytae recordationis, qui dum adhuc viveret, terram Scepus possederat usque ad vitam suam. (Wagner, Anal. Scepus. I, 299).

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ Угорскихъ королей Спишъ причисляется къ частямъ Угорской Руси (Russia hungarica); дорога же черезъ Спишъ ведетъ, по словамъ грамоты, въ направленіи къ Угорщинѣ, въ составъ которой, слѣдовательно, онъ не входилъ непосредственно; такъ въ грамотѣ Бѣлы IV отъ 1243 г., пожалованной нѣкоему Герворду, мы читаемъ: vice quondam in Russia, quae vocatur hungarica, nobis nostrisque baronibus in expeditione praesentibus laudabiliter di-

Библиотека "Руниверс"

micavit... dahinc et super fluvium Donee (то-есть Дунаецъ на границѣ Спиша) perstitit in conflictu (Bardosy, Supl. anal. Scep. 150 p.); въ жалованной же грамотѣ Угорскаго короля Андрея III отъ 1297 г., данной канонику Марку, публичная дорога, проходящая мимо спишскаго селенія Коритника, названа ведущею въ Угорщину: usque ad unam viam, qua itur versus Hungariam (Bardosy, Supl. anal. Scepus. p. 419 sq.)

Изъ приведенныхъ историческихъ, географическихъ и этнографическихъ данныхъ, подтвержденныхъ какъ древнѣйшими грамотами, такъ и хрониками польскими и угорскими, съ полною несомнѣнностью можно заключить, что граница русской народности и государства въ X и даже XI вв. проходила не по Сану, даже не по Вислоку или Вислокѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые тенденціозные писатели ново-польскіе, а по линіи отъ Кракова до хребтовъ Татръ и далѣе по ихъ гребню до сѣверо-восточнаго угла нынѣшняго липтовскаго комитата въ Угорщинѣ. Такимъ образомъ, здѣсь древняя Русь соприкасалась съ государствомъ Велико-Моравскимъ, а по его паденіи,—съ государствомъ Чешскимъ (См. Лѣтопись матицы словенской, годъ XII, вып. I, стр. 23). Граница между древнею Русью, именно входившимъ въ ея составъ племенемъ Бѣлыхъ Хорватовъ, и Чешскимъ государствомъ проходила въ вѣкъ Владиміра Святаго по водораздѣльному кряжу между теченіемъ рр. Вага и Грона, то-есть, по отрогамъ горъ Фатры, примѣрно по южнымъ границамъ нынѣшнихъ комитатовъ Липтовскаго, Оравскаго, Турчанскаго, Нитрянскаго и Коморнянскаго. Съ Угорскимъ государствомъ Русь соприкасалась въ то время по Дунаю между городами Остригономъ (Gran) и Вацовомъ (Waizen); затѣмъ по низменностямъ, обрамляющимъ горы Вацовскія и Матру, мимо г. Ягра (Erlau) до р. Шаявы или Солной; далѣе по этой рѣкѣ до Тисы, ея ложемъ до впаденія Сама (Szamos), вверхъ по теченію послѣдняго въ нынѣшней Сатмарской области, и въ Семиградьѣ возлѣ Самошъ Уйвара, до смежныхъ Семиградскихъ Альпъ, которые преп. Несторъ не безъ основанія называлъ горами Угорскими: здѣсь утвердились первоначально Угры, оставившіе свое имя Угровлахіи: отсюда спустились они въ Семиградье и въ долину средняго Дуная.

Доказательства такого очертанія древнѣйшихъ западныхъ границъ Руси въ странахъ закарпатскихъ представлены будутъ въ особой статьѣ.

А. И. Д.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Новѣйшіе пріемы научной критики.

По поводу статей гг. *Дитятина* и *Ковалевскаго* въ № 8 *Критическаго Обозрѣнія* за 1879 годъ.

Въ восьмомъ номерѣ за прошлый годъ „журнала научной критики", издаваемаго въ Москвѣ подъ заглавіемъ: Критическое Обозрѣніе, были напечатаны рядомъ двѣ рецензіи на первый выпускъ моей „Исторіи Русскаго Права", написанныя гг. И. Дитятинымъ и М. Ковалевскимъ.

Рецензія г. Дитятина начинается выпискою конечныхъ положеній третьей главы моего сочиненія, при чемъ, подъ перомъ рецензента, эти положенія являются совершенно измѣненными. Такъ, напримѣръ, во второмъ положеніи моей книги сказано: „Есть основанія надѣяться, что разработка вещественныхъ памятниковъ дастъ возможность разъяснить и дополнить свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ начальнымъ лѣтописнымъ сводомъ и иноземными писателями". Это положеніе въ выпискѣ г. Дитятина представлено такъ: „Разъяснить и дополнить свѣдѣнія лѣтописныхъ сводовъ и иноземныхъ писателей можетъ лишь разработка вещественныхъ памятниковъ". Въ четвертомъ положеніи, въ предложеніи: „сравнительное изученіе памятниковъ права и началъ современнаго намъ политико-юридическаго быта народовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи, дастъ возможность рѣшить положительно многіе вопросы древнѣйшаго періода исторіи русскаго права", опущены рецензентомъ слова, означенныя разрядкой. Съ такими же измѣненіями, дополненіями и сокращеніями приведены г. Дитятинымъ первое и третье положенія

Библиотека "Руниверс"

моей книги; оставлено имъ безъ измѣненій только пятое положеніе, ср. Критич. Обозрѣніе, 1879 г., № 8, стр. 10; мое соч., стр. 271 и 272).

Преоставивъ, такимъ образомъ, положенія моей книги очевидно односторонними, выставивъ рядъ положеній, являющихъ собою плодъ изобрѣтательности самого критика, а не результаты моихъ изслѣдованій, г. Дитятинъ восклицаетъ: „Вотъ великія, очевидно, по мнѣнію автора, до сихъ поръ міру не возвѣщанныя истины", а затѣмъ, на слѣдующей страницѣ, докторально толкуетъ объ очевидной односторонности критикуемаго автора, будто бы „придающаго положительное значеніе только вещественнымъ памятникамъ", не считая уже нужнымъ приводить доказательства справедливости такого обвиненія. Между тѣмъ я нѣсколько разъ повторяю въ моей книгѣ, что изученіе только вещественныхъ памятниковъ, какъ и изученіе только памятниковъ письменныхъ, не можетъ дать намъ положительнаго знанія условій соціальной жизни нашихъ предковъ, и что такое знаніе можетъ намъ дать только сравнительное изученіе всѣхъ средствъ познанія древности, состоящихъ въ распоряженіи науки нашего времени (см. мое соч., стр. 214 и слѣд., 249 и др.).

На той же страницѣ г. Дитятинъ заявляетъ, что „всякій, взявшійся за книгу г. Самоквасова, даже не пускаясь въ особенно подробное ея изученіе, при бѣгломъ взглядѣ, прійдетъ къ заключенію и очень важному, что книга эта—не ученый, самостоятельный трудъ, а просто немудреная компиляція", но умалчиваетъ о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя мною компилированы. Это умолчаніе было слѣдствіемъ необходимости. Въ литературѣ не существуетъ ни одного сочиненія, соотвѣтствующаго содержанію моей книги, посвященной критическому обзору литературныхъ воззрѣній, источниковъ нашихъ знаній и методовъ ихъ научной разработки по вопросу о началахъ соціальнаго быта Русскихъ Славянъ до времени призванія Рюрика. Слѣдовательно, можно доказывать невѣрность моихъ классификацій и несостоятельность выводовъ, но невозможно отказать моей книгѣ въ значеніи работы совершенно самостоятельной.

На страницѣ 11-й г. Дитятинъ предлагаетъ слѣдующія заключенія: „Говоря о своихъ раскопкахъ, авторъ, не обинуясь, повторяетъ то, что онъ обязательно сообщилъ любознательному читателю гораздо подробнѣе за пять лѣтъ до появленія настоящей книги, въ другомъ своемъ археологическомъ изслѣдованіи о курганахъ и го-

Библиотека "Руниверс"

родищахъ, названномъ имъ по какому-то недоразумѣнію „историко-юридическимъ"; мы говоримъ о сочиненіи автора „Древніе города Россіи", вышедшемъ въ 1873 году. Не мудрствуя лукаво, авторъ повторяетъ самого себя почти слово въ слово, а часто и прямо слово въ слово. Было бы утомительно доказывать сіе; отсылаемъ любителей курьезовъ къ страницамъ 185 и 194 разбираемаго сочиненія и 94—115 только что названнаго. Нужно замѣтить, что авторъ не ограничивается простою перепечаткой нѣкогда имъ самимъ написаннаго; нѣтъ, онъ, какъ истый ученый, излагаетъ старое въ новомъ порядкѣ, перетасовавъ страницы, а чтобы не смущать читателя, ссылается на указанныхъ страницахъ своего новаго сочиненія всего одинъ разъ на старое (прим. 56) и новое изложеніе стараго обставляетъ учеными примѣчаніями и ссылками, взятыми цѣликомъ все изъ того же сочиненія.... своего, впрочемъ". Оставивъ въ сторонѣ тонъ этого разсужденія, какъ дѣло личнаго вкуса г. Дитятина, я скажу только, что оно не вѣрно отъ перваго до послѣдняго слова. Вопервыхъ, ничего нѣтъ курьезнаго и предосудительнаго въ томъ, что авторъ позднѣйшаго сочиненія, имѣющаго 346 страницъ, приводитъ въ извлеченіи, на десяти страницахъ, результаты своего прежняго изслѣдованія, имѣющаго непосредственную связь съ позднѣйшимъ. Вовторыхъ, мое сочиненіе, изданное въ 1873 году, ни слова не говоритъ о курганахъ, а слѣдовательно, весь отдѣлъ о курганахъ въ новѣйшемъ моемъ сочиненіи совершенно новъ, а не представляетъ собою извлеченія изъ сочиненія 1873 года. Втретьихъ, въ мое разсужденіе о городищахъ 1878 года вошло много новыхъ фактовъ, собранныхъ съ 1873 года по 1878 годъ и давшихъ основанія для новыхъ выводовъ, а слѣдовательно, и указанныя критикомъ 10 страницъ не представляютъ собою только перефразировки моего разсужденія о городищахъ 1873 года. Наконецъ, вчетвертыхъ, на страницахъ, указанныхъ критикомъ, я ссылаюсь на мое старое сочиненіе не одинъ только разъ, какъ онъ утверждаетъ, а четыре раза (см. выноски 56, 66, 68 и 69). Другой мой критикъ, г. Ковалевскій, въ противоположность г. Дитятину утверждаетъ, что, „въ вопросѣ о городищахъ г. Самоквасовъ ссылается на каждомъ шагу на свою магистерскую диссертацію" (см. тамъ же, стр. 151). Гдѣ же правда? Правда то, что гг. Дитятинъ и Ковалевскій писали свои критики, не заботясь о подлинномъ содержаніи критикуемаго сочиненія. На слѣдующей страницѣ (12) г. Дитятинъ высказываетъ: „Относительно дѣйствующаго обычнаго права, какъ средства познанія древ-

Библиотека "Руниверс"

ности, г. Самоквасовъ заявляетъ, что необходимо знать его (дѣйствующаго обычнаго права) содержаніе, его общія начала (!!) и въ доказательство того и другого онъ на четырехъ страницахъ разсказываетъ о фактѣ существованія въ Курской губерніи „семейнаго союза", число членовъ котораго достигаетъ почти 70 человѣкъ". Во-первыхъ, я рѣшительно не понимаю, что̀ обозначаютъ собою два восклицательные знака, поставленные критикомъ послѣ фразы: „необходимо знать содержаніе и общія начала дѣйствующаго обычнаго права", какъ не понимаю также, что̀ означаютъ три восклицательные знака на страницѣ 13, поставленные критикомъ послѣ слѣдующаго предложенія: „Въ разбираемомъ сочиненіи авторъ дополнилъ свое всеобъемлющее изслѣдованіе о древнихъ городахъ нѣсколькими страницами указаній на Шарля Контъ, Ла-Перуза, Бекера, Геродота, Гомера и Библію, Страбона, Лорана, Юлія Цезаря, Тацита, арабскихъ писателей и Византійцевъ IX (?) и X столѣтій!!!" (Замѣтимъ, что и здѣсь мой критикъ перетасовалъ мои источники по своему и сдѣлалъ имъ далеко не полное перечисленіе. Любопытно было бы узнать, на кого изъ Византійцевъ IX вѣка имѣются ссылки въ моемъ сочиненіи (сравн. въ моемъ сочиненіи страницы 252—271). Вовторыхъ, описаніе большой семьи Курскаго уѣзда приведено въ моемъ сочиненіи не для того, какъ указано г. Дитятинымъ, а съ цѣлью доказать, что многія обычныя явленія въ жизни Русскаго народа доказываетъ ученой литературѣ настоящаго времени" (см. тамъ же, стр. 232). Вторыхъ, 70 число членовъ курскаго семейнаго союза, будто бы означенное въ моемъ сочиненіи, вымышлено критикомъ; въ моей книгѣ говорится только о 39 членахъ (см. тамъ же, стр. 233).

На страницѣ 13, обращаясь къ первой и второй главамъ моего сочиненія, г. Дитятинъ уклоняется отъ критики ихъ содержанія: „Изъ первыхъ двухъ главъ", говоритъ онъ, — „мы остановимся очень недолго, ибо не придаемъ имъ ровно никакого значенія (почему же?), хотя авторъ старается придать имъ таковое" (конечно). Въ этой неполной остановкѣ рецензентъ дѣлаетъ два замѣчанія, доказывающія, что онъ не читалъ первыхъ главъ моего сочиненія, писалъ свои замѣчанія, справившись только съ оглавленіемъ его содержанія и положеніями, приложенными въ концѣ каждой главы.

„Авторъ", говоритъ г. Дитятинъ, „я разсматривая всѣ эти возрѣнія, теоріи и т. д., удивился въ своемъ положеніи разбить предметъ послѣдняго такъ, что самыя возрѣнія, предлагаемыя имъ въ первой

Библиотека "Руниверс"

главѣ—совершенно отдѣльно отъ основаній этихъ воззрѣній, кои (основанія) излагаются вмѣстѣ съ критическими на нихъ замѣчаніями во второй главѣ; отсюда вышло нѣчто странное: въ воззрѣніяхъ той или иной школы авторъ говоритъ и объ основаніяхъ ихъ, а говоря объ основаніяхъ, онъ повторяетъ нѣчто и изъ воззрѣній, что̀ въ сущности и понятно: попытка раздѣлить нераздѣлимое ни къ чему иному и привести не могла. Повторенія эти повели къ увеличенію объема сочиненія, вопервыхъ, и значительной сбивчивости и затемненію дѣла, вовторыхъ, отчего ни читатели, ни авторъ ни въ какомъ случаѣ ничего не выиграли". Вопервыхъ, въ моемъ сочиненіи ясно указана и основательно мотивирована причина объективнаго изложенія воззрѣній, приведенныхъ въ первой главѣ, отъ критики ихъ основаній—во второй главѣ. Въ первой главѣ я излагаю воззрѣнія по вопросу о началахъ быта нашихъ предковъ, высказанныя въ ученой литературѣ, разсматривая эти воззрѣнія, какъ одинъ предметъ, а всю литературу по сказанному вопросу, какъ одно сочиненіе (послѣдовательный прогрессъ нашего научнаго самосознанія). Еслибъ я, согласно желанію г. Дитятина, критиковалъ основанія каждаго воззрѣнія въ первой главѣ по изложенію его содержанія, то тѣмъ нарушилъ бы логическую связь между различными воззрѣніями, ясно представленную мною при объективномъ ихъ изложеніи, не избѣгнувъ все-таки нѣкоторыхъ повтореній. Отдѣливъ содержаніе воззрѣній и ихъ основанія отъ критики послѣднихъ, я поступилъ вполнѣ согласно съ требованіями научной критики, долженствующей сначала познакомить читателя съ подлиннымъ содержаніемъ критикуемыхъ воззрѣній, а потомъ уже указать ихъ достоинства и недостатки. Вовторыхъ, если въ воззрѣніяхъ той или иной школы я говорю о ихъ основаніяхъ, то слѣдовательно, воззрѣнія трактуются въ первой главѣ моего сочиненія не совершенно отдѣльно отъ ихъ основаній. Втретьихъ, ученый критикъ обязанъ указать, къ значительной сбивчивости какихъ именно понятій и затемненію какого именно дѣла повели повторенія въ моей книгѣ, а не высказывать этого совершенно голословно.

Наконецъ, послѣднее замѣчаніе г. Дитятина на мою книгу заключается въ слѣдующемъ: „Нѣтъ никакой возможности опредѣлить, чемъ г. Самоквасовъ руководится, устанавливая свои категоріи воззрѣній литературныхъ, свои школы. Всякій понимаетъ, напримѣръ, почему авторъ направленіе Лелевеля, Полеваго, Каченовскаго называетъ направленіемъ отрицательнымъ или школой скептическою; но никто

Библиотека "Руниверс"

не уразумѣетъ, почему автору угодно славянскую школу (Бутковъ и Шафарикъ, а почему они—славянская школа вмѣстѣ съ Погодинымъ?) обзывать положительною" (см. стр. 14). Удивительнымъ было бы знаніе со стороны г. Дитятина основаній моей классификаціи литературныхъ воззрѣній послѣ того, какъ онъ обнаружилъ полное незнакомство съ содержаніемъ моего сочиненія, ясно вытекающее какъ изъ предъидущаго, такъ и изъ только что приведенной цитаты: Погодинъ въ моемъ сочиненіи относится къ школѣ Шлецеровской, а не къ славянской.

Обращаюсь къ рецензіи г. Ковалевскаго. Она озаглавлена такъ: „О г. Самоквасовѣ и его методологическихъ пріемахъ". Въ самой рецензіи, между прочимъ, говорится: „я обвинилъ г. Самоквасова въ ненаучности его методологическихъ пріемовъ"; „мы въ правѣ ждать... указанія методологическихъ пріемовъ при пользованіи вещественными памятниками"... (см. стр. 15 и 16). Вступительная лекція г. Ковалевскаго озаглавлена также „О методологическихъ пріемахъ при изученіи ранняго періода въ исторіи учрежденій" (см. Юридическій Вѣстникъ 1878 г., № 1). Что это такое: о пріемологическихъ пріемахъ при изученіи учрежденій и пр.? Такія выраженія, по нашему мнѣнію, доказываютъ, что г. Ковалевскій говоритъ о предметѣ ему неясномъ, а слѣдовательно, не могъ сказать ничего полезнаго въ научномъ отношеніи по вопросу о методѣ научной разработки исторіи права. И дѣйствительно, все сказанное имъ по этому вопросу, въ рецензіи на мое сочиненіе и другихъ статьяхъ, только подтверждаетъ сказанное заключеніе.

Подобно г. Дитятину, г. Ковалевскій ни слова не говоритъ о системѣ содержанія моей книги, а начинаетъ свою рецензію упрекомъ за неумѣстное, по его мнѣнію, помѣщеніе въ моемъ сочиненіи выработанной мною программы для изслѣдованія вещественныхъ памятниковъ, за „изложеніе весьма, быть можетъ, полной но во всякомъ случаѣ едва ли умѣстной въ курсѣ исторіи русскаго права инструкціи лицамъ, производящимъ раскопки кургановъ". Оцѣнка ея, добавляетъ онъ,—во всякомъ случаѣ не можетъ входить въ мою задачу (см. стр. 15). Что касается оцѣнки со стороны г. Ковалевскаго, то въ ней моя инструкція не нуждается, потомучто она оцѣнена уже и принята въ руководство компетентными учеными учрежденіями — археологическими съѣздами и обществами. Что же касается мнѣнія рецензента о неумѣстности помѣщенія моей инструкціи въ моемъ сочиненіи, то оно совершенно неосновательно: при отсутствіи въ нашихъ

Библиотека "Руниверс"

университетахъ каѳедръ по археологіи, инструкція для научнаго изслѣдованія вещественныхъ памятниковъ, источника нашихъ знаній по древнѣйшему періоду русской исторіи и исторіи русскаго права, должна быть помѣщаема именно въ курсахъ русской исторіи и исторіи русскаго права.

На слѣдующей страницѣ (16) г. Ковалевскій высказываетъ слѣдующее: „Трудно допустить возможность опредѣленія народности могилъ безъ изученія конструкціи находимыхъ въ нихъ череповъ, а между тѣмъ объ этомъ необходимомъ обращеніи къ даннымъ антропологіи г. Самоквасовъ и знать ничего не хочетъ, хотя изъ его же сообщеній видно, что въ изслѣдованной имъ мѣстности могилы съ черепами попадаются очень часто". На страницѣ 19 г. Ковалевскій повторяетъ: „Г. Самоквасовъ, желая познакомить читателей съ методологическими пріемами при разработкѣ этихъ (вещественныхъ) доселѣ не изученныхъ источниковъ, указалъ только на тѣ изъ нихъ, къ которымъ не слѣдуетъ обращаться, и обошелъ молчаніемъ тѣ, которые одни въ состояніи дать положительное рѣшеніе вопросу о народности кургановъ: я разумѣю произведенный антропологами анализъ конструкціи находимыхъ въ могилахъ череповъ". Эти обвиненія могли быть высказаны только рецензентомъ, совершенно незнакомымъ съ современнымъ состояніемъ русской археологіи, не читавшимъ ни одного антропологическаго сочиненія. Я прошу г. Ковалевскаго указать мнѣ хотя одинъ курганный черепъ, народность котораго была бы опредѣлена путемъ краніологическихъ измѣреній. Всякому, кто сколько-нибудь знакомъ съ современнымъ состояніемъ русской антропологіи, извѣстно, что выводы антропологіи о народности тѣхъ или другихъ курганныхъ череповъ еще въ будущемъ и для многихъ, не только археологовъ, но и антропологовъ, представляются сомнительными. Во всякомъ случаѣ, антропологія еще не успѣла опредѣлить типичные черепа, принадлежавшіе различнымъ народамъ древности, не успѣла выработать такія положенія, которыми уже теперь могли бы воспользоваться археологи и историки, какъ положительными выводами науки. Но я не отрицаю, что такіе выводы могутъ быть получены въ дальнѣйшемъ развитіи антропологіи, и въ виду этой возможности я, съ своей стороны, дѣлалъ все возможное на пользу антропологіи отъ начала моихъ археологическихъ изслѣдованій по настоящее время. Въ этомъ г. Ковалевскій можетъ убѣдиться, познакомившись съ протоколами засѣданій антропологическаго отдѣла Московскаго общества любителей естествознанія и съ рѣчью, сказан-

Библиотека "Руниверс"

ною А. П. Богдановымъ при закрытіи послѣдняго засѣданія апрѣльскаго съѣзда археологовъ и антропологовъ по поводу Московской антропологической выставки (см. Антроп. Выставка, т. III, 1879 г.).

На страницѣ 17 г. Ковалевскій утверждаетъ, что „всѣ свои заключенія о народности раскопанныхъ имъ могилъ г. Самоквасовъ опираетъ лишь на сходствѣ похороннаго обряда, открытаго въ курганахъ, содержащихъ въ себѣ сосуды съ сожженными человѣческими костями, съ обрядами похоронъ у Русскихъ Славянъ языческой эпохи, записанными Несторомъ и арабскимъ писателемъ Ибнъ-Фоцланомъ". Въ дѣйствительности, мои заключенія о народности черниговскихъ кургановъ съ кострищами и погребальными сосудами основаны не только на сказаніяхъ Нестора и арабскихъ писателей о погребальныхъ обрядахъ Славянъ, но также на этнографьческихъ сказаніяхъ нашей начальной лѣтописи и Константина Багрянороднаго и на содержаніи могилъ, заключавшихъ въ себѣ, между прочимъ, монеты конца IX и первой половины X вв., о чемъ г. Ковалевскій старательно умалчиваетъ въ своей рецензіи. Противъ моихъ доказательствъ народности черниговскихъ кургановъ съ 1873 года по настоящее время не было высказано въ ученой литературѣ никакихъ возраженій, за исключеніемъ возраженій г. Ковалевскаго, не отличающаго понятія о курганѣ отъ понятія о городищѣ (см. ниже). Напротивъ того, по мнѣнію компетентныхъ судей, высказавшихъ свое мнѣніе по этому вопросу, мои доказательства славянской народности черниговскихъ кургановъ признаны вполнѣ убѣдительными (см. Иловайскаго — Розысканія о началѣ Руси, стр. 457 и слѣд.; Труды Московскаго археологическаго общества, т. IV, выпускъ I, стр. 24 и слѣд.).

На страницѣ 18 г. Ковалевскій замѣчаетъ: „То обстоятельство, что въ найденныхъ г. Самоквасовымъ курганахъ встрѣчаются различные по своему богатству предметы, или что одни курганы больше, а другіе меньше,.... во всякомъ случаѣ, едва ли способно поколебать выводъ, къ которому пришли г. Сергѣевичъ и другіе историки на счетъ несуществованія сословій въ древней Россіи даже въ періодъ времени, слѣдующій за пришествіемъ князей, а тѣмъ болѣе въ предшествовавшую эпоху". Но гдѣ же я говорю о существованіи сословій въ до-рюриковскую эпоху? Въ моей книгѣ говорится только о существованіи различныхъ по богатству общественныхъ классовъ; а кому же изъ занимающихся изученіемъ государственнаго права не извѣстно, что понятіе общественныхъ классовъ и сословій не одно и то же?

Библиотека "Руниверс"

На страницѣ 19 г. Ковалевскій утверждаетъ, будто бы я на основаніи курганныхъ раскопокъ заключаю „объ общности юридическихъ обычаевъ по всѣмъ вопросамъ семейной и общественной жизни у Сѣверянъ, Радимичей, Вятичей и прочихъ поганыхъ". Но такого заключенія нигдѣ нѣтъ въ моей книгѣ; я говорю только объ общихъ погребальныхъ обычаяхъ въ различныхъ пунктахъ земли древнихъ Сѣверянъ.

На страницѣ 17 г. Ковалевскій говоритъ: „Г. Самоквасовъ, по видимому, незнакомъ съ классическихъ сочиненіемъ Гримма; ссылокъ на это сочиненіе нигдѣ нѣтъ, да и самый характеръ вышеуказанныхъ методологическихъ пріемовъ свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ автора съ этимъ классическимъ трудомъ по занимающему его вопросу". На страницѣ 20 встрѣчаемъ подобный же упрекъ: „Г. Самоквасовъ совершенно игнорируетъ тотъ въ высшей степени богатый матеріалъ по обычному праву сѣверныхъ губерній и тѣ крайне важные и любопытные выводы, какими г-нъ и г-жа Ефименко обогатили русскую юриспруденцію и этнографію за послѣдніе десять лѣтъ". Безсиліе критики всегда выражается въ ссылкахъ на сочиненія, неизвѣстныя критикуемому автору, подыскать которыя очень легко при современномъ намъ накопленіи литературнаго матеріала. Такія сочиненія, обыкновенно, возводятся на степень классическихъ, а ихъ авторы—на степень знаменитыхъ ученыхъ, обогатившихъ науку и т. д.; но при этомъ рецензентъ тщательно умалчиваетъ о томъ, что̀ именно сдѣлано такими знаменитостями по вопросамъ даннаго спора, и чѣмъ ихъ сочиненія отличаются въ этомъ случаѣ отъ сочиненій критикуемаго автора. Впрочемъ, мой рецензентъ сдѣлалъ и въ этомъ случаѣ выборъ очень неудачный. Дѣло въ томъ, что все сказанное Гриммомъ о погребальныхъ обычаяхъ Славянъ приведено въ сочиненіи г. Котляревскаго: „О погребальныхъ обычаяхъ Славянъ", ссылаясь на которое, я уже не считалъ нужнымъ ссылаться на нѣмецкій подлинникъ. Г. Ковалевскій, справившись по моимъ указаніямъ съ сочиненіемъ г. Котляревскаго, нашелъ тамъ нѣсколько замѣчаній Гримма, не помѣщенныхъ въ моей книгѣ, какъ не имѣющихъ къ ея содержанію никакого отношенія. Выписавъ эти замѣчанія въ свою рецензію, онъ уже считалъ себя въ правѣ возвести Гримма, никогда не занимавшагося изученіемъ нашихъ кургановъ и городищъ, въ классическіе авторитеты по этому вопросу и упрекнуть меня въ незнакомствѣ съ такимъ авторитетомъ. Что же касается сочиненій г. и г-жи Ефименко, то самъ критикъ нѣсколько ниже (въ примѣчаніи къ той же рецензіи) признается, что

Библиотека "Руниверс"

„г. Самоквасову извѣстно сочиненіе г. Ефименко: Народные обычаи крестьянъ Архангельской губерніи".

На страницѣ 23 г. Ковалевскій говоритъ: „Пришедши путемъ самостоятельной раскопки кургановъ къ констатированію факта существованія въ древней Россіи огромнаго множества городищъ, профессоръ Самоквасовъ счелъ себя въ правѣ заключить отсюда о преобладаніи у насъ въ древній періодъ нашей жизни числа городовъ надъ числомъ селъ". То же самое было сказано моимъ рецензентомъ въ его вступительной лекціи. Приведенное замѣчаніе лучше другихъ доказываетъ намъ полнѣйшее незнакомство г. Ковалевскаго съ предметами русской археологіи. Я уже имѣлъ случай разъяснить ему, что курганъ и городище—два предмета археологіи совершенно различные: курганъ—могила, а городище—мѣсто древней селитьбы; слѣдовательно, путемъ раскопки кургановъ нельзя констатировать фактъ существованія въ древней Руси какого бы то ни было количества городовъ; фактъ этотъ констатированъ въ прежнихъ нашихъ сочиненіяхъ на основаніи свидѣтельствъ нашихъ и иноземныхъ древнихъ писателей и древнихъ актовъ и повѣренъ путемъ изслѣдованія городищъ" (см. мою Ист. Р. Права, прим., стр. 74).

„Интересъ добытыхъ его личными изысканіями данныхъ", продолжаетъ г. Ковалевскій, — нисколько не уменьшился бы отъ сопоставленія послѣднихъ съ историческими свидѣтельствами хотя бы, напримѣръ, Юлія Цезаря объ укрѣпленныхъ лагеряхъ у Кельтовъ. Только вмѣсто того, чтобы прійдти къ построенію фантастическаго положенія объ образованіи селъ изъ городовъ, г. Самоквасовъ пришелъ бы къ констатированію и въ бытовыхъ условіяхъ Славянъ при рѣшительномъ преобладаніи у нихъ, какъ и на западѣ, сельскаго быта надъ городскимъ, обычая укрѣплять нѣкоторыя выгодно расположенныя въ географическомъ отношеніи мѣстности и искать въ нихъ убѣжища на случай возможныхъ набѣговъ сосѣднихъ племенъ". И въ этомъ случаѣ рецензентъ мой приписываетъ мнѣ такіе воззрѣнія и выводы, какихъ я никогда и нигдѣ не высказывалъ. Въ моей Исторіи Русскаго Права я говорю: „Цѣль нашихъ изслѣдованій по отношенію къ вопросу о значеніи городовъ древне-Русскихъ Славянъ состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что у нашихъ первобытныхъ предковъ не было ни городовъ, ни селъ въ нашемъ смыслѣ слова, что, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о преобладаніи въ древности городскаго быта надъ сельскимъ, и на оборотъ, сельскаго быта надъ городскимъ, что бытъ первобытныхъ

Библиотека "Руниверс"

народовъ не похожъ ни на городской, ни на сельскій бытъ цивилизованныхъ народовъ; что, наконецъ, если мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія городскаго или сельскаго быта на бытъ нашихъ предковъ, то не поймемъ его и никогда не выйдемъ съ нашею наукой изъ состоянія теоріи въ состояніе положительнаго знанія" (см. мою Ист. Русск. Пр., ссылки, примѣчанія и дополненія, стр. 74). „Предметомъ исторіи древне-русскаго города", говорю я въ моемъ изслѣдованіи о древнихъ городахъ Россіи, — „являются не исключительные центры администраціи и не исключительные центры городской промышленности, а города въ смыслѣ укрѣпленныхъ пунктовъ народнаго поселенія. Въ этомъ смыслѣ новѣйшіе историки насчитываютъ около 350 городовъ въ Россіи до татарскаго времени: мы насчитываемъ ихъ въ тотъ же періодъ нѣсколько тысячъ" (см. мое соч. Древніе города Россіи, стр. 73—74). Объ этихъ основныхъ положеніяхъ моихъ изслѣдованій по вопросу о городахъ древней Россіи и ихъ доказательствахъ мы не находимъ въ рецензіи г. Ковалевскаго ни одного слова; въ своихъ нападеніяхъ на мои сочиненія онъ предпочитаетъ критиковать свои собственные вымыслы, выдаваемые имъ за результаты моихъ изсѣдованій.

На страницѣ 18 г. Ковалевскій уменьшилъ количество изслѣдованныхъ мною кургановъ въ предѣлахъ земли Сѣверянъ съ 700 на 200 (см. мое соч., стр. 186), а на страницѣ 25 увеличилъ количество изслѣдованныхъ мною городищъ съ 30 на 7200 (см. тамъ же). Въ этихъ случаяхъ я не могу признать случайныхъ ошибокъ, какъ и въ случаѣ, уже приведенномъ мною, гдѣ количество членовъ семейнаго союза въ Курскомъ уѣздѣ, описаннаго мною, увеличено съ 39 на 70 (см. мое соч., стр. 233). Очевидно, въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, рецензенты мои умышленно исказали подлинный текстъ критикуемаго сочиненія, съ цѣлью молчаливо показать читателю, что въ однихъ пунктахъ критикуемый авторъ основываетъ свои выводы на недостаточномъ количествѣ матеріала, а въ другихъ указываетъ невозможныя числа.

Я отвѣтилъ на возраженія, направленныя противъ моего сочиненія гг. Дитятинымъ и Ковалевскимъ, и мнѣ остается только пожалѣть о времени, потраченномъ на этотъ отвѣтъ. Въ сущности, между нами нѣтъ научнаго спора: читатель, конечно, замѣтилъ, что возраженія моихъ рецензентовъ основаны не на добросовѣстномъ изученіи научнаго матеріала и не на желаніи объективнаго познанія научной истины, а на искаженіи подлинника критикуемаго сочиненія и на

Библиотека "Руниверс"

подтасовкѣ фактовъ, взятыхъ, въ большинствѣ случаевъ, изъ того же сочиненія. Для меня было бы удобнѣе оставить такія критики безъ отвѣта, въ надеждѣ, что каждый, мало-мальски знакомый съ современнымъ состояніемъ науки по древнѣйшему періоду исторіи русскаго права и съ содержаніемъ моего сочиненія, легко оцѣнитъ ихъ настоящее значеніе.

Но къ сожалѣнію, я былъ вынужденъ отвѣчать. Пользуясь моимъ молчаніемъ, г. Ковалевскій уже въ третій разъ перепечатываетъ свои обвиненія, направленныя противъ моихъ изслѣдованій, а въ четвертый разъ излагалъ ихъ устно въ одномъ изъ засѣданій Московскаго юридическаго общества (см. Русск. Курьеръ 1879 г., № 42). При современномъ состояніи историко-юридическихъ знаній въ нашемъ обществѣ, дальнѣйшее молчаніе съ моей стороны могло бы вредно отразиться на интересахъ науки, которымъ посвящены мои работы.

Въ послѣдній разъ г. Ковалевскій выступаетъ противъ моихъ работъ въ недавно изданной брошюрѣ, подъ заглавіемъ: „Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія исторіи Права". Одна половина этой брошюрки представляетъ собою изложеніе пріемовъ научной разработки исторіи права, изложенныхъ въ четвертомъ отдѣленіи третьей главы перваго выпуска моей Исторіи Русскаго права, а другая—перепечатку только что разобранной рецензіи автора на мою книгу. Достоинства этого новаго произведенія г. Ковалевскаго уже указаны въ декабрской книжкѣ журнала Слово за 1879 годъ, а потому я не имѣю нужды на нихъ останавливаться; скажу только, что оно отличается такими же качествами, какъ и разобранное мною произведеніе того же автора. Отъ дальнѣйшей полемики съ г. Ковалевскимъ я отказываюсь до тѣхъ поръ, пока онъ не измѣнитъ своего отношенія къ наукѣ и своихъ „методологическихъ пріемовъ" въ научной критикѣ.

Варшава, 15-го января 1880 года.

Д. Самоквасовъ.

Къ вопросу о судьбѣ Калмыцкаго права на русской почвѣ.

Названный мною вопросъ обѣщаетъ сдѣлаться на долгое время не лишеннымъ интереса для нашей ученой литературы, благодаря книгѣ Ѳ. И. Леонтовича о монголо-калмыцкомъ уставѣ и появившимся

Библиотека "Руниверс"

рецензіямъ на нее. Уже въ своей книгѣ авторъ проронилъ обѣщаніе еще разъ возвратиться къ тому же предмету. Рецензіи на его книгу еще болѣе убѣдили его въ необходимости того. Но прежде чѣмъ выступить съ какимъ-либо новымъ сочиненіемъ о томъ же предметѣ или о такихъ сторонахъ его, которыя остались не выясненными въ прежнемъ сочиненіи, авторъ счелъ нужнымъ высказаться по поводу нѣкоторыхъ указаній, заключающихся въ моей рецензіи, напечатанной въ № 10 Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за прошлый годъ. Отвѣтъ его, появившійся въ № 1 того же журнала за текущій годъ, налагаетъ на меня обязанность объясниться.

Прежде всего замѣчу, что издатель монголо-калмыцкаго устава значительно усилилъ мои требованія, предъявленныя къ его книгѣ, и въ этомъ видѣ уже отвѣчалъ на нихъ. Онъ убѣжденъ, что я „обвинялъ его въ пропускѣ цѣлой эпохи въ кодификаціи калмыцкаго права“ и вмѣстѣ съ тѣмъ „подставилъ свою задачу для его книги“, которой онъ вовсе не имѣлъ въ виду, а стало быть, и рецензентъ не имѣлъ права касаться ея. Для читателей, имѣющихъ предъ глазами и мою рецензію, и отвѣтъ г. Леонтовича, не трудно убѣдиться, что дѣло происходило гораздо проще. Какую бы задачу ни предполагалъ г. Леонтовичъ для своего сочиненія первоначально, но изъ послѣдняго ясно было, что онъ потомъ расширилъ ее; и все-таки мое главное возраженіе касалось не задачи, а нѣсколько разъ высказанныхъ г. Леонтовичемъ утвержденій, что до второй половины прошлаго столѣтія въ Россіи не заботились о приведеніи въ извѣстность законовъ и обычаевъ Калмыцкой орды, и что до того времени вовсе не были извѣстны русскіе переводы калмыцкаго устава. Вотъ это-то утвержденіе и заставило меня обратить вниманіе г. Леонтовича на тѣ историческія указанія по этому предмету, которыя были приведены мною въ книгѣ: „В. Н. Татищевъ и его время“. Рѣшительнымъ отрицаніямъ автора-юриста я противопоставилъ историческую справку. Г. Леонтовичъ отвѣтилъ на это такъ: вопервыхъ, это не входило въ его задачу; вовторыхъ, вышеназванная книга о Татищевѣ не даетъ свѣдѣній о кодификаціи калмыцкаго права, и потому ему, г. Леонтовичу, нѣтъ никакого дѣла до нихъ; втретьихъ, я совершенно не понялъ работъ Татищева надъ калмыцкимъ правомъ. Въ отвѣтъ на это мнѣ приходится пригласить г. Леонтовича снова прочесть мою рецензію и отыскать въ ней хоть одно мѣсто, дающее поводъ думать, будто я утверждалъ, что въ моей книгѣ представлена цѣлая эпоха кодификаціи по калмыцкому собственно праву. И въ моей книгѣ, и даже въ самомъ

Библиотека "Руниверс"

отвѣтѣ г. Леонтовича въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ составленъ по этой книгѣ, весьма ясно и понятно указано, что Татищевъ трудился надъ составленіемъ письменнаго права о смѣстномъ судѣ Калмыковъ съ Русскими, и для этой цѣли ему присланъ былъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ русскій переводъ калмыцкаго устава. Какимъ образомъ г. Леонтовичъ нашелъ возможнымъ увѣрять читателей, что я считалъ труды Татищева за кодификацію самаго калмыцкаго права, и стало быть, понялъ ихъ „рѣшительно неправильно"—объяснить это я не берусь: эта обязанность лежитъ на самомъ г. Леонтовичѣ. Мнѣ нужно было указать ему, что и въ первой половинѣ прошлаго столѣтія правительственныя лица и учрежденія въ Россіи уже занимались калмыцкимъ правомъ и имѣли его въ русскомъ переводѣ. Этого факта г. Леонтовичъ никакими діалектическими пріемами вычеркнуть изъ нашей исторіи не можетъ. Что же касается того обстоятельства, что въ моей книгѣ, писанной за восемнадцать лѣтъ предъ симъ, не нашлось для г. Леонтовича, какъ для юриста, такихъ данныхъ, коими можно было бы характеризовать особую эпоху въ кодификаціи калмыцкаго права, какъ ему самому хотѣлось бы, то это очень естественно: въ моей книгѣ излагалась дѣятельность В. Н. Татищева, а не судьба калмыцкаго права, вопросъ о которой въ нашей юридической литературѣ того времени почти не затрогивался. Но теперь г. Леонтовичъ сталъ писать объ этомъ вопросѣ, и его обязанностью, особенно при извѣстной любви его къ библіографическимъ справкамъ, было не только привести существовавшія въ литературѣ указанія, но и просмотрѣть самые источники, говорящіе о томъ же. На эту-то послѣднюю работу я собственно и указывалъ въ своей рецензіи, ссылаясь на свою книгу лишь какъ на доказательство, что источники для подобной работы существуютъ въ нашихъ архивахъ. При этомъ я не утверждалъ, что въ моей книгѣ рѣшенъ вопросъ о русской кодификаціи калмыцкаго права за описываемое въ ней время: напротивъ, я указывалъ г. Леонтовичу на необходимость пересмотра архивныхъ источниковъ по этому предмету юристами. Г. Леонтовичъ отвергаетъ необходимость такого труда, хотя онъ и избавилъ бы его отъ нѣсколькихъ излишнихъ и неправильныхъ выраженій въ его книгѣ.

Далѣе, г. Леонтовичъ, рѣшившійся познакомиться съ содержаніемъ моей книги послѣ того, какъ узналъ о ней изъ рецензіи моей, очевидно пробѣжалъ ее очень спѣшно или не вполнѣ: иначе онъ увидѣлъ бы, что въ ней говорится не объ одномъ только переводѣ кал-

Библиотека "Руниверс"

мыцкаго права, но и о переводахъ съ русскаго на калмыцкій православныхъ молитвъ и богослуженія для Калмыковъ, принявшихъ христіанство; онъ не поставилъ бы вопросительнаго знака при словахъ моей рецензіи о переводахъ съ русскаго на калмыцкій и не сказалъ бы, что объ этомъ нѣтъ въ моей книгѣ ни слова. Но г. Леонтовичъ даже и рецензію мою читалъ по какому-то особенному способу. Въ ней на стр. 313 я не болѣе, какъ въ двадцати-двухъ строкахъ, дѣлаю замѣчаніе, что нѣмецкій переводъ калмыцкаго устава, заимствованный г. Леонтовичемъ у Палласа, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ скорѣе можетъ быть названъ обработкою текста, чѣмъ переводомъ. Въ этихъ строкахъ у меня вовсе не говорится о какихъ бы то ни было преимуществахъ русскаго перевода передъ Палласовымъ, и даже самое слово „преимущество" того или другаго перевода отъ моего имени въ цѣлой рецензіи не произносится, а лишь въ началѣ ея упоминается, что г. Леонтовичъ отдаетъ преимущество нѣмецкому переводу Палласа, между прочимъ, потому, что онъ пользовался содѣйствіемъ такихъ лицъ, какъ протоіерей Чубовскій, что̀ само по себѣ недостаточно, ибо содѣйствіе Чубовскаго было доступно и Татищеву, и Бакунину, и вообще коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ни изъ того, ни изъ другаго мѣста моей рецензіи никакъ не слѣдуетъ, чтобъ я считалъ нужнымъ отдавать преимущество одному переводу передъ другимъ. Тѣмъ не менѣе г. Леонтовичъ въ своемъ отвѣтѣ, на стр. 269, говоритъ, что я указываю на преимущества русскаго перевода предъ нѣмецкимъ, а на стр. 270 выражается еще рѣшительнѣе, увѣряетъ читателей, будто я отстаиваю свою мысль о преимуществахъ русскаго перевода. При этомъ онъ даже прибавляетъ, что допустить обработку текста калмыцкаго устава со стороны Палласа, хотя ее допускаетъ и самъ г. Леонтовичъ, значило бы признать, что онъ „занимался просто фальсификаціей текста". Такъ какъ подобное подозрѣніе могло прійдти въ голову только г. Леонтовичу, то пусть этотъ грѣхъ и останется на его отвѣтственности.

Нилъ Поповъ.

Россійская Библіографія. Указатель новыхъ произведеній литературныхъ, ученыхъ, ученыхъ и художественныхъ, издаваемый книгопродавцемъ *Эмилемъ Гартье*. С.-Пб. 1880. №№ 1—3.

Подъ заглавіемъ Россійской Библіографіи г. Эмиль Гартье предпринялъ въ 1879 году полное библіографическое обозрѣніе совре-

Библиотека "Руниверс"

менной русской печати, на подобіе извѣстнаго французскаго изданія Bibliographie de la France. Издававшійся отъ главнаго правленія по дѣламъ печати Указатель, въ которомъ сосредоточивались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подобныя свѣдѣнія, прекратился года два тому назадъ, и потому появленіе изданія г. Гартье какъ нельзя болѣе кстати. По программѣ этого „вѣстника русской печати", онъ долженъ содержать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) указатель новыхъ изданій: списки книгъ, вышедшихъ въ Россіи на всѣхъ языкахъ, списки музыкальныхъ сочиненій, географическихъ картъ, эстамповъ, фотографій, учебныхъ пособій, съ показаніемъ формата, объема, мѣста изданія, имени издателя и цѣны; списки важнѣйшихъ иностранныхъ книгъ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ; списки книгъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія; списки театральныхъ піесъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія драматической цензуры;

2) указатель періодической печати: систематическіе списки статей въ русскихъ журналахъ и газетахъ, съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя именъ; алфавитные списки періодическихъ изданій, съ показаніемъ цѣнъ, адресовъ редакцій и пр.;

3) хронику: статьи, посвященныя вопросамъ русскаго книжнаго дѣла; новости по книжному дѣлу; правительственныя распоряженія и сообщенія по дѣламъ печати; конкурсы на сочиненія; отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ; біографіи и некрологи; корреспонденціи; библіографическій листокъ съ указаніемъ содержанія важнѣйшихъ новыхъ сочиненій; списки послѣднихъ книжныхъ новостей; здѣсь же отведено мѣсто и извѣстіямъ о рѣдкихъ и замѣчательныхъ старинныхъ изданіяхъ, описаніямъ коллекцій книгъ и рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, также разнымъ свѣдѣніямъ, полезнымъ для любителей и собирателей книгъ, и пр.; въ отдѣлѣ этомъ обѣщали принять участіе наши извѣстные библіографы: А. Ѳ. Бычковъ, Г. Н. Геннади, П. А. Ефремовъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. Н. Петровъ и др.;

4) коммерческій отдѣлъ, въ который входятъ объявленія о продажѣ произведеній печати, какъ старыхъ, такъ и новыхъ, а также объявленія по разнымъ отраслямъ промышленности, имѣющимъ связь съ печатнымъ дѣломъ;

5) годовой каталогъ книгъ и журнальныхъ статей текущаго года.

Задача этого послѣдняго отдѣла, при существованіи двухъ первыхъ, намъ не совсѣмъ понятна (въ программѣ изданія, напечатанной

Библиотека "Руниверс"

на оберткѣ Россійской Библіографіи, задача этого отдѣла опредѣлена крайне неясно); но во всякомъ случаѣ очевидно, что онъ можетъ появиться только въ концѣ года одинъ разъ; изъ прочихъ отдѣловъ 3-й и 4-й помѣщаются въ каждой книжкѣ журнала, а 1-й и 2-й—черезъ книжку; самый же журналъ издается два раза въ мѣсяцъ.

Посмотримъ теперь, какъ выполняется эта программа. Основной отдѣлъ Россійской Библіографіи—указатель новыхъ книгъ обработанъ тщательно: входящій въ него перечень русскихъ книгъ составляется по офиціальнымъ даннымъ, которыя дополняются по сообщеніямъ самихъ авторовъ и издателей относительно цѣнъ, мѣста склада изданій и т. п. Списки новыхъ гравюръ, эстамповъ и фотографій, основанные на сообщеніяхъ гг. Бегрова и Фельтена, и новыхъ географическихъ картъ—по сообщеніямъ А. А. Ильина составляютъ полезное нововведеніе въ нашей библіографической журналистикѣ. Что касается указателя журнальныхъ и газетныхъ статей, то признаемся, мы не придаемъ ему слишкомъ большой цѣны; полнота его — для чего требуется очень много усилій и хлопотъ—лежитъ на отвѣтственности составителей; во всякомъ случаѣ это—указатель статей только въ русскихъ журналахъ и газетахъ, а не во всѣхъ, въ томъ числѣ и иноязычныхъ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ Россіи. Но кромѣ полноты, отъ этого указателя требуется еще и удобство пользованія, а это условіе не соблюдено Россійскою Библіографіей; указатель долженъ появиться въ теченіе года въ 12 нумерахъ, и въ каждомъ приведенныя въ немъ статьи будутъ разбиты по спеціальнымъ рубрикамъ; слѣдовательно, по окончаніи года, чтобы навести справку по какой-либо рубрикѣ прійдется заглядывать иногда въ двѣнадцать нумеровъ журнала, что, конечно, не слишкомъ удобно. Быть можетъ, неудобство это будетъ устранено при помощи обѣщаннаго „ключа" къ указателю книгъ и журнальныхъ статей; но не совсѣмъ понятно, какъ будетъ составленъ этотъ ключъ, когда поименованныя въ указателѣ книги и статьи не занумерованы, и тѣмъ крайне затруднена возможность дѣлать въ ключѣ ссылки на эти заглавія, не повторяя послѣднихъ.

Списокъ иностранныхъ книгъ сообщается въ Россійскую Библіографіею однимъ изъ петербургскихъ книгопродавцевъ: довольно сказать это, чтобы отнять у этого списка всякое значеніе какъ въ отношеніи полноты, такъ и въ отношеніи хорошаго выбора исчисляемыхъ книгъ. Имѣя въ виду ограниченные размѣры разбираемаго изданія, и

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе того, невозможность для редакціи сдѣлать сколько-нибудь полнымъ иностранный отдѣлъ, мы посовѣтовали бы ей совершенно исключить его изъ Россійской Библіографіи, которая притомъ и не обязана заниматься книгами иностранными.

Отдѣлъ коммерческій нашему разбору не подлежитъ, но нельзя не пожелать ему возможнаго расширенія, такъ какъ онъ можетъ быть и интересенъ для читателей, и выгоденъ для самаго журнала.

Наконецъ, отдѣлъ хроники, или собственно-литературный, кажется намъ нелишнимъ — конечно, притомъ условія, что онъ будетъ составляться дѣльно и занимательно. Лица, обѣщавшія сотрудничество г. Гартье, безъ сомнѣнія, могутъ украсить Россійскую Библіографію очень хорошими сообщеніями; но до сихъ поръ изъ поименованныхъ писателей мы встрѣтили въ ней лишь нѣсколько статей г. Петрова [1]). Вообще говоря, редакція обнаруживаетъ при составленіи „хроники" самыя лучшія намѣренія: она старалась пріобрѣсти для этого отдѣла и небольшія статьи по исторіи книжнаго просвѣщенія въ Россіи, и нѣсколько замѣтокъ о старыхъ книгахъ, и рецензіи нѣкоторыхъ новыхъ произведеній печати, и даже цѣлый литературный очеркъ; но тѣмъ не менѣе, не все помѣщенное въ разбираемомъ отдѣлѣ Россійской Библіографіи заслуживаетъ одобренія, а иное можетъ вызвать даже и порицаніе.

Характеристика польскаго писателя Крашевскаго, помѣщенная въ

---

[1]) Весьма сожалѣемъ, что не видимъ въ перечнѣ сотрудниковъ г. Гартье почтеннаго нашего библіографа С. И. Пономарева: это не только весьма дѣльный, но и весьма дѣятельный труженикъ библіографіи. Прекрасный послѣдній его трудъ, помѣщенный при только что изданномъ отдѣльною книгой отчетѣ II-го отдѣленія Академіи Наукъ за 1878 годъ, называется «Памяти князя П. А. Вяземскаго» и заключаетъ въ себѣ хронологическій указатель сочиненій князя въ стихахъ и прозѣ, алфавитный списокъ ихъ, алфавитный же списокъ лицъ въ его произведеніяхъ, указанія на напечатанныя письма его, перечень посланій къ нему русскихъ поэтовъ и перечень сатиръ, пародій и эпиграммъ на него, указанія на напечатанныя письма разныхъ лицъ къ князю, списокъ матеріаловъ для біографіи поэта, различныя статьи и отзывы о его сочиненіяхъ, перечень псевдонимовъ его, музыкальныхъ произведеній, написанныхъ къ его стихотвореніямъ, библіографію переводовъ его сочиненій на иностранные языки, и наконецъ, списокъ изданныхъ портретовъ его и некрологическихъ статей, вызванныхъ его кончиною. Жалѣемъ также, что въ числѣ сотрудниковъ *Россійской Библіографіи* нѣтъ другого, также весьма ревностнаго дѣятеля на поприщѣ библіографіи, В. И. Саитова, съ дѣльными трудами котораго знакомы между прочимъ и читатели *Ж. М. Н. Пр.*

Библиотека "Руниверс"

двухъ нумерахъ журнала, могла бы быть значительно короче, если и вообще помѣщеніе этого жидкаго литературнаго, но вовсе не библіографическаго, очерка было необходимо на страницахъ столь скромнаго по своимъ размѣрамъ изданія, какова Россійская Библіографія. Весьма занимательна и вполнѣ умѣстна по своему содержанію статья г. Эльсгольца: „Частныя библіотеки въ Россіи"; предметъ ея новъ въ нашей литературѣ, и нѣкоторыя въ ней данныя не лишены значенія для исторіи нашей образованности, почему и желательно видѣть продолженіе этихъ очерковъ. Статья „Матеріалы для исторіи книговѣдѣнія въ Россіи" заключаетъ въ себѣ пока лишь „предувѣдомленіе о планѣ сообщеній"; впрочемъ въ предувѣдомленіи этомъ, принадлежащемъ перу г. Петрова, больше говорится въ общихъ словахъ о судьбахъ древней русской письменности, а обѣщанный планъ вовсе не излагается, если не считать таковымъ заключительную оговорку, что въ дальнѣйшихъ своихъ очеркахъ о старинныхъ русскихъ книгахъ и библіотекахъ авторъ будетъ говорить о XV вѣкѣ подъ цифрою I, о XVI в.—подъ цифрою II, о XVII в.—подъ цифрой III, и т. д. Не знаемъ, составляетъ ли помѣщенная въ другомъ нумерѣ Россійской Библіографіи статья того же автора о библіотекѣ перваго вице-президента св. синода, архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія (Яновскаго)—продолженіе упомянутыхъ „Матеріаловъ", но должны сказать, что статья эта очень любопытна по сообщеннымъ въ ней свѣдѣніямъ, хотя и не занумерована ни № I, ни № IV. Поэтому мы рѣшились бы посовѣтывать редакціи Россійской Библіографіи печатать побольше такихъ статей, какъ сейчасъ упомянутая, и тщательно избѣгать такихъ широковѣщательныхъ заявленій, какъ названное выше „предувѣдомленіе". Вообще намъ кажется, что редакціи слѣдуетъ быть нѣсколько умѣреннѣе въ своихъ обѣщаніяхъ, чтобы не оказаться въ неоплатномъ долгу передъ читателями. А то въ трехъ до сихъ поръ вышедшихъ нумерахъ Россійской Библіографіи обѣщанія разсыпаны слишкомъ уже щедрою рукой; объ одномъ изъ нихъ, и весьма широкомъ, уже упомянуто выше; укажемъ здѣсь и другія: такъ, по поводу выхода изданныхъ г. Глазуновымъ, дѣйствительно весьма интересныхъ: „Матеріаловъ для исторіи русской книжной торговли" тотъ же П. Н. Петровъ, которому принадлежатъ обѣщанныя выше статьи намѣревается бесѣдовать съ читателями Россійской Библіографіи о русской книжной торговлѣ, и притомъ еще „совершенно въ томъ же направленіи какъ сборникъ Глазунова" (кстати за-

Библиотека "Руниверс"

мѣтить: главное мѣсто въ этомъ сборникѣ занимаютъ совершенно безискусственныя и даже наивныя воспоминанія двухъ старыхъ русскихъ книгопродавцевъ, разумѣется, нынѣшняго столѣтія, и никакого особого „направленія" въ этихъ воспоминаніяхъ не замѣчается); въ другомъ нумерѣ Россійской Библіографіи кто-то, уже не подписавшій своей фамиліи, выступаетъ съ своими весьма мелкими замѣтками по поводу новыхъ изданій сочиненій Жуковскаго и кн. П. А. Вяземскаго и по этому случаю сулитъ не только „приложить стараніе къ изслѣдованію обстоятельствъ жизни послѣдняго, въ связи съ литературными трудами", но и вообще снабжать журналъ г. Гартье „мимолетными упражненіями (своего?) ума, знанія и памяти, съ цѣлью иногда однимъ намекомъ или положительнымъ отрицаніемъ заявленнаго въ печати явно ошибочнаго или сомнительнаго факта наводить на возможность открыть истину".

Помѣщенныя въ Россійской Библіографіи рецензіи нѣкоторыхъ новыхъ книгъ также не удовлетворили насъ; вопервыхъ, выборъ книгъ для рецензій случайный; вовторыхъ, большая часть рецензій отличается безцвѣтностью: для кого, напримѣръ, нужно изложеніе сюжета новой оперы г. Рубинштейна, когда этотъ сюжетъ заимствованъ изъ знаменитой повѣсти Лермонтова о купцѣ Калашниковѣ? На ряду съ этою пустотой, нѣкоторыя рецензіи отличаются рѣзкою и несправедливою придирчивостью. Будетъ весьма жалко, если Россійская Библіографія станетъ помѣщать на своихъ маленькихъ столбцахъ такія рецензіи, какъ данный ею рѣзкій отзывъ объ описи рукописей Псковскаго статистическаго комитета, составленной г. Шляпкинымъ. Несправедливыя придирки этой рецензіи вызвали со стороны автора описи отвѣтъ рецензенту, который Россійская Библіографія и принуждена была напечатать. Мы думаемъ, что полемика не дѣло этого изданія.

Вообще, какъ мы сказали, отдѣлъ хроники болѣе свидѣтельствуетъ о добрыхъ намѣреніяхъ редакціи, чѣмъ о ея опытности. Но можно надѣяться, что при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу редакція сумѣетъ сдѣлать этотъ отдѣлъ сорьезнымъ и занимательнымъ. Было бы весьма желательно, чтобъ она брала въ этомъ отношеніи примѣръ съ иностранныхъ библіографическихъ журналовъ, какъ напримѣръ, французскихъ—новаго Le Livre и болѣе стараго Miscellanées bibliographiques.

Представляя здѣсь наше сужденіе о Россійской Библіографіи,

Библиотека "Руниверс"

считаемъ нужнымъ прибавить, что высказали его съ полною искренностью—въ томъ убѣжденіи, что предпріятіе г. Гартье очень полезное и заслуживающее успѣха, а достигнуть его почтенный издатель можетъ только въ томъ случаѣ, если поведетъ свое полезное дѣло серьезно. Итакъ, будемъ надѣяться, что г. Гартье пріиметъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ упрочить свое предпріятіе въ русской печати на многіе годы, и что читатели оцѣнятъ его старанія.

Л. Ст.

Европейское международное право. *А. В. Гефтера.* Переводъ барона *К. Таубе.* С.-Пб. 1880.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе на полезный въ высшей степени трудъ барона Таубе. У насъ нѣтъ полнаго систематическаго руководства по международному праву ни оригинальнаго, ни переводнаго; въ виду этого существеннаго недостатка, баронъ Таубе рѣшился перевести на русскій языкъ сочиненіе Гефтера, которое давно уже пользуется европейскою извѣстностью. Профессоръ Мартенсъ въ предисловіи къ появившейся нынѣ книгѣ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ ея достоинства: „Всестороннее изученіе фактовъ международной жизни, международныхъ трактатовъ и конвенцій, критическое освѣщеніе выработанныхъ исторіей обычаевъ и правилъ — вотъ на чемъ основанъ весь трудъ берлинскаго профессора. Въ немъ нельзя найдти ни громкихъ фразъ, ни великодушныхъ, но туманныхъ пожеланій, ни съ другой стороны — узкаго непониманія законныхъ интересовъ и стремленій народовъ". Переводчикъ, издавая сочиненіе Гефтера, имѣлъ въ виду преимущественно студентовъ нашихъ университетовъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что сочиненіе это представляется полезнымъ не только для интересующихся наукой, но и для всѣхъ вообще образованныхъ людей: въ настоящее время, когда и наша публика слѣдитъ внимательно за политикой, которая столь тѣсно связана съ вопросами международнаго права, она особенно нуждается въ основательномъ руководствѣ по этимъ вопросамъ.

Баронъ Таубе исполнилъ свою задачу какъ нельзя болѣе добро, совѣстно. Переводъ сдѣланъ имъ съ французскаго изданія 1873 года, какъ болѣе подробнаго, чѣмъ одновременно съ нимъ вышедшее изданіе нѣмецкое. Онъ обратился къ автору съ просьбой сдѣлать въ книгѣ измѣненія и дополненія, необходимыя вслѣдствіе того, что

Библиотека "Руниверс"

послѣ 1873 года возникли новыя международныя отношенія европейскихъ государствъ, и знаменитый профессоръ поспѣшилъ уважить эту просьбу. Баронъ Таубе снабдилъ книгу своими примѣчаніями и повсюду, при ссылкахъ на иностранную литературу, указываетъ на болѣе извѣстныя сочиненія по международному праву; въ приложеніи помѣщены нѣкоторые акты, не вошедшіе въ сочиненіе Гефтера. Самый переводъ не оставляетъ желать ничего лучшаго относительно точности и правильности языка. Все это дѣлаетъ книгу, изданную барономъ Таубе, весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ и нельзя не пожелать ей полнаго успѣха.

Н. И.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Исторія Русской Словесности. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Галаховъ*, примѣнительно къ учебному плану, утвержденному министерствомъ народнаго просвѣщенія. С.-Пб. 1879 [1]).

Программа, дѣйствовавшая до 1877 г., въ объяснительной запискѣ къ „образцамъ", назначеннымъ для изученія въ гимназіяхъ—если позволю себѣ такъ выразиться—мечтала о введеніи связнаго курса исторіи литературы, „когда явятся пригодные учебники". Коммиссія, пересматривавшая программы въ 1877 г., рѣшилась ввести этотъ связный курсъ не столько въ виду общаго положенія, что учебники порождаются программами, сколько въ видѣ заявленія А. Д. Галахова, что онъ готовитъ учебникъ исторіи русской словесности. Теперь, чрезъ два съ половиною года, обѣщаніе это исполнено, и нужно сказать—исполнено такъ, что превосходитъ всѣ ожиданія и вполнѣ вознаграждаетъ русскихъ педагоговъ этой спеціальности за ихъ довольно долговременное терпѣніе.

Послѣ краткаго опредѣленія понятія русской словесности и дѣленія ея авторъ переходитъ къ изложенію словесности устной. Изложивъ общепринятое мнѣніе о различіи народной поэзіи отъ искусственной, авторъ говоритъ объ отдѣльныхъ видахъ первой, начиная съ пѣсенъ обрядовыхъ. Въ этомъ трудномъ пунктѣ авторъ держится средняго пути, избѣгая крайностей, какъ записныхъ миѳологовъ, такъ и скептиковъ, ограничиваясь, гдѣ только возможно, простымъ изложеніемъ фактовъ, иногда же предлагая на выборъ нѣсколько толко

[1]) Рекомендована ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ учебное руководство для мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

Библиотека "Руниверс"

ваній (см. на стр. 3 въ примѣч. объясненіе слова: коляда). Авторъ очень хорошо поступилъ, что постарался сократить этотъ запутанный отдѣлъ на три страницы (отъ 3 до 6). Указавъ на формы брака, какъ онѣ отражаются въ свадебныхъ пѣсняхъ, и упомянувъ о пѣсняхъ разбойничьихъ, авторъ переходитъ къ былинамъ. Этому отдѣлу народной словесности, какъ и слѣдовало ожидать, авторъ далъ болѣе мѣста, нежели другимъ (10 стр.). Онъ и здѣсь держитъ себя также объективно между различными способами толкованія былинъ и ограничивается, главнымъ образомъ, изложеніемъ фактовъ, то-есть, краткаго содержанія важнѣйшихъ былинъ; только говоря объ Ильѣ Муромцѣ (стр. 14), онъ измѣняетъ своей методѣ, да и то, по моему мнѣнію, напрасно: такъ ли рѣзко отличается „идеальный" богатырь Илья отъ другихъ „историческихъ" богатырей, какъ говоритъ г. Галаховъ, — это еще вопросъ спорный; вѣдь и Потокъ, и другіе богатыри въ лѣтописи не упоминаются, а „преимущественно національные" герои другихъ эпосовъ — лица историческія (Дитриха Бернскаго, Роланда). Затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ о пѣсняхъ историческихъ; излагая вкратцѣ ихъ содержаніе, авторъ сопоставляетъ съ нимъ дѣйствительные факты, чѣмъ и даетъ учащимся наглядно понятіе о томъ, на сколько вѣрно народъ передаетъ факты. Сказки авторъ дѣлитъ на бытовыя и сказки о животныхъ; первыя же подраздѣляетъ на миѳическія и такія, въ которыхъ миѳическій элементъ утратился (стр. 24). Въ этомъ случаѣ, авторъ измѣнилъ своей объективности и явно сталъ на сторону миѳологовъ: не всѣ согласятся съ выраженною такимъ образомъ основой дѣленія; я, напримѣръ, убѣжденъ, что разказы о ловкихъ продѣлкахъ солдатъ, воровъ и пр., по крайней мѣрѣ на русской почвѣ, никогда и не имѣли въ себѣ миѳическаго элемента. Въ короткомъ отдѣлѣ о пословицахъ (стр. 25—27) авторъ чрезвычайно удачно выразилъ разныя ступени и стороны народнаго міросозерцанія.

Затѣмъ слѣдуетъ второй отдѣлъ: словесность книжная. Эпизодъ объ изобрѣтеніи славянской азбуки изложенъ въ книгѣ г. Галахова съ обычною объективностью, то-есть, ни одному изъ господствующихъ мнѣній (годъ изобрѣтенія 855 и нарѣчіе древне-болгарское и годъ изобрѣтенія послѣ 862 и нарѣчіе Паннонскихъ Славянъ) преимущество не отдано; конечно, ясность изложенія отъ этого нѣсколько пострадала, но излагать дѣло по одному мнѣнію значило бы поставить въ большое затрудненіе учащихся, если они встрѣтятъ въ учебникѣ исторіи или другой книгѣ мнѣніе противоположное. Слѣдующія затѣмъ двѣ страницы посвящены общимъ замѣчаніямъ о характерѣ

Библиотека "Руниверс"

древнерусской письменности, о византійскомъ и южно-славянскомъ вліяніяхъ на нее, о значеніи чтенія и писанія книгъ, о почеркахъ и матеріалѣ, на которомъ писали. Затѣмъ, авторъ даетъ краткую характеристику Остромирова Евангелія, изборниковъ, перечисляетъ виды переводныхъ съ греческаго литературныхъ памятниковъ, говоритъ о первоначальномъ и позднѣйшемъ значеніи апокрифовъ и приводитъ содержаніе важнѣйшихъ изъ нихъ; со стр. 36 до 47 слѣдуетъ отдѣлъ о духовныхъ стихахъ, изложенный, какъ мнѣ кажется, для учебника слишкомъ подробно.

Послѣ этихъ, такъ сказать, вступительныхъ параграфовъ авторъ дѣлитъ исторію древнерусской письменности на три отдѣла: до нашествія Татаръ, отъ Татаръ до XVI вѣка, и XVI и XVII вѣка и указываетъ отлично подходящее второе основаніе дѣленія — по центрамъ письменности. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ характеризуетъ слѣдующія произведенія: поученія Ѳеодосія Печерскаго, слова митрополита Иларіона, лѣтопись Нестора, проповѣди Кирилла Туровскаго хожденіе игумена Даніила, поученіе Владиміра Мономаха, посланіе епископа Симеона и посланіе Поликарпа; въ заключеніе онъ говоритъ объ историко-литературномъ значеніи житій святыхъ. Съ замѣчательнымъ искусствомъ авторъ на весьма ограниченномъ пространствѣ какихъ-нибудь 12 страницъ (отъ 48 до 60) сумѣлъ дать учащимся полное и ясное представленіе о содержаніи, характерѣ и значеніи столькихъ и столь разнообразныхъ литературныхъ памятниковъ. Всѣ характеристики составлены такимъ образомъ, что ученикъ, не имѣвшій досугу читать самый текстъ памятника, получитъ изъ учебника исторіи литературы достаточно опредѣленное понятіе о немъ, а ученикъ, читавшій памятникъ, найдетъ въ томъ же учебникѣ прекрасно освѣщающій его комментарій. Слогъ автора на столько сжатъ, что въ немъ не встрѣтишь лишняго слова, но въ то же время и безъ толкованія учителя вполнѣ доступенъ среднему ученику старшихъ классовъ гимназіи. Въ сомнительныхъ случаяхъ (авторъ начальной лѣтописи, книжный элементъ въ словѣ о Полку Игоревѣ) авторъ съ обычнымъ искусствомъ проходитъ между подводными камнями крайнихъ мнѣній, держась общепринятаго, не игнорируя „послѣднихъ словъ науки", но и не выдавая предположеній за факты. Что касается до выбора памятниковъ, автора, пожалуй, можно упрекнуть въ томъ, что онъ въ мелкомъ шрифтѣ на стр. 52, говоря о позднѣйшихъ сравнительно съ Даніиловымъ Паломникомъ хожденіяхъ, не упомянулъ о хожденіи

Библиотека "Руниверс"

Антонія въ Царьградъ, которое почти на два вѣка древнѣе странника Стефана Новгородца и другихъ.

Во второмъ отдѣлѣ, отъ нашествія Татаръ до XVI вѣка, авторъ говоритъ о Серапіонѣ, о моленіи Даніила Заточника (я не понимаю, почему авторъ, отступивъ отъ общепринятаго мнѣнія, относитъ Даніила къ XIII вѣку, а не къ XII, и не отдѣляетъ редакціи древнѣйшей съ Лачъ-озеромъ отъ редакціи Переяславской; можетъ быть, во второмъ изданіи большой Исторіи русской словесности, которое, какъ намъ извѣстно, г. Галаховъ приводитъ къ концу, основанія выяснятся), объ историческихъ повѣстяхъ, преимущественно о Задонщинѣ, о путешествіи Аѳанасія Никитина и нѣкоторыхъ посланіяхъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ (вѣка XVI и XVII) авторъ говоритъ о значеніи Максима Грека, о Стоглавѣ, о Домостроѣ, о перепискѣ Грознаго съ Курбскимъ, о посланіи Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, объ исторіи Курбскаго, о юго-западныхъ школахъ, проповѣдяхъ, мистеріяхъ и виршахъ, о дѣятельности югозападныхъ ученыхъ въ Москвѣ, о произведеніяхъ Епифанія Славинецкаго и Симеона Полоцкаго, о началѣ театра въ Москвѣ, о сочиненіи Котошихина и о повѣстяхъ; послѣднія раздѣляетъ онъ на три разряда: византійскія и югославянскія повѣсти, повѣсти западнаго происхожденія и повѣсти русскія (отдѣлъ повѣстей мнѣ кажется для гимназическаго курса слишкомъ обширнымъ). Предполагая совершенно основательно въ ученикахъ VII класса болѣе развитія, авторъ позволяетъ себѣ въ этомъ отдѣлѣ характеризовать личности или памятники цитатами изъ авторитетныхъ историковъ (см. на стр. 68 характеристику Максима Грека словами преосв. Макарія и на стр. 72 характеристику Домостроя словами С. М. Соловьева). Цитаты изъ памятниковъ, съ которыми ученики не могутъ познакомиться непосредственно, въ этомъ отдѣлѣ много обильнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ (см., напримѣръ, на стр. 78—79) выписки изъ писемъ Грознаго.

Изложеніе въ этихъ двухъ отдѣлахъ также безупречно и цѣлесообразно, какъ и въ предыдущемъ.

Со стр. 105 начинается новая литература, которую авторъ дѣлитъ на четыре отдѣла: отъ Петра до Ломоносова, отъ Ломоносова до Карамзина, отъ Карамзина до Пушкина и отъ Пушкина до настоящаго времени.

Въ исторіи новой русской литературы авторъ учебника давно уже признанъ знатокомъ дѣла. Поэтому я не стану разбирать эту часть книги съ фактической стороны, а ограничусь нѣкоторыми замѣча-

Библиотека "Руниверс"

ніями дидактическаго характера, да и въ этомъ отношеніи можно сказать очень немногое: если авторъ такъ мастерски справился съ трудною задачей изложенія огромнаго предмета на маломъ количествѣ страницъ въ отдѣлахъ, гдѣ онъ долженъ былъ слѣдовать чужимъ, часто разнорѣчивымъ мнѣніямъ, то понятно, въ отдѣлѣ, гдѣ онъ мастеръ, изложеніе окажется еще безупречнѣе.

Вотъ тѣ немногія мелкія замѣчанія, которыя я могу предложить:

1) Изъ приведенныхъ авторомъ на стр. 112 примѣровъ ученику едва ли станетъ ясныиъ „несогласное съ духомъ реформы" направленіе проповѣдей Стефана Яворскаго.

2) Для Тредіаковскаго слѣдовало бы сдѣлать особый параграфъ и сказать нѣсколько вводныхъ словъ.

3) Не понимаю, почему авторъ, такъ обстоятельно разъяснившій исторію и теорію ложнаго классицизма и, слѣдовательно, допускающій возможность дѣлать экскурсы въ западную литературу, ничего не сказалъ о началѣ школъ сантиментальной и новоромантической.

4) Послѣдній отдѣлъ кажется мнѣ слишкомъ обширнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ по существу дѣла наполненъ не столько фактами, сколько критическими замѣчаніями, которыя усвоиваются учащимися значительно труднѣе. Я совершенно согласенъ съ авторомъ, что періодъ художественный въ главныхъ своихъ представителяхъ долженъ изучаться съ большею подробностью, нежели предшествующіе, но и авторъ, надѣюсь, согласится со мною, что драгоцѣнное время учениковъ должно уходить на изученіе самыхъ памятниковъ, а не разборовъ ихъ. Впрочемъ, я долженъ оговориться: авторъ такъ искусно связалъ свои замѣчанія съ тѣмъ, что ученики должны читать въ классѣ, такъ приноровилъ ихъ къ степени развитія учащихся, что тридцать слишкомъ страницъ его учебника, посвященныхъ Пушкину и его школѣ, усвоятся легче, нежели десяти страницъ всякаго другаго учебника. Что касается до содержанія этого отдѣла, оно выше всякой похвалы. Пока мы не получимъ третьяго тома Исторіи русской словесности Галахова, его учебникъ будетъ единственною книгою, въ которой всякій образованный человѣкъ можетъ найдти историческую, то-есть, свободную отъ духа партій оцѣнку дѣятельности нашихъ великихъ художниковъ; кромѣ того, для меня по крайней мѣрѣ, въ этомъ отдѣлѣ много интереснѣйшихъ совершенно новыхъ фактовъ. И такъ, если этотъ отдѣлъ для учениковъ и окажется слишкомъ обширнымъ, онъ до выхода въ свѣтъ вышеупомянутаго третьяго тома необходимъ для учителей.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, 5) напрасно, по моему мнѣнію, авторъ совсѣмъ обошелъ молчаніемъ біографіи писателей: ему, какъ опытному преподавателю, безъ сомнѣнія, извѣстно, что біографіи служатъ отличнымъ комментаріемъ къ произведеніямъ писателя и въ высшей степени полезны для обще-историческаго развитія учениковъ, какъ странички изъ исторіи культуры. Надѣется ли онъ на учебники и учителей русской исторіи? Въ учебникахъ этого предмета обыкновенно помѣщаются краткія біографіи знаменитыхъ писателей, но учителя обыкновенно пропускаютъ ихъ и имѣютъ на то свои основанія. Надѣется ли авторъ, что преподаватели словесности сами сумѣютъ изложить біографіи ихъ съ большею подробностью, чѣмъ могъ бы сдѣлать онъ, не увеличивая объема учебника? Дѣйствительно, хорошо изложить біографію можетъ не особенно опытный и не особенно талантливый учитель, да и самый плохой преподаватель не можетъ здѣсь такъ „напутать", какъ въ критическомъ разборѣ; раздвигать же предѣлы учебника вовсе не желательно. Но главные біографическіе факты авторъ могъ бы изложить въ видѣ конспекта, мелкимъ шрифтомъ; а то опять окажутся необходимыми не выправленныя учителями и кишащія ошибками „записки" учениковъ [1]).

Въ заключеніе считаю себя вправѣ заявить, что, по моему убѣжденію, составленный А. Д. Галаховымъ учебникъ исторіи родной литературы нисколько не уступаетъ, по своей удовлетворительности, иностраннымъ учебникамъ того же рода.

А. Кирпичниковъ.

М. Изюмовъ. Опытъ словаря русскаго языка сравнительно съ языками индоевропейскими. С.-Пб. 1880

Въ этомъ трудѣ авторъ имѣлъ въ виду, по его собственнымъ словамъ, „собрать всѣ корни русско-славянскіе, указавъ при нихъ и всѣ происшедшія отъ сихъ корней слова посредствомъ присоединенія къ нимъ, то-есть, къ корнямъ, приставокъ или префиксовъ, и окончаній или суффиксовъ; собрать слова иностранныя, вошедшія въ русскій языкъ цѣликомъ; указать отдѣльно не слова, а только реченія (?!),

---

[1]) Этотъ недостатокъ уже устраненъ вышедшимъ (1880 г.) *дополненіемъ* къ учебнику, содержащимъ въ себѣ біографическіе очерки главнѣйшихъ нашихъ писателей. *Ред*

Библиотека "Руниверс"

и также отдѣльно слова двухкоренныя; однимъ словомъ, показать весь составъ языка русскаго"; кромѣ того: „сопоставить съ русскими корнями по нѣскольку темъ (?!) изъ всѣхъ, по возможности, языковъ индо-европейской группы" (стр. II—III). Матеріалъ для сравненія авторъ беретъ прежде всего изъ языка церковно-славянскаго, „какъ праотца (?!) языка русскаго, какъ языка, донынѣ составляющаго элементъ (?!) языка русскаго", потомъ изъ языка польскаго, наконецъ изъ языковъ санскритскаго, древне-арійскаго (?!), зендскаго, древне-персидскаго, греческаго, латинскаго, литовско-жмудскаго, латышскаго, нѣмецкаго и французскаго (стр. III—IV), заимствуя сравнительныя данныя изъ труда извѣстнаго Фика, изъ Dictionnaire de langue française Литтре, изъ словаря польскаго языка Линде, изъ Корнеслова Шимкевича, изъ Словаря иностранныхъ словъ Михельсона, изъ греческаго словаря Бензеля и др. (стр. LXXVIII). Цѣль словаря троякая: 1) „познакомить занимающихся языкоученіемъ (?) съ однимъ изъ прекрасныхъ филологическихъ изслѣдованій германскаго ученаго профессора Фика: Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen"; 2) „показать учащимся тѣ для нихъ весьма важныя данныя, которыя излагаются имъ въ гимназіяхъ въ этимологіи (?), и вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать филологическія занятія еще болѣе плодотворными въ дѣлѣ умственнаго развитія"; и 3) „показать и составъ языка, распадающагося на четыре отдѣла" (ibidem). Словарь назначается „служить пособіемъ учащимся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія при изученіи языковъ, какъ отечественнаго и древнихъ, такъ и нѣмецкаго и французскаго" (стр. LXXXIX).

Нѣтъ сомнѣнія, что мысль г. Изюмова составить словарь русскаго языка съ указаніемъ корней чисто-русскихъ словъ, родственныхъ съ ними корней другихъ индо-европейскихъ языковъ и съ приведеніемъ иностранныхъ словъ, которыя заимствованы русскимъ языкомъ,—мысль весьма хорошая и полезная, но также нѣтъ сомнѣнія, что для составленія такого словаря нужно имѣть значительныя познанія въ сравнительномъ языковѣдѣніи и полное знакомство съ литературой этого предмета, а равно съ словарями иностранныхъ словъ въ славянскихъ языкахъ (напримѣръ, Миклошича и Маценауера), чего вовсе не имѣетъ г. Изюмовъ: онъ знакомъ только съ однимъ изъ сочиненій покойнаго Шлейхера „Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо-германскихъ языковъ", но и то до того поверхностно, что могъ обще-индо-европейскій языкъ назвать

Библиотека "Руниверс"

древне-индійскимъ, отъ котораго ведутъ свое начало языки иранскій или арійскій (?!), санскритскій, зендскій, древне-персидскій и проч. (стр. XXIV). Словарь Фика г. Изюмовъ просмотрѣлъ еще менѣе внимательно, чѣмъ „Краткій очеркъ" Шлейхера, и даже выведенныя Фикомъ предполагаемыя формы корней и основъ греко-италійскаго языка принялъ за санскритскія! Напримѣръ:

Санскритскіе корни у г. Изюмова (стр. XXXIII).	Греко-италійскія формы у Фика (Vergl. W., 3-te Aufl., II).
mad — жевать.	mad — kauen (стр. 183).
malo — мягкій, нѣжный.	malo — weich, zart (стр. 187).
malo — яблоко.	malô, Apfel, Baumfrucht (стр. 188).
mal, mol быть крѣпкимъ, сильнымъ, приводить въ движеніе.	mal, mol — sich anstrengen, stark sein, zu Wege bringen (стр. 188).
malg, melgeti, доить.	malg, melgeti — melken (стр. 197).
malina — просо, пшено.	melino — Hirse (стр. 187) и т. д

Для образованія 1-го лица въ санскритѣ, по словамъ г. Изюмова, прибавляется ti или te (стр. XXV); санскр. s соотвѣтствуетъ греч. ἐ, ἡ, ἀ, ο (стр. XLI), къ западно-славянскимъ нарѣчіямъ относятся, между прочимъ, хорутанское, хорватское, словинское, и т. п.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ предисловіемъ къ „Опыту Словаря"; теперь обратимся къ самому словарю. Для полнаго съ нимъ знакомства достаточно привести нѣсколько образковъ. Возьмемъ на удачу: „Ал — (синон. пурпур.) санскр. ul блистать, ulkà метеоръ, пламя, персид. ala красноватый, греч. ἀλέα, ἀλέα солнечный жаръ (при которомъ небо алаго (?!) цвѣта), ἕλη, дор. βέλη, — тоже солнечный жаръ. Сравн. лат. Vulcanus и санскр. ulkà. Собственно алый цвѣтъ ближе греч. κόκκινος, гранатовый, отъ κόκκος, гранатное зернышко. Алый, аленькій, алѣть. За-алѣться" (стр. 1). „Бол—ц.-сл. болѣти, болѣзнь, больный, бол-яр-инъ, пол. bolec—болѣть, bólі—боль (болѣе chory, см. хвор.). (греч. друг. корни νοσέω, боленъ, ἀρρωστέω (!), κάμνω = aegroto, defatigor; лат. aeger sum, aegrotus, aegrotto, defatigor, боленъ). Боль, большій, больной, болѣть, болѣзнь, больница, больничный. Боляринъ (= бояринъ = баринъ), барскій, барствовать. За-болѣть, за-болѣвать, за-болѣваніе. На-болѣть. От-бояриваться, от-бояриться. Пере-болѣть. По-болѣть. Про-болѣть. Раз-болѣваться, раз-болѣться" (стр. 11). Къ слову „боляринъ" сдѣлано такое удивительное примѣчаніе: „Слово боляринъ мы отнесли и къ корню бол—бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣти, и къ корню бол — большій, потому что и то, и другое производство близко къ истинѣ" (ib.). „Капутъ, лат. caput, то-есть, лишеніе головы—жизни (!!). Капутъ ему—погибнуть ему" (стр. 321).

Изъ приведенныхъ цитатъ ясно видно, какой сумбуръ царитъ въ „Опытѣ Словаря" г. Изюмова, а потому и нѣтъ никакой надобности доказывать, что этотъ опытъ не годенъ никуда, не только для учениковъ гимназій и прогимназій, которымъ онъ назначается для пользованія.

А. С.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЧЕТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ, ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ЗА 1879 ГОДЪ [1]).

Слѣдуя установившемуся обычаю, открываемъ лѣтопись Академіи за истекшій годъ воспоминаніемъ о тѣхъ сочленахъ нашихъ, которыхъ мы имѣли несчастіе лишиться въ семъ году. Этотъ обычай имѣетъ за собою много хорошаго. Ничто такъ не поучительно, какъ разборъ цѣлой жизни вообще человѣка, трудившагося на общественную пользу и оставившаго плоды своей дѣятельности для потомства. Въ нѣкоторомъ отношеніи, быть можетъ, еще поучительнѣе разбирать надъ только что закрывшеюся могилой ученаго все то, что̀ его жизнь принесла на пользу науки и просвѣщенія, и подводя, такъ сказать, итогъ всей его дѣятельности, извлекать изъ нея наставительные примѣры.

Въ настоящемъ году двѣ тяжкія утраты поразили Академію въ ея ближайшей средѣ. 3-го іюля скончался одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ академиковъ, Ѳ. Ѳ. Брандтъ. При этомъ имени, для всѣхъ, знавшихъ нашего маститато зоолога, возникаетъ образъ человѣка, всю жизнь трудившагося неустанно и непрерывно и оставившаго по себѣ необозримый рядъ самыхъ тщательныхъ изысканій по всѣмъ почти отдѣламъ русской фавны. Ученыя работи Брандта уже давно

[1]) Читанъ въ торжественномъ годичномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1879 г. непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ *К. С. Веселовскимъ*.

Библиотека "Руниверс"

оцѣнены по достоинству наукой и доставили ему мѣсто въ ряду первѣйшихъ зоологовъ нашего времени. Не менѣе прочный памятникъ создалъ себѣ покойный въ основанномъ имъ зоологическомъ музеѣ, который, благодаря его неусыпнымъ попеченіямъ, сдѣлался неисчерпаемымъ родникомъ для изученія животнаго міра Россіи не только современниками, но и будущими поколѣніями русскихъ зоологовъ. Подробный обзоръ ученыхъ заслугъ Брандта потребовалъ бы болѣе времени, чѣмъ сколько позволено мнѣ занимать нынѣ ваше, мм. гг., благосклонное вниманіе. Онѣ нашли себѣ болѣе призваннаго судью въ лицѣ академика А. А. Штрауха, который, воздавая долгъ уваженія памяти покойнаго, посвятилъ его біографіи особую статью. Она выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нежданная кончина другаго нашего товарища, академика А. А. Шифнера, павшаго 4-го ноября жертвою жестокой болѣзни, была крайне чувствительною потерею для нашего и безъ того немногочисленнаго историко-филологическаго отдѣленія. Необыкновенный даръ къ изученію языковъ и громадная начитанность соединялись въ Шифнерѣ съ рѣдкою памятью и неутомимою пытливостью. Этими качествами объясняется та огромная масса и то чрезвычайное разнообразіе вопросовъ, къ которымъ относятся его многочисленныя сочиненія. Средоточіемъ этихъ вопросовъ былъ буддизмъ и связанное съ нимъ изученіе языковъ санскритскаго, тибетскаго и монгольскаго; на ряду съ этимъ любимымъ предметомъ занятій Шифнера были миѳы, сказки, преданія различныхъ народовъ, и въ особенности, переходы сказочныхъ мотивовъ отъ одной народности къ другой. Съ лингвистической точки зрѣнія, покойный оказалъ особыя услуги наукѣ своими трудами по языкамъ финской и тюркской семей, а также по весьма любопытнымъ нарѣчіямъ племенъ Кавказа. Болѣе подробный очеркъ симпатической личности нашего покойнаго оріенталиста былъ читанъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій академикомъ Ф. И. Видеманомъ [1]). Въ настоящее время этотъ очеркъ напечатанъ, и желающіе могутъ получить его по окончаніи нынѣшняго собранія.

Въ ряду нашихъ внѣшнихъ членовъ смерть произвела прискорбныя утраты. Изъ почетныхъ членовъ нашихъ скончались: высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій [2]), и преосвященный Антоній, архіепископъ Казанскій и Свіяж-

---

[1]) Чит. 11-го декабря, *Bulletin*.

[2]) Въ Москвѣ, 31-го марта.

Библиотека "Руниверс"

скій [1]), фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій [2]), генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ [3]) и дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣй Ираклiевичъ Левшинъ [4]). Въ числѣ нашихъ членовъ-корреспондентовъ не стало знаменитаго Берлинскаго физика Дове [5]) и члена Парижскаго института Мишеля Шевалье [6]).

Обзоръ ученыхъ трудовъ Академіи начинаемъ съ предметовъ, занимавшихъ физико-математическое ея отдѣленіе.

Математическая теорія вѣроятностей, которая столь прочно водворена на почвѣ русской науки трудами нашего почтеннаго вице-президента, академика В. Я. Буняковскаго, обогатилась новою запискою его, интересною въ особенности съ точки зрѣнія практическихъ приложеній [7]). Она посвящена разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ о нравственномъ ожиданіи, рѣшеніе которыхъ, при помощи извѣстной гипотезы Бернулли, приводитъ къ результатамъ, несообразнымъ съ практическими требованіями. Къ такому роду относятся задачи объ опредѣленіи наибольшихъ величинъ нравственной выгоды при извѣстныхъ статочностяхъ риска лицъ, подвергающихъ часть своего имущества случайностямъ, благопріятнымъ и неблагопріятнымъ для нихъ. Непримѣнимость получаемыхъ результатовъ, хотя и совершенно строгихъ математически, выражается тѣмъ, что величины, которыя нельзя себѣ представить иначе, какъ положительными или же меньшими извѣстнаго предѣла, по вычисленію оказываются отрицательными или бо́льшими даннаго предѣла. Причиной этого—заключающійся въ формѣ Бернулли членъ, выражающій величину капитала, который обезпечиваетъ средства къ жизни рискующаго лица; капиталъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ обращаться ни въ нуль, ни въ количество отрицательное. Если въ составленномъ, согласно съ формулою Бернулли, уравненіи для полученія наибольшей величины нравственной выгоды опустить сказанный капиталъ, то замѣченная несообразность въ выводахъ исчезнетъ, и

---

[1]) Въ Казани, 8-го ноября.
[2]) Въ Женевѣ, 25-го февраля.
[3]) Въ С.-Петербургѣ, 20-го декабря.
[4]) Въ своемъ имѣніи Курской губерніи, 16-го сентября.
[5]) Въ Берлинѣ, 4-го апрѣля.
[6]) Въ Монплезирѣ, близъ Лодева, во Франціи, 28-го ноября новаго стиля.
[7]) Чит. 20-го ноября *Записки Академіи*.

Библиотека "Руниверс"

получатся рѣшенія, вполнѣ удовлетворяющія дѣйствительнымъ условіямъ задачъ. Слѣдуя такому пріему, г. Буняковскій далъ рѣшеніе нѣсколькихъ интересныхъ вопросовъ, относящихся къ торговымъ и биржевымъ оборотамъ.

Продолжая свои изысканія о механизмахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ параллелограмовъ, академикъ П. Л. Чебышевъ, въ читанной намъ запискѣ [1]), показалъ условія, при которыхъ такіе механизмы самаго простаго состава доставляютъ прямолинейное движеніе съ возможно большею точностью, при чемъ эти простѣйшіе механизмы разсмотрѣны авторомъ въ самомъ общемъ видѣ.

Изъ постороннихъ математиковъ, профессоръ Московскаго университета Ѳ. А. Слудскій сообщилъ намъ записку [2]), въ которой онъ, предлагая нѣкоторыя дополненія къ изслѣдованіямъ новѣйшихъ физиковъ по кинематикѣ капельной жидкости, дѣлаетъ попытку придать этимъ изслѣдованіямъ надлежащую полноту и чрезъ то опредѣлить для нихъ мѣсто въ системѣ механики.

Обращаясь къ астрономіи, мы должны прежде всего остановиться на новомъ весьма важномъ приращеніи ученыхъ пособій, ожидающемъ Пулковскую обсерваторію. Ученому свѣту извѣстно, что въ Бозѣ почивающій императоръ Николай I, создавая эту обсерваторію, имѣлъ въ виду надѣлить Россію такимъ учрежденіемъ, которое по своему устройству и инструментальнымъ средствамъ превосходило бы всѣ другія подобныя учрежденія въ мірѣ, и выразилъ желаніе, чтобъ она навсегда сохранила это первенствующее положеніе. Европа знаетъ, въ какой степени осуществлено намѣреніе незабвеннаго Государя. Не смотря на всѣ успѣхи техники, въ теченіе первыхъ 35 лѣтъ существованія обсерваторіи не потребовалось въ ней никакихъ существенныхъ перестроекъ или измѣненій, и нигдѣ не оказывалось такого новаго инструмента, которому нашимъ астрономамъ приходилось бы завидовать. И теперь еще всѣ пулковскіе инструменты, служащіе для фундаментальныхъ опредѣленій, не имѣютъ опасныхъ соперниковъ себѣ. Одинъ только 15-ти-дюймовый рефракторъ въ послѣдніе годы утратилъ свое первенствующее значеніе. Искусство отливки большихъ стеклянныхъ массъ для оптическихъ цѣлей сдѣлало значительные успѣхи, а стараніями первостепенныхъ художниковъ удалось ввести существенныя улучшенія въ самое устройство

---

[1]) Чит. 18-го декабря, *Записки Академіи.*

[2]) Чит. 9-го октября, *Записки Академіи.*

Библиотека "Руниверс"

праалактическихъ инструментовъ. Первымъ осуществленіемъ этихъ усовершенствованій былъ изготовленный въ 1874 г. 26-ти дюймовый рефракторъ Вашингтонской обсерваторіи, превосходство котораго обнаружилось въ 1877 году открытіемъ спутниковъ Марса и легкостью измѣренія, какъ ихъ и малыхъ спутниковъ другихъ планетъ, такъ и большаго числа двойныхъ звѣздъ, едва доступныхъ для пулковскаго рефрактора. Ревнители ученой славы нашего отечества не могли не смущаться при мысли, что приходится отказаться отъ первенства нашей главной обсерваторіи, предначертаннаго ей ея Августѣйшимъ Основателемъ. Но эта опасность миновала. Директоръ обсерваторіи академикъ Струве былъ въ 1878 году командированъ за границу для предварительныхъ справокъ относительно заказа новаго инструмента; на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, по ходатайству министра народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше предоставлены обсерваторіи средства для пріобрѣтенія рефрактора такой силы, какая только достижима при современномъ состояніи техники. Приступивъ къ этому дѣлу съ крайнею осмотрительностью, г. Струве въ нынѣшнемъ году ѣздилъ въ Америку, съ цѣлью лично убѣдиться въ оптическомъ совершенствѣ вашингтонскаго рефрактора, и въ случаѣ благопріятнаго результата его испытанія, заказать объективъ у строителей этого инструмента, гг. Альвана Кларка и сыновей въ Кембриджпортѣ. Поѣздка г. Струве была вполнѣ успѣшна: съ фирмою Кларкъ заключенъ контрактъ на изготовленіе объектива въ 30 дюймовъ отверстія. По возвращеніи изъ Новаго Свѣта въ Европу, г. Струве условился съ знаменитыми гамбургскими художниками Репсольдами относительно монтировки этого объектива-великана, съ примѣненіемъ къ ней различныхъ нововведеній, пользу которыхъ предположено предварительно испытать при перестройкѣ стараго пулковскаго рефрактора. Можно надѣяться, что и въ оптическомъ, и въ механическомъ отношеніяхъ новый рефракторъ будетъ образцомъ того, чего можно достигнуть при нынѣшнемъ состояніи науки и техники.

Такимъ образомъ для астрономіи въ Россіи открывается блестящая перспектива. Въ ожиданіи того времени, когда обсерваторія будетъ обладать новымъ рефракторомъ, постоянныя работы ея идутъ своимъ чередомъ. Въ нынѣшнемъ году намъ представленъ XI-й томъ „Наблюденій", содержащій въ себѣ первую часть произведенныхъ А. Ф. Вагнеромъ наблюденій для опредѣленія прямыхъ восхожденій фундаментальныхъ и главныхъ звѣздъ для эпохи 1865 г. Кромѣ того, въ видѣ прибавленія къ IX-му тому, изданъ списокъ микрометрическихъ

Библиотека "Руниверс"

измѣреній двойныхъ звѣздъ, исправленныхъ адъюнктъ-астрономомъ Дубяго по окончательнымъ формуламъ, изложеннымъ во введеніи къ упомянутому тому.

Въ прошломъ году мы упомянули о тяжкой потерѣ, понесенной Пулковскою обсерваторіей со смертію г. Астена, обогатившаго науку любопытными изслѣдованіями о загадочныхъ движеніяхъ кометы Энке. Нынѣ нашелся преемникъ покойному въ лицѣ д-ра Баклунда, дѣятельность котораго на томъ же поприщѣ, можно надѣяться, будетъ не менѣе плодотворна. Приступъ его къ этимъ работамъ уже выразился для Академіи сообщеніемъ имъ интереснаго факта, что означенная комета въ послѣднее свое обращеніе между 1875 и 1878 гг. вторично подверглась аномальнымъ возмущеніямъ, уничтожающимъ большею частію вліяніе противодѣйствующей среды, принятой Энке для объясненія ускоренія движенія, замѣченнаго при обыкновенныхъ ея обращеніяхъ. Отъ сопоставленія этого вывода съ соотвѣтствующими изслѣдованіями Астена объ обращеніи кометы въ 1868—1871 годахъ можно ожидать нѣкотораго объясненія причинъ означеннаго загадочнаго явленія [1]).

Нѣкоторую связь съ попытками объяснить явленія кометъ имѣетъ также новѣйшій трудъ д-ра Гассельберга. Въ читанномъ намъ мемуарѣ [2]) этотъ молодой ученый доказываетъ, что свѣченіе газовъ при прохожденіи чрезъ нихъ электрической искры, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, вовсе не сопровождается возвышеніемъ температуры, или же, если и сопровождается, то лишь въ незначительной степени. Приложеніе этого вывода къ заключеніямъ о натурѣ кометъ очевидно, такъ какъ спектральнымъ анализомъ доказано во всѣхъ кометахъ присутствіе углеводороднаго газа.

Въ 1876 г. Академія предоставила во временное распоряженіе начальника кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, генералъ-маіора І. Ив. Стебницкаго, принадлежащій ей приборъ для опытовъ надъ качаніями маятника, дабы чрезъ то дать почтенному ученому возможность ближе изслѣдовать въ этомъ отношеніи Закавказье, гдѣ, по собственнымъ его изслѣдованіямъ, оказываются столь удивительныя отклоненія отвѣсной линіи отъ нормальнаго ея направленія. Нынѣ г. Стебницкій, въ представленной имъ Академіи запискѣ [3]),

---

[1]) Чит. 10-го апрѣля, *Bulletin*, XXV, 496.

[2]) Чит. 29-го мая, *Mém. de l'Acad.*, XXVII, № 1

[3]) Чит. 6-го ноября, *Записки Академіи*.

Библиотека "Руниверс"

подробно излагаетъ произведенные имъ въ самомъ Тифлисѣ опыты, которые, по видимому, довольно ясно обнаруживаютъ здѣсь сравнительный недостатокъ массы въ ближайшихъ слояхъ земной коры. Поэтому несомнѣнно любопытны будутъ результаты опытовъ, которые г. Стебницкій предпринимаетъ въ такихъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ замѣчены наибольшія отклоненія отвѣсной линіи.

Въ заключеніе обзора астрономическихъ и геодезическихъ трудовъ, укажемъ на двѣ записки академика А. Н. Савича, изъ которыхъ одна [1]) содержитъ въ себѣ результаты наблюденій, произведенныхъ въ 1878 г. на малой академической обсерваторіи надъ планетами Ураномъ и Нептуномъ, а въ другой [2]) авторъ даетъ способъ вычислять съ большею точностью разность уровней точекъ, соединенныхъ между собою геометрическимъ нивелированіемъ и находящихся въ вершинахъ угловъ сомкнутыхъ многоугольниковъ. Наконецъ, нашъ членъ-кореспондентъ Ѳ. Ал. Бредихинъ сообщилъ намъ общія замѣчанія о кометахъ, служащія дополненіемъ къ его прежнимъ изслѣдованіямъ объ этихъ свѣтилахъ [3]).

Академикъ Г. И. Вильдъ окончилъ печатаніемъ томъ Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи, содержащій въ себѣ метеорологическія наблюденія большаго числа станцій въ Россіи за 1878 годъ. Здѣсь, между прочимъ, представлены первыя наблюденія, обнимающія собою цѣлый годичный періодъ, произведенныя во вновь устроенной Павловской обсерваторіи, вмѣстѣ съ описаніемъ всѣхъ установленныхъ тамъ инструментовъ и употребленныхъ способовъ наблюденія и вычисленія. Достигнутая при этомъ степень точности результатовъ вполнѣ оправдываетъ надежды, которыя и у насъ, и за границею возлагались на эту обсерваторію, долженствовавшую, по всему своему устройству, служить для всѣхъ странъ образцовымъ учрежденіемъ по метеорологіи и земному магнетизму въ современномъ состояніи этихъ отраслей знанія. Уже съ перваго года ея дѣйствія, когда по новости дѣла еще обнаруживалось вліяніе нѣкоторыхъ источниковъ погрѣшностей, потребовавшихъ принятія мѣръ къ ихъ устраненію, доставленныя ею наблюденія превзошли по своей полнотѣ и точности всѣ прочія подобныя же наблюденія, дѣлаемыя какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ. Это въ особенности должно сказать объ опре-

---

[1]) Чит. 13-го марта, *Bulletin*, XXV, 390.

[2]) Чит. 18-го декабря, *Записки Академіи*.

[3]) Чит. 27-го февраля, *Bulletin*. XXV, 371.

Библиотека "Руниверс"

дѣленіи элементовъ земнаго магнетизма, въ отношеніи котораго усовершенствованіе наблюдательныхъ приборовъ, а еще болѣе необыкновенное постоянство температуры павильона, въ которомъ эти приборы установлены, позволили достигнуть небывалой доселѣ степени благонадежности результатовъ. Такъ, напримѣръ, посредствомъ особаго устройства въ подземномъ магнитномъ павильонѣ удалось постоянно поддерживать температуру на 20° Ц., съ колебаніями, не превышавшими $^1/_2$° въ теченіе цѣлаго года, а это доставило помѣщеннымъ тамъ варіаціоннымъ инструментамъ устойчивость, превосходящую въ значительной степени неизмѣняемость инструментовъ въ астрономическихъ обсерваторіяхъ. Можно сказать, что подобно тому, какъ царствованіе императора Николая I обогатило науку первоклассным учрежденіемъ для астрономіи, такъ точно царствованію императора Александра II наука обязана столь же первоклассным учрежденіемъ для метеорологіи и земнаго магнетизма.

Предпринятый нашею главною физическою обсерваторіей обширный трудъ составленія общаго свода всѣхъ термометрическихъ наблюденій въ Россіи подвигается успѣшно впередъ. Въ первыхъ двухъ частяхъ его, напечатанныхъ въ 1877 и 1878 годахъ, содержались изысканія о суточномъ ходѣ температуры въ Россіи и приложеніе этихъ изысканій къ опредѣленію истинныхъ среднихъ температуръ. Представленная г. Вильдомъ въ нынѣшнемъ году третья часть [1]) посвящена распредѣленію среднихъ температуръ на всемъ пространствѣ Россіи въ отдѣльные мѣсяцы года. Здѣсь ученому свѣту впервые предлагается полный, такъ сказать, итогъ критически очищенныхъ и старательно обработанныхъ термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ когда-либо и гдѣ-либо въ Россіи до 1875 года. Такимъ итогомъ являются новыя таблицы мѣсячныхъ и годичныхъ среднихъ температуръ, выведенныхъ изъ 4440 годовъ наблюденій и относящихся до 396 мѣстъ. Съ одной стороны, стараніе составить такое сочиненіе, которое вполнѣ покончивало бы дѣло съ прошедшимъ, а съ другой — значительный объемъ матеріала и обширность страны, къ которой этотъ матеріалъ относится, объясняютъ почти трехлѣтнюю продолжительность означенной работы. За то большому объему матеріаловъ и обширности страны соотвѣтствуютъ и научные результаты этого изслѣдованія. Въ немъ не только гораздо точнѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, опредѣлено вліяніе, оказываемое на годичный

[1]) Въ засѣданіи 9-го октября, *Метеор. Сборникъ*.

Библиотека "Руниверс"

срокъ температуры какъ приморскимъ, такъ и континентальнымъ положеніемъ мѣстности, но и явилась возможность впервые несомнѣннымъ образомъ доказать и опредѣлить зависимость этого хода отъ ряда другихъ причинъ, какъ напримѣръ, отъ вліянія внутреннихъ морей, горныхъ кряжей, свойства почвы и т. п.

Изъ ученыхъ работъ, вышедшихъ изъ главной физической обсерваторіи, особое вниманіе обращаетъ на себя изслѣдованіе г. Штелинга о высотѣ сибирскихъ метеорологическихъ станцій надъ уровнемъ моря, опредѣленной на основаніи новыхъ изобарныхъ линій [1]). Пользуясь данными нивелировокъ, произведенныхъ въ недавнее время въ Азіятской Россіи и сообщеніемъ которыхъ мы обязаны генералъ-маіору О. Э. Штубендорфу, г. Штелингъ провелъ на картѣ Сибири новыя изобарныя линіи, столь важныя и въ практическомъ отношеніи и для опредѣленія, по указаніямъ барометра, высоты надъ моремъ цѣлаго ряда метеорологическихъ станцій. Послѣдствіемъ этой работы было то, что годичныя и въ особенности лѣтнія изобары получаютъ для восточной Азіи совершенно иное начертаніе, чѣмъ какое было имъ даваемо доселѣ.

По части земнаго магнетизма отмѣтимъ изслѣдованіе г. Гельмана объ улучшенномъ азимутъ-компасѣ и компенсированномъ магнитометрѣ [2]) и исполненную г. Траутфеттеромъ обработку магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ въ Петербургѣ съ 1870 по 1877 годъ [3]). Послѣдній трудъ служитъ, независимо отъ точнѣйшаго опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма въ нашей столицѣ, еще къ оцѣнкѣ достоинства инструментовъ, употребленныхъ для наблюденій.

Наконецъ, теорія магнетизма обогатилась изысканіями, которыми О. Д. Хвольсонъ обобщилъ теорію качанія магнита, находящагося вблизи успокоителя; молодой физикъ указалъ здѣсь, какимъ образомъ слѣдуетъ вычислять поправки ко всѣмъ формуламъ, встрѣчающимся въ этой теоріи, какіе бы добавочные члены ни входили въ дифференціальное уравненіе магнита. Между прочимъ, онъ приложилъ теорію къ индукціонному инклинатору Вебера, и на двухъ частныхъ случаяхъ видоизмѣненія основнаго дифференціальнаго уравненія показалъ примѣняемость общей теоріи [4]).

---

[1]) Чит. 27-го февраля, *Записки Академіи.* и *Метеор. Сборникъ.*

[2]) Чит. 13-го марта, *Метеор. Сборникъ.*

[3]) Чит. 4-го декабря, *Метеор. Сборникъ.*

[4]) Чит. 10-го апрѣля, *Mém. de l'Acad.* XXVI, № 14.

Библиотека "Руниверс"

По части химіи въ нашихъ Мемуарахъ напечатана обширная записка академика А. М. Бутлерова объ изотрибутиленѣ [1]). Она составляетъ собою вторую половину работы того же академика надъ уплотненіемъ углеводородовъ этиленнаго ряда. Въ первой половинѣ ея показано, что образованіе изодибутилена происходитъ въ силу замѣщенія водорода въ изобутиленѣ третичнымъ бутиломъ. При этомъ образованіи можно наблюдать ту промежуточную фазу реакціи, которая даетъ начало бутилу. Такъ какъ при образованіи изотрибутилена незамѣтно этой фазы, то можно было сначала предполагать, что утроеніе углеводорода происходитъ не чрезъ замѣщеніе водорода бутиломъ, а какимъ-либо другимъ способомъ. Изслѣдованія г-жи Лермонтовой, сдѣланныя по мысли г. Бутлерова и напечатанныя въ Бюллетенѣ Академіи (Bull. XXV, 203), показали однакоже, что, замѣщая водородъ въ изодибутиленѣ третичнымъ бутиломъ, получаютъ изотрибутиленъ. Оставалось—рѣшить, какой именно атомъ водорода въ изодибутиленѣ подвергается этому замѣщенію; записка г. Бутлерова излагаетъ опыты, рѣшающіе этотъ вопросъ согласно съ тѣмъ предположеніемъ относительно подобныхъ замѣщеній вообще, какое было высказано авторомъ въ его запискѣ объ изодибутиленѣ, а именно: замѣщенію подвергается водородъ наименѣе гидрогенизированной группы. Къ такому заключенію привело г. Бутлерова изученіе продуктовъ окисленія изотрибутилена хромовою смѣсью и марганцовокислымъ каліемъ, при чемъ интересно то обстоятельство, что ходъ окисленія бываетъ различенъ, смотря по натурѣ окислителя. Стоитъ замѣтить, что при дѣйствіи хромовой смѣси на изотрибутиленъ, происходитъ твердая жирная кислота, имѣющая, по наружнымъ свойствамъ своимъ, значительное сходство съ твердыми жирными кислотами, составляющими массу стеариновыхъ свѣчей. Кислота эта является какъ вещество, получаемое полнымъ синтезомъ изъ элементовъ, потому что изобутиленъ можетъ быть легко приготовленъ изъ тримэтилкарбинола и также легко превращенъ въ изотрибутиленъ; полный же синтезъ тримэтилкарбинола, какъ извѣстно, вполнѣ доступенъ.

Изъ прочихъ химическихъ работъ, сообщенныхъ въ нашихъ изданіяхъ, отмѣтимъ записку академика Н. Н. Зинина о бензоинѣ [2]), работу доцента Казанскаго университета Ф. М. Флавицкаго [3]) о пре-

---

1) Чит. 1-го мая, *Mém. de l'Acad.*, XXVII, № 3.

2) Чит. 4-го декабръ, *Bulletin*, XXVI, 29.

3) Чит. 18-го декабря, *Bulletin*.

Библиотека "Руниверс"

вращеніи лѣваго терпена изъ французскаго скипидара посредствомъ гидратаціи и дегидратаціи, и записку г. Барзиловскаго объ азотопроизводныхъ толуоля [1]).

Пространство земель, обозначаемыхъ общимъ названіемъ Арало-Каспійской низменности, издавна возбуждало цѣлый рядъ вопросовъ весьма важныхъ какъ для физической географіи, такъ и съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Поэтому не можетъ остаться не замѣченною попытка къ рѣшенію нѣкоторыхъ изъ такихъ вопросовъ, предложенная академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ въ статьѣ, которую онъ напечаталъ въ нашемъ Бюллетенѣ [2]), и въ которой онъ сообщилъ главные результаты экспедиціи, снаряженной въ 1877 году его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ, съ цѣлью опредѣлить выгоднѣйшее направленіе линіи желѣзной дороги отъ Оренбурга до Сыръ-Дарьи и отсюда въ Ташкентъ. Изъ геологическихъ данныхъ, добытыхъ этою экспедиціей, а равно изъ наблюденій другихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ въ разныя времена Арало-Каспійскій бассейнъ, г. Гельмерсенъ выводитъ нѣсколько заключеній о прежнемъ простираніи Каспійскаго и Аральскаго морей и о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи.

Другая, также еще мало извѣданная страна Средней Азіи, а именно Ферганская область, была предметомъ изслѣдованій нашего почетнаго члена А. Ѳ. Миддендорфа, который во время своей поѣздки туда въ 1878 году изучалъ въ особенности свойства мѣстной почвы по отношенію къ земледѣльческой производительности [3]).

Минералогія Россіи получила нѣсколько новыхъ приращеній въ обширномъ, посвященномъ этому предмету сочиненіи, надъ которымъ нашъ почтенный кристаллографъ Н. И. Кокшаровъ трудится уже много лѣтъ, и которое онъ довелъ нынѣ до начала VIII-го тома.

Въ числѣ изданныхъ Академіей ученыхъ работъ въ настоящемъ году, особенно видное мѣсто занимаютъ труды по палеонтологіи Россіи, значительно расширившіе познанія о той органической природѣ, остатки которой цѣлые вѣка были равнодушно попираемы человѣческою ногой и лишь теперь воскресаютъ для насъ къ новой жизни въ трудахъ ученыхъ.

Познанія наши о характерѣ растительности, покрывавшей землю

---

[1]) Чит. 13-го марта, *Bulletin*, XXV, 479.

[2]) Чит. 15-го мая, *Bulletin*, XXV, 513.

[3]) Чит. 10-го апрѣля, будетъ напечатано въ *Мемуарахъ Академіи*.

Библиотека "Руниверс"

въ тотъ періодъ, который геологи обозначаютъ названіемъ юрскаго вступили, какъ извѣстно, въ совершенно новый фазисъ съ того времени, какъ изданы Академіей изслѣдованія ея члена-корреспондента Геера о юрской флорѣ Сибири, основанныя преимущественно на богатыхъ коллекціяхъ нашего музея. Полезнымъ дополненіемъ къ этимъ изслѣдованіямъ служитъ новый трудъ г. Шмальгаузена, посвященный спеціальному описанію юрской флоры Кузнецкаго бассейна на Алтаѣ, Нижней-Тунгузки и Печерскаго края [1]).

Избравъ предметомъ своихъ изысканій каменноугольную формацію и въ ней родъ фораминиферъ или корненожекъ, какъ такихъ формъ, которыя могутъ значительно облегчить распознаваніе геологическихъ горизонтовъ не только въ каменоугольномъ известнякѣ, но и вообще въ осадочныхъ системахъ, профессоръ В. И. Меллеръ сообщилъ намъ, въ видѣ продолженія своего прошлогодняго мемуара о спирально-свернутыхъ фораминиферахъ, замѣчательный трудъ, посвященный корненожкамъ русскаго каменноугольнаго известняка вообще [2]). Авторъ, между прочимъ, знакомитъ насъ съ нѣкоторыми совершенно новыми данными относительно способа возростанія ендотиръ (Endothyra), даетъ описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ, устанавливаетъ синонимику родовыхъ и видовыхъ названій фораминиферъ, дѣлаетъ точное описаніе родовыхъ типовъ, и наконецъ, предлагаетъ подробныя указанія относительно геологическаго распредѣленія этихъ раковинъ въ каменноугольныхъ известнякахъ Россіи.

Наука объ ископаемыхъ пресмыкающихся была доселѣ почти не тронутою въ отношеніи къ русскимъ почвамъ; теперь она получила сразу, въ монографическомъ трудѣ В. А. Кипріянова, такой объемъ и полноту, что отнынѣ должна стать въ ряду наиболѣе разработанныхъ отраслей русской палеонтологіи [3]). Эта монографія составляетъ плодъ тридцатилѣтнихъ трудовъ автора и основана преимущественно на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ имъ самимъ въ сѣверскомъ остеолитѣ и принесенныхъ имъ въ даръ нашему музею. Главное достоинство труда г. Кипріянова заключается въ обстоятельномъ сравнительномъ изученіи внѣшнихъ формъ и микроскопическаго строенія костей и зубовъ описываемыхъ имъ рептилій. Независимо отъ подробнаго описанія видовъ и родовъ, свойственныхъ Россіи, авторъ своими

---

[1]) Чит. 16-го января, *Bulletin*, XXV, 345.

[2]) Чит. 23-го октября, *Mém. de l'Acad.* XXVII, № 5.

[3]) Чит. 23-го октября; будетъ напечатано въ *Мемуарахъ Академіи.*

Библиотека "Руниверс"

изслѣдованіями далъ еще обильный матеріалъ для будущей сравнительной гистологіи и одонтографіи ископаемыхъ рептилій вообще, къ которому, какъ къ важному источнику, прійдется весьма часто обращаться спеціалистамъ всѣхъ странъ.

На границѣ между палеонтологіей и зоологіей стоитъ разрядъ вымершихъ гигантовъ животнаго міра, мамонтовъ, носороговъ, эласмотеріевъ, нахожденіе которыхъ въ почвѣ Россіи возбуждаетъ такъ много любопытныхъ біологическихъ и геологическихъ вопросовъ. Появленіе въ нынѣшнемъ году на Московской антропологической выставкѣ головы носорога, найденнаго на дальнемъ сѣверѣ Сибири, въ Верхоянскомъ округѣ, на одномъ изъ притоковъ р. Яны, было событіемъ, которое не могло не остановить на себѣ вниманія Академіи. Благодаря щедрости Восточно-Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества, эта голова носорога сдѣлалась теперь однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній нашего музея. По ближайшемъ ея разсмотрѣніи, оказалось, что она принадлежитъ не сибирскому допотопному, Rhinoceros antiquitatis, но совсѣмъ другому виду, а именно Rhinoceros Merckii, котораго до сихъ поръ извѣстны были только нѣсколько череповъ и костей, но еще никогда не находили съ остатками мягкихъ частей тѣла. Высоконаучный интересъ Верхоянской находки побудилъ академика Л. И. Шренка заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого остатка носорога и разъясненіемъ вопросовъ, связанныхъ съ нахожденіемъ цѣльныхъ труповъ вымершихъ животныхъ въ Сибири. Въ мемуарѣ, посвященномъ этому предмету [1]), нашъ сочленъ знакомитъ ученыхъ съ такими частями строенія допотопныхъ носороговъ, которыя оставались доселѣ совершенно неизвѣстными, доказываетъ, что Rhinoceros Merckii, ближе подходя къ нынѣ живущимъ носорогамъ, чѣмъ обыкновенный допотопный носорогъ, представляетъ собою форму болѣе позднюю, чѣмъ послѣдній, а также, что область географическаго распространенія этого животнаго, самою природою приспособленнаго для жизни въ холодномъ климатѣ, простиралась далеко за полярный кругъ, почти до береговъ Ледовитаго моря. Обращаясь къ вопросу о томъ, какимъ образомъ трупы носороговъ и мамонтовъ въ Сибири сохраняются до нашихъ дней въ полномъ, нетронутомъ видѣ, г. Шренкъ опровергаетъ весьма вѣсскими доводами общепринятое мнѣніе о залеганіи ихъ въ вѣчномерзлой почвѣ и объясняетъ этотъ вопросъ нахожденіемъ труповъ животныхъ въ громадныхъ за-

[1]) Чит. 18-го декабря; будетъ напечатано въ *Мемуарахъ Академіи.*

Библиотека "Руниверс"

лежахъ льда, которыя образовались и еще теперь образуются въ Сибири изъ снѣга, скопившагося въ глубокихъ оврагахъ, ложбинахъ и ущельяхъ. По мнѣнію г. Шренка, этотъ снѣгъ, не успѣвъ растаять въ теченіе лѣта и потомъ покрывшись земляными наносами, защищающими его отъ таянія, становился могилою для случайно попавшаго въ него животнаго до тѣхъ поръ, пока вполнѣ сохраненный его трупъ, вслѣдствіе обвала ледяныхъ массъ, подмытыхъ водою, не являлся наружу чрезъ нѣсколько тысячелѣтій.

Изученіе растительности отдаленныхъ странъ Востока продолжаетъ весьма естественно занимать нашихъ ботаниковъ. Собирая и постоянно пополняя матеріалы для обширнаго труда о флорѣ Японіи и Китая, академикъ К. И. Максимовичъ въ нынѣшнемъ году напечаталъ статью о нѣсколькихъ новыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ приращеніяхъ по флорѣ восточной Азіи, и преимущественно сѣвернаго Китая [1]), а почетный членъ А. А. Бунге сообщилъ намъ исчисленіе всѣхъ солончаковыхъ растеній, собранныхъ понынѣ въ Монголіи [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Максимовичъ обработалъ монографію Таволговыхъ (Spiraeaceei) [3]). Точное изслѣдованіе этой группы большаго семейства Розовыхъ (Rosaceae) показало, что Таволговыя были до сего времени весьма недостаточно разработаны, такъ что въ нихъ включалось много не принадлежащаго къ нимъ. За очисткой этой группы отъ постороннихъ примѣсей, оказалось возможнымъ рѣзко разграничить Таволговыя, какъ отъ остальныхъ Розовыхъ, такъ и отъ Камнеломовыхъ (Saxifragaeae), отъ которыхъ донынѣ не умѣли отличать ихъ, а подраздѣленія и роды Таволговыхъ впервые установить и охарактеризовать. Новая, предложенная нашимъ сочленомъ, система Таволговыхъ уже принята къ руководству въ Парижскомъ ботаническомъ саду (Jardin des Plantes).

Къ числу явленій, еще загадочныхъ для современной растительной физіологіи, принадлежатъ тѣ ритмическія колебанія въ жизненныхъ отправленіяхъ, которыя поразительнымъ образомъ обнаруживаютъ суточную періодичность. Такая періодичность была замѣчена еще и прежде, въ вытеканіи пасоки, въ передвиженіи листьевъ и цвѣточныхъ покрововъ, въ тургесценціи тканей. Нынѣ професоръ Кіевскаго университета О. В. Баранецкій подвергъ весьма точному изслѣдованію тѣ измѣне-

---

[1]) Напечат. въ *Бюллетенѣ Москов. Общ. Испыт. Природы.*

[2]) Чит. 30 янв. *Bulletin* XXV, 349.

[3]) Чит. 28 августа. Напечат. въ *Трудахъ Имп. Ботанич. Сада.*

Библиотека "Руниверс"

нія, которымъ ростъ стеблей въ длину подвергается въ теченіе сутокъ. Употребленіе при этой работѣ самопишущихъ приборовъ позволило ученому наблюдателю достигнуть весьма точныхъ результатовъ, которыми не только доказано существованіе суточной измѣняемости въ ростѣ стеблей, но и даны факты для вывода заключеній о причинахъ этого явленія [1]).

Въ зоологическомъ отдѣлѣ нашихъ ежегодныхъ отчетовъ, труды академика Ѳ. Ѳ. Брандта всегда занимали весьма видное мѣсто; въ нынѣшнемъ году намъ приходится, къ сожалѣнію, занести уже въ послѣдній разъ въ нашу лѣтопись это уважаемое имя, вмѣстѣ съ предсмертною работою Брандта, въ которой онъ представилъ обзоръ успѣховъ зоологіи въ Россіи въ теченіе послѣдняго полустолѣтія [2]).

Это сочиненіе напечатано въ издаваемомъ Академіей сборникѣ, который сорокъ лѣтъ тому назадъ былъ основанъ К. М. Бэромъ и акад. Гельмерсеномъ, съ цѣлью знакомить Европу съ Россіей, и котораго въ нынѣшнемъ году начата новая серія подъ редакціей академиковъ Гельмерсена и Шренка. Сверхъ сочиненія Брандта, въ эту серію вошли обширное изслѣдованіе Ѳ. П. Кеппена о насѣкомыхъ, вредныхъ для лѣсоводства и земледѣлія въ Россіи [3]), и многолѣтнія наблюденія лѣсничаго Германа Гебеля надъ птицами Уманскаго уѣзда, надъ ихъ періодическими перелетами, гнѣздованіемъ и другими явленіями ихъ жизни [4]).

Наконецъ, запасъ свѣдѣній, какія мы имѣли до сихъ поръ о губкахъ, свойственныхъ русскимъ бассейнамъ, существенно пополненъ монографическимъ трудомъ г. Дыбовскаго о губкахъ Россіи вообще и въ особенности Байкальскаго озера [5]).

Тѣмъ, кто интересуется ходомъ естествознанія въ Россіи, хорошо извѣстно, въ какой степени изслѣдованіе физіологическихъ процессовъ у человѣка и животныхъ сдѣлалось любимымъ занятіемъ нашихъ натуралистовъ; поэтому ученыя работы этого рода въ нашихъ изданіяхъ отличаются многочисленностью и разнообразіемъ. Такъ, въ

---

[1]) Чит. 13-го марта, *Mém. de l'Acad.* XXVII, № 2.

[2]) Чит. 13-го февраля; напечат. въ *Beiträge zur Kennt. des Russ. Reichs*, 2-te Folge, Bd. I.

[3]) Чит. 18-го декабря.

[4]) Чит. 16-го января; напечатано въ *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs* 2-te Folge, Bd. II.

[5]) Чит. 25-го сентября; *Mém. de l'Acad.*

Библиотека "Руниверс"

нынѣшнемъ году, членъ-корреспондентъ Академіи И. П. Сѣченовъ сообщилъ выводы изъ своихъ превосходныхъ физіолого-химическихъ изслѣдованій объ углекислотѣ крови [1]). Задача, избранная авторомъ, сводится къ рѣшенію двухъ вопросовъ: вопроса о природѣ веществъ, реагирующихъ съ углекислотой, и вопроса о ходѣ реакціи между ними. Такъ какъ кровь состоитъ, главнымъ образомъ, изъ жидкой части, или плазмы, и изъ кровяныхъ шариковъ, то оба означенные вопроса разрѣшаются по отношенію къ веществамъ, реагирующимъ съ углекислотой въ обѣихъ составныхъ частяхъ крови. Подробное изслѣдованіе того и другаго предмета дало г. Сѣченову возможность разъяснить на раціональныхъ началахъ три физіологическія задачи, лежащія въ основѣ дыхательнаго обмѣна углекислоты въ тѣлѣ, а именно: 1) о распредѣленіи углекислоты между составными частями крови при различныхъ ея давленіяхъ, 2) о черпаніи кровью углекислоты изъ тканей, и 3) о выдыханіи ея изъ легкихъ.

По эмбріологіи, мы можемъ указать въ нашихъ изданіяхъ на разсужденіе г. Вольфсона объ исторіи развитія Limnaeus stagnalis [2]) и на статью гг. Данскаго и Костенича о развитіи зародышевыхъ пластовъ и Вольфовыхъ тѣлъ въ куриномъ яйцѣ [3]); по изученію пищеварительныхъ процессовъ—на записку доктора Шмулевича объ отношеніи пищеварительныхъ соковъ къ целулозѣ питательныхъ веществъ [4]). Дѣятельность нервовъ и зависящія отъ нея явленія были разсмотрѣны съ разныхъ сторонъ: г. Веденскій изслѣдовалъ дѣйствіе свѣта на раздражительность кожи лягушки [5]); г. Михайловъ предложилъ новый методъ для наблюденія вазомоторныхъ явленій у того же животнаго [6]); г. Еленевъ описалъ гистологическое строеніе мозжечка у миноги [7]); г. Великій занимался наблюденіями надъ возбудимостью спиннаго мозга отъ дѣйствія внѣшнихъ раздражителей и надъ скоростью передачи возбужденій [8]); и наконецъ, д-ръ Данилевскій сообщилъ намъ любопытныя замѣчанія свои о животномъ гипнотизмѣ

---

[1]) Чит. 27-го февр. *Mém de l'Acad.*, XXVI, № 13.
[2]) Чит. 9-го октября; появится въ *Мемуарахъ Академіи.*
[3]) Чит. 18-го декабря, *Mém. de l'Acad.*
[4]) Чит. 11-го сентября, *Bulletin*, XXVI, 549.
[5]) Чит. 16-го января, *Bulletin*, XXV, 349.
[6]) Чит. 16-го января, *Bulletin.*
[7]) Чит. 16-го января, *Bulletin*, XXV, 333.
[8]) Чит. 11-го сентября, *Bulletin.*

Библиотека "Руниверс"

о термофизіологическомъ изслѣдованіи мускуловъ и о суммированіи электрическихъ раздраженій блуждающихъ нервовъ [1]).

Переходимъ къ трудамъ историко-филологическаго отдѣленія Академіи.

Всякому, кто интересуется отечественною исторіей, извѣстны остроумныя попытки нашего недавно умершаго почетнаго члена С. А. Гедеонова къ рѣшенію вопроса о томъ, къ какой національности принадлежали Варяги, основатели Русскаго государства. Эта задача занимала почтеннаго любителя въ теченіе многихъ лѣтъ, и хотя при жизни онъ напечаталъ два тома своихъ изслѣдованій по этому предмету, однако въ посмертныхъ его бумагахъ нашлось нѣсколько относящихся сюда статей, о которыхъ онъ выразилъ, умирая, желаніе, чтобъ онѣ были изданы въ свѣтъ А. А. Куникомъ. Въ настоящее время Академія уже приступила къ печатанію этихъ статей, которыя составятъ собою третій томъ сочиненія г. Гедеонова о Варягахъ и Руси. Предметомъ ихъ служитъ: Георгій Амартолъ въ древне-русской письменности, начальная лѣтопись, призваніе Варяжскихъ князей, какъ историческій фактъ, занесеніе испанско и африканско-арабскихъ монетъ въ Россію, Венгерскіе Русины, и наконецъ, Черноморская Русь [2]).

Изъ трудовъ по санскритологіи отмѣтимъ въ нынѣшнемъ году появленіе въ свѣтъ первой части сокращеннаго санскритскаго словаря академика О. Н. Бетлинга [3]). Главною цѣлью автора, въ этомъ новомъ его трудѣ, было удовлетворить требованіямъ тѣхъ занимающихся изученіемъ санскрита, для которыхъ изданный Академіей съ 1853 г. по 1875 большой семитомный словарь былъ бы пособіемъ излишне обширнымъ и подробнымъ. Независимо отъ своей большей сподручности, этотъ сокращенный словарь далъ г. Бетлингу случай сообщить здѣсь тѣ исправленія и дополненія къ большому словарю, на которыя онъ былъ наведенъ какъ собственными своими дальнѣйшими занятіями по изученію индійской литературы, такъ и замѣчаніями, доставленными ему отъ многихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ санскритологовъ.

По исторіи и литературѣ Востока укажемъ на записку академика

---

[1]) Чит. 11-го сентября; напечатано въ *Запискахъ Академіи.*

[2]) Чит. 23-го января; печатается въ *Запискахъ Академіи.*

[3]) Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. 1 Theil. Die Vocale. 1879. 1 томъ въ 4-ку, VI и 299 стр.

Библиотека "Руниверс"

Броссе, сообщившаго въ ней любопытныя извѣстія о восточномъ отдѣлѣ нумизматическихъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа [1]), и на два предсмертные труда академика А. А. Шифнера, изъ которыхъ первый имѣетъ своимъ предметомъ одну весьма замѣчательную тибетскую рукопись Лондонскаго India Office [2]), а другой—существенно пополняетъ наши свѣдѣнія по исторіи религіозныхъ вѣрованій на Востокѣ данными о малоизвѣстной сектѣ Бонпо, стоящей въ противоположности къ буддизму въ Тибетѣ [3]). Взявъ исходною точкою для своего изслѣдованія принадлежащіе нашему музею тибетскій подлинникъ и рабски сдѣланный переводъ сочиненія, подъ заглавіемъ „Бѣлыя сто тысячъ Нагъ", г. Шифнеръ сообщилъ главное содержаніе этого сочиненія и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на различныя заимствованія изъ буддизма и существеннѣйшія отличительныя черты ученія названной секты.

Адъюнктъ баронъ В. Р. Розенъ читалъ намъ записку объ одной арабской рукописи, принадлежащей здѣшнему университету и заключающей въ себѣ сочиненіе Ибнъ-Хаджарааль-Аскалâни, бывшее до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Оно въ особенности замѣчательно въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ систематическій перечень источниковъ, которыми этотъ писатель пользовался для составленія своихъ многочисленныхъ сочиненій, и такимъ образомъ представляетъ собою обзоръ арабской богословской литературы до IX вѣка гиджры [4]).

Наконецъ, молодой синологъ В. Грубе, въ представленной намъ статьѣ [5]), имѣлъ цѣлью познакомить ученый міръ съ новѣйшею китайскою философіей, процвѣтавшею во времена Дзунгской династіи (съ X по XII вѣкъ по Р. Х.), и которая до сихъ поръ была гораздо менѣе извѣстна Европѣ, чѣмъ древнѣйшая, въ тѣсномъ смыслѣ классическая философія Китая.

Филологическія занятія академика А. К. Наука сосредоточивались главнымъ образомъ на очисткѣ и возстановленіи чтеній Гомера. Онъ окончилъ печатаніе предпринятаго имъ изданія Иліады съ критическими примѣчаніями. Извѣстно, что большинство издателей Го-

---

[1]) Чит. 24-го апрѣля, *Bulletin*, XXV, 391.

[2]) Чит. 23-го января, *Bulletin*, XXV, 321.

[3]) Чит. 18-го сентября; будетъ напечатано въ *Мемуарахъ Академіи*.

[4]) Чит. 2-го октября, *Bulletin*.

[5]) Чит. 21-го августа, *Bulletin*. XXV, 554.

Библиотека "Руниверс"

мера весьма мало занималось очищеніемъ дошедшаго до насъ текста отца эпической поэзіи; въ новомъ своемъ изданіи г. Нàукъ исправилъ значительное число погрѣшностей, переходившихъ по преданію изъ одного изданія въ другое, при чемъ ему съ пользою служили столько же новѣйшія пріобрѣтенія сравнительнаго языкознанія, сколько и внимательное изученіе употребленія языка у самого Гомера. Въ тѣсной связи съ этими работами находится помѣщенная въ нашемъ Бюллетенѣ статья [1]), въ которой г. Нàукъ объясняетъ основныя начала примѣненной имъ критики и подробно разбираетъ цѣлый рядъ вопросовъ, относящихся до текста твореній Гомера. Кромѣ того, г. Нàукъ воспользовался своею поѣздкою въ нынѣшнемъ году въ Италію для того, чтобы сравнить съ печатными изданіями флорентійскую рукопись сочиненія Ямблиха De vita Pythagorea, весьма важную, и вѣроятно, единственно-пригодную для точнаго познанія текста этого философа. Пользуясь результатами произведеннаго имъ сравненія, нашъ филологъ предполагаетъ сдѣлать критическое изданіе означеннаго сочиненія, а пока онъ напечаталъ въ нашемъ Бюллетенѣ приписки, находящіяся на поляхъ флорентійской рукописи, представляющія интересъ для исторіи древне-классической литературы [2]).

Наконецъ, по предмету филологіи, отмѣтимъ статью нашего члена-корреспондента, знаменитаго іенскаго ученаго Морица Шмидта о первомъ хорѣ въ трагедіи Эсхила „Семеро противъ Ѳивъ". Въ ней авторъ съ необычайнымъ остроуміемъ изслѣдуетъ трудный вопросъ о построеніи этого хора изъ строфъ.

Классическая археологія въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, получила существенное приращеніе въ изданномъ за 1876 годъ Отчетѣ императорской археологической коммиссіи, для котораго нашъ сочленъ Л. Э. Стефани составилъ объясненіе произведеній древняго искусства, найденныхъ за годъ передъ тѣмъ на югѣ Россіи. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ важное значеніе, и первое мѣсто между ними занимаютъ поступившіе въ Эрмитажъ предметы изъ гробницы знатнаго Грека, относящейся ко второй половинѣ IV вѣка до Р. Х. и случайно открытой на мысѣ Акбурунѣ, близъ Керчи, при срытіи для военныхъ цѣлей одного кургана. Въ числѣ найденныхъ здѣсь предметовъ особенно замѣчательны: 1) массивное золотое кольцо, со вправленнымъ въ него бетиломъ, въ видѣ амулета—пер-

---

[1]) Чит. 6-го марта, *Bulletin*, XXV, 409.

[2]) Чит. 18-го сентября, *Bulletin*.

Библиотека "Руниверс"

вый дошедшій до насъ экземпляръ камня, которому въ древности приписывалась особая таинственная сила; 2) массивный золотой шлемъ (pilos), принадлежащій, по стилю и изяществу украшеній къ лучшей эпохѣ, и которому ни одинъ изъ иностранныхъ музеевъ не имѣетъ ничего подобнаго, и 3) панаѳинейская амфора, замѣчательная не только своею величиною, превосходящею размѣры всѣхъ доселѣ извѣстныхъ вазъ этого рода, но и своими украшеніями, дающими поводъ къ разъясненію нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ. Въ связи съ этими разъясненіями г. Стефани подробно разобралъ нѣсколько вопросовъ, относящихся до этого рода вазъ, и между прочимъ, описалъ два небольшіе флакона, поступившіе въ Эрмитажъ изъ прежнихъ раскопокъ и служившіе въ древности для извѣстныхъ панаѳинейскихъ умащеній. Къ не менѣе важнымъ послѣдствіямъ привела начатая въ 1875 г. раскопка семи большихъ кургановъ не подалеку отъ Темрюка, въ Кубанской области, такъ-называемыхъ „Семи Братьевъ". Въ одномъ изъ нихъ найдена гробница знатнаго Грека, относящаяся къ началу V вѣка до Р. Х. и содержавшая въ себѣ большое количество драгоцѣнныхъ золотыхъ издѣлій такого стиля, образцы котораго до сихъ поръ лишь весьма рѣдко попадались въ раскопкахъ южной Россіи. Сверхъ того, раскопки, продолжавшіяся на Митридатовой горѣ, близъ Керчи, снова доставили много интересныхъ вазъ или ихъ обломковъ и фигуръ изъ терракоты: между этими послѣдними особенно важны двѣ женскія статуэтки превосходной работы и миѳологическая группа, изображающая Диметру съ малюткой Калигенеей на плечѣ. Наконецъ, г. Стефани доставилъ новый матеріалъ относительно вопроса о имѣющейся въ Эрмитажѣ мраморной головѣ Фидіева Зевса: это—фототипіи г. Классена съ нѣкоторыхъ древнихъ монетъ, чеканенныхъ въ Элидѣ и большею частью заимствованныхъ изъ собранія г. Имгофъ-Блумера: онѣ служатъ къ подкрѣпленію выводовъ, сдѣланныхъ прежде того г. Стефани относительно археологическаго значенія этого произведенія античной скульптуры.

Доводя до свѣдѣнія ученаго міра, посредствомъ своихъ изданій, самостоятельныя изслѣдованія, составляющія плодъ кабинетныхъ трудовъ самихъ академиковъ или представляемыя ей посторонними учеными, Академія, сверхъ того, содѣйствуетъ успѣхамъ наукъ въ Россіи инымъ способомъ, а именно—раздачею премій за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія. Въ настоящее время въ распоряженіи Академіи находится нѣсколько родовъ такихъ премій, носящихъ

Библиотека "Руниверс"

имена своихъ учредителей или лицъ, въ честь которыхъ онѣ основаны, и раздаваемыхъ чрезъ нѣкоторые опредѣленные сроки.

Въ нынѣшнемъ году происходило четыре соисканія подобныхъ премій.

Въ 1868 г. Его Императорскому Величеству благоугодно было соизволить на назначеніе изъ суммъ, собранныхъ, по случаю празднованія столѣтней памяти Ломоносова, двухъ тысячъ рублей на премію за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ возложеніемъ на Академію присужденія этой преміи. Открывая конкурсъ на нее, мы могли надѣяться, что чрезъ пять лѣтъ явится такое сочиненіе, которое составитъ собою достойный памятникъ ученымъ и литературнымъ заслугамъ Ломоносова. Къ состязанію на эту премію мы призывали произведенія лишь строго ученыя, а слѣдовательно, безпристрастныя и основанныя на добросовѣстномъ разборѣ всего запаса историческихъ данныхъ, очищенныхъ критикою. Мы высказали тогда, съ этой самой каѳедры, наше убѣжденіе, что чѣмъ значительнѣе личность человѣка, имѣвшаго вліяніе на своихъ современниковъ, чѣмъ выше заслуги, имъ сказанныя, тѣмъ менѣе историческое его изображеніе нуждается въ искусственныхъ прикрасахъ, заимствованныхъ изъ области, не имѣющей ничего общаго съ наукой. Считая такою и личность Ломоносова, мы полагали, что памятникъ, воздвигаемый ему чрезъ сто лѣтъ послѣ его смерти, будетъ достойнымъ его только тогда, когда образъ его будетъ начертанъ перомъ правдивымъ, для котораго истина будетъ привлекательнѣе обманчивыхъ признаковъ, порождаемыхъ скоропреходящими увлеченіями времени.

Прошло съ тѣхъ поръ пять лѣтъ, и такъ какъ къ первоначально опредѣленному сроку конкурса на эту премію, къ 1-го марта 1874 г., не было представлено ни одного отвѣтнаго сочиненія, то соисканіе было продолжено на новое пятилѣтіе и срокомъ доставленія на него сочиненій было назначено 1-е марта настоящаго года. Къ этому сроку было прислано въ Академію лишь одно сочиненіе, рукописное, въ двухъ томахъ, съ означеніемъ имени автора. По разсмотрѣніи этого сочиненія Академіей оказалось: 1) что оно, въ отношеніи содержанія, не удовлетворяетъ требованію, изложенному въ § 3 опубликованной программы задачи, такъ какъ не содержитъ въ себѣ оцѣнки трудовъ Ломоносова въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, русской исторіи, филологіи и словесности и не заключаетъ въ себѣ изъясненія того, въ какомъ состояніи находились эти отрасли знанія въ его время и что именно сдѣлано имъ по каждой

Библиотека "Руниверс"

изъ нихъ, а въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по словесности не обращено особеннаго вниманія на его значеніе въ развитіи русскаго письменнаго языка, и 2) авторъ вмѣсто требовавшагося по программѣ задачи историческаго изложенія біографіи Ломоносова, употребилъ исключительно пріемъ полемическаго разбора прежнихъ трудовъ о Ломоносовѣ и при этомъ, не оставаясь въ предѣлахъ объективнаго разсмотрѣнія фактовъ, совершенно удалился отъ требованій безпристрастной критики, составляющей первое условіе всякаго серьезнаго историческаго труда. Вслѣдствіе того Академія не признала это сочиненіе достойнымъ награды, и еще разъ возобновляетъ конкурсъ на ту же задачу, назначая для него шестилѣтній срокъ и приглашая авторовъ представить на него ихъ сочиненія къ 1-му марта 1885 года.

При Академіи существуетъ другая премія, учрежденная также въ память заслугъ Ломоносова и назначенная для ученыхъ трудовъ двоякого рода: для изслѣдованій и открытій, сдѣланныхъ въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и для трудовъ по русской и славянской филологіи и по исторіи языка и литературы русской и другихъ Славянскихъ народовъ. Очередь присужденія этой преміи въ настоящемъ году принадлежала трудамъ второго рода, при чемъ въ распоряженіи Академіи, сверхъ преміи нынѣшняго года, находилась сумма преміи, отложенной отъ конкурса 1877 г., такъ что на нынѣшній разъ могли бы быть присуждены двѣ преміи. Къ сожалѣнію, въ числѣ трудовъ, имѣвшихъ право участвовать въ этомъ конкурсѣ, не оказалось ни одного такого, который представлялъ бы въ себѣ соединеніе всѣхъ качествъ, требующихся для полученія преміи. Вслѣдствіе того обѣ преміи остались никому не присужденными, и по установленному порядку, отложены до слѣдующаго соотвѣтствующаго конкурса, при которомъ такимъ образомъ Академія будетъ располагать уже тремя Ломоносовскими наградами.

Происходившее въ нынѣшнемъ году XXIII-е соисканіе наградъ графа Уварова не отличалось многочисленностью присланныхъ на него сочиненій. Ихъ было всего семь. Тѣмъ не менѣе Академія имѣла удовольствіе увѣнчать меньшими преміями четыре изъ нихъ, составляющія болѣе или менѣе полезный вкладъ въ русскую историческую литературу.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть о соисканіи наградъ, учрежденныхъ въ честь покойнаго почетнаго члена Академіи К. М. Бэра—второмъ со времени измѣненія правилъ объ этихъ наградахъ

Библиотека "Руниверс"

и раздѣленія ихъ на почетную золотую медаль и на денежную премію. На нынѣшній разъ Академія, присудивъ почетную медаль своему члену-корреспонденту, заслуженному профессору Дерптскаго университета Ф. Э. Биддеру, и денежную премію—профессору Харьковскаго университета Л. С. Ценковскому, имѣла чрезъ то случай выразить свое уваженіе первому—за важныя услуги, оказанныя имъ наукѣ цѣлымъ рядомъ многолѣтнихъ, замѣчательныхъ трудовъ по физіологіи, гистологіи и патологіи, а второму—за совокупность изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ послѣднее шестилѣтіе надъ простѣйшими организмами, занимающими границу между животнымъ и растительнымъ царствами [1]).

---

[1]) Подробный отчетъ о присужденіи наградъ К. М. Бэра напечатанъ въ январской книжкѣ *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ШЕСТОЙ СЪѢЗДЪ РУССКИХЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ.

(Нѣсколько статистическихъ данныхъ).

Состоявшійся, въ декабрѣ минувшаго 1879 года, въ С.-Петербургѣ VI-й съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей отличался своимъ многолюдствомъ: въ немъ участвовало болѣе 1,405 лицъ. Намъ казалось не безплоднымъ представить общую картину распредѣленія членовъ съѣзда, какъ по ихъ постоянному мѣстопребыванію, такъ и въ отношеніи ихъ ученой спеціальности: работа, правда, черная, но не лишенная интереса во многихъ отношеніяхъ. Предлагаемыя таблицы составлены на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ бюро бывшаго съѣзда. Данныя эти—въ видѣ секціонныхъ членскихъ списковъ—получались въ бюро слѣдующимъ путемъ: каждому лицу, предъявлявшему квитанцію о взносѣ имъ установленной платы, въ обмѣнъ на эту квитанцію выдавалась членская книжка-билетъ „на право участія въ съѣздѣ", при чемъ секретарь бюро той секціи, въ которую данное лицо желало записаться, предлагалъ послѣднему объявить свою спеціальность или званіе, постоянное мѣстожительство и петербургскій адресъ.

Въ такого рода списки внесено 1,405 фамилій. То обстоятельство, что число выданныхъ квитанцій простиралось свыше 1,430, объясняется, вопервыхъ, тѣмъ, что нѣкоторые изъ членовъ взяли квитанціи дважды, а вовторыхъ, тѣмъ, что иные изъ членовъ не обмѣняли своихъ квитанцій на членскіе билеты.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, общее число членовъ VI-го съѣзда было 1,405, въ томъ числѣ 63 женщины, что составляетъ 4,5% общаго числа членовъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что проценты во всѣхъ таблицахъ выведены относительно этой основной краеугольной (при провѣркѣ отдѣльныхъ рубрикъ таблицъ) суммы 1,405 лицъ.

Въ первой изъ предлагаемыхъ таблицъ перенменованы всѣ секціи съ обозначеніемъ числа ихъ засѣданій и сдѣланныхъ сообщеній (рефератовъ), во второй общее число членовъ съѣзда распредѣлено по секціямъ, а въ третьей—по профессіямъ и спеціальностямъ.

I. Число секцій съ означеніемъ числа состоявшихся засѣданій и представленныхъ сообщеній.

НАЗВАНІЕ СЕКЦІЙ.	Число засѣданій.	Число сообщеній.
Медицины	2 [1])	11
а) подсекція научной гигіены .	6	22 [2])
б) „ „ медицины	5	24
Анатоміи и физіологіи	6	25
Зоологіи	7	32
Ботаники	7	27
Геологіи и минералогіи . . .	6	22
Химіи	7	44
Физики	7	43
Астрономіи и математики . .	5	37
Антропологіи	4	15
Всего: засѣданій. .	62	
сообщеній.		302

Въ среднемъ: на каждое изъ засѣданій приходилось отъ 4 до 5 сообщеній (4,87); каждое сообщеніе на 4—5 членовъ (4,65).

Въ процентахъ — число сообщеній составляетъ 21,5% общаго числа членовъ.

---

[1]) Экстраординарное собраніе по поводу дифтерита 26-го декабря и экстренное засѣданіе утромъ 30-го декабря.

[2]) Въ томъ числѣ 2 доклада: коммиссія желѣзнодорожныхъ врачей и статистической коммиссіи.

Библиотека "Руниверс"

II. Распредѣленіе числа членовъ VI-го съѣзда по секціямъ.

ГОРОДА.	Секція медицины.	Химіи.	Астрономіи и математики.	Физики.	Зоологіи.	Ботаники.	Геологіи и минералогіи.	Анатоміи и физіологіи.	Антропологіи.	Итого.	Въ процентахъ.
С.-Петербургъ. . .	390 [1]	113 [2]	117 [3]	92 [4]	48 [5]	49 [6]	54	54 [7]	30 [8]	947	67,4
Москва.	10	15	7	7	10	7	2	2	2	62	4,4
Харьковъ.	15 [9]	9	3	1	4	4	—	—	—	36	2,6
Варшава	9	7 [10]	3 [11]	2	3	3	—	5 [12]	2	34	2,4
Кіевъ.	6	7	2	2	1	1	2	2	—	23	1,6
Одесса	10	1	4	1	2	—	2	—	—	20	1,4
Дерптъ.	5	—	1	1	2	1	2	2	—	14	1,0
Гельсингфорсъ. . .	1	—	2	2	2	—	—	—	1	8	0,6
Казань.	—	1	2	—	—	—	1	4	—	8	0,6
Провинція. . . .	71	29	32	58	18	18 [13]	17	4	6 [14]	253	18,0
Всего. .	517 *)	182	173	166	90	83	80	73	41	1405	
Въ процентахъ. . .	36,8	13,0	12,3	11,8	6,4	5,9	5,7	5,2	2,9		

Примѣчанія къ мелкимъ цифрамъ надъ числами.

Въ томъ числѣ женщинъ:

С.-Пб. [1]) 43. [2]) 1. [3]) 1. [4]) 3. [5]) 2. [6]) 3. [7]) 3. [8]) 1. Всего: С.-Пб. 57
[9]) 1. [10]) 1. [11]) 1. [12]) 1. [13]) 1. [14]) 1. Всего, университетскіе города и провинція 6. } 63 (4,5%).

*) Изъ этого числа 100—110 лицъ записались исключительно по гигіенической подсекціи.

Библиотека "Руниверс"

III. Распредѣленіе числа членовъ VI-го съѣзда по ихъ профессіямъ.

(Примѣчанія см. на оборотѣ).

Названія профессій и спеціальностей.	С.-Петербургъ.	Москва.	Харьковъ.	Варшава.	Кіевъ.	Одесса.	Дерптъ.	Гельсингфорсъ.	Казань.	Провинція.	Итогъ.
1. Профессора.	119 [1])	22	10	12	7	6	6	6	4 [2])	3 [3])	195
2. Доценты, пр.-доценты.	37	2	3	2	—	—	1	—	1	—	46
3. Ассистенты.	42 [4])	6	4	5	5	1	—	—	2	—	65
4. Д-ра наукъ, магист.	31 [5])	8	1	1	1	—	—	—	—	3	45
5. Кандидаты	75 [6])	1	4	1	1	3	—	—	1	12	98
6. Преподаватели. . .	119 [7])	12	8 [8])	4 [9])	1	1	3	1	—	135 [10])	284 *)
7. Доктора медицины.	146 [11])	4	—	4 [12])	4	4	1	1	—	19	183
8. Врачи и доктора. .	200 [13])	4	3	3	3	5	1	—	—	47	266 **)
9. Ветеринары и фармацевты	20 [14])	—	3	1	—	—	2	—	—	4	30
10. Дѣйств. студенты .	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
11. Члены уч. обществъ.	36 [15])	2	—	1	—	—	—	—	—	5	44
12. Инженеры и лѣсничіе	58 [16])	1	—	—	—	—	—	—	—	11	70
13. Техники	16 [17])	—	—	—	1	—	—	—	—	3	20
14. Лица разныхъ другихъ спеціальностей	35 [18])	—	—	—	—	—	—	—	—	11	46
Всего. . . .	947	62	36	34	23	20	14	8	8	253	1405

Дополненія къ рубрикамъ:

1) Профессора: университетовъ, академій—медико-хирургической, Петровско-Разумовской и военныхъ; институтовъ—горнаго, инженеровъ путей сообщенія технологическаго и лѣснаго.

3) Ассистенты и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, хранители (консерваторы) кабинетовъ и музеевъ, лаборанты, прозекторы, библіотекари.

6) Преподаватели гимназій, реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій и институтовъ.

7) Доктора медицины и докторанты.

9) Ветеринарные врачи, медики, провизоры и фармацевты.

*) Въ процентахъ число преподавателей 20,17%.

**) Число докторовъ медицины и врачей (429) въ процентахъ: 30,53.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія къ мелкимъ цифрамъ надъ числами.

Въ показанномъ числѣ:

1) Академиковъ—9; главн. физич. обсерваторіи—2.

2) Не прибывшихъ—2.

3) Изъ Павловска и Вильны—2 (директора обсерваторій), изъ Новой-Александріи—1.

4) Преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній 6, библіотекарей 2.

5) Докторовъ заграничныхъ университетовъ—5, изъ которыхъ 1 д-ръ математики Цюрихскаго и 1 д-ръ физики Бернскаго университета—женщины.

6) Кандидатовъ естеств. наукъ со степенью врача (лѣкаря)—4.

7) Преподавательницъ 4, священниковъ 2.

8) Преподавательницъ 1.

9) » » 1.

10) » » 1 (изъ Ловича).

11) Женщинъ—докторовъ медицины 5.

12) Женщина—докторъ 1.

13) Женщинъ—врачей 36.

14) Женщинъ—медиковъ 3.

15) Женщинъ 7.

16) Инженеровъ: горныхъ — 24, путей сообщенія—13, гражданскихъ 3, военныхъ 3, морскихъ 1; инженеръ-технологовъ — 8, архитекторовъ—2, лѣсничихъ 4.

17) Химиковъ—8.

18) Астрономовъ (изъ Пулкова) 9, геодезистовъ—4, членовъ совѣтовъ и ученыхъ комитетовъ при министерствахъ 3, генеральный консулъ въ Китаѣ—1 и лицъ военнаго званія—11.

Евг. Романовскій.

Библиотека "Руниверс"

ДВА ИЗСЛѢДОВАТЕЛЯ КАВКАЗСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Академикъ А. А. Шифнеръ † 1879 г. и баронъ П. К. Усларъ † 1875 г.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ языкознаніе Кавказа понесло тяжелую, невознаградимую утрату. Одинъ за другимъ сошли въ могилу два извѣстные и притомъ единственные изслѣдователи языковъ нагорнаго Кавказа. Въ іюнѣ 1875 г. умеръ баронъ П. К. Усларъ, а въ исходѣ прошлаго года мы лишились академика А. А. Шифнера. По поводу чувствительной потери, понесенной въ лицѣ А. А. Шифнера русскою оріентальною наукой, и въ частности, кавказскимъ языкознаніемъ, считаемъ не лишнимъ сообщить въ настоящей замѣткѣ краткія свѣдѣнія о трудахъ, посвященныхъ изслѣдованію кавказско-горскихъ языковъ за послѣднюю четверть вѣка, не вдаваясь впрочемъ въ ихъ подробную оцѣнку у свѣжей еще могилы покойнаго академика.

Лѣтъ двадцать-пять тому назадъ, Шифнеръ положилъ прочное основаніе строго-научному изслѣдованію кавказскихъ языковъ нѣсколькими прекрасными трудами, которые вышли въ свѣтъ въ періодъ времени съ 1854 по 1862 годъ. Съ 1863 же года онъ является то сотрудникомъ, то истолкователемъ Услара, котораго труды онъ приводилъ въ строго-научную систему и дѣлалъ доступными всему ученому міру.

Въ наукѣ, какъ и въ жизни, конечно, все дѣлается постепенно, но есть эпохи, моменты, личности, которыя, начиная новую эру, даютъ сильный толчекъ, совершенно другое направленіе данной отрасли знанія, и это направленіе надолго остается господствующимъ. Такъ было и въ языкоизслѣдованіи Кавказа: факты и отрывочныя свѣдѣнія на-

Библиотека "Руниверс"

коплялись уже давно, но только лѣтъ двадцать-пять тому назадъ было положено основаніе научному изслѣдованію кавказско-горскихъ языковъ. Ни древность, ни средніе вѣка не сохранили намъ никакихъ свѣдѣній лексическаго или грамматическаго характера о языкахъ нагорнаго Кавказа. Первыя свѣдѣнія объ этихъ языкахъ относятся ко второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Одинъ изъ членовъ экспедиціи, снаряженной по приказанію императрицы Екатерины II „для изслѣдованія малоизвѣстныхъ частей Россійскаго государства", академикъ Гюльденштетъ, покончивъ съ южною Россіей, переправился черезъ Кавказскія горы и вступилъ въ тогдашнее Грузинское царство, при царѣ Иракліѣ II. Въ 1771—1772 гг. Гюльденштетъ предпринималъ экскурсіи въ разныхъ направленіяхъ по Закавказью, главнымъ образомъ съ естественно-историческою цѣлью, но не забывая при этомъ собирать свѣдѣнія и о мѣстныхъ языкахъ. Ко второму тому Гюльденштетова путешествія, изданнаго Палласомъ послѣ смерти автора, присоединенъ краткій сборникъ самыхъ общеупотребительныхъ словъ кавказскихъ языковъ, какъ напримѣръ, названій частей тѣла, ближайшихъ родственниковъ, Бога, стихій, домашнихъ животныхъ, растеній и т. п., среднимъ числомъ отъ 25 до 30 словъ изъ каждаго языка. Изъ этого сборника вошли слова въ Mithridates Аделунга и извѣстный Петербургскій Сравнительный словарь, въ составленіи котораго принимала дѣятельное участіе сама императрица Екатерина II. Затѣмъ, въ началѣ текущаго столѣтія Клапротъ, въ бытность свою на Кавказѣ и въ Закавказьи въ 1807 — 1808 гг., собралъ слова и цѣльныя фразы изъ разныхъ языковъ Кавказа, исправилъ и пополнилъ собраніе словъ Гюльденштета. Въ 1840-хъ годахъ былъ командированъ на Кавказъ Берлинскою академіей наукъ, молодой тогда, оріенталистъ д-ръ Г. Розенъ, который напечаталъ впослѣдствіи, между прочимъ, статью грамматическаго содержанія объ абхазскомъ языкѣ [1]).

Въ такомъ состояніи находилось дѣло изслѣдованія горскихъ языковъ Кавказа до 1850-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда, по иниціативѣ высокопросвѣщеннаго государственнаго человѣка князя М. С. Во-

---

[1]) Онъ напечаталъ также грамматическій эскизъ осетинскаго языка, но настоящая замѣтка не касается ни языка Осетинъ, ни языка Карачайцевъ, народца, состоящаго изъ 20,000 душъ и живущаго на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, въ 30-ти верстахъ отъ Эльборуса, у потоковъ р. Кубани. Языки этихъ народцевъ не имѣютъ ничего генетически общаго съ остальными горскими языками.

Библиотека "Руниверс"

цова, тогдашняго намѣстника Кавказскаго, былъ основанъ въ Тифлисѣ Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Отдѣлъ поставилъ себѣ задачею, между прочимъ, всестороннее изслѣдованіе Кавказа въ этнографическомъ отношеніи. Но какъ осуществить эту задачу—объ этомъ мнѣнія были различны. Въ одномъ изъ засѣданій отдѣла въ 1852 году дѣйствительный членъ его Н. В. Ханыковъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе, занесенное въ протоколъ собранія: „Разнообразіе племенъ, живущихъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, поставляетъ нашему обществу одною изъ главныхъ обязанностей тщательно заняться разъясненіемъ запутанной этнографіи края. Сколько кажется, всего болѣе могло бы къ тому способствовать ближайшее знакомство съ сохранившимися здѣсь многочисленными языками и нарѣчіями, чрезъ составленіе параллельныхъ словарей и грамматикъ ихъ. Но какъ къ этому обширному труду невозможно приступить безъ подробной инструкціи, составленіе которой предполагаетъ глубокія спеціальныя познанія въ филологіи, то не признаетъ ли отдѣлъ полезнымъ обратиться въ этомъ случаѣ къ первостепеннымъ ученымъ, членамъ Академіи Наукъ—Шегрену, Броссе, Дорну, Бетлингу, и просить ихъ не оставить отдѣлъ своими совѣтами и наставленіями въ этомъ дѣлѣ, столь же важномъ для изученія края, какъ и для общихъ интересовъ Науки". Отдѣлъ положилъ снестись съ упомянутыми членами Академіи Наукъ, отъ которыхъ и получилъ „инструкцію о томъ, какъ собирать матеріалъ для изслѣдованія языковъ Кавказа". Собираемый матеріалъ отдѣлъ сталъ присылать въ Академію Наукъ, которая поручила разработку ихъ своему сочлену А. А. Шифнеру. Шифнеръ какъ нельзя болѣе былъ подготовленъ къ такого рода работамъ, такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по порученію Академіи же, издавалъ изслѣдованія Кастрена о финско-сибирскихъ языкахъ.

Такимъ образомъ, въ 1854 году появился первый трудъ Шифнера въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Краткая характеристика тушскаго языка". Это былъ первый точный, научный анализъ одного изъ членовъ такъ-называемыхъ мидздексихъ или кистинскихъ языковъ нагорнаго Дагестана. Вскорѣ послѣ того появилась другая его работа „О тушскомъ языкѣ, или о кистинскомъ нарѣчіи въ Тушетіи". Здѣсь съ рѣдкою ясностью и точностью былъ разработанъ сырой матеріалъ, который состоялъ частью изъ письменныхъ сообщеній одного природнаго Тушинца, священника Іова Цискарова, привезенныхъ академикомъ Броссе изъ

Библиотека "Руниверс"

своего путешествія по Грузіи, частью же изъ устныхъ сообщеній брата того же Іова Цискарова, воспитывавшагося въ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1862 году появились двѣ слѣдующія работы Шифнера: „Объ аварскомъ языкѣ" и „О языкѣ Удинцевъ". Матеріалы для первой работы онъ получилъ черезъ посредство г. Берже, члена Кавказскаго отдѣла географическаго общества. Краткій очеркъ аварской грамматики, набросанный г. Берже, русско-аварскій словарь, различные образчики языка, и между прочимъ, три суры изъ Корана (сура 1, 88 и 99), равно и два эпизода изъ животнаго эпоса. Эти переводы были сдѣланы въ Хансугѣ, центрѣ аварскаго языка, составлены и пересмотрѣны престарѣлымъ учителемъ Шамиля—Лачинилау. Съ этимъ матеріаломъ Шифнеръ освоился при помощи природныхъ Аварцевъ-юнкеровъ, находившихся въ конвоѣ Его Императорскаго Величества, отъ которыхъ, кромѣ того, получалъ разныя другія свѣдѣнія относительно аварскаго языка. Работа о языкѣ Удинцевъ опирается главнымъ образомъ на сборникѣ, оставшемся послѣ смерти учителя Нухинскаго уѣзднаго училища Георг. Бежанова († 1859 г.), который собиралъ удинскія пѣсни, равно перевелъ многое на удинскій языкъ и составилъ русско-удинскій словарь, обнимающій буквы А—О, присовокупивъ къ этому парадигмы склоненій и спряженій упомянутаго языка. Къ этому присоединились еще и другія вспомогательныя средства: а) удинскій словарь, составленный академикомъ Шёгреномъ, въ бытность свою въ Тифлисѣ (въ 1835 г.) при помощи одного Удинца, воспитанника мѣстной духовной семинаріи; б) списокъ 325 удинскихъ словъ, который получилъ Кавк. отдѣлъ географическаго общества отъ тогдашняго эхзарха Грузіи митрополита Исидора; наконецъ, в) сборники мѣстнаго судьи М. Ковалевскаго, который въ 1853—1854 годахъ часто встрѣчался и переписывался съ Г. Бежановымъ, занимаясь въ то же время изслѣдованіемъ удинскаго языка. Какъ видно изъ этого перечня, въ матеріалахъ не было недостатка, но къ сожалѣнію, Шифнеру не удалось самому видѣть ни одного природнаго Удинца и отъ него непосредственно слышать удинскіе звуки.

Изслѣдованія о кавказскихъ языкахъ барона П. К. Услара, производимыя имъ на мѣстѣ, далеко оставляютъ за собою, по полнотѣ и разнообразію содержанія, все, что было сдѣлано его предшественниками на этомъ поприщѣ. И въ самомъ дѣлѣ, сдѣланное для лингвистики этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, дѣйствительно имѣетъ чрезвычайную важность, въ особенности въ виду его спеціальной профессіи. Усларъ, будучи военнымъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отличнымъ

Библиотека "Руниверс"

языковѣдомъ: соединеніе этихъ качествъ, безъ сомнѣнія, составляетъ рѣдкость.

Усларъ родился въ 1816 году въ родовомъ имѣніи Куровъ, въ Тверской губерніи. Дѣдъ его, саксонскій поданный, по родомъ изъ Ганновера, поступилъ на русскую службу въ 1765 году. Гимназическое образованіе П. К. Усларъ получилъ въ здѣшней третьей гимназіи, и какъ говорятъ его знакомые, былъ не плохимъ эллинистомъ. Здѣсь же онъ, безъ сомнѣнія, прошелъ ту основательную филологическую школу, благодаря, которой, спустя тридцать лѣтъ, могъ такъ блистательно и плодотворно примѣнить свой лингвистическій талантъ къ изслѣдованію кавказскихъ языковъ. Высшее образованіе Усларъ получилъ въ военной академіи (нынѣ академія генеральнаго штаба.) Въ періодъ времени отъ 1847 по 1853 г. онъ издалъ военно-статистическія описанія губерній Тверской, Вологодской и Эриванской, которыя, по отзыву знатоковъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Въ 1860-хъ годахъ Услару было поручено составленіе этнографическаго описанія Кавказа и, конечно, лучшаго выбора нельзя было сдѣлать. И его талантъ, и обширныя познанія, и умѣнье работать, и наконецъ, его близкое знакомство съ Кавказомъ, давали ему на это право. Онъ считалъ языкъ однимъ изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ критеріевъ для этнографической классификаціи народовъ, и потому началъ этнографическое описаніе Кавказа съ изслѣдованія языковъ, для чего вышеупомянутыя изслѣдованія Шифнера послужили ему, безъ сомнѣнія, лучшими образцами. Періодъ времени отъ 1862 года по 1875 годъ былъ временемъ самой кипучей лингвистической дѣятельности Услара. Въ этотъ сравнительно небольшой промежутокъ времени онъ основательно изслѣдовалъ семь наиболѣе распространенныхъ и извѣстныхъ языковъ, изъ которыхъ одинъ на западномъ, а шесть на восточномъ Кавказѣ, и не считая множества мелкихъ статей и замѣтокъ лингвистическаго этнографическаго содержанія, разсѣянныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ то же время написалъ Исторію Кавказа съ древнѣйшихъ временъ, которая печатается, благодаря участію Кавказскаго отдѣла географическаго общества и Кавказскаго горскаго управленія. Исторія эта займетъ, вѣроятно, не менѣе пятидесяти печатныхъ листовъ. На такую усиленную изслѣдовательскую производительность, въ такой короткій промежутокъ времени, и притомъ, на 46—59 годахъ своей жизни, способенъ только крупный талантъ, наконецъ-таки нашедшій сферу своего призванія. Послѣдніе годы своей жизни, лѣтъ двѣнадцать, Усларъ жилъ

Библиотека "Руниверс"

почти безвыѣздно въ г. Темиръ-ханъ-Шурѣ, Дагестанской области, числясь въ свитѣ Его Императорскаго Величества въ чинѣ генералъ-маіора. Усларъ собственноручно писалъ свои лингвистическіе очерки и затѣмъ литографировалъ ихъ но, къ сожалѣнію, въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, такъ что полной коллекціи этихъ очерковъ найдется лишь не много экземпляровъ. Но какъ объемисты эти очерки Услара! Его работа объ абхазскомъ языкѣ, появившаяся въ 1862 году, заключаетъ въ себѣ 302 литографированныя страницы, въ восьмую долю листа большаго формата. Очеркъ чеченскаго языка, который онъ изслѣдовалъ вслѣдъ затѣмъ, состоитъ изъ 416 страницъ въ 8-ю д. л. Изслѣдованіе объ аварскомъ языкѣ, появившееся въ 1866 году, написанное мелкимъ почеркомъ, обнимаетъ 699 страницъ, и при этомъ удареніе поставлено на каждомъ аварскомъ словѣ, состоящемъ изъ двухъ и болѣе слоговъ. Очеркъ казикумухскаго или лакскаго языка занимаетъ 597 страницъ, а очеркъ хюркилинскаго, принадлежащаго акуша-хайдакскимъ нарѣчіямъ, 670 страницъ въ 8-ку. Въ 1872 году появилось его изслѣдованіе о кыринскомъ языкѣ въ 850 страницъ въ 8-ку. Послѣднее изслѣдованіе Услара было посвящено табасеранскому языку, которое было почти совсѣмъ кончено, когда его не стало.

Въ прошедшемъ году, когда я уѣзжалъ въ командировку на Кавказъ, Шифнеръ, желая снова приняться за изслѣдованіе кавказскихъ языковъ, прерванное со смерти Услара, просилъ меня привезти образчики языка Ингушей и кавказскихъ Цыганъ, и при этомъ „навести справки о судьбѣ упомянутаго посмертнаго сочиненія Услара о табасеранскомъ языкѣ, которое, по обширности и фактичности", говорилъ Шифнеръ,—„должно быть, не уступаетъ другимъ его изслѣдованіямъ; превзойдти Услара въ статистикѣ языка почти невозможно", прибавилъ Шифнеръ и повторилъ еще разъ то, что онъ часто высказывалъ, а именно, что „его (Шифнера) работы о кавказскихъ языкахъ — игрушки, въ сравненіи съ Усларовскими".

Усларъ за свои два первыя изслѣдованія объ абхазскомъ и чеченскомъ языкахъ, въ 1864 году, получилъ отъ Академіи Наукъ полную Демидовскую премію и былъ избранъ въ члены-корреспонденты Академіи по лингвистикѣ на мѣсто умершаго Шлейхера.

Но, Александръ не нашелъ Гомера! Какъ эти изслѣдованія Услара ни превосходны, они остались бы неизвѣстными большинству лингвистовъ, въ особенности не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ (всѣ лингвистическіе труды Услара писаны по русски), еслибъ онъ въ лицѣ

Библиотека "Руниверс"

академика Шифнера не нашелъ первостепеннаго истолкователя и переводчика. Какъ изслѣдованія Шифнера о тушинскомъ, удинскомъ и аварскомъ языкахъ послужили Услару поводомъ и образцами для изслѣдованія другихъ кавказскихъ языковъ, такъ Шифнеръ въ свою очередь, по порученію Академіи Наукъ, сдѣлалъ вполнѣ доступными европейской наукѣ и ученымъ эти изслѣдованія Услара посредствомъ подробныхъ отчетовъ, или собственно говоря, посредствомъ передѣланныхъ и обработанныхъ спеціальныхъ работъ. Такимъ образомъ, одинъ за другимъ появлялись эти этюды на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Академіи Наукъ въ 1863 году объ абхазскомъ языкѣ, стр. VIII, 61; въ 1864 г. о чеченскомъ языкѣ, стр. VIII, 71; въ 1866 г. о казикумукскомъ языкѣ, стр. VIII, 136; въ 1871 г. о хюркилинскомъ или хюрканскомъ языкѣ, стр. IV, 200; въ 1872 г. объ аварскомъ языкѣ, стр. VIII, 180 а, затѣмъ, въ 1874 г. и о кюринскомъ языкѣ, IV, 87 стр. [1]). Кромѣ фонетики, весьма обширной морфологіи и части синтаксиса,— эти работы содержатъ въ себѣ тексты съ переводомъ и пространные словари, въ которыхъ находятся драгоцѣнныя свѣдѣнія по этнографіи, географіи, миѳологіи, исторіи и народной поэзіи кавказскихъ горцевъ. Будущимъ изслѣдователямъ прійдется разрабатывать тѣ вопросы изъ среды изслѣдованныхъ языковъ, которыхъ Шифнеръ и Усларъ коснулись слегка, напримѣръ, звуковые законы; прійдется изслѣдовать другіе, не изслѣдованные еще языки Кавказа, которыхъ не мало, указать соотношеніе этихъ языковъ между собою и съ установленными семьями языковъ, — словомъ, нужно будетъ дополнять и продолжать изслѣдованія Шифнера и Услара, но не начинать ихъ сызнова, такъ какъ почтенная заслуга первыхъ лингвистовъ, поставившихъ изслѣдованія горскихъ языковъ Кавказа на прочныхъ, строго-научныхъ основаніяхъ, навсегда останется за покойнымъ академикомъ Шифнеромъ и его непосредственнымъ сподвижникомъ и продолжателемъ барономъ Усларомъ.

---

[1]) Кромѣ того, въ 1863 г. Шифнеръ напечаталъ статью: Über Baron Uslar's neuere linguistische Forschungen, а въ 1873 г. издалъ: Awarische Texte.

Ас. Цагарели.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго университета въ 1879 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; командировки съ ученою цѣлію; ученые труды преподавателей и другихъ служащихъ; свѣдѣнія объ учащихся; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; темы для соисканія наградъ; испытанія на ученыя степени и званія; бюджетъ университета; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; дѣятельность состоящихъ при университетѣ ученыхъ обществъ.

Въ Московскомъ университетѣ состояло, къ концу 1879 года, сверхъ профессора православнаго богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 4, лекторовъ 4; на физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 13, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 3, астрономъ-наблюдатель 1; на юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 6, доцентовъ 6; на медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 10, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3; всего штатныхъ преподавателей имѣлось 84. Стороннихъ преподавателей было: 1 по русской исторіи, 2 по греческому языку, 2 по всеобщей исторіи, 1 по уголовному праву и уголовному судопроизводству, 1 по энциклопедіи права, 1 по теоріи государственнаго права, 1 по энциклопедіи математики, 1 по терапевтической госпитальной клиникѣ; всего стороннихъ преподавателей было 10. Нѣкоторымъ преподавателямъ, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, поручено было преподаваніе предметовъ

Библиотека "Руниверс"

по другимъ каѳедрамъ, именно: профессору Троицкому—исторіи философіи права, профессору Клейну—общей патологіи, лектору Фелькелю—греческаго и латинскаго языка, хранителю минералогическаго кабинета, магистру Милашевичу—палеонтологіи. Приватъ-доцентовъ состояло 11, именно: по электро-терапіи 2, по дѣтскимъ болѣзнямъ 2, и по одному: по предмету ученія о накожныхъ болѣзняхъ, по ученію о сифилитическихъ болѣзняхъ, о женскихъ болѣзняхъ, по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, по микологіи въ примѣненіи къ научной медицинѣ, по офталміатріи и по оперативной гинекологіи. Такимъ образомъ общее число преподавателей къ концу 1879 года, считая штатныхъ профессоровъ и преподавателей, стороннихъ преподавателей и приватъ-доцентовъ, было 105. Изъ положенныхъ по уставу 1863 года каѳедръ вакантными были двѣ: а) энциклопедіи права и б) исторіи славянскихъ законодательствъ; предметы первой изъ нихъ излагались стороннимъ преподавателемъ. Изъ числа преподавателей были командированы съ ученою цѣлію: а) за границу профессоры Бабухинъ, Лисковскій и Герцъ; доцентъ Снегиревъ и лаборантъ Миллеръ; б) внутри Россіи: профессоръ Чупровъ, для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; и прозекторъ Бѣлинъ въ Астраханскую губернію, для изслѣдованія бывшей тамъ эпидемической болѣзни. Для приготовленія къ профессорскому званію: а) командированы за границу два кандидата и одинъ докторъ медицины, и б) оставлены при университетѣ семь кандидатовъ, изъ нихъ пять на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, одинъ на суммы университета и одинъ на собственный счетъ.

Преподаватели Московскаго университета и другія служащія въ ономъ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующія учено-литературные труды: профессоры: протоіерей Сергіевскій напечаталъ нѣсколько проповѣдей, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ въ университетской церкви при торжественныхъ служеніяхъ; Буслаевъ помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ рецензіи на книгу архимандрита Амфилохія „О юрьевскомъ евангеліи“ и на книгу Віолле-ле-Дюка „О русскомъ искусствѣ“; Поповъ напечаталъ а) семь статей: „Сербія и Порта въ 1861—1867 годахъ“ и „Игнатій—Аврелій Фесперъ“ обѣ въ Вѣстникѣ Европѣ, „Людевитъ Гай въ Россіи въ 1840 году“ въ Древней и Новой Россіи, „О. М. Бодянскій въ 1831—1850 гг.“ въ Русской Старинѣ, „Осмотръ Н. А. Бекетовымъ Смоленскихъ училищъ по нашествіи Наполеона“ въ Русскомъ Архивѣ, „Церковный вопросъ въ Босніи и Герцеговинѣ“ въ Православномъ

Библиотека "Руниверс"

Обозрѣніи, „Христіанство у калмыковъ въ прежнее время" въ Миссіонерѣ; б) 8 рецензій, и в) издалъ съ своимъ предисловіемъ и примѣчаніями „Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель въ 1835—1861 годахъ"; Троицкій помѣстилъ въ Критическомъ Обозрѣніи рецензію на сочиненіи Зеленогорскаго „О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательства"; Иванцовъ-Платоновъ напечаталъ въ Православномъ Обозрѣніи статьи „Объ общественной благотворительности и приходскихъ попечительствахъ" и по поводу книги Чичерина „Наука и религія" и приготовлялъ къ изданію 4-й томъ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина; Герцъ помѣстилъ: въ Критическомъ Обозрѣніи—„Разборъ Археологіи профессора Штарка", въ Трудахъ Московскаго археологическаго общества „геометрическая орнаментація и ея происхожденіе" и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ нѣсколько мелкихъ статей по археологіи и искусству; Коршъ помѣстилъ нѣсколько рецензій въ Критическомъ Обозрѣніи; Стороженко напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы статью „Г-жа Сталь и ея друзья" и помѣстилъ нѣсколько рецензій въ Критическомъ Обозрѣніи; Цвѣтаевъ помѣстилъ нѣсколько рецензій въ Критическомъ Обозрѣніи и въ Народной и дѣтской библіотекѣ; Щуровскій напечаталъ: въ сборникѣ Антропологическая выставка—„О коллекціи матеріаловъ для приготовленія каменныхъ орудій", составленной Вобаномъ въ Парижѣ, и о томъ, гдѣ такіе же матеріалы находятся въ Россіи, и въ полномъ отчетѣ университета за 1878 годъ—„Отзывъ о сочиненіи, поданномъ въ физико-математическій факультетъ кандидатомъ Павловымъ на соисканіе медали"; Богдановъ издалъ: а) окончаніе втораго тома сборника „Антропологическая выставка", б) два выпуска третьяго тома того же сборника, в) выпускъ сборника подъ заглавіемъ „Акклиматизація и зоологическій садъ", г) „Краткое описаніе антропологической выставки", д) переводъ статьи Краббе „О ленточныхъ Туркестана", е) переводъ сочиненія Брока подъ заглавіемъ „Антропологическія таблицы", и написалъ рѣчь „О развитіи антропологіи въ Россіи", прочитанную на второмъ съѣздѣ антропологовъ въ Москвѣ; Бредихинъ печаталъ VI-й томъ Анналъ обсерваторіи, первая часть котораго вышла въ октябрѣ 1879 года, а вторая должна выйдти къ марту 1880 года. Въ этомъ томѣ профессоръ помѣстилъ слѣдующія работы свои 1879 года: „Observations de la comète de Brorsen", „Recherches sur les queues des comètes", „Sur la constitution des comètes", „Observations de Iupiter", „Observations de Mars" и „Observations spectroscopiques du soleil"; сверхъ

Библиотека "Руниверс"

того помѣщалъ ученыя замѣтки въ Astronomische Nachrichten; Бугаевъ напечаталъ въ Математическомъ Сборникѣ статью „Рѣшеніе одного шахматнаго вопроса помощію числовыхъ функцій“ и печаталъ статьи въ журналѣ Bulletin de mathèmatiques et d'Astronomie; Усовъ помѣстилъ въ журналѣ Древности статью „О мозаикахъ Синайскаго монастыря»; Слудскій помѣстилъ статьи: въ Бюллетенѣ Московскаго общества испытателей природы—„Нѣсколько словъ о вихревыхъ атомахъ сэра В. Томсона“, въ Nouvelles Annales de Mathématiques—„Note sur le principe de la moindre action“, въ Математическомъ Сборникѣ—„Къ задачѣ о многихъ тѣлахъ“, въ Запискахъ С.-Петербургской академіи наукъ—„Нѣкоторыя дополненія къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости“; Морковниковъ напечаталъ въ журналѣ физико-химическаго общества „Изслѣдованіе о гомоитаконовой кислотѣ“ и напечаталъ „руководство къ дизенфекціи“; Столѣтовъ помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей въ журналѣ физико-химическаго общества; Тимирязевъ прочелъ на актѣ Петровской академіи рѣчь „Основныя задачи физіологіи растеній“ и напечаталъ ее въ извѣстіяхъ академіи; Лешковъ помѣстилъ: въ Юридическомъ Вѣстникѣ—отзывъ о сочиненіи г. Гольцева касательно финансоваго права XVII вѣка, и въ Критическомъ Обозрѣніи—рецензіи: а) на сочиненіе неизвѣстнаго автора „Русское царство и Прибалтійское самоуправленіе“ и б) на сочиненіе Кесслера „Исторія и критика русскаго общиннаго владѣнія“; Павловъ напечаталъ: въ критическомъ Обозрѣніи—разборъ диссертаціи Заозерскаго „Церковный судъ въ первые пять вѣковъ христіанства“ и въ Православномъ Обозрѣніи—рецензію на книгу Барсова „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью“; сверхъ того, по порученію археографической коммисіи, занимался переводомъ и изданіемъ „Актовъ Константинопольскаго патріарха по дѣламъ русской церкви“; Легонинъ напечаталъ: въ Юридическомъ Вѣстникѣ—„Причиненіе смерти и разстройства здоровья психическими средствами“, въ Критическомъ Обозрѣніи—анализъ сочиненія Claude Bernard'a, и сообщилъ въ юридическомъ обществѣ рефератъ подъ заглавіемъ „О преэумціяхъ во время свѣтлыхъ перемежекъ сумасшествія“; Муромцевъ издалъ въ свѣтъ сочиненіе „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“, напечаталъ нѣсколько статей—въ Критическомъ Обозрѣніи (о книгахъ Оршанскаго, Табашникова, Липинскаго, Кавелина и о журналѣ гражданскаго и уголовнаго права), въ Сборникѣ государственныхъ знаній (о книгѣ Нерсессова) и въ Юридическомъ Вѣстникѣ (Авторское пра-

Библиотека "Руниверс"

во, о книгѣ Загоравскаго „Хроника гражданскаго права", некрологъ С. М. Соловьева), редактировалъ журналъ Юридическій Вѣстникъ; Янжулъ прочелъ въ юридическемъ обществѣ рефератъ „О табачной монополіи" и напечаталъ его въ журналѣ Слово, помѣстилъ: въ Отечественныхъ Запискахъ - статью „Ливерпульское общество финансовыхъ реформъ" и готовилъ ее къ изданію отдѣльной книгой, въ Юридическомъ Вѣстникѣ—историко-экономическій очеркъ „Борьба противъ свободной торговли", въ Критическомъ Обозрѣніи—рядъ мелкихъ статей, и печаталъ подъ своей редакціей казенное изданіе „Англійскихъ фабричныхъ налоговъ" съ собственными примѣчаніями, дополненіями и предисловіемъ; Захарьинъ напечаталъ въ Wierchow's Archiv сводъ сообщеній его о сифилисѣ легкихъ, составленный докторомъ Павлиновымъ; Булыгинскій приготовилъ къ печати 3-й выпускъ перевода „физіологической химіи Гоппе-Зейлера"; Бабухинъ произвелъ изслѣдованіе и приготовилъ къ печати „Ueber die morphoeogische Zusammensetzung und den Agregaturstand des Axencylinders"; Зерновъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ отавизмѣ микроцефаловъ" въ Извѣстіяхъ общества любителей естествознанія; Нейдингъ сообщилъ въ физико-медицинскомъ обществѣ „О медико-полицейскихъ мѣрахъ противъ чумы". Доценты: Фортунатовъ напечаталъ нѣсколько рецензій въ Критическомъ Сборникѣ; Зубковъ издалъ трагедію Софокла „Трахиніанки" съ предисловіемъ, двумя указателями и критическими примѣчаніями и напечаталъ то же изданіе съ латинскимъ предисловіемъ подъ заглавіемъ „Sophoclis Trachiniae codicibus denuo collatis recensuit, varietate lectionis instruxit, indicibus adornavit"; Шварцъ помѣстилъ нѣсколько рецензій въ журналѣ Критическое Обозрѣніе; Миллеръ напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" двѣ статьи: „По поводу Трояна и Бояна" „Слово о полку Игоревѣ" и „Финскіе отголоски въ русскомъ эпосѣ", нѣсколько статей въ Критическомъ Обозрѣніи, прочелъ въ Московскомъ археологическомъ обществѣ публичную лекцію „О первоначальной культурѣ индо-европейцевъ на основаніи данныхъ языкознаній", читалъ лекціи по исторіи Востока на высшихъ женскихъ курсахъ и издавалъ вмѣстѣ съ доцентомъ Ковалевскимъ журналъ Критическое Обозрѣніе, графъ Комаровскій напечаталъ: въ Критическомъ Обозрѣніи—рецензію на книгу Сореля „La question d'Orient", въ Юридическомъ Вѣстникѣ—замѣтку объ Annuaire de l' institut de droit international 1878 г., прочелъ въ юридическомъ обществѣ докладъ о Брюссельской

Библиотека "Руниверс"

сессіи института международнаго права въ 1879 г. и работалъ надъ сочиненіемъ „О международномъ судѣ"; Боголѣповъ помѣстилъ въ Критическомъ Обозрѣніи рецензію на книгу Сокольскаго „Пособіе къ исторіи римскаго права"; Писемскій напечаталъ въ Критическомъ Обозрѣніи разборъ на книгу Азаревича „Брачные элементы"; Ковалевскій напечаталъ: первую часть сочиненія „Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія", монографію подъ заглавіемъ „Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія исторіи права", три статьи въ Юридическомъ Вѣстникѣ по исторіи политическихъ ученій въ ранній порядокъ схоластики, замѣтку о „Болгарской конституціи" въ журналѣ Слово и рядъ критическихъ статей въ Критическомъ Обозрѣніи, изъ которыхъ одну, „Средневѣковая англійская конституція и ея исторія", издалъ отдѣльно; Нерсесовъ помѣстилъ въ Критическомъ Обозрѣніи нѣсколько критическихъ и библіографическихъ замѣтокъ; Медвѣдевъ напечаталъ двѣ статьи: въ журналѣ Здоровье — „Черная смерть и ветлянская болѣзнь" и въ Медицинскомъ Обозрѣніи—„Къ вопросу о канализаціи и канализація Москвы"; Богословскій сдѣлалъ въ физико-медицинскомъ обществѣ два собщенія: а) описалъ случай излеченія Базедовой болѣзни употребленіемъ азотнокислаго серебра, съ демонстраціей самой больной; б) разсуждалъ по поводу приведеннаго имъ описанія нечаяннаго отравленія мышьякомъ одного семейства, обусловившаго самыя разнообразныя формы этого страданія; въ хирургическомъ обществѣ читалъ докладъ „О дезинфекціяхъ вообще" и демонстрировалъ модель своего респиратора, предложеннаго имъ съ цѣлію предохраненія отъ чумнаго зараженія. Для желающихъ студентовъ 3-го и 4-го курсовъ читалъ лекціи объ аэротерапіи съ демонстраціей больныхъ, лечимыхъ этимъ способомъ; Снегиревъ сдѣлалъ въ физико-математическомъ обществѣ сообщеніе „Отчетъ о десяти случаяхъ оваріотомій". Сторонніе преподаватели: Виноградовъ напечаталъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" отчетъ о поѣздкѣ въ Италію и статью въ Критическомъ Обозрѣніи; Анциферовъ помѣстилъ: въ Юридическомъ Вѣстникѣ — статью „О присвоеніи недвижимыхъ имуществъ" и въ газетѣ Голосъ статьи: „О должности старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ" и „О реформѣ въ мировой юстиціи". Астрономъ-наблюдатель Церасскій напечаталъ въ Annales de l'observatoire de Moscou четвертое и пятое сообщенія объ астро-фотометрическихъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ. Хранители музеевъ: Зографъ помѣстилъ: въ Извѣстіяхъ

Библиотека "Руниверс"

общества любителей естествознанія—„Поѣздка въ Пріуральскій край и страну Мещеряковъ“ и „Антропологическій очеркъ Мещеряковъ“, въ Воскресныхъ объясненіяхъ политехническаго музея — „Какъ развиваются и растутъ животныя“, „Что доставляютъ человѣку покровы животныхъ?“ и „Животныя, населяющія дно океана“, въ J. U. Carus's Zoologischer Anzeiger-Vorläufige Mittheilungen—„Ueber die Organisation der Myriapoden“, приготовилъ къ печати: „Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко“, „Мудіарога Туркестанскаго края“ и анатомическое изслѣдованіе надъ родомъ Litholeus; Милашевичъ напечаталъ: въ Матеріалахъ для геологіи Россіи—отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Костромской губерніи, и въ Bulletin de la société imperiale des naturalistes de Moscou — „Sur les couches à Ammonites microcephales en Russie“. Ассистенты: Бѣлопольскій представилъ къ напечатанію въ Annales de l'observatoire de Moscou вторую серію наблюденій звѣздъ съ большимъ собственнымъ движеніемъ; занимался фотографированіемъ солнца; наблюдалъ Марса въ оппозиціи, о чемъ будетъ напечатано во 2-мъ ливрезонѣ Annales de l'observatoire de Moscou VI-го тома; занимался изслѣдованіемъ гнутія меридіаннаго круга Московской обсерваторіи; Тихомировъ читалъ лекціи зоологіи на женскихъ педагогическихъ курсахъ, прочелъ и напечаталъ слѣдующія публичныя объясненія въ политехническомъ музеѣ: „Издѣлія изъ рога и о рогахъ животныхъ“, „Жемчугъ и другіе продукты, доставляемые слизняками“, „О мамонтѣ и другихъ ископаемыхъ животныхъ“, „Ядовитыя змѣи и другія ядовитыя животныя“, „Домашнія животныя“; напечаталъ въ Извѣстіяхъ общества любителей естествознанія статьи: „О помѣси и плодимости животныхъ въ зоологическихъ садахъ“, „О черепѣ каменнаго вѣка“; представилъ на съѣздъ при антропологической выставкѣ статьи: „О положеніи затылочной дыры на черепѣ“ и „Sur trois races contemporaines du Caucase“; напечаталъ въ Zoologischer Anzeiger статью „Ueber die Entwickelung des Seidenwurms“. Лаборантъ Миллеръ напечаталъ въ журналѣ Русскаго Физико-химическаго Общества статью „О продуктахъ сухой перегонки фталевокислаго кальція“. Прозекторъ Бѣлинъ написалъ отчетъ о командировкѣ въ Астраханскую губернію для изслѣдованія эпидеміи; въ физико-медицинскомъ обществѣ читалъ „Очеркъ ветлянской эпидеміи“. Помощники прозектора: Тихомировъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Московской городской думы „Отчетъ о санитарной дѣятельности за 1879 годъ“ и сдѣлалъ два публичныя объясненія по анатоміи въ политехническомъ музеѣ; Шервинскій напеча-

Библиотека "Руниверс"

талъ въ Думскихъ Извѣстіяхъ статью „Санитарное состояніе Сущевской части города Москвы“, и читалъ въ медицинскомъ обществѣ „Объ аневризмѣ восходящей аорты съ прободеніемъ въ верхнюю полую вену“; Гороновичъ сдѣлалъ два публичныя объясненія по анатоміи въ Политехническомъ музеѣ. Приватъ-доцентъ Добронравовъ написалъ отчетъ о заграничныхъ занятіяхъ; въ физико-медицинскомъ обществѣ сообщилъ „О современномъ состояніи акушерскихъ клиникъ въ Германіи“ и въ хирургическомъ обществѣ дѣлалъ рефераты: „О хирургическихъ клиникахъ въ Лондонѣ“, „О новомъ курсѣ акушерства профессора Лазаревича“ и „О кольпоперинеопластикѣ“. Ординаторы: Митропольскій напечаталъ въ Медицинскомъ Обозрѣніи „Объ отношеніи циркуляціи крови къ регулированію теплоты въ организмѣ лихорадочномъ“, сдѣлалъ два сообщенія въ физико-медицинскомъ обществѣ: „О леченіи сахарнаго мочеизнуренія салицилокислымъ натромъ“, и въ медицинскомъ обществѣ—„О случаѣ хроническаго перитифлита“, которое и напечатано въ Медицинскомъ Обозрѣніи; Муратовъ сдѣлалъ въ физико медицинскомъ обществѣ сообщеніе „Къ вопросу о перевязкѣ маточныхъ и внутреннихъ сѣменныхъ артерій у собакъ“; Сергіевскій сообщилъ въ медицинскомъ обществѣ „Случай смѣщенія почки съ послѣдовательными нервными разстройствами: отекомъ обѣихъ лѣвыхъ конечностей“ изъ клиники профессора Захарьина; Зенгирѣевъ напечаталъ въ протоколахъ медицинскаго общества статью „Краткій очеркъ нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей тыла дѣйствующей Дунайской арміи“, приготовилъ докторскую диссертацію „Матеріалы къ изученію физіологіи мышечнаго гликогена“ и сдѣлалъ въ медицинскомъ обществѣ сообщеніе „Къ ученію о судьбѣ мышечнаго гликогена“; Вишневскій перевелъ и издалъ 4-й 5-й выпуски анатомическаго атласа доктора Гейцмана, исправилъ и напечаталъ выпуски 1-й, 2-й, 3-й и 4-й и вмѣстѣ съ докторомъ Бѣлинымъ исправилъ и издалъ „Руководство по оперативной хирургіи профессора Липгарта“.—Нѣкоторымъ преподавателямъ, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, временно поручено было преподаваніе предметовъ, принадлежащихъ къ другимъ каѳедрамъ, именно: профессору Троицкому—исторіи философіи права, профессору Клейну—общей патологіи, лектору Фелькелю—греческаго и латинскаго языковъ, хранителю минералогическаго кабинета Милашевичу—палеонтологіи.

Студентовъ къ 1-му январю 1879 года оставалось 1,643; въ теченіе 1879 года поступило 596 изъ правительственныхъ гимназій

Библиотека "Руниверс"

468, изъ лицея цесаревича Николая съ аттестатами зрѣлости 4, изъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній 35, изъ другихъ университетовъ 57, изъ высшихъ учебныхъ заведеній 16, изъ бывшихъ студентовъ Московскаго университета 16; въ теченіе года выбыло 350, изъ нихъ до окончанія курса 115, по окончанія курса и сдачѣ экзамена 235; за симъ къ 1-му января 1880 года состояло на лицо 1890, которые распредѣлялись: а) по факультетамъ: на историко-филологическомъ 146, на физико-математическомъ 253 (по отдѣлу математическихъ наукъ 195, по отдѣлу естественныхъ наукъ 58), на юридическомъ 329, на медицинскомъ 1,162; б) по происхожденію: потомственныхъ и личныхъ дворянъ 900, духовнаго званія 415, почетныхъ гражданъ и купцовъ 189, мѣщанъ и цеховыхъ 292, крестьянъ 62, иностранцевъ 32; в) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 1,588, армяно-григоріанскаго 39, евангелическо-лютеранскаго 65, реформатскаго 11, римско-католическаго 87, іудейскаго 100; г) по мѣсту первоначальнаго образованія: окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ 1,451, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ 308, окончившихъ курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 131. Сверхъ студентовъ, въ университетѣ было 58 стороннихъ слушателей и 202 аптекарскихъ помощника. Въ 1879 году выдано было стипендій на сумму 137,482 руб., которые были распредѣлены въ первомъ полугодіи между 477-ю студентами, во второмъ—между 555-ю; размѣръ стипендій простирался отъ 50 до 420 руб. въ годъ. Освобождено было въ теченіе года отъ платы за слушаніе лекцій: въ первомъ полугодіи изъ 1,643 студентовъ—779 отъ полной платы и 28 отъ половинной, и того 807; во второмъ полугодіи изъ числа 1,890 студентовъ было освобождено отъ полной платы 802 и отъ половинной 30, всего 832; отсрочена плата до окончанія курса: въ первомъ полугодіи 13-ти, во второмъ 6-ти. Единовременныхъ пособій выдано: въ первомъ полугодіи 236 студентамъ на сумму 4,412 руб., во второмъ полугодіи 319 студентамъ на сумму 4,950 руб.; размѣръ пособій простирался отъ 12 до 25 руб. Независимо отъ сего выдано было пособій мѣстною купеческою управою 20-ти студентамъ на сумму 500 руб.; изъ процентовъ съ капитала Митрино внесено за слушаніе лекцій въ первомъ полугодіи за 6 студентовъ 250 руб., во второмъ за 7 студентовъ 350 р., а обществомъ для пособія недостаточнымъ студентамъ Московскаго университета выдано ссудъ 153 студентамъ на сумму 1,870 руб., и за 12 студентовъ внесена плата за слушаніе лекцій на сумму 300 руб. Сверхъ того отъ 70 до 100 студентовъ получали даровые обѣды

Библиотека "Руниверс"

въ періодъ времени съ 1-го января по 15-ое мая и съ 1-го октября до конца года. Кандидатовъ и лекарей, оставленныхъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ, въ теченіе 1879 года состояло 15, изъ нихъ получали: 6 изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, 4 изъ спеціальныхъ средствъ университета и 5 стипендіями не пользовались. По факультетамъ эти стипендіаты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ— 3, физико-математическомъ — 6, въ юридическомъ—5, въ медицинскомъ — 1. Лицъ, командированныхъ министерствомъ за границу отчасти въ 1879-мъ, отчасти и въ предыдущіе годы, было 8; изъ нихъ 7 получали содержаніе отъ министерства народнаго просвѣщенія, а одинъ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго фонъ-Меккомъ. Собственно въ 1879 году, для приготовленія къ профессорскому званію: а) командированы за границу кандидаты Соколовъ и Каблуковъ и докторъ медицины Курбатовъ, продолженъ срокъ заграничной командировки кандидату Анучину; б) оставлены при университетѣ кандидаты Сперанскій, Копосовъ, Бѣльскій, Бѣляевъ, Пусторослевъ, Кернъ и Филипповъ. Изъ числа оставленныхъ при университетѣ первые пять получаютъ содержаніе отъ министерства, шестой на свой счетъ, послѣдній изъ суммъ университета.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ, въ университетѣ учреждены семинаріи. Семинаріи въ историко-филологическомъ факультетѣ успѣли прочно установиться со времени раздѣленія факультета на три спеціальныя отдѣленія: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческое. По отдѣлу греческой словесности были объясняемы оды Пиндара, причемъ какъ объясненіе, такъ и диспуты между студентами велись на латинскомъ языкѣ. По отдѣлу римской словесности занятія сосредоточены были въ первой половинѣ года на латинской эпиграфикѣ и главнымъ образомъ на матеріалѣ, заключающемся въ 1-мъ и 4-мъ томахъ Corpus inscriptionum и въ извѣстномъ сборникѣ Вильманса Exempla inscriptionum latinarum. До мая мѣсяца было представлено и защищено семь письменныхъ рефератовъ студентами 3-го и 4-го курсовъ: Финделсъ избралъ предметомъ реферата „Elogia scipionum“ и представилъ, сверхъ перевода на русскій языкъ, грамматическій разборъ архаическихъ формъ, встрѣчающихся въ этихъ надписяхъ, причемъ авторъ старался прослѣдить историческое развитіе каждой формы до-классическаго періода; Никифоровъ писалъ „Объ архаическихъ формахъ, встрѣчающихся въ надписяхъ №№ 100—

Библиотека "Руниверс"

206 перваго тома „Corpus inscriptionum latinarum", причемъ обнаружилъ близкое знакомство съ избраннымъ эпиграфическимъ матеріаломъ и большую тщательность въ составленіи указателя формъ склоненія и спряженія, принадлежащихъ до-классическому періоду латинскаго языка. Фохтъ избралъ для изученія надписи Помпей, помѣщенныя въ 4-мъ томѣ Corp. inscr. latinarum, и представилъ рефератъ подъ заглавіемъ „Очеркъ народнаго говора Помпей", причемъ пособіями служили „Neue Formenlehre der lat. Sprache" и вышеуказанные труды Corssen'a и Bücheler Havet'a; Адольфъ написалъ два реферата: „Къ характеристикѣ римской религіи по сакральнымъ надписямъ, помѣщеннымъ въ сборникѣ Вильманса" и „Жизнь Помпей по надписямъ 4-го тома Corp. inscr. latinarum;" рефераты Вѣхова и Приселкова состояли въ разсмотрѣніи, со стороны содержанія и литературной формы, эпиграфическаго матеріала, приведеннаго въ сборникѣ Вильманса въ отдѣлѣ „Tituli Sacri", и въ распредѣленіи этого матеріала въ словарномъ порядкѣ по рубрикамъ. Съ начала перваго семестра 1879—1880 академическаго года занятіе греко-латинскаго семинарія переведены въ область исторіи римской литературы, а раздача темъ для сочиненій поставлена въ связь съ курсомъ лекцій, читаемыхъ по этому предмету. Рефераты представлены слѣдующими студентами 4-го курса: Вѣховымъ—о жреческой коллегіи Арвальскихъ братьевъ въ Римѣ, Приселковымъ—„Нѣкоторыя формулы религіозно-юридическаго характера у Римлянъ, а именно: Formula devotionis, Carmen evocationis et dervendae civitatis, Ver sacrum, Formulae rerum repetandarum et belli indicendi, Formula foederis faciendi;" кромѣ того, представилъ отдѣльные экскурсы о Divi navensiles и Divi indigetes и о римскихъ феціалахъ; Шнейдеромъ—„О законѣ двѣнадцати таблицъ." Въ семинаріяхъ славяно-русской филологіи студенты 4-го курса изучали: а) исторію русскаго языка на грамматическомъ разборѣ русскихъ евангелій по рукописямъ XII-го—XIV-го вв. и лѣтописей по спискамъ XIV-го и XV-го вв., и б) исторію русской литературы въ сравнительно-историческихъ разборахъ произведеній повѣствовательнаго содержанія древнихъ и народныхъ, при чемъ ознакомились какъ съ самыми источниками, такъ и съ учебными пособіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ первомъ полугодіи слушатели ознакомлены были практически съ важнѣйшими данными славяно-русской палеографіи, при чемъ преподавателемъ на разборѣ изданія Мусинымъ-Пушкинымъ „Поученіе Владиміра Мономаха" объясненъ былъ методъ изданія памятниковъ древняго письма. Въ томъ же полугодіи студенты зани-

Библиотека "Руниверс"

мались подготовленіемъ для втораго полугодія рефератовъ на слѣдующія темы: „Тайная тайныхъ въ русскомъ переводѣ XVI-го в.," „Слово Даніила Заточника по изданіямъ Ундольскаго и Калайдовича и по рукописямъ", „Хожденіе игумена Даніила по списку XV-го в.," русская редакція Евангелія по списку XV-го в. Для практическихъ занятій по церковно-славянскому языку на 1-мъ курсѣ былъ избранъ текстъ Шестоднева по рукописи 1263 года. Къ каждому часу, назначенному для практическихъ занятій, студенты изготовляли ихъ рецензіею выработанное чтеніе подлежащаго объясненію мѣста, съ словораздѣленіемъ и періодическимъ расчлененіемъ его. Замѣченныя уклоненія отъ правильнаго чтенія служили руководствомъ для разбора и перевода предварительно критически просмотрѣннаго мѣста. На 4-мъ курсѣ къ практическимъ занятіямъ было приступлено лишь по языку сербскому. Предметомъ ихъ служила пѣснь № 4 изъ втораго тома сборника В. Караджича, записанная на черногорскомъ нарѣчіи. По всеобщей исторіи въ первой половинѣ 1879 года семинарій состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Предметомъ занятій на одномъ изъ нихъ были Анналы Тацита, на другомъ—различные источники и изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи переворота 1789 года. Во вторую половину года предметомъ занятій служили источники для исторіи среднихъ вѣковъ: Григорій Турскій, Фредегаръ, житія святыхъ того времени, первые Анналы, Ейнгардтъ—изслѣдованія различныхъ вопросовъ, относящихся къ изученію Салической Правды. По русскому историческому семинарію въ первомъ полугодіи окончено было изученіе лѣтописныхъ источниковъ для исторіи Ливонскаго края и затѣмъ приступлено было къ разбору важнѣйшихъ въ Волынской лѣтописи. Кромѣ того, участвовавшими въ семинаріи студентами прочитаны были слѣдующіе рефераты: граф. А. Соллогубомъ—„О бытѣ русскаго дворянства по мемуарамъ XVIII вѣка", Вяч. Смирновымъ—„О судебной власти областныхъ правителей въ древней Россіи по уставнымъ грамотамъ и судебникамъ," затѣмъ представлены кандидатскія сочиненія по своимъ темамъ въ связи съ занятіями въ семинаріи: П. Веселовымъ—„Объ отношеніи между нѣмецкими завоевателями Прибалтійскаго края и русскими князьями въ XII и XIII вѣкахъ," С. Дудышкинымъ — „Историко-біографическій очеркъ Сильвестра Медвѣдева", В. Якушкинымъ—„О дѣлѣ А. Радищева" и студентомъ лицея Цесаревича Николая Алехинымъ — „О новгородскомъ вѣчѣ". Кромѣ того, читаны и разсмотрѣны рефераты студентовъ: Ѳ. Самарина—„Объ участіи общинъ

Библиотека "Руниверс"

въ областномъ управленіи удѣльнаго періода" и Р. Васспера — „О русскихъ ересяхъ XIV, XV и XVI вѣковъ". Въ семинаріи юридическаго факультета въ 1878—1879 году были разрѣшаемы практическія задачи по римскому гражданскому праву, при чемъ главнымъ пособіемъ служилъ извѣстный сборникъ задачъ Руд. Ф. Іеринга „Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen." Предметомъ семинаріевъ по исторіи римскаго права у студентовъ младшихъ двухъ курсовъ было чтеніе и объясненіе мѣстъ изъ институцій Гая и Юстиніана и изъ Дигестъ по вопросамъ о praeteritio, exheredatio и queresa inofficiosi testamenti. На основаніи этихъ подготовительныхъ работъ, студенты читали по тѣмъ же вопросамъ рефераты, которые служили затѣмъ предметомъ преній между референтами и другими студентами. Въ заключеніе преподаватель дѣлалъ оцѣнку рефератовъ и возраженій. Въ началѣ 1879—1880 года семинаріи были возобновлены по той-же системѣ. Предметомъ ихъ былъ въ началѣ курса вопросъ объ избраніи римскихъ царей; источниками, надъ которыми работали студенты, были Ливій и Цицеронъ. Цѣль семинарія заключалась въ томъ, чтобы дать слушателямъ понятіе о свойствахъ источниковъ по древнѣйшей исторіи римскаго права. Предметомъ дальнѣйшихъ семинаріевъ послужилъ 4-ый комментарій институцій Гая (de actionibus). Въ физико-математическомъ факультетѣ семинаріи замѣнялись практическими занятіями студентовъ на астрономической обсерваторіи, въ зоологическомъ музеѣ, въ химическихъ лабораторіяхъ, въ ботаническомъ саду и кабинетѣ. Въ палеонтологическомъ кабинетѣ студенты занимались микроскопическими работами; практическія занятія студентовъ въ минералогическомъ кабинетѣ происходили послѣ двухъ часовъ; въ физической лабораторіи — въ часы свободные отъ лекцій, между 10-ю и 4-мя, по плану 1878 года; въ технической лабораторіи—три раза въ недѣлю. Сверхъ того, на практическія упражненія по математикѣ со студентами 1-го курса назначено было два часа въ недѣлю, а по теоретической механикѣ студентамъ предлагались задачи для рѣшенія на дому. На медицинскомъ факультетѣ студенты ежедневно были заняты на многочисленныхъ лекціяхъ, которыя въ нѣкоторыхъ курсахъ продолжаются отъ 8-ми утра до 3-хъ пополудни. Сверхъ того, они занимались практически и въ часы свободные отъ лекцій, показанныхъ въ росписаніи. Учащіеся упражнялись въ химической и фармацевтической лабораторіи и занимались въ ботаническомъ саду. Профессоръ медицинской химіи руководилъ студентовъ въ производствѣ зоохимическихъ изслѣдованій. Въ анато-

Библиотека "Руниверс"

мическихъ театрахъ студенты разсѣкали трупы съ цѣлію изученія нормальной, хирургической и патологической анатоміи и судебной медицины; здѣсь же упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ и изучали практически общую патологію. Въ кабинетахъ физіологическомъ и гистологическомъ, въ анатомо-патологическомъ театрѣ студенты занимались практическимъ изученіемъ физіологіи и гистологіи, нормальной и патологической анатоміи. Въ клиникахъ студенты писали исторіи болѣзней, на основаніи собственнаго изслѣдованія больныхъ, и, въ случаѣ нужды, сами производили термометрическія, химическія и микроскопическія опредѣленія. Профессору судебной медицины студенты представляли протоколы судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

Для соисканія наградъ медалями предложены были слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ—„Разборъ церковной исторіи Евсевія Кесарійскаго", „Сказаніе о Фаустѣ и его важнѣйшія поэтическія обработки" и „Разборъ Цицеронова сочиненія о государствѣ (De republica)"; физико-математическимъ — „Ученіе о кривизнѣ пространства и измѣреній" и „Современное ученіе о зоогеографіи"; юридическимъ—„Государева служба и помѣстья въ Московскомъ государствѣ"; медицинскимъ — „Клиническое изслѣдованіе и значеніе лихорадочнаго состоянія". За представленныя на заданныя факультетами темы сочиненія награждены медалями: золотыми—студенты: 4-го курса историко-филологическаго факультета С. Вѣховъ, М. Карелинъ и Ан. Танковъ, 3-го курса юридическаго факультета В. Нечаевъ и 4-го курса медицинскаго Н. Баженовъ; серебряными — 3-го курса историко-филологическаго факультета Викт. Соколовъ и 4-го курса физико-математическаго факультета естественнаго отдѣленія Влад. Соколовъ. За представленныя на заданныя университетомъ темы сочиненія удостоены премій: имени Н. В. Исакова — окончившій курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата Вас. Никифоровъ; имени Н. Д. Брашмана—кандидатъ физико-математическаго факультета выпуска 1872 года П. Назимовъ. За особые успѣхи по древнимъ языкамъ удостоены половинныхъ филологическихъ премій студенты историко-филологическаго факультета: 4-го курса — С. Рождественскій, и 3-го курса—С. Радецкій и Н. Сумароковъ, а сочиненіе студента Ад. Сѣмашко удостоено похвальнаго отзыва.

Совѣтомъ университета, на основаніи удостоенія факультетовъ, утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: въ степени доктора:

Библиотека "Руниверс"

магистръ Андреевъ—чистой математики, лекаря: Онуфріевъ, Курбатовъ, Шкоттъ, Щегловъ и Шервинскій — медицины; въ степени магистра, кандидаты: Никитинъ — минералогіи и геогнозіи, Карѣевъ — всеобщей исторіи, Зубковъ — греческой словесности, и Громека—прикладной математики. Затѣмъ удостоены степени кандидата—88, въ томъ числѣ: историко-филологическаго факультета 22, физико-математическаго 21 (по отдѣлу математическихъ наукъ 16, по отдѣлу естественныхъ наукъ 5), юридическаго 45; званія дѣйствительнаго студента 25, именно: историко-филологическаго факультета 1, физико-математическаго по отдѣлу математическихъ наукъ 8, юридическаго 16, въ числѣ которыхъ два студента лицея Цесаревича Николая. По медицинскому факультету удостоены: степени лекаря 7, акушера 4, оператора 1, уѣзднаго врача 4, провизора 83, аптекарскаго помощника 51, дантиста 1, повивальной бабки 124. Сверхъ того, 12 удостоены званія учителя гимназіи и прогимназіи, а двое, именно: доцентъ С.-Петербургскаго университета Васильевскій и отставной поручикъ Веселовскій, возведены въ степень доктора: первый—русской исторіи, второй—исторіи всеобщей литературы.

Денежныя средства университета въ теченіе 1879 года находились въ слѣдующемъ положеніи: а) изъ суммъ государственнаго казначейства ассигновано было по смѣтамъ и дополнительными кредитами 475,667 руб. 93 коп., именно: на содержаніе личнаго состава 236,922 руб. 93 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 158,897 руб., на стипендіи и пособія студентамъ 75,340 руб., на содержаніе кандидатовъ и лекарей, оставленныхъ при университетѣ 4,508 руб.; б) пожертвованныхъ капиталовъ состояло 1.018,169 р. 97 коп., изъ нихъ въ процентныхъ бумагахъ 961,592 руб., въ наличныхъ деньгахъ 55,577 руб. 97 коп.; в) суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій: оставалось къ 1-му января 1879 года 21,463 руб. 50 коп., поступило въ теченіе года 48,999 руб. 86 коп., въ теченіе года израсходовано 45,502 руб. 18 коп., затѣмъ къ 1-му января 1880 года оставалось на лицо 24,961 руб. 18 коп. Главнѣйшіе расходы изъ сбора за слушаніе лекцій слѣдующіе: на разныя непредвидимыя надобности 21,201 руб., на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія 9,733 руб., на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей за чтеніе лекцій по другимъ каѳедрамъ 7,508 руб., на учрежденіе стипендій, на выдачу стипендій и пособій студентамъ, а также на выдачу содержанія молодымъ людямъ, оставленнымъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ 4,105 р.,

Библиотека "Руниверс"

на напечатаніе, съ разрѣшенія совѣта, сочиненій ученаго содержанія 1,205 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Московскаго университета состояли къ 1880 году въ слѣдующемъ видѣ: Въ университетской библіотекѣ имѣлось 101,477 названій въ 170,043 томахъ и 12,132 тетрадяхъ и отдѣльныхъ листахъ. Въ студенческой библіотекѣ при юридическомъ факультетѣ состояло 1,394 названія въ 2,165 томахъ. Библіотека въ теченіе года была открыта для пользованія студентовъ въ продолженіе всего 24 недѣль. Выдано было томовъ 1,018 русскихъ сочиненій и 173 иностранныхъ, что составляетъ въ недѣлю среднимъ числомъ около 42 русскихъ и 7 иностранныхъ, а всего 49 томовъ, такъ что число требованій на русскія книги въ шесть разъ больше числа требованій на иностранныя книги. Въ астрономической обсерваторіи имѣлось 76 инструментовъ и снарядовъ на сумму 29,500 р. Обсерваторія служила для практическихъ упражненій студентовъ подъ руководствомъ профессора Бредихина. Этими практическими упражненіями усердно занимались шесть студентовъ 4-го курса и двое прикомандированныхъ къ обсерваторіи межевыхъ инженеровъ. Въ механическомъ кабинетѣ находилось моделей, инструментовъ и чертежей 319 нумеровъ на сумму 5,948 руб. Въ химической лабораторіи состояло: а) въ отдѣленіи органической химіи 346 нумеровъ 802 предмета на сумму 7,551 руб., книгъ 173 названія въ 271 томѣ и 5 періодическихъ изданій; б) въ отдѣленіи неорганической химіи аппаратовъ, инструментовъ, мебели и коллекцій 140 нумеровъ 252 предмета на сумму 3,797 руб., матеріаловъ на 356 руб. Въ первомъ изъ этихъ отдѣленій число практикантовъ, считая каждое полугодіе отдѣльно, было 65; изъ нихъ естественнаго отдѣленія 49, медицинскаго факультета 9 и одинъ врачъ, фармацевтовъ 6. Изъ естественнаго отдѣла бо́льшая часть студентовъ занималась анализомъ, а трое— научными изслѣдованіями на данныя имъ темы. Въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ и древностей находилось разныхъ предметовъ 20,078 нумеровъ. Въ зоологическомъ музеѣ состояло 82,740 нумеровъ разныхъ предметовъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ музей былъ открытъ для публики, за исключеніемъ времени отъ 1-го мая по 1-е сентября. Посѣтителей въ теченіе года было 3,510 человѣкъ. Практическія занятія студентовъ происходили ежедневно, не исключая и праздничныхъ дней, съ января по 20-е марта и съ 9-го сентября по 20-е декабря. Занимающіеся между студентами 1-го курса медицинскаго факультета подраздѣлялись на группы, такъ какъ число заявившихъ желаніе заниматься было

Библиотека "Руниверс"

очень значительно и дошло до 210 въ оба семестра. По недостаточному числу микроскоповъ и другихъ вспомогательныхъ предметовъ, а также по недостатку мѣста, допущено было для занятій только 152 студента въ оба полугодія. Студенты — медики 1-го курса проходили элементарные пріемы микроскопіи и просматривали организацію паразитовъ, имѣющихъ медицинское значеніе. Для студентовъ—естественниковъ 1-го курса по возможности предлагались на практическихъ занятіяхъ тѣ формы низшихъ животныхъ, о коихъ было пройдено въ курсѣ. Нѣкоторые студенты, какъ медики, такъ и естественники, занимались въ зоологическомъ музеѣ и внѣ часовъ, положенныхъ для практическихъ занятій, при чемъ студенты высшихъ курсовъ провѣряли на объектахъ частности организаціи различныхъ безпозвоночныхъ. Студенты 3-го курса, Шимкевичъ и Митрофановъ, коимъ рекомендовано было заняться паукообразными, составили для микроскопической коллекціи музея серію препаратовъ-разрѣзовъ этихъ животныхъ, весьма интересныхъ и полезныхъ для систематическаго собранія. Студентъ Митрофановъ, кромѣ того, составилъ очень значительную коллекцію различныхъ микроскопическихъ препаратовъ въ лабораторіи зоологическаго сада. Въ геологическомъ кабинетѣ книгъ, періодическихъ изданій и разныхъ пособій имѣлось на сумму 16,000 руб., мебели на 3,042 руб. Въ физической лабораторіи состояло: книгъ и брошюръ 217 названій на 487 руб., инструментовъ 96 нумеровъ на 3,211 руб. Въ технической лабораторіи: книгъ и журналовъ 184 названія, снарядовъ, инструментовъ, препаратовъ и реактивовъ 662 нумера. Въ ботаническомъ саду: книгъ 224 названія, микроскоповъ 7, грядовыхъ и оранжерейныхъ растеній 783, садовыхъ принадлежностей и мебели 309 нумеровъ. Въ оранжереяхъ сада культивировалось до 3,000 видовъ экзотическихъ растеній, причемъ многія изъ нихъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Публичное отдѣленіе сада, то-есть аллеи и цвѣтники, было постоянно посѣщаемо, причемъ публика входила по безплатнымъ билетамъ, которыхъ въ теченіе лѣта было выдано 2,050. Учебное грядовое отдѣленіе постоянно посѣщалось студентами, фармацевтами, учителями и учительницами гимназій, слушательницами женскихъ курсовъ, воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній, а также многими садоводами и любителями. На посѣщеніе этого отдѣленія и оранжерей выдано было 68 билетовъ. Въ морфолого-систематическомъ отдѣленіи ботаническаго сада находилось: книгъ 71 названіе, микроскоповъ, препаратовъ, моделей 920 нумеровъ и гербарій со 100,000 экземпляровъ сухихъ растеній. При этомъ

Библиотека "Руниверс"

отдѣленія въ теченіе года были прочитаны два курса лекцій, производились практическія занятія со студентами естественнаго отдѣленія 1-го курса, устраивались по временамъ демонстративныя лекціи съ микроскопомъ для медиковъ 1-го курса; нѣкоторые изъ студентовъ старшихъ курсовъ вели при кабинетѣ постоянныя работы по морфологіи растеній; нѣкоторые же студенты и стороннія лица помогали завѣдующему кабинетомъ въ разсортировкѣ и приведеніи въ порядокъ громадной коллекціи растеній, собранныхъ въ университетскомъ гербаріи. Въ агрономическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 130 названій, аппаратовъ, препаратовъ, реактивовъ и посуды 205 нумеровъ. Въ кабинетѣ сравнительной анатоміи: препаратовъ, цѣлыхъ животныхъ, инструментовъ 2,639 нумеровъ, книгъ и атласовъ 232 названія. Въ физіологическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 526 названій, атласовъ и рисунковъ 81 нумеръ, снарядовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели и посуды 996 предметовъ на сумму 5,118 руб. Въ фармацевтическомъ и фармакогнозическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 154 названія на 670 руб., химико-фармацевтическихъ препаратовъ, фармакогнозическихъ экземпляровъ, посуды и стеклянныхъ орудій 4,164 нумера на 1,477 руб. Въ кабинетѣ физіологической анатоміи: книгъ 294 названія, препаратовъ, инструментовъ и аппаратовъ 3,680 нумеровъ. Въ теченіе года въ анатомическомъ театрѣ занимались, подъ руководствомъ профессора и прозекторовъ, студенты-медики 1-го и 2-го курсовъ, а также студенты-естественники 1-го курса, всего 641 студентъ. Кромѣ того, препаратами и книгами пользовались многіе студенты высшихъ курсовъ и врачи. Для практическихъ занятій и лекцій по анатоміи получено изъ разныхъ больницъ 164 трупа взрослыхъ и 50 дѣтскихъ. Въ музеѣ патологической анатоміи: книгъ и атласовъ 252 названія на 3,723 руб., препаратовъ, инструментовъ и снарядовъ 5,919 нумеровъ на сумму 3,790 руб. Въ гистологическомъ кабинетѣ: книгъ на 76 руб., препаратовъ, микроскоповъ и разныхъ инструментовъ 738, стоимостью всего на 5,112 руб. Въ кабинетѣ судебной медицины: книгъ 194 названія на 839 руб., инструментовъ, микроскоповъ, аппаратовъ и снарядовъ 320 нумеровъ на 770 руб. Въ теченіе года для судебно-медицинскаго изслѣдованія доставлены были 151 трупъ, въ томъ числѣ 6 труповъ новорожденныхъ младенцевъ. Студенты 5-го курса упражнялись въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и составленіи судебно-медицинскихъ мнѣній на заданныя темы. Въ медицинской химической лабораторіи: книгъ и періодическихъ

Библиотека "Руниверс"

изданій 117 названій на 378 руб., различныхъ инструментовъ и приборовъ 131 нумеръ 470 экземпляровъ на 1,624 руб. Въ лабораторіи этой студенты 2-го курса занимались изученіемъ общей аналитической химіи, а студенты 3-го курса—изученіемъ животно-химическаго анализа. Лекарь Зенгирѣевъ произвелъ въ лабораторіи спеціальную работу касательно мышечнаго гликогена, послужившую матеріаломъ для докторской диссертаціи. Въ фармакологическомъ кабинетѣ состояло: періодическихъ изданій 4, препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 1,009 нумеровъ. Въ терапевтическомъ отдѣленіи факультетской клиники находилось инструментовъ 97 нумеровъ. Въ отдѣленіи этомъ, имѣющемъ 30 кроватей, въ теченіе года состояло больныхъ 183, изъ нихъ выздоровѣло 144, умерло 14, осталось къ концу года 25; приходило за совѣтами 2,946. Каждый изъ учащихся велъ подробныя исторіи своихъ больныхъ и, подъ руководствомъ профессора клиники, упражнялся въ распознаваніи и леченіи болѣзней. Въ пропедевтическомъ отдѣленіи при факультетской клиникѣ имѣется 16 кроватей, на коихъ въ теченіе года пользовались 74 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 32, получили облегченіе 27, умерло 3, осталось къ концу 1879 года 12. Въ вѣдѣніи этого отдѣленія находится лабораторія, снабженная всѣми принадлежностями. Учащіеся, подъ руководствомъ профессора, у кровати больнаго занимались распознаваніемъ болѣзней и веденіемъ исторій оныхъ, въ лабораторіи же упражнялись въ химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Въ хирургическомъ отдѣленіи факультетской клиники, имѣющемъ 50 кроватей, больныхъ въ теченіе года состояло 280, изъ нихъ выздоровѣло 228, умерло 4, къ 1880 году оставалось 48; приходившихъ за совѣтами было 2,207. Операцій было сдѣлано: большихъ 90, малыхъ 186. Въ отдѣленіи этомъ имѣлось разныхъ инструментовъ и препаратовъ 289 нумеровъ. Въ акушерской клиникѣ, имѣющей 34 кровати, въ теченіе года находилось 985 беременныхъ, изъ коихъ 972 разрѣшились отъ бремени, а 13 выписались, не разрѣшившись. Изъ родильницъ заболѣло 48, изъ нихъ выздоровѣло 35, умерло 7, осталось къ 1880 году 6. Приходившихъ за совѣтами беременныхъ было 185. Инструментовъ и препаратовъ состояло 231. Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней въ теченіе года приходившихъ за совѣтомъ больныхъ было 895; инструментовъ имѣлось 63 нумера. Студенты 5-го курса, подъ руководствомъ доцента и ординатора, упражнялись въ распознаваніи и леченіи женскихъ болѣзней и вели подробныя исторіи ихъ. Въ дѣтскомъ отдѣленіи факультетской клиники, имѣю-

Библиотека "Руниверс"

щемъ 11 кроватей, состояло больныхъ 50, изъ нихъ выздоровѣло 45, умерло 5; приходили за совѣтами 1,115. Инструментовъ находилось 34 нумера. Въ спеціальной факультетской клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ, имѣющей 11 мужскихъ кроватей, въ теченіе года больныхъ было 74, изъ нихъ выздоровѣло 63, умерло 2, оставалось къ 1880 г. на излеченіи 9. Операцій было сдѣлано: большихъ 53, малыхъ 199. Пользовавшихся совѣтами и леченіемъ клиническаго врача было 708. Въ клиникѣ находилось разныхъ хирургическихъ инструментовъ 199 нумеровъ. Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпитальной клиники въ теченіе года больныхъ было 830, изъ нихъ выбыло 16, умерло 145 (въ томъ числѣ чахоткою 62), оставалось на лицо 69; приходившихъ за совѣтомъ было 6,178. Операцій произведено 36. Въ хирургической госпитальной клиникѣ больныхъ пользовалось 514, изъ которыхъ выбыло 371, умерло 70, осталось на излеченіи 73; больныхъ, приходившихъ за совѣтомъ, было 4,299. Операцій произведено 444, въ томъ числѣ: большихъ 92, малыхъ 352. Въ нервномъ отдѣленіи госпитальной клиники больныхъ состояло 127, изъ нихъ выбыло 93, умерло 8, оставалось къ 1880 г. 26; являвшихся за совѣтомъ было 481. Въ сифилитической госпитальной клиникѣ въ теченіе года больныхъ было 171, изъ числа которыхъ выбыло 144, умеръ 1, оставалось на излеченіи 26; больныхъ, являвшихся за совѣтомъ, было 411. Операцій произведено 45. Въ госпитальную офталміатрическую клинику, помѣщавшуюся въ глазной больницѣ, являлось за совѣтомъ 10,956 больныхъ; ими сдѣлано всего 32,471 посѣщеніе. Въ числѣ являвшихся было 143 совершенно неизлечимые. Наибольшее число больныхъ, какъ и въ прежніе годы, падало на май и іюнь и, сверхъ того, въ видѣ исключенія, на мартъ; среднее суточное число больныхъ приходящихъ, полагая въ году 285 пріемныхъ дней, было около 38,5 новыхъ и около 114 вообще посѣщеній. Стаціонарныхъ больныхъ въ теченіе года было 897 и ими проведено въ больницѣ всего 27,479 дней, что составляетъ около 75 человѣкъ въ день. Количество стаціонарныхъ больныхъ наиболѣе бываетъ въ тѣ мѣсяцы, когда число приходящихъ больныхъ велико; менѣе всего бываетъ предъ Рождественскими праздниками и Пасхою. Сверхъ того, число стаціонарныхъ больныхъ находится въ зависимости отъ числа больныхъ, находящихся въ больницѣ и страдающихъ хроническими глазными болѣзнями: чѣмъ болѣе остается такихъ больныхъ, тѣмъ меньше свободныхъ мѣстъ остается для вновь поступающихъ больныхъ. Всѣхъ операцій произведено въ теченіе года 1,938.

Библиотека "Руниверс"

Дѣятельность состоящихъ при Московскомъ университетѣ ученыхъ обществъ выразилась въ слѣдующемъ: Императорское Московское общество испытателей природы, преслѣдуя одну изъ главнѣйшихъ задачъ своихъ, продолжало расширять свои сношенія съ различными обществами и учеными. Къ 359-ти учрежденіямъ, находившимся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ обществомъ, присоединились еще 7 учрежденій, возникшихъ въ западной Европѣ и Южной Америкѣ въ 1878 г. Относясь ко всему, что касается практическаго значенія и примѣненія естественныхъ наукъ, общество заботилось въ 1879 г. о собираніи свѣдѣній касательно распространенія хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca), причиняющаго страшныя опустошенія въ южной Россіи, и въ этихъ видахъ оказало содѣйствіе секретарю своему, профессору Линдеману, командированному министерствомъ государственныхъ имуществъ въ южныя губерніи Россіи для изученія названнаго насѣкомаго и изысканія мѣръ къ его истребленію. Въ 1879 году общество продолжало издавать свои Записки, которыхъ выпущено въ теченіе года четыре нумера Бюллетеня и одинъ нумеръ Мемуаровъ. Въ составъ этихъ нумеровъ вошли статьи: К. Ѳ. Кесслера—„О перезимованіи головастиковъ Ranae esculentae", „Письма изъ Крыма" и „О рыбахъ рѣки Таупсе", Г. Зандеберга—„Описаніе новаго вида Pleuronectes", М. М. Усова — „О строеніи глазоподобныхъ пятенъ нѣкоторыхъ костистыхъ рыбъ", Я. В. Бедряги—„О Pleurodeles Waltlii", В. Н. Радакова—„Орнитологическія изслѣдованія въ Бессарабіи, Румыніи, Болгаріи и восточной Румеліи", М. Мензбира—„Орнитологическая фауна Тульской губерніи", А. Тачановскаго — „О паукахъ Перу", Н. Р. Кокуева — „Списокъ жуковъ окрестностей Ярославля", К. Л. Брамсона — „О перепончатокрылыхъ окрестностей Екатеринославля", барона М. С. Шодуара—„Новые роды и виды семейства Carabidae", А. И. Кронеберга — „О строеніи Trombidium", маркиза де-Фоленъ—„О способахъ собиранія мелкихъ моллюсковъ", В. И. Чернявскаго — „Прибрежныя губки Чернаго и Каспійскаго морей", О. Е. Клера—„Каталогъ Московской флоры", А. И. Максимовича — „Матеріалы для познанія флоры восточной Сибири", Г. А. Траутвольда — „Мячковскій известнякъ", „Объ Изюмской юрѣ", „Экскурсіи въ губерніи Олонецкую и Орловскую", С. Н. Никитина—„Аммониты группы Amaltheus funiferus", Ѳ. А. Слудскаго — „О вихревыхъ атомахъ Томсона", П. А. Зилова — „Опытныя изслѣдованія слабомагнитныхъ тѣлъ", Ѳ. А. Бредихина — „О строеніи хвостовъ кометъ", Э. Э. Линде-

Библиотека "Руниверс"

мана — „Наблюденія надъ измѣнчивыми звѣздами", А. А. Фишера фонъ-Вальдгейма — „Экскурсія въ Пиренеи", А. А. Миддендорфа—„Письма изъ Ферганской области", А. Э. Регеля—„Письма изъ Кульджи". Общество имѣло въ теченіе года восемь засѣданій, изъ нихъ одно годичное и одно чрезвычайное. Въ этихъ засѣданіяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, доложены были слѣдующіе рефераты научнаго содержанія: М. М. Усова — „О строеніи глазоподобныхъ пятенъ у Scopelidae" и „О строеніи оболочниковъ", А. А. Коротнева — „О Pelomyxa palustris" и „Объ образованіи яйца у гидры", А. И. Кронеберга — „О строеніи краснотѣлокъ" и „О ядовитыхъ желѣзкахъ Сольпуги, В. А. Тихомірова—„О щетинкахъ цвѣтоложа у Supageae" „О чаѣ въ ботаническомъ и физіологическомъ отношеніяхъ" и „О бактеріяхъ Periplanctae", И. Н. Горожанкина — „О половомъ процессѣ у хламидомонадъ", Г. А. Трауттольда—„О рыбьихъ зубахъ, найденныхъ въ Мячковскихъ каменоломняхъ", „О поѣздкѣ въ Изюмъ", „О плакоидныхъ девонскихъ рыбахъ" и „О метеоритѣ, упавшемъ въ Тульской губерніи 8-го ноября 1878 года", С. Н. Никитина — „О стратиграфіи юрскихъ пластовъ въ Россіи", А. Г. Столѣтова — „О спектральныхъ изслѣдованіяхъ Лакіера" и „Объ опредѣленіи магнитной постоянной жидкости", А. П. Сабанѣева — „О спектральномъ анализѣ", Н. П. Заломанова — „О вліяніи нѣкоторыхъ составныхъ частей почвы на образованіе чернозема", Л. Н. Шишкова — „Объ искусственномъ приготовленіи молока", Ѳ. А. Бредихина — „О физико-химическомъ строеніи планетъ" и „О пятнахъ планеты Юпитеръ", П. А. Зилова—„О магнитныхъ взаимодѣйствіяхъ въ жидкой средѣ, способной намагничиваться", Я. И. Вейнберга — „О телефонѣ, фонографѣ и микрофонѣ", „О притяженіи лѣсомъ атмосферныхъ осадковъ" и „О вліяніи лѣса на влажность воздуха и на осушеніе почвы", Н. П. Заломанова — „О вліяніи лѣса на климатъ". Физическіе рефераты неоднократно были сопровождаемы демонстраціями, произведенными инструментами, которые предложены были членомъ общества А. И. Гамбургеромъ, завѣдывающимъ магазиномъ Швабе. Денежныя средства общества состояли изъ 2,857 р. 14 коп., ежегодно получаемыхъ изъ средствъ казны, и 24 руб. членскихъ взносовъ. Сумма эта была употреблена преимущественно на изданіе Бюллетеня и Мемуаровъ.

Императорское общество исторіи и древностей Россійскихъ имѣло четыре обыкновенныхъ и два чрезвычайныхъ засѣданія, и продолжало, подъ завѣдываніемъ секретаря своего, А. Н. По-

Библиотека "Руниверс"

пова, свое изданіе „Чтенія", которыхъ выпущено въ свѣтъ слѣдующія по программѣ четыре книги.

Императорское Общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи имѣло: почетныхъ членовъ 24, членовъ основателей 29, непремѣнныхъ членовъ 119, дѣйствительныхъ членовъ 283, членовъ-сотрудниковъ 41, иностранныхъ непремѣнныхъ членовъ 15, иностранныхъ дѣйствительныхъ членовъ 25. Къ этому числу прибавились: почетныхъ членовъ 10, непремѣнныхъ членовъ 23, дѣйствительныхъ членовъ 37 и членовъ-сотрудниковъ 8. Засѣданій общества было 21; изъ нихъ 3 общихъ, 4 соединенныхъ съ отдѣломъ антропологіи, 3 съ этнографическимъ отдѣломъ, остальныя—соединенныя со всѣми отдѣлами и комитетомъ выставки. Въ засѣданіяхъ общества и на организованныхъ при немъ двухъ съѣздахъ были сдѣланы сообщенія: по зоологіи: Н. Ю. Зографа—наблюденія подъ нѣкоторыми изъ Myriapoda; А. А. Коротнева—наблюденія надъ строеніемъ и исторіей развитія гидроидовъ; Н, В. Насонова—дальнѣйшія наблюденія по анатоміи муравья; Д. П. Першина—замѣтка объ одномъ изъ видовъ сибирскихъ сурковъ; В. А. Тихомирова—наблюденія надъ трихинами; по ботаникѣ: П. Ф. Маевскаго: о махровыхъ Althaea, Clarkia, Fuchsia, Silene и Geranium, и о метаморфозѣ тычинки; В. А. Тихомирова—о бактеріи Periplanetae orientalis; по палеонтологіи: Д. Н. Анучина—по поводу реставраціи мамонта для антропологической выставки и А. А. Тихомирова—замѣтка о модели мегатеріума, приготовленной для антропологической выставки. По антропологіи и этнографіи сдѣлано было 79 сообщеній, по физикѣ—48. Антропологическая выставка, устроенная состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена общества А. П. Богданова спеціальнымъ комитетомъ, была открыта въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Въ назначенные дни производились объясненія отдѣловъ предсѣдателями и завѣдывающими отдѣлами выставки. Помимо того, производились также и очередныя ежедневныя объясненія всѣхъ коллекцій выставки двумя членами общества; кромѣ того, въ ежедневныхъ объясненіяхъ принимали участіе два студента университета. Выставку посѣтили 81,446 человѣкъ, давшихъ сбора 35.601 руб. Сборъ послѣднихъ дней былъ назначенъ въ пользу студентовъ университета, вслѣдствіе чего въ распоряженіе университета передано было 616 руб. 20. коп. Всѣ оставшіяся отъ выставки коллекціи поступили въ собственность университета.

Юридическое общество. Въ теченіе года избрано: почетными

Библиотека "Руниверс"

членами 3, дѣйствительными членами 45, членами-корреспондентами 2. Общество имѣло 25 засѣданій, на которыхъ были доложены 23 реферата. При обществѣ образованы въ 1879 году двѣ коммиссіи: одна изъ нихъ занялась приготовленіемъ рефератовъ по вопросамъ гражданскаго и уголовнаго права, и на первыхъ порахъ выработала проектъ желѣзнодорожнаго закона; другая поставила себѣ цѣлію разработку нѣкоторыхъ вопросовъ русскаго обычнаго права. При обществѣ издавался журналъ „Юридическій Вѣстникъ". Въ кассѣ общества къ 1-му января 1880 года состояло: капитала 1,100 руб., и наличными 162 руб. 40 коп.

Физико-медицинское общество имѣло въ своемъ составѣ: почетныхъ членовъ 20, дѣйствительныхъ членовъ 83, членовъ-корреспондентовъ 56 и одного члена-соревнователя. Въ теченіе года общество имѣло 15 засѣданій, въ томъ числѣ одно годичное, 8 очередныхъ и 6 неочередныхъ. Послѣдняго рода засѣданія, главнымъ образомъ, посвящены были обсужденію мѣръ противъ чумы и разсмотрѣнію карантиннаго устава. Въ засѣданіяхъ общества дѣйствительными членами и посторонними лицами сдѣлано было 30 сообщеній. Въ кассѣ общества состояло 9,382 руб. Библіотека заключала въ себѣ книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 1,149 названій.

Библиотека "Руниверс"

ЗАГРАНИЧНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

I.

Парижъ $^{9}/_{21}$-го февраля 1880 года.

Преобразованіе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія и академическихъ совѣтовъ.—Устройство женскихъ гимназій.—Отчетъ объ успѣхахъ народнаго образованія во Франціи за 40 лѣтъ.—Отчетъ Поля Беръ о первоначальномъ обученіи.

Преобразованія, предпринятыя нынѣшнимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія во Франціи, касаются не только измѣненія системы и духа преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, но также измѣненій въ самой организаціи управленія этими заведеніями. Къ числу послѣднихъ относится преобразованіе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія и совѣтовъ учебныхъ округовъ (conseil superieur de l'instruction publique et conseils academiques). Всѣ эти преобразованія совершаются довольно кореннымъ образомъ и носятъ на себѣ опредѣленный политическій характеръ, а потому, конечно, вызываютъ много неудовольствій среди приверженцевъ прежней системы народнаго просвѣщенія, созданной при другихъ условіяхъ политической жизни Франціи.

Преобразованіе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія служитъ исходною точкой всѣхъ реформъ, которыя предприняты въ настоящее время во Франціи по народному образованію.

Съ 1808 г. во Франціи при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ высшій совѣтъ, уставъ котораго много разъ подвергался кореннымъ измѣненіямъ; наибольшія измѣненія сдѣланы въ немъ были въ 1850 и 1873 годахъ. Цѣль и назначеніе высшаго совѣта—руководить народнымъ образованіемъ, понимая его въ обширномъ смыслѣ

Библиотека "Руниверс"

слова. Этотъ высшій совѣтъ занимается разсмотрѣніемъ программъ учебныхъ пособій, разрѣшаетъ открытіе частныхъ школъ и разбираетъ различныя столкновенія между служащими въ учебныхъ заведеніяхъ. Составъ высшаго совѣта до сихъ поръ былъ весьма разнообразенъ: членами его были делегаты отъ военнаго и морскаго министерствъ, члены государственнаго совѣта (conseil d'état), кассаціоннаго суда, епископы и священники трехъ исповѣданій, но въ немъ находилось очень не много лицъ, компетентныхъ въ педагогическихъ вопросахъ.

Новый высшій совѣтъ основанъ на другихъ началахъ. Проектъ новаго устава, желая опредѣлить назначеніе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія, занимается разрѣшеніемъ весьма важнаго вопроса—кому въ обществѣ принадлежитъ право воспитывать дѣтей. Признавая за родителями право воспитанія дѣтей, проектъ полагаетъ однако, что это право имѣетъ свои границы и что государство обязано вмѣшиваться въ отношенія родителей къ дѣтямъ. Подобно тому какъ государство, охраняя интересы будущихъ гражданъ, опредѣляетъ время и продолжительность фабричныхъ работъ, на которыя могутъ быть употребляемы дѣти, подобно тому какъ государство имѣетъ право вмѣшаться въ тѣхъ случаяхъ, когда родители дурнымъ обращеніемъ со своими дѣтьми, истязаніемъ ихъ,—подвергаютъ ихъ жизнь и здоровье опасности,—такъ точно въ правѣ государство требовать отъ родителей, чтобъ они давали своимъ дѣтямъ извѣстное воспитаніе. Оно обязано въ интересахъ самого общества требовать обязательнаго обученія дѣтей. Это не есть посягательство на свободу родителей, но только доказываетъ, что государство, какъ органъ общества, имѣетъ обязанности, которыя, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, выше родительскихъ; оно должно заботиться, чтобы каждый членъ общества получалъ воспитаніе и чрезъ это могъ воспользоваться по возможности въ большей мѣрѣ своими природными способностями,—въ этомъ заключается успѣхъ и благосостояніе общества. Требованіе обязательнаго первоначальнаго обученія во Франціи обусловливается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ; все управленіе страны зависитъ отъ общей подачи голосовъ, а потому тамъ необходимо, чтобы каждый гражданинъ умѣлъ читать и писать и могъ бы самъ себѣ отдать отчетъ въ происходящихъ политическихъ событіяхъ.

Но такъ какъ немногіе изъ родителей въ состояніи обучать дѣтей у себя дома, и большинство принуждено посылать своихъ дѣтей въ общественныя или частныя школы, то государство, предоставляя родите-

Библиотека "Руниверс"

лямъ полное право въ выборѣ школы для ихъ дѣтей, не можетъ однако оставаться индиферентнымъ къ самымъ школамъ и преподаванію въ нихъ. Самые рѣшительные защитники свободы воспитанія признаютъ за государствомъ право надзора и наблюденія за всѣми школами. Это считается не только правомъ государства, но его обязанностью, потому что, послѣ родителей, право воспитанія принадлежитъ прежде всѣхъ обществу, представителемъ интересовъ котораго является государство.

Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія главная роль должна принадлежать государству; оно имѣетъ бо́льшія права, чѣмъ отдѣльные граждане и отдѣльныя корпораціи. Государство должно имѣть свои школы, которыя основаны на народныя средства, должны служить образцомъ для частныхъ школъ.

Согласно съ этими принципами, составъ высшаго совѣта по новому уставу будетъ совсѣмъ другой; онъ будетъ состоять преимущественно изъ лицъ, принадлежащихъ къ педагогическому сословію, то есть, изъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній и учителей.

Въ составъ высшаго совѣта войдутъ: министръ народнаго просвѣщенія въ качествѣ президента совѣта, пять членовъ Французскаго института (Institut), выбранные отъ каждой изъ составляющихъ его академій въ общемъ ихъ собраніи; девять членовъ, назначенныхъ президентомъ республики, выбранныхъ между настоящими и бывшими директорами народнаго просвѣщенія, между настоящими и бывшими инспекторами училищъ, между настоящими и бывшими ректорами академій (попечителей учебныхъ округовъ и профессорами высшихъ учебныхъ заведеній; одинъ профессоръ музея естественныхъ наукъ (museum de l'histoire naturelle); одинъ профессоръ католическаго богословскаго факультета и одинъ профессоръ протестантскаго богословскаго факультета, избранные своими товарищами; по два профессора, избранные отъ каждаго факультета; одинъ профессоръ фармацевтической высшей школы, по выбору; по одному делегату отъ политехнической школы, нормальной школы, школы изящныхъ искусствъ, школы восточныхъ языковъ, школы хартій (археографическаго училища), агрономическаго института и центральной технической школы 8 учителей (agrégés) изъ среднихъ учебныхъ заведеній; два делегата отъ общинныхъ коллегій (colléges communaux); шесть членовъ отъ начальныхъ школъ; четыре члена отъ частныхъ школъ, назначенныхъ президентомъ республики, по представленію министра народнаго просвѣщенія. Всѣхъ членовъ высшаго совѣта по новому уставу 58, и изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ 13 назначенныхъ, а остальные избираются соотвѣтствующими учебными заведеніями.

Этотъ проектъ недавно внесенъ былъ въ сенатъ, гдѣ обсужденіе его вызвало весьма оживленныя пренія, не лишенныя общаго интереса.

Противъ этихъ принциповъ, на которыхъ основанъ новый высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія, равно какъ и самаго состава его, сильно возставали сенаторы герцогъ Брольи, Валлонъ, Лабуле, Шенелонъ, Боше и Жюль Симонъ. Всѣ они защищали старый уставъ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія, который, имѣя въ своей средѣ представителей высшихъ слоевъ общества, не былъ простымъ педагогическимъ совѣтомъ министерства, а былъ, такъ сказать, совѣтомъ представляющимъ собою самое общество страны. Они доказывали, что государство не имѣетъ преимущественнаго права въ дѣлѣ воспитанія, что свобода обученія, подобно религіозной свободѣ, свободѣ мнѣнія, свободѣ печати, есть одно изъ правъ каждаго гражданина, и что правительство должно охранять и уважать эти права. Лабуле, разсматривая этотъ вопросъ исторически, доказывалъ, что, со временъ французской революціи, каждый разъ, когда въ законодательномъ собраніи Франціи поднимался вопросъ о свободѣ обученія всегда признавалось, что она есть одно изъ правъ каждаго гражданина, и что если свобода обученія не находится въ числѣ человѣческихъ правъ, объявленныхъ французскою революціей, то только потому, что она есть естественное слѣдствіе религіозной свободы и свободы мнѣнія.

Противники новаго устава высшаго совѣта признаютъ за государствомъ право наблюдать за обученіемъ въ частныхъ школахъ, и въ случаѣ, если обученіе будетъ направлено противъ нравственности и національныхъ интересовъ, право закрыть эти школы, но они не желаютъ, чтобы вся свобода обученія была исключительно сосредоточена въ рукахъ правительства, и чтобъ оно одно давало направленіе народному образованію во Франціи, между тѣмъ какъ, по ихъ мнѣнію, при теперешнемъ составѣ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія, это неизбѣжно будетъ, такъ какъ большинство лицъ, которыя войдутъ въ составъ новаго совѣта, находятся въ большей или меньшей зависимости отъ министра народнаго просвѣщенія, который есть предсѣдатель высшаго совѣта.

Министръ народнаго просвѣщенія Жюль Ферри доказывалъ, что назначеніе высшаго совѣта—заниматься, главнымъ образомъ, разсмотрѣніемъ программъ, методовъ преподаванія и т. п., слѣдовательно, въ

Библиотека "Руниверс"

составъ его должны войдти только лица, компетентныя въ педагогическихъ вопросахъ. На этомъ основаніи, проектъ новаго устава и предлагаетъ исключить изъ высшаго совѣта представителей арміи и флота, членовъ суда, епископовъ и др.

Исключеніе именно этихъ членовъ вызвало продолжительныя пренія въ сенатѣ. Защитники стараго устава доказывали, что новый высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе исключенія изъ него упомянутыхъ лицъ, не будетъ имѣть блеска прежняго совѣта, потеряетъ независимый и авторитетный характеръ и перестанетъ служить охраной свободы обученія.

Во Франціи, какъ извѣстно, кромѣ государственныхъ высшихъ и низшихъ училищъ, существуютъ еще училища, содержимыя на счетъ католическаго духовенства; эти училища хотя и носятъ названіе свободныхъ училищъ, но отличаются клерикальнымъ духомъ. Въ составъ высшаго совѣта войдутъ, по новому уставу, какъ видно изъ вышеприведеннаго списка членовъ, только четыре представителя частныхъ школъ или такъ-называемаго enseignement libre, которые будутъ назначаться по выбору министра народнаго просвѣщенія. Защитники свободы обученія находятъ поэтому, что новый уставъ мало охраняетъ интересы частныхъ школъ, такъ какъ большинство членовъ высшаго совѣта принадлежитъ университету. Во Франціи подъ университетомъ подразумѣваютъ иное, чѣмъ въ Германіи и Россіи. Въ 1806 г. Бонапартомъ былъ основанъ одинъ общій университетъ для всей Франціи, которому было предоставлено право раздачи ученыхъ степеней, обученія и наблюденія за частными училищами. Такимъ образомъ во Франціи подъ словомъ университетъ понимаютъ одно общее управленіе высшими учебными заведеніями (факультетами), коллегіями и лицеями; на основаніи этого учителя лицеевъ и коллегій, инспектора училищъ считаются принадлежащими къ университету.

Отвѣчая въ сенатѣ на всѣ возраженія противъ новаго устава высшаго совѣта, министръ народнаго просвѣщенія Жюль Ферри доказывалъ, что новый высшій совѣтъ, въ который войдутъ делегаты отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, не потеряетъ своего авторитетнаго значенія; что же касается независимости профессоровъ факультетовъ, то онъ указалъ на то обстоятельство, что послѣ государственнаго переворота, совершеннаго Наполеономъ III, 43 профессора предпочли лучше оставить каѳедры, чѣмъ присягнуть императору, такъ что опасеніе совершенно несправедливо, что профессора не будутъ самостоятельными членами въ высшемъ совѣтѣ.

Библиотека "Руниверс"

Относительно исключенія епископовъ изъ высшаго совѣта Жюль Ферри приводилъ слѣдующіе доводы: Епископы обученіемъ не занимаются и компетентными судьями въ педагогическихъ вопросахъ быть не могутъ. Что же касается того мнѣнія, что епископы служатъ представителями свободы обученія, то Жюль Ферри обращалъ вниманіе, что они уставомъ 1850 г. введены въ высшій совѣтъ не въ интересахъ свободы обученія, а чисто съ политическою цѣлью—наблюдать за университетскимъ преподаваніемъ и проводить свою доктрину. Исключеніе епископовъ не есть изгнаніе религіи изъ училищъ, какъ хотятъ думать противники проекта, а есть только одно желаніе, чтобы духовенство, какъ сословіе, не вмѣшивалось ни въ политику, ни въ дѣло народнаго образованія, а ограничивало бы свою дѣятельность церковью. Кромѣ того, съ 1850 г., когда были введены епископы въ высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія, многое измѣнилось: въ настоящее время католическое духовенство изъ свободы обученія, которая есть гражданская свобода, сдѣлало ее своимъ исключительнымъ правомъ и принадлежностью. Затѣмъ епископы постоянно въ своихъ посланіяхъ, проповѣдяхъ возстаютъ не только противъ теперешней системы народнаго образованія, но также и противъ установившагося въ настоящее время государственнаго строя Франціи, и потому во избѣжаніе всякихъ столкновеній и раздоровъ въ высшемъ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, который по своему характеру долженъ быть свѣтскимъ, Жюль Ферри настаивалъ на исключеніи епископовъ изъ высшаго совѣта, что̀ и было принято большинствомъ сената. Исключеніе духовенства изъ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія есть одна изъ самыхъ важныхъ реформъ, которую до сихъ поръ удалось провести теперешнему правительству.

Высшій совѣтъ, по новому уставу, будетъ состоять изъ 58 членовъ. Онъ будетъ собираться обыкновенно два раза въ годъ, но можетъ быть созванъ по предложенію министра въ экстраординарное собраніе. Изъ 15 членовъ высшаго совѣта составляется постоянная коммиссія; 9 членовъ ея суть тѣ члены высшаго совѣта, которые назначены декретомъ президента республики, а 6 избираются министромъ изъ членовъ выборныхъ.

Занятія высшаго совѣта, кромѣ разсмотрѣнія педагогическихъ вопросовъ, заключаются также въ разбирательствѣ различныхъ столкновеній между служащими въ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ свои постановленія высшій совѣтъ дѣлаетъ большинствомъ голосовъ, за исклю-

Библиотека "Руниверс"

ченіемъ только тѣхъ случаевъ, гдѣ касается увольненія отъ должности, исключенія студентовъ, закрытія частныхъ школъ; въ этихъ случаяхъ всѣ рѣшенія постановляются большинствомъ двухъ третей. Постоянная коммиссія, собственно говоря, подготовляетъ работы для собраній высшаго совѣта. Она составляетъ правила, программы, дисциплинарныя правила для училищъ, разсматриваетъ учебники, книги для чтенія и т. д. Въ случаѣ открытія свободной каѳедры въ одномъ изъ факультетовъ, она, наравнѣ съ тѣмъ факультетомъ, гдѣ открылась каѳедра, представляетъ своихъ двухъ кандидатовъ.

Кромѣ высшаго совѣта (conseil superieur), учреждаются еще 17 совѣтовъ академическихъ или въ учебныхъ округахъ; они будутъ находиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ центръ округа или академіи. Въ составъ ихъ входятъ ректоръ и инспекторъ академіи, деканы факультетовъ, профессора, учителя, два члена изъ генеральныхъ совѣтовъ и два члена изъ муниципальныхъ совѣтовъ. Занятія академическихъ совѣтовъ болѣе спеціальныя: они разсматриваютъ бюджеты, административную дѣятельность коллегій, лицеевъ и высшихъ заведеній, составляютъ ежегодно отчеты объ успѣхахъ въ этихъ заведеніяхъ. Академическіе совѣты также собираются только два раза въ годъ, и члены ихъ, какъ члены высшаго совѣта, избираются и назначаются на два года. Каждое постановленіе академическаго совѣта можетъ быть обжаловано въ продолженіе 15 дней въ высшемъ совѣтѣ; такъ что главное управленіе и направленіе народнаго образованія зависитъ главнымъ образомъ отъ высшаго совѣта и его постоянной коммиссіи.

Нѣсколько недѣль тому назадъ, въ палатѣ депутатовъ разсматривался проектъ устройства женскихъ гимназій. Палата признала необходимость учрежденія женскихъ гимназій для приходящихъ. Учрежденіе женскихъ гимназій съ интернатомъ она признала только въ условной формѣ—въ томъ случаѣ, если послѣдуютъ требованія отъ генеральныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ, отчасти потому, что въ настоящее время не имѣется средствъ на повсемѣстное открытіе гимназій съ интернатомъ; отчасти также потому, что самый принципъ такихъ заведеній встрѣчаетъ во Франціи много противниковъ. Такъ, противъ учрежденія закрытыхъ учебныхъ заведеній въ палатѣ депутатовъ сильно возставалъ Барду, бывшій министръ народнаго просвѣщенія. Онъ доказывалъ, что вовсе не въ нравахъ французскаго общества закрытыя учебныя заведенія. Закрытыя мужскія учебныя заведенія созданы были Наполеономъ I совсѣмъ съ особою цѣлью. Онъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

выразился Барду, желалъ сдѣлать изъ Франціи націю солдатъ; онъ замѣнилъ колоколъ въ учебныхъ заведеніяхъ барабаномъ; вообще онъ замѣнилъ воспитаніе дисциплиною. Барду признавалъ необходимость устройства особыхъ заведеній, пансіоновъ для дочерей, родители которыхъ не живутъ въ той мѣстности, гдѣ находится гимназія, но, по его мнѣнію, государство не должно брать на себя учрежденіе этихъ заведеній. Поль Беръ, соглашаясь съ Барду въ принципѣ о закрытыхъ женскихъ заведеніяхъ, видѣлъ въ учрежденіи ихъ государствомъ временную необходимость: именно, по его мнѣнію, это будетъ скорѣйшимъ средствомъ дать свѣтское воспитаніе женщинѣ, избавитъ ее отъ вліянія духовенства.

Программа женскихъ гимназій установлена слѣдующая: 1) обученіе нравственности (enseignement moral); 2) французскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ; 3) древняя и новая литература; 4) географія; 5) исторія Франціи и очеркъ всеобщей исторіи; 6) математика, физика и естественныя науки; 7) гигіена; 8) домашнее хозяйство (économie domestique) и рукодѣлье; 9) понятія объ общемъ правѣ; 10) рисованіе и лѣпныя работы (modelage); 11) музыка; 12) гимнастика. Законъ Божій будетъ преподаваться по желанію родителей для воспитанницъ, живущихъ въ заведеніи, священниками различныхъ вѣроисповѣданій.

Министерство народнаго просвѣщенія недавно опубликовало статистическій отчетъ объ успѣхахъ первоначальнаго обученія (enseignement primaire) во Франціи за послѣднія 40 лѣтъ. Сравнивая общее число учениковъ въ начальныхъ школахъ, какъ въ содержимыхъ государствомъ (écoles publiques), такъ и въ частныхъ, съ числомъ народонаселенія въ 1837 и въ 1877 г., оказывается, что въ 1837 г. приходилось 752 ученика на 10,000 жителей, а въ 1877 г.—1,281 на то же число жителей. Общее число школъ возросло въ этотъ промежутокъ времени на 36%; изъ нихъ число государственныхъ школъ увеличилось на 75%. Число женскихъ школъ въ этотъ періодъ удвоилось. Въ 1837 г. во Франціи было 5,667 общинъ, въ которыхъ не было ни одной школы, въ 1877 г. это число дошло до 312, а въ 1879 г. до 298.

Въ 1827 году изъ 100 молодыхъ лицъ, призванныхъ къ оружію, было 42, которыя знали читать и писать; въ настоящее время на 100 человѣкъ приходится 85. Въ 1820 г. изъ 100 лицъ, вступавшихъ въ бракъ, приходилось 34, которыя были въ состояніи сами подписать брачный договоръ, между тѣмъ какъ теперь приходится 70.

Библиотека "Руниверс"

Успѣхи, сдѣланные въ народномъ образованіи за послѣдніе шесть лѣтъ, еще замѣчательнѣе. Въ 1872 г. считалось народныхъ школъ 70,179 съ 4.722,754 учениками, въ 1878 г. было 73,410 школъ съ 7.980,650 учениками, такъ что въ продолженіе шести лѣтъ число народныхъ школъ увеличилось на 3,000, а число учениковъ — на 260,000.

Точно также значительно увеличилось пособіе, которое государство отпускаетъ на народныя школы. Въ 1871 г. выдано было на народныя школы 8.620,000 франковъ, а на 1880 г. назначено 20.000,000 франковъ.

Въ началѣ прошедшаго года въ палатѣ депутатовъ была выбрана коммиссія для разсмотрѣнія предложенія депутата Бароде о новыхъ законахъ о первоначальномъ обученіи. Эта коммиссія выработала проектъ, который изложенъ Полемъ Беромъ въ особой запискѣ. Желая ознакомить публику съ мотивами проекта о народномъ образованіи, Поль Беръ опубликовалъ эту записку особою книгою. Въ книгѣ Поля Бера изложена вся реформа народнаго образованія, которая должна совершиться самымъ кореннымъ образомъ, на вполнѣ новыхъ началахъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію французскаго общества.

Основные принципы новаго проекта о начальномъ обученіи состоятъ въ томъ, что оно должно быть обязательное, даровое и свѣтское.

Проектъ сначала подробно разсматриваетъ всѣ мотивы, по которымъ государство въ правѣ требовать отъ родителей обязательнаго обученія дѣтей. Въ настоящее время во Франціи болѣе 600,000 тысячъ дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ, которыя не посѣщаютъ школъ и не получаютъ никакого образованія. Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, за исключеніемъ Бельгіи и Россіи, введено обязательное обученіе. Требованіе обязательнаго обученія не есть нарушеніе свободы гражданъ, ибо такія государства, какъ Англія и Америка, которыя очень чувствительны къ охраненію личной свободы, ввели у себя обязательное обученіе.

Часто противники обязательнаго обученія говорятъ, что это требованіе есть посягательство на свободу родителей. Какая эта свобода, спрашиваетъ Поль Беръ,—оставлять дѣтей въ невѣжествѣ, обрекать ихъ на низшую ступень борьбы за существованіе, осуждать ихъ на несчастіе, и можетъ быть, на безнравственность? Если родители имѣютъ права, то и дѣти имѣютъ свои, и государство должно покрови-

Библиотека "Руниверс"

тельствовать и охранять слабыхъ, вмѣшиваясь для защиты ихъ противъ пренебреженія родителей, подобно тому какъ оно вступается за дѣтей въ случаѣ жестокаго обращенія съ ними родителей. Случаи, когда родители не могутъ посылать своихъ дѣтей въ школу, потому что дѣти служатъ имъ помогою при работахъ, очень не часты, и законъ признаетъ эти рѣдкія исключенія. Но если отецъ можетъ, но не посылаетъ своихъ дѣтей въ школу, то онъ виновенъ какъ гражданинъ, какъ отецъ семейства, и потому долженъ быть преслѣдуемъ закономъ. Это право, которое должно имѣть государство относительно родителей. Обязательность обученія не есть обязательность школы: родителямъ предоставляется свободный выборъ посылать дѣтей или въ школы, содержимыя правительствомъ, (écoles publiques), или въ частныя школы, или наконецъ, воспитывать ихъ дома: поэтому истинная свобода родителей заключается не въ избѣганіи обязанности въ свободномъ выборѣ средствъ для ея выполненія.

За непосредственное слѣдствіе обязательности обученія проектъ признаетъ безплатность школы. Большинство родителей не въ состояніи обучать сами дѣтей дома или нанимать домашнихъ учителей, и потому принуждены посылать ихъ въ общественныя школы, но этого требованія нельзя имъ предъявлять, если обученіе должно оплачиваться. Это неоспоримо относительно бѣдныхъ, конечно, относительно состоятельныхъ можно еще спорить, но какъ установить это различіе? Подвергать человѣка, отдающаго своего ребенка въ школу и тѣмъ самымъ исполняющаго свою естественную обязанность, довольно непріятному изслѣдованію его состоянія? Наконецъ, это требованіе дастъ поводъ къ ложнымъ показаніямъ, къ доставленію свидѣтельствъ о бѣдности. Кромѣ того, это различіе установитъ неравенство въ самой школѣ, раздѣливъ учениковъ на состоятельныхъ и несостоятельныхъ, что проектъ находитъ несогласнымъ съ основнымъ демократическимъ принципомъ Франціи. Въ школахъ, содержимыхъ католическимъ духовенствомъ, это раздѣленіе практикуется до того, что разсаживаютъ дѣтей платящихъ и не платящихъ въ разные классы или въ одномъ классѣ раздѣляютъ ихъ рѣшеткой. Проектъ замѣчаетъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ идетъ только вопросъ о правѣ и обязанностяхъ, не слѣдуетъ вносить благотворительность, въ особенности благотворительность, установленную по изслѣдованію, то-есть, благотворительность принудительную.

Обыкновенно противъ безплатнаго обученія возражаютъ, что ученіе, пріобрѣтенное даромъ, не будетъ оцѣнено по достоинству ни ро-

Библиотека "Руниверс"

дителями, ни дѣтьми. Но это возраженіе не выдерживаетъ критики: тогда вообще ни для кого не слѣдуетъ допускать безплатнаго обученія. Еще менѣе значенія имѣетъ слѣдующее возраженіе противъ общаго безплатнаго обученія. Избавляя состоятельнаго отца семейства отъ платежа за дѣтей въ школу, говорятъ, вы уменьшаете у него чувство родительской обязанности, а у дѣтей—чувство дѣтской признательности. Противъ этого возраженія Поль Беръ замѣчаетъ, что нельзя дѣлать этотъ упрекъ проекту, который прежде всего требуетъ отъ родителей обязанности обученія подъ отвѣтственностью передъ закономъ.

Второе непосредственное слѣдствіе обязательности обученія есть свѣтскій, мірской характеръ школы. Хотя обязанность обученія и отличается отъ обязательности школы (scolarité), но такъ какъ большинство родителей принуждено посылать своихъ дѣтей въ общественныя школы, то государство обязано устроить эти школы не только въ достаточномъ количествѣ и сдѣлать ихъ безплатными, но должно еще гарантировать родителямъ, что въ школахъ не будутъ обучать ничему такому, что̀ могло бы посягать на свободу совѣсти ихъ дѣтей. Поэтому, по мнѣнію проекта Поля Бера, религіозное обученіе должно быть исключено изъ программы и можетъ быть только допущено только въ тѣхъ случаяхъ, когда родители объ этомъ спеціально заявятъ. Если обученіе религіи должно быть обязательнымъ предметомъ въ общественной школѣ, то имѣя въ виду то важное и авторитетное значеніе, которое возбуждаетъ преподаваніе этого предмета, необходимо устроить въ каждой деревнѣ особую школу для каждаго вѣроисповѣданія, признаваемаго государствомъ. Наконецъ, авторъ полагаетъ, что не только желательно, но даже необходимо, чтобы дѣти католиковъ, протестантовъ, Евреевъ сходились на одной школьной скамьѣ и привыкали къ взаимному уваженію и терпимости; поэтому нужно, чтобы религіозные вопросы, которые ихъ разъединяютъ, не входили бы въ программу занятій школы. Это исключеніе религіи изъ школы, полагаетъ Поль Беръ, необходимо сдѣлать во имя свободы совѣсти.

Затѣмъ Поль Беръ разсматриваетъ вопросъ—можетъ ли обученіе религіи быть внесено въ программу какъ необязательный предметъ и рѣшаетъ этотъ вопросъ также отрицательно. Учитель общественной школы долженъ быть міряниномъ, и слѣдовательно, не можетъ быть компетентнымъ въ дѣлѣ религіозныхъ догматовъ. Вообще обученіе религіи учителемъ-міряниномъ можетъ повести къ расколу, что̀ не

Библиотека "Руниверс"

одобряется и съ католической точки зрѣнія. Задача такого учителя совсѣмъ иная. Онъ долженъ излагать истины нравственныя и научныя. Онъ ихъ объясняетъ, доказываетъ, между тѣмъ какъ то, что̀ называютъ религіозными истинами, принимается на вѣру, поэтому существуетъ одна наука и много религій. И такъ, если преподаваніе религіи должно входить въ программу занятій школы, то оно должно быть совершаемо священниками различныхъ вѣроисповѣданій, которые должны приходить въ школу въ особо назначенные часы. Но опытъ показалъ, что подобное распредѣленіе занятій ведетъ постоянно къ различнаго рода столкновеніямъ, непріятностямъ; въ Бельгіи даже сами представители католическаго духовенства высказались противъ этой системы. Поэтому проектъ, признавая, что учителю принадлежитъ область разума, а священнику—область вѣры, полагаетъ необходимымъ предоставить послѣднему исключительно всѣ заботы о религіозномъ обученіи. Такимъ образомъ, по проекту, первоначальная школа должна быть свѣтскою, не только по преподаваемымъ предметамъ, но и по персоналу.

Что же касается возможнаго замѣчанія, что школа, изъ которой исключена религія, будетъ атеистическая, Поль Беръ указываетъ на то обстоятельство, что распредѣленіе уроковъ въ школѣ такъ сдѣлано, что оставлено свободное время для посѣщенія дѣтьми церкви, гдѣ они, если только этого пожелаютъ родители, будутъ обучаться религіи.

По существующимъ законамъ, учитель-міряниннъ долженъ въ начальной школѣ заниматься обученіемъ религіи; для полученія своего учительскаго свидѣтельства онъ обязанъ сдать экзаменъ не только изъ священной исторіи и догматовъ, но долженъ еще убѣдить экзаменующихъ въ томъ, что онъ знаетъ религію, что онъ владѣетъ не буквою катехизиса, а его духомъ, то-есть, какъ замѣчаетъ Поль Беръ,—отъ него требуется обязательная вѣра. Новый проектъ уничтожаетъ этотъ законъ и полагаетъ, что учитель начальной школы не можетъ и не долженъ заниматься обученіемъ религіи.

Проектъ разсматриваетъ вопросъ о предоставленіи духовенству права обучать всѣмъ предметамъ въ общественныхъ начальныхъ школахъ. Вотъ какіе доводы проектъ приводитъ противъ учителей изъ католическаго духовенства. Опытъ показываетъ, что преподаваніе всѣхъ предметовъ, въ особенности же тѣхъ, гдѣ память не играетъ преобладающаго значенія, въ школахъ, содержимыхъ духовенствомъ, будтобы слабѣе, чѣмъ преподаваніе соотвѣтствующихъ предметовъ въ

Библиотека "Руниверс"

свѣтскихъ школахъ; духовные учителя мало будтобы заботятся о томъ, чтобы внести въ преподаваніе что-нибудь новое, измѣнить самую методу преподаванія. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что школа имѣетъ обязанность не только обучить дѣтей читать, писать и считать, но и должна приготовить ихъ къ семейной жизни и къ общественной дѣятельности. Поль Беръ спрашиваетъ, какъ это могутъ сдѣлать лица, которыя сами не знаютъ ни радостей, ни тягостей семейной жизни ни обязанностей, ни потребностей общества, которыя проповѣдуютъ, что нужно считать брачное состояніе за низшее состояніе, которыя постоянно возстаютъ противъ всякаго матеріальнаго и умственнаго прогресса. Какъ они могутъ говорить дѣтямъ объ отечествѣ, когда сами обязаны слѣпо подчиняться власти, находящейся внѣ отечества.

Частнымъ школамъ дозволяется вводить въ программу обязательное обученіе религіи и поручать какъ завѣдываніе школами, такъ и обученіе въ нихъ духовнымъ лицамъ, исключая, конечно, тѣхъ религіозныхъ обществъ, уставы которыхъ не признаны государствомъ.

Такимъ образомъ, проектъ признаетъ необходимымъ обязательность начальнаго обученія, и какъ непосредственное слѣдствіе его, признаетъ, что обученіе это должно быть безплатно для всѣхъ и должно быть свѣтское, какъ по предметамъ, такъ и по учебному персоналу.

Начальныя школы раздѣляются на три категоріи. Это подраздѣленіе существуетъ и въ настоящее время, но проектъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія относительно распредѣленія занятій въ нихъ.

Начальныя школы раздѣляются на 1) пріюты (salles d'asile), и 2) собственно начальныя школы (écoles primaires proprement dites). Новый проектъ оставляетъ это подраздѣленіе, замѣняя только названіе пріюта (salle d'asile) дѣтскою школой (école enfantine), считая послѣднее болѣе соотвѣтствующимъ. Въ дѣтской школѣ находятся дѣти отъ 2 до 7 лѣтъ. Программа занятій въ ней слѣдующая: 1) обученіе нравственное (instruction morale); 2) чтеніе и письмо словъ и чиселъ; 3) предметное обученіе; 4) элементарныя упражненія въ пѣніи и гимнастикѣ.

Собственно начальныя школы посѣщаются дѣтьми отъ 6 до 13 лѣтъ. Предметы занятій слѣдующіе: 1) обученіе нравственное и гражданское (instruction morale et civique); 2) чтеніе и письмо; 3) французскій языкъ и начальныя основанія литературы; 4) географія, въ особенности географія Франціи; 5) исторія, въ особенности исторія Франціи, 6) нѣкоторыя общія понятія о правѣ и о политической экономіи; 7) основы естественныхъ, физическихъ и математическихъ наукъ; ихъ

Библиотека "Руниверс"

приложеніе къ земледѣлію, къ гигіенѣ, къ промышленности; ручныя работы и употребленіе инструментовъ главныхъ ремеслъ; 8) рисованіе, лѣпныя работы и музыка; 9) гимнастика; 10) для мальчиковъ военныя упражненія, а для дѣвочекъ—рукодѣлье.

Всѣ эти предметы обязательны; только въ школахъ нѣкоторыхъ пограничныхъ департаментовъ преподаваніе иностраннаго языка вводится какъ необязательный предметъ. Согласно духу новаго закона, нравственному обученію отводится большое мѣсто. Преподаваніе этого предмета, замѣчаетъ проектъ, не должно ограничиваться однимъ только изложеніемъ нравственныхъ истинъ и ихъ практическихъ приложеній, но слѣдуетъ дѣлать извѣстные историческіе очерки, и разсматривать современныя событія съ нравственной точки зрѣнія. Нужно, говоритъ Поль Беръ, — чтобы любовь къ Франціи не была для ребенка абстрактною формулою, принятой на память, какъ религіозный догматъ, но чтобъ онъ понялъ мотивы ея, оцѣнилъ ея величіе и необходимыя послѣдствія: ибо, любя и осмысливая эту любовь, онъ научится всецѣло принадлежать своему отечеству и исполнять свои обязанности гражданина, если понадобится, защищая отечество или отстаивая принципы, торжество которыхъ сдѣлало его свободнымъ человѣкомъ и гражданиномъ. Такимъ образомъ, будетъ достигнуто дѣйствительно національное воспитаніе.

По поводу преподаванія исторіи проектъ говоритъ слѣдующее: Преподаваніе общей исторіи не должно обременять память ребенка именами королей, хронологіей битвъ, сказочными разказами и анекдотами; но въ общей исторіи слѣдуетъ дать ему идею развитія человѣчества въ различные вѣка. Что же касается исторіи Франціи, то слѣдуетъ изложить въ ней, цѣною какихъ страданій и кровавыхъ переворотовъ образовалась нація и достигла гражданской и религіозной свободы; слѣдуетъ показать ребенку, какихъ великихъ и полезныхъ людей она произвела; представительницей какихъ великодушныхъ идей служитъ она; нужно, чтобъ онъ научился изъ исторіи уважать тѣхъ, кто былъ великъ и почитать тѣхъ, кто страдалъ за прогрессъ и истину, чтобъ онъ научился любить настоящій общественный строй и работать, въ свою очередь, для охраненія и улучшенія его. Исторія должна возбуждать въ сердцахъ юныхъ гражданъ служеніе отечеству и свободѣ.

Мы видѣли выше, что въ программу занятій начальныхъ школъ входятъ основы естественныхъ, физическихъ и математическихъ наукъ и ихъ приложеніе къ земледѣлію и промышленности. Кромѣ того,

Библиотека "Руниверс"

въ этихъ школахъ будутъ обучать общимъ пріемамъ и употребленію орудій главныхъ ремеслъ. Это сдѣлано, для того, чтобы преподаваніе научное не имѣло чисто теоретическаго характера, но чтобы практическое приложеніе его играло въ немъ важную роль; а чтобъ оно могло принести наибольшую пользу, необходимо, чтобы мальчикъ самъ понималъ употребленіе главныхъ ремесленныхъ инструментовъ. Это обученіе имѣетъ троякую выгоду: вопервыхъ, физическую—такія манипуляціи, какъ употребленіе долота, молотка, пилы и т. д. физически разовьютъ ребенка и тѣмъ пополнятъ его занятія гимнастикою, кромѣ того, чрезъ это онъ пріобрѣтетъ извѣстную ловкость въ рукахъ, которая никогда не лишняя; вовторыхъ, выгода умственная—тысяча мелкихъ трудностей, которыя встрѣчаются при производствѣ ремесленныхъ работъ, пріучатъ его къ наблюдательности и къ размышленію; наконецъ, третья выгода — такъ сказать, соціальная. Обучаясь ремесламъ, ребенокъ своимъ собственнымъ опытомъ оцѣнитъ и пойметъ тѣ необходимыя качества, которыми нужно обладать, чтобы работать успѣшно и сдѣлаться хорошимъ ремесленникомъ, и чрезъ это, если когда-нибудь его судьба выдвинетъ на высокое положеніе, онъ не станетъ относиться свысока къ товарищамъ, которые живутъ работою рукъ своихъ.

Курсъ въ высшихъ начальныхъ школахъ будетъ продолжаться отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Эти школы назначены или для теоретическаго образованія, служащаго пополненіемъ образованія, полученнаго въ собственно начальныхъ школахъ, или для профессіональнаго обученія.

Для наблюденія за обязательностью обученія и посѣщенія школъ дѣтей, проектъ предлагаетъ слѣдующія правила: Каждый годъ меръ, при содѣйствіи школьной муниципальной коммиссіи, составляетъ списокъ всѣхъ дѣтей, живущихъ въ его общинѣ и имѣющихъ возрастъ отъ 6 до 13 лѣтъ, и извѣщаетъ объ этомъ родителей, спрашивая ихъ, какое воспитаніе намѣрены они дать своимъ дѣтямъ, то-есть, будутъ ли они воспитывать ихъ дома или посылать въ общественныя или частныя школы. Родители или опекуны, на попеченіи которыхъ находятся дѣти, должны за двѣ недѣли передъ началомъ занятій въ школахъ извѣстить мера о своемъ рѣшеніи. Въ томъ случаѣ, если въ назначенное время не послѣдуетъ извѣщенія этого, то меръ самъ вписываетъ ребенка въ общественную школу и извѣщаетъ объ этомъ родителей.

Такимъ образомъ, родителямъ предоставляется на выборъ три способа для воспитанія,—домашнее обученіе, обученіе въ общественной

Библиотека "Руниверс"

школѣ и обученіе въ частной школѣ. Надзоръ за этимъ обученіемъ слѣдующій. Обученіе, получаемое въ семействѣ, очевидно, не можетъ быть контролировано; ни одинъ изъ инспекторовъ училищъ не имѣетъ права посѣщать частный домъ, предлагать вопросы ребенку, просматривать его тетради и книги. Но все-таки проектъ полагаетъ, что слѣдуетъ наблюдать за тѣми результатами, которые достигаются при домашнемъ обученіи, и потому предлагаетъ, чтобы каждый годъ, въ періодъ школьнаго времени, ребенокъ, получающій домашнее воспитаніе, являлся въ экзаменаціонную коммиссію, которая и имѣетъ убѣдиться въ томъ, что родители дѣйствительно даютъ ему воспитаніе. Если эта ежегодная провѣрка дастъ хорошій результатъ, то ребенокъ до 12 лѣтъ можетъ получить свидѣтельство. Напротивъ, если провѣрка въ первые два года покажетъ, что родители дали ложное показаніе, то-есть, что они его не обучаютъ на самомъ дѣлѣ, или что они неспособны учить своихъ дѣтей, то родители лишаются права воспитывать ихъ дома и не позже, какъ чрезъ недѣлю, должны объявить меру, въ какую школу они намѣрены посылать ихъ. Въ томъ случаѣ, если отецъ не исполнитъ этого предписанія мера, то онъ объявляется виновнымъ и вызывается къ мировому судьѣ.

Относительно посѣщенія и обученія въ частныхъ школахъ проектъ установляетъ слѣдующія правила: За недѣлю до открытія классовъ директоръ частной школы получаетъ отъ мера списокъ дѣтей, которыя должны посѣщать его школу. Директоръ школы обязанъ ежемѣсячно сообщать имена тѣхъ учениковъ, которые не посѣщали школы, съ обозначеніемъ числа пропущенныхъ дней и причины неявки ихъ въ школу. Эти причины должны быть разсматриваемы школьною муниципальною коммиссіей. Если коммиссія найдетъ, что ребенокъ не посѣщалъ въ продолженіе мѣсяца три раза школу безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, то отецъ вызывается къ меру для объясненія, и въ случаѣ неудовлетворительности объясненія, имя его вывѣшивается при входѣ въ мерію съ обозначеніемъ вины. Наконецъ, если послѣ этого будетъ замѣчено непосѣщеніе школы его ребенкомъ, то онъ вызывается къ мировому судьѣ и подвергается наказанію. Инспектора училищъ имѣютъ право посѣщать частныя школы, предлагать ученикамъ вопросы; въ томъ случаѣ, если преподаваніе въ школѣ окажется неудовлетворительнымъ, то школьная муниципальная коммиссія имѣетъ право подчинить учениковъ этой школы тѣмъ же правиламъ, какія установлены для дѣтей, воспитывающихся дома.

Что касается самаго устройства общественныхъ школъ, то про-

Библиотека "Руниверс"

ектъ дѣлаетъ слѣдующія постановленія: Каждая община, населеніе которой болѣе 2,500 человѣкъ, должна устраивать дѣтскую школу (école enfantine), что, конечно, не мѣшаетъ общинамъ меньшаго числа основывать дѣтскія школы. Начальныя школы должны быть въ каждой общинѣ. Въ общинѣ съ болѣе 500 жителей должна быть по крайней мѣрѣ одна начальная школа для мальчиковъ и одна для дѣвочекъ. Высшія начальныя школы должны быть въ каждомъ кантонѣ — въ той общинѣ, которую выберетъ департаментскій совѣтъ. Дѣтскія школы и начальныя школы для дѣвочекъ, равно какъ смѣшанныя школы для обоихъ половъ, должны быть руководимы женщинами. Въ начальныхъ школахъ для мальчиковъ допускается преподаваніе дополнительныхъ предметовъ поручать женщинѣ, но только въ томъ случаѣ, если она родственница директора школы. Учителемъ въ начальной школѣ можетъ быть каждый Французъ, имѣющій соотвѣтствующее свидѣтельство. Возрастъ для учителя полагается 18 лѣтъ, а для учительницы 17. Учителя раздѣляются на учителей начальныхъ школъ и учителей высшихъ начальныхъ школъ и соотвѣтственно этому должны сдать надлежащій экзаменъ. Учитель, имѣющій требуемое свидѣтельство, не можетъ прямо занять мѣсто, но два года долженъ исправлять должность, утверждается въ ней лишь въ томъ случаѣ, если окажется, что онъ обладаетъ необходимыми педагогическими способностями. Учитель не можетъ занимать одновременно никакой другой должности, ни заниматься какою-либо другою профессіей: все его время должно принадлежать школѣ. Жалованье учителямъ полагается отъ 800 до 2,200 франковъ, при чемъ проектъ не дѣлаетъ различія въ вознагражденіи учителей и учительницъ, между тѣмъ какъ по существующимъ законамъ жалованье учительницы меньше жалованья учителя въ соотвѣтствующей школѣ.

Что касается расходовъ на содержаніе начальныхъ школъ и платы жалованья учителямъ, то проектъ измѣняетъ теперешнюю систему, по которой бюджетъ на начальныя школы составляется изъ весьма различныхъ доходовъ. Онъ относитъ только устройство и содержаніе школъ на средства общинъ, а жалованье учителямъ будетъ платить государство; для этой цѣли всѣ налоги и сборы, которые дѣлали муниципальные и департаментскіе совѣты для школъ, будутъ поступать въ казну.

С. Л.

Библиотека "Руниверс"

II.

Парижъ, февраль 1880.

Вопросы народнаго просвѣщенія занимали въ послѣднее время значительное мѣсто въ преніяхъ французскихъ палатъ. Въ обѣихъ палатахъ обсуждался проектъ г. Ферри объ организаціи верховнаго совѣта, который отнынѣ долженъ состоять исключительно изъ лицъ, принадлежащихъ къ педагогическому сословію. Епископы, представители судебной власти, не будутъ болѣе засѣдать въ немъ. Главнѣйшая цѣль этой реформы — отстранить вліяніе духовенства на свѣтскія школы. Въ томъ же духѣ составленъ и другой проектъ, который породилъ сильное возбужденіе въ нашемъ обществѣ. Какъ извѣстно, до сихъ поръ правительство нисколько не заботилось у насъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣвицъ; оно вполнѣ возложило эту задачу на частную иниціативу; родители вынуждены были отдавать своихъ дочерей въ пансіоны, содержимые духовными конгрегаціями или частными лицами; учебная часть въ этихъ заведеніяхъ стоитъ не слишкомъ высоко, а потому неудивительно, что даже наиболѣе даровитыя дѣвушки покидаютъ ихъ съ крайне скудными свѣдѣніями. Еще г. Дюрюи, когда занималъ онъ должность министра народнаго просвѣщенія, старался измѣнить это печальное положеніе дѣлъ: въ различныхъ городахъ устроены были имъ женскіе курсы и преподаваніе поручено профессорамъ и учителямъ факультетовъ и лицеевъ, но означенная мѣра встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны духовенства. Въ настоящее время изъ всѣхъ этихъ курсовъ уцѣлѣло не болѣе пяти,—остальные закрыты.

Въ виду этого, явилась мысль учредить женскія среднія училища на подобіе лицеевъ, при матеріальномъ пособіи со стороны городовъ,— училища, преподаватели коихъ были бы назначаемы исключительно министерствомъ. Каждое изъ нихъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи стипендіи, которыя предназначено раздавать на основаніи конкурса между воспитанницами. Въ проектѣ закона по этому поводу учебный курсъ обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) основанія нравственности; 2) отечественный языкъ и по крайней мѣрѣ одинъ изъ иностранныхъ языковъ; 3) литературы древнія и новѣйшія; 4) географія; 5) исторія Франціи и очеркъ исторіи всеобщей; 6) матема-

Библиотека "Руниверс"

его добросовѣстныя изслѣдованія нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ по части исторіи и литературы.

Въ послѣднее время смерть похитила двухъ извѣстныхъ нашихъ ученыхъ, — бывшаго профессора Collége de France г. Мишеля Шевалье и директора Парижской нормальной школы г. Берсо. Первый изъ нихъ занималъ видное мѣсто среди нашихъ экономистовъ; онъ издалъ нѣсколько сочиненій о политической экономіи и объ Америкѣ; въ настоящее время въ Академіи политическихъ и нравственныхъ наукъ, членомъ коей состоялъ онъ съ давнихъ поръ, замѣнилъ его г. Гаве, профессоръ римскаго краснорѣчія въ Collége de France. Г. Берсо былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ учениковъ извѣстнаго Кузена и съ успѣхомъ преподавалъ философію въ различныхъ факультетахъ и лицеяхъ; блестящую репутацію составилъ онъ себѣ своими статьями въ Journal des Débats; изъ ученыхъ его сочиненій особенно обратило на себя вниманіе одно, подъ заглавіемъ: „Mesmer et le magnetisme animal". Болѣе шести лѣтъ сряду управлялъ Берсо нормальною школой, ученики коей очень уважали и любили его; послѣ его кончины мѣсто это предложено было г. Жане, который однако отказался; тогда выборъ палъ на г. Фюстель-Куланжа, автора превосходной книги „La cité antique".

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

НЕКРОЛОГЪ.

I.

И. И. Срезневскій.

Не прошло еще года, какъ былъ отпразднованъ юбилей учено-литературной дѣятельности Измаила Ивановича Срезневскаго, а въ ночь съ 8-го на 9-е февраля знаменитаго нашего слависта не стало.

Съ кончиной его современная русская наука теряетъ одно изъ самыхъ славныхъ своихъ именъ. И. И. Срезневскій принадлежалъ къ той небольшой группѣ ученыхъ, которые были призваны первыми для занятія каѳедры славянскихъ нарѣчій по учрежденіи ея въ русскихъ университетахъ, и блестящимъ образомъ оправдалъ павшій на него выборъ: онъ оставилъ огромное количество ученыхъ трудовъ по славянской и собственно русской филологіи, этнографіи и археологіи, которые доставили ему имя одного изъ замѣчательнѣйшихъ славистовъ нашего времени, и подготовилъ длинный рядъ учениковъ, посвящающихъ свои труды и способности наукѣ и преподаванію въ области славистики, русской литературы и древностей.

Богатыя и разнообразныя силы соединились въ немъ, чтобы создать первоклассного ученаго. Онъ обладалъ умомъ тонкимъ, проницательнымъ, блестящимъ, и въ то же время, очень трезвымъ; удивительнымъ трудолюбіемъ и энергіей въ трудѣ, обширною и точною памятью и живою, увлекательною рѣчью; со своими природными дарованіями онъ соединилъ многостороннія познанія, а въ той научной области, которою онъ занимался и которую горячо любилъ,

Библиотека "Руниверс"

онъ пріобрѣлъ, благодаря своей наблюдательности и пытливости, познанія—можно сказать—изумительныя по своей громадности.

Питомецъ Харьковскаго университета, Срезневскій кончилъ въ немъ курсъ въ 1829 году по юридическому факультету и сперва посвятилъ себя изученію государственныхъ наукъ; онъ уже пріобрѣлъ степень магистра и въ 1837 году занялъ каѳедру политической экономіи и статистики въ томъ же университетѣ, но вскорѣ оставилъ ее для того, чтобъ отправиться въ Славянскія земли и тамъ приготовиться къ преподаванію славянскихъ нарѣчій. Къ этой перемѣнѣ научныхъ занятій Срезневскій былъ уже прежде подготовленъ своими опытами по малороссійской этнографіи и исторіи, которыя сталъ печатать вскорѣ по окончаніи университетскаго курса: склонность къ этимъ занятіямъ явилась у него—Великорусса по происхожденію, но съ дѣтства воспитаннаго въ Малороссіи, — подъ вліяніемъ существовавшаго тогда въ Харьковѣ кружка ревнителей малороссійской литературы, между которыми были Г. Ѳ. Квитка (Основьяненко) и П. П. Гулакъ-Артемовскій, профессоръ русской исторіи въ университетѣ. Сближеніе съ другимъ профессоромъ, высокодаровитымъ Даниловичемъ, также должно было направлять Срезневскаго къ изученію исторіи и древностей славянскихъ и рано развило въ немъ научную самодѣятельность. Такимъ образомъ, еще до поѣздки за границу, онъ уже записывалъ не только малороссійскія народныя пѣсни, но и словацкія—отъ заходившихъ въ Харьковъ Словаковъ; переводилъ съ чешскаго и комментировалъ „Судъ Любуши“ (см. I-ю книгу Очерковъ Россіи В. Пассека, 1838 г.) и обнаруживалъ интересъ къ нашей древней письменности (см. тамъ же статью: „Изборники“); впрочемъ—по собственному его сознанію—пріемы, какъ заниматься древними рукописями научно, онъ узналъ лишь нѣсколько лѣтъ позже [1]). Вообще живой умъ Срезневскаго, по видимому, не удовлетворялся отвлеченнымъ содержаніемъ политической экономіи и искалъ иной пищи и болѣе нагляднаго матеріала для изученія.

Во время своего путешествія, которое продолжалось съ половины 1840 года до половины 1842, Срезневскій объѣздилъ преимущественно земли австрійскихъ Славянъ, между прочимъ, вмѣстѣ съ П. И. Прейсомъ, кандидатомъ на каѳедру славянскихъ нарѣчій въ С.-Петербургскомъ университетѣ, посѣтилъ Истрію, Далмацію, Хорватію, а

[1]) На память о П. И. Прейсѣ, В. И. Григоровичѣ и О. М. Бодянскомъ — въ т. XVIII *Сборника II-го Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ*, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

также и Черную гору; въ Прагѣ Срезневскій сблизился съ Шафарикомъ, Палацкимъ и Ганкой, побывалъ также у Сербовъ Лужицкихъ и прожилъ нѣкоторое время въ Варшавѣ. Въ теченіе своего путешествія онъ занимался преимущественно изученіемъ живой народной рѣчи и быта разныхъ Славянскихъ племенъ и ихъ современною литературой, началъ, при содѣйствіи Прейса, ученика Востокова, занятія древними рукописями и сдѣлалъ запасъ книжныхъ пособій для своего будущаго курса.

По возвращеніи въ Харьковъ онъ открылъ свои чтенія въ университетѣ и оставался тамъ до 1847 года. Въ этомъ году онъ защитилъ диссертацію на степень доктора, подъ заглавіемъ „Святилища и обряды языческихъ Славянъ", и затѣмъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ каѳедра славянскихъ нарѣчій оказалась вакантною вслѣдствіе смерти Прейса.

Съ этихъ поръ и до самой своей кончины Измаилъ Ивановичъ оставался профессоромъ С.-Петербургскаго университета. Кромѣ того, съ 1849 г. по 1859 г. онъ читалъ славянскія нарѣчія въ главномъ педагогическомъ институтѣ и съ 1849 же года сталъ членомъ Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Ко времени его жизни въ Петербургѣ, который онъ покидалъ только для неоднократныхъ поѣздокъ съ ученою цѣлью, какъ внутрь Россіи (въ Москву, Ярославль, Вологду, Кострому, Нижній, Казань, Рязань, Кіевъ, Вильну), такъ и за границу (въ Германію, Австрію, Италію, Францію, Испанію, Англію, Данію и Швецію), относится полный расцвѣтъ его ученой дѣятельности.

Въ первые годы своихъ работъ по филологіи Срезневскій, какъ мы видѣли, занимался преимущественно изученіемъ современной народной рѣчи, народной поэзіи и быта Славянскихъ народовъ и написалъ по этимъ предметамъ цѣлый рядъ любопытныхъ изслѣдованій, которыя внесли въ науку не мало критическихъ взглядовъ; во второй, въ Петербургѣ, вниманіе Срезневскаго обратилось и затѣмъ почти исключительно сосредоточилось на памятникахъ древней и старинной письменности славянской вообще и русской въ особенности и частью на вопросахъ русской же археологіи; по этой отрасли науки онъ оставилъ самые капитальные свои труды. Въ указанной перемѣнѣ круга занятій обнаруживается одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ личности Срезневскаго, какъ ученаго дѣятеля. Стремясь къ наибольшей точности въ изслѣдованіи и стараясь быть крайне осторожнымъ въ своихъ выводахъ, онъ тщательно избѣ-

Библиотека "Руниверс"

галъ всего сомнительнаго, гадательнаго, гипотетическаго, всякаго субъективизма не только въ освященіи изучаемыхъ явленій, но и въ простой передачѣ фактовъ; но къ этой строгой осмотрительности онъ пришелъ не съ разу, а постепенно выработалъ ее въ себѣ, и когда сознаніе этихъ новыхъ требованій въ немъ созрѣло, онъ, естественно, долженъ былъ остановиться на такомъ родѣ научнаго матеріала и сосредоточиться въ такомъ кругѣ научныхъ работъ, которые всего удобнѣе могли удовлетворить его научной требовательности. Потому-то изученіе живой народной рѣчи и памятниковъ народнаго творчества, то-есть, вообще изученіе такого матеріала, относительно котораго изслѣдователь, если онъ не самъ и собиратель, находится въ зависимости отъ другаго лица, мало по малу отошло у Срезневскаго на второй планъ и замѣнилось изученіемъ памятниковъ древней письменности, и притомъ не по изданнымъ текстамъ, а по возможности по подлиннымъ рукописямъ, для чего потребовались и обширныя работы палеографическія. И это обращеніе Срезневскаго къ изслѣдованію нашей древней письменности дало самые богатые результаты: въ изученіи древнихъ памятниковъ языка и письма услуги, имъ оказанныя, чрезвычайно важны какъ по количеству изслѣдованнаго матеріала, такъ и по тщательности и обстоятельности изслѣдованія: его „Древніе памятники русскаго письма и языка XI—XIV в.," его "Древніе памятники письма и языка юго-западныхъ Славянъ", его обозрѣнія памятниковъ глаголическихъ, его „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ" дали огромный запасъ точно провѣренныхъ фактовъ и важныхъ наблюденій и замѣчаній по исторіи языка, письменности и образованности русской и вообще славянской. Еще не изданный, огромный трудъ Измаила Ивановича—словарь древне-русскаго языка—также много обогатился изъ его работъ надъ нашими рукописными памятниками, и надобно надѣяться, что этотъ драгоцѣнный трудъ не останется долго не изданнымъ.

Срезневскаго упрекали иногда, что онъ былъ скупъ на выводы въ своихъ научныхъ работахъ. Едва ли этотъ упрекъ вполнѣ справедливъ. Не говоря уже о цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ изслѣдованій (какъ напримѣръ, о договорахъ Русскихъ съ Греками, о началѣ русской лѣтописи и пр.), въ которыхъ онъ далъ точныя и важныя заключенія по нѣсколькимъ крупнымъ вопросамъ русской древности, онъ представилъ очень замѣчательный очеркъ историческаго развитія русскаго языка въ своей книгѣ „Мысли объ исторіи русскаго языка". Сочиненіе это, написанное прежде, чѣмъ авторъ предпринялъ тѣ обширныя работы

Библиотека "Руниверс"

надъ рукописями, о которыхъ упомянуто выше, во многомъ сохраняетъ свою цѣну и теперь, послѣ появленія другихъ изслѣдованій по тому же предмету. А если въ позднѣйшихъ своихъ работахъ Срезневскій ограничивался частными изслѣдованіями, то это зависѣло отъ самаго состоянія той науки, которой онъ посвящалъ свои дарованія и труды, и въ которой безъ его изслѣдовательныхъ работъ и частныхъ изысканій наши успѣхи — должно сознаться — былъ бы не слишкомъ блестящи. Не забудемъ притомъ, что Срезневскій былъ не только ученымъ писателемъ, но и профессоромъ, и что съ каѳедры ему нерѣдко случалось высказывать тѣ болѣе общіе выводы, которыхъ мало находятъ въ его печатныхъ сочиненіяхъ. Такими же замѣчаніями и наблюденіями болѣе общаго характера любилъ онъ дѣлиться и въ своихъ бесѣдахъ, и его драгоцѣннымъ указаніямъ обязаны многіе изъ нашихъ ученыхъ.

Авторъ настоящей замѣтки не имѣетъ въ виду представлять здѣсь перечень всѣхъ трудовъ знаменитаго покойника (подробный списокъ ихъ былъ изданъ Академіей Наукъ въ 1879 году ко дню пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности); не мѣсто здѣсь дѣлать и подробную оцѣнку этихъ трудовъ; но къ тому, что̀ сказано выше, авторъ, какъ бывшій слушатель покойнаго, желалъ бы прибавить еще слово благодарности о профессорской дѣятельности Измаила Ивановича.

И чтенія съ каѳедры, и частныя бесѣды его производили сильное впечатлѣніе на его слушателей. Въ преподаваніи своей науки онъ увлекалъ живостью, ясностью и простотой изложенія, наглядными подробностями и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, которое отъ профессора легко сообщалось и студентамъ. И этотъ интересъ, эта сила впечатлѣнія еще возрастали въ личныхъ съ нимъ сношеніяхъ: онъ умѣлъ пріохотить къ занятіямъ и старался возбуждать въ своихъ слушателяхъ самодѣятельность; его критическая пытливость въ особенности оказывала развивающее вліяніе на тѣхъ, кто пользовался его руководствомъ. И если онъ бывалъ требователенъ въ разсмотрѣніи представляемыхъ ему работъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ и слово поощренія и ободренія для тѣхъ, въ комъ видѣлъ способность и охоту къ научному труду. Вотъ почему ученики Измаила Ивановича Срезневскаго навсегда сохранятъ благодарную память о своемъ славномъ ученомъ наставникѣ.

Л. Майковъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Н. Н. Зининъ.

5-го февраля скончался ординарный академикъ Академіи Наукъ по каѳедрѣ химіи, бывшій профессоръ медико-хирургической академіи, Николай Николаевичъ Зининъ. 12-го февраля, въ физико-математическомъ отдѣленіи Академіи очередное чтеніе должно было принадлежать Зинину, но вмѣсто этого сообщенія отдѣленію пришлось выслушать уже краткое воспоминаніе о покойномъ, сказанное академикомъ А. М. Бутлеровымъ, товарищемъ покойнаго по каѳедрѣ химіи, въ слѣдующихъ словахъ:

„Тяжкія утраты одна за другою постигли нынѣ нашу Академію, и одной изъ нихъ суждено было выпасть на долю моей науки: три дня тому назадъ проводили мы въ могилу прахъ нашего славнаго, незабвеннаго сотоварища Н. Н. Зинина. Съ его потерею знаменитое имя вычеркнуто изъ списка нашихъ наличныхъ сочленовъ, но имя это вписано неизгладимо въ лѣтописи науки; глубокое уваженіе снискало оно не въ одной Россіи: свидѣтельствомъ тому служитъ давнее избраніе покойнаго въ корреспонденты Французской академіи наукъ, въ почетные члены Берлинскаго и Лондонскаго химическихъ обществъ и разныхъ другихъ ученыхъ учрежденій.

„Между многочисленными научными заслугами покойнаго достаточно указать здѣсь на открытіе имъ того общаго способа превращенія нитрованныхъ тѣлъ въ амидопроизводныя, которымъ пользуется нынѣ еще молодая, но уже могучая отрасль химической промышленности — приготовленіе анилиновыхъ и другихъ подобныхъ красокъ. Необыкновенная точность и опредѣленность впервые сообщаемыхъ фактовъ составляла характерную черту ученыхъ трудовъ покойнаго академика; онъ не ограничивался качественными данными, но давалъ и количественныя указанія; примѣняя къ дѣлу его предписанія, не приходится идти ощупью, искать условій реакціи: для полученія желаемаго результата нужно быть лишь точнымъ исполнителемъ.

„Но если наша наука вообще потеряла въ лицѣ Николая Николаевича одного изъ наиболѣе выдающихся своихъ представителей, то русская химія лишилась въ немъ того, кому по преимуществу обязана она своимъ вступленіемъ въ самостоятельную жизнь и тѣмъ виднымъ мѣстомъ, какое отводится ей теперь западно-европейскими

Библиотека "Руниверс"

учеными. Имя Зинина открываетъ собою цѣлый рядъ именъ русскихъ химиковъ, сдѣлавшихся извѣстными въ наукѣ, и большинство этихъ химиковъ—ученики Зинина или ученики его учениковъ. А его учениками нерѣдко являлись и тѣ, которымъ не приходилось прямо пользоваться его преподаваніемъ; свою глубокую, безкорыстную любовь и преданность знанію вообще умѣлъ вселить онъ во всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, соприкосновеніе же это было обширно, такъ какъ глубокій, живой и оригинальный умъ Николая Николаевича, соединенный со всегдашнею привѣтливостью и замѣчательною скромностью, всюду тотчасъ влекъ къ нему молодыхъ ученыхъ и дѣлалъ его центромъ, около котораго группировались обыкновенно не одни химики, но и спеціалисты всѣхъ отраслей естествознанія и врачи. Это одухотворяющее, возбуждающее научный энтузіазмъ вліяніе моего покойнаго учителя оцѣнено всѣми, кто имѣлъ счастіе, подобно мнѣ, начать свое практическое знакомство съ наукой подъ его ближайшимъ руководствомъ. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ надъ его гробомъ, окруженнымъ многочисленною толпой учениковъ и почитателей, ярко выразилось то, что̀ высказываю я здѣсь.

„Отличный ученый, незамѣнимый руководитель въ практическихъ занятіяхъ по химіи, Н. Н. Зининъ былъ и замѣчательнымъ лекторомъ: читалъ ли онъ лекціи, или предъ компетентною аудиторіей дѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ, его живая, образная рѣчь ярко рисовала въ воображеніи слушателей все то, что̀ имъ излагалось.

„Нѣсколько недѣль тому назадъ положеніе страдающаго тяжкобольнаго сотоварища нашего представлялось крайне серьезнымъ; явная опасность была близка; но внезапный рѣзкій поворотъ къ улучшенію вызвалъ надежду въ окружающихъ и поднялъ духъ и силы самого больнаго. Казалось, можно было расчитывать, что бѣда миновала, что исцѣленіе возможно, какъ вдругъ внезапный приступъ прежнихъ припадковъ въ сутки съ небольшимъ положилъ конецъ всему. Тѣмъ тяжелѣе поражаетъ эта смерть, сначала грозившая вблизи, а потомъ сдѣлавшаяся не ожиданною.

„Теплое, благодарное, неизгладимое воспоминаніе объ усопшемъ сохранятъ не одни его ученики, а всѣ имѣвшіе случай узнать его ближе и оцѣнить вполнѣ,—имя же Зинина будутъ всегда глубоко чтить тѣ, которымъ дороги и близки къ сердцу успѣхи и величіе науки въ Россіи“.

Библиотека "Руниверс"

III.

Ѳ. Н. Глинка.

11-го февраля скончался послѣдній поэтъ изъ плеяды Жуковскаго и Батюшкова—Ѳедоръ Николаевичъ Глинка, переступившій на десятое десятилѣтіе своей жизни (онъ родился въ 1787 году).

Его литературная дѣятельность началась семьдесятъ-три года тому назадъ, когда появилось его первое сочиненіе: „Письма русскаго офицера о походѣ 1805—1806 годовъ", въ которомъ онъ самъ, 19-тилѣтній юноша, принималъ личное участіе. Впослѣдствіи, въ качествѣ адъютанта графа Милорадовича, онъ участвовалъ въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ и описалъ эту борьбу въ книгѣ: „Письма русскаго офицера о военныхъ происшествіяхъ 1812 года". По окончаніи войны онъ былъ переведенъ въ гвардію и съ 1817 по 1819 годъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Военнаго Журнала, программа котораго была имъ же составлена. Къ этому времени относится одинъ эпизодъ изъ жизни Глинки, связывающій его имя со славнымъ именемъ Пушкина и свидѣтельствующій о высокомъ благородствѣ Ѳедора Николаевича. Молодой геніальный Пушкинъ подвергся гнѣву императора Александра Павловича не только за нѣкоторые собственные неосторожные стихи, но и за другіе, ходившіе подъ его именемъ. Пушкинъ, призванный къ графу Милорадовичу, объяснился съ нимъ откровенно — по совѣту Ѳ. Н. Глинки. Показанія Милорадовича, поддержанныя заступничествомъ Карамзина, графа Каподистріи и тогдашняго директора лицея Е. А. Энгельгардта утишили грозу. Пушкинъ былъ посланъ на службу въ южную Россію. Вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Петербурга, въ 38-й книжкѣ Сына Отечества на 1820 годъ появилось посланіе къ нему Глинки, оканчивающееся стихами:

Судьбы и времени сѣдаго
Не бойся, молодой пѣвецъ!
Слѣды изчезнутъ поколѣній,
Но живъ талантъ, безсмертенъ геній!

Этотъ привѣтъ глубоко тронулъ впечатлительную, теплую и признательную душу Пушкина, и онъ отвѣчалъ Глинкѣ извѣстными стихами:

Библиотека "Руниверс"

Когда средь оргій жизни шумной
Меня постигнулъ остраци́змъ....

Глинка всегда высоко дорожилъ похвалой, съ которою обратился къ нему, „великодушному гражданину“; геніальный поэтъ.

Въ 1826 году Ѳедоръ Николаевичъ напечаталъ свои религіозныя стихотворенія, подъ заглавіемъ: „Опыты священной поэзіи“. Они были встрѣчены публикой съ большимъ сочувствіемъ. Но въ этомъ же году постигло его самого неожиданное несчастіе: заподозрѣнный въ связяхъ съ декабристами, онъ былъ удаленъ на жительство въ Олонецкую губернію. Спустя однако нѣкоторое время невинность его была доказана, и онъ былъ возвращенъ.

Плодомъ пребыванія его въ Олонецкой губерніи была поэма: „Карелія или заточеніе Марѳы Іоанновны Романовой“, въ которой есть нѣсколько прекрасныхъ описаній сѣверо-русской природы. Вскорѣ послѣ того Ѳедоръ Николаевичъ былъ переведенъ на службу въ Тверь, гдѣ и познакомился съ будущею своею супругой, Авдотьею Павловною Голенищевою-Кутузовою, и вскорѣ вступилъ съ нею въ бракъ. Съ этихъ поръ большая часть произведеній Ѳедора Николаевича написана въ сотрудничествѣ со своею супругой. Во время же службы въ Твери имъ написано небольшое сочиненіе „о древностяхъ Тверской Кареліи“ (напеч. сперва въ Журналѣ Министерства Внутр. Дѣлъ 1836 г., кн. 3-я, а потомъ въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, т. I, кн. 2-я). Въ этомъ небольшомъ очеркѣ онъ описываетъ земляныя и каменныя древности, остатки которыхъ ему удалось наблюдать въ имѣніи своей тещи Е. И. Голенищевой-Кутузовой, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Объ интересѣ и значеніи этого скромнаго труда можетъ дать понятіе слѣдующій отзывъ одного изъ современныхъ нашихъ археологовъ, А. А. Котляревскаго: „Ѳ. Н. Глинка первый обратилъ вниманіе на каменныя древности сѣверной Россіи, первый указалъ на важные слѣды древняго быта, сохранившіеся въ каменныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ; отъ его взгляда не ускользнула ни одна крупная черта ихъ, которою такъ дорожитъ изслѣдователь старины: обстоятельная топографія памятниковъ, подробное и точное описаніе внѣшняго ихъ вида, способа постройки и вещей, въ нихъ находимыхъ, все осмотрѣно по возможности тщательно, на сколько позволили средства и силы; даже нѣкоторымъ догадкамъ его, при всей ихъ поэтической

Библиотека "Руниверс"

смѣлости, нельзя отказать ни въ убѣдительности, ни въ остроуміи" [1]).

Въ 1835 году Ѳедовъ Николаевичъ оставилъ службу и поселился въ Москвѣ, а съ конца 1850-хъ годовъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ: и тамъ, и здѣсь домъ его служилъ однимъ изъ центровъ, гдѣ собирались литераторы. Между тѣмъ Ѳедоръ Николаевичъ продолжалъ печатать свои стихотворенія въ журналахъ, а сверхъ того, въ 1837 году, издалъ „Воспоминанія о піитической жизни А. С. Пушкина" въ стихахъ, и въ 1839 году—написанные въ прозѣ, по случаю открытія памятника на поляхъ Бородина, „Очерки Бородинскаго сраженія"; въ этомъ послѣднемъ сочиненіи авторъ послѣдовательно изобразилъ всѣ славные моменты исполинской битвы и подробно описалъ ее во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1859 году вышло въ свѣтъ новое поэтическое произведеніе Ѳедора Николаевича „Іовъ", а въ 1871 въ Берлинѣ—его большая поэма „Таинственная Капля", основанная на мистическомъ народномъ преданіи. Вотъ что говоритъ объ этой поэмѣ М. П. Погодинъ, издавшій ее вторично въ Москвѣ въ 1871 году: „Возвышенность мыслей, нѣжность чувствованій, глубина соображеній, картинность описаній, языкъ живой, смѣлый, благородный, даютъ право „Таинственной Каплѣ" на почетное мѣсто въ сокровищницѣ русской словесности. Появленіе такого произведенія въ нашъ вѣкъ черстваго эгоизма и своекорыстныхъ расчетовъ должно принести нравственную пользу суетному обществу, разсыпать благія сѣмена, заронить божественныя искры и привлечь вниманіе къ единому на потребу". За два года до изданія „Таинственной Капли" Погодинъ, предпринявшій изданіе всѣхъ сочиненій Ѳ. Н. Глинки, собралъ всѣ его духовныя стихотворенія и издалъ ихъ отдѣльною книгой. Стихотворенія эти дѣйствительно даютъ Ѳ. Н. Глинкѣ право на почетное мѣсто въ исторіи нашей словесности: человѣкъ глубоко религіозный, онъ былъ по преимуществу пѣвцомъ Бога и духовнаго міра; во многихъ изъ нихъ живо воспроизведены какъ высокій духъ, такъ и поэтическія красоты Священнаго Писанія; таковы преимущественно сдѣланные Глинкой прекрасные переводы нѣкоторыхъ псалмовъ.

---

[1]) *Бесѣды въ обществѣ любителей росс. словесности при Имп. Моск. Университетѣ*, 1867 г., вып. I, стр. 44.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдніе годы своей жизни Ѳ. Н. Глинка, лишившись супруги, остался жить въ Твери, гдѣ онъ занималъ должность попечителя тамошней гимназіи. „Старецъ, совершенно одинокій", говоритъ о немъ авторъ одного изъ некрологовъ, посвященныхъ его памяти, — „онъ проводилъ свое время въ бесѣдѣ съ книгами и друзьями, которые любили посѣщать его и слушать всегда поучительную живую и остроумную рѣчь маститаго философа-поэта. Горячій патріотъ, ревностный христіанинъ, благороднѣйшій человѣкъ, онъ представляетъ собою такую свѣтлую личность, какихъ немного можно встрѣтить въ жизни".

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНІЯ ГОРАЦІЯ.

I.

Жизнь Горація.

Предлагая настоящій опытъ благосклонному вниманію не только филологовъ, но вообще лицъ, интересующихся древнею классическою литературою, особенно же Гораціемъ, какъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ поэтовъ, мы освободили разсказъ свой объ этомъ писателѣ отъ такихъ цитатъ и ученаго матеріала, которые намъ показались лишними въ повѣствованіи, имѣющемъ цѣлью быть общедоступнымъ.

Можетъ показаться страннымъ, что человѣкъ рѣшается сказать нѣчто новое о жизни и произведеніяхъ Горація, такъ какъ разбору этого писателя, болѣе чѣмъ всѣхъ прочихъ, были посвящены труды ученыхъ и неученыхъ, и литература всѣхъ европейскихъ народовъ насчитываетъ множество драгоцѣнныхъ и популярныхъ сочиненій о немъ [1]). Тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ надѣяться, что предлагаемый очеркъ оправдаетъ насъ передъ читателемъ.

Посвятивъ себя съ молодыхъ лѣтъ изученію римскихъ поэтовъ, мы изъ нихъ особенное предпочтеніе отдавали Горацію. Постояннымъ

---

[1]) Для русскаго читателя особеннаго вниманія заслуживаетъ сочиненіе Н. М. Благовѣщенскаго «Горацій и его время» СПБ. 1864 г. (вторымъ изданіемъ вышло въ 1879 году), а также монографія «Горацій, въ изложеніи Теодора Мартина. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Помяловскаго. СПБ. 1876 г.» Монографія эта составляетъ часть «Сборника древнихъ классиковъ для русскихъ читателей».

Библиотека "Руниверс"

стремленіемъ нашимъ было уяснить себѣ ближе добродѣтели и пороки любимца нашего, и лучшимъ,—быть можетъ, единственнымъ средствомъ для этой цѣли было постоянное перечитываніе этого поэта. Въ настоящее же время, приступивъ къ изданію въ третій разъ сочиненій Горація, намъ казалось наиболѣе умѣстнымъ и своевременнымъ ознакомить русскую публику съ плодами нашихъ біографическихъ и особенно литературныхъ изслѣдованій о немъ. Предпосылаемъ этотъ очеркъ изданію одъ Горація съ русскими поясненіями, которое мы намѣрены выпустить въ будущемъ году, и льстимъ себя надеждой, что онъ будетъ встрѣченъ читателями благосклонно и послужитъ нѣкоторымъ ручательствомъ успѣха предполагаемаго нами изданія.

Но прежде чѣмъ приступить къ предмету нашего изложенія, считаемъ нужнымъ оговориться на счетъ нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ. Дѣло въ томъ, что мы никакъ не можемъ согласиться съ правиломъ весьма многихъ ученыхъ и beaux-esprits, которые въ изслѣдованіяхъ своихъ о знаменитостяхъ литературы и искусства выставляютъ на первомъ планѣ описаніе ихъ жизни и характера и разсматриваютъ произведенія ихъ ума исключительно какъ плодъ нравственнаго и физическаго ихъ развитія. Недавно еще, во второмъ изданіи нашей біографіи Ричля, мы отмѣтили какія дурныя послѣдствія этотъ пріемъ имѣлъ для исторіи классической филологіи. Не менѣе вреда онъ приноситъ при характеристикѣ представителей литературы и искусства, особенно же классической древности. Вѣдь извѣстно, что древніе, преимущественно Римляне, совершенно иначе смотрѣли на задачу поэта, чѣмъ мы. По мнѣнію ихъ самыхъ просвѣщенныхъ мыслителей, къ числу коихъ Горацій прямо себя относитъ (de arte poetica, 408 слѣд.), природа и искусство, въ гармоническомъ сліяніи ихъ, вотъ что составляло поэта. Слѣдовательно, создавали ли воображеніе и вдохновеніе поэта сами предметъ для его музы; или онъ имѣлъ подъ руками сюжетъ, занимавшій уже прежнихъ поэтовъ, обработка имъ этого сюжета должна была блестѣть законченностію слога и версификаціи,—качествами, необходимыми, по мнѣнію древнихъ, въ каждомъ образцовомъ произведеніи поэзіи. Поэтому, само собою, требовалось, чтобы поэтъ, творя, всецѣло проникался воспѣваемымъ предметомъ (выражаясь поэтически — былъ полонъ бога Аполлона) и сосредоточивалъ также на внѣшней его сторонѣ и необходимыхъ для того поэтическихъ и риторическихъ пріемахъ всѣ свои способности,

Библиотека "Руниверс"

что, какъ намъ кажется, отъ новѣйшихъ поэтовъ требуется далеко не въ такой мѣрѣ. Самою же личностію своихъ поэтовъ и прочихъ представителей литературы древніе интересовались очень мало; это доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ихъ глазахъ литературныя біографіи писателей имѣли только второстепенное значеніе. Вотъ почему становится понятнымъ, что сохранившіяся въ довольно большомъ числѣ жизнеописанія древнихъ писателей большею частію весьма кратки и о характерѣ послѣднихъ повѣствуютъ сжато, либо совсѣмъ умалчиваютъ.

Древніе полагали, что характеръ человѣка, какой бы онъ ни былъ, хорошій или дурной,—его личное дѣло и лишь на столько имѣетъ значеніе для біографіи лица, насколько оно участвовало въ государственной жизни народа и, занимая общественныя должности, благодѣтельно или пагубно вліяло на судьбу своихъ согражданъ. Напротивъ того, сила впечатлѣнія, производимаго какимъ-либо литературнымъ произведеніемъ, обусловливалась для древнихъ степенью его убѣдительности, или, если писатель не имѣлъ въ виду этой цѣли, то степенью доставляемаго произведеніемъ удовольствія; характеръ же автора, какъ явленіе вполнѣ индивидуальное, не могъ ни въ какомъ случаѣ уменьшать или увеличивать интересъ того или другаго сюжета, избраннаго писателемъ, а тѣмъ менѣе, разумѣется, отразиться на доставляемомъ художественнымъ произведеніемъ наслажденіи. Поэтому древніе весьма часто высказываютъ ту мысль, что слѣдуетъ непремѣнно отдѣлять личность автора отъ его произведеній. Иногда развѣ они съ неодобреніемъ отмѣчали, если писатель, какъ, напримѣръ историкъ Саллюстій, принималъ на себя роль неумолимаго судьи нравовъ, самъ же не завѣшивалъ своихъ поступковъ покровомъ приличія и тѣмъ подвергалъ себя общественному позору. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна вторая книга Овидіевыхъ „Пѣсней печали". Въ нихъ онъ съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на то, что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ судить о характерѣ поэта по его твореніямъ, ибо такимъ образомъ легко впасть въ преувеличенія самаго страннаго свойства. „Вѣрь мнѣ", говоритъ онъ, „характеръ мой не таковъ, какъ мои стихотворенія: жизнь моя сдержана, муза же моя игрива. И большая часть моихъ стихотвореній вымышлена и въ нихъ гораздо больше дерзости, чѣмъ у самого автора. Наконецъ, стихотвореніе не свидѣтельствуетъ объ образѣ мыслей автора; но какъ невинное удовольствіе оно доставляетъ пріятное щекотаніе для слуха.

Библиотека "Руниверс"

Иначе бы Акцій [1]) былъ бѣшеннымъ человѣкомъ, Теренцій блюдолизомъ; склонны къ убійствамъ были бы поэты, воспѣвающіе дикія войны".

Правда, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Овидій является защитникомъ своего собственнаго дѣла. Именно, такъ какъ, по словамъ его, въ числѣ прочихъ причинъ, поводомъ къ его изгнанію послужило его „Искусство любить", развратившее будто нравы римскихъ женщинъ, то онъ совершенно напрасно старается доказать, что „ars amatoria" написана для женщинъ полусвѣта и что его никоимъ образомъ за это не слѣдовало бы ссылать въ отдаленный уголъ Скиѳіи. Но, не смотря даже на это свидѣтельство, неоспоримо, что древніе обыкновенно отдѣляли личность поэта или писателя отъ его твореній. Особеннаго вниманія еще заслуживаетъ удостовѣреніе Овидія, подкрѣпляемое множествомъ достовѣрныхъ свидѣтелей, что разработка поэтами даже самыхъ предосудительныхъ и странныхъ темъ не приносила имъ никакого вреда со стороны общественнаго о нихъ мнѣнія и не преслѣдовалась закономъ. Мы воспользуемся еще этимъ замѣчаніемъ, когда будемъ говорить объ эротическихъ стихотвореніяхъ Горація.

Къ сожалѣнію, этого раздѣленія понятій поэта и человѣка, считавшагося естественнымъ у древнихъ, мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ у критиковъ новѣйшаго времени. Какъ, напримѣръ, Гёте даже по настоящее время не перестаетъ быть предметомъ самаго мелочнаго дознанія, особенно относительно его любовныхъ отношеній, будто, по мнѣнію критиковъ, необходимаго для лучшаго уразумѣнія его существа и твореній; точно такъ же о подробностяхъ частной жизни Горація, важныхъ и самыхъ мельчайшихъ, было произведено безчисленное множество изслѣдованій. Конечно, изслѣдованія эти оправдывались тѣмъ, что бо́льшая часть стихотвореній Горація касается пережитаго имъ самимъ или его друзьями и врагами, или же въ нихъ описываются обстоятельства, лица и стремленія, посреди коихъ жилъ и дѣйствовалъ Горацій, какъ истинное дитя своего времени; наконецъ потому, что въ его твореніяхъ болѣе чѣмъ у всѣхъ прочихъ римскихъ авторовъ проявляется субъективность,—свойство, отличающее въ значительной мѣрѣ римскую литературу отъ греческой. Объясненіе этихъ частныхъ отношеній было тѣмъ необходимѣе, правда, и труднѣе, что объ нихъ часто умалчиваютъ прочіе писатели древности и даже древніе комментаторы Горація. И все таки, скажемъ, новѣйшими

[1]) Самый замѣчательный трагикъ періода римской республики.

Библиотека "Руниверс"

критиками слишкомъ много было потрачено времени на изслѣдованіе частной жизни этого поэта.

Послѣ всего сказаннаго, читатель, надѣемся, поблагодарить насъ, если мы ограничимся лишь краткимъ біографическимъ очеркомъ Горація, насколько это возможно при описаніи лица, отличавшагося далеко незаурядными свойствами характера. Наиболѣе свѣдѣній о Горацiи мы находимъ въ его стихотвореніяхъ; драгоцѣннымъ дополненіемъ ихъ служитъ біографія Светонія Транквилла, и кое-какія подробности встрѣчаются у древнихъ комментаторовъ Горація. О другихъ писателяхъ, упоминавшихъ о немъ, можно умолчать.

Квинтъ Горацій Флаккъ родился 8-го декабря 65 до Р. Х. въ римской колоніи Венузіи на пограничной полосѣ между провинціями Луканіею и Апуліею. Его отецъ былъ вольноотпущеннымъ рабомъ, но пользовался уже свободой, когда родился сынъ (см. Сат. I, 6, 7, 8). При этомъ замѣтимъ, что многіе изъ римскихъ поэтовъ до императорскаго періода были рабами или вольноотпущенными, или же сыновьями тѣхъ или другихъ. Горацій вспоминаетъ съ большою любовью и благодарностью о попечительной заботливости къ нему отца и въ этомъ отношеніи отличается отъ другихъ писателей древности, сообщающихъ скудныя свѣдѣнія о вліяніи родителей на ихъ образованіе и воспитаніе. Вообще частная римская жизнь, особенно временъ республики, намъ мало знакома. Еслибъ, къ прискорбію, не утратились сатиры Люцилія или антикварныя сочиненія Варрона, мы могли бы лучше и правильнѣе судить о семейной жизни Римлянъ. О своей матери Горацій ни разу не упоминаетъ: поэтому, кажется, слѣдуетъ предположить, что она умерла рано, или же играла маловажную роль въ жизни своего сына.

Если принять во вниманіе ясность духа Горація и то обстоятельство, что изъ всѣхъ римскихъ поэтовъ онъ наиболѣе постигъ богатый тайникъ греческой поэзіи и выказывалъ самыя гуманныя наклонности свободныя отъ вліянія мѣста и времени, то, кажется, можно придти къ предположенію, что въ жилахъ его предковъ текла греческая кровь, что одного изъ нихъ судьба случайно, какъ многихъ другихъ людей, забросила изъ Греціи или Малой Азіи въ Италію и обрекла на рабство. Далѣе, достойно замѣчанія, что родиной Горація была восточная сторона Аппенинскихъ горъ,—полоса, изъ которой вышло множество замѣчательныхъ своимъ талантомъ и своеобразностью римскихъ поэтовъ, какъ, напримѣръ: Энній, Плавтъ, Проперцій, Овидій.

Отецъ Горація былъ сборщикомъ денегъ при продажахъ съ аук-

Библиотека "Руниверс"

ціона, или, какъ нѣкоторые полагали, рыбнымъ торговцемъ. Быть можетъ, онъ былъ и тѣмъ и другимъ. Этими занятіями онъ пріобрѣлъ себѣ небольшое состояніе.

Такъ какъ въ Венузіи была только одна маленькая школа, то отецъ повезъ сына въ Римъ, гдѣ процвѣтали учебныя заведенія, и поручилъ его лучшимъ учителямъ, у которыхъ воспитывались дѣти высшихъ классовъ общества. Первоначальный курсъ ученія тогда былъ организованъ такъ, что мальчиковъ отдавали сперва въ классъ грамматиковъ, откуда они въ болѣе зрѣломъ возрастѣ переходили къ риторамъ.

Первые уроки въ школѣ мальчиковъ заключались, по греческому языку, въ гомеровской Иліадѣ, по латинскому—въ чтеніи перевода Одиссеи, написаннаго Ливіемъ Андроникомъ въ сатурнійскомъ размѣрѣ; переводъ этотъ, хотя его языкъ и размѣръ стиховъ давно устарѣли и были лишь мало понятны, употреблялся какъ учебная книга, такъ какъ Одиссея пользовалась большою популярностью у Римлянъ вслѣдствіе многихъ пріятныхъ для нихъ намековъ на разныя мѣстности Сициліи и Италіи. Мѣсто Ливія Андроника заняли вскорѣ Виргилій и—самъ Горацій.

Горацій упоминаетъ только о своихъ грамматическихъ занятіяхъ, оконченныхъ имъ подъ руководствомъ дѣльнаго, хотя нѣсколько педантичнаго и весьма часто прибѣгавшаго къ побоямъ грамматика Орбилія. Нужно полагать, что успѣхи его были весьма быстры, такъ какъ онъ началъ писать греческіе стихи уже въ очень молодыхъ годахъ (Сат. I, 10, 31 слѣд.). Изъ дѣтства Горація намъ еще только извѣстно, что отецъ въ изобиліи снабжалъ мальчика учебными пособіями, деньгами и вообще всѣмъ, что давалось молодымъ людямъ высшаго общества, посѣщавшимъ знаменитыя школы. Кромѣ того, онъ особенно заботился о развитіи и укрѣпленіи его характера, что въ городѣ, какъ тогдашній Римъ, было столько же важно, сколько представляло трудностей. Дабы развить въ сынѣ нравственное чувство, онъ указывалъ ему на разсказы изъ жизни извѣстныхъ всему городу лицъ,—система воспитанія, весьма любимая практическими Римлянами. Уже Люцилій помѣщалъ въ своихъ сатирахъ подобные разсказы, и его примѣру, равно какъ примѣру своего отца, послѣдовалъ нашъ поэтъ въ своихъ сатирахъ и посланіяхъ. За годъ приблизительно до убійства Цезаря, Горацій отправился въ Аѳины, какъ это дѣлали многіе молодые Римляне того времени, напримѣръ, сынъ Цицерона, преимущественно съ цѣлью изучить философію, главнымъ мѣстомъ которой

Библиотека "Руниверс"

все еще была родина Сократа, тогда какъ по другимъ отраслямъ учености равное мѣсто съ Аѳинами или даже высшее занимали другіе города, особенно Александрія. Правда, въ то время философія была въ застоѣ и не имѣла замѣчательнаго представителя. Но это обстоятельство ничуть не уменьшало учебной дѣятельности различныхъ школъ и наклонности ихъ къ словеснымъ состязаніямъ. Для Римлянъ стараго покроя эта перебранка аѳинскихъ философовъ была настоящимъ пугаломъ. Незадолго до пріѣзда Горація въ Аѳины, другъ Цицерона Луцій Геллій, пріѣхавшій македонскимъ проконсуломъ въ Аѳины, собралъ всѣхъ философовъ этого города и строго увѣщевалъ ихъ не проводить всю жизнь въ словопреніяхъ, изъявляя вмѣстѣ съ тѣмъ готовность, если они согласны миролюбиво рѣшать свои философскіе споры, оказать имъ въ этомъ свое содѣйствіе въ качествѣ римскаго сановника. Тѣмъ не менѣе, философы привлекали къ себѣ молодое поколѣніе. Распространенію философіи въ Римѣ также сильно способствовали сочиненія Цицерона, которыя, хотя и многаго оставляютъ желать въ научномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе безспорно открыли какъ древнимъ Римлянамъ, такъ и среднимъ вѣкамъ множество свѣдѣній по исторіи греческой философіи и постоянно воодушевляли охоту къ изученію этой науки.

Пребываніемъ своимъ въ Аѳинахъ Горацій воспользовался точно такъ же, какъ и большинство его практическихъ соотечественниковъ. Именно онъ не приступилъ къ какой-либо извѣстной философской системѣ, но выбралъ и соединилъ изъ разныхъ системъ, преимущественно эпикурейской, то, что ему казалось наиболѣе полезнымъ для примѣненія къ жизни. На ряду съ философіею онъ усердно изучалъ греческихъ поэтовъ, особенно Архилоха. Къ сожалѣнію, жизнь Горація въ любимомъ имъ городѣ продолжалась не долго. Убіеніе Цезаря въ Иды мартовскія 44 г., вовлекшее только что свободно вздохнувшій римскій міръ въ долголѣтнія смуты, заставило Горація избрать военное поприще. Ибо когда убійца Цезаря, Маркъ-Брутъ въ августѣ того же года прибылъ въ Аѳины, Горацій, вмѣстѣ со многими другими молодыми Римлянами, вступилъ въ ряды его войска. Нужно полагать, что онъ тутъ велъ себя хорошо, такъ какъ сдѣланъ былъ tribunus militum, то-есть начальникомъ легіона. Римскіе легіоны состояли постоянно подъ начальствомъ шести трибуновъ, которые преимущественно назначались изъ молодыхъ людей лучшимъ фамилій. Поэтому достиженіе Горацiемъ, какъ сыномъ вольноотпущенника, такой чести возбудило зависть въ его товарищахъ. Вмѣстѣ съ войскомъ

Библиотека "Руниверс"

Брута Горацій переходилъ въ Македонію и Малую Азію. Но уже въ исходѣ ноября 42 г. его военной карьерѣ былъ положенъ конецъ сраженіемъ при Филиппахъ. Горацій спасся, какъ большая часть Брутова войска, бѣгствомъ. Объ этомъ происшествіи онъ самъ говоритъ своему товарищу по бѣгству, Помпею Вару (въ переводѣ А. Фета):

„Съ тобой я пережилъ Филиппы, при тебѣ
Бѣжалъ, безславно щитъ свой покидая въ страхѣ".

Такъ какъ Горацій призываетъ своего друга въ свидѣтели этого факта, то становится совершенно невѣроятнымъ, будто „покинутый" щитъ вымыселъ, вызванный желаніемъ Горація уподобиться въ этомъ отношеніи своимъ поэтическимъ образцамъ: Архилоху, Алкею и Анакреону, съ которыми случилось такое же несчастіе (хотя, можетъ быть, и ихъ примѣръ побудилъ его описать это происшествіе въ своихъ стихотвореніяхъ); не говоря уже о томъ, что Горацій былъ слишкомъ Римлянинъ въ душѣ, чтобы выдумать подобную мало лестную для себя басню, и другъ его Помпей, посѣдѣлый въ бояхъ воинъ, врядъ ли бы въ состояніи былъ понять тонкость такого литературнаго намека. Съ другой стороны, несправедливо было бы сильно упрекать Горація за его откровенное признаніе. Извѣстно, что даже самые великіе полководцы, случалось, бѣжали для спасенія своей жизни: такъ, напримѣръ, Ганнибалъ послѣ сраженія при Замѣ, Наполеонъ послѣ Ватерлоо. Горацій же никогда не могъ быть страстнымъ солдатомъ ни по физическому сложенію, такъ какъ ему приходилось часто переносить болѣзни, ни по складу своего ума, болѣе склоннаго къ научнымъ занятіямъ и поэзіи къ спокойной наблюдательности и пріятному наслажденію жизнію. Быть можетъ также, что когда прошелъ въ немъ первый воинственный пылъ, его критическая натура, склонная къ скептицизму, поняла, что время республики миновало и весь вопросъ шелъ только о томъ, въ чьи руки попадетъ верховная власть, равно какъ, съ другой стороны, грабительство и насилія, въ коихъ Брутъ и Кассій съ приверженцами ихъ партіи не уступали тріумвирамъ, ни въ какомъ случаѣ не могли поддерживать въ немъ восторгъ къ республиканскимъ идеаламъ.

И такъ эпизодомъ при Филиппахъ Горацій окончилъ свое военное поприще, на которое уже никогда не вступалъ. Воспользовавшись амнистіей, дарованной тріумвирами уцѣлѣвшимъ ратникамъ республиканскаго войска, Горацій вернулся въ Италію, нужно полагать, въ 41 г. При этомъ переѣздѣ онъ вѣроятно перенесъ опасности въ Адріатическомъ морѣ и у Луканскаго мыса Палинурской скалы. Кстати упо-

Библиотека "Руниверс"

мянемъ здѣсь, что Горацію пришлось еще одинъ разъ подвергнуться опасности жизни. Во время одной изъ прогулокъ по своему сабинскому помѣстью, онъ чуть не былъ убитъ упавшимъ около него старымъ деревомъ. Кромѣ того, ему однажды случилось невооруженному встрѣтить огромнаго волка, который однако, увидавъ его, бѣжалъ. Случай этотъ послужилъ поводомъ къ извѣстному стихотворенію „integer vitae" [1]).

Возвратившись въ Римъ, Горацій очутился въ весьма стѣсненномъ положеніи. Отца его болѣе не было въ живыхъ (когда именно онъ умеръ—неизвѣстно); принадлежавшій ему клочекъ земли близь Венузіи былъ конфискованъ тріумвирами. Такимъ образомъ Горацію не оставалось ничего болѣе, какъ купить себѣ должность квесторскаго писца. Сословіе правительственныхъ писцовъ съ давняго времени было въ Римѣ почетнымъ и довольно вліятельнымъ цехомъ. Но впослѣдствіи оно также заразилось общею испорченностію нравовъ. Хотя Горацію и не приходилось бороться съ матеріальными заботами (въ то время человѣку съ его образованіемъ конечно не предстояла опасность умереть съ голоду), тѣмъ не менѣе онъ, разумѣется, не могъ примириться съ своимъ положеніемъ; къ тому же общество его товарищей по службѣ, людей, предположимъ въ лучшемъ случаѣ, честныхъ, но скучныхъ и педантическихъ бумагомарателей—естественно не могло быть ему по вкусу. Такая незавидная обстановка побѣдила въ немъ врожденную его застѣнчивость,—и онъ рѣшился предстать на судъ публики съ своими поэтическими попытками. Еще очень молодымъ человѣкомъ, Горацій, какъ мы упоминали, писалъ греческіе стихи. Сохранившіяся стихотворенія его восходятъ до 41 года. Непреодолимое стремленіе къ поэзіи вмѣстѣ съ желаніемъ занять болѣе видное мѣсто въ обществѣ и составить себѣ литературную извѣстность,—все это побудило Горація издать нѣсколько сатиръ и эподовъ. Конечно, трудъ этотъ онъ предпринялъ не ради платы. Литературный гонораръ, такъ сказать, дитя книгопечатанія. Сначала размѣръ гонорара былъ самый ничтожный и возвышался медленно. Когда размноженіе книгъ было сопряжено съ несравненно бо́льшими труд-

---

[1]) Вотъ первые стихи этой оды:

«О, Фускъ, тому, кто сердцемъ уцѣлѣлъ
Средь искушеній зла и чернаго обмана,
Не нужно ни копья, ни ядовитыхъ стрѣлъ
Ни тяжкаго колчана» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

ностями и стоило гораздо дороже, чѣмъ теперь, книгопродавцы обыкновенно ничего не платили авторамъ за право издавать ихъ сочиненія, или же платили какую нибудь бездѣлицу. Напротивъ того, случалось чаще, чѣмъ въ наше время, что высокопоставленныя лица доставляли способнымъ, но бѣднымъ писателямъ возможность всецѣло посвящать себя литературнымъ трудамъ, справедливѣе понимая, чѣмъ наши современники, какъ легко голодъ можетъ довести даже самого даровитаго писателя до истощенія его творческихъ силъ, во всякомъ же случаѣ воспрепятствовать полному и всестороннему ихъ развитію.

Любовь къ литературѣ была уже развита въ сильной мѣрѣ у Римлянъ въ то время, когда выступилъ на писательское поприще Горацій. На сколько римская натура была настойчива въ этомъ влеченіи, лучшимъ и достойнымъ замѣчанія доказательствомъ можетъ служить то, что, не взирая на сильныя смуты и всеобщую напряженность народа вслѣдствіе безпрерывныхъ междоусобныхъ войнъ начиная съ Суллы и вплоть до Августа, римская прозаическая литература дошла до высшей степени совершенства, поэзія же вступала въ періодъ цвѣтущаго состоянія. Такая замѣчательная способность Римлянъ къ умственному труду можетъ сравниться только съ тою необычайною физическою силою ихъ, благодаря которой они легко и безъ вреда переносили сильнѣйшія невзгоды военной жизни, предаваясь вмѣстѣ съ тѣмъ необузданному распутству. Весьма замѣчателенъ и тотъ фактъ, что если римская проза, по крайней мѣрѣ въ главныхъ ея отдѣлахъ, краснорѣчіи и исторіи, не въ состояніи была, какъ весьма понятно, вполнѣ отрѣшиться отъ духа партій и интересовъ минуты, то многія поэтическія произведенія 60—30 годовъ чужды этому вліянію и въ нихъ видѣнъ спокойный выборъ и обработка сюжетовъ. Подобныя качества мы врядъ ли можемъ встрѣтить у нѣмецкихъ поэтовъ, начиная съ семилѣтней войны до французской революціи, державшихъ себя совершенно въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ вопросовъ. Впрочемъ, такое же направленіе въ литературѣ замѣчается и у многихъ французскихъ поэтовъ революціоннаго періода.

Въ своемъ мѣстѣ мы будемъ говорить о различныхъ направленіяхъ и тенденціяхъ римскихъ поэтовъ времени Горація. Что касается послѣдняго, то, благодаря нѣкоторымъ сатирамъ (2, 3 и 4 сат. первой книги), хотя и вызвавшимъ сильную бурю, онъ заслужилъ дружбу корифеевъ новой школы римскихъ поэтовъ, Варія и Виргилія. Оба они рекомендовали его въ 39 г. Гаю Цильнію Меценату, кото-

Библиотека "Руниверс"

рый, спустя девять мѣсяцевъ послѣ перваго свиданія съ нимъ, принялъ его въ число своихъ друзей. Съ нимъ Горацій не разлучался до самой его смерти.

Меценатъ происходилъ отъ древняго знатнаго этрусскаго рода, уже нѣсколько столѣтій основавшагося въ Римѣ. Съ раннихъ лѣтъ онъ (какимъ образомъ—неизвѣстно) сблизился съ Августомъ (мы будемъ называть послѣдняго разъ навсегда этимъ именемъ, хотя почетный титулъ этотъ онъ получилъ только въ 27 году), который былъ нѣсколькими годами моложе его. Хотя здоровье Мецената и его наклонности мало побуждали его принимать участіе въ войнахъ своего друга, тѣмъ не менѣе онъ оказалъ ему важныя услуги въ качествѣ дипломата и какъ мудрый совѣтникъ по вопросомъ государственнымъ. Меценатъ принималъ дѣятельное участіе въ исполинскомъ дѣлѣ преобразованія республики въ монархію, предпринятомъ Августомъ по окончаніи гражданскихъ войнъ. Однако онъ никогда не гнался за курульскими почетными должностями. Хотя онъ и легко могъ вписать свое имя въ число римскихъ сановниковъ и получить званіе консула, онъ оставался всю свою жизнь всадникомъ, но имѣлъ болѣе значенія и власти, чѣмъ десятки бывшихъ консуловъ. Только подъ конецъ жизни отношенія его къ Августу нѣсколько охладѣли и вліяніе ослабѣло. Его мягкій, спокойный нравъ, иногда только измѣнявшій ему, когда онъ находилъ нужнымъ прибѣгать къ энергическимъ мѣрамъ, развилъ въ немъ склонность и любовь къ литературѣ, особенно же къ поэзіи, и не подлежитъ сомнѣнію, что въ покровительствѣ, которое Августъ оказывалъ писателямъ, большую роль играло вліяніе Мецената.

Меценатъ былъ самъ менѣе всего великимъ поэтомъ, хотя и писалъ стихи, въ коихъ подражалъ Катуллу, скорѣе по формѣ, чѣмъ по духу. Вычурность его стиховъ доставляла мало наслажденія при чтеніи ихъ; его прозаическія произведенія, вслѣдствіе того же свойства, имѣли еще менѣе успѣха. До насъ сохранилось нѣсколько строкъ Августа къ Меценату, въ которыхъ онъ сильно осмѣиваетъ его безвкусіе въ слогѣ. Высшіе нравственные идеалы поэзіи ему были мало доступны: это была натура мягкая, воспріимчивая къ греческому образованію и сочувственно относившаяся къ греческой гуманности, но вмѣстѣ съ тѣмъ натура эпикурейца самой чистой воды, страстно преданная жизни, хотя эта жизнь, не смотря на громадное его богатство, часто становилась ему въ тягость, вслѣдствіе болѣзней и безсонницы. Когда было необходимо, Меценатъ удивлялъ свѣтъ своею

Библиотека "Руниверс"

энергіею, охотнѣе же всего онъ предавался восточной роскоши и чрезмѣрной изнѣженности, предосудительной даже въ глазахъ современниковъ, вообще весьма снисходительно относившихся къ этому пороку. Такое сибаритство его натуры развило въ немъ сочувствіе особенно къ эстетической сторонѣ поэзіи. Правда, его собственныя сочиненія обнаруживали мало вкуса; за то онъ умѣлъ тонко отличать поэтовъ, цѣлою массою толпившихся около него и старавшихся попасть въ число его друзей. Между поэтами, пользовавшимися его вниманіемъ и не рѣдко матеріальною поддержкою, не было, сколько намъ извѣстно, ни одного не даровитаго или лишеннаго вкуса. Конечно, Меценатъ не позволялъ себѣ направлять вкусъ покровительствуемыхъ имъ авторовъ, и если иногда требовалъ отъ нихъ слишкомъ многаго, напримѣръ, воспѣванія дѣяній Августа, или же прославленія его самого въ эпосѣ, то ничуть не обижался отказомъ своихъ любимцевъ исполнить это требованіе по неспособности ли ихъ къ эпическому роду, или же по другимъ причинамъ.

Но не исключительно одна любовь къ литературѣ была причиною благосклоннаго вниманія Мецената, а съ нимъ и Августа, къ поэтамъ. Ихъ побуждали къ тому еще политическія соображенія. Во время республики Римляне, если они не держали себя, что случалось довольно рѣдко, въ сторонѣ отъ государственной жизни, смотрѣли на литературу, особенно же на поэзію, какъ на дѣло побочное, какъ на препровожденіе времени въ рѣдкіе часы отдыха. Правда, уже со времени разрушенія Карѳагена занятіе литературой замѣтно усилилось; презрѣніе къ поэтамъ, отличавшее почти все современное Плавту и Эннію общество, мало по малу исчезло; тѣмъ не менѣе еще современники Цицерона находили нужнымъ оправдываться передъ публикой въ своей литературной дѣятельности. Даже Саллюстій, умершій въ 34 г. до Р. Х., счелъ нужнымъ съ удареніемъ указать, въ предисловіи къ своей Катилинарской войнѣ, что и сочинитель можетъ имѣть заслуги передъ государствомъ и доказать на дѣлѣ римскую доблесть (virtus). Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что вѣдь Саллюстій былъ историкомъ и что исторія тогда уже насчитывала цѣлый рядъ произведеній, написанныхъ большею частію знатнѣйшими Римлянами.

Когда верховная власть изъ рукъ сената и народа перешла къ одному лицу, то естественнымъ образомъ пришлось отвлечь Римлянъ отъ прежнихъ республиканскихъ интересовъ и стремленій и направить интересы эти на другіе предметы, хотя внѣшній видъ свободы

Библиотека "Руниверс"

все еще существовалъ. Нужно было открыть живой и дѣятельной натурѣ Римлянъ новое, благородное поле для занятій. Масса людей, правда, легко удовлетворялась раздачею зерноваго хлѣба и разными зрѣлищами. Въ числѣ послѣднихъ народъ отдавалъ особенное предпочтеніе балету, доведенному тогда до артистическаго совершенства. Покровителями его были именно Меценатъ и самъ Августъ. Весьма замѣчательно, что однажды Пиладъ, знаменитѣйшій послѣ Баѳилла пантомимъ своего времени, вызвавъ соперничествомъ безпорядки въ народѣ, вслѣдствіе несогласія приверженцевъ своихъ съ представителями противной партіи, сухо отвѣтилъ Августу, обвинявшему его въ этомъ: „Ты неблагодаренъ, государь! Пусть они проводятъ время съ нами“.

Однако пантомима была не всѣмъ по вкусу и особенно не могла удовлетворить людей съ высшими благороднѣйшими стремленіями. Имъ нужно было дать другую, вмѣстѣ спокойную и полезную, по крайней мѣрѣ не приносящую вреда, сферу умственной дѣятельности, поощряя и покровительствуя занятія литературою, до того времени лишь мало уважавшіяся. По этому поводу весьма важно свидѣтельство Светонія, который въ жизнеописаніи Августа говоритъ (гл. 89): „Онъ всячески поощрялъ таланты своего вѣка. Читавшихъ ему свои произведенія онъ слушалъ милостиво и терпѣливо, не только поэтовъ и историковъ, а также риторовъ и философовъ“. Публичныя чтенія были введены и упрочены въ Римѣ Азиніемъ Полліономъ, современникомъ Августа; они способствовали молодымъ начинающимъ писателямъ расширять свою извѣстность. Но и писатели, пріобрѣвшіе уже извѣстность, охотно читали публично свои новѣйшія произведенія въ небольшомъ кругу избранныхъ слушателей. Этотъ способъ литературнаго общенія, продолжавшійся и въ I вѣкѣ по Р. Х., выражался иногда весьма страннымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, весьма часто случалось, что авторъ платилъ деньги приглашенной имъ на лекцію публикѣ.

Царскаго вниманія менѣе всего удостоивались прозаическія сочиненія по части исторіи и краснорѣчія, такъ какъ они слишкомъ легко впадали въ откровенный тонъ стараго республиканскаго времени. Но тѣмъ щедрѣе изливались милости на поэтовъ.

Августъ столь же былъ мало поэтомъ, какъ и Меценатъ: въ немъ преобладала натура государственнаго человѣка, чисто практическаго пошиба, спокойно и трезво способная понимать людей и обстоятельства. Благодаря этой натурѣ, онъ съумѣлъ завоевать себѣ верховную

Библиотека "Руниверс"

власть, укрѣпить ее за собой и такимъ образомъ оказалъ римскому народу великое благодѣяніе, направивъ его послѣ сильныхъ и долгихъ бурь въ мирную гавань. Подобно своему названному отцу, бывшему диктатору, и многимъ высокопоставленнымъ лицамъ цицероновскаго времени, и онъ занимался поэзіей, но только между прочимъ и притомъ безуспѣшно. За то проницательный его умъ правильно понималъ и оцѣнивалъ, точно такъ же какъ и Меценатъ, людей съ истиннымъ поэтическимъ талантомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сознавалъ, какими полезными орудіями его политическихъ видовъ были поэты. И при направленіи, данномъ имъ поэзіи, ему не приходилось искоренять древняго римскаго вкуса, или же подавлять новый духъ времени.

Политическая комедія въ Аристофановскомъ родѣ даже въ цвѣтущій періодъ республики не была по сердцу Римлянамъ. Вообще Римляне мало занимались поэзіей политическаго содержанія и не поощряли ее. Вотъ почему и не могло быть опасенія, чтобы въ литературѣ возникла оппозиція противъ нарушенія свободы слова, потерпѣвшей нѣкоторое ограниченіе вслѣдствіе измѣнившагося, съ воцареніемъ Августа, порядка вещей.

Слышавшіяся иногда въ литературѣ и поэзіи хвалебныя воспоминанія о республикѣ, даже въ томъ случаѣ, когда они относились къ послѣднему времени ея существованія, за которымъ наступило торжество монархической власти, не представляли ничего опаснаго въ смыслѣ политическомъ. Вѣдь самъ Августъ утверждалъ, что онъ явился не для искорененія древней римской „virtus“, а для пробужденія ея къ новой молодой жизни. Далѣе, поэты, чѣмъ болѣе сообразовались съ потребностями современнаго правительства, тѣмъ болѣе могли ожидать матеріальныхъ для себя выгодъ, или, если они не нуждались въ нихъ, то по крайней мѣрѣ литературнаго успѣха; напротивъ того, дѣйствуя наперекоръ желанію Августа, они врядъ ли могли разсчитывать на сочувствіе со стороны общества, утомленнаго продолжительными войнами и нуждавшагося въ отдохновеніи и спокойствіи. И такъ, поэзія должна была принять миролюбивое направленіе, а потому сама пришла на помощь Августу въ осуществленіи его политическихъ видовъ.

Тонкій знатокъ людей, Горацій, въ своемъ посланіи къ Августу (ст. 117 слѣд.) указываетъ на политическія послѣдствія наступившей страсти къ стихотворству, породившей цѣлыя полчища поэтовъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Мы всѣ безъ разбора—ученые

Библиотека "Руниверс"

и неученые—пишемъ стихи. Но пойми, какую пользу приноситъ это заблужденіе, это легкое „помѣшательство" и т. д.

Читатель, надѣемся, не сочтетъ вышесказанное за отступленіе отъ предмета нашего очерка. Мы считали нужнымъ указать на это для объясненія перемѣны происшедшей въ политическихъ воззрѣніяхъ Горація. Бывъ сперва поборникомъ республики, Горацій впослѣдствіи сблизился, какъ мы уже видѣли, съ Меценатомъ, а чрезъ него и съ самимъ Августомъ. Въ этомъ отношеніи онъ поступилъ точно такъ же, какъ и множество лучшихъ его современниковъ, сознавшихъ, что время республики прошло безвозвратно и что единственнымъ человѣкомъ, способнымъ спасти страну отъ раздиравшихъ ее бѣдствій, былъ Августъ.

Послѣ Перузинской войны (40 г.), въ характерѣ Августа произошла замѣтная перемѣна къ лучшему: онъ поборолъ необузданный до того времени нравъ свой, и если впослѣдствіи иногда и проявлялась насильственность его натуры, то большею частью это было вызываемо необходимостью. Августъ сдѣлалъ многое, дававшее ему право на благодарность римскаго народа и признательность лучшихъ людей. О возстановленіи республики послѣ сраженія при Филлипахъ не могло быть и рѣчи по причинамъ внутреннимъ и внѣшнимъ. Изъ явившихся соискателей верховной власти, конечно, никто не имѣлъ болѣе правъ на нее по своей ловкости и несомнѣннымъ дарованіямъ, какъ племянникъ и пріемный сынъ великаго диктатора Цезаря. На сторону его долженъ былъ стать каждый, кому было дорого возстановленіе прежняго могущества Рима, близкаго къ совершенной гибели. Вотъ почему и Горацій примирился съ тріумвиромъ, вѣроятно памятуя слова благороднаго и знатнаго Мессалы Корвина, измѣнившаго, какъ и онъ самъ, свои политическія убѣжденія—слова, откровенно сказанныя Корвиномъ однажды Августу: „Я всегда былъ на сторонѣ людей лучшихъ". Отклонивъ предложенное ему императоромъ мѣсто секретаря, Горацій тѣмъ не менѣе не переставалъ пользоваться его милостями, воспѣвалъ его въ своихъ стихотвореніяхъ и даже назначилъ своимъ наслѣдникомъ. Къ чести Августа слѣдуетъ отнести, что онъ нисколько не обидѣлся отказомъ Горація отъ сдѣланнаго ему предложенія; о литературномъ же вкусѣ Августа свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что онъ никогда не измѣнялъ мнѣнію, однажды составленному о достоинствахъ поэтическихъ произведеній покровительствуемаго имъ поэта; между тѣмъ какъ Горацію, подобно Виргилію,

Библиотека "Руниверс"

пришлось терпѣть не мало нападокъ отъ людей различныхъ литературныхъ партій и отъ враговъ личныхъ.

Въ 31 г. Горацій получилъ въ даръ отъ щедрой руки Мецената помѣстье съ полнымъ устройствомъ въ землѣ Сабиновъ, высоко цѣнимой Римлянами по своему здоровому климату. Нужно полагать, что сабинская деревня была не изъ совсѣмъ мелкихъ, такъ какъ въ ней работали восемь рабовъ. Радость Горація при полученіи этого подарка, а также наслажденіе сельскою жизнію и своимъ сабинскимъ домомъ весьма изящно описаны имъ въ одной изъ его сатиръ (II, 6). Кромѣ того, у Горація былъ сельскій домикъ въ Тибурѣ, нынѣшнемъ Тиволи. О Тибурѣ часто упоминаютъ римскіе поэты, благодаря его красивой мѣстности; но поэтъ, обезсмертившій его въ своихъ твореніяхъ—Горацій. Послѣ возвращенія съ филиппинскаго поля сраженія, нашъ поэтъ болѣе никогда не покидалъ Италіи. Однажды, именно въ 37 году, онъ сопровождалъ Мецената въ Брундузій, куда сей послѣдній былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ. Юмористическій разказъ объ этомъ путешествіи и о приключеніяхъ поэта мы находимъ въ его 5-мъ стихотвореніи (кн. I), написанномъ въ подражаніе Люцилію, весьма игриво описавшему въ третьей книгѣ сатиръ путешествіе свое въ Нижнюю Италію и Сицилію. Обыкновенно же Горацій жилъ преимущественно въ ближайшихъ окрестностяхъ Рима, откуда не отлучался, хотя и получалъ часто приглашенія отъ вліятельныхъ лицъ сопровождать ихъ въ римскія провинціи, на что мало достаточные люди соглашались съ удовольствіемъ, въ надеждѣ поправить свои денежныя обстоятельства. Въ этихъ видахъ, напримѣръ, Катуллъ отправился въ Виѳинію съ преторомъ Мемміемъ, но глубоко ошибся въ своемъ расчетѣ: Меммій всѣ собранныя имъ въ этой провинціи деньги счелъ болѣе удобнымъ положить въ свой собственный карманъ.

Въ Римѣ Горацій бывалъ рѣдко. Шумъ и суета всемірнаго города и всякаго рода свѣтскія обязательства, связывавшія жителей (Римляне обращали особенное вниманіе на соблюденіе этикета), стѣсняли его, точно такъ же, какъ и Виргилія, проживавшаго вслѣдствіе той же причины преимущественно въ Неаполѣ. Вотъ почему Горацій большею частію жилъ въ своемъ сабинскомъ помѣстьѣ или въ Тибурѣ, гдѣ, какъ мы уже сказали, у него былъ загородный домъ. Этотъ домъ показывали еще во времена Светонія. Кажется, иногда Горацій поселялся и въ Тарентѣ. Нерѣдко также онъ отправлялся къ Кампанскому морскому берегу для укрѣпленія своихъ силъ. Благо-

Библиотека "Руниверс"

дари доходамъ съ своего помѣстья и подаркамъ, получаемымъ при разныхъ случаяхъ отъ Мецената и Августа, онъ могъ жить если не въ богатствѣ, за коимъ никогда не гнался, то по крайней мѣрѣ безъ матеріальныхъ заботъ. Однако, онъ не могъ похвалиться здоровьемъ, особенно у него была слаба грудь; кромѣ того, онъ страдалъ ломотой. При такомъ состояніи здоровья онъ не могъ дожить до глубокой старости.

Свободное время Горацій проводилъ въ обществѣ своихъ друзей, либо въ другихъ удовольствіяхъ, или же въ занятіяхъ учеными предметами и поэзіею. Друзей у него было много; въ числѣ ихъ встрѣчается цѣлый рядъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ фамиліямъ и занимавшихъ высокое общественное положеніе, или же отличныхъ по своимъ заслугамъ въ литературѣ, а также такихъ, которые съ литературною извѣстностью соединяли древность рода и видное положеніе въ свѣтѣ. Изъ наиболѣе выдававшихся людей, связанныхъ съ Гораціемъ узами дружбы, особенно достойны вниманія Випсаній Агриппа—первое послѣ Августа лицо въ государствѣ, зять императора по смерти Марцелла, опытный воинъ и государственный человѣкъ, интересовавшійся также литературою и далеко не равнодушный къ похваламъ поэтовъ. Далѣе идутъ: Тиверій Клавдій Неронъ, впослѣдствіи императоръ, получившій въ молодости основательное филологическое образованіе и всегда сочувственно относившійся къ литературѣ; Саллюстій Криспъ, внучатный племянникъ извѣстнаго историка и усыновленный имъ, пользовавшійся большою милостію Августа и Тиверія,—человѣкъ въ юности распутный, но впослѣдствіи исправившійся; извѣстный историкъ, ораторъ и трагикъ Азиній Полліонъ, благородный и непреклонный въ своихъ убѣжденіяхъ государственный мужъ августовскаго періода, хотя участіе его въ оппозиціонной партіи иногда казалось слѣдствіемъ личной обидчивости, точно такъ же какъ его строгія сужденія о достоинствахъ того или другаго литературнаго произведенія, нерѣдко относились къ подробностямъ чисто внѣшнимъ; Валерій Мессалла, принадлежавшій къ одному изъ самыхъ древнихъ римскихъ родовъ, замѣчательный своимъ откровеннымъ древнеримскимъ прямодушіемъ, которое проявлялъ одинаково въ словахъ и дѣйствіяхъ, но придавая этому соотвѣтственную духу времени мягкую форму, которой такъ чуждъ былъ въ своихъ поступкахъ и сочиненіяхъ только что упомянутый нами Полліонъ. Мессалла, подобно Августу и Меценату, былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ покровителей поэтовъ своего времени. Къ нему былъ, въ числѣ другихъ, вхожъ

Библиотека "Руниверс"

Тибуллъ со своими учениками по стихотворству, Лигдамомъ и Сульпиціею. Свидѣтельствомъ безцеремоннаго тона и свободы слова, отличавшихъ домъ Мессаллы, могутъ служить сохранившіяся до насъ пріапеи (Priapea),—собраніе удачныхъ и плохихъ остротъ, обращенныхъ гостями Мессалы къ покровителю садовъ и полей Пріапу и надписанныхъ на статуяхъ этого бога, разставленныхъ въ садахъ хозяина и его пріятельскаго кружка.

Между поэтами никто не былъ такъ близокъ къ Горацію, какъ Виргилій и Варій, до гроба оставшіеся его друзьями. Благодаря имъ, онъ познакомился съ Меценатомъ. Ихъ связывало не только полное согласіе во взглядахъ на цѣль и задачи поэзіи, а равно и на тотъ путь, по которому должны были идти римскіе современные имъ поэты; но еще болѣе они сходились между собою по характеру, особенно Горацій и Виргилій, какъ это извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ. Дѣйствуя на избранномъ ими литературномъ поприщѣ съ полнымъ согласіемъ и безъ малѣйшаго проявленія зависти другъ къ другу, эти два замѣчательнѣйшіе поэта начала царствованія Августа тѣмъ оказали успѣхамъ римской поэзіи величайшую услугу, и вмѣстѣ упрочили за собою безусловный авторитетъ для поэтовъ позднѣйшихъ временъ. Кромѣ названныхъ лицъ, Горацій находился также въ тѣсныхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ элегическимъ поэтомъ Тибулломъ. О Проперціи (тоже элегическій поэтъ) Горацій вовсе не упоминаетъ, равно какъ Проперцій о немъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что поэты — представители новой школы—не скупились на щедрыя другъ другу похвалы. Такое обоюдное молчаніе двухъ корифеевъ можно объяснить развѣ только существовавшими между ними личными недоразумѣніями, такъ какъ повода къ взаимной зависти въ литературномъ отношеніи не могло быть уже потому, что каждый изъ нихъ былъ представителемъ разныхъ родовъ поэзіи, не имѣвшихъ между собою ничего общаго. Изъ друзей Горація можно назвать еще, въ числѣ многихъ другихъ, Валгія, который одновременно былъ грамматикомъ и поэтомъ (что нерѣдко встрѣчалось у Римлянъ) и историка Октавія. Обаяніе, окружавшее нашего поэта, перешло, какъ свидѣтельствуетъ Овидій (Trist. IV, 10, 49, 50) и онъ самъ (carm. IV, 3, 13 sqq.), отъ современниковъ и къ молодому поколѣнію поэтовъ. Въ послѣдней сатирѣ первой книги мы находимъ цѣлый рядъ литературныхъ корифеевъ, съ коими Горацій былъ друженъ уже въ то время, когда онъ издалъ эту книгу. Съ намѣреніемъ умолчавъ въ

Библиотека "Руниверс"

этой сатирѣ объ Августѣ, Горацій, въ началѣ второй книги сатиръ, съ особеннымъ уваженіемъ упоминаетъ о своемъ другѣ-покровителѣ.

Многочисленныя стихотворенія, посвященныя Гораціемъ, кромѣ названныхъ нами, многимъ другимъ лицамъ, прямо указываютъ на его дружескія отношенія къ нимъ. Наибольшая часть, конечно, посвящена Меценату; за нимъ первенство принадлежитъ Августу, который тѣмъ не менѣе не разъ жаловался, что поэтъ такъ рѣдко обращался къ нему въ своихъ сочиненіяхъ. На долю большей части друзей Горація, безъ различія ихъ общественнаго положенія или степени извѣстности, приходится по одному стихотворенію — не болѣе. При этомъ Горацій, вѣроятно, не упускалъ изъ виду весьма откровенно высказываемаго нѣкоторыми изъ нихъ желанія быть воспѣтыми, дабы хотя такимъ способомъ жить въ памяти потомства.

Посвятивъ собраніе своихъ произведеній, какъ-то: сатиры, оды, эподы, посланія, лучшему своему другу Меценату, Горацій, скромно отмѣтилъ это, по принятому обычаю, тѣмъ, что онъ обращается къ нему въ каждомъ первомъ стихотвореніи всѣхъ названныхъ четырехъ родовъ. Картина искреннихъ отношеній, связывавшихъ Горація съ Меценатомъ, начертана въ его стихотвореніяхъ съ тою неподдѣльною откровенностію, подобной которой мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ древнихъ, а быть можетъ, и позднѣйшихъ поэтовъ. Горацій былъ всею душою преданъ Меценату, доставившему ему величайшее изъ земныхъ благъ — независимость. Тѣмъ не менѣе, не смотря на близость отношеній, Горацій всецѣло сохранилъ свою самостоятельность и, подобно всякому человѣку съ его умомъ, не могъ подчиниться своему благодѣтелю, или сломить передъ нимъ своей гордости, на которую ему давали право его заслуги. Люди обыкновенные видятъ въ такомъ поведеніи неблагодарность: къ чести Мецената слѣдуетъ сказать, что онъ до самаго гроба оставался вѣренъ своему облагодѣтельствованному другу, чему краснорѣчивымъ доказательствомъ служитъ завѣщаніе его. Кто желалъ бы познакомиться наглядно съ характеромъ отношеній Горація и Мецената, пусть прочтетъ седьмое посланіе 1-й книги: посланіе это дѣлаетъ честь и тому и другому. Горацій довольно часто видѣлся съ Меценатомъ, хотя и позволялъ себѣ иногда болѣе или менѣе продолжительныя отлучки. Такъ, напримѣръ, однажды, желая уединиться на нѣкоторое время, онъ, въ бытность Мецената въ Римѣ, въ августѣ уѣхалъ въ свое помѣстье, объявивъ, что пробудетъ въ немъ всего пять дней, а вмѣсто того скрылся до слѣдующей весны. Меценатъ, при часто повторявшихся

Библиотека "Руниверс"

болѣзненныхъ припадкахъ, все болѣе и болѣе чувствовалъ потребность въ обществѣ Горація, который былъ несравненно болѣе ловкимъ и пріятнымъ собесѣдникомъ, чѣмъ застѣнчивый и угловатый Виргилій. Вотъ почему Горацій часто гостилъ у Мецената, а иногда случалось и наоборотъ. Горацій никогда не затруднялся найти удобный случай, чтобы созвать гостей. Иногда и тотъ и другой приглашались вмѣстѣ на какое-нибудь пиршество. Описаніе одного изъ этихъ пиршествъ, именно бывшаго въ 35 году у Назидіена Руфа ужина, не совсѣмъ удавшагося и съ разными приключеніями не слишкомъ пріятнаго свойства, мы находимъ въ 8-й сатирѣ 2-й книги. Извѣстно, что и Меценатъ описалъ одинъ пиръ, въ которомъ участвовали Горацій и Виргилій, какъ члены дружескаго кружка.

Вотъ все что мы можемъ сказать о жизни Горація.

Какъ мы уже замѣтили, Горацію, подобно Меценату, часто приходилось бороться съ припадками болѣзни. Въ концѣ 8 года до Р. Х. его постигъ недугъ столь остраго характера, что онъ даже не въ состояніи былъ подписать своего завѣщанія, и ему пришлось словесно назначить своимъ наслѣдникомъ Августа, такъ какъ Меценатъ не задолго передъ тѣмъ умеръ.

Такимъ образомъ, исполнилось то, что однажды Горацій обѣщалъ своему другу:

Ахъ, еслибъ часть души въ тебѣ меня лишалъ
Злой рокъ до времени, съ другою половиной
Къ чему останусь я, ни самъ себѣ не милъ,
Ни въ силахъ прошлое возстановить кручиной?
Въ одинъ и тотъ же день со мною ты умрешь.
(Од. II, 17).

Хотя остроумный критикъ Перлкампъ и полагаетъ, будто Горацій отравился, чтобы остаться вѣрнымъ данному обѣщанію умереть одновременно съ Меценатомъ, но такое предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что его нельзя согласить съ разказомъ Светонія о смерти Горація.

Горацій умеръ 27-го ноября на 57 году жизни. Онъ былъ погребенъ на окраинѣ Эсквилинскаго холма (кладбище для знатныхъ и незнатныхъ Римлянъ), возлѣ могилы Мецената.

Сохранившійся поясной портретъ Горація на конторніатахъ врядъ ли можетъ служить вѣрнымъ его изображеніемъ, представляя скорѣе плодъ празднаго воображенія. За то весьма интересное описаніе наружности Горація мы находимъ у него самого и у Светонія. Онъ

Библиотека "Руниверс"

былъ малъ ростомъ, но довольно плотнаго тѣлосложенія, скрадывавшаго недостатокъ роста. Лицо его было, если исправленіе одного весьма труднаго мѣста его посланій (I, 20, 24) правильно, смугло отъ палящаго солнца Апуліи, жители которой и по сіе время отличаются такимъ же цвѣтомъ лица. Онъ часто страдалъ глазами, темные волосы его посѣдѣли преждевременно, къ тому же онъ рано сталъ ихъ терять, вслѣдствіе чего у него образовалось такъ называемое чело мудрости (ср. посл. I, 7, 25, 26).

Характеръ его былъ вспыльчивый, но онъ умѣлъ всегда во время его обуздывать. Вообще говоря, онъ былъ, подобно всѣмъ тучнымъ людямъ, человѣкомъ уживчивымъ и склоннымъ къ наслажденіямъ, что, конечно, не избавляло его отъ періодическихъ припадковъ хандры. Благодаря такому темпераменту, онъ, какъ и многіе изъ лучшихъ людей его времени, благоговѣлъ предъ ученіемъ Эпикура, другими словами, считалъ высшимъ блаженствомъ въ жизни пріятное настроеніе духа въ связи съ физическимъ благополучіемъ. Онъ самъ, въ одномъ письмѣ къ Тибуллу, называетъ себя эпикурейцемъ: „Ты увидишь меня лоснящимся отъ жира и отлично вскормленнымъ, когда вздумаешь посмѣяться надъ поросенкомъ Эпикурова стада". Онъ далеко не былъ чуждъ, подобно поэтамъ всѣхъ временъ и народовъ, любви къ вину; но справедливо замѣчаетъ онъ, что не всякій поэтъ, кто пьетъ. Гораздо менѣе, кажется, Горацій обращалъ вниманія на ѣду, потому ли, что вообще люди, выходящіе изъ ряду, болѣе обращаютъ вниманіе на питье, чѣмъ на ѣду, или же потому, что онъ не могъ сочувствовать кулинарнымъ взглядамъ своихъ современниковъ, заботившихся менѣе о вкусѣ кушанья, чѣмъ о его дороговизнѣ, рѣдкости и вычурности. Въ одной своихъ сатиръ (II, 4) Горацій бичуетъ неестественную роскошь римскихъ пиршествъ.

Несмотря на это, слѣдуетъ отнестись съ нѣкоторою осторожностію къ одному мѣсту его одъ, въ которомъ, восхваляя свою умѣренность, онъ говоритъ:

Онъ милъ самимъ богамъ за то, что прихотливый
Въ годъ разъ до четырехъ пересѣкать онъ радъ
Безвредно океанъ. Моя же снѣдь — оливы,
Цикорій да салатъ.

(Од. I, 31.).

Къ чувственнымъ наслажденіямъ Горацій былъ, по свидѣтельству Светонія, очень падокъ. Что касается близкихъ отношеній Римлянъ, особенно холостыхъ (какимъ оставался Горацій, какъ и

Библиотека "Руниверс"

большая часть современныхъ ему поэтовъ), къ женщинамъ полусвѣта, то этого въ то время никто не осуждалъ. Горацій порицалъ только тѣхъ, кто вполнѣ отдавался этому обществу, раззорялъ себя на него и губилъ свои умственныя и физическія силы. Во 2-й сатирѣ 1-й книги онъ обращается съ строгимъ назиданіемъ къ нарушителямъ супружеской вѣрности; здѣсь, впрочемъ, негодованіе на безнравственность этихъ людей отступаетъ на второй планъ предъ описаніемъ тѣхъ непріятныхъ послѣдствій, коимъ они легко могутъ подвергнуться. Содержаніе этой сатиры въ нашъ вѣкъ, проникнутый христіанскими и рыцарскими идеями объ отношеніяхъ мужчины и женщины, можетъ показаться весьма страннымъ. Правда, практическіе Римляне, въ цвѣтущее время республики, строго смотрѣли за святостію и неприкосновенностію семейныхъ узъ, но вообще они снисходительно относились къ легкимъ понятіямъ о половыхъ отношеніяхъ, лишь бы они соотвѣтствовали законамъ природы. Но въ то время, когда жилъ Горацій, и это послѣднее условіе не соблюдалось.

Горацій, подобно прочимъ современнымъ ему поэтамъ, не стѣсняясь прославлялъ отроколюбіе, болѣе не считавшееся порокомъ при тогдашней распущенности нравовъ. Всецѣло принадлежа своему вѣку, онъ ни какъ человѣкъ, ни какъ поэтъ не былъ созданъ для провозглашенія какихъ-либо новыхъ идей, не говоря уже о стремленіи пересоздать нравственный строй общества; напротивъ, онъ находилъ, что главная задача римскаго міра, для котораго неумолимый ходъ историческихъ событій создалъ новую государственную форму, должна была заключаться въ умѣніи свыкнуться по мѣрѣ возможности съ этою формою, извлекая изъ нея какъ можно болѣе практической пользы. При такомъ взглядѣ, Горацій не задумывался возвратиться къ воззрѣніямъ на половыя отношенія старшаго Катона,—прототипа древнѣйшихъ Римлянъ (см. Сат. I, 2, 31, 32).

Было бы, впрочемъ, излишнею тратою времени продолжать упорную, но безплодную попытку многихъ ученыхъ, старавшихся вывести какую то послѣдовательность любовныхъ похожденій Горація изъ его эротическихъ стихотвореній, такъ какъ бо́льшая часть воспѣваемыхъ въ нихъ лицъ никогда не существовала въ дѣйствительности и создана воображеніемъ поэта. Достовѣрно только то, что Цинара была предметомъ первой его любви. Конечно, изъ стиховъ его можно было бы безъ малѣйшаго труда соткать всевозможные романы, имъ будто пережитые, какъ это многіе полагали. Но только немногое изъ воспѣтаго Гораціемъ было имъ самимъ пережито, и наоборотъ, нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыя дѣйствительныя похожденія свои онъ, безъ сомнѣнія, обходитъ благоразумнымъ молчаніемъ.

Въ пирахъ съ друзьями Горацій никогда не нарушалъ общаго веселья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ строго требовалъ, чтобы пиршества отличались порядкомъ и обходились безъ шума, ссоръ, а тѣмъ болѣе побоищъ.

Бокаломъ родственнымъ веселью воевать
Ѳракійцамъ свойственно. Обычай тотъ неправой
Оставьте варварамъ—и бойтесь обижать
Ліея скромнаго вы распрею кровавой.

(Од. I, 27).

Въ высшемъ обществѣ Горацій сталъ вращаться легко и непринужденно, послѣ того какъ ему удалось побѣдить врожденную ему застѣнчивость, которую при первомъ свиданіи своемъ съ Меценатомъ онъ еще не въ силахъ былъ скрыть.

Предположивъ, что въ обиходѣ съ людьми Горацій обладалъ хотя частицей того любезнаго тона, легкости рѣчи и остроумія, коими блещутъ бесѣды лицъ въ его сатирахъ и посланіяхъ, мы должны придти къ заключенію, что онъ былъ чрезвычайно пріятнымъ собесѣдникомъ. Въ пользу такого предположенія свидѣтельствуютъ его близкія отношенія къ Меценату, а также неоднократныя, хотя и тщетныя попытки Августа привлечь „этого милаго человѣчка“ (homunculum lipidissimum) къ своему двору.

Эти попытки дѣлались конечно не изъ какихъ либо политическихъ соображеній, а исключительно вслѣдствіе желанія Августа сблизиться съ поэтомъ.

На ряду съ умѣніемъ наблюдать свѣтскія требованія, Горацій не забывалъ священныхъ обязанностей, налагаемыхъ чувствомъ дружбы. Онъ отличался снисходительностію къ недостаткамъ своихъ друзей, не измѣняя имъ, въ какихъ бы обстоятельствахъ они ни находились, хорошихъ или дурныхъ, и всегда помнилъ оказанныя ему благодѣянія, не жертвуя однако своею независимостью. Съ другой стороны, онъ не вмѣшивался въ чужія дѣла и глумился надъ людьми, пытавшимися вывѣдать отъ него политическія тайны или просившими его рекомендаціи къ высокопоставленнымъ лицамъ; если же онъ иногда и соглашался на эту просьбу, то всегда исполнялъ ее съ особенно ловкимъ умѣніемъ.

Въ этомъ читатель можетъ убѣдиться изъ его образцоваго рекомендательнаго письма къ Тиверію (посл. I, 9).

Библиотека "Руниверс"

Горація, какъ извѣстно, часто упрекали въ лести передъ Меценатомъ, особенно передъ Августомъ.

Первое обвиненіе опровергается сказаннымъ нами выше объ отношеніяхъ поэта къ своему покровителю; достаточно вспомнить посланіе I, 7, написанное спустя пятнадцать лѣтъ послѣ знакомства съ Меценатомъ, чтобы убѣдиться въ несправедливости такого упрека.

Нѣтъ ничего мудренаго, если Горацій въ своихъ стихотвореніяхъ восхвалялъ Мецената, которому былъ столь много обязанъ. Иначе вѣдь и не могло быть: только люди, лишенные всякаго поэтическаго чувства, способны въ этомъ восхваленіи видѣть что либо предосудительное. Исключать изъ области поэзіи панегирическій элементъ—значило бы отрицать поэзію вообще, за исключеніемъ конечно сатиры и комедіи. Вѣдь задача поэзіи, въ высшемъ ея значеніи, состоитъ въ стремленіи поэта вознести своихъ героевъ и свои образы до такихъ сферъ, которыхъ не касается будничная жизнь съ ея слабостями, грязью и смѣшными сторонами.

Быть можетъ, поговорка, что „человѣкъ перестаетъ быть великимъ передъ своимъ слугой“ имѣетъ долю правды: но развѣ поэзія существуетъ только для потѣхи слугъ?...

Привязанность Горація къ Меценату не доходила до ослѣпленія: это доказывается тѣмъ, что похвала, воздаваемая имъ своему другу-покровителю, признавалась справедливою тѣми изъ его современниковъ, въ безпристрастіи коихъ сомнѣваться нельзя. Если Горацій не считалъ себя въ правѣ гласно указывать Меценату на порочныя стороны его частной жизни, то это весьма понятно. Но съ другой стороны, онъ никогда не приписывалъ ему качествъ, которыхъ за нимъ не водилось. Съ какимъ наслажденіемъ Меценатъ услышалъ бы, напримѣръ, комплиментъ своимъ стихотвореніямъ отъ такого знатока, какъ Горацій!

Между тѣмъ, въ сочиненіяхъ послѣдняго мы не находимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобъ Меценатъ когда либо занимался поэзіею.

Предметомъ гораздо сильнѣйшихъ нападокъ былъ Горацій, не столько по личнымъ его отношеніямъ къ Августу, чѣмъ вслѣдствіе низкой лести императору, которую люди недоброжелательные старались найти въ стихотвореніяхъ поэта.

Для спокойнаго и беспристрастнаго обсужденія этого вопроса слѣдуетъ обратить вниманіе на національность, къ которой принадлежалъ Горацій, и бросить взглядъ на тогдашнее время и его условія.

Извѣстно, что въ характерѣ римскаго народа глубоко укоренился

Библиотека "Руниверс"

риторическій элементъ и наклонность къ сильнымъ выраженіямъ. Еще въ то время, когда школьное образованіе стояло на низкомъ уровнѣ, въ римской литературѣ сталъ уже проявляться риторическій элементъ; со времени же диктатора Суллы теоретическимъ изученіемъ и преподаваніемъ ея стали заниматься знатнѣйшіе и образованнѣйшіе люди.

Въ прозѣ даже Цицероновскаго періода повсюду сказывается вліяніе риторики, а тѣмъ болѣе въ прозѣ и поэзіи вѣка Августа. Вотъ почему въ произведеніяхъ римской литературы мы встрѣчаемъ множество такихъ выраженій, которыя въ настоящее время были бы конечно противны требованіямъ вкуса. Такъ, напримѣръ, вмѣсто „жестокій", Римляне употребляли слово „дикій", вмѣсто „печальный"—„лютый" или даже „кровавый", вмѣсто „великій"—„чудовищный" или „безпредѣльный", и т. д. Привычка къ употребленію подобныхъ эпитетовъ конечно наиболѣе проявлялась въ стихотвореніяхъ, въ коихъ воспѣвались личныя доблести человѣка.

Мы уже выше указали на причины, побудившія Горація измѣнить свои политическіе взгляды.

Будучи подобно лучшимъ людямъ своего времени и послѣдующаго вѣка, республиканцемъ въ душѣ, Горацій долженъ былъ поневолѣ сдѣлаться сторонникомъ монархіи. Въ этомъ отношеніи онъ раздѣлялъ взгляды большей части своихъ практическихъ соотечественниковъ, переставшихъ предаваться безплоднымъ мечтамъ о возстановленіи республики,—мечтамъ, которыми забавлялись тогда развѣ только философы и риторы. Съ тѣхъ поръ какъ республика сдѣлалась немыслимою, стремленія Римлянъ были направлены къ тому, чтобы при новомъ порядкѣ вещей устроиться, на сколько позволяли обстоятельства, спокойно и удобно, не уклоняясь, впрочемъ, отъ республиканскихъ формъ и придерживаясь „священнаго обычая предковъ". Къ осуществленію этихъ-то, чисто практическихъ, стремленій Августъ пришелъ на помощь съ необыкновенною ловкостію. Ничуть не раздѣляя обоготворенія цезаризма, вошедшаго въ моду у новѣйшихъ римскихъ историковъ императорскаго вѣка, мы однако не можемъ отрицать того, что съ установленіемъ монархическаго правленія для древняго міра наступили лучшія времена. Вѣдь самъ Тацитъ часто упоминаетъ о первомъ вѣкѣ по Р. Хр., какъ о самомъ цвѣтущемъ періодѣ римскаго государства. Если новый лучшій порядокъ вещей принесъ менѣе пользы Италіи, чѣмъ другимъ странамъ, напримѣръ, Галліи и Испаніи, даже въ царствованіе благонамѣренныхъ импера-

Библиотека "Руниверс"

торовъ, не говоря уже о дурныхъ, то въ этомъ слѣдуетъ винить скорѣе самихъ ея жителей, чѣмъ императоровъ.

Обладая громадными денежными средствами, занимая исключительное положеніе въ средѣ римскаго міра и составляя центръ римской имперіи, Италія могла бы далеко опередить римскія провинціи въ благостояніи. Но разложеніе римскаго общества было слишкомъ велико и ему уже стало не подъ силу вынести коренной переворотъ; мудрые и благонамѣренные законы Августа и прочихъ императоровъ могли развѣ только уменьшить пороки и недостатки общества или прикрыть ихъ, но ни въ какомъ случаѣ не искоренить.

Ближайшею задачею монархіи было удовлетвореніе потребности римскаго общества, утомленнаго продолжительными раздорами, въ возстановленіи порядка и спокойствія. Задача эта удалась въ полной мѣрѣ. Подобно Римлянамъ, и другимъ богато одареннымъ и полнымъ жизненности народамъ приходилось, выдержавъ менѣе насильственныя и не столь продолжительныя внутреннія смуты, отказываться отъ дорогихъ имъ преданій и погружаться какъ бы въ летаргическій сонъ подъ гнетомъ людей, захватившихъ верховную власть съ бо́льшимъ насиліемъ и разрушившихъ народныя преданія съ гораздо бо́льшимъ произволомъ, чѣмъ Августъ. Горацій, принадлежавшій къ болѣе старому поколѣнію современниковъ Августа, провелъ первую свою молодость подъ вліяніемъ раздиравшихъ римскій народъ междоусобій и войнъ, и похожденія, испытанныя имъ въ рядахъ арміи Брута и Кассія, едва ли могли поддержать и оживить въ немъ прежнюю любовь къ республикѣ. На перемѣну политическихъ взглядовъ Горація, кромѣ того, свою долю вліянія имѣли и мотивы чисто личные, какъ напримѣръ, дружба съ Меценатомъ, расположеніе къ нему Августа и любовь императора къ поэзіи. Удивительно ли послѣ всего сказаннаго, что Горацій сдѣлался, если и не сразу, вѣрнымъ и настойчивымъ сторонникомъ политики Августа и восхвалялъ заслуги императора, доставившаго римскому государству въ первую половину своего царствованія,—съ конца гражданскихъ войнъ и по самую смерть Горація,—спокойствіе и благосостояніе внутри и славу извнѣ! Въ первой книгѣ сатиръ еще нѣтъ слѣда благоговѣнія Горація передъ Августомъ; но уже во второй книгѣ, а также и во всѣхъ прочихъ произведеніяхъ, особенно въ своихъ политическихъ одахъ, поэтъ щедро расточаетъ похвалу Августу, придавая ей въ каждомъ стихотвореніи особый колоритъ, соотвѣтствующій тому роду поэзіи, къ коему оно принадлежитъ.

Библиотека "Руниверс"

Болѣе всего упрекали Горація въ томъ, что онъ украшалъ Августа божественными эпитетами и возвеличивалъ его, нѣкоторымъ образомъ, какъ существо высшее. Правда, такъ поступали почти всѣ поэты того времени. Но именно Горацію такой способъ восхваленія ставили въ особенную вину, какъ человѣку, которому, благодаря его натурѣ, способной къ критическому анализу, болѣе всего слѣдовало бы воздерживаться отъ подобной крайности. Но справедливость требуетъ сказать, что апоѳеозъ римскихъ императоровъ вполнѣ соотвѣтствовалъ понятіямъ древности, особенно современниковъ Горація, и можетъ быть является гораздо болѣе естественнымъ, чѣмъ тѣ панегирики монархической власти, съ которыми мы встрѣчаемся въ средневѣковой и новѣйшей литературахъ.

При антропоморфическихъ представленіяхъ о богахъ взглядъ на связь ихъ съ видимою природою вообще и особенно съ человѣчествомъ былъ совершенно иной, чѣмъ понятія еврейской религіи и христіанства о божествѣ и философскія отвлеченія о существѣ его. Уже Гомеръ часто примѣняетъ къ людямъ и даже къ предметамъ выраженія въ родѣ „божественный, богоподобный“.

Подобные эпитеты указываютъ не столько на стремленіе возвысить смертную натуру человѣка, какъ на низведеніе божества до степени послѣдняго. Вѣдь извѣстно, что каждый Римлянинъ имѣлъ своего духа-хранителя, своего генія, которому онъ воздавалъ божескія почести; но въ концѣ концовъ эти почести сводились къ собственному обоготворенію.

Обычай оказывать смертнымъ даже божескія почести впервые появился на западѣ во время Пелопонесской войны; при Александрѣ Македонскомъ онъ сдѣлался по его требованію обязательнымъ, а при наслѣдникахъ его, властвовавшихъ въ Азіи и Египтѣ, окончательно утвердился. Равнымъ образомъ, римскіе консулы и проконсулы восточной части Римской имперіи уже во время республики нерѣдко удостоивались подобнаго почета. Чѣмъ болѣе понятія востока распространялись въ Римѣ и Италіи, тѣмъ сильнѣе укоренилось въ истощенномъ римскомъ народѣ, утомленномъ раздирающими его внутренними бѣдствіями, убѣжденіе, что лице, которое будетъ избрано судьбой совершить исполинскій подвигъ возрожденія государства, не можетъ быть обыкновеннымъ существомъ. Вотъ почему нельзя назвать пустою лестію, если Виргилій, Горацій и другіе современники Августа, бывшіе очевидцами ужасовъ гражданскихъ войнъ, возвеличивали его, какъ посланнаго богами спасителя міра. Послѣ сраженія при Акціумѣ было

Библиотека "Руниверс"

даже предписано, чтобы на пиршествахъ генію Августа воздавались божескія почести посредствомъ возліяній. Правда, римскіе граждане не почитали Августа какъ бога; но обычай этотъ существовалъ въ провинціяхъ, гдѣ онъ былъ допущенъ имъ при томъ условіи, чтобы всѣ воздвигаемые въ честь его храмы или алтари были вмѣстѣ съ тѣмъ посвящаемы и „Риму" (dea Roma). И Горацій никогда не называетъ Августа богомъ, какъ это дѣлалъ, напримѣръ, Проперцій, но постоянно ставитъ его на одну степень съ героями, которые, какъ Касторъ и Поллуксъ, или Геркулесъ, а у Римлянъ Ромулъ, великими подвигами стяжали божескія почести.

Если прибавимъ къ этому, что Горацій, возвеличивая Августа, говоритъ какъ поэтъ, и вспомнимъ склонность Римлянъ къ сильнымъ, эксцентричнымъ выраженіямъ, то мы можемъ примириться съ указаннымъ нами явленіемъ, во всякомъ же случаѣ поймемъ его причины.

Если, съ другой стороны, Горацій заходитъ слишкомъ далеко въ своемъ пренебреженіи къ врагамъ личнымъ или литературнымъ, то и въ этомъ отношеніи онъ остается вѣрнымъ народному характеру Римлянъ.

Видамъ Римской монархіи какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало равнодушіе Горація къ государственнымъ должностямъ, его склонность къ ученымъ занятіямъ, затворнической, уединенной жизни и его мягкій, снисходительный нравъ.

Древне-римская жизнь мало способствовала развитію субъективности человѣка, подобно тому, какъ это было у Грековъ. Частная, домашняя жизнь древняго Римлянина со всѣми ея потребностями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государственная его дѣятельность въ мирное время и на войнѣ, не давали ему времени къ созерцанію и наблюдательности, вызывающимъ любовь къ поэзіи и философіи. Вотъ почему какъ поэзія, такъ и философія, получили свое значеніе только во время упадка республики. Правда, то широкое развитіе частной жизни, коимъ отличались Аѳины въ цвѣтущую свою пору, никогда вполнѣ не могло привиться къ узкому римскому характеру; однако въ періодъ монархіи Римляне стали по крайней мѣрѣ понимать прелести этой жизни, такъ же какъ и значеніе индивидуальнаго развитія человѣка, а съ тѣмъ и дѣлать правильную оцѣнку произведеніямъ искусства и науки.

Гуманность Горація простиралась даже на рабовъ, и въ этомъ отношеніи онъ шелъ рука объ руку съ новыми взглядами своего времени: ибо къ величайшимъ заслугамъ монархіи слѣдуетъ отнести

Библиотека "Руниверс"

если не совершенное искорененіе рабства, этого нароста древности, то по крайней мѣрѣ существенное его облегченіе, такъ какъ за рабами стали признаваться человѣческія права, въ то время, какъ свобода гражданъ уменьшалась все болѣе и болѣе. Седьмая сатира 2-й книги, въ которой, правда, видна вольность въ рѣчахъ во время празднованія сатурналій, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ мало рабъ Горація стѣснялся, давая наставленія своему господину.

Равнымъ образомъ, пристрастіе Горація къ греческой образованности и благоговѣніе передъ силою греческаго духа, отличавшее его отъ Римлянъ прежняго времени и даже отъ самого Цицерона, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало стремленіямъ и задачамъ монархіи, сломившей узкія формы старой римской гражданственности, что естественнымъ образомъ должно было повести, хотя противъ желанія Августа и первыхъ его преемниковъ, къ сліянію и смѣшенію народа-побѣдителя съ побѣжденнымъ міромъ, сліянію, получившему свое неудержимое теченіе со II и III вѣка по Р. Х. Изъ этого смѣшенія національностей наиболѣе пользы извлекли Греки, единственный народъ древности, стоявшій на одинаковой высотѣ съ римскимъ, хотя заслуги того и другаго не имѣютъ ничего общаго между собой.

Въ заключеніе слѣдуетъ съ особенною похвалой упомянуть, что Горацій никогда не стремился къ богатству, что тогда, какъ и въ наши дни, было болѣзнію вѣка.

Указавъ, какимъ образомъ Горацій относился къ практическимъ задачамъ жизни, мы переходимъ къ его теоретическимъ взглядамъ о существѣ божества и о предметахъ земныхъ.

Недавно кому-то вздумалось утверждать, будто Горацій сочувствовалъ еврейскому толку. Не знаемъ, на чемъ основано подобное предположеніе,—развѣ на томъ обстоятельствѣ, что онъ при случаѣ тѣшился надъ евреями. Но, говоря безъ шутокъ, намъ неизвѣстны религіозныя убѣжденія Горація въ молодые его годы, да въ этомъ и нѣтъ большой потери. Знаемъ только, что послѣ путешествія своего въ Аѳины онъ является ярымъ эпикурейцемъ и скептикомъ. Достаточно вспомнить конецъ 5 сатиры 1 книги, гдѣ Горацій смѣется надъ чудомъ, въ которомъ старались убѣдить его жители города Гнаціи:

Здѣсь насъ хотѣли увѣрить, что будто на прагѣ священномъ
Ладанъ, безъ пламени, таетъ у нихъ.—Одному лишь Апеллѣ
Іудею — повѣрить тому, а не мнѣ: я учился
Вѣрить, что боги безпечно живутъ, и если натура
Чудное что производитъ — не съ неба они посылаютъ!

Библиотека "Руниверс"

Правда, въ стихотвореніи, написанномъ гораздо позже, Горацій сознается въ томъ, что исцѣлился отъ прежнихъ своихъ заблужденій (Од. I, 31, 1 и слѣд.):

Скудный боговъ почитатель и вѣтренный,
Мудростію заблужденный безумною,
Нынѣ задумалъ вѣтрила поставить я
Вспять и, разставшись съ пучиною шумною,
Путь отыскать, потому что Юпитеръ,
Вѣчно огнемъ потрясавшій надъ тучею,
Съ громомъ промчалъ по лазури безоблачной
Звучныхъ коней съ колесницей летучею....

Было бы совершенно несправедливо полагать, что подъ этими словами скрывалось лицемѣріе придворнаго человѣка, объясняемое будто желаніемъ Горація угодить Августу, который именно въ то время усердно старался о возстановленіи уваженія Римлянъ къ древней религіи. Видимъ же мы, что, напримѣръ, нѣкоторые религіозные скептики времени Фридриха Великаго впослѣдствіи, при воцареніи его преемника, переходили въ правовѣріе. Въ древности относились вообще весьма снисходительно къ религіознымъ убѣжденіямъ человѣка, тѣмъ болѣе, что вольнодумцы рѣдко оскорбляли религіозное чувство народа внѣшними знаками неуваженія. Поэтому нѣтъ причины сомнѣваться въ искренности высказываемыхъ Гораціемъ ощущеній, вызванныхъ какимъ нибудь неожиданнымъ явленіемъ природы. Но нельзя полагать, чтобы происшедшая въ немъ перемѣна взглядовъ пустила глубокіе корни: въ извѣстномъ посланіи къ Тибуллу, написанномъ, кажется, нѣсколько позже приведеннаго нами стихотворенія, во всякомъ же случаѣ не раньше, онъ вновь называетъ себя поросенкомъ эпикурова стада.

Впрочемъ, въ сужденіяхъ Горація о божественныхъ предметахъ, о могуществѣ фатума, силѣ или безсиліи свободной воли человѣка, о возможности или невозможности совершенія чудесъ, о загробной жизни, — мы встрѣчаемъ то же колебаніе и непостоянство, какъ у большей части римскихъ поэтовъ, ораторовъ и историковъ цицероновскаго и императорскаго періода, не говоря уже о философахъ. Поэтому не трудно найти въ ихъ сочиненіяхъ богатый матеріалъ для обличенія ихъ въ атеизмѣ или же отъявленномъ скептицизмѣ, либо въ легковѣріи, свойственномъ старымъ женщинамъ, и въ наивномъ соглашеніи съ дѣтскими понятіями народа. Объяснить такую смутность взглядовъ не трудно: стоитъ только вспомнить, что люди эти

Библиотека "Руниверс"

съ малолѣтства выросли на древне-римскихъ понятіяхъ о божескихъ и свѣтскихъ предметахъ, ставшихъ послѣ упадка древне-римской религіи безсодержательными, пустыми фразами крайняго позитивизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко проникли́сь духомъ сомнѣнія греческихъ философовъ и, кромѣ того, не остались чуждыми нѣкотораго вліянія на нихъ азіятскихъ и египетскихъ религій, давно укоренившихся въ вѣчномъ городѣ,—и что они сами прозорливо поняли слабыя стороны римскихъ и греческихъ миѳовъ.

Прибавимъ къ сказанному, что еслибъ Горацій и былъ крайнимъ вольнодумцемъ, то уже какъ поэтъ онъ, не стѣсняясь, могъ высказывать то тотъ, то другой взглядъ, не придерживаясь исключительно одного: древніе поэты, особенно римскіе, для того, чтобы не терять подъ собою почвы, не могли даже отступиться отъ понятія о видимомъ образѣ боговъ, непосредственномъ участіи ихъ въ человѣческихъ дѣлахъ, о гармоническомъ устройствѣ мірозданія на несокрушимыхъ, вѣчныхъ началахъ. Въ этомъ отношеніи укажемъ на замѣчательный примѣръ: восторженный поборникъ ученія Эпикура, поэтъ Лукрецій, предпосылаетъ своему стихотворенію горячую молитву, въ которой проситъ у матери римскаго народа, богини Венеры, чтобы она благословила его стихотвореніе и ниспослала Римлянамъ миръ и спокойствіе; тогда какъ именно по взгляду эпикурейцевъ богамъ не было никакого дѣла до людей и ихъ потребностей.

Соотвѣтственно непостоянству во взглядахъ, только что нами указанному, римскіе поэты золотаго вѣка и послѣдующаго времени отличаются тѣмъ философскимъ эклектизмомъ, который изображенъ самимъ Гораціемъ въ часто цитируемыхъ стихахъ (посл. I, 1, 13—19).

Горацій въ юности придерживался ученія эпикурейской школы, такъ какъ оно какъ нельзя болѣе подходило къ его неповоротливой, лѣнивой натурѣ, склонной къ удовольствіямъ. Но впослѣдствіи, когда, по мѣрѣ приближенія старости, онъ все болѣе и болѣе сталъ искать уединенія, и, утомленный поэзіею, любовью и пиршествами, предавался меланхоліи и созерцанію, эпикурейская философія не могла уже удовольствовать его въ разрѣшеніи вопросовъ о высшихъ цѣляхъ и задачахъ человѣка. Тогда пришло ему на помощь ученіе стоиковъ, діаметрально противоположное началамъ Эпикура, проповѣдывавшее презрѣніе къ наслажденіямъ, признававшее величайшимъ и даже единственнымъ земнымъ благомъ добродѣтель, относясь ко всему остальному съ полнымъ безразличіемъ, считавшее человѣкомъ свободнымъ только мудреца, его только благоразумнымъ, и нетолько допускав-

Библиотека "Руниверс"

шее, но даже предписывавшее при извѣстныхъ обстоятельствахъ самоубійство. Стоическая философія пользовалась большою популярностію у благороднѣйшихъ Римлянъ, тѣмъ болѣе, что односторонность ея ученія и гордая замкнутость стоиковъ имѣли много общаго съ древне-римскимъ характеромъ цвѣтущаго времени республики. Правда, многіе, только для виду, выдавали себя за поклонниковъ стоицизма. Въ будуарахъ даже женщинъ полусвѣта часто красовались сочиненія стоиковъ. Но для Горація эта философія была предметомъ дѣйствительнаго уваженія и онъ относился къ ней не шутя. Вотъ почему во всѣхъ одахъ и посланіяхъ, въ коихъ поэтъ нашъ витаетъ въ высшихъ сферахъ поэзіи, онъ постоянно выводитъ на сцену стоика, что̀ впрочемъ нисколько не мѣшаетъ ему въ одной изъ сатиръ (II, 3) и въ другихъ стихотвореніяхъ смѣяться надъ мечтательностію стоиковъ, на которую смотрѣли, особенно при монархіи, съ крайнимъ неодобреніемъ, а равно и надъ нѣкоторыми положеніями ихъ теорій. Сомнѣваться же въ искреннемъ расположеніи Горація, въ послѣдніе годы его жизни, къ стоической философіи нѣтъ поводовъ; остается только радоваться, что онъ, благодаря судьбѣ и своему характеру, не дошелъ до конечныхъ ея выводовъ.

Что касается другихъ греческихъ философскихъ системъ, въ томъ числѣ старой и новой академіи, то вліяніе ихъ на образъ мыслей Горація было лишь самое незначительное. Правда, ученіе стоиковъ и академиковъ имѣло много точекъ соприкосновенія, особенно въ области ѳики.

Этимъ мы заключаемъ разсказъ свой о жизни Горація и его характерѣ. Если мы при изложеніи нашемъ позволили себѣ вдаться въ нѣкоторыя подробности, то, надѣемся, онѣ принесутъ свою долю пользы для характеристики сочиненій поэта, къ которой мы теперь переходимъ.

II.

Сочиненія Горація.

Періодъ времени между убіеніемъ Цезаря и битвою при Акціумѣ представляетъ картину какъ политической, такъ и литературной борьбы, въ которой съ одинаковымъ ожесточеніемъ дѣйствовали мечъ и перо, или, выражаясь антично, грифель.

Въ главѣ побѣдоносной литературной партіи стоятъ Виргилій и Горацій; отъ стиховъ побѣжденной уцѣлѣло лишь нѣсколько ничтожныхъ обломковъ.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ сужденія о послѣдней, въ существѣ, сводятся къ отзывамъ двухъ названныхъ поэтовъ, къ коимъ однако слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностію, потому что Римляне рѣдко отдавали справедливость своимъ врагамъ, какъ политическимъ, такъ и литературнымъ.

Взгляды ученыхъ на возникшую при Августѣ новую школу поэтовъ большею частію довольно превратны. Единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы при оцѣнкѣ этой школы не впасть въ грубыя ошибки, можетъ служить только самое основательное знакомство съ сохранившимся скуднымъ поэтическимъ матеріаломъ римской литературы, отъ начатковъ ея до воцаренія Августа и спокойная оцѣнка этого матеріала.

Въ полемикѣ Горація прежде всего слѣдуетъ различать двѣ особенности: осуждая грамматиковъ (или критиковъ, какъ ихъ теперь называютъ) и публику за упорное благоговѣніе передъ поэтами стараго республиканскаго времени, начиная со второй пунической войны до Гракховъ, Горацій вмѣстѣ съ тѣмъ велъ борьбу съ современными поэтами, принадлежавшими по своему направленію къ лагерю, враждебному ему и его литературнымъ единомышленникамъ.

Что касается грамматиковъ, цвѣтущее время коихъ начинается съ 100 г. до Р. Хр., то, мы видимъ, главнѣйшею заботою ихъ было возводить на степень „классиковъ" возможно большее число поэтовъ, что весьма естественно: вѣдь именно грамматика болѣе всего нуждается въ авторитетахъ, а такими относительно языка могутъ быть только произведенія писателей, признанныя классическими. До Горація грамматики довольствовались тѣмъ, что знакомили публику съ твореніями прежнихъ авторовъ посредствомъ комментаріевъ или публичныхъ чтеній; и нѣтъ ничего удивительнаго, если эти господа преимущественно пропагандировали поэтовъ, жившихъ до конца II вѣка, такъ какъ со смертію Луцилія (102 г.) и Акція (около 100 г.) римскій Парнассъ оставался почти пустыннымъ. Точно также нечего удивляться, если публика республиканскаго времени, мало заботившаяся о поэзіи, слѣпо вѣрила въ непогрѣшимость сужденій грамматиковъ о вопросахъ искусства. Даже люди съ большою начитанностію и несомнѣннымъ вкусомъ, какъ, напримѣръ, Цицеронъ, и тѣ съ какимъ-то недовѣріемъ относились къ новому пути, который стала пролагать себѣ поэзія. Изъ современниковъ Виргилія и Горація Квинтъ Цецилій Эпирота первый порѣшилъ съ застарѣлою привычкою признавать только поэтовъ, сошедшихъ со сцены и ему первому при-

Библиотека "Руниверс"

надлежитъ честь распространенія Виргилія и другихъ стихотворцевъ того времени, съ сочиненіями коимъ онъ знакомилъ общество, читая ихъ публично.

Противъ того безсмысленнаго поклоненія авторитетамъ, которыхъ все еще чтили разными стереотипными принятыми на вѣру эпитетами (ср. посл. къ Августу, ст. 50—59), Горацій возсталъ всею силою своего остроумія, и притомъ съ полнымъ правомъ. Правда, древніе писатели: Невій, Плавтъ, Эннія, Пакувій, Акцій, Луцилій никогда не относились презрительно къ формальной сторонѣ стихотворнаго искусства. Напротивъ того, они довели латинскую рѣчь до значительной степени совершенства какъ въ метрическомъ отношеніи, такъ и по поэтической фразеологіи; тѣмъ не менѣе сочиненія ихъ уже не могли удовлетворять требованіямъ времени, съ тѣхъ поръ какъ въ литературной прозѣ явились рѣчи Цицерона и его соперниковъ, обратившія на себя всеобщее вниманіе небывалымъ до того изяществомъ и благозвучіемъ языка. Равнымъ образомъ, Горацій, вполнѣ раздѣлявшій взглядъ, высказанный однимъ изъ поэтовъ нашего времени, что „тому искусство всецѣло отдается, кто весь ему служитъ“ [1]), и съ восторгомъ хвалившій древнихъ Грековъ, писавшихъ единственно изъ жажды славы, конечно, не могъ сочувствовать поэтамъ римской старины, для которыхъ поэзія была источникомъ дохода (извѣстно, что драматическіе писатели продавали свои произведенія сановникамъ, коимъ поручалось руководство общественными играми), либо легкою забавою, дозволительною, по понятіямъ практическихъ Римлянъ, только въ часы досуга, хотя, слѣдуетъ сказать, римскій народъ далеко не былъ лишенъ поэтическихъ способностей, но, утомленный вѣковыми войнами и внутренними раздорами, привыкъ смотрѣть на служеніе музамъ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ. Древнѣйшій римскій поэтъ, Эннія, даже не бывшій, какъ и всѣ почти писатели до-гракховскаго времени, природнымъ Римляниномъ, и тотъ утверждалъ, что только тогда писалъ стихи, когда страдалъ подагрой.

Вотъ почему Горацій неоднократно порицаетъ словоохотливость и самодовольную болтовню древнихъ поэтовъ, неспособность ихъ соблюдать мѣру, однообразный и часто шероховатый слогъ, наконецъ, ихъ вялую, даже неправильную метрику и просодію. Онъ считаетъ непростительнымъ, что публика, вѣрившая въ безусловный авторитетъ

---

[1]) Dem ergiebt die Kunst sich völlig,
Der sich völlig ihr ergiebt (Platen.)

Библиотека "Руниверс"

грамматиковъ и остававшаяся неподвижною въ однажды усвоенномъ взглядѣ, передъ великими современными талантами отдавала предпочтеніе сочинителямъ отжившимъ, къ коимъ можно было, въ лучшемъ случаѣ, отнестись развѣ съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ. Эту мысль Горацій блестящимъ образомъ развиваетъ въ знаменитомъ письмѣ своемъ къ Августу, въ которомъ благодаритъ его за поощреніе, оказанное поэтамъ, наперекоръ извращенному вкусу большинства и старается укрѣпить къ немъ благосклонное расположеніе къ поэзіи, хотя уже при Августѣ стало появляться множество непрошенныхъ поэтовъ, разсчитывавшихъ своимъ риѳмоплетствомъ заслужить расположеніе императора и публики.

Что касается невыгодныхъ отзывовъ Горація о сатирикѣ Луцилія, котораго онъ впрочемъ самъ ставитъ выше себя, то къ нимъ слѣдуетъ относиться съ осторожностію, такъ какъ они, частію, были направлены противъ безразсуднаго поклоненія этому поэту, частію же должны были служить отпоромъ противъ нападокъ, коимъ подверглась первоначальная критика Горація о Луцилія (Сат. I, 4).

Съ какимъ успѣхомъ Горацій велъ свою полемику противъ ложнаго вкуса критиковъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что уже въ царствованіе Августа число приверженцевъ старой школы сократилось до крайнихъ размѣровъ, а въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. поэты этой школы даже въ провинціяхъ съ трудомъ существовали, хотя впослѣдствіи, въ царствованіе Адріана, ихъ авторитетъ вновь укрѣпился въ Римѣ.

Совершенно другой характеръ представляетъ полемика Виргилія и Горація съ современными имъ поэтами: Анзеромъ, Бавіемъ, Мевіемъ, Фуріемъ и др. Если исключимъ изъ нея все, что было вызвано чисто личными отношеніями, какъ, напримѣръ, враждою Горація къ Мевію, и отбросимъ ни на чемъ не основанныя сплетни, сообщаемыя древними комментаторами Горація и Виргилія и біографами послѣдняго насчетъ противниковъ обоихъ поэтовъ, а вмѣсто того внимательно обсудимъ состояніе, въ коемъ находилась поэзія въ началѣ литературной дѣятельности Виргилія и Горація, то мы должны придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Полагать, что противники Виргилія и Горація подражали преимущественно древнѣйшимъ римскимъ поэтамъ, было бы совершенно несправедливо. Напротивъ того, образцовая проза Цицерона, вмѣстѣ съ грамматиками того времени, значительно способствовала успѣхамъ и развитію поэзіи, выразившимся въ разныхъ направленіяхъ: къ

Библиотека "Руниверс"

одному, во главѣ котораго стоялъ Лукрецій, принадлежали писатели, признававшіе заслуги и за прежними поэтами, преимущественно за Энніемъ и Луциліемъ; представители другаго, въ томъ числѣ и знаменитый Катуллъ, придерживались преимущественно александрійскихъ и пергаменскихъ поэтовъ, жившихъ послѣ Александра Македонскаго. Средній путь избралъ Варронъ Реатинскій въ своихъ менипповскихъ сатирахъ. Общаго между обѣими школами было стремленіе ихъ къ усовершенствованію римской поэзіи; поэтому онѣ избѣгали грамматическихъ и метрическихъ вольностей, которыя во множествѣ позволяли себѣ прежніе поэты: мы видимъ даже, что Лукрецій гораздо болѣе обращалъ вниманія на внѣшнюю сторону стиха, чѣмъ Виргилій.

Изъ противниковъ Виргилія и Горація примѣру Лукреція послѣдовалъ Фурій въ своемъ эпосѣ о галльскихъ войнахъ Цезаря; для другихъ, каковы Бавій, Анзеръ, образцомъ служилъ Катуллъ, который въ молодомъ поколѣніи поэтовъ имѣлъ значительный перевѣсъ; но никому изъ поэтовъ и въ голову не приходило помышлять о возстановленіи поэзіи въ томъ видѣ, въ каномъ она была за 100 и болѣе лѣтъ,—да подобная смѣшная попытка ни къ чему бы и не повела.

Спрашивается: что же Горацію именно не нравилось въ этихъ двухъ школахъ?

Въ первой изъ нихъ онъ преимущественно порицалъ нѣкоторые архаизмы, несоотвѣтственные вкусу выраженія, вольности ритмическаго строя стиховъ, неизбѣжныя у писателей, подражавшихъ Лукрецію. Такъ, напримѣръ, онъ совершенно справедливо смѣется надъ Фуріемъ, который, для нагляднаго изображенія Альпъ, говоритъ, что Юпитеръ наплевалъ на нихъ сѣрымъ снѣгомъ. Что касается второй школы, то Горацій ставилъ ей главнымъ образомъ въ вину слишкомъ узкую рамку ея поэтическаго матеріала, ограничивавшуюся большею частію выборомъ отдаленныхъ и мало занимательныхъ событій изъ миѳическаго періода (они служили темою для небольшихъ эпическихъ стихотвореній), либо разсказомъ о пошлыхъ, едва достойныхъ вниманія случаяхъ изъ вседневной жизни. Вѣдь даже Варронъ въ менипповскихъ сатирахъ и Катуллъ весьма сбивчивы въ своихъ понятіяхъ о томъ, что̀ можетъ служить предметомъ для поэтическаго описанія. Кромѣ того, Горацій не одобрялъ одностороннаго подражанія этой школы Александрійскимъ поэтамъ, хотя и самъ признавалъ, что ими не слѣдуетъ пренебрегать частію потому, что филологическая ученость Александрійскихъ грамматиковъ и поэтовъ слу-

Библиотека "Руниверс"

жила ключемъ для знакомства Римлянъ съ древнѣйшею греческою литературою, а также и потому, что считалъ исторію и миѳологію необходимыми украшеніями высшихъ произведеній поэзіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ, чтобы римскіе поэты, оставляя за собой александрійцевъ, неустанно стремились приблизиться къ великимъ образцамъ греческаго генія, представлявшимъ неизсякаемый источникъ истинной, неподдѣльной поэзіи, всегда имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи обильный матеріалъ, достойный описанія,—въ выборѣ котораго Александрійцы бывали часто стѣснены. Впрочемъ, само собою разумѣется, подражаніе Грекамъ, по его мнѣнію, не должно было быть только механическимъ, внѣшнимъ, или несоотвѣтствующимъ духу латинскаго языка и римской народности.

Ненавистнѣе всего для Горація было раболѣпное подражаніе даже въ томъ случаѣ, когда онъ самъ былъ предметомъ его (Посл. I, 19, 19—20). Вмѣстѣ съ тѣмъ Горацій требовалъ, чтобы поэты его времени испытывали свои силы въ описаніи благодарныхъ, во всякомъ случаѣ достойныхъ предметовъ, преимущественно событій изъ римской жизни; далѣе,—чтобы всякій, кто желалъ прославиться на римскомъ Парнассѣ, прежде всего усвоилъ себѣ ясное понятіе какъ о цѣляхъ и задачахъ поэзіи, такъ равно о степени своего дарованія.

Все сказанное приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Горацій былъ тонкимъ знатокомъ въ дѣлѣ поэзіи и отличался трезвостію сужденій,—качества, свойственныя поэтамъ Августова вѣка.

Переходя теперь къ характеристикѣ сочиненій Горація, мы сперва будемъ говорить о его сатирахъ и посланіяхъ, имѣющихъ много общаго съ первыми, хотя они вышли въ свѣтъ гораздо позже.

Изъ двухъ книгъ сатиръ, написанныхъ приблизительно между 40 и 30 гг., первая издана въ 35 г., вторая пятью годами позже. Въ этотъ десятилѣтній промежутокъ Горацій написалъ сверхъ того только книжку эподовъ: вѣдь римскіе поэты, особенно императорскаго періода, употребляли не мало времени на свои произведенія, а тѣмъ болѣе Горацій, при его лѣнивой натурѣ.

О томъ,—какъ возникла и постепенно развилась римская сатира, мы можемъ развѣ повторить уже сказанное въ литературномъ очеркѣ нашемъ „Жизнь и сочиненія Луцилія", изданномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Многіе полагали, что слово „satura", или новѣйшая его форма „satira", происходитъ отъ греческаго „Satyros" и означаетъ шутку,

Библиотека "Руниверс"

рядъ остротъ не самаго тонкаго свойства, въ родѣ греческой сатирической драмы.

Извѣстно, правда, что древніе Римляне, по крайней мѣрѣ во время народныхъ празднествъ, были веселою націею, любившею посмѣяться и отводить свою душу въ шуткахъ и насмѣшкахъ, иногда довольно грубыхъ,—качество, перешедшее къ итальянцамъ новѣйшаго времени. Однако этому удовольствію были преимущественно посвящены ателланскія комедіи и фесценнины. Сатира же (satura), кажется, означаетъ то, что мы разумѣемъ подъ словомъ „Quodlibet", то-есть нѣчто въ родѣ поэтическаго „pêle-mêle"; другими словами,—сатиры были стихотвореніями самаго разнообразнаго, часто мѣняющагося содержанія, но всегда отражавшими характеръ древнѣйшихъ Римлянъ и описывавшими событія изъ дѣйствительной жизни. Очень вѣроятно даже, что предметомъ сатиры, въ противоположность рѣзвому характеру ателланъ и фесценнинъ, главнымъ образомъ была серьезная сторона жизни; сходилась же она съ ними по своей разговорной формѣ. Слово „satira" скорѣе можно произвести отъ прилагательнаго „satur", что означаетъ „сытый", „наполненный", примѣняясь, напримѣръ, къ названію „satura lanx", означавшему блюдо, покрытое первенцами изъ разныхъ полевыхъ плодовъ, подносившееся богамъ. Такъ, у Итальянцевъ и теперь еще существуютъ стихотворенія, называемыя „farsa". На такое объясненіе указываютъ сатиры Эннія, который первый перенесъ въ литературу этотъ древній родъ стихотвореній, жившій первоначально только въ устахъ народа. Его сатиры частію имѣли характеръ панегириковъ, какъ, напримѣръ, похвальное стихотвореніе въ честь старшаго Сципіона, иногда же онѣ были дидактическаго содержанія, въ числѣ коихъ назовемъ стихотвореніе, озаглавленное именемъ извѣстнаго философа „Евгемера", далѣе—Protrepticus и Epicharmus, сочиненія въ нравственно-религіозномъ духѣ, наконецъ, поваренную книгу „Hedyphagetica". Кромѣ того, въ сатирахъ Эннія часто встрѣчались непристойныя тирады, наподобіе комедіямъ. Равнымъ образомъ, въ нихъ мы находимъ эротическія шутки и эпиграммы. Соотвѣтственно разнообразному содержанію сатиръ, и слогъ ихъ мѣнялся, переходя отъ высоко-поэтическаго къ площадному. Форма ихъ часто была разговорная. Если сатиры Эннія и были преимущественно направлены противъ человѣческихъ пороковъ и недостатковъ, то все-таки тонъ ихъ вообще отличался отсутствіемъ желчи. Весьма понятно, что еслибъ преемники Эннія стали, подобно ему, выбирать для сатиры всевозможные сюжеты, то

Библиотека "Руниверс"

она безслѣдно слилась бы съ прочими родами стихотвореній, по мѣрѣ развитія каждаго изъ нихъ. Но, къ счастію, римскій всадникъ Гай Луцилій (род. въ 180, умеръ въ 102 г.) далъ сатирѣ новое, строго опредѣленное направленіе. Онъ прежде всего пересоздалъ сатиру въ „язвительное, наступательное" стихотвореніе, выражаясь словами одного древняго грамматика, бичевавшее, въ духѣ древне-аттическихъ комедій, то строго, то шутя, пороки людей, и этому-то направленію она оставалась уже всегда вѣрною, хотя впрочемъ Горацій и позднѣйшіе сатирики, вслѣдствіе совершенно внѣшнихъ причинъ, въ сатирахъ преимущественно подражали новѣйшей комедіи Грековъ, исключая извѣстнаго римскаго полигистора цицероновскаго времени, Теренція Варрона, который въ своихъ мениппейскихъ сатирахъ, кажется, держался средины между Эннiемъ и Луциліемъ; притомъ же онѣ отличаются отъ другихъ родовъ сатиры тѣмъ, что написаны и прозою и стихами.—Итакъ, благодаря Луцилію, сатира сдѣлалась стихотвореніемъ дидактическимъ (родъ, которому практическіе Римляне постоянно весьма сочувствовали), преслѣдовавшимъ двѣ цѣли: искорененіе пороковъ и исправленіе общественныхъ условій жизни. По единогласному свидѣтельству древнихъ, главною отличительною чертою сатиръ Луцилія была колкость и ѣдкость, и въ сохранившихся до насъ отрывкахъ его сочиненій рѣзко выступаетъ элементъ полемическій. Луцилій имѣлъ обыкновеніе называть по имени лицъ, подвергавшихся его нападкамъ. Подобную вольность онъ безъ страха могъ себѣ позволить, благодаря своему общественному положенію и связямъ: бывшій самъ богатымъ римскимъ всадникомъ и братомъ сенатора, онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ людьми, пользовавшимися большимъ почетомъ.

Впрочемъ, онъ въ равной мѣрѣ бичевалъ общественные недостатки, какъ и пороки отдѣльныхъ людей,— послѣдніе преимущественно съ точки зрѣнія вреда ихъ для общества. Кромѣ того, стрѣлы его были направлены не только на современныхъ поэтовъ и ученыхъ, но и на прежнія свѣтила римской и греческой литературы. И даже самого себя Луцилій не щадилъ; напротивъ, онъ часто съ полнымъ хладнокровіемъ становился въ ряды жертвъ собственнаго жала.

Хотя Луциліемъ и было дано новое направленіе сатирѣ, остававшееся въ ней преобладающимъ, тѣмъ не менѣе онъ не всегда его придерживался, и мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ сатирахъ своихъ онъ весьма приближается къ Эннію,—обстоятельство, которое объяс-

Библиотека "Руниверс"

нается какъ первоначальнымъ характеромъ сатиры въ болѣе широкомъ ея смыслѣ, такъ и личными свойствами самого Луцилія.

Сатиры Луцилія пользовались постояннымъ уваженіемъ Римлянъ. Но еще большій успѣхъ имѣлъ Горацій, хотя въ началѣ его литературной дѣятельности ему приходилось выносить множество нападокъ. Онъ первый упрочилъ за римскою сатирою опредѣленную метрическую форму, а именно дактилическій гекзаметръ, который уже и Луцилій часто употреблялъ въ своихъ сатирахъ.

Какъ сынъ вольноотпущеннаго и человѣкъ съ весьма ограниченными средствами къ жизни, Горацій долженъ былъ сообразовать полемику своихъ сатиръ и вообще свою наступательную тактику съ ограниченностію свободы слова, существовавшею въ переходный періодъ отъ республики къ монархіи. Впрочемъ, даже въ цвѣтущее время республики не слишкомъ щадили римскихъ поэтовъ, не принадлежавшихъ, подобно Луцилію, къ числу почетныхъ лицъ, когда они откровенно высказывали свои мысли. Такъ, напримѣръ, во время второй пунической войны, Невій, позволившій себѣ въ своихъ комедіяхъ обидѣть дворянское семейство Метелловъ, былъ заключенъ въ тюрьму и выпущенъ изъ нея, только когда извинился въ этомъ неосторожномъ поступкѣ своемъ.

Вотъ почему Горацій въ своихъ сатирическихъ изображеніяхъ преимущественно называлъ имена умершихъ и выбиралъ между ними главнымъ образомъ такихъ, которыхъ уже Луцилій обратилъ въ представителей извѣстнаго типа людей, каковы, напримѣръ, шутникъ Пантолабъ (то-есть человѣкъ, довольствующійся всякой подачкой) и повѣса Номентанъ. Изъ числа живыхъ онъ обыкновенно упоминалъ людей довольно незначительныхъ; если же ему иногда и приходилось говорить о лицахъ, занимавшихъ болѣе видное положеніе въ обществѣ, то онъ относился къ нимъ всегда съ особенною осторожностію.

Осмѣивая всему свѣту извѣстныя личности, Горацій, по всей вѣроятности, давалъ имъ вымышленныя имена, подобно тому, какъ римскіе эротическіе поэты, воспѣвавшіе своихъ возлюбленныхъ, называли ихъ чужими именами; напримѣръ, Проперцій величалъ свою Гостію Деліей. Въ такихъ случаяхъ древніе поэты строго соблюдали число слоговъ, составлявшихъ имя лица, скрытое поэтомъ, и просодическій ихъ размѣръ, для того, чтобы стихотворный размѣръ не нарушался при замѣнѣ вымышленныхъ собственныхъ именъ настоящими.—Слѣдуя привычкѣ своего отца и Луцилія, Горацій любилъ для изображенія подмѣченныхъ имъ смѣшныхъ сторонъ общества выводить на сцену

Библиотека "Руниверс"

отдѣльныхъ лицъ, дѣйствительно существовавшихъ или созданныхъ его воображеніемъ.—Для той же цѣли иногда служили примѣры изъ царства животныхъ, главнымъ образомъ изъ басень Эзопа,—способъ, которымъ часто пользовались Луцилій и извѣстный насмѣшникъ Архилохъ.

Впрочемъ, Горацій, подобно стихотворцамъ новѣйшей аттической комедіи, осмѣивалъ только цѣлыя категоріи лицъ, напримѣръ племя денежныхъ мѣшковъ и ростовщиковъ, скрягъ и, наоборотъ, расточителей, нарушителей супружеской вѣрности и вообще распутныхъ людей, утопавшихъ въ нѣгѣ и удовольствіяхъ, лицъ, домогавшихся разными незаконными путями участія въ наслѣдствѣ, наконецъ философовъ и поэтовъ извѣстнаго направленія.

Несмотря на такой пріемъ въ изложеніи, принятый Гораціемъ, нѣкоторые находили, что въ его сатирахъ слишкомъ много рѣзкости,—вѣроятно потому, что видѣли въ чисто отвлеченной формѣ ихъ намеки на извѣстные частные случаи; другіе же, наоборотъ, утверждали, что въ нихъ не доставало силы.

Что въ значительной степени способствовало живости разсказа, это разговорная его форма, которую Горацій съ особенною любовью примѣнялъ къ сатирамъ (особенно во 2-й книгѣ): нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ сплошной діалогъ, въ другихъ онъ является какъ эпизодъ. Тотъ же разговорный языкъ сатиръ, конечно, въ меньшемъ объемѣ, мы встрѣчаемъ и въ посланіяхъ Горація; вотъ почему оба эти рода стихотвореній самъ Горацій и другіе часто называли „sermones", то-есть разговорами.

При этомъ чрезвычайно тонко характеризуются нравственныя особенности разговаривающихъ лицъ.

Совершенно справедливо замѣчали, что драматическая форма сатиръ въ нѣкоторомъ родѣ замѣняетъ намъ римскую комедію, такъ какъ изъ комедій, изображавшихъ жизнь древнихъ Римлянъ,—Тогатъ, Ателланъ и Мимовъ (драмы Плавта и Теренція не болѣе какъ вольныя переложенія или передѣлки образцовъ новѣйшей аттической комедіи),—до насъ ничего не сохранилось.

Что касается сюжетовъ сатиры, то они были довольно разнообразны. Иногда Горацій, по примѣру Луцилія, говоритъ въ нихъ о самомъ себѣ, частію описывая эпизоды изъ своей жизни, напримѣръ, поѣздку въ Брундузій (I, 5) и пріобрѣтеніе имѣнія, подареннаго ему Меценатомъ (II, 6), частію раскрывая свою нравственную натуру, свои симпатіи и антипатіи. Иногда онъ выводитъ на сцену людей, бросаю-

Библиотека "Руниверс"

щихъ ему въ глаза брань; но при этомъ случаѣ самъ смѣется надъ пустымъ тщеславіемъ стоиковъ и страстію ихъ къ безплоднымъ спорамъ (II, 3; 7).

Но главный предметъ сатиръ, какъ мы уже сказали, составляло изображеніе и бичеваніе недостатковъ и пороковъ современнаго римскаго общества, ограничивавшееся впрочемъ только частною и литературною сферами. Если Горацій не касался политическаго порядка вещей, то онъ вѣроятно оправдывалъ себя въ подобной, вызванной обстоятельствами, осторожности тѣмъ, что исправленіе общественнаго строя приноситъ пользу не однимъ частнымъ лицамъ, но и всему государству, которое въ концѣ концовъ бываетъ отраженіемъ самого общества.

Какъ въ комедіи, такъ и въ сатирѣ значительную роль играютъ разнаго рода непечатные разсказы, преимущественно касавшіеся половыхъ отношеній. Иначе и быть не могло. Когда рѣчь идетъ о порочности и извращенности человѣческой натуры, то нельзя обойдти молчаніемъ подобныхъ отношеній. Хотя Горацій не столь открыто разоблачалъ истину, какъ это дѣлалъ Луцилій, тѣмъ не менѣе въ изданіяхъ его стихотвореній, предназначавшихся „in usum Delphini", пришлось исключить много мѣстъ, оскорблявшихъ, по новѣйшимъ строгимъ понятіямъ, нравственное чувство, хотя нѣкоторые писатели послѣднихъ столѣтій, напримѣръ, нѣмецкіе и французскіе сатирики 16-го вѣка, позволяли себѣ печатать такія вещи, которыя Горацію и въ голову не приходили.

Часто было высказываемо совершенно справедливое замѣчаніе, что сатиры Горація, въ противоположность рѣзкости Луцилія, ѣдкому пессимизму Персія и громоносной риторикѣ Ювенала, отличаются веселостію и только рѣдко впадаютъ въ гнѣвный тонъ, изображая человѣческія заблужденія болѣе съ ихъ смѣшной, чѣмъ жалкой стороны. Правда, и Горацій не разъ имѣлъ случай убѣждаться въ глубокой порочности людей, представлявшей ему достаточный матеріалъ для сатиры въ ювеналовскомъ духѣ; однако всѣ его сатиры носятъ на себѣ характеръ игриваго описанія и веселости, какого мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ древнихъ сатириковъ, и эта особенность прямо указываетъ на болѣе греческую, чѣмъ римскую натуру Горація.

Если Горацій, какъ мы сейчасъ сказали, представлялъ людскія слабости въ смѣшномъ видѣ, то изъ этого не слѣдуетъ заключать, что сатиры его исключительно били на смѣхъ читателя, какъ, напримѣръ, наши сатирическіе или юмористическіе листки. Напротивъ, са-

Библиотека "Руниверс"

тира, подобно комедіи, прежде всего имѣла назначеніемъ повліять на нравственную сторону людей, конечно не путемъ пошлыхъ, площадныхъ прописей узкой мѣщанской морали, но частію посредствомъ искусно вплетенныхъ въ разсказъ нравственныхъ сентенцій, коими древніе весьма дорожили, начиная со временъ Эврипида; главнымъ же образомъ, — тѣмъ эстетическимъ впечатлѣніемъ, которое должно было производить художественное изображеніе пороковъ во всей ихъ смѣшной наготѣ. Такъ, напримѣръ, славились сентенціи главы сицилійской комедіи, Эпихарма, и знаменитаго представителя новѣйшей аттической — Менандра. Даже въ римскомъ мимѣ, безспорно развратившемъ своею необузданностію нравы древняго міра,—и въ немъ мы находимъ отголоски нравственныхъ цѣлей, бывшихъ первоначальною задачею комедіи: извѣстны мудрыя изрѣченія Публивія Сира, главнаго представителя римской пантомимы. Въ сохранившемся собраніи его мимовъ, частію впрочемъ дополненномъ примѣсью разныхъ общихъ мѣстъ позднѣйшей фабрикаціи, встрѣчается множество такихъ сентенцій, которыя, правда, были бы гораздо умѣстнѣе въ трагедіи, чѣмъ въ мимѣ.

Но еще строже нравственный принципъ проводился въ сатирѣ. Вотъ почему въ школахъ, съ цѣлію нравственнаго воспитанія юношества, читались преимущественно творенія комическихъ поэтовъ и сатириковъ, что, конечно, съ нашей современной точки зрѣнія, кажется довольно страннымъ.

Характеристическая особенность сатиры, разсчитанной для чтенія, а не для сцены, состояла и въ томъ, что описываемыя ею смѣшныя положенія были выхвачены прямо изъ жизни, тогда какъ главною цѣлію комедіи была художественно построенная интрига и правдоподобная развязка ея; кромѣ того, рѣдко встрѣчаются въ сатирѣ какія либо двусмысленности, основанныя исключительно на игрѣ словъ.

Римскіе сатирики, какъ мы уже выше замѣтили, матеріалъ свой почерпали изъ широкой дѣйствительности. Они обыкновенно выбирали для своихъ сатиръ какой нибудь всѣмъ извѣстный случай, а иногда и ходячій анекдотъ, но затѣмъ нерѣдко отвлекались отъ главнаго предмета описаніемъ побочныхъ предметовъ, оживляя разсказъ разными шутками или юмористическими выходками, и уже мало заботились о согласованіи между собой отдѣльныхъ частей стихотворенія и цѣльности производимаго имъ впечатлѣнія.

Поэтому насъ не должно удивлять, что Горацій въ свои сатиры

Библиотека "Руниверс"

часто вводитъ эпизодическія сцены, хотя онѣ и составляютъ скорѣе кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя отступленія отъ главнаго сюжета. Подобныя отступленія, какъ и вообще нѣкоторая небрежность въ распредѣленіи поэтическаго матеріала, соотвѣтствовали основному характеру римской сатиры, начиная съ перваго появленія въ свѣтъ этого рода стихотвореній. Смѣло можно сказать, что еслибъ сатиры Горація сохранились только въ отрывкахъ, даже довольно полныхъ, то по однимъ этимъ отрывкамъ нельзя было бы возстановить ни одной изъ нихъ въ настоящемъ ея видѣ. Но еще труднѣе составить себѣ отчетливое понятіе о сатирахъ Луцилія, по ихъ уцѣлѣвшимъ обломкамъ, такъ какъ Луцилій вообще небрежно относился къ художественному расположенію отдѣльныхъ частей.

Комическій элементъ сатиръ Горація только рѣдко проявляется въ осязательныхъ, бьющихъ на эффектъ шуткахъ, возбуждающихъ неудержимый смѣхъ. Напротивъ, онѣ главнымъ образомъ отличаются тонкою ироніею и тѣмъ духомъ насмѣшки утонченно-вѣжливаго стиля, который у Римлянъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „столичнаго" (urbanus, urbanitas). Иронія Горація часто напоминаетъ манеру, принятую Сократомъ въ своихъ разговорахъ. Конечная цѣль ироніи Гораціевыхъ сатиръ состояла въ томъ, чтобы убѣдительно раскрыть людямъ обыкновеннаго пошиба ту извѣстную мудрецу истину, что всякій человѣкъ имѣетъ свой конекъ, на которомъ онъ слегка помѣшанъ.

Что касается упомянутой столичной формы ироніи и вообще способа изложенія Горація, то объ этомъ предметѣ мы позволимъ себѣ нѣсколько распространиться.

Подъ словомъ „столичность" (urbanitas), въ широкомъ его смыслѣ, Римляне разумѣли извѣстный внѣшній лоскъ воспитанія, въ частности же то изящество языка и слога, которое, по ихъ понятіямъ, можно было усвоить себѣ только въ городѣ Римѣ. Необходимымъ, существеннымъ условіемъ „столичности" было соблюденіе чувства мѣры въ способѣ выраженія мысли; другими словами,— умѣніе писателя примѣнить къ тому или другому роду литературнаго произведенія соотвѣтствующій ему слогъ, который, само собою разумѣется, долженъ былъ отличаться художественностію отдѣлки и красотою. Относительно же множества мелкихъ особенностей, составлявшихъ принадлежность столичнаго слога, мы имѣемъ только самое смутное понятіе, по недостатку сохранившихся образцовъ римской литературы. Такъ, напримѣръ, исторію Тита Ливія мы считаемъ со-

Библиотека "Руниверс"

вершеннѣйшимъ образцомъ столичнаго латинскаго языка, между тѣмъ какъ извѣстный по своему высокому образованію Азиній Поллiонъ именно этого писателя упрекалъ въ нѣкоторомъ „патавинизмѣ", то-есть въ выраженіяхъ, изобличавшихъ, что онъ родился въ Падуѣ; хотя и жилъ долгое время въ Римѣ. Разумѣется, наша попытка указать въ твореніяхъ Ливія на подобныя выраженія была бы тщетною, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ немъ почти единственнаго представителя прозы Августова вѣка; о языкѣ же древнихъ Падуанцевъ намъ положительно ничего неизвѣстно. Но если Поллiону, какъ человѣку, съ юныхъ лѣтъ выросшему въ лучшемъ римскомъ обществѣ, многое не нравилось въ слогѣ Ливія, то въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго.

Признавая за сатирами Горація „столичность", мы однако не должны забывать, что древніе, по справедливому замѣчанію Лессинга, не знали того, что мы называемъ вѣжливостію, отъ которой эта „столичность" была на столько далека, какъ и отъ грубости; далѣе, какъ уже сказано, смотря по роду литературныхъ произведеній, и самый выборъ тѣхъ или другихъ выраженій мѣнялся. Такъ, напримѣръ, Луцилія Римляне единогласно хвалили за его столичный слогъ; между тѣмъ мы у него встрѣчаемъ множество рѣзкостей, которыя намъ кажутся слишкомъ сильными даже для грубой реалистической натуры Римлянъ. Подобныя рѣзкости находятся и у Горація, особенно въ первой книгѣ сатиръ, съ коими впрочемъ Римляне мирились частію потому, что находили естественнымъ обычай называть безъ столичностей нѣкоторыя вещи ихъ настоящимъ именемъ, да къ тому же, разсуждали они, великіе мастера слога вѣдь не падаютъ съ неба и не всегда остаются вѣрными себѣ.

Одною изъ отличительныхъ особенностей сатиръ Горація были философскія размышленія, коимъ поэтъ охотно предавался. Правда, и Луцилій нерѣдко упоминалъ о философахъ, частію съ цѣлію посмѣяться надъ ними, частію для ознакомленія своихъ соотечественниковъ, тогда еще мало склонныхъ къ изученію философіи, съ тѣми результатами, какіе эта наука дала Грекамъ, частію для примѣненія положеній ея къ практическимъ вопросамъ жизни. Но первый, кто постоянно и послѣдовательно вводилъ въ сатиру философскій элементъ—былъ Горацій. Этотъ-то элементъ составляетъ, такъ сказать, положительную сторону его сатиръ.

Бичуя сперва пороки людей и разрушая ихъ иллюзіи, Горацій рядомъ съ этимъ стремится доказать, что основою нравственнаго ис-

Библиотека "Руниверс"

правленія должно служить правильное примѣненіе въ жизни непреложныхъ философскихъ истинъ.

Вотъ почему сатиры Горація имѣютъ то преимущество, что, не ограничиваясь кругозоромъ исключительно римскимъ, носятъ извѣстный отпечатокъ космополитизма, благодаря которому постоянно возбуждали живой интересъ образованныхъ людей всѣхъ временъ; хотя, слѣдуетъ сказать, по яркости красокъ и богатству матеріала онѣ уступаютъ твореніямъ Луцилія, выбиравшаго свои сюжеты исключительно изъ народной жизни Римлянъ, а иногда даже облечены въ узкую форму философскихъ поучительныхъ трактатовъ, въ родѣ, напримѣръ, вступительной сатиры, „Противъ любостяжанія", обращенной къ Меценату.

Въ сатирахъ своихъ Горацій впрочемъ постоянно признаетъ себя эпикурейцемъ и сильно издѣвается надъ стоиками.

Обратимся теперь къ слогу сатиръ.

Сатиры всѣ безъ исключенія, сообразно публикѣ, для которой Горацій ихъ предназначалъ, написаны великосвѣтскимъ разговорнымъ языкомъ образованныхъ Римлянъ, одинаково свободнымъ отъ всякихъ архаизмовъ, слишкомъ смѣлыхъ эллинизмовъ, а также и отъ варваризмовъ.

По изяществу слога сатиры нисколько не уступаютъ лучшимъ сочиненіямъ Платона и Цицероновскимъ письмамъ; тонъ ихъ отличается спокойствіемъ и рѣдко впадаетъ въ раздражительность, а еще рѣже въ напыщенный паѳосъ, свойственный иногда Луцилію. Горацій самъ говоритъ, что его сатиры, точно такъ же какъ и сатиры Луцилія, покажутся прозою, если измѣнить въ нихъ порядокъ метрическаго расположенія словъ.

Соотвѣтственно непринужденности языка сатиръ, Горацій вводитъ въ нихъ множество отдѣльныхъ словъ, особенно нарѣчій и союзовъ, равно какъ и оборотовъ рѣчи, которые въ высшемъ поэтическомъ слогѣ рѣдко или вовсе не встрѣчаются. Весьма естественно, что Горацій въ стилистическомъ отношеніи часто подражаетъ Луцилію; кромѣ того, его способъ выраженія напоминаетъ слогъ Плавта и Теренція.

Въ связи съ простотою слога сатиръ находится употребленіе Горацiемъ греческихъ словъ, принятыхъ въ общежитіи. Но вставлять въ свои стихотворенія слова, написанныя греческими буквами, или даже цитаты изъ греческихъ поэтовъ (и то и другое Луцилій позволялъ себѣ часто) Горацій никогда не рѣшается, считая это небрежностію, не согласною съ достоинствомъ латинскаго языка.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе перейдемъ къ характеристикѣ метрики сатиръ Горація.

При оцѣнкѣ древнихъ поэтовъ весьма важную роль играетъ вопросъ о метрикѣ ихъ твореній. Она находится въ столь тѣсной связи со всѣмъ строемъ стихотворенія, отражаясь не только на формѣ, но и на содержаніи его, что мы не можемъ обойдти ее молчаніемъ.

Горацій порицалъ плохіе гекзаметры Луцилія, который однажды сказалъ, что онъ въ продолженіе часа можетъ сочинять двѣсти стиховъ, и притомъ стоя на одной ногѣ. Хотя его собственные стихи и лучше Луциліевыхъ, но они далеко не имѣютъ той законченности, какую Виргилій и особенно Овидій дали римскому гекзаметру. Утверждать же, что Горацій не владѣлъ формой стиха или относился къ ней небрежно, было бы большою ошибкой: его оды и эподы доказываютъ, что искусство писать плавными латинскими гекзаметрами ему было хорошо извѣстно. Но ему казалось достаточнымъ въ сатирахъ подражать вялымъ риѳмамъ Луцилія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уступокъ метрическимъ требованіямъ современниковъ, и его примѣру послѣдовали сатирики I вѣка послѣ Августа — Персій и Ювеналъ.

Въ сатирахъ Горація встрѣчаются такія погрѣшности противъ законовъ метрическаго искусства, которыхъ поэты, начиная со временъ Виргилія, тщательно избѣгали, особенно въ высшемъ родѣ поэзіи; напримѣръ, въ концѣ стиха у него попадаются четырехсложныя и пятисложныя слова, или же односложное слово, предшествуемое многосложнымъ. Кромѣ того, часто конецъ стиха не согласуется съ концомъ предложенія, или, по крайней мѣрѣ, части его.

Перейдемъ къ разбору посланій Горація, состоящихъ изъ двухъ книгъ. Первая изъ нихъ начата въ 24 году до Р. Х. и окончена четыре года спустя; вторая появилась въ свѣтъ въ послѣдніе семь лѣтъ жизни поэта.

Посланія отличаются отъ сатиръ уже по самой своей формѣ: это были письма, адресованныя съ опредѣленною цѣлію къ извѣстнымъ лицамъ (исключая послѣднее посланіе первой книги, въ шутку обращенное къ самой книгѣ) и выражавшія вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ отношеній между составителемъ письма и его получателемъ. Лица эти принадлежали къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества: между ними, напримѣръ, встрѣчаются Августъ, Меценатъ, Тиверій, представители римской аристократіи, кромѣ того Тибуллъ, ученый Аристій Фускъ. Одно изъ писемъ Горацій адресовалъ даже управляющему своимъ

Библиотека "Руниверс"

имѣніемъ, а другое лицу, коему поэтъ поручилъ передать Августу свои стихотворенія, хотя оба эти лица избраны были адресатами только для вида и по особымъ причинамъ.

Эпистолографія, какъ отдѣльный родъ литературныхъ произведеній, впервые появилась въ Греціи при Филиппѣ Македонскомъ и Александрѣ Великомъ и встрѣтила усердныхъ послѣдователей между римскими писателями. Кромѣ того, и поэтическая форма посланій рано имѣла въ Римѣ своихъ представителей. Такъ, напримѣръ, уже въ 146 году до Р. Х. нѣкто Муммій (конечно не разрушитель Коринѳа, не имѣвшій понятія о поэзіи) отправилъ изъ лагеря, осаждавшаго Коринѳъ, письмо къ своимъ друзьямъ въ Римъ, написанное, по свидѣтельству Цицерона, красивыми стихами. Далѣе, извѣстно, что уже Луцилій нѣкоторыя изъ своихъ сатиръ облекалъ въ форму писемъ, заключавшихъ разсказы о разныхъ случаяхъ обыденной жизни и оканчивавшихся иногда вопросами общаго интереса.

Что касается писемъ Горація, то и въ нихъ нѣкоторыя отличаются отъ обыкновенныхъ писемъ исключительно своею поэтическою формою: напримѣръ, рекомендательное письмо къ Тиверію, въ которомъ поэтъ ходатайствуетъ за Септимія (I, 9). Но гораздо чаще Горацій отъ личныхъ отношеній своихъ къ тому или другому лицу переходитъ къ общимъ размышленіямъ, и переходъ этотъ онъ дѣлаетъ весьма искусно, съ особенною легкостію и непринужденностію, никогда не теряя изъ виду какъ общественнаго положенія лица, къ которому онъ обращается, такъ и особенностей его характера. Иногда Горацій письмо начинаетъ прямо въ поучительномъ тонѣ (I, 17; 18); но это онъ позволяетъ себѣ только съ болѣе молодыми друзьями, или же съ такими, которые носили не слишкомъ громкое имя. Конечно, подобную вольность онъ избѣгалъ въ письмахъ къ такимъ высокопоставленнымъ лицамъ, какъ Меценатъ и Августъ, чтобы не навлечь на себя упрека въ неучтивости, самодовольномъ философскомъ разглагольствованіи, или даже въ пустой болтовнѣ о вопросахъ нравственности; въ этихъ письмахъ мы не встрѣчаемъ даже ни малѣйшаго оттѣнка какого либо педантическаго, такъ сказать школьнаго, навязыванія правилъ жизненной мудрости. Вотъ почему полемическій элементъ долженъ былъ въ письмахъ Горація отступить на задній планъ; ибо, въ противномъ случаѣ, читатель легко могъ подумать, что въ нихъ заключаются непріязненные намеки на адресатовъ, или по меньшей мѣрѣ упрекнуть поэта въ докучливомъ сообщеніи его нравственныхъ антипатій. Тонъ писемъ вообще болѣе спокойный,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ въ сатирахъ, и иронія въ нихъ проглядываетъ еще тоньше. Это легко объясняется отчасти тѣмъ, что Горацій самъ успокоился по мѣрѣ приближенія старости; кромѣ того и тѣмъ, что бо́льшая часть адресатовъ принадлежала къ цвѣту римскаго общества.

Письма Горація безспорно принадлежатъ къ лучшимъ его произведеніямъ и даже въ настоящее время достойны особеннаго вниманія какъ по своему содержанію, такъ и по внѣшней обработкѣ. Въ нихъ поэтъ является не только великимъ художникомъ, но и тонкимъ философомъ.

Все изложеніе писемъ изобличаетъ въ Горація какъ великаго мастера въ употребленіи поэтическихъ пріемовъ, такъ и опытнаго свѣтскаго человѣка, не заносившагося, подобно Виргилію, въ идеальныя сферы поэзіи и не искавшаго, какъ Овидій послѣ бурно проведенной молодости, наслажденія въ фантастическомъ мірѣ греческаго и римскаго миѳа. Напротивъ, Горацій, изображая въ своихъ письмахъ порядокъ вещей, созданный древнею римскою жизнію и наконецъ монархіею, относится къ нему не съ римскою суровостію сужденія, но старается облагородить его мудрымъ гуманнымъ взглядомъ Грековъ и указать на возможные пути къ его улучшенію. Такимъ образомъ, письма Горація составляютъ самый лучшій памятникъ благотворнаго вліянія греческой мысли на развитіе римской образованности.

Впрочемъ, письма близко подходятъ къ сатирамъ, отличаясь отъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ нихъ проявляется замѣтный успѣхъ въ искусствѣ. Иногда и въ нихъ, наподобіе сатиръ, встрѣчаются неожиданныя отступленія отъ главнаго предмета. Кромѣ того, и въ письмахъ являются, для поясненія какого-либо общаго мѣста, вставныя лица, бесѣдующія между собою или произносящія рѣчи; но это бываетъ гораздо рѣже, чѣмъ въ сатирахъ. Рѣзкости въ выраженіяхъ и неприличные эпизоды, а также каррикатурныя изображенія лицъ въ письмахъ избѣгаются. Что касается слога писемъ, то Горацій весьма удачно придаетъ ему тотъ или другой оттѣнокъ, смотря по характеру или общественному положенію лица, которому письмо адресовано. Напримѣръ, въ одномъ изъ нихъ, къ Тибуллу (I, 4), Горацій въ игривомъ тонѣ совѣтуетъ этому сентиментальному, подъ часъ меланхолическому поэту, преданному наслажденіямъ сельской жизни и любви, не требовать отъ жизни болѣе, чѣмъ сколько она можетъ дать человѣку, и въ этомъ отношеніи брать примѣръ съ него самого „поросенка эпикурова стада". Другое, къ Тиверію (I, 9), напротивъ, отличается размѣреннымъ языкомъ и осторожностію въ выраженіяхъ,

Библиотека "Руниверс"

съ которою слѣдовало относиться къ столь замкнутому и сдержанному лицу, какимъ былъ суровый пасынокъ Августа.

Языкъ писемъ такъ изященъ и столиченъ, что даже по нашимъ понятіямъ онъ можетъ считаться вполнѣ великосвѣтскимъ. Если же въ письмахъ Горацій и позволялъ себѣ вводить, болѣе чѣмъ съ сатирахъ, греческіе обороты рѣчи, то онъ это дѣлалъ всегда съ особенною осторожностію и съ большимъ вкусомъ. Кромѣ того письма значительно превосходятъ сатиры тонкою отдѣлкою и красотою размѣра.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о содержаніи посланій. Въ сатирахъ стоики часто служили предметомъ насмѣшекъ. Въ посланіяхъ же, написанныхъ въ то время, когда пылъ юношескихъ страстей сталъ мало по малу утихать, по мѣрѣ приближенія старости и неизбѣжныхъ съ нею недуговъ, Горацій относился къ стоикамъ съ большимъ уваженіемъ и симпатіею. Правда, онъ по своей натурѣ постоянно оставался эпикурейцемъ въ практическомъ смыслѣ и притомъ эклектикомъ. Но относительно вопросовъ о высшихъ нравственныхъ началахъ Горацій въ своихъ письмахъ высказывался, подобно Цицерону, въ пользу ученія стоической философіи, оправдывая даже самоубійство въ томъ случаѣ, если мудрецъ не имѣетъ возможности жить такъ, какъ ему нравится (Посл. I, 16, 78, 79).

Важнѣйшія правила жизни, почерпнутыя Гораціемъ изъ его философскихъ наблюденій, высказываются имъ въ письмахъ многочисленными изрѣченіями, или сентенціями, всегда облеченными въ красивую форму. Сентенціи эти не составляютъ, какъ часто у Эврипида, какого-либо безцѣльнаго, ничѣмъ не мотивированнаго украшенія; напротивъ, онѣ являются необходимымъ введеніемъ или выводомъ описываемаго въ томъ или другомъ письмѣ предмета, и съ ихъ помощію читателю, и естественно прежде всего адресату, становится понятнымъ настоящій смыслъ письма. Благодаря этимъ изрѣченіямъ мудрости, часто повторявшимся и впослѣдствіи, имя Горація сдѣлалось популярнымъ даже въ средѣ такихъ людей, которые вообще мало интересовались римскими поэтами.

Въ первой книгѣ посланій только иногда обсуждаются литературные вопросы (въ особенности I, 19, гдѣ Горацій указываетъ Меценату на образцы и правила, коими онъ руководился, когда писалъ свои эподы и оды), вторая же главнымъ образомъ посвящена имъ.

Въ царствованіе Августа, между римскими поэтами замѣчалось какое-то болѣзненное влеченіе къ эпосу, отозвавшееся тѣмъ большимъ

Библиотека "Руниверс"

вредомъ, что авторитетъ, коимъ Гомеръ постоянно пользовался у Грековъ, перешелъ также и къ Римлянамъ. Если безусловное вліяніе Гомеровыхъ пѣсенъ, которымъ только тогда можно сдѣлать оцѣнку и наслаждаться ими, когда смотришь на нихъ, какъ на произведеніе народной поэзіи, сложившееся въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, не считая его созданіемъ одного человѣка (такой взглядъ врядъ ли древнимъ приходилъ въ голову),—если, говоримъ мы, это вліяніе воспрепятствовало возникновенію въ позднѣйшей греческой литературѣ самостоятельнаго, рѣзко очерченнаго художественнаго эпоса, то оно принесло еще болѣе вреда римскимъ стихотворцамъ, подражавшимъ только внѣшней сторонѣ безискусственныхъ твореній Гомера. Кромѣ того, какъ Греки, такъ и Римляне впадали въ ту ошибку, что существенною принадлежностію всякаго образцоваго эпоса считали такія подробности, которыя въ Иліадѣ и Одиссеѣ объясняются лишь постепенною формаціею этихъ двухъ созданныхъ вѣками произведеній: достаточно указать, напримѣръ, на безконечную номенклатуру героевъ во 2-й книгѣ Иліады, и на безконечныя описанія сраженій, побудившія Виргилія (поэта, далеко не съ воинственнымъ направленіемъ) подобными же разсказами загромоздить свою Энеиду. Горацій однако не увлекся всеобщею маніею къ эпосу, да и не былъ созданъ, чтобъ преобразовать его. Но еслибъ онъ даже и могъ съ успѣхомъ сдѣлать попытку къ тому, то врядъ ли она бы ему удалась: предразсудки въ пользу Гомера пустили слишкомъ глубокіе корни. Тѣмъ яснѣе Горацій сознавалъ, что благопріятная пора для новой обработки драмы настала. Эту мысль онъ высказываетъ въ письмѣ къ Августу, съ особенною же подробностію развиваетъ въ посланіи къ Пизонамъ. Драма болѣе чѣмъ эпосъ должна была отражать особенности римской индивидуальности уже потому, что она разсчитана не столько на чтеніе, какъ на сценическое представленіе, съ помощію котораго она служитъ живымъ обмѣномъ мыслей между поэтомъ и публикой. Къ тому же способность къ драмѣ не была чужда римскому народу. По справедливому замѣчанію Горація, необходимая въ трагедіи величественность и смѣлость слога согласовались съ характеромъ Римлянъ и ихъ языкомъ, и, наоборотъ, развитію комедіи не мало способствовала свойственная итальянцамъ наклонность къ шуткѣ и насмѣшкѣ. Весь вопросъ заключался только въ выборѣ для драмы сюжетовъ и въ художественной обработкѣ ихъ. Что касается комедіи, то уже задолго передъ Горацiемъ она перестала выводить на сцену, по примѣру Плавта и Теренція, греческіе типы, пересаженные на римскую почву; явились

Библиотека "Руниверс"

тогаты, ателланы и мимы, въ коихъ изображались либо чисто римскіе или италійскіе характеры, или же такіе, которые, не имѣя оттѣнка той или другой національности, представляли собой общечеловѣческій интересъ. Но и въ трагедіи, этомъ высшемъ проявленіи драмы, поэты не рѣдко пользовались римскими сюжетами, и это весьма естественно: римская исторія, болѣе чѣмъ всякая другая, создана была для трагедіи. Впрочемъ, въ періодъ послѣ убіенія Цезаря римскіе трагики съ бо́льшимъ успѣхомъ, чѣмъ писатели республиканскаго времени, стали подражать греческимъ образцамъ. Такъ, напримѣръ, Варіева Ѳіеста, поставленнаго на сцену во время народныхъ игръ въ память окончанія гражданскихъ войнъ, древніе единогласно считали во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ произведеніемъ. Самъ Горацій находилъ, что обработка греческихъ миѳовъ не должна быть исключена изъ римской трагедіи, и, кажется, даже отдавалъ имъ предпочтеніе передъ римскими сюжетами, хотя и отзывался съ большою похвалой о тѣхъ римскихъ поэтахъ, которые въ драмѣ пользовались событіями изъ отечественной исторіи (ср. Посл. II, 3, 284 слѣд.). Можетъ быть, Горацій высказывался въ пользу греческихъ миѳовъ потому, что предвидѣлъ, какія препятствія и затрудненія должна встрѣтить со стороны монархической власти обработка римскихъ историческихъ сюжетовъ, которые поэты могли почерпать только изъ республиканскаго времени; или же потому, что считалъ эти миѳы, въ то время знакомые каждому Римлянину, вполнѣ популярною темою и притомъ болѣе подходящею къ изображенію общечеловѣческихъ страстей, чѣмъ событія римской исторіи, отражавшія преимущественно особенности римскаго характера. Горацій даже не отрицалъ пользы введенія въ римскую литературу сатирической драмы Грековъ, этого увеселительнаго эпилога ихъ трагической трилогіи, но съ тѣмъ, чтобы пересоздать ее въ самостоятельную отрасль поэзіи, какою она была, особенно впослѣдствіи, и у Аттиковъ; возрожденіе же древне-аттической комедіи, имѣвшей цѣлію бичеваніе общественныхъ пороковъ, онъ считалъ положительно невозможнымъ, совѣтуя современнымъ поэтамъ скорѣе подражать новой аттической комедіи, а также писать тогаты.

Что касается внѣшней технической обработки драмы, напримѣръ метрики ея, то въ этомъ отношеніи Горацій придерживался древнихъ греческихъ драматурговъ и ихъ комментаторовъ, александрійскихъ грамматиковъ. Исходною точкою для римскихъ драматурговъ, по мнѣнію Горація, должно было служить подражаніе греческому искусству

Библиотека "Руниверс"

(ср. Посл. II, 3, 268—269). Но для того, чтобы создать какое либо капитальное произведеніе, не только драматическое, но и всякое другое, необходимо было, по совершенно справедливому замѣчанію его, имѣть не только образованіе и основательное понятіе объ искусствѣ, но и природное дарованіе (Посл. II, 3, 408 слѣд.). Если же онъ иногда повидимому и придавалъ болѣе вѣса формѣ литературнаго произведенія, чѣмъ его содержанію, или же наоборотъ, то подобное противорѣчіе только кажущееся и легко объясняется связью мыслей того или другаго мѣста.

Неразрѣшимою задачею для высшей критики съ древнихъ поръ оставалось „Посланіе къ Пизонамъ", уже потому, что вскорѣ послѣ смерти Горація оно стало издаваться обыкновенно подъ многозначащимъ названіемъ „Наука о поэзіи" (liber de arte poetica),—названіе, сбивавшее съ толку читателей, поэтому тщетно искавшихъ въ ней цѣлый курсъ піитики. Главный предметъ посланія къ Пизонамъ,—это правила и наставленія, относящіяся къ драмѣ; совершенно на второмъ планѣ являются прочіе роды подражательной поэзіи Римлянъ; объ оригинальной же римской поэзіи, напримѣръ, о сатирахъ и аттелланахъ, въ посланіи вовсе не упоминается.

Посланіе къ Пизонамъ по формѣ не представляетъ голаго остова письма, но написано съ опредѣленною поучительною цѣлію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ немъ Горацій главнымъ образомъ имѣлъ въ виду разными наставленіями предостеречь сыновей Пизона, особливо старшаго, отъ страсти къ стихотворству, которою въ то время были заражены молодые дворяне, или же по крайней мѣрѣ указать имъ на истинные пути поэзіи и правильное ея пониманіе. Правда, и въ этомъ посланіи, подобно другимъ письмамъ Горація, встрѣчаются разбросанныя замѣчанія, неожиданные переходы отъ одного предмета къ другому, а иногда также и повторенія. Но такому отсутствію строгой связи въ расположеніи частей еще болѣе способствовали древніе и новѣйшіе критики, позволявшіе себѣ дѣлать въ нихъ совершенно произвольныя, ни на чемъ не основанныя, перестановки, хотя съ другой стороны нельзя отрицать, чтобы и переписчики иногда не искажали первоначальный порядокъ отдѣльныхъ стиховъ или главъ посланія.

Посланіе къ Пизонамъ, какъ и вообще вторая книга писемъ, отличается еще бо́льшимъ совершенствомъ внѣшней отдѣлки, чѣмъ первая.

Ученіе Горація о предметахъ поэзіи, въ особенности же его посланіе къ Пизонамъ, глубоко повліяло на современныхъ и позднѣй

Библиотека "Руниверс"

шихъ драматическихъ писателей, преимущественно съ точки зрѣнія метрической и вообще технической обработки ихъ произведеній. Такъ, напримѣръ, ни одинъ изъ трагиковъ (о состояніи комедіи послѣ Горація мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній) уже не позволялъ себѣ вольностей въ ямбическомъ и трохеическомъ размѣрѣ, подобно поэтамъ республиканскаго времени. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы Горацій произвелъ рѣшительный переворотъ въ римской драмѣ. Мы видимъ, что трагедія по прежнему оставалась праздною забавою болѣе или менѣе даровитыхъ диллетантовъ, обработывавшихъ для сцены, а иногда только для чтенія, главнымъ образомъ греческіе сюжеты, не рѣдко съ тенденціозными намѣреніями. При этомъ, злоупотребленіе риторическими фигурами мѣшало простотѣ изложенія, затемняя рельефное очертаніе лицъ и ихъ національнаго оттѣнка, составлявшее, по требованію Горація, существенное условіе драмы. Всѣ герои Сенеки не что иное, какъ созданіе риторическихъ и философскихъ школъ императорскаго времени, преимущественно воплощенныя модели стоицизма; и это отсутствіе живаго изображенія дѣйствующихъ лицъ составляетъ такую большую ошибку въ трагедіяхъ Сенеки, что ни изящный слогъ ихъ, ни законченность метрической отдѣлки, ни безспорная глубина мыслей не могутъ искупить ея.

Конечно, мы должны воздержаться отъ окончательнаго приговора относительно римской трагедіи, отъ которой до насъ сохранилось слишкомъ мало образцовъ. Быть можетъ, мы имѣли бы болѣе выгодное мнѣніе объ этомъ родѣ римской литературы, еслибъ были знакомы съ трагедіями Овидія и особенно съ его Медеею.

Почти съ достовѣрностію можно сказать, что со времени Адріана, или никакъ не позже Антониновъ, римская трагедія умолкла. Даже слова „трагическій", „трагедія" утратили въ позднѣйшей литературѣ свое первоначальное значеніе и стали выражать понятіе „ужаснаго", „исторіи ужасовъ".

Переходъ отъ сатиръ Горація къ его одамъ составляетъ небольшая книжка эподовъ, числомъ семнадцать, написанныхъ имъ одновременно съ сатирами. Горацій назвалъ ихъ „ямбами", вслѣдствіе ѣдкаго содержанія многихъ изъ нихъ. Но позднѣйшіе грамматики присвоили имъ названіе „эподовъ", сдѣлавшееся впослѣдствіи общеупотребительнымъ, хотя оно только обозначаетъ метрическую форму всѣхъ этихъ стихотвореній, кромѣ послѣдняго. Эподомъ называется стихотвореніе, раздѣленное на двустрочія (за исключеніемъ дактилическаго), въ коихъ первый стихъ обыкновенно длиннѣе втораго.

Библиотека "Руниверс"

Въ эподахъ Горацій является постояннымъ подражателемъ одному изъ величайшихъ свѣтилъ греческаго искусства, знаменитому поэту острова Пароса Архилоху, прославившемуся около 700 г., отъ твореній котораго остались, къ сожалѣнію, одни только обломки.

Въ греческой народной поэзіи уже съ давнихъ поръ ямбическій и трохеическій размѣры употреблялись для шуточной поэзіи и пасквилей. Но Архилохъ первый ввелъ въ литературу оба эти размѣра и вообще значительно обогатилъ греческую стихотворную форму, ограничивавшуюся первоначально дактилическимъ гекзаметромъ и пентаметромъ. Архилоха можно назвать въ нѣкоторомъ родѣ греческимъ Луциліемъ, съ тою разницею, что онъ былъ гораздо многостороннѣе послѣдняго.

Извѣстно, что празднества древнихъ Грековъ и Римлянъ, устраиваемыя ежегодно въ честь богини Цереры и другихъ сельскихъ божествъ, отличались самымъ необузданнымъ веселіемъ. Тутъ позволялись не только насмѣшки, но и всякаго рода неприличныя выходки. Особенно шумны были эти празднества, когда ликовавшій народъ съ наполненными кубками привѣтствовалъ обильную жатву, и только тотъ можетъ составить себѣ понятіе о всемъ ихъ разгарѣ, кому знакомъ страстный характеръ южныхъ народовъ и ихъ склонность къ шуткамъ и насмѣшкамъ. Упомянутые нами пасквили назывались у древнихъ „ямбами". Сохранилось преданіе, что служанка Ямба первая заставила засмѣяться богиню Цереру, огорченную похищеніемъ своей дочери Прозерпины.

Ямбическій и трохеическій размѣры, казавшіеся сначала позволенными только въ стихотвореніяхъ пасквильнаго содержанія, сочинявшихся по случаю народныхъ празднествъ въ честь Цереры, получили впослѣдствіи право гражданства и въ высшей литературѣ и заняли равное мѣсто съ величественнымъ гекзаметромъ, благодаря отцу греческой комедіи и трагедіи Архилоху.

Характеристическою особенностію ямбической поэзіи Архилоха древніе считали ея колкость, ѣдкость и гнѣвность, утверждая даже, что этотъ поэтъ громоносными „ямбами" довелъ до самоубійства свою вѣроломную невѣсту Необулу и ея отца Ликамба. И дѣйствительно, есть основаніе предполагать, что въ стихотвореніяхъ Архилоха было не мало желчи и яду, такъ какъ его необузданныя страсти не находили себѣ достаточнаго удовлетворенія, и что кромѣ того печальныя испытанія отравили его жизнь. Но, обладая великимъ поэтическимъ дарованіемъ и многостороннимъ умомъ, Архилохъ, конечно, не останавливался на изображеніи лишь жалкой стороны жизни. Въ нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ его стихотвореніяхъ проявляется высшій полетъ, особенно въ стихахъ, написанныхъ дактилическимъ размѣромъ, въ коихъ онъ въ добродушномъ тонѣ описываетъ радости и наслажденія земнаго существованія. Отпечатокъ такой двойственности генія Архилоха мы находимъ также и въ эподахъ Горація.

Въ чемъ выразилось вліяніе Архилоха на Горація, видно изъ слѣдующихъ словъ послѣдняго: „я прежде всѣхъ познакомилъ Лаціумъ съ парійскими ямбами, подражая размѣру и силѣ Архилоха, но не словамъ его, коими онъ мучилъ Ликамба" (Посл. I, 19).

Совершенно несправедливо многіе сомнѣвались, что Горацій былъ первымъ изъ римскихъ поэтовъ, подражавшихъ Архилоху. Если эподы Горація по содержанію своему и отличались отъ стихотвореній Архилоха, то причиною тому были обстоятельства, которыхъ Горацію невозможно было устранить. Независимо отъ свойственной Римлянамъ строгости взглядовъ, побудившей ихъ уже въ законахъ двѣнадцати таблицъ постановить нѣкоторыя ограниченія противъ необузданности фесценнинъ, и самое время, когда жилъ и писалъ Горацій, было вѣкомъ прозы и узкихъ практическихъ интересовъ, исключавшихъ свободу слова, осторожное употребленіе котораго должны были соблюдать, еще до сраженія при Акціумѣ, даже высокопоставленныя лица, не говоря уже о сынѣ какого нибудь вольнотпущеннаго. Доказательствомъ такого строгаго отношенія къ литературной свободѣ могутъ служить слова, сказанныя даже знатнымъ Азиніемъ Поллліономъ, когда Октавіанъ, по случаю сатурналій, дозволявшихъ всякія вольности, сочинилъ на него фесценнины: „не стану же я писать (scribere) противъ человѣка, который можетъ меня сослать (proscribere)" [1]).

Такимъ образомъ, хотя вся полемика въ эподахъ, въ противоположность сатирамъ, главнымъ образомъ и носитъ характеръ личный, но она направлена противъ людей съ второстепеннымъ положеніемъ, имена коихъ большею частію даже умалчиваются. Особенную желчь Горацій изливаетъ на упомянутаго нами поэта Мевія и на сильно осмѣянную въ сатирахъ колдунью Канидію, настоящее имя которой, если вѣрить древнимъ комментаторамъ, было Гратидія, равно какъ на ея соучастницу Сагану. Первую изъ нихъ Горацій, какъ повѣствуютъ, перекрестилъ упомянутымъ именемъ Канидіи, вслѣдствіе сѣдыхъ ея волосъ. Имѣлъ ли онъ личный поводъ преслѣдовать такъ

[1]) Непереводимая игра словъ: scribere—писать, proscribere—ссылать.

Библиотека "Руниверс"

жестоко эту почтенную даму, или же только зазорное поведеніе ея приводило поэта въ негодованіе (вѣдь любовь была причиной ея колдовства и заклинаній),—остается неизвѣстнымъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ эподѣ Горацій извиняется передъ Канидіей, но, конечно, въ ироническомъ тонѣ, и жаль только, что иронія тутъ является слишкомъ сдержанною. Изъ эподовъ, адресаты коихъ не названы, особенною ѣдкостію, достойною самого Архилоха, отличается восьмой, направленный противъ одной старой непотребной женщины. Стихотвореніе это до такой степени грубо, что мы не рѣшаемся даже вкратцѣ разсказать его содержаніе.

Всѣ бѣдствія безконечныхъ междоусобныхъ войнъ живо описываются Гораціемъ въ 7 и 16 эподахъ. Первый изъ нихъ кратокъ и силенъ и, можно сказать, вполнѣ удаченъ; второй же, хотя и не лишенъ нѣкоторыхъ красотъ, но слишкомъ расплывается въ изображеніи непобѣдимости Рима, подробномъ описаніи чудесъ природы, при появленіи коихъ Римляне опять должны были возвратиться въ Италію, откуда Горацій совѣтуетъ имъ выселиться, и, наконецъ, въ разсказѣ о счастливыхъ островахъ, куда имъ слѣдовало скрыться. Въ знаменитомъ второмъ эподѣ Горацій осмѣиваетъ извѣстнаго въ его время всему Риму ростовщика Альфія, который, подъ впечатлѣніемъ внезапнаго раскаянія, вздыхая о деревенской жизни и ея прелестяхъ, собираетъ въ серединѣ мѣсяца всѣ деньги, отданныя имъ въ ростъ, конечно съ тѣмъ, чтобы съ перваго числа слѣдующаго мѣсяца опять обратиться къ старому своему ремеслу. Извѣстно, что ростовщичество было постояннымъ зломъ въ исторіи Рима, и, можно сказать, не послѣднимъ поводомъ къ междоусобнымъ войнамъ, въ конецъ уничтожившимъ римскую свободу.

Всѣ разобранные нами эподы, написанные вслѣдствіе личныхъ побужденій, своимъ рѣзкимъ тономъ и колкостію напоминаютъ сатиры. Но кромѣ нихъ есть и такіе, въ коихъ преобладаетъ эротическій и вообще веселый элементъ, равно какъ лирическое настроеніе поэта. Но при этомъ мы должны оговориться, что и въ сатирахъ не мало любовныхъ сценъ и описаній различныхъ пиршествъ, разумѣется, съ оттѣнкомъ грубаго римскаго реализма, въ родѣ Луцилія.

Мы въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе поговоримъ объ этомъ родѣ стихотвореній Горація; пока ограничимся указаніемъ, что эротическіе и застольные эподы нашего поэта не уступаютъ въ прелести его одамъ въ томъ же родѣ. Впрочемъ, что касается первыхъ, то въ нихъ болѣе теплоты и, если не ошибаемся, болѣе истиннаго чувства, чѣмъ

Библиотека "Руниверс"

въ одахъ, по той естественной причинѣ, что Горацій писалъ свои эподы въ разгарѣ юныхъ лѣтъ. Изъ застольныхъ эподовъ самый замѣчательный по содержанію и по формѣ тринадцатый.

И въ эподахъ часто упоминается имя Мецената, начиная даже съ перваго, въ которомъ Горацій изъявляетъ готовность слѣдовать за Меценатомъ въ походъ противъ Антонія (намѣреніе это, впрочемъ, осталось безъ послѣдствій). Въ третьемъ эподѣ Горацій говоритъ о плохой шуткѣ, которую Меценатъ позволилъ себѣ съ нимъ съиграть.

Эподы составляютъ переходъ къ одамъ не только по своему содержанію, но и по разбросаннымъ въ нихъ миѳологическимъ и историческимъ вспоминаніямъ.

Языкъ эподовъ безукоризненный; размѣръ ихъ отличается, такъ сказать, академическою правильностію, но въ гибкости и изяществѣ уступаетъ стихамъ Архилюха. Весьма замѣчательно въ метрическомъ отношеніи предпослѣднее стихотвореніе, написанное чистыми ямбами, безъ примѣси постороннихъ стопъ,—стихотворная форма, вѣроятно, заимствованная у Александрійцевъ и употреблявшаяся уже Катулломъ. Эта форма еще болѣе увеличиваетъ быстроту ямбическаго размѣра. Во всѣхъ эподахъ, за исключеніемъ послѣдняго, мы встрѣчаемъ двухстрочныя строфы, частію ямбическаго, частію, но рѣже, дактилическаго размѣра. Первые десять эподовъ написаны размѣромъ, которому самъ Архилохъ отдавалъ преимущество, а именно ямбическими триметрами и диметрами, и въ этихъ-то именно стихотвореніяхъ болѣе всего просвѣчиваетъ архилоховская желчь. Въ числѣ ихъ особенно замѣчателенъ послѣдній, обращенный поэтомъ къ знакомому уже читателю поэту Мевію и теперь еще не утратившему нѣкоторой популярности, благодаря отзывамъ о немъ, хотя и не слишкомъ лестнаго свойства, Виргилія и нашего поэта. Эподъ этотъ можно назвать напутственнымъ стихотвореніемъ Мевію, собиравшемуся въ Аѳины; онъ составляетъ интересный контрастъ извѣстной одѣ, въ которой Горацій желаетъ Виргилію счастливо совершить путешествіе въ этотъ городъ. (I, 3).

Эподы Горація обратили на себя вниманіе современниковъ и впослѣдствіи нашли подражателей, но скорѣе по формѣ, чѣмъ по содержанію. Болѣе всего встрѣчается архилоховскій духъ Горація въ пятомъ стихотвореніи изъ Catalecta Виргилія, написанномъ, кажется, въ одно время съ эподами.

Обратимся теперь къ четыремъ книгамъ одъ, которымъ Горацій, какъ Виргилій Энеидѣ, болѣе всего обязанъ своею популяр-

Библиотека "Руниверс"

ностію, хотя, можетъ быть, нельзя считать эти сочиненія двухъ названныхъ поэтовъ наилучшими ихъ произведеніями.

Оды не появились всѣ въ одно время. О первыхъ трехъ книгахъ можно сказать съ достовѣрностію, что онѣ вышли задолго до четвертой. Обыкновенно эти три книги относятъ, не безъ правдоподобія, къ 30—23 годамъ, не смотря на то, что третья ода первой книги написана на поѣздку Виргилія въ Аѳины, по свидѣтельству древнихъ писателей относящуюся къ 19 году: по всей вѣроятности, Виргилій уже прежде намѣревался предпринять путешествіе на востокъ (хотя оно и не осуществилось), и по этому поводу появилась упомянутая ода.

Оды, какъ мы уже сказали выше, посвящены, подобно прочимъ стихотвореніямъ Горація, Меценату. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, съ какимъ тактомъ Горацій распредѣлилъ порядокъ своихъ одъ. Посвятивъ первую другу-покровителю своему Меценату и прославляя во второй Августа, возвратившагося изъ Египта по окончаніи междоусобной войны, въ 29 году, съ намѣреніемъ ввести монархическій порядокъ вещей и возстановить римскую имперію, онъ написалъ третью оду на прощаніе съ современнымъ ему царемъ пѣвцовъ Виргиліемъ, который собирался ѣхать на востокъ, чтобы кончать свою эпопею въ честь римскаго народа и Августа.

Появленіе четвертой книги, кажется, можно отнести къ 17—13 годамъ; въ 17 же году вышелъ въ свѣтъ и „Вѣковой гимнъ“ (carmen saeculare), написанный по порученію Августа. Четвертая книга собственно тоже обязана своимъ появленіемъ Августу, пригласившему поэта воспѣть побѣды Тиверія и Друза, пасынковъ императора, надъ Ретами, Винделиками и другими альпійскими народами. Съ этою цѣлію были написаны 4 и 14 оды названной книги. Такимъ образомъ, Горацію пришлось еще разъ пробудить давно умолкнувшую лиру. При усиливавшемся болѣе и болѣе стремленіи къ покою, по мѣрѣ приближенія старости, Горацій едва ли подумалъ бы написать эту послѣднюю книгу одъ, еслибъ не получилъ къ тому внѣшняго толчка. Впрочемъ, слава его и безъ четвертой книги одъ была бы довольно упрочена.

Лирикою мало занимались древніе суровые Римляне. Ходъ исторіи вѣчнаго города, многія столѣтія сосредоточивавшаго въ себѣ власть надъ всѣмъ міромъ, мѣшалъ развитію религіозной лирики изъ древнѣйшихъ гимновъ, равно какъ и свѣтской лирической поэзіи— изъ хвалебныхъ пѣсней, которыя во время пиршествъ въ честь праотцевъ пѣли подъ звуки флейты молодые сыновья римскихъ гражданъ, и изъ фесценнинъ, возбуждавшихъ смѣхъ поселянъ на празд-

Библиотека "Руниверс"

нествахъ жатвы. Для художественнаго развитія веселой лирики, вѣчно озабоченнымъ Римлянамъ не доставало спокойнаго состоянія духа и счастливаго настроенія; для серьезной же лирики у нихъ не было достаточно склонности и времени проникнуть въ глубь человѣческаго сердца и подслушать его тайны.

Поэтому въ римской литературѣ лирика начинаетъ играть роль только съ того времени, когда подражаніе Грекамъ сдѣлалось всеобщимъ,—и даже тогда она появилась довольно поздно.

Римляне обязаны Горацію знакомствомъ какъ съ музою Архилоха, такъ и съ геніемъ лесбійскихъ пѣвцовъ, Алцея и Сапфо. Алцей въ особенности возбуждалъ въ немъ удивленіе и стремленіе къ подражанію ему.

Относительно подражанія своего какъ Аркилоху, такъ Алцею и Сапфо,—подражанія далеко не рабскаго, мелочнаго, Горацій подробно высказывается въ письмѣ къ Меценату (Посл. I, 19, 23 слѣд.).

Конечно, уже и у Катулла можно найти слѣды подражанія Сапфо. Нѣтъ сомнѣнія, что 51 стихотвореніе его не что иное, какъ переводъ изъ Сапфо.

Тѣмъ не менѣе Горацій былъ первымъ представителемъ высшей лирики или „мелики", какъ ее тогда называли Римляне. Мы оставляемъ въ сторонѣ Левія, современника Катулла, въ сочиненіи котораго „Polymetri" нѣкоторыя стихотворенія имѣли, можетъ быть, лирическій характеръ. Элегіи, эпиграммы, ямбы, стихи въ анакреонтическомъ духѣ и размѣрѣ имѣли своихъ представителей въ римской поэзіи уже во время Цицерона; но эти поэтическія стремленія (за исключеніемъ элегія) уже въ царствованіе Августа находили мало послѣдователей. Образцомъ имъ послужили большею частію Александрійцы, которые, какъ въ эпосѣ и драмѣ, такъ и въ лирикѣ, были эпигонами. Никто изъ нихъ такъ полно не высказывалъ своего внутренняго міра со всѣми его оттѣнками, какъ Горацій. Для этого онъ нуждался въ достойномъ образцѣ, а такой могли ему представить только древніе Греки.

Дорическая лирика, съ одной стороны, со своею объективностію, соотвѣтствующей характеру пѣсенъ, назначенныхъ для публичнаго представленія, съ другой, съ своими хорами, пространными и запутанными строфами и эподами, а еще менѣе послѣдній ея отростокъ—диѳирамбъ,—не подходили вообще къ характеру римскаго народа и въ особенности Горація. Они не соотвѣтствовали также ни условіямъ латинскаго языка, ни вкусу современниковъ Горація, ко-

Библиотека "Руниверс"

торые, въ подражаніе Александрійцамъ, предназначали лирическія стихотворенія для чтенія, декламаціи, а не для пѣнія. Извѣстно, что отвѣтилъ Горацій своему другу, желавшему увлечь его къ подражанію Пиндару (Од. 18, 2). Вся исторія римской лирики доказываетъ, что въ данномъ случаѣ Горацій былъ вполнѣ правъ: кромѣ двухъ совершенно исчезнувшихъ незначительныхъ поэтовъ того времени, Тиція и Руфа, никто изъ Римлянъ не брался за подражаніе Пиндару.

Гораздо болѣе дорической лирики соотвѣтствовали вкусу Римлянъ и Горація лирики іоническая и эолическая. И та и другая на столько выражали субъективную сторону поэзіи, какъ дорическая лирика ея объективность. Кромѣ того, стихотворенія Іонійцевъ и Эолянъ состояли большею частію изъ мелкихъ двухъ—или четырехстрочныхъ строфъ, главнымъ образомъ съ логаедическимъ ритмомъ, то-есть, смѣшаннымъ изъ трохеевъ и дактилей, и, наконецъ, эти два рода лирики должны были служить для пѣнія или разсказа однимъ лицомъ, а не цѣлымъ хоромъ.

Горацій самъ говоритъ, что избралъ себѣ главнымъ образцомъ Алцея, поэта, обстоятельства жизни котораго имѣли нѣчто сходное съ его собственными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ у Горація встрѣчаются подражанія и многимъ другимъ греческимъ лирическимъ поэтамъ: Сапфо, Анакреону, Симониду, Пиндару и стихотворцу александрійскаго вѣка Каллимаху, наконецъ, даже праотцу поэзіи Гомеру, къ которому Горацій относился съ большимъ уваженіемъ, какъ видно изъ посл. I, 2 и другихъ мѣстъ. Конечно, отраженія этихъ авторовъ, за исключеніемъ Алцея, встрѣчаются только случайно. О подражаніи послѣднему мы поговоримъ нѣсколько подробнѣе.

Позволимъ себѣ сперва сдѣлать небольшое отступленіе.

Когда приходится говорить о Горацiи и другихъ римскихъ поэтахъ, то весьма важную роль играетъ ихъ подражаніе другимъ стихотворцамъ. Но какъ понимать это? Прежде всего не слѣдуетъ увлекаться эстетическими принципами нашего времени. Поэзія древнихъ, какъ и вообще древній міръ, рѣзко отличалась отъ нашей. Для поэта современнаго главное въ его твореніяхъ—это фантазія и оригинальность. Конечно, и въ древности эти два качества требовались отъ всякаго поэта. Но уже съ давнихъ поръ шелъ споръ о томъ, что составляетъ истиннаго поэта: непосредственное дарованіе, или искусство и образованность. Даже у Грековъ до-александрійскаго времени гораздо болѣе придавалось значенія основательному знакомству поэта съ искусствомъ и поэтическими образцами, чѣмъ теперь.

Библиотека "Руниверс"

Этимъ-то и объясняется строгая обработка метрической формы древнихъ стихотвореній. Греки безпощадно осмѣяли бы поэта, у котораго встрѣтились бы стихи неплавные и съ неполнымъ размѣромъ; такой поэтъ погубилъ бы себя навсегда въ общественномъ мнѣніи. Въ этомъ отношеніи Римляне были сначала снисходительнѣе, цѣлыя столѣтія довольствуясь нескладными сатурійскими стихами; но впослѣдствіи далеко превзошли самихъ Грековъ въ метрической строгости, какъ этого требовалъ характеръ Римлянъ и самый языкъ ихъ.

Такимъ образомъ, уже у древнихъ Грековъ замѣчается привычка передавать поэтическія правила и пріемы, изучать ихъ, а также склонность подражать извѣстнымъ образцамъ. Нѣтъ ни одного греческаго эпика, который бы не старался подражать Гомеру, подобно тому, какъ молодые аттическіе трагики строго держались основъ и традицій великаго тріумвирата поэтовъ, Эсхила, Софокла и Эврипида.

Прототипъ каждаго рода поэзіи съ его формальными и матеріальными особенностями и пріемами поддерживался въ такъ называемыхъ школахъ поэтовъ, и этому стремленію со временъ Александрійцевъ значительно способствовали грамматики.

Чѣмъ болѣе греческая литература завершала свой кругъ развитія и чѣмъ менѣе казалось возможнымъ открыть въ ней новые пути, тѣмъ было естественнѣе, что поэты брали себѣ за образецъ древніе авторитеты; скажемъ болѣе,—это отъ нихъ даже требовалось. Само собою разумѣется, что требовалось подражаніе свободное, съ умомъ и вкусомъ, соотвѣтственное духу времени. При такихъ условіяхъ подражаніе не считалось признакомъ умственной нищеты поэта. Поэты же, принятые за образецъ, нисколько не теряли своего значенія и впослѣдствіи, но, по мнѣнію древнихъ, должны были считать пользованіе ими лестною для нихъ оцѣнкою со стороны эпигоновъ, такъ какъ оно никогда не скрывалось и во всякомъ случаѣ не могло остаться тайною.

Впрочемъ, извѣстно, что все сказанное здѣсь о традиціяхъ и привычкахъ поэтовъ относится не въ меньшей степени и къ пластическому искусству Грековъ.

Понятно, что подобнаго рода воззрѣнія еще болѣе укоренились у Римлянъ, когда, послѣ окончанія пуническихъ войнъ, греческая поэзія, пользовавшаяся всемірной славой по своему богатству и разнообразію, стала непоколебимымъ авторитетомъ въ глазахъ народа, жаждавшаго образованія, но еще бѣднаго поэтами, когда, говоря словами Горація:

Библиотека "Руниверс"

„Побѣжденная Греція побѣдила дикаго завоевателя“ (Посл. II, 1, 156).

Поэтому римскіе поэты со временъ Ливія Андроника открыто хвалились подражаніемъ греческимъ образцамъ. Между ними не было ни одного, который бы въ противоположность Грекамъ выставлялъ свою оригинальность; но всѣ они гордились умѣніемъ примѣнять греческую художественность къ римскому духу. Того же требовалъ и вкусъ публики.

Ни одинъ Римлянинъ не подражалъ такъ старательно Грекамъ, какъ Виргилій Гомеру въ своей Энеидѣ. Подражаніе это доходитъ до малѣйшихъ подробностей относительно не только содержанія, замысла и внутренняго расположенія частей, но и формы, напримѣръ, стилистическихъ и метрическихъ особенностей Гомеровыхъ стиховъ и полустишій. Подражаніе касается нерѣдко мелочей, часто обличающее филолога болѣе, чѣмъ поэта. Тѣмъ не менѣе Виргилія Римляне не особенно порицали за его подражаніе, такъ какъ никто не сомнѣвался въ его поэтическомъ дарованіи. Если же нѣкоторые ученые и возставали противъ чрезмѣрнаго пользованія его Гомеромъ и другими поэтами, то это былъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ. Гораздо болѣе встрѣчалъ одобренія отвѣтъ, данный Виргиліемъ своимъ порицателямъ: „почему они сами не хотятъ быть подражателями Гомеру,—они бы узнали тогда, что легче отнять палицу у Геркулеса, чѣмъ у Гомера хотя бы одинъ стихъ“!

Какъ поэты созданной при Августѣ новой школы брали себѣ въ примѣръ греческихъ стихотворцевъ до-александрійской эпохи (между тѣмъ какъ поэты цицероновскаго времени, Катуллъ и его друзья, подражали главнымъ образомъ Александрійцамъ), такъ они, въ свою очередь, сами сдѣлались образцами для послѣдующихъ римскихъ поэтовъ. Вслѣдствіе ихъ усерднаго и добросовѣстнаго подражанія Грекамъ, а также благодаря ихъ строгой метрической техникѣ, ихъ стремленію блистать въ своихъ твореніяхъ миѳологическою и историческою ученостію, они получили названіе „ученыхъ“ (docti), оставшееся за лучшими изъ нихъ и до конца римской литературы. Поэтому неудивительно, если Горацій былъ польщенъ названіемъ римскаго Алцея. Творчество вообще не было свойственно большинству римскихъ поэтовъ, а въ числѣ ихъ и Горацію, и еслибъ онъ даже и обладалъ этимъ качествомъ, то едвали могъ бы вполнѣ воспользоваться имъ при томъ направленіи, какое приняла римская культура послѣ окончанія пуническихъ войнъ.

Библиотека "Руниверс"

Алцей, процвѣтавшій около 600 года, родился въ Митиленѣ, главномъ городѣ острова Лесбоса. Онъ былъ современникомъ и другомъ Сапфо. Если чувственность и страстность эолическаго племени близки натурѣ племени іоническаго, то, съ другой стороны, рыцарскія и вообще аристократическія склонности его славнѣйшихъ представителей напоминаютъ Дорянъ.

Алцей съ своими братьями принадлежалъ къ аристократической партіи своей родины и сильно боролся за нее мечомъ и лирой. Но рядомъ съ этою борьбой, онъ, безпечно перенося измѣнчивость судьбы, жадно хватался за наслажденіе жизнію и особенно былъ пристрастенъ къ вину и любви. Отпечаткомъ его жизни, богатой приключеніями, радостными и горестными, были его стихотворенія, отличавшіяся идеальнымъ характеромъ, въ противоположность грубореалистическому оттѣнку многихъ твореній Архилоха. Подобно Горацію, и его судьба забросила въ чужія страны; но конецъ своихъ дней онъ мирно провелъ на родинѣ. Горацій прекрасно говоритъ о немъ (Од. I, 32, 1 слѣд.):

Насъ просятъ. Ежели способно больше года
Иль многихъ пережить все то, что мы съ тобой
Бряцали въ тишинѣ—о лира, пѣснь народа
Латинскаго пропой.

Впервые пѣла ты Лесбоса гражданину,
И, храбрый, онъ въ бою, иль у прибрежныхъ волнъ
Съ тобою забывалъ доспѣхи и пучину,
Привязывая чолнъ.

Въ честь Либера и Музъ ты издавала голосъ,
Венеру славилъ онъ, и мальчика при ней,
И Лика, юноши-красавца, черный волосъ,
И черныхъ блескъ очей.

Сравнительно съ разнообразными приключеніями Алцея и съ его романтической эпохою, судьба Горація конечно должна казаться довольно прозаичною, и пылкія страсти этого Эолійца имѣли мало общаго съ спокойно-философскимъ міросозерцаніемъ нашего поэта. Какъ Алцей поражаетъ своею оригинальностію, огнемъ, смѣлостію, достигающими порой силы аристофановскаго языка, такъ Горацій отличается обдуманностію, чувствомъ мѣры и художественною обработкою.

Не совсѣмъ лишено вѣроятія, что Горацій познакомилъ Римлянъ съ нѣкоторыми одами Алцея и другихъ греческихъ лириковъ, передавъ ихъ въ вольномъ переводѣ, сообразно вкусу своихъ соотечественниковъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что нерѣдко мотивами для его сти-

Библиотека "Руниверс"

хотвореній служили начальные стихи алцеевыхъ одъ. Такъ напримѣръ, въ подражаніе Алцею, Горацій начинаетъ оду, написанную по случаю извѣстія о смерти Клеопатры и окончаніи междоусобной войны, слѣдующими словами (I, 37, 1—4):

Теперь давайте пить и вольною пятою
О землю ударять; теперь, о други, намъ
Пора салійскихъ яствъ украсить чередою
Подстилки божествамъ [1]).

Такимъ же образомъ начало одного стихотворенія Пиндара служило поэтическимъ мотивомъ для оды I, 12.

Иногда Горацій одну мысль Алцея развивалъ въ цѣломъ стихотвореніи. Такимъ образомъ, мѣсто извѣстной оды, въ которой послѣдній сравниваетъ волнуемую партіями Митилену съ кораблемъ среди бурнаго моря (картина, часто употреблявшаяся древними Греками, бывшими, какъ и настоящіе, хорошими мореплавателями), Горацій передѣлалъ въ аллегорическую оду (I, 14, 1, 2):

Корабль морской волной влечетъ тебя опять!
О, что же медлишь ты?.....

Здѣсь, впрочемъ, первые два стиха послѣдней строфы, слишкомъ ясно разоблачающіе аллегорію, мало подходятъ къ остальному описанію.—Также и подробности въ слогѣ Гораціевыхъ одъ иногда указываютъ на творенія Алцея.

Кромѣ Алцея, кажется, болѣе всѣхъ повліялъ на лирику Горація Анакреонъ: преданная вину и любви натура Теосскаго пѣвца, девизомъ котораго было „живи и давай жить другимъ", какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала уже достаточно знакомому читателямъ характеру Горація. Но такъ какъ отъ Анакреона сохранились только незначительные отрывки (потому что пѣсни, приписанныя ему и прославившія его въ новѣйшее время, несомнѣнно подложны), то представляется мало данныхъ, чтобы доказать подражаніе Горація этому поэту.

Еслибъ сохранились въ цѣлости девять главныхъ греческихъ лириковъ, коими пользовался Горацій, то, конечно, открылось бы, что онъ

---

[1]) Римскіе священники и въ особенности салійцы и арвальскіе братья любили тонкія блюда. Когда они, во время торжественныхъ пировъ, обѣдали вмѣстѣ, то, по обычаю, предлагали часть яствъ лежавшимъ на подушкахъ изображеніямъ боговъ.

Библиотека "Руниверс"

заимствовалъ у нихъ не одну удачную поэтическую мысль и не одно прелестное украшеніе рѣчи, которыми мы восхищаемся, какъ его собственнымъ созданіемъ. Но, съ другой стороны, было бы безразсудно утверждать, что въ такомъ случаѣ въ одахъ Горація осталось бы мало оригинальнаго: напротивъ, тѣмъ же поэтомъ онъ является въ одахъ, какимъ мы встрѣчаемъ его въ сатирахъ и посланіяхъ, и отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ лириковъ онъ рѣзко отличается. Кромѣ того, у римскихъ писателяхъ мы не находимъ обвиненій противъ Горація въ чрезмѣрномъ заимствованіи имъ у Грековъ,—упрекъ, которому, какъ мы видѣли, подвергся Виргилій.

Что касается различныхъ метровъ Горація, то онъ обязанъ ими Грекамъ. Всѣ размѣры стиховъ его, за незначительными развѣ исключеніями, заимствованы у Алцея, Сапфо, Архилоха и Анакреона, съ нѣкоторыми болѣе или менѣе важными отступленіями отъ метрическихъ законовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ ниже. Конечно, неизвѣстно, соблюдалъ ли уже Алцей раздѣленіе стихотвореній на четырехстрочныя строфы, изъ коихъ состоятъ, какъ было замѣчено только въ наше столѣтіе, всѣ оды Горація. У другихъ сейчасъ поименованныхъ поэтовъ такого распредѣленія не было.

Древніе грамматики раздѣляли оды Алцея на гимны, восхвалявшіе боговъ, и на пѣсни военныя (и политическія), застольныя и эротическія. Равнымъ образомъ, часто раздѣляютъ у Горація оды на политическія, нравственныя, застольныя и эротическія, хотя не всегда можно строго различить каждую изъ этихъ категорій. Горацію не рѣдко случается начать то или другое стихотвореніе въ серьезномъ тонѣ и закончить его воззваніемъ къ беззаботному наслажденію жизнію; у него вообще серьезное и шутливое настроеніе нерѣдко смѣняются одно другимъ. Сверхъ того, у него встрѣчаются также и гимны, хотя менѣе удачные (точно такъ же какъ и гимны Алцея). Изъ нихъ гимнъ къ Меркурію (I, 10) отличается прелестію, красотою и художественною краткостію. Этому богу и Алцей посвятилъ длинное хвалебное стихотвореніе.

Впрочемъ, указанный выше шаблонъ не обнимаетъ всѣхъ лирическихъ произведеній Горація: у него есть стихотворенія, которыя было бы совершенно напрасно стараться подвести подъ одну изъ четырехъ категорій. Горацій въ своихъ одахъ, какъ и въ остальныхъ твореніяхъ, черпаетъ все изъ человѣческой жизни: и тутъ поэту временъ Августа еще не было недостатка въ матеріалѣ, какъ это случалось

Библиотека "Руниверс"

позднѣе. Поэтому правильнѣе было бы раздѣлять его оды по серьезному и веселому ихъ содержанію. Между первыми, конечно, выдѣляются, какъ и слѣдовало ожидать отъ Римлянина, который еще засталъ время республиканской свободы, оды политическія и нравоучительныя.

Прежде было распространено мнѣніе, котораго, впрочемъ, и теперь придерживаются всѣ педанты, хотя оно и несогласно съ убѣжденіемъ самого Горація, что послѣдній выказался во всемъ своемъ блескѣ въ политическихъ и нравоучительныхъ одахъ. Эти оды постоянно изучаются и разбираются на школьной скамьѣ, между тѣмъ какъ застольныхъ и эротическихъ только слегка касаются, а иногда и совсѣмъ ихъ пропускаютъ. Цитаты изъ первыхъ старательно заучиваются, и онѣ даже служатъ темою для латинскихъ сочиненій учениковъ. Въ прежнія времена, когда въ гимназіяхъ еще существовала привычка, конечно, похвальная, упражнять учениковъ въ латинской версификаціи, учащаяся молодежь украшала свои стихи, напоминавшіе воронье карканье, павлиньими перьями, выщипанными изъ роскошныхъ мѣстъ политическихъ и нравоучительныхъ одъ Горація.

Правда, серьезныя оды Горація содержатъ много прекрасныхъ мѣстъ, много полезныхъ правилъ жизни, квинтэссенція коихъ сосредоточивается часто въ срединѣ стихотворенія. И хотя Горацій собственно не принадлежитъ къ патетическимъ натурамъ, тѣмъ не менѣе ему иногда хорошо удается паѳосъ въ политическихъ и нравственныхъ стихотвореніяхъ. Этому не будетъ удивляться тотъ, кому знакома римская важность и полнозвучіе латинскаго языка. Еще чаще Горацій избѣгаетъ эксцентричностей, противныхъ развитому вкусу, наклонность къ которымъ онъ самъ порицаетъ у современныхъ ему поэтовъ, въ письмѣ къ Пизонамъ (ст. 27): „захочу ли быть высокимъ, впадаю въ надутость". Вообще древніе, за исключеніемъ Дорійцевъ, изрѣдка придавали лирикѣ, даже высшей, тонъ трагедіи или эпоса, въ родѣ того, напр., какъ дѣлалъ Симонидъ въ своихъ надгробныхъ пѣсняхъ. Никогда не терялось сознаніе, что начало субъективной лирики коренится въ прославленіи вина и любви, и что къ нему она должна вернуться рано или поздно. Такъ и у Горація встрѣчаются мѣста, гдѣ онъ отъ слишкомъ серьезныхъ вопросовъ обращается опять къ настоящимъ задачамъ своей лирики (ср. Од. II, 1, 37 слѣд.; III, 3, 69 слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

Если мы сперва указали на преимущества серьезныхъ одъ, то намъ слѣдуетъ теперь разобрать ихъ недостатки.

Правда, слѣдуетъ отмѣтить тонкую оцѣнку и развитый вкусъ въ выборѣ предметовъ для серьезныхъ одъ; но зато въ нихъ нѣтъ смѣлой фантазіи и большой изобрѣтательности въ мотивахъ и положеніяхъ, за исключеніемъ, разумѣется, того, что Горацій заимствовалъ у Грековъ. Далѣе, не удаются иногда и самыя выраженія: напр., въ одахъ I, 6, 6; IV, 4, 65 сказано, вмѣсто „гнѣвъ"—„колика", вмѣсто „всплыть"—„выйти"; кромѣ того, изображеніе иногда тускло, безвкусно, или же слишкомъ патетично, какъ, напр., въ одѣ къ больному Меценату (II, 17); кромѣ того, рѣчь мѣстами неудобопонятна и даже темна. Встрѣчаются и прыжки въ мысли: такъ въ од. II, 16, 7 слѣд., говоря о внѣшнемъ покоѣ, какого желаетъ себѣ всякій смертный, Горацій внезапно переходитъ, безъ всякой связи, къ покою духа, къ коему стремится только мудрецъ. Не рѣдки также и отступленія, вошедшія, впрочемъ, въ привычку у римскихъ поэтовъ со временъ Цицерона, въ подражаніе Александрійцамъ (напр., въ эпосѣ Катулла „Свадьба Пелея и Ѳетиды" отступленіе длиннѣе всего остальнаго стихотворенія). Эти отступленія непріятны въ лирическихъ стихотвореніяхъ, особенно если они такъ длинны и такъ мало касаются самой темы стихотворенія, какъ, напр., въ од. III, 11, 25—52; 27, 25—76. Горацій прибѣгаетъ также къ вычурнымъ риторическимъ оборотамъ въ одахъ высокаго слога. Но за то, за немногими исключеніями, онъ благоразумно избѣгаетъ аллегоріи.

Обратимся къ миѳологическимъ и историческимъ украшеніямъ, болѣе всего встрѣчающимся въ одахъ высокаго полета. Пиндаръ также придаетъ миѳологическимъ вставкамъ цѣну; но у него онѣ всегда находятся въ связи съ воспѣваемыми имъ лицами и предметами. Александрійцы же постоянно творенія свои загромождали миѳологическою и историческою ученостію, съ цѣлію выказать свои знанія, и охотнѣе всего помѣщали въ нихъ мало извѣстные разсказы изъ миѳологіи, нерѣдко въ весьма натянутой связи съ главнымъ предметомъ. Примѣромъ такого нарушенія требованій вкуса въ римской литературѣ можно привести Проперція, хотя и весьма одареннаго поэта; напротивъ, Тибуллу нельзя сдѣлать этого упрека.

Горацій не заходитъ такъ далеко, какъ Проперцій. Онъ въ большинствѣ случаевъ пользуется миѳологическими примѣрами ловко: малоизвѣстные миѳы у него рѣдки. Надо также имѣть въ виду, что нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которые миѳическіе разсказы вставлены въ его стихотворенія грамматиками или риторами позднѣйшаго времени. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Горацій въ одахъ, равно какъ въ сатирахъ и посланіяхъ, остался вѣренъ упомянутому нами обычаю Луцилія—объяснять всякое жизненное положеніе примѣрами, хотя, какъ естественно, въ одахъ эти примѣры имъ не взяты изъ настоящей жизни современниковъ. Не смотря на то, нельзя отрицать, что и у него злоупотребленіе миѳологическими примѣрами не рѣдко.

Вотъ почему политическія и нравоучительныя оды Горація могутъ въ концѣ концовъ наскучить. Наслажденіе ими затруднено въ самомъ началѣ, потому что большинство трудностей, представляющихся для критики одъ, заключается въ нихъ самихъ. Лучшія произведенія въ высокомъ слогѣ, безъ сомнѣнія, составляютъ первыя шесть стихотвореній третьей книги одъ. Онѣ связаны между собой единствомъ направленія и цѣли, какъ это и видно по началу и концу каждой изъ нихъ. Но и онѣ не свободны отъ упомянутыхъ недостатковъ. Поэтому изученіе этихъ одъ болѣе всего полезно для того, чтобы сдѣлать правильную оцѣнку преимуществъ и недостатковъ политическихъ и нравоучительныхъ стихотвореній Горація.

Напротивъ того, стихотворенія легкаго и веселаго рода, особенно застольныя и эротическія, дышатъ удивительною прелестію и свѣжестію, и всегда будутъ приводить читателя въ восторгъ.

Постоянно обработываемыя всѣми лириками темы весна и сельская жизнь и въ одахъ Горація играютъ нѣкоторую роль. Первою темою онъ пользуется, чтобы, говоря о пробужденіи природы, вновь вызывать къ наслажденію кратковременнымъ существованіемъ. О прелестяхъ сельской жизни Горацій вспоминаетъ часто, что, при извѣстномъ его пристрастіи къ Тибуру и сабинской землѣ, не удивительно. Однако самыя прелестныя описанія этого рода встрѣчаются не въ одахъ, а въ сатирахъ и посланіяхъ, особенно въ сат. II, 6; посл. I, 16. Но не можетъ быть у него и рѣчи о мечтательномъ представленіи природы.

Какъ извѣстно, Горацій выдаетъ себя за пѣвца вина и любви. Его оды подтверждаютъ это безспорно. Конечно, не слѣдуетъ сравнивать застольныхъ его одъ съ отрывками необузданной музы Алцея: въ нихъ менѣе страсти, но болѣе спокойствія и, такъ сказать, приличія, соотвѣтственно характеру Горація и трезвости его времени. Вино является у нашего поэта, если можно такъ выразиться, скорѣе

Библиотека "Руниверс"

средствомъ, у Алцея же скорѣе цѣлію. Не разъ Горацій съ удареніемъ предостерегаетъ отъ злоупотребленія виномъ и отъ дурныхъ его послѣдствій. Но нельзя отрицать въ застольныхъ его пѣсняхъ красоты, прелести и веселаго настроенія духа, невольно заставляющихъ развеселиться самаго угрюмаго человѣка.

Тѣ же совершенства, но еще въ высшей степени, мы находимъ въ эротическихъ пѣсняхъ, хотя искренняго, непосредственнаго чувства въ нихъ мало. Со временъ Александрійцевъ утвердился обычай, на который прямо указываютъ римскіе поэты, давать въ эротическихъ стихахъ образы шутливой или возбужденной фантазіи. Конечно, не всѣ въ одинаковой мѣрѣ слѣдовали этому обычаю: Тибуллъ и Проперцій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ преувеличеній, неизбѣжно встрѣчаемыхъ у всякаго пѣвца любви, безъ сомнѣнія, описываютъ настоящія свои чувства, между тѣмъ какъ Овидій, наоборотъ, шутитъ съ воспѣтою имъ Коринною. Далѣе, можно было бы представить цѣлый легіонъ римскихъ эротическихъ поэтовъ, которые по собственному или чужому, но во всякомъ случаѣ несомнѣнному свидѣтельству, изображаютъ въ своихъ стихахъ, съ большей или меньшей граціей, только сцены и положенія, созданныя ихъ болѣе или менѣе пылкимъ воображеніемъ. Они часто упорно отвергаютъ то, что о ихъ жизни можно было бы заключить по ихъ стихотвореніямъ. Если вѣрить искренности Горація во всѣхъ случаяхъ, когда онъ воспѣваетъ красивыхъ дѣвушекъ, а иногда и красивыхъ мальчиковъ, то его, по обилію чувства, можно сравнить развѣ съ Пріапомъ. Поэтому напрасно остроумные филологи прошлыхъ столѣтій старались въ любовныхъ пѣсняхъ Горація въ честь разныхъ красавицъ, воспѣваемыхъ имъ часто подъ однимъ и тѣмъ же именемъ, найти тайну эротическихъ приключеній поэта. Слѣдуетъ также относиться съ большою осторожностію къ тому, что Горацій говоритъ о любовныхъ похожденіяхъ своихъ друзей и товарищей. На этотъ счетъ онъ самъ такъ ясно высказывается, что было бы лишнимъ трудомъ добавлять еще что-нибудь (I, 6, 17 слѣд.):

А я пою пиры, да дѣвъ, въ жестокомъ гнѣвѣ
На юношей въ бою острящихъ ноготь свой;
Хоть будь свободенъ я; хоть пламенѣй я къ дѣвѣ—
Таковъ обычай мой.

Такимъ образомъ, нельзя искать въ эротическихъ одахъ Горація потрясающей глубины чувства и огня новѣйшихъ эротическихъ по-

Библиотека "Руниверс"

этовъ, которыми, впрочемъ, также часто высказываются искусственно преувеличенныя чувства. То идеальное прославленіе любви, которое создано христіанствомъ и романтизмомъ, было совершенно чуждо древнимъ. Такъ какъ бо́льшая часть воспѣтыхъ римскими поэтами юныхъ дѣвъ принадлежали къ числу гетеръ, или къ категоріи рабынь или же вольноотпущенницъ, то любовныя связи съ ними, уже вслѣдствіе сословныхъ различій, строго соблюдавшихся Римлянами, не могли кончаться бракомъ; между тѣмъ какъ эротическія стихотворенія новыхъ поэтовъ большею частію служатъ, такъ сказать, предисловіемъ къ брачному союзу. Горацій, какъ и бо́льшая часть поэтовъ его времени, не былъ женатъ.

Конечно, и у древнихъ эротическихъ поэтовъ нерѣдко играютъ роль и духовные элементы любви (впрочемъ, у Горація рѣже, чѣмъ у многихъ другихъ), но чувственное наслажденіе все-таки остается исходною точкою ихъ произведеній. Поэтому къ преувеличеннымъ часто увѣреніямъ ихъ въ любви, клятвамъ вѣчной вѣрности и т. п. изліяніямъ чувствъ слѣдуетъ относиться такъ же осторожно, какъ къ описаніямъ любви въ современной французской комедіи. Въ этомъ отношеніи Овидій былъ самымъ откровеннымъ поэтомъ: онъ высказывалъ открыто, что другіе только думали. Кто, поэтому, будетъ искать жгучихъ и самоистощающихъ страстей Проперція, кто находится подъ вліяніемъ одъ Клопштока на Фанни и Мету, тотъ пусть и не читаетъ эротическихъ стиховъ Горація. Въ нихъ мало встрѣчается элегическаго чувства, а еще менѣе романтической мечтательности и даже мало дѣйствительныхъ фактовъ. Но кто умѣетъ чувствовать и понимать образцовое и сознательное изображеніе утонченной чувственности, одѣтое въ пріятную форму, подъ которою искусно скрыты самыя щекотливыя ситуаціи любви (римскій грубый реализмъ у Горація пробивается только весьма рѣдко, напримѣръ од. II, 5—4), а также кто способенъ вдуматься въ настроеніе тонкаго и образованнаго эпикурейца, какимъ былъ Горацій, кто, наконецъ, умѣетъ оцѣнить мастерскую технику языка и метрики, тотъ никогда не разстанется съ эротическими стихотвореніями Горація. Они, какъ и застольныя, въ противоположность нравоучительнымъ и политическимъ одамъ, даже самому строгому критику представляютъ мало существенныхъ затрудненій для ихъ пониманія и достойной оцѣнки. Въ нихъ почти нигдѣ не встрѣчаются недостатки, замѣченные въ стихотвореніяхъ высокаго слога: миѳологическая ученость попадается изрѣдка и умѣренно. Ис

Библиотека "Руниверс"

ключеніе составляютъ только тѣ стихотворенія, гдѣ Горацій слишкомъ вдается въ паѳосъ (III, 11; 27). Иногда попадается и отступленіе, но веселое, которое можетъ заставить задуматься, въ чью честь написано самое стихотвореніе (напримѣръ, II, 5, 21 — 24; III, 20, 9—16). Впрочемъ, въ одахъ встрѣчаются и сатирическія насмѣшки, но онѣ далеко не похожи на грубоватый реализмъ, встрѣчающійся въ сатирахъ и эподахъ. Это видно даже изъ грубой оды IV, 13, одинаковаго содержанія съ эподомъ VIII.

Въ тѣхъ одахъ, гдѣ рѣчь идетъ о не вымышленныхъ лицахъ, поэтъ съ тѣмъ же тонкимъ тактомъ оттѣняетъ характеръ ихъ, какъ и въ своихъ посланіяхъ.

Философскій элементъ, которымъ такъ богаты оды Горація, былъ, конечно, чуждъ твореніямъ Алцея, и онъ-то составляетъ существенную разницу между этими двумя поэтами, хотя, какъ мы уже видѣли, Горацій былъ усерднымъ подражателемъ своего греческаго образца, Алцея. У послѣдняго вездѣ видна необузданная страсть; въ Горація постоянно выступаетъ его философское образованіе. Оба они сходятся только въ томъ, что не легко теряютъ хорошее настроеніе духа и пользуются всякимъ положеніемъ человѣка, хорошимъ и дурнымъ, холодомъ и жаромъ, здоровьемъ и болѣзнію, чтобы возбуждать къ наслажденію жизнію, а въ особенности къ вину и любви. У Горація нерѣдко выдается мысль о непостоянствѣ всего земнаго, о неизбѣжности смерти, о которой онъ иногда говоритъ не безъ грусти, а чаще съ увѣщаніемъ наслаждаться настоящимъ днемъ, такъ какъ мы не знаемъ, что̀ ожидаетъ насъ завтра. Въ стихотвореніяхъ же высокаго полета Горацій восхваляетъ мудреца за то, что онъ чуждъ страха смерти, — этого ужаснаго пугала человѣчества (Од. III, 3, 7, 8).

Онъ, еслибъ небо съ трескомъ разрушилось,
И подъ обломками не испугается.

Мы уже видѣли, что Горацій въ посланіяхъ относился все болѣе и болѣе сочувственно къ стоицизму, несмотря на шероховатость и странность наружной стороны этой школы. Также и въ одахъ высокаго слога поэтъ является почти вездѣ стоикомъ. Когда же онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ о спокойствіи духа, какъ о высшей премудрости и величайшемъ благѣ, то правило это было въ одно время воззрѣніемъ стоиковъ и эпикурейцевъ, не смотря на различіе ихъ уче-

Библиотека "Руниверс"

ній. Девизомъ его веселыхъ стихотвореній было: „наслаждайся весело и съ довольствомъ тѣмъ, что имѣешь, и не сокрушайся о томъ, чего у тебя нѣтъ“, а серьезныхъ стихотвореній: „переноси съ достоинствомъ неизбѣжное и развивай внутренній міръ, владѣніе коимъ отличаетъ мудреца отъ непросвѣщенной черни (profanum vulgus), наконецъ смотри спокойно въ глаза смерти, этому величайшему тирану“. Горацій всѣмъ совѣтуетъ соблюдать золотую середину, которая въ одинаковомъ разстояніи отъ завидной высоты и презрѣнной глубины, отъ высокомѣрія и униженія, отъ безсмысленныхъ наслажденій и безцѣльнаго мечтанія. Когда онъ обращается ко всему народу, то приглашаетъ его въ убѣдительныхъ и прочувствованныхъ словахъ возвратиться къ строгимъ нравамъ и обычаямъ старины, особенно же къ святости семейнаго быта, которому Римъ былъ обязанъ своимъ величіемъ.

Подобно тому какъ въ сатирахъ и посланіяхъ, Горацій часто и въ одахъ рѣзко бичуетъ безмѣрную страсть къ деньгамъ и къ пріобрѣтенію, повсемѣстно свирѣпствовавшую уже въ послѣднее столѣтіе республики, а еще болѣе въ то время, когда монархія отстранила большинство гражданъ отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ.

Не смотря на свое свободомысліе, или по крайней мѣрѣ на колебаніе и эклектизмъ въ воззрѣніяхъ относительно божества, Горацій ясно сознавалъ, что Римскій народъ не могъ отказаться отъ своей вѣры и религіозныхъ преданій, которыя съ давнихъ поръ такъ тѣсно слились съ государственнымъ порядкомъ, хотя для образованныхъ людей Горацій допускалъ возможность создать себѣ такую религію, которая, построенная на началахъ греческой философіи, освѣтила и облагородила бы народныя религіозныя убѣжденія и традиціи. Поэтому Горацій поддерживалъ борьбу Августа противъ хулителей народной вѣры, ея символовъ и олицетвореній. Вотъ что онъ по этому поводу говоритъ въ началѣ своей знаменитой оды (III, 6, 1 слѣд.):

Безвинно искупать тебѣ грѣхи отцовъ,
О Римлянинъ! доколь ты не оправишь зданій,
Полуразрушенныхъ жилищъ твоихъ боговъ
И дыма не сотрешь съ священныхъ изваяній.

Богамъ покорствуя, владѣешь ты землей.
Всему начало тутъ, веди исходъ къ тому же.
За непочетъ боговъ Гесперія судьбой
Была настигнута, какой не встрѣтишь хуже.

Библиотека "Руниверс"

Уже выше было замѣчено, что Горацій сдѣлался приверженцемъ монархіи только по необходимости. Этимъ-то и объясняется прославленіе имъ Августа. Но, съ другой стороны, Горацій никогда не переставалъ глубоко сочувствовать величію той свободной республики, исторію которой онъ самъ считалъ законченною самоубійствомъ самаго яраго республиканца и врага цезаризма, Катона Утическаго (см. Од. I, 12, 35, 36),

Муза Горація наиболѣе счастлива въ первыхъ трехъ книгахъ одъ. Многія стихотворенія третьей книги отличаются отъ прочихъ красотою и совершенствомъ отдѣлки, хотя не всѣ они написаны послѣ одъ первыхъ двухъ книгъ. Четвертую книгу, какъ мы уже видѣли, Горацій издалъ впослѣдствіи, благодаря внѣшнимъ побужденіямъ, такъ какъ онъ считалъ свою лирическую задачу оконченною изданіемъ трехъ первыхъ книгъ. Нѣкоторыя оды этой послѣдней книги значительно уступаютъ прочимъ въ изяществѣ изложенія. Въ нихъ вдохновеніе и полетъ поэта видимо слабѣютъ; однако, относительно формы, оды четвертой книги равняются всѣмъ другимъ, а иногда даже и превосходятъ ихъ.

Вѣковой гимнъ (carmen saeculare) сочиненъ, какъ уже было замѣчено, по желанію Августа; его пѣли во время празднества вѣковыхъ игръ, которыя, по указанію услужливыхъ сибильскихъ книгъ, императоръ съ политическою цѣлію возобновилъ въ 17 году до Р. Х., спустя 110 лѣтъ со времени послѣдняго ихъ празднованія. Сочиненный по этому случаю вѣковой гимнъ исполнялся такъ называемыми patrimi и matrimi, то-есть, благородными мальчиками и дѣвочками, родители коихъ были еще въ живыхъ. Это единственная ода, которую Горацій, безъ сомнѣнія, написалъ спеціально для пѣнія. Вѣковой гимнъ, согласно своему назначенію, состоитъ изъ молитвъ, обращенныхъ къ Аполлону, Діанѣ и другимъ богамъ, съ просьбою о дарованіи Римскому государству постояннаго процвѣтанія и успѣховъ. Онъ отличается благороднымъ простодушіемъ; но и онъ не чуждъ недостатковъ политическихъ стихотвореній Горація, особенно извѣстныхъ одъ четвертой книги.

Въ стихотвореніяхъ Горація нерѣдко повторяются однѣ и тѣ же мысли, мотивы или фразы. Но отдѣльные стихи Горацій повторяетъ только въ томъ случаѣ, когда онъ съ опредѣленною цѣлію отсылаетъ читателя къ тому или другому мѣсту своихъ стихотвореній (ср. Од. V, 1, 5; Сат. II, 1, 22); встрѣчающіяся же, при другихъ условіяхъ

Библиотека "Руниверс"

повторенія сдѣланы не самимъ Гораціемъ, а составляютъ прибавку позднѣйшаго времени.

Оды отличаются тѣмъ же совершенствомъ слога, какъ и посланія, но слогъ ихъ болѣе возвышенъ, сообразно съ самыми предметами описанія. Качества слога одъ — художественность, обдуманность, достоинство, блескъ и столичность. Часто встрѣчающіеся въ одахъ эллинизмы введены всегда съ большимъ вкусомъ. Наконецъ, слогъ, кромѣ выше упомянутыхъ исключеній, постоянно согласуется съ самымъ содержаніемъ. Архаизмовъ почти нѣтъ. Нововведенія, сдѣланныя Гораціемъ въ языкѣ, большею частью заслуживаютъ одобренія. Это видно изъ того обстоятельства, что бо́льшая часть ихъ встрѣчается у послѣдующихъ поэтовъ, хотя Горацій не пользовался авторитетомъ Виргилія и Овидія.

Что касается метрики, то, какъ было сказано, у Горація почти не встрѣчается стихосложенія его собственнаго изобрѣтенія. Но, при обработкѣ стиха, Горацій всегда искусно сообразовался съ особенностями отечественнаго языка. Такъ, напримѣръ, согласно строгой правильности языка, Горацій, въ большинствѣ случаевъ, употреблялъ только длинный слогъ въ тѣхъ мѣстахъ стиха, гдѣ Греки допускали и краткій слогъ; далѣе, логаедическимъ стихамъ, состоявшимъ болѣе чѣмъ изъ десяти слоговъ, онъ далъ постоянную цезуру и, наконецъ, строго опредѣлилъ ритмическіе законы отдѣльныхъ метровъ, но безъ всякаго педантства. Поэтому позднѣйшіе стихотворцы часто еще съ большею строгостію обработывали введенные Гораціемъ размѣры.

Замѣчательно, что Горацій въ девяти первыхъ одахъ первой книги употребилъ девять различныхъ размѣровъ, т. е. почти всѣ, коими онъ написалъ вообще свои оды. Число это не случайное, а заключаетъ въ себѣ намекъ на число музъ. Кромѣ этихъ размѣровъ, мы въ одахъ Горація встрѣчаемъ еще только четыре, и послѣдніе притомъ весьма рѣдко. Алцеевъ размѣръ находится у него чаще другихъ, затѣмъ идетъ сапфическій и разные асклепіадовскіе размѣры. Относительно умѣнія примѣнять тотъ или другой размѣръ къ описанію лицъ и предметовъ, согласно различнымъ ихъ ситуаціямъ и собственному настроенію поэта, Горацій, кажется, уступаетъ своимъ греческимъ образцамъ.

Введенные Гораціемъ размѣры были много употребляемы позднѣйшими поэтами до среднихъ вѣковъ, а въ первомъ столѣтіи по Р. Хр. они обработывались, какъ мы уже говорили, еще строже. Но, съ

Библиотека "Руниверс"

другой стороны, вкусъ къ исключительно употреблявшимся Гораціемъ четырехстрочнымъ строфамъ скоро исчезъ: онѣ, за исключеніемъ сапфической строфы, впослѣдствіи едва ли еще употреблялись.

Часто возбуждался вопросъ, пѣлись ли оды Горація, или нѣтъ? Пѣсни эолійскихъ пѣвцовъ обыкновенно сопровождались игрой на струнномъ инструментѣ, особенно же на лирѣ, и когда Горацій упоминаетъ о своей поэзіи, то онъ часто говоритъ о пѣніи и лирѣ. Очень быть можетъ, что онъ самъ пѣлъ свои стихотворенія, если только обладалъ изряднымъ голосомъ; можетъ быть, въ древности и существовалъ обычай пѣть стихи Горація подъ звуки инструмента, или безъ него, подобно тому, какъ это случалось въ средніе вѣка [1]) и въ новѣйшее время. Впрочемъ, не слѣдуетъ представлять себѣ это пѣніе слишкомъ идеальнымъ, такъ какъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію' что древніе, развившіе до удивительнаго совершенства мелодію языка и просодіи, въ области музыки не были большими мастерами. Во всякомъ случаѣ, музыкальное исполненіе одъ Горація такъ же мало повліяло на метрическіе ихъ законы, какъ и на остальныя произведенія римской поэзіи.

Позволимъ себѣ, наконецъ, познакомить читателя съ переводомъ тѣхъ двухъ одъ, которыя мы считаемъ, каждую въ своемъ родѣ, за наиболѣе совершенныя произведенія серьезной и шутливой музы Горація. Не лишнимъ будетъ вспомнить извѣстныя слова одного остроумнаго писателя, что и наилучшій переводъ относится къ подлиннику, какъ изнанка ковра къ его лицевой сторонѣ:

I.

Сойди со флейтой неземной,
Царица Калліопа, съ неба,
И пѣсню звонкую пропой,
Или сыграй на цитрѣ Феба.

Вы слышите? (Иль это сонъ,
Который сердцу милъ и дорогъ?)

---

[1]) Сохранились средневѣковыя рукописи одъ Горація въ музыкальномъ переложеніи.

Библиотека "Руниверс"

Что лѣсъ священный оживленъ
Подъ шумъ ручьевъ и листьевъ шорохъ.

И на Вультурѣ, близъ полей
Родныхъ, ко сну меня склонило,
А стадо вѣщихъ голубей
Вѣтвями мальчика укрыло.

Кто Ахеронтскою владѣлъ
Скалой, кто Бантіи лѣсами,
И форентійскій земледѣлъ—
Опять считаютъ чудесами:

Что змѣй меня не уязвитъ,
Медвѣдь не унесетъ съ просонокъ,
Что лавромъ съ миртами прикрытъ
Богами избранный ребенокъ.

Я вашъ, Камены! вашъ въ горахъ
Сабинскихъ иль въ прохладномъ краѣ
Препесты иль на берегахъ
Тибура, иль въ приводной Баіѣ!

Я при Филиппахъ не убитъ
За то, что ваше все мнѣ мило,
И Палинуръ [1]) меня щадитъ
И дерево не задавило;

Пусть только бъ вы меня вели:
Не страшенъ мнѣ Босфоръ Ѳракійской,
Рѣшусь идти на край земли
Песчаной степью ассирійской,

Гелоновъ [2]) стрѣлы видѣть радъ,
Спѣшить къ суровому британцу
И къ утоляющему гладъ
Сырой конниною конкванцу [3]).

---

[1]) Скала, около которой Горацій потерпѣлъ кораблекрушеніе, возвращаясь послѣ гражданской войны въ свое отечество.

[2]) Сарматское племя.

[3]) Племя въ сѣверной Испаніи.

Библиотека "Руниверс"

Лишь цезарь въ городъ возвратитъ
Усталыхъ ратниковъ съ походу—
Ему въ пещерѣ Піеридъ
Вы распѣваете въ угоду.

Совѣтъ вашъ кроткій, вамъ же милъ,
Благія. Вѣдаемъ давно мы,
Что тотъ титановъ разразилъ
Рукой, кидающею громы,

Кому земля и валъ морской
И царство грустное подвластно,
Кто и боговъ и родъ людской
Единый судитъ безпристрастно.

Могли и Дія устрашить
Пренебрегавшіе закономъ,
Какъ братья [4]) силились накрыть
Олимпъ лѣсистый Пеліономъ [5]).

Но что Тифей съ Мимасомъ? что
Деревья въ дланяхъ Энцелада?
Порфиріона гнѣвъ ничто,
Ничто и Ретъ, когда Паллада

Эгидой звонкой ихъ разитъ.
Тутъ сталъ Вулканъ, въ порывѣ рьяномъ,
Супруга Гера здѣсь стоитъ,
Здѣсь, вѣчно лукомъ и колчаномъ

Вооруженный Аполлонъ,
Любимый Ликіей родною,
Чей волосъ пышный окропленъ
Всегда кастальскою росою.

И силы безъ ума вредятъ.
Себѣ же, боги, поучая,

---

[4]) Гиганты Отосъ и Эфіалтъ, желавшіе взять приступомъ небо. Впрочемъ, древніе поэты, какъ и Горацій въ слѣдующемъ описаніи, часто смѣшиваютъ гигантовъ съ титанами, такъ какъ и тѣ и другіе возмутились противъ Юпитера.

[5]) Олимпъ и Пеліонъ—горы въ Ѳессаліи.

Библиотека "Руниверс"

Лишь силу мудрую хранятъ,
Имъ ненавистна сила злая [1]).

[Я правъ. Примѣръ сторукій Гигъ
И Оріонъ, когда влюбленный
Діану чистую настигъ,
Стрѣлой дѣвичей пораженный].

Земля чудовищныхъ дѣтей
Гнететъ съ печалью безотвѣтной,
И тщетно пылъ живыхъ огней
Подъ наваленной рвется Этной [2]),

И печень Титія [3]) наврядъ
Оставятъ коршуны въ покоѣ,
А цѣпи тяжкія гремятъ
На любострастномъ Пирѳоѣ [4]).

(III, 4).

II.

Горацій.

Доколѣ милымъ я тебѣ еще казался,
И, бѣлыхъ плечъ твоихъ, любовію горя,
Никто изъ юношей рукою не касался,
Я жилъ блаженнѣе Персидскаго царя.

Лидія.

Доколь любовь твоя къ другой не обратилась,
И Хлои Лидія милѣй тебѣ была,

---

[1]) Справедливо полагаютъ, что въ этомъ стихотвореніи, начиная съ ст. 42 до конца, Горацій хотѣлъ символически изобразить борьбу лицъ, захватившихъ власть въ послѣдніе годы республики, противъ высшей силы и мудрости Августа; вотъ почему эта ода можетъ быть отнесена не только къ нравоучительнымъ, но и къ политическимъ.

[2]) Сказаніе говоритъ, что гигантъ Тифонъ или Энцеладъ былъ заваленъ Этной.

[3]) Титій—сынъ или питомецъ земли. Въ наказаніе за умыселъ свой совершить насиліе надъ Латоною, коршунъ съѣдалъ его печень, которая постоянно вновь выростала.

[4]) Пирѳой сошелъ въ адъ, желая похитить Прозерпину. Не совсѣмъ кстати объ немъ здѣсь упоминается, такъ какъ онъ не имѣлъ ничего общаго ни съ титанами, ни съ гигантами.

Библиотека "Руниверс"

Счастливымъ именемъ я Лидіи гордилась,
И римской Иліи [1]) прославленнѣй жила.

Горацій.

Я Хлоѣ ужь теперь ѳракійской покорился,
Ея искусна пѣснь и сладокъ цитры звонъ;
Для ней я умереть бы я не устрашился,
Лишь былъ бы юный вѣкъ судьбами пощаженъ.

Лидія.

Горю я пламенемъ взаимности къ Калаю,
Тому, что̀ Орнитомъ турійскимъ порожденъ,
И дважды за него я умереть желаю,
Лишь былъ бы юноша судьбами пощаженъ.

Горацій.

Что̀, если бы любовь, какъ въ счастливое время,
Ярмомъ незыблемымъ связала насъ теперь?
И русой Хлои я съ себя низвергнувъ бремя,
Забытой Лидіи отверзъ бы снова дверь?

Лидія.

Хоть красотою онъ полночныхъ звѣздъ свѣтлѣе,
Ты жь споришь въ легкости съ древесною корой,
И злаго Адрія причудливѣй и злѣе—
Съ тобой хотѣла бъ жить и умереть съ тобой.

(III, 9).

Быстрый переходъ отъ одной любви къ другой въ концѣ втораго приведеннаго нами стихотворенія можетъ показаться страннымъ. Но мы уже сказали выше, что въ эротическихъ стихотвореніяхъ Горація увѣреніямъ вѣчной любви нельзя придавать болѣе значенія, чѣмъ подобнымъ же выраженіямъ чувствъ въ современной французской комедіи.

Изъ всего сказаннаго видно, что геній Горація всего болѣе проявляется въ посланіяхъ и въ одахъ веселаго содержанія, вполнѣ оправдывающихъ не разъ высказанную поэтомъ вѣру въ свое безсмертіе.

---

[1]) То-есть, Реа Сильвія.

Библиотека "Руниверс"

Римляне умѣли достойно цѣнить геній Горація, особенно же тѣ великіе писатели I столѣтія по Р. Хр., которые счастливо сочетали въ себѣ римское самосознаніе съ греческою гуманностію. И въ позднѣйшія времена древняго міра Горацій пользовался уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, не смотря на извращенность ихъ вкуса. Уже вскорѣ послѣ смерти нашего поэта исполнились слова, сказанныя имъ въ грустно-веселомъ тонѣ (Посл. I, 20, 17, 18), что его будутъ читать въ школахъ. И дѣйствительно, стихи Горація, въ особенности его оды и сатиры, вошли въ составъ учебнаго курса. Вотъ почему творенія эти подверглись многимъ искаженіямъ уже въ теченіе первыхъ ста лѣтъ послѣ смерти поэта, когда для грамматиковъ наступило золотое время: школьные учителя, хотя и очень свѣдущіе въ языкѣ и метрикѣ, включили въ оды разныя вставки, которыя были отчасти повтореніемъ мыслей, высказанныхъ самимъ Гораціемъ и лучше и короче, либо примѣрами, взятыми изъ миѳологіи и исторіи.

Разныя искаженія текста теперь большею частію исправлены. Но остается еще довольно большое число испорченныхъ мѣстъ, между коими нѣкоторыя едва ли поправимы.

Также и толкованіе текста Горація далеко не сказало послѣдняго своего слова.

Горацій, безъ сомнѣнія, не вошелъ до такой степени въ плоть и кровь Римлянъ, какъ Виргилій и Овидій. Но тѣмъ бо́льшимъ расположеніемъ читающей публики онъ сталъ пользоваться въ новѣйшее время. Оно было вполнѣ заслуженнымъ какъ поэтическими достоинствами Горація, такъ и потому, что поэтъ этотъ былъ представителемъ чистой „гуманности", свободной отъ времени и мѣста, въ той мѣрѣ, на сколько это было возможно Римлянину.

Новыхъ мыслей Горацій, конечно, не внесъ въ человѣчество, равно какъ и не открылъ новыхъ путей поэзіи. Но заслуга его заключается въ томъ, что онъ очистилъ заросшее поле твореній Луцилія, Архилоха, Алцея, Анакреона, воскресивъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельно пересоздавъ ихъ духъ въ своихъ твореніяхъ, сообразно своему генію и потребностямъ времени. Отношенія Горація къ философіи сходны съ воззрѣніями на нее Цицерона. Не заботясь о случайныхъ противорѣчіяхъ, Горацій усвоилъ себѣ эклектически изъ разныхъ философскихъ системъ все, что ему казалось полезнымъ для примѣненія къ жизни, пользованія ею и украшенія ея, или, въ худшемъ случаѣ—для умѣнія переносить жизнь или же покинуть ее. Его міросозерцаніемъ воспользовались лучшіе умы древняго міра,

Библиотека "Руниверс"

среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ, и тѣмъ охотнѣе, что онъ излагалъ его въ столь законченной поэтической формѣ.

Если мы ставимъ Французамъ въ особую заслугу распространеніе ими умственныхъ сокровищъ другихъ народовъ, прежде мало извѣстныхъ человѣчеству, то не гораздо ли болѣе велика заслуга Горація, оставившаго въ наслѣдство всей Европѣ мысли греческихъ мудрецовъ, очищенныя римскимъ знаніемъ свѣта; и не болѣе ли силы въ твореніяхъ Горація, чѣмъ въ римскомъ оружіи, славу котораго поэту пришлось пережить?...

Л. Миллеръ.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ РЕДАКЦІИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

ВЪ ВОРОНЕЖѢ

находятся въ продажѣ слѣдующія изданія:

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній, въ переводахъ русскихъ писателей, томъ I, **Образцовыя произведенія Скандинавской поэзіи**, изд. подъ редакціей А. Н. Чудинова 1875 г. Ц. **2 руб.**

Синтаксисъ въ литературныхъ образцахъ и пословицахъ съ руководящими вопросами для практическихъ занятій (по Русскому языку) **Хрестоматія**. Составилъ Ѳ. Г. Савенко. 1879 Ц. **85 к.** за экз.

Книга эта одобрена Учебнымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщенія какъ учебное пособіе при занятіяхъ русск. грамматикой въ средн. учебн. заведеніяхъ.

Складъ этой книги также находится въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ—Мамонтова и въ Центральномъ книж. магазинѣ.

Изъ чтеній о Старо-Чешской письменности. I—IV. В. В. Макушева. Вып. I. 1879 Ц. **1 руб.**

Складъ этихъ чтеній находится и у автора въ Варшавѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій.*

Изданіе шестое, дополненное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна **75** коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену* и К°.

Библиотека "Руниверс"

1-го МАРТА вышла и разослана подписчикамъ III-я, МАРТОВСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе книги: I. **Записки профессора Д. И. Ростиславова** (продолженіе). II. **Записки Сельскаго Священника:** Очерки быта помѣщиковъ въ эпоху освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и объявленіе манифеста 19-го февраля 1861 г. (окончаніе).—III. **Герасимъ Петровичъ Павскій**, историко-біографическій очеркъ профессора Н. И. Барсова, (продолж.).—IV. Записки принца **Евгенія Виртембергскаго** о войнѣ Россіи съ Турціей въ 1828 г.—V. Подлинная переписка Императора Николая Павловича съ гр. Дибичемъ въ 1828 г.—VI. **Воспоминанія артистки А. Я. Петровой-Воробьевой** о первой постановкѣ «Жизни за Царя» и о М. И. Глинкѣ.—VII. **Поэтъ Тарасъ Шевченко:** 1) Очеркъ его жизни и 2) Воспоминанія о немъ Н. И. Костомарова.—VIII. **Къ исторіи отмѣны винныхъ откуповъ въ Россіи**, 1858—1862 гг. Изъ Записокъ А. Д. Крылова.—IX. **Русская исторія** въ 1855—1880 гг. Обозрѣніе, состав. профессоръ В. С. Иконниковъ (окончаніе).—X. **Разсказы и анекдоты** изъ Записокъ Е. Н. Львовой († 1864 г.).—XI. **Петръ Андреевичъ Каратыгинъ:** его стихотворенія, пѣсни, посланія, эпиграммы, шутки.—XII. **Замѣтки:** П. А. Ефремова, А. П. Пятковскаго, Н. В. Берга и др.—XIII. **Библіографическій листокъ**, состав. профес. В. С. Иконниковъ.

Къ этой книгѣ приложенъ: **Портретъ поэта Тараса Шевченко**—гравюра, исполненная Академикомъ Л. А. Сѣряковымъ, въ Ниццѣ, въ 1879 г., по рисунку К. О. Брожа съ подлиннаго живописнаго портрета, написаннаго самимъ съ себя Шевченкой въ 1840 г.

Подписка на „Русскую Старину“ 1880-го года [одиннадцатый годъ изданія] продолжается. Цѣна за 12 книгъ въ годъ—**ВОСЕМЬ** рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, у **Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у **Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «Русская Старина», на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1880 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **ВОСЕМЬ** руб. съ пересылкой.

Можно получить—«Русскую Старину», съ портретами, 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (второе изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами, и 1879 года съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ **ВОСЕМЬ** руб. съ пересылкою.

Изд.-ред. «Русской Старины» **М. И. Семевскій.**

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1880.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1880.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи. (Продолженіе). П. Виноградова.

Насильственное похищеніе чужой движимой собственности по русскому праву (Продолженіе.) . . . . . Дм. Тальберга.

Города сѣверной Монголіи . . . . . А. Позднѣева.

Критическія и библіографическія замѣтки:

O. Kaemmel. Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich bis zum Ausgange der Karolingerzeit (*Кеммель*. Начатки нѣмецкой жизни въ Австріи до исхода Каролингскаго періода). . . . . Константина Грота.

Отвѣтъ моему критику. . . . . Т. Флоринскаго.

Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій . . . . . Е. Бѣлявскаго.

Объ элементарномъ курсѣ роднаго языка . А. А. Страхова.

Рѣчь, произнесенная г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа И. Д. Шестаковымъ 19-го февраля 1880 года въ залѣ Императорскаго Казанскаго университета.

Объ ученой поѣздкѣ академика О. В. Струве въ Америку.

Императорское русское археологическое общество въ 1879 году.

Императорское русское историческое общество въ 1879 году.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты.

О дѣйствіяхъ постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го марта 1879 года по 1-е января 1880 г.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CCVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерининскій каналъ, между Воскресенскимъ и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1880.

Библиотека "Руниверс"

Средняя Подъяческая, 1.

2085.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (15-го января 1880 г.). О преобразованіи Болградскаго центральнаго училища въ гимназію.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о преобразованіи Болградскаго центральнаго училища въ гимназію, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Болградскаго центральнаго училища въ гимназію, мнѣніемъ положилъ:

1) Существующее въ гор. Болградѣ центральное училище преобразовать, съ 1880—1881 учебнаго года, въ восьмиклассную гимназію, на общихъ основаніяхъ устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но съ допущеніемъ преподаванія въ оной, въ послѣобѣденное время, болгарскихъ исторіи, языка и литературы на болгарскомъ языкѣ, въ видѣ необязательныхъ предметовъ, для которыхъ назначить въ общей сложности не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, и съ тѣмъ, чтобы преподаваніе на русскомъ

Библиотека "Руниверс"

языкѣ вводилось постепенно, начиная съ приготовительнаго и 1-го классовъ.

2) Содержаніе означенной гимназіи отнести на предоставленные колонистами сорока болгарскихъ селеній возсоединенной части Бессарабіи доходы съ принадлежавшихъ имъ оброчныхъ статей;

и 3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія, по приведеніи, чрезъ мѣстное гражданское начальство, въ точнѣйшую извѣстность сихъ доходовъ, относительно порядка исчисленія оныхъ и занесенія какъ ихъ, такъ и потребныхъ на содержаніе Болградской гимназіи расходовъ, въ подлежащія смѣты министерства народнаго просвѣщенія, войдти въ соглашеніе съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

4. (15-го января 1880 г.). Объ учрежденіи трехъ должностей комнатныхъ надзирателей въ ученической квартирѣ при Виленской гимназіи и усиленіи содержанія служащимъ при сей квартирѣ лицамъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ учрежденіи трехъ должностей комнатныхъ надзирателей въ ученической квартирѣ при Виленской гимназіи и усиленіи содержанія служащимъ при сей квартирѣ лицамъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи трехъ должностей комнатныхъ надзирателей въ ученической квартирѣ при Виленской гимназіи и усиленіи содержанія служащимъ при сей квартирѣ лицамъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Сверхъ опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 14-го марта 1845 г. штатомъ состоящей при Виленской гимназіи ученической квартиры, двухъ должностей комнатныхъ надзирателей, учредить при сей квартирѣ еще три таковыя же должности, съ предоставленіемъ онымъ тѣхъ же служебныхъ правъ и преимуществъ, кои присвоены симъ должностямъ сказаннымъ штатомъ, и съ назначеніемъ изъ суммъ

Библиотека "Руниверс"

таможеннаго вѣдомства каждому изъ упомянутыхъ трехъ надзирателей жалованья по 250 р. и дополнительнаго содержанія по 250 р., а всего по пятисотъ руб. въ годъ, при готовой квартирѣ.

2) Смотрителю и двумъ существующимъ комнатнымъ надзирателямъ названной ученической квартиры производить жалованье изъ фундушевыхъ суммъ: смотрителю по триста пятидесяти руб. и каждому изъ надзирателей по двѣсти пятидесяти руб. въ годъ, также при готовой квартирѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

5. (22-го января 1880 г.). О правахъ, предоставляемыхъ нѣкоторымъ должностямъ по Николаевской главной астрономической обсерваторіи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта о правахъ, предоставляемыхъ нѣкоторымъ должностямъ по Николаевской главной астрономической обсерваторіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта Константинъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о повышеніи служебныхъ правъ, присвоенныхъ нѣкоторымъ должностямъ по Николаевской главной астрономической обсерваторіи, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 14-го августа 1862 г. штата Николаевской главной астрономической обсерваторіи (полн. собр. зак. 1862 г. № 38579), а также подлежащихъ статей уставовъ о службѣ гражданской (свод. зак. т. III изд. 1876 г.), постановить:

1) Нижеозначеннымъ должностямъ по Николаевской главной астрономической обсерваторіи присвоиваются слѣдующіе классы по чинопроизводству и разряды по шитью на мундирѣ: а) директору — IV классъ и IV разрядъ; б) старшимъ астрономамъ—V классъ и V разрядъ; в) адъюнктъ-астрономамъ и ученому секретарю—VII классъ и VII разрядъ; г) вычислителямъ—VIII классъ и VIII разрядъ, и д) смотрителю зданія—IX классъ и IX разрядъ.

2) Директоръ, старшіе астрономы, адъюнктъ-астрономы, ученый

Библиотека "Руниверс"

секретарь и вычислители могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должности.

3) Означенныя въ статьѣ 2-й должностныя лица пользуются правами на пенсію, предоставленными дѣйствующими узаконеніями служащимъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, однако, что директору обсерваторіи пенсія назначается не ранѣе выхода его въ отставку.

4) Должность смотрителя зданія полагается въ VII пенсіонномъ разрядѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

6. (15-го февраля 1880 г.). О присвоеніи учреждаемой въ одной изъ мѣстностей Виленскаго учебнаго округа образцовой народной школѣ наименованія „Александровскою".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе учреждаемой въ одной изъ мѣстностей Виленскаго учебнаго округа, на счетъ процентовъ съ капитала, жертвуемаго служащими въ этомъ округѣ, въ память двадцатипятилѣтняго Царствованія Его Императорскаго Величества, образцовой народной школѣ наименованія „Александровскою", по Августѣйшему имени Его Величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей.

7. (15-го февраля 1880 г.). О преобразованіи женскаго училища при лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ въ женскую гимназію.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Преобразовать женское училище при лютеранской церкви Св. Петра и Павла въ Москвѣ въ женскую гимназію на основаніи слѣдующихъ главныхъ положеній:

а) Къ обязательнымъ предметамъ преподаванія въ Петропавловской женской гимназіи прибавляется нѣмецкій языкъ для всѣхъ классовъ.

б) Преподаваніе всеобщей исторіи и географіи, ариѳметики въ приготовительныхъ, первомъ и второмъ классахъ, а равно и педагогики происходитъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

в) Петропавловская женская гимназія находится подъ главнымъ управленіемъ церковнаго совѣта евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла. Ближайшее же завѣдываніе гимназіею принадлежитъ училищному совѣту, который пользуется правами, предоставленными попечительному совѣту женскихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

г) Директоръ мужскаго Петропавловскаго училища, въ отношеніи названной гимназіи, пользуется правами, предоставленными директорамъ мужскихъ гимназій положеніемъ 24-го мая 1870 г.

д) Начальница женской гимназіи избирается по предложенію училищнаго совѣта въ общемъ собраніи училищнаго и церковнаго совѣтовъ, и представляется, чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Всѣ же прочія должностныя лица, при удовлетвореніи установленнымъ условіямъ, утверждаются въ должностяхъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

ж) Служащимъ въ Петропавловской женской гимназіи предоставляются служебныя права, дарованныя Высочайше утвержденнымъ 24-го мая 1870 г. Положеніемъ служащимъ въ правительственныхъ женскихъ гимназіяхъ, кромѣ правъ на единовременныя пособія и пенсіи за службу;

и з) Ученицамъ сей гимназіи предоставляются права, коими пользуются ученицы гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣсвѣщенія.

и 2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить, на основаніи таковыхъ началъ, положеніе для сего заведенія.

8. (15-го февраля 1880 г.). Объ учрежденіи стипендій: имени Его Императорскаго Величества при Ананьевскихъ мужской гимназіи и женской прогимназіи и землевладѣльца Тульской губерніи князя В. А. Черкасскаго при Тульскихъ мужской и женской гимназіяхъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе стипендій: имени Его Императорскаго Величества при Ананьевской мужской гимназіи и женской прогимназіи, по случаю 25 лѣтняго юбилея благополучнаго царствованія Государя Императора, на счетъ % съ пожертвованнаго для этой цѣли капитала 1500 рублей, и землевладѣльца Тульской губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя

Библиотека "Руниверс"

В. А. Черкасскаго въ Тульскихъ мужской и женской гимназіяхъ на счетъ % съ пожертвованнаго капитала въ 15,000 рублей.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го января 1880 года (№ 1.) Производятся, за отличіе: въ тайные совѣтники: дѣйствительные статскіе совѣтники: директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Николай Деляновъ, директоры историко-филологическихъ институтовъ: Императорскаго С.-Петербургскаго, Константинъ Кедровъ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Николай Лавровскій, заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Августъ Давидовъ и Казанскаго, Николай Булгачъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Казтанъ Коссовичъ, директоръ Пермской гимназіи Иванъ Грацинскій и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Вильгельмъ Лемоніусъ.

Въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія Павелъ Аннинъ, почетный членъ археологическаго института Владиміръ Лялинъ, библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки Ѳедоръ Кеппенъ, совѣтникъ комитета правленія Императорской Академіи наукъ Николай Ланге и членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Александръ Дмитріевъ.

Въ статскіе совѣтники: почетный попечитель Череповскаго реальнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Милютинъ.

Производятся, за полезную дѣятельность по бывшей антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ тайные совѣтники: почетный членъ Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, присутствующій членъ Московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета Императорскаго человѣколюбиваго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Миляевъ.

Въ статскіе совѣтники: почетный членъ Московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, директоръ Московскаго тюремнаго комитета, коммерціи совѣтникъ Лазарь Поляковъ.

Библиотека "Руниверс"

1-го февраля 1880 года (№ 2.). Утверждаются на три года: гласный Керченской Городской думы, 2-й гильдіи купецъ Месаксуди—почетнымъ попечителемъ Керченской Александровской гимназіи.

Полтавскій городской голова, дѣйствительный статскій совѣтникъ Абаза, статскій совѣтникъ Фе, предсѣдатель Воронежской губернской земской управы, коллежскій секретарь Лисаневичъ и Казанскій первой гильдіи купецъ Романовъ, почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый—Полтавскаго, второй—состоящаго при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ, третій—Воронежскаго и послѣдній—Казанскаго.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: помощникъ прозектора Императорскаго Московскаго университета, лекарь Гороновичъ—съ 20-го апрѣля по 15-е августа 1880 года.

Ординаторъ пропедевтической факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета, лекарь Зенгиревъ—съ 10-го марта по 20-е августа 1880 года.

Доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, магистръ Даневскій—на восемь мѣсяцевъ, считая съ 1-го января 1880 года.

Докторъ медицины Императорскаго Московскаго университета Курбатовъ—на полтора года, считая съ 1-го декабря 1879 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайному совѣтнику Батюшкову, по 1-е іюля 1880 г., по болѣзни.

Увольняется въ отпускъ за границу: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ Буслаевъ—съ 1-го мая по 15-е сентября 1880 года, по болѣзни.

15-го февраля 1880 года (№ 3.) Утверждаются на три года: потомственный почетный гражданинъ Хрѣнниковъ и Костромской первой гильдіи купецъ Зотовъ, почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый—Екатеринославскаго и послѣдній—Костромскаго.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: ординарному профессору Императорскаго университета св. Владиміра Иванову—на два года, съ 1-го мая 1880 года.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Дювернуа—съ 15-го апрѣля по 15-е августа 1880 года.

Библиотека "Руниверс"

Кандидаты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, Борисовъ и Варшавскаго, Вержбовскій—на одинъ годъ.

Докторъ сравнительнаго языкознанія Императорскаго Дерптскаго университета фонъ-Шредеръ—на два года.

Увольняется, согласно прошенію: почетный попечитель Екатеринославскаго реальнаго училища Яковлевъ—отъ сей должности.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (9-го іюня 1879 г.) Положеніе о педагогическихъ курсахъ при Императорской академіи художествъ и состоящихъ при нихъ нормальной школы рисованія и музея учебныхъ пособій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

ОТДѢЛЪ I.

Общія положенія.

§ 1. Съ цѣлію приготовленія учителей и учительницъ рисованія для учебныхъ заведеній имперіи, учреждаются при Императорской академіи художествъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го февраля 1879 г. мнѣнія государственнаго совѣта, педагогическіе курсы и принадлежащіе къ нимъ нормальная школа рисованія и музей учебныхъ пособій по рисованію. Означенныя учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи Императорской академіи художествъ.

§ 2. Въ число слушателей педагогическихъ курсовъ принимаются желающіе, изъ числа учащихся въ III и IV научныхъ курсахъ академіи художествъ, художники и вообще лица, которыхъ академія признаетъ полезнымъ принять въ это число.

§ 3. Общій надзоръ за педагогическими курсами, на основаніи инструкціи, утвержденной совѣтомъ академіи художествъ, поручается наблюдательному комитету, а ближайшій — преподавателю-руководителю.

§ 4. Педагогическій курсъ проходится въ два года, въ продолженіе которыхъ ученики академіи не прекращаютъ своихъ учебныхъ занятій по академіи, до окончанія въ ней курса.

§ 5. Слушатели курсовъ, по отношенію къ своимъ педагогиче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ занятіямъ, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи преподавателя-руководителя.

§ 6. Тѣмъ изъ недостаточныхъ слушателей, которые съ успѣхомъ занимались въ теченіе перваго курса, на слѣдующій годъ могутъ быть назначаемы стипендіи по 360 руб. Такихъ стипендій по штату курсовъ полагается четыре. Кромѣ того могутъ быть учреждаемы стипендіи на счетъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ учрежденій и лицъ.

ОТДѢЛЪ II.

О нормальной рисовальной школѣ.

а) Положенія общія.

§ 7. Для доставленія слушателямъ педагогическихъ курсовъ возможности прилагать въ практикѣ пріобрѣтаемыя ими познанія, при этихъ курсахъ состоитъ нормальная школа для приходящихъ учениковъ.

§ 8. Въ каждомъ изъ классовъ школы, коихъ полагается всего три, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, можетъ быть не болѣе, какъ по пятидесяти учениковъ.

§ 9. Въ ученики школы принимаются дѣти, достигшія десятилѣтняго возраста, безъ различія вѣроисповѣданій: въ I классѣ не моложе 10 и не старше 14 лѣтъ, во II отъ 11 до 15 и въ III отъ 12 до 16 лѣтъ. Поступающіе въ школу должны представить свидѣтельство о своемъ образованіи, дающее право 4 разряда по отбыванію воинской повинности; для поступленія въ первый классъ въ началѣ учебнаго года, не требуется никакихъ познаній въ рисункѣ; отъ поступающихъ же въ слѣдующіе два класса требуется особый экзаменъ изъ рисованія.

§ 10. Прошенія о пріемѣ въ нормальную рисовальную школу подаются въ правленіе академіи въ теченіе августа мѣсяца.

б) О правахъ учениковъ въ нормальной рисовальной школѣ.

§ 11. Учащіеся въ школѣ не вносятъ никакой платы за обученіе.

§ 12. Необходимыя рисовальныя пособія и матеріалы выдаются учащимся, на время урока, безплатно.

§ 13. Ученики нормальной рисовальной школы, удостоенные перевода во 2 и 3 классы, при поступленіи въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, освобождаются отъ экзамена изъ рисованія; окончившіе успѣшно полный курсъ осво-

Библиотека "Руниверс"

бождаются отъ экзамена изъ рисованія при поступленіи во всѣ среднія и высшія учебныя заведенія, а оказавшіе отличные успѣхи пользуются тѣмъ же правомъ при поступленіи въ академію художествъ, о чемъ въ свидѣтельствѣ объ окончаніи ими курса въ рисовальной школѣ должно быть обозначено особо.

ОТДѢЛЪ III.

О преподавателѣ-руководителѣ.

§ 14. Преподаватель-руководитель нормальной школы и педагогическихъ курсовъ избирается совѣтомъ академіи изъ лицъ, достаточно знакомыхъ съ методикой обученія рисованію и ея литературой, а также съ лучшими учебными пособіями по этому предмету. Впослѣдствіи, въ случаѣ открывшейся вакансіи, руководитель избирается преимущественно изъ числа бывшихъ слушателей курсовъ, но съ тѣмъ лишь условіемъ, если желающій занять эту должность предварительно прослужилъ уже не менѣе пяти лѣтъ учителемъ рисованія въ какомъ либо изъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній или въ одной изъ рисовальныхъ школъ.

§ 15. Преподаватель-руководитель долженъ быть въ то же время учителемъ въ нормальной школѣ и хранителемъ музея педагогическихъ курсовъ.

§ 16. Служебныя права преподавателя-руководителя опредѣляются Высочайше утвержденнымъ 23-го января 1879 года штатомъ педагогическихъ курсовъ.

ОТДѢЛЪ IV.

О наблюдательномъ комитетѣ.

§ 17. Наблюдательный комитетъ состоитъ изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ на три года каждый, а именно: изъ двухъ членовъ отъ академіи художествъ, избираемыхъ ея совѣтомъ, и одного члена, назначаемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія; комитетъ, въ случаѣ надобности, приглашаетъ въ свои засѣданія преподавателя-руководителя, который при этомъ пользуется правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 18. Комитетъ, въ началѣ каждаго трехлѣтія, избираетъ изъ среды своей предсѣдателя.

§ 19. На комитетѣ лежитъ обязанность слѣдить за дѣятельностью преподавателя-руководителя, за занятіями слушателей педагогическихъ

Библиотека "Руниверс"

курсовъ и за ходомъ обученія въ нормальной школѣ; кромѣ того, комитетъ выбираетъ предметы для музея учебныхъ пособій и обсуждаетъ тѣ относящіеся къ обученію искусствамъ вопросы, которые совѣтъ академіи признаетъ нужнымъ передать на его разсмотрѣніе.

§ 20. Наблюдательный комитетъ утверждаетъ представляемую преподавателемъ-руководителемъ программу преподаванія въ нормальной школѣ и занятій съ слушателями педагогическихъ курсовъ на весь учебный годъ. Отъ комитета зависитъ также назначеніе стипендій слушателямъ курсовъ.

§ 21. По окончаніи каждаго учебнаго года комитетъ представляетъ совѣту академіи отчетъ о ходѣ педагогическихъ курсовъ и нормальной школы и о состояніи музея учебныхъ пособій.

ОТДѢЛЪ V.

О музеѣ.

§ 22. Назначеніе музея учебныхъ пособій состоитъ въ пріобрѣтеніи и храненіи образцовыхъ пособій по изученію рисованія. Пользоваться ими, на основаніи утвержденныхъ наблюдательнымъ комитетомъ правилъ, могутъ какъ слушатели курсовъ, такъ вообще всѣ желающіе.

§ 23. Общее завѣдываніе музеемъ лежитъ на обязанности руководителя курсовъ, пріемъ же, храненіе и выдача пособій для пользованія посѣтителямъ, поручается особому консерватору, за опредѣленное денежное вознагражденіе.

ОТДѢЛЪ VI.

О правахъ и обязанностяхъ окончившихъ педагогическіе курсы.

§ 24. По окончаніи полнаго курса, продолжающагося два года, слушатели педагогическихъ курсовъ подвергаются испытанію въ методикѣ рисованія.

§ 25. Слушатели, окончившіе съ успѣхомъ педагогическіе курсы и, кромѣ того, удостоенные академіею званія художника, получаютъ свидѣтельства 1-го разряда, тѣ же изъ нихъ, которые, прослушавъ съ успѣхотъ полный педагогическій курсъ, не будутъ однако же удостоены званія художника, но занимались въ натурныхъ классахъ, получаютъ свидѣтельства 2-го разряда. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ право на преподаваніе рисованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,

Библиотека "Руниверс"

съ тѣми преимуществами, какія присвоены должности, которую они будутъ занимать.

§ 26. О лицахъ, получившихъ таковыя свидѣтельства, академія увѣдомляетъ учрежденія, завѣдывающія учебными заведеніями и рисовальными школами.

§ 27. За пользованіе штатными стипендіями лица, ихъ получившія, обязаны прослужить не менѣе двухъ лѣтъ преподавателями рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

7. (29 сентября 1879 г.) Положеніе о стипендіи имени свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, учрежденной при Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. При Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21-го сентября 1879 г., одна стипендія имени бывшаго гродненскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, на счетъ процентовъ съ капитала въ 1,500 р., пожертвованнаго служащими и жителями Гродненской губерніи.

2. Пожертвованный капиталъ хранится въ 5% государственныхъ бумагахъ, въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Бѣлостокскаго реальнаго училища, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь за вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3. Въ случаѣ закрытія Бѣлостокскаго реальнаго училища, капиталъ этотъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое подобнаго рода учебное заведеніе, преимущественно Гродненской, и только въ случаѣ неимѣнія въ оной такого заведенія—одной изъ смежныхъ съ нею губерній, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

4. Стипендіею этою пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища изъ уроженцевъ Гродненской губерніи, или же сынъ служащаго или жителя Гродненской губерніи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, оказавшій хорошіе успѣхи въ наукахъ и отличное поведеніе; равнымъ образомъ, на стипендію эту могутъ быть назначаемы и вновь поступающіе въ училище ученики, выдержавшіе вполнѣ удовлетворительно преімное испытаніе.

5. Проценты съ стипендіальнаго капитала обращаются на уплату за ученіе стипендіата. Если же проценты будутъ превышать плату

Библиотека "Руниверс"

за ученіе или отъ таковой стипендіатъ будетъ освобожденъ помимо стипендіи, то въ первомъ случаѣ излишекъ, а во второмъ—вся стипендія выдается за каждое истекшее полугодіе на руки стипендіату, на покупку учебныхъ пособій и книгъ.

6. Выборъ стипендіата долженъ принадлежать пожизненно свиты Его Величества генералъ-маіору А. Е. Зурову; а послѣ смерти его—педагогическому совѣту Бѣлостокскаго реальнаго училища и утверждается попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

7. Избранные на означенную стипендію именуются стипендіатами Александра Ельпидифоровича Зурова.

8. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса или выхода его по какимъ либо причинамъ изъ училища, но и во время пребыванія въ заведеніи можетъ быть лишенъ стипендіи по малоуспѣшности въ наукахъ или по неодобрительному поведенію, вслѣдствіе опредѣленія о томъ педагогическаго совѣта училища и съ утвержденія Попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе. При жизни генералъ-маіора Зурова ученикъ можетъ быть лишенъ по какому либо случаю стипендіи до окончанія курса не иначе, какъ съ согласія генералъ-маіора Зурова.

9. По окончаніи въ училищѣ курса, стипендіатъ не подлежитъ никакимъ обязательствамъ.

Всѣ могущія встрѣтиться по отношенію къ настоящей стипендіи недоразумѣнія разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

8. (29-го сентября 1879 г.). Положеніе о стипендіи учрежденной при Бѣлгородской гимназіи, имени Василія Семеновича Чихачева.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. Стипендія имени Василія Семеновича Чихачева учреждается съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21-го сентября 1879 г., при Бѣлгородской мужской гимназіи на проценты съ завѣщаннаго Чихачевымъ капитала въ 1000 р., заключающагося въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

2. Кандидаты на означенную стипендію избираются педагогическимъ совѣтомъ изъ числа учениковъ названной гимназіи, безъ различія званія и мѣста рожденія, преимущество однако отдается, при равенствѣ условій, уроженцу города Бѣлгорода или Бѣлгородскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

3. Избираемый кандидатъ долженъ быть не ниже 4-го класса, ибо начиная съ 3-го класса, въ большинствѣ случаевъ, уже опредѣляются способности и направленіе воспитанника и, слѣдовательно, представляется болѣе или менѣе вѣрное ручательство, что воспитанникъ окончитъ курсъ гимназіи и оправдаетъ оказанную ему помощь.

4. Ученикъ, избранный на стипендію, долженъ представлять слѣдующія условія: недостаточность средствъ къ жизни; отличное поведеніе и, покрайней мѣрѣ, хорошіе успѣхи. За послѣдній годъ, предшествующій избранію, онъ долженъ состоять не ниже 2-го разряда.

5. Стипендіатъ сохраняетъ за собою стипендію въ теченіе всего гимназическаго курса, при соблюденіи условій, изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ. Если же стипендіатъ останется въ какомъ либо классѣ на второй годъ, то онъ лишается стипендіи.

9. (29-го сентября 1879 года). Положеніе о стипендіи имени свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, учреждаемой при Гродненской гимназіи.

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. При Гродненской гимназіи учреждается съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21-го сентября 1879 года, одна стипендія имени бывшаго Гродненскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, на счетъ процентовъ съ капитала въ 1,500 рублей, пожертвованнаго служащими и жителями Гродненской губерніи.

§ 2. Пожертвованный капиталъ хранится въ 5% государственныхъ бумагахъ въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Гродненской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ закрытія Гродненской гимназіи, капиталъ этотъ передается съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое подобнаго рода мужское учебное заведеніе, преимущественно Гродненской и только въ случаѣ неимѣнія въ оной такого заведенія—одной изъ смежныхъ съ нею губерній, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа

§ 4. Стипендіею этою пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи изъ уроженцевъ Гродненской губерніи, или же сынъ служащаго или жителя Гродненской губерніи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, оказавшій хорошіе успѣхи въ наукахъ

Библиотека "Руниверс"

и отличное поведеніе; равнымъ образомъ на стипендію могутъ быть назначаемы и вновь поступающіе въ гимназію ученики, выдержавшіе вполнѣ удовлетворительно пріемное испытаніе.

§ 5. Проценты съ стипендіальнаго капитала обращаются въ уплату за ученіе стипендіата. Если же проценты будутъ превышать плату за ученіе или отъ таковой стипендіатъ будетъ освобожденъ помимо стипендіи, то въ первомъ случаѣ излишекъ, а во второмъ — вся стипендія выдается за каждое истекшее полугодіе на руки стипендіату, на покупку учебныхъ пособій и книгъ.

§ 6. Выборъ степендіата долженъ принадлежать пожизненно свиты его Величества генералъ-маіору А. Е. Зурову, а послѣ смерти его педагогическому совѣту Гродненской гимназіи и утверждается попечителемъ Виленскаго округа.

§ 7. Избранные на означенную стипендію именуются стипендіатами Александра Ельпидифоровича Зурова.

§ 8. Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса или выхода его, по какимъ либо причинамъ, изъ гимназіи, но и во время пребыванія въ заведеніи можетъ быть лишенъ стипендіи по малоуспѣшности въ наукахъ или по неодобрительному поведенію, вслѣдствіе опредѣленія о томъ педагогическаго совѣта гимназіи и съ утвержденія попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Примѣчаніе. При жизни генералъ-маіора Зурова ученикъ можетъ быть лишенъ по какому либо случаю, стипендіи до окончанія курса не иначе какъ съ согласія генералъ-маіора Зурова.

§ 9. По окончаніи въ гимназіи курса, стипендіатъ не подлежитъ никакимъ обязательствамъ,

§ 10. Всѣ могущія встрѣтиться по отношенію къ настоящей стипендіи недоумѣнія разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

10. (22-го октября 1879 года). Положеніе о стипендіи имени Нижегородскаго 1-ой гильдіи купца Александра Прохоровича Гусева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Нижегородскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Прохоровичъ Гусевъ, желая учредить въ Нижегородскомъ реальномъ училищѣ

Библиотека "Руниверс"

стипендію своего имени, пожертвовалъ капиталъ въ 600 рублей, заключающійся въ двухъ 5% билетахъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы % съ этого капитала употреблялись на стипендіата его имени.

§ 2. На учрежденіе стипендіи, 12 октября 1879 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

§ 3. Означенный капиталъ долженъ храниться въ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ, въ отдѣлѣ пожертвованій, и оставаться неприкосновеннымъ.

§ 4. Стипендія должна состоять въ ежегодной платѣ въ продолженіе всего курса реальнаго училища за право ученія въ этомъ училищѣ одного ученика, заслуживающаго того по своимъ успѣхамъ и поведенію, который и именуется стипендіатомъ Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Александра Гусева.

§ 5. Право избранія въ стипендіаты принадлежитъ самому жертвователю Александру Прохоровичу Гусеву, по смерти же его, право это переходитъ къ педагогическому совѣту училища.

11. (22-го октября 1879 года). Положеніе о степендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франца Александровича Александрова, учрежденной при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Педагогическій совѣтъ Кронштадтскаго реальнаго училища и обыватели города Кронштадта, сочувствующіе великому дѣлу образованія юношества, желая почтить благотворную дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ покойнаго директора мѣстнаго реальнаго училища Франца Александровича Александрова, составили капиталъ въ 700 рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго были употреблены на учрежденіе при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франца Александровича Александрова.

2. На учрежденіе означенной стипендіи, 12-го октября 1879 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

3. Собранная сумма въ 700 рублей обращена въ % облигаціи восточнаго займа и должна храниться вмѣстѣ съ суммами училища въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища.

Библиотека "Руниверс"

4. Означенный капиталъ остается неприкосновеннымъ навсегда Проценты же съ него дожны идти на плату за обученіе избраннаго стипендіата.

5. Остающаяся отъ процентовъ сумма, за исключеніемъ слѣдующей платы за обученіе стипендіата, должна выдаваться на руки родителямъ или родственникамъ его, или же ему самому, по усмотрѣнію начальства училища.

6. Поступающій на стипендію ученикъ долженъ быть изъ числа дѣтей недостаточныхъ гражданъ Кронштадта.

7. Назначаетъ стипендіата вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ф. А. Александрова изъ числа учениковъ, предложенныхъ ей педагогическимъ совѣтомъ. Объ избранномъ ею стипендіатѣ она сообщаетъ начальству училища письменно. Въ случаѣ же ея смерти или переѣзда на жительство въ другую мѣстность, право назначенія переходитъ къ педагогическому совѣту Кронштадскаго реальнаго училища.

8. Избираемый педагогическимъ совѣтомъ стипендіатъ долженъ отличаться какъ прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ, такъ и достаточными успѣхами. Право на стипендію онъ сохраняетъ до тѣхъ поръ, пока будетъ удовлетворять означеннымъ условіямъ.

12. (22-го октября 1879 года). **Положеніе объ учрежденной при Красноярской губернской гимназіи стипендіи имени Красноярскаго почетнаго гражданина Иннокентія Сидоровича Щеголева.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

При Красноярской губернской гимназіи учреждается, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 12-го октября 1879 года, стипендія имени почетнаго гражданина Иннокентія Сидорова Щеголева на счетъ процентовъ съ капитала въ 5,000 рублей, пожертвованнаго означеннымъ почетнымъ гражданиномъ Иннокентіемъ Щеголевымъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Означенный капиталъ въ 5,000 рублей, состоящій изъ 33-хъ пяти-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска 1860 года (1-го тысячерублеваго достоинства, 2-хъ пятисотеннаго достоинства) и тридцати такихъ же банковыхъ билетовъ 4-го выпуска 1876 года сторублеваго достоинства, считается на вѣчныя времена неприкосновенною собственностью Красноярской

Библиотека "Руниверс"

губернской гимназіи и, находясь въ числѣ спеціальныхъ средствъ оной, хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

2. Проценты съ означеннаго капитала полностію обращаются на взносъ платы за ученіе и на содержаніе одного изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ учениковъ гимназіи, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, по выбору педагогическаго совѣта Красноярской гимназіи, при чемъ первымъ стипендіатомъ обязательно долженъ быть, согласно заявленію жертвователя, его крестный сынъ, ученикъ приготовительнаго класса оной гимназіи Александръ Домнинъ, и право выбора стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи лишь по окончаніи означеннымъ ученикомъ Домнинымъ полнаго курса наукъ въ гимназіи.

13. (22-го октября 1879 года). Положеніе о стипендіи генералъ-адъютанта графа Николая Павловича Игнатьева при Нижегородской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Торговцы табачнаго ряда Нижегородской ярмарки, движимые чувствомъ глубочайшей признательности къ генералъ-адъютанту графу Игнатьеву, за его неутомимую и отеческую заботливость о пользѣ и благѣ ввѣренной его управленію Нижегородской ярмарки, и желая ознаменовать память о его временномъ пребываніи на Нижегородской ярмаркѣ дѣломъ благотворенія на вѣчныя времена, собрали между собой капиталъ въ шестьсотъ рублей и представили оный на учрежденіе въ Нижегородской классической гимназіи изъ % стипендіи имени генералъ-адъютанта графа Николая Павловича Игнатьева. Впослѣдствіи этотъ капиталъ дополненъ доставленными въ гимназію генералъ-адъютантомъ графомъ Игнатьевымъ 200 рублями и такимъ образомъ основный капиталъ стипендіи составляетъ восемьсотъ рублей.

§ 2. На учрежденіе сей стипендіи, 12 октября 1879 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

§ 3. Означенный капиталъ, обращенный въ облигаціи 2-го и 3-го восточнаго займа, долженъ храниться въ Нижегородскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, по отдѣлу пожертвованій.

§ 4. Стипендія должна состоять въ ежегодной платѣ, въ продол-

Библиотека "Руниверс"

женіе всего гимназическаго курса, за право ученія въ Нижегородской гимназіи одного ученика, заслуживающаго того по своимъ успѣхамъ и поведенію, который и именуется стипендіатомъ генералъ-адъютанта графа Николая Павловича Игнатьева.

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ генералъ-адъютанту графу Николаю Павловичу Игнатьеву, которому начальство гимназіи обязано затѣмъ ежегодно сообщать свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи избраннаго его сіятельствомъ стипендіата.

14. (22-го октября 1879 года). Положеніе о стипендіяхъ въ память основателя Нижняго-Новгорода св. благовѣрнаго и великаго князя Георгія Всеволодовича и чудеснаго избавленія отъ опасности 2-го апрѣля 1879 г. священной жизни Государя Императора Александра Николаевича, явно спасаемаго Его ангеломъ-хранителемъ, св. благовѣрнымъ и Великимъ Княземъ Александромъ Невскимъ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Членъ братства св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, что̀ при Городецкомъ, Нижегородской губерніи, Ѳеодоровскомъ монастырѣ, преосвященнѣйшій епископъ Іеремія, пожертвовавъ на вѣчныя времена капиталъ въ 1,300 рублей, заключающійся въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа и 38 руб. 54 коп. наличными деньгами, пожелалъ учредить при Нижегородской мужской гимназіи двѣ стипендіи, первую въ память основателя Нижняго Новгорода, святаго благовѣрнаго и великаго князя Георгія Всеволодовича, и вторую—въ память чудеснаго избавленія отъ опасности, угрожавшей 2-го апрѣля 1879 года священной жизни Государя Императора, явно спасаемаго Его ангеломъ-хранителемъ, святымъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ.

§ 2. На учрежденіе сихъ стипендій, 12-го октября 1879 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

§ 3. Каждая стипендія должна состоять изъ равнаго количества суммы.

§ 4. Капиталъ каждой стипендіи долженъ храниться въ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ пожертвованій, оставаться неприкосновеннымъ и заключаться въ вышеозначенныхъ бумагахъ или же вообще

Библиотека "Руниверс"

въ государственныхъ или же гарантированныхъ правительствомъ % бумагахъ.

§ 5. Стипендіи должны состоять въ ежегодной платѣ, въ продолженіе всего гимназическаго курса, за право ученія въ Нижегородской гимназіи двухъ бѣдныхъ учениковъ православнаго исповѣданія, отличающихся своими успѣхами и поведеніемъ.

§ 6. Право избранія учениковъ на означенныя стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

15. (8-го марта 1880 года). **Правила для приготовительныхъ классовъ при учительскихъ семинаріяхъ Виленскаго учебнаго округа.**

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Учрежденіемъ приготовительныхъ классовъ доставляется возможность правильнаго подготовленія поступленія въ учительскія семинаріи дѣтямъ крестьянскаго сословія по преимуществу, а затѣмъ прочимъ молодымъ людямъ всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія.

§ 2. Для пріема въ существующіе при учительскихъ семинаріяхъ приготовительные классы требуется имѣть возрастъ отъ 15 до 17 лѣтъ. Изъ перешедшихъ этотъ возрастъ принимаются лишь тѣ лица, которымъ къ 1 января слѣдующаго за поступленіемъ ихъ года не исполнится 18 лѣтъ.

Примѣчаніе. Педагогическимъ совѣтамъ учительскихъ семинарій предоставляется принимать въ приготовительный классъ и такихъ мальчиковъ, которымъ исполнилось 14 лѣтъ, но нѣтъ еще 15 лѣтъ, если только они пожелаютъ остаться въ приготовительномъ классѣ два года и притомъ на своемъ содержаніи, и если вмѣстѣ съ такими мальчиками число учениковъ приготовительнаго класса не превыситъ нормальнаго числа 40.

Примѣчаніе 2. Упомянутыя въ предыдущемъ примѣчаніи лица, на второй годъ пребыванія ихъ въ приготовительномъ классѣ, не лишаются права получить стипендію на общемъ для учениковъ семинаріи основаніи.

§ 3. Желающіе поступить въ приготовительный классъ должны подать прошеніе о томъ на простой бумагѣ директору семинаріи не

Библиотека "Руниверс"

позже 7-го августа, съ приложеніемъ всѣхъ нужныхъ документовъ. Къ прошенію прилагаются: а) метрическая выпись, выданная отъ мѣстнаго причта; б) свидѣтельство о званіи; в) свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи отъ училища, въ которомъ проситель обучался, или если онъ получилъ домашнее воспитаніе, то свидѣтельство о доброй нравственности отъ приходскаго священника, и г) подписка родителей или опекуновъ въ томъ, что они не будутъ отвлекать отъ занятій въ приготовительномъ классѣ. При пріемѣ въ приготовительный классъ, педагогическій совѣтъ, согласно § 21 инструкціи для учительскихъ семинарій, обращаетъ вниманіе на рекомендацію инспекторовъ народныхъ училищъ, учителей начальныхъ народныхъ училищъ, членовъ училищныхъ совѣтовъ, священниковъ и вообще такихъ лицъ, рекомендація которыхъ можетъ имѣть значеніе.

Примѣчаніе. Лица, не представившія вышеуказанныхъ документовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены къ пріемному испытанію.

§ 4. Всѣ желающіе поступить въ приготовительный классъ подвергаются, предварительно пріемнаго испытанія, медицинскому освидѣтельствованію, происходящему въ присутствіи директора или, по его порученію, одного изъ преподавателей семинаріи. Оказавшіеся не вполнѣ здоровыми и имѣющіе физическіе недостатки, препятствующіе успѣшному отправленію учительскихъ обязанностей (§ 2 инструкціи для учительскихъ семинарій п. *а*) къ пріемному испытанію не допускаются.

§ 5. Оказавшіеся по медицинскому освидѣтельствованію вполнѣ здоровыми немедленно приступаютъ къ пріемному испытанію, для коего въ канцеляріи семинаріи изготовляется, по порядку поступленія прошеній, списокъ имѣющимъ экзаменоваться, съ обозначеніемъ въ ономъ: а) званія экзаменующихся, б) возраста и в) мѣстности, изъ которой они поступаютъ; слѣдующая затѣмъ графа этого списка, по каждому изъ предметовъ испытанія въ отдѣльности, остается для отмѣтокъ, получаемыхъ на экзаменѣ.

§ 6. Пріемныя испытанія производятся наставникомъ приготовительнаго класса совмѣстно съ законоучителемъ семинаріи и подъ предсѣдательствомъ директора оной. Прочіе наставники семинаріи, въ видахъ ознакомленія съ будущими ихъ учениками, также могутъ

Библиотека "Руниверс"

быть, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, приглашаемы для присутствованія на сихъ испытаніяхъ.

§ 7. Пріемныя испытанія поступающихъ въ приготовительные классы молодыхъ людей производятся по предметамъ: закону божію, русскому языку, церковно-славянскому языку и ариѳметикѣ въ объемѣ курса, установленнаго для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.

§ 8. По окончаніи пріемныхъ испытаній, педагогическій совѣтъ семинаріи предоставляетъ право бѣднѣйшимъ крестьянскимъ мальчикамъ, наиболѣе удовлетворительно выдержавшимъ пріемный экзаменъ, пользоваться правительственными стипендіями. Списокъ этихъ кандидатовъ представляется въ управленіе учебнаго округа. Сверхъ того, допускаются стипендіаты обществъ и частныхъ лицъ.

Примѣчаніе. Родители и опекуны, желающіе опредѣлить своихъ дѣтей на казенную стипендію, должны, при поступленіи сихъ послѣднихъ въ приготовительный классъ, дать подписку въ томъ, что если они не пожелаютъ, чтобы мальчикъ поступилъ въ первый и послѣдующіе классы семинаріи, то обязуются выданную ученику казенную стипендію возвратить сполна училищному начальству.

§ 9. Чтобы быть принятымъ въ число стипендіатовъ, необходимо по всѣмъ предметамъ испытанія, имѣть отмѣтку не менѣе 3. Если число удовлетворяющихъ этому требованію превыситъ число свободныхъ стипендій, то преимущество отдается оказавшимъ наибольшія познанія и наиболѣе развитымъ; при равныхъ же условіяхъ, подавшимъ ранѣе прошенія.

§ 10. Непринадлежащіе къ крестьянскому сословію мальчики обучаются въ приготовительномъ классѣ на свой счетъ; могутъ быть приняты на своемъ содержаніи и тѣ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, которые получатъ по нѣкоторымъ предметамъ испытанія отмѣтку менѣе 3, но только тогда, если въ среднемъ выводѣ они будутъ имѣть отмѣтку не менѣе $2^1/_2$ и не получатъ ни по одному предмету отмѣтки 1. Съ разрѣшенія управленія округа и по особому каждый разъ ходатайству педагогическаго совѣта учительской семинаріи, казенныя стипендіи могутъ быть предоставляемы мальчикамъ, и не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, только въ томъ случаѣ, если

Библиотека "Руниверс"

эти вакансіи не будутъ замѣщены крестьянскими дѣтьми, удовлетворяющими изложеннымъ въ § 9 требованіямъ.

§ 11. Предметы преподаванія въ приготовительномъ классѣ слѣдующіе: законъ божій, церковно-славянскій и русскій языки, ариѳметика, пѣніе, чистописаніе, черченіе и гимнастика.

§ 12. Объемъ преподаванія по каждому изъ указанныхъ предметовъ въ приготовительномъ классѣ ограничивается слѣдующими предѣлами:

По Закону Божію (3 урока въ недѣлю).

Повседневныя молитвы по краткому молитвослову, съ объясненіемъ ихъ. Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, а также краткое ученіе о догматахъ, таинствахъ и богослуженіи православной церкви по книгѣ священника Соколова; „краткое наставленіе въ православной вѣрѣ".

По славянскому языку (3 урока въ недѣлю).

Пріученіе къ быстрому механическому чтенію. Объяснительное чтеніе по книгѣ „Избранныя мѣста изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта", по руководству Лебедева. Ознакомленіе съ значеніемъ наиболѣе часто употребляющихся словъ и оборотовъ славянскаго языка, имѣющее задачей пріучить воспитанниковъ правильно переводить эти слова и обороты на русскій языкъ.

По русскому языку (10 уроковъ въ недѣлю).

Упражненіе въ бѣгломъ, правильномъ и осмысленномъ чтеніи. Пріученіе передавать прочитанное послѣдовательно правильнымъ языкомъ. Разборъ и заучиваніе на память нѣкоторыхъ стихотвореній. Упражненіе въ чтеніи рукописнаго. Понятіе о предложеніи и о главныхъ частяхъ его. Понятіе о частяхъ рѣчи, которыми выражаются главные члены предложенія. Главнѣйшія правила правописанія въ объемѣ книги Пуцыковича. Упражненіе въ письменной передачѣ содержанія прочитанной статьи: а) объяснительное чтеніе статей географическаго содержанія, причемъ должно быть сообщено слѣдующее: страны свѣта и ихъ опредѣленіе. Понятіе о планѣ, картѣ и масштабѣ. Краткое родиновѣдѣніе съ обращеніемъ вниманія преимущественно на физическую сторону предмета. Чтеніе карты Европейской Россіи. Понятіе о шарообразности земли и ея движеніи; б) объяснительное чтеніе статей историческаго содержанія, примѣнительно къ программѣ преподаванія исторіи въ сельскихъ двухклассныхъ учили-

Библиотека "Руниверс"

щахъ; в) объяснительное чтеніе статей естественно-историческаго содержанія, причемъ учащіеся должны быть ознакомлены съ наиболѣе часто встрѣчающимися въ Россіи животными и растеніями въ размѣрѣ относящихся сюда статей „Дѣтскаго Міра".

Примѣчаніе. Кромѣ означеннаго выше объяснительнаго чтенія статей географическаго и историческаго содержанія, желательно чтеніе спеціальныхъ руководствъ по исторіи и географіи, доступныхъ пониманію учениковъ, дабы такимъ способомъ пріучить ихъ къ чтенію учебниковъ и чрезъ то облегчить занятія съ ними въ классахъ семинаріи.

По ариѳметикѣ (5 уроковъ въ недѣлю).

Всестороннее изученіе чиселъ первой сотни (1 — 100), съ выводомъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій изъ этого изученія; сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ, отвлеченныхъ и именованныхъ. Числа первоначальныя; кратныя; дѣлимость чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 100, 1,000; разложеніе чиселъ на простые множители. Элементарныя свѣдѣнія о дробяхъ; нахожденіе частей цѣлыхъ чиселъ; опредѣленіе цѣлыхъ чиселъ по ихъ частямъ. Понятіе о числителѣ и знаменателѣ дроби; правильная и неправильная дробь; обращеніе неправильной дроби въ смѣшанное число и наоборотъ. Увеличеніе и уменьшеніе дробей, ихъ сокращеніе.

По чистописанію (3 урока въ недѣлю).

Изученіе элементовъ буквъ подъ тактъ. Письмо строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ и азбучномъ порядкѣ. Письмо приготовительныхъ чертъ, служащихъ переходомъ отъ письма строчныхъ буквъ къ скорописи. Письмо отдѣльныхъ буквъ подъ тактъ и письмо цѣлыхъ предложеній.

По черченію (2 урока въ недѣлю).

Элементарный курсъ геометрическаго черченія въ той послѣдовательности, которая установлена методикою этого предмета, основанною на естественномъ переходѣ отъ болѣе простыхъ понятій о свойствахъ частей пространства къ болѣе сложнымъ; черченіе геометрическихъ фигуръ, представляющихъ какія-либо извѣстныя простыя по очертанію тѣла.

По пѣнію (2 урока въ недѣлю).

Ознакомленіе съ нотами. Упражненіе въ простой гаммѣ. Пѣніе по

Библиотека "Руниверс"

слуху нѣкоторыхъ молитвъ: Царю Небесный, Отче Нашъ, Достойно есть, Спаси Господи люди твоя, Вѣрую во Единаго Бога и т. д.

По гимнастикѣ (2 урока въ недѣлю)

Ученики приготовительнаго класса занимаются гимнастикою подъ руководствомъ воспитанниковъ выпускнаго класса и подъ наблюденіемъ учителя гимнастики.

§ 13. Учебный курсъ приготовительнаго класса продолжается одинъ годъ. По окончаніи его, воспитанники подвергаются испытанію и, смотря по результатамъ онаго, или переводятся въ семинарію, или увольняются изъ нея, или, если, малоуспѣшность ученика зависѣла отъ болѣзни, оставляются въ приготовительномъ классѣ на повторительный курсъ, но не иначе, какъ на своемъ содержаніи.

Примѣчаніе. Пробывшіе въ приготовительномъ классѣ два года, по переходѣ въ семинарію, не могутъ быть оставлены на второй годъ ни въ одномъ изъ трехъ классовъ семинаріи, за исключеніемъ однакоже тѣхъ воспитанниковъ, которые пробыли два года въ приготовительномъ классѣ по маловозрастности.

16. (15-го февраля 1880 г.) Положеніе о стипендіи при Ананьевскихъ: мужской гимназіи и Маріинской женской прогимназіи имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. На основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 15 день февраля 1880 года, учреждается на счетъ процентовъ съ капитала въ 1500 руб., собраннаго въ г. Ананьевѣ при Ананьевской мужской гимназіи и женской прогимназіи, стипендія имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II, въ память 25-лѣтія благополучнаго царствованія, для одного изъ воспитанниковъ гимназіи или одной изъ воспитанницъ прогимназіи, дѣтей лицъ военнаго званія.

2. Воспитанники и воспитанницы, получающіе означенную стипендію, именуются стипендіатомъ или стипендіаткою Высочайшаго Имени Государя Императора Александра II.

3. Стипендія эта обезпечивается капиталомъ 1500 р., собраннымъ въ г. Ананьевѣ и заключающимся въ облигаціяхъ 2-го и 3-го восточнаго займа.

Библиотека "Руниверс"

4. Означенный капиталъ составляетъ неприкосновенную собственность Ананьевской мужской гимназіи и хранится въ спеціальныхъ средствахъ гимназіи въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ. По истеченіи срока билетовъ, директоръ гимназіи обмѣниваетъ ихъ на соотвѣтственныя государственныя бумаги.

5. На проценты съ сего капитала въ размѣрѣ 75 руб. въ годъ выдается стипендія одному изъ отличныхъ по успѣхамъ и поведенію недостаточныхъ воспитанниковъ Ананьевской мужской гимназіи или одной изъ таковыхъ же воспитанницъ Маріинской женской прогимназіи въ Ананьевѣ, дѣтямъ лицъ военнаго званія.

6. Воспитанникъ или воспитанница, получающіе стипендію, освобождаются отъ взноса платы за ученіе.

7. Выборъ стипендіата или стипендіатки предоставляется усмотрѣнію соединеннаго педагогическаго совѣта Ананьевской мужской гимназіи и Маріинской женской прогимназіи, съ участіемъ почетнаго попечителя и почетной попечительницы сихъ заведеній.

8. Право на пользованіе стипендіею прекращается: 1) по выбытіи стипендіата или стипендіатки изъ сихъ заведеній и 2) по неудовлетворительности ихъ успѣховъ и поведенія. Въ случаѣ же, если малоуспѣшность произошла отъ болѣзни или если стипендіатъ или стипендіатка по той же причинѣ остаются въ одномъ и томъ же классѣ на второй годъ, то отъ усмотрѣнія соединеннаго педагогическаго совѣта означенныхъ заведеній будетъ зависѣть продолжить или прекратить производство стипендіи.

9. Въ случаѣ, еслибы стипендія по какимъ либо причинамъ оставалась незанятою, то сбереженіе причисляется къ капиталу.

10. Стипендія выдается въ два срока по полугодіямъ, по усмотрѣнію соединеннаго педагогическаго совѣта на руки стипендіата, или же на руки родителямъ, родственникамъ и опекунамъ ихъ.

17. (15-го февраля 1880 г.) Положеніе о стипендіяхъ въ Тульскихъ: мужской и женской гимназіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Владиміра Алеександровича Черкасскаго.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. На проценты съ капитала 15000 р., пожертвованнаго тульскимъ губернскимъ земствомъ, учреждаются съ Высочайшаго соизво-

Библиотека "Руниверс"

ленія, послѣдовавшаго въ 15-й день февраля 1880 года, въ память бывшаго землевладѣльца Тульской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Владиміра Александровича Черкасскаго, три стипендіи, изъ коихъ двѣ при Тульской женской гимназіи и одна при Тульской мужской гимназіи.

2. Стипендіямъ этимъ присвояется именованіе стипендіи имени покойнаго князя В. А. Черкасскаго.

3. Стипендіальный капиталъ заключается въ пятнадцати пятипроцентныхъ государственныхъ банковыхъ билетахъ 4-го выпуска 1876 года, каждый по тысячѣ рублей, а всего по нарицательной цѣнѣ пятнадцать тысячъ рублей. Означенныя процентныя бумаги, обезпечивающія стипендіи, хранятся въ Тульскомъ Губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній, по принадлежности, составляя неотъемлемую собственность ихъ.

4. Попечительный совѣтъ женской гимназіи, равно какъ и педагогическій совѣтъ мужской гимназіи своевременно принимаютъ мѣры къ обмѣну билетовъ, по отрѣзкѣ всѣхъ приложенныхъ къ нимъ купоновъ, и къ замѣнѣ ихъ другими государственными бумагами, въ случаѣ выхода этихъ билетовъ въ тиражъ.

5. Проценты съ вышеозначенныхъ билетовъ поступаютъ въ опредѣленные сроки, то-есть 1-го ноября и 1-го мая каждаго года: а) съ десяти тысячъ въ распоряженіе попечительнаго совѣта женской гимназіи и вносятся въ смѣту доходовъ оной и б) съ остальныхъ пяти тысячъ—въ распоряженіе педагогическаго совѣта мужской гимназіи. На проценты съ десяти тысячъ руб. воспитываются въ пансіонѣ Тульской женской гимназіи, по назначенію Тульской губернской земской управы, двѣ стипендіатки, а на проценты съ пяти тысячъ руб. воспитывается, также по назначенію Тульской губернской земской управы, одинъ стипендіатъ въ пансіонѣ Тульской мужской гимназіи.

6. Вакансіи стипендіатовъ и стипендіатокъ имени князя В. А. Черкасскаго замѣщаются Тульскою губернскою земскою управою по представленіямъ уѣздныхъ земскихъ управъ.

7. Представленія уѣздныхъ управъ должны быть доставляемы въ губернскую управу съ надлежащими документами и свидѣтельствами не позже послѣднихъ чиселъ іюня мѣсяца, дабы губернская управа могла своевременно сдѣлать всѣ нужныя распоряженія къ замѣщенію вакантной стипендіи.

8. Кандидаты и кандидатки на полученіе стипендіи имени князя

Библиотека "Руниверс"

В. А. Черкасскаго избираются изъ уроженцевъ Тульской губерніи, безъ различія сословій. Стипендія, при удовлетворительныхъ успѣхахъ въ наукахъ по одобрительномъ поведеніи лица, получающаго стипендію, сохраняется за нимъ до окончанія курса. Въ случаѣ оставленія стипендіата или стипендіатки въ одномъ и томъ же классѣ на второй годъ, продолженіе стипендіи зависитъ отъ усмотрѣнія губернской управы.

9. Стипендіи эти назначаются съ 1-го класса гимназіи. Остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала обращаются на плату за слушаніе стипендіатокъ въ педагогическомъ курсѣ и пособія при окончаніи курса. Въ случаѣ увеличенія платы за содержаніе воспитанниковъ пансіона мужской гимназіи, увеличеніе это покрывается избытками отъ процентовъ стипендіальнаго капитала; затѣмъ остатки употребляются на экипировку стипендіата по окончаніи имъ курса въ гимназіи.

10. Въ случаѣ закрытія пансіона при мужской или женской гимназіи, отъ усмотрѣнія Тульскаго губернскаго земскаго собранія будетъ зависѣть сохранить ли настоящій размѣръ стипендіи или раздѣлить ихъ на нѣсколько для приходящихъ учениковъ или приходящихъ ученицъ, на что должно быть испрошено подлежащее разрѣшеніе.

18. (19-го февраля 1880 года). Положеніе о стипендіи доктора медицины Поликарпа Гирштовта, учрежденной при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ сознаніи заслугъ на поприщѣ медицинской и профессорской дѣятельности покойнаго доктора медицины Поликарпа Гирштовта, бывшаго профессора хирургіи въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ и дѣйствительнаго члена Варшавскаго Медицинскаго Общества, Общество это составило изъ добровольныхъ пожертвованій капиталъ 4,770 руб. 42 коп., а именно: въ облигаціяхъ восточнаго займа 4,750 руб. и наличными деньгами 20 руб. 42 коп., на который учреждается постоянный стипендіальный фондъ имени доктора медицины Поликарпа Гирштовта.

§ 2. На счетъ процентовъ упомянутаго стипендіальнаго фонда учреждается при Варшавскомъ университетѣ стипендія, которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15-го февраля 1880 г. именуется „стипендіею доктора медицины Поликарпа Гирштовта“.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Означенный въ § 1 фондъ хранится въ Польскомъ банкѣ подъ названіемъ неприкосновеннаго стипендіальнаго фонда имени доктора медицины Поликарпа Гирштовта.

§ 4. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа заботится объ обезпеченіи и цѣлости стипендіальнаго фонда. По мѣрѣ выхода въ тиражъ облигацій восточнаго займа, замѣняются таковыя новыми; прибыль же, выручаемая изъ разницы курса, обращается на пріобрѣтеніе новыхъ облигацій, для увеличенія стипендіальнаго фонда.

§ 5. Въ случаѣ совершеннаго выхода въ тиражъ и прекращенія дальнѣйшаго выпуска облигацій восточнаго займа, попечитель Варшавскаго учебнаго округа распорядится о пріобрѣтеніи на наличный капиталъ имени доктора Гирштовта—другихъ соотвѣтственныхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, для дальнѣйшаго храненія въ польскомъ банкѣ, какъ вѣчный неприкосновенный фондъ имени доктора Гирштовта.

§ 6. Проценты на означенный капиталъ, съ разрѣшенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа, будутъ отпускаемы въ двухъ полугодичныхъ срокахъ, а именно: 1-я половина въ годовщину смерти покойнаго доктора Гирштовта, то-есть 31 октября (12 ноября), 2-я половина 31 марта (12 апрѣля), избранному ежегодно (§ 7) студенту Варшавскаго университета медицинскаго факультета 5-го (послѣдняго) курса, польскаго происхожденія, отличающемуся одобрительнымъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ преимущественно же способностями по хирургіи и посвящающемуся оной съ особеннымъ рвеніемъ.

§ 7. Выборъ студента 5-го курса медицинскаго факультета и назначеніе ему стипендіи имени Поликарпа Гирштовта принадлежитъ исключительно Варшавскому медицинскому обществу. О послѣдовавшемъ же избраніи студента и назначеніи ему стипендіи, Варшавское Медицинское Общество сообщаетъ, своевременно, попечителю Варшавскаго учебнаго округа и правленію университета.

§ 8. Еслибы въ которомъ-либо году стипендія не могла быть выдана, за неимѣніемъ соотвѣтственнаго кандидата, въ такомъ случаѣ проценты оставшіеся отъ этого года, причисляются къ стипендіальному фонду, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Въ случаѣ закрытія медицинскаго факультета Императорскаго Варшавскаго университета и при несуществованіи въ Царствѣ Польскомъ высшаго учебнаго заведенія для образованія медиковъ,

Библиотека "Руниверс"

Варшавское Медицинское Общество будетъ назначать стипендію имени доктора Поликарпа Гиршговта студентамъ медицины, польскаго происхожденія, воспитывающимся въ университетахъ Имперіи, по особому положенію, которое своевременно будетъ представлено на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

9-го февраля 1880 года (№ 1). Утверждаются: ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники: фонъ-Энгельгардтъ, Гельмлингъ и Гревингкъ—заслуженными ординарными профессорами сего университета.

Ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета: дѣйствительный статскій совѣтникъ Артуръ фонъ-Эттингенъ и статскій совѣтникъ Бемъ, деканами сего университета: первый—физико-математическаго факультета и послѣдній—медицинскаго факультета, оба на три года, съ 1-го января 1880 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ Легонинъ — деканомъ юридическаго факультета сего университета, съ 1-го января 1880 года.

Учитель Одесской Маріинской женской гимназіи, магистръ русской словесности, надворный совѣтникъ Смирновъ—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрѣ русскаго языка и словесности, съ 19-го января 1880 года.

Помощникъ директора Рижской городской гимназіи, старшій учитель сей гимназіи Фризендорфъ—директоромъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ.

Учитель Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, статскій совѣтникъ Стефановичъ—инспекторомъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, съ 1-го января 1880 года.

Землевладѣлецъ Мартыновскій—вновь почетнымъ попечителемъ Вознесенской прогимназіи, на три года, съ 22-го января 1880 года.

Моршанскій уѣздный предводитель дворянства, статскій совѣт-

Библиотека "Руниверс"

никъ Ильинъ, предсѣдатель Моршанскаго съѣзда мировыхъ судей, коллежскій секретарь князь Чолокаевъ, предсѣдатель Моршанской уѣздной земской управы, штабсъ-капитанъ Воронцовъ-Вельяминовъ и отставной инженеръ штабсъ-капитанъ Фантгофъ—членами попечительства Моршанскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: преподаватель Московской шестой гимназіи, исполняющій обязанности инспектора, коллежскій совѣтникъ Рязанцевъ — исправляющимъ должность директора сей гимназіи, съ 1-го ноября 1879 года.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ Соковнинъ—исправляющимъ должность директора Красноуфимскаго реальнаго училища, съ 26-го января 1880 года, съ отчисленіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Опредѣляются, изъ отставныхъ: статскій совѣтникъ Посяда—вновь на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, съ утвержденіемъ директоромъ народныхъ училищъ Воронежской губерніи, съ 26-го января 1880 года.

Дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ князь Кантакузинъ графъ Снеранскій, сверхъ настоящей должности, членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, съ 5-го января 1880 года.

Канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Сѣрковъ — помощникомъ дѣлопроизводителя сего департамента, съ 1-го января 1880 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія изъ отставныхъ: коллежскій совѣтникъ Фокковъ, съ 1-го января 1880 года, съ опредѣленіемъ членомъ ученаго комитета сего министерства.

Переводится на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія: канцелярскій чиновникъ канцеляріи комитета правленія Императорской Академіи наукъ, коллежскій регистраторъ Пяткинъ, съ опредѣленіемъ помощникомъ дѣлопроизводителя сего департамента, съ 1-го января 1880 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета,

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительный статскій совѣтникъ Березинъ, съ 7-го января 1880 года.

Директоръ Александровскаго Кременчугскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Самусь, съ 8-го января 1880 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: врачъ Московской четвертой гимназіи Родіоновъ—на два мѣсяца, по болѣзни.

Ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій ассесоръ Колосовъ — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленный къ министерству, коллежскій ассесоръ Смирновъ, съ 1-го января 1880 года, по случаю назначенія инспекторомъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ.

Увольняются, согласно прошеніямъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Савичъ—отъ службы при семъ университетѣ, съ 22-го декабря 1879 года.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рахманиновъ—отъ должности проректора сего университета, съ 27-го декабря 1879 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Яковлевъ—отъ службы, съ 10-го декабря 1879 года.

Инспекторъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Коллежскій Ассесоръ Грушецкій—отъ службы, съ 1-го января 1880 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Почетный попечитель Псковской учительской семинаріи Богушевскій - отъ настоящей должности.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: директорамъ дирекцій народныхъ училищъ: Могилевской, статскому совѣтнику Ставровичу и Минской, коллежскому совѣтнику Тимоѳееву; инспекторамъ дирекцій народныхъ училищъ: Могилевской, коллежскимъ совѣтникамъ Небогину и Обуху, Виленской, коллежскому ассесору Пляшкевичу и Минской, титулярному совѣтнику Тарановичу, и штатному врачу Поневѣжской учительской семинаріи, надворному совѣтнику Могису—за вполнѣ полезную и отлично-усердную ихъ службу.

Библиотека "Руниверс"

Учителямъ гимназій: Орловской: статскому совѣтнику Вараксевичу, коллежскому совѣтнику Помяну, надворному совѣтнику Ащеулову и губернскому секретарю Коробцову, Московской пятой: коллежскому ассесору Болашеву и состоящему въ VIII классѣ Малинину, врачу пансіона Рязанской гимназіи, коллежскому совѣтнику Асѣеву, врачу Рыбинской Маріинской женской гимназіи, надворному совѣтнику Герибергу и преподавательницѣ Смоленской Маріинской женской гимназіи, вдовѣ титулярнаго совѣтника Аѳанасьевой—за усердную и полезную ихъ службу.

Члену отъ министерства народнаго просвѣщенія въ Царевококшайскомъ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, Казанской губерніи, коллежскому ассесору Бѣляеву—за усердіе къ дѣлу народнаго образованія въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.

Почетнымъ блюстителямъ приходскихъ училищъ: Гдовскаго мужскаго и Петергофскаго женскаго, Антону и Карлу Штенгелямъ—за пожертвованіе ихъ въ пользу кабинета учебныхъ пособій, учрежденнаго при С.-Петербургской дирекціи народныхъ училищъ.

С.-Петербургскому купцу Ксенофонту Цвѣткову — за пожертвованіе въ пользу одноклассного начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ сел. Захарьевшинѣ, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

Крестьянину Василію Кипрушкину — за пожертвованіе на постройку дома со службами для двухклассного начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ сел. Ладви, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи.

Исключаются изъ списковъ умершіе: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Воскресенскій, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ Басовъ и директоръ Красноуфимскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ Лейманъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:—книгу

Библиотека "Руниверс"

подъ заглавіемъ: „Нѣмецкая христоматія для старшихъ классовъ реальныхъ училищъ. Сборникъ избранныхъ статей по естествовѣдѣнію и техническимъ наукамъ. Сост. М. Дмитріевскій, преподаватель химіи въ Казанскомъ реальномъ училищѣ. Казань. 1879 г. Цѣна 75 коп."—допустить въ число учебныхъ пособій для VI и дополнительнаго классовъ реальныхъ училищъ.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Въ помощь учащимся. Родная старина. Отечественная исторія въ разказахъ и картинахъ (съ IX по XIV ст.). Составилъ В. Д. Сиповскій. 53 политипажныхъ изображеній въ текстѣ и два рисунка на отдѣльныхъ листахъ. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 1 р. 50 к."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для чтенія учениковъ и учениць младшихъ прогимназическихъ классовъ.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи. Пособіе для учащихся и преподавателей. Сост. Я. Г. Гуревичъ, преподаватель С.-Петербургскаго учительскаго института и 3-й классической гимназіи. Т. I изд. 2-е, исправленное. Т. II Спб. 1880 г."—рекомендовать какъ учебное пособіе для гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для выдачи ученикамъ старшихъ классовъ сихъ заведеній въ видѣ награды.

— Элементарный географическій атласъ по квадратнымъ клѣткамъ составленный С. А. Бобровскимъ. М. 1879 г. Цѣна 75 коп. и 16 таблицъ квадратныхъ клѣтокъ для черченія географическихъ картъ. Приложеніе къ атласу С. А. Бобровскаго. Цѣна 12 к.—допустить въ основныя библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ преподается географія, какъ отдѣльный предметъ, а также въ учительскія семинаріи въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Русскій языкъ, опытъ практическаго учебника русской грамматики, изложенной по новому плану. Синтаксисъ для младшаго возраста. составилъ К. Ѳ. Петровъ Спб. 1880 г.. Цѣна 35 к." одобрить какъ учебное пособіе для городскихъ и уѣздныхъ училищъ.

— Книгу: „Основанія физики, со многими политипажами въ текстѣ, составилъ К. Краевичъ. Изданіе 6-е. Спб. 1880 г." одобрить въ видѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій.

— „Сборникъ Археологическаго Института, изданный подъ редакціею Н. В. Калачева, книга I, Спб. 1878 г. книга II. Спб. 1879г.",—

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣсти въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „18-ть таблицъ, изображающихъ плоскіе орнаменты. Сост. І. Адамскъ, учитель Вольскаго реальнаго училища"—одобрить для городскихъ и двухклассныхъ училищъ и допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, для І-го класса реальныхъ училищъ.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Сборникъ вопросовъ и задачъ по физикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ А. Ѳ. Знаменскій. Вологда. 1879 г." Цѣна 50 к. одобрить какъ пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:—составленныя священникомъ Екатерининскаго собора г. Минска Ѳедоромъ Миткевичемъ книги: 1) Священная исторія Ветхаго Завѣта. 1877 г. цѣна 20 коп.—2) Священная исторія Новаго Завѣта. 1878 г. цѣна 20 коп."—одобрить, согласно съ утвержденнымъ св. Синодомъ заключеніемъ учебнаго комитета, въ качествѣ учебнаго пособія по священной исторіи, для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и для народныхъ училищъ.

— Составленную Д. Семененовымъ книгу „Даръ слова". Классная книга для практическихъ упражненій въ родномъ языкѣ съ дѣтьми 10—12 лѣтъ, изд. 6-е 1880 г.—одобрить для начальныхъ училищъ.

— Составленное княземъ Мещерскимъ изданіе „Сборникъ военныхъ разказовъ 1877—1878 ч. І. Спб. 1880 г."—одобрить для начальныхъ училищъ.

— Составленную А. Целиховскимъ книгу: Обученіе чтенію и письму по методу, признанному наилучшимъ, изд. 2-е. Двѣ части въ одной книжкѣ. Варшава 1877 г.—рекомендовать въ качествѣ руководства для обученія чтенію и письму въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

— Составленныя Е. и Д. Тихомировыми книги: 1) Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи правописанія для диктовки, съ приложеніемъ краткаго орфографическаго указателя. Часть I. 40—51 тысяча, изд. 7-е, исправленное и дополненное. Москва 1880 г. и 2) Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Часть II, изд. 3-е исправленное. 13—21 тысяча, Москва 1880 г.—допустить для библіотекъ учительскихъ семинарій, городскихъ и народныхъ училищъ.

— Изданныя: а) Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ брошюру „Ничего кромѣ листьевъ" и б) книгопродавцемъ Блиснеромъ брошюру „Божественныя слова мира и утѣшенія" Спб. 1877 г. одобрить для чтенія въ народныхъ училищахъ.

— Книги, изданныя Московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ: 1) № 171, Молитвы въ стихахъ былины и легенды Изд. 3 М. 1878. 2) № 185. Въ крестѣ наше спасеніе. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Христу М. 1879. 3) № 188. О перенесеніи обидъ. Изъ книги: Подраженіе Іисусу Христу М. 1879. 4) № 193. О четырехъ путяхъ, ведущихъ къ сохраненію мира. Изъ книги Подражанія Іисусу Христу М. 1879. 5) № 187. Спѣши ко кресту Св. Дмитрія Ростовскаго М. 1879. 6) № 192. Взывай ко Господу св. Дмитрія Ростовскаго М. 1879. 7) № 186. Радуйтесь о Господѣ св. Дмитрія Ростовскаго М. 1879. 8) № 191. Краткій духовный алфавитъ св. Дмитрія Ростовскаго М. 1879. 9) № 181 св. Павелъ Ѳивейскій, первый пустынножитель и св. Антоній, основатель монашества М. 1879. 10) № 196. Бодрствуй и молись св. Дмитрія Ростовскаго М. 1879. 11) № 197. Іудейскія сутки (15 Нисана) М. 1879. 12) № 203. Извлеченіе изъ пѣснопѣнія на Рождество Христово. Св. Ефрема Сирина м. 1879 13) № 214. Пріидите и поклонимся святому кресту. Св. Андрея Критскаго М. 1879. 14) № 205. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, Іоанна 13,34. М. 1879. 15) № 206. О смиренной покорности М. 1879. 16) № 208. Не случайность, а промыслъ. Разсказъ св. Ефрема Сирина изъ собственной жизни М. 1879 17) № 208. Толкованіе на критику о мытарѣ и фарисеѣ М. 1879. 18) № 209. Ученіе св. Ефрема Сирина о покаяніи М. 1879. 19) № 210. День преставленія праведной Іуліаніи Лазаревской 2-го января М. 1879 и 20) № 211. Разсказы изъ жизни св. Тихона Задонскаго чудотворца М. 1879, согласно съ заключеніемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ,

Библиотека "Руниверс"

утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода, одобрить для народнаго чтенія и для народныхъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и для публичныхъ народныхъ чтеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 10-й день ноября 1879 года, всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Московской 1-й гимназіи портрета покойнаго заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Сергѣя Михайловича Соловьева, бывшаго ученика сей гимназіи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 15-й день минувшаго февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе учреждаемой въ г. Ѳеодосіи, на средства, жертвуемыя городомъ по постановленію мѣстной городской думы, въ память 25-лѣтняго юбилея царствованія Его Императорскаго Величества, городской народной женской безплатной школѣ грамотности, наименованія „Александровскою," по августѣйшему имени Его Величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть „благодарить жертвователей."

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 15-й день минувшаго февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе учреждаемой въ одной изъ мѣстностей Виленскаго учебнаго округа, на счетъ процентовъ съ капитала, жертвуемаго служащими лицами въ этомъ округѣ, въ память двадцати-пяти-лѣтняго благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества, образцовой народной школѣ наименованія „Александровскою," по августѣйшему имени Его Величества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть „благодарить жертвователей."

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 15-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ: какъ на присвоеніе двумъ стипендіямъ, учреждаемымъ въ память 25-ти лѣтняго царствованія Его Императорскаго

Библиотека "Руниверс"

Величества на счетъ процентовъ съ капитала въ 2,400 рублей, пожертвованнаго служащими въ Одесскомъ учебномъ округѣ для учениковъ изъ крестьянъ, кои, окончивъ курсъ въ двухкласныхъ начальныхъ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, будутъ оставлены при этихъ училищахъ для приготовленія къ поступленію въ учительскія семинаріи названнаго учебнаго округа, наименованія „Александровскими", по августѣйшему имени Его Величества, такъ и на учрежденіе такихъ же новыхъ стипендій въ этомъ округѣ, если поступитъ отъ пожертвованій соотвѣтственная сумма для оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть „благодарить жертвователей".

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 15-й день минувшаго февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ мужскомъ начальномъ народномъ училищѣ въ г. Княгининѣ, Нижегородской губерніи, портрета учредителя сего училища, дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Б. Прутченко.

— Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія о пожертвованіи почетнымъ попечителемъ Алферовской учительской семинаріи, почетнымъ гражданиномъ Андреевымъ 2000 р., въ ознаменованіе вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Его Императорскаго Величества, съ цѣлію обращенія сихъ денегъ въ пособіе одному изъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ 10-й день минувшаго марта, собственноручно начертать соизволилъ: „благодарить".

— Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, 24-го ноября 1879 г., разрѣшилъ имѣть на будущее время лѣтнюю форму для учениковъ Нижегородскаго александровскаго института, согласную во всемъ съ гимназическою, съ желтыми буквами „Н. А. И." на значкѣ, установленномъ для кепи и фуражекъ гимназическихъ.

— Вслѣдствіе представленія начальства Варшавскаго учебнаго округа г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 9-го истекшаго февраля за № 1717 утвердилъ, съ огражденіемъ неприкосновенности правъ третьихъ лицъ, значущійся въ формально опубликованномъ домашнемъ духовномъ завѣщаніи Тита Войцеховскаго отъ 20-го декабря 1874 года отказъ одной тысячи рублей въ пользу института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ г. Варшавѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, 8-го декабря 1879 г., утвердилъ опредѣленный педагогическимъ совѣтомъ Стерлитамакской прогимназіи размѣръ платы за ученіе въ названной прогимназіи, съ 1-го января 1880 г., съ учениковъ приготовительнаго класса по десяти р. и съ учениковъ нормальныхъ классовъ по пятнадцати р. въ годъ съ каждаго ученика.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа 2-го минувшаго февраля открыто Александровское двухклассное училище въ с. Ильинскомъ, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Въ день открытія сего училища принято въ оное 48 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, 11-го минувшаго января открыто двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія въ с. Тучковѣ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Въ названномъ училищѣ находится 58 учащихся, въ числѣ которыхъ 7 дѣвочекъ; а 10-го минувшаго февраля открыто двухклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ с. Миротинахъ, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи. Въ день открытія сего училища принято въ оное 53 мальчика и 12 дѣвочекъ.

Библиотека "Руниверс"

Награды и преміи, раздаваемы

Названіе наградъ и премій.	Родъ сочиненій и трудовъ, имѣющихъ право участвовать в сонсканіи.
А. Награды, раздаваемыя чрезъ опредѣленные сроки.	
1. Награды графа Уварова.	Сочиненія на русскомъ языкѣ, относящіяся къ политиче кой исторіи Россіи и другихъ славянскихъ странъ, а также к исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесно сти и художествъ въ тѣхъ странахъ.
2. Ломоносовская премія.	1) Ученыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россі въ области физики, химіи и минералогіи.
	2) Труды по русской и славянской филологіи и по исторі языка и литературы русскаго и другихъ славянскихъ народов
3. Награды К. М. Бэра:	
а) Почетная медаль.	Многолѣтніе труды, существенно подвинувшіе анатоміи гистологію, эмбріологію и физіологію человѣка, животныхъ растеній, систематическую ботанику, палеонтологію (съ біолс гической точки зрѣнія) и знакомство съ фавною и флорою зна чительныхъ и неизслѣдованныхъ частей Россіи.
б) Денежная премія.	Сочиненія, содержащія въ себѣ изысканія по вышеисчис леннымъ наукамъ.
4. Премія Л. Л. Рилицкаго.	Сочиненія по части анатомико-микроскопическихъ изслѣ дованій центральной нервной системы, съ физіологическими практическими примѣненіями.
5. Премія В. Я. Буняковскаго.	Важныя открытія по части чистаго математическаго ана лиза, а также сочиненія, содержащія въ себѣ возможно пол ное изложеніе какой либо самостоятельной отрасли высше математики.

Библиотека "Руниверс"

ператорскою академіею наукъ.

чемъ состоятъ награды и преміи.	Срокъ представленія сочиненій на конкурсъ.	Время присужденія наградъ.
ньшая премія 1500 руб. ньшая » 500 руб. ощрительная, за рѣшеніе предложенной Академіею задачи, 500 руб.	1-го января каждаго года.	25 сентября каждаго года.
0 руб.	1-го іюня 1880, 1882, 1884, 1886 г. и т. д.	29-го декабря 1880, 1882, 1884, 1886 г. и т. д.
0 руб.	1-го іюня 1881, 1883, 1885 г. и т. д.	29-го декабря 1881, 1883, 1885 г. и т. д.
ютая Бэровская медаль, цѣнностію въ 200 руб.		29-го декабря 1882, 1885, 1888 г. и т. д. чрезъ каждые 3 года.
0 руб.	1-го мая 1882, 1885, 1888 г. и т. д. чрезъ каждые 3 года.	
тырехлѣтняя сложность процентовъ, наростающихъ на капиталъ въ 3000 руб.	1-го іюня 1880, 1884, 1888 г. и т. д. чрезъ каждые 4 года.	29-го декабря 1880, 1884, 1888 г. и т. д. чрезъ каждые 4 года.
руб.	1-го мая 1881, 1884, 1887 г. и т. д. чрезъ каждые 3 года.	29-го декабря 1881, 1884, 1887 г. и т. д. чрезъ каждые 3 года.

Библиотека "Руниверс"

Названіе наградъ и премій.	Родъ сочиненій и трудовъ, имѣющихъ право участвовать въ соисканіи.
6. Награда Ѳ. Ѳ. Брандта.	Сочиненія, содержащія въ себѣ самостоятельныя изысканія въ области зоологіи, зоогеографіи, сравнительной анатоміи палеонтологіи животныхъ.
7. Премія Г. П. Гельмерсена.	Самостоятельныя изысканія по геологіи, палеонтологіи (съ геологической точки зрѣнія) и по физической географіи Россіи и сопредѣльныхъ странъ Азіи.
В. Награды, присужденіе которыхъ будетъ произведено лишь однажды.	
1. Премія за ученое жизнеописаніе Ломоносова.	Полное жизнеописаніе Ломоносова съ изложеніемъ его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, русской исторіи, филологіи и словесности, и съ изъясненіемъ состоянія этихъ отраслей вѣдѣнія въ его время, а равно и значенія Ломоносова въ развитіи русскаго письменнаго языка.
2. Премія фрейлины М. С. Мухановой.	Жизнеописаніе въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
3. Премія дѣйст. ст. сов. Иванова.	Сочиненіе, написанное по заданной Академіею программѣ для прославленія премудрости и непостижимости Творца вселенной.
4. Премія графа А. А. Аракчеева.	Исторія царствованія Императора Александра I-го.

Библиотека "Руниверс"

чемъ состоятъ награды и преміи.	Срокъ представленія сочиненій на конкурсъ.	Время присужденія наградъ.
0 руб.	1-го мая 1881, 1886, 1891 г. и т. д. чрезъ каждыя 5 лѣтъ.	29-го декабря 1881, 1886, 1891 г. и т. д. чрезъ каждыя 5 лѣтъ.
0 руб.	1-го марта 1883, 1888, 1893 г. и т. д. чрезъ каждыя 5 лѣтъ.	29-го декабря 1883, 1888, 1893 г. и т. д. чрезъ каждыя 5 лѣтъ.
00 руб., вмѣстѣ съ процентами, которые наростутъ на эту сумму съ 1868 г. по время присужденія преміи	1-го марта 1885 г.	29-го декабря 1885 г.
00 руб., вмѣстѣ съ процентами, которые наростутъ на этотъ капиталъ съ 1879 г. до напечатанія сочиненія, увѣнчаннаго преміею.	1-го марта 1884 г.	29-го декабря 1884 г.
00 руб.	1-го января 1901 г.	16-го декабря 1901 г.
000 руб. ассиг., вмѣстѣ съ процентами, которые наростутъ на этотъ капиталъ съ 1833 г. по время присужденія преміи.	1925 г.	1925 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ФЕОДАЛЬНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ВЪ ЛАНГОБАРДСКОЙ ИТАЛІИ [1]).

III.

Политическій строй Лангобардскаго королевства.

Лангобардское королевство, явившееся въ Италіи на смѣну Римской имперіи и Остготскаго государства, не представляло съ ними ничего общаго. Чѣмъ сильнѣе становился напоръ варваровъ на имперію, чѣмъ болѣе оставляла ее нравственная поддержка населенія, которое отвернулось отъ государства и его задачъ къ церкви и религіи, тѣмъ требовательнѣе становилась имперія, тѣмъ болѣе старалась замѣнить матеріальными средствами, силой организаціи, административною опекою недостатокъ нравственной связи и силы. Остготскіе короли сохранали, по возможности, наслѣдіе римской организаціи, и благодаря ему, располагали настоящею государственною силою, хотя и имѣли дѣло съ недовольнымъ романскимъ и малоспособнымъ для политической жизни готскимъ элементомъ. Суровое лангобардское завоеваніе покончило съ римскими традиціями и вездѣ водворило германскія начала. Отъ прежней сложной политической организаціи не осталось почти и слѣдовъ, хотя задачи государства все еще были достаточно обширны. Приходилось защищать захваченную часть Италіи за-разъ отъ Грековъ, Франковъ, Славянъ и Аваровъ, внутри сдерживать въ извѣстномъ порядкѣ массу завоевателей,

[1]) *Продолженіе.* См. февральскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

которые долго еще продолжали обращаться съ населеніемъ и имуществомъ, найденными въ Италіи, какъ съ доставшеюся на грабежъ добычей [1]).

Достаточно ли было для разрѣшенія подобныхъ задачъ—тѣхъ политическихъ средствъ, которыя существовали у Лангобардовъ до завоеванія, можно ли было эти средства расширить, развить сообразно расширенію задачъ? Въ какой степени способны были германская королевская власть, вѣчевыя учрежденія, равное участіе свободныхъ людей въ дѣлахъ племени и натуральная система въ государственномъ хозяйствѣ,—въ какой степени были способны эти черты германскаго политическаго строя удержаться въ завоеванной Италіи и послужить цементомъ обширнаго Лангобардскаго государства?

Прежде всего, натуральная система государственнаго хозяйства не была измѣнена почти ни въ чемъ. Лангобардскіе короли не имѣютъ въ своемъ распоряженіи податной системы и тѣмъ самымъ поставлены въ необходимость удовлетворять государственнымъ нуждамъ почти исключительно изъ доходовъ и изъ капитала своихъ доменовъ.

Главные финансовые источники Римской имперіи, поземельный и поголовный налоги, исчезаютъ въ лангобардскую эпоху [2]). Между тѣмъ какъ въ Франкской Галліи королямъ удалось отчасти удержать римскія формы прямаго обложенія, и они даже пытались подчинить имъ своихъ франкскихъ подданныхъ [3]), въ Италіи нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія системы прямыхъ налоговъ или борьбы за ихъ поддержаніе. Аргументъ, отъ молчанія источниковъ, вообще довольно слабый, когда дѣло идетъ о памятникахъ варварской эпохи [4]), въ данномъ случаѣ можетъ считаться вполнѣ убѣдительнымъ въ виду

---

[1]) При Аутари улеглись нѣсколько разбойническіе инстинкты, да и то едва ли водворилось то необычайное спокойствіе, о которомъ говоритъ лѣтописецъ: Erat sane hoc mirabile in regno Langobardorum: nulla erat violentia, nullae struebantur insidiae; nemo aliquem iniuste angariabat, nemo spoliabat; non erant furta, non latrocinia; unusquisque quo libebat securus sine timore pergebat. (Paul. Diac. III, 16).

[2]) Cf. *Savigny*, I, 403. *Шупферъ*, Istituzioni politiche langobardiche, 373, 376, руководится въ данномъ случаѣ своею ложною теоріей относительно обложенія римскихъ владѣній въ пользу Лангобардскаго государства и потому, напримѣръ, въ «casa tributaria» видитъ недвижимость, несущую государственную повинность.

[3]) См. *Clamageran*, De l'impôt, I, 118 и сл. *Roth*, Beneficialwesen 87 и сл.

[4]) *Savigny*, I, 405.

Библиотека "Руниверс"

постоянныхъ столкновеній и затрудненій, которыя должны были бы возникать изъ сбора поземельнаго или поголовнаго налоговъ и по необходимости выражаться такъ или иначе въ лѣтописяхъ, или въ законахъ. Въ римскую и готскую эпоху, какъ мы уже видѣли, вопросы о поступленіи и недоимкахъ, о дѣятельности оцѣнщиковъ и жалобахъ населенія составляютъ чуть ли не главный предметъ административныхъ заботъ и законодательныхъ постановленій.

Весьма вѣроятно, что вполнѣ избавились отъ прямыхъ налоговъ только землевладѣльцы, и что часть взносовъ, шедшихъ прежде въ казну отъ зависимаго населенія, перешла въ руки землевладѣльцевъ, но при этомъ она неразличимо сливалась съ разнаго рода поборами и повинностями частно-правоваго и договорнаго происхожденія [1]). Въ привиллегіяхъ Лангобардскихъ королей раза два-три упоминается о сборахъ въ пользу казны, которые, по видимому, являются остатками системы прямыхъ налоговъ. Въ граматѣ, выданной Адельгизомъ въ подтвержденіе и расширеніе владѣльческихъ правъ монастыря Спасителя въ Брешіи, мы находимъ самое полное исчисленіе разнаго рода повинностей, отъ которыхъ освобождаются монастырскіе крестьяне [2]). Названныя въ числѣ ихъ „dationes vel collectae" всего лучше объясняются изъ прямаго обложенія, хотя и нельзя опредѣлить, падали ли онѣ на лицо, на землю, или на все имущество. При этомъ подъ довольно неопредѣленнымъ терминомъ dationes разумѣлась постоянная повинность, платившаяся по обычаю, изстари [3]). Collectae

---

[1]) Слово «census», напримѣръ, которое должно бы обозначать подать, указываетъ въ документахъ эпохи на оброкъ и арендную плату. Обыкновенная формула, употребляемая при арендованіи земли, гласитъ—ad censum perexsolvendum accepi terram illam.

[2]) Monumenta Historiae Patriae, XIII, 96 (№ 50; 773 годъ): Statuimus etenim ut animalia et peculia ex ipsa monasteria omni in tempore pabulum et esca habere debeant per silvas waldoras et per singulas civitates nostrae, in qua ipsa monasteria sunt constituta, absque escadico vel aliqua datione seu contradictione judicum nostrorum vel de auctoribus nostri, qui per tempora fuerint. Veruntamen et concedimus per ipsa monasteria omnes scufias publicas et angarias atque operas et dationes vel collectas seo toleneo et siliquatico de singolas mercatoras et portoras, ut homines de suprascripta monasteria tam servi quamque aldiones vel liveri homines, qui in terra de ipsa venerabilia loca resedent, ut ab omnibus suprascriptis scufiis publisis et angariis atque operibus et dationibus vel collectas seu toleneo et siliquatico securo nomine pro nostra mercede liceat deservire.

[3]) Ср. Monum. Hist Patriae I, 44, № 26: Sic tamen ut homines liberi qui in

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ характеръ чрезвычайный; но за то онѣ касаются цѣлыхъ классовъ населенія и могутъ быть названы настоящею податью [1]). Въ граматѣ Дезидерія, данной аббатству Фарфѣ наравнѣ съ разнаго рода пошлинами упоминается о „terraticum", сборѣ съ земли [2]). Во всякомъ случаѣ, всѣ эти отрывочные намеки на существованіе поборовъ съ земли или съ лицъ не даютъ права говорить о прямыхъ налогахъ у Лангобардовъ,—нѣтъ административныхъ органовъ, которымъ было бы поручено завѣдываніе этимъ важнымъ и сложнымъ дѣломъ, нѣтъ и правильныхъ сборовъ, а сохранились кое-гдѣ остатки прежнихъ платежей, трудно отличимые отъ обыкновенныхъ оброковъ [3]). Судя по случаю, о которомъ дошли до насъ свѣдѣнія, сборъ съ лицъ, занимавшихся торговлей и ремеслами, имѣлъ также характеръ слу-

---

ipsa ualle commanere uidebantur in eorum libertate permanerent sicut in eorum continetur precepto censa etiam et tributa uel omni datione sicut ante actis temporibus ipsi uel antecessores eorum persoluere uisi fuerunt hoc cum omni integritate in helemosina sua ad iam dictum monasterium uenire debuisset — — Censa uero et tributa quemadmodum a longo tempore ad publicum uel ad palatium pertineban ita omnibus modis in ipsum monasterium in sua elemosina contulerunt. Хотя фактъ относится къ 845 году, но платежи коренятся въ старинномъ обычаѣ. То же самое, по видимому, разумѣется въ грамотѣ 755 года, данной Анстульфомъ св. Лаврентію въ Бергамо (Mon. Hist. Patr.; XIII. 33, № 15, 755 года): Donamus in suprascripta ecclesia omnes scuvias et utilitatis quas. homenis exinde in puplico habuerunt ad consuitudinem faciendum excepto quando utilitas fuerit cesus faciendum ubi consuitudinem habuerunt nam ab aliis scuviis et utilitatibus puplicis quieti permaneant. Иногда тѣ-же самыя выраженія употребляются о частныхъ повинностяхъ. *Troya*, Codice diplomatico langobardo, IV, 331, № 620 (748): Ipisa suprascripta casa cum suprascriptis *massariis* ividem resedentem aliut redditum non facias, nec *angarias*, nec nulla *scufias* ad ipsa suprascripta Dei Ecclesia, nisi tantum per singulos annos quattuor modia granu, uno animale quale abuerit; pro camisia tremisse uno, *una libra cera*, uno sistario mel et amplius nulla dationem, aut scufia perexolvant, quia mihi sic actum est. Жертвуетъ діаконъ Галлъ.

[1]) *Troïa* приводитъ въ своемъ сборникѣ слѣдующее мѣсто изъ письма Іоанна, патріарха Градо, къ папѣ Стефану III: Quia jam non sufferunt pauperes illi quotidianis diebus collectas faciendo Longobardorum milites quamque famuli omnium Ecclesiarum, necnon et quae prima est Dominica nostra sancta Romana Ecclesia sine reverentia, et de ejus servientibus sicut et de nostra et aliis Ecclesiis aequales collectas ex tritico, et singula animalia assiduam consuetudinem faciunt. (Cod. dipl. № 945, V, 622).

[2]) *Troya*, Cod. dipl. № 971, V, 678.

[3]) Объ escaticum, glondaticum и тому подобныхъ повинностяхъ придется говорить въ главѣ о лангобардскомъ землевладѣніи.

Библиотека "Руниверс"

чайный и не могъ особенно содѣйствовать наполненію королевской казны: мыловары города Піаченцы доставляли 30 фунтовъ въ годъ, пока король Ліутпрандъ не отказался отъ этого платежа въ пользу церкви св. Антонія и ея нищихъ [1]). Гораздо важнѣе и доходнѣе были косвенные налоги: пошлины взимаются съ товара, перевозимаго черезъ рѣку и ввозимаго въ городъ; при продажѣ платился siliquaticum; подыскивались и другіе мелочные поводы для поборовъ [2]). Были у казны и другіе источники доходовъ: судебныя пошлины; право на имущество лицъ, умершихъ безъ законныхъ наслѣдниковъ; эксплуатація рудниковъ и нѣкоторыя другія регаліи. Но всего этого было далеко недостаточно для того, чтобы поддерживать и оплачивать сколько-нибудь обширное управленіе. Поэтому общество должно было помогать государству въ иной формѣ: свободные люди, не платившіе ни за себя, ни за свою землю, обязаны были на свой счетъ нести службу въ войскѣ, содержать полицію [3]) и содѣйствовать поддержанію мостовъ и дорогъ [4]). На службу въ войскѣ и во внутренней стражѣ вызывались всѣ свободные люди безъ исключенія и безъ различія національности, такъ что самое слово „ариманъ", или въ латинскомъ переводѣ—exercitalis, употребляется для обозначенія вполнѣ свободнаго человѣка [5]). Притомъ являлся каждый въ

---

[1]) *Troya*, № 556, IV, 146.

[2]) См. *Schupfer*, Istituzioni politiche, 389. Главнымъ источникомъ для характеристики внѣшней торговли Лангобардскаго королевства и отношенія королей къ иностраннымъ купцамъ служитъ торговый договоръ Ліутпранда съ Комаккіо въ Романьѣ, такъ называемый memoratorium de mercedibus magistri comacinorum.

[3]) *Ed. Roth*, 21: Si quis in exercito ambolare contempserit ut in sculca, dit regi et duci suo solidos 20

[4]) Ср. англосаксонскую «trinoda necessitas»; «scufiae publicae», о которыхъ упоминалось въ приведенныхъ выше привиллегіяхъ Аистульфа и Адельгиза подходятъ именно подъ эту категорію натуральныхъ повинностей. Capit. Ludov. II, anni 856, c. 13; M. G. L. L. I, 438: De viis et pontibus et ceteris excubiis publicis ut inquirant; et quae potuerint emendent, aut nobis quod invenerint renuntient. Cf. Ducange, Glossarium v. scuvia и scuvium. Напрасно *Шопферъ*, 384, сближаетъ «sculca» и «scufia». Подъ первою разумѣлась служба въ отдѣльной экспедиціи—для защиты ли собственныхъ предѣловъ и полицейской охраны, или для набѣга на непріятельскую землю. См. Rachis, 13.

[5]) Liutpr. 62: Reminiscimur enim, qualiter jam statuimus: qui hominem liberum occiserit, ut res suas in integrum perdat; — — Consuetudo enim est, ut minima persona, qui exercitalis homo esse invenitur, centum quinquaginta solidos componatur, etc.

Библиотека "Руниверс"

войско въ собственномъ вооруженіи, свойство котораго при Аистульфѣ было даже опредѣлено закономъ [1]). Но конечно, кромѣ личнаго содѣйствія подданныхъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ и для поддержанія порядка государству необходимы были и другія правительственныя средства.

Извѣстная іерархія представителей власти, или должностныхъ лицъ, существовала и должна была чѣмъ нибудь вознаграждаться; рядомъ съ собираемымъ по временамъ ополченіемъ стояла постоянно готовая дружина, которая также требовала вознагражденія.

Правильнаго жалованья, по видимому, не выплачивалось никому вознаграждалась служба или самостоятельнымъ политическимъ положеніемъ, съ которымъ были соединены разнаго рода матеріальныя выгоды [2]), о чемъ рѣчь впереди, или же подарками и пожертвованіями. Послѣдняя форма прямо касается нашей главной задачи и потому заслуживаетъ особеннаго вниманія.

У Лангобардовъ мы замѣчаемъ то же развитіе поземельныхъ раздачъ, какъ и у Франковъ; контроверса относительно характера королевскихъ пожалованій эпохи, когда они принимаютъ прямо условный характеръ, дѣлаются бенефиціями и т. п., контроверса эта могла бы быть перенесена на италіанскую почву и для обѣихъ сторонъ нашлись бы приблизительно тѣ же аргументы, какіе были пущены въ ходъ относительно франкскаго бенефиція.

И дѣйствительно, по мнѣнію Шупфера, одного изъ самыхъ видныхъ изслѣдователей лангобардскихъ учрежденій [3]), пожалованія королей и герцоговъ имѣютъ уже совершенно характеръ условной бенефиціальной собственности: ихъ нельзя отчуждать безъ согласія даровавшаго; въ случаѣ смерти получившаго пожалованіе, или выдавшаго его (Tronfall и Lehnfall) необходимо утвержденіе дарственной граматы; вообще земля переходитъ только въ пользованіе частнаго лица, собственность же остается за казною. Только въ послѣдніе годы лангобардскаго владычества появляются дарственныя граматы, отдающія королевскія имѣнія въ полное и потомственное владѣніе. Однако, разсмотрѣніе самыхъ грамотъ показываетъ, что дѣло совсѣмъ не такъ

---

[1]) L. Ahistulfi, 2, 3. Вообще относительно военной повинности у Лангобардовъ см. *Hegel*, Städteverfassung, I, 426 и сл.

[2]) Самою важною изъ нихъ было пользованіе извѣстною частью штрафовъ.

[3]) Istituzioni politiche langobardiche, 379 и сл.

Библиотека "Руниверс"

просто, какъ его хочетъ представить Шупферъ, возобновляющій относительно Лангобардовъ аргументацію Вайца по поводу Франковъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ отчужденія королевскихъ пожалованій, и во всѣхъ случаяхъ бывшія казенныя земли отчуждаются совершенно на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими, доставшимися жертвователямъ по наслѣдству, или покупкою. Ни разу не оговаривается, что отчужденіе дѣлается съ согласія короля [1]). Среди свидѣтелей при этомъ могутъ быть [2]), но могутъ и не быть, должностныя лица и въ частности королевскіе гастальды [3]); если иногда они подписываются подъ дарственными граматами, упоминающими о королевскихъ пожалованіяхъ, то точно также они подписываются и подъ всякаго рода другими актами: ихъ вызывали въ свидѣтели для почета и твердости акта, и спеціальной роли чиновниковъ, разрѣшающихъ отчужденія, они не имѣли.

Далѣе, короли и герцоги иногда подтверждаютъ свои прежнія пожалованія и привиллегіи, но они дѣлаютъ это для большей вѣрности а никакъ не потому, что иначе право владѣльцевъ прекратилось бы. О такомъ спеціальномъ назначеніи не упоминается въ грамотахъ, цѣль которыхъ лучше всего выясняется, если принять во вниманіе, что церкви, напримѣръ, испрашиваютъ подтвержденія на всякаго рода собственные акты. Короли утверждаютъ за ними не только земли, пожалованныя изъ казны, но и всю церковную собственность, откуда бы она ни происходила [4]); случается даже, что мѣновая грамата, напримѣръ, просто замѣняется для большей прочности герцогскимъ пожалованіемъ [5]). Какъ уже указано Ротомъ [6]), такого рода подтверж-

---

[1]) Mon. Hist. Patr. XIII, 11, № 2: donamus et conferimus omnem facultatem nostram quam possidemus vel quam ex parentum successionibus seu ex regio dono vel quoquo dono ubi ubi habere videmur. *Troya*, Cod. d. III, 317, № 432: Et terra ad Arina, qui mihi a *Regia potestate* concessa est, in integrum. *Troya*, III, 339, № 438: dono trado — — Campo in Fussinulo qui nobis in cambio advenit medietate de vachis et medietate de v... in integrum, et casa Furguli in Massa Tagiani, *qui mihi advenit ex dono dn.* Aripert rege. Candido vaccario cum armento suo... etc.

[2]) На это обращаетъ особое вниманіе Шупферъ, 400.

[3]) См. *Troya*, Cod. d. III, 319, № 482.

[4]) Одинъ случай изъ многихъ—грамата Девидерія и Анзы отъ 760 г. (Mon. Hist. Patr. XIII, 40, № 20).

[5]) Дѣло идетъ о пожалованіи герцога Сполетскаго, которое равносильно королевскому (*Troya*, IV, 349, № 429).

[6]) Beneficialwesen, 218 и сл.

Библиотека "Руниверс"

денія не имѣютъ никакого особеннаго и опредѣленнаго юридическаго значенія.

Еслибы короли и герцоги имѣли въ виду только предоставить своимъ служителямъ пожизненное или временное пользованіе участками земли, то они непремѣнно оговорили бы этотъ весьма существенный пунктъ, какъ это и дѣлалось при церковныхъ раздачахъ, сохранявшихъ всегда временный характеръ. Въ королевскихъ грамотахъ, напротивъ, оговаривается какъ разъ противоположное. Земли даются „на вѣчныя времена" [1]). Никакой разницы между ранними и поздними пожалованіями въ данномъ случаѣ не существуетъ. Дошедшія до насъ грамоты, составленныя въ пользу частныхъ лицъ, совершенно аналогичны по формѣ съ грамотами въ пользу церкви, которая уже несомнѣнно получала собственность, а не временное пользованіе.

Такимъ образомъ, большая часть сохранившихся пожалованій сообщала не условную, а полную собственность, и не имѣла бенефиціальнаго характера. Еслибы даже всѣ наши свѣдѣнія относительно земельныхъ раздачъ Лангобардскихъ королей приводили только къ этому результату, и то общій взглядъ на раздачи и ихъ роль въ государственной жизни нисколько не измѣнился бы. Все-таки остался бы тотъ фактъ, что политическій строй въ Лангобардскомъ государствѣ держался главнымъ образомъ, почти исключительно, на земельной собственности короля и герцоговъ и на томъ, что они раздавали своимъ служителямъ, дружинникамъ и послѣдователямъ земли въ награду [2]). Пришлось бы только прибавить, что изъ всѣхъ способовъ

---

[1]) Ромуальдъ II Беневентскій монастырю св. Софіи in Ponticello въ Беневентѣ (*Troya*, C. d. III, 100, № 381): sed perpetuis temporibus, et in omnibus quaecumque in praeceptis continentur, quod nominato Zachariae Abbati *per fidele suum servitium* a nobis concessum fuit, et in eodem loco obtulit, firma et stabilia permaneant. Ср. *Troya*, C. d. III, № 430 и IV, 556, 670.

[2]) Лучшее доказательство важности земельной собственности, какъ правительственнаго капитала, даетъ знаменитое мѣсто Павла Діакона относительно возстановленія королевской власти при Аутари (III, 16). Оно приведено въ прошедшей главѣ. Гримоальдъ Беневентскій, утвердившись на престолѣ въ Павіи, тотчасъ-же раздаетъ земли своимъ помощникамъ (Paul. Diac. V, 1): Beneventanum vero exercitum, cuius auxilio regnum adeptus erat, multis dotatum muneribus remisit ad propria. Aliquantos tamen ex eis secum habitaturos retenuit, largissimas eis tribuens possessiones. Гизульфъ II Беневентскій, изгнавъ своего соперника Годескалька, захватываетъ земли и раздаетъ ихъ собственнымъ при-

Библиотека "Руниверс"

основать государственную власть на частной силѣ, Лангобарды избрали самый грубый и плохой—раздачи въ полную собственность должны были особенно быстро истощать капиталъ и менѣе условныхъ пожалованій напоминали получившимъ земли о политическихъ обязанностяхъ. Но и лангобардскіе правители, подобно франкскимъ, понимали неудобства положенія и по своему старались ввести условный элементъ въ свои раздачи. Изъ одной граматы Карла Великаго мы узнаемъ, что король Ліутпрандъ отдалъ своему шуту Григорію и его сыновьямъ пользованіе нѣсколькими имѣніями въ формѣ долгосрочной аренды [1]). Но самымъ любопытнымъ и оригинальнымъ средствомъ было предоставленіе какому нибудь лицу фактическаго пользованія землею безъ всякихъ юридическихъ правъ. Въ 742 году Ліутпрандъ жалуетъ Пиккону половину усадьбы въ Понціанѣ, которую „мы тебѣ и прежде уступили, только не выдали нашей граматы“ [2]). О подобнаго же рода пріемѣ свидѣтельствуетъ жалованная грамата Ромуальда Беневентскаго судьѣ Алоину [3]).

верженцамъ. (*Troya*, Cod. d. V, 364; № 857): eo quod Godeschalcus, qui fuit quondam Dux, per Chartulam offersionis contulerat in Monasterio Sanctae Dei Genitricis Mariae quod situm est in Isernias, in quo decreverat Annam conjugem suam regularem vitam degere. — — Sed dum ipsis in fugam positis perierunt, tunc Gisulfus quondam. Dux inpublicavit omnes res eorum, et concessit per singulis fidelibus suis etc.

[1]) *Sickel*, Acta regum et imperatorum Karolinorum, K. M. № 153; II, 60: Monasterio concedit Caldarium, Cesareticum et Casanovalam fundos in Bononiensi territorio sitos, qui a Gregorio Greco iocatore regis per praeceptum Liutbrandi regis vel per emphyteusim quondam possessi, postea iure legitimo in Karoli regis dominium devenerant.

[2]) *Troya*, C. dipl. IV, № 556: Nec non et confirmamus tibi medietatem Casalis in loco q. dicitur Pontianus unde facta sunt foca duo recta per Lucciolum et Ravennonem et germanos suos: quae tibi jam antea concessimus *et minime nostrum emissimus praeceptum* sicut tibi ipsum *Molinum* et *medietatem Casalis* Lupo *actionarius noster* tradere visus est. et tu modo possidere videris.

[3]) *Troya* IV, № 643: Firmamus atque concedimus nos Dominus vir gloriosissimus Gisolphus summus Dux gentis Longobardorum, *per rogum* [*Taccunis*] *Vice-Domini* et Petruli *Gastaldi nostri*, tibi Aioni *Judici nostro*, casam quae fuit quondam Trimodi, quam habuit de Toto quae conjuncta esse videtur cum casa tua secundum qualiter tibi ipsam casam iam antea concessimus; nunc autem nostra, quae supra, gloriosa potestas tibi exinde nostrum firmauit praeceptum, vt ad hodierno die habeas et possideas, tam tu qui supra Aion, quam et filij filiorum tuorum, et a nullo quopiam homine vnquam habeas aliquando aliquam quaestionem aut reprehensionem, sed perpetuis temporibus securiter atque firmiter per hoc nostrum roboreum firmis-

Библиотека "Руниверс"

Способъ пожалованія, о которомъ идетъ рѣчь, разъясняется и позднѣйшей практикой Беневентскаго герцогства [1]). Наравнѣ съ лицами, получившими отъ герцога собственность по дарственной граматѣ въ регестѣ св. Софьи Беневентской упоминаются владѣльцы казенныхъ земель, не имѣющіе на нихъ никакого юридическаго основанія, но получившіе позволеніе пользоваться фактически. При случаѣ эти „прекаристы", какъ слѣдовало бы сказать, примѣняясь къ римскому праву, получали граматы; иногда же имѣнія у нихъ отбирались въ казну или переходили къ другимъ лицамъ. Разбираемый обычай отра-

---

simumque praeceptum, ipsam iam nominatam casam habere nec non possidere valeatis. *Troya*, IV, № 642: simulque Musolam cum filio suo Sabbatino et Frangulo, quos sine nostrae iussione potestatis tibi ipsam substantiam post obitum Auroaldi concesseramus *Curtisanos* de ipsis seruis qui fuerant: nunc denuo ipsam substantiam integram cum ipsis seruis concessimus, vt a nullo quopiam homine vnquam habeas aliquando aliquam quaestionem aut reprehensionem, sed perpetuis temporibus etc.

[1]) *Ughelli,* Italia sacra, X, 461: Concessimus nos vir gloriosissimus Sicardus Domini providentia Longobardorum gentis Princeps per rogum Allonis Stolesii nostri, tibi Autulo aurifici nostro, — — casellas nostri Palatii quas tenuit Sarnipertus Jocolarius sine praecepto; ipse vero Sarnipertus de functus est. 462: per rogum Garetrudae dilectae Conjugis nostrae, tibi Autulo aurifici nostro integras res quae fuerunt Monduli et Bruli sacri nostri Palatii in Foliolanense, quas liberi homines sine praecepto tenuerunt per annos quindecim, et ipsi servi defuncti sunt. Cp. 463; 471: cujus petitioni usquequaque libenter adsensum praebentes hos nostrae munitionis apices exinde ei fieri jussimus, per quos omnino sancimus et perpetualiter per praesens hoc nostrum roboreum praeceptum concedimus tibi eidem Radoisio Comiti, tuisque haeredibus civitatem Triventanam, sic quomodo tu illam modo tenes et dominaris, et cum terris sic quomodo tenent et dominantur homines, qui in praedicta civitate modo habitant, quam et Castellum Angelorum et Cacononem et Cantalupum, sic quomodo eas tenetis et dominatis, et praedictas terras sic quomodo tenuerunt et dominarunt, inter fluvium Trinium et Sangrum homines qui in praedictis Castellis habitant.

[2]) Liutpr. 78: Et si aut iudex aut actor noster ipsum, qui possessionem talem (publicam) habit, pulsaverit, quod ipsam rem iniuste possedissit aut invasissit, et non sint conpleti sexaginta anni: tunc ille cuius possessio est, dicat iuratus ad sancta evangelia aut de se aut de patre aut de avio, quod ipsam rem per principem, qualem ausus fuerit nominare, ipse aut parentis ipsius per sexaginta annos possedissit nec eam per legem dimittere deveat, et sit postea securus. Et si hoc facere ausus non fuerit, aut forte gastaldius aut actor provare potuerit, conpleti sexaginta anni possessio ipsa non sit, et veritas apparuerit, quod de publico fuissit: aut ostendat praeceptum aut amittat ipsam rem, si sexaginta anni in ipsa possessione non fuerit conpleti.

Библиотека "Руниверс"

зился и въ законодательствѣ. Постановленіе Ліутпранда о 60-лѣтней давности по отношенію къ завладѣнію казенными землями предполагаетъ, что пользующіеся ими получили позволеніе отъ короля, но не имѣютъ граматы и поэтому земля переходитъ въ полную собственность только по истеченіи 60 лѣтъ. Цѣль такого рода практики очевидна— герцоги старались не упускать окончательно изъ рукъ свой земельный капиталъ и предоставлять лишь временное пользованіе его частями своимъ помощникамъ. Я не сомнѣваюсь, что эта форма была очень распространена во всемъ лангобардскомъ королевствѣ. Нисколько не удивительно, что она оставила мало слѣдовъ въ грамматахъ — вѣдь вообще отъ эпохи предшествовавшей 774 г. до насъ дошло только пять подлинныхъ пожалованій [1]) частнымъ людямъ, да извѣстія о шести другихъ [2]). Значительное число подробныхъ свѣдѣній мы имѣемъ только относительно церкви, ея учрежденій и владѣній, потому что только она заботилась правильно о своихъ архивахъ и своею іерархическою преемственностью и могуществомъ обезпечивала себѣ непрерывное существованіе.

Намъ прійдется еще касаться пожалованій въ другой связи. Здѣсь достаточно было указать, что короли и герцоги пользовались ими систематически, и что наравнѣ съ предоставленіемъ полной собственности пробивались и другія формы —аренда, прекарій [3]). Въ общемъ можно повторить, что правительственныя средства лангобардской эпохи были весьма незначительны и имѣли частный характеръ: государство питалось не правильными взносами своихъ членовъ, а тѣми запасами частной силы, которыми располагали правители. Кто были эти правители? Кому досталась и какъ распредѣлилась государственная власть въ Лангобардскомъ государствѣ?

---

[1]) *Bethmann* und *Holder Egger*, Longobardische Regesten, въ *Neues Archiv der Gesellschaft für deutsche Geschichtskunde*, III, №№ 66 (*Troya*, 430), 139 (Tr. 556), 229 (Tr. 643), 249 (Tr. 643) и 281 (Tr. 708).

[2]) *Bethmann* und *Holder Egger*, №№ 49 (Tr. 401), 68 (Tr. 432), 72 (Tr. 438), 147 (Tr. 535), 286 (Tr 714), 486 (Tr. 963). — *Шупферъ*, Istituzioni, 400, обращаетъ особенное вниманіе на грамату Куниберта (*Troya*, III, № 352; *Holder Egger* № 30), но ни изъ нея, ни изъ предшествовавшаго пожертвованія Фаулонъ (*Troya*, № 319) не видно, чтобы дѣло шло о земляхъ, пожалованныхъ королемъ.

[3]) Precárium въ римскомъ смыслѣ, а не precaria — въ средневѣковомъ. Послѣдній развивается на церковныхъ земляхъ, и о ней еще прійдется говорить. Ср. *Roth*, Feodalität, 145 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Каждый изъ двухъ народовъ, вошедшихъ въ составъ Лангобардскаго королевства, имѣлъ свои два ряда властей: у Римлянъ народная жизнь управлялась, съ одной стороны, весьма древними, но оттѣсненными на задній планъ муниципальными учрежденіями, съ другой—императорскою властью и исходящею отъ нея центральною администраціей. У Германцевъ противоположность между народными и монархическими учрежденіями не совпадала еще съ разницей между областью и государствомъ, а проявлялась и въ той, и въ другомъ.

Лангобардское завоеваніе совершенно разрушило римскую центральную администрацію [1]) и весьма мало оставило отъ муниципальной организаціи [2]). Въ низшихъ слояхъ городскаго населенія, вѣроятно, сохранились корпораціи римскаго происхожденія; въ граматахъ встрѣчаются иногда названія, взятыя изъ прежняго муниципальнаго устройства—и только [3]). Страна была подчинена германскимъ учрежденіямъ. Съ одной стороны, носителемъ власти являлся народъ, свободное населеніе, въ своихъ собраніяхъ, государственныхъ, областныхъ и мѣстныхъ; съ другой, — власть распредѣлялась между различными вождями, пріобрѣтшими независимое отъ народной воли положеніе, и между чиновниками, получившими свое значеніе, благодаря делегаціи вождей. Въ Лангобардскомъ королевствѣ весьма замѣтно, что первоначально народъ былъ источникомъ всякой власти, замѣтно, какъ даже короли обязаны ему своимъ положеніемъ [4]), но практическое вліяніе народа на дѣла тѣмъ не менѣе совершенно ничтожно.

---

[1]) Короли приняли титулъ Флавіевъ, но придворныя должности остались германскими. Въ этомъ случаѣ Лангобарды пошли гораздо далѣе, нежели Франки. Ср. *Waitz*, Verfassungsg. II, 445 и сл.

[2]) Это можетъ считаться теперь фактомъ общепризнаннымъ, потому что даже ученые, доказывающіе свободу римскаго населенія, признаютъ только кое-какіе остатки римскихъ муниципалитетовъ. См. *Capei* въ *Arch.* St. Append. II, 527 и сл. *Schupfer*, Istituzioni, 99 и сл. Наиболѣе сдѣлалъ для опроверженія теоріи Савиньи *Гегель*, Städteverfassung, I, 487 и сл.; ср. 185 и сл.

[3]) *Hegel*, Städteverfassung, I, 489. Я только не понимаю, на основаніи какихъ соображеній онъ признаетъ въ «actores» лангобардскихъ граматъ — римскихъ куріаловъ. Вездѣ, гдѣ терминъ «actor» разъясняется контекстомъ, онъ указываетъ на управляющаго короля, герцога, церкви или частныхъ лицъ.

[4]) Paul. Diac. I, 14: Mortuis interea Ibor et Aione ducibus, qui Langobardos a Scadinavia eduxerant et usque ad haec tempora rexerant, nolentes iam ultra Langobardi esse sub ducibus, regem sibi ad ceterarum instar gentium statuerunt. Ср. *Schupfer*, Istituzioni, 208, 209.

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что общегосударственное собраніе потеряло свое значеніе. Во всѣхъ варварскихъ государствахъ повторяется одинъ и тотъ же фактъ: племя, жившее прежде на небольшой территоріи, завоевываетъ обширную римскую провинцію, разсыпается по ней, перемѣшиваясь притомъ съ инородными элементами, и теряетъ даже матеріальную возможность вліять на дѣла общенародными собраніями [1]). Если часть его и собирается разъ въ годъ вокругъ короля, оставшагося единственнымъ блюстителемъ государственныхъ интересовъ, то сборъ этотъ носитъ характеръ военнаго, а не политическаго собранія [2]); если войско и вмѣшивается иногда въ разрѣшеніе политическаго вопроса, то вмѣшательство это случайное и безпорядочное [3]); если король и упоминаетъ о согласіи всего народа при составленіи законовъ, то выражается это согласіе простымъ присутствіемъ и восклицаніями случайно сошедшихся свободныхъ людей, а не какимъ-либо обсужденіемъ и голосованіемъ [4]); если, наконецъ, власть короля и ограничивается до извѣстной степени коллегіальнымъ учрежденіемъ, то ограниченіе налагаетъ не общенародное собраніе, а съѣздъ лучшихъ людей, магнатовъ [5]). Эти черты встрѣчаются въ той или другой формѣ въ исторіи всѣхъ Германскихъ племенъ, и Лангобардское не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. При вступленіи короля на престолъ часто упоминается согласіе населенія [6]), которому принадлежитъ избирательное право, но не видно, какъ выражалось это согласіе, и весьма замѣтно, что рѣшительное вліяніе имѣли магнаты [7]). Въ законодатель-

---

[1]) *Guizot*, Histoire de la civilisation en France, I, 247.

[2]) *Waitz*, Verfassungsgesch. II, 520, 521.

[3]) *Waitz*, II, 529.

[4]) Мѣста, касающіяся законодательнаго участія народа, собраны у *Боренціуса*, Beiträge zur Capitularienkritik, 10 и сл.

[5]) *Waitz*, Verfassungsgesch. II, 543 и сл.

[6]) Paul. Diac. II, 31: Langobardi vero aput Italiam omnes communi consilio Cleph, nobilissimum de suis virum, in urbe Ticinensium sibi regem statuerunt. III, 16: At vero Langobardi cum per annos decem sub potestate ducum fuissent, tandem communi consilio Authari, Clephonis filium supra memorati principis, regem sibi statuerunt. III, 35: Regina vero Theudelinda quia satis placebat Langobardis, permiserunt eam in regia consistere dignitate, suadentes ei, ut sibi quem ipsa voluisset ex omnibus Langobardis virum eligeret, talem scilicet qui regnum regere utiliter possit. Cp. IV, 30, 41; V, 33: — ab universis Langobardis mense tertio post mortem Grimualdi in regnum levatus est. VI, 35: Cernentes Langobardi huius interitum, Liutprandum, eius filium, in regali constituunt solio.

[7]) Paul. Diac. III, 35. Fredegar. chron. 49: Inunctus in balneo Adaloaldus

Библиотека "Руниверс"

ной дѣятельности участіе народа имѣло особое теоретическое значеніе. Право записанное со словъ старѣйшихъ, или видоизмѣненное по ихъ совѣту, утверждалось народомъ и со времени этого утвержденія становилось общимъ закономъ государства, не зависѣвшимъ отъ личной воли того или другаго короля, въ полнѣйшую противоположность капитулярію, распоряженію или указу, дѣйствовавшему только въ силу этой воли и прекращавшему свое дѣйствіе вмѣстѣ съ смертью издавшаго [1]). Но опять таки и въ законодательной процедурѣ участіе всего населенія, для дѣятельнаго выраженія котораго не было подходящихъ и опредѣленныхъ формъ, имѣетъ болѣе теоретическое, нежели практическое значеніе. Въ сущности, собравшіеся свободные люди только присутствовали при обнародованіи законовъ, матеріалъ для которыхъ былъ заготовленъ обычнымъ правомъ отдѣльныхъ мѣстностей и видоизмѣненъ и формулированъ королемъ, его приближенными, вождями и епископами, наконецъ, вызванными изъ среды народа экспертами [2]).

---

nescio quibus unguentis ab ipso Eusebio persuadebatur, et post hanc unctionem nequicquam aliud nisi quod ab ipso Eusebio hortabatur facere poterat. Persuasus ab ipso, ut primates et nobiliores cunctos in regno Langobardorum interficere ordinaret, eisdem extinctis se cum omni gente Langobardorum Imperio Mauricii traderet. Quod cum iam duodecim ex eis nullis culpis extantibus gladio trucidassent, reliqui cernentes eorum esse vitae periculum, Charoaldum ducem Taurinensem, qui germanum Adaloaldi regis habebat uxorem nomine Gundebergam, omnes seniores et nobilissimi Langobardorum gentis uno conspirantes consilio in ragnum eligunt sublimandum. Adaloaldus veneno hausto interiit, Charoaldus statim regnum adripuit. Извѣстіе Павла Діакона о томъ же событіи (IV, 43), очевидно, извлечено изъ Фредегарія. Ср. *Pabst*, Langobardisches Herzogthum, 428, прим. 4.

[1]) Ученіе о противоположности между *lex* и capitulare развито *Борецiусомъ*, Beiträge zur Capitularienkritik, 10, 28.

[2]) Liutpr. prol. legum de anno I: Ob hoc ego in dei nomine liutprand excellentissimus christianus langobardorum rex — — una cum omnibus judicibus tam de austriae et neustriae partibus, necnon et de tusciae finibus, vel cum reliquis fedelibus meis langobardis et cuncto populo adsistente, haec nobis commune consilio, iuxta ob dei timore atquae amore ac sancta conparuerunt et placuerunt. Anno VIII: una cum inlustribus veris obtimatibus meis neustriae austriae et tusciae partibus vel universis nobilibus langobardis, dum singola, quae in anterioribus titulis huius edicti leguntur, studiosae hac subtiliter perscrutassemus, asistente omni populo, presentem, quam sequens sermo monstraverit, addere elucidare sibe statuere previdemus legem.—Anno XIII: dum rememorassem, quod venientis homenis nostri in presentia nostra adduxerunt causas inter se altercantes, quae nec per usum fuimus certi ad terminandum, nec in edicti corpore ante insertae; proinde providimus eas

Библиотека "Руниверс"

Если у всѣхъ Германскихъ племенъ, перешедшихъ на римскую почву, народъ теряетъ свои права по отношенію къ центральному управленію и общегосударственнымъ дѣламъ, то въ большей части долго еще продолжаютъ жить и дѣйствовать вѣчевыя учрежденія въ областяхъ. Въ сотнѣ графствъ Франковъ и Англосаксовъ народный элементъ игралъ весьма видную роль въ судебномъ отношеніи, даже господствовалъ. У Лангобардовъ, напротивъ, завоеваніе и разселеніе на римской территоріи привели къ почти полному паденію народнаго начала даже въ областномъ и мѣстномъ управленіи и судѣ [1]).

Между тѣмъ какъ источники на каждомъ шагу напоминаютъ намъ о дѣятельности герцоговъ и гастальдовъ въ городахъ и областяхъ, сотниковъ или шульштгейсовъ, десятниковъ или лѣсничихъ, въ мелкихъ территоріальныхъ дѣленіяхъ и селахъ [2]), о народныхъ собраніяхъ мы почти ничего не слышимъ. Что односельчане собирались передъ церковью, мы узнаемъ изъ 343-мъ параграфа эдикта Ротари [3]). То же самое собраніе жителей села имѣютъ въ виду §§ 362-й и 346-й. Изъ этихъ отрывковъ видно, что сосѣди были связаны между собою извѣстною круговою порукой, такъ что за умершаго члена общины, за неимѣніемъ близкихъ родственниковъ, отвѣчали сосѣди, его товарищи по вѣчу gamahali; далѣе, къ собранію людей прибѣгаютъ, чтобъ оно засвидѣтельствовало извѣстный фактъ и произвело оцѣнку какому-нибудь предмету. Этимъ, въ сущности, ограничиваются наши свѣдѣ-

---

usque ad diem supra scriptum kalendarum martiarum suspendere, dum usque nostr ad nos coniungerent iudecis, et una cum ipsis certum ibi terminum deberemus inponere, unde postea nulla essit intentio.

[1]) Я раздѣляю въ данномъ случаѣ общій взглядъ *Бетманъ-Гольвега*, Civilprocess, IV, 322: Auf dem Heereszug und in der Zerstreuung über das weite eroberte Land waren mit der altgermanischen Gemeindeverfassung auch die Voslkgerichte abhanden gekommen. Онъ однако идетъ слишкомъ далеко, когда утверждаетъ на 299 стр.: Dagegen findet sich keine Spur, dasz die in den einzelnen Gauen (civitates) und Ortschaften (vici) angesessenen Gemeinfreien in altgermanischer Weise sich regelmässig versammelt und Beschlüsse gefaszt hätten; vielmehr enthalten die Gesetze mehrfach Verbote von Zusammenrottungen (concilia), die der Autorität des Königs und seiner Beamten gefährlich werden konnten.

[2]) Относительно этихъ мелкихъ чиновниковъ, назначаемыхъ королемъ см. главнымъ образомъ *Pabst*, Forschungen zur deutschen Geschichte, II, 497 и сл.

[3]) Si quis caballum alienum aut quodlibet peculium damnum facientem inuenerit, ipsumque in curte inclauserit, et non venerit certus dominus qui eum cognuscat: tunc ille qui eum in damnum invenit, ducat eum ad iudicem qui in loco ordinatus est, aut certe ante ecclesia iu convento usque quarta et quinta vicem, et omnibus vocem praeconia innotescat, quia caballum invenit.

Библиотека "Руниверс"

нія о лангобардскихъ областныхъ собраніяхъ. Факты, приводимые, напримѣръ, Шупферомъ [1]) въ доказательство ихъ существованія и дѣятельности, объясняются совершенно иначе. Шупферъ ссылается на названія „adunatio" и „zama" въ § 10-мъ законовъ Рахиса и на всѣ случаи, въ которыхъ говорится объ утвержденіи актовъ „pertinx et gairethinx". Но одного взгляда на 10-й параграфъ законовъ Рахиса [2]) достаточно для того, чтобъ убѣдиться, что дѣло идетъ о незаконныхъ сборищахъ и ассоціаціяхъ, а не о законномъ вѣчѣ. Что касается до „thinx" и „gairethinx", то можетъ быть, эти термины и слѣдуетъ производить отъ германскаго „thing" — вѣче, но въ лангобардскихъ законахъ они имѣютъ уже только производное значеніе, указываютъ на обрядъ совершенія договора, дарственной записи, завѣщанія при свидѣтеляхъ. О присутствіи народа нигдѣ не упоминается [3]). Остаются свидѣтельства о судопроизводствѣ у Лангобардовъ, которыя нѣкоторыми учеными [4]) истолковывались въ томъ смыслѣ, что засѣдателямъ изъ народа была предоставлена значительная роль при составленіи приговора, такая же роль, какъ франкскимъ рахимбургамъ и скабинамъ. Въ сохранившихся судебныхъ рѣшеніяхъ лангобардской эпохи, принадлежащихъ, впрочемъ, безъ исключенія, высшимъ судамъ, обыкновенно дѣйствуетъ не одинъ судья, а нѣсколько, и это дало поводъ думать, что въ лангобардскомъ судѣ, также какъ и въ франкскомъ, существовало разграниченіе обязанностей между предсѣдателемъ суда, которымъ могъ быть король, его посланецъ, герцогъ, га-

---

[1]) Istituzioni, 339, 354.

[2]) Cognovimus enim, quod per singulas civitatis mali hominis zavas et adunationes contra iudicem suum agendum faciebant. Sed ita statuimus, ut si amodo quiscumque homo adunationem cum quattuor vel quinque aut amplius hominis fecerit, dicendo quod voluntatem iudici suo non faciat quae ille ei recte dixerit, aut ad eius iudicium non vadat, confidens in alicuius patrocinio, et alios circa se adgregare voluerit ut ipsi similiter faciant, componat sicut anterior edictus de seditionem contra iudice suo levatam continere videtur.

[3]) Особенно убѣдительны, мнѣ кажется, §§ 171 и 172 эдикта Ротари: Si quis se desperaverit aut propter senectutem aut propter aliquam infirmitatem corporis, filius non possit habere, et res suas alii thingaverit, posteaque eum contegerit filius legitimus procreare: omne thinx quod est donatio, quod prius fecerat, rumpatur, et filii legitimi unus aut plures, qui postea nati fuerint, heredes in omnibus patri succedant.—De thinx quod est donatio. Si quis res suas alii thingare voluerit, non absconse, sed ante liberos homines ipsum garethinx faciat, quatinus qui thingat et qui gisel fuerit, liberi sint, ut nulla in posterum oriatur intentio.

[4]) *Savigny*, Geschichte des römischen Rechts, I, 252 и сл. *Hegel*, Städteverfassung, I, 469; *Schupfer*, Istituzioni, 355 и сл.

Библиотека "Руниверс"

стальдъ, или сотникъ, и засѣдателями, выбиравшимися изъ приближенныхъ короля, изъ низшихъ чиновниковъ и свободныхъ людей. Предсѣдатель велъ дѣло, объявлялъ и приводилъ въ исполненіе приговоръ; засѣдатели „указывали" право (das Recht weisen) и постановляли рѣшеніе [1]). Однако, Бетманъ Гольвегъ [2]) и Фиккеръ [3]) убѣдительно доказали, что въ судебной организаціи Лангобардовъ засѣдателей изъ народа не было, и вообще народу была предоставлена совершенно второстепенная роль. Свободные люди той мѣстности, въ которой производилось разбирательство, обступали трибуналъ (ad stantio), и при случаѣ къ нимъ обращались судьи для разъясненій какого-нибудь фактическаго вопроса или для дачи свидѣтельскаго показанія [4]). Дѣло велось и рѣшеніе постановлялось одними и тѣми же судьями. Ихъ могло быть нѣсколько по одному и тому же дѣлу, но при этомъ протоколы судебныхъ засѣданій не указываютъ на различіе въ ихъ дѣятельности [5]): всѣ они одинаково участвуютъ въ постановленіи приговора и всѣ при этомъ являются не скабинами изъ народа, а людьми съ оффиціальнымъ положеніемъ. Самая множественность судей есть, кромѣ того, обстоятельство случайное: даже въ высшихъ трибуналахъ могъ быть одинъ судья [6]). Всѣ эти особенности лангобардскаго судоустройства долго держались въ частяхъ Италіи, не подвергшихся франкскому завоеванію, да и въ завоеванныхъ не сразу уступили мѣсто франкской системѣ [7]). Для насъ важенъ результатъ этого ученаго спора: въ судебномъ отношеніи народный элементъ былъ вытѣсненъ почти совершенно, а главная роль досталась представителямъ администраціи—герцогамъ, гастальдамъ и

---

[1]) *Ficker*, Forschungen zur Reichs-und Rechtsgeschichte Italiens, III, 178. Für das deutsche Gerichtswesen ist die Scheidung der Aufgaben des Richtens und des Urtheilens durchaus charakteristisch. Der vorsitzende Richter ist der Träger der Gerichtsgewalt; er hat insbesondere dafür zu sorgen, dass im gegebenen Falle die Sache zu gerichtlichem Austrage und das, was in derselben für Recht erkannt wird, zur Geltung gelange. Aber nicht er hat zu entscheiden, was im gegebenen Falle Recht sei; das Urtheil haben ihm die Beisitzer zu finden, er ist an das gefundene, durch die Mehrzahl der Beisitzer gebilligte Urtheil gebunden, darf es nicht ändern, hat es nur zu bestätigen, zu verkünden und auszuführen.

[2]) Civilprocess, IV, 357 и сл.

[3]) Forschungen zur Reichs-und Rechtsgeschichte Italiens, III, §§ 511 и сл.

[4]) *Bethmann Hollweg*, IV, 358; *Ficker*, III, 186.

[5]) *Ficker*, III, 6, 186.

[6]) *Bethmann Hollweg*, VI, 359, прим. 99, *Ficker*, 184.

[7]) *Ficker*, III, 190 и сл., 196 и сл.

Библиотека "Руниверс"

сотникамъ [1]). Такимъ образомъ прежняя организація Германскаго племени съ широкимъ примѣненіемъ народнаго начала въ судѣ не удержалась и въ областяхъ [2]).

Настоящею связующею и управляющею силою въ государствѣ являлись представители военно-монархическаго начала, короли и герцоги, съ окружающими ихъ чиновниками и приближенными. Если судить по законодательнымъ памятникамъ, вокругъ королевской власти собираются всѣ государственныя права и обязанности; она является центромъ всей политической жизни [3]). Король созываетъ свободныхъ людей въ войско, имѣетъ главное начальство надъ нимъ, ведетъ международныя сношенія и рѣшаетъ вопросы о мирѣ и войнѣ. Королю же въ сущности принадлежитъ законодательная власть, хотя формально онъ и связанъ необходимостью испросить согласіе народа на законъ. Король имѣетъ высшую судебную власть; къ нему восходятъ жалобы на рѣшенія низшихъ судовъ, и онъ можетъ прямо вызвать къ своему суду какое-либо дѣло, минуя обыкновенную іерархію.

---

[1]) Они и отвѣтственны за упущенія и неправильности въ этомъ отношеніи. Liutpr. 28: Si quis causam habuerit, et sculdahis aut iudex ei secundum edicti tinore et per legem iudicaverit, et ipse stare in eodem iudicio minime voluerit, conponat illi, qui judicavit, solidos 20. Nam de ea causa, quae per arbitrium iudicata fuerit, et ipse sibi non credederit legem iudicassit, et ad regem reclamaverit, non sit culpabilis. Et si iudex contra legem iudicaverit, conponat solidos quadragínta, medietatem regi et medietatem cuius causam fuerit. Et si forsitans iudex causam per arbitrium iudicaverit, et iudicium eius rectum non conparuerit, non sit culpabilis, nisi preveat sacramentum regi, quod non iniquo animo aut corruptus a premio causam ipsam non iudicassit, nisi sic ei legem conparuissit, et sit absolutus.

[2]) *Bethmann Hollweg*, IV, 360: Es scheint mir daher festzustehen, dass wenigstens seit der schriftlichen Verzeichnung des langobardischen Rechts die Urtheilfällung in ähnlicher Weise wie bei den Baiern, den Friesen und den skandinavischen Stämmen auf den Gerichtsvorstand überging. Ja es ist möglich, dass bei der Auflösung der alten Gemeindeverfassung, wie sie durch die straffe Heeresordnung und die Zerstreuung des Volks über das weite Land bewirkt wurde, schon früher der Antheil der Gemeinde an der Gerichtsverwaltung sich auf jenes Minimum beschränkte.

[3]) Правовое положеніе короля въ государствѣ весьма отчетливо выразилось въ законодательствахъ Ротари и Ліутпранда, и новѣйшимъ ученымъ не трудно было составить правильныя и болѣе или менѣе подробныя характеристики королевской власти. Сн. *Bethmann Hollweg*, IV, 349; *Hegel*, I, 445 и сл.; *Schupfer*, 218 и сл. Въ виду того, что, особенно у послѣдняго писателя, предметъ разсмотрѣнъ весьма подробно, я ограничиваюсь только общими указаніями, предоставляя себѣ сказать обстоятельнѣе объ историческихъ колебаніяхъ въ практической роли короля.

Библиотека "Руниверс"

Онъ чеканитъ монету, устанавливаетъ подати и пошлины и освобождаетъ отъ нихъ. Въ качествѣ главнаго покровителя церкви, онъ имѣетъ вліяніе на распоряженіе ея имуществомъ и замѣщеніе церковныхъ должностей. Наконецъ, главную заботу короля составляютъ поддержаніе правоваго порядка, исполненіе закона и охрана гражданъ отъ всякаго насилія: онъ имѣетъ опеку, mundium, надъ всѣми своими подданными и оказываетъ спеціальное покровительство тѣмъ, кто особенно нуждается въ поддержкѣ—малолѣтнимъ сиротамъ, вдовамъ, вольноотпущеннымъ и людямъ, пришедшимъ изъ чужой страны и неимѣющимъ родства. Такимъ образомъ, въ теоріи, король является верховнымъ блюстителемъ всѣхъ государственныхъ интересовъ—нѣтъ области, которая была бы закрыта его власти. Еслибы Лангобардскіе короли имѣли около себя какого-нибудь Кассіодора, который взялся бы облекать въ напыщенныя латинскія фразы ихъ повелѣнія и воззрѣнія, то подобное положеніе вызвало бы цѣлую теорію абсолютизма, но и при отсутствіи Кассіодора деспотическія наклонности Лангобардскихъ королей нашли себѣ достаточное выраженіе въ законахъ и фактахъ [1]). Въ остготскую эпоху монархъ считался всемогущимъ, потому что былъ олицетворенною заботою о благѣ общемъ; личная и частная сторона какъ бы исчезала въ государственномъ интересѣ. Въ лангобардскую эпоху король и казна ищутъ прежде всего своего частнаго интереса и только посредственно служатъ общимъ цѣлямъ. Самыя формы, въ которыхъ выражается исключительное положеніе короля, грубы и нимало не напоминаютъ разсужденія остготской эпохи. Во всей Лангобардской Правдѣ нѣтъ болѣе характернаго постановленія, нежели второй параграфъ эдикта Ротари: „Если кто сговорится съ королемъ о чьей-либо смерти, нѣтъ на немъ вины, ибо мы вѣримъ, что сердца царей въ десницѣ Божіей и не можетъ человѣкъ очистить того, кого велитъ убить король“ [2]). Нѣтъ закона для

---

[1]) Относительно теоріи божественнаго происхожденія монархической власти см. *Schupfer*, 242 и сл. Онъ старается прослѣдить кромѣ того вліяніе римскихъ воззрѣній, но въ этомъ случаѣ трудно указать что-нибудь опредѣленное.

[2]) Ed. Rothari, 2: Si quis cum rege de morte alterius consiliaverit, aut hominem per ipsius iussionem occiderit in nullo sit culpabilis, nec ille nec heredes eius quoquo tempore ab illo aut heredes ipsius requisitionem aut molestia patiatur; quia postquam corda regum in manum dei credimus esse, non est possibile ut homo possit eduniare quem rex occidere iusserit. Аналогичное постановленіе мы находимъ въ Правдѣ Баваровъ II, 8: Si quis hominem per iussionem Regis vel Ducis sui, qui illam provinciam in potestate habet, occiderit, non requirantur ei, nec fai-

Библиотека "Руниверс"

лица, стоящаго выше закона. Кромѣ приведеннаго, наиболѣе рѣзкаго изъ случаевъ, когда примѣнялся этотъ принципъ, есть и другіе. Въ 41-мъ и 42-мъ параграфахъ, напримѣръ, предусмотрѣны два дѣйствія, которыя становятся преступленіями, только если совершены не по приказанію короля [1]).

Иногда король не освобождаетъ себя прямо отъ закона, а отводитъ себѣ и своей казнѣ привиллегированное положеніе сравнительно съ обыкновенными гражданами. Это особенно замѣтно въ частноправовыхъ вопросахъ. Отмѣтимъ два важные случая — собственникъ украденнаго имущества теряетъ право требовать его возвращенія, если оно попало въ королевскую казну [2]). Когда частные люди платили 900 солидовъ за преступленія, совершенныя ихъ рабами, казна не платила ничего, а только выдавала раба головою — разница громадная, такъ какъ рабъ цѣнился всего въ 30—60 солидовъ [3]).

Проникновеніе государственной власти совершенно частными элементами ясно выражается не только въ ея граждански-привиллегированномъ положеніи, но также и въ устройствѣ ея органовъ. Центральнаго государственнаго управленія нѣтъ, а обязанности, лежащія на немъ, раздаются, притомъ довольно случайно, придворнымъ и дружинникамъ [4]). Какъ у Франковъ, дворцовый мэръ (majordomus, stolesaiz), начальникъ конюшенъ (marpahis), гардеробмейстеръ (vestia-

---

dosus sit, quia iussio domini sui fuit, et non potuit contradicere iussionem; sed Dux defendat eum et filios eius pro eo.

[1]) Si quis homine libero insidiatus fuerit cum virtute aut solatio, vedens eum inparatum simpliciter ambolantem aut stantem, subito super eum adveniens, et turpiter eum tenuerit et battuerit sine iussione regis и т. д. — Si quis hominem liberum legaverit absque iussionem regis sine causa, duas partis praetii ipsius, tamquam si eum occidissit, ei conponat. Ср. § 11: De consilio mortis. Si hominis liberi inter se in morte alterius consiliaverint sine regis consilio. Liutpr. 35: Si quis sine volontate regis in qualicumque civitatem contra iudicem suum seditionem levaberit, aut aliquod malum fecerit, vel eum sine iussione regis expellere quesierit, aut alteri homines de altera civitate contra aliam civitatem vel alium iudicem, ut supra, sine iussione regis seditionem fecerint, aut eum expellere sine regis voluntate quesierint.

[2]) Ed. *Roth.* 231: Et si auctor mortuus fuerit sine heredis legitimus, et facultas ipsius auctoris ad curtem regis ceciderit, nulla sit repetitio. Ср. Del Vecchio, sulla rivendicazione dei beni mobili nel Archivio giuridico.

[3]) Ed. *Roth.* 371.

[4]) При опредѣленіи характера различныхъ придворныхъ должностей я слѣдовалъ *Шупферу*, 255; *Pabst*, Langobardisches Herzogthum, 472, отождествляетъ толезаца и казначея.

Библиотека "Руниверс"

rius, duddus), нотаріусы получали разнаго рода административныя, судебныя и военныя порученія. Въ областномъ управленіи различія на первый взглядъ проведены рѣзче. Вся лангобардская административная система основана,—если оставить въ сторонѣ второстепенныхъ чиновниковъ,—на противоположности между герцогами и гастальдами. Поэтому опредѣленію ихъ роли въ государствѣ посвящали особое вниманіе всѣ изслѣдователи, а въ частности, при разрѣшеніи нашей задачи, изученіе относящихся сюда свидѣтельствъ покажетъ, на сколько подчинялись общимъ цѣлямъ отдѣльныя мѣстности и на сколько уже въ лангобардскую эпоху удалось образоваться самостоятельнымъ мѣстнымъ властямъ.

Ученіе о герцогахъ и гастальдахъ выработывалось мало по малу и достигло своего завершенія въ замѣчательномъ трудѣ Пабста [1]) о лангобардскомъ герцогствѣ, чуть ли не лучшемъ изъ изслѣдованій, посвященныхъ лангобардской эпохѣ. Я начну съ краткаго изложенія его результатовъ.

Власть какъ гастальдовъ, такъ и герцоговъ, не самостоятельная, а производная: и тѣ, и другіе назначаются королемъ, одни на болѣе или менѣе продолжительные сроки, другіе пожизненно [2]). Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что и тѣ, и другіе не вожди, хотя бы и второстепенные, а королевскіе чиновники. Основаніемъ власти герцоговъ служитъ предводительство на войнѣ [3]), основаніемъ гастальдата — управленіе королевскимъ имуществомъ, завѣдываніе финансовою частью [4]). Судебныя и полицейскія обязанности лежатъ и на герцогахъ, и на гастальдѣ, и потому оба одинаково обозначаются родовымъ именемъ судьи (judex) [5]). Дальнѣйшая характеристика опредѣ-

---

[1]) Geschichte des langobardischen Herzogthums, in den Forschungen zur deutschen Geschichte, II, 407 и сл.

[2]) *Pabst*, 414, 415, 431, 432, 443.

[3]) *Pabst*, 439. Ed. Rothar. 21; Cf. Ed. Rothar. 6.

[4]) *Pabst*, 443 и сл. Liutpr. 59: Si quis gastaldius, vel actor curtem regiam habens ad gobernandum, ex ipsa curte alicui sine iussionem regis casa tributaria vel terram, silvam, vitis vel prata ausus fuerit donare, aut si amplius quam jussionem fuerit, dare presumpserit, etc.—Nam si per actorem fraus facta fuerit, et anteaquam ad nostram perveniat noditiam, fraus ipsa per gastaldium inventam fuerit, habeat ipse gastaldius de conpositione quam actor conponere devit partem tertiam, et duas partes sint in curtis regia. Почти во всѣхъ случаяхъ, когда въ эдиктахъ встрѣчается слово гастальдъ, упоминается объ управленіи королевскими имѣніями.

[5]) *Pabst*, 446, 447, 449. Въ предшествующемъ примѣчаніи приведено мѣсто изъ 59 параграфа законовъ Ліутпранда, въ которомъ говорится о гастальдѣ и

Библиотека "Руниверс"

ляется уже историческимъ развитіемъ государственнаго быта у Лангобардовъ. Пабстъ отличаетъ въ этомъ отношеніи три періода: первый—отъ завоеванія до Ротари, второй—отъ Ротари до Ліутпранда, третій—отъ Ліутпранда до покоренія страны Франками. Рѣзкія политическія особенности представляютъ, однако, только первый, завершающійся законодательствомъ Ротари, и третій, открывающійся законодательствомъ Ліутпранда; второй служитъ эпохой перехода и подготовки: при характеристикѣ главныхъ политическихъ признаковъ приходится держаться подраздѣленія на двѣ половины. Въ древнѣйшую эпоху вся территорія Лангобардской Италіи подѣлена на области, во главѣ которыхъ стоятъ герцоги. Въ каждой изъ нихъ собственно королевскіе интересы представлены гастальдомъ [1]). Вслѣдствіе этого въ судебномъ отношеніи вся область распадается на двѣ половины—герцогскую и королевскую, находящуюся подъ управленіемъ гастальда [2]). Тѣмъ не менѣе, два главные чиновника обязаны взаимно контролировать другъ друга: тотъ, кто терпитъ отъ насилія одного, можетъ обращаться за помощью къ другому [3]).

Въ позднѣйшую Ліутпрандовскую эпоху эти отношенія измѣни-

шультгейсъ. Далѣе, въ томъ же параграфѣ говорится о судьѣ шультгейсѣ. Такой же случай замѣны терминовъ—Liutpr. 78. Естественное заключеніе, вытекающее изъ такого рода замѣны, сдѣлано еще глоссаторами эдикта. См. глоссу къ Ed. Roth., 23. Gastaldius hic ponitur pro comite, eodem modo et in sequenti lege; quod confirmatur ex lege Liuprandi, que est: «Si quis gastaldius aut actor regis» et cetera (Liutpr. 58), in hoc quod, dicens inferius: «quodsi iudex aut actor», ostendit, quod superius «gastaldius» ponitur pro «comite», cum superius de iudice, mentionem non fecisset. Герцоги называются судьями въ граматахъ, а въ эдиктѣ говорится объ ихъ судебныхъ обязанностяхъ. Roth. 20: Si quis de exercitales ducem suum contempserit ad iustitiam, vigenti solidos conponat regi et duci suo.

[1]) *Pabst*, 443. Доказательствомъ служатъ мѣста о взаимномъ контролѣ, приводимыя ниже.

[2]) *Pabst*, 450, 451. На территоріальность самостоятельной юрисдикціи гастальда указываетъ выраженіе judex qui in loco ordinatus, относимое Пабстомъ именно къ гастальду. См. Ed. Roth. 25: Si quis res suas ab alio in exercitu requisiverit, et noluerit illi reddere, tunc ambulit ad ducem; et si dux illi aut judex qui in loco ordinatus est a rege, veritatem aut iustitiam non servaverit, conponat regi et cui causa est, solidos viginti, causa manente. Cp. Ed. Roth. 189, 221 и 35.

[3]) *Pabst*, 452. Ed. Roth. 23 и 24: Si dux exercitalem suum molestaverit iniuste, gastaldius eum solatiet, quousque veritatem suam inveniat, et in praesentiam regis aut certe apud ducem suum ad iustitiam perducat. — Si quis gastaldius exercitalem suam molestaverit contra rationem, dux eum solaciet, quousque veritatem suam inveniat.

Библиотека "Руниверс"

лись существенно. Короли успѣли значительно усилить и расширить свою власть на счетъ могущества герцоговъ. Представители собственно королевскихъ интересовъ въ мѣстностяхъ, гастальды, были однимъ изъ главныхъ средствъ къ такому усиленію. Они уже не сидятъ въ однѣхъ областяхъ съ герцогами, а пріобрѣтаютъ самостоятельныя области, вытѣсняя изъ нихъ герцоговъ [1]). При этомъ они, и какъ областные намѣстники, и по общему своему положенію въ государствѣ, уравниваются съ герцогами [2]). Къ послѣднимъ тамъ, гдѣ они удержались, переходитъ обязанность наблюдать за королевскими интересами и казенными имѣніями, расположенными въ ихъ областяхъ. Исключительнымъ должно быть признано положеніе только герцоговъ Беневента и Сполето, которые сохраняютъ весьма значительную самостоятельность, и между прочимъ, держатъ гастальдовъ въ полномъ своемъ подчиненіи, такъ что они назначаются не королемъ, а герцогомъ [3]).

Въ основѣ всей теоріи Пабста лежитъ сравненіе между эдиктами Ротари и Ліутпранда: въ первыхъ герцогъ и гастальдъ являются должностными лицами, неравными по своему государственному положенію, разнородными по характеру своей власти и обязанностей, и именно по своей разнородности призванными контролировать другъ друга. Въ позднѣйшемъ законодательствѣ разнохарактерность положенія и власти до такой степени стушевывается, что становятся ненужными отличающія названія [4]). Однородныя по дѣятельности должностныя лица уже не дополняютъ и не уравновѣшиваютъ другъ друга въ одной и той же территоріи, а раздѣляютъ между собою различныя области. Если законодательные памятники показываютъ намъ уравненіе компетенціи герцоговъ и гастальдовъ, при которомъ права перваго уменьшаются, права втораго расширяются, то граматы

---

[1]) *Pabst*, 463 и сл., 483. Гастальды являются главными начальниками въ Пармѣ, Піаченцѣ, Реджо, Тревизо и др. городахъ, въ которыхъ прежде правили герцоги.

[2]) *Pabst*, 490. Это уравненіе выражается особенно въ томъ обстоятельствѣ, что эдиктъ Ліутпранда не отличаетъ герцоговъ отъ обыкновенныхъ судей ни вообще, ни относительно привиллегій. См., напримѣръ, Ed. Liutpr. 89.

[3]) *Pabst*, 469 и сл.

[4]) Слово judex вытѣсняетъ у Ліутпранда, Рахиса и Аистульфа выраженія dux и gastaldus. Первое не встрѣчается ни разу въ законахъ этихъ королей, но встрѣчается даже, когда дѣло идетъ о предводительствѣ въ войскѣ; второе попадается два раза у Ліутпранда (59 и 78), но въ обоихъ параграфахъ тотчасъ же замѣняется болѣе широкимъ обозначеніемъ—judex. Ср. *Pabst*, 482.

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствуютъ о территоріальныхъ завоеваніяхъ гастальдата, приводящихъ не только къ распаденію герцогскихъ областей, но даже къ переходу ихъ въ руки гастальдовъ. Наконецъ, лѣтописи показываютъ, что этотъ процессъ совершался въ зависимости отъ успѣховъ королевской власти, которую представляли гастальды, и передаютъ намъ частности относительно борьбы съ тѣмъ или другимъ герцогомъ.

Построеніе Пабста интересно не только по своей стройности и общимъ результатамъ, но и по мастерской разработкѣ частностей. Во многомъ, однако, я принужденъ отступить отъ него. Прежде всего, едва ли оцѣнено какъ слѣдуетъ первоначальное значеніе герцогской власти. Это была власть не только сильная и опасная для короля, но власть самостоятельная, а не производная. Уже одна пожизненность ея, всѣми признаваемая, показываетъ, что герцоги—не простые чиновники. Но кромѣ того, признается фактическая наслѣдственность въ нѣкоторыхъ герцогскихъ домахъ [1]), и я не понимаю, почему мы должны считать ее исключеніемъ, а назначеніе герцоговъ королемъ должны возводить въ правило. При обычномъ переходѣ власти по наслѣдству могли и должны были встрѣчаться случаи сверженія законныхъ герцоговъ и смѣны правящихъ фамилій [2]). При господствѣ принципа назначенія на должность остаются непонятными случаи, когда власть отдается малолѣтнимъ, или нѣсколькимъ братьямъ заразъ, а такіе случаи встрѣчаются [3]). Если придавать особое значеніе неправильностямъ при замѣщеніи герцоговъ, то какъ прійдется относиться къ самой королевской власти, исторія которой дошла до насъ

---

[1]) Въ Беневентѣ, Сполето и Фріулѣ, то-есть, какъ разъ въ тѣхъ важнѣйшихъ герцогствахъ, о которыхъ мы имѣемъ послѣдовательную цѣпь извѣстій. Мы не можемъ представить генеалогическія таблицы для другихъ герцогскихъ домовъ, потому что находимъ въ источникахъ по два, по три имени для каждаго герцогства, но на основаніи такихъ скудныхъ извѣстій еще труднѣе установить противоположный тезисъ.

[2]) *Pabst*, 431; *Schupfer*, Istituzioni, 268, признаетъ совмѣстное вліяніе принциповъ королевскаго назначенія, народнаго избранія и наслѣдственности, и съ этимъ можно бы, пожалуй, согласиться, въ виду неясности политическихъ понятій у варваровъ и безпорядочнаго дѣйствія самыхъ разнородныхъ силъ на практикѣ. Но совершенно не соотвѣтствуетъ лангобардской исторіи положеніе, что сначала герцоги назначались, а затѣмъ развились наслѣдственность и народное избраніе. Король былъ особенно слабъ именно въ первую половину лангобардской исторіи; герцоги, напротивъ, пользовались въ это время особеннымъ могуществомъ.

[3]) Paul. Diac. IV, 37; 43 и 44; VI, 54; *Troya*, Cod. dipl. № 668; IV, 440.

Библиотека "Руниверс"

полнѣе, нежели исторія провинціальныхъ властителей, о которой мы знаемъ, что почти всегда смѣна одного монарха другимъ совершалась при какихъ-нибудь ненормальныхъ обстоятельствахъ? Главной, по времени и исторіи, первоначальною властью является не королевская, а герцогская. Прежде чѣмъ сложилось Лангобардское королевство, господствовали вожди отдѣльныхъ племенъ; едва совершилось завоеваніе Италіи, составившееся было единство снова уступило мѣсто розни: удержались герцоги, исчезло королевское достоинство. Давленіе внѣшнихъ обстоятельствъ снова вызвало къ существованію ту общую власть, безъ которой думали обойдтись [1]), и герцоги какъ бы на частныхъ основаніяхъ уступили половину своихъ земель новому королю. Но именно такое добровольное подчиненіе и показываетъ, что они не отказались отъ своей самостоятельности, не стали сразу простыми исполнителями центральной воли, служителями центральной власти. И постоянная борьба короля съ герцогами не есть борьба господина съ непокорными слугами, а борьба двухъ самостоятельныхъ властей. Положеніе герцоговъ лучше всего выясняется именно при сравненіи ихъ съ гастальдами. Послѣдніе также становятся областными намѣстниками, но какъ назначаемые чиновники, всегда остаются подъ рукою короля, отъ котораго получили власть, никогда не успѣваютъ пріобрѣсть на столько сильное личное вліяніе въ области, чтобъ, опираясь на него, противодѣйствовать королю. Ихъ злоупотребленія ограничиваются мелкимъ расхищеніемъ королевскихъ имѣній [2]); герцоги разрозниваютъ власть и производятъ усобицы.

На сколько Пабстъ уменьшаетъ значеніе территоріальныхъ властей, на столько же онъ преувеличиваетъ контрастъ между двумя эпохами лангобардской исторіи и обусловливающіе этотъ контрастъ успѣхи королевской власти. Главною тенденціей всей Ліутпрандовской эпохи является для него стремленіе королей усилить свою власть на счетъ герцоговъ, а въ частности замѣнить герцоговъ гастальдами. Между тѣмъ, относительно управленія королевскимъ имуществомъ замѣчается не прогрессъ, а регрессъ сравнительно съ предшествующимъ періодомъ: прежде въ каждой области былъ блюститель королевскихъ интересовъ, теперь этого нѣтъ: герцогу передается управленіе казенными

---

[1]) Древнѣйшая исторія Лангобардовъ служитъ какъ бы иллюстраціей къ извѣстному мѣсту Цезаря: in pace apud eos nullus est communis magistratus, sed principes regionum et pagorum inter suos jus dicunt controversiasque minuunt.

[2]) Liutpr., 59.

Библиотека "Руниверс"

имѣніями и все съ нимъ связанное. Въ предупрежденіе подобнаго возраженія Пабстъ замѣчаетъ, что въ областяхъ, подчиненныхъ герцогамъ, находились, вѣроятно, только кое-какія мелкія имѣнія короля, между тѣмъ какъ масса ихъ сосредоточивалась около городовъ, занятыхъ гастальдами [1]). Но, вопервыхъ, королевскія дѣла, довѣренныя гастальдамъ, не состояли въ одномъ управленіи имѣніями, а какъ показываетъ въ другомъ мѣстѣ самъ Пабстъ [2]), заключались, напримѣръ, во взысканіи судебныхъ штрафовъ для короля, случай, повторявшійся, конечно, одинаково часто въ герцогствахъ, какъ и въ гастальдатахъ. Вовторыхъ, признать, что королевскія имѣнія первоначально были распредѣлены по всей Италіи, а затѣмъ сосредоточились вокругъ гастальдатовъ, значитъ признать, что земельное могущество короля, матеріальная и необходимая основа его политическаго могущества, существенно убавились какъ разъ ко времени усиленія политическаго вліянія королевской власти, почти совершенно исчезли даже въ самыхъ главныхъ и лучшихъ областяхъ Италіи. Гастальды дѣйствительно выросли и заняли мало по малу мѣсто, которое имъ прежде не принадлежало, пріобрѣли кое-гдѣ значеніе намѣстниковъ; но много ли городовъ удалось имъ захватить въ свои руки? Несомнѣнно, что имъ удалось утвердиться правителями въ Бергамо, Пармѣ, Піаченцѣ и Реджо, въ Сіенѣ, Пистойѣ, Тосканеллѣ, Кастель-Феличита [3]), можетъ быть, въ Тревизо, Волтеррѣ, Фриньяно [4]). Пабстъ указываетъ [5]),

---

[1]) *Pabst*, 489, 490.

[2]) *Pabst*, 444, 445.

[3]) См. доказательства у *Пабста*, 464, 466, 483.

[4]) Предположенія Пабста основаны на томъ, что въ нѣкоторыхъ граматахъ, относящихся до этихъ городовъ, упоминаются гастальды (*Troya*. C. d., V, p. 449, 674, 723; V, 430; III, 49). Но само по себѣ выраженіе «гастальдъ» можетъ указывать и на какого-нибудь второстепеннаго управляющаго, даже не королевскаго. См., напримѣръ, Mon. H. P. XIII, 93: Ansa regina — — curtes et possessiones innominatas et locas infra brexiana civitate regie proprietatis sue seu (seu sue?) et *gastaldios suos* ini bi confirmavit preceptum.

[5]) Довѣряясь Тройѣ, Пабстъ читаетъ въ граматѣ C. d., V, 136: Natalia clarissima conjuge Adelchis V. M. *gastaldii* regis... Между тѣмъ въ позднѣйшемъ, хотя все-таки не совсѣмъ удовлетворительномъ, изданіи Monumenta Historiae patriae, XIII, 49, читается — «adelchis venerandus *gasindius* rege» — и это чтеніе отнимаетъ у Пабста аргументъ въ пользу гастальдата въ Лоди. Вообще, и у Муратори, и въ другихъ старыхъ изданіяхъ перепутываются термины «газиндъ» и «гастальдъ». Относительно Ареццо Пабстъ ссылается на титулъ «judex», который дается городскому намѣстнику въ граматахъ, касающихся спора между епи-

Библиотека "Руниверс"

кромѣ того, на Лоди, Ареццо и города лигурійскаго прибрежья, но его доказательства въ данномъ случаѣ или недостаточны, или основаны на невѣрныхъ чтеніяхъ граматъ. За герцогами остаются всѣ главныя территоріи, а нѣкоторые изъ этихъ герцоговъ несомнѣнно даже подчиняютъ себѣ гастальдовъ; фактическая независимость Беневента и Сполето, всѣми признанная и особенно рѣзко выражающаяся, составляетъ только высшее проявленіе принципа самостоятельности территорій, сказывающагося и въ остальной Италіи въ различныхъ градаціяхъ. Сполето немного отстаетъ въ данномъ случаѣ отъ Беневента, но Фріуль стоитъ рядомъ съ Сполето, Тридентъ, судя по страшному возмущенію Алагиза [1]), едва ли чѣмъ уступалъ Фріулю.

Конечно, въ законодательствѣ Ліутпранда сказалась централизующая тенденція, но удалось ли ему дѣйствительно низвести герцоговъ на степень простыхъ судей, сравнять ихъ съ гастальдами? Какъ непрочно было дѣло Ліутпранда, какъ мало измѣнило оно въ дѣйствительности положеніе, до какой степени перевѣсъ его объяснялся чисто личными причинами, его личною силой и авторитетомъ, все это видно не только изъ исторіи Сполето и Беневента, которые на время были какъ будто подчинены имъ, и самостоятельность которыхъ тотчасъ же послѣ его смерти поднялась снова, какъ поднимается пригнутый, но не сломленный тростникъ. Чтобъ оцѣнить какъ слѣдуетъ государственные результаты дѣятельности Ліутпранда, чтобъ отдѣлить въ ней прочное отъ случайнаго, необходимо было вглядѣться повнимательнѣе въ то, что̀ произошло при его преемникахъ, а не прекращать изслѣдованіе со смертью могущественнаго короля. Между тѣмъ Пабстъ, вообще столь строгій относительно пріемовъ критики и комбинацій, обрываетъ свою исторію лангобардскаго герцогства какъ разъ на 744 годѣ и ограничивается относительно послѣдующей эпохи рѣшительною, но весьма общею фразою: „Эти отношенія такъ и держались до самаго уничтоженія лангобардской самостоятельности. Въ главныхъ чертахъ процессъ развитія заканчивается при Ліутпрандѣ, и заканчивается, какъ мы видѣли, къ выгодѣ королевской власти. Не внутренняя слабость, а теченіе внѣшней политики и соединенныя съ бездѣтностью послѣднихъ королей усобицы привели къ быстрому па-

скопами Сіены и Ареццо (*Pabst*, 467). Но титулъ «judex», какъ показываетъ самъ Пабстъ, примѣнимъ и къ герцогу.—Наконецъ, никого, по видимому, не убѣдила аргументація относительно городовъ Лигурійскаго прибрежья. Ср. *Schupfer*, Istituzioni, 314; *Malfatti*, Imperatori e papi, II, 192.

[1]) Paul. Diac. V, 36, 38—41.

Библиотека "Руниверс"

денію Лангобардской державы передъ Франками" [1]). Для исторіи феодализаціи вопросъ о томъ, вслѣдствіе чего пала установившаяся политическая власть, вслѣдствіе ли внѣшняго толчка, или внутренней слабости и розни, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и поэтому я считаю необходимымъ подвергнуть общее заключеніе Пабста болѣе обстоятельной провѣркѣ съ помощью отдѣльныхъ историческихъ фактовъ, нежели онъ самъ сдѣлалъ. При этомъ необходимо обратить вниманіе на свойство матеріала, который находится въ нашемъ распоряженіи. Исторія Павла Діакона прекращается въ VI-й книгѣ на царствованіи Ліутпранда, а вмѣстѣ съ нею прекращается подробный разказъ событій съ лангобардской точки зрѣнія. Продолжатели Павла Діакона и различныя позднѣйшія хроники даютъ только самыя отрывочныя свѣдѣнія.

Главными источниками для исторіи тридцати послѣднихъ лѣтъ Лангобардскаго королевства служатъ жизнеописанія и переписка папъ, съ одной стороны, продолжатели Фредегарія и каролингскіе анналы, съ другой; относительно важнаго перваго десятилѣтія царствованія Дезидерія, напримѣръ, приходится довольствоваться почти исключительно тѣмъ, что даетъ переписка папы Павла I [2]). Понятно, что при отсутствіи всякаго связнаго и полнаго лангобардскаго разказа, при необходимости довольствоваться франкскою и римскою традиціей, нельзя и думать услѣдить за событіями внутренней жизни королевства; все, что еще можно уловить, касается его внѣшнихъ сношеній. Можно ли, однако, на основаніи подобнаго матеріала объявлять, что внутри въ Лангобардскомъ королевствѣ все обстояло благополучно, и что быстрое паденіе объясняется только ударами извнѣ? Даже съ помощью тѣхъ скудныхъ извѣстій, которыя мы имѣемъ подъ руками, мы можемъ догадаться, что внутреннее состояніе королевства было далеко не благополучное. Погибель обширнаго, твердо-сплоченнаго, централизованнаго государства можетъ, конечно, быть вызвана чисто внѣшнимъ насиліемъ, но она все-таки совершится послѣ продолжительной, или по крайней мѣрѣ, упорной борьбы; только государство внутренно-слабое уступитъ безъ боя свою самостоятельность противнику, не располагающему несоразмѣрнымъ перевѣсомъ силъ. Лангобардская самостоятельность пала почти безъ боя: были столкновенія, но всѣ они показали, что нѣтъ матеріала для твердаго сопро-

---

[1]) *Pabst*, 492.

[2]) Ср. *Sig. Abel*, Untergang des Langobardenreiches in Italien, 64.

Библиотека "Руниверс"

тивленія. Въ первый походъ Пипина (въ 754 г.) слабому авангарду Франковъ удалось разбить все лангобардское войско [1]); во второй походъ дѣло ограничилось обходомъ лангобардской позиціи около Монъ-Сениса и осадою Павіи [2]). Походъ Карла Великаго (774 г.) тоже не стоилъ Франкамъ никакихъ особенныхъ жертвъ и усилій. Хотя самъ Дезидерій съ своими приближенными храбро защищался въ Павіи, остальные города и территоріи не оказали никакого сопротивленія, и война велась какъ будто дѣло шло совсѣмъ не о подчиненіи независимаго народа чужеземному владычеству [3]). Павелъ Діаконъ могъ въ результатѣ замѣтить, что покореніе Италіи стоило весьма небольшихъ усилій [4]). Франкскіе и римскіе источники, конечно, приписываютъ такой быстрый и успѣшный исходъ дѣла исключительной доблести нападавшихъ и не упоминаютъ о тѣхъ причинахъ, которыя разрознивали и ослабляли сопротивленіе, но противъ ихъ односторонняго свидѣтельства можно выставить не одну только вѣроятность инаго хода дѣла. Лангобардскій источникъ, Салернская хроника, прямо говоритъ объ измѣнническихъ сношеніяхъ лангобардскихъ вельможъ съ Карломъ [5]), и это извѣстіе, вполнѣ отвѣчающее обстоятельствамъ, но внушающее подозрѣніе, потому что идетъ изъ поздняго источника, подтверждается грамотами, которыя показываютъ, что незадолго до войны съ Карломъ Дезидерій конфисковалъ имѣнія нѣсколькихъ лицъ, находившихся въ заговорѣ съ Карломъ [6]). Довольно естественно предположить, что особенно недовольны были Дезиде-

---

[1]) Fredeg. cont., IV, 120; Vita Stefani, III, ap. *Muratori*. SS. IIIa, 169. Ср. *Abel*, Untergang, 43 и сл.; *Кудрявцевъ*, Судьбы Италіи, 527. Противорѣчіе въ показаніяхъ франкскихъ и римскихъ свидѣтелей не касается существеннаго факта, что съ Лангобардами бился только передовой отрядъ. Поэтому изложеніе Кудрявцева нельзя признать основательнымъ.

[2]) Fredeg. cont., IV, 121. Ср. *Abel*, Untergang, 51 и сл.; *Кудрявцевъ*, 539.

[3]) *Abel*, Untergang, 105 и сл.; его же Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Karl dem Grossen, I, 119 сл.; *Malfatti*, Imperatori e papi, II, 80 и сл., *Кудрявцевъ*, 655 и сл., держится весьма односторонняго повѣствованія въ жизнеописаніи Адріана.

[4]) Gesta episcoporum mettesium, SS. II, 265.

[5]) Chron. Salem. Mon. Germ. SS. III, 476. Sed dum iniqua cupiditate Langobardi inter se consurgerent, quidam enim e proceribus Langobardis clam legationem mittunt Carolo — — asserentes, quia istum Desiderium tyrannum sub potestate eius traderent vinctum etc.—Ср. *Кудрявцевъ*, Судьбы Италіи, 661; *Abel*, Untergang, 108, не вѣритъ приведенному извѣстію, но въ Jahrbücher des frankischen Reichs unter Karl, I, 115, онъ держится инаго взгляда.

[6]) Mon. H. P. XIII, 93 *Holder-Egger*, Regesten, № 492.

Библиотека "Руниверс"

ріемъ, выдавали родину чужеземному завоевателю именно тѣ лица, которыя пользовались наибольшею политическою самостоятельностью и потому всего чаще должны были сталкиваться съ королемъ, именно герцоги. Исторія годовъ, предшествовавшихъ завоеванію и тотчасъ послѣдовавшихъ за нимъ, вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе, хотя до насъ дошли только два-три крупнѣйшіе факта изъ этой внутренней исторіи. Послѣ Ліутпранда герцоги являются точно такими же опасными и близкими соперниками короля, какъ и до него. Не прошло семи мѣсяцевъ послѣ смерти могущественнѣйшаго изъ лангобардскихъ правителей, какъ уже былъ свергнутъ съ престола его сынъ и законный наслѣдникъ—Гильдепрандъ [1]), а воспользовался его паденіемъ, и конечно, велъ противъ него интригу и возстаніе Фріульскій герцогъ Рахисъ [2]). Не процарствовалъ Рахисъ пяти лѣтъ, какъ новое возмущеніе заставило его оставить власть и запереться въ монастырь [3]). Къ сожалѣнію, жалкіе отрывки свидѣтельствъ, находящіеся въ нашихъ рукахъ, не даютъ намъ относительно этой новой катастрофы никакихъ подробностей. Можно видѣть, что причиной озлобленія противъ Рахиса были его уступки папѣ и Римлянамъ, но мы не знаемъ, кто организовалъ сопротивленіе королю и кто велъ переговоры съ Аистульфомъ, заступившимъ его мѣсто. За то послѣ смерти Аистульфа опять сказывается значеніе герцогской власти. Утверждается на престолѣ не Рахисъ, вышедшій было изъ своего монастыря, а безродный человѣкъ, выслужившійся при Ліутпрандѣ и Аистульфѣ, герцогъ „Тосканскій" Дезидерій [4]). Какъ онъ самъ ладилъ съ своими герцогами, мы не знаемъ, потому что вообще весьма мало знаемъ о его царствованіи, но надо полагать, что онъ встрѣчалъ въ своихъ бывшихъ товарищахъ не совсѣмъ вѣрныхъ и предупредительныхъ слугъ. И послѣ завоеванія не сразу прекратилась власть герцоговъ и ихъ своевольная политика. Карлъ въ 774 году не измѣнилъ лангобардскаго устройства и поплатился за это въ 776, когда противъ него возстали нѣсколько италіанскихъ областей. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ возстаніи былъ герцогъ Ротгаудъ [5]). О роли владѣтелей Сполето и Беневента въ послѣдніе годы существованія Лангобардскаго королевства я

---

[1]) Lib. pont. II, 73,

[2]) О его дѣятельности въ Фріулѣ говоритъ Павелъ Діаконъ, VI, 51, 56.

[3]) Lib. pont. II, 80.

[4]) Объ избраніи и положеніи Дезидерія см. особенно—*Abel*, Untergang, 59 и сл.

[5]) *Abel*, Jahrbücher, I, 187 и сл. *Malfatti*, Imperatori e Papi, II, 138 и сл.

Библиотека "Руниверс"

уже не говорю: они вели политику совершенно самостоятельную, лавировали между Карломъ, Дезидеріемъ и папой и всячески старались только спасти свою обособленность, что̀ Беневентскому „князю“ и удалось. При какихъ же условіяхъ совершилось паденіе Лангобардскаго государства? Можно ли сказать, что его погибель объясняется только напоромъ внѣшней силы, а что внутри оно было крѣпко, когда внѣшней силѣ не было оказано никакого сопротивленія, а внутри господствовали крамола и измѣна? Можно ли сказать, что усобицы объясняются отсутствіемъ законныхъ наслѣдниковъ престола, когда Гильдепранда свергли, не дождавшись возбужденія вопроса о его наслѣдникахъ, Рахиса свергли, послѣ Аистульфа признали королемъ не законнаго наслѣдника, а Дезидерія, не стоявшаго даже въ родствѣ съ королевскимъ домомъ? Можно ли, наконецъ, говорить о приниженіи герцогства и уравненіи съ нимъ гастальдата, когда въ исторіи послѣднихъ лѣтъ гастальды не играютъ никакой роли, а герцоги дѣйствуютъ въ рѣшительныя минуты, и по прежнему, располагаютъ короною?

Въ общемъ, я никакъ не могу согласиться со взглядомъ Пабста на взаимное положеніе короля и герцоговъ въ VIII вѣкѣ. Онъ придалъ своимъ остроумнымъ наблюденіямъ надъ ростомъ гастальдата слишкомъ широкое значеніе. Дѣйствительно, игнорированіе герцогскихъ титуловъ въ эдиктахъ Ліутпранда, Рахиса и Аистульфа, появленіе гастальдовъ въ такихъ крупныхъ городахъ, какъ Сіена, Парма и Піаченца, блестящая дѣятельность Ліутпранда, всѣ эти факты свидѣтельствуютъ объ извѣстномъ ослабленіи самостоятельности въ областяхъ, но никакъ не могутъ измѣнить кореннымъ образомъ взглядъ на отношеніе между частями и цѣлымъ, сложившееся въ лангобардской Италіи. Чтобы смирить герцоговъ, надо было или уничтожить самое достоинство, какъ и сдѣлалъ Карлъ Великій, или отнять у нихъ владѣнія, или постоянно смѣнять ихъ, какъ смѣнялись гастальды. Ни того, ни другаго, ни третьяго не сдѣлали и не въ состояніи были сдѣлать Лангобардскіе короли. Оттого можно сказать, что ни въ одномъ изъ основанныхъ варварами государствъ не была въ такой степени подготовлена учрежденіями разрозненность феодальной эпохи, какъ именно въ Лангобардскомъ. Не только противоположность и постоянная борьба, явная или тайная, между королями и герцогами подрывали политическое единство Лангобардовъ: оно страдало отъ присутствія въ государствѣ безпокойнаго дружиннаго элемента, который плохо укладывался въ рамки обыкновеннаго

Библиотека "Руниверс"

закона и гражданственности и тѣмъ болѣе долженъ былъ приводить къ безпорядкамъ и насиліямъ, что собиралась дружина (gasindium) не только вокругъ короля, — право содержать ее имѣли королевскіе принцы, герцоги и даже частные люди. Утверждая это, я снова касаюсь вопроса спорнаго, возбудившаго пренія въ примѣненіи и къ лангобардской, и къ франкской исторіи. Одною изъ главныхъ цѣлей современныхъ нѣмецкихъ историковъ было показать, что племя и дружина не были конкуррирующими политическими союзами въ эпоху Тацита, что дружина и въ древней Германіи и послѣ завоеванія занимала совершенно подчиненное положеніе вокругъ главы государства и племени. Относительно Лангобардовъ Пабстъ взялся доказать то, что̀ Ротъ доказывалъ относительно Франковъ. Посмотримъ, разрушила ли его аргументація прежнее мнѣніе, главными представителями котораго могутъ считаться Тройа и Шупферъ.

Пока мы ограничимся вопросомъ о такъ называемой частной дружинѣ (Privatgefolgschaft), оставляя характеристику сословнаго положенія дружинниковъ до слѣдующей главы. Всего лучше доказывается существованіе частныхъ дружинъ у Лангобардовъ двумя мѣстами ихъ законовъ—Ed. Roth. 225 и Rachis 11. Въ первомъ случаѣ опредѣляется, кому достается наслѣдство послѣ вольноотпущеннаго, qui fulfreal, sed non amund factus est. При этомъ та часть имущества, которую онъ пріобрѣлъ in gasindio ducis aut in privatorum hominum obsequium, возвращается къ лицу, ее пожаловавшему [1]). Пабстъ указываетъ на раздѣленіе двухъ терминовъ — gasindium и obsequium — и утверждаетъ, что только подъ первымъ тутъ разумѣется служба въ дружинѣ, подъ вторымъ же обыкновенная служба какого-нибудь двороваго или вообще подначальнаго человѣка. Противоположеніе терминовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нельзя было сказать gasindium privatorum hominum, и что не могло быть у частныхъ людей дружины [2]). Но вѣдь противоположеніе терминовъ касалось бы не одного перваго, но и втораго названія, и приводило бы насъ къ выводу, что нельзя было сказать obsequium ducis и разумѣть дворню

---

[1]) Roth. 225 — — Nam quantum de res benefactori suo per donum habuit, si eas non oblegavit in libertatem, ad ipsum patronum aut ad heredes eius revertantur. Et si alequid in gasindio ducis, aut privatorum hominum obsequium, donum munus conquisivit, res ad donatore reventantur. Cp. Schupfer, degli ordini Sociali e del possesso fondiario appo i Langobardi, въ *Sitzungsberichte der Wiener Akademie* XXXV (1860), 424.

[2]) Herzogthum, 503.

Библиотека "Руниверс"

герцога. Чтобъ избѣжать необходимости дѣлать подобное заключеніе, надо принять, что термины не противополагаются, а дополняютъ другъ друга: говорится о службѣ въ дружинѣ герцога или въ однородной съ дружиной свитѣ частныхъ лицъ. Obsequium не всегда значитъ дружина (см., напримѣръ, Ahistulf, 10), но иногда, очевидно, употребляется именно для ея обозначенія, и потому ничто не мѣшаетъ намъ принять изложенное выше толкованіе 225-й статьи эдикта Ротари.

11-я статья Рахиса запрещаетъ судьямъ преслѣдовать свободныхъ людей, вступающихъ въ службу de gasindio aut de fidele nostro, и обезпечиваетъ этимъ свободнымъ людямъ судебное покровительство со стороны ихъ вождей [1]). Я употребляю выраженіе „вожди", потому что опять таки и тутъ общій смыслъ статьи ставитъ внѣ сомнѣнія, что дѣло идетъ о дружинной службѣ. „Servitium" можетъ указывать на службу всякаго свойства, даже самаго низкаго, но еслибъ имѣлась въ виду не дружинная служба, зачѣмъ было говорить о привилегіи по отношенію къ суду? Землевладѣлецъ представляетъ на судѣ своихъ арендаторовъ [2]), но тутъ говорится не о нихъ, потому что они не служатъ. Затѣмъ, остается только дружинная служба, которая могла доставить подобнаго рода привилегію. Два приведенныя мѣста допускаютъ наименѣе сомнѣній при толкованіи; имѣя ихъ въ виду, можно и въ нѣкоторыхъ другихъ отрывкахъ замѣтить ссылку на дружинныя отношенія. Такъ, въ 177-й статьѣ Ротари говорится, что свободный человѣкъ, переселяющійся изъ одной мѣстности въ другую, теряетъ право на то, что онъ получилъ въ даръ отъ „благодѣтеля", съ которымъ онъ не хочетъ болѣе оставаться. Этотъ даръ былъ, по всей вѣроятности, вознагражденіемъ за службу высшаго разряда, такъ какъ несетъ ее вполнѣ свободный человѣкъ. Право благодѣтеля отобрать пожалованіе указываетъ на своего рода бенефицій, обязывающій службой и отнимающійся вмѣстѣ съ ея прекращеніемъ. Далѣе, Тройа [3])

---

[1]) Rachis, 11: Si enim quiscumque liber homo in servitio de gasindio regis, aut eius fidelis introierit, et iudex de sub quem fuerit, dolose eum obpremere quesierit, pro eo quod ipse in alterius servitio introivit, et per ipsum dolum inlecite ei indicaverit, et forsitans ab ipso iudice suo iustitia invenire non potuerit: tunc conponat iudex, sicut supra legitur, et ille in cuius obsequio est, habeat licentia causam eius agere, et usque ad legem perducere; sic tamen, ut antea vadat ad udicium de iudice suo, ut ad ipsum suscipiat iustitiam.

[2]) *Pabst*, 507.

[3]) Codice diplom., V, 765.

Библиотека "Руниверс"

и Шупферъ [1]) совершенно основательно, по моему мнѣнію, указывали на грамоты, въ которыхъ упоминаются между подписывающимися свидѣтелями газинды, при чемъ къ ихъ названію не прибавлено, чьи они дружинники—герцогскіе или королевскіе. Отсутствіе всякаго опредѣленія не можетъ быть объяснено, вмѣстѣ съ Пабстомъ [2]), тѣмъ, что газинды только и могли собираться вокругъ герцоговъ и королей и иногда не считали нужнымъ указывать прямо, кому они слѣдовали: важно было нахожденіе въ какой-либо дружинѣ, а не принадлежность къ той или другой изъ нихъ. Но еще Тацитъ сказалъ, что „gradus quin etiam et ipse comitatus habet", и это изреченіе вполнѣ подтверждается лангобардскими законами, которые даютъ высшее привилегированное положеніе только дружинѣ короля, да и въ ней различаютъ старшихъ и младшихъ. Простымъ титуломъ „газиндъ" могли довольствоваться только лица, не имѣвшія права на титулъ высшій и болѣе опредѣленный—дружинники частныхъ лицъ.

Изъ двухъ грамотъ, на которыя ссылались какъ на документы въ пользу частной дружины, Пабсту удалось устранить значеніе только одной, беневентской. Сенаторъ и Теодолинда, жертвующіе свое имущество монастырю св. Маріи въ Павіи [3]), частные люди; еслибъ они не были частными людьми, то не преминули бы обозначить свое званіе и санъ. А между тѣмъ они упоминаютъ о своихъ газиндахъ [4]). На основаніи всѣхъ этихъ отдѣльныхъ фактовъ, мы имѣемъ право заключить, что дружина у Лангобардовъ собиралась не только вокругъ представителей власти, усиленію которыхъ она могла бы способствовать, а также вокругъ могущественныхъ частныхъ людей: для послѣднихъ она являлась сильнымъ средствомъ вліянія, придавала ихъ частному могуществу политическій характеръ, создавала политическое подчиненіе и власть, независимыя отъ государства.

На существованіе частной дружины указываютъ главнымъ образомъ свидѣтельства памятниковъ законодательныхъ, но вообще говоря, памятники эти даютъ не совсѣмъ правильное представленіе о политическомъ строѣ Лангобардскаго королевства. Для опредѣленія подробностей они незамѣнимы, но общая картина получаетъ неправильное освѣщеніе потому, что всѣ отношенія, которыя въ дѣйстви-

---

[1]) Ordini Sociali, 427, 428; Istituzioni politiche, 250.

[2]) Herzogthum, 515.

[3]) Monum. H. P. XIII, 9 и сл.

[4]) P. 11: excepto quod pro anime nostrae salute jam contulimus in locis sanctorum *gasindis* et libertis nostris etc.

Библиотека "Руниверс"

тельности колеблются, въ законодательныхъ текстахъ кажутся утвердившимися и вполнѣ выясненными, а королевская власть, непосредственно повліявшая на редактированіе эдиктовъ, выступаетъ во всеоружіи и могуществѣ, которыхъ она на практикѣ не имѣла. Къ инымъ заключеніямъ приводитъ насъ общій ходъ лѣтописныхъ повѣствованій.

И тутъ на первый взглядъ поражаетъ разница между исторіей Лангобардовъ и Франковъ. Королевская власть, представлявшая у обоихъ народовъ государственную связь и общіе интересы, пережила у первыхъ иную внѣшнюю исторію, нежели у вторыхъ. Хотя королевское достоинство у Лангобардовъ постоянно переходило изъ рукъ въ руки и отъ одной династіи къ другой, тѣмъ не менѣе короли никогда не испытывали того полнѣйшаго уничиженія и слабости, которыя характеризуютъ Меровингскую монархію послѣднихъ десятилѣтій, и не нуждались въ внезапномъ возрожденіи Каролингскаго періода. Самая смѣна династій гарантировала до извѣстной степени отъ полнаго упадка силъ, приводила къ возобновленію матеріальныхъ средствъ обширными конфискаціями и освѣженію, если можно такъ выразиться, правительственной сферы новыми элементами. Если у Франковъ завоеваніе Галліи возвысило на короткое время Меровингскій домъ, отпоръ мусульманамъ и дѣятельность противъ племенъ внутренней Германіи вызвали къ существованію и силѣ домъ Каролинговъ, то у Лангобардовъ постоянная, упорная борьба съ Греками, Франками, Аварами и Славянами, не давала угаснуть чувству національной связи, національныхъ потребностей и стремленію къ національной власти.

Однако всѣ эти причины, поддерживавшія королевскую власть на извѣстной высотѣ, не въ состояніи были доставить ей полное преобладаніе. Ей не удалось справиться даже съ тѣми центробѣжными силами, которыя дѣйствовали у Лангобардовъ при самомъ появленіи ихъ на италіанской почвѣ: герцоги сохранили, если не прежнюю, то все-таки весьма значительную самостоятельность; дружины, собиравшіяся вокругъ знатныхъ и свободныхъ людей, должны были вызывать не только безпорядки и насилія, но также политическія неравенства; государственная служба и частно-королевская служба, государственныя средства и частно-королевскія средства сливались неразличимо, и въ концѣ концовъ благо государства ставилось въ зависимость отъ хозяйства на королевскихъ имѣніяхъ. Появлялись уже нѣкоторыя учреж-

Библиотека "Руниверс"

денія, прямо предсказывающія позднѣйшіе феодальные порядки: напримѣръ, система пожалованій принимала бенефиціальный, условный характеръ. Но подготовка почвы для феодальной аристократіи, подготовка отдѣльныхъ феодальныхъ учрежденій становится особенно замѣтною, если мы обратимся отъ характеристики политическаго строя Лангобардовъ къ особенностямъ ихъ землевладѣнія и общественнаго строя.

П. Виноградовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОХИЩЕНІЕ ЧУЖОЙ ДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО РУССКОМУ ПРАВУ [1]).

ГЛАВА VI.

Разбой и грабежъ по дѣйствующему русскому праву.

§ 28. Уголовное правосудіе имѣетъ задачею оградить неприкосновенность признанныхъ закономъ юридическихъ отношеній; всякое дѣйствіе, нарушающее юридическій порядокъ жизни даннаго общества, вызываетъ реакцію со стороны государства и чѣмъ важнѣе нарушаемое благо, чѣмъ большую закоренѣлость злой воли обнаруживаетъ виновный, тѣмъ тяжелѣе отвѣтственность его, тѣмъ суровѣе и строже уголовная кара. Сумма человѣческихъ благъ велика, юридическія нормы разнообразны; одни изъ благъ человѣка болѣе важны, другія—менѣе, а потому и уголовная отвѣтственность лица устепеняется по мѣрѣ важности нарушаемаго блага. Преступныя дѣйствія, направленныя противъ лица, составляютъ наиболѣе обширную область уголовно-правовыхъ явленій и обыкновенно подраздѣляются на дѣйствія, непосредственно нарушающія права личности, посягающія на жизнь человѣка, тѣлесную неприкосновенность, свободу, честь, доброе имя его и т. д., и на такія дѣйствія, которыя нарушаютъ противозаконно имущественные интересы лица. Идея собственности, исключительное господство лица надъ извѣстнымъ кругомъ имущественныхъ

[1]) *Продолженіе. Ж. М. Нар. Пр.* февраль текущаго года.

Библиотека "Руниверс"

объектовъ, въ силу общихъ причинъ, лежащихъ отчасти въ человѣкѣ, отчасти въ самомъ обществѣ, объусловливаетъ собой нарушеніе права собственности, посягательство на имущественное право одного лица со стороны другихъ, какъ имущихъ, такъ неимущихъ; преступленія противъ имущества столь же древни, какъ древне само общество съ институтомъ собственности. Подъ имущественными преступленіями слѣдуетъ понимать, выражаясь словами Грольмана, всякое противузаконное дѣйствіе, посредствомъ котораго право собственности человѣка нарушается или ограничивается [1]); трудно указать болѣе опредѣленные признаки для общей характеристики имущественныхъ преступленій и всѣ попытки нѣмецкой доктрины въ этомъ направленіи нельзя назвать удачными, такъ какъ въ число преступленій, направленныхъ противъ имущества, входятъ такія преступленія, напримѣръ, какъ злоумышленное истребленіе или поврежденіе чужаго имущества,

[1]) *Grolman*, Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft, Giessen, 1825, § 176, s. 184. Другой нѣмецкій криминалистъ замѣчаетъ: «въ противузаконномъ намѣреніи, насколько оно выражается во внѣшнемъ дѣйствіи, лежитъ единственный масштабъ наказуемости имущественныхъ преступленій» *Heffter*, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, 1857, § 485, s. 385. Кестлинъ высказывается рѣшительно противъ общей характеристики всѣхъ преступленій противъ имущества, такъ какъ въ этихъ общихъ основаніяхъ лежитъ сущая абстракція, которая ведетъ къ произвольнымъ обобщеніямъ, ложнымъ положеніямъ и повтореніямъ. *Köstlin*, Abhandlungen aus dem Strafrechte, 1858, § 7, s. 118—119. Изъ новѣйшихъ криминалистовъ, Berner и Meyer, вовсе не даютъ общихъ опредѣленій по этому вопросу, а Merkel выдѣляетъ изъ круга преступленій противъ имущества наиболѣе родственныя между собой преступленія, какъ-то: кражу, грабежъ, вымогательство, мошенничество и утайку; дѣйствіе въ этой группѣ преступленій заключается не въ простомъ причиненіи вреда, а въ томъ, чтобы имущественную цѣнность, принадлежащую имѣющему на нее право, противузаконно подчинить интересамъ другаго лица. Извѣстная побудительная причина въ этическомъ отношеніи придаетъ постыдный характеръ названной группѣ противуимущественныхъ преступленій; изъятіе вещи для истребленія ея, въ виду побудительной причины, менѣе достойно презрѣнія по общепринятому въ обществѣ понятію, нежели похищеніе съ намѣреніемъ подчинить ее служенію интересамъ другаго лица, такимъ образомъ обогатиться на чужой счетъ. *Merkel*, Handbuch, herausg. v. Holtzendorff, dritter Band, 1874, s. 621—622. Французскій криминалистъ Фостенъ Эли замѣчаетъ: «Собственность есть существенное основаніе общества; въ ней сила, элементы цивилизаціи и порядка. Законъ гражданскій устанавливаетъ правила и границы собственности, оказываетъ защиту противъ посягательствъ на нее, такъ какъ, защищая собственность, общество защищаетъ себя» *F. Hélie*, Théorie du code pénal, t. II, 1865, § 3146, p. 233.

Библиотека "Руниверс"

кража, грабежъ, мошенничество и т. д., то-есть преступныя дѣйствія, между которыми можно указать одно только общее: противузаконное нарушеніе чужаго имущественнаго права.

Преступленіе, соотвѣтствующее тому, что наше законодательство понимаетъ подъ разбоемъ и грабежемъ, по тяжести уголовной отвѣтственности за него, занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ преступленій, направленныхъ противъ чужаго имущества, и это явленіе объясняется тѣмъ, что составъ разсматриваемаго преступленія соединяетъ въ себѣ признаки злоумышленнаго съ корыстнымъ намѣреніемъ похищенія имущества и насилія надъ личностью; благодаря этой особенности преступленія „Raub" или разбоя и грабежа, Фейербахъ раздѣляетъ похищеніе чужаго имущества на двѣ группы: a) съ нарушеніемъ прирожденныхъ правъ, Raub, и b) безъ этого нарушенія [1]), и нѣкоторые кодексы, а также и изслѣдователи относятъ „Raub" къ преступленіямъ противъ личной свободы. Что касается отечественнаго законодательства, то разбой и грабежъ признаются преступленіемъ „противъ собственности частныхъ лицъ"; преступленія—разбой, грабежъ, кража и мошенничество, составляя въ уложеніи о наказаніяхъ предметъ особой главы „о похищеніи чужаго имущества", представляютъ очень много сходнаго по составу преступленія; единственное различіе между этими преступленіями выражается въ способѣ дѣйствія. При общемъ корыстномъ намѣреніи виновный достигаетъ различными средствами цѣли похищенія чужой вещи; въ кражѣ дѣйствіе виновнаго необходимо должно быть тайное, въ мошенничествѣ обманъ служитъ способомъ дѣйствія, а въ разбоѣ и грабежѣ виновный дѣйствуетъ съ насиліемъ противъ лица или безъ насилія, но непремѣнно открыто, явно, причемъ присутствующіе сознаютъ противозаконность дѣйствія, совершающагося на ихъ глазахъ.

Порядокъ изложенія въ настоящей главѣ будетъ слѣдующій: I) предметъ дѣйствія въ разбоѣ и грабежѣ; II) способъ дѣйствія; III) внутренняя сторона въ составѣ разбоя и грабежа; IV) внѣшняя сторона въ составѣ этихъ преступленій; V) причинная связь; VI) наказуемость разбоя и грабежа; VII) заключеніе.

§ 29. Предметъ дѣйствія въ разбоѣ и грабежѣ. Разбой и грабежъ по дѣйствующему праву отнесены къ числу преступленій

---

[1]) Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts v. Dr Anselm *Feuerbach*, Giessen, 1832, § 323, s. 212.

Библиотека "Руниверс"

противъ имущества, а потому объектомъ преступнаго дѣйствія въ настоящемъ случаѣ могутъ быть только тѣ юридическія нормы, которыя охраняютъ имущественныя отношенія. Относительно предмета преступнаго дѣйствія разбой и грабежъ подчиняются извѣстнымъ общимъ условіямъ, которыя можно считать болѣе или менѣе установившимися какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ для такъ называемыхъ корыстныхъ, противуимущественныхъ преступленій. Для наличности понятія разбоя и грабежа по нашему законодательству необходимо, чтобы предметомъ дѣйствія было чужое движимое имущество [1]); это условіе несомнѣнно вытекаетъ изъ того обстоятельства, что постановленія о кражѣ, разбоѣ, грабежѣ и мошенничествѣ помѣщены въ главѣ Уложенія „о похищеніи чужаго имущества". При анализѣ этого общаго, вполнѣ категорически выраженнаго закономъ условія возникаетъ нѣсколько вопросовъ, заслуживающихъ того, чтобы остановиться болѣе или менѣе подробно на обсужденіи ихъ.

---

[1]) Какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ слѣдуетъ считать общепринятымъ то положеніе, что предметомъ похищенія можетъ быть только движимая вещь. Римскій законъ признавалъ не только кражу вещи, но и кражу ея употребленія и владѣнія: Furtum vel ipsius rei, vel etiam usus ejus possessionisve». *Feuerbach*, Lehrbuch, § 312, s. 204—205; §§ 314, 315; § 354, s. 233. *Grolman*, Grundsätze etc. § 233, s. 246 и § 182, s. 191. *Köstlin*, Abhandlungen, s. 389—390. *F. Helie*, Theorie, §§ 3152, 3153, p. 236; § 3171, p. 248. *Herbst*, Handbuch, s. 343 u. s. w. *Meyer*, Lehrbuch, § 115, s. 472; § 108, s. 438. *Berner*, Lehrbuch, s. 541 и 527. *Merkel*, Handbuch herausg. v. Holdzendorf, s. 716, 632—635. *Villnow*, Raub und Erpressung, Breslau, 1875, s. 15—19. Предметомъ кражи и грабежа, по Меркелю, могутъ быть: 1) вещь; 2) физическая, тѣлесная вещь (Körperliche sache); вода и газообразныя тѣла возможные объекты похищенія, но только въ томъ случаѣ, если они составляютъ предметъ частнаго обладанія; 3) движимая вещь, и 4) состоящая въ собственности другого лица. Относительно газообразныхъ тѣлъ, какъ возможныхъ объектовъ похищенія, кромѣ Merkel'я, см. И. Я. Фойницкаго, Мошенничество по р. праву, II, § 10, стр. 27—28; Meyer, Lehrbuch, § 439, Неклюдовъ, Руковод. къ особ. части уг. права, т. II, стр. 105—106. Большинство иностранныхъ кодексовъ въ опредѣленіи понятія грабежа прямо указываютъ, что объектомъ этого преступленія должна быть чужая движимая вещь (eine fremde beweegliche Sache): Вюртемб. § 311; Прусск. § 230; Сакс., § 177; Гессенск., § 344; Нассауск., § 337; Тюринг., § 152; Австр., § 192; Саксенъ-Альтенбург., § 163; Общегерманскій, § 249; другіе кодексы вовсе не указываютъ въ опредѣленіи грабежа на чужую движимую вещь, какъ объектъ преступнаго дѣйствія, напримѣръ, кодексы Ганноверск., § 321; Ольденб. § 238; Брауншвейг., § 175; Баденск., § 410; Баварск., § 233.

Библиотека "Руниверс"

1. Прежде всего о свойствѣ „имущества" въ настоящемъ случаѣ. Согласно установившейся въ нашемъ законодательствѣ классификаціи, имущества бываютъ движимыя и недвижимыя, наличныя и долговыя, раздѣльныя и нераздѣльныя, главныя и принадлежностныя, родовыя и благопріобрѣтенныя и т. д. Въ области тѣхъ преступленій, къ числу которыхъ относитъ Уложеніе разбой и грабежъ, только первыя два изъ перечисленныхъ видовъ имущества могутъ имѣть извѣстное вліяніе на самое существо преступленія и на наказуемость его. Рѣшеніе вопроса—было ли въ данномъ случаѣ предметомъ преступнаго дѣйствія имущество движимое или недвижимое, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ каждый изъ этихъ видовъ имущества служитъ предметомъ разныхъ по своей юридической природѣ преступленій. Въ этомъ обстоятельствѣ — признакъ разграниченія насильственнаго завладѣнія чужимъ недвижимымъ имуществомъ (Уложеніе, разд. XII, гл. I, ст. 1601—1604) и похищеніемъ чужаго имущества (Уложеніе, разд. XII, гл. III, ст. 1626 и слѣд.); въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о нападеніи на недвижимую собственность, во второмъ—предметомъ нападенія служитъ всякая движимая вещь. Законъ не оставляетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія; хотя въ статьяхъ, относящихся къ „похищенію имущества" и не говорится прямо о томъ, что это имущество непремѣнно должно быть движимое, но въ этомъ положеніи законодательства убѣждаютъ насъ слѣдующія соображенія: вопервыхъ—историческая справка со Сводомъ Законовъ 1832 г., гдѣ прямо сказано, что объектомъ разбоя должно быть „движимое имѣніе" (ст. 679); вовторыхъ—сопоставленіе первой и третьей главы XII раздѣла, а въ особенности текстъ ст. 1603, по которой если при нападеніи съ насиліемъ „на чью либо землю, домъ или иную недвижимую собственность" захвачено будетъ какое либо „движимое имущество", то виновные подлежатъ, между прочимъ, отвѣтственности, установленной за разбой, грабежъ или кражу, смотря по тому, которымъ изъ этихъ способовъ похищено имущество; втретьихъ, наконецъ, относительно родственнаго разбою и грабежу преступленія, мошенничества, законъ говоритъ, что объектомъ его должно быть чужое движимое имущество (ст. 1665).

Но установивъ то положеніе, что предметомъ разбоя и грабежа можетъ быть только движимое имущество, необходимо выяснить, что слѣдуетъ понимать подъ этого рода имуществомъ, какія основанія должны быть приняты криминалистомъ при разграниченіи имуществъ

Библиотека "Руниверс"

движимыхъ и недвижимыхъ, на сколько обязательны въ настоящемъ случаѣ понятія, установленныя законами гражданскаго права. Наше законодательство не даетъ какого либо общаго опредѣленія относительно того, что должно считать движимымъ и что—недвижимымъ, и ограничивается лишь перечисленіемъ предметовъ, относящихся къ тому или другому виду имуществъ. (Свод. Зак., т. X, ч. I, ст. 401—403, 384 — 392) [1]); при этомъ юридическое дѣленіе имуществъ на движимыя и недвижимыя въ гражданскомъ правѣ не соотвѣтствуетъ физическому свойству предметовъ, то-есть подвижности или неподвижности ихъ. Такимъ образомъ, при отсутствіи общихъ основаній для разграниченія имуществъ движимыхъ отъ недвижимыхъ, вопросъ о свойствѣ имущества рѣшается буквой закона; такъ къ имуществамъ движимымъ законъ относитъ слѣдующіе предметы: мореходныя и рѣчныя суда, книги, рукописи, картины, домовые уборы, экипажи, земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, выработанныя на заводахъ наличныя руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено; далѣе—наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя, выкупныя свидѣтельства, а также золотосодержащіе пріиски при извѣстныхъ условіяхъ. Къ недвижимому имуществу относятся — земли и всякія угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякія строенія и пустыя дворовыя мѣста; затѣмъ законъ подробно перечисляетъ принадлежности различныхъ недвижимыхъ имуществъ. Таковы предметы, входящіе въ составъ движимаго и недвижимаго имуществъ по нашему праву; отсутствіе общаго руководящаго начала, общаго опредѣленія даетъ себя чувствовать на практикѣ и „отъ этого недостатка, говоритъ г. Побѣдоносцевъ, рождаются часто вопросы, неразрѣшимые безъ помощи законодательства". Уголовный законъ ничего не говоритъ, на сколько должно быть обязательно постановленіе X т. I ч. относительно движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ въ области преступленія и наказанія, и тѣмъ самымъ даетъ мѣсто толкованію на основаніи общихъ началъ права и природы преступнаго дѣйствія. Область уголовнаго и гражданскаго права, характеръ дѣятельности судебной юстиціи и явленія жизни, подлежащія ей въ одномъ и другомъ случаѣ, настолько различны, что не можетъ быть

---

[1]) *Мейеръ*, Русск. Гражд. Право, СПб. 1868 г., стр. 106—108; *Побѣдоносцевъ*, Куръ гражд. права, 1 ч., 2-е изд., СПб. 1873, § 9, стр. 31—34.

Библиотека "Руниверс"

и рѣчи о перенесеніи формальныхъ опредѣленій гражданскаго права въ ту сферу дѣятельности, предметомъ которой служитъ человѣкъ и его дѣйствія; въ этомъ основаніе и объясненіе болѣе или менѣе установившагося въ наукѣ положенія, по которому частно-правовыя понятія о движимой вещи, — въ особенности это можно сказать о „принадлежностяхъ" по нашему праву,—не могутъ быть приняты въ уголовномъ правѣ, гдѣ движимымъ признается все, что можетъ быть отдѣлено отъ почвы, перенесено дѣятелемъ съ одного мѣста на другое [1]). Понятіе движимости въ уголовномъ правѣ, такимъ образомъ, значительно шире того, которое устанавливается опредѣленіями X т. I ч. и опредѣляется исключительно физическою природою вещи, свойствомъ передвиженія ея съ мѣста на мѣсто—подъ непремѣннымъ условіемъ, конечно, сохраненія ея экономической цѣнности; такъ, напр., согласно 388, 389 и 391 ст. Свод. Зак. X т. I ч. всѣ принадлежности фабрикъ и заводовъ, какъ-то: посуда, инструменты и трубы, принадлежности домовъ: мраморные, мѣдные и чугунные камины, зеркала въ стѣнахъ и другіе подобныя предметы, принадлежности заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній: драгоцѣнности или произведенія искусствъ, собранія рѣдкостей, книги и т. д.— все это составляетъ недвижимое имущество; но кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти предметы могутъ быть объектомъ кражи, мошенничества, разбоя и грабежа? Равнымъ образомъ, едва-ли есть какое либо основаніе исключать изъ круга возможныхъ предметовъ похищенія такія принадлежности недвижимаго имущества, какъ владѣнные указы, грамоты, крѣпости, межевыя книги, планы и другіе документы, а также квитанціи въ удостовѣреніе уплаты слѣдуемой суммы заемщиковъ подъ закладъ недвижимаго имущества (Свод. Зак. X т. 1 ч., ст. 390 и 392), если только съ похищеніемъ этого рода документовъ связаны имущественная выгода съ одной стороны и иму-

---

[1]) См. *Berner*, Lehrbuch, s. 527; *Merkel*, Handbuch, s. 633; *Halschner*, System., § 69, s. 424. *Herbst*, Handbuch, s. 344; *F. Hélie*, Theorie, § 3152, p. 236. *Неклюдовъ*, Руковод. для мир. судей, II, стр. 592—593, 640; его-же руковод. къ особен. части уг. права, т. II, стр. 104—105; *Лохвицкій*, Курсъ, изд. 2-ое, стр. 650. *Н. С. Таганцевъ*, Курсъ, кн. 1, в. 1, СПб. 1874 г., § 113, стр. 182. Иное мнѣніе находимъ мы у *И. Я. Фойницкаго*, который является въ своемъ изслѣдованіи «Мошенничество по русскому праву» защитникомъ обязательности постановленій гражданскихъ законовъ для криминалиста. См. Мошенничество, ч. II, стр. 25, 29, 33 и 46.

Библиотека "Руниверс"

щественный ущербъ съ другой. Относительно кражи законъ совершенно опредѣленно высказался, что предметомъ этого преступленія могутъ быть принадлежащія другому крѣпости, или межевые планы, или книги, или другіе какого либо рода акты, документы или бумаги (Уложеніе, ст. 1657; К. р. 74/31, Родина); въ наукѣ установилось мнѣніе, что по объекту преступнаго дѣйствія насильственные и ненасильственные виды похищенія чужаго имущества не представляютъ существеннаго различія, а потому что̀ установлено закономъ въ настоящемъ случаѣ для преступленія кражи сохраняетъ вполнѣ силу и значеніе относительно разбоя и грабежа.

Кромѣ разсмотрѣннаго дѣленія законодательству нашему извѣстно раздѣленіе имуществъ на наличное и долговое, соотвѣтствующее дѣленію вещей въ западной литературѣ на тѣлесныя (res corporales) и безтѣлесныя или отвлеченныя (res incorporales) [1]). По опредѣленію нашихъ цивилистовъ, наличнымъ имуществомъ лица считаются вещи и все, что имъ самимъ произведено, за нимъ укрѣплено и состоитъ, а долговымъ почитается все то, что принадлежитъ намъ по векселямъ, заемнымъ письмамъ и другимъ обязательствамъ, однимъ словомъ, все состоящее въ долгу на другихъ лицахъ. Что наличное движимое имущество въ указанномъ значеніи можетъ быть объектомъ преступнаго дѣйствія въ разбоѣ и грабежѣ—объ этомъ, конечно, не можетъ быть вопроса, но понятіе „наличнаго имущества" въ сферѣ уголовнаго права необходимо должно ограничиться только тѣмъ, что способно къ перенесенію, что имѣетъ настоящее бытіе и выражается въ физическомъ, осязаемомъ предметѣ, а потому объектомъ разбоя и грабежа никакъ не можетъ быть такое наличное имущество, (?), какъ „тяжбы въ судебныхъ мѣстахъ производимыя" (Свод. зак. X т. 1 ч., ст. 417). То же должно сказать относительно долговаго имущества; такъ едва-ли можно себѣ представить похищеніе иска по имуществу, отнесеннаго Сводомъ законовъ къ составу долговаго имущества.

---

[1]) Мейеръ, ibid, стр. 105—106, Побѣдоносцевъ, Курсъ, стр. 68. Свод. зак. т. X, ч. 1, ст. 416, 419. Предметомъ кражи (а потому и грабежа), говорилъ Фостенъ Эли, не можетъ быть вещь нетѣлесная или право; въ сущности, похищеніе есть актъ физическій и можетъ относиться только къ предмету матеріальному. Нетѣлесная вещь не можетъ быть передана, изъята и унесена. «Res incorporales nec tradi nec possideri possunt, ita nec contrectari nec auferri.» F. Hélie, Théorie, § 3153, p. 236.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ относительно дѣленія имущества на наличное и долговое постановленія гражданскаго права также не могутъ быть вполнѣ приняты криминалистомъ; съ приведенными оговорками какъ наличное, такъ и долговое имущество, думаю, вполнѣ могутъ быть объектомъ разбоя и грабежа. Кассаціонная практика проводитъ тотъ же взглядъ, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующіе случаи: 1) По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Родинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что отнялъ у крестьянина Евстигея Бассалѣева росписку, данную имъ, Родинымъ, въ обезпеченіе своего долга, съ цѣлью не уплатить этотъ долгъ. Сенатъ призналъ здѣсь „открытое похищеніе чужаго имущества съ корыстною цѣлью," которое должно быть признано на основаніи 1637 ст. грабежемъ безъ насилія по ст. 1643. (К. р. 74/81, Родина); 2) по дѣлу Рязановыхъ Сенатъ призналъ въ открытомъ отнятіи у мѣщанина Ананьева бумажника съ деньгами и неоплаченнаго векселя, выданнаго отцомъ подсудимаго, грабежъ съ насиліемъ по ст. 1642 (К. р. 75/820, Рязановыхъ). Приведенные случаи изъ судебной практики касаются грабежа, но нѣтъ никакого основанія дѣлать какое либо различіе между разбоемъ и грабежомъ по объекту преступнаго дѣйствія.

II. Объектомъ похищенія въ разбоѣ и грабежѣ, подобно тому какъ и въ кражѣ, не могутъ быть отвлеченные предметы, напр., мысль, извѣстное право, фирма и т. д., нереализировавшіеся въ осязаемой, физической формѣ. Согласно общепринятому положенію въ наукѣ и практикѣ уголовнаго права предметомъ похищенія въ кражѣ и грабежѣ можетъ быть только физическая вещь; русское законодательство, конечно, не представляетъ въ этомъ случаѣ исключенія. Но физическая вещь можетъ быть объектомъ лишь внѣшняго дѣйствія въ преступномъ похищеніи чужой собственности, такъ какъ предметомъ преступленія всегда остаются тѣ юридическія нормы, которыя охраняютъ имущественныя права каждаго изъ насъ [1]).

§ 30. III. Въ теоріи уголовнаго права можно считать общепринятымъ положеніе, по которому нельзя похитить, украсть свою собственную вещь; положеніе безспорное и до очевидности вѣрное, но только тамъ,

---

[1]) «Преступленіе, какъ спеціальный видъ правонарушенія, является посягательствомъ на юридическія нормы, признанныя и охраняемыя государствомъ», говоритъ г. Таганцевъ; но объектомъ преступленія всегда является юридическая норма *въ ея реальномъ бытіи*. См. Курсъ, н. § 108, стр. 175—176.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ съ понятіемъ собственности на вещь соединяется полное, юридическое господство надъ нею, исключающее всякое право другаго лица. Тамъ же, гдѣ нѣтъ этого полнаго юридическаго господства надъ вещью, указанное положеніе не можетъ имѣть безусловной силы и должно быть принято не иначе, какъ съ ограниченіями. Римское право, строго логичное въ своихъ опредѣленіяхъ, выставивъ правило, что „rei nostrae furtum facere non possumus", не могло не указать ограниченія этого правила въ томъ случаѣ, когда должникъ похищаетъ свою собственную, но заложенную вещь: „aliquando etiam suae rei furtum quis committit, voluti, si debitor rem, quam creditori pignoris causa dedit, subtraxerit" (F. Hélie, Théorie, § 3172, p. 248). По словамъ Меркеля, общее право допускало возможность похищенія собственной вещи; австрійскій кодексъ, по толкованію высшаго уголовнаго суда въ Вѣнѣ и нѣкоторыхъ комментаторовъ, признаетъ кражу собственной вещи; саксонскій кодексъ выдѣляетъ въ особый случай такъ называемый „Entwendung der eignen Sache" (Art. 274); французскій кодексъ, по закону 13-го мая 1863 года, вопреки мнѣнію прежней кассаціонной практики, раздѣляемому и Фостеномъ Эли, призналъ за кражу похищеніе своихъ собственныхъ, но находящихся въ закладѣ вещей (Art. 400, 3); наконецъ, ближайшій къ нашему времени законодательный памятникъ — общегерманскій кодексъ, выставивъ категорически то положеніе, что похищаемая вещь въ кражѣ и грабежѣ должна составлять предметъ чужой собственности, выдѣляетъ въ особое самостоятельное преступленіе (furtum possessionis) похищеніе собственнаго заклада, вещей, отданныхъ въ ссуду или въ пользованіе другому, и т. д. (§ 289; см. Merkel, Handbuch, ss. 836, 835—836).

Такимъ образомъ и иностранныя законодательства принимаютъ не безусловно правило, что похищенная вещь не можетъ быть собственностью субъекта корыстнаго преступленія, и нѣкоторые изъ кодексовъ выдѣляютъ въ особыя самостоятельныя преступленія случаи, которые по своей юридической природѣ находятся въ прямомъ противорѣчіи съ приведеннымъ правиломъ [1]).

---

[1]) «Лицо, похитившее собственную вещь, или такую, которую онъ считалъ своею собственностію», говоритъ Грольманъ, «не можетъ быть признано виновнымъ въ грабежѣ»; такое лицо совершаетъ насильственное самоуправство (gewaltsame Selbsthülfe) *Grolman*, Grundsätze, § 235, s. 248. *Feyerbach*, Lehrbuch,

Библиотека "Руниверс"

Существуетъ ли въ нашемъ законодательствѣ то безусловное положеніе, по которому похищенная вещь должна составлять собственность другаго лица или это положеніе слѣдуетъ понимать въ ограничительномъ значеніи? Уложеніе о наказаніяхъ весьма мало даетъ для разъясненія этого весьма интереснаго и важнаго вопроса. Похищаемое въ разбоѣ и грабежѣ имущество должно быть „чужое", говоритъ ст. 1626, и въ этомъ заключается, кажется, почти все, что можно найдти въ уложеніи относительно предмета похищенія. Изъ того обстоятельства, что похищеніе чужаго имущества разсматривается въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ, можно придти къ тому заключенію, что похищаемая вещь должна составлять собственность другаго лица; но „собственность" есть дѣлимое юридическое понятіе, состоящее изъ совокупности отдѣльныхъ частей: права распоряженія, владѣнія и пользованія, и каждая изъ двухъ послѣднихъ составныхъ частей собственности, какъ полнаго и законнаго господства надъ вещью, можетъ быть выдѣлена изъ этого понятія и быть объектомъ преступнаго посягательства. Въ виду этихъ соображеній, едва ли всякое преступленіе, направленное противъ собственности частныхъ лицъ, необходимо должно имѣть своимъ предметомъ вещь, относительно коей существуетъ право собственности другаго во всемъ его объемѣ, какъ полное юридическое господство лица надъ вещью, исключающее бытіе всякаго иного права относительно ея [1]). Всякая вещь, будетъ ли она составлять предметъ пользованія, владѣнія, или предметъ полной собственности другаго лица, можетъ быть объектомъ имущественнаго преступленія,

---

ss. 233, 354. Вещь должна быть *чужая*, то есть составлять предметъ собственности другаго: *Berner*, Lehrbuch, s. 526; *Meyer*, Lehrbuch, § 103, s. 440; *Merkel*, Handbuch herausg. von Holtzendorf, s. 633, 635 — 636; *F. Hélie*, Théorie, §§ 3171, 3172—3174, pp. 248—249. Изслѣдователь австрійскаго права, Гербстъ, не требуетъ, чтобы вещь составляла непремѣнно предметъ собственности другаго; свойство вещи «чужая», говоритъ названный криминалистъ, имѣетъ значеніе только по отношенію къ субъекту преступленія и достаточно, чтобы вещь не принадлежала ему, чтобы онъ не имѣлъ права взять ее. *Herbst*, Handbuch, s. 345—346.

[1]) Относительно родственнаго разбою и грабежу преступленія — мошенничества *И. Я. Фойницкій* замѣчаетъ совершенно основательно, что «предметъ мошенничества есть имущественное право»; «ближайшимъ предметомъ его является скорѣе чужое имущественное право, чѣмъ выражающая его вещь». Мошенничество, стр. 19, 45—46.

Библиотека "Руниверс"

коль скоро окажутся въ наличности другія необходимыя условія въ составѣ этихъ преступныхъ дѣйствій. Ничто, собственно говоря, не указываетъ намъ на то, что выраженіе „чужое имущество" слѣдуетъ понимать въ смыслѣ чужой собственности, какъ полнаго законнаго господства лица надъ вещью. Проанализируемъ упомянутое выраженіе. Въ рѣдкой изъ статей въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ не говорится о „чужомъ имуществѣ", о „чужихъ земляхъ" (ст. 1601), о „чужомъ стадѣ или табунѣ" (ст. 1604), о „чужомъ хлѣбѣ" (ст. 1614) и т. д.; можно думать, что значеніе этого выраженія во всѣхъ случаяхъ одинаково. Въ главѣ о насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ, напримѣръ, случай нападенія на чужіе дома, земли, долы и т. д., нисколько не исключаетъ не только незаконно присвоенныхъ, но и законныхъ правъ со стороны нападающаго (ст. 1601); это обстоятельство показываетъ, что „чужое имущество" нисколько не исключаетъ наличности правъ на это имущество дѣятеля преступленія, что нахожденіе постановленія о похищеніи чужаго имущества въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ собственности частныхъ лицъ отнюдь не доказываетъ еще, что похищаемая вещь должна быть совершенно чужою для субъекта преступленія. „Чужое имущество", „чужая вещь" означаетъ принадлежность этого имущества, этой вещи другому лицу; относительно субъекта преступленія „чужое имущество" означаетъ имущество, не принадлежащее виновному, то-есть такое, на которое онъ не имѣетъ права. Принадлежность здѣсь нельзя понимать въ смыслѣ полнаго юридическаго господства надъ вещью; для того, чтобы вещь для дѣятеля была „чужая", достаточно, чтобы другое лицо имѣло на эту вещь извѣстное имущественное право [1]). При этихъ условіяхъ, конечно, всякое похищеніе вещи, составляющей предметъ имущественнаго права другаго лица, будетъ кражею, разбоемъ, грабежомъ и мошенничествомъ, смотря по способу дѣйствія въ каждомъ данномъ случаѣ. Приведу слѣдующій случай: А. открыто и съ насиліемъ похищаетъ у В. свою собственную, но заложенную у по-

[1]) Въ Руководствѣ для мировыхъ судей *г. Неклюдова* замѣчаетъ: «Подъ *чужою вещью* въ уголовномъ правѣ иногда разумѣется и такая вещь, которая составляетъ собственность подсудимаго, но находится въ чужомъ пользованіи» (II, стр. 592—593.) Это опредѣленіе чужой вещи у почтеннаго автора находится въ прямомъ противорѣчіи съ высказаннымъ имъ, въ позднѣйшемъ изслѣдованіи, по поводу похищенія собственной заложенной вещи. См. далѣе ссылку.

Библиотека "Руниверс"

слѣдняго вещь. Намъ говорятъ, что здѣсь самовольное взятіе своей собственности, самоуправство [1]); съ этимъ едва ли можно согласиться. Вѣдь самоуправство необходимо предполагаетъ въ лицѣ дѣйствующемъ сознаніе того, что, употребляя въ данномъ случаѣ насиліе, онъ осуществляетъ свое право; въ приведенномъ случаѣ этого сознанія нѣтъ; похищая собственность свою, находящуюся въ закладѣ, А. не можетъ не сознавать, что онъ нарушаетъ чужое имущественное право, похищаетъ ту цѣнность, которая заключается въ суммѣ денегъ, полученной имъ отъ В. подъ залогъ его вещи. Далѣе, въ дѣйствіи самоуправства уголовный законъ караетъ не корыстную цѣль присвоенія лицомъ не принадлежащаго ему, а уклоненіе отъ установленныхъ закономъ средствъ возстановленія извѣстнаго права; между тѣмъ, въ похищеніи собственникомъ заложенной имъ вещи есть всѣ признаки корыстнаго имущественнаго преступленія и только безусловное, слишкомъ широкое примѣненіе начала, по которому нельзя похитить свою вещь, служитъ препятствіемъ для многихъ криминалистовъ признать въ приведенномъ случаѣ одинъ изъ видовъ похищенія чужаго имущества [2]); разъ вещь находится въ закладѣ, въ видѣ обезпеченія извѣстной ссуды, она становится для собственника „чужою",

---

[1]) *И. Я. Фойницкій*, ibid., стр. 19—20; *Неклюдовъ*, Руководство къ особен. ч. уголов. права, ч. II, стр. 102 — 103, 609 — 610. *Лохвицкій*, Курсъ, стр. 651. Послѣдній, признавая похищеніе собственной, но заложенной вещи кражею, говоритъ: «если такое взятіе было явное,—это, конечно, не грабежъ, а только самоуправство, потому что въ пользу взявшаго существуетъ презумція, что онъ считалъ себя вправѣ это сдѣлать». Г. Лохвицкій не объясняетъ, почему явное похищеніе заложенной вещи собственникомъ ея не будетъ грабежемъ, а тайное—составитъ преступленіе—кражу, почему допускаемая имъ презумція при грабежѣ отпадаетъ въ кражѣ? Относительно объекта дѣйствія кража и грабежъ находятся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, а потому то, что имѣетъ мѣсто въ кражѣ, относится къ грабежу.

[2]) Приведенное выше положеніе римскаго права, по которому похищеніе собственникомъ заложенной имъ вещи признается кражею, вызвало слѣдующее замѣчаніе французскаго криминалиста Фостена Эли: заложенная вещь, говоритъ онъ, служитъ кредитору обезпеченіемъ возвращенія долга, но право собственности на вещь остается за должникомъ. Въ дѣйствительности же, заложено владѣніе вещью, но законъ не наказываетъ кражу владѣнія и пользованія; онъ наказываетъ только кражу вещи, съ цѣлью присвоить ее, пріобрѣсть вещь въ собственность; виновнымъ въ кражѣ признается только тотъ, кто похищаетъ непринадлежащее ему, а потому собственникъ, похищающій свою вещь, не совершаетъ кражи. *F. Hélie*, Théorie, § 3172, p. 248.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ относительно ея существуетъ имущественное право другаго лица, ограничивающее право распоряженія вещью со стороны собственника вещи. Въ нашей кассаціонной практикѣ, кажется, не было случая, гдѣ бы сенатъ высказалъ свой взглядъ относительно свойствъ преступнаго дѣйствія въ насильственномъ похищеніи собственникомъ заложенной имъ вещи; по дѣлу Волейко и Кондратова, обвинявшихся въ мошенничествѣ, сенатъ, вопреки мнѣнію Псковскаго окружнаго суда, находитъ, что для признанія мошенничества необходимо, чтобы похищенное имущество было „чужое", или, по крайней мѣрѣ, „чтобы на него простиралось извѣстное право другаго лица", что преступленіе, совершенное Волейко, — взятіе выданнаго имъ векселя и невозвращеніе его,—не можетъ составлять самоуправства, „такъ какъ, по законному понятію о самоуправствѣ, необходимо признаніе присяжными того, что Волейко, присвоивая себѣ документы, имѣлъ основаніе считать себя въ правѣ дѣлать это", что въ настоящемъ случаѣ присяжные не признали (К. р., 69 — 321 стр. 421—422, 424) [1]).

Таково рѣшеніе сената по вопросу объ объектѣ мошенничества; думаю, что оно не могло бы быть инымъ и относительно другихъ видовъ похищенія чужаго имущества. Изложенное приводитъ меня къ тому выводу, что до тѣхъ поръ, пока наше уголовное законодательство не выдѣлитъ, подобно саксонскому и общегерманскому кодексамъ, случаи похищенія собственникомъ заложенной имъ вещи или находящейся на сохраненіи и т. д., въ преступленіе sui generis, до тѣхъ поръ положеніе, по которому собственникъ не можетъ похитить свою вещь, можетъ быть принято не иначе, какъ подъ условіемъ полнаго юридическаго господства субъекта преступленія надъ вещью; но разъ этого рода похищеніе сопряжено съ злоумышленнымъ нарушеніемъ чужаго имущественнаго права, съ цѣлью обогащенія

---

[1]) *И. Я. Фойницкій*, признавая правильность изложеннаго въ текстѣ взгляда сената, замѣчаетъ: сенатъ нашелъ, что какъ скоро опредѣленное имущество одного лица стало обезпеченіемъ имущественнаго права другаго, то оно можетъ быть предметомъ мошенничества со стороны самого собственника (ibid., § 16, стр. 47). Между тѣмъ, нѣсколько выше, въ томъ же изслѣдованіи, выставлено категорическое положеніе, что «похищеніе своей вещи, заложенной или отданной на сохраненіе, не составляетъ ни кражи, ни мошенничества» (§ 6, стр. 19—20). Если только мысль почтеннаго автора понята мною вѣрно, то нельзя не видѣть здѣсь противорѣчія.

Библиотека "Руниверс"

себя на чужой счетъ, то упомянутое положеніе не можетъ быть признано въ его абсолютной формѣ.

Такимъ образомъ, условіе похищенія имущества, согласно нашему законодательству, можетъ быть формулировано такъ: нельзя похитить свою собственную вещь, если только этимъ не нарушается законное имущественное право другаго лица на эту вещь.

Несомнѣнно большее практическое значеніе имѣетъ другое требованіе доктрины уголовнаго права, требованіе, вытекающее изъ природы разсматриваемыхъ преступленій и изъ выраженія нашего закона, что вещь должна быть „чужая". Для наличности преступнаго дѣйствія необходимо, чтобы предметъ преступнаго дѣйствія находился въ фактическомъ владѣніи или держаніи другаго лица; отсюда вытекаютъ относительно всѣхъ видовъ похищенія то правило, по которому предметомъ дѣйствія не могутъ быть: a) вещь безхозяйственная (res nullius); b) вещь брошенная (pro derelictis habitae) и c) вещь найденная. Что касается насильственныхъ видовъ похищенія имущества, то эти условія получаютъ тѣмъ большую очевидную силу, что разбой и грабежъ необходимо предполагаютъ извѣстное насиліе, направленное противъ лица, а потому тамъ, гдѣ нѣтъ фактическаго владѣльца вещи въ данный моментъ или другаго сопротивляющагося или сознающаго похищеніе лица, тамъ само собой немыслимо самое понятіе этихъ преступленій. Въ равной мѣрѣ, не можетъ быть разбоя и грабежа въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь находится въ фактическомъ обладаніи самого дѣятеля, а потому одно ужъ это обстоятельство дѣлаетъ невозможнымъ смѣшеніе разсматриваемыхъ преступленій съ утайкой, присвоеніемъ чужаго имущества и т. д., не говоря о другихъ частяхъ въ составѣ преступнаго дѣйствія въ настоящемъ случаѣ [1]).

§ 31. IV. Экономическое свойство вещи, какъ мѣновой цѣнности,

---

[1]) См. *Meyer*, Lehrbuch, s. 440—441; *Merkel*, Handbuch, § 8, s. 638 — 639; § 10, s. 640; *F. Hélie*, Théorie, §§ 3157—3158; 3174; 3179—3181, 3182. *Herbst*, Lehrbuch, s. 345, 348. Тамъ же можно найти относительно похищенія однимъ изъ сонаслѣдниковъ изъ общаго имущества, относительно вообще похищенія изъ имущества, состоящаго въ общей собственности, относительно согласія владѣльца или собственника вещи на изъятіе вещи и другіе вопросы, связанные съ анализомъ предмета дѣйствія въ кражѣ, грабежѣ, мошенничествѣ и др. преступленіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

объусловливаетъ самую сущность большинства имущественныхъ преступленій, напр., кражи, грабежа, мошенничества, поджога и т. д. [1]), а потому отсутствіе этого свойства вещи исключаетъ самое понятіе преступленія разбоя и грабежа, которыя мыслимы только относительно такихъ предметовъ, которыя могутъ имѣть извѣстный имущественный интересъ для лица и могутъ быть предметомъ имущественнаго оборота [2]). Въ дѣйствительной жизни невозможно себѣ представить насильственное нападеніе не поврежденнаго умственно человѣка съ цѣлью отнять у кого-либо горсть сѣна, навоза, клочекъ бумаги, гусинаго пера и т. д. Въ литературѣ уголовнаго права можно указать попытку установить объективную границу того, что можно считать предметомъ имущественнаго преступленія, а именно предлагается считать цѣну наименьшаго денежнаго знака, существующаго въ государствѣ, наименьшею возможною цѣною объекта имущественныхъ преступленій [3]).

Относительно круга предметовъ, могущихъ быть объектомъ разбоя и грабежа, уложеніе о наказаніяхъ знаетъ лишь одно ограниченіе, касающееся церковнаго имущества, которое составляетъ предметъ особаго рода преступленія, святотатства. Святотатствомъ у насъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы они находились и внѣ церковнаго строенія (ст. 219); изъ этого общаго опредѣленія понятія святотатства видно: 1) что характеръ правонарушенія исключительно и прежде всего опредѣляется принадлежностью вещи къ церковному имуществу, 2) что похищеніе должно быть совершено и внѣ церковнаго строенія, но изъ церковнаго хранилища; мѣсто дѣйствія не имѣетъ значенія для состава преступленія и, дѣйствительно, виновный въ похищеніи изъ церкви вещей и денегъ, не принадлежащихъ къ церковному имуществу, подвергается отвѣтственности за кражу (ст. 229, ч. 2, ст. 1645 и 1659, п. 1) или за разбой и грабежъ (ст. 1628 и 1638). Понятіе разбоя и грабежа

---

[1]) *Н. С. Таганцевъ*, Курсъ, в. 2, § 118, стр. 183.

[2]) Иной взглядъ высказываетъ нѣмецкій криминалистъ Гельшнеръ, по мнѣнію котораго нѣтъ необходимости, чтобы похищаемая вещь имѣла мѣновую цѣнность (Tauschwerth). *Hugo Hälschner*, System, § 69, s. 423.

[3]) *И. Я. Фойницкій*, ibid., стр. 76; впослѣдствіи то же мнѣніе высказалъ *Merkel*, см. Handbuch herausg. v. Holtzendorf, § 6, s. 634.

Библиотека "Руниверс"

„въ церкви", согласно прямому выраженію соотвѣтствующихъ статей уложенія, исключаетъ понятіе „святотатства" въ указанномъ выше значеніи, а относительно кражи „въ церкви" уложеніе о наказаніяхъ категорически указываетъ, что при этомъ не должно быть похищенія „церковнаго имущества". Свойство объекта въ настоящемъ случаѣ, принадлежность предмета похищенія къ церковному имуществу настолько важное обстоятельство въ глазахъ нашего закона, что при этомъ изчезаетъ основное различіе между „разбоемъ" и „грабежемъ". Святотатствомъ признается также ограбленіе въ церкви однимъ или нѣсколькими съ насиліемъ ворвавшимся въ оную, хотя бы при этомъ и не было смертоубійства и не сдѣлано никому увѣчія; если же нападеніе сдѣлано на часовню, то въ этомъ законъ усматриваетъ смягчающее вину обстоятельство (ст. 220); въ настоящей статьѣ не упоминается о свойствѣ насилія, о томъ, должно-ли оно угрожать опасностью для жизни, здоровья или свободы, или нѣтъ, и это обстоятельство заставляетъ видѣть здѣсь не разбой или грабежъ въ отдѣльности, а общее понятіе насильственнаго похищенія церковнаго имущества безъ подраздѣленія на виды, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе закона „ограбленіе... съ насиліемъ ворвавшимися въ оную людьми", кажется, исключаетъ изъ состава святотатственнаго ограбленія тѣ случаи грабежа, гдѣ нѣтъ признаковъ насильственнаго вторженія въ извѣстное мѣсто и гдѣ внѣшнее дѣйствіе заключается въ быстромъ и внезапномъ похищеніи вещи (ст. 1637, 2-я ч., ст. 1643) [1]).

---

[1]) Нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Неклюдова, что «въ законѣ нашемъ есть святотатственный грабежъ (ст. 220), но нѣтъ святотатственнаго разбоя, какъ особаго вида преступленія» (Руковод. II, стр. 589); согласно буквальному смыслу ст. 220 всякое насиліе, за исключеніемъ убійства и увѣчія, можетъ служить признакомъ святотатственнаго ограбленія, какъ-то: раны, тяжкіе побои, истязанія, мученія и другія дѣйствія, угрожающія жизни и здоровью лица, но всѣ эти дѣйствія рѣшительно исключаютъ понятіе грабежа и служатъ признакомъ разбоя. Равно ошибочно мнѣніе г. Неклюдова, что «святотатство въ формѣ разбоя предусматривается въ ст. 1628; достаточно привести самую эту статью для убѣжденія въ томъ, что понятіе разбоя въ церкви исключаетъ святотатство. «За разбой въ церкви, *даже когда притомъ и не было прямаго святотатства*... виновные приговариваются» (ст. 1628). Конечно, редакція неудачная въ этой статьѣ; но въ другой подобной же статьѣ о грабежѣ слова «даже» и «прямаго» выпущены (ст. 1638). Болѣе правильный взглядъ по разсматриваемому вопросу находимъ мы у г. Лохвицкаго, Курсъ, стр. 329—331, 638.

Библиотека "Руниверс"

Сопоставленіе статей Уложенія о наказаніяхъ, относящихся къ святотатству съ одной стороны и къ разбою или грабежу съ другой, приводитъ насъ къ слѣдующему выводу: 1) по мѣсту совершенія похищенія разсматриваемые виды преступленій находятся отчасти въ одинаковыхъ условіяхъ: ограбленіе должно быть совершено въ церкви, но понятіе святотатства нѣсколько шире, такъ какъ похищеніе имущества можетъ быть совершено не только въ церкви, но и изъ часовни и инаго церковнаго хранилища; 2) открытое нападеніе и насиліе необходимо, но степень и свойство употребленнаго для похищенія имущества насилія не имѣетъ въ случаяхъ святотатства того значенія, какое имѣетъ это обстоятельсто при разбоѣ и грабежѣ; 3) главное и основное различіе между святотатственнымъ ограбленіемъ и разбоемъ и грабежомъ выражается въ объектѣ правонарушенія: коль скоро въ случаѣ разбоя и грабежа въ церкви предметомъ нападенія служатъ вещи или деньги, принадлежащія церкви, преступное дѣйствіе будетъ святотатствомъ, въ противномъ случаѣ разбоемъ или грабежомъ, смотря по свойству и степени насилія. Въ кассаціонной практикѣ можно указать случай, изъ котораго видно, что сенатъ не раздѣляетъ приведеннаго взгляда; такъ ограбленіе церкви съ похищеніемъ церковныхъ вещей сенатъ хотя и призналъ святотатствомъ (ст. 220), но не потому, что объектомъ правонарушенія было церковное имущество, а вслѣдствіе особенностей похищенія по способу дѣйствія ($^{78}/_{41}$, Берка Балаклейскаго и др.).

Но является вопросъ—какъ опредѣлить характеръ преступнаго дѣйствія въ томъ случаѣ, когда церковное имущество похищается посредствомъ насилія и открытаго нападенія не въ церкви и не изъ часовни (ст. 220), а изъ „иныхъ церковныхъ хранилищъ, постоянныхъ или временныхъ?“ Хотя законъ и говоритъ только о насильственномъ похищеніи церковнаго имущества въ церкви и изъ часовень, но имѣя въ виду приведенное выше опредѣленіе святотатства, едва-ли возможно исключить изъ понятія святотатственнаго ограбленія случаи насильственнаго похищенія вещей и денегъ, принадлежащихъ церкви, изъ ризницъ и другихъ церковныхъ хранилищъ. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, подобное похищеніе не будетъ разбоемъ или грабежомъ, такъ какъ церковное имущество не можетъ быть объектомъ этихъ преступленій.

Здѣсь я не стану касаться такихъ объектовъ разбоя, какъ почта, дилижансы и другіе учрежденные правительствомъ, обществами или

Библиотека "Руниверс"

частными людьми для путешествующихъ или перевозки кладей, транспорты (ст. 1632); эти предметы нисколько не измѣняютъ составъ разсматриваемыхъ преступленій, а служатъ лишь обстоятельствами, увеличивающими на одну степень наказуемость за разбой, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ при изложеніи вообще вопроса о наказуемости разбоя и грабежа.

Изложенное о предметѣ преступнаго дѣйствія въ разбоѣ и грабежѣ, безъ сомнѣнія, приводитъ къ тому выводу, что предметъ этихъ двухъ видовъ похищенія чужаго движимаго имуществаа совершенно одинаковъ, что по предмету дѣйствія нельзя указать ни одной черты, ни одного штриха въ составѣ этихъ правонарушеній, которые могли бы указать на различіе „разбоя" и „грабежа".

Дм. Тальбергъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ГОРОДА СѢВЕРНОЙ МОНГОЛІИ [1].

Путешествіе въ Монголію теперь уже далеко не составляетъ такой рѣдкости, какою оно было даже въ началѣ настоящаго столѣтія: и Русскіе, и другіе Европейцы годъ отъ года все чаще и чаще начинаютъ посѣщать эту страну, изслѣдовать ее, писать о ней, такъ что въ послѣднее десятилѣтіе въ Европѣ не прошло, кажется, ни одного года, въ которомъ не было бы издано болѣе или менѣе обширнаго описанія Монголіи или путешествія по этой странѣ. Замѣчательно однако, что ни въ одномъ изъ этихъ путешествій, а тѣмъ болѣе описаній Монголіи, которыя собственно суть ничто иное какъ компиляціи изъ записокъ путешественниковъ, почти ничего не говорится о городахъ этой страны; или, если выражаться точнѣе, всѣ авторы, говоря о монгольскихъ городахъ и описавъ впечатлѣніе, которое производятъ эти города своею общею формою, указываютъ лишь на однѣ и тѣ же выдающіяся достопримѣчательности ихъ и такимъ образомъ, повторяя одно и то же, вовсе не даютъ представленія о частностяхъ и жизни монгольскихъ городовъ; объ исторіи городовъ, о времени ихъ построенія и послѣдующихъ за симъ судьбахъ ихъ, конечно, нѣтъ и рѣчи. Впрочемъ, фактъ этотъ объясняется весьма просто и естественно. Почти всѣ авторы, оставившіе намъ свои путешествія по Монголіи, проѣзжали ее, такъ сказать, мимоѣздомъ и жили въ ней лишь столько времени, сколько требовалось для

[1]) Извлечено изъ дневника, веденнаго авторомъ во время путешествія по Монголіи въ 1877—1878 годахъ, и изъ его писемъ къ профессору К. Ѳ. Голстунскому. При передачѣ монгольскихъ собственныхъ именъ употреблена общепринятая русскими монголистами транскрипція.

Библиотека "Руниверс"

проѣзда по обширнымъ землямъ ея къ дѣйствительной цѣли ихъ путешествія — Китаю; въ городахъ Монголія большинство путешественниковъ останавливалось на три, на четыре дня, а что же можно изучить въ это время безъ знанія основъ и характера жизни народа, безъ знанія его языка, литературы и письменности? Къ тому же эта жизнь представляется совершенною новизною для Европейца: ему чуждо здѣсь все, начиная съ готоваго хотя бы къ ежедневному перемѣщенію походнаго жилища Монгола до неподвижныхъ и сложившихся вѣками его обычаевъ и убѣжденій. Потеряться въ этой новизнѣ очень не трудно. Итакъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что путешественники по Монголіи говорятъ почти обо всемъ кратко и поверхностно, что предметъ ихъ вниманія и рѣчи составляютъ по преимуществу или нравы жителей, или же характеръ страны вообще и посѣщенныхъ ими мѣстностей въ частности. Вотъ почему я позволяю себѣ думать, что многое изъ сообщаемаго мною о монгольскихъ городахъ, можетъ быть признано новымъ,—историческія же свѣдѣнія о нихъ безспорно сообщаются впервые, потому что заимствуются мною изъ лѣтописей и грамотъ, впервые найденныхъ и пріобрѣтенныхъ мною и совершенно неизвѣстныхъ европейскому міру. Я начинаю говорить о городахъ Халхи, слѣдуя по направленію своего пути, то-есть, съ востока на западъ: Урга, Улясутай и Кобдо—вотъ три города, которыми обладаетъ Халха.

I.

Урга или Да-хурѣ.

Урга или Да-хурѣ лежитъ почти подъ 48° с. ш., при сліяніи рѣкъ Толы и Сельбы, въ 300 верстахъ къ югу отъ русскаго пограничнаго города Троицкосавска, болѣе извѣстнаго у насъ подъ именемъ Кяхты, и составляетъ въ настоящее время главный городъ сѣверной Монголіи или Халхи. Монгольское слово „Ёргё“, означающее буквально „дворецъ“, „ставка важнаго лица“ и измѣненное Русскими въ „Урга“, почти неизвѣстно Монголамъ какъ имя этого города; оно употребляется въ этомъ значеніи только Европейцами, а изъ среды Монголовъ его знаютъ развѣ только тѣ, которые входятъ въ постоянныя сношенія съ Русскими. Безъ сомнѣнія, однако, Русскіе не сами дали Ургѣ это названіе, и весьма естественно, что Монголы въ старину звали этотъ городъ-монастырь „Ёргё“, въ отличіе его, какъ мѣсто-

Библиотека "Руниверс"

пребыванія хутухты, отъ всѣхъ другихъ монастырей Монголіи. Въ настоящее время сами Монголы называютъ Ургу „Да хурѣ", или „Ѣхэ́ хурѣ", то-есть, большой курень, „Богдо хурѣ" или святой курень, а иногда просто „Хурѣ", подъ каковымъ словомъ разумѣютъ они вообще „собраніе зданій, расположенныхъ кругомъ", а въ частности этимъ именемъ они привыкли называть всякій монастырь, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что кельи живущихъ въ монастырѣ монаховъ, по закону, должны окружать его храмы, какъ онѣ дѣйствительно и устраиваются. Какъ всякій монастырь, Урга имѣетъ еще собственное имя: „Рэбунъ-гэчжи-линъ", или болѣе полно: „Рэбунъ-гэчжи-ганданъ-шадубъ-линъ". Это послѣднее имя неизвѣстно въ употребленіи не только у Русскихъ, но и среди Монголовъ, и даже многіе живущіе въ Ургѣ ламы не знаютъ его.

Въ силу своего двойственнаго значенія, Урга можетъ быть разсматриваема двоякимъ образомъ; съ одной стороны, этотъ городъ представляется мѣстомъ, въ которомъ съ давнихъ поръ велась и ведется донынѣ торговля между Русскими, Китайцами и Монголами, и въ этомъ отношеніи происхожденіе Урги относится едва ли еще не къ XVII в.; съ другой—Урга представляется религіознымъ и отчасти правительственнымъ центромъ Монголіи, и это значеніе Урга получила лишь въ весьма недавнее время. Я не могу ничего сказать объ исторіи Урги того времени, когда она была исключительно торговымъ городомъ; я не знаю даже—подъ какимъ именемъ извѣстна она была въ то время; что же касается Урги, какъ славнаго своею святынею монастыря, или какъ города, въ которомъ сосредоточивается управленіе почти половины Халхи, то исторію ея можно находить какъ въ преданіяхъ, такъ и въ письменныхъ памятникахъ и лѣтописныхъ сказаніяхъ Монголовъ, хотя ни тѣ, ни другіе и не говорятъ о времени ея первоначальнаго построенія.

Древнѣйшее сказаніе объ Ургѣ мы находимъ въ лѣтописи „Эрдэнійнъ эрихэ́" (Эрдэнійнъ эрихэ—лѣтопись на монгольскомъ языкѣ, начинающая свои сказанія отъ временъ Чингисъ-хана и доводящая ихъ до 1849 года; пріобрѣтена мною въ Ургѣ и передана въ библіотеку С.-Петербургскаго университета) подъ 1649 годомъ. Сказаніе это гласитъ, что въ этомъ году Ундуръ гэгэнъ, то-есть, первый перерожденецъ Чжибуцзунъ дамба хутухты въ Монголіи, возвратившись изъ Тибета, по примѣру древняго Цзамьянъ Цорчжи, который устроилъ семь дацановъ въ Брайбунѣ, учре-

Библиотека "Руниверс"

дилъ въ Номунъ Ѣхэ хурѣ Рэбунъ-гэчжи-линъ семь аймаковъ: 1) Амдунаръ, 2) Чжиса, 3) Сангай, 4) Цзбгай, 5) Хухэнъ Ноянъ, 6) Дарханъ эмчи и 7) Урлюдъ. Это самое первое сказаніе объ Ургѣ. Изъ него, какъ видно, мы можемъ вывести только, что въ 1649 году монастырь былъ раздѣленъ на семь отдѣльныхъ частей, а изъ преданій можемъ добавить къ сему, что это дѣленіе имѣло въ основѣ какъ удобство администраціи, такъ и опредѣленіе ламскихъ занятій. Было ли однако это раздѣленіе современно самому основанію монастыря, или онъ существовалъ и до сего времени, только на другихъ началахъ, для насъ положительно неизвѣстно. Замѣчаніе Батуръ Убаши Тюменя о томъ, что Майдари хутухту, явившись въ Монголію въ 1604 г., избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Ургу [1]), относится положительно не къ тому городу, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, а къ монастырю, извѣстному нынѣ подъ именемъ Манцзушрійнъ-хитъ. Относительно аймаковъ (то-есть, частей монастыря), учрежденныхъ Ундуръ гэгэномъ, преданіе говоритъ, что аймакъ Амдунаръ получилъ свое имя отъ того, что ламы, вошедшіе въ составъ его, принадлежали по происхожденію къ странѣ Амдо и въ то время пришли вмѣстѣ съ Ундуръ гэгэномъ изъ Тибета; что Чжиса, Сангай и Цзогай были назначены исключительно для гэгэна, и что ламы, причисленные къ этимъ аймакамъ, обязаны были или служить по очереди при личности гэгэна и наблюдать за порядкомъ въ городѣ (Чжиса), или хранить и завѣдывать казной и кладовыми монастыря (Сангай), или приготовлять и заботиться о столѣ какъ самого гэгэна, такъ и всей братіи, имѣющей обыкновенно общую трапезу во время богослуженій (Цзогай). Аймаки: Хухэнъ Ноянъ и Дарханъ эмчи получили свои имена отъ сотрудниковъ устроявшаго монастырь гэгэна, которые построили на собственный счетъ аймачные дугупы (храмы) и сдѣлали вклады на содержаніе духовенства. Что же касается Урлюдскаго аймака, то происхожденіе его имени осталось для меня неизвѣстнымъ. Можно думать, что Урга съ этого времени сдѣлалась резиденціей Ундуръ гэгэна, потому что до времени путешествія въ Тибетъ онъ жилъ въ урочищѣ Ширэту Цаганъ нуръ, гдѣ, по словамъ Монголовъ, ихъ кочевой монастырь никогда не имѣлъ своего мѣстопребыванія. Впрочемъ, и съ этого времени Урга не была постоянною резиденціей гэгэна; хубилганъ Чжибузунъ дамба хутухты, по всей вѣ-

[1]) Сказаніе о дöрб. ойрат. Тюменя, стр. 15.

Библиотека "Руниверс"

роятности, проводилъ здѣсь только извѣстную часть года, какъ это было въ обычаѣ всѣхъ гэгэновъ, когда ихъ право разъѣзда по Монголіи не было ограничено постановленіями пекинскаго правительства. Такимъ образомъ по біографіи Чжанчжа хутухты мы узнаемъ, что, когда Чжанчжа хутухта ѣздилъ въ Монголію въ 1673 году, онъ нашелъ Ундуръ гэгэна въ курени Бэльчжир'скомъ, то-есть, въ Барунъ хурѣ [1]). Исторически извѣстно также, что Галданъ Бошокту, при нападеніи на Халху, засталъ Ундуръ гэгэна живущимъ въ Эрдэни-цзу, а во время войнъ Галдана хубилганъ Чжибцзунъ дамба хутухты жилъ постоянно въ юго-восточной Монголіи. Что это переселеніе его на юго-востокъ не было сполна въ зависимости отъ обстоятельствъ смутъ и войны, это подтверждается тѣмъ, что даже послѣ 1696 года, когда халхаскіе князья, также скрывавшіеся на юго-востокѣ отъ чжунгарскихъ шаекъ, возвратились въ свои кочевья, Ундуръ гэгэнъ оставался тамъ и жилъ попеременно то въ Жехо, то въ Долонъ нурѣ, то въ Пекинѣ.

Съ 1719 года въ лѣтописи Эрдэнійнъ эрихэ начинаются извѣстія о постоянныхъ перекочевкахъ Куреня съ одного мѣста на другое; такъ, въ 1719 году Курень основывается въ Даганъ дэль, въ 1720 году на Сэрѣ [2]), въ 1722 году на Тамар'ѣ, въ 1723 г. съ Хангая его перенесли сначала въ Чжиргаланту, а потомъ въ Ибэнъ [3]); подъ 1729 г. записано извѣстіе, что большой курень, находившійся въ Хучжирту-булунь, построили сначала въ Чжиргаланту, а потомъ перенесли въ Бургалтай. Въ 1731 году онъ основывается на Сонорѣ, въ 1733 г. на Тэрэлчжи [4]), въ 1735 на Улясутаѣ, въ 1736 на Мандалѣ, въ 1740 на Хунцалѣ, въ 1742 на Удэлэгэ, въ 1743 на Укгумурѣ, въ 1747 на Сэльби; въ 1756 на Улясутаѣ, въ 1762 снова на Сэльби.

---

[1]) Чжанчжа хутухт. намт.-Чиндаманійнъ эрихэ, т. 1-й, стр. 105.

[2]) Такъ называется вершина р. Хара, къ сѣверу отъ Урги. Говорятъ, что здѣсь и до сего времени уцѣлѣли развалины китайскихъ построекъ.

[3]) Мѣстность Амуръ Баясхуланту.

[4]) Отъ Урги вверхъ по Толѣ, на разстояніи 45 верстъ, при впаденіи рѣки Тэрэльчжи съ западной стороны въ Толу. Остатки города донынѣ сохранились и представляютъ на разстояніи двухъ верстъ непрерывный рядъ неглубокихъ рвовъ и невысокихъ холмовъ, образовавшихся изъ грудъ сырцеваго кирпича. Преданіе говоритъ, что выросшій рядъ деревьевъ далъ поводъ ламамъ заключить, что въ этомъ мѣстѣ впослѣдствіи будутъ битвы и пройдутъ строи солдатъ.

Библиотека "Руниверс"

Не смотря на такія частыя передвиженія, которыя по общеевропейскому понятію должны были бы возбудить предположеніе, что Урга во все это время по прежнему оставалась незначительнымъ монастыремъ съ небольшимъ сравнительно числомъ монаховъ,—она въ дѣйствительности постоянно пріобрѣтала все больше и больше значенія, а вмѣстѣ съ симъ, конечно, и увеличивалась въ своихъ размѣрахъ. Хотя Ундуръ гэгэнъ имѣлъ въ ней только временное мѣстопребываніе, а большую часть послѣднихъ лѣтъ своей жизни провелъ на юго-востокѣ Монголіи, тѣмъ не менѣе Урга ко времени его кончины заняла первое мѣсто въ ряду монастырей Монголіи. Второй хубилганъ Чжибуцзунъ дамба хутухты, родившійся также въ Монголіи, былъ возведенъ на каѳедру въ 1729 году, и резиденціей его была прежде всего Урга. Только безпорядки въ Халхѣ, произшедшіе вслѣдствіе возмущенія большаго Церенъ Дондоба въ 1732 году, заставили хутухту переселиться въ Долонъ-нуръ, гдѣ и жилъ онъ до окончанія военныхъ дѣйствій въ 1741 году, то-есть, почти девять лѣтъ; но за то съ этихъ поръ Урга дѣлается уже постояннымъ мѣстопребываніемъ гэгэна. Само собою разумѣется, что при этомъ въ ней увеличивалось число монашествующихъ. Этому увеличенію способствовало еще и то обстоятельство, что, сдѣлавшись религіознымъ центромъ для всего населенія Монголіи, она вскорѣ сдѣлалась и центромъ просвѣщенія для монгольскихъ ламъ. Въ 1756 г. гэгэнъ учредилъ здѣсь первое въ Халхѣ высшее духовное училище, носящее названіе Цанита; прослушавшіе курсъ его и выдержавшіе установленныя испытанія получали здѣсь различныя ученыя степени, утвержденіе въ которыхъ въ первое время исключительно принадлежало гэгэну. Такимъ образомъ, въ Ургу начали стекаться ламы со всѣхъ концовъ монгольскаго міра, и безъ сомнѣнія, многіе изъ приходившихъ не только оставались здѣсь на долгое время, но и поселялись на постоянное жительство.

Не меньшую услугу возвышенію значенія Урги оказало и китайское правительство, хотя оно, можетъ быть, и нисколько не заботилось объ этомъ, по крайней мѣрѣ въ то время. Ясно сознавая возможность вліянія гэгэна на всю Халху, Китайцы по справедливости могли опасаться его и естественно должны были стремиться къ ограниченію его могущества. Впрочемъ, какъ и всегда, въ сношеніяхъ съ Монголами они шли къ этой цѣли постепеннымъ, но неуклоннымъ и твердымъ шагомъ. Прежде всего имъ нужно было удалить гэгэна отъ непосредственнаго столкновенія съ народомъ и его жизнью, и съ

Библиотека "Руниверс"

этою цѣлью они, подъ предлогомъ святости гэгэна и опасенія унизить достоинство его, отбираютъ у него дѣла по управленію его шабинарами (крѣпостными хутухты); но соблюдая постепенность, они отдаютъ это управленіе въ руки избраннаго изъ числа тѣхъ же шабинаровъ. И такъ, въ 1754 году въ Курени учреждается впервые присутственное мѣсто для разбора шабинскихъ дѣлъ, а управленіе ими возлагается на „шанцзотбу", и на должность эту назначается лама, извѣстный по имени Сэцэнъ-тойнъ Судубъ-дорчжи [1]). Но это, какъ я сказалъ, было сдѣлано едва ли не для того только, чтобы переходъ управленія шабинарами изъ-подъ власти гэгэна былъ менѣе замѣтенъ; Маньчжурамъ нужно было раздробленіе власти, они хотѣли

---

[1]) *Шанцзотба.* Слово тибетское, буквально означающее «экономъ, казначей». Самый титулъ этотъ показываетъ, что Маньчжуры, учреждая впервые эту должность, хотѣли представить лицо, занимающее ее, въ глазахъ Монголовъ не болѣе какъ распорядителемъ гэгэновскихъ имуществъ, хотя въ рукахъ его сосредоточена была полная власть не только по административной, но и по судебной части. Съ 1758 г., когда учреждена была въ Ургѣ должность амбани, шанцзотба, оставаясь верховнымъ правителемъ шабинаровъ и имѣя свое присутственное мѣсто, былъ однако подчиненъ этому амбаню и въ рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ долженъ былъ испрашивать утвержденій отъ сего послѣдняго; такимъ образомъ, шанцзотба стоялъ какъ бы ниже аймачныхъ правителей Халхи. Въ этомъ положеніи шанцзотба находился до 20-го лѣта правленія Дао-гуана, или до 1822 г., когда шанцзотба Гомбо-дорчжи былъ совершенно уравненъ съ Халхаскими цзянь-цзюнями и помощниками сеймовыхъ старшинъ. Съ этихъ поръ онъ уже не представлялъ своихъ дѣлъ на рѣшеніе амбаней, а обсуждалъ и утверждалъ дѣла, участвуя самъ на сеймахъ. Шанцзотба выбирается изъ такъ называемыхъ Да-ламъ, которые въ количествѣ двухъ всегда состоятъ при шанцзотбинскомъ ямунѣ (присутственное мѣсто) какъ помощники, или совѣтники шанцзотбы. Утвержденіе въ должности шанцзотбы принадлежитъ богдыхану, при чемъ на имя каждаго шанцзотбы высылается богдыханомъ особая грамота на золотомъ листѣ. Шанцзотба всегда выбирается изъ духовныхъ лицъ, но не можетъ имѣть обѣтовъ выше рабчжуна, то-есть, самой низшей степени буддійскихъ монашествующихъ; въ отличіе, однако, отъ прочихъ низшихъ ламъ онъ называется у Монголовъ «тойномъ». Полный титулъ шанцзотбы въ настоящее время слѣдующій: эрдэни, сэцэнъ далай, чиндамани тойнъ, шанцзотба. Внѣшнимъ знакомъ отличія его служатъ четки, состоящія изъ шариковъ величиною въ $^1/_2$ вершка, которыя носитъ онъ на шеѣ какъ цѣпь. Опредѣленнаго жалованья шанцзотба не получаетъ, но имѣетъ готовую квартиру при своемъ ямунѣ и пользуется изъ гэгэновскаго сана (казначейства) всѣмъ, что считаетъ для себя нужнымъ; при этомъ постановлено правиломъ, что шанцзотба взятымъ изъ гэгэнова казначейства можетъ пользоваться только лично и не въ правѣ выпускать взятаго изъ воротъ своего ямуня.

Библиотека "Руниверс"

поставить на каждый отдѣлъ управленія нѣсколько начальниковъ для того, чтобы послѣдніе всегда взаимно ограничивали другъ друга и въ результатѣ прибѣгали къ нимъ же самимъ для рѣшенія дѣла. Смерть втораго гэгэна черезъ четыре года послѣ учрежденія званія шанцзотбы дала первый къ этому поводъ. Въ 1758 г., 7-го числа послѣдняго весенняго мѣсяца состоялось слѣдующее высочайшее повелѣніе хуанди: „Халхаскій Чжибцзунъ дамба лама перемѣнилъ одѣяніе (скончался). Хотя въ Курени для надзора за ученіемъ и богослуженіями и находится шанцзотба Сундубъ-дорчжи, тѣмъ не менѣе для управленія всѣми низшими шабинарами недостаточно одного только человѣка; посему повелѣвается вызвать халхаскаго тусалакчи цзянь цзюня Санчжинъ-дорчжи, и пусть онъ, присматривая за Куренемъ, хорошенько управляетъ сообща хутухтинскими шабинарами, равно предоставляется рѣшать и пограничныя дѣла русскія". Такимъ образомъ, въ Курени появился монгольскій амбань (высшій правитель). Но прошло еще три года и для управленія Куренемъ и шабинарами уже оказалось недостаточнымъ и двухъ человѣкъ: 22-го числа средняго зимняго мѣсяца 1761 года въ Ургу былъ назначенъ для той же цѣли второй амбань, и уже изъ Маньчжуровъ, по имени Номохонь. Онъ считался однако ниже монгольскаго амбаня, хотя вѣроятно, имѣлъ гораздо большее значеніе и вліяніе при пекинскомъ дворѣ. Учрежденіе амбаней прежде всего имѣло на Ургинскій монастырь то благодѣтельное вліяніе, что съ этихъ поръ онъ не могъ уже совершенно по произволу ламъ и такъ часто мѣнять свое мѣстопребываніе, какъ это было до сего времени. Переселившись еще разъ на Куй-Мандалъ въ 1772 г., монастырь въ 1778 г. уже высочайшимъ приказомъ богдыхана былъ перенесенъ снова на устье Сельбы и съ тѣхъ поръ остается на этомъ мѣстѣ до настоящаго времени. Эта осѣдлость, безъ сомнѣнія, способствовала улучшенію внѣшняго вида Урги и ея расширенію. Въ 1809 году для цанита были построены здѣсь два большіе дугуна (храма), а обучавшіеся Цаниту ламы составили своими жилищами отдѣльную часть города, нынѣ носящую названіе Ганданъ. Но этого еще мало и пребываніе высшихъ властей вскорѣ дало Ургѣ главенство надъ всею сѣверо-восточною Халхою слѣдующимъ образомъ: хотя первоначальное учрежденіе амбаней въ Ургѣ было мотивировано только необходимостью присматривать за Куренемъ и управлять шабинарами, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, для этой цѣли едва ли нужны были три отдѣльныя присутственныя мѣста съ цѣлымъ роемъ засѣдателей, секретарей, писцевъ и проч., и само собою разумѣется, что при

Библиотека "Руниверс"

этомъ назначеніи дѣятельность амбаней и подвѣдомыхъ имъ цзарго (присутственныхъ мѣстъ) была черезъ-чуръ ограничена. Маньчжурскій дворъ хорошо сознавалъ это и вскорѣ расширилъ кругъ ихъ дѣятельности за предѣлы завѣдыванія мѣстопребываніемъ хутухты и его данниковъ. Въ 1786 г. въ Пекинѣ состоялось опредѣленіе, утверждавшее за ургинскими амбанями право окончательнаго рѣшенія дѣлъ по управленію аймаками Тушѣту-хановскимъ и Сэцэнъ-хановскимъ, принадлежавшее до сего времени одному улясутайскому цзяньцзюню (генералъ-губернатору). Событіе это окончательно возвысило Ургу: она сдѣлалась для Монголіи центромъ религіознымъ, разсадникомъ просвѣщенія и средоточіемъ высшей гражданской власти для большей половины Халхи.

Если въ Ургѣ и до сего времени велась постоянная торговля между Китайцами и Монголами, то понятно, что эта торговая дѣятельность приняла еще большіе размѣры съ тѣхъ поръ, какъ въ Ургу начали стекаться не одни только поклонники гэгэна, но, по обязанностямъ суда и администраціи стали привлекаться Монголы всѣхъ классовъ и состояній. Китайскіе торговцы основали теперь въ Ургѣ свое постоянное мѣстопребываніе и отправлялись за великую стѣну развѣ только для того, чтобы привезти новые товары. Такъ какъ по буддійской канонивѣ при самыхъ монастыряхъ невозможно устройство лавокъ, то торговцы должны были поселиться въ 10-ти ли (5 верстъ) отъ Куреня, и изъ этихъ первоначальныхъ поселеній ихъ въ настоящее время возникъ къ востоку отъ монастырскихъ зданій цѣлый городъ, превосходящій по величинѣ самый большой Курень и носящій китайское имя Маймачэнъ, то-есть, „торговый городъ". Но разстояніе 10-ти ли было черезъчуръ велико: имъ затруднялись какъ Китайцы, такъ и еще болѣе сами ламы, почему, вѣроятно, въ началѣ они посмотрѣли сквозь пальцы, можетъ быть, даже въ глубинѣ души и были очень довольны, когда нѣсколько китайскихъ лавокъ построилось только на разстояніи какихъ нибудь $1^1/_2$ верстъ на западной сторонѣ Куреня. Говорятъ еще, что первымъ изъ построившихся въ этомъ мѣстѣ былъ коммиссіонеръ (тунь-ши) самого гэгэна, и это весьма естественно, такъ какъ коммиссіонеру, болѣе чѣмъ кому-либо другому легче было обойти постановленія монастырскихъ правилъ. Какъ бы то ни было, однако это отступленіе, допущенное ламами въ отношеніи двухъ или трехъ лавокъ, не прошло для нихъ безнаказанно: вслѣдъ за коммиссіонеромъ гэгэна построились здѣсь другіе китайскіе торговцы и въ

Библиотека "Руниверс"

періодъ 5-го вида Чжибдзунъ-дамбы китайскія поселенія возросли здѣсь до такого числа, что лавки почти уже примыкали къ Куреню. Только теперь буддійское духовенство начало требовать удаленія Китайцевъ и принесло свои жалобы амбанямъ и даже въ Пекинъ. Само собою разумѣется, что ни маньчжурскій амбань въ Курени, ни еще болѣе пекинское правительство никогда и не думали объ удовлетвореніи просьбъ Монголовъ, особливо по искамъ съ Китайцевъ; чиновничество Маньчжуровъ заботилось въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, только о томъ, чтобы продлить дѣло и высосать съ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ все, что только было возможно. Время уходило; Китайцы, можетъ быть, заручившись словомъ своего начальства, продолжали торговать и жить у самаго Куреня, а Монголы терпѣливо ожидали рѣшенія дѣла, принося по временамъ взятки то тому, то другому изъ рѣшающихъ ихъ тяжбу. Вдругъ новое обстоятельство совершенно открыло имъ глаза на дѣло. Обстоятельствомъ этимъ было построеніе новой китайской лавки. Ламы увидѣли теперь, что ни просьбы, ни подарки ихъ не имѣли никакого значенія и въ порывѣ негодованія сдѣлали новый докладъ въ Пекинъ, въ которомъ излагали, что Курень долго застоялся на своемъ мѣстѣ, что занимаемое имъ пространство имѣетъ влажную почву, и что по этому самому отъ сырости въ Курени очень многіе болѣютъ и даже умираютъ. На основаніи этихъ причинъ они просили у богдыхана позволенія перекочевать имъ на новое мѣсто. Въ высочайшемъ приказѣ по поводу этого доклада, данномъ 5-го числа 5-й луны 1836 г., говорилось, что „ради блага жителей гэгэну дозволяется перенести свой Курень и поставить его на сѣверномъ берегу Толы“ [1]). Согласно этому позволенію, ламы въ тотъ же годъ, собравъ свои храмы и имущество, перекочевали на разстояніе приблизительно около 8-ми ли отъ китайскихъ лавокъ къ западу и построили Курень не вдалекѣ отъ береговъ Толы. Для жилища гэгэна избранъ былъ Ганданъ, и здѣсь построился дворецъ его, существующій и до сего времени, хотя уже и не какъ дворецъ, а какъ храмъ, въ которомъ, впрочемъ никогда не совершается богослуженій. Дѣлали ли Китайцы умышленно, или они просто считали невыгоднымъ для себя безцѣльное содержаніе лавокъ въ двухъ мѣстахъ, но большинство ихъ дворовъ также перекочевало въ Маймачэнъ, и только нѣкоторые изъ торговцевъ оставили при Куренѣ, на торговой площади свои мелкія лав-

[1]) Эрдэнійн. эрихэ. Гл. 35.

Библиотека "Руниверс"

ченки. Такимъ образомъ, разстояніе между ламскимъ и торговымъ городомъ въ одинъ годъ возросло до 20-ти ли.

Это былъ періодъ борьбы Китайцевъ съ Монголами, и какъ увидимъ дальше, побѣда осталась на сторонѣ Китайцевъ. Несомнѣнно, что ламы стѣснялись дальностью разстоянія торговаго города, а переселеніе Китайцевъ въ Маймачэнъ оставило имъ прежнее пепелище открытымъ. Къ этимъ обстоятельствамъ прибавилось еще и то, что шестой гэгэнъ едва прожилъ 40 дней въ новоустроенномъ городѣ, какъ съ нимъ случилась оспа, и черезъ нѣсколько дней онъ скончался. Послѣднее совершенно убѣдило Монголовъ, что на этомъ мѣстѣ оставаться больше невозможно; оно было признано несчастнымъ, и такимъ образомъ, простоявъ около шести лѣтъ на новомъ мѣстѣ, Курень перекочевалъ снова на устья Сельби, свое старое мѣсто. Это перемѣщеніе совершилось въ то время, когда изъ Халхи послано было посольство за призваніемъ на Ургинскую каѳедру 7-го хубилгана Чжибцзунъ дамба хутухты изъ Тибета, то-есть, въ годъ женщины, дерева и зайца по лѣтосчисленію Монголовъ, или въ 1855 г. лѣтосчисленія христіанскаго. Едва только ламы установились съ своими храмами и жилищами, какъ къ западу отъ Куреня снова появились китайскія лавки, а лѣтъ черезъ пять послѣ того начали строиться здѣсь и Русскіе, полагавшіе въ то время начало своей постоянной торговли въ Курени. Прошло еще два-три года, и Урга была почти сплошь окружена китайскими постройками. Ламамъ опять пришлось начинать протестъ противъ поселеній Китайцевъ, только на этотъ разъ они не говорили уже о необходимости разстоянія 10-ти ли между Куренемъ и торговыми домами, а просили только снести одинъ рядъ зданій, потому что онъ дѣлаетъ узкимъ путь, по которому обносится ежегодно вокругъ Куреня бурханъ Майдари. Дѣло тянулось около двухъ лѣтъ и было покончено въ Пекинѣ тѣмъ, что построеннымъ лавкамъ дозволялось остаться, но на разстояніи одного аршина отъ нихъ проведена была межа, за которою не дозволялось занимать ни одной пяди. Для надсмотра за Китайцами поставлено было въ непремѣнную обязанность ургинскаго цзаргучея (титулъ чиновника, завѣдующаго дѣлами торговцевъ) объѣзжать ежедневно по улицамъ и слѣдить, чтобы торговцы не занимали лишняго мѣста постройками; кромѣ того, онъ однажды въ годъ долженъ былъ измѣрять пространство, занятое каждою китайскою лавкой, и такимъ образомъ осязательно убѣждаться, что захвата земли произведено не было. Вѣсть о приближеніи Дунганъ въ 1870 г. заставила многихъ Китай-

Библиотека "Руниверс"

цевъ удалиться изъ Урги, и это обстоятельство значительно уменьшило число китайскихъ дворовъ на восточной и южной сторонахъ Куреня, такъ что до установленной черты, за которую не могли переходить китайскія постройки, они доходили только на западной сторонѣ монастырскихъ зданій. Не смотря на то, цзаргучей по старому совершалъ свои ежедневные осмотры и ежегодныя измѣренія, хотя на дѣлѣ они оказались сущею комедіей. Лѣтомъ 1877 г., уже во время моего пребыванія въ Ургѣ, построился новый рядъ китайскихъ лавокъ, перешагнувъ запрещенную черту, и пространство между Куренемъ и торговымъ мѣстомъ уменьшилось еще саженей на 25. Ламы снова начинали дѣло о снесеніи новыхъ построекъ и обратились съ жалобою въ Пекинъ, и только о томъ и говорили, что они оставятъ Ургу, и что гэгэнъ переселится куда-либо въ другой монастырь, если ихъ просьба не будетъ исполнена; но вотъ прошло уже болѣе года, изъ Пекина нѣтъ никакихъ извѣстій объ окончаніи дѣла, и сами ламы, кажется, уже успокоились отъ своего вспыхнувшаго гнѣва на непочитающихъ ихъ святыню и оскорбляющихъ ихъ самолюбіе.

Въ настоящее время Урга состоитъ собственно изъ трехъ отдѣльныхъ частей: 1) собственно Урги или монастыря, въ которомъ имѣетъ свое мѣстопребываніе Чжибдзунъ дамба; 2) Гандана или той отдѣльной части, гдѣ находятся храмы Цанита, и гдѣ живутъ ламы, изучающіе высшій курсъ буддійской догматики; и 3) Маймачэна или торговаго города. Всѣ эти три части города расположены на правой сторонѣ рѣки Толы, въ 3-хъ верстахъ отъ береговъ ея; рѣка же Сельба, протекая съ сѣвера на югъ чрезъ самую средину Куреня, оставляетъ въ сторонѣ другія части города. Мѣстность Урги имѣетъ видъ продолговатой равнины, тянущейся съ сѣвера на югъ въ различныхъ мѣстахъ на пространство отъ 6 до 13 верстъ, а съ востока на западъ верстъ на 30, или, можетъ быть, нѣсколько болѣе. Площадь эта со всѣхъ сторонъ ограничена горами: на югѣ величественною Богдо-улою, иначе называемою Ханъ-ула, на востокѣ горами Баинъ Кутуль, на сѣверѣ горами Чингильту-ула и Даланъ-дабхуръ, посреди которыхъ проходитъ ущелье, не носящее у Монголовъ никакого имени и называемое просто Кундуй и горами Баинъ цзурухэ, а на западѣ горами Санійнъ ула, почти примыкающими къ Богдо-улѣ и по мѣстамъ отдѣленными отъ нея только русломъ рѣки Толы.

Первое мѣсто между этими горами занимаютъ Богдо-ула; вышина ея до сихъ поръ еще не опредѣлена ни однимъ изъ европейскихъ

Библиотека "Руниверс"

топографовъ, въ длину же она тянется почти прямо съ востока на западъ на разстояніи около 30 верстъ. Сообразно общему названію горы Богдо-ула, что значитъ „святая гора", и отдѣльныя части ея носятъ также высокія названія; такъ, изъ числа трехъ падей, замѣчательныхъ по величинѣ и уваженію къ нимъ Монголовъ, одна называется Ѣхэ-тэнгрійнъ-ама, то-есть „большая небесная падь"; другая Бага-тэнгрійнъ-ама,—„малая небесная падь"; третья Цзайсанъ-ама — „падь-правитель". Вся гора отъ подошвы и до вершины по обѣимъ сторонамъ своимъ густо поросла хвойнымъ лѣсомъ и въ этомъ отношеніи замѣчательна потому, что составляетъ предѣлъ лѣсовъ въ Монголіи: къ югу отъ нея уже не встрѣчается деревьевъ. Богдо-ула издревле почитается Монголами: на ней не можетъ быть сдѣлано порубки лѣса, ни раскопана земля, ни даже произведена облава, или охота на дичь, во множествѣ живущую въ ея дѣвственномъ лѣсѣ. Говорятъ, что въ виду Богдо-улы не можетъ быть также совершено и казни преступниковъ, почему осужденныхъ на смерть отправляютъ обыкновенно изъ Куреня въ Долонъ-нуръ, или Калганъ, но на сколько вѣрно это свѣдѣніе, сказать трудно, ибо въ Куреня не можетъ быть производимо казней и вслѣдствіе того еще, что онъ представляетъ собою мѣстопребываніе хутухты. Такимъ образомъ, имѣетъ ли въ этомъ дѣлѣ значеніе Ханъ-ула или хутухта—рѣшить трудно. Обыкновенно за причину, лежащую въ основѣ чествованія этой горы, принимаютъ общеразвитое въ средѣ Монголовъ уваженіе къ горамъ, особливо высокимъ или чѣмъ-либо выдающимся изъ среды другихъ, полагая въ этомъ чествованіи остатокъ сохранившихся шаманскихъ вѣрованій; но мнѣ пришлось въ бесѣдахъ съ Монголами узнать совершенно другое повѣрье ихъ, относящееся къ Ханъ-улѣ, справедливость котораго подтвердилась для меня потомъ и письменнымъ памятникомъ. Въ 9-й лунѣ 1778-го г. изъ Урги сдѣланъ былъ въ Пекинъ докладъ на высочайшее имя, въ которомъ говорилось, что „находящаяся къ югу отъ Куреня Ханъ-ула, по преданію, называется Ханъ-улою вслѣдствіе того, что при подошвѣ ея родился Чингисъ-ханъ"; въ томъ же докладѣ излагалось далѣе, что всѣ Халхасцы со временъ дѣда Ундуръ гэгэна, то-есть, Абатая, ежегодно приносятъ ей жертвы, и въ концѣ ургинское чиновничество просило императора разрѣшить изъ чествованія ея сдѣлать гражданскій праздникъ, а на жертву присылать отъ двора подарки. Само собою разумѣется, что Китайцы не повѣрили этой баснѣ, такъ какъ они знали изъ историческихъ памятниковъ, что мѣсторожденіе Чингиса было вовсе не у подошвы Ханъ-

Библиотека "Руниверс"

улы; тѣмъ не менѣе резолюція на этомъ докладѣ была слѣдующая: „Чествованіе Ханъ-улы — хорошее дѣло; а посему согласно докладу Санцзай-дорчжія (собственное имя монгольскаго амбаня въ Ургѣ) поручить подлежащему министерству ежегодно весною и осенью посылать курительныя свѣчи и шелковыя матеріи въ узаконенной мѣрѣ съ предписаніемъ Санцзай-дорчжію, чтобъ онъ приносилъ жертвы въ присутствіи вановъ, гуновъ и дзасаковъ монгольскихъ". Съ тѣхъ поръ жертвоприношенія Ханъ-улѣ совершаются ежегодно два раза до настоящаго времени, дни же принесенія жертвъ, какъ и во всякомъ другомъ случаѣ, опредѣляются ламами, астрологами или цзурхайчіями. Должно замѣтить однако, что Ханъ-улу чествуютъ только аймаки Тушѣту-хановскій и Сэцэнъ-хановскій; два другіе, то-есть, Сайнъ-ноиновскій и Цзасакту-хановскій освободились отъ этого обязательства по особому докладу императору, представленному въ 1780-мъ году отъ улясутайскаго цзянь-цзюна и хэбэй-амбаней. Кромѣ Ханъ-улы, жители каждой отдѣльной части Урги имѣютъ свою чествуемую ими гору. Таковыми горами суть: для куренскихъ ламъ—Чингильту-ула, для Маймачэна—Баинъ-цзурухэ. На каждой изъ нихъ воздвигнуто почти со времени основанія города ббо, которому приносятся жертвы. Празднество это, носящее у Монголовъ имя „Обо-такиху", совершается куреньскими ламами во второмъ лѣтнемъ мѣсяцѣ, а жителями Маймачэна въ третьемъ.

Обращаясь теперь къ описанію быта отдѣльныхъ частей города, каковыми онѣ представляются въ настоящее время, я долженъ прежде всего сказать, что точное опредѣленіе народонаселенія какой-либо изъ нихъ положительно невозможно. Не говоря уже о Маймачэнѣ, гдѣ число жителей постоянно колеблется вслѣдствіе прилива и отлива какъ торгующихъ Китайцевъ, такъ и покупателей Монголовъ по временамъ года,—даже въ Курени, гдѣ населеніе кажется болѣе осѣдлымъ, узнать точное число ламъ положительно невозможно. Сами Монголы, на вопросъ о количествѣ ургинскихъ ламъ, обыкновенно отвѣчаютъ „тумэнъ лама", то-есть, 10000 ламъ, или еще болѣе подходяще, „тьма ламъ". Я также могу повторить, что число это темное, хотя и думаю, что оно превышаетъ 10000. Изъ числа офиціальныхъ источниковъ по этой части въ мои руки попадалъ только одинъ, это реестръ эконома имуществъ храма „Цокчинъ", гдѣ въ извѣстные дни собираются для богослуженій всѣ ургинскіе ламы, при чемъ на долю ихъ по сказанному реестру отпускается изъ цокчинскихъ магазиновъ чай, пища, и проч. Реестръ этотъ, слѣдуя раздѣ-

Библиотека "Руниверс"

ленію Куреня на аймаки, опредѣляетъ количество ламъ слѣдующимъ образомъ:

Аймакъ: Амдунаръ	= 600	ламъ.	Баргай	= 300	ламъ.
Махамая	= 500	„	Гадублинъ	= 600	„
Чжиса	= 500	„	Бандита	= 300	„
Сангай	= 1000	„	Цзамьянъ-Сунга	= 600	„
Номчи	= 300	„	Мэргэнъ-номунъ-ханъ	= 300	„
Цзогай	= 1000	„	Ламанаръ	= 300	„
Дугаръ	= 500	„	Урлюдъ	= 400	„
Мэргэнъ хамбо	= 400	„	Шутэнъ	= 1000	„
Бицзэя	= 300	„	Дондублинъ	= 300	„
Хухэнъ-ноянъ	= 300	„	Тайсумлинъ	= 300	„
Дарханъ-эмчи	= 400	„	Тойнхоръ	= 400	„
Эрхинъ-тоинъ	= 400	„	Цэцэнъ-тойнъ	= 600	„
Вангай	= 600	„	Чжидаръ	= 300	„
Эрдэни-хубилганъ	=400	„			

Итого 12,900 человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что ургинскіе аймаки не имѣютъ опредѣленныхъ штатовъ, то-есть, что число ламъ въ каждомъ изъ аймаковъ можетъ быть больше или меньше, смотря по обстоятельствамъ,—мы можемъ сказать, что круглота показанныхъ чиселъ есть одно изъ самыхъ вѣрныхъ доказательствъ ихъ несправедливости. Правда, назначеніе того реестра, изъ котораго заимствованы эти числа, заставляетъ предполагать въ немъ скорѣе увеличеніе количества ламъ, нежели уменьшеніе его, но въ этомъ случаѣ нельзя забывать того, что реестръ этотъ составленъ, утвержденъ ургинскимъ хамбою и отданъ въ руководство казначею еще въ годъ призванія бывшаго гэгэна (1855), а съ того времени число ламъ, безъ сомнѣнія, увеличилось, въ чемъ и удостовѣряетъ насъ то обстоятельство, что осенью минувшаго 1877 года въ Ургѣ основался новый 28-й аймакъ, называемый Даши-линъ, поступившими въ число братіи котораго считалось 300 ламъ.

И такъ, Курень раздѣляется въ настоящее время на 28 аймаковъ. Выше было уже отчасти указано первоначальное назначеніе этихъ дѣленій; но въ настоящее время сказанное назначеніе совершенно потерялось и аймаки составляютъ теперь ничто иное какъ участки,

Библиотека "Руниверс"

на которые раздѣляется монастырь для удобства администраціи. Ламы каждаго аймака составляютъ какъ-бы отдѣльный приходъ, всѣ они живутъ въ одномъ мѣстѣ, и домы ихъ располагаются вокругъ ихъ аймачнаго храма. Въ представленной таблицѣ аймаки поставлены въ томъ порядкѣ, какой они занимаютъ въ общемъ куреньскомъ кругѣ, при чемъ самый первый, Амдунаръ, составляетъ сѣверную оконечность перпендикуляра этого круга, второй, Махамая, лежитъ къ востоку отъ него, третій еще далѣе на востокъ, и такъ далѣе. Въ самой срединѣ Куреня или круга, составляемаго аймаками, находятся, вопервыхъ, дворецъ гэгэна, вовторыхъ храмы, назначенные для общественнаго служенія всѣхъ ламъ, живущихъ въ Ургѣ, и, наконецъ, втретьихъ, храмы, въ которыхъ совершается служеніе ламъ, принадлежащихъ различнымъ аймакамъ, но соединенныхъ между собою единствомъ своей спеціальности и своихъ знаній. Къ первымъ храмамъ принадлежатъ Цокчинъ и Дучинъ-Галабыйнъ сумэ, а ко вторымъ—Цзурхайнъ-сумэ, или храмъ астрономовъ, Цзудійнъ-сумэ, или храмъ изучающихъ тарнистическія системы буддизма, Эмчійнъ-сумэ, или храмъ лѣкарей, и Манлайнъ-сумэ—второй храмъ лѣкарей. Кромѣ того, въ срединѣ Куреня находятся самый большой изъ ургинскихъ храмовъ — Майдари и такъ называемая „Барунъ-бргö“ или кумирня Абатай-хана.

Я не могу указать времени происхожденія каждаго изъ аймаковъ, но несомнѣнно, что образовались они постепенно и въ большинствѣ случаевъ путемъ раздѣленія одного аймака на два. Дѣленіе это обыкновенно совершалось въ то время, когда въ какомъ либо изъ аймаковъ число ламъ возростало до такого количества, что за ними уже трудно было смотрѣть одному цорчжи (настоятелю), и въ то же время аймакъ этотъ обладалъ такими средствами, что могъ построить дугунъ или храмъ и отдѣлить часть своего имущества для обезпеченія новаго храма и отдѣляемаго къ нему духовенства. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ ламамъ рѣдко можно было встрѣчать препятствія, такъ какъ Монголы всегда были и до сего времени суть такіе ревностные жертвователи на всякаго рода святыни, что стоило только собраться духовенству для того, чтобъ у нихъ и былъ построенъ дугунъ, и было обезпечено его содержаніе. Въ числѣ 27 аймаковъ куреньскихъ 6-ть образовано совершенно вновь, именно такимъ образомъ, то-есть, на спеціальныя средства благотворителей. Само собою разумѣется, что жертвователи на тотъ или другой аймакъ становятся извѣстными

Библиотека "Руниверс"

его духовенству и впослѣдствіи составляютъ какъ-бы приходъ его. Монголъ, пожертвовавшій на созиданіе или обновленіе храма, пріѣзжая въ Ургу, останавливается у ламъ того аймака, на который онъ жертвовалъ; сюда же онъ отдаетъ и своего сына, если посвящаетъ его въ ламы и поселяетъ въ Курени на житье, сюда же онъ и завѣщаетъ своему потомству приносить жертвы на будущее время; съ другой стороны, сами ламы при нуждахъ обращаются къ своимъ благотворителямъ. Такимъ образомъ можно сказать, что вся Халха въ отношеніи Куреня раздѣляется на 28 частей, и у Монгола, кочующаго по берегамъ Буянту у Кобдо, нерѣдко можно узнать — къ какому аймаку онъ принадлежитъ въ Курени.

Аймачные дугуны въ Ургѣ не только не отличаются своими богатствами и чистотой, а напротивъ, кажутся очень бѣдными и грязными; но они замѣчательны по своему устройству, которое, не смотря на довольно большое количество осмотрѣнныхъ мною буддійскихъ храмовъ въ Монголіи, мнѣ пришлось увидѣть въ первый разъ только въ Ургѣ, да и потомъ я встрѣтилъ его только въ двухъ храмахъ славнаго Эрдэни-Цзу. Дѣло въ томъ, что храмы здѣсь, противъ всеобщаго обыкновенія, раздѣляются на двѣ части, изъ которыхъ первая назначается спеціально для служенія ламъ и называется „Хурулыйнъ-сумэ", по буквальному значенію храмъ богослуженій, а вторая представляетъ собою нѣчто въ родѣ алтаря и носитъ имя „Шутэнэй-Ӧргӧ", что значитъ: обиталище святыни. Хурулыйнъ-сумэ составляетъ обыкновенная монгольская юрта, величина которой доходитъ отъ 5—8 саженей въ діаметрѣ. Снаружи она покрывается на зиму двойнымъ войлокомъ, а лѣтомъ только полотномъ; но на этихъ покрышкахъ столько заштопаннаго, заплатаннаго и дыряваго, что храмы монгольской столицы по внѣшнему виду едва-ли не хуже самой бѣдной юрты степняка Монгола, и уже конечно, не могутъ быть сравниваемы съ одинокими степными дугунами. Входъ въ Хурулыйнъ-сумэ всегда обращенъ на югъ, и отъ него къ противоположной сѣверной сторонѣ проходитъ два ряда колоннъ, раздѣляющихъ всю юрту на три части: средина назначается для прохода, а боковыя части отъ колоннъ до стѣнъ юрты сплошь установлены низенькими, длинными скамьями, составляющими сѣдалище ламъ во время богослуженій. Бурхановъ (то-есть, кумировъ) въ Хурулыйнъ-сумэ очень мало, обыкновенно три и никогда не больше семи. Они ставятся на столѣ у стѣны, противоположной входу, подъ высокимъ балдахиномъ изъ шелковой матеріи. Предъ бурханами,

Библиотека "Руниверс"

по обычаю, стоятъ семь жертвенныхъ чашечекъ [1]) восемь драгоцѣнныхъ жертъ (наймакъ тахилъ) [2]) и неугасимая лампада. Этимъ огра-

[1]) Семь жертвенныхъ чашечки эти носятъ въ монгольскомъ языкѣ названіе долбнъ-цугуцъ: обыкновенно двѣ изъ нихъ наполняются водою, въ одну кладутъ цвѣтокъ, въ одну кучжи, то-есть, курительныя свѣчи, одна представляетъ собою лампаду, одна наполняется благовонною водою и одна — яствами. Происхожденіе этихъ жертвъ ламы относятъ къ глубокой древности и говорятъ, что въ древности таковыми предметами привѣтствовали царей при посѣщеніи ими чужихъ домовъ, именно: имъ сперва подносили воду для омовенія ногъ, затѣмъ воду для омовенія лица, посыпали и ставили предъ ихъ сѣдалищами цвѣты, зажигали и подносили благовонныя куренія и, наконецъ, подносили пищу. Впослѣдствіи эти жертвы, обращаемыя въ началѣ къ царямъ, перенесены были на чествованіе бурхановъ.—Объясненіе это представляется мнѣ весьма правдоподобнымъ, и хотя оно не встрѣчалось мнѣ въ толкованіяхъ церковныхъ утварей буддизма, однако въ различныхъ молитвенникахъ буддистовъ я находилъ перечисленіе всѣхъ предметовъ, которые должны быть приносимыми въ семи цугуцъ и имена ихъ на языкахъ санскритскомъ, тибетскомъ и монгольскомъ до нѣкоторой степени свидѣтельствовали истинность сказаннаго объясненія. Такъ, въ сочиненіи «Бумбо нигуху цзанъ уилэ» говорится, что первая чашка съ водою, называющаяся по санскритски *Бадьимъ*, носитъ тибетское имя *Шаб-сэль*, что переводится по монгольски «*Уилэмэин-сэриг уцэлэ*» и означаетъ—прохладительное для ногъ; вторая чашка воды имѣетъ санскритское названіе *Анизаманъ*, тибетское *Шалъ-сэль*, монгольское *Нидурун-сэриг уцэлэ*, что значитъ—прохладительное для лица; третья чашка называется по санскритски *Бусби*, по тибетски *Мэ-докъ*, а по монгольски *Цэцэкъ*, то-есть, цвѣтокъ; четвертая чашка называется по санскритски *Дуйбэ*, по тибетски *Дук-бой*, по монгольски—*Утуху-кучжи*, то-есть, дымящееся куреніе; пятая чашка по санскритски *Алоги*, по тибетски зовется *Мар-мэ*, а по монгольски *Цзула*, то-есть, лампада; шестая носитъ санскритское имя *Ганьди*, тибетское *Дигабъ* и монгольское *Унурту-усу*, что значитъ благовонная вода; наконецъ, седьмая чашка по санскритски называется *Ньибди*, по тибетски *Шал-сай* и по монгольски *Гэзэну-изокъ* или по переводу «святительская пища». Съ перенесеніемъ этихъ жертвъ на чествованіе бурхановъ произошло усложненіе ихъ, и въ настоящее время предъ нѣкоторыми бурханами ставятъ по восьми чашекъ, а передъ нѣкоторыми, какъ напримѣръ, передъ Намсараемъ и Лама Чотбою даже по девяти. Прибавляется при этомъ двѣ чашки съ водою, изъ которыхъ первая называется по монгольски «*Табик-усу*», а вторая—«*Аригуланъ-сашухуйнъ усу*».

[2]) Перечисленіе этихъ восьми жертвъ, а равно и описаніе ихъ не разъ уже было представляемо европейскими изслѣдователями буддизма, но значеніе ихъ не указывалось ни въ одномъ изъ таковыхъ описаній. Въ Сумбумѣ Чжидоръ хамбо въ молитвѣ возношенія этихъ восьми жертвъ предъ бурханами находятся нѣкоторыя объясненія на приписываемыя имъ свойства и именно они излагаются въ слѣдующихъ словахъ:

«Благовознесенный на ручкѣ драгоцѣнности стяжанія добродѣтелей, отстраняющій и уничтожающій жаръ грѣховныхъ пожеланій (нисванисун халагунъ) *бѣлый зонтъ*.

Библиотека "Руниверс"

ничивается вся святыня, находящаяся въ Хурулыйнъ-сумэ. Священныя изображенія встрѣчаются еще въ нѣкоторыхъ храмахъ на колоннахъ Хурулыйнъ-сумэ, которыя иногда бываютъ просто покрашены красною краскою, а иногда и украшены рисунками; кромѣ того, въ трехъ аймачныхъ дугунахъ они обтянуты бархатными коврами, на которыхъ вытканы изображенія буддійскихъ бурхановъ.

Балдахинъ, подъ сѣнію котораго стоятъ бурханы Хурулыйнъ-сумэ, скрываетъ отъ глаза дверь, ведущую изъ этой части храма во второе и главное отдѣленіе его, которое можетъ сравниться съ алтаремъ, и которое сами Монголы называютъ шутэнэй ёргё. Шутэнэй ёргё во всѣхъ аймакахъ представляетъ собою снаружи четырехугольное, деревянное зданіе съ крышею китайской архитектуры и утвержденною на ней вызолоченною бумба (ваза), называемою здѣсь ганчжиръ [1]); въ двухъ аймакахъ Сангай и Цэбгай шутэнэй ёргё двухъэтажныя, хотя это можно замѣтить только снаружи. Впрочемъ и вообще шутэнэй ёргё, представляющееся извнѣ гораздо болѣе высокимъ и обширнымъ, чѣмъ хурулыйнъ сумэ, внутри кажется необы-

---

«Сдѣланные изъ чистаго золота и живущіе въ рѣкѣ блаженства и пользы (туса чжиргалангʼуи голъ) Цзамбу, *рыбы*.

«Символъ счастія, благолѣпнаго обращенія въ правую сторону и издающая на десять странъ свѣта пріятный (ирагу) звукъ *бѣлая раковина*.

«Отрѣшенная отъ нечистоты и порчи, благолѣпно знаменующая залогъ спасительной нирваны *бѣлая падма*.

«Нескончаемое и полное сокровище всѣхъ пожеланій, совершенный изъ драгоцѣнностей *сосудъ* (бумбо).

«Удивительный на взглядъ рисунокъ, символъ доведеннаго до окончанія совершенства духа—*нить счастія*.

«Благолѣпно возстановленная на вершинѣ высокаго дворца спасенія и соединенная по парно *доска*.

«Всегда приводящее къ безконечному совершенству, все чистѣйшее золотое *тысяча радіусное колесо* (курдэ)».

О значеніи послѣдняго подробности были указаны мною въ сочиненіи «Ургинскіе хутухты», стр. 62. Что же касается до представленнаго значенія восьми драгоцѣнностей, то какъ ни ничтожны эти замѣтки Чжидоръ хамбо, все-таки они дѣлаютъ для знакомыхъ съ ученіемъ и терминологіей буддизма достаточно понятнымъ таинственный смыслъ этихъ мистическихъ формулъ.

[1]) Ганчжиръ, тиб. Цзут-данъ, монг. Сангъ тэгулдэръ, то-есть «полный сокровища». Поставлять ганчжиръ на кровлѣ храмовъ предписывается буддійскою каноникою. Ганчжиръ дѣлается изъ мѣди и золотится; по формѣ онъ представляетъ вазу съ высокимъ закругленнымъ горломъ. При освященіи храма ганчжиръ наполняется до верха печатными листами священныхъ книгъ, почему вѣроятно и получилъ у Монголовъ свое имя.

Библиотека "Руниверс"

чайно тѣснымъ, ибо вышина его скрадывается сѣнію балдахиновъ надъ бурханами и навѣшенными хадаками, этими необходимыми приношеніями ревнителей вѣры, а величина—неуютною установкою находящихся въ храмѣ предметовъ. Посреди зданія стоятъ массивные бурханы, оставляя невидимою для глаза заднюю половину его; ближе къ двери передъ бурханами разставлены столы съ жертвами и украшеніями: они заграждаютъ эту переднюю половину храма на столько, что по ней едва можно дѣлать два шага отъ входа. Съ боковъ и позади бурхановъ все зданіе страшно загромождено шкафами, сундуками, этажерками для книгъ, лампадъ, сосудовъ, одѣяній и прочихъ принадлежностей храма. Входъ въ шутэнэй ёргё бываетъ закрытъ въ теченіе всего года не только для простолюдиновъ, но и для ламъ; въ него входитъ только тахильчи или тотъ лама, на обязанности котораго лежитъ зажиганіе лампадъ и постановленіе жертвъ передъ бурханами, да ежедневно мѣняясь, поочереди входятъ сюда два ламы, избранные для чтенія въ шутэнэй ёргё тѣхъ самыхъ молитвъ, изъ которыхъ состоитъ богослуженіе, отправляемое въ извѣстный день соборомъ ламъ въ хурулыйнъ сумэ. Только одинъ день въ году — 9-го числа перваго лѣтняго мѣсяца — отворены бываютъ двери этого святилища, и тогда въ него дозволяется входить уже всѣмъ и ламамъ, и хара, то-есть, чернымъ,—не посвященнымъ въ духовное званіе, да и не только буддистамъ, но и иновѣрнымъ. Въ этотъ же день со всѣхъ бурхановъ снимаются покровы, и они представляются лицомъ къ лицу предъ взорами благочестивыхъ поклонниковъ и любопытныхъ.

Всѣ аймачные дуганы обнесены оградами, или лучше сказать, частоколами изъ сплошь поставленныхъ бревенъ. Во дворъ ихъ ведутъ, какъ и въ обыкновенныхъ дворахъ, ворота и калитки, устраиваемыя всегда на южную сторону. У воротъ каждаго храма, подъ навѣсомъ, устроено нѣсколько лавочекъ и вѣшалокъ: это мѣсто для аукціонной продажи имуществъ, пожертвованныхъ Монголами въ пользу храмовъ и духовенства.

Изъ числа храмовъ, начначенныхъ для общественнаго служенія, первое мѣсто занимаетъ Цокчинъ, который въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть приравненъ къ нашимъ каѳедральнымъ соборамъ, потому что въ немъ находится каѳедра ургинскаго хутухты, и въ то же время онъ служитъ именно соборомъ для служенія ламъ всѣхъ аймаковъ.

Цокчинъ не имѣетъ самостоятельнаго штата духовенства и еже-

Библиотека "Руниверс"

дневное богослуженіе совершается въ немъ малолѣтними ламами (то-есть состоящими въ возрастѣ отъ 8 до 18 лѣтъ) отъ 9 до 11 часовъ утра. (Вѣроятно, это-то богослуженіе и было принято однимъ изъ нашихъ туристовъ за ургинскую школу [1]). Общее собраніе духовенства въ Цокчинѣ бываетъ только четыре раза въ годъ, именно: a) въ день Новаго года; b) праздникъ Чойнхоръ дуйчинъ [2]), съ которымъ соединяется въ Ургѣ и чтеніе Ганьчжура, для чего назначается здѣсь три дня, именно съ 9-го по 12-е число послѣдняго лѣтняго мѣсяца; c) праздникъ Майдари—въ третьемъ или четвертомъ мѣсяцахъ, и d) при поднесеніи гэгэну даньшика (жертвы). Цокчинъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ ургинскихъ храмовъ по своей архитектурѣ, и біографія Ундуръ гэгэна увѣряетъ насъ, что планъ этого храма составленъ былъ самимъ гэгэномъ, при чемъ имъ сдѣлано завѣщаніе о томъ, какъ расширять его, когда въ томъ будетъ необходимость [3]). Имѣя это свидѣтельство въ письменномъ памятникѣ, мы можемъ легко судить, каковъ былъ храмъ въ первое время своего существованія, и на сколько расширенъ онъ впослѣдствіи. Старинный храмъ представлялъ собою четырехугольное зданіе съ такою же весьма пологою крышею, изъ средины которой возвышался четырехугольный же, но нѣсколько суженный къ верху куполъ. Не смотря на постоянныя перекочевки Куреня, зданіе это всегда устраивалось изъ дерева. Освѣщеніе храма всегда было и до нынѣ совершается только черезъ четыре окна, прорѣзанныя въ куполѣ. Внутри храма съ самаго начала его существованія всегда ставилось 108 поддерживающихъ крышу колоннъ, между которыми были устанавливаемы ламскія сѣдалища (чжабданъ). Въ настоящее время старинный четырехугольникъ храма, согласно завѣщанію Ундуръ гэгэна, уже увеличенъ, но пристройка сдѣлана такимъ образомъ, что старый

---

[1]) *Вѣстникъ Европы*, кн. IV, стр. 273; 1874 г.

[2]) Праздникъ «Чойнхоръ» (дуйчинъ на тибетскомъ языкѣ означаетъ праздникъ) совершается въ 3-й лѣтней лунѣ съ 1-го по 8-е число включительно. Монгольскіе ламы зовутъ его на своемъ языкѣ «Помунъ хурдѣ эргигулхуй сайнъ эдуръ, что значитъ «Праздникъ проповѣди». Онъ установленъ въ память того событія, что Шигэмуни въ эти дни по просьбѣ тэнгрія Ишвары и другихъ впервые проповѣдывалъ основанное имъ ученіе, заключавшееся въ трактатѣ о четырехъ истинахъ.

[3]) Халха Монголунъ оронъ ду анъхан бурхану шачжинъ эхи олохсанъ баса Чжибцзунъ дамба хутухтуйн турулъ тухэ («Повѣствованіе о томъ какимъ образомъ въ Халхѣ получила начало буддійская вѣра и о перерожденіяхъ Чжибцзунъ дамба хутухты»), стр. 18. Эта рукопись пріобрѣтена мною въ Ургѣ и доставлена въ библіотеку С.-Петербургскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

храмъ остался совершенно не измѣненнымъ; вокругъ него сдѣлано было родъ галлереи съ высокою крышею въ два ската на обѣ стороны пристройки, а потомъ разобраны были стѣны стараго храма, такъ что старая крыша его и одна половина крыши вновь пристроенной части остались поддерживаемыми только на столбахъ, поставленныхъ Ундуръ гэгэномъ. Снаружи въ Цокчинъ ведутъ трое широкихъ створчатыхъ дверей, изъ которыхъ среднія отличаются отъ боковыхъ своей вышиной и назначены только для прохода хутухты. Что касается внутренности храма, то она въ настоящее время не богата и нисколько почти не отличается отъ аймачныхъ хурулыйнъ сумэ: тѣ же дырявые, деревянные полы, тѣ же голыя, низенькія скамьи для служащихъ ламъ, которыми установлено почти все пространство храма за исключеніемъ узкаго прохода въ срединѣ, тянущагося между двумя рядами колоннъ къ сѣверной стѣнѣ его. Проходъ этотъ впрочемъ приводитъ здѣсь не къ жертвенному столу, на которомъ поставляются въ обыкновенныхъ хурулыйнъ сумэ жертвы и бурханы, а къ сѣдалищу гэгэна, которое устроено совершенно на образецъ нашихъ архіерейскихъ каѳедръ на горнемъ мѣстѣ, съ тою только разницею, что сѣдалище гэгэна вмѣсто кресла состоитъ изъ пяти тонкихъ подушекъ (олбокъ), положенныхъ на столѣ, устроенномъ на головахъ четырехъ львовъ, а мѣсто спинки замѣняетъ въ этомъ сѣдалищѣ такая же подушка, обдѣланная въ деревянную вызолоченную рамку (тушилгэ) [1].

---

[1]) Каѳедра эта носитъ у Монголовъ названіе львинаго престола и назначается буддійскою каноникою для возсѣданія бурхановъ и вообще существъ, обнаружившихъ въ себѣ божественную природу, слѣдовательно, и для всѣхъ хутухтъ. Львиный престолъ (арсаланъту тэбцэнъ) имѣетъ форму квадратнаго четырехугольнаго стола (сантэй), стоящаго на пьедесталѣ (яндаръ) изъ трехъ порожковъ и съ таковымъ же количествомъ зубцевъ антаблемана (банъримъ). Стержень стола украшается изображеніемъ четырехъ или восьми львовъ, изъ которыхъ каждый, стоя на пьедесталѣ тремя ногами, четвертою, правою переднею, а иногда при томъ и головою, поддерживаетъ карнизъ верхней части стола. Въ Сумбумѣ Чжидоръ хамбо о значеніи этого престола говорится такъ: «Львиный престолъ (на верху) долженъ быть шире и эта выдающаяся ширина его поддерживается восемью львами. Есть обычай поддерживать ее и четырьмя, но все-таки она поддерживается львами. Это имѣетъ то знаменованіе, что, подобно тому какъ левъ подавляетъ своимъ величіемъ всѣхъ прочихъ звѣрей, имѣющіе силу могущественнаго ламы могутъ подавлять своимъ величіемъ еретиковъ и шимнусовъ. Восемь львовъ именуютъ восемь могущественныхъ богатствъ (эрхэ баинкъ), а четыре льва означаютъ четыре безстрашія (дурбэнъ аюлъ угей). Волосы этихъ львовъ бѣлые, а грива искрасна желтая, когти ихъ необыкновенно остры. Правою ногой они поднимаютъ сѣдалище къ небу, и потому она поднята

Библиотека "Руниверс"

Бурханы цокчинскаго храма расположены на сѣверной сторонѣ въ обѣ стороны отъ каѳедры гэгэна: они стоятъ здѣсь въ деревянныхъ шкафахъ, дверцы которыхъ въ обыкновенные дни бываютъ закрыты. Вслѣдствіе этого отсутствія всякаго рода блеска Цокчинъ при всегдашнемъ богослуженіи представляется едва-ли не самымъ бѣднымъ изъ всѣхъ имѣющихся въ Курени храмовъ. Впрочемъ, и вообще онъ замѣчателенъ развѣ только потому, что содержитъ въ себѣ много вещей, почитаемыхъ Монголами за древность; такъ, здѣсь хранятся олбокъ тушилгэ (кресло) Ундуръ гэгэна, его шапка и посохъ, бурханы, по преданію, имъ собственноручно сдѣланные, книги, принесенныя имъ изъ Тибета, и проч.

Относительно Цокчина есть еще одно слово Ундуръ гэгэна, извѣстное почти всѣмъ куреньскимъ ламамъ, но заимствуемое мною для большей вѣрности изъ его біографіи, уже не разъ мною упомянутой. Разказываютъ, что Ундуръ гэгэнъ, основавъ Цокчинъ, опредѣлилъ его на общее служеніе всѣмъ ламамъ Куреня; поэтому, хотя при Цокчинѣ и не было утверждено самостоятельнаго штата духовенства, однако въ немъ былъ установленъ гэбкуй, то-есть, блюститель порядка при богослуженіяхъ, или благочинный. Въ наставленіяхъ Ундуръ гэгэнъ завѣщалъ поставленному имъ гэбкую вызывать тишину ударомъ палки по колоннамъ. „Но", сказалъ онъ,—„нельзя ударять тебѣ четыре первыя колонны, идущія отъ горняго мѣста". Гэбкуй пожелалъ освѣдомиться, почему дано было такое ограниченіе и гэгэнъ объяснилъ его такъ: „Двѣ ко-

---

вверхъ, а лѣвою ногою они попираютъ фундаментъ и потому она обращена книзу. То, что они вперили свои глаза въ небо, есть знакъ, что они стерегутъ злое навожденіе бѣсовъ, живущихъ наверху, демоновъ и драконовъ, находящихся внизу, чертей и привидѣній, существующихъ въ промежуткѣ (между небомъ и землею). Далѣе, что престолъ этотъ наикрасивѣйшимъ образомъ унизанъ драгоцѣнностями, будучи самъ по себѣ истиннымъ свойствомъ драгоцѣнности, это есть знакъ удовлетворенія нуждъ ищущихъ успокоенія одушевленныхъ существъ. Находящійся на верху престола цвѣтокъ падмы означаетъ чуждость (сидящаго на престолѣ) нечистоты грѣха, а солнце и луна знаменуютъ средство (арга) и мудрость (бэлгэ)».

Я сказалъ уже выше, что львиный престолъ назначенъ быть сѣдалищемъ для бурхановъ и ламъ-хутухтъ. Престолъ собственно у всѣхъ у нихъ одинаковъ, но бурханы и ламы-хутухты различаются между собою тѣмъ, что составляетъ покрышку престола, на которой собственно сидитъ существо божественной природы: у аморлингой бурхановъ такою постилкою на львиномъ престолѣ должна быть луна; у докшитовъ—солнце, у живыхъ ламъ-хутухтъ—олбокъ или подушка, а у скончавшихся цвѣтокъ падма и луна.

Библиотека "Руниверс"

лонны, стоящія по сторонамъ у горняго мѣста — мои; слѣдующія двѣ — Хамбо ламы и Номунъ-хана. Кромѣ насъ трехъ, все прочее духовенство управляется твоимъ посохомъ". Эти слова гэгэна служатъ и до сего времени основаніемъ для мѣстничества въ іерархіи куреньскихъ ламъ. Сѣдалища куреньскаго Хамбо и Номунъ-хана поставляются въ Цокчинѣ за первымъ рядомъ колоннъ, идущихъ отъ горняго мѣста, и гэбкуй Цокчина по старшинству іерархіи занимаетъ четвертое мѣсто въ Курени. Кромѣ сего, при Цокчинѣ полагается два унзата (канонарха), имѣющіе титулъ „эрдэни чиндамани". О происхожденіи этого титула преданіе говоритъ, что когда Ундуръ гэгэнъ спрашивалъ у Банчень эрдэни напѣва для устроеннаго имъ монастыря, послѣдній приказалъ ему прислать на обученіе молодыхъ людей. Гэгэнъ, прибывъ въ Монголію, послалъ въ Тибетъ двухъ мальчиковъ, которые въ періодъ проживанія въ Тибетѣ видѣли сонъ, будто бы проглотили раковину и бурѣ. Голосъ ихъ сдѣлался подобнымъ этимъ инструментамъ, и они, возвратившись въ Монголію, первые получили титулъ эрдэни чиндамани, который и остался за цокчинскими унзатами (канонархами) до сего времени.

Для извѣщенія ламъ о времени собранія въ Цокчинъ въ дни ихъ общественныхъ богослуженій, съ восточной стороны храма устроенъ деревянный помостъ на четырехъ столбахъ, саженей семь въ вышину, съ пристроенною къ нему деревянною же лѣстницею. Помостъ этотъ носитъ названіе „бурѣйнъ шата", то-есть, помостъ, или „лѣстница трубы", заимствованное отъ прямаго назначенія призывать съ него къ богослуженію звуками громадной трубы—ухэръ бурѣ; бишкура [1]), или небольшой трубы и раковины—лабай, нерѣдко называемой также

[1]) *Бишкуръ*—музыкальный инструментъ, звуки котораго походятъ на звукъ свирѣли. Бишкуръ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей: средняя дѣлается изъ крѣпкаго дерева или рога, а обѣ конечныя—изъ мѣди; длиною онъ бываетъ около трехъ четвертей аршина. Время введенія бишкура въ церковное употребленіе монгольскіе ламы относятъ къ періоду пребыванія Чжу-Адиши въ Тибетѣ, и разказываютъ, что когда этотъ проповѣдникъ буддизма прибылъ изъ Индіи въ Тибетъ, то не находя здѣсь многаго изъ того, что почиталось священнымъ въ Индіи, онъ задумалъ удовлетворить этому какимъ бы то ни было образомъ. Такимъ образомъ здѣсь не оказалось священной птицы Галандага и дерева Галбаварасъ, употребляемаго для курѣній; для подраженія голосу первой онъ, говорятъ, и изобрѣлъ бишкуръ, а въ замѣнъ втораго приготовилъ красныя курительныя свѣчи (улаганъ хучжи). Замѣчательно, что во время игры на бишкурѣ предъ играющимъ зажигаютъ красныя курительныя свѣчи.

Библиотека "Руниверс"

„дунъ бурѣ", раковинная труба [1]). Для такого благовѣста на бурѣйнъ шата всходятъ обыкновенно два ламы съ трубами и трубятъ попеременно, въ каждую изъ четырехъ сторонъ свѣта по трижды. Каждый изъ аймачныхъ дугуновъ имѣетъ также свою бурѣйнъ шата, которая также устроется по юго-восточную сторону хурулыйнъ сумэ. По формѣ аймачные бурѣйнъ шата совершенно одинаковы съ цокчинскою, но они рѣдко превышаютъ вышину двухъ саженей и обыкновенно едва видны изъ за ограды, окружающей церковный дворъ, посреди котораго они воздвигнуты.

При Цокчинѣ имѣются еще кладовыя (санъ), въ которыхъ хранятся предметы всякаго рода, необходимые для служенія. Цокчинскій санъ считается самымъ богатымъ послѣ гэгэнскаго: одежды, книги и предметы церковной утвари считаютъ въ немъ десятки тысячъ; кромѣ того, въ этихъ же кладовыхъ хранится и все необходимое для общественныхъ трапезъ, устрояемыхъ ламамъ при богослуженіяхъ. Для приготовленія пищи у Цокчина есть своя кухня, которая состоитъ изъ большаго двора съ вкопанными на немъ десятью мѣдными чугунными котлами, каждый въ мѣру отъ 250 до 300 ведеръ воды. Котлы эти были дѣланы китайскими и тибетскими мастерами, о чемъ свидѣтельствуютъ отлитыя на каждомъ изъ нихъ надписи. Кромѣ имени мастера, въ надписяхъ извѣщается еще на какія суммы отлитъ котелъ и въ какое время, почему я и узналъ, что всѣ они принадлежатъ къ послѣднему тридцатилѣтію и отливаемы были ламами постепенно на суммы, пожертвованныя тѣмъ или другимъ изъ халхаскихъ правителей. Второй храмъ, назначенный для общественнаго служенія ламъ, есть Дучинъ галабыйнъ сумэ, или „храмъ сорока міровыхъ періодовъ". Онъ помѣщается во дворѣ хутухтинскаго дворца и по внѣшнему виду представляетъ безспорно самое красивѣйшее изъ куреньскихъ зданій. Хотя я не видѣлъ фасада храма

[1]) Дунъ-бурѣ или Дунъ-гаръ, раковина, которая бываетъ различной величины, и звукъ которой подобенъ рогу. Употребленіе раковины какъ инструмента при совершеніи богослуженій буддисты относятъ ко временамъ Шигемунія. Въ біографіи Цзонхавы разказывается, что однажды царь драконовъ поднесъ Шигемунію бѣлую раковину, которую употреблялъ потомъ вмѣсто бурѣ (трубы) для призыванія къ богослуженіямъ въ лѣтнее время. Потомъ Будда приказалъ Мутгальванію отправиться въ страну краснолицыхъ Тибетцевъ и спрятать ее подъ горою Дуритку, при чемъ предсказалъ, что она будетъ найдена Цзонхавою, что и дѣйствительно случилось при постройкѣ Галданъ хита. Въ этомъ монастырѣ раковина эта хранится и до нынѣ какъ святыня.

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ, такъ какъ стѣны, а по мѣстамъ и нижняя часть крыши его скрываются то за заборами, окружающими дворецъ перерожденца Чжибцзунъ дамба ламы, то за другими постройками, и хотя поэтому я не могу представить полное описаніе этого фасада, тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстно изъ разказовъ, что Дучинъ галабыйнъ сумэ имѣетъ тибетскую архитектуру. Изъ видимыхъ частей прежде всего бросается въ глаза яркоблестящій, позлащенный куполъ и таковыя же чжанцанъ, имѣющія форму курдэ и стоящія по четыремъ угламъ кровли [1]). Куполъ храма увѣшанъ вокругъ маленькими колокольчиками, нѣжные и серебристые звуки которыхъ почти безпрерывно слышатся по Куреню, такъ какъ язычки ихъ приводятся въ движеніе самымъ малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра. О внутренности храма сказать, конечно, ничего не могу, ибо входъ не только въ него, но и во дворъ хутухты, совсѣмъ недоступенъ для невѣрнаго, да еще Европейца; относительно же богослуженій въ немъ, могу сказать только то, что ихъ ежедневно совершаютъ здѣсь тибетскіе ламы, которые приходятъ изъ Тибета въ Монголію вмѣстѣ съ гэгэномъ, живутъ вблизи гэгэнскаго дворца и составляютъ какъ бы его придворный штатъ тѣлохранителей. Общественныя богослуженія въ Дучинъ галабыйнъ сумэ совершаются очень рѣдко, даже и не ежегодно. Куренскіе ламы собираются здѣсь только въ тѣ дни установленныхъ общественныхъ богослуженій, когда гэгэнъ болѣнъ и не можетъ выйдти въ Цокчинъ; кромѣ того, иногда совершается здѣсь утреннее богослуженіе въ день Майдари. Наконецъ, въ Дучинъ галабыйнъ сумэ всѣ куренскіе ламы собираются для богослуженій по кончинѣ гэгэна, останки котораго до времени погребенія выносятся въ этотъ храмъ.

Къ третьему отдѣлу ургинскихъ храмовъ я отношу тѣ, которые не могутъ быть названы ни частными храмами, потому что они не принадлежатъ одному какому-либо аймаку, ни общественными, потому что въ нихъ не бываетъ богослуженій общихъ всѣмъ ламамъ. Такихъ храмовъ въ Ургѣ четыре: Эмчійнъ дацанъ (храмъ лѣкарей), Манлайнъ сумэ (храмъ бурхана Манлы), Цзурхайнъ сумэ (храмъ астрономовъ) и Чжудійнъ сумэ (храмъ, въ которомъ совершается служеніе исключительно по тарнистическимъ, то-есть, волшебнымъ книгамъ). Храмы эти, какъ показываютъ и самыя имена ихъ, назначены для богослуженій, совершаемыхъ людьми, спеціально посвятившими себя изученію извѣстной

[1]) Толкованіе этихъ принадлежностей желающіе найдутъ въ моемъ сочиненіи «Ургинскіе хутухты» стр. 72.

Библиотека "Руниверс"

науки. Такимъ образомъ, въ храмѣ бурхана Маилы, или по монгольски, Оточи бурхана, который почитается покровителемъ врачеванія и медицины, и въ Эмчійнъ даданѣ для отправленія богослуженій ежедневно собираются ламы-лѣкаря со всѣхъ куреньскихъ аймаковъ, при томъ съ тѣмъ различіемъ, что въ первомъ служатъ только возрастные, а во второмъ собираются и малолѣтки, ибо, кромѣ богослуженія, они читаютъ и изучаютъ здѣсь еще и свои медицинскія книги. Таковъ же и даданъ цзурхайчіевъ или астрономовъ. Внѣшній видъ этихъ храмовъ одинаковъ съ шутэнэй ёргё аймачныхъ дугуновъ, то-есть постройка ихъ деревянная и одноэтажная; что же касается внутренности храмовъ, то они отличаются отъ аймачныхъ дацановъ тѣмъ, что не имѣютъ отдѣльнаго шутэнэй ёргё, а только одно хурулыйнъ сумэ, у сѣверной стѣны котораго, какъ въ Цокчинѣ, стоятъ изображенія бурхановъ. Идолы, поставляемые въ этихъ храмахъ, составляютъ по преимуществу изображенія тѣхъ божествъ, которыя какимъ либо образомъ извѣстны покровительствомъ спеціальности, преслѣдуемой ламами. Основаніе этихъ храмовъ принадлежитъ къ различнымъ періодамъ. Эмчійнъ сумэ, по біографіи ургинскихъ хутухтъ, построенъ во времена третьяго гэгэна, именно въ 1760 году [1]); лѣтопись Эрденійнъ эрихэ добавляетъ, что первымъ настоятелемъ его былъ лама, вызванный изъ Тибета и имѣвшій титулъ „Эрдэни эмчи" [2]), то-есть, драгоцѣннаго врача. Служеніе бурхана Маилы впервые получило свое начало, по сказаніямъ ургинскихъ лѣтописей, въ 1805 [3]), а устное преданіе говоритъ, что къ этому же времени относится и построеніе храма Маилайнъ сумэ. Храмъ астрономовъ, или Цзурхайнъ сумэ, по той же лѣтописи, построенъ четвертымъ гэгэномъ въ годъ черноватой курицы, что соотвѣтствуетъ нашему 1789 году; сказаніе это подтверждается также и лѣтописью Эрдэнійнъ эрихэ [4]).

Къ храмамъ, въ которыхъ богослуженія бываютъ совершаемы особливо для сего назначенными ламами, въ Ургѣ принадлежатъ два: это, вопервыхъ — Барунъ ёргё или кумирня Абатай хана, перваго распространителя буддизма въ Монголіи и искоренителя шаманства, и вовторыхъ—храмъ Майдари. Барунъ ёргё, или кумирня Абатая, по внѣшнему

---

[1]) Чжибцзунъ дамба хутухтуинъ цацзы, л. 11-й.

[2]) Эрдонійнъ эрихэ, листъ 61.

[3]) Сказанія о дѣяніяхъ пяти ургинскихъ гэгэновъ, лѣтопись, пріобрѣтенная мною въ Эрдени цзу, и рукопись которой хранится у меня.

[4]) Эрденійнъ эрихэ, л. 74-й.

Библиотека "Руниверс"

виду и обстановкѣ почти и не можетъ быть названа храмомъ, такъ какъ она черезъ-чуръ мало заключаетъ въ себѣ церковныхъ принадлежностей: бурхановъ въ ней только три, а ламскихъ сѣдалищъ и вовсе нѣтъ; однимъ словомъ, въ Барунъ ёргё все обличаетъ обыкновенную жилую юрту, чѣмъ, по преданію, она и была въ древности. Говорятъ, что это та самая юрта, въ которой жилъ Абатай ханъ, что она была переведена въ Ургу при внукѣ Абатая Ундуръ гэгэнѣ, который совершилъ надъ нею освященіе преподаваемое храмамъ, и такимъ образомъ она обратилась въ храмъ и получила названіе сумэ. Съ тѣхъ поръ Барунъ ёргё кочевала вмѣстѣ съ Ургою до настоящаго времени. Внутренность ея почти пустая, но собранные въ ней, хотя немногочисленные, памятники старины дѣлаютъ изъ нея нѣкоторый музеумъ монгольскихъ древностей. Такъ, у сѣверной стѣны ея, позади бурхановъ стоитъ совершенное подобіе нашего стариннаго кресла, которое зовутъ сѣдалищемъ Абатая, а по бокамъ его разставлены фигуры, изображающія древнихъ богатырей, сподвижниковъ Абатая. Простые чурбаны вышиною въ $1^1/_2$ аршина и даже не обтесанные въ форму человѣческаго тѣла съ придѣланными руками составляютъ туловище, голова котораго по безобразію превосходитъ самыхъ ужасныхъ буддійскихъ бурхановъ. Лицо, окрашенное въ красную краску, оскаленные зубы, громадные выпученные глаза, высоко поднятыя брови,– всегдашній признакъ и выраженіе того, что́ разумѣютъ Монголы подъ понятіемъ дохшинъ (грозный), нашли здѣсь полное свое примѣненіе. Чурбаны одѣты въ хуякъ (панцырь) и дулга (шлемъ), сдѣланные изъ стали и украшенные золотомъ. Монголы особливо почитаютъ этихъ богатырей, и каждый, войдя въ юрту, считаетъ долгомъ прежде всего приложиться лбомъ къ ихъ плечамъ, въ надеждѣ получить черезъ это хоть часть ихъ богатырской силы. По стѣнамъ юрты развѣшаны и разставлены принадлежности брани, какъ-то: луки, стрѣлы, щиты, сабли и проч. Богослуженіе совершается въ Барунъ ёргё ежедневно двадцатью особливо назначенными для сего ламами, которые не причисляются ни къ одному изъ ургинскихъ аймаковъ и живутъ на содержаніи Тушѣту хана, оставшагося теперь старшимъ изъ потомковъ Абатая. На счетъ Тушѣту хана же со временъ третьяго гэгэна содержится и вся кумирня Абатая. Изъ бурхановъ, находящихся въ этомъ храмѣ, первое мѣсто занимаетъ Чжамсаранъ, которому три раза въ мѣсяцъ совершается здѣсь особенное торжественное жертвоприношеніе. Причиной этого чествованія Монголы выставляютъ обыкновенно въ своихъ разказахъ чудесное об-

Библиотека "Руниверс"

стоятельство, случившееся во времена втораго гэгэна. Разказываютъ, что однажды гэгэнъ вышелъ изъ своего дворца, и въ это время сверкнула молніеносная стрѣла и упала какъ разъ около гэгэна. „Гдѣ же ты былъ, Чжамсаранъ?" вскричалъ въ испугѣ гэгэнъ, разсерженный на своего божественнаго хранителя, но Чжамсаранъ показался ему изъ Барунъ ёргё, и гэгэнъ кротко замѣтилъ, что еслибы не было здѣсь Чжамсарана, было бы очень плохо. Съ тѣхъ поръ онъ повелѣлъ приносить въ Барунъ ёргё постоянныя жертвы, что соблюдается и донынѣ. Въ ночь подъ первое число Цаганъ сара или новаго года въ Курень пріѣзжаетъ одинъ изъ хя (адъютантовъ) Тушѣту хана, который приноситъ здѣсь отъ лица Тушѣту хана жертву Абатаю. Въ это время кумирня обращается въ простой домъ, въ которомъ пьютъ чай, ѣдятъ и отправляютъ всякія принадлежности пира; на этомъ торжествѣ, вѣроятно, слѣдуя обычаю древнихъ временъ Абатая, для очага никогда не употребляютъ желѣзнаго тулга и всегда устраиваютъ его изъ трехъ камней.

Храмъ Майдари есть самое большое и высокое изъ куреньскихъ зданій. Годъ, въ который основанъ этотъ храмъ и отлитъ бурханъ, неизвѣстенъ мнѣ въ точности, потому что онъ не записанъ въ лѣтописяхъ, а сами Монголы показывали мнѣ его такъ разнорѣчиво, что на истину ихъ указаній положиться рѣшительно невозможно. Я скажу только, что годъ этотъ принадлежитъ къ числу очень близкихъ къ нашему вѣку, ибо достовѣрно, что время сооруженія какъ храма, такъ и бурхана, относится къ періоду пребыванія въ Ургѣ пятаго ургинскаго хутухты, жившаго отъ 1815 года по 1842 годъ. Для болѣе точнаго опредѣленія года, эти двадцать семь лѣтъ мы можемъ сократить еще одиннадцатью годами на слѣдующихъ соображеніяхъ: вопервыхъ, пятый гэгэнъ былъ призванъ на ургинскую каѳедру въ 1820 году, и слѣдовательно, до сего времени храма Майдари не существовало; вовторыхъ, за шесть лѣтъ до смерти пятаго гэгэна, а именно въ 1836 году, Урга была перенесена съ Сельбы на Толу, при чемъ храмъ Майдари, уже построенный, былъ оставленъ одинокимъ зданіемъ на долинѣ Сельбы; отъ того періодъ для опредѣленія времени, въ которое построенъ храмъ Майдари, сокращается въ шестнадцать лѣтъ, то-есть отъ 1820 г. по 1836 годъ.

Бурханъ Майдари по своей величинѣ и симметричности можетъ быть почитаема по истинѣ однимъ изъ образцовыхъ проведеній китайскаго искусства. Идолъ представленъ возсѣдающимъ на львиномъ престолѣ, и величина его въ этомъ видѣ отъ ступни до вер-

Библиотека "Руниверс"

шины головы равняется 40 монгольскимъ „тохой", что составитъ на нашу мѣру приблизительно семь саженъ и два аршина. Бурханъ отлитъ изъ желтой мѣди и густо покрытъ позолотою. Толщина стѣнокъ его болѣе вершка, а пустое пространство въ срединѣ, какъ и во всякомъ бурханѣ, наполнено листами, исписанными молитвами; кромѣ сего, въ немъ хранится частица мощей Цзонкавы. Суммы для отлитія бурхана были собраны со всей Монголіи, и количество ихъ Монголы опять таки опредѣляютъ словами: „тумэнъ ланъ", то-есть, они говорятъ такое число, которое всегда является у нихъ съ представленіемъ чего-либо очень большаго. Вѣсъ идола, говорятъ, равняется 11,000 китайскихъ пудовъ. Майдари былъ отлитъ въ Долонъ-нурѣ, въ мастерскихъ китайца, монгольское имя котораго было Аюши-Тунчжа. Лавка этого китайца, торгующая литыми бурханами, и донынѣ находится въ Курени, но въ ней живутъ все новые люди, отъ которыхъ я не могъ узнать ничего положительно ни о времени производства, ни о величинѣ, или вѣсѣ бурхана. Идолъ составленъ изъ семи отдѣльныхъ частей (голова, грудь, двѣ руки, нижняя часть туловища, двѣ ноги) и по частямъ перевезенъ былъ изъ Долонъ-нура въ Ургу. Здѣсь для него былъ построенъ отдѣльный деревянный храмъ, но съ перваго же года построенія онъ постоянно разрушался, и исправленіе его занимало у Монголовъ каждое лѣто. Какъ и всегда, ламы приписывали эту непрочность постройки чудесному обстоятельству: по ихъ понятіямъ, Майдари или не хотѣлъ жить въ этомъ храмѣ, или здѣсь было нѣчто препятствующее. Снаряжено было посольство въ Тибетъ, чтобъ испросить объясненій у Баньчэнъ-богдо, и послѣдній подтвердилъ первую догадку, именно сказалъ, что Майдари не желаетъ жить въ храмѣ китайской архитектуры, и что для него нужно построить новый храмъ тибетской архитектуры, при чемъ онъ самъ будто бы начертилъ планъ и фасадъ храма. Такимъ образомъ, нужно было создать новый храмъ, и онъ дѣйствительно былъ построенъ во времена уже седьмаго ургинскаго хутухты. Архитектура этого храма, стоящаго и донынѣ, совершенно тибетская. Постройка его деревянная и стѣны сложены изъ отдѣльныхъ брусьевъ. Такъ какъ построеніе храма было современно окончанію постройки въ Ургѣ дома русскаго консульства, то Монголы захотѣли, по примѣру Русскихъ, покрыть свой храмъ желѣзомъ, что и дѣйствительно сдѣлали, хотя весьма непрочно, потому что работа эта была совершена неучеными китайскими мастеровыми, которые не умѣли даже и загнуть

Библиотека "Руниверс"

желѣзныхъ листовъ, а прибивали ихъ какъ они были куплены, къ стропиламъ.

Внутренность храма Майдари, не смотря на величину его, представляется, какъ и всякое шутэнэй ёргё, чрезвычайно тѣсною. Главнѣйше это зависитъ, конечно, отъ массы самого Майдари, стоящаго посреди храма. За нимъ у сѣверной стѣны стоятъ пять также массивныхъ бурхановъ, хотя величина ихъ и совершенно уничтожается громадою Майдари. По стѣнамъ восточной и западной въ шкафахъ расположены литые идолы 10000 буддъ, которые якобы были отлиты четвертымъ ургинскимъ гэгэномъ въ 1799 г. ради очищенія грѣха императора Цзя-цина, казнившаго при своемъ вступленіи на престолъ вельможу Ха-юна. Обстоятельство это находится въ лѣтописяхъ, но дѣйствительно ли это тѣ самые бурханы — сказать, конечно, трудно. Надъ шкафами 10000 бурхановъ устроены хоры, и на нихъ уложены Ганьчжуръ и Даньчжуръ, происхожденіе которыхъ осталось для меня неизвѣстнымъ.

Храмъ Майдари не имѣетъ отдѣльнаго хурулыйнъ-сумэ, и богослуженіе совершается въ немъ въ самомъ шутэнэй ёргё. Для каждодневныхъ богослуженій назначено здѣсь, какъ и въ кумирнѣ Абатая, 20 ламъ, которые также не причисляются ни къ одному изъ аймаковъ и содержатся на счетъ гэгэна.

Отъ этихъ частныхъ описаній переходя къ общему изложенію быта Куреня, прежде всего должно замѣтить, что населеніе его въ настоящее время состоитъ исключительно изъ ламъ. Китайскія лавки и жилища торговцевъ, всегда помѣщавшіяся около Куреня, никогда не имѣли своего постояннаго мѣстопребыванія въ срединѣ его и эта отдѣльность китайскихъ поселеній относилась не только ко времени существованія Куреня на Сельбѣ и Толѣ, но и къ болѣе раннему періоду. Слѣды Куреня, кочевавшаго въ мѣстности Сэръ въ 1720 г., сохранились до сихъ поръ и свидѣтельствуютъ, что и въ то время китайскіе торгаши жили отдѣльно отъ ламскаго города, хотя и не въ далекомъ отъ него разстояніи. Что же касается Монголовъ, то мы имѣемъ основаніе думать, что они жили внутри Куреня. Такъ, въ 1763 г. 12-го ч. четвертой луны былъ данъ въ Пекинѣ высочайшій указъ, вызванный докладомъ ургинскихъ амбаней и рѣшающій различные вопросы по жизни гэгэна и Урги. Въ приказѣ этомъ, между прочимъ, говорилось: „Невозможно, чтобы въ Курени, гдѣ живетъ хутухта, жили совмѣстно мужчины и женщины, и посему должно воспретить проживаніе женщинъ въ Курени, о чемъ и сообщается къ

Библиотека "Руниверс"

исполненію амбаню Санцзай Дорчжи". На сколько исполненъ былъ этотъ приказъ—неизвѣстно, но въ настоящее время населеніе Куреня, какъ уже было сказано, чисто ламское. Правда, почти въ каждомъ ламскомъ дворѣ непремѣнно имѣется старуха, „шибаганца" (монахиня), на обязанности которой лежитъ варить чай, готовить пищу и исполнять немногочисленныя работы въ ламскихъ жилищахъ, но этихъ старухъ едва-ли даже можно считать за населеніе: онѣ являются безличными личностями.

Внѣшній видъ Куреня для Европейца долженъ показаться очень непривлекательнымъ. Онъ расположенъ кругомъ, пересѣкаемымъ крестообразно двумя широкими улицами (хурѣнэй удэ) сходящимися въ самомъ центрѣ Куреня и образующими широкую площадь, на которой стоятъ только что описанные не аймачные храмы Куреня, дворецъ гэгэна, ямунь Шанцзотбы и принадлежащія къ нимъ зданія. Вокругъ площади расположены аймачные дуґуны и жилища числящихся при нихъ ламъ. Все это пространство испещрено мелкими улицами, переулками и закоулками (гутумчжи), въ которыхъ подъ часъ не только невозможно проѣхать одному экипажу, но и съ трудомъ могутъ разойдтись три человѣка. По общему обычаю Азіатовъ, ламы не строятъ своихъ домовъ на улицу, и въѣхавъ въ Курень, нельзя видѣть ничего, кромѣ заборовъ (хаша) и воротъ (удэ). Заборы, ради защиты отъ воровъ, устраиваются всегда очень высокіе, изъ стоящихъ бревенъ лиственницы, а небольшія створчатыя ворота всегда окрашены въ красную краску, увѣнчаны дощечкою съ вырѣзаннымъ „омъ", къ которой прикрѣплено еще сверху вѣтряное курдэ. Чтобъ еще труднѣе было перелѣзать черезъ заборы, богатые пристраиваютъ къ нимъ внутри двора навѣсы, а на верху этихъ навѣсовъ складываютъ дрова, такъ что ограда сажени въ три съ половиною въ вышину въ Ургѣ вовсе не можетъ быть почитаема рѣдкостью. Надъ заборами важныхъ чиновныхъ лицъ протягиваются еще веревки, къ которымъ прикрѣпляются квадратные четырехугольные клочки шелковыхъ и бумажныхъ матерій съ начерченными на нихъ священными изреченіями и словами молитвъ; назначеніе ихъ то же, что и вѣтряного курдэ. По обѣимъ сторонамъ воротъ въ каждомъ домѣ, для привязи лошадей пріѣзжающихъ, вкопаны невысокіе деревянные столбы. Таковъ наружный видъ всѣхъ ургинскихъ улицъ. Внутри хаша по обыкновенію стоятъ двѣ монгольскія юрты: это зимнее жилище ламы и его кухня; если лама богатъ, то кромѣ того, онъ строитъ еще дере-

Библиотека "Руниверс"

вянный домъ (байшинъ), гдѣ проводитъ лѣто. Къ зимнему жилищу—войлочной юртѣ—въ Ургѣ у всѣхъ придѣлываютъ для защиты отъ вѣтра деревянныя сѣни (кўцзюбчи).

При такомъ населеніи и бытѣ Куреня естественно, что на улицахъ его почти не видно никакой жизни. Монголы-богомольцы, переходя отъ одного храма къ другому, бродятъ по улицамъ Куреня развѣ до 11 ч. утра, то-есть, до того времени пока еще не кончились службы въ храмахъ и не затворились ворота дворца гэгэна, раздающаго по утрамъ свои благословенія, а за симъ всѣ поклонники или сидятъ въ юртахъ своихъ знакомыхъ ламъ, или же проводятъ цѣлый день свой на торговой площади за Куренемъ. Здѣсь же проводитъ свой вѣчный досугъ и большинство ламъ. Такимъ образомъ, улицы Куреня въ теченіе большей части дня такъ бываютъ пустынны, что можно проѣхать черезъ весь Курень и встрѣтить только пять-шесть человѣкъ, не смотря на сравнительно большую массу населенія. Небольшая кучка народу всегда толпится у ямуня Шанцзотбы, но за исключеніемъ сего, повстрѣчать гдѣ-нибудь народъ почти невозможно: жители Куреня весь свой день проводятъ на рынкѣ.

Курѣнскій рынокъ находится на западной сторонѣ Куреня и ламскихъ жилищъ. Прежде онъ былъ расположенъ въ степи за ламскимъ городомъ, но съ половины 60-хъ годовъ рынокъ начали мало по малу окружать постройки китайскихъ и русскихъ лавокъ, и, умножаясь съ каждымъ годомъ, составили въ настоящее время свою половину города, немногимъ меньшую самого Куреня и почти соприкасающуюся ему. Такимъ образомъ пространство, на которомъ находится теперь рынокъ, есть ничто иное, какъ четырехугольная площадь, и человѣкъ, не знакомый съ дѣломъ какъ должно, легко можетъ почесть ее за середину собственно Куреня. Лицомъ къ площади обращены въ настоящее время семь русскихъ лавокъ, которыя, какъ извѣстно, не ведутъ никакой оптовой торговли, и до пяти большихъ китайскихъ заведеній, торгующихъ здѣсь если и богаче русскихъ, то во всякомъ случаѣ не болѣе ихъ оптово. На этой-то площади производится вся Ургинская мелочная торговля. Кромѣ того, Китайцы ежедневно разставляютъ на площади отъ 80 до 120 подвижныхъ войлочныхъ палатокъ (бухэкъ), въ которыхъ продаютъ высылаемую имъ изъ большихъ лавокъ всякаго рода мелочь: чубуки, трубки, табакерки, игрушки, четки, кусочки матерій, чашки, зеркальца, сапоги, пояса и проч. Предметы эти, конечно, можно встрѣтить и въ большихъ лавкахъ, но по отзывамъ торгующихъ, въ этихъ войлочныхъ палаткахъ продается

Библиотека "Руниверс"

мелочныхъ товаровъ на гораздо большую сумму, чѣмъ въ главныхъ китайскихъ магазинахъ. Что касается живущихъ въ Ургѣ Монголовъ, то они ведутъ торговлю еще болѣе мелкую: они не торгуютъ даже въ палаткахъ, а только разносятъ на небольшихъ латкахъ старье, и всякаго рода рухлядь, которыя скупаютъ въ Маймачэнѣ и у куренскихъ ламъ. Старыя табакерки, пуговицы, обрѣзки кожи и пр.,—вотъ предметъ ихъ постояннаго торга. Дѣломъ этимъ занимаются по большей части женщины бездомныя и неспособныя къ болѣе труднымъ работамъ. Спеціальность женской торговли составляютъ еще ламскія шапки; торговля эта, конечно, гораздо болѣе выгодная, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе трудная, потому что шитье монгольской шапки требуетъ довольно много умѣнья и ловкости. Для степныхъ Монголовъ главный предметъ продажи въ Ургѣ есть скотъ, въ особенности лошади и бараны, какъ предметъ общей необходимости; изъ степи же привозятъ и сѣно, и иногда изъ-за очень большаго пространства (отъ 50 до 75 верстъ), за то и стоитъ оно здѣсь не дешево. Въ февралѣ 1877 г. пудъ зеленаго сѣна иногда доходилъ до 1 р. 50 коп., а ветошь или прошлогодняя трава, которую собираютъ Монголы по степи граблями и также привозятъ въ Ургу, продавалась отъ 20 до 30 коп. за пудъ. Далѣе на этой же площади Китайцы имѣютъ свои походныя кузницы: иначе сказать, къ устроенной на открытомъ воздухѣ печи они ежедневно выносятъ наковальню и исполняютъ здѣсь мелкія и кратковременныя работы ихъ спеціальности. Офиціальныхъ трактировъ и кабаковъ въ Курени не имѣлось до настоящаго 1878 г., и только теперь, съ распространеніемъ торговыхъ зданій, устроилось здѣсь нѣчто въ родѣ гостинницы для пріѣзжающихъ, въ которой впрочемъ можно и каждому частному лицу найдти готовый столъ, чай, спросить водки и т. п. До сего времени открыто продавалось съѣстное только на торговой площади, и эта торговля составляла спеціальность китайскихъ солдатъ, которые устраивали здѣсь нѣчто на подобіе обжорныхъ рядовъ старинныхъ уѣздныхъ городовъ Россіи. Само собою разумѣется, что эти заведенія не прекратили своего существованія и съ открытіемъ гостинницы, и безъ сомнѣнія, будутъ еще долго конкуррировать со всякаго рода китайскими ресторанами. Кухня обжорнаго ряда у Китайцевъ устраивается прямо на открытомъ воздухѣ, и огонь защищается развѣ только войлокомъ, развѣшаннымъ со стороны вѣтра; готовятъ и продаютъ здѣсь жареную баранину, пирожки съ мясомъ и сладкіе, пряники и пр. Къ довершенію описанія рынка нужно добавить, что неподалеку отъ этихъ злачныхъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ обыкновенно сидятъ бродячіе бандуристы со скрипками, балалайками, лютнями и т. п. хурами (музыкальными инструментами), а слѣпцы и ламы-странники читаютъ молитвы, изрѣдка потрясая своими посохами съ колокольчиками, на которые благочестивые слушатели навѣшиваютъ множество хадаковъ.

Бродячихъ нищихъ въ Ургѣ теперь почти не видно; изрѣдка только можно встрѣтить какого-либо мальчишку или старуху, громко читающихъ у воротъ молитву и такимъ образомъ выпрашивающихъ себѣ подаяніе: но лѣтъ семь тому назадъ, когда вся Монголія посредственно или непосредственно испытала на себѣ разрушительную силу дунганскихъ возстаній и вслѣдъ затѣмъ подверглась еще болѣе разрушительнымъ физическимъ бѣдствіямъ, нищихъ въ Ургѣ было множество, и всѣ они жили исключительно на торговой площади. Говорятъ, что площадь въ то время представляла чрезвычайно тяжелое зрѣлище: больными, полунагими валялись эти нищіе на голой землѣ, или на какихъ-нибудь лохмотьяхъ и не рѣдко умирали здѣсь же подъ открытымъ небомъ. Въ 1871 г. смертность ихъ была такъ сильна, что шабинскій ямунь возложилъ на одного нищаго же Монгола обязанность смотрѣть за умершими и послѣ смерти ихъ немедленно вывозить ихъ за городъ. Въ награду за этотъ трудъ Монголъ получалъ отъ ямуня содержаніе пищей и одеждой.

Народъ на торговой площади начинаетъ появляться часовъ съ 5-ти утра и пробываетъ на ней до заката солнца, когда убираютъ войлочныя палатки и расходятся мелкіе торгаши. Для наблюденія за порядкомъ днемъ и особливо ночью, на площади живутъ въ казенной будкѣ сторожа (маначи) изъ Китайцевъ, посылаемые цзаругчейскимъ ямунемъ, а на день отряжается еще изъ шабинскаго ямуня одинъ хя, на обязанности котораго лежитъ смотрѣть за чистотою мѣстности, преслѣдовать всякаго рода драки и ловить воровъ. Но при всей этой кажущейся заботливости и распорядительности Ургинской полиціи, трудно описать все то, что дѣлается на улицахъ Куреня и торговой площади. Чистоту ихъ достаточно можетъ характеризовать то, что Монголы всѣхъ званій, возрастовъ и половъ не стѣсняются гдѣ бы то ни было отправленіемъ своихъ естественныхъ потребностей; да этого мало, Монголъ, живущій въ Курени, считаетъ за невозможное выливать на своемъ дворѣ, какія либо нечистоты, и тотчасъ выходитъ для этого на улицу. Не смотря однако на всю эту нечистоплотность Монголовъ, въ Ургѣ сравнительно довольно чистый воздухъ, и вовсе нѣтъ ни той нечистоты, ни той вони, которая наполняетъ улицы

Библиотека "Руниверс"

Пекина или Калгана. Этому обстоятельству способствуютъ, съ одной стороны, климатическія условія мѣстности, а еще болѣе, и можно сказать, главнѣйшимъ образомъ, стаи голодныхъ собакъ, бродящихъ по Куреню и пожирающихъ не только всякія нечистоты, но и трупы своихъ покончившихъ съ жизнью собратій. Безъ драки на площади положительно не проходитъ ни одинъ день, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко бываютъ и убійства. однажды во время пребыванія на площади, мнѣ пришлось видѣть слѣдующую сцену: Одинъ лама купилъ у другаго „оркимчжи" (названіе одного ламскаго платья) за двухъчайную тицзы (кредитный билетъ, выдаваемый китайскими лавками). Вскорѣ продавецъ узналъ, что полученныя имъ тицзы фальшивыя, и отыскавъ тутъ же на площади купившаго у него оркимчжи ламу, началъ требовать перемѣны билета. Лама отказывался, говоря, что отданная имъ тицзы совершенно другая; но по несчастью, нашлись свидѣтели лжи, которые такъ поколотили обманщика, что онъ черезъ четверть часа умеръ. Покойникъ былъ куренскій лама, и потому скоро пришли три аймачные его товарища и потащили его домой. Бывшіе въ это время со мною русскіе торговцы въ Курени сомнѣвались въ обстоятельствѣ смерти и говорили, что есть много мошенниковъ, которые, послѣ того какъ поколотятъ ихъ, прикидываются убитыми, чтобъ избѣжать дальнѣйшихъ преслѣдованій за свое мошенничество; но я въ данномъ случаѣ и не стану утверждать, что Монголъ былъ убитъ дѣйствительно: дѣло только въ томъ, что фактъ убійства на торговой площади совершенно возможенъ. Я сказалъ, что тѣло ламы скоро было убрано въ виду того, что бываютъ убитые или умершіе на улицахъ и площади, которые не имѣютъ въ Курени никого изъ близкихъ, и тѣла ихъ валяются по цѣлымъ днямъ. Въ тотъ же день, когда было вышеописанное убійство ламы, на той же площади часовъ въ семь утра скоропостижно умеръ какой-то бѣдный Китаецъ. Пока искали кого-нибудь изъ его знакомыхъ или родичей, прошелъ цѣлый день. Какъ нарочно день былъ жаркій, лицо покойнаго совершенно почернѣло, кровь шла носомъ и ртомъ,— видно было, что началось полное разложеніе, и все это нисколько не понудило Ургинскія власти убрать куда-нибудь трупъ. Только поздно вечеромъ явились родственники съ гробомъ; колѣнопреклоненно прочитали они надъ усопшимъ молитвы и потомъ положили его въ гробъ. Не знаю, почему этотъ гробъ не былъ увезенъ въ тотъ же вечеръ, и его оставили на улицѣ до слѣдующаго утра.

Какъ я уже сказалъ выше, офиціальныхъ кабаковъ и гостинницъ

Библиотека "Руниверс"

въ Курени не было до прошлаго года и только въ минувшемъ 1878 г. образовалось нѣчто въ родѣ нумеровъ для проѣзжающихъ; такимъ образомъ описаніемъ этой гостинницы можно было бы окончить рѣчь объ общественныхъ зданіяхъ Куреня; но здѣсь есть еще свои трудобы, которыя также могутъ быть признаны за общественныя, хотя и не офиціальныя мѣста; по характеру своему онѣ во многомъ разнятся отъ европейскихъ. Здѣсь можно найдти родъ публичныхъ домовъ и родъ харчевень. Тѣ и другіе содержатся въ Ургѣ исключительно Китайцами: ихъ устраиваютъ торговцы мелочныхъ лавченокъ, продающіе, главнымъ образомъ, всякую рухлядь, а иногда и хорошія вещи, но подозрительнаго происхожденія для ихъ лавокъ. Въ этихъ лавкахъ открываются заднія двери для пріема гостей и производится розничная продажа вина; здѣсь же можно и курить опіумъ; приказчики китайскихъ торговыхъ домовъ часто посѣщаютъ эти харчевни именно съ этою цѣлью, такъ какъ куреніе опіума дома имъ строго воспрещается хозяевами.

Всѣ прочія частныя зданія, окружающія Курень, суть лавки и жилища китайскихъ и русскихъ торговцевъ. Но описаніе первыхъ здѣсь будетъ совершенно излишне, такъ какъ рѣчь объ Ургинскихъ китайскихъ лавкахъ и жилищахъ пойдетъ, когда прійдется говорить объ Ургинскомъ Маймачэнѣ. Теперь же можно замѣтить только то, что Китайцы свои лавки и жилища въ Курени устроиваютъ совершенно на одинъ манеръ съ маймачэнскими. Что же касается Русскихъ, то съ внѣшней стороны ихъ жизнь здѣсь нисколько не разнится отъ жизни у себя на родинѣ, описанію же дѣятельности ихъ въ Монголіи я надѣюсь посвятить отдѣльную статью впослѣдствіи.

Вторая часть Урги, также съ ламскимъ населеніемъ, есть Ганданъ. Онъ расположенъ къ западу отъ Куреня на небольшомъ холмѣ, отдѣляющемъ площадь рѣки Сельбы отъ обширной и каменистой долины Чингильтуйнъ тала, тянущейся къ западу отъ этого холма вплоть до горъ Сангійнъ ула, и отстоитъ собственно отъ Куреня на $1^1/_2$ версты. Въ настоящее время, когда постройки китайскихъ лавокъ на западной сторонѣ Куреня умножились, они съ одной стороны почти соприкасаются ему, а съ другой приблизились къ Гандану на разстояніи не болѣе 150 саженъ, такъ что если Курень считать не состоящимъ исключительно изъ ламскихъ жилищъ и храмовъ, а причислять сюда рынокъ, то можно сказать, что Ганданъ почти сливается съ Куренемъ. Такъ какъ Ганданъ былъ построенъ исключительно для изучающихъ высшій курсъ буддійскаго богословія, то исторія его тѣсно связывается съ судьбою въ Ургѣ

Библиотека "Руниверс"

Цанита, подъ каковымъ именемъ извѣстно это изученіе [1]). Служеніе Цанита было введено въ Ургѣ тибетскими ламами, пришедшими въ періодъ втораго вида Чжибцзунъ дамба хутухты въ Монголію, и

---

[1]) *Цанитъ*. Съ тибетскаго въ переводѣ на монгольскій состоитъ изъ двухъ словъ *цана*-бэлгэ—мудрость и *нитъ*-чинаръ—основное свойство, сущность, то-есть «ученіе, излагающее сущность мудрости». Такъ называется въ буддійской терминологіи ученіе высшей догматики буддизма. Собственно Цанитъ есть упорядоченное толкованіе на отдѣльныя части ганьчжура. Такъ какъ послѣдній, какъ извѣстно, по предметамъ, входящимъ въ составъ его изслѣдованій, раздѣляется на 4 части: 1) илэркэй аймакъ саба, 2) судурунъ аймакъ саба, 3) винайнъ аймакъ саба и 4) ундусу, то и Цанитъ раздѣляется на тѣ же части. Самый краткій учебникъ цанита, который по преимуществу и преподается въ Монголіи, заключается въ пяти томахъ. Онъ содержитъ въ себѣ краткую выборку мыслей и толкованіе ихъ изъ первыхъ трехъ частей Ганьчжура, а именно илэркэй аймакъ саба и судурунъ аймакъ саба излагаются въ первыхъ четырехъ томахъ, а винайнъ аймакъ саба въ одномъ томѣ, пятомъ. Изученіе первыхъ двухъ отдѣловъ дозволяется буддизмомъ всякому, изученіе же винаи, по правиламъ ламъ, предоставляется только принявшимъ духовные обѣты; при этомъ еще винаи раздѣляется на части: одна принадлежитъ принявшимъ обѣты убаши, другая—принявшимъ обѣты гэцуля, все же сполна доступно только изученію гэлуна. Чжудъ или ундусу изучается отдѣльно отъ помянутыхъ частей и обыкновенно уже послѣ всѣхъ ихъ, ибо смыслъ его, по свидѣтельству ламъ, не можетъ быть даже и понятенъ незнакомымъ по крайней мѣрѣ съ двумя первыми частями.

Изученіе трактатовъ Цанита начинаютъ въ Ургѣ по большей части изслѣдованіемъ внѣшней природы вещей; таковъ трактатъ о внѣшней формѣ предметовъ, ихъ цвѣтѣ и пр.; за симъ переходятъ къ трактату о бытіи (существованіи) предметовъ и небытіи (ши-дубъ монг. шитугэнъ-бутугэксэнъ); здѣсь изслѣдуются вопросы о происхожденіи предметовъ, вѣчны ли они или не вѣчны, подвержены ли разрушенію или нѣтъ, существуетъ ли что-либо вѣчно, могутъ ли быть названы вѣчными или нѣтъ стихія воздуха, духъ, божественная премудрость и пр. и почему? За симъ излагается отдѣлъ о причинахъ и слѣдствіяхъ (чжу-барай монг. шилтаганъ урэ), сюда принадлежатъ вопросы о томъ, есть ли въ природѣ вещи безпричинныя или не имѣющія послѣдствій, какія именно, почему они могутъ быть названы или не быть причисленными къ отдѣлу безпричинныхъ или не имѣющихъ послѣдствій и пр. Новый отдѣлъ, за симъ слѣдующій, разсматриваетъ свойства человѣческаго духа (мысли, знаній и другихъ проявленій его), этотъ отдѣлъ называется «юву шуиль». Отдѣлъ «судурунъ аймакъ саба» начинаютъ изученіемъ парчина, гдѣ излагается путь къ достиженію святости будды, дѣянія бодисатвъ, исторія будды Шигимунія и пр. Должно замѣтить, что все ученіе Цанита излагается въ вопросахъ, по данному же отдѣлу вопросы предлагаются въ родѣ слѣдующихъ: гдѣ находился будда послѣ того, какъ рѣшился онъ дѣйствовать на благо существъ; гдѣ онъ перерождался, у кого и отъ кого? Или: что должно лежать въ основѣ стремленія къ достиженію званія будды? (желаніе быть буддою). Зачѣмъ и почему такое желаніе? и пр. Толкованій парчина весьма много, едва

Библиотека "Руниверс"

во главѣ ихъ преданіе ставитъ мудраго Намчжилъ-габчжу и Ринчинъ-дорчжи-габчу. Указать точно годъ пришествія этихъ лицъ, а слѣдовательно, и начала служенія въ Ургѣ Цанита невоз-

---

ли не болѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ цанита. Такимъ образомъ изъ біографіи Цзонхавы мы узнаемъ, что еще во времена Цзонхавы было издано пространное толкованіе парчина Чжамцанъ ламою, но не смотря на его величину, Цзонхава призналъ его менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ найденное имъ въ монастырѣ Нартанъ и составленное гэбши ламою Нья-бо-Гун-га-балъ. Всего же по біографіи Цзонхавы мы видимъ болѣе 20 различныхъ сочиненій толкованія парчина. Вторая часть отдѣла судурунъ аймакъ саба—Ума говоритъ прежде всего о скептицизмѣ въ знаніяхъ; а основу дальнѣйшихъ трактовъ имѣетъ въ трехъ отдѣленіяхъ Юма: объясняетъ истинныя свойства пустоты и указываетъ путь избавленій отъ орчилана.

Отдѣлъ «винаинъ аймакъ саба» разсматриваетъ ученіе о постахъ и обѣтахъ, при чемъ излагаются въ подробномъ перечнѣ всѣ обѣты, случаи ихъ нарушенія и пр. Таковы вопросы о томъ, можетъ ли считаться нарушеннымъ постъ, если человѣкъ проглотилъ застрявшее въ зубахъ его со вчерашняго дня мясо? Кромѣ того, въ винаѣ же изложенъ уставъ богослуженій, какимъ образомъ и когда какія должны быть совершаемы, какія богослуженія содѣйствуютъ отпущенію какого рода грѣховъ, болѣзней и пр.

Время происхожденія цанитскаго ученія въ точности неизвѣстно, но въ біографіи Цзонхавы, между прочимъ, сообщается, что Цзонхава на 19-мъ году отъ роду въ годъ зайца (1375 г.) отправился въ монастыри Сан-пу и Даванчинъ и установилъ здѣсь «богослужебный обмѣнъ» (хуралунъ-хесулгэ). Въ объясненіе этого термина приводится самый порядокъ установленнаго обряда, именно: по оповѣщеніи монастырскаго духовенства, все множество его, имѣя во главѣ верховныхъ ламъ, совершало богослуженіе. Послѣ сего всѣ ученые монастыря и прежде всего первенствующіе вставали и излагали ученіе; при этомъ подробное разъясненіе смысла ученія, которое могло быть представляемо въ отвѣтъ на всякій вопросъ каждымъ знающимъ ламой и называлось «богослужебнымъ обмѣномъ». (Хамуги айладухчи йэхэ богда цзонхавайн гэгэну намтаръ гл. 3-я л. 7—10). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ описаніи біографіи разумѣется именно школа цанита, но установилъ ли Цзонхава цанитъ въ это время или онъ только ввелъ его уже существовавшій въ помянутые монастыри, это нельзя рѣшить по неопредѣленности текста. Припомнимъ однако, что самъ Цзонхава имѣлъ своимъ воспитателемъ дорчжи Дунрубъ-ринчина, который носилъ званіе гэбши, даваемое только изучающимъ цанитъ. Монгольскіе ламы введеніе Цанита приписываютъ Цзонхавѣ но, кажется, съ большею достовѣрностію можно положить, что Цзонхава былъ только учредителемъ и изобрѣтателемъ обрядовой стороны Цанита, изученіе котораго существовало и прежде вмѣстѣ съ его званіями и учеными степенями. Послѣднее мнѣніе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что изъ той же біографіи видно, какъ Цзонхава постепенно переходилъ къ составляемой имъ формѣ Цанита. Уже послѣ основанія въ помянутыхъ монастыряхъ хуралун-хесулгэ, онъ самъ, слушая чжудъ у ламы Римдамба, прослушалъ часть *наставительно*,

Библиотека "Руниверс"

можно по причинѣ отсутствія на то письменныхъ свидѣтельствъ; но то же преданіе разказываетъ, что Цанитъ, во время пребыванія Урги на Куй-мандалѣ, то-есть, въ періодъ съ 1736 по 1740 годъ, былъ служимъ въ цокчинскомъ храмѣ, и что ламы въ первое время не оставались для служенія Цанита постоянно въ Ургѣ, а переходили съ мѣста на мѣсто и знакомили Монголовъ съ своимъ нововведеніемъ. Такимъ образомъ существуетъ преданіе, что при второмъ гэгэнѣ Цанитъ былъ совершаемъ въ Эрдэни-цзу, и что, не смотря на кратковременное пребываніе его въ этомъ монастырѣ, число цанитскихъ ламъ увеличилось здѣсь десятью новыми лицами, изъявившими желаніе посвятить себя изученію высшей богословской науки; наконецъ, это преданіе гласитъ, что аймакъ цанитскихъ ламъ былъ окончательно утвержденъ гэгэномъ въ то время, когда число ихъ увеличилось до 50; это время для насъ уже положительно извѣстно, потому что мы находимъ о немъ письменное извѣстіе изъ лѣтописи Эрдэнійнъ эрихэ. Подъ 1756

получая урокъ и объясненіе на каждый отдѣльный трактатъ; а часть *состязательно*, или какъ говоритъ сама біографія, прослушалъ вводя разговорный способъ объясненій, свойственный тому, который практикуется и нынѣ у изучающихъ цанитъ. (Эдугэ цанидун номуцзэкчит-доръ алдаришксанъ йосогаръ колалцвуйн йосу болгачжу сонособай). Порядокъ этихъ диспутовъ въ настоящее время слѣдующій: по окончаніи утренняго богослуженія, ламы, намѣревающіеся давать объясненія встаютъ съ своихъ обычныхъ мѣстъ и садятся на приготовленныхъ для нихъ сѣдалищахъ у горняго мѣста храма. Имѣющій давать вопросы встаетъ, снимаетъ шапку и мантію, оставляя ихъ на своемъ мѣстѣ въ общемъ ламскомъ кругѣ, и подходитъ къ своимъ диспутантамъ. Ставъ передъ ними и держа четки въ правой рукѣ онъ прежде всего ударяетъ правою ладонью лѣвую, послѣ чего разводитъ руками, опуская лѣвую ладонь къ низу, а правую поднимая вверхъ, при чемъ произноситъ «дисъ!» опущеніе лѣвой ладони къ низу въ таинственномъ смыслѣ знаменуетъ прикрытіе дверей адовъ, дабы не возрождались въ нихъ существа; поднятіе правой руки означаетъ возведеніе изъ мѣстъ злополучныхъ перерожденій существъ, которыя наслѣдовали эти перерожденія прежде за грѣховныя дѣянія. Возгласъ «Дисъ» составляетъ слогъ, изображающій сердечную сущность (чжирухвну тарни) Маньцзушри, почитаемаго источникомъ мудрости, и назначается какъ бы для свидѣтельства о призываніи божественной помощи къ разъясненію истины. Послѣ сего лама предлагаетъ вопросъ первому изъ сидящихъ и если тотъ не отвѣчаетъ, снова ударяетъ въ ладоши и снова предлагаетъ тотъ же вопросъ; ударъ въ ладоши долженствуетъ свидѣтельствовать собою горячность, съ которою спрашивающій относится къ диспуту. Если разрѣшающій вопросъ не отвѣтитъ послѣ повторенія его въ третій разъ, спрашивающій касается рукою до праваго плеча его, что означаетъ побѣду, и переходитъ ко второму сидящему для отвѣтовъ ламѣ съ тѣмъ же вопросомъ. Когда вопросъ разрѣшенъ, предлагается къ обсужденію другой и т. д.

Библиотека "Руниверс"

годомъ ея записано: „Чжибцзунъ-дамба лама основалъ въ Курени храмъ ученія цанита и постановилъ настоятелемъ его Донхоръ Маньчжу шири ламу". Съ этихъ поръ число цанитскихъ ламъ постоянно увеличивалось въ Курени, но они все таки жили въ общемъ куреньскомъ кругѣ и существовали такимъ образомъ нераздѣльно въ средѣ другихъ аймаковъ до тѣхъ поръ, пока Курень дѣйствительно былъ городомъ ламскимъ. Но какъ скоро началось возвышеніе Урги, какъ скоро она сдѣлалась мѣстомъ правительственнымъ и торговымъ, ученые ламы начинаютъ тяготиться жизнью въ Курени и задумываютъ отдѣлиться отъ него. Свои просьбы объ этомъ они начинаютъ еще во времена третьяго гэгэна, хотя только четвертый удовлетворилъ ихъ желаніе, основавъ въ 1809 году Ганданъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ онъ теперь. Храмовъ Цанита было основано два: одинъ большой, а другой малый. Нынѣ оба они совершенно сравнены, такъ какъ и малый былъ увеличенъ при пятомъ гэгэнѣ и сдѣланъ одинаковымъ по величинѣ и архитектурѣ съ большимъ. Мы знаемъ уже изъ предыдущаго, что вскорѣ послѣ того и самимъ куреньскимъ ламамъ пришлось искать спасенія отъ натиска Китайцевъ, и что чрезъ 37 лѣтъ послѣ того они со всѣмъ Куренемъ перекочевали на долину Чингильту. Обстоятельство это имѣло весьма важное значеніе на увеличеніе и расширеніе Гандана. Къ этому времени относится построеніе здѣсь дворца Чжибцзунъ-дамба ламы, перестройка цанитскаго храма и устройство нѣсколькихъ цанитскихъ храмовъ, въ числѣ которыхъ считается и чжудійнъ дугунъ. Два гэгэна, умершіе здѣсь въ короткій срокъ (первый въ 1842 г., а второй въ 1848 г.) доказали ламамъ невыгоды избраннаго ими мѣста, и они возвратились снова на Сельбу, оставивъ Ганданъ опять единственно обиталищемъ ученыхъ, но въ то же время, говорятъ, опредѣлено было погребать здѣсь умершихъ Ургинскихъ гэгэновъ. Обстоятельствомъ, побудившимъ ламъ прійдти къ такому рѣшенію, почитаютъ якобы желаніе самихъ гэгэновъ имѣть свои усыпальницы въ этой части Ургинскаго монастыря. Разказываютъ, что пятый гэгэнъ однажды въ бесѣдѣ съ ламами сказалъ имъ, что послѣ смерти онъ явится въ Ганданѣ. Когда гэгэнъ умеръ, ламы припомнили это слово и приписали желанію гэгэна быть здѣсь погребеннымъ, а засимъ у нихъ составилось и положеніе погребать здѣсь хутухтъ Ургинскихъ. Такимъ образомъ къ гробницѣ пятаго хубилгана прибавилась уже теперь вторая седьмаго вида Чжибцзунъ дамба-хутухты, умершаго въ 1868 г. 19 лѣтъ отъ

Библиотека "Руниверс"

рожденія; по шестой гэгэнъ былъ похороненъ въ монастырѣ Дамба-дарчжа.

Внѣшній видъ Гандана почти одинаковъ съ Куренемъ: та же широкая четырехугольная площадь, въ срединѣ которой расположены два большіе храма Цанита, подобно тому, какъ въ Курени храмъ Майдари и цокчинскій; тотъ же внѣшній видъ дворца за желтою оградою, только онъ здѣсь гораздо менѣе обширенъ и по бокамъ его виднѣются изъ-за стѣны два новыя зданія, служащія часовнями, въ которыхъ покоятся мощи пятаго и седьмаго гэгэновъ. Быть въ этихъ часовняхъ мнѣ не пришлось, потому что меня не впустили въ нихъ сначала, подъ предлогомъ ихъ перестройки внутри, а потомъ подъ предлогомъ неимѣнія отъ нихъ ключей, якобы хранившихся у самого хутухты. Но понятіе о нихъ можно имѣть совершенно полное, ибо всѣ онѣ устраиваются на одинъ ладъ, а мнѣ пришлось осмотрѣть двѣ таковыя часовни въ монастырѣ Дамба-дорчжа и описаніе ихъ будетъ представлено мною, когда прійдется говорить объ этомъ китѣ (скитъ). Ламскія постройки въ Ганданѣ расположены также четырехугольникомъ, но ихъ замѣтно меньше на сторонѣ южной, гдѣ стоитъ дворецъ гэгэна. Внѣшній видъ улицъ и внутренній—дворовъ совершенно Куренскій. По западной и сѣверной сторонамъ Гандана расположено 28 бѣлыхъ субургановъ, построенныхъ благочестивыми поклонниками будды ради очищенія отъ грѣховъ и отгнанія всякаго рода бѣдъ и напастей; именъ этихъ строителей намъ не сохранили ни преданіе, ни надписи на самыхъ субурганахъ, ни наконецъ лѣтописныя сказанія Монголовъ объ Ургѣ, ея храмахъ и достопримѣчательностяхъ.

Третья часть Урги, какъ и Ганданъ, стоитъ совершенно отдѣльно отъ Куреня и расположена къ востоку отъ него на разстояніи не меньшемъ пяти верстъ, почему и представляется совершенно самостоятельнымъ городомъ. Къ этому различенію ея отъ Куреня способствуетъ еще и то, что она содержитъ въ себѣ совершенно другое населеніе, которое живетъ другими интересами и другою жизнью. Имя этой третьей и послѣдней части города китайское „Маймачэнъ", что въ переводѣ означаетъ — торговый городъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какое назначеніе имѣетъ эта часть въ общемъ составѣ города: самое ея имя свидѣтельствуетъ объ ея спеціальности. Ургинскій «Маймачэнъ" лежитъ на той же самой продолговатой долинѣ, на которой расположены Курень и Ганданъ, только долина эта здѣсь имѣетъ другое имя—„Тöлайнъ тала", то-есть,

Библиотека "Руниверс"

долины рѣки Толы, протекающей верстахъ въ четырехъ отъ города. Со внѣ Маймачэнъ представляетъ собою почти правильный четыреугольникъ; отдѣльной стѣны, окружающей его, нѣтъ; но заборы дворовъ, составляющихъ окраины во всѣхъ сторонахъ города, стоятъ такъ близко другъ къ другу и такъ соединены одинъ съ другимъ, что ихъ не трудно принять за одну общую стѣну вокругъ города. Во внутрь Маймачэна со стороны Куреня ведутъ три большія улицы, между собою параллельныя и снабженныя при въѣздѣ въ нихъ деревянными воротами, которыя, впрочемъ, никогда не затворяются, да и притомъ не всѣ имѣютъ двери. За этими воротами Маймачэнъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна, собственно торговая и населенная Китайцами, занимаетъ самую середину и составляетъ, такъ сказать, городской кремль, а вторая—монгольская—представляетъ собою какъ бы слободу, окружающую кремль со всѣхъ его четырехъ сторонъ. Отдѣльныхъ названій для этихъ двухъ частей города у Монголовъ не существуетъ, и для болѣе точнаго опредѣленія мѣстности они употребляютъ только слова для китайской части „доторо̀“, а для монгольской: „гада“, что̀ значатъ буквально „внутри“ и „внѣ“. Основаніемъ для такого различенія, безъ сомнѣнія, послужило то, что вокругъ торговой части Маймачэна есть ограда частоколомъ, и такимъ образомъ слова: „внутри“ и „внѣ“ достаточно ясно показываютъ, гдѣ находится мѣстность. Частоколъ Маймачэна, отдѣляющій внутреннюю часть отъ внѣшней—пригорода, имѣетъ семь воротъ: трое восточныхъ, трое западныхъ и однѣ южныя. Всѣ онѣ деревянныя и по общему закону Китайцевъ запираются по закатѣ солнца, когда прекращается всякая торговля; такимъ образомъ, проникнуть ночью изъ одной части города въ другую невозможно.

Почва, на которой расположенъ Маймачэнъ, ни чѣмъ не отличается отъ общаго грунта Ургинской долины: вообще она глиниста и кое-гдѣ песчана, по мѣстамъ густо усѣяна камнями, но большею частью покрыта невысокою травою. Весною, при таяніи снѣговъ, у Толы образуются небольшія озера, которыя въ жаркое время высыхаютъ. Рѣка Тола, какъ выше было сказано, протекаетъ верстахъ въ четырехъ отъ Маймачэна и служитъ иногда почти единственнымъ мѣстомъ, откуда его жители могутъ получать воду. Вскрытіе Толы совершается по большей части между 20-мъ — 30-мъ апрѣля, а замерзаетъ она около 25-го октября; разливы рѣки бываютъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа, при чемъ Тола, имѣющая лѣвый берегъ выше праваго, главнымъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ выступаетъ на сторону Маймачэна; за всѣмъ тѣмъ она никогда не заливаетъ его, и вообще разливъ рѣки не приноситъ никакого вреда жителямъ. Кромѣ Толы, саженяхъ въ 100 отъ Маймачэна протекаетъ съ сѣвера на югъ рѣчка Улятай, которая беретъ начало изъ ключа горы Улятай, находящейся къ сѣверо-западу отъ города, и впадаетъ въ Толу. На пространствѣ своего теченія Улятай питается и еще отъ нѣсколькихъ ключей, но послѣдніе такъ незначительны, что въ концѣ мая русло Улятая обыкновенно уже пересыхаетъ, при чемъ дѣлается совершенно яснымъ, что ключи, образующіе эту рѣчку, несутъ свою воду едва на разстояніи 150—200 саженей. Вотъ почему сказалъ я, что Тола бываетъ иногда почти единственнымъ мѣстомъ, откуда жители Маймачэна берутъ воду; теперь же прибавлю еще, что Китайцы обыкновенно возятъ ее на быкахъ, лошадяхъ и ослахъ, а Монголы носятъ на своихъ плечахъ, и не смотря на всю трудность такой доставки все-таки еще не пришли къ сознанію необходимости существованія отдѣльныхъ ремесленниковъ — водовозовъ. Такимъ образомъ представляется весьма естественнымъ, что при такихъ условіяхъ почвы и орошенія ея, на всемъ протяженіи долины Урги нельзя увидѣть ни одного куста, ни одного дерева. Въ шести - семи верстахъ западнѣе отъ Маймачэна, то-есть, почти противъ Куреня и еще нѣсколько западнѣе его у самыхъ береговъ Толы и на островахъ, образуемыхъ ея протоками, растутъ четыре рощи, заключающія въ себѣ по 20—30 деревьевъ тальника и лиственницы, но ихъ, вопервыхъ, трудно и причислять къ Маймачэнской долинѣ по дальности разстоянія, а вовторыхъ, и это самое главное, онѣ въ настоящее время не ростутъ, а скорѣе медленно погибаютъ. Кочующіе здѣсь въ юртахъ Монголы, такъ какъ имъ запрещено рубить деревья, придумали другой способъ истребленія ихъ: они надламываютъ суки и пользуются ими, когда послѣдніе засохнутъ. Такимъ образомъ погибло, вѣроятно, очень много растительности: ургинскіе ламы разказываютъ, что не далѣе какъ за 30 лѣтъ берега Толы совершенно скрывались въ одной продолговатой рощѣ, тянувшейся на востокъ за Маймачэнъ, а на западъ доходившей до Сангійнъ ула. Только горы, окружающія Ургу, покрыты лѣсами, состоящими изъ березы, ивняка, кедра, лиственницы, ели, сосны, орѣшника, яблони, черемухи и т. п., и это даетъ жителямъ возможность имѣть по довольно дешевымъ цѣнамъ отопленіе; что же касается строеваго лѣса, то его можно доставать на горѣ Улятай (при вершинѣ р. Улятай), да и то въ довольно ограниченномъ количествѣ. Съ половины авгу-

Библиотека "Руниверс"

ста въ лѣсахъ находятъ довольно много ягодъ: голубица, черемуха, брусника, черника, малина и земляника лѣтомъ составляютъ довольно значительный предметъ сбыта Монголокъ, при чемъ онѣ обыкновенно продаютъ эти ягоды въ небольшихъ ведрахъ, примѣрно фунтовъ въ 8—10, по цѣнѣ полкирпича чаю или 33½ коп. сер. Изъ царства животныхъ въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчаются изюбри, рога которыхъ высоко цѣнятся Китайцами, какъ медицинское средство, и потому пріобрѣтаются ими по дорогой цѣнѣ (приблизительно по 100 и болѣе руб. сер.); дикія козы, кабаны и, въ огромномъ количествѣ, волки. Изъ пресмыкающихся много змѣй разныхъ породъ, но особенно гадюки (хара-цохоръ-могай). Монголы охотятся на всѣхъ исчисленныхъ животныхъ съ кремневыми ружьями, а иногда употребляютъ такіе-же пистолеты.

Я сказалъ уже что одну изъ частей Маймачэна населяютъ исключительно Китайцы, а въ другой живутъ Монголы, хотя и не исключительно, потому что въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь уже не мало понастроилось китайскихъ домовъ и лавокъ; такъ что теперь въ Маймаченскомъ пригородѣ Монголы живутъ смѣшанно съ Китайцами. Общее населеніе Маймачэна полагаютъ до 5,000 душъ обоего пола, изъ коихъ около 1,800 душъ Китайцевъ, а остальные Монголы.

Улицы Маймачэна въ большинствѣ нельзя назвать узкими; главныя изъ нихъ какъ въ китайской такъ и въ монгольской части города, можно считать даже довольно широкими, но за то почти всѣ онѣ кривы и неправильны: одна изгибается въ полу-дугу, другая, широкая посрединѣ, суживается по краямъ, третья, начавшись широко на одномъ концѣ, суживается на другомъ на столько, что едва даетъ возможность разъѣхаться двумъ телѣгамъ. При всемъ томъ въ Маймачэнѣ нѣтъ ни одного такого узкаго переулка, въ которомъ нельзя бы было проѣхать, какъ это нерѣдко встрѣчается въ Курени или Ганданѣ. Улицы въ Маймачэнѣ не мощеныя, и оттого во время дождей или въ періодъ таянія снѣга онѣ весьма грязны, а лѣтомъ душатъ пылью, не смотря на то, что Китайцы весьма часто поливаютъ ихъ то помоями, то влажными остатками отъ вчерашней кухни, то наконецъ, своими собственными испражненіями, или даже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ привозною водою. Съ цѣлью поливки улицъ, по китайской части города проведены небольшіе каналы отъ р. Улятай, но большую часть лѣта они бываютъ сухи, какъ и сама рѣка Улятай, и наполняются водою только тогда, когда сами улицы не требуютъ поливки. Черезъ эти канавы, идущія по обѣимъ сторонамъ улицъ, про-

Библиотека "Руниверс"

тивъ каждаго дома устроены мостки; то же самое и на переулкахъ, гдѣ канавы пересѣкаютъ улицы. За канавами вплоть до заборовъ дворовъ также по обѣимъ сторонамъ улицъ идутъ не высокіе глиняные тротуары шириною въ 3 — 4 аршина, отгороженные по главнымъ улицамъ отъ проѣзжей дороги столбиками, а въ двухъ переулкахъ обсаженные рѣдкими и тощими деревьями тальника.

Жилыхъ зданій, выходящихъ лицомъ на улицу, въ китайской части Маймачэна, какъ и въ Курени, нѣтъ, и оттого всѣ улицы города, за исключеніемъ нѣсколькихъ открытыхъ лавокъ, представляются снаружи состоящими изъ заборовъ и воротъ; калитокъ у воротъ Китайцы не устраиваютъ,—вѣроятно потому, что, имѣя въ теченіе цѣлаго дня открытыми большія ворота, они не имѣютъ въ нихъ нужды.

Китайская часть Маймачэна состоитъ исключительно изъ лавокъ, и богатыя изъ нихъ имѣютъ такую внѣшнюю форму: наружный заборъ ихъ, на улицу устроенный, какъ и въ Курени, изъ утвержденныхъ стоймя бревенъ лиственницы, обыкновенно обмазывается глиною, такъ что весь Маймачэнъ представляется снаружи глинянымъ. Во дворъ, въ самую середину его ведутъ широкія ворота, устроиваемыя всегда съ навѣсомъ, крыша и карнизъ котораго обыкновенно раскрашиваются самыми яркими красками—красною, зеленою, синею и пр. Соединеніе этихъ цвѣтовъ дѣлаетъ навѣсъ надъ воротами чрезвычайно пестрымъ, но издали онъ кажется довольно красивымъ, особливо, если сверху украшенъ рѣзными или живописными золотыми изображеніями извивающихся змѣй, драконовъ или другими какими-либо картинами. На самыхъ воротахъ въ каждомъ домѣ непремѣнно наклеивается нѣсколько іероглифическихъ надписей, смѣняемыхъ ежегодно въ день новаго года и заключающихъ въ себѣ какія-либо изреченія благожеланій, выбранныя изъ классическихъ книгъ. У болѣе богатыхъ ворота, какъ и навѣсъ надъ ними, бываютъ крашеныя, и кромѣ наклеенныхъ надписей, украшаются еще изображеніями Китайцевъ въ ихъ древнихъ костюмахъ, то-есть, въ точно такой формѣ, въ какой мы видимъ ихъ нарисованными на чайныхъ цибикахъ или на китайскихъ вазахъ. Китайцы обыкновенно имѣютъ большіе дворы, хотя этого и не видно съ перваго раза, и отъ воротъ во внутрь дворы ихъ иногда дѣйствительно бываютъ такъ малы, что въ нихъ съ трудомъ поворачивается телѣга. Причиною этого представляется, съ одной стороны, то, что дворъ бываетъ загроможденъ различными принадлежностями лавки и дома, а съ другой—самое расположеніе построекъ. Почти у самыхъ воротъ по большей части во всю ширину двора тянется зда-

Библиотека "Руниверс"

ніе или самой лавки, или ея складочныхъ магазиновъ. За этимъ главнымъ зданіемъ, виднымъ съ улицы, обыкновенно слѣдуетъ гораздо еще большая половина двора, въ которой помѣщаются кухни, службы, складочные амбары, и пр. Такимъ образомъ, вступивъ въ ворота китайской лавки, всегда видишь небольшой дворикъ, обстроенный съ трехъ сторонъ продолговатыми одноэтажными зданіями съ довольно узкими галлереями, поддерживаемыми съ боковъ колоннами и покрытыми сверху навѣсомъ общей крыши зданія. Оконечности крыши, образующія навѣсъ галлереи, украшаются также рѣзьбой и рисунками, на подобіе того, какъ это устраивается надъ воротами. Въ лѣтнее время, во многихъ лавкахъ на галлереяхъ устанавливаютъ цвѣты и растенія, насаженныя въ банкахъ и ящикахъ, что̀ придаетъ двору очень пріятный видъ, особливо послѣ однообразной и пустынной монгольской степи; зимою на дворахъ устанавливаютъ елки и другія хвойныя деревья, и такимъ образомъ китайская лавка является нѣкоторымъ образомъ вѣчно зеленымъ и цвѣтущимъ садомъ. Отъ воротъ къ лавкѣ ведетъ вымощенная досками дорожка, и по ней доходишь до дверей лавки, которыя почти никогда не бываютъ створчатыя, а прикрываются или завѣсою изъ обшитаго синимъ холстомъ войлока, или же имѣютъ одностворчатую дверь, на половину глухо забитую деревомъ, а на половину открытую. Въ эту открытую половину двери вставляются рамы, заклеенныя бумагою для бо̀льшаго свѣта въ лавкѣ. Окна въ лавкѣ всегда располагаются съ одной стороны, выходящей на передній планъ; рамы ихъ состоятъ изъ палокъ нѣсколько тоньше тѣхъ, которыя встрѣчаются въ нашихъ оконныхъ рамахъ, и расположенныхъ въ самыхъ различныхъ сочетаніяхъ кругами, треугольниками, квадратами, осьмиугольниками и пр. Палочки украшаются рѣзьбой и раскрашиваются снаружи, а внутри заклеиваются бумагою, замѣняющею стекла. Такъ какъ бумага пропускаетъ сквозь себя очень мало свѣта, то Китайцы принуждены бываютъ устраивать окна почти во всю стѣну, такъ что стѣны ихъ зданій, выходящія на дворъ, можно сказать, строятся съ этой стороны только на половину, а верхняя половина ихъ составляетъ окна; что же касается крыши зданія, то она съ этой стороны держится на углахъ боковыхъ стѣнъ и на небольшомъ простѣнкѣ въ самой срединѣ зданія, то-есть, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прорублена дверь въ лавку. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ лавкахъ вставлены между бумагой и стекла, и при этомъ въ такомъ количествѣ, что еслибы всѣ эти стекла были соединены въ два окна средней величины, то кажется, служили бы

Библиотека "Руниверс"

совершенно достаточнымъ освѣщеніемъ для лавки; но Китайцы такъ привыкли къ своимъ громаднымъ, заклееннымъ бумагой окнамъ, что до сихъ поръ не думаютъ о возможности имѣть и бо̀льшее освѣщеніе и въ то же время, оставляя открытымъ меньшее пространство, избѣжать излишней стужи зимою. Можно предполагать, что при своихъ подъ часъ черезъ-чуръ уже неумѣстныхъ наклонностяхъ къ изящному, Китайцы не знаютъ истиннаго свѣта, проходящаго чрезъ стекло, потому что никогда не пользуются имъ. Въ самомъ дѣлѣ, если богатый Китаецъ вставляетъ стекло въ раму своего окна, онъ почти никогда не оставитъ его чистымъ, а непремѣнно или налѣпитъ на него какую-нибудь картинку, или изукрасить живописными изображеніями цвѣтовъ, животныхъ, сценъ изъ своего древняго народнаго быта и проч. Въ лавкахъ обыкновенно очень не много товаровъ, такъ какъ Китайцы имѣютъ у себя обычай хранить товары въ кладовыхъ и амбарахъ, въ лавкахъ же содержать только на показъ всѣ имѣющіеся у нихъ сорты матерій и прочихъ произведеній мануфактуры по одному и много по два куска; кромѣ того, здѣсь у нихъ выставлены мелкія вещи и галантерейные товары, игрушки, мелкія принадлежности туалетовъ, колоніальные товары: конфекты, сахаръ, табакъ и проч. Все это стоитъ на полкахъ открытымъ, и развѣ только самыя дорогія вещи располагаются въ поставцахъ и шкафахъ за стекломъ. Товарами занимаютъ обыкновенно двѣ стѣны, а на третьей иногда развѣшиваютъ продающееся готовое платье, если лавка торгуетъ и этимъ товаромъ, въ большинствѣ же случаевъ третья стѣна остается свободною и назначается мѣстомъ для пріема покупателей остающихся по̀-долгу въ лавкѣ. Съ этою цѣлью устраивается здѣсь канъ или невысокая, но широкая лежанка, подогрѣваемая печью снизу. На канѣ, кромѣ покрывающихъ его войлоковъ и двухъ-трехъ олбоковъ (тонкая подушка, дѣлаемая обыкновенно четырехугольнымъ квадратомъ изъ двухъ или трехъ простеганныхъ войлоковъ и обшитая какою-либо матеріею) передъ столомъ вышиной въ полъ-аршина ничего не имѣется; а передъ нимъ всегда стоитъ жаровня съ тѐплящимися углями зимою для обогрѣванія, а лѣтомъ для раскуриванія трубокъ. Здѣсь, впрочемъ, Китайцы принимаютъ только покупателей втораго разряда; богатые пользуются большимъ почетомъ и приглашаются во второе дальнѣйшее отдѣленіе лавки. Здѣсь тотъ же канъ, два-три табурета, на столахъ разставлены вѣсы, разложены торговыя книги и счеты; иногда съ тѣми же принадлежностями всякой торговой кон-

Библиотека "Руниверс"

торы стоитъ и нѣсколько шкафовъ. Товаровъ въ этой комнатѣ не бываетъ, и вмѣсто нихъ стѣны украшаются зеркалами, картинами, или продолговатыми листами, на которыхъ размашисто и красиво написаны изреченія изъ классическихъ книгъ. Таковою обыкновенно представляется богатая китайская лавка въ Курени и Маймачэнѣ Всѣ онѣ устраиваются на одинъ манеръ, и единственную разницу можно находить развѣ въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не выставляютъ на показъ товаровъ и имѣютъ у себя открытыми только конторы; въ такихъ лавкахъ все требуемое покупателями приносится изъ складочныхъ магазиновъ.

Лавки втораго разряда не столько отличаются отъ богатыхъ торговыхъ домовъ своими товарами, такъ какъ въ нихъ можно находить почти то же самое, сколько самымъ своимъ устройствомъ. Почти всѣ эти лавки не имѣютъ своихъ торговыхъ конторъ, какъ отдѣльныхъ помѣщеній, и оставляютъ очень не большіе склады. Такой порядокъ и устройство ихъ въ свою очередь обусловливается тѣмъ, что онѣ сами приезжъ изъ Китая, а равно и получаютъ на свое имя изъ-за великой стѣны весьма незначительное количество товаровъ, и при нуждѣ, берутъ ихъ изъ пекинскихъ лавокъ, торгующихъ тутъ же въ Ургѣ. Лавки этого разряда принадлежатъ по большой части выходцамъ изъ западнаго Китая. Онѣ строятся лицомъ на улицу и вмѣсто дверей имѣютъ широкія пробоины, закладываемыя, когда лавка запирается, досками, въ количествѣ отъ 10-ти до 13-ти. Шагахъ въ двухъ отъ входа въ лавку располагается полòкъ (прилавокъ), за которымъ на полкахъ разложены товары; мелочныя вещи, каковы: тесьма, веревки, узды, украшенія сѣделъ и упряжи привѣшиваются къ потолку и т. д. Изъ лавки устраивается входъ въ комнату хозяина, здѣсь же помѣщается и его контора. Покупатели и посторонніе сюда почти никогда не заходятъ, какъ потому, что это не пріемная, общественная комната, а нѣкоторымъ образомъ хозяйское жилое помѣщеніе, такъ и потому, что покупатели приходятъ сюда для покупокъ розничныхъ, а не оптовыхъ, и слѣдовательно, рѣдко остаются въ лавкѣ долгое время: по большей части они оканчиваютъ дѣло у полка̀, то-есть, пройдя два шага отъ наружной двери.

Третій еще болѣе низшій разрядъ лавокъ похожъ по своему внѣшнему устройству на лавки втораго разряда и разнится отъ нихъ преимущественно своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Какъ и во всякихъ другихъ мѣстахъ, въ этихъ мелочныхъ лавкахъ товары продаются самые обиходные, и количество ихъ въ лавкѣ разнообразится также безконечно

Библиотека "Руниверс"

какъ безконечно разнятся самыя личности торговцевъ, ихъ капиталы, довѣріе къ нимъ кредиторовъ, условія пріобрѣтенія товаровъ и потребные предметы сбыта. За внутреннею оградой Маймачэна или собственно въ китайской части его помѣщаются, главнымъ образомъ лавки перваго разряда; второй и третій разряды наполняютъ монгольскую часть города; но и здѣсь лавки не смѣшиваются съ монгольскими жилищами, а группируются отдѣльно отъ нихъ, располагаясь вокругъ частокола китайскаго города. Такимъ образомъ, вышедъ за ворота китайской части Маймачэна и вступивъ въ монгольскую часть его, снова встрѣчаешь китайскія лавки, только расположенныя открыто. Онѣ дышатъ здѣсь большею жизнью, да и народу въ этихъ мѣстахъ всегда бываетъ больше, нежели въ китайской части.

Кромѣ лавокъ, здѣсь существуютъ и разносчики; на лоткахъ разложено продаваемое по вѣсу мясо, по частоколу развѣшаны гуси, утки, иногда зайцы, избытокъ отъ охоты Монголовъ, который привозятъ они для продажи въ городъ; Монголки же продаютъ здѣсь ягоды, масло и другіе предметы своего труда и хозяйства, а иныя сидятъ за продажею различныхъ поясковъ, нагрудниковъ, дѣтскихъ игрушекъ, шапокъ и проч. Должно замѣтить, впрочемъ, что особенная оживленность торговли и дѣятельности сосредоточивается, главнымъ образомъ, на западной части китайскаго Маймачэна, и притомъ только у среднихъ воротъ его частокола: въ другихъ мѣстахъ торговля идетъ та же самая, только гораздо тише. Мѣсто у среднихъ западныхъ воротъ можно было-бы, пожалуй, назвать базаромъ, только здѣсь нѣтъ ни площади, ни другихъ принадлежностей базаровъ, хотя, правда, пространство, на которомъ здѣсь собираются торговцы, и представляется нѣсколько шире одной улицы, потому что оно представляетъ соединеніе нѣсколькихъ улицъ у воротъ частокола Маймачэна.

Кромѣ лавокъ, въ китайской части Маймачэна имѣется еще двѣ гостинницы для пріѣзжающихъ (дянь), въ которыхъ останавливаются, главнымъ образомъ, Китайцы, пріѣзжающіе въ Ургу на время или бывающіе въ ней проѣздомъ. Проѣзжающій можетъ занять одну, двѣ, три, четыре комнаты, но всѣ онѣ никогда не могутъ составлять одной квартиры и будутъ совершенно отдѣльныя съ отдѣльными ходами, ибо таково уже устройство китайскихъ зданій этого назначенія. Комната имѣетъ мѣру цзяня и ровно на половину занимается каномъ, устланнымъ войлоками и олбоками; кромѣ того, въ ней стоятъ два-три стола и стула, на стѣнахъ развѣшаны картины или рукописи, вотъ и все убранство комнатъ, однообразныхъ какъ двѣ капли воды.

Библиотека "Руниверс"

Кажется, гостинница въ Ургѣ имѣетъ 30 цзяней, и слѣдовательно 30 нумеровъ. Остановившіеся необходимо имѣютъ здѣсь и обѣдъ, и занявшій одинъ цзянь со столомъ платитъ одинъ кирпичъ чаю въ сутки (отъ 60—65 коп. сер. на наши деньги). Извощиковъ въ Маймачэнѣ нѣтъ, а равно не содержатъ ихъ и гостинницы; тѣмъ не менѣе здѣсь можно всегда достать для проѣзда и верховую лошадь, и китайскую телѣгу, только нужно заранѣе попросить объ этомъ хозяина гостинницы. Кабаковъ въ Маймачэнѣ нѣтъ, а есть то, что у насъ называютъ „бѣлою харчевней", то-есть, мѣсто, гдѣ продается водка распивочно, и гдѣ въ то же время всегда можно достать нѣчто въ родѣ обѣда, пить чай и проч. Харчевни эти обыкновенно располагаются при небольшихъ лавочкахъ, въ которыхъ продаются самые мелкіе товары, табакъ, нѣчто въ родѣ хлѣба, пряниковъ и т. под. Черезъ лавку проходишь въ помѣщеніе харчевни, состоящее изъ двухъ, или трехъ комнатъ, по устройству подобныхъ комнатамъ въ гостинницахъ, и спрашиваете себѣ, что нужно. Цѣны существуютъ весьма умѣренныя, такъ: одинъ китайскій фунтъ жареной баранины стоитъ 16 к., пять яицъ 16 коп., двадцать пельменей 30 коп., тарелка супу изъ баранины 16 коп.; изъ спиртныхъ напитковъ продается дара сунъ, бутылка — 18 к., а 1/2 бут. 10 коп.; ханьшинъ, бут. 60 коп., а 1/2 бут. 36 коп. Китайцы рѣдко посѣщаютъ эти заведенія, но за то Монголы оставляютъ въ нихъ много денегъ, особливо когда разгоряченные виномъ они увлекаются всегда имѣющимися здѣсь красавицами. Такихъ харчевень въ Маймачэнѣ считается до пятидесяти семи, и почти всѣ онѣ расположены во второй части города — монгольской.

Жилища Монголовъ отличаются отъ китайскихъ еще съ улицы: заборы ихъ не обмазаны глиною и представляютъ собою частоколъ изъ бревенъ лиственницы; ворота не имѣютъ навѣса, какъ это всегда дѣлается у Китайцевъ, у всѣхъ однообразно окрашены въ красную краску, и, въ совершенную противоположность китайскимъ, никогда не бываютъ отворены. На телѣгахъ Монголы никогда не ѣздятъ, а потому, собственно говоря, и не имѣютъ нужды въ воротахъ; они сами проходятъ, прогоняютъ свой скотъ и проводятъ своихъ верховыхъ лошадей черезъ широкія калитки, которыхъ не дѣлаютъ въ своихъ домахъ Китайцы. За оградой у Монголовъ всегда большой дворъ, но службъ на немъ они строятъ очень мало, и большею частію всѣ надворныя постройки ограничиваются устройствомъ однихъ навѣсовъ у забора, подъ которыми стоятъ телѣги, если

Библиотека "Руниверс"

хозяинъ дома промышляетъ извозомъ, — нѣтъ, такъ здѣсь располагаются ящики, кадки и пр. Посреди двора стоитъ одна или двѣ юрты, точно такія же, какъ мы видѣли у Куренскихъ ламъ; въ нихъ проводятъ Монголы зимнее время. За юртами выстроенъ байшинъ, въ которомъ живутъ лѣтомъ. У богатыхъ Монголовъ бываетъ по два и по три байшина, но описывать ихъ нѣтъ нужды, потому что всѣ они построены на одинъ манеръ, какъ у Китайцевъ, такъ и у Монголовъ.

Переходя теперь къ общему описанію построекъ домовъ, я долженъ прежде всего сказать, что въ Куренскомъ Маймачэнѣ дома деревянные. Постройки Китайцевъ кажутся снаружи глиняными и можно ихъ принять за выстроенные изъ употребляемаго Китайцами на устройство своихъ жилищъ не обожженнаго кирпича; но я говорилъ уже, что онѣ обмазываются только глиною поверхъ дерева, какъ въ предохраненіе послѣдняго отъ скораго гніенія, такъ и для большаго сохраненія тепла внутри зданія. Строевой лѣсъ для зданій рубится въ улятайскомъ лѣсу (при вершинѣ р. Улятай); но однако въ послѣднее время его тамъ стало очень мало, такъ что лѣсъ привозятъ изъ различныхъ мѣстностей къ сѣверо-западу отъ Урги. Для построекъ по преимуществу употребляется лиственница; изъ ея же бревенъ дѣлаются и крыши домовъ, а равно заборы и всякаго рода надворныя постройки. Монголы не обмазываютъ заборовъ глиною, но за то, какъ и Китайцы, сполна штукатурятъ свои байшины, не исключая и крышъ. Благодаря глинистой почвѣ, на которой стоитъ Урга вообще, матеріала этого весьма достаточно въ Маймачэнѣ. глина находится вездѣ, и у самаго Маймачэна можно встрѣтить ея копи; однако, лучшею почитается глина, добываемая изъ горъ Чингильту, лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Маймачэна. Изъ нея въ Ургѣ выдѣлываются горшки, кирпичи и черепица. Послѣднее ремесло принадлежитъ однимъ Китайцамъ, и Монголы не принимаютъ рѣшительно никакого участія въ работахъ подобнаго рода. Кирпичи выдѣлываютъ въ четырехугольныхъ деревянныхъ формахъ на подобіе нашихъ, и обожженный онъ вѣситъ отъ 7 до 9 фунтовъ. Цѣна обожженнаго кирпича отъ 60 до 65 коп. за 25 штукъ, а не обожженныхъ за ту же цѣну даютъ 200. Кирпичъ какъ обожженный, такъ и не обожженный, при постройкѣ домовъ употребляется только на устройство печей, одинаково какъ Монголами, такъ и Китайцами, хотя первые пользуются главнымъ образомъ сырцемъ, а вторые предпочитаютъ обожженный. Для крышъ нѣкоторые Китайцы употребляютъ черепицу, но въ большинствѣ они устрои-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ ихъ также изъ лиственничныхъ бревенъ. Вообще, постройка дома въ Ургѣ стоитъ не особенно дорого, и главнѣйшее затрудненіе встрѣчается здѣсь въ недостаткѣ мастеровыхъ рукъ. Всѣхъ плотниковъ въ Ургѣ считалось при мнѣ не болѣе тридцати человѣкъ. Большинство изъ нихъ Китайцы, а нанимаютъ ихъ съ неохотою, потому что болѣе прочною считается работа монгольскихъ плотниковъ. Всѣ дома строятся по подряду и среднюю цѣну байшина въ три цзяня, (обыкновенная величина монгольскаго дома), можно положить отъ 10 до 12 мѣстъ чаю, что̀ составитъ на наши деньги отъ 225 до 300 р. Само собою разумѣется, что не каждый Монголъ строитъ свой домъ, и большинство маймачэнскихъ Монголовъ живутъ на наемныхъ квартирахъ. Въ наемъ отдаются юрты, и за одну изъ нихъ безъ отопленія и освѣщенія, среднею платою, можно положить отъ 2 до 3 р. сер. въ мѣсяцъ. Какъ Монголы, такъ и Монголки, нанимаютъ обыкновенно юрты обществами въ два, три человѣка и такимъ образомъ плата за квартиру доходитъ у нихъ до цѣны нѣсколькихъ копѣекъ въ мѣсяцъ.

Содержаніе Монголовъ въ Маймачэнѣ, только благодаря крайней неприхотливости ихъ вкуса, обходится имъ не особенно дорого. Мука, мясо и чай—вотъ три продукта, которые представляютъ насущную потребность маймачэнскихъ Монголовъ, и продукты эти они получаютъ по слѣдующимъ цѣнамъ: кирпичъ чаю въ китайскій фунтъ отъ 60 до 65 коп.; крупчатка втораго сорта, привозимая съ Селенги или изъ Калгана, 9—11 коп. за китайскій фунтъ. Ржанаго хлѣба и муки въ Монголіи вообще не употребляютъ, а первый сортъ крупчатки привозится въ довольно незначительномъ количествѣ, и китайскій фунтъ ея стоитъ 12 — 13 коп.; мясо отъ 4 до 6 коп. за китайскій фунтъ. Китайцы, какъ болѣе привыкшіе къ изысканному столу, употребляютъ, въ видѣ приправы къ кушаньямъ, разнаго рода зелень, почему въ самомъ Маймачэнѣ, на окраинахъ города, нѣкоторые изъ Китайцевъ разводятъ небольшіе огороды, плоды которыхъ продаютъ здѣсь же, въ Маймачэнѣ. Такимъ образомъ здѣсь получаютъ тыкву въ продажѣ—за штуку по полкирпича чая, или отъ 30 — 32 коп.; морковь, петрушку и рѣдиску продаютъ на вѣсъ и даютъ на одинъ кирпичъ чаю до 25 — 27 китайскихъ фунтовъ; капусту китайскую продаютъ на кирпичъ чаю до 30 гиновъ; картофель на вѣсъ продается рѣдко, а обыкновенную мѣру, которою пріобрѣтается онъ здѣсь въ мелочной продажѣ, составляетъ маховая сажень положенныхъ въ

Библиотека "Руниверс"

рядъ плодовъ картофеля; это стоитъ 10 цара-цаевъ [1]) или на наши деньги нѣсколько больше 2 коп. Кромѣ того, разводятъ и продаютъ лукъ, чеснокъ и огурцы китайской породы, но послѣднее въ самомъ незначительномъ количествѣ. Дома отапливаются, главнымъ образомъ дровами лиственичными, сосновыми, а иногда и березовыми, но Монголы предпочитаютъ дровамъ аргалъ и истребляютъ его въ зиму въ количествѣ отъ 70 до 80 телѣгъ.

Занятіемъ Китайцевъ служитъ почти исключительно торговля, и только самая незначительная часть ихъ промышляетъ какимъ-либо ремесломъ [2]).

Товары въ китайскихъ лавкахъ можно находить какъ китайскіе, такъ и русскіе; послѣдніе пріобрѣтаются Китайцами въ Кяхтѣ и на ярмаркахъ Верхнеудинской, Ирбитской и даже Нижегородской, а первые привозятъ изъ Пекина, Куху-хота и Калгана. Этимъ же путемъ въ изобиліи доставляются въ Ургу европейскіе товары или собственно произведенія англійской мануфактуры.

Что касается Монголовъ, то они, живя въ Маймачэнѣ, по преимуществу занимаются перевозкою товаровъ: чай и кожи они доставляютъ въ Кяхту, верблюжью и овечью шерсть и русскіе товары—въ Калганъ. Нанимаются они какъ у маймачэнскихъ Китайцевъ, такъ и проживающихъ въ Ургѣ русскихъ торговцевъ. Хозяйства въ Маймачэнѣ Монголы не имѣютъ, а оставляютъ весь свой скотъ на своихъ степныхъ пастбищахъ. Такимъ образомъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ маймачэнскихъ Монголовъ считаютъ свой скотъ тысячами, въ самомъ Маймачэнѣ содержится едва ли болѣе ста головъ лошадей и не болѣе 5,000 овецъ; коровъ въ Маймачэнъ приводятъ очень рѣдко, такъ какъ содержаніе коровъ дороже нежели содержаніе овецъ, да и выгоды, по понятіямъ Монголовъ, овца приноситъ гораздо больше коровы. Масло — единственный продуктъ, который не можетъ доставить овца,—доставляется Монголами изъ степи; молокомъ же они пользуются и отъ овецъ, имѣя, кромѣ того, отъ нихъ шерсть. Овцу стригутъ одинъ разъ въ годъ—осенью, и въ это время съ нея получаютъ

---

[1]) О происхожденіи этой денежной единицы у Монголовъ см. мое сочиненіе «Ургинскіе хутухты», стр. 83.

[2]) Подтвержденіе сказаннаго доказывается отношеніемъ торговыхъ мѣстъ къ общему числу домовъ въ городѣ, именно на 374 двора, изъ которыхъ состоитъ Маймачэнъ, приходится 124 лавки, 57 харчевень и 2 гостинницы, всего 183 торговыхъ мѣста,—иначе сказать: дворовъ, въ которыхъ не производится торговли, въ Маймачэнѣ 191. Большинство изъ нихъ принадлежитъ Монголамъ.

Библиотека "Руниверс"

отъ 1 до $1^1/_4$ фунта шерсти. Шерсть эта обыкновенно никуда не сбывается, а идетъ на выдѣлку войлоковъ, которые такъ необходимы въ домашней жизни Монголовъ. Выдѣлка войлоковъ, какъ и вообще приготовленіе всего необходимаго въ жизни, лежитъ исключительно на обязанности Монголокъ. Овца приноситъ въ годъ одного ягненка и ягнится одинъ только разъ въ годъ. Болѣе бѣдные Монголы содержатъ козъ, а Китайцы разводятъ у себя только свиней, но и то въ самомъ незначительномъ количествѣ— не болѣе 30 штукъ во всемъ городѣ. Такая незначительность скотоводства въ городѣ обусловливается, конечно, главнымъ образомъ дороговизною содержанія животныхъ. Окрестности Урги представляютъ собою далеко не роскошное пастбище, а маймачэнскіе Монголы не привыкли заготовлять сѣно на зиму и содержатъ своихъ животныхъ на подножномъ корму въ теченіе цѣлаго года. Вотъ почему зимою, когда трава уже вся бываетъ вытравлена, Монголы принуждены бываютъ покупать сѣно и дорого платить за этотъ продуктъ. Въ Маймачэнъ сѣно привозятъ съ береговъ рѣкъ Хунцала и Хары, находящихся верстахъ въ 60—70 къ сѣверу отъ Урги. Понятно, что при одномъ условіи дальняго пути оно не можетъ быть здѣсь дешево, и для Монголовъ, которые привозятъ его сюда, составляетъ одну изъ наивыгоднѣйшихъ статей торговли; случаи, что одинъ пудъ сѣна доходитъ до цѣны двухъ кирпичей чаю, то-есть, 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 30 коп., весьма не рѣдки. Конечно, Монголы не лакомятъ своихъ животныхъ такимъ сѣномъ и покупаютъ для нихъ ветошь или прошлогоднюю траву, собираемую зимою граблями, но и это стоитъ не особенно дешево; именно возъ ветоши пуда въ 4 также рѣдко продается дешевле двухъ кирпичей чаю. Вообще содержаніе лошади въ Маймачэнѣ въ зимній мѣсяцъ, при томъ образѣ хозяйства, къ которому привыкли Монголы, можетъ стоить никакъ не менѣе 10 — 12 руб., что для Монгола составляетъ весьма значительную сумму.

По вѣроисповѣданію жители Маймачэна раздѣляются собственно на два разряда—даосовъ и буддистовъ: къ первымъ принадлежатъ исключительно Китайцы, ко вторымъ—всѣ Монголы и незначительное количество Китайцевъ. Кромѣ того, въ Маймачэнѣ живетъ до 20 Монголовъ-шамановъ, хотя ихъ, собственно говоря, можно считать шаманистами на столько же, на сколько всякаго Китайца можно считать даосомъ, буддистомъ и конфуціанцемъ. Всѣ ургинскіе шаманы въ то же время и буддисты, и яснѣйшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что старуха-шаманка, съ которою пришлось мнѣ впервые

Библиотека "Руниверс"

познакомиться, была даже принявшею обѣты шибаганцы (буддійская монахиня). Вообще должно сказать, что въ Курени шаманство существуетъ не какъ какое-либо вѣроисповѣданіе, а какъ кудесничество, какъ ворожба, которою промышляютъ частныя лица, желая какимъ бы то ни было образомъ увеличить свои средства къ жизни. Такимъ образомъ въ Маймачэнѣ существуютъ только два вѣроисповѣданія—даоское и буддійское, и сообразно сему здѣсь устроены и храмы. Всѣхъ храмовъ въ Маймачэнѣ четыре: три даоскихъ въ различныхъ мѣстахъ китайской части города и одинъ буддійскій, построенный въ юго-западной сторонѣ, части монгольской. Кромѣ исчисленныхъ общественныхъ зданій въ Маймачэнѣ есть еще театръ, находящійся противъ храма Гэсера, почти въ самомъ центрѣ китайскаго Маймачэна. Постоянной труппы впрочемъ въ Ургинскомъ Маймачэнѣ нѣтъ, и актеры бываютъ только наѣздомъ изъ Калгана и Хуху-хота. Наѣзды эти случаются раза три-четыре въ годъ, и конечно, производитъ большое движеніе въ Маймачэнѣ.

Заведеній, устроенныхъ съ благотворительными цѣлями, какъ-то: больницъ, домовъ призрѣнія, богадѣленъ и прочаго въ Маймачэнѣ не существуетъ; при всемъ томъ здѣсь сравнительно мало видно нищихъ, ибо человѣколюбіе Монголовъ призрѣваетъ у себя всѣхъ, кто ни появился бы въ ихъ юртѣ. Только больные сифилисомъ не находятъ у нихъ этого покровительства, а между тѣмъ они живутъ здѣсь въ очень большомъ количествѣ. Безбрачіе ламъ и одинокая безсемейная жизнь богатыхъ Китайцевъ служатъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшими причинами разврата женщинъ, обнаруживающагося у нихъ въ самыхъ раннихъ лѣтахъ и въ самыхъ крайнихъ размѣрахъ. Отцы и матери не только смотрятъ равнодушно на развратъ своихъ дочерей, но еще бываютъ причинами ихъ паденія, продавая ихъ за одно, много два мѣста чаю (22—44 р.). Мужья безъ зазора совѣсти отпускаютъ своихъ женъ, лишь бы онѣ приносили домой плату. Само собою разумѣется, что при такой низкой степени нравственныхъ понятій и при томъ перевѣсѣ мужскаго населенія надъ женскимъ, который существуетъ въ Ургѣ, проявленіе сифилиса въ самыхъ крайнихъ размѣрахъ составляетъ естественное послѣдствіе обстоятельствъ. Заболѣвающіе сифилисомъ лѣчатся у ламъ и если успѣваютъ хоть немного поправиться, то уѣзжаютъ въ степь; если же не вылѣчиваются, то остаются совершенно безъ призрѣнія, еле таскаясь по улицамъ, или валяясь у заборовъ на оконечностяхъ города. Здѣсь они

Библиотека "Руниверс"

умираютъ и по большей части здѣсь же грѣшное тѣло ихъ разрывается на куски собаками.

Для европейца это покажется необычайно страннымъ, и онъ непремѣнно спроситъ: смотритъ ли кто за этимъ городомъ, есть ли въ немъ какое-нибудь управленіе, какое нибудь начальство? Отвѣчаемъ: есть начальство, есть и управленіе; оно обязано смотрѣть и за порядкомъ, но описанные случаи оно считаетъ совершенно въ порядкѣ вещей и въ своихъ ямупяхъ обсуждаетъ только дѣла о воровствахъ, грабежахъ, насиліяхъ, убійствахъ, подлогахъ и т. п. преступленіяхъ закона. Составляя одну изъ частей города Урги, Маймачэнъ естественно находится подъ главнымъ управленіемъ Ургинскихъ амбаней, но въ частности гораздо большимъ значеніемъ пользуется въ Маймачэнѣ дзаргучей, который имѣетъ здѣсь свое мѣстопребываніе и свое отдѣльное присутственное мѣсто, извѣстное подъ именемъ дзаргучеева ямуня. Должность дзаргучея учреждена въ Ургинскомъ Маймачэнѣ съ 1742 года; она всегда занимается Манчжуромъ и по закону должна быть замѣщаема новымъ лицомъ черезъ каждые три года. На обязанности дзаргучея лежитъ блюсти за порядкомъ города; кромѣ того, ему же непосредственно подчинены всѣ подданные Китайской имперіи, какъ проживающіе по торговымъ дѣламъ въ Куренѣ и Маймачэнѣ, такъ и пребывающіе въ разъѣздахъ съ тою же цѣлью въ предѣлахъ Тушѣту хановскаго и Сэцэнъ хановскаго аймаковъ. Дзаргучей разслѣдуетъ всѣ дѣла по тяжбамъ Монголовъ съ Китайцами, но не имѣетъ полной самостоятельности въ рѣшеніи дѣлъ особливо важныхъ и обо всемъ обязанъ докладывать амбанямъ. Въ дзаргучеевомъ ямунѣ предсѣдательствуетъ онъ самъ, и кромѣ него, нѣтъ никакихъ чиновниковъ, которые имѣли бы не только право постановленія какихъ бы то ни было рѣшеній, а даже право голоса. Такимъ образомъ дзаргучейскій ямунь есть ничто иное какъ канцелярія дзаргучея: онъ состоитъ изъ 15 писарей (бичѣчи), между которыми пять Китайцевъ и десять Монголовъ. Жалованья ни одинъ изъ этихъ писарей не получаетъ опредѣленною цифрою, но они пользуются доходами ямуня, состоящими изъ пошлинъ, которыя берутся съ Китайцевъ за выдачу свидѣтельствъ на право производства торговли въ той или другой мѣстности. Свидѣтельства эти, получаемыя купцами изъ дзаргучеева ямуня, выдаются китайскимъ купцамъ на основаніи особыхъ постановленій вѣдающаго инородцевъ министерства въ Пекинѣ. Высшая стоимость свидѣтельства опредѣляется въ $6^1/_2$ мѣстъ чая, то-есть, 150 р. с. Среднее число такихъ свидѣтельствъ, выда-

Библиотека "Руниверс"

ваемыхъ изъ дзаргучеева ямуня, колеблется между 90 и 120, и слѣдовательно, доходы ямуня можно опредѣлить тысячъ въ 15. Эти-то деньги и дѣлятъ между собою служащіе при дзаргучеевомъ ямунѣ. На эти же суммы содержатся еще и разсыльные, которыхъ при ямунѣ имѣется всегда не меньше 80 человѣкъ. Самъ дзаргучей получаетъ отъ китайскаго правительства только 300 ланъ жалованья. Тѣмъ не менѣе, должность эта привлекаетъ къ себѣ весьма много соискателей, потому что считается чрезвычайно доходною: въ Пекинѣ ее почти никогда не продаютъ дешевле 5,000 ланъ серебра, то-есть, 10,000 руб.

Описанными частями Урги не исчерпывается все то, что представляетъ собою этотъ городъ. Пространство между ламскимъ Куренемъ и Маймачеономъ заключаетъ въ себѣ еще столько отдѣльныхъ зданій, что еслибъ ихъ сгруппировать въ одно цѣлое, то они, безъ сомнѣнія, составили бы городъ ни чуть не меньше Куреня и Маймачэна. Ямунь манжурскаго амбаня, ямунь монгольскаго амбаня, такъ-называемая занмка гэгэна или небольшой лѣтній дворецъ его, вмѣстѣ съ прилежащимъ къ нему другимъ храмомъ у Мандалъ аршана, (собственное имя небольшаго ключа, потокъ котораго впадаетъ въ Толу), все это—довольно объемистыя постройки; кромѣ того, есть еще два острога съ окружающими ихъ зданіями. Все это, будучи раскинуто на пространствѣ, имѣющемъ въ длину 6 верстъ, почти не замѣтно для глаза. Къ этому еще нужно прибавить, что, кромѣ этихъ въ большей или меньшей степени постоянно обитаемыхъ зданій, здѣсь есть еще и такія, которыя, будучи выстроены и поддерживаемы, пустуютъ иногда по 5 и 6 лѣтъ, для того чтобы быть занятыми на одинъ мѣсяцъ. Таковы всѣ подворья тѣхъ халхаскихъ дзасаковъ, которые построили свои дома на случай пріѣзда ихъ въ Ургу для поклоненія хутухтѣ или на княжескій сеймъ. Такихъ подворій имѣется въ Ургѣ до 15, и ни одно изъ нихъ не состоитъ изъ одного дома, а непремѣнно заключаетъ въ себѣ три или четыре байшина, обнесенные оградой, а иногда окруженные еще и небольшими садами. Надъ всѣмъ этимъ возвышается стоящее на небольшомъ холмѣ подворье русскаго консульства, представляющее собою безспорно лучшія зданія въ Ургѣ. Къ сожалѣнію, оно расположено на мѣстѣ, не вполнѣ удобномъ. Такъ за недостаткомъ воды обитатели русскаго подворья не имѣютъ ни садовъ, ни огородовъ, хотя на устройство того и другаго было потрачено не мало силъ, времени и денегъ. Придирки ламскаго чиновничества, а еще болѣе воровство Монголовъ, препятствуютъ Русскимъ также устроить въ порядкѣ свое кладбище, кото-

Библиотека "Руниверс"

рое, собственно говоря и вообще то существуетъ на своемъ мѣстѣ только благодаря изворотливости здѣшняго консула и прекрасному знанію имъ характера Монголовъ. Дѣло въ томъ, что по ламскимъ уставамъ, погребеніе мертвыхъ не можетъ быть совершаемо въ мѣстности ближе 10 ли отъ жилищъ хутухтъ, русское же консульство отстоитъ всего на 6 ли отъ дворца Чжибцзунъ дамба гэгэна. Поэтому лишь только узнали Монголы о погребеніи перваго Русскаго у стѣнъ консульства, какъ сейчасъ же потребовали удаленія этого трупа. На первый разъ консулъ увѣрилъ ихъ, что тѣло зарыто въ землю только на время, и что, по примѣру Китайцевъ, родственники погребеннаго, безъ сомнѣнія, возьмутъ его на родину; такъ и замолкло это дѣло въ то время; теперь прошло уже болѣе десяти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ прибавилось болѣе десятка русскихъ могилъ, и Монголы, привыкнувъ къ погребенію Русскихъ, смотрятъ на это совершенно равнодушно, какъ бы забывъ о своихъ правилахъ. Выражаемо также было ламами требованіе чтобы консульство сняло свой флагъ, потому что, развѣваясь на шпицѣ двухэтажнаго зданія, онъ оказывается выше, чѣмъ тахилыйнъ-модо (шестъ, который ставятъ Монголы предъ дверями храмовъ и жилищами высшихъ ламъ для поставленія на немъ жертвы или лампады), стоящее у дворца хутухты. Не знаю, чѣмъ мотивировалъ русскій консулъ Шишмаревъ свой отказъ, но вѣрно то, что Монголы остались и на этотъ разъ довольными, хоть и не удовлетворенными. Такихъ мелочныхъ требованій и придирокъ, собственно говоря, многое множество: заходило дѣло о ѣздѣ Русскихъ на лошадяхъ по Куреню, о выгонахъ для русскаго скота и проч. Всѣ свои требованія Монголы представляютъ притомъ всегда съ такою горячностію и въ такой формѣ, что подумаешь, вотъ уже Русскимъ и жить будетъ не возможно: негдѣ будетъ пасти скотъ, не откуда доставать сѣно, прійдется платить въ три-дорога за отопленіе и т. д. Но ни чуть ни бывало: высказавъ свои требованія, Монголы замолкаютъ, а Русскіе продолжаютъ жить по старому, и конечно, гораздо привольнѣе и удобнѣе Монголовъ: они косятъ себѣ сѣно съ монгольскихъ луговъ, заготовляютъ себѣ дрова на зиму изъ монгольскихъ лѣсовъ, платя только за ихъ перевозку; что же касается выгоновъ для скота въ лѣтнее время, то за нихъ не только ничего не платится, но выбравъ хорошенькое мѣстечко, Русскіе не пускаютъ на него еще и самихъ же Монголовъ. Все это, конечно, относится не къ одному только консульству, но и ко всѣмъ Русскимъ, живущимъ въ Курени; народонаселеніе же русское, конечно, различно по коли-

Библиотека "Руниверс"

честву въ разное время года, хотя никогда не бываетъ менѣе ста душъ.

Изъ окрестностей Урги, какъ о мѣстности, имѣющей отношеніе къ городу, необходимо упомянуть еще о пади Кундуй. Замѣчательна эта падь потому, что сюда Монголы выносятъ своихъ мертвецовъ. Кладбищъ Монголы не имѣютъ и зарываютъ тѣла своихъ покойниковъ очень рѣдко,—обыкновенный же способъ погребенія у нихъ весьма не многосложенъ: завернувъ трупъ въ какое-нибудь тряпье, они выносятъ его за городъ и кладутъ прямо поверхъ земли гдѣ-либо въ сторонѣ отъ дороги. Трупу впрочемъ не приходится лежать долго, и онъ не только никогда не заражаетъ здѣсь воздуха своимъ гніеніемъ, а даже едва ли бываетъ кѣмъ-либо видимъ: лишь только уходятъ погребатели, какъ изъ разныхъ норъ ущелья Кундуй выходятъ собаки, разрываютъ и съѣдаютъ трупъ, не оставляя рѣшительно ничего, кромѣ бѣлыхъ косточекъ. Изъ оконъ втораго этажа ургинскаго консульства часто можно видѣть эту сцену погребенія, но проходить около этого кладбища весьма не безопасно по причинѣ множества живущихъ здѣсь собакъ, уже привыкшихъ къ человѣческому мясу. Бывали случаи, что онѣ бросались на живыхъ и раздѣлывались съ ними точно также, какъ и съ трупами; Русскіе въ Курени, говоря о монгольскомъ кладбищѣ и его собакахъ, никогда не преминутъ разказать, что въ 1871 г. здѣсь была заѣдена тѣми же собаками русская подданная Бурятка. Собаки, напавъ на нее, стащили ее съ лошади, на которой ѣхала она верхомъ, и съѣли. Никто, конечно, не видалъ этого, только прибѣжавшая въ домъ консульства лошадь да найденныя клоки одежды свидѣтельствовали о несчастной участи, постигшей Бурятку.

А. Позднѣевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ТАЛМУДИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ ОДНОЙ СОЛОМОНОВСКОЙ ЛЕГЕНДЫ ВЪ РУССКОЙ ПАЛЕѢ.

Въ моей книгѣ: „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ" (С.-Пб., 1872) я помѣстилъ (стр. 86—87) подъ рубрикой „суда" разказъ объ „испытаніи мужской и женской мысли". Вотъ его содержаніе по тексту, напечатанному проф. Тихонравовымъ: „По семъ же царь Соломонъ хотя испытати, что есть мысль мужска и женьска, и призва нѣкоего отъ вельможь своихъ, моужа именемъ Декира. И рече емоу наединѣ: Милый мой Декире, аще хощеши всякой чести сподобитеся оу мене, и сътвори волю мою, и еще възлюблю тя паче. И рече Декиръ: Елико велиши, царю, дрьжава твоя, то сътворю. И рече ему царь: Возьми мечъ мой и оусѣкни главу женѣ своей. Онъ же обѣтща ему и мѣдляше,; имѣяже Декиръ дѣтища два. И пакы рече ему царь: Аще сътвориши волю мою, дамъ за тя женоу отъ рода своего, дщерь свою лоутчшюю, и сътворю въ дрьжавѣ царства моего. Такоже оувѣща его царь по неколико дни. Декиръ же хотя се сътворити и медляше, и паки рече: Сътворю волю твою, царю. Царь же дасть емоу мечь свой и рече: Егда оуснетъ жена твоя, тогда оусѣкни ей гловоу, да не обласкаетъ тебе языкомъ своимъ. Пришедъ же Декиръ обрѣте женоу свою и съ нею два дѣтища; онъже, видѣ дѣти своя спяща, помысливъ себѣ и рече: Какъ оударю въ подружіе свое мечемъ? Смысли на мнозѣ и рече: Аще женоу сию оусѣкноу чести ради царевы и разквелю дѣти своя, и кто оуставить плачъ младенцю семоу, или что отвѣщаю Господу Богоу моемоу? И ничтоже зла сътворилъ ей. И рече Декиръ: Господине царю, сего же не могохъ сътворити, и нынѣ, господине, мечъ твой предъ тобою на главѣ моей. Царь же не понесе емоу ни въ чемъ же, и

Библиотека "Руниверс"

посла его посольствомъ на страноу далечю. И призва жену его къ себѣ и рече: Ты еси жена красна по возрѣнію моемоу; она же рече: Что есть, господине, повелѣніе твое, сътворю. Царь же рече: Иже сътворивши волю мою, то боудеши царица всему моему царствоу. И похвали ю много и рече ей: Егда пріидетъ моужъ твой, и оупоивши его виномъ, егдаже ти оуснеть на постели, тогда оусѣкни главу его, и данъ ти мечъ остръ. Она же отвѣщавши: Рада есмь, царю, сіе сътворити твое повелѣніе. Царь же, разоумѣвъ мудростью прежде моужа ея, яко не хощетъ оубити жены своея, дасть емоу мечь остръ; послѣдиже, разоумѣвъ женоу, яко хощетъ оубити моужа своего, дасть ей мечь прутянъ, видѣніемъ же зрящеся, яко остръ есть. Рече ей: Симъ мечемъ заколи моужа своего спяща Она же взявши мечь царевъ хранящe его оу себя. Егда-же пріиде моужъ ея отъ труда и еже отъ вина оусноувъ на постели своей, жена же съ дрьзновеніемъ мысль свою въспріемши, вземши же мечъ, иже далъ ей царь, наложи моужю своемоу на горло, мняще, и яко остръ есть, заколетъ его; и влача сѣмо и онамо, хотяше отрѣзати главоу, и не оуспѣ ничтоже. Очютящеся моужъ ея, вставъ въ скорѣ, мняши яко врази нѣкоторые, и видѣвъ яко жена его дрьжитъ мечь обнаженъ, и рече ей Декире: Почто оружіе сіе на мя? оубити мя хощеши? Отвѣщавши же жена моужю своему: Языкъ человѣческъ обольсти мя, яко оубити ти веля. Онъ же хотѣ людей съзвати и разумѣ, яко царя Соломона наоученіе и испытаніе. И вземъ оу ней мечь и разоумѣ, яко проусянъ, видѣніемъ же мняше яко остръ, и подивися премудрости царя Соломона. Ничто же зла не сътвори женѣ своей. Слышавъ же сия царь Соломонъ и подивися и сказаше вельможамъ своимъ о томъ, и бысть дивитися всѣмъ слабости женской. Царь же Соломонъ рече: Обретохъ въ тысящи моужа мудра, въ тмѣ числомъ не обрѣтоша женѣ мудрой ни единой".

Предположеніе о талмудическомъ источникѣ этого разказа и библіографическое указаніе Цунца побудили меня обратиться съ запросомъ къ г. де-Бенедетти, профессору еврейскаго языка и словесности въ Пизѣ. Разказъ объ испытаніи Соломономъ женской мысли, пишетъ мнѣ профессоръ де-Бенедетти,—встрѣчается не только въ книгѣ, указанной Цунцомъ (Собраніе легендъ и разказовъ раввина Ниссима около 1030 года): онъ вошелъ и въ собраніе Адольфа Іеллинека: Bet-ha-Midrasch. Sammlung kleiner Midraschim und vermischter Abhandlungen aus der älteren jüdischen Lieraur Leipzig (4-й томъ, страница 146 и слѣд.). Вотъ этотъ разказъ по книгѣ Іеллинека:

Библиотека "Руниверс"

„Когда мудрый царь, по наитію Святаго Духа, изрекъ: Обрѣтохъ въ тысящи мужа мудра, въ тѣѣ числомъ не обрѣтохъ жены мудрой ни единой, — тогда синедріонъ и народъ пришли въ изумленіе. Соломонъ же, желая доказать имъ справедливость своихъ словъ, призвавъ одного своего подданнаго, у котораго была красивая и достойная жена, обѣщалъ ему сдѣлать его начальникомъ дворца и своимъ зятемъ, если онъ умертвитъ свою жену. Тотъ сначала согласился, но когда пришелъ домой и увидѣлъ жену, спавшую съ ребенкомъ у груди, и въ другой разъ ее же, покоившуюся съ ребенкомъ, на котораго спустилась прядь ея волосъ, у него не хватило духа исполнить порученіе царя, и рука, занесенная съ обнаженнымъ мечемъ, опустилась. Онъ вернулся къ Соломону и объявилъ ему, что не въ силахъ исполнить его приказаніе. Тридцать дней спустя царь призвалъ къ себѣ его жену и обѣщалъ ей взять ее за себя, если она убьетъ мужа. Она пошла на то, но Соломонъ далъ ей въ руки мечъ изъ блестящаго олова, которое она приняла за сталь. Прійдя домой, она напаиваетъ мужа пьянымъ, и когда онъ заснулъ, приступаетъ къ нему съ цѣлью извести его, но ей удастся срѣзать лишь немного кожи съ головы. Проснувшись и увидѣвъ, что жена готовится убить его, онъ принуждаетъ ее угрозами разказать, какимъ образомъ и по чьему наущенію она рѣшилась на подобный поступокъ. На другой день онъ ведетъ ее къ Соломону и разказываетъ обо всемъ. Царь засмѣялся, поглядывая на членовъ синедріона, и повторилъ свое изреченіе—опредѣлившее и основную идею русской повѣсти о дѣтствѣ Соломона: „У всякія жены власъ дологъ, а умъ коротокъ“.

Отношеніе этого разказа къ соотвѣтствующему русскому не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно источника послѣдняго. Въ талмудическомъ разсказѣ (по крайней мѣрѣ, въ доставленномъ мнѣ пересказѣ г. де-Бенедетти) мужъ не названъ; въ русскомъ разказѣ—его имя Декиръ (или Даркиръ); въ еврейскомъ текстѣ мечъ оловянный, въ текстѣ Тихонравова: прутѣнъ; въ Палеѣ 1494 года: пруденъ: „розумѣвъ мдростью своею моужа еа яко не хощетъ оубити жены своея, да ему мечь остръ, и разумѣвъ его женоу яко хощетъ оубити моужа своего, вда ей мечь пруденъ“. Сопоставленіе съ талмудическимъ текстомъ опредѣлитъ, быть можетъ, одно изъ значеній церковнославянскаго прѫдъ=олово? См. словари Востокова и Миклошича a. v. прѫдъ, прѫдьный, прѫдьнъ.

Александръ Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

O. Kaemmel. Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich bis zum Ausgange der Karolingerzeit (*Кеммель.* Начатки нѣмецкой жизни въ Австріи до исхода Каролингскаго періода). Leipzig. 1879.

Книга г. Кеммеля, съ которою мы намѣрены познакомить читателей, составляетъ первый томъ задуманнаго авторомъ довольно обширнаго труда, озаглавленнаго „Die Entstehung des österreichischen Deutschthums", и должна быть, по справедливости, отнесена къ числу значительнѣйшихъ явленій нѣмецкой исторической литературы за послѣднее время. По предмету, избранному авторомъ, и по цѣли, которою онъ задался, это сочиненіе представляетъ первый серіозный трудъ, и конечно, обратитъ на себя вниманіе не однихъ только спеціалистовъ, но и всякаго, интересующагося исторіей встрѣчи и борьбы славянскаго міра съ германскимъ. Первоначальная небольшая работа автора по тому же вопросу, продолженіемъ и развитіемъ которой является настоящее изслѣдованіе, была помѣщена въ Программѣ одной Дрезденской гимназіи за 1877 г. (Osterprogramm des Kgl. Gymnasius in Dresden-Neustadt, 1877), но не попадалась намъ въ руки [1]).

Задача автора, какъ онъ ее высказываетъ въ предисловіи, состо-

---

[1]) Кстати сказать, для русскихъ ученыхъ пропадаетъ, къ сожалѣнію, много весьма интересныхъ монографій и статей, помѣщаемыхъ въ этихъ нѣмецкихъ офиціальныхъ изданіяхъ (полупедагогическихъ, полунаучныхъ) — вслѣдствіе ихъ совершенной недоступности.

Библиотека "Руниверс"

итъ въ томъ, чтобы показать, „какъ, вслѣдствіе нѣмецкаго господства и колонизаціи, земли, бывшія когда-то зерномъ Австрійской монархіи, то-есть, Нижняя Австрія, Штирія, Каринтія и Крайна, стали изъ славянскихъ странъ нѣмецкими или полунѣмецкими" (очевидно, для автора между этими опредѣленіями нѣтъ большой разницы). Мы отдадимъ только должное автору, если скажемъ, что онъ исполнилъ свою задачу вообще весьма добросовѣстно и согласно современнымъ требованіямъ исторической науки. Онъ воспользовался въ должной мѣрѣ и данными археологіи и этнографіи, и выводами изъ филологическаго разбора топографической номенклатуры занимавшихъ его странъ; наконецъ, принялъ въ соображеніе ихъ природу и мѣстныя территоріальныя условія. Въ этомъ отношеніи его изслѣдованіе смѣло можетъ быть отнесено къ числу образцовыхъ. Онъ по возможности вездѣ пользуется первыми источниками, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ обширное и основательное знаніе литературы своего предмета. Его сочиненіе знакомитъ насъ не только съ исторіей славянской и нѣмецкой колонизаціи восточно-альпійской территоріи, но и съ древнѣйшею судьбою послѣдней въ до-римскую и римскую эпохи, съ культурой и бытомъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которые издревле смѣняли другъ друга въ ея предѣлахъ. Для насъ собственно, съ точки зрѣнія Славянства, значеніе этого изслѣдованія также представляется не маловажнымъ. Помимо того, что мы находимъ въ немъ обстоятельный очеркъ заселенія Славянами области восточныхъ Альпъ и нынѣшней западной Венгріи, и распредѣленія славянскихъ поселеній по этой территоріи, оно еще бросаетъ свѣтъ на любопытнѣйшую эпоху борьбы Дунайскаго Славянства въ IX в. съ надвигавшеюся силою Германцевъ и на глубоко-важный вопросъ о значеніи нашествія и поселенія Мадьяръ на Дунаѣ — въ историческихъ судьбахъ и взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ великихъ національностей.

Нужно ли однако говорить, что для того, чтобы признать какое бы то ни было изслѣдованіе соотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ строгой науки, необходимо еще одно первостепенное условіе, несоблюденіе котораго часто самымъ невыгоднымъ образомъ отражается на всемъ трудѣ, умаляя его значеніе и цѣну, затемняя всѣ его достоинства? Не разумѣется ли само собою, что одно изъ первыхъ условій научности всякаго изслѣдованія есть полное безпристрастіе и объективность автора, отсутствіе всякой тенденціозности въ его основныхъ взглядахъ и воззрѣніяхъ, въ освѣщеніи имъ историческихъ фактовъ и данныхъ? Принимаясь за чтеніе иностранной книги, такъ или иначе

Библиотека "Руниверс"

затрогивающей вопросы славянскаго міра, мы—Русскіе и вообще Славяне — невольно прежде всего обращаемъ вниманіе на эту сторону сочиненія, на основной взглядъ автора, на отношеніе его къ своему предмету. И это естественно—ибо, къ сожалѣнію, намъ приходится слишкомъ часто встрѣчаться даже и въ наукѣ, а особенно въ нѣмецкой,—съ проявленіемъ національныхъ предубѣжденій и узкой тенденціозности въ отношеніи къ намъ, къ нашей исторіи, къ нашему народному характеру и быту.

Мы очень рады, что въ настоящемъ случаѣ намъ не приходится причислять книгу г. Кеммеля къ разряду подобнаго рода завѣдомо-тенденціозныхъ и потому мало научныхъ произведеній. Она безспорно представляетъ шагъ впередъ въ изученіи древней исторіи Германства и его отношеній къ Славянству, но, не смотря на это, она все-таки заставляетъ желать бо́льшаго относительно истинно-ученаго безпристрастія. Нашъ авторъ, по всему видно, старался быть объективнымъ и безпристрастнымъ, но надо сознаться — это далеко не вездѣ ему удавалось. Къ сожалѣнію, и онъ не могъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ предвзятыхъ идей и ложныхъ воззрѣній, которыя неизбѣжно отразились на его изслѣдованіи, повліяли на нѣкоторыя его положенія и выводы... Мы уже не говоримъ про то, что авторъ съ самаго начала, съ первыхъ словъ предисловія, становится на свою національную, нѣмецкую точку зрѣнія, и съ этой точки зрѣнія, вдохновленный великими культурными задачами Германскаго племени, приступаетъ къ изслѣдованію тѣхъ успѣховъ, которыхъ достигли германизація и пресловутый нѣмецкій „Drang nach Osten“ на Дунаѣ, въ областяхъ Австро-Венгріи. Это еще самое позволительное и невинное увлеченіе, лишь бы оно не переходило въ самую область изслѣдованія и не порождало въ ней явной лжи и извращенія историческихъ фактовъ и явленій. На сколько это увлеченіе ввело въ заблужденія и ошибки г. Кеммеля, будетъ видно изъ дальнѣйшаго нашего обзора содержанія его книги, а теперь мы приведемъ нѣсколько собственныхъ его строкъ (изъ введенія) для характеристики его направленія и общаго взгляда на изслѣдуемый предметъ.

„Къ самымъ величественнымъ задачамъ нашего народа“, говоритъ авторъ,—„безъ сомнѣнія, принадлежитъ распространеніе его національности и культуры на славянскій и мадьярскій востокъ. Процессъ этотъ продолжается болѣе 1000 лѣтъ, и нельзя еще сказать, чтобъ онъ достигъ своего предѣла, хоть онъ и происходитъ теперь въ иныхъ формахъ и менѣе замѣтно, чѣмъ въ средніе вѣка“. Двумъ

Библиотека "Руниверс"

германскимъ племенамъ, Нижне-Саксонскому и Баварскому, принадлежало въ теченіе среднихъ вѣковъ первенство въ дѣлѣ завоеваній и колонизаціи среди дикихъ народовъ востока" (Die Völkerwildnis des Ostens). Авторъ указываетъ на важное значеніе юго-восточной нѣмецкой колонизаціи, принадлежащей Баварскому племени, на которую до сихъ поръ было обращено гораздо менѣе вниманія, чѣмъ на сѣверо-восточную, дѣйствительно болѣе грандіозную по своимъ послѣдствіямъ. Восточныя марки, со времени ихъ онѣмеченія, играли видную роль въ судбахъ германскаго политическаго развитія и культуры, и „то, что̀ за 1000 лѣтъ начато ими, то-есть, основаніе нѣмецкой культуры у восточныхъ народовъ, осталось донынѣ задачей Австрійской монархіи, хотя, къ сожалѣнію, часто упускаемою изъ виду и пренебрегаемою". Свой взглядъ на германизацію, какъ на благодѣтельное распространеніе культуры вообще, г. Кеммель ясно высказываетъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія. Намѣтивъ границу славянскихъ поселеній въ эпоху ихъ наибольшаго распространенія на западъ (въ VII в.), онъ восклицаетъ: „Какая сумма культурнаго труда заключена между этою чертой и тою, которая, проходя черезъ южную Каринтію и южную Штирію и обнимая прилегающія къ Штиріи мѣстности Венгріи, отдѣляетъ нынѣ нѣмецкую территорію отъ славянской!" (стр. 177).

Чтобы разъяснить важный вопросъ о томъ, что̀ Нѣмцы нашли въ колонизованныхъ ими странахъ, и какова была основа, на которой они строили, авторъ считаетъ необходимымъ начать „съ разсмотрѣнія римской цивилизаціи, которую разрушили Славяне (?) и Авары, не успѣвъ однако стереть всѣ слѣды ея". Это любопытное приравненіе Славянъ къ Аварамъ въ дѣлѣ разрушенія римской культуры достаточно краснорѣчиво характеризуетъ воззрѣнія нѣмецкаго ученаго на Славянъ и ихъ историческую роль, воззрѣнія столь впрочемъ общія всему западному, а въ особенности германскому міру. Въ этомъ приравненіи и вообще во взглядѣ на Славянъ и Аваровъ и заключается самое коренное заблужденіе, въ которое впадаетъ нашъ авторъ при изложеніи судьбы западно-австрійскихъ странъ до ихъ онѣмеченія.

Изслѣдованіе г. Кеммеля состоитъ изъ трехъ частей: 1) Кельто-римская основа (Die Keltisch-römische Grundlage), 2) Паденіе римскаго господства и поселеніе Славянъ, 3) Нѣмецкая колонизація въ IX в. Затѣмъ слѣдуютъ три приложенія (стр. 303—327): О племенахъ Панноніи (въ древнѣйшую эпоху), О положеніи

Библиотека "Руниверс"

двухъ римскихъ городовъ (Faviana—Mautern и Aelium-Cetium—St. Pölten), и наконецъ, списокъ всего чаще приводимыхъ грамотъ.

Третья и главная часть изслѣдованія (собственно о германизаціи) составляетъ нѣсколько менѣе половины книги. Изъ этого видно, какъ много авторъ положилъ труда на то, чтобъ обнять свой предметъ какъ можно глубже и шире, обслѣдовать его какъ можно основательнѣе, и надо ему отдать полную справедливость: первыя двѣ части его книги являются въ самой тѣсной и органической связи съ послѣднею, и онъ такимъ образомъ прекрасно исполнилъ задачу, отъ которой, по его признанію, долженъ былъ зависѣть успѣхъ всей работы,—показать, на какой основѣ Нѣмцы воздвигли великое зданіе своей культуры въ этой нѣмецкой части Австріи.

Первая часть книги подраздѣляется на слѣдующія 4 главы: 1) Римское завоеваніе, 2) Состояніе Норика и Паннонии во время завоеванія, 3) Римское управленіе и культура до Діоклетіана, 4) Христіанство и предвѣстники переселенія народовъ. Хотя въ этой области, особенно для римской эпохи, существуетъ уже множество превосходныхъ спеціальныхъ изслѣдованій и монографій, тѣмъ не менѣе авторъ не удовольствовался ихъ выводами и предпринялъ самостоятельную работу по первымъ источникамъ. Онъ тщательно исчерпалъ какъ письменные памятники, такъ и все то, что сдѣлано въ археологіи для отысканія матеріальныхъ остатковъ той сѣдой старины (сосудовъ, вооруженія, предметовъ хозяйства, монетъ и т. д.). При этомъ особенно интересною представляется намъ 2-я глава—о состояніи Норика и Паннонии въ періодъ римскаго завоеванія и передъ тѣмъ (стр. 17—45). Г. Кеммель представилъ возможно полную картину этнографическихъ отношеній и культуры той эпохи, отчетливо выставивъ рѣзкое различіе Норика и Паннонии въ отношеніи къ природнымъ условіямъ и происшедшія оттуда различныя послѣдствія въ исторической судьбѣ и этнографіи этихъ областей; яркими чертами онъ охарактеризовалъ сравнительную ихъ подготовленность къ усвоенію римской культуры и къ подчиненію римскому господству, при чемъ посвятилъ должное вниманіе издавна существовавшимъ связямъ Норика съ Италіей. Видное мѣсто отведено имъ, по справедливости, этрусскому вліянію въ Норикѣ, населеніе котораго въ до-римское время состояло въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ Этрусками; послѣдніе обильно надѣляли Норійцевъ произведеніями своей культуры и даже успѣхами своей духовной жизни (письмо), и только во II в.

Библиотека "Руниверс"

до Р. Х. проникло туда римское вліяніе, которое очень скоро и одержало верхъ.

Въ главѣ о римскомъ управленіи и культурѣ (которая объемомъ превышаетъ всѣ прочія главы книги, стр. 46—106) авторъ тоже обнаруживаетъ свою самостоятельность въ изслѣдованіи, хотя и пользуется лучшими сочиненіями Моммсена, Марквардта, Кеннера, Сакена (Sacken) и другими спеціальными трудами. Здѣсь онъ удѣляетъ первое и самое видное мѣсто разсмотрѣнію военной организаціи, которою по преимуществу опредѣлялся характеръ римскаго господства, и которая послужила однимъ изъ главныхъ проводниковъ для дальнѣйшаго водворенія римскихъ порядковъ и римской культуры. Очень обстоятельно и ясно представлена г. Кеммелемъ римская колонизація, ея способы, пути и особенности. По его мнѣнію, нельзя предположить полнаго поглощенія мѣстнаго населенія римскими колонистами, такъ какъ не было ни истребленія туземцевъ, ни принудительнаго выселенія, ни особенно сильной колонизаціи извнѣ. Въ пользу того же говорятъ и многія положительныя доказательства, напримѣръ, хоть долгое сохраненіе въ народныхъ представленіяхъ кельтскихъ божествъ, распространеніе кельтскихъ личныхъ именъ и т. д.

Что касается степени римской колонизаціи сравнительно—въ различныхъ краяхъ Норика и Панноніи, то римское населеніе и культура замѣтно слабѣли по мѣрѣ приближенія къ сѣверу (Дунаю). Въ южной Каринтіи, южной Штиріи и Крайнѣ, сѣверномъ Зальцбургѣ и южной части Верхней Австріи—съ одной стороны, и вдоль самаго Дуная—съ другой стороны, преобладало римское вліяніе; въ промежуточныхъ странахъ оно было слабо или почти вовсе незамѣтно, и тутъ-то въ особенности сохранилось въ наиболѣе чистомъ видѣ кельтское населеніе (стр. 103). Эти выводы подтверждаются сравнительнымъ распространеніемъ кельтскихъ личныхъ именъ въ римское время, (что видно изъ римскихъ надписей). Впрочемъ, кельтскій элементъ продолжалъ держаться и среди римской культуры въ городахъ, которые были собственно римскими островами посреди кельтскаго населенія.

Четвертая глава посвящена распространенію христіанства и появленію первыхъ признаковъ переселенія народовъ. Упадокъ и застой римской жизни въ провинціяхъ, обѣдненіе послѣднихъ авторъ приписываетъ новой государственной системѣ при Діоклетіанѣ, централизаціи и бюрократизму въ управленіи; Риму приходится считаться съ новыми силами, которыя грозятъ всему прежнему строю жизни.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣ концы имперіи начинаетъ проникать христіанское ученіе; на предѣлы ея надвигаются массы варваровъ. Если уже затрогивать внутреннія причины упадка римскаго вліянія и культуры въ провинціяхъ, то надо было бы вникнуть въ нихъ поглубже, ибо не столько система управленія способствовала этому упадку, сколько общее разложеніе римской государственной, общественной и частной жизни, глубокая порча нравовъ и развращеніе понятій и вкусовъ: все это неизбѣжно проникало въ провинціи и сказывалось въ ихъ обѣдненіи и застоѣ всѣхъ проявленій жизни и дѣятельности. Явившееся христіанство еще болѣе выдвинуло общее разложеніе больнаго организма Римской имперіи: признаки его выступили еще съ большею рѣзкостью. Вторженіе варваровъ и переселеніе народовъ только довершило процессъ разрушенія, который уже начался и болѣе ничѣмъ не могъ быть остановленъ. Въ такомъ состояніи Римъ самъ шелъ на встрѣчу своей гибели; оказывая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій упорное сопротивленіе новой духовной силѣ, шедшей съ востока въ лицѣ проповѣдниковъ христіанства, онъ, съ другой стороны, по вѣрному замѣчанію автора, самъ подготовлялъ почву для той внѣшней силы, которая окончательно сразила его, для вторженія Германцевъ. Безчисленныя массы этихъ и другихъ варваровъ были поселены римскимъ правительствомъ въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ имперіи и ускорили отторженіе ихъ отъ Рима. Здѣсь опять рѣзко выступаетъ различіе Панноніи и Норика. Первая была уже окончательно потеряна съ начала V вѣка, а въ Норикѣ еще долго не было варварскихъ поселеній, и онъ сохранялъ политическую связь съ Италіей еще при Остготахъ (стр. 115). „Но дни римскаго государства и культуры были уже сочтены; въ концѣ IV вѣка еще разъ оффиціально упоминается рядъ крѣпостей и гарнизоновъ на Дунаѣ, а какія-нибудь два десятилѣтія спустя отъ всего этого осталось только одно воспоминаніе о прошломъ". Такъ заключаетъ г. Кеммель первую часть своего сочиненія; мы увидимъ однако, что съ этими словами не совсѣмъ согласуется дальнѣйшій разказъ его о прекращеніи римскаго господства.

Вторая часть книги озаглавлена: „Паденіе римскаго господства и поселеніе Славянъ" и состоитъ изъ трехъ главъ: 1) Прекращеніе римской жизни, 2) Поселенія Славянъ, 3) Положеніе страны при Славянахъ и Аварахъ. На основаніи только что приведенныхъ нами заключительныхъ словъ автора въ первой части можно бы подумать, что онъ правильно смотритъ на первую, самую грозную эпоху „переселенія народовъ", то-есть, на разрушительное на-

Библиотека "Руниверс"

шествіе Гуннской орды и на безпрерывныя жестокія вторженія Германцевъ, какъ на время гибели римской культуры и всѣхъ тѣхъ благъ, которыя Римляне успѣли насадить въ области восточныхъ Альпъ и Панноніи. Однако настоящая глава, излагающая именно этотъ вопросъ „о прекращеніи римской жизни", приводитъ читателя въ нѣкоторое недоумѣніе.

Выходитъ, по изложенію г. Кеммеля, что опустошительное движеніе Гунновъ и сопровождавшихъ ихъ племенъ, частыя вторженія Германцевъ, поперемѣнное господство то того, то другого ихъ племени въ Панноніи и Норикѣ, ихъ борьба другъ съ другомъ, все это вовсе не было особенно гибельно для романскаго населенія и для римской культуры, что главными разрушителями послѣдней и истребителями остатковъ римскаго населенія были все-таки Славяне съ Аварами, наводнившіе эти страны однако, какъ признаетъ и самъ г. Кеммель, не ранѣе половины VI вѣка. Выходитъ, что во время гунно-германской грозы города оставались большею частію не разрушенными и въ нихъ продолжало безмятежно жить римское населеніе; только къ концу V вѣка многіе изъ нихъ частью опустѣли, частью были разгромлены. Готы, по мнѣнію автора, располагались у землевладѣльцевъ, какъ „hospites", „не причиняя имъ вреда болѣе, чѣмъ того требовалъ ихъ (то-есть, Готовъ) собственный интересъ" (стр. 121) [1]); а между тѣмъ нѣсколько далѣе авторъ самъ проговаривается о неистовыхъ опустошеніяхъ, производившихся Алеманнами, Тюрингами, Герулами; по его же разказу, эти варвары уводили въ плѣнъ земледѣльцевъ и нападали на города: „Куда они вторгались, тамъ они грабили и разрушали все до голыхъ стѣнъ, истребляли или брали въ неволю жителей. Не было мѣста безопаснаго отъ ихъ нападеній" (стр. 123). Подумаешь, что же могло при этомъ уцѣлѣть изъ созданій римской культуры?... Изъ дальнѣйшаго разказа г. Кеммеля оказывается однако, что страна на западъ отъ р. Энжи (Enns) очень быстро поправилась отъ разгрома, ибо сюда около 500 г. уже проникаютъ Баварцы (потомки Маркоманновъ); здѣсь, по словамъ автора, германская культура непосредственно примыкаетъ къ римской (которую, замѣтимъ, разрушили вѣдь тѣ же Германцы). Lauriacum

---

[1]) Впрочемъ, не одинъ Кеммель держится такого взгляда на гунно-германское господство въ Панноніи и Норикѣ; и многіе другіе нѣмецкіе ученые смотрятъ такъ же. Срав. напримѣръ *Jung*, Römer und Romanen in den Donauländern, 1877, стр. 182, 183.

Библиотека "Руниверс"

незамѣтно обращается въ Lorch (стр. 126, 127). Менѣе, хотя все же въ извѣстной мѣрѣ, сохранились остатки римской колонизаціи на востокѣ отъ рѣки Энжи и въ Панноніи.

Наконецъ, во второй половинѣ VI вѣка всѣ эти страны достались нагрянувшимъ Аварамъ, которые въ свою очередь увлекли съ собою Славянъ и дали имъ наводнить собою всю восточно-альпійскую территорію: вотъ это-то славянское нашествіе, по мнѣнію автора, перепутало всѣ отношенія въ краѣ и нанесло смертельный ударъ римской культурѣ; противъ него не устояли не только мѣстечки и поселенія, но и укрѣпленные города, старые культурные центры римской эпохи: почти всѣ они были разрушены (стр. 137).

Однако и въ изображеніи славянскаго погрома авторъ оказывается непослѣдовательнымъ: то онъ говоритъ о Славянахъ, какъ о мирныхъ земледѣльцахъ, которыхъ привлекли съ собою кочевые Авары для обработки земли, и которые безъ шума, незамѣтно распространились по всей Панноніи и части Норика (стр. 133—134)—гдѣ же тутъ въ такомъ случаѣ разрушеніе римскихъ городовъ и культуры?—то онъ представляетъ Славянъ воинственнымъ и полудикимъ племенемъ, равнымъ по жестокости Аварамъ, а ихъ разселеніе — военнымъ нашествіемъ, сопровождавшимся разрушеніемъ городовъ, уничтоженіемъ христіанства и всѣми возможными ужасами (стр. 136).

Какъ бы то ни было, Славяне дѣйствительно къ концу VI вѣка и въ теченіе VII населили земли средняго Дуная, область восточныхъ Альпъ, и проникли далеко на западъ (въ Тироль). Но что же дальше? Изобразивъ всѣ ужасы славянскаго нашествія, авторъ признается, что и послѣ того не можетъ быть рѣчи объ окончательномъ истребленіи или вытѣсненіи Романцевъ изъ альпійскихъ странъ; сохранилась отчасти римская топографическая номенклатура, многіе римскіе города тоже уцѣлѣли. Но вѣдь, по признанію самого г. Кеммеля, очень многое изъ созданій римской культуры было разрушено еще до прихода Аваровъ и Славянъ; между тѣмъ послѣ нихъ сохранились еще многіе ея остатки (нѣкоторые города, а въ нихъ и около нихъ населеніе). Къ чему же, спрашивается, надо было изображать Славянъ (съ Аварами) разрушителями римской культуры (какъ ихъ назвалъ нашъ авторъ еще въ введеніи)? Очевидно, у автора не достало ученаго безпристрастія, чтобы представить факты такъ, какъ они дѣйствительно были, какъ они, безъ сомнѣнія, раскрылись передъ нимъ при разборѣ историческихъ данныхъ; не однимъ же Германцамъ приписывать такое безславное дѣло, какъ разрушеніе славной римской

Библиотека "Руниверс"

культуры? Пусть же и на Славянъ падетъ часть вины... Такимъ образомъ, вслѣдствіе предвзятаго взгляда автора, вопросы, бывшіе предметомъ этой главы, остаются мало выясненными: ни характеръ германскаго нашествія и завоеваній, ни бытъ и степень развитія этихъ Германцевъ, ни отношенія ихъ къ туземцамъ не разъяснены въ достаточной мѣрѣ. Оттуда и всѣ противорѣчія и несообразности въ выводахъ г. Кеммеля въ родѣ того, что римская культура довольно благополучно выдержала всѣ превратности и жестокіе удары смутной гунно-германской эпохи и уничтожена была сравнительно малочисленнымъ и земледѣльческимъ славянскимъ народомъ, незамѣтно распространившимся въ эти земли въ эпоху аварскаго господства.

Вторая глава—о Славянскихъ поселеніяхъ (стр. 142—177), основанная на подробномъ и обстоятельномъ разборѣ топографической номенклатуры восточно-альпійскихъ странъ, представляетъ наибольшій интересъ для слависта; вмѣстѣ съ тѣмъ эта часть изслѣдованія составлена вполнѣ добросовѣстно и безпристрасно, что̀, впрочемъ, и понятно, такъ какъ съ добросовѣстностію этою сходится въ настоящемъ случаѣ удовлетвореніе національнымъ патріотическимъ чувствамъ автора: чѣмъ далѣе на западъ простирались славянскія поселенія въ нынѣшней нѣмецкой территоріи, тѣмъ болѣе чести и славы двигателямъ и орудіямъ нѣмецкой культуры и германизаціи.

Значеніе этой части своего изслѣдованія авторъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Только изъ обзора прежнихъ поселеній альпійскихъ Славянъ получается отвѣтъ на вопросъ, съ одной стороны—на сколько послѣдніе шли по слѣдамъ Романцевъ, съ другой стороны—на сколько они вообще колонизировали страну. Только на такомъ основаніи возможна оцѣнка нѣмецкой культурной работы“ (стр. 143).

Для каждой отдѣльной страны г. Кеммель собираетъ весь доступный ему матеріалъ (который почерпаетъ изъ нынѣшней топографической номенклатуры и изъ грамотъ) и на основаніи его дѣлаетъ свои выводы. Для такой работы нельзя не имѣть достаточно познаній въ славянскихъ языкахъ; очевидно, нашъ авторъ имѣетъ ихъ, ибо, вообще говоря, удовлетворительно справляется съ своею задачей. Пособіемъ ему служили: вопервыхъ, труды Миклошича, затѣмъ сводъ словенскихъ именъ у Козлера: Imenik mest, tergov in krajev zapopadenih u zemljovidu slovenske dezele (1864 г.) и карта къ этому сочиненію; для верхней Штиріи — Krones, Zur Geschichte der ältesten, insbesondere deutschen Ansiedlung des steiermärk. Oberlandes, Graz

Библиотека "Руниверс"

1879 г., затѣмъ различныя карты и проч. [1]). Въ настоящей критической замѣткѣ мы не можемъ вдаваться въ разборъ и провѣрку всей массы славянскихъ топографическихъ названій, которыя скрываются подъ нынѣшнею болѣе или менѣе искаженною онѣмеченною ихъ формою. Мы должны ограничиться сообщеніемъ только общихъ выводовъ г. Кеммеля.

Для тѣхъ земель, которыя нынѣ уже совершенно онѣмечены, трудъ его былъ, конечно, сложнѣе, чѣмъ для тѣхъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ славянскими поселеніями сохранились и нынѣ чисто-славянскія названія мѣстъ. Всего болѣе затрудненій авторъ долженъ былъ встрѣтить въ Зальцбургской области и Верхней и Нижней Австріи; сюда простирались несомнѣнно многочисленныя славянскія поселенія, но ихъ распредѣленіе и степень густоты до сихъ поръ еще не были обслѣдованы (стр. 142). Этотъ трудъ взялъ на себя нашъ авторъ и въ этомъ его положительная заслуга.

Славянъ, населившихъ страну восточныхъ Альпъ и древнюю Паннонію авторъ причисляетъ въ ихъ главной массѣ къ Словенскому племени (нынѣ Словинцы). Для собственно дунайской территоріи это относится по крайней мѣрѣ къ тѣмъ,которые поселились въ сосѣдствѣ самаго Дуная; въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ вѣроятнѣе предположить чешское населеніе. Впрочемъ, по мнѣнію г. Кеммеля, среди словенской массы надо допустить мѣстами и хорватскія поселенія (особенно къ Каринтіи и Штиріи).

Разсматривая подъ рядъ отдѣльныя области Альпійской территоріи (области рѣкъ Дравы, Мура, верхней Энжи, Зальцбургъ, Верхнюю и и Нижнюю Австрію, наконецъ, Паннонію), авторъ приходитъ къ любопытнымъ выводамъ о вліяніи территоріальныхъ особенностей на распредѣленіе славянскаго населенія, напримѣръ, о предпочтеніи Славянами долинъ небольшихъ рѣкъ и вообще притоковъ низменнымъ равнинамъ большихъ рѣкъ, подверженнымъ частымъ наводненіямъ, а потому не такъ удобнымъ для обработки. Это наблюденіе вѣрно и на-

[1]) Для Тироля, страны, наполненной слѣдами Славянства, авторъ пользовался изслѣдованіемъ Бидермана, но не видно, воспользовался ли онъ также недавно (впрочемъ, можетъ быть слишкомъ поздно для него) вышедшею программою г. *Миттерутцнера*, директора Брикзенской гимназіи, собравшаго съ большою полнотою славянскія топографическія названія Пустерталя, въ области Дравы и Изеля; съ содержаніемъ этой программы познакомилъ насъ недавно *А. Н. Веселовскій* въ своей интересной замѣткѣ: «Онѣмеченное славянское поселеніе въ Тиролѣ» *Ж. М. Н. Пр.* 1879, ноябрь, стр. 71.

Библиотека "Руниверс"

ходитъ себѣ подтвержденіе не только въ предѣлахъ занимающихъ насъ теперь странъ, но и въ другихъ краяхъ дунайской территоріи: особенно это касается равнины средняго Дуная и Тиссы, степной характеръ которой служилъ въ древнее время большею приманкою для кочевниковъ, чѣмъ для осѣдлаго земледѣльческаго населенія. Обозрѣвая славянскія поселенія по р. Муру, г. Кеммель говоритъ: „Замѣчательно, что на Мурѣ и въ сторону, по направленію къ Земмерингу, куда никогда не шла ни одна римская дорога, и куда вовсе не проникали римскіе культурные элементы, Славяне жили довольно густыми массами" (стр. 153). Фактъ этотъ кажется ему чѣмъ-то необыкновеннымъ, но въ сущности тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, и замѣчаніе нашего автора вытекаетъ все изъ того же его неправильнаго взгляда на отношенія Славянъ къ остаткамъ романскаго населенія и римской культуры, взгляда, по которому Славяне будто бы вездѣ шли по стопамъ Римлянъ и уничтожали всѣ слѣды ихъ бывшаго государства и культуры.

Между тѣмъ, римская колонизація не имѣла ничего общаго и сходнаго со славянскою: и та, и другая имѣли свои особыя задачи и свой особый характеръ. Римляне посылали въ провинціи отдѣльныя колоніи съ цѣлью лучше утвердить свое господство въ нихъ: они проводили пути для военныхъ и промышленно-торговыхъ цѣлей; поселенія ихъ естественно группировались по этимъ путямъ. Славяне же разселялись какъ земледѣльцы, искавшіе только удобныхъ полей и долинъ для воздѣлыванія и удобныхъ пастбищъ для скотоводства: такимъ образомъ они распространялись всюду, гдѣ былъ просторъ, и гдѣ имъ было удобно, главнымъ образомъ долинами рѣкъ, но не пренебрегали иногда также и высокими горными мѣстностями. Съ остатками романскаго населенія они встрѣчались совершенно случайно. Дальнѣйшее размотрѣніе этого вопроса приводитъ, впрочемъ, и г. Кеммеля къ тому же заключенію.

О славянскихъ поселеніяхъ въ Панноніи (къ востоку отъ р. Лейты) авторъ говоритъ не столько на основаніи мѣстныхъ названій, сколько по другимъ историческимъ извѣстіямъ и упоминаніямъ. Онъ откровенно признается, что здѣсь его затрудняетъ аналогическій разборъ географической номенклатуры, такъ какъ на этой паннонской территоріи должны быть приняты во вниманіе не только нѣмецкіе и славянскіе элементы, но и мадьярскіе, разборъ которыхъ, очевидно, находится внѣ сферы его ученой подготовки (стр. 175, примѣч. 2).

Въ главѣ о состояніи страны при Славянахъ и Аварахъ

Библиотека "Руниверс"

авторъ вкратцѣ повторяетъ свои наблюденія и выводы о характерѣ и распредѣленіи славянскихъ поселеній, объ отношеніи ихъ къ кельто-римскимъ остаткамъ, говоритъ о способѣ разселенія и обработкѣ земли, наконецъ, набрасываетъ картину культурнаго и политическаго состоянія страны за это время.

По вопросу о сравнительной густотѣ славянскихъ поселеній въ разныхъ краяхъ восточно-альпійской территоріи, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

Всего гуще оно было нынѣшней Каринтіи и юго-западной Штиріи, рѣже—на верхнемъ Мурѣ и Энжѣ, еще рѣже—въ Зальцбургской области Верхней и Нижней Австріи. Сопоставленіе этого результата съ выводами о кельто-римскомъ элементѣ и болѣе подробный и внимательный разборъ славянскихъ мѣстныхъ названій со стороны ихъ состава и кореннаго значенія не позволяютъ нашему автору оставаться при его прежнемъ заблужденіи объ отношеніи Славянъ къ романскимъ элементамъ. Оказывается, что распредѣленіе славянскихъ поселеній вообще мало совпадаетъ съ распредѣленіемъ римской колонизаціи, что во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ римская культура пустила прочные корни, славянскихъ поселеній оказывается чрезвычайно мало и на оборотъ. Такое явленіе, по мнѣнію автора, только отчасти объясняется свойствами почвы (Bodensbeschaffenheit, der die Slaven nicht überall gewachsen waren,—напрасно авторъ ближе не пояснилъ этой мысли). Главнымъ же образомъ оказывается необходимымъ допустить продолженіе романскаго населенія, и притомъ на значительныхъ протяженіяхъ, что̀ подтверждается и сохраненіемъ древнихъ римскихъ названій. Нѣсколько далѣе мы читаемъ, что многое свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ состояніи упадка въ жизни и ослабленіи силъ въ романскомъ населеніи, возвращеніи его уже на сравнительно низшую степень культуры, вслѣдствіе чего пришедшіе Славяне во многихъ мѣстностяхъ (на кельто-римской почвѣ) вмѣсто того, чтобы принимать уже существовавшія римскія названія, даютъ свои собственныя—и рѣкамъ, и поселеніямъ. „Значитъ", замѣчаетъ авторъ,—„они уже не нашли здѣсь многочисленныхъ культурныхъ романскихъ элементовъ, которые передали бы имъ свое названіе и могли бы оспаривать у нихъ владѣніе землей" (стр. 180).

Очевидно, все это не только не вяжется съ прежде высказаннымъ взглядомъ автора на Славянъ, какъ на грозныхъ и жестокихъ завоевателей страны и разрушителей значительныхъ еще остатковъ римской культуры, но скорѣе совершенно ему противорѣчитъ...

Библиотека "Руниверс"

Ставъ на правильную точку зрѣнія, г. Кеммель въ этой главѣ высказываетъ немало дѣльныхъ замѣчаній о характерѣ и способахъ разселенія Славянъ. Матеріаломъ служатъ данныя, почерпаемыя изъ филологическаго разбора славянской топографической номенклатуры. Производство большинства славянскихъ мѣстныхъ названій бросаетъ свѣтъ на ту борьбу съ природой, которую должны были вести новые поселенцы, колонизируя восточно-альпійскій край. Они встрѣтили на своемъ пути много непроходимыхъ лѣсовъ, болотъ и топей; вооруженные топоромъ и огнемъ, они прокладывали себѣ дорогу и много потрудились надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать почву пригодною для хлѣбопашества и для устройства селеній. Оттуда и мѣстныя славянскія названія въ большинствѣ случаевъ происходятъ отъ корней, съ одной стороны, заключающихъ въ себѣ понятія лѣса, дерева, хвороста, болота, мокраго луга, топи, разныхъ породъ деревьевъ, кустарника и растеній, съ другой — напоминающихъ о тѣхъ работахъ, которыми преодолѣвались природныя препятствія: о распашкѣ земли, рубкѣ лѣса и всякой расчисткѣ почвы (стр. 180, 181). Это опять подтверждаетъ то наше заключеніе, что Славяне преимущественно направляли свою колонизацію въ тѣ мѣстности, которыхъ римская культура коснулась наименѣе, и не творили никакихъ насилій надъ слабыми остатками романскаго населенія.

Славянская номенклатура въ нѣкоторой мѣрѣ, по справедливому замѣчанію автора, освѣщаетъ и способъ разселенія Славянъ въ отношеніи къ внутреннему, бытовому устройству у послѣднихъ. Славянская колонизація происходила не на основѣ крупнаго землевладѣнія, какъ позднѣйшая нѣмецкая, а „родовыми товариществами (союзами, Geschlechtsgenossenschaften) или ихъ отдѣльными участниками". Вѣрнѣе однако было бы сказать „общинными союзами", такъ какъ уже не родъ, а община была господствующею формою быта, владѣнія землей и политической жизни тогдашнихъ Славянъ; общинами и среди общинныхъ порядковъ происходила и колонизація. Это явленіе отразилось и на топографической номенклатурѣ. У Славянъ преобладаютъ названія по мѣстоположенію (вслѣдствіе того частое употребленіе соотвѣтствующихъ его признакамъ коренныхъ словъ: гора, холмъ, камень, берегъ, долъ, поле, равнина, ущелье, рѣка, потокъ и т. д.), тогда какъ Германцы, колонизируя позднѣе эти страны на основѣ крупнаго землевладѣнія, большею частью называли свои поселенія личными именами (владѣльцевъ земли). Если подобныя наи-

Библиотека "Руниверс"

менованія изрѣдка встрѣчаются также у Славянъ, то это могло произойдти только подъ нѣмецкимъ вліяніемъ (стр. 182, 183).

Что касается культурныхъ и политическихъ отношеній въ этотъ періодъ славяно-аварскаго господства, то имъ авторъ посвящаетъ не много, впрочемъ вообще вѣрныхъ, замѣчаній.

На политическихъ отношеніяхъ не мѣшало остановиться нѣсколько болѣе, такъ какъ имъ принадлежитъ не маловажная роль въ вопросѣ о послѣдующей нѣмецкой колонизаціи и господствѣ. Долгое время Славяне находились подъ аварскимъ владычествомъ. Въ періодъ политическаго объединенія чешскихъ и другихъ Славянъ при Само присоединились къ этому противо-аварскому союзу и альпійскіе Славяне. Но когда во второй половинѣ VII в. союзъ, созданный Само, распался, послѣдніе (по крайней мѣрѣ часть ихъ) опять подпали на нѣкоторое время подъ власть Аваровъ. Хотя Авары и были уже ослаблены, все же они продолжали угнетать своихъ подданныхъ—Славянъ, и эти обратились, наконецъ, за помощью къ Баварцамъ. „Съ этого и начинается", по словамъ г. Кеммеля,—„то могущественное нѣмецкое вліяніе, которое сперва обратило (въ христіанство) и покорило Славянъ, а затѣмъ посредствомъ сильной колонизаціи превратило ихъ территорію въ нѣмецкую землю".

Перейдемъ теперь къ третьей части книги г. Кеммеля, заключающей въ себѣ разрѣшеніе его главной задачи.

Мы не имѣемъ намѣренія входить въ подробную критику и оцѣнку этой части изслѣдованія со стороны ея значенія и важности собственно для разработки исторіи нѣмецкой колонизаціи и для непосредственно связанныхъ съ нею вопросовъ исторической жизни Германской націи, предоставляя подобную критику спеціалистамъ по этому предмету. Мы, какъ и прежде, взглянемъ и на эту часть изслѣдованія лишь съ точки зрѣнія славянства и тѣхъ вопросовъ его исторіи, которые затронуты авторомъ.

„Нѣмецкая колонизація въ IX вѣкѣ" заключаетъ въ себѣ слѣдующія главы: 1) Покоренія и обращеніе въ христіанство, 2) Государственное и церковное устройство, 3) Поселенія Нѣмцевъ, 4) Культурныя отношенія въ теченіе IX в., 5) Потеря Восточной Марки и Паннонія.

Въ самомъ началѣ первой главы нашъ авторъ задается вопросомъ, въ чемъ заключалось превосходство Баварцевъ надъ славянскимъ населеніемъ, давшее имъ окончательный перевѣсъ надъ послѣднимъ. Онъ допускаетъ, что германскіе колонисты въ отношеніи къ

Библиотека "Руниверс"

хозяйственной культурѣ (то-есть, сказать—проще къ земледѣлію) не были много выше славянскихъ, слѣдовательно, преимущества ихъ заключались въ чемъ-либо иномъ. Это иное, по мнѣнію автора, состояло: 1) въ народномъ характерѣ, 2) въ политическо-военной организаціи, 3) въ христіанствѣ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться что и то, и другое, и третье не могло не способствовать въ извѣстной мѣрѣ утвержденію вліянія и власти Нѣмцевъ и затѣмъ успѣхамъ германизаціи среди Славянъ, у которыхъ не доставало взаимной политической связи при ихъ общинно-волостномъ устройствѣ, и которые потому легко подпадали вліянію всякой внѣшней силы. Тѣмъ труднѣе имъ было уберечься отъ вліянія подобной силы тогда, когда въ ея рукахъ было такое орудіе, какъ христіанство—орудіе, которымъ западная Европа уже въ то время научилась такъ искусно владѣть для достиженія своихъ національно-политическихъ цѣлей.

Впрочемъ, что касается перваго пункта, то-есть, народнаго характера, въ которомъ будто бы также выражается превосходство Германцевъ надъ Славянами, то здѣсь авторъ становится на слишкомъ скользкую почву, на которой отъ него врядъ ли можно ждать объективности; лучше поэтому оставить этотъ пунктъ въ сторонѣ. Замѣтимъ здѣсь только, что въ нѣмецкомъ національномъ характерѣ дѣйствительно лежитъ одна изъ причинъ успѣховъ этой націи на поприщѣ подавленія и угнетенія другихъ, но неужели этой черты его достаточно для заключенія о его превосходствѣ?

Вообще г. Беннель, вступивъ въ сферу сравненія, опять подпадаетъ прежнему увлеченію и возвращается къ своей предвзятой точкѣ зрѣнія, къ приравненію Славянъ Аварамъ, на этотъ разъ въ вопросѣ объ отношеніи ихъ къ германскому міру. Представивъ въ яркомъ свѣтѣ значеніе внутренняго политическаго устройства Баварцевъ и христіанства, онъ восклицаетъ: „Что же могли противопоставить этимъ силамъ Славяне и Авары!“ (стр. 195), что значило въ сравненіи съ христіанствомъ и его духовною силой славяно-аварское язычество?... „Если“, продолжаетъ онъ далѣе,—„государственнымъ и военнымъ силамъ удалось покореніе, а баварскіе поселенцы утвердились затѣмъ въ землѣ, сравнительно еще негусто населенной, то конечно, ихъ племенной характеръ и христіанская вѣра должны были, безъ всякаго сомнѣнія, преодолѣть болѣе слабую расу“ (стр. 196).

Давъ краткій очеркъ распространенію перваго свѣта христіанства между Славянами и въ Паннонія, въ самыхъ предѣлахъ Аварскихъ

Библиотека "Руниверс"

кочевьевъ, авторъ разказываетъ объ окончательномъ разрушеніи Аварской державы (791—803 гг.). Владычество Аваръ, по мѣткому его замѣчанію, распалось посредствомъ возвышенія ихъ славянскихъ подданныхъ точно также, какъ нынѣ — съ исчезновеніемъ стараго воинственнаго духа — постепенно распадается Европейская Турція посредствомъ освобожденія славянской и греческой райи.

Глава о государственной и церковной организаціи содержитъ въ себѣ, послѣ обзора границъ Восточной Марки, Карантаніи и Паннонія, очеркъ сперва внутренняго устройства и управленія Нѣмцевъ въ завоеванной ими странѣ (стр. 214—225), затѣмъ церковной организаціи и управленія (стр. 225—231); далѣе излагаются успѣхи христіанской проповѣди (даже у Аваръ) и размноженіе церквей, наконецъ, вкратцѣ разказывается объ образованіи самостоятельной славянской церкви, о дѣятельности Меѳодія въ нижней Паннонія и о церковныхъ отношеніяхъ къ Моравіи.

Зная общую точку зрѣнія г. Кеммеля, не трудно сказать напередъ, какъ онъ относится къ политическому объединенію Славянъ на Дунаѣ въ IX в. и къ возникновенію у нихъ самостоятельной славянской церкви. На то и на другое онъ не можетъ не смотрѣть съ нѣкоторымъ неблаговоленіемъ, какъ на великія препятствія распространенію нѣмецкаго политическаго и культурнаго вліянія, однимъ словомъ, успѣхамъ германизаціи.

Въ этомъ отношеніи характеристиченъ его взглядъ на образованіе княжества Привины и Коцела. Онъ не можетъ простить Людовику Нѣмецкому его расположенія и щедрость по отношенію къ славянскому князю. Та система установленія вассальныхъ отношеній и распространенія нѣмецкой власти, которая такъ послѣдовательно и искусно проводилась лучшими представителями Каролингскаго дома, была нарушена въ Паннонія (наиболѣе подверженной опасности извнѣ) ихъ слабыми преемниками. Ибо чѣмъ, какъ не измѣной великимъ традиціямъ каролингской политики, долженъ считаться поступокъ Людовика Нѣмецкаго, отдавшаго въ ленъ, а потомъ подарившаго часть Паннонія одному изъ моравскихъ удѣльныхъ князей, Привинѣ? Вновь образовавшееся славянское княжество доставило не мало хлопотъ и затрудненій Нѣмцамъ: „Хотя оба князя его, Привина и Коцелъ, и оставались вѣрными слугами короля и зальцбургской церкви, хотя они даже, подъ такимъ вліяніемъ, поощряли нѣмецкую колонизацію, все же впослѣдствіи Коцелъ оказалъ сильную поддержку національной славянской церкви, каковую стремился со-

Библиотека "Руниверс"

здать Меѳодій, и такимъ образомъ поставилъ на карту (hat in Frage gestellt), можетъ быть и безъ ясного сознанія (!), плоды всей культурной дѣятельности Нѣмцевъ въ Нижней Паннонія" (стр. 218).

То, что совершалось около Блатенскаго озера, было, по признанію автора, тяжелымъ ударомъ для нѣмецкихъ интересовъ въ Восточной Маркѣ. Вмѣстѣ съ паденіемъ такъ церковной власти Зальцбурга, было вообще потрясено нѣмецкое вліяніе и подвергнуто опасности дальнѣйшее развитіе нѣмецкой колонизаціи. На нѣкоторое время Нѣмцы, благодаря происками и интригамъ Виккинга, были вознаграждены за эту потерю пріобрѣтеніемъ вліянія въ церковныхъ дѣлахъ Моравіи, при чемъ они постарались объ уничтоженіи всѣхъ ненавистныхъ имъ плодовъ дѣятельности Меѳодія. Однако хозяйничанье ихъ здѣсь продолжалось очень не долго, ибо папа взялъ въ свои руки церковную организацію Моравіи.

Г. Кеммель убѣжденъ впрочемъ, что тѣ силы, которыя проявились у паннонскихъ и вообще дунайскихъ Славянъ—въ образованіи ихъ національной церкви и въ ихъ политическомъ объединеніи, не были достаточны для того, чтобы положить предѣлъ распространенію германскаго господства по Дунаю. Съ этимъ мы готовы согласиться: и мы держимся того взгляда, что ни славянское княжество въ Паннонія, ни борьба моравскихъ національныхъ силъ съ нѣмецкимъ вліяніемъ не могли оказать серіознаго противодѣйстія успѣхамъ нѣмецкой „культурной работы" и вообще германизаціи. Послѣдняя не замедлила бы мало по малу преодолѣть всѣ препятствія, еслибы не явилась на сцену новая внѣшняя сила, которую Нѣмцамъ, правда, удалось сначала направить на своихъ противниковъ, но которая затѣмъ обрушилась на нихъ же самихъ и задержала дальнѣйшее распространеніе ихъ господства и ихъ колонизацію. Этою внѣшнею силою, какъ догадывается читатель, были Мадьяры. Ниже намъ прійдется еще коснуться этого вопроса.

Чего не могли достигнуть военная сила, власть государственная и церковная въ дѣлѣ онѣмеченья восточно-альпійскихъ земель, того „достигли", говоритъ нашъ авторъ,—„только топоръ и плугъ нѣмецкихъ колонистовъ" (стр. 237). Этой дѣятельности нѣмецкихъ колонистовъ и вообще „поселенію Нѣмцевъ" посвящена слѣдующая глава третьей части (стр. 238—278).

Выставляя здѣсь отличительныя и характерныя черты нѣмецкой колонизаціи сравнительно со славянскою, способы занятія земли и тѣ отношенія, въ которыя становились новые землевладѣльцы къ

Библиотека "Руниверс"

прежнимъ поселенцамъ-Славянамъ, авторъ тѣмъ самымъ проливаетъ не мало свѣта на самый процессъ германизаціи. Еще болѣе важны для насъ его выводы относительно степени распространенія нѣмецкихъ поселеній въ IX в.; они доказываютъ, какихъ значительныхъ успѣховъ достигла нѣмецкая колонизація въ концѣ IX в., на чью сторону явно клонился перевѣсъ въ борьбѣ славянства съ германствомъ на Дунаѣ, и слѣдовательно, даютъ полную возможность судить о тѣхъ роковыхъ послѣдствіяхъ, которыми должна была опредѣлиться судьба стороны слабѣйшей—въ томъ случаѣ, еслибы ничто не нарушило естественнаго хода событій.

Авторъ начинаетъ главу съ того, въ какомъ положеніи Франки и Баварцы нашли страну. Она была сравнительно негусто населена Славянами, Аварами и остатками Романцевъ. Мѣстности не населенныя были дики и лѣсисты, а въ долинахъ болотисты. Новые пришельцы не встрѣтили враждебнаго населенія, которое имъ приходилось бы истреблять; имъ оставалось только воздѣлывать еще линія пространства и основывать нѣмецкія поселенія (городки, Ortschaften) среди славянскихъ селеній (Slavendörfer). „Итакъ", говоритъ г. Кеммель,—„если Славяне поддались нѣмецкому элементу, то они были осилены не нѣмецкимъ мечемъ, а нѣмецкою культурой... Подъ защитой твердаго управленія началась величественная культурная работа Баварскаго племени".

Въ чемъ же, спросимъ мы, заключалась эта пресловутая культурная работа, осилившая Славянъ? Неужели дѣйствительно менѣе культурному народу (почти исключительно въ смыслѣ непросвѣщенія христіанствомъ) достаточно одного соприкосновенія съ болѣе культурнымъ, чтобы потерять свою національность и потонуть въ совершенно чуждой ему народности? И развѣ дѣйствительно Нѣмцы того времени были на столько выше Славянъ въ культурномъ отношеніи? Самъ авторъ признаетъ, какъ мы видѣли, что хозяйственно-земледѣльческою культурою Нѣмцы мало превосходили Славянъ. А мы даже полагаемъ, что послѣдніе, какъ народъ земледѣльческій по преимуществу, ни чуть не уступали, если не превосходили ихъ въ этомъ отношеніи. Превосходство Нѣмцевъ состояло несомнѣнно въ большемъ развитіи христіанскихъ началъ и внутренняго политическаго быта въ смыслѣ государственности, но и въ этомъ ихъ вліяніе не могло само по себѣ гибельно дѣйствовать на національность сосѣдняго населенія, еслибы послѣднее оставалось равноправнымъ съ ними. Эти преимущества служили Нѣмцамъ лишь могучими орудіями для

Библиотека "Руниверс"

распространенія ихъ политической власти и вліянія. Настоящія причины германизаціи—болѣе глубоки: онѣ кроются скорѣе въ основныхъ чертахъ нѣмецкаго характера — съ одной стороны, и въ историческомъ стремленіи германской націи на востокъ (ибо болѣе ей некуда было распространяться)—съ другой.

Такимъ образомъ, не культура нѣмецкая германизировала Славянъ, а тѣ довольно неразборчивыя средства и способы, къ какимъ прибѣгали Нѣмцы для пріобщенія Славянъ къ своей культурѣ, та политика, которой они систематически держались (въ ту эпоху, конечно, еще далеко не такъ сознательно, какъ нынѣ) для подавленія и порабощенія чуждой имъ національности.

Нашъ авторъ хотя и не раскрываетъ передъ нами этого процесса германизаціи, но изъ его изложенія выясняются нѣкоторые его моменты.

При господствовавшей у Германцевъ системѣ колонизаціи посредствомъ крупнаго землевладѣнія (Grossgrundbesitz) и при всѣхъ порядкахъ этой системы, славянскіе поселенцы не только въ большинствѣ случаевъ лишались своихъ владѣльческихъ правъ, но очень часто и личной свободы. Даже въ словахъ нашего автора, старающагося показать, что это было не такъ, сквозитъ признаніе этого явленія. „У прежнихъ владѣльцевъ", говоритъ онъ,—„Славянъ и Аваръ собственость не была именно отнята..." (ist ihr Eigenthum nicht geradezu entzogen worden). По его словамъ, свободные Славяне сохранили свои владѣнія, но дѣло въ томъ, что громадное большинство Славянъ, какъ онъ думаетъ, было не свободно, а если и пользовалось личною свободой, то безъ земли [1]); „такое отношеніе во многихъ случаяхъ Баварцы не сами создали, а уже нашли при своемъ приходѣ" (стр. 240). Во всемъ этомъ виденъ предвзятый, а потому и превратный взглядъ, и стремленіе смягчить истинную сущность отношеній новыхъ нѣмецкихъ колонистовъ къ славянскимъ поселенцамъ.

Что касается остатковъ романскаго населенія, то они, по признанію автора, уже никакъ не могли въ то время сохранить общинное устройство и какую бы то ни было самостоятельность. Прежніе римскіе города (сколько-нибудь уцѣлѣвшіе) обращаются или въ королевскія усадьбы (дворы, Höfe), или въ церковныя владѣнія, а сохранившееся еще романское населеніе дѣлается зависимымъ отъ Нѣмцевъ.

---

[1]) Здѣсь видно ложное пониманіе отношеній Аваръ къ Славянамъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ общихъ соображеній о характерѣ и пріемахъ нѣмецкой колонизаціи авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію ея постепеннаго хода въ каждой изъ восточно-альпійскихъ областей отдѣльно, при чемъ постоянно обращаетъ вниманіе на то, какіе элементы и въ какомъ количествѣ застали здѣсь и тамъ новые пришельцы. Такимъ образомъ онъ обозрѣваетъ нѣмецкую колонизацію въ Восточной Маркѣ, Штиріи, Каринтіи, Верхней и Нижней Панноніи. Мы вкратцѣ сообщимъ здѣсь нѣкоторые болѣе важные его выводы.

Распредѣленіе нѣмецкихъ поселеній и самый способъ колонизаціи были замѣтно иные въ Каринтіи, чѣмъ въ Восточной Маркѣ. Въ первой славянское населеніе было сравнительно гуще, а потому здѣсь нѣмецкіе колонисты располагались въ непосредственномъ сосѣдствѣ со славянскими селеніями, на разработанной уже почвѣ, тогда какъ, напротивъ, въ Восточной Маркѣ имъ приходилось „вызывать къ жизни" новыя, еще нетронутыя мѣстности, гдѣ вслѣдствіе того преобладаютъ нѣмецкія мѣстныя названія. Въ частности въ Каринтіи нѣмецкая колонизація была сильнѣе, чѣмъ въ Штиріи, и большею частью имѣла ту форму, что нѣмецкіе крупные землевладѣльцы располагались среди славянскихъ поселеній и затѣмъ уже въ ихъ сосѣдствѣ распахивали новыя поля (стр. 264).

Тотъ фактъ, что на югѣ отъ Дравы нѣмецкія поселенія проникли въ очень незначительной мѣрѣ и разрозненно, очень знаменателенъ, и объясняется тѣмъ, что туда уже не простиралась церковная власть Баварскаго епископа, а начинался церковный округъ Аквилеи. Вотъ, слѣдовательно, какою колонизаторскою и „культурною" силой обладала церковь со своими богатыми землевладѣніями и обширнымъ вліяніемъ (стр. 269).

Что касается Панноніи, то и здѣсь нѣмецкія поселенія распредѣлились очень неравномѣрно, сгустившись въ однихъ мѣстностяхъ и почти совсѣмъ обойдя другія. Они примкнули большею частью то къ славянскому населенію, то къ романскимъ остаткамъ. Самыхъ береговъ Дуная, благодаря природнымъ условіямъ (болотистой почвѣ) и географическому положенію—подъ угрозой частыхъ вторженій, избѣгали какъ Славяне, такъ и Нѣмцы. Защищать эту дунайскую линію былъ въ состояніи великій Римъ со своими неизмѣримыми средствами, крѣпостями и легіонами, но это было не подъ силу Франкскому государству съ его иррегулярнымъ ополченіемъ вассальной конницы, съ съ его пѣхотой изъ крестьянъ, съ его плохими путями сообщенія и т. д. (стр. 271). Нѣмецкая колонизація въ Панноніи особенно сосре-

Библиотека "Руниверс"

доточивалась въ холмистой странѣ, прилегающей къ штирійской границѣ. Въ концѣ IX вѣка Верхняя Паннонія представляетъ сравнительно хорошо населенную и цвѣтущую мѣстность; около того же времени она подвергается опустошительнымъ набѣгамъ Моравамъ.

Собственно на р. Рабѣ (Raab) останавливалась нѣмецкая культурная дѣятельность. Колонизація, допущенная славянскимъ княземъ Принною въ его Паннонскомъ княжествѣ, представляетъ уже исключительное явленіе. По желанію Приннны, вокругъ Блатенскаго озера возникли нѣмецкія деревни (съ нѣмецкими названіями), большею частью при церквахъ. И такъ, и Паннонія въ отношеніи къ нѣмецкой колонизаціи не отставала отъ другихъ областей. „И она была страною съ смѣшаннымъ населеніемъ, и въ ней процессъ германизаціи былъ въ ходу; только грубая сила воспрепятствовала его завершенію".

Общіе выводы г. Кеннеля о распредѣленіи нѣмецкихъ поселеній на всей территоріи сводятся къ слѣдующему:

Сравнительно слабо нѣмецкая колонизація въ Штиріи (особенно въ долинѣ Энзы, сильнѣе на р. Мурѣ и верхней Лейтѣ). Въ Каринтіи, оно прежде всего группируется около Клагенфурта, а по ту сторону Дравы почти вовсе не простирается. Въ той и другой странѣ она по преимуществу примыкаетъ къ славянскимъ поселеніямъ. По Дунаю—въ предѣлахъ Восточной Марки, гдѣ славянское населеніе было очень рѣдко, нѣмецкое преобладало, но чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ оно становилось рѣже (на Паннонскомъ Дунаѣ). Особенно сильна была нѣмецкая колонизація въ отрогахъ Штирійскихъ горъ. На востокъ она не шла далѣе рѣки Раба, но за то она была значительна въ южной Паннонія, около Блатенскаго озера (стр. 277—278).

Этотъ тщательный разборъ результатовъ нѣмецкой колонизаціи къ концу IX в. (на западѣ нынѣшней Австро-Венгрія), начавшейся съ особенною силою со времени окончательнаго торжества Франковъ надъ Аварами, служитъ, какъ намъ кажется, краснорѣчивымъ доказательствомъ, что эта колонизація уже достигла тогда очень значительныхъ размѣровъ, и что дунайскому славянству, серіозное объединеніе котораго только что начиналось и уже испытывало всякія невзгоды, именно съ этой стороны грозила наибольшая опасность. Врядъ ли оно могло бы, не смотря на свою упорную, порчасъ даже очень удачную, борьбу съ Нѣмцами, удержать столь быстрое развитіе нѣмецкой колонизаціи въ Паннонія, а съ нею и распространеніе нѣмецкаго политическаго вліянія и господства. Задержать дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствіе этой силы могъ только какой-либо чрезвычайный переворотъ въ исторической жизни и международныхъ отношеніяхъ на среднемъ Дунаѣ... Такой именно переворотъ и случился здѣсь въ концѣ IX в. Его произвели Мадьяры своимъ вторженіемъ и поселеніемъ въ великой дунайской равнинѣ, своими грозными, опустошительными набѣгами на Западную Европу.

Естественно, съ появленіемъ этой новой силы посреди двухъ борящихся сторонъ, силы, по преимуществу направленной противъ германскаго міра и германской культуры, должно было создаться и новое положеніе дѣлъ во взаимныхъ политическихъ отношеніяхъ дунайскихъ народовъ. И хотя съ паденіемъ Велико-Моравскаго княжества, славянство потеряло не мало отъ мадьярскаго погрома, мы все-таки смѣемъ думать, что поселеніе Мадьяръ на Дунаѣ, вторженіе этого „клина" въ славянское тѣло, едва ли было такъ гибельно для Славянъ (западныхъ и южныхъ), какъ это постоянно твердятъ славянскіе и за ними нѣмецкіе ученые.... Во всякомъ случаѣ, оно отразилось, по нашему убѣжденію, не менѣе чувствительно и въ исторіи германскаго политическаго развитія, и прежде всего, въ дѣлѣ германизаціи на почвѣ нынѣшней Австро-Венгріи.

Съ этой же точки зрѣнія смотритъ и нашъ авторъ на значеніе и роль Мадьяръ въ вѣковой славяно-германской распрѣ. Въ заключительной главѣ своего изслѣдованія онъ довольно опредѣленно выражается въ этомъ смыслѣ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о послѣднихъ двухъ главахъ третьей части. Одна изъ нихъ даетъ характеристику культурныхъ отношеній въ теченіе IX в. (стр. 278 — 297). Другая разказываетъ о потерѣ Нѣмцами Восточной Марки и Панноніи (стр. 298—302). Въ главѣ о культурныхъ отношеніяхъ авторъ старается показать, какихъ успѣховъ достигли Нѣмцы въ сравнительно короткое время своею культурною работою. Нѣтъ сомнѣнія, что съ притокомъ новаго дѣятельнаго населенія оживилась и вся страна, завязались постоянныя сношенія съ западомъ (Баваріей), стала развиваться торговля съ сосѣдними странами; но поднялось ли оттого земледѣліе, а затѣмъ и благосостояніе прежняго славянскаго населенія—это вопросъ, который врядъ ли можетъ быть рѣшенъ утвердительно. Прежніе свободные Славяне, обезпеченные землевладѣльцы, большею частью обратились въ зависимыхъ или даже въ крѣпостныхъ работниковъ, а сосредоточеніе земли рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ не могло конечно способствовать болѣе тщательному и успѣшному ея воздѣлы-

Библиотека "Руниверс"

ванію. Только съ начавшимся вскорѣ дробленіемъ этихъ крупныхъ землевладѣній (посредствомъ даренія или отдачи въ ленъ) разработка земли и полевое хозяйство пошли успѣшнѣе.

Конецъ этой 4-й главы авторъ посвящаетъ разсмотрѣнію отношеній національностей въ отдѣльныхъ областяхъ на основаніи мѣстныхъ названій, сохранившихся въ грамотахъ за то время (конецъ IX в.). Хотя онъ самъ признаетъ, что этотъ матеріалъ весьма недостаточенъ и неполонъ для рѣшительныхъ выводовъ, тѣмъ не менѣе онъ находитъ возможнымъ воспользоваться имъ для своихъ заключеній. Выходитъ, на основаніи этихъ данныхъ, что нѣмецкій элементъ къ концу IX в. рѣшительно преобладалъ въ Нижней Австріи, и что на его же сторонѣ былъ перевѣсъ и въ Панноніи (послѣднее однако сомнительно). Напротивъ, въКарантаніи первенство принадлежало славянскому. Однако признавать за этимъ результатомъ значеніе несомнѣннаго вывода мы не считаемъ возможнымъ, такъ какъ матеріалъ, на которомъ онъ основанъ, имѣетъ слишкомъ случайный и неопредѣленный характеръ.

Коротенькій разказъ о вторженіи Мадьяръ въ средне-дунайскую равнину, о ихъ первыхъ столкновеніяхъ съ Франками и нанесеніи ими смертельнаго удара Моравскому княжеству, наконецъ, о бѣдственной для всей западной Европы битвѣ 907 г. составляетъ послѣднюю главу книги г. Кеммеля. „Спокойному развитію установившихся отношеній (въ Восточной Маркѣ, Карантаніи и Панноніи), не суждено было продолжаться. Волны новаго народнаго переселенія разрушительно устремились по всей странѣ". Этими словами начинаетъ авторъ свой заключительный разказъ, въ которомъ ясно и опредѣленно выражается его взглядъ на мадьярское вторженіе, какъ на событіе, роковое для успѣховъ германизаціи на юго-востокѣ Европы. Послѣ того какъ Арнульфъ воспользовался помощью Мадьяръ противъ Святополка, они узнали путь на западъ и съ тѣхъ поръ начались ихъ опустошительные набѣги за средній Дунай. Однако Нѣмцы долго не сознавали грозившей имъ великой опасности: такъ они были ослѣплены и поглощены враждою къ славянскому княжеству, ставшему на пути ихъ стремленій на востокъ. Изъ-за этой вражды недальновидная баварская политика не подумала ни о союзѣ съ Славянами противъ Мадьяръ, ни объ оказаніи поддержки первымъ противъ послѣднихъ. Послѣ паденія Моравіи, бѣдствія мадьярскихъ набѣговъ обрушились на Германію. Въ 907 г. произошла роковая битва, опре-

Библиотека "Руниверс"

дѣлившая послѣдующую роль Мадьяръ, какъ страшилища всей Европы, и ихъ политическое мѣсто въ ряду другихъ европейскихъ націй.

„Трудно найдти", замѣчаетъ нашъ авторъ,—„другое событіе въ древней нѣмецкой исторіи, которое сравнялось бы по своему бѣдственно-роковому значенію съ этою іюньскою битвой 907 года. Навсегда былъ положенъ конецъ тому первенствующему положенію, которое до тѣхъ поръ удерживала Баварія въ восточно-франкской державѣ. Потеряно было все, что̀ въ теченіе болѣе 100 лѣтъ пріобрѣли нѣмецкой родинѣ мечъ и плугъ главнымъ образомъ Баварскаго племени, потеряны были Восточная Марка и Паннонія. Нѣмецкая власть была отброшена назадъ за р. Энжу, даже Карантанія была въ опасности; собственная родная страна—предана опустошительнымъ вторженіямъ варварскихъ полчищъ, политическія и церковныя узы съ нѣмецкими насажденіями по ту сторону Энжи разорваны, самыя же эти насажденія уничтожены или обречены на гибель. Никогда эта потеря не была вполнѣ возмѣщена..... Еслибы не вмѣшались Мадьяры и не было битвы 907 г., то по человѣческимъ соображеніямъ, границы сплошной чисто-нѣмецкой территоріи были бы нынѣ не на верхнемъ Рабѣ, а на нижней Савѣ" (стр. 301, 302),—а можетъ быть, и еще далѣе, прибавимъ мы.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сдѣлать здѣсь двѣ поправки въ разказѣ о мадьярскомъ вторженіи. Одна касается перваго появленія Мадьяръ на границахъ германскаго міра. Нашъ авторъ, слѣдуя, впрочемъ, въ этомъ другимъ нѣмецкимъ историкамъ, относитъ это событіе къ 862 году. Какъ извѣстно, подъ этимъ годомъ дѣйствительно находится въ Бертинской лѣтописи (у Гинкмара) извѣстіе о появленіи Угровъ на восточныхъ границахъ Франкскаго государства. Но дѣло въ томъ, что, по строгомъ обсужденіи, приходится рѣшительно отвернуть это показаніе, признавъ въ немъ или какую-либо ошибку въ текстѣ, или позднѣйшую вставку несвѣдущаго писца. Къ этому заключенію приводитъ насъ рядъ соображеній, сущность кото-торыхъ состоитъ въ томъ, что Мадьяры, кочевавшіе въ то время еще въ южныхъ степяхъ Россіи, не могли попасть такъ легко на границы франкскихъ владѣній, не встрѣтивъ нигдѣ противодѣйствія и не надѣлавъ шуму, который не могъ бы не отразиться въ современныхъ лѣтописяхъ; между тѣмъ, извѣстіе Гинкмара стоитъ совершенно одиноко и ничѣмъ болѣе не подтверждается. Другое заблужденіе г. Кеммеля состоитъ въ томъ, что и онъ, подобно нѣкоторымъ ученымъ, недостаточно вникающимъ въ вопросъ о нашествіи кочевой

Библиотека "Руниверс"

и конной мадьярской орды, о возможномъ для нея пути и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ея движеніе, говоритъ о переходѣ Мадьяръ черезъ Карпаты, котораго никогда не было, да и быть не могло. Путь Мадьяръ равнинною по Дунаю (Валахіей) и вступленіе ихъ въ Тисскую равнину съ юга, или вѣрнѣе, съ юго-востока не подлежитъ сомнѣнію.

Мы разсмотрѣли содержаніе изслѣдованія г. Кеппеля, главнымъ образомъ имѣя въ виду его общія положенія и выводы по вопросамъ, касающимся славянства, но не входя въ частности и подробности. Надѣемся, что и сдѣланныхъ нами замѣчаній достаточно, чтобы получить понятіе объ исполненіи авторомъ своей задачи и о значеніи его сочиненія собственно по отношенію къ славянской исторіи. Хоть оно и не даетъ намъ какихъ-либо особенно новыхъ результатовъ, къ нему все же не замедлитъ обратиться всякій изучающій судьбу славянскихъ поселеній въ восточно-альпійскихъ областяхъ и найдетъ въ немъ важное пособіе для своихъ изысканій. Указанныя нами заблужденія и увлеченія автора въ иныхъ вопросахъ не помѣшали ему правильно отнестись къ другимъ, и такимъ образомъ, высказать также не мало вѣрныхъ мнѣній и наблюденій.

Будемъ надѣяться, что продолженіе этого, во всякомъ случаѣ очень дѣльнаго и интереснаго изслѣдованія не заставитъ себя долго ждать.

Константинъ Гротъ.

Библиотека "Руниверс"

Отвѣтъ моему критику.

Въ № 4 Критическаго Обозрѣнія текущаго года, за подписью г. К., напечатанъ разборъ моей статьи: „Очеркъ исторіи Византіи во второй четверти XIV вѣка", помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Пр. за прошлый годъ (іюль, августъ и сентябрь). Неизвѣстный критикъ хотя и признаетъ мою монографію „важною въ бѣдной русской исторической литературѣ по византійской исторіи", тѣмъ не менѣе считаетъ ее мало самостоятельною, называя компиляціей, „написанною по иностраннымъ источникамъ". Внѣ всякаго сомнѣнія—не автору быть цѣнителемъ своего труда; тѣмъ не менѣе онъ рѣшается взяться за перо: обвиненіе, взводимое критикой, слишкомъ тяжело, слишкомъ оскорбительно для начинающаго изслѣдователя. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно такъ бездоказательно, высказано съ такою неприличною развязностью, что не можетъ быть оставлено безъ отвѣта и въ интересахъ научной критики.

Прежде всего замѣчу, что упомянутый „очеркъ", какъ видно изъ вступительныхъ къ нему словъ, предназначался служить вводною частью къ приготовляемому мною къ печати изслѣдованію объ образованіи монархіи Стефана Душана. Основною задачей очерка я поставилъ себѣ—изобразить положеніе имперіи въ эпоху созданія Сербскаго царства. Въ силу этого факты, относящіеся къ дѣятельности Душана и его завоеваніямъ въ Византійской имперіи, затронуты здѣсь лишь на столько, на сколько это было необходимо для общей нити разказа о византійскихъ дѣлахъ. На это обстоятельство я не разъ указываю и въ текстѣ, и въ подстрочныхъ замѣчаніяхъ (отд. оттиск., стр. 2, 64, 97); стало быть, оно было извѣстно почтенному критику, который и не долженъ былъ упускать его изъ виду, если только хотѣлъ отнестись серьезно и внимательно къ разбираемому труду. Между тѣмъ всѣ доводы, приводимые г. К. въ доказательство того, что я не читалъ „всѣхъ византійскихъ лѣтописцевъ въ строгой послѣдовательности", вертятся около фактовъ сербской исторіи. Онъ не нашелся ничего сказать о моемъ изложеніи собственно византійской исторіи и не потрудился поискать въ этой главной части изслѣдованія указаній для опредѣленія того, на сколько добросовѣстно отнесся я къ изученію ис-

Библиотека "Руниверс"

точниковъ, тогда какъ именно это ему слѣдовало сдѣлать, если ужь онъ задался цѣлью доказать компилятивный характеръ моего труда. Но обратимся къ доказательствамъ г. К.

1) „Какъ компиляторъ, нашъ авторъ", говоритъ г. К. стр. 200,— повторяетъ слова Паризо (стр. 173), что 1341 г. I. Кантакузинъ своимъ пребываніемъ въ западныхъ провинціяхъ воспользовался для привлеченія на свою сторону новыхъ лицъ, какъ напримѣръ, полунезависимыхъ сербскихъ владѣтелей Оливера и Хрели. Въ этомъ случаѣ онъ упустилъ изъ виду договоръ 1341—1342 года, заключенный между Душаномъ и Кантакузиномъ, изъ котораго явствуетъ совершенно противное". Затѣмъ критикъ приводитъ самый договоръ, одна изъ статей котораго будто бы постановляла что Хреля, бѣжавшій изъ Сербіи ко двору Византійскаго императора еще при жизни императора Андроника Палеолога, остается въ зависимости отъ Іоанна Кантакузина".

На это отвѣчаю: я не могъ повторять слова Паризо, ибо словъ этихъ у него нѣтъ. Своею ссылкой на 173 стр. книги „Cantacuzène homme d'état et historien" я имѣлъ въ виду не болѣе какъ указать на вѣрныя, по моему мнѣнію, соображенія французскаго ученаго о скрытой цѣли поѣздки Іоанна Кантакузина на западъ, гдѣ онъ былъ занятъ заботами объ усиленіи своей партіи. Правда, у византійскихъ лѣтописцевъ нѣтъ прямаго свидѣтельства о томъ, чтобы великій доместикъ въ 1341 г. вступалъ въ сношенія съ сербскими властелями и воеводами; но моя догадка объ этомъ обстоятельствѣ основана на свѣдѣніяхъ, имѣющихся объ отношеніяхъ Хрели къ Кантакузину въ 1342 г. и позже, и между прочимъ, на разказѣ царственнаго лѣтописца о ходѣ переговоровъ по заключенію того самаго договора, въ незнаніи котораго обвиняетъ меня г. К. Можно, пожалуй, оспаривать вѣрность этой, собственно говоря—не имѣющей важнаго значенія догадки, но никоимъ образомъ нельзя ссылаться на упомянутый договоръ въ опроверженіе ея. И вотъ почему: Вопервыхъ, договоръ этотъ былъ заключенъ не въ 1341 — 1342 г., какъ неопредѣленно думаетъ г. К., а именно въ іюлѣ — августѣ 1342 г. (Gregor. XIII, c. 3, p. 647; ср. Muralt, II, p. 585), когда Іоаннъ Кантакузинъ, провозгласивъ себя императоромъ, открыто началъ войну противъ императрицы Анны и искалъ помощи у Душана; слѣдовательно, въ этомъ актѣ могъ только еще болѣе нагляднымъ образомъ выразиться результатъ прежнихъ сношеній Кантакузина съ Хрелемъ, и на оборотъ, существованіе этого акта отнюдь не мѣшаетъ допустить

Библиотека "Руниверс"

возможность подобныхъ сношеній въ 1341 году. Вовторыхъ, условіе о подчиненіи Хреля Іоанну Кантакузину не вошло въ окончательный договоръ и черезъ день по составленіи его первой редакціи было измѣнено въ противномъ смыслѣ, то-есть, Хреля снова признанъ зависимымъ отъ Душана (Cantac. l. III, c. 45; vol. II, p. 276). Втретьихъ, изъ приводимаго г. К. свидѣтельства Кантакузина о томъ, что Хреля бѣжалъ къ византійскому двору еще при жизни императора Андроника, отнюдь не явствуетъ ничего противнаго моей догадкѣ. Въ 1341 г. этотъ предпріимчивый сербскій воевода является сильнымъ владѣтелемъ г. Струмицы и страны по среднему теченію р. Стрижона (Gregor. XII, c. 16, p. 626: φοβερός τις καὶ πάνυ τοι δυσπαχείρητος τῷ Κράλῃ Σερβίας ἐγίνετο). Если и допустить (на основаніи упомянутаго свидѣтельства Кантакузина), что онъ номинально признавалъ власть императора Андроника, то по отношенію къ Кантакузину—великому доместику, онъ не былъ связанъ никакими обязательствами. Такимъ образомъ этому послѣднему, въ виду принятаго имъ рѣшенія произвести новый переворотъ въ имперіи, важно было привлечь на свою сторону сильнаго Хрелю, что онъ и могъ сдѣлать въ свое пребываніе въ западныхъ провинціяхъ. Дѣйствительно, не много спустя—лѣтомъ 1342 г., когда уже вспыхнула междоусобная война, Хреля является въ качествѣ союзника Кантакузина, хотя и дѣйствуетъ уклончиво (Cantac. III, c. 37, p. 227, — c. 38, p. 233). Наконецъ, во время переговоровъ съ Душаномъ, Кантакузинъ говоритъ про Хрелю, что онъ не только признаетъ власть Ромеовъ, но и принялъ сторону лично его, Кантакузина, поддерживаетъ его дѣло, и сверхъ того, уже далъ ему клятву съ вѣрности (Cantac. l. III, c. 45; vol. II, p. 274: καὶ νῦν οὐ μόνον ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων τελοίη ἡγεμονίαν, ἀλλὰ καὶ ἰδίως αὐτῷ προσχωρήσοι καὶ ἕλοιτο πράττειν τὰ αὐτοῦ, προσέτι δὲ καὶ ὅρκους ὑποδεικνύντος, δι' ὧν συνέθετο ὁ Χρέλης δουλεύειν Καντακουζηνῷ τῷ βασιλεῖ). Спрашивается: когда же императоръ-узурпаторъ успѣлъ заручиться такимъ расположеніемъ нужнаго ему сербскаго владѣтеля? Да почему же не въ 1341 году, во время поѣздки на западъ? Вотъ тѣ данныя и соображенія, на которыхъ покоится моя догадка, безъ всякаго основанія считаемая г. К. несогласною съ источниками, а просто будто де взятою изъ книги Паризо.

2) „Незнаніемъ этого договора (1342 г.)“, продолжаетъ г. К.,—„объясняется голословное утвержденіе автора, что Кантакузинъ возобновилъ съ Душаномъ прежній миръ“ (какой?) (стр. 62).

Здѣсь я окончательно становлюсь въ тупикъ передъ беззастѣнчи-

Библиотека "Руниверс"

во-смѣлымъ тономъ, съ которымъ критикъ уличаетъ меня въ незнаніи договора 1342 г., и предъ тою выходящею за предѣлы ученыхъ приличій развязностью, съ которою онъ ставитъ вопросительный знакъ къ сообщаемому мною исторически достовѣрному факту. Вмѣсто отвѣта на его тираду, мнѣ остается только посовѣтовать ему открыть Боннское изданіе исторіи Іоанна Кантакузина и посмотрѣть тамъ слѣдующія мѣста: l. II, c. 28, p. 474—75 и l. III, c. 12, p. 79—82. Отсюда г. К. узнаетъ, что въ 1335 г. въ македонскомъ городѣ Радовиштѣ было свиданіе императора Андроника со Стефаномъ Душаномъ, свиданіе, на которомъ былъ заключенъ миръ между обоими государями; узнаетъ, что въ 1341 г. Душанъ, получивъ извѣстіе о смерти Андроника, сдѣлалъ набѣгъ до Критскаго селенія (близь Солуни), и что вслѣдъ затѣмъ Кантакузинъ, великій доместикъ, отправилъ къ Сербскому государю выборныхъ пословъ, которые склонили его къ миру и возобновили прежній—то-есть, заключенный при Андроникѣ—договоръ. (.... πρὸς μὲν τὸν τῶν Τριβαλῶν ἄρχοντα πρέσβεις ἠροῦντο αὐτίκα, οἳ καὶ παραγενόμενοι καὶ διαλεχθέντες περὶ εἰρήνης ἔπεισάν τε διαλύσασθαι καὶ ἔθεντο σπονδὰς κατὰ τὰς οὔσας πρίν· p. 82). Вотъ это и есть тотъ договоръ, о которомъ недоумѣваетъ критикъ. Договоръ 1342 г. былъ самъ по-себѣ и имѣлъ совсѣмъ другое значеніе. И такъ, на чьей же сторонѣ незнаніе? Гдѣ голословность?

3) Доказательство того, что мой трудъ имѣетъ компилятивный характеръ, г. К. усматриваетъ въ дѣлаемыхъ мною (на стр. 103, 123) ссылкахъ на „Misti" и „Commemoriali", что, по его мнѣнію, непозволительно, такъ какъ эти „Misti" и „Commemoriali" не какія-нибудь изданія въ родѣ „Monumenta" Перца и т. п., „а подлинники актовъ, хранящихся въ венеціанскихъ архивахъ подъ такими отдѣлами, которыми пользовались очень немногіе ученые, напримѣръ, Гопфъ, Мануцевъ и еще кой-кто изъ иностранныхъ ученыхъ".

Изъ примѣчанія (2) на стр. 69 моего изслѣдованія [1]) г. К. могъ убѣдиться, что у меня имѣется вполнѣ ясное представленіе о цитуемыхъ источникахъ; слѣдовательно, предлагаемое имъ мнѣ разъясненіе что такое „Monumenta" Перца, и что такое „Misti", „Commemoriali"

---

[1]) Здѣсь я говорю: «Тѣмъ не менѣе здѣсь..... я слѣдую Хопфу, не рѣшаясь отвергнуть его разчетъ, основанный на сопоставленіи Виллани и Райнальда со свидѣтельствами *венеціанскихъ источниковъ* (*Commemoriali* и *Misti*), *которые остались мнѣ недоступными*».

Библиотека "Руниверс"

излишне тѣмъ болѣе, что заключаетъ въ себѣ неточность, неизвинительную для такого строгаго ученаго, какимъ выставляетъ себя г. критикъ. Ужели ему неизвѣстно, что многіе изъ „Commemoriali" и „Misti" давно изданы? Ужели онъ забылъ о существованіи изданія Янка Шафирика „Споменици Млетачког архива" и особенно извѣстнаго многотомнаго сборника Любича (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium), куда вошли очень и очень многіе изъ венеціанскихъ документовъ этого класса? Рѣшительно непонятно для меня, почему мнѣ ставится въ вину стремленіе въ точности, вслѣдствіе которой въ ссылкахъ я обозначаю не только пособіе (Хопфъ), въ которомъ содержится нужное мнѣ извѣстіе, но и тотъ не изданный источникъ, изъ котораго это извѣстіе попало въ пособіе; и еще болѣе непонятно, какимъ образомъ подобною точною ссылкой „доказывается компилятивный характеръ моего труда". Вѣдь не скрываю же я, что извѣстіе заимствовано мною изъ Хопфа.

4) „Быть можетъ на основаніи такихъ же иностранныхъ пособій", говоритъ г. К.,—„нашъ авторъ приписываетъ Душану въ 1350 г. титулъ короля (стр. 105, 108), тогда какъ онъ съ 1346—7 г. носилъ титулъ царя Сербовъ и Грековъ".

Въ этомъ пунктѣ еще болѣе обнаруживается внутренняя несостоятельность и внѣшнее неприличіе пріемовъ, употребленныхъ почтеннымъ критикомъ при разборѣ моего изслѣдованія. Изъ сказаннаго мною на стр. 89 для г. К. должно было быть яснымъ, что годъ вѣнчанія Душана на царство мнѣ хорошо извѣстенъ; а еслибъ онъ принялъ на себя трудъ пробѣжать 18-ю—21-ю главы четвертой книги исторіи Кантакузина, то не имѣлъ бы надобности задумываться надъ вопросомъ: почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моего труда Душанъ называется „кралемъ" и послѣ 1347 г., а тѣмъ болѣе прибѣгать для рѣшенія этого вопроса все къ той же имъ излюбленной несправедливой догадкѣ. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ у меня передается въ извлеченіи подлинный разказъ Кантакузина, который никогда не называетъ Душана царемъ (τὸν βασιλέα) а всегда „кралемъ" — Κράλης, и по видимому, усвоиваетъ этому послѣднему слову значеніе собственнаго имени, такъ какъ никогда не присоединяетъ къ нему ближайшаго опредѣленія: τῶν Τριβαλῶν или Στέφανος. Господину К. можетъ не нравиться такая близость моего изложенія къ подлинному тексту византійскаго лѣтописца, онъ можетъ, пожалуй, находить эту близость ненужною, нестрого научною; но самый фактъ этотъ, кажется, говоритъ какъ разъ противъ того „компиля-

Библиотека "Руниверс"

тивнаго характера", который г. критикъ всѣми силами старается навязать моему сочиненію. Любопытно было бы узнать у г. К.: въ какомъ изъ цитуемыхъ мною иностранныхъ пособій онъ нашелъ указаніе, что Душанъ въ 1350 г. носилъ титулъ короля?

5. „Вѣроятно, на основаніи такого же (то-есть, какого же?) источника нашъ авторъ",—говоритъ г. К., „называетъ воеводу Момчила болгарскимъ гайдукомъ, тогда какъ историческіе памятники и народный эпосъ представляютъ его далеко не гайдукомъ, а обыкновеннымъ дѣльнымъ правителемъ, отстаивавшимъ свой маленькій удѣлъ съ главнымъ центромъ Перитеромъ".

И здѣсь указаніе со стороны критика на какой-то сомнительный источникъ не имѣетъ никакого основанія. Личность и дѣятельность Момчила очерчены мною въ принятыхъ границахъ по историческимъ свидѣтельствамъ, на которыя я и ссылаюсь въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ (стр. 72, 73, 75). Онъ является у меня и народнымъ героемъ, и правителемъ (почему г. К. называетъ его „дѣльнымъ правителемъ"— не знаю) небольшой области, предоставленной ему Кантакузиномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я позволилъ себѣ назвать его гайдукомъ, потому что воинственная дѣятельность Момчила дѣйствительно носила характеръ гайдучества, что̀ признаетъ и извѣстный знатокъ болгарской исторіи, г. Константинъ Иречекъ (Исторія Болгаръ, переводъ Бруна, стр. 398). Если критикъ находилъ мой взглядъ на этого болгарскаго героя невѣрнымъ, онъ долженъ былъ прежде всего фактически доказать его невѣрность, а не ограничиваться бездоказательнымъ заподозриваніемъ автора въ заимствованіи изъ сомнительнаго источника.

Вотъ тѣ доводы, которыми г. К. силится доказать компилятивный характеръ моего изслѣдованія. На сколько они основательны и убѣдительны — предоставляю судить читателямъ.

Всѣ отмѣченныя выше возраженія и замѣчанія г. К. отличаются краткостью, носятъ характеръ непогрѣшимыхъ приговоровъ, для которыхъ излишни всякія разъясненія. Но вотъ онъ останавливается подробно на разборѣ двухъ моихъ подстрочныхъ замѣчаній, гдѣ я позволилъ себѣ указать на неясность свѣдѣній объ участи Драча въ 1336—1349 гг., заключающихся въ книгѣ г. Макушева (Разысканія о Славянахъ въ Албаніи), и на невѣрности въ хронологическомъ распредѣленіи событій албано-эпирской исторіи времени Андроника Младшаго, какъ въ названномъ изслѣдованіи г. Макушева, такъ и въ трудахъ двухъ византинистовъ—Хопфа и Хертцберга. Признаюсь откровенно, при всемъ своемъ желаніи я не могу понять, что̀ именно хо-

Библиотека "Руниверс"

четъ сказать г. К. въ своихъ возраженіяхъ на мои замѣчанія, что отстаиваетъ онъ и противъ чего ратуетъ. Для меня ясно лишь одно— что здѣсь г. критикъ уже вполнѣ обнаруживаетъ похвальное стремленіе придать своему разбору характеръ „строгаго". Безъ надобности принимая на себя роль защитника г. Макушева (на котораго собственно я никогда и не нападалъ), онъ пускаетъ въ ходъ весь свой критическій аппаратъ, и не стѣсняясь въ выборѣ пріемовъ, обращается къ такимъ, которые будетъ мало назвать недостойными; онъ искажаетъ смыслъ моихъ словъ, приписываетъ мнѣ то, чего я никогда не говорилъ, да и не могъ сказать; наконецъ, говоритъ завѣдомую неправду. Такъ онъ утверждаетъ, что я считаю „сомнительнымъ завоеваніе Драча Душаномъ въ 1336 г.", между тѣмъ какъ на стр. 51 я говорю: „Въ 1336 г. начались завоеванія Стефана Душана въ Албаніи. Онъ взялъ Драчъ и покорилъ сосѣднія албанскія племена". Нѣсколько ниже, правда, я замѣчаю, что власть Душана въ это время, вѣроятно, не распространялась въ глубь Албаніи, и что, быть можетъ, и Драчъ онъ не вполнѣ удержалъ за собою. Но это послѣднее обстоятельство на основаніи указанія г. Макушева признаетъ несомнѣнно вѣрнымъ и г. К. И такъ, гдѣ данныя, на основаніи которыхъ усердствующій критикъ приписываетъ мнѣ сомнѣніе въ завоеваніи Драча Сербами въ 1336 г.? Ужели доказательствомъ подобнаго сомнѣнія можетъ служить моя фраза, вырванная г. К. изъ мѣста, совершенно не относящагося къ дѣлу: „Сербы врядъ ли могли препятствовать императору въ преслѣдованіи Албанцевъ до Драча, еслибы даже этотъ городъ оставался въ ихъ (конечно — Сербовъ, а не Албанцевъ, какъ хочетъ думать г. К.). власти". Для всякаго безпристрастнаго читателя, мнѣ кажется, вполнѣ ясно, что здѣсь я сомнѣваюсь не въ фактѣ завоеванія Драча Душаномъ въ 1336 г., а лишь въ продолжительности сербскаго господства надъ этимъ важнымъ городомъ, такъ какъ, по мнѣнію г. Макушева, основанному на источникахъ, которыми пользовался, сколько извѣстно, онъ одинъ, Драчъ еще до 1349 г. снова перешелъ къ Анжуйцамъ. Затѣмъ, г. К. голословно приписываетъ мнѣ толкованіе текста изъ Кантакузина (vol. I. p. 496): αἱ μέχρι Ἐπιδάμνον ἦλθε λῃζόμενος αὐτοὺς — въ буквальномъ смыслѣ, то-есть, что Андроникъ прошелъ Албанію до стѣнъ Драча. Ни буквальнаго, ни какого другаго толкованія упомянутаго текста у меня нѣтъ: оно было мнѣ не нужно, смыслъ текста — полагаю—всякому ясенъ; я только привелъ греческій подлинникъ изъ лѣтописца

Библиотека "Руниверс"

для поправки невѣрной передачи этого мѣста г. Макушевымъ, который утверждалъ, что „Андроникъ разграбилъ Драчъ". Наконецъ, г. К. имѣетъ смѣлость увѣрять, что я не знакомъ съ условіями Солунскаго мира 1334 г., тогда какъ на стр. 37 у меня приведено основное условіе этого мира по тому же изданію Даничича („Животи кральева и архиепископа српски. Загреб. 1866), на которое ссылается и мой критикъ.

Мнѣ хотѣлось бы поговорить еще о пріемѣ искаженія словъ и мыслей, которымъ пользуется мой критикъ и въ самомъ началѣ своей рецензіи, но боюсь утомить вниманіе читателей полемикой. Мнѣ кажется, что уже достаточно выяснилась степень компетентности г. К. въ вопросахъ, которымъ посвящено мое изслѣдованіе.

Въ заключеніе позволю себѣ только два слова. Г-нъ К. высказалъ сомнѣніе въ томъ, чтобъ „я читалъ всѣхъ византійскихъ лѣтописцевъ въ строгой послѣдовательности". Послѣ всего сказаннаго я, съ своей стороны, считаю себя въ правѣ обратиться къ неизвѣстному критику съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ и сомнѣній: читалъ ли самъ онъ въ строгой послѣдовательности если не всѣхъ лѣтописцевъ, то хотя бы одного— Кантакузина? Знакомъ ли съ тѣми иностранными пособіями, по которымъ, по его мнѣнію составлена моя „монографія-компиляція"? Наконецъ, прочелъ ли онъ внимательно и тотъ трудъ, который сдѣлалъ предметомъ своего „строгаго разбора"?

Т. Флоринскій.

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКИ.

Во 2-мъ отдѣлѣ февральской книжки вкралось нѣсколько опечатокъ, которыя необходимо исправить:

Стран.	Строка (считая сверху)	Напечатано:	Должно быть:
274	6	и въ тѣхъ	не въ тѣхъ
276	7	ученикамъ	ученики
433	26	«папскаго»	«шпанскаго»
449	26	прологи	прилоги
520	6—10	г. Лохтинъ читаетъ: *сорокъ четыре восемьсотъ пятьдесятъ четыре тысячныхъ милліона*, когда напечатано: «сорокъ четыре тысячи восемьсотъ пятьдесятъ четыре милліона».	г. Лохтинъ читаетъ: «сорокъ четыре тысячи восемьсотъ пятьдесятъ четыре милліона, «когда напечатано: «сорокъ четыре, восемьсотъ пятьдесятъ четыре тысячныхъ милліона».

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

МЕТОДЪ ВЕДЕНІЯ СОЧИНЕНІЙ ВЪ СТАРШИХЪ КЛАССАХЪ ГИМНАЗІЙ.

Часто приходится слышать, что такъ называемыя «сочиненія» служатъ, особенно въ началѣ, чистымъ истязаніемъ для учениковъ. Мы намѣрены представить здѣсь нѣкоторыя соображенія по поводу этихъ сочиненій, какъ результаты многолѣтняго педагогическаго опыта. Имѣемъ въ виду преимущественно старшіе классы гимназіи, съ которыми мы болѣе знакомы, именно начиная съ IV-го класса.

I.

Прежде всего замѣтимъ, что ученики, уже въ первыхъ трехъ классахъ начавшіе, какъ говорится, „сочинять", то-есть составлять описанія и разказы, съ бо́льшимъ трудомъ становятся на настоящую дорогу въ сочиненіяхъ, чѣмъ тѣ, которые въ младшихъ классахъ не упражнялись въ нихъ. Причина понятна: для того чтобы взяться, какъ слѣдуетъ, за сочиненіе, нужна надлежащая подготовка; нужно предварительно сосредоточить вниманіе учениковъ на построеніи сочиненій и на способѣ выраженія, то-есть нужно разобрать съ ними много статей именно съ этою цѣлью, и только тогда, когда ученики замѣтно начинаютъ усвоивать способъ построенія сочиненій, начинаютъ легко схватывать логическую въ нихъ послѣдовательность и пріемы переходовъ отъ одной мысли къ другой, послѣ составленныхъ учителемъ вмѣстѣ съ ними многихъ плановъ прочитанныхъ сочиненій, можно назначить имъ тему для самостоятельнаго труда, но и эта тема должна быть предварительно разработана извѣстнымъ образомъ. Между тѣмъ, преимущественно граматическія занятія по русскому языку въ младшихъ классахъ не дозволяютъ этого, и сочи-

Библиотека "Руниверс"

неніе въ этихъ классахъ назначается или безъ всякой или же безъ достаточной подготовки: отсюда являются мученія надъ сочиненіемъ, наборъ пустыхъ фразъ или небрежность изложенія; ко всему этому учитель по неволѣ долженъ относиться снисходительно, такъ какъ въ младшихъ классахъ нельзя же смотрѣть серьезно на сочиненіе, а между тѣмъ у учениковъ вырабатывается привычка писать что̀ и какъ взбредетъ въ голову. Отъ этого нѣкоторые ученики III-го и IV-го классовъ начинаютъ авторствовать, писать разныя статейки для своихъ товарищей, и этихъ авторовъ обыкновенно уже никакъ не выучишь писать, какъ слѣдуетъ, въ продолженіе иногда всего гимназическаго курса, потому что они навыкаютъ въ небрежности слога, мыслей и даже грамматики. По моему мнѣнію, въ младшихъ трехъ классахъ упражненіе въ сочиненіяхъ должно состоять только въ изложеніи прочитанныхъ коротенькихъ и легкихъ статей повѣствовательнаго содержанія, при чемъ матеріалъ и послѣдовательность прочитаннаго разсказа ученики должны твердо запомнить; затѣмъ учитель долженъ замѣчать неправильности оборотовъ рѣчи и выдающіяся стилистическія ошибки. Эта подготовка учениковъ къ сочиненіямъ была бы самою желательною: пусть ученики пишутъ правильно синтаксически и этимологически къ концу курса младшихъ классовъ—больше ничего не пожелалъ бы отъ нихъ учитель старшихъ классовъ, и это находится въ прямой связи съ преподаваніемъ грамматики въ трехъ низшихъ классахъ.

Въ IV-мъ классѣ также, по моему мнѣнію, и рано и нѣтъ времени заняться, какъ слѣдуетъ, приготовленіемъ учениковъ къ сочиненіямъ. Что-бы ни говорили о томъ, что ученики III-го класса должны писать уже вполнѣ грамотно, опытъ показываетъ, что ученики, перешедшіе въ IV-й классъ, далеко еще недостаточно бываютъ грамотны. Если учитель этого класса, полагая, что курсъ русской грамматики оконченъ въ первыхъ трехъ классахъ, не сочтетъ нужнымъ сосредоточить и въ этомъ классѣ вниманіе учениковъ на русской грамматикѣ, то можно опасаться, что ученики въ самыхъ старшихъ классахъ окажутся безграмотными. IV-й классъ, по моему мнѣнію, долженъ уже окончательно укрѣпить и теоретическія свѣдѣнія учениковъ по русской грамматикѣ и орѳографію ихъ. Если мы разберемъ занятія этого класса по русскому языку, то видно будетъ, есть ли тутъ время для приготовленія учениковъ къ сочиненіямъ, не говоря уже о томъ, не рано ли еще заниматься сочиненіями съ 13—14 лѣтними мальчиками? Всѣхъ недѣльныхъ уроковъ въ этомъ классѣ 3; изъ нихъ одинъ урокъ необходимо употреблять на диктантъ, къ ко-

Библиотека "Руниверс"

тому здѣсь слѣдуетъ относиться строго, имѣя въ виду, что послѣдовательныхъ грамматическихъ занятій въ старшихъ классахъ уже не бываетъ. Я, по крайней мѣрѣ, въ этомъ классѣ за каждую грубую ошибку этимологическую сбавляю баллъ. Классъ диктанта употребляется и на объясненіе ошибокъ. При диктантѣ, если я увѣренъ, что большая часть учениковъ въ извѣстномъ словѣ сдѣлаютъ ошибку, предупреждаю ихъ, чтобы они обратили вниманіе на это слово; слова, колеблющіяся въ орѳографіи, тутъ же объясняются, во время диктанта, чтобы ученики не дѣлали въ нихъ ошибокъ. При помощи такого еженедѣльнаго строгаго диктанта, къ концу года ученики, дѣйствительно, пишутъ удовлетворительно, то-есть становится возможнымъ окончательно исправить ихъ орѳографію уже на сочиненіяхъ въ старшихъ классахъ. Остальные два урока IV-го класса распредѣляются между слѣдующими занятіями: 1) въ началѣ года, по крайней мѣрѣ, четверть года необходимо бываетъ употреблять на практическое повтореніе русской грамматики, то-есть на повтореніе ея при разборѣ этимологическомъ и преимущественно синтаксическомъ; тутъ обыкновенно оказывается много пробѣловъ въ знаніяхъ учениковъ и мало твердости знанія, а русскій разборъ они должны знать твердо и для русской орѳографіи, а также и для занятій другими языками: 2) затѣмъ на остальныя три четверти года, по два урока въ недѣлю, остается славянская грамматика. Какъ кратко ее ни проходи, а вмѣстѣ съ упражненіемъ въ разборѣ Остромирова Евангелія она потребуетъ всего остальнаго времени. Присоедините еще къ тому обязательное въ этомъ классѣ заучиваніе стихотвореній. Гдѣ же время, нужное для подготовки къ сочиненіямъ? Допустимъ, что преподаватель оставитъ одинъ только урокъ недѣльный для славянскаго языка, а другой урокъ назначитъ для разбора статей, для приготовленія учениковъ къ сочиненіямъ. Значитъ, одинъ урокъ на диктантъ, одинъ на славянскую грамматику и одинъ на разборъ повѣствованій и описаній. Но при такой раздробленности занятій, ученики обыкновенно не могутъ достаточно сосредоточить вниманіе ни на славянской грамматикѣ, ни на разборѣ статей, и въ результатѣ бываетъ что то и другое дѣло неудовлетворительно, и опять-таки, къ сочиненіямъ приступить смѣло нельзя.

Для надлежащаго приготовленія къ сочиненіямъ необходимо по моему мнѣнію, чтобы всѣ уроки русскаго языка впродолженіе нѣкотораго времени были направлены къ этому, чтобы вниманіе учениковъ сосредоточилось достаточно на этой работѣ и чтобы они по-

Библиотека "Руниверс"

няли всю ея важность, а вслѣдствіе этого и серьезность труда сочиненій; надо, чтобы они вполнѣ проникались сознаніемъ, что каждая мысль въ сочиненіи должна имѣть свое мѣсто, должна быть связана съ другою мыслью и т. д.

Все это вполнѣ возможно въ началѣ V-го класса. Въ IV-мъ классѣ, по моему мнѣнію, сочиненія должны состоять также въ письменномъ изложеніи краткихъ статей повѣствовательнаго содержанія. Это изложеніе въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя, можетъ иногда назначаться вмѣсто диктанта.

И такъ, приготовленіе къ сочиненіямъ относится къ началу курса V-го класса. Здѣсь это приготовленіе находится въ тѣсной связи и съ самымъ курсомъ русскаго языка: здѣсь проходится теорія словесности и, разумѣется, прежде всего проза—повѣствованіе и описаніе. Вносить этотъ отдѣлъ словесности — повѣствованіе и описаніе—въ IV-й классъ, классъ грамматическій, мы находимъ рѣшительно неудобнымъ. Отдѣлъ этотъ весьма важенъ, потому что, проходя его, мы полагаемъ основу собственнымъ сочиненіямъ учениковъ; между тѣмъ онъ утратитъ въ IV-мъ классѣ свое значеніе между другими, именно грамматическими, занятіями класса. Въ V-мъ классѣ разборъ статей прямо уже входитъ въ систематическій его курсъ. Такимъ образомъ, разбирая статьи повѣствовательно-описательныя, мы преслѣдуемъ двоякую цѣль: одну теоретическую—мы разбираемъ образцы извѣстныхъ видовъ словесности, другую, и главную, практическую: мы разбираемъ образцы для собственныхъ сочиненій учениковъ. Такъ какъ главная цѣль практическая, то нельзя ограничиться немногими образцами этихъ сочиненій, особенно описаній. Надо замѣтить, что чисто повѣствовательныхъ сочиненій не приходится почти задавать ученикамъ, потому что темъ повѣствовательныхъ можетъ быть всего двѣ—три: разказъ о дѣтствѣ, о каникулахъ,—и только. Сочиненія для начала бываютъ или чисто описательныя, или, что еще лучше, повѣствовательно-описательныя. Поэтому главное вниманіе должно быть обращено на разборъ описаній и сочиненій повѣствовательно-описательныхъ (въ родѣ „Грозы" Толстаго). Такъ какъ разборъ этихъ статей находится въ тѣсной связи съ собственными сочиненіями учениковъ, то я считаю нужнымъ изложить подробно, какъ у меня производится этотъ разборъ и какимъ образомъ я достигаю той цѣли, что учениковъ не затрудняетъ первое назначаемое имъ сочиненіе.

Библиотека "Руниверс"

II.

Прежде всего, приступая къ разбору описаній, необходимо опредѣлить, какого рода описаніе наиболѣе легко будетъ для учениковъ въ первомъ ихъ сочиненіи: описаніе ли различныхъ мѣстностей, описаніе ли отдѣльныхъ зданій, преходящихъ явленій природы, одушевленныхъ предметовъ, т. е. животныхъ. Первое условіе при выборѣ описанія то, чтобы не нужно было, на первыхъ порахъ, со стороны учениковъ много изобрѣтательности для отысканія матеріала сочиненія, не нужно было бы напряженіе фантазіи для представленія картины предмета: надо, чтобы матеріалъ отличался наглядностью, простотою и чтобы матеріала этого было вполнѣ достаточно для сочиненія, которое непремѣнно должно состоять изъ нѣсколькихъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой частей. Не слѣдуетъ, чтобы матеріалъ этотъ былъ слишкомъ обыкновенный, о которомъ, по понятію учениковъ, не стоитъ и писать; надо, чтобы этотъ матеріалъ былъ важенъ въ глазахъ учениковъ, стоилъ внимательнаго, серьезнаго описанія, обдуманнаго выраженія и изложенія.

Многіе предлагаютъ начинать съ описанія явленій природы: весна, осень, гроза, первый снѣгъ, первый дождь, разливъ рѣки. Темы эти неудобны для начала,—вопервыхъ потому, что ихъ немного; повторяясь изъ года въ годъ въ V классѣ, онѣ наконецъ, подаютъ надежду ученикамъ, что можно воспользоваться какимъ-нибудь сочиненіемъ старшихъ товарищей, а самостоятельность сочиненія особенно важна при самомъ началѣ: пусть ученики почувствуютъ сразу, что они и сами могутъ написать сочиненіе удовлетворительно. Но главное неудобство этихъ темъ для перваго раза заключается именно въ необходимости излишняго напряженія фантазіи: матеріалъ надо добыть живымъ представленіемъ извѣстной картины природы, когда-то видѣнной ученикомъ. Раздѣленіе этого матеріала на части требуетъ также большой изобрѣтательности, потому что части эти не даны самой природой, самою дѣйствительностью; въ дѣйствительности одинъ моментъ явленій природы такъ тѣсно слитъ съ другимъ, что только искусное перо можетъ внести нѣкоторую раздѣльность въ описаніе этихъ моментовъ. Вслѣдствіе этого и разбираемые учениками образцы описаній явленій природы всегда отличаются большею или меньшею художественностью, подражать чему на первыхъ порахъ неудобно. Подобное же неудобство для начала сочиненій представляетъ описаніе какихъ-нибудь

Библиотека "Руниверс"

мѣстностей и описаніе животныхъ: предметы эти не представляютъ достаточной раздѣльности частей, изъ которыхъ должно состоять описаніе, и опять таки, только силою болѣе или менѣе художественнаго представленія означенныхъ предметовъ, описаніе выйдетъ не забавнымъ, не смѣшнымъ; иначе, на первыхъ порахъ, непремѣнно выйдетъ въ родѣ стихотворенія:

Черезъ поле рѣчка,
Черезъ рѣчку мостъ,
На мосту овечка,
У овечки хвостъ.

Забавляться же наивностью сочиненій и на первыхъ порахъ не слѣдуетъ; иначе эта наивность, отсутствіе серьезности и серьезнаго взгляда на сочиненія, обратится у учениковъ въ привычку.

Остается для начала—описаніе отдѣльныхъ зданій, и это, по моему мнѣнію, самое лучшее. Но не всякое зданіе можетъ быть предметомъ перваго описанія. Обыкновенно, ради легкости, назначаютъ описать домъ, въ которомъ живетъ ученикъ, комнату, въ которой онъ занимается, классную комнату. Ничего нѣтъ труднѣе для учениковъ этихъ техъ. Что прикажете тутъ описывать? По наружности большею частію домъ, какъ и всѣ дома, каменный или деревянный, или низъ каменный, а верхъ деревянный, покрытъ желѣзомъ или тесомъ, выкрашенъ такою-то краской, столько-то оконъ на улицу и на дворъ, подъѣздъ съ улицы или со двора. Ученикъ поневолѣ относится къ описанію этого съ насмѣшкой и только желаетъ какъ-нибудь отдѣлаться отъ заданной ему работы. При описаніи внутренности дома, комнаты, въ которой онъ занимается, является еще другое соображеніе: зачѣмъ надо учителю, а можетъ быть и всему классу, знать, что̀ и какъ у насъ въ домѣ? все у насъ такъ обыкновенно, а можетъ быть и хуже обыкновеннаго: надо что-нибудь приврать, надо все наврать, чтобы не показалось учителю, а пожалуй, и всему классу, если заставятъ читать сочиненіе, смѣшнымъ что-нибудь — это уже касается не одного меня, но и моихъ родителей; и вотъ ученикъ, съ полнаго одобренія своихъ товарищей, лжетъ въ сочиненіи, пишетъ о дорогой мебели, дорогихъ обояхъ въ квартирѣ, которыхъ тамъ не бывало, думая этимъ украсить сочиненіе и не выводить на позорище своего домашняго быта. Это ли желательно на первый разъ для сочиненія. Скажутъ: пусть ученикъ опишетъ чужой домъ, чужую комнату. Но опять тутъ является естественное чувство деликатности: съ какой стати онъ начнетъ описывать чужую обстановку? Вѣдь сочиненіе часто читается

Библиотека "Руниверс"

или разбирается въ классѣ; вѣдь будетъ совѣстно, если онъ какъ-нибудь неловко выразится на счетъ другихъ, такъ какъ въ обстановкѣ комнаты виденъ ея хозяинъ. Нѣтъ, лучше ужъ, думаетъ ученикъ, изобразить какую-нибудь фантастическую комнату, фантастическій домъ, чтобы въ описаніи его не виденъ былъ бы ни я, ни мои родные, ни знакомые, и вотъ является какая-то безцвѣтная и безхарактерная нелѣпость. Нѣкоторые учителя идутъ далѣе: подъ видомъ повѣствовательнаго сочиненія, назначаютъ разсказать какъ провелъ ученикъ вчерашній вечеръ, что дѣлали дома, о чемъ говорили, кто былъ изъ знакомыхъ, куда ходили и что тамъ говорили, что ѣли и пили и т. п. [1]), и такимъ образомъ сочиненіе прямо уже входитъ въ отдѣлъ разныхъ сплетенъ. Нѣтъ, не такого рода описанія домовъ мы предлагаемъ темою для первыхъ сочиненій. Очевидно, темой могутъ быть только зданія общественныя, самое знакомство съ которыми для учениковъ полезно и описаніе которыхъ должно быть серьезно, ни мало не стѣсняя учениковъ; сверхъ того, оно должно выказать ихъ наблюдательность; здѣсь нѣтъ мѣста для фантастическихъ картинъ; неправда, ложь не возбудятъ сочувствія въ товарищахъ, а будутъ ими же замѣчены и осуждены. Описаніе общественныхъ зданій имѣетъ и ту выгоду, что здѣсь тема назначается одна для всего класса. Обыкновенно назначаютъ на первыхъ порахъ описать какую-нибудь комнату, какой-нибудь домъ, какое-нибудь животное. Ученикъ при этомъ прежде всего разбѣгается мыслью, что же ему описать? Своей комнаты описывать не хочется, другая комната неинтересна, не представляетъ матеріала для хорошаго сочиненія; онъ останавливается на какой-нибудь комнатѣ и описываетъ ее кое-какъ: „направо стулья вѣнскіе, налѣво буфетъ, прямо столъ, за которымъ мы обѣдаемъ и (прибавляетъ съ удовольствіемъ, радуясь, что нашелъ, чѣмъ пополнить сочиненіе) пьемъ чай". Затѣмъ объясняетъ учителю: больше въ комнатѣ ничего нѣтъ, желая оправдать чувствуемую имъ крайнюю бѣдность сочиненія. Учитель, конечно, и взыскивать не можетъ. При описаніи одного и того же зданія ученики учатся одинъ у другаго, какъ находить матеріалъ для сочиненія; обсуждаютъ вмѣстѣ тему; замѣчаютъ у себя важные пропуски; видятъ, какъ различно описано одно и то же у разныхъ учениковъ. Но, сообразно съ важностью,

[1]) См. Русскую Грамматику Кочина, въ которой приложены и темы для сочиненій въ младшихъ классахъ.

Библиотека "Руниверс"

серьезностью указываемой нами темы, и подготовленіе къ ней должно быть серьезно. Ученики, при надлежащей подготовкѣ къ ней, не считаютъ ее однако трудною: главный трудъ заключается въ томъ, чтобы вновь осмотрѣть зданіе и снаружи и внутри, запастись впечатлѣніями; они знаютъ, что матеріала тутъ будетъ довольно, матеріала интереснаго для нихъ самихъ, которымъ они, можетъ быть, заинтересуютъ и самого учителя, и своихъ товарищей, и съ удовольствіемъ прочтутъ этотъ первый свой опытъ своимъ роднымъ. Какимъ же образомъ сдѣлать, чтобы они безъ страха, напротивъ, съ нетерпѣніемъ ожидали, когда имъ назначатъ описаніе какого-либо зданія, вполнѣ увѣренные, что удовлетворительно совладаютъ съ своимъ матеріаломъ? Покажемъ, какъ мы это дѣлаемъ.

III.

Первую четверть года въ V-мъ классѣ вовсе не назначается сочиненій. Въ это время идетъ лишь дѣятельная подготовка къ тому роду сочиненій, о которомъ мы говорили. Необходимо прежде всего, чтобы ученики основательно познакомились съ планомъ построенія сочиненій. Начинаемъ мы обыкновенно съ разбора разсказа Карамзина о Куликовской битвѣ. Цѣль этого разбора: 1) дать понятіе о повѣствовательныхъ сочиненіяхъ; на статью эту будутъ ссылки при изложеніи теоріи словесности; 2) на статьѣ этой ученики знакомятся съ простѣйшимъ планомъ повѣствовательныхъ сочиненій; событія, предшествовавшія главному, затѣмъ главное событіе, событія, послѣдовавшія за нимъ; конечно, при этомъ указывается на внутреннюю связь между ними; 3) планомъ повѣствовательнаго сочиненія ученики могутъ воспользоваться и въ описаніяхъ, имѣющихъ характеръ повѣствовательно-описательный. Планъ статьи выясняется такимъ образомъ: одинъ изъ учениковъ, среднихъ по способностямъ, читаетъ статью; когда прочитаетъ небольшой отдѣлъ, иногда одинъ періодъ, въ которомъ выражается отдѣльная, законченная мысль, ему предлагаютъ вопросъ: о чемъ говорится здѣсь? Ученикъ долженъ изложить кратко существенное содержаніе прочитаннаго. Такъ, въ данной статьѣ, ученикъ, прочитавъ до словъ: „великій князь рѣшился,“ долженъ сказать, что здѣсь представленъ совѣтъ князей и бояръ о переходѣ черезъ Донъ. Если онъ затрудняется отвѣтить, спрашивается другой, третій, и наконецъ вызывается желающій отвѣтить. Но это послѣднее бываетъ рѣдко. Во всякомъ случаѣ, весь классъ долженъ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дить за разборомъ съ напряженнымъ вниманіемъ, провѣрка чего и должна происходить по возможности чаще. Затѣмъ, когда ученикъ прочтетъ до словъ: „Димитрій собралъ воеводъ," онъ долженъ отвѣтить, что здѣсь представляется рѣшеніе великаго князя перейти черезъ Донъ, что было одобрено письмомъ св. Сергія. Затѣмъ, когда ученикъ прочтетъ до словъ: „въ слѣдующее утро," онъ долженъ сказать, что здѣсь говорится о приготовленіи къ переходу черезъ Донъ. Затѣмъ, когда прочитаетъ до словъ: „стоя на высокомъ холмѣ," онъ долженъ сказать, что здѣсь говорится о переходѣ черезъ Донъ; когда прочитаетъ до словъ: „войско тронулось," онъ долженъ сказать, что здѣсь говорится о чувствахъ и дѣйствіяхъ Димитрія по переходѣ черезъ Донъ. Послѣ этого ученикъ долженъ изложить все вмѣстѣ, о чемъ до сихъ поръ говорилось: сначала совѣтъ князей и бояръ о переходѣ черезъ Донъ, затѣмъ рѣшеніе великаго князя перейти черезъ рѣку, приготовленіе къ переходу и т. д. Задается вопросъ: въ какой послѣдовательности изложенъ разсказъ? Отвѣтъ: сначала то, что прежде было, а потомъ что послѣ было. Наконецъ, одинъ изъ находчивыхъ и болѣе начитанныхъ учениковъ говоритъ: въ послѣдовательности хронологической. Это и нужно для опредѣленія повѣствованія. Затѣмъ вопросъ: посмотрите на оглавленіе статьи; о чемъ въ ней говорится? О Куликовской битвѣ. Говорится-ли въ томъ, что вы прочли, о самой битвѣ? Нѣтъ. О чемъ же здѣсь говорится? О томъ, что было передъ битвой. Учитель дополняетъ: „иначе сказать, излагаются событія, предшествовавшія битвѣ." И такъ, о чемъ же было все прочитанное нами? О событіяхъ, предшествовавшихъ битвѣ. Какое же событіе главное? Переходъ черезъ Донъ. На какія части подраздѣляется разсказъ о переходѣ черезъ Донъ? Сначала совѣтъ князей и бояръ о переходѣ черезъ Донъ и т. д.

Убѣдившись, что ученики поняли прочитанное какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, учитель предлагаетъ читать дальше и, путемъ такого же разбора, даетъ понять, что дальше изображено начало битвы, потомъ самая битва и, наконецъ, событія, послѣдовавшія за битвой. Каждая изъ этихъ частей подраздѣляется тоже на части. Когда такимъ образомъ послѣдовательность мыслей и планъ сочиненія разобраны, планъ пишется на доскѣ, при чемъ главныя части обозначаются прописными буквами и ближе къ краю доски; второстепенныя же римскими цыфрами и пишутся подъ главными, нѣсколько отступя отъ края доски, но на одной линіи; третьестепенныя обозначаются арабскими цыфрами и пишутся еще болѣе отступя

Библиотека "Руниверс"

отъ края доски, на одной линіи; если будутъ еще подраздѣленія, то обозначаются прописными буквами латинскими, греческими и русскими, но всѣ части одной степени пишутся надъ одной вертикальной линіей, такъ что, по выполненіи этого плана, послѣдовательность мыслей въ сочиненіи, строй сочиненія, съ его главными и второстепенными мыслями, представляется ученику наглядно. Ученики въ это время переписываютъ съ доски планъ сочиненія, по начерно, такъ какъ, при выполненіи плана на доскѣ, что должно быть предоставлено нѣкоторой самостоятельности учениковъ, могутъ потребоваться измѣненія и поправки. Къ слѣдующему классу ученики должны списать планъ на-бѣло, въ особую тетрадь, назначенную именно для плановъ сочиненій, и разсказать подробно содержаніе статьи по плану, при чемъ и будетъ видно вполнѣ, всѣ-ли они поняли планъ сочиненія, не было-ли учениковъ, недостаточно внимательныхъ при разборѣ статьи [1]. Строгость требованій побудитъ ихъ всѣхъ на будущее время быть болѣе внимательными. Разумѣется, разобрать такимъ образомъ статью и написать ея планъ невозможно въ одномъ уроцѣ: потребуется два или три урока. Въ то же время къ слѣдующему классу назначается выучить наизусть часть разобраннаго въ статьѣ, чтобы ученики лучше освоивались съ хорошимъ провическимъ слогомъ.

IV.

Послѣ разбора означенной повѣствовательной статьи, мы прямо переходимъ къ разбору описаній. Пользуясь хрестоматіей Басистова, мы начинаемъ съ описанія классной комнаты въ разсказѣ „Дѣтство" гр. Толстаго", какъ простѣйшаго по плану. Ученикъ читаетъ: „Карлъ Иванычъ, съ очками на носу и книгой въ рукѣ, сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, между дверью и окошкомъ". О чемъ здѣсь говорится? О томъ, гдѣ сидѣлъ Карлъ Иванычъ.—Объясняется, кто такой былъ Карлъ Иванычъ.—Зачѣмъ говорится сначала о томъ, гдѣ сидѣлъ Карлъ Иванычъ? На это, конечно, отвѣта не послѣдуетъ, но пусть все-таки ученики подумаютъ, чтобы объясненіе учителя было, дѣйствительно, только объясненіемъ того, какъ чѣмъ они уже размышляли.

---

[1] О какой части учениковъ должны сказать, какими словами она начинается и какими кончается; какія слова служатъ связью какой части съ другой, если есть такія слова.

Библиотека "Руниверс"

Учитель объясняетъ: затѣмъ, что съ этого пункта начинается описаніе классной комнаты. Такъ всегда, при описаніи предмета, нужно сначала представить тотъ пунктъ, съ котораго вы начинаете описаніе. Читается дальше до словъ: „коллекція книгъ на собственной..." О чемъ здѣсь говорится? О библіотекѣ. Чьей? Дѣтской. Читается дальше до словъ: „въ числѣ предметовъ." О чемъ говорится? О библіотекѣ Карла Иваныча. Читается до словъ: „на другой стѣнѣ." О чемъ здѣсь говорится? О кружкѣ изъ картона, лежащемъ на полочкѣ Карла Ивановича. Читается дальше до словъ: „на третьей стѣнѣ". О чемъ говорится? Описывается вторая стѣна классной комнаты, и т. д. Послѣ описанія третьей стѣны описывается не четвертая, съ окнами, а средина комнаты. Учитель спрашиваетъ: почему это? Описаніе четвертой стѣны въ концѣ удобнѣе потому, что здѣсь описывается уже не самая комната, а видъ изъ комнаты. Въ какой послѣдовательности представлены предметы, которые видны изъ комнаты?—Сначала представляются ближайшіе предметы, а потомъ болѣе отдаленные. Учитель дополняетъ: на пейзажахъ также представляются на первомъ планѣ ближайшіе предметы. а потомъ болѣе отдаленные. Всѣ отвѣты ученики сами дадутъ при достаточномъ вниманіи къ разбору. Затѣмъ предлагается ученикамъ повторить планъ статьи и наконецъ, написать его въ такой формѣ:

Вступленіе: пунктъ, съ котораго начинается описаніе комнаты.
Главная часть: описаніе классной комнаты.
A. Первая стѣна (описывается библіотека).
  I. Дѣтская полочка.
  II. Полочка Карла Ивановича.
    1. Книги.
    2. Кружокъ.
B. Вторая стѣна.
C. Третья стѣна.
  I. Линейки.
  II. Доска.
  III. Уголъ.
D. Средина комнаты.
  I. Столъ.
  II. Стулья.
E. Четвертая стѣна: видъ изъ оконъ.

Затѣмъ переходимъ къ болѣе трудному для разбора описанію

Библиотека "Руниверс"

комнаты Обломова. Ученикъ читаетъ до словъ: „Комната, гдѣ лежалъ Илья Ильичъ". О чемъ говорится здѣсь? Идетъ рядъ невѣрныхъ отвѣтовъ. Одинъ говоритъ, что здѣсь описывается комната Обломова, другой, что здѣсь описываются другія комнаты квартиры Обломова; третій, что здѣсь указанъ пунктъ, съ котораго описывается комната, какъ въ предыдущей статьѣ; но всѣ засмѣялись, и такимъ образомъ обнаруживаютъ вниманіе и нѣкоторое пониманіе. Наконецъ, приходятъ къ правильному отвѣту, что рѣчь идетъ обо всѣхъ комнатахъ квартиры Обломова, то-есть, вообще о квартирѣ Обломова. Посмотрите на заглавіе, о чемъ статья? О комнатѣ Обломова. А прочли о чемъ? Вообще о квартирѣ Обломова. Зачѣмъ же этимъ начинается статья? Это будетъ вступленіе: сначала говорится вообще о квартирѣ Обломова, а потомъ, въ главной части, будетъ уже говориться въ частности о комнатѣ Обломова. Значитъ, замѣчаетъ учитель, предметомъ вступленія можетъ быть то цѣлое, часть котораго составляетъ описываемый предметъ. А въ предыдущей статьѣ, какъ приступаетъ авторъ къ описанію комнаты? Онъ обозначаетъ пунктъ, съ котораго описываетъ комнату. Далѣе остановкой на извѣстныхъ мѣстахъ и рядомъ вопросовъ выработывается слѣдующій планъ этой статьи:

Вступленіе: вообще о квартирѣ Обломова.

Главная часть: описаніе комнаты Обломова.

I. Какою она казалась съ перваго взгляда.

1. Общее впечатленіе.

2. Въ частности.

a) Мебель. b) Убранство.

II. Какою она казалась при внимательномъ разсматриваніи:

1. Общее впечатлѣніе.

2. Въ частности.

a) Мебель. b) Убранство.

Причины запущенности комнаты.

Заключеніе: Признаки жизни человѣческой въ комнатѣ: жизни духовной и физической.

V.

Послѣ описанія комнаты переходимъ къ описанію цѣлаго зданія. Для послѣдовательности слѣдовало бы разобрать описаніе цѣлой квартиры или внутренности цѣлаго дома, но за неимѣніемъ въ хрестоматіи подходящихъ статей, беремъ Севильскій соборъ (Боткина). Въ хре-

Библиотека "Руниверс"

стоматіи Басистова есть „Домикъ Петра Великаго въ Сардамѣ“ Устрялова и „Сардамскій домикъ“ Полеваго. Но эти описанія не могутъ быть ни въ какомъ отношеніи образцами для учениковъ: въ нихъ нѣтъ частей, на которыя дѣлится сочиненіе: это маленькіе отрывки изъ связныхъ статей; они годятся развѣ только для того, чтобы показать различіе въ цѣляхъ описанія и вытекающее отсюда различіе признаковъ одного и того же предмета. Цѣль указанія тѣхъ или другихъ признаковъ обусловливается цѣлью, характеромъ всего сочиненія; внушать ученикамъ, что они, при первыхъ же опытахъ сочиненія, должны уже задаваться опредѣленною цѣлью при изображеніи предметовъ, мы находимъ, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ. Тутъ еще имъ придется ломать голову: какую имъ взять цѣль? Это затруднило бы и не ученика. Въ цѣломъ сочиненіи, когда описаніе какого-нибудь предмета является только частью его, эта цѣль обнаруживается сама собою, какъ слѣдствіе предыдущихъ мыслей; но въ отдѣльномъ описаніи навязывать какую нибудь цѣль—значило бы насиловать мысль ученика. Поэтому мы считаемъ крайне трудными и непедагогичными такія темы, какъ: описать комнату, чтобы въ описаніи была видна или уютность ея, или роскошь, или простота и т. п. Это легко только въ связи съ какимъ-нибудь разсказомъ, отдѣльно же — это мучительно. Притомъ здѣсь надо выдумывать. Ученики живутъ большею частью не въ роскошныхъ квартирахъ, гдѣ одна комната устроена такъ, что какъ будто дышетъ простотою, другая роскошна, третья такъ и устроена, чтобы отличалась уютностью. Все это: роскошь, простота, уютность—понятія относительныя. Что теперь прикажите дѣлать ученику съ такими темами? Пишите, скажетъ учитель, какъ вамъ кажется каждому. Да что же за охота ставить себя въ неловкое положеніе передъ другими? можетъ быть, другимъ покажется бѣдностью то, что онъ считаетъ роскошью, или наоборотъ. Въ цѣломъ сочиненіи, когда идетъ разсказъ о какомъ нибудь дѣйствительномъ или вымышленномъ лицѣ, бываетъ ясно по тому лицу, которое вы изображаете, роскошна для него извѣстная квартира или бѣдна. Поэтому авторъ съ удовольствіемъ подбираетъ тѣ признаки, которые, изображая помѣщеніе, изображаютъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ то лицо, о которомъ говорится. Таковы описанія Сардамскаго домика Устрялова и Полеваго. Но возьмите тотъ же домикъ отдѣльно; пусть мы не знаемъ, кто тамъ жилъ, или не желаемъ назвать его хозяина: что это будетъ? роскошь или бѣдность, простота, или уютность? Для крестьянина тутъ, можетъ быть, всѣ хорошія качества; для богача—

Библиотека "Руниверс"

худыя. Личность ученика, конечно, должна быть видна въ сочиненіи, но не въ этихъ мелочахъ, не въ этомъ взглядѣ на вещи, продуктѣ домашней обстановки, иногда слишкомъ низменной, иногда слишкомъ изысканной. Пусть его личность проявится, какъ продуктъ добраго воспитанія, какъ плодъ образованія, которое дается ему въ гимназіи; а для этого надо назначать темы серьезныя, темы, въ которыхъ ученики должны проявить болѣе или менѣе одинаковое чувство, чувство всѣмъ доступное, понятное и общее. Лучшими изъ такихъ темъ мы полагаемъ для начала сочиненія описаніе храмовъ или другихъ зданій, имѣющихъ какое-нибудь всѣмъ извѣстное религіозное, историческое, или общественное значеніе. Тутъ впечатлѣнія человѣка будутъ уже продуктомъ его образованія и воспитанія въ высшемъ смыслѣ этихъ словъ. Поэтому, за разборомъ описанія двухъ комнатъ, имѣющимъ цѣлью только пріучить учениковъ къ разбору плана сочиненій и къ указанію послѣдовательности развитія мыслей, мы прямо переходимъ къ описанію Севильскаго собора, сначала Боткина, а потомъ Григоровича. Эти статьи уже должны дать образцы для собственныхъ сочиненій учениковъ. Не во всемъ, конечно, могутъ слѣдовать ученики этимъ образцамъ: описаніе стиля архитектуры и украшеній не можетъ войти въ ученическое сочиненіе. Но многому они могутъ слѣдовать, могутъ сохранить почти весь планъ этихъ сочиненій. Пусть ученики и вовсе не проявятъ здѣсь своей личности (что очень мудрено), но темы эти представляютъ богатый матеріалъ для упражненій въ слогѣ, въ расположеніи матеріала и т. п. А чѣмъ богаче матеріалъ, тѣмъ лучше, тѣмъ легче ученику писать сочиненіе. Правда, сочиненіе это потребуетъ труда, но за то труда надъ опредѣленнымъ матеріаломъ: выбирай изъ многаго лучшее и расположи это по извѣстнымъ уже тебѣ рубрикамъ. Трудны для учениковъ тѣ темы, о которыхъ писать нечего. Поэтому учители, назначающіе, ради легкости, какую нибудь бѣдную тему, только морочатъ себя и другихъ и пріучаютъ учениковъ морочить учителей наборомъ фразъ и выдуманнымъ, а иногда крайне пустымъ, содержаніемъ. Эти темы, дѣйствительно, мучительны, не смотря на видимую ихъ легкость. Да и не о легкости только надо заботиться. Если дѣло серьезно, то оно и должно требовать серьезнаго труда. Для легкихъ упражненій въ стилѣ можно опять таки назначать изложеніе содержанія прочитаннаго. Сочиненіе на тему должно сразу явиться въ глазахъ учениковъ дѣломъ серьезнымъ, требующимъ того, чтобы поработать надъ нимъ, можетъ быть, не разъ передѣлать сочиненіе, прочитать

Библиотека "Руниверс"

кому-нибудь, выслушать мнѣнія. При такихъ темахъ, какъ описаніе храма, ученики сразу чувствуютъ, что это дѣло не легкое, но, при надлежащей подготовкѣ, при достаточномъ времени, все-таки доступное. Повторяемъ, описаніе храма имѣетъ то удобство для учениковъ, что матеріала тутъ много, матеріала важнаго; каждая подробность не будетъ неумѣстна въ сочиненіи; планъ церквей простъ и извѣстенъ; термины, которыми называются принадлежности храма, также ученикамъ извѣстны изъ преподаванія закона Божія; наконецъ и чувства, возбуждаемыя храмомъ, общи для всѣхъ и всѣмъ знакомы.

VI.

Итакъ, послѣ описанія двухъ комнатъ и повѣствованія о Куликовской битвѣ, переходимъ прямо къ описанію Севильскаго собора Боткина. Затрудненія въ разборѣ этой статьи не бываетъ никакого. Ученикъ читаетъ статью до словъ: „Внутренность храма". Учитель спрашиваетъ: Описывается ли здѣсь соборъ? Нѣтъ. О чемъ же здѣсь говорится? О постройкѣ собора. Что же говорится о ней? Когда и кто его построилъ. Какъ можно назвать эту часть сочиненія? Вступленіемъ. Далѣе остановками на извѣстныхъ мѣстахъ вырабатывается слѣдующій планъ статьи:

Вступленіе: о постройкѣ собора: когда и кто его построилъ.
Главная часть: описаніе собора.

I. Внутренность собора.

1. Архитектура:
   a) своды, b) колонны, c) окна, d) органъ, e) придѣлы.
2. Украшенія:
   a) богатство украшеній, b) стили украшеній.

II. Наружность собора.

1. Вообще о наружности собора.
2. Въ частности о колокольнѣ.

Этотъ планъ показываетъ, что многимъ изъ него ученики могутъ воспользоваться и въ собственныхъ сочиненіяхъ.

Далѣе переходимъ къ болѣе сложному описанію того же собора, но очень похожему на предыдущее не только по плану, но и по выраженіямъ, именно къ описанію Григоровича. Ученикъ читаетъ до словъ: „сверху онъ представляетъ". Описывается ли здѣсь соборъ? Нѣтъ. О чемъ же говорится? Черезъ нѣсколько времени ученики приходятъ

Библиотека "Руниверс"

къ правильному отвѣту: о значеніи Севильскаго собора (для города Севильи, для Испаніи и для всей Европы). Далѣе обыкновеннымъ порядкомъ выработывается слѣдующій планъ статьи:

Вступленіе: значеніе Севильскаго собора.

Главная часть: описаніе его.

А. Наружность собора.

1. Видъ его сверху (многочисленность зданій, составляющихъ соборъ).

2. Видъ снизу (разнообразіе стилей и причины этого разнообразія).

Переходъ къ описанію внутренности собора: впечатлѣніе, производимое соборомъ при входѣ въ него.

В. Внутренность собора.

I. Вообще:

1. Архитектура:

a) своды, b) придѣлы.

2. Украшенія:

a) стили украшеній, b) богатство украшеній.

Заключеніе къ части I и переходъ къ части II: невозможность описать все въ соборѣ и вытекающая отсюда необходимость описать только нѣкоторые предметы въ частности.

II. Описаніе внутренности собора въ частности:

1. Освѣщеніе собора.

Переходъ къ описанію иконостаса и хоровъ.

2. Иконостасъ:

a) рѣшетка предъ алтаремъ, b) ступени, c) престолъ, d) самый иконостасъ.

3. Хоры:

a) устройство хоровъ, b) органъ, c) хоръ пѣвчихъ, d) впечатлѣніе, производимое музыкой въ соборѣ.

4. Подсвѣчникъ въ срединѣ собора.

5. Расходы собора.

6. Ризница.

Заключеніе: невозможность описать все въ соборѣ.

VII.

Послѣ обстоятельнаго разбора этихъ статей можно уже назначить ученикамъ сочиненіе. Но оно должно быть непремѣнно написано по

Библиотека "Руниверс"

заранѣе обдуманному ими и одобренному учителемъ плану. У меня сочиненіе обыкновенно назначается на мѣсяцъ. Но черезъ двѣ недѣли по назначеніи темы, ученики должны представить планъ, а вмѣстѣ съ этимъ у нихъ готовъ и весь матеріалъ сочиненія. Я спрашиваю у ученика, о чемъ именно онъ намѣренъ писать въ извѣстной части. Планъ читается каждымъ ученикомъ вслухъ; при этомъ другимъ предлагается быть внимательными и замѣчать, что̀, по ихъ мнѣнію, не такъ. Ученикъ, читающій планъ, долженъ объяснять, на замѣчанія товарищей, почему онъ написалъ то или другое. Ученики, работавшіе надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ и имѣющіе уже надлежащее понятіе о планѣ сочиненій, очень охотно принимаютъ участіе въ этихъ преніяхъ; нужно только пріучить ихъ къ тому, чтобы они говорили поочередно. Часто бываетъ такъ, что послѣ долгихъ споровъ, ученики не приходятъ ни къ чему положительному: каждое мнѣніе встрѣчаетъ серьезное возраженіе, и ученики умолкаютъ, конфузливо посматривая на учителя. Тогда учитель долженъ, какъ слѣдуетъ, разрѣшить ихъ недоумѣніе: послѣ этого они опять ободряются. Должно помнить, что легче сдѣлать одно, два замѣчанія правильныхъ, чѣмъ написать правильно цѣлый планъ. Поэтому учитель, по возможности, долженъ быть болѣе на сторонѣ читающаго планъ, чѣмъ возражающихъ. Этимъ ученикъ, читающій планъ, не будетъ поставленъ въ слишкомъ неловкое положеніе, при множествѣ возражающихъ, и этимъ устранится то, что ученики рѣшатся не возражать другимъ, чтобы и имъ самимъ также не возражали, когда они сами будутъ читать планъ сочиненія. Мы считаемъ эти споры очень полезными, если только своевременно сдѣлать разъ или другой строгое замѣчаніе за пустыя возраженія, пустые разговоры, внушить ученикамъ, чтобы они говорили только то, что̀ прямо относится къ дѣлу. Если первый же планъ, читаемый ученикомъ въ классѣ, составленъ хотя и неправильно, но добросовѣстно, съ стараніемъ и съ желаніемъ написать его хорошо, то обыкновенно на разборѣ его ученики уясняютъ себѣ, въ чемъ ошибки у каждаго изъ нихъ, что̀ слѣдуетъ исправить. Поэтому часто во время спора ученики исправляютъ свои планы; вопросы самые существенные уже разсмотрѣны; изрѣдка только являются возраженія; наконецъ, послѣдніе планы остаются безъ возраженій и въ одинъ урокъ почти всѣ ученики прочитываютъ вслухъ свои планы. Только два-три ученика, не принимавшіе надлежащаго участія въ обсужденіи плановъ, остаются съ своими,

Библиотека "Руниверс"

плохо написанными. Видя, что имъ не составить надлежащаго плана, а по тому, какой у нихъ есть, нельзя написать сочиненія сколько-нибудь удовлетворительнаго, учитель предлагаетъ имъ просто списать планъ у такого-то товарища. Въ концѣ концовъ бываетъ такъ, что или у всѣхъ учениковъ является довольно сходный планъ, или же преобладаютъ два-три плана, признанные лучшими. Нѣкоторые преподаватели требуютъ, чтобы всѣ ученики писали по одному плану, выработанному въ классѣ и продиктованному. Тутъ есть и удобство, и неудобство. Удобство въ томъ, что въ такомъ случаѣ ученики пишутъ совершенно объ одномъ и томъ же; слѣдовательно, удобнѣе сравненіе сочиненій; ученики должны подумать и о тѣхъ предметахъ, на которые они прежде не обращали вниманія. Неудобство въ томъ, что ученики въ такомъ случаѣ при сочиненіи вовсе уже не обращаютъ вниманія на планъ, между тѣмъ какъ при вышеупомянутой системѣ они могутъ еще дома исправить его, сообразно съ тѣми замѣчаніями, какія сдѣланы были въ классѣ; они и въ сочиненіи должны оправдать достоинство своего плана. Кромѣ того, всегда бываетъ такъ: на что̀ обратилъ вниманіе одинъ въ извѣстномъ зданіи, другой упустилъ изъ виду; у одного съ извѣстнымъ предметомъ соединилась извѣстная мысль и поэтому онъ вноситъ ее въ планъ; у другаго съ тѣмъ же предметомъ не соединялось никакой мысли; одинъ наблюдательнѣе, начитаннѣе, и поэтому у него матеріалъ гораздо обильнѣе, чѣмъ у другаго. Хотя ученики, при обсужденіи плана, многое себѣ уяснятъ, надъ многимъ призадумаются, на что̀ они прежде не обратили достаточно вниманія; можетъ быть, даже вновь сходятъ посмотрѣть зданіе, чтобы провѣрить свои мысли: но все-таки многое изъ того, что̀ является само собою у ученика начитаннаго, наблюдательнаго, впечатлительнаго, останется для другаго чуждымъ, или, по крайней мѣрѣ, не на столько своимъ, чтобы сознательно и увѣренно писать объ этомъ.

Между тѣмъ, подводить и лучшихъ учениковъ подъ уровень слабыхъ или подъ уровень посредственности тоже не слѣдуетъ. И при нашемъ методѣ планъ будетъ довольно однообразенъ, но мы предоставляемъ все-таки ученику не писать о томъ, что̀ онъ ясно себѣ не представляетъ, не выдавливать изъ себя мыслей, когда онѣ сами собой не являются; поэтому большее или меньшее богатство плана почти всегда соотвѣтствуетъ большему или меньшему богатству самаго содержанія сочиненія.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

Послѣ разобранныхъ такимъ образомъ плановъ ученики знаютъ уже, о чемъ они будутъ писать и какъ располагать содержаніе. Черезъ двѣ недѣли или немного болѣе они должны представить сочиненіе. Но еще прежде надо объяснить имъ, какая должна быть тетрадь, въ которой они напишутъ его: тетрадь должна быть чистая, опрятная, изъ бѣлой разлиненной бумаги; должны быть оставлены поля для замѣтокъ учителя; на оберткѣ должны быть имя, фамилія, классъ ученика; на первой страницѣ помѣщается планъ сочиненія; на слѣдующемъ листкѣ самое сочиненіе. Каждая изъ главныхъ частей его должна начинаться съ новой строки. Эти новыя строки внѣшнимъ образомъ показываютъ раздѣльность мыслей въ сочиненіи, показываютъ, что въ немъ не сбито все въ одну непроглядную массу, однимъ словомъ, внѣшнимъ уже образомъ показываютъ, что сочиненіе написано по плану. Написано должно быть оно не только разборчиво, но и, по возможности, красиво. Нужно объяснить ученикамъ, что значительную важность имѣетъ первое впечатлѣніе, производимое сочиненіемъ: ученики очень хорошо поймутъ это, и вы не услышите уже отъ нихъ оправданій въ родѣ того: „у меня почеркъ нехорошъ“, „я спѣшилъ переписывать“, „я нечаянно капнулъ“ и т. п. Затѣмъ надо объяснить, что не слѣдуетъ откладывать составленіе сочиненія до послѣднихъ дней передъ подачей его, что не дурно даже передѣлать сочиненіе нѣсколько разъ. Очень можетъ быть, что и послѣ многихъ передѣлокъ, даже благодаря этимъ передѣлкамъ, сочиненіе выйдетъ мало удовлетворительнымъ, но трудъ все-таки не пропадетъ даромъ: слѣдующее сочиненіе будетъ лучше.

Когда сочиненіе переписано, надо его непремѣнно нѣсколько разъ перечитать, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли пропущенныхъ словъ, буквъ, поставлены ли всѣ знаки препинанія и нѣтъ ли грамматическихъ ошибокъ.

Надо растолковать ученикамъ, какъ дурно, когда они первое же сочиненіе представляютъ не свое, когда напишетъ его кто-нибудь другой: въ такомъ случаѣ у ученика рождается увѣренность, что онъ самъ ничего не можетъ написать; ученикъ, который не самъ написалъ первое сочиненіе, зная, что слѣдующее у другихъ учениковъ будетъ лучше, долженъ опять прибѣгать къ чужой помощи, чтобы не осра-

Библиотека "Руниверс"

миться и чтобы не раскрыть перваго своего обмана; но обманъ раскроется на классномъ сочиненіи и, еще хуже, если онъ раскроется на экзаменномъ сочиненіи. Вообще, надо объяснить, что неуспѣхъ въ сочиненіяхъ бываетъ единственно тогда, когда ученикъ пишетъ не самъ. Въ противномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, къ концу года всѣ ученики будутъ въ состояніи сдѣлать описаніе удовлетворительно, и экзаменъ по сочиненію вовсе не будетъ имъ страшенъ.

Ученики непремѣнно спросятъ, какъ велико должно быть сочиненіе: листъ или поллиста, или можно четверть листа? Лучше всего не опредѣлять размѣра. Конечно, ученики будутъ стараться написать побольше; тотъ, кто больше написалъ, будетъ этимъ гордиться передъ товарищами и, на первый разъ, не безъ основанія: послѣ ученики поймутъ, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ; на первый разъ для нихъ важно уже то, что они написали больше другихъ. Во всякомъ случаѣ, особенно обширныхъ сочиненій не будетъ; нѣкоторые же больше четверти листа не выжмутъ изъ себя; такихъ, конечно, напрасно было бы заставлять непремѣнно написать поллиста. Часто лучшіе ученики по сочиненіямъ выработываются изъ тѣхъ, которые начинаютъ скромно и туго, а не изъ многоглаголивыхъ. Поэтому не слѣдуетъ относиться иронически къ написавшимъ слишкомъ мало. Напротивъ, слѣдуетъ построже относиться къ тѣмъ, которые, подъ вліяніемъ начитанности и, можетъ быть, предшествовавшаго авторства, написали много и съ явными претензіями на авторство.

IX.

Когда тема ученикамъ назначена, они все-таки не остаются безъ классной поддержки въ своей работѣ. На урокахъ продолжается разборъ описаній. Только теперь разбирается уже описаніе въ другомъ родѣ. За описаніемъ зданій идетъ разборъ описанія мѣстности: разбирается „Нижегородская ярмарка“ гр. Соллогуба. Ученикъ читаетъ до словъ: „съ одной стороны“. О чемъ здѣсь говорится? О домикѣ архимандрита Печерскаго монастыря. Описывается-ли здѣсь Нижегородская ярмарка? Нѣтъ. Зачѣмъ же говорится объ этомъ домикѣ? Изъ окна его открывается хорошій видъ на Нижегородскую ярмарку. Значитъ, что же представляется въ прочитанномъ по отношенію къ главной части сочиненія? Пунктъ, съ котораго открывается хорошій видъ ярмарки. Учитель объясняетъ: при изображеніи всякаго

Библиотека "Руниверс"

вида мѣстности, непремѣнно надо опредѣлить пунктъ, съ котораго представляется этотъ видъ. Пунктъ этотъ долженъ быть болѣе выгодный для изображаемаго предмета, то-есть такой, откуда предметъ представляется или полнѣе, или красивѣе, или видны хорошо именно тѣ предметы, на которые вы желаете обратить особенное вниманіе. Предметъ можетъ быть изображенъ и съ нѣсколькихъ пунктовъ, но каждый изъ нихъ долженъ быть обозначенъ; разомъ же съ нѣсколькихъ пунктовъ изображать его нельзя. Слѣдуетъ сравненіе описанія съ картиной—пейзажемъ. При разборѣ этой статьи вырабатывается слѣдующій ея планъ:

Вступленіе: пунктъ, съ котораго описывается Нижегородская ярмарка.

Главная часть: Описаніе Нижегородской ярмарки.

I. Ярмарка на сушѣ.

1) Видъ на гористый берегъ Волги.

2) Видъ на луговой берегъ.

a) Мѣсто ярмарки. b) Картина ярмарки.

II. Ярмарка на водѣ (на Окѣ и Волгѣ).

Заключеніе: противоположность между тишиной монастырской келіи и шумомъ, движеніемъ ярмарки.

За разборомъ этой статьи назначается ученикамъ самимъ въ классѣ составить планъ описанія Пятигорска Лермонтова,—планъ очень похожій на планъ описанія Нижегородской ярмарки. Планы этихъ двухъ статей могутъ быть образцами для описанія многихъ видовъ. Если имѣется въ виду назначить темой сочиненія описаніе какой-либо деревни, то хорошо прочесть описаніе усадьбы Плюшкина. Это уже довольно сложное описаніе, хотя и вполнѣ понятное для учениковъ. Къ сожалѣнію, полное описаніе этой усадьбы помѣщается въ немногихъ христоматіяхъ. При разборѣ этой статьи вырабатывается слѣдующій ея планъ:

Вступленіе: Впечатлѣнія автора прежнія и теперешнія при видѣ новыхъ для него городовъ и деревень.

Главная часть: Усадьба Плюшкина.

A. Село, при которомъ была усадьба Плюшкина.

I. Мостовая.

II. Избы.

Библиотека "Руниверс"

III. Клади хлѣба.

IV. Церкви [1]).

В. Самая усадьба Плюшкина.

II. Видъ ея издали, изъ села.

1) Господскій домъ.

2) Садъ.

a) Общее впечатлѣніе, производимое садомъ. b) Описаніе его въ частности. α) Вершина сада. aa) Общій видъ вершины сада. bb) Стволъ березы. cc) Хмель, обвившій этотъ стволъ березы. β) Внутренность сада (насколько она видна издали). γ) Окраины сада. c) Заключеніе: красота сада вслѣдствіе соединенія въ немъ природы съ искусствомъ.

I. Видъ усадьбы Плюшкина вблизи:

1) Внѣшній видъ ея, при въѣздѣ на господскій дворъ (поражаетъ запущенность во всемъ и отсутствіе жизни).

a) Видъ господскаго дома. b) Видъ окружающихъ его построекъ. c) Главныя ворота.

2) Внутренній видъ господскаго дома:

a) Сѣни. b) Передняя. c) Комната Плюшкина. aa) Общее впечатлѣніе. bb) Въ частности: aaa) Мебель. aaaa) Столъ. bbbb) Шкафъ. cccc) Бюро. bbb) Картины. ccc) Люстра. ddd) Одинъ уголъ залы. cc) Признаки жизни человѣка въ комнатѣ.

X.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе явленій природы; разбирается уже болѣе трудная для учениковъ статья: „Гроза“ Толстаго. Описаніе картинъ явленій природы обыкновенно соединяется съ повѣствовательнымъ элементомъ, то-есть разказомъ о какомъ-нибудь случаѣ въ жизни пишущаго; иначе описывать ихъ трудно; таково именно описаніе „Грозы“ у Толстаго. При разборѣ этой статьи вырабатывается слѣдующій ея планъ:

I. Предъ грозой:

1) Первый моментъ передъ грозой:

a) Состояніе природы: сильный жаръ въ воздухѣ и отсутствіе

[1]) При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе учениковъ, что послѣдовательность въ описаніи села такая, что сначала представляются ближайшіе предметы, а потомъ болѣе отдаленные.

Библиотека "Руниверс"

вѣтра; густая тѣнь по дорогѣ и на разныхъ предметахъ. b) Состояніе автора: тяжелое чувство.

2) Второй моментъ передъ грозой:

a) Состояніе природы: облака собираются въ тучу; вдали слышенъ громъ. b) Состояніе автора: чувство тоски и страха.

3) Третій моментъ передъ грозой:

a) Состояніяніе природы: появленіе большой тучи, при отсутствіи вѣтра; солнце еще не скрыто облаками. Вдали молнія; дальній гулъ грома переходитъ въ раскаты. b) Дѣйствіе приближающейся грозы на человѣка и животныхъ.

4) Четвертый моментъ:

a) Состояніе природы: солнце покрывается тучами; поднимается вѣтеръ; молнія вспыхиваетъ вблизи, и надъ головой раздается гулъ грома. b) Дѣйствіе этого на людей.

5) Послѣдній моментъ передъ грозой:

a) Состояніе природы: минута невозмутимой тишины въ природѣ [1]).

6) Дѣйствіе на людей.

aa) Состояніе автора: крайнее напряженіе чувства тоски и страха. bb) Какъ контрастъ состоянію автора, представляется нищій, просящій въ это время милостыню, и кучеръ, приготовляющійся подать милостыню и неторопливо хлопочущій объ укрѣпленіи валька.

II. Гроза:

1) Первый моментъ.

a) Состояніе природы: ослѣпительная молнія вмѣстѣ съ оглушительнымъ громомъ; вѣтеръ усиливается. Начинается сильный дождь. b) Какъ контрастъ тому, что долженъ испытывать человѣкъ при такомъ состояніи природы, опять представляются кучеръ и нищій.

2) Продолженіе грозы: дождь льетъ, какъ изъ ведра; ручьи, лужи по дорогѣ. Молнія при сильномъ дождѣ кажется шире и блѣднѣе и громъ не такъ рѣзокъ.

III. Окончаніе грозы.

a) Состояніе природы: дождь становится мелче, небо проясняется, проглядываетъ лучъ солнца. b) Чувство радости у автора.

---

[1]) Чтобы лучше представить эту минуту, въ описаніи Толстаго бричка, въ которой онъ ѣхалъ, должна была передъ этимъ остановиться, потому что оторвался валекъ.

Библиотека "Руниверс"

IV. Послѣ грозы.

1) Видъ экипажа, лошадей и упряжи.

2) Природа послѣ грозы.

a) Поле. b) Роща. c) Птицы. d) Воздухъ.

Изъ этого плана видно, что самая обширная часть его посвящена описанію наступленія грозы; причина заключается, конечно, въ томъ, что наступленіе грозы представляетъ рядъ разнообразныхъ моментовъ, тогда какъ гроза въ разгарѣ представляетъ хотя величественную, но однообразную картину. Литературному описанію вообще болѣе свойственно то, что совершается въ послѣдовательности времени, нежели раскрывающееся только въ пространствѣ; послѣднее болѣе свойственно живописи [1]).

Послѣ разбора этого описанія ученики могутъ сами составить въ классѣ письменно планъ статьи: „Сельское утро" Дмитріева.

XI.

Наконецъ переходимъ къ описанію животнаго. Трудно изобразить внѣшній видъ животнаго; такія описанія, какъ напримѣръ описаніе „Лебедя" Аксакова, требуетъ большаго мастерства; легче описывать свойства животныхъ, но и это лишь въ примѣненіи ихъ къ пользѣ или удовольствію человѣка. Такимъ образомъ описаніе животныхъ есть уже переходъ къ разсужденію. Мы беремъ для разбора статью въ христоматіи Басистова „Верблюдъ" и вырабатываемъ слѣдующій ея планъ:

Вступленіе: Вообще о значеніи верблюда для степей.

Тема: Сравненіе верблюда съ лошадью.

I. Относительно корма.

1) Избалованность лошади относительно пищи.

2) Неприхотливость и выносливость верблюда.

II. Относительно ухода.

1) Уходъ, котораго требуетъ лошадь:

a) По прибытіи на мѣсто стоянки и ночью. b) При отправленіи опять въ дорогу.

2) Уходъ, котораго требуетъ верблюдъ:

a) По прибытіи на мѣсто стоянки. b) При отправленіи опять въ дорогу. c) Особенный уходъ, котораго требуетъ верблюдъ зимой.

---

[1]) См. мою Теорію словесности, изд. 3-е, стр. 66.

Библиотека "Руниверс"

Заключеніе: Значеніе верблюда для торговли въ степяхъ.

За разборомъ этой статьи ученики сами пишутъ планъ статьи Аксакова „Лебедь", гдѣ темой служитъ красота лебедя.

XII.

И такъ, мы разобрали образцы всѣхъ главныхъ видовъ описательныхъ сочиненій. Здѣсь не было только описанія человѣка; но это послѣднее соединяется обыкновенно съ характеристикой, а характеристика, по моему мнѣнію, есть одинъ изъ труднѣйшихъ видовъ разсужденія, и потому образецъ характеристики будетъ разбираться послѣ другихъ образцовъ. Къ окончанію разбора описательныхъ сочиненій ученики подаютъ свое первое сочиненіе. Кромѣ разбора образцовъ описаній, въ это же время ученики проходятъ изъ стилистики о главныхъ требованіяхъ отъ прозаическаго языка: правильности, чистотѣ, благозвучіи и пр. Такимъ образомъ они имѣютъ достаточное понятіе о содержаніи описаній, о расположеніи этого содержанія и о способѣ выраженія. Можно ожидать, что къ сочиненію они отнесутся серьезно, не какъ-нибудь, сочиненіе что не будетъ для нихъ блужданіемъ въ темномъ лѣсу; требованія ясны; планъ уже готовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и матеріалъ; образцы есть; можно близко подражать образцамъ. Поэтому обыкновенно первое сочиненіе пишется ими съ интересомъ, съ удовольствіемъ и бываетъ вполнѣ удовлетворительно. Но вотъ наконецъ они подаютъ сочиненіе: къ этому дню урока по словесности не назначается. Учитель, принимая сочиненія, тутъ же въ классѣ разсматриваетъ бѣгло каждую тетрадь, и если она не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ внѣшности, которыя заявлены прежде, тетрадь возвращается для переписки; бросающіеся въ глаза недосмотры въ изложеніи и орѳографіи тутъ же строго указываются. Затѣмъ, если остается время, учитель предлагаетъ одному изъ учениковъ (изъ лучшихъ) прочесть свое сочиненіе вслухъ; другіе должны внимательно слушать и потомъ дѣлать свои замѣчанія. Въ классѣ происходитъ при этомъ большею частію оживленіе необыкновенное: всѣ хотятъ что нибудь замѣтить, главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы оправдать свое сочиненіе, если у нихъ не такъ, какъ у читающаго. Но ученикъ, который читаетъ сочиненіе, долженъ быть увѣренъ, что учитель защититъ его отъ несправедливыхъ нападокъ и что вообще отнесется къ его труду снисходительно. Тогда только ученики охотно читаютъ свои

Библиотека "Руниверс"

сочиненія вслухъ, не смущаясь и не конфузясь. По прочтеніи всего сочиненія, ученикамъ предлагается вопросъ: какъ оно имъ показалось? Если сочиненіе не нравится имъ, они молчатъ; если нравится, высказываютъ похвалу, часто восторженную; при похвалахъ они имѣютъ въ виду, не подѣйствуетъ-ли ихъ мнѣніе на мнѣніе учителя въ пользу ихъ товарища, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и въ ихъ пользу, если требованія отъ сочиненія умалятся. Учитель произноситъ свой приговоръ и указываетъ, въ чемъ достоинства сочиненія (достоинства непремѣнно нужно указать, если ученикъ добросовѣстно поработалъ), Ученикъ, прочитавшій сочиненіе, при этомъ просіяетъ. Нѣкоторые замѣтятъ еще какія нибудь достоинства, причемъ учитель подтверждаетъ только дѣйствительныя. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: не замѣтили ли какихъ нибудь недостатковъ? При этомъ объясняется ученикамъ, что недостатки гораздо легче видѣть у другихъ, чѣмъ у самихъ себя и, вообще, гораздо труднѣе сдѣлать хорошо, чѣмъ указать недостатки въ сдѣланномъ, особенно въ чужомъ трудѣ; поэтому не будетъ приписано особенной заслуги тѣмъ, которые укажутъ и дѣйствительные недостатки въ сочиненіи, равно какъ не должно быть особенно обидно тому, въ чьемъ трудѣ указываются эти недостатки; защищаться, во что бы то ни стало, если очевидная ошибка, не слѣдуетъ; въ другихъ случаяхъ надо указать, почему написано такъ, а не иначе. При разборѣ сочиненія будетъ много неправильныхъ замѣчаній; иногда прочитавшій сочиненіе самъ себя защититъ, но большею частью это предстоитъ учителю. Когда возраженія учениковъ кончены, учитель замѣчаетъ, на что ими не было обращено вниманія,—и это обыкновенно бываетъ самое главное,—затѣмъ произноситъ уже свое положительное мнѣніе, говоритъ, какой отмѣтки заслуживаетъ сочиненіе, если нѣтъ тъ немъ грамматическихъ ошибокъ.

XIII.

При разсмотрѣніи сочиненій на дому, учитель не долженъ особенно пестрить ихъ своими замѣчаніями. Необходимо имѣть въ виду, что каждое замѣчаніе, при выдачѣ ученикамъ сочиненія, должно быть объяснено; понять же могутъ ученики только тѣ изъ нихъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ познаніямъ и ихъ развитію. Чего ученикъ не въ состояніи будетъ хорошо понять при объясненіяхъ, того лучше и не отмѣчать и отложить подобныя

Библиотека "Руниверс"

замѣчанія до будущаго времени. Строже всего учитель долженъ относиться къ грамматическимъ ошибкамъ, такъ какъ курсъ грамматики уже оконченъ: болѣе грубые изъ этихъ ошибокъ я подчеркиваю въ тетради два раза. Относительно содержанія чаще всего недостатокъ заключается или въ повтореніи одной и той-же мысли, или въ противорѣчіи одной мысли другой; эти недостатки отмѣчаются на полѣ противъ соотвѣтствующихъ мѣстъ крестиками; безсмыслица и безграмотный оборотъ рѣчи подчеркиваются толстымъ штрихомъ и на полѣ ставится NB. Стилистическія ошибки подчеркиваются цвѣтнымъ карандашомъ толще или тоньше, смотря по грубости ошибки. Недостатокъ связи одной мысли съ другой обозначается на полѣ какимъ нибудь особеннымъ знакомъ: я обыкновенно ставлю двѣ черты. Если сочиненіе по содержанію и изложенію хорошо, но неудовлетворительно въ грамматическомъ отношеніи, ставится баллъ неудовлетворительный, но при этомъ замѣчается, что по содержанію и изложенію сочиненіе хорошо. Если въ сочиненіи есть общіе недостатки, повторяющіеся у многихъ учениковъ, то необходимо ихъ отмѣчать чтобы потомъ, при выдачѣ сочиненій, передъ разборомъ отдѣльно каждаго изъ нихъ, обратить особенное вниманіе на эти недостатки.

XIV.

Наконецъ, по разсмотрѣніи сочиненій, они приносятся въ классъ. Ученики, издали завидя, что несутъ ихъ тетрадки, приходятъ въ возбужденное состояніе, отчасти потому, что уроковъ у нихъ на этотъ разъ не будутъ спрашивать, отчасти потому, что сейчасъ откроется результатъ ихъ труда, иногда не малаго, и, главное, труда, по ихъ мнѣнію, тѣсно связаннаго съ достоинствомъ ихъ личности, ихъ головы; болѣе нервные и самолюбивые готовы подъ столъ спрятаться, чтобы не услышать, что ихъ сочиненіе плохо; многіе закрываютъ руками лицо, разгорѣвшееся и отъ волненія, и отъ конфузливаго сознанія, что много въ ихъ сочиненіи, должно быть, нехорошаго. Когда учитель кладетъ сочиненія на столъ и садится, глаза всѣхъ устремлены на него въ волненіи; кто нибудь изъ болѣе нетерпѣливыхъ, чтобы прекратить общее напряженіе чувства, спрашиваетъ: „каковы наши сочиненія“? Учитель ихъ одобряетъ, что сочиненіе ихъ для перваго раза весьма удовлетворительно, что если они такъ-же внимательно будутъ и потомъ относиться къ сочиненію, какъ отнеслись къ этому, то успѣхъ будетъ несомнѣнный. Всѣ успокои-

Библиотека "Руниверс"

ваются, видя съ одной стороны, что труды ихъ не пропали даромъ, а съ другой, что они и не превзошли себя, не сдѣлали чуда совершенства. Затѣмъ указываются вкратцѣ достоинства сочиненія, хотя бы тѣ, что у всѣхъ написано по плану, изложеніе довольно хорошо: видно, что большая часть поработали надъ изложеніемъ. Затѣмъ указывается на общіе недостатки, если таковые есть; указывается, какія сочиненія выдаются особенной небрежностью въ изложеніи или орѳографіи и, наконецъ, каждое сочиненіе разбирается отдѣльно. Порядокъ разбора долженъ быть тотъ же самый: сначала достоинства, а потомъ недостатки. Объясненія должны быть, по возможности, убѣдительны и кратки. Всѣ ученики должны слушать эти объясненія и прилагать высказанное учителемъ въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ. Если ученикъ замѣтно потрудился, отнесся къ дѣлу внимательно, замѣчанія должны быть дѣлаемы не рѣзко, чтобы не возбудить оскорбительнаго смѣха въ классѣ. Если же ученикъ отнесся къ сочиненію небрежно, можетъ быть, началъ писать его наканунѣ или даже въ тотъ же день, замѣтна небрежность въ изложеніи и орѳографіи, особенно когда все это соединено съ претензіями на авторство, замѣчанія должны быть высказаны болѣе рѣзко, хотя для перваго раза и въ этомъ случаѣ надо имѣть нѣкоторое снисхожденіе къ ученику. Самое щекотливое дѣло, когда учитель почти увѣренъ, что сочиненіе написано не самимъ ученикомъ. Нѣтъ хуже этого зла при обученіи учениковъ сочиненіямъ. Но выражать подозрѣніе должно весьма осторожно: не рѣдко бываетъ, что ученикъ въ сочиненіяхъ гораздо выше, чѣмъ учитель могъ думать по его отвѣтамъ. Причиной этого бываетъ достаточная начитанность ученика, болѣе или менѣе литературная среда, въ которой онъ живетъ, и пр. Въ случаяхъ же, когда учитель почти убѣжденъ, что ученикъ не самъ писалъ сочиненіе (полнаго убѣжденія до объясненія съ ученикомъ имѣть нельзя, по высказаннымъ выше причинамъ), можно прямо спросить его объ этомъ. „Я писалъ самъ", говоритъ онъ, „только одинъ знакомый просматривалъ сочиненіе..." — И поправилъ что нибудь? „Нѣтъ, онъ только сказалъ, что вотъ то-то не хорошо: я и исправилъ". Все это, какъ онъ знаетъ, дѣлалось съ разрѣшенія учителя.— А можетъ быть, что нибудь и поправилъ знакомый самъ? „Немного: одну фразу поправилъ..." Дальше спрашивать нечего: черезъ каждую минуту онъ будетъ прибавлять еще по фразѣ и къ концу класса сознается, что все сочиненіе было написано не имъ, что впередъ онъ будетъ писать самъ. Когда обманъ окончательно раскрытъ, можно

Библиотека "Руниверс"

поставить за сочиненіе дурной баллъ, долженствующій имѣть большое значеніе и при выводѣ общаго балла за четверть года. Одно или два лучшихъ сочиненія должны быть прочитаны въ классѣ: это служитъ поощреніемъ для учениковъ, болѣе другихъ потрудившихся, потому что тутъ къ похвалѣ учителя присоединяется обыкновенно общая похвала товарищей.

XV.

Между тѣмъ времени изъ учебнаго года прошло уже много, мѣсяца три, а можетъ быть и болѣе. Въ V классѣ предстоитъ еще пройти теорію словесности, ознакомить учениковъ съ образцами разныхъ литературныхъ произведеній, разобрать ихъ, нѣкоторыя выучить; на это потребуется все остальное время года при другихъ необходимыхъ занятіяхъ. По порядку и теоріи словесности и веденія сочиненій, слѣдовало бы теперь приступить къ разбору разсужденій; но, по моему мнѣнію, этотъ разборъ образцовъ и назначеніе темъ для разсужденій лучше отложить до VI-го класса. Пусть ученики V-го класса сосредоточатъ свое вниманіе и набьютъ хорошенько руку на описаніяхъ: надлежащій успѣхъ въ этомъ родѣ поведетъ къ скорѣйшему и къ болѣе вѣрному успѣху и въ другихъ сочиненіяхъ. Развѣ для теоріи словесности, чтобы ученики лучше поняли отдѣлъ о разсужденіяхъ, можно разобрать съ ними какое-нибудь краткое разсужденіе, въ родѣ „О любви къ отечеству" Карамзина; но можно и самый отдѣлъ о разсужденіяхъ, подобно отдѣлу о драмѣ, перенести въ VI-й классъ; въ V же классѣ для системы дать только краткое теоретическое понятіе о разсужденіи. Мнѣ кажется, что самый возрастъ учениковъ V-го класса (14—15 лѣтъ) еще слишкомъ малъ, чтобы заставлять ихъ писать разсужденія: по опыту знаю, что въ этомъ классѣ идутъ удовлетворительно только описанія; пусть же ученики лучше упражняются на томъ, что̀ они могутъ хорошо сдѣлать, нежели отнимать у нихъ охоту къ сочиненіямъ темами, несообразными съ ихъ силами. Да и времени уже нѣтъ для обстоятельнаго разбора образцовъ разсужденій: вѣдь то на это, вмѣстѣ съ описаніями, потребуется около $^2/_3$ учебнаго года. Что же тогда останется для теоріи словесности?— Въ то время, какъ ученики проходятъ теорію словесности, они пишутъ нѣсколько описаній въ характерѣ и послѣдовательности ра-

Библиотека "Руниверс"

зобранныхъ въ классѣ образцовъ этого рода [1]). Надо имѣть въ виду, что каждое сочиненіе потребуетъ для себя урока четыре: одинъ для разбора плана, другой при подачѣ сочиненія, третій при возвращеніи и четвертый на чтеніе лучшихъ сочиненій, слѣдовательно, много сочиненій не можетъ быть: совершенно достаточно, если ученики этого класса напишутъ 3 — 4 домашнихъ сочиненія и сочиненія 2 классныхъ. Классное можно назначить не ранѣе, какъ послѣ трехъ домашнихъ, когда ученики уже пріобрѣтутъ нѣкоторую опытность, такъ какъ на него они могутъ употребить только часъ времени. Оно должно быть также написано по плану и планъ долженъ быть приложенъ къ сочиненію. Тутъ обыкновенно обнаруживается, кто писалъ не самъ домашнія сочиненія или съ сильною чужою помощью, и ученикъ долженъ будетъ понять всю невыгоду этого. Ученики же, самостоятельно работавшіе, послѣ трехъ-четырехъ домашнихъ сочиненій и послѣ двухъ классныхъ смѣло являются на экзамен, предметомъ котораго должно быть также описаніе, и по возможности легчайшее, и при томъ совершенно въ томъ родѣ, къ какому они наиболѣе привыкли, — описаніе, составить планъ котораго было бы для учениковъ совершенно легко. Многіе преподаватели жалуются, что курсъ V класса слишкомъ труденъ и безхарактеренъ, что онъ представляетъ какую-то энциклопедію знаній и занятій по русской словесности. Сказаннымъ выше уничтожится эта трудность и неопредѣленность. Скажутъ, что если бы въ IV-мъ и III-мъ классахъ, а можетъ быть и еще ранѣе, занимать учениковъ составленіемъ описаній, то въ V-мъ можно было бы приступить къ разсужденіямъ. Повторяемъ, вопервыхъ, возрастъ этого класса не соотвѣтствуетъ такого рода сочиненіямъ, во вторыхъ, въ предыдущихъ классахъ, гдѣ занятія преимущественно грамматическія, нѣтъ возможности сосредоточить, какъ слѣдуетъ, вниманіе учениковъ на разборѣ и составленіи описаній, слѣдовательно, нѣтъ возможности строго относиться и къ умѣнію разбирать образцы описаній и къ собственнымъ сочиненіямъ учениковъ; дѣлать же дѣло кое-какъ (а оно будетъ дѣлано кое-какъ,

---

[1]) Хорошо было бы назначить предметомъ втораго сочиненія также описаніе зданія, чтобы ученики лучше сознали свои силы въ первомъ родѣ сочиненій. Но темъ этихъ обыкновенно также не много: нужно беречь ихъ на будущіе годы, чтобы не было необходимости повторяться или чтобы потомъ не пришлось назначать въ этомъ родѣ слишкомъ бѣдныя темы. Если же есть возможность, то, повторяю, полезно вторую тему дать въ родѣ первой.

Библиотека "Руниверс"

если и на экзаменѣ не потребуютъ разбора статей и собственныхъ сочиненій) не стоитъ: это много облегчитъ преподавателя V-го класса. Пусть въ предыдущихъ четырехъ классахъ основательно закончится курсъ грамматическій. Упражненія въ изложеніи мыслей должны состоять здѣсь только въ изложеніи прочитанныхъ легкихъ повѣствовательныхъ статей; на этой работѣ ученики получатъ нѣкоторое понятіе и о слогѣ и о связи и послѣдовательности мыслей,— этого предварительнаго матеріала совершенно достаточно для успѣшныхъ занятій въ V-мъ классѣ.

XVI.

Съ VI-го класса ученики пишутъ разсужденія. И здѣсь, какъ въ курсѣ V-го, самое важное опредѣлить порядокъ и содержаніе темъ. Особенно важно начало, самый приступъ къ разсужденіямъ: хорошее начало, по пословицѣ, половина дѣла. Въ недавнее время содержаніе и послѣдовательность темъ, почти во всемъ Московскомъ учебномъ округѣ, были одни и тѣ же: они находились въ тѣсной связи съ преподаваніемъ словесности. Какъ извѣстно, прежде теорія не входила въ гимназическую программу преподаванія словесности; прямо приступали къ разбору образцовъ съ цѣлью указать на теоретическое а главнымъ образомъ на историческое и общественное ихъ значеніе: указывались, на основаніи произведеній, черты быта, нравовъ, характеризовались дѣйствующія лица. Этимъ опредѣлялось и содержаніе темъ разсужденій во всемъ гимназическомъ курсѣ: черты быта, нравовъ извѣстной эпохи, характеристика дѣйствующихъ въ произведеніи лицъ, — вотъ темы недавняго прошлаго. Послѣдовательность темъ опредѣлялась послѣдовательностью въ разборѣ образцовъ словесности: одни преподаватели, при разборѣ образцовъ, имѣли въ виду весь матеріалъ словесности и выбирали изъ него сначала, по ихъ мнѣнію, легчайшее для разумѣнія учениковъ, а потомъ переходили къ труднѣйшему; но большая часть преподавателей держались историческаго порядка въ разборѣ образцовъ, находя, что въ этомъ порядкѣ самый естественный и опредѣленный переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему, что если древніе памятники письменности, народная поэзія представляютъ нѣсколько болѣе затрудненій въ языкѣ, то содержаніе ихъ проще и доступнѣе для учениковъ. Вслѣдствіе этого первыми темами были: характеристика Святослава по лѣтописи, характеристика Ольги, Владиміра; характеристика Ильи

Библиотека "Руниверс"

Муромца; черты быта и вѣрованій Новгородцевъ на основаніи былины о Садкѣ; отношеніе князя къ дружинѣ по лѣтописи; отношеніе автора Слова о полку Игоревѣ къ описываемому имъ событію, слѣды языческихъ вѣрованій въ Словѣ о полку Игоревѣ; домашній бытъ Русскаго народа на основаніи Домостроя,—вотъ, кажется, и всѣ темы, которыя назначались при разборѣ образцовъ древней литературы: разумѣется, эти темы нѣсколько видоизмѣнялись каждый годъ, выражались другими словами, но сущность не измѣнялась; изрѣдка предлагалось ученикамъ самимъ прочесть что нибудь изъ древней литературы и написать такимъ образомъ самостоятельно нѣчто въ родѣ изслѣдованія древняго памятника. Изъ новой литературы прошлаго столѣтія назначались всегда слѣдующія темы: состояніе образованія въ Россіи во время Кантемира, на основаніи сатиры: „Къ уму моему"; характеристика Ломоносова на основаніи его писемъ къ Шувалову; черты быта и нравовъ Русскихъ въ эпоху Екатерины на основаніи оды Державина „Фелица": характеристика того или другаго лица изъ комедіи Фонъ-Визина „Недоросль". Вотъ, кажется, и всѣ темы, которыя можно было извлечь изъ образцовъ словесности прошлаго столѣтія, читавшихся въ гимназіи. Затѣмъ изъ новѣйшей литературы назначались темы: характеристика литературнаго направленія Карамзина на основаніи его писемъ; Чацкій и Фамусовъ; Онѣгинъ и Ленскій, Чичиковъ и Хлестаковъ. Одно оффиціальное лицо, объѣхавшее гимназіи Московскаго учебнаго округа лѣтъ шесть тому назадъ, во всѣхъ гимназіяхъ нашло однѣ и тѣ же темы: Чацкій и Фамусовъ, Фамусовъ и Стародумъ; Чичиковъ и Хлестаковъ; Хлестаковъ и городничій; по замѣчанію этого лица, даже надоѣло читать все объ одномъ и томъ же. Темы эти, назначаемыя изъ года въ годъ, наводили учениковъ на мысль, что можно попользоваться прежними сочиненіями, и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ нѣсколько гимназій, ученики стали пользоваться сочиненіями изъ другихъ гимназій, Уже поэтому надо было измѣнить содержаніе темъ.

Но указанныя выше темы имѣютъ и другое неудобство: направленіе во всѣхъ нихъ, согласно съ ихъ свойствомъ, критическое; онѣ наводятъ на критику общественной жизни, подаютъ поводъ къ обличеніямъ этой жизни и къ высказыванію гражданскаго негодованія. Обличительное направленіе, гражданское негодованіе или гражданская скорбь были въ модѣ въ тогдашней беллетристикѣ, и вотъ ученики, подъ вліяніемъ отчасти и этой беллетристики, выражали въ сочиненіяхъ означенныя чувства. На замѣчаніе учителя, что это

Библиотека "Руниверс"

излишне, ученикъ весьма основательно отвѣчалъ: о чемъ же больше писать, по поводу такихъ личностей, какъ Молчалинъ, Фамусовъ, Чичиковъ, Простакова и т. п? Дѣйствительно, довести учениковъ до полнѣйшей объективности въ изображеніи этихъ героевъ весьма трудно. Наконецъ, характеристика, какъ мы уже говорили, есть, по нашему мнѣнію, труднѣйшій видъ разсужденія и уже поэтому нельзя начинать ученическія сочиненія съ характеристики. Вотъ покакимъ причинамъ темы эти потеряли свой кредитъ. Теперь уже не связываютъ темъ съ образцами словесности, читаемыми въ классѣ; сочиненіе ученическое имѣетъ такое же отношеніе къ курсу исторіи литературы, какъ и къ всеобщей или русской исторіи, то-есть никакого прямаго отношенія. Дѣло веденія сочиненій стало самостоятельнымъ дѣломъ въ преподаваніи русской словесности, но, сдѣлавшись самостоятельнымъ, оно еще не опредѣлило своей программы, своей послѣдовательности и не получило почти никакихъ новыхъ пособій въ педагогической литературѣ; пособія явятся, когда мы, преподаватели, сколько-нибудь намѣтимъ программу веденія сочиненій, именно разсужденій, такъ какъ планъ веденія описаній, по моему мнѣнію, занимаетъ опредѣленное мѣсто въ V-мъ классѣ.

XVII.

Нѣкоторые преподаватели полагаютъ, что лучшимъ началомъ для разсужденій могутъ служить темы историческаго содержанія. Я не раздѣляю этого взгляда: я думаю, что темы историческаго содержанія, то-есть сужденіе объ историческихъ событіяхъ, историческихъ личностяхъ, должны быть отнесены къ VII-му и VIII-му классамъ. Темы такого рода кажутся легкими только потому, что ученики проходятъ исторію, и въ VI-мъ классѣ уже знаютъ главные ея факты; слѣдовательно, полагаютъ, эти факты могутъ дать пищу и сужденію; притомъ, и самыя сужденія они могутъ найдти въ той же исторіи. Если ученики изложатъ въ сочиненіи одни факты, то это будетъ не разсужденіе, а разказъ, къ которому ученики должны быть пріучены еще въ младшихъ четырехъ классахъ. Притомъ, и самые факты и ихъ послѣдовательность неизбѣжно будутъ у учениковъ тѣ же самые, что и въ проходимомъ ими руководствѣ. Что же касается до сужденій, то сужденіе на первыхъ порахъ у нихъ будетъ буквально повтореніемъ учебника, а если, храни Богъ, они вздумаютъ высказывать свой личный взглядъ, вопреки тому, что имъ извѣстно

Библиотека "Руниверс"

изъ преподаванія этого предмета, то тѣмъ хуже для нихъ: смѣшно, конечно, заставлять учениковъ произносить самостоятельные приговоры надъ историческими событіями. Скажутъ, что можно назначить такую широкую тему, въ которой ученику нельзя будетъ слишкомъ рабски слѣдовать учебнику, въ которой онъ долженъ будетъ брать матеріалъ изъ разныхъ періодовъ исторіи и располагать этотъ матеріалъ, сообразно съ извѣстной мыслью темы, на которую онъ долженъ найдти отвѣтъ въ той же исторіи. Но это хорошо, по моему мнѣнію, не для начинающихъ писать разсужденія: при слишкомъ широкой, исторической темѣ они, еще не умѣя располагать въ разсужденіи простѣйшаго матеріала, будутъ подавлены многообразнымъ извѣстнымъ имъ историческимъ матеріаломъ. Каждая изъ историческихъ темъ требуетъ своего особеннаго плана, и планъ этотъ бываетъ обыкновенно слишкомъ серьезенъ для начинающихъ писать. Нѣтъ, на первыхъ же порахъ необходимы такія темы, которыя были бы и легки для учениковъ и въ то же время не представляли бы возможности копировать какую-нибудь книгу.

Есть темы, которыя составляютъ какъ бы переходъ отъ описаній къ разсужденіямъ: ученики описывали окружающую ихъ природу, окружающіе ихъ предметы; эта же самая природа, эти же самые предметы могутъ быть и удобнымъ матеріаломъ для первыхъ разсужденій; ученики въ описаніяхъ, напримѣръ, весны, осени, рѣки и т. под., не преминутъ сказать и о значеніи ихъ въ природѣ. Возьмемъ, напримѣръ, темы: „Лошадь", „Крестьянская лошадь", „Собака", „Дерево", „Камень", „Городъ и деревня относительно удобства жизни", „Лѣсъ", „Садъ" и т. под. Матеріалъ, относящійся къ этимъ темамъ, ученикамъ гораздо лучше извѣстенъ, чѣмъ матеріалъ историческій, потому что онъ добытъ ихъ жизнью. Несомнѣнно, что тутъ большая часть сочиненій будетъ самостоятельныхъ, и ученики сами обличатъ заимствователя, который захочетъ отличиться чужимъ трудомъ. Матеріала для сочиненія здѣсь довольно, но ученики имъ не подавлены, потому что они должны сами его изобрѣсти живыхъ представленіемъ предмета; матеріалъ этотъ не представляется имъ въ видѣ длинныхъ страницъ изъ ихъ историческаго учебника. При опредѣленности и ясности матеріала этихъ темъ, и планъ ихъ отличается простотою и опредѣленностью. Почти каждая изъ нихъ можетъ раздѣлиться на двѣ части: польза и удовольствіе, а польза — въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи. Затѣмъ уже въ матеріальномъ, напримѣръ, отношеніи ученики обыкновенно дѣлятъ: польза

Библиотека "Руниверс"

для жителей городовъ, для жителей деревень и т. д. Планъ здѣсь не будетъ представлять ничего неопредѣленнаго или слишкомъ отвлеченнаго; одинъ хорошо выработанный планъ, съ нѣсколькими измѣненіями, годится для множества сочиненій. На такихъ-то темахъ ученики и привыкнутъ писать по плану, узнаютъ важность плана въ разсужденіяхъ и уже не будутъ приступать къ сочиненію, не обдумавъ предварительно его послѣдовательности. Такого рода темы, не отвлеченныя и не историческія, и должны, по моему мнѣнію, занять весь курсъ VI-го класса. Вполнѣ подходящаго для нихъ образца въ хрестоматіяхъ нѣтъ, и нѣтъ въ немъ особенной нужды: планъ такъ простъ, что ученики, послѣ первой же разработанной въ классѣ темы, легко уже составляютъ его; отчасти наводитъ ихъ на этотъ планъ и разборъ образцовъ разсужденій, помѣщаемыхъ въ хрестоматіяхъ.

XVIII.

Первый мѣсяцъ въ VI-мъ классѣ мы не заставляемъ писать разсужденій; если назначается въ это время сочиненіе, то развѣ описаніе, какъ продолженіе курса V-го класса. Между тѣмъ въ это время мы занимаемся разборомъ имѣющихся въ хрестоматіи образцовъ, — прежде всего отличающагося краткостью и ясностью разсужденія Карамзина „О любви къ отечеству", при чемъ вырабатывается слѣдующій его планъ:

А. Раздѣленіе.

В. Главная часть.

I. О любви къ отечеству физической.

1. Опредѣленіе физической любви къ отчеству [1]).

2. Причины любви къ мѣсту рожденія и воспитанія.

а) Плѣнительныя воспоминанія дѣтства. аа) Причина плѣнительности воспоминаній дѣтства (дѣтство есть начало высшаго благополучія для человѣка—жизни). bb) Сравненіе. cc) Примѣръ (Лап-

---

[1]) По опредѣленію Карамзина, физическая любовь къ отечеству есть любовь къ *мѣсту* своего рожденія и воспитанія, а нравственная—любовь къ *людямъ*, съ которыми мы росли и воспитались — опредѣленіе не совсѣмъ вѣрное, потому что самъ же Карамзинъ одною изъ причинъ любви къ мѣсту своего рожденія и воспитанія считаетъ «плѣнительныя воспоминанія» дѣтства, что не можетъ быть отнесено къ физической сторонѣ человѣка.

Библиотека "Руниверс"

ландецъ). b) Расположеніе нашихъ нервовъ. aa) Доказательство этого: больные часто лѣчатся воздухомъ родины. bb) Примѣръ: житель Гельвеціи, удаленный отъ снѣжныхъ ея горъ. cc) Сравненіе (съ растеніемъ).

3. Заключеніе къ этой части (естественныя красоты и выгоды отчизны усиливаютъ любовь къ ней, но не служатъ причиной этой любви).

II. О любви къ отечеству нравственной.

1. Причины нравственной любви къ отечеству.

2. Опредѣленіе этой любви и отношеніе ея къ любви физической.

3. Примѣръ: два иностранца, встрѣтившіеся на чужбинѣ.

4. Свидѣтельство голландскаго патріота.

III. О любви къ отечеству политической.

1) Отношеніе этого вида любви къ отечеству къ двумъ предыдущимъ видамъ.

2. Опредѣленіе ея.

3. Причина (любовь къ собственному благу порождаетъ въ насъ любовь къ отечеству).

Едва ли ученикамъ придется писать по образцу этого разсужденія; но оно важно тѣмъ, что оно показываетъ простѣйшія средства для развитія мысли, такъ какъ развиваетъ мысль въ родѣ хрій: опредѣленіе, причины, сравненіе, примѣръ, свидѣтельство; поэтому и для желающихъ начать разсужденія хріями представляетъ хорошій образецъ; 3) въ каждой новой части указывается отношеніе ея къ предыдущей, что также очень важно для ученическихъ сочиненій, какъ образецъ.

XIX.

Затѣмъ разбирается отличающееся необыкновенною простотою и ясностью плана Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина. Впрочемъ, я разбираю только первую часть предисловія, какъ болѣе доступную для пониманія учениковъ и какъ отличающуюся большею стройностью. При этомъ вырабатывается слѣдующая тема этой части и планъ ея:

Тема: Значеніе исторіи.

Библиотека "Руниверс"

А. Значеніе исторіи вообще.

I. Польза.

1. Для всѣхъ.

2. Для нѣкоторыхъ.

a) Для правителей и законодателей. b) Для простыхъ гражданъ. aa) Исторія миритъ съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей. bb) Утѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ. cc) Питаетъ нравственное чувство.

II. Удовольствіе.

1. Для сердца.

a) Причина этого удовольствія (любопытство). b) Доказательства его: aa) Чтеніе исторіи Геродотомъ на Олимпійскихъ играхъ. bb) Любовь народа къ преданіямъ. cc) Любовь нашихъ предковъ къ лѣтописямъ.

2) Для разума [1]).

В. Значеніе исторіи отечественной.

I. Для насъ, Русскихъ.

1. Польза (личность каждаго тѣсно связана съ отечествомъ).

2. Удовольствіе.

a) Отечественная исторія говоритъ намъ о людяхъ близкихъ къ намъ, нашихъ соотечественникахъ. b) Отечественная исторія украшаетъ намъ отечество.

II. Для всѣхъ вообще.

1. Польза знанія русской исторіи.

a) Вслѣдствіе обширности русскаго государства. b) Вслѣдствіе разнообразія народонаселенія, объединеннаго государствомъ и вѣрою.

2. Удовольствіе, доставляемое чтеніемъ русской исторіи.

a) Вслѣдствіе занимательности событій этой исторіи. b) Вслѣдствіе занимательности характеровъ.

Заключеніе: незанимательныя и мало поучительныя страницы есть во всякой исторіи.

1. Причина этого.

2. Доказательства:

a) Исторія Ѳукидида. b) Исторія Тацита.

---

[1]) При переходѣ къ каждой новой части надо обращать вниманіе учениковъ на тѣ переходы, которые дѣлаетъ Карамзинъ, чтобы связать одну часть съ другой.

Библиотека "Руниверс"

XX.

Наконецъ, разбирается менѣе ясное и опредѣленное относительно плана разсужденіе Карамзина: „О счастливѣйшемъ времени жизни", при чемъ вырабатывается слѣдующій планъ этой статьи:

Вступленіе: Опроверженіе мнѣнія Цицерона, что лучшій возрастъ—старость, мнѣнія Руссо, что лучшій возрастъ—младенчество, и мнѣнія оптимистовъ Лейбница и Попа, что всѣ возрасты одинаково прекрасны.

Объясненіе того, что надо разумѣть подъ словомъ счастливѣйшій возрастъ жизни.

Тема: Лучшій возрастъ жизни не юность, а мужество.

Значеніе этой истины (она доказываетъ благородство человѣка).

Доказательства (главная часть).

1. Въ это время человѣкъ по большей части имѣетъ вѣрнѣйшія наслажденія—семейныя.

2. Положеніе общественное человѣка опредѣляется, и онъ стремится къ большей плодотворности своей дѣятельности, которая обращается для него въ удовольствіе, не призрачное, а положительное.

3. Человѣкъ въ это время лучше умѣетъ цѣнить здоровье и удовольствія.

4. Въ это время дѣйствуетъ и торжествуетъ геній, открывающій человѣку безсмертіе въ потомствѣ.

Заключеніе: Не въ лѣта юности, а въ лѣта мужества желалъ бы Карамзинъ продлить свою жизнь.

XXI.

Разборъ этихъ трехъ разсужденій возьметъ не мало времени, такъ какъ въ нихъ не только относительно плана, но и относительно самаго содержанія потребуется много разъясненій. Въ то время, какъ разбираются эти статьи, ученики выучиваютъ ихъ наизусть почти вполнѣ. Подражать этимъ разсужденіямъ въ планѣ, особенно второму, очень легко: обыкновенно, какъ мы сказали, у учениковъ является въ планѣ, сообразно съ самымъ характеромъ назначаемыхъ имъ въ VI классѣ темъ, польза и удовольствіе, польза для всѣхъ и для нѣкоторыхъ; для нѣкоторыхъ: для жителей городовъ и деревень, удовольствіе для сердца и разума и т. п. Но чтобы не обратилось состав-

Библиотека "Руниверс"

леніе плана въ пустую формальность, необходимо спрашивать у учениковъ въ то время, когда они читаютъ планъ, какую именно пользу они имѣютъ въ виду для жителей городовъ, для жителей селъ, какое удовольствіе для сердца, какое для разума и пр.? При этихъ вопросахъ ясно будетъ, дѣйствительно ли ученикъ обдумалъ содержаніе сочиненія, дѣйствительно ли онъ только воспользовался планомъ, какъ вполнѣ подходящимъ къ тому содержанію, которое онъ уже имѣлъ въ виду. При помощи вопросовъ, ученики убѣдятся, что для того содержанія, которое у нихъ есть, надо нѣсколько видоизмѣнить планъ. Учитель, соображая имѣющееся у ученика содержаніе, тутъ же показываетъ, какъ можно видоизмѣнить планъ. Но, во всякомъ случаѣ, однообразіе, опредѣленность плана, на первыхъ порахъ, кромѣ пользы, ничего принести не могутъ. Нѣкоторые ученики, пользуясь навыкомъ въ составленіи плановъ, пріобрѣтеннымъ ими въ V классѣ, уже съ самаго начала придумаютъ свой оригинальный, вполнѣ отвѣчающій имѣющемуся у нихъ содержанію.

XXII.

Въ VII и VIII классахъ темы, различаясь большею или меньшею легкостью, не различаются существенно по содержанію. Онѣ дѣлятся у меня на три рода: 1) такъ называемыя отвлеченныя (въ характерѣ темъ, разобранныхъ выше трехъ разсужденій); 2) историческія, куда относятся и историческія характеристики, и 3) литературныя. Одна половина сочиненій состоитъ изъ темъ отвлеченныхъ, другая дѣлится между историческими и литературными. Я считаю наиболѣе легкими для учениковъ и наиболѣе полезными отвлеченныя темы, то-есть имѣющія въ виду общіе, обыденные вопросы жизни и нравственности, въ родѣ темъ о пользѣ трудолюбія, о вредѣ праздности, о пользѣ чтенія, о томъ когда чтеніе можетъ быть вреднымъ, о значеніи путешествій и т. п. Легчайшими я считаю эти темы потому, что онѣ уже служатъ обыкновенно предметомъ размышленія учениковъ: объ этихъ вопросахъ съ ними нерѣдко говорятъ и дома— родители и наставники и въ классѣ—учителя и воспитатели, такъ что обыкновенно то или другое рѣшеніе этихъ вопросовъ рано обращается у нихъ въ нѣкоторое убѣжденіе: что можетъ быть естественнѣе, какъ дать ученику трудъ внимательнѣе анализировать эти убѣжденія и изложить ихъ письменно? Съ этимъ связано и высокое воспитательное значеніе сочиненій: учитель тутъ стоитъ лицомъ къ

Библиотека "Руниверс"

лицу съ нравственными убѣжденіями воспитанника, съ его міросозерцаніемъ, которыя, къ сожалѣнію, иногда бываютъ извращены дурнымъ домашнимъ воспитаніемъ, дурною обстановкою. Нѣсколько теплыхъ, убѣдительныхъ словъ, мнѣніе лучшихъ товарищей могутъ глубоко подѣйствовать на ученика. Обыкновенно нѣсколько такихъ темъ объединяютъ самое это міросозерцаніе, дѣлаютъ его благороднѣе, лучше. Повторяемъ, въ этомъ заключается великая воспитательная сила сочиненій. Такимъ образомъ, мы пришли уже и къ одному виду пользы такъ называемыхъ отвлеченныхъ темъ. Другая польза ихъ находится въ связи съ прямою цѣлью обученія сочиненіямъ въ гимназіяхъ. Матеріалъ для нихъ ученикъ большею частію можетъ почерпнуть только въ своей жизни, въ своихъ опытахъ, въ собственномъ размышленіи; онъ не можетъ заимствовать плана для этихъ сочиненій въ проходимыхъ имъ наукахъ: исторіи и литературѣ. Примѣры для подтвержденія своихъ мыслей онъ можетъ черпать изъ всѣхъ извѣстныхъ ему наукъ, но основа плана должна быть имъ придумана самостоятельно. Эта основа должна быть въ отвлеченныхъ сочиненіяхъ непремѣнно строго логическая. Такимъ образомъ, отвлеченныя темы — лучшее средство для укрѣпленія учениковъ въ формальной обработкѣ сочиненія и для пріученія къ самостоятельности. Особенныхъ образцовъ для нихъ мы не разбираемъ.

Способы развитія темъ историческихъ и литературныхъ ученики могутъ заимствовать изъ преподаванія исторіи и литературы. Отчасти потому, что характеристика, какъ мы уже говорили, есть труднѣйшій, по нашему мнѣнію, родъ сочиненія, я считаю полезнымъ начинать курсъ VII класса разборомъ характеристики Людовика IX, Грановскаго, изъ хрестоматіи Галахова.

XXIII.

Характеристика Людовика IX, Грановскаго, по своему содержанію, стройности расположенія и художественности выраженія, представляетъ лучшій образецъ въ своемъ родѣ. При разборѣ ея выработывается слѣдующій ея планъ:

Вступленіе: Характеристика средневѣковаго общества.

А. Время, въ которое наиболѣе выразились характеристическія особенности средневѣковаго общества (XI—XIII стол.).

В. Наружный видъ этого общества (все указывало, что война составляла главную задачу этого общества).

Библиотека "Руниверс"

I. Устройство городовъ.
II. Сельскія поселенія.
III. Устройство монастырей.

C. Внутреннее содержаніе этого общества (соотвѣтствовало наружному виду).

I. Борьба сословій.
II. Сословная литература.
1. Рыцарскія эпопеи и лирика.
2. Сказка (fabliau).
III. Борьба въ наукѣ.
1. Общее понятіе о наукѣ того времени, называемой схоластикой.
2. Борьба въ XI вѣкѣ между номиналистами и реалистами.
3. Борьба въ XIII вѣкѣ между Парижскимъ университетомъ и францисканцами и доминиканцами.
4. Мѣры папъ для прекращенія этой борьбы.
IV. Безуспѣшность попытки прекратить борьбу разныхъ элементовъ въ средневѣковомъ обществѣ:
1. Ее не могли прекратить папы и императоры.
2. Не могли прекратить крестовые походы.
3. Не могло прекратить никакое отдѣльное лицо.

Главная часть: Людовикъ IX.

A. Вообще о причинахъ высокаго значенія личности Людовика IX для средневѣковаго общества.

I. Причина этого не въ высокихъ его дарованіяхъ, не въ военныхъ успѣхахъ, не въ новыхъ идеяхъ, проводимыхъ имъ.
II. Идеалъ средневѣковой доблести (сказаніе о святой чашѣ).
III. Стремленіе западной церкви осуществить этотъ идеалъ въ монашескихъ рыцарскихъ орденахъ и безуспѣшность этого стремленія.
IV. Идеалъ этотъ воплотился въ Людовикѣ IX.

B. Личность Людовика IX въ частности [1]).

I. Людовикъ IX, какъ человѣкъ вообще.
1. Его религіозность.

a) Воспитаніе его; b) свидѣтельство Жуанвиля объ его глубокой религіозности; c) свидѣтельства другихъ его біографовъ.

---

[1]) Причемъ вездѣ Людовикъ IX, согласно съ общимъ своимъ значеніемъ, изображается какъ воплощеніе идеала средневѣковой доблести.

Библиотека "Руниверс"

2. Его человѣколюбіе, проявившееся особенно:

а) во время бѣдствій, поразившихъ крестоносцевъ въ Египтѣ (язва); b) во время страшной болѣзни въ государствѣ (проказы).

II. Военная дѣятельность Людовика IX.

1. Общій характеръ этой дѣятельности.

2. Въ частности:

а) о войнахъ съ Англичанами и мятежными вассалами; б) о его крестовыхъ походахъ; аа) о поведеніи его во время бѣдствій крестоносцевъ въ Египтѣ; bb) о его поступкѣ при возвращеніи съ востока на галерѣ; с) о походѣ его на Тунисъ.

III. Политическая дѣятельность.

1. Отношеніе его къ своимъ собственнымъ правамъ надъ землями, какъ государя.

2. Взглядъ большинства его современниковъ на политическую его дѣятельность.

IV. Дѣятельность его для судебнаго устройства Франціи.

1. Уничтоженіе судебныхъ поединковъ.

2. Ограниченіе феодальныхъ судовъ судомъ королевскимъ.

3. Постановленія его относительно частныхъ феодальныхъ войнъ.

4. Замѣна рыцарей въ судахъ юристами.

5. Личный судъ короля подъ Венсенскимъ дубомъ.

V. Отношеніе Людовика IX къ церковной власти.

VI. Недовольство Людовика IX окружавшею его дѣйствительностью.

1. Доказательства этого недовольства.

2) Причины его:

а) сознаніе непрочности того мира, на поддержаніе котораго онъ употребилъ лучшія свои силы; b) особенный взглядъ его на государство, какъ на христіанскую общину.

Заключеніе: Не должно осуждать Людовика IX за то, что онъ потратилъ силы на возстановленіе разлагавшагося средневѣковаго порядка: своею высокою личностью онъ содѣйствовалъ невольно утвержденію новаго порядка.

Разумѣется, у учениковъ не можетъ быть подобныхъ обширныхъ плановъ, но приведенный планъ, въ главныхъ его чертахъ, можетъ быть образцомъ для многихъ ученическихъ сочиненій.

XXIV.

Считаю особенно важнымъ тотъ урокъ, когда ученики представляютъ планъ своего сочиненія. Въ старшихъ классахъ нерѣдко бы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ при этомъ, что желая оправдать свой планъ, они развиваютъ тему устно, и довольно подробно. Такимъ образомъ, является устное изложеніе сочиненія. Мы считаемъ это очень полезнымъ. Когда ученикъ излагаетъ то, о чемъ онъ намѣренъ писать, всѣ другіе внимательно слушаютъ, слушаютъ не изъ празднаго любопытства, но изъ желанія провѣрить свои собственные планы. Возраженія при этомъ являются не слѣдствіемъ желанія отличиться, но слѣдствіемъ желанія провѣрить свой взглядъ на тему; ученики всѣ работали надъ одной и той-же темой, большею частію что нибудь прочитали для нея, дѣлали справки; поэтому возраженія обыкновенно бываютъ дѣльныя, такъ что и учитель иногда не безъ интереса выслушаетъ разборъ темы. При разборѣ плановъ непремѣнно долженъ быть установленъ взглядъ какъ на общій смыслъ темы, такъ и на главныя ея части. Ученики, чувствуя цѣль этого разбора, охотно принимаютъ участіе въ разностороннемъ разсмотрѣніи темы, такъ какъ это будетъ полезно для ихъ сочиненій; ни одинъ не можетъ оставаться совершенно безучастнымъ, такъ какъ дѣло касается интересовъ всѣхъ и каждаго въ отдѣльности, что потомъ и обнаружится въ самыхъ сочиненіяхъ.

Не менѣе важнымъ считаемъ мы и тотъ урокъ, когда ученики читаютъ свои сочиненія. Здѣсь разборъ касается уже болѣе частностей: тѣхъ доказательствъ, которыя приводятся въ сочиненіи для подтвержденія мысли, связи частей, строенія рѣчи и отдѣльныхъ выраженій. И тутъ ученики возражаютъ не изъ желанія оправдать то, что у нихъ самихъ говорится въ сочиненіи. При этомъ, если они замѣчаютъ что ихъ возраженія не имѣютъ существеннаго вліянія на взглядъ учителя, то они охотно разбираютъ уже и тѣ частности, опроверженіе которыхъ не связано съ интересами ихъ собственныхъ сочиненій. Очень часто бываетъ, что чѣмъ сочиненіе лучше, чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе выражаются въ немъ мысли, тѣмъ оживленнѣе, тѣмъ серьезнѣе бываетъ обсужденіе его: многое въ немъ можетъ быть совсѣмъ опровергнуто, но учитель долженъ все-таки отдать надлежащую справедливость опредѣленности и ясности изложенія Изъ сказаннаго видна, между прочимъ, необходимость назначать такія темы, которыя для самого учителя бываютъ предметомъ отчетливаго знанія, темы, которыя имѣютъ то или другое отношеніе къ его занятіямъ и служили предметомъ его размышленія. Поэтому изъ многообразныхъ темъ, предлагаемыхъ въ сборникахъ [1]), только немногія могутъ быть

[1]) Напримѣръ въ сборникахъ Холевіуса, Кельнера, Герцога, Гаврилова и другихъ.

Библиотека "Руниверс"

выбраны преподавателемъ. Если учитель самъ не представляетъ себѣ ясно развитія темы, то она не можетъ быть хорошо разсмотрѣна и учениками, не можетъ быть полезна для нихъ, такъ какъ при разборѣ ея они не получатъ надлежащихъ объясненій: это вѣрное средство уронить значеніе сочиненій и понизить ихъ достоинство. Точно также слѣдуетъ и отъ учениковъ требовать, чтобы они въ сочиненіяхъ пользовались только хорошо извѣстнымъ имъ матеріаломъ, преимущественно изъ проходимыхъ ими наукъ; у нихъ бываетъ страсть толковать о томъ, чего они не вѣдаютъ; само собою разумѣется, что въ классическихъ гимназіяхъ наиболѣе желательнымъ и цѣннымъ матеріаломъ для сочиненія слѣдуетъ считать матеріалъ, извлекаемый изъ чтенія классическихъ авторовъ.

XXV.

Мы подробно изложили, какъ мы начинаемъ упражнять учениковъ въ сочиненіяхъ. Посмотримъ на другіе пріемы для той же цѣли. Я приведу только тѣ, о которыхъ мнѣ извѣстно лично отъ самихъ преподавателей, употреблявшихъ ихъ, или же которые я знаю по собственному опыту. — Объ одномъ изъ этихъ пріемовъ мы уже говорили, именно, что слѣдуетъ начинать съ описанія какихъ нибудь небольшихъ предметовъ, незначительныхъ, или же частей этихъ предметовъ; при этомъ иногда прибавляютъ, что признаки этихъ предметовъ слѣдуетъ подбирать однородные, которыми выражался бы извѣстный характеръ предмета; описывается, напримѣръ, какая нибудь комната: нужно, чтобы по признакамъ было видно, что это столовая или кабинетъ, или спальня, или кухня, или классная комната. Можно описать такимъ же образомъ столъ, письменный, кухонный, классный и пр., описать дерево: березу, ель и т. п., а потомъ уже постепенно переходить къ болѣе и болѣе сложнымъ описаніямъ. Для разъясненія цѣлесообразности этого метода приводятъ обыкновенно то, что обучающіеся живописи начинаютъ съ изображенія частей, напримѣръ, прежде чѣмъ писать всю голову, пишутъ носъ, губы и т. д.

Но здѣсь-то и оказывается разница между литературнымъ описаніемъ и живописнымъ изображеніемъ предмета. Обучающемуся живописи, положимъ, назначено изобразить носъ, работа серьезная, сложное достоинство работы видно изъ сравненія ея съ оригиналомъ. Но что бы сдѣлалъ ученикъ (да и не ученикъ, а учитель) еслибы ему предложено было описать этотъ же носъ словами? Тутъ могла бы выйдти

Библиотека "Руниверс"

или преуморительная вещь, въ родѣ того, что въ носу двѣ ноздри, раздѣляемыя... чѣмъ? (надо быть спеціалистомъ, чтобы знать названіе каждой изъ составныхъ частей носа), или же было бы только сказано, что носъ, какъ значится въ паспортахъ, обыкновенной, или курносый, или съ горбомъ, или картофелемъ,—больше ничего не придумаешь. При литературномъ описаніи предмета мы описываемъ не столько самый предметъ, сколько впечатлѣніе, производимое имъ на насъ. Возьмите какой угодно предметъ, кромѣ самыхъ необыкновенныхъ; если описывать только его,—описаніе будетъ слишкомъ пошлое, напримѣръ, описаніе „рѣки": въ ней течетъ вода, по двумъ краямъ берега; въ водѣ рыба, раки; дальше уже трудно придумать, что еще. Еще Лессингъ сказалъ, что потому не слѣдуетъ вдаваться въ подробное описаніе предметовъ, что это не свойственно поэзіи, а свойственно живописи, что поэтъ можетъ рисовать предметъ только изображая впечатлѣнія, производимыя имъ, или разказывая о немъ, то-есть изображая его въ послѣдовательности времени. Если-же это несвойственно даже поэзіи съ ея обильными средствами къ живописи предметовъ, то тѣмъ болѣе не свойственно прозѣ, а еще болѣе несвойственно и даже невозможно для ученическихъ сочиненій. Вотъ причина крайней трудности повидимому легкихъ темъ, какъ описаніе стола, описаніе столовой комнаты, и т. п. Если-же въ описаніи главное—изображеніе впечатлѣній, производимыхъ на насъ предметами, какъ въ цѣломъ, такъ и въ его частяхъ, то слѣдовательно нужно и ученикамъ назначать описанія такихъ предметовъ, которые должны произвести на нихъ живое впечатлѣніе, какъ цѣлымъ, такъ и своими частями. Отдѣльныя части этихъ предметовъ также нельзя назначать предметомъ сочиненія, ибо впечатлѣніе отъ частей условливается отношеніемъ ихъ къ цѣлому, является въ связи съ этимъ цѣлымъ. Вотъ почему, чѣмъ предметъ занимательнѣе, важнѣе, тѣмъ онъ легче для описанія, потому что тѣмъ больше впечатлѣній, слѣдовательно тѣмъ больше матеріала, матеріала не выдуманнаго, не вымученнаго, а легко дающагося ученикамъ. При описаніи впечатлѣнія, само собою является иногда и подробное описаніе предмета, но здѣсь съ охотою подробно описывается премедтъ только потому, что этими подробностями объясняется произведенное имъ впечатлѣніе; вслѣдствіе этого описаніе и является осмысленнымъ и живымъ.

Библиотека "Руниверс"

XXVI.

Другой пріемъ для начала сочиненій—составленіе періодовъ. Въ учебныхъ планахъ министерства народнаго просвѣщенія прежде полагалось составленіе періодовъ въ IV классѣ, а потомъ, вслѣдствіе трудности этого занятія въ IV классѣ, оно перенесено въ V классъ, но и въ V классѣ оно не менѣе трудно: вообще рѣчь періодическая мало свойственна живому, разговорному русскому языку; въ частности, періодъ можетъ явиться удовлетворительнымъ только въ связи съ другими формами рѣчи; при изложеніи какой-либо мысли, онъ является самъ собою—и только тогда можетъ быть хорошъ. Искусное построеніе періода, съ соблюденіемъ ритма въ его частяхъ, есть высшее искусство въ техникѣ рѣчи; притомъ, рѣчь періодическая преимущественно свойственна отвлеченному содержанію рѣчи, когда мы хотимъ указать внутреннее, логическое отношеніе между мыслями. То и другое для начала не годится. Понятно, что ученики сперва должны упражняться въ простѣйшемъ, потомъ переходить къ труднѣйшему. Въ старину, дѣйствительно, начинали сочиненія съ періодовъ: но это находилось въ такой тѣсной связи съ общимъ риторическимъ направленіемъ нашей старинной литературы и даже съ обыкновенной формой построенія прозаической рѣчи Ломоносовскаго періода, что упражняться въ періодической рѣчи въ то время было дѣломъ не только легкимъ, но и необходимымъ при первомъ же приступѣ къ письменной рѣчи. Легкимъ оно было потому, что риторика указывала подробно, какъ можно распространять рѣчь, сдѣлать изъ коротенькаго предложенія длинный періодъ; правда, результатомъ этого являлся только наборъ словъ, болѣе или менѣе высокопарныхъ, но въ этомъ и была цѣль ученическихъ сочиненій, въ этомъ заключалось почти вся риторическая литература. Захотимъ ли мы опять возвратиться къ этому? Между тѣмъ, только при этомъ условіи, составленіе періодовъ при началѣ сочиненій—дѣло легкое, мы должны будемъ возвратиться къ старинной риторикѣ во всѣхъ ея подробностяхъ, а не вырывать оттуда только клочекъ; иначе даже построить риторическій періодъ будетъ дѣломъ труднымъ. Намъ нравилось, что въ старину начинали сочиненія съ періодовъ—форма рѣчи, дѣйствительно, требующая умѣнья; но, если мы хотимъ и теперь сдѣлать ее предметомъ начинающихъ писать, то должны дать ей такое же и содержаніе, какое давали ей и прежде, то-есть отсутствіе содержанія. Скажутъ,

Библиотека "Руниверс"

что даже при отсутствіи содержанія занятіе составленіемъ періодовъ— дѣло полезное, потому что ученикъ при этомъ овладѣваетъ механизмомъ языка въ труднѣйшей его формѣ? Въ подтвержденіе этого приводятъ то, что начинающій учиться музыкѣ не сразу начинаетъ играть цѣлыя пьесы, а сначала упражняется въ гаммахъ для развитія механизма рукъ, хотя въ гаммахъ нѣтъ никакого содержанія. На это можно возразить, что каждое искусство, каждое умѣнье требуетъ своихъ пріемовъ. Ученики, когда мы обучаемъ ихъ письменно выражать свои мысли, уже умѣютъ говорить и говорятъ иногда нисколько не хуже самого учителя; писать слова, которыми они говорятъ, они тоже умѣютъ; очевидно, что здѣсь совсѣмъ не то, что при обученіи музыкѣ, гдѣ ученики сначала не знаютъ совсѣмъ, какъ приступить къ своему инструменту. Обученіе музыкѣ можно сравнить въ дѣлѣ словесности развѣ только съ обученіемъ чтенію, начиная складами, произношеніемъ словъ, фразъ и кончая высшимъ искусствомъ чтенія, соединеннымъ съ выразительнымъ произношеніемъ, декламаціей и мимикой. Тутъ, дѣйствительно, много сходнаго. Въ сочиненіи же у ученика матеріалъ уже готовъ, когда онъ приступаетъ къ сочиненію. Надо только указать ему, какъ воспользоваться этимъ матеріаломъ. Въ сочиненіи ученика мы сразу имѣемъ дѣло не съ однимъ построеніемъ рѣчи, но и съ содержаніемъ ея; пріучить ученика заботиться только о построеніи рѣчи, не заботясь о ея содержаніи, набирать слова только для того, чтобы построить правильный періодъ, значитъ пріучать къ пустотѣ содержанія. Для обучающагося музыкѣ сидѣть долго на гаммахъ не опасно, потому что онъ потомъ перейдетъ къ исполненію болѣе серьезныхъ чужихъ пьесъ; ученикъ же въ сочиненіяхъ не чужое повторяетъ, а излагаетъ свои собственныя мысли; нѣкоторая привычка въ самомъ началѣ къ безсодержательности отразится непремѣнно на послѣдующихъ сочиненіяхъ. Опытъ показываетъ, что когда ученики овладѣютъ формою періода и научатся изъ коротенькихъ предложеній, при помощи набора распространяющихъ эти предложенія словъ писать длинные періоды, они такъ входятъ во вкусъ этихъ сочиненій, избавляющихъ голову отъ необходимости серьезной, послѣдовательной, логической мысли, что трудно ихъ потомъ отъучить отъ этого, такъ что каждое сочиненіе у нихъ представляетъ нѣчто въ родѣ хріи, состоящей изъ соединенія нѣсколькихъ періодовъ, а періоды въ свою очередь являются наборомъ словъ. Очевидно, что такая вещь, при обученіи музыкѣ, какъ искусству только исполнительному, невозможна

Библиотека "Руниверс"

и возможна была бы развѣ только при обученіи композиціи музыкальной. Ученики не избѣжатъ въ своихъ сочиненіяхъ періодовъ; но рѣчь преимущественно періодическая явится сама собою не при началѣ сочиненій, не въ описаніяхъ, а послѣ, въ разсужденіяхъ, когда самое содержаніе этихъ сочиненій потребуетъ отъ нихъ формы періода; тогда періоды не будутъ наборомъ словъ, а явятся, какъ необходимость для выраженія мысли; мысль наивная, неразвитая будетъ, понятно, избѣгать періодовъ, потому что эта форма рѣчи не соотвѣтствуетъ ея содержанію; но въ такомъ случаѣ напрасно было бы и требовать непремѣнно періодической формы; этимъ сочиненіе не улучшится, а только ухудшится. По мѣрѣ развитія мысли, ученикъ будетъ овладѣвать и періодическою формой выраженія.

XXVII.

Нѣкоторые преподаватели, для избѣжанія набора пустыхъ фразъ въ ученическихъ періодахъ, заставляютъ учениковъ обращать рѣчь отрывистую въ періодическую: тутъ дается все готовое: и содержаніе, и выраженіе; ученики должны дать только другую форму построенія рѣчи. На этотъ методъ указываетъ между прочимъ „Русская Хрестоматія“ г. Сосницкаго, отдѣлъ IV. Мы лично не пробовали этого пріема, не пробовали потому, что, въ случаѣ неудобства его или неумѣнья взяться за него надлежащимъ образомъ, вредъ для учениковъ будетъ неисправимый. Мы представляемъ себѣ, что ученики каждый разъ будутъ начинать періодъ при повѣствовательныхъ статьяхъ, словами: „однажды, когда“, отъ чего ихъ потомъ трудно будетъ отъучить. Если же ихъ повернешь на другой ладъ, напримѣръ, скажешь имъ, что можно начинать съ дѣепричастія, они будутъ начинать постоянно съ дѣепричастія; скажешь имъ, чтобы они разнообразили свою рѣчь разными формами періодической рѣчи—они будутъ писать періодъ условный, гдѣ надо послѣдовательный; напишутъ, напр., спачала союзъ „если“, да и будутъ думать, какъ подогнать рѣчь къ этому союзу, а слѣдующій періодъ также начнутъ съ союза „хотя“. Мы слышали лично отъ г. Сосницкаго, что у него это дѣло составленія періодовъ идетъ хорошо и желали бы, чтобы онъ подробно разъяснилъ свой методъ. Вся суть—въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, содѣйствующихъ оживленію и серьезности дѣла.

Для достиженія разнообразія въ формахъ построенія періодической рѣчи г. Поливановъ придумалъ особенный способъ. Онъ заклю-

Библиотека "Руниверс"

чается въ слѣдующемъ: прочитана, положимъ, статья „Рейнскій Водопадъ" Карамзина. Ученикамъ назначается, по образцу этой статьи, описать пожаръ, такимъ образомъ: статья начинается главнымъ предложеніемъ, и ученикъ долженъ начать свое описаніе главнымъ предложеніемъ; дальше придаточное предложеніе, начинающееся съ мѣстоименія „который", и у ученика должно быть придаточное предложеніе съ мѣстоименіемъ „который"; затѣмъ придаточное предложеніе, начинающееся дѣепричастіемъ, тоже должно быть и у ученика и т. д. Такимъ образомъ изъ статьи извлекается схема періодическаго построенія рѣчи, схема, выражающаяся союзами, мѣстоименіями, формами причастій и дѣепричастій. Этотъ способъ мы никакъ не рѣшаемся попробовать: онъ и для насъ-то лично былъ бы чистымъ истязаніемъ, еслибы попробовать написать что нибудь въ такомъ родѣ, для учениковъ же, полагаемъ, тѣмъ болѣе. Г. Поливановъ увѣряетъ, что его методъ идетъ у него отлично и показывалъ даже въ засѣданіяхъ учебнаго отдѣла техническаго общества ученическія сочиненія, написанныя такимъ способомъ. На это надо замѣтить, что у учениковъ бываетъ, дѣйствительно, иногда что-то необыкновенное; назначь имъ писать о чемъ угодно и какъ угодно, непремѣнно найдутся такіе, которые какъ разъ угодятъ, такъ что учитель даже удивится; утѣшается пригодностью своего метода, вотъ можно же было написать по нему хорошо; вѣдь есть же хорошія сочиненія. Но это ничего не доказываетъ. Нужно такъ дѣло поставить, что страннымъ было бы не хорошее сочиненіе, а плохое:—нужно имѣть въ виду всѣхъ учениковъ, а не немногихъ.

О переложеніи стиховъ въ прозу давно уже не слышно: поэтому и распространяться о неудобствѣ такого рода письменныхъ упражненій считаемъ излишнимъ.

XXVIII.

Однимъ изъ самыхъ полезныхъ упражненій въ письменномъ изложеніи мыслей могутъ быть переводы съ иностранныхъ языковъ, особенно съ древнихъ. Но необходимое условіе заключается здѣсь въ томъ, чтобы ученики привыкли переводить со смысломъ и чистымъ русскимъ языкомъ; необходимо, чтобы первоначально на урокахъ они пріучились переводить не слова только и формы, но имѣли бы въ виду и мысль, которую хочетъ выразить авторъ, чтобы на урокахъ же они привыкли находить соотвѣтствующія выраженія, измѣнять строй рѣчи

Библиотека "Руниверс"

тамъ, гдѣ этотъ строй въ иностранномъ языкѣ не соотвѣтствуетъ русскому и т. д., короче, для того чтобы можно было приступить къ письменнымъ переводамъ на русскій языкъ, необходимо, чтобы ученики привыкли сначала на урокахъ иностранныхъ языковъ переводить точно; въ противномъ случаѣ упражненіе въ письменныхъ переводахъ будетъ только упражненіемъ въ безсмыслицѣ. Учитель русскаго языка тутъ не можетъ поставить учениковъ на настоящую дорогу, если они не поставлены на урокахъ иностранныхъ языковъ; если это дѣло идетъ плохо, ему самому слѣдовало бы взяться обучать учениковъ переводамъ, но это и неудобно по отношенію къ преподавателямъ иностранныхъ языковъ, и времени на это у учителя русскаго языка нѣтъ, и часто нѣтъ достаточной компетентности для этого дѣла. Во всякомъ случаѣ, изящный, толковый письменный переводъ съ иностраннаго языка такъ тѣсно долженъ быть связанъ съ преподаваніемъ этихъ языковъ, что переводы эти, по моему мнѣнію, должны и разсматриваться самими же преподавателями иностранныхъ языковъ: если же преподаватель недостаточно самъ владѣетъ русскимъ языкомъ, то онъ долженъ, по крайней мѣрѣ, предварительно просмотрѣть, вѣрно ли поняли ученики то, что переводятъ, вѣренъ ли переводъ, и только тогда, когда убѣдится, что ученики вѣрно поняли переводимое, передать ихъ переводы на разсмотрѣніе учителя русскаго языка для сужденія объ изложеніи. Дѣло въ томъ, что большею частію главные недостатки этихъ переводовъ заключаются или прямо въ непониманіи переводимаго, или же въ недостаточномъ знаніи грамматики того языка, съ котораго переводятъ: ученикъ тамъ путается и въ слогѣ, гдѣ онъ плохо понимаетъ; тамъ большею частію является полнѣйшая безграмотность и по отношенію къ русскому языку, гдѣ онъ совершенно не понимаетъ мысли. Если преподаватель иностранныхъ языковъ замѣтитъ недостаточное пониманіе переводимаго въ письменныхъ переводахъ, то слѣдуетъ возвратить ученикамъ эти переводы, вновь перевести въ классѣ назначенное мѣсто и заставить вновь написать; тогда это упражненіе будетъ полезно.

XXIX.

Вообще мы считаемъ, что для успѣшнаго веденія письменныхъ упражненій по русскому языку въ старшихъ классахъ не то нужно, чтобы ученики больше писали, а то, чтобы не давать писать имъ

Библиотека "Руниверс"

худо. Частыя упражненія, но неудовлетворительныя дѣлаютъ большею частію успѣхи учениковъ въ русскихъ сочиненіяхъ непоправимыми; къ неумѣнью писать тутъ присоединяется привычка писать плохо, то-есть писать необдуманно, безъ плана, языкомъ небрежнымъ, безъ орѳографіи. Каждое сочиненіе, назначенное ученикамъ не по силамъ ихъ, безъ достаточной подготовки, не расчитанное на достаточное время для совладанія съ темой, ничего не приноситъ, особенно въ первое время, когда ученики приступаютъ къ сочиненіямъ, кромѣ вреда. Бываютъ начальники учебныхъ заведеній, которые, зная, что и просматриваніе сочиненій — трудъ не малый для преподавателя, толкуютъ только о томъ: „да вы почаще, почаще назначайте сочиненіе", думая, что все дѣло въ этомъ, а какъ пишутся сочиненія, съ какою подготовкой, — имъ до этого дѣла нѣтъ. Результаты этого „почаще" бываютъ самые плохіе. Иначе и быть не можетъ: ученикамъ нѣтъ времени хорошенько подумать, нѣтъ времени поработать надъ сочиненіемъ, нѣсколько разъ переписать его; учителю также нѣтъ времени ни хорошенько просмотрѣть ихъ, ни хорошенько растолковать ученикамъ недостатки каждаго сочиненія; поэтому и пишутъ ученики что́ и ка́къ попало. Minimum количества сочиненій въ годъ въ гимназіяхъ московскаго учебнаго округа по 8 для VI, VII, VIII, и 5 для V классовъ; но въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ существуетъ этотъ minimum, число сочиненій изъ года въ годъ почти не измѣняется: видно, что найдено нормальное количество сочиненій, удобное для учениковъ и для учителя [1]). Число сочиненій нѣкоторые дѣлятъ поровну между домашними и классными сочиненіями, другіе даютъ предпочтеніе домашнимъ, но разница небольшая: одни, напримѣръ, назначаютъ четыре домашнихъ и четыре классныхъ сочиненія, другіе пять или шесть домашнихъ и три или два классныхъ. Бо́льшее количество сочиненій, въ самомъ дѣлѣ, трудно и назначить: на каждое домашнее сочиненіе, какъ мы уже прежде говорили, нужно употребить до 4 уроковъ: одинъ урокъ ученики читаютъ планъ сочиненія, другой представляютъ сочиненія, третій—разборъ сочиненій и четвертый—чтеніе лучшихъ сочиненій. Все это, по моему мнѣнію, необходимо для успѣха. На классное сочиненіе потребуется также два уро́ка: одинъ написать сочиненіе, другой для разбора сочиненія. Такимъ образомъ, на 5 домашнихъ

[1]) По нашему мнѣнію, можно, въ случаѣ малоуспѣшности класса, увеличить вышеозначенное количество сочиненій еще однимъ.

Библиотека "Руниверс"

сочиненій и 3 классныхъ потребуется 26 уроковъ; едва ли есть возможность удѣлить больше времени на сочиненія при двухъ урокахъ въ недѣлю въ старшихъ классахъ гимназіи: вѣдь это почти половина всѣхъ уроковъ! Скажутъ, что классныя сочиненія можно писать въ свободные уроки, когда какого нибудь учителя нѣтъ въ классѣ? Но этимъ немного выиграется времени: всего урока 3—4, а главное, здѣсь есть неудобства: вопервыхъ, чтобы ученики могли написать въ одинъ часъ сочиненіе удовлетворительно, они должны быть увѣрены, что ихъ ничто не будетъ развлекать, а для этого нуженъ глазъ самого учителя; вовторыхъ, болѣе слабые ученики не должны расчитывать на какую нибудь чужую помощь, хотя относительно орѳографіи: опять нуженъ глазъ учителя, который хорошо знаетъ этихъ учениковъ; въ третьихъ, при назначеніи темы, могутъ встрѣтиться какія нибудь существенныя недоумѣнія; ихъ надо тотчасъ же разъяснить, чтобы сочиненіе не вышло плохимъ вслѣдствіе этого недоумѣнія; опять, слѣдовательно, нужно присутствіе учителя; въ четвертыхъ, внезапность, неожиданность сочиненія, когда ученики не настроены предварительно къ написанію, всегда дѣйствуетъ на нихъ дурно: не разъ мнѣ приходилось слышать отъ учениковъ искреннее объясненіе, что сочиненіе вышло плохо потому, что они совсѣмъ его не ожидали, не такъ были настроены... объясненіе, имѣющее вполнѣ серьезное основаніе; въ пятыхъ, самое присутствіе учителя и какое-нибудь, можетъ быть, одно его замѣчаніе ученикамъ касательно того, какъ они пишутъ, содѣйствуютъ достоинству сочиненія: ученики пишутъ болѣе серьезно и обдуманно. Принимая во вниманіе, что главное при нашемъ методѣ сочиненій—не давать, по возможности, ученикамъ писать плохо, приходимъ къ заключенію, что назначать сочиненіе для того, чтобы занять чѣмъ нибудь учениковъ во время манкировокъ учителей, не слѣдуетъ: пусть ужь лучше ученики отдохнутъ, если не имѣется другаго, болѣе механическаго занятія.

XXX.

Не считаемъ изложеннаго нами метода веденія сочиненій ни единственнымъ, ни лучшимъ. О достоинствѣ его предоставляемъ судить другимъ. Единственнымъ же этотъ методъ и не можетъ быть; все зависитъ и отъ учениковъ, и отъ учебныхъ пособій, которыя у нихъ въ рукахъ и, можетъ быть, отъ самой личности преподавателя. На окраинахъ Россіи, гдѣ ученики не умѣютъ хорошо говорить по русски,

Библиотека "Руниверс"

этотъ методъ, конечно, потребовалъ бы многихъ измѣненій и дополненій.

Методъ зависитъ также отъ той хрестоматіи, которая находится въ рукахъ учениковъ. Мы пользуемся въ IV и V классахъ хрестоматіей г. Басистова; можетъ быть, двѣ хорошихъ и подходящихъ къ дѣлу статьи, именно описанія Севильскаго собора Боткина и Григоровича, вмѣстѣ съ другими статьями этой хрестоматіи, опредѣлили мой методъ веденія письменныхъ упражненій. Это показываетъ, что перемѣняя пособіе, мы должны нѣсколько измѣнить и методъ, примѣняясь къ новому матеріалу. Но ученики V-го класса по необходимости должны имѣть и хрестоматію Галахова, такъ какъ здѣсь проходится теорія словесности, для которой матеріала недостаточно у Басистова; потому нѣкоторыя статьи, имѣющія отношеніе къ сочиненіямъ учениковъ въ IV и V-мъ классахъ, заимствуются изъ хрестоматіи Галахова, вслѣдствіе чего я и могу, пользуясь этими хрестоматіями, вполнѣ удовлетворить задачамъ своего метода.

Е. Бѣляевскій.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ЭЛЕМЕНТАРНОМЪ КУРСѢ РОДНАГО ЯЗЫКА.

Въ первой статьѣ [1]) мы высказались за отдѣленіе обученія родному языку отъ предметныхъ элементовъ начальнаго курса. На Петербургскомъ съѣздѣ народныхъ учителей, происходившемъ въ началѣ текущаго года, выяснилось, что многіе изъ нихъ также замѣтили неудобство указаннаго нами смѣшенія. Объясненія при занятіяхъ чтеніемъ находили полезнымъ ограничить только тѣми данными, которыя существенно необходимы для пониманія словъ, предложеній, ихъ связи. Пониманіе образцовъ литературнаго языка признавалось главною задачей упражненій въ чтеніи.

Мы считаемъ возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ только подъ слѣдующимъ условіемъ: предметные уроки и дальнѣйшее ихъ развитіе—родиновѣдѣніе, элементарныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, изъ исторіи—непремѣнно должны входить, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, въ курсъ начальной школы. Книга для чтенія должна, кромѣ статей, назначенныхъ спеціально для упражненій въ языкѣ, заключать въ себѣ статьи научнаго содержанія. Эти статьи должны быть конспектомъ тѣхъ свѣдѣній изъ различныхъ отраслей предметнаго знанія, которыя сообщаются учителемъ въ живой бесѣдѣ.

Чтеніе ихъ не есть собственно урокъ по языку, а повтореніе устно переданныхъ научныхъ свѣдѣній. Отдѣленіе занятій языкомъ отъ такъ называемаго вещественнаго разбора ведетъ не къ уменьшенію реальнаго элемента въ курсѣ народной школы, а, напротивъ, къ увеличе-

---

[1]) См. февральскую кн. *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

нію его: элементарныя научныя свѣдѣнія могутъ получить большее развитіе, переставъ быть придаточной частью уроковъ языка.

Пренебреженіе научными элементами, обращеніе вниманія лишь на языкъ, поведетъ къ тому, что школа не достигнетъ одной изъ главныхъ своихъ цѣлей—дать охоту и возможность учиться самому. Чтобъ имѣть настоящую охоту учиться чему-либо, нужно уже знать кое-что изъ той области: иначе интересъ не можетъ имѣть достаточной опредѣленности и прочности; а для того, чтобы имѣть возможность самостоятельно идти далѣе въ образованіи, опять-таки необходимы нѣкоторыя знанія, на которыя можно было бы опереться; особенно это нужно въ отношеніи къ наукамъ не конкретнымъ, выходящимъ изъ общихъ положеній, каковы, напримѣръ, физика, химія, механика.

При достаточномъ интересѣ преподаванія, который имѣютъ для дѣтей толковыя наглядныя бесѣды и уроки міровѣдѣнія, не окажется такой надобности въ усиленіи классной дисциплины, о которой, какъ намъ кажется, слишкомъ ужь много говорили на упомянутомъ нами съѣздѣ. Не слѣдуетъ забывать, что необходимость строгой классной дисциплины обратно пропорціональна достоинству преподаванія: чѣмъ лучше послѣднее, тѣмъ меньше нужды въ первомъ.

Сдѣлавъ эти, по нашему мнѣнію, не лишнія замѣчанія, мы переходимъ къ главному предмету настоящей статьи—къ вопросу о письменныхъ работахъ въ начальномъ курсѣ роднаго языка.

1) Условія, косвеннымъ образомъ вліяющія на правописаніе; 2) Упражненія въ правописаніи: а) разборъ словъ, б) списываніе, в) диктантъ разнаго рода, приготовленіе уроковъ по правописанію.

Письменныя упражненія обыкновенно входятъ въ составъ всякаго учебнаго предмета; между прочимъ, онѣ составляютъ существенную часть уроковъ грамматики. Здѣсь мы будемъ пока разсматривать только два рода письменныхъ упражненій: 1) имѣющія непосредственною цѣлью правописаніе, и 2) упражненія въ правильномъ и связномъ изложеніи мыслей на письмѣ, то-есть, стилистическія. Письменныя занятія по грамматикѣ мы считаемъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть при изложеніи элементарнаго курса грамматики, хотя эти упражненія разумѣется, достигаютъ тѣхъ же цѣлей.

Библиотека "Руниверс"

I.

Упражненіе въ правописаніи.

Большая или меньшая правильность письма у дѣтей весьма много зависитъ отъ такихъ обстоятельствъ, на которыя можно вліять не путемъ письменныхъ упражненій, а другаго рода способами. Главныя изъ этихъ обстоятельствъ—слѣдующія:

1) ясность произношенія учащагося и учащаго,

2) вообще степень умственнаго развитія ученика,

3) въ частности—пониманіе словъ, которыя пишутся, и пониманіе ихъ взаимной связи,

4) качество и количество упражненій въ чтеніи,

5) количество свѣдѣній изъ грамматики,

6) темпераментъ ученика.

Мы остановимся на этихъ обстоятельствахъ и разсмотримъ значеніе каждаго изъ нихъ; при этомъ выяснятся и тѣ способы, посредствомъ которыхъ можно косвеннымъ образомъ вліять на правильность письма учениковъ. Большая или меньшая ясность произношенія ученика имѣетъ большое значеніе для правильности его письма.

При совершенно вѣрномъ и ясномъ диктантѣ, дурно говорящій ученикъ дѣлаетъ грубыя ошибки. Впечатлѣніе отъ диктуемаго слова ассоціируется со слѣдами, которые уже существуютъ въ его умѣ; эти послѣдніе своею неправильностью искажаютъ впечатлѣніе отъ произнесенныхъ звуковъ и въ сознаніи ученика является уже искаженное слово: онъ вовсе не слышитъ правильнаго произношенія и надо нѣсколько разъ отчетливо повторить слово, чтобъ онъ понялъ свою ошибку. Въ этомъ случаѣ отъ учащихся слѣдуетъ требовать особенно отчетливаго произношенія при чтеніи и устныхъ отвѣтахъ; даже будетъ полезно, если такіе ученики станутъ выговаривать слова съ рѣзкою ясностью, произнося ихъ такъ, какъ они написаны: это, во-первыхъ, пріучитъ ихъ къ болѣе отчетливому произношенію, а, во-вторыхъ, слѣды звуковъ, точно соотвѣтствующихъ правописанію слова, остаются въ памяти учениковъ и помогаютъ имъ при письмѣ.

Степень умственнаго развитія вообще играетъ большую роль въ правописаніи ученика. Хотя простой навыкъ значитъ очень много въ правильности письма, но все-таки процессъ писанія сопровождается различными соображеніями, которыхъ вѣрность и быстрота вліяютъ

Библиотека "Руниверс"

на письменную работу. Напримѣръ, случаются такія ошибки: вмѣсто слова: „великолѣпіе", ученикъ пишетъ: „великолѣп*ѣе*", вмѣсто; „перелетная птичка"—„перелетн*ая* птич*ка*, вмѣсто: „теплы*хъ*" „теп*лахъ*". Въ этихъ случаяхъ выказывается неумѣнье примѣнить усвоенныя правила грамматики: напримѣръ, ученикъ знаетъ, что въ сравнительной степени пишется „*ѣе*", и это свѣдѣніе, вмѣсто того, чтобы помочь ему при письмѣ, напротивъ, сбиваетъ его съ толку; слыша на концѣ два *е* (пріобрѣтенное правило также мѣшаетъ ему разслышать *іе*, произносимое ясно), онъ безъ дальнихъ размышленій примѣняетъ усвоенное имъ правило. Знаніе грамматики оказывается въ этихъ случаяхъ безсильнымъ, оно не соотвѣтствуетъ умственнымъ силамъ ученика, а потому и не достигаетъ одной изъ главныхъ своихъ цѣлей. Надо замѣтить, что и способъ преподаванія грамматики играетъ важную роль въ этомъ случаѣ: если формы изучаются отвлеченно, не на фразахъ, то подобныя ошибки возможнѣе. Для ученика, безъ сомнѣнія, понятнѣе будетъ разница между словами: „великолѣпіе" и „великолѣп*ѣе*", если онъ разсматривалъ ихъ въ предложеніи, гдѣ ихъ разница, какъ существительнаго и прилагательнаго, болѣе наглядна; вслѣдствіе болѣе яснаго пониманія различія этихъ словъ, онъ менѣе будетъ склоненъ сдѣлать ту важную ошибку, которая указана выше. „Теп*лахъ*, вмѣсто „теплыхъ", указываетъ на смѣшеніе въ умѣ ученика флексій существительныхъ и прилагательныхъ, слѣдовательно также можетъ зависѣть отъ отвлеченнаго усвоенія грамматическихъ формъ [1]).

Пониманіе словъ и связи ихъ между собою—чрезвычайно важно для правильности письма.

Процессъ писанія сопровождается неясными идеями звуковъ тѣхъ словъ, которыя пишутся. Понявъ значеніе слова, мы, какъ указано выше, вспоминаемъ съ чрезвычайной быстротой составляющіе слово звуковые слѣды, которые залегли въ нашей памяти. Если эти звуковые слѣды вѣрны, то неясность или неправильность произносимаго въ данный моментъ слова дополняется или исправляется прежде полученными слѣдами.

Пониманіе слова имѣетъ и то значеніе, что облегчаетъ примѣненіе пріобрѣтенныхъ ранѣе правилъ орѳографіи. Если, напротивъ, ученикъ не привыкъ сознательно относиться къ рѣчи, то никакія

---

[1]) См. нашу замѣтку о преподаваніи русскаго языка въ приготовительныхъ классахъ, въ декабрьской кн. этого журнала за прошлый годъ.

Библиотека "Руниверс"

орѳографическія и грамматическія упражненія не предохранять его отъ нелѣпѣйшихъ ошибокъ: такой ученикъ, не колеблясь, напишетъ: „братца“ вмѣсто браться, „занавѣсь“ вмѣсто занавѣсъ.

Кромѣ звуковыхъ слѣдовъ имѣютъ значеніе зрительные и мускульные слѣды. Часто люди, затрудняясь въ рѣшеніи вопроса: „какъ писать данное слово“, пишутъ его быстро, стараясь не обращать вниманія на сомнительную букву; затѣмъ они присматриваются къ общему виду начертанія слова. Если „глазъ“ находитъ начертаніе вѣрнымъ, то и слѣдуютъ его рѣшенію. Такимъ образомъ люди довѣряются мускульнымъ и зрительнымъ слѣдамъ, оставленнымъ предыдущими упражненіями въ чтеніи и письмѣ. Отсюда, между прочимъ, совершенно ясно, какую важную роль въ дѣлѣ правописанія играетъ упражненіе въ чтеніи, то-есть полученіе зрительныхъ впечатлѣній отъ начертанія словъ. На образованіе правильныхъ мускульныхъ навыковъ руки расчитываютъ различныя спеціальныя упражненія въ правописаніи.

Темпераментъ учащагося: живость или сосредоточенность, хладнокровіе или впечатлительность вліяютъ на правильность его письменныхъ работъ. Что живость ученика часто мѣшаетъ его внимательности въ учебныхъ занятіяхъ вообще и въ частности—въ письменныхъ работахъ — это понятно само собою; мы только укажемъ на тотъ фактъ, что излишняя чувствительность, наклонность поддаваться опасеніямъ, отчаянію при неудачѣ, часто парализуютъ въ дѣтяхъ ихъ умѣнья; напримѣръ, иногда на экзаменахъ ученикъ подаетъ письменную работу съ такими ошибками, какихъ онъ никогда не сдѣлаетъ въ спокойномъ состояніи; это случается именно съ нервно-впечатлительными субъектами.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о значеніи грамматическихъ правилъ для правильности письма, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію различныхъ, собственно орѳографическихъ, упражненій.

Большинство правилъ правописанія связано съ грамматическими понятіями. Но дѣло въ томъ, что правильные и неправильные навыки въ письмѣ пріобрѣтаются гораздо раньше, чѣмъ есть возможность приступить къ грамматикѣ; то или другое написаніе слова часто обусловливается обычаемъ, котораго нѣтъ возможности подвести подъ грамматическое правило. Наконецъ, длинный тернистый путь грамматическаго курса представляетъ собою окольный путь къ такимъ цѣлямъ, къ которымъ по большей части есть возможность подойдти

Библиотека "Руниверс"

прямымъ путемъ практическихъ упражненій въ правописаніи. При томъ, на этомъ окольномъ пути весьма легко заблудиться.

Примѣненіе орѳографическихъ правилъ есть довольно сложный процессъ умозаключеній. Мы раньше указывали, какъ иногда грамматическое правило, вмѣсто того, чтобъ оказать помощь, сбиваетъ съ толку. Неразвитый умъ не умѣетъ воспользоваться какъ слѣдуетъ пріобрѣтеннымъ знаніемъ. Надо еще прибавить, что примѣненіе правилъ правописанія имѣетъ то неудобство, что неизвѣстно, когда должно ихъ примѣнять: не можетъ же ученикъ останавливаться на каждой буквѣ и спрашивать себя: „нѣтъ ли какого-нибудь правила на эту букву"? Такъ что правило примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикъ не находитъ твердой опоры въ навыкѣ, или когда ему вздумается. Вообще говоря, орѳографическія правила полезны болѣе взрослымъ и развитымъ дѣтямъ и мало имѣютъ практическаго значенія для младшаго возраста, именно—по трудности ихъ усвоенія и примѣненія. Конечно, есть правила особенно простыя, которые легко усвоить и въ элементарномъ курсѣ, но ихъ очень мало.

Преподаватели часто обманываются на счетъ того пути, который привелъ ученика къ правильному письму: то, что достигнуто одною памятью и навыкомъ руки, кажется преподавателю результатомъ сообщеннаго правила и упражненій въ его примѣненіи.

Часто ученики, надѣлавши въ письменныхъ работахъ ошибокъ, безъ затрудненія приводятъ тѣ правила, противъ которыхъ они погрѣшили. Это явленіе совершенно понятно: ученикъ можетъ тогда только воспользоваться извѣстными ему орѳографическими правилами, когда сдѣлаетъ подробнѣйшій разборъ имъ написаннаго; въ противномъ случаѣ онъ будетъ руководиться только навыкомъ и случайнымъ примѣненіемъ правилъ. Конечно, случается что грамматическія данныя оказываются совершенно необходимыми для рѣшенія вопроса о правильности и неправильности слова: это именно бываетъ тогда, когда нужно выбирать изъ нѣсколькихъ, одинаково правильныхъ формъ—богат*ые* и богат*ыя*, син*емъ* и син*имъ*, вишн*и* и вишн*ѣ*. Но такихъ случаевъ мало.

На основаніи вышеизложеннаго, мы позволимъ себѣ выразить то мнѣніе, что грамматика вообще, а въ особенности для младшаго возраста, въ дѣлѣ орѳографіи, имѣетъ далеко не такое значеніе, какое ей обыкновенно приписываютъ. Умственное развитіе, правильное и отчетливое произношеніе, навыки — въ младшемъ возрастѣ играютъ гораздо большую роль въ этомъ отношеніи. Потому-то мы и

Библиотека "Руниверс"

позволили себѣ отдѣлить изложеніе занятій по правописанію отъ собственно грамматическаго курса.

Въ началѣ элементарнаго курса, упражненія въ правописаніи должны занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Мы держимся такого мнѣнія на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Съ самаго начала ученія почти всѣ занятія связываются съ какими-нибудь письменными работами. Исправленіе орѳографическихъ ошибокъ въ различныхъ письменныхъ работахъ, имѣющихъ въ виду другія цѣли (слогъ, усвоеніе знаній изъ различныхъ учебныхъ предметовъ, и проч.), отвлекаетъ вниманіе ученика отъ прямой цѣли этихъ работъ и притомъ мало приноситъ пользы: будучи случайными, не методическими, побочными, такія поправки плохо усваиваются учащимися, результатъ ихъ далеко не окупаетъ затраченнаго преподавателемъ труда; съ другой стороны, предупреждать ошибки правописанія во всякой письменной работѣ, съ помощію предварительныхъ объясненій, не удобно и не всегда возможно.

Между тѣмъ, повтореніе однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ ведетъ къ тому, что ученикъ, уже овладѣвшій грамматикой, дѣлаетъ грубыя ошибки по привычкѣ; преподавателю приходится заставлять такого ученика заниматься разными механическими упражненіями: списываніемъ съ книги и т. п., вовсе не свойственными степени его развитія; притомъ, эти упражненія часто не достигаютъ цѣли, будучи не въ состояніи побѣдить укоренившейся привычки къ неправильному письму.

II.

При низкой степени развитія и особенной пластичности дѣтскаго ума, упражненія, основанныя, главнымъ образомъ, на памяти, а въ частности пріученіе къ правильному письму путемъ навыка и запоминанія—вполнѣ умѣстны.

Подобнаго рода занятія могутъ быть очень разнообразны.

Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Разборъ словъ со стороны ихъ правописанія.

2) Списываніе: съ книги, рукописи, съ классной доски.

3) Диктантъ.

4) Приготовленіе уроковъ по правописанію.

Теперь мы разсмотримъ подробно каждое изъ этихъ упражненій.

Библиотека "Руниверс"

Разборъ словъ на слоги и буквы.

Это упражненіе составляетъ основаніе всѣхъ послѣдующихъ занятій по правописанію. Выше мы указали, какъ важно для правильности письма имѣть въ памяти ясные слуховые слѣды словъ и ихъ частей. Слѣды эти должны вполнѣ соотвѣтствовать начертанію слова. Опасаться, что ученикъ станетъ при чтеніи и въ разговорѣ произносить слова такъ, какъ они пишутся, а не согласно принятому выговору—нѣтъ основанія: обыденное употребленіе роднаго языка имѣетъ слишкомъ сильное вліяніе на выговоръ словъ.

Конечно, разбору словъ на звуки, въ случаѣ надобности, предшествуетъ разъясненіе ихъ смысла, хотя самое краткое: необходимость пониманія учащимися смысла разбираемыхъ въ орѳографическомъ отношеніи словъ—также разъяснена нами выше.

Самое упражненіе производится слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что учитель разбираетъ фразу: „Зима! Крестьянинъ торжествуя" и т. д., именно разъясняетъ звуковой и буквенный составъ слова: „торжествуя". Предварительно, конечно, разъясняется значеніе слова, особенно помощію синонимовъ (радуясь, въ восторгѣ, празднуя приходъ зимы, и т. п.). Затѣмъ, учитель съ рѣзкою ясностью произноситъ слово: тор—же—ству—я, а затѣмъ ученики хоромъ и отдѣльно повторяютъ это слово также на сколько могутъ ясно и раздѣльно, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые отличаются неяснымъ произношеніемъ или невнимательностью. Затѣмъ, ученики подъ руководствомъ учителя разбираютъ слова на звуки и буквы, при чемъ обращается вниманіе дѣтей на фактъ неполнаго соотвѣтствія начертанія съ произношеніемъ. Отвѣты хоромъ оживляютъ это, подчасъ скучноватое, упражненіе, давая дѣтямъ возможность покричать совершенно законнымъ образомъ и даже съ пользою для ученья.

Послѣ разбора слова, учитель пишетъ его на доскѣ и рядомъ съ нимъ нѣсколько извѣстныхъ дѣтямъ словъ, имѣющихъ съ даннымъ сходство въ корнѣ, или въ суффиксѣ, или во флексіи. Дѣти могутъ сами подбирать сходныя слова. Затѣмъ эти слова читаются учениками. Сопоставленіе сходныхъ по этимологическому составу словъ чрезвычайно полезно: оно связываетъ данное слово и части его съ прежде усвоенными частями словъ, вслѣдствіе чего, вопервыхъ, самое слово запоминается лучше и прочнѣе, а вовторыхъ, мало по малу образу-

Библиотека "Руниверс"

ются, какъ бы сами собою, понятія объ этимологическихъ частяхъ словъ.

Списываніе съ классной доски, съ книги, съ рукописи очевидно помогаетъ запоминанію начертанія слова и образованію вѣрныхъ навыковъ руки.

Списываніе съ книги тогда только приноситъ пользу, окупающую затрачиваемое время и трудъ, когда списывается уже разобранное, какъ въ отношеніи смысла, такъ и со стороны звуковъ и буквъ. Правильное письмо, какъ мы видѣли, зависитъ отъ трехъ факторовъ: слуховыхъ и зрительныхъ слѣдовъ, съ одной стороны, и навыковъ руки—съ другой. Первые два фактора, дополняя и исправляя другъ друга, должны управлять послѣднимъ; другими словами, рука должна привыкнуть согласовать свои упражненія съ представленіями звуковъ и начертаній словъ и ихъ частей. Упражненіе въ списываніи и есть собственно упражненіе въ указанномъ согласованіи. Чтобы результатомъ этого процесса было правильное письмо, необходимы, вопервыхъ, правильныя зрительныя и слуховыя представленія, а вовторыхъ, чтобъ самый процессъ былъ достаточно облегченъ. Для этого образованіе правильныхъ представленій должно быть подготовлено предшествующими упражненіями: разборъ на звуки и созерцаніе написанныхъ на классной доскѣ словъ и суть тѣ упражненія, которыя подготовляютъ къ послѣдующимъ: къ списыванію, диктанту и проч.

Разумѣется, невнимательное списываніе, съ ошибками, есть не только трата времени, но и положительно вредное занятіе: оно пріучаетъ именно *не* согласовать движенія руки съ представленіями, или руководствоваться представленіями только одного рода, именно звуковыми. Надо сказать, что преподаватели часто грѣшатъ въ этомъ отношеніи: когда нечѣмъ занять учениковъ, остающихся безъ учителя, имъ задаютъ что-нибудь списать съ книги, съ классной доски и т. п. затѣмъ работа ученика оставляется безъ вниманія. Это даетъ ученику поводъ относиться небрежно къ работѣ. Преподаватели оправдываютъ свое легкое отношеніе къ такой работѣ учениковъ тѣмъ, что дѣло, будто бы, не въ безошибочномъ списываніи, а въ упражненіи, въ самомъ процессѣ списыванія. Изъ предыдущаго ясна неосновательность такого оправданія. Вотъ почему мы позволили себѣ распространиться о психологической сторонѣ списыванія, какъ школьнаго упражненія.

Списываніе съ книги есть одно изъ такихъ упражненій, которыя очень удобно задавать дѣтямъ для домашнихъ работъ. Какъ упражне-

Библиотека "Руниверс"

ніе механическое, оно въ классѣ должно составлять какъ бы отдыхъ послѣ другихъ занятій и занимать не болѣе 15-ти минутъ.

Диктантъ разнаго рода.

Переходя къ самому употребительному изъ упражненій въ правописаніи, къ диктанту, замѣтимъ, что есть нѣсколько родовъ диктанта. Такое раздѣленіе зависитъ отъ различія ближайшихъ цѣлей, съ которыми производится диктантъ.

Можно имѣть въ виду упражнять учащихся въ томъ, чтобы они умѣли писать правильно уже извѣстныя имъ слова, умѣли воспроизвести полученныя прежде звуковыя и зрительныя представленія и выразить ихъ на письмѣ. При такой диктовкѣ, разумѣется, нужно предупредить возможность ошибокъ, которыя тѣмъ вредны, что дѣйствуютъ на глазъ ученика, даютъ невѣрныя впечатлѣнія: поэтому, при такого рода упражненіи, нужно диктовать слова уже достаточно знакомыя ученикамъ. Диктующій долженъ произносить слова ясно, хотя и такъ, какъ ихъ обыкновенно произносятъ; но при этомъ необходимо указывать несоотвѣтствіе произношенія и начертанія. Напримѣръ, диктуя слѣдующія слова: „прямая дорога, большая дорога", учитель произноситъ ихъ прежде обыкновеннымъ образомъ, а затѣмъ спрашиваетъ учениковъ, какъ слѣдуетъ произносить, если строго слѣдовать начертанію слова. Такой пріемъ соединяетъ въ умѣ ученика неразрывною связью обыкновенное произношеніе слова съ произношеніемъ, вполнѣ согласнымъ съ начертаніемъ, а поэтому, самое начертаніе слова лучше усвоивается. Напримѣръ, при произношеніи слова „дорога" обычнымъ образомъ, и „дарога", въ сознаніи ученика является то же слово, но звучащее совершенно сообразно съ написаніемъ: „дорога", и поэтому онъ не ошибается въ правописаніи этого слова.

Результатомъ подобнаго диктанта должна быть вполнѣ безошибочная работа. Если встрѣчаются ошибки, то онѣ, по исправленіи учителемъ, парализуются особыми упражненіями: слова, въ которыхъ оказались ошибки, пишутся учениками по нѣскольку разъ, подбираются сходныя съ ними слова, указывается какое-либо руководящее правило. Матеріалъ для диктанта можетъ быть трояваго рода: а) обыкновенная статья изъ книги для чтенія, съ нетруднымъ содержаніемъ, б) спеціально для диктанта систематизированныя слова и фразы, и в) фразы, придуманныя учителемъ ad hoc, по поводу характера об-

Библиотека "Руниверс"

наруженныхъ ошибокъ и по другимъ соображеніямъ. Лучше всего смѣшивать всѣ три рода указаннаго матеріала.

Есть еще диктантъ, имѣющій въ виду выводъ или примѣненіе орѳографическаго правила. Въ этомъ случаѣ, чтобъ упростить дѣло, слѣдуетъ указывать дѣтямъ, какъ писать тѣ части диктуемаго матеріала, которыя *не* относятся къ правилу, и предоставлять дѣтямъ рѣшать самимъ, какъ писать то, что относится къ правилу. Возникшія разногласія, недоумѣнія подготовляютъ умы дѣтей къ усвоенію правила, выясняютъ дѣтямъ его raison d'être. Затѣмъ дается правило (на сколько можно краткое, упрощенное иногда даже въ ущербъ точности), которое немедленно примѣняется на послѣдующихъ примѣрахъ. Если при диктантѣ имѣется въ виду пріученіе учащихся пользоваться усвоенными уже орѳографическими правилами, то полезно слѣдующее: заставлять писать безъ всякихъ предварительныхъ указаній тѣ части диктанта, на которыя должно быть обращено особое вниманіе учениковъ. Полезно даже, чтобъ учащіеся не обладали еще вполнѣ навыкомъ въ письмѣ словъ, приводимыхъ для упражненія въ примѣненіи правила: въ такомъ случаѣ, они могутъ вполнѣ воспользоваться помощью, которую можетъ оказать данное правило, и оцѣнить его пользу и важность.

Впослѣдствіи мы возвратимся къ такого рода диктанту.

Третій родъ диктовки—повѣрочный—имѣетъ въ виду обнаруженіе уровня и характера успѣховъ по правописанію. Такая диктовка должна довольно часто повторяться: вопервыхъ, для того, чтобы опредѣлить, какія ошибки преимущественно свойственны ученикамъ и потому, какого рода слова и фразы слѣдуетъ выбирать для диктанта; вовторыхъ, учащіеся должны имѣть возможность сами убѣдиться въ успѣшномъ результатѣ ихъ прилежанія и вниманія, или, напротивъ, въ дурныхъ послѣдствіяхъ противоположныхъ качествъ.

Самостоятельныя работы по правописанію.

Хорошо прочитанная, разобранная и выученная наизусть статья служитъ удобнымъ матеріаломъ для самостоятельнаго упражненія въ правописаніи. Ученикамъ задано правильно написать нѣсколько строчекъ. Предварительно необходимо научить дѣтей приготовлять подобнаго рода уроки: очень часто они рѣшительно не знаютъ, какъ взяться за дѣло, какъ повѣрить свою работу; не замѣчаютъ тѣхъ ошибокъ, которыя они дѣлаютъ во время приготовленія урока, не

Библиотека "Руниверс"

знаютъ, какъ поступать, чтобъ отъучиться отъ той или другой ошибки. Поэтому такое упражненіе сначала необходимо давать, какъ классную работу; въ такомъ случаѣ также легко будетъ замѣтить, какое количество работы по силамъ ученикамъ.

Затѣмъ уже очень удобно давать такую работу въ видѣ домашняго занятія. Сначала дается самый легкій матеріалъ, почти извѣстный ученикамъ, и мало по малу переходятъ къ статьямъ, совершенно не разобраннымъ въ орѳографическомъ отношеніи. Такія задачи, если онѣ ведутся правильно, очень полезны и удобны: онѣ даютъ посильную самостоятельную работу ученикамъ и сберегаютъ время для другихъ, болѣе развивающихъ классныхъ занятій.

Говоря о правильности письма, преимущественно какъ о результатѣ навыка, мы до сихъ поръ не упоминали о порядкѣ и способахъ сообщенія орѳографическихъ правилъ; мы касались только соединенныхъ съ правилами практическихъ упражненій. Очевидно, что разъясненіе правилъ правописанія находится въ связи съ курсомъ грамматики: поэтому мы и коснемся этого вопроса при изложеніи элементарнаго курса грамматики.

III.

Всѣ занятія на урокахъ роднаго языка прямо или косвенно способствуютъ достиженію главнѣйшей цѣли преподаванія этого предмета — выработкѣ устнаго и письменнаго слога. Надо замѣтить, что преподаватели часто упускаютъ изъ виду главную цѣль, занимаются болѣе тонкостями грамматики, изслѣдованіемъ логическаго состава сочиненій, а спеціальныя упражненія въ слогѣ отходятъ на задній планъ, средства становятся цѣлями, а цѣль забывается. Результатомъ этого бываетъ то, что ученики даже старшихъ классовъ среднеучебнаго заведенія за частую обнаруживаютъ недостатки умѣнья владѣть устною и письменною рѣчью. Давно замѣчено, что мы, русскіе, плохіе ораторы: тѣмъ болѣе въ школахъ, должно обращать вниманіе на развитіе дара слова. Въ элементарномъ курсѣ есть полная возможность дать просторъ практическимъ упражненіямъ въ слогѣ. Качества устной и письменной рѣчи въ очень значительной степени зависятъ отъ навыка; можно хорошо знать, какъ слѣдуетъ выражаться, и въ то же время не умѣть найдтись во-время. Такой недостатокъ находчивости зависитъ отъ разныхъ причинъ, между прочимъ отъ пренебреженія стилистическими упражненіями при начальномъ

Библиотека "Руниверс"

обученіи языку. Извѣстно, что въ раннемъ возрастѣ навыки пріобрѣтаются легче и быстрѣе,, чѣмъ въ позднѣйшемъ; притомъ дѣтскій возрастъ, по свойственному ему отвращенію къ отвлеченностямъ — съ одной стороны, и склонности къ подражанію — съ другой, болѣе удобенъ для практическаго усвоенія предмета, чѣмъ для теоретическаго изученія его. Эта общеизвѣстная истина не всегда въ надлежащей мѣрѣ вліяетъ на характеръ элементарнаго преподаванія роднаго языка: орѳографическія правила и другія части грамматики занимаютъ въ преподаваніи болѣе мѣста, чѣмъ позволяетъ время и возрастъ учащихся; упражненія, имѣющія прямою цѣлью навыкъ въ правильной устной и письменной рѣчи, отходятъ, какъ уже сказано, на второй планъ. Это странное обстоятельство отчасти объясняется слѣдующимъ образомъ; объемъ свѣдѣній изъ грамматики и орѳографическая правильность письма могутъ быть подведены подъ болѣе опредѣленныя требованія, регламентируются съ большею легкостью, чѣмъ большее или меньшее умѣнье владѣть рѣчью. Послѣднее въ значительной степени зависитъ какъ отъ личныхъ особенностей учениковъ, такъ и отъ другихъ обстоятельствъ: домашней обстановки, первоначальнаго воспитанія. Трудно опредѣлить ту степень умѣнья въ устномъ и письменномъ изложеніи, какой можно достигнуть въ теченіе даннаго времени; результаты трудовъ преподавателя и учениковъ не представляются относительно стилистическихъ упражненій въ такомъ опредѣленномъ видѣ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ обученія грамматикѣ и орѳографіи. Какъ бы то ни было, а элементарное преподаваніе роднаго языка должно гораздо болѣе заключать въ себѣ стилистическихъ упражненій, чѣмъ это обыкновенно бываетъ на дѣлѣ.

Перейдемъ теперь къ указанію разнаго рода классныхъ занятій, имѣющихъ въ виду—развитіе дара слова.

А.

На рѣчь учащагося имѣютъ вліяніе почти всѣ школьныя занятія, но наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ занятія: чтеніемъ, устной и письменной передачей содержанія, и особыя упражненія, служащія ближайшею связью практическаго обученія родному языку съ изученіемъ грамматики. Объ этихъ послѣднихъ упражненіяхъ мы будемъ говорить при изложеніи элементарнаго курса грамматики, а здѣсь укажемъ на первыя два вида упражненій.

Библиотека "Руниверс"

Мы уже говорили о классномъ чтеніи, но касались только главной цѣли этого занятія—пріученія къ пониманію письменной рѣчи. Кромѣ достиженія этой цѣли, чтеніе книгъ вліяетъ и на слогъ, обогащая учащагося словами и оборотами. Особенно важенъ въ этомъ отношеніи такой текстъ, который, будучи правильнымъ, въ то же время былъ бы близокъ къ простой рѣчи, къ слогу самихъ дѣтей. Они усвоиваютъ только тѣ слова и сочетанія словъ, которыя болѣе сродны складу ихъ ума: напримѣръ, періодическая рѣчь не улучшитъ ихъ слога, такъ какъ такая форма изложенія вовсе не свойственна дѣтямъ; метафоры, вообще фигуральныя выраженія могутъ входить въ текстъ только въ очень умѣренномъ количествѣ: они предполагаютъ въ дѣтяхъ такую глубину пониманія и такія знанія, которыхъ у нихъ еще нѣтъ. Мы также скептически относимся къ пользѣ чтенія и заучиванія стихотвореній, если они не крайне просты по языку и слогу (а такихъ очень мало) и если, при томъ, содержаніе ихъ само по себѣ не особенно цѣнно.

Чтобы имѣть по возможности болѣе вліянія на слогъ, статьи для чтенія должны быть особенно хорошо подобраны въ отношеніи ихъ языка и слога и расположены по порядку ихъ возростающей трудности.

В.

Въ связи съ чтеніемъ находится устное и письменное изложеніе содержанія. Мы также касались этого предмета, но разсматривали его, какъ необходимую повѣрку пониманія прочитаннаго.

Устная и письменная передача содержанія служитъ дополненіемъ урока чтенія, закрѣпляя стилистическія пріобрѣтенія, получаемыя посредствомъ чтенія. При передачѣ содержанія, учащіеся, съ одной стороны, освоиваются съ новыми формами рѣчи, представляемыми прочитаннымъ текстомъ, а съ другой—упражняются въ употребленіи раньше пріобрѣтеннаго словеснаго матеріала. Такимъ образомъ является нѣсколько ступеней устной и письменной передачи даннаго содержанія: а) передача дословная и б) съ различными измѣненіями текста.

Прочитанная статья, содержаніе которой во всѣхъ частяхъ вполнѣ ясно для учащагося, пересказывается сначала лучшими разкащиками. Они обыкновенно невольно говорятъ словами книги, мѣстами только отступая отъ ея текста.

Библиотека "Руниверс"

Очень важно, чтобы ученики именно говорили словами книги, а не повторяли слова книги, не соединяя съ ними надлежащаго смысла. Такое явленіе легко замѣтить по тону голоса и по тѣмъ пропускамъ, которые ученикъ дѣлаетъ вслѣдствіе того, что рядъ идей, составляющихъ содержаніе, не является на помощь его памяти.

Безсознательная передача можетъ явиться и у такого ученика, который вполнѣ понимаетъ содержаніе статьи; если отъ него требуютъ непремѣнно дословной передачи, то случается, что онъ оставляетъ въ сторонѣ идеи и начинаетъ припоминать только слова книги — а это, конечно, не желательно. Поэтому не слѣдуетъ заставлять его сразу говорить словами книги, а надо предоставить ему сначала излагать свои мысли, какъ онъ сумѣетъ; затѣмъ обращать его вниманіе на то, какими словами выражена въ книгѣ та или другая мысль. Заучиваніе наизусть прозаическихъ статей дѣло весьма полезное для обогащенія языка дѣтей и улучшеніе ихъ устной рѣчи, но, повторяемъ, никогда не должно переходить въ зубренье фразъ, смыслъ которыхъ не сознается учащимися. Собственно говоря, долженъ заучиваться не текстъ книги, а устная передача, хотя-бы и дословная. Такое осмысленное заучиваніе текста возможно только въ классѣ подъ руководствомъ учителя, предупреждающаго тотъ разрывъ формы и содержанія, который является при самостоятельномъ заучиваніи наизусть.

С.

Изложеніе содержанія съ измѣненіемъ текста, разсматриваемое съ стилистической стороны, имѣетъ въ виду развитіе находчивости въ пользованіи уже имѣющимся словеснымъ матеріаломъ. Замѣна одного слова другимъ (синонимомъ), преобразованіе синтаксическаго строенія фразы, замѣна общихъ понятій частными и наоборотъ, развитіе или, напротивъ сокращеніе текста—всѣ эти упражненія пріучаютъ учащагося владѣть устною рѣчью, развиваютъ въ немъ умѣнье выходить изъ тѣхъ затрудненій, которыя представляютъ разныя стилистическія требованія. При подобныхъ упражненіяхъ должно имѣть въ виду природную неспособность и отвращеніе дѣтей отъ отвлеченныхъ объясненій, особенно касающихся словъ и оборотовъ: нѣтъ надобности всегда разъяснять имъ основанія того или другаго преобразованія въ изложеніи. Обыкновенно рекомендуемый способъ катехетическаго объясненія, „наводящихъ вопросовъ“ часто не достигаетъ своей цѣли.

Библиотека "Руниверс"

Стремленіе все объяснять, даже необъяснимое, при данной степени развитія учениковъ вредитъ дѣлу: учащіеся скучаютъ, постоянныя отступленія отъ главной цѣли—связнаго правильнаго изложенія—ослабляютъ интересъ къ дѣлу и утомляютъ ихъ вниманіе. Считаемъ не лишнимъ еще разъ повторить, что въ элементарномъ обученіи языку многое усвоивается гораздо лучше практически, путемъ подражанія образцамъ (книгѣ, учителю, лучшимъ ученикамъ), чѣмъ посредствомъ сознательнаго сужденія.

Упражненія въ преобразованіяхъ изложенія даннаго содержанія не должно продѣлывать систематически надъ каждой прочтенной статьей и нѣтъ надобности непремѣнно распространять ихъ на весь текстъ данной статьи. Разнообразіе содержанія для дѣтей есть потребность, ихъ трудно увлечь стилистическими упражненіями надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ; а потому, для поддержанія въ дѣтяхъ охоты къ занятіямъ, учитель не долженъ долго останавливаться на одной статьѣ.

Для поясненія вышеизложеннаго, приведу часть урока, содержащаго въ себѣ такого рода упражненія.

Въ элементарныхъ христоматіяхъ встрѣчается статья подъ названіемъ: „два плуга". Возьмемъ для примѣра эту статью. Предположимъ, что она прочитана и дословно пересказана учениками. Учитель имѣетъ въ виду упражнять дѣтей въ преобразованіи формъ выраженія и поступаетъ такимъ образомъ. Ученику предлагается прочесть первую фразу:

„Изъ одного и того же куска и въ одной и той же мастерской были сдѣланы два плуга".

Учитель. Не можете ли какъ нибудь иначе высказать то же самое?

Ученикъ. Въ одной мастерской были сдѣланы два плуга изъ одного куска желѣза.

Учитель. Кто ихъ сдѣлалъ?

Ученикъ. Мастеръ.

Учитель. Измѣните первую фразу статьи такъ, чтобъ было прибавлено слово: „мастеръ".

Ученикъ. Мастеръ сдѣлалъ изъ одного куска желѣза два плуга.

Учитель обращаетъ вниманіе учениковъ на то, что можно двояко выразиться: „мастеръ сдѣлалъ два плуга" и „мастеромъ были сдѣланы два плуга". Затѣмъ берется фраза, слѣдующая за первой, а именно: „одинъ изъ нихъ попалъ въ руки земледѣльца и немедленно пошелъ въ работу, а другой долго и совершенно безполезно прова-

Библиотека "Руниверс"

лялся въ лавкѣ купца". Ученики при содѣйствіи учителя, общими силами, составляютъ перифразы переведеннаго текста, замѣняютъ выраженіе: „изъ нихъ" словами: „изъ этихъ плуговъ", подбираютъ синонимы къ слову провалялся (пролежалъ, оставался, не былъ купленъ, и т. д.). Такимъ образомъ приведенная фраза можетъ быть замѣнена примѣрно слѣдующею: „одинъ плугъ былъ купленъ земледѣльцемъ, который сталъ имъ работать", или: „земледѣлецъ купилъ одинъ изъ этихъ плуговъ, чтобъ работать имъ на своемъ полѣ". При такихъ упражненіяхъ учитель не долженъ стѣсняться подсказывать дѣтямъ перифразы: напротивъ, онъ долженъ постоянно давать образцы рѣчи, напримѣръ, самъ излагать содержаніе прочитаннаго „своими словами", даже съ примѣсью нѣсколькихъ трудныхъ (по формѣ) выраженій, обогащающихъ фразеологію учащихся.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію письменныхъ стилистическихъ упражненій.

D.

Письменныя упражненія въ слогѣ должны находиться въ связи съ устными, то-есть послѣднія предшествуютъ первымъ. Письменное изложеніе для дѣтей представляетъ болѣе трудностей, чѣмъ устное. При письменномъ изложеніи приходится не только составлять фразу, но и анализировать ее, а для этого необходимо удерживать въ умѣ составленную фразу и отнестись къ ней какъ къ объекту. Этотъ умственный процессъ труденъ для дѣтей, какъ вообще всякое самонаблюденіе. Кромѣ того, разчлененная фраза не представляетъ для дѣтей полнаго смысла: написавъ, напримѣръ, подлежащее, они часто не связываютъ съ нимъ значенія подлежащаго и оно не влечетъ за собою въ ихъ умѣ сказуемаго въ извѣстной и опредѣленной формѣ. Составленіе предложенія путемъ послѣдовательнаго присоединенія слова къ слову есть процессъ, предполагающій нѣкоторый навыкъ въ анализѣ и синтезѣ предложеній, нѣкоторую степень грамматическаго развитія. Люди, хорошо говорящіе, но не получившіе достаточнаго образованія, излагаютъ свои мысли на письмѣ зачастую безсвязно и даже безсмысленно: одно дѣло—устная рѣчь, въ которой слова являются въ извѣстномъ порядкѣ и связи какъ бы сами собой, другое дѣло—письменная рѣчь, гдѣ выборъ и сочетаніе словъ являются болѣе или менѣе намѣренными, гдѣ кромѣ мысли и ея формы нужно еще умѣнье удержать эту форму въ неподвижномъ состояніи и

Библиотека "Руниверс"

разложить ее на элементы. Кромѣ этой особенности письменной рѣчи, отличающей ее отъ устной, есть еще другая сторона—орѳографическая. Поэтому для письменныхъ стилистическихъ упражненій необходимы нѣкоторыя особенныя условія. Содержаніе должно быть значительно проще, и письменная работа должна опираться, какъ уже выше сказано, на предварительныя устныя упражненія. Вначалѣ для письменнаго изложенія можно брать выученные наизусть разказы: тогда учащимся придется только послѣдовательно припоминать слово за словомъ уже готовый матеріалъ. Далѣе слѣдуетъ писаніе отдѣльныхъ фразъ изъ устнаго изложенія прочтенной статьи или изъ описаній и разказовъ, содержаніе которыхъ взято изъ наглядныхъ бесѣдъ. Въ письменныхъ стилистическихъ упражненіяхъ, постепенный переходъ отъ легкаго къ трудному особенно важенъ: въ нихъ болѣе чѣмъ въ устныхъ упражненіяхъ играетъ роль пониманіе грамматической и логической связи словъ и предложеній, а слѣдовательно является большая надобность въ упрощеніи рѣчи.

При письменныхъ упражненіяхъ такого рода является затрудненіе въ томъ, что учащіеся слабы еще въ правописаніи и приходится предварительно упражнять ихъ въ правописаніи тѣхъ словъ, какія встрѣтятся имъ въ ихъ работахъ. Допускать ихъ дѣлать ошибки и потомъ исправлять — не педагогично. Всякая сдѣланная въ данномъ словѣ ошибка предрасполагаетъ къ закрѣпленію привычки неправильно писать его. Притомъ исправленіе ошибокъ — работа затруднительная для учителя и далеко не оплачивающая своими результатами затраченнаго труда. Всѣмъ преподавателямъ языковъ извѣстно, какъ мало значенія имѣютъ ихъ поправки въ правописаніи. Противъ незнанія или дурнаго навыка въ дѣлѣ правописанія могутъ помочь не поправки, а постоянныя упражненія въ правильномъ письмѣ: простое указаніе ошибки, особенно при обиліи ошибокъ, производитъ недостаточное впечатлѣніе и потому забывается.

Чтобы стилистическая работа ученика была по возможности свободна отъ орѳографическихъ ошибокъ, учитель предварительно указываетъ ему, какъ слѣдуетъ писать то или другое слово, диктуетъ эти слова отдѣльно или во фразахъ. Полезно было бы составить особый отдѣлъ классной книги, въ которомъ слова, фразы и цѣлыя статейки составляли бы систему диктовокъ для обученія правописанію, они могли бы содержать въ себѣ тѣ слова, которыя понадобятся учащимся въ ихъ письменныхъ стилистическихъ работахъ. Матеріалъ для этихъ работъ долженъ составлять другой отдѣлъ классной

Библиотека "Руниверс"

книги, содержащій образцы перифразъ. Въ этомъ отдѣлѣ могутъ быть помѣщены статьи съ пропусками словъ и вопросительными предложеніями. Эти статьи ученики читаютъ, списываютъ, дополняя сами пропущенныя слова и отвѣчая письменно на поставленные въ книгѣ вопросы. Это было бы особенно полезно для нихъ вначалѣ.

Недостатокъ этихъ двухъ отдѣловъ, поставленныхъ въ тѣсную связь, чувствуется преподавателемъ, который приписываетъ важное значеніе стилистическимъ письменнымъ работамъ въ элементарномъ курсѣ.

Тѣсная связь диктанта съ другими письменными упражненіями желательна и по другой причинѣ. Если диктантъ и „сочиненіе" дѣтей ведутся независимо другъ отъ друга, то дѣти обыкновенно различно относятся къ этимъ двумъ родамъ письменныхъ упражненій: подъ диктовку они пишутъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ въ своихъ „сочиненіяхъ". Это объясняется отчасти тѣмъ, что сочиненія дѣло болѣе трудное; но въ этомъ случаѣ играетъ роль и пренебреженіе къ орѳографической сторонѣ, происходящее оттого, что ошибки все равно неизбѣжны. Полное слитіе стилистическихъ работъ съ диктантомъ также неудобно: вопервыхъ потому, что въ такомъ случаѣ эти занятія не будутъ уже самостоятельною работою учениковъ, а вовторыхъ, дѣло усложнилось бы, пришлось бы упражнять въ одно время и въ построеніи предложеній, и въ написаніи словъ, что противорѣчитъ педагогическому правилу: „одновременно дѣлать только одно дѣло". Элементарное преподаваніе грамматики, веденное надлежащимъ образомъ, значительно вліяетъ на развитіе рѣчи, особенно письменной.

А. А. Страховъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ Г. ПОПЕЧИТЕЛЕМЪ КАЗАНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА П. Д. ШЕСТАКОВЫМЪ 19-ГО ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА ВЪ ЗАЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

19-го февраля 1855 года, двадцать-пять лѣтъ тому назадъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ вступилъ на престолъ своихъ предковъ. Долго пришлось бы перечислять всѣ великія реформы этой нашей государственной эпохи. Довольно назвать нѣкоторыя: уничтоженіе крѣпостной зависимости; отмѣна тѣлесныхъ наказаній; бо́льшая свобода печати, давшая широкое развитіе исторической наукѣ, и слѣдовательно, способствовавшая укрѣпленію самосознанія народнаго; судебныя учрежненія, внесшія къ намъ гласный судъ; распространеніе просвѣщенія, устройство ученыхъ съѣздовъ, послужившихъ къ развитію науки; земское и городское самоуправленіе; общая воинская повинность, призвавшая всѣ сословія къ священной обязанности защиты отечества и тѣмъ усилившая количественно и качественно боевыя силы государства. Передъ нами, на нашихъ глазахъ, прошли по истинѣ блестящіе многоплодные годы перваго двадцатипятилѣтія настоящаго славнаго царствованія. Передъ нами во весь ростъ обрисовался величавый образъ Царя-Миротворца, Царя-Освободителя, Царя-Просвѣтителя, даровавшаго своей странѣ много благотворныхъ реформъ, а родственнымъ намъ племенамъ — освобожденіе изъ-подъ вѣковаго тяжкаго и мучительнаго ига. Этотъ образъ чарующею силою

Библиотека "Руниверс"

привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ своею, столь рѣдкою на такой высотѣ, человѣчностію. На высотѣ одного изъ величайшихъ въ свѣтѣ троновъ, среди великихъ, многотрудныхъ, подъ часъ тяжкихъ подвиговъ державства, Царь, обращающій на себя взоры вселенной, всегда оставался и остается человѣкомъ въ полномъ, самомъ лучшемъ значеніи этого слова.

Не позабылъ и на чредѣ высокой
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ [1]).

Для его ли, лучшаго изъ царей, не сплетать вѣнковъ изъ самыхъ горячихъ, сердечныхъ, задушевныхъ пожеланій? Его ли не любить пламенно, всею душею? Предъ Нимъ ли народу Русскому, искони привыкшему чтить своихъ царей, какъ помазанниковъ Божіихъ, не благоговѣть какъ предъ святынѣй?

Народъ Русскій и любитъ своего Царя, и смотря на Него, какъ на ангела мира и благодати, какъ на свѣтлый источникъ своего блага и счастія, благоговѣйно и съ безавѣтною преданостію чтитъ Его и возлагаетъ на Него всѣ свои упованія. Истинная русская интеллигенція привѣтствуетъ Его великія реформы съ сердечнымъ восторгомъ.

Но откуда же на свѣтломъ, безоблачномъ небосклонѣ нынѣшняго благословеннаго царствованія, откуда эти мрачныя пятна, эти тяжелой памяти дни, въ которые надъ дорогою и священною для народа главой Царя-Освободителя разразились злодѣйскія покушенія? Откуда эти исчадія духа злобы, дышущія грабежомъ, поджогомъ, убійствомъ и разрушеніемъ?

Общество русское во многомъ виновно, многія нравственныя язвы наши требуютъ исправленія, но общество не виновно въ появленіи шайки злодѣевъ. Не Русская чистая земля породила ихъ, не русская богобоязная и царелюбивая мать ихъ вскормила, не русская, основанная на религіозныхъ началахъ, школа воспитала. Всходъ чужихъ тлетворныхъ сѣменъ, порождены они ненавистниками и лиходѣями земли Русской, вскормлены боязнію предъ могуществомъ народа Русскаго, воспитаны безпричинною враждою къ нему. Мятежу и крамолѣ нѣтъ корней въ Русской землѣ въ царствованіе Государя, полнаго благости, любви и правды. Мятежъ и крамола принесены къ намъ извнѣ. Горько и тяжело одно, что между Русскими людьми они находятъ

---

[1]) Ср. стихотвореніе *В. А. Жуковскаго*: Государынѣ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ на рожденіе в. кн. Александра Николаевича посланіе.

Библиотека "Руниверс"

низкихъ пособниковъ и исполнителей; но эти отверженцы не достойны носить имя Русскихъ, ихъ удѣлъ — презрѣніе и проклятіе. Да, вѣчное проклятіе народа Русскаго будетъ тяготѣть надъ измѣнниками и убійцами, отдавшими себя въ распоряженіе враговъ своей родины, надъ татями и предателями, прокравшимися даже въ царскій дворецъ съ своими цареубійственными, адскими замыслами. Чувство жгучаго горя и гнетущей тоски стѣсняетъ грудь, и невольныя слезы бѣгутъ изъ глазъ при чтеніи описанія катастрофы 5-го февраля и при страшной мысли о томъ, что̀ могло бы случиться, если бы Господь не умилосердился надъ Россіей. Стоны и невинно пролитая кровь мучениковъ, погибшихъ и изувѣченныхъ въ этотъ день, немолчно вопіютъ къ небу объ отмщеніи. Изъ нихъ нѣкоторые вышли невредимыми изъ кровопролитныхъ битвъ за свободу соплеменниковъ и нежданно-негаданно, къ горю осиротѣвшихъ семействъ своихъ, къ горю всей Россіи, ихъ оплакивающихъ, погибли страшною мучительною смертію... отъ своихъ, — тяжело и вымолвить это слово... Нѣтъ, не свои намъ эти изверги, эти подпольные злодѣи, гнусныя дѣла которыхъ возбуждаютъ ужасъ и отвращеніе, предъ неслыханными, безпримѣрными преступленіями которыхъ блѣднѣютъ даже ужасныя злодѣянія парижской коммуны.

Какимъ бы дождемъ прокламацій эти прячущіеся злодѣи ни сыпали, какими бы наилюбящими Россію людьми они ни прикидывались, какими бы громкими и краснорѣчивыми фразами ни описывали мнимо-несчастнаго положенія народа Русскаго, какія бы блага и льготы ни обѣщали, — разумный русскій человѣкъ вполнѣ понимаетъ, что ихъ прокламаціи,—гнусная ложь; что они—самые лютые враги Россіи и ея единственное несчастіе; что въ ихъ громкихъ фразахъ слышится отсутствіе содержанія и правды, что отъ грабителей и убійцъ можно ожидать не благъ, льготъ и счастія, а грабежа, крови и всеобщаго разоренія; что возвышенія благосостоянія народнаго вся Русская земля можетъ ожидать и съ упованіемъ ожидаетъ единственно отъ любящаго свой народъ и безпредѣльно-любимаго имъ Царя-Освободителя.

Вѣрный себѣ и своимъ великимъ предначертаніямъ, нашъ возлюбленный Государь по прежнему царственно-ласковъ и привѣтливъ, съ прежнимъ милостивымъ вниманіемъ и любовію относится къ судьбамъ просвѣщенія народнаго и къ учащемуся юношеству. Ему, какъ я имѣлъ счастіе и недавно лично убѣдиться, пріятно и отрадно слушать добрые отзывы объ университетѣ, о другихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ учащейся молодежи. Пользуюсь этимъ торжественнымъ днемъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы подѣлиться съ вами моею великою радостію, царскимъ милостивымъ словомъ, слышаннымъ мною отъ Государя 5-го января. За это царское милостивое, столь дорогое для меня слово, я обязанъ вамъ, мои почтенные сотрудники, гг. профессора, воспитатели и воспитательницы, и вамъ, студенты, ученики и ученицы. Примите мою искреннюю и сердечную благодарность. Государь неуклонно стремится къ устроенію блага и счастія Россіи, не смущаясь никакими кознями, не страшась никакихъ опасностей. Глубоко-религіозный, Царь нашъ исполненъ незыблемаго упованія на Бога и неизмѣнной вѣры въ свой вѣрный народъ.

Глубже вникая въ потрясающія событія тяжко-скорбныхъ для Россіи дней, мы не можемъ не признать, что козни и святотатственныя покушенія крамольниковъ послужили только къ большему сближенію Царя съ народомъ, къ большему возвеличенію, къ вящшей славѣ нашего славнаго Государя: весь міръ во очію убѣдился, что незримая десница Всевышняго охраняетъ нашего Вѣнценосца и съ Нимъ весь нашъ Русскій народъ. Очевидны для всякаго факты бодрствующаго надъ Россіей всесильнаго Промысла Божія. Очевидно, что ничтожна числомъ шайка дерзкихъ злодѣевъ, что противъ нея народное чувство возмущено до ненависти, до проклятія. Поэтому мы твердо вѣруемъ, что утишится скорбь земли Русской, что враги Русскаго Царя и Русскаго народа расточатся и изчезнутъ какъ дымъ предъ лицемъ огня любви и вѣрности народной, предъ лицемъ огня гнѣва Божія. Да водворится же у насъ миръ, тишина и спокойствіе, да снизойдетъ покой въ душу державнаго Благодѣтеля Россіи, да пребудетъ наше милое отечество прежнею богобоязненною, царелюбивою и покорною законамъ Русью, и да державствуетъ надъ нами еще многіе годы нашъ обажаемый великій Государь съ силою и славою многою!

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧЕНОЙ ПОѢЗДКѢ АКАДЕМИКА О. В. СТРУВЕ ВЪ АМЕРИКУ.

Сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о командировкѣ г. директора Николаевской главной астрономической обсерваторіи академика О. В. Струве въ Америку для заказа новаго рефрактора для обсерваторіи. Въ срединѣ іюня 1879 года нашъ почтенный ученый отправился прежде всего въ Гамбургъ, чтобы подробно переговорить съ братьями Репсольдами о перестройкѣ стараго рефрактора обсерваторіи и окончательно условиться на этотъ счетъ. Переговоры привели къ тому, что срокомъ выполненія работы назначено полтора года. Столь значительный срокъ назначенъ лишь на случай неожиданнаго несчастія при изготовленіи; на самомъ же дѣлѣ братья Репсольды обѣщали доставить въ Петербургъ наиболѣе вѣскія нижнія части перестроеннаго инструмента съ открытіемъ навигаціи въ текущемъ году, а остальныя части не позже сентября того же года. Такимъ образомъ уже предстоящею осенью можно будетъ снова установить старый рефракторъ. Это сокращеніе срока имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ братья Репсольды намѣрены примѣнить нѣкоторыя важныя, по ихъ мнѣнію, улучшенія, практичность коихъ еще не доказана на дѣлѣ. Поэтому заключеніе окончательнаго контракта съ ними о рефракторѣ отложено до того времени, когда означенныя усовершенствованія будутъ испытаны и одобрены.

Въ Гамбургѣ присоединился къ почтенному ученому сынъ его, магистрантъ Дерптскаго университета Германъ Струве, отправленный министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для дальнѣйшаго

Библиотека "Руниверс"

усовершенствованія въ математическихъ наукахъ. Онъ поѣхалъ въ Америку, съ одной стороны, какъ полезный помощникъ своему отцу, а съ другой, ради той пользы, которую подобное путешествіе несомнѣнно должно принести развитію научнаго взгляда молодаго ученаго. Означенная поѣздка вполнѣ совпадала съ вакантнымъ временемъ въ германскихъ университетахъ.

Проведя нѣсколько дней въ Англіи, для совѣщаній съ своимъ другомъ, королевскимъ астрономомъ сэромъ Джоржемъ Эри, а также для справокъ о Бирмингамскомъ стеклянномъ заводѣ, О. В. Струве выѣхалъ въ Америку изъ Ливерпуля 22-го іюля на пароходѣ Скиѳія и прибылъ въ Нью-Іоркъ 2-го августа. Въ Нью-Іоркѣ оставался онъ лишь нѣсколько часовъ до отхода почтоваго поѣзда и въ тотъ же день вечеромъ прибылъ въ Вашингтонъ. „Любезно принятый", говоритъ г. Струве въ своемъ отчетѣ,— „какъ тамошними астрономами и другими учеными, такъ и административными властями, я пробылъ въ Вашингтонѣ семь дней. Особенно обрадовало меня свиданіе съ бывшимъ нашимъ Пулковскимъ питомцемъ и сотрудникомъ, г. Клевеландомъ Аббе, занимающимъ тамъ весьма почетное мѣсто научнаго руководителя работъ при центральномъ метеорологическомъ институтѣ". Во все время пребыванія г. Струве въ Вашингтонѣ стояла чрезвычайно жаркая и притомъ почти постоянно дождливая погода, много мѣшавшая астрономическимъ наблюденіямъ. Не смотря на то, проведя три ночи на обсерваторіи, г. Струве успѣлъ въ ясные промежутки сдѣлать при помощи устроеннаго гг. Кларками 26-ти-дюймоваго рефрактора достаточное число наблюденій надъ яркими и двойными звѣздами, планетами и туманными пятнами, чтобъ убѣдиться въ отличныхъ оптическихъ достоинствахъ этого инструмента. Оказался въ немъ, правда, маленькій оптическій недостатокъ, замѣченный уже прежде американскими астрономами; но его не трудно будетъ избѣжать въ новоустраиваемыхъ инструментахъ. Механическая часть рефрактора менѣе удовлетворительна; однако недостатки ея устройства не мѣшаютъ существенно производству наблюденій. Вообще, кажется, гг. Кларки болѣе оптики, чѣмъ механики.

„Пребываніе мое въ Вашингтонѣ, смѣю думать", говоритъ г. Струве,— „останется не безъ полезныхъ послѣдствій для самой Вашингтонской обсерваторіи. Устроенная около 1848 г. въ низменностяхъ города, на самомъ берегу Потомака, для географическихъ только цѣлей, она первоначально состояла изъ одной будки для пассажнаго инструмента, при чемъ, вѣроятно, въ виду временнаго употребленія этого инстру-

Библиотека "Руниверс"

мента, не было обращено особеннаго вниманія на выборъ мѣстности. Но со временемъ къ пассажному инструменту присоединились другіе, назначенные для постояннаго употребленія съ научными цѣлями, и такимъ образомъ мало по малу выросла настоящая, во многихъ отношеніяхъ превосходная и богатая, но по мѣстности весьма неблагопріятно расположенная обсерваторія. Поэтому уже нѣсколько лѣтъ назадъ, особенно по гигіеническихъ соображеніямъ, возбужденъ былъ вопросъ о перенесеніи обсерваторіи въ болѣе удобную во всѣхъ отношеніяхъ мѣстность, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города; но дѣло ограничивалось лишь предположеніями. Теперь же, кажется, сдѣланъ рѣшительный шагъ. Имѣвъ честь представиться президенту Соединенныхъ Штатовъ Гейсу, я, по его желанію, изложилъ ему вкратцѣ недостатки нынѣшняго мѣстоположенія обсерваторіи, и слова мои не остались тщетными, ибо еще до моего отъѣзда изъ Америки управляющій обсерваторіей адмиралъ Роджерсъ препроводилъ ко мнѣ наскоро набросанный имъ проектъ новой обсерваторіи съ просьбою сообщить на него свои замѣчанія, чтобъ онъ могъ воспользоваться ими при предстоящемъ дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла".

Изъ Вашингтона О. В. Струве поѣхалъ прямо въ Кембриджъ (близъ Бостона), гдѣ находится оптическое заведеніе гг. Кларковъ. Остановившись тамъ въ Чарвардской обсерваторіи у профессора Пиккеринга, снискавшаго извѣстность преимущественно своими фотометрическими трудами, г. Струве сосредоточилъ въ первое время свое вниманіе преимущественно на мастерской гг. Кларковъ, желая ближе ознакомиться съ этими художниками и съ ихъ средствами, а также для испытанія изготовляемаго у нихъ для богатаго Американца Макъ-Корниша 27-ми-дюймоваго объектива. Наблюденія надъ нимъ доказали, что художникамъ удалось въ этомъ инструментѣ совершенно устранить недостатокъ, замѣченный въ Вашингтонскомъ рефракторѣ. Кромѣ того, г. Струве имѣлъ возможность непосредственно сравнить оптическую силу огромнаго Макъ-Корнишева объектива съ кембриджскимъ 15-ти-дюймовымъ рефракторомъ, близнецомъ стараго рефрактора нашей обсерваторіи. Къ сожалѣнію, временная установка Макъ-Корнишева объектива была неудовлетворительна и потому представляла много затрудненій при наблюденіяхъ.

Вообще нельзя сказать, чтобы заведеніе гг. Кларковъ отличалось особенно мудреными и сложными приспособленіями. Сила ихъ преимущественно въ чисто практическихъ пріемахъ, въ удивительной ловкости руки, въ опытномъ глазѣ и въ энергіи, не знающей никакихъ

Библиотека "Руниверс"

затрудненій. Они ничего не держатъ въ секретѣ; ихъ способы изслѣдовать стеклянную массу и исправлять недостатки въ ней чрезвычайно просты, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно практичны. Руководитъ всѣми работами еще самъ отецъ Альванъ Кларкъ, бодрый и живой 77-лѣтній старецъ, геніальность коего поставила это заведеніе на то высокое мѣсто, которое оно теперь занимаетъ. Главные его сотрудники—два его сына, Джоржъ и Альванъ, из ъкоторыхъ первый представляетъ, такъ сказать, умственную и административную сторону заведенія, а второй, одаренный особенною ловкостью руки и превосходнымъ зрѣніемъ,—практическую его часть. Всѣ трое постоянно участвуютъ въ работахъ и сами производятъ всѣ труднѣйшія изслѣдованія и исправленія, дающія ихъ произведеніямъ столь высокое достоинство.

„Убѣдившись", говоритъ г. Струве,—„что съ полною увѣренностью въ успѣхѣ можно поручить гг. Кларкамъ изготовленіе объектива, я приступилъ къ обсужденію съ ними спеціальныхъ вопросовъ и къ составленію контракта. Съ искренною благодарностью долженъ я упомянуть здѣсь о содѣйствіи, оказанномъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ знаменитымъ американскимъ астрономомъ г. Ньюкомбомъ, нарочно пріѣхавшимъ для этого, по моей просьбѣ, изъ Вашингтона въ Кембриджъ. Всѣ спеціальныя условія были обсуждены при его опытномъ участіи; онъ же велъ протоколъ нашихъ совѣщаній, и наконецъ, лично составилъ въ главныхъ чертахъ окончательный контрактъ.

„Упомяну здѣсь только объ одномъ важномъ нововведеніи, предложенномъ гг. Кларками. По ихъ мнѣнію, выгодно будетъ двѣ чечевицы, составляющія объективъ, отдѣлить на нѣсколько дюймовъ одну отъ другой, прочно скрѣпивъ ихъ въ одной общей стальной оправѣ. Устройство это едва ли много поможетъ оптическому совершенству объектива, но за то отъ него ожидается значительная польза въ томъ отношеніи, что скорѣе будетъ возставляться равновѣсіе въ температурѣ стеколъ и окружающаго ихъ воздуха. Кромѣ того, свободное пространство между обѣими чечевицами даетъ возможность чистить ихъ внутреннія поверхности, не вынимая ихъ изъ оправы. Важность этого облегченія особенно убѣдительна, если принять во вниманіе, что, при поперечникѣ ихъ въ 30 дюймовъ, общій вѣсъ двухъ чечевицъ, безъ оправы, превышаетъ 300 фунтовъ.

„По контракту, сами гг. Кларки должны добыть стеклянныя массы для объектива. Въ ихъ заведеніи не занимаются отливкою стекла, а только исправляютъ его, если въ доставленной изъ дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ источниковъ массѣ окажутся небольшіе недостатки, но въ виду того, что гг. Кларки окончательно отвѣчаютъ за совершенство всего объектива, казалось выгоднымъ и благоразумнымъ предоставить имъ вполнѣ пріобрѣтеніе стеклянной массы. Иначе въ будущемъ, если бы при окончательномъ испытаніи оказались въ объективѣ несовершенства, легко могли бы возникнуть споры о томъ, должно ли приписать эти несовершенства отдѣлкѣ оптиковъ, или же недостаткамъ самаго стекла. Кромѣ того, гг. Кларки владѣютъ гораздо бо́льшими средствами и опытностью въ испытаніи стекла, чѣмъ мы, а потому легче, скорѣе и вѣрнѣе выберутъ таковое лучшаго качества. Отвѣтственность ихъ такимъ образомъ, конечно, возрастаетъ, почему пришлось нѣсколько увеличить денежное вознагражденіе за ихъ трудъ.

„Свободное отверстіе объектива будущаго нашего рефрактора, согласно съ первымъ моимъ предложеніемъ, принято въ 30 англійскихъ дюймовъ. Можетъ быть, при нѣсколько большемъ поперечникѣ объектива, еще возрасла бы оптическая сила, но во всякомъ случаѣ это возрастаніе можетъ быть лишь чрезвычайно ничтожно; за то гораздо быстрѣе возрастаетъ трудность употребленія инструмента, какъ по причинѣ увеличенія толщины стеколъ, требующаго больше времени для одинаковой во всѣхъ частяхъ температуры, такъ и по причинѣ чрезмѣрнаго увеличенія размѣровъ и тяжести всего инструмента“.

Срокомъ для окончанія объектива назначены три съ половиной года, именно два года на пріобрѣтеніе стеклянной массы и полтора— на ея отдѣлку. Но и тутъ срокъ опредѣленъ съ значительнымъ запасомъ во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться затрудненій. Въ сущности же гг. Кларки надѣются изготовить объективъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Они немедленно принялись за дѣло, и чрезъ десять дней послѣ заключенія съ ними контракта г. Альванъ Кларкъ младшій отправился вмѣстѣ съ г. Струве въ Европу, чтобы разыскать и изслѣдовать въ Англіи и Франціи готовыя стеклянныя массы или заказать новыя. По послѣднимъ извѣстіямъ, г. Кларкъ, въ исходѣ сентября, вернулся въ Америку вполнѣ довольный результатами своего путешествія.

Окончивъ свое порученіе въ Кембриджѣ, О. В. Струве поѣхалъ, по особому приглашенію, вмѣстѣ съ г. Ньюкомбомъ въ Саратогу, гдѣ собрался тогда, подъ предсѣдательствомъ профессора Баркера, съѣздъ американскихъ естествоиспытателей. При значительныхъ разстояніяхъ въ Америкѣ, подобные съѣзды не могутъ быть столь многолюдны, какъ напримѣръ, въ Англіи или Германіи. Собралось всего около 300 че-

Библиотека "Руниверс"

ловѣкъ, но въ томъ числѣ всѣ почти знаменитости американскаго ученаго міра. „Не говоря о близкихъ товарищахъ по астрономіи", говоритъ г. Струве,—„мнѣ тутъ особенно пріятно было познакомиться или возобновить знакомство съ знаменитымъ математикомъ Пирсомъ, теоретиками по механикѣ и физикѣ Роджерсомъ и Барнардомъ, изобрѣтателемъ Эддисономъ, палеонтологомъ Маршемъ, геологомъ Джемсомъ Галлемъ и химикомъ Чандлеромъ, имена коихъ пользуются заслуженною извѣстностью не въ одной лишь Америкѣ. На съѣздѣ прочитано было нѣсколько весьма дѣльныхъ рефератовъ, между коими особенно заинтересовали меня отчетъ Михельсена о новомъ усовершенствованномъ опредѣленіи скорости свѣта съ замѣчаніями по этому предмету г. Ньюкомба, и рефератъ д-ра Дрепера объ открытыхъ имъ въ спектрѣ солнца блестящихъ линіяхъ, приписываемыхъ существованію на солнцѣ кислорода".

Покинувъ Саратогу, г. Струве воспользовался послѣдними днями своего пребыванія въ Америкѣ для посѣщенія нѣсколькихъ обсерваторій. Сперва осмотрѣлъ онъ городскую обсерваторію въ Альбани, которая, подъ управленіемъ Льюиса Босса, дѣятельно участвуетъ въ предпринятомъ международнымъ астрономическимъ обществомъ исполинскомъ трудѣ точнѣйшаго опредѣленія мѣстъ звѣздъ по зонамъ. Затѣмъ почтенный академикъ посѣтилъ учрежденную г. Личфильдомъ обсерваторію при Гамильтонской коллегіи въ Клинтонѣ, гдѣ астрономъ Петерсъ уже тридцать лѣтъ трудится надъ составленіемъ точнѣйшихъ картъ небеснаго пояса шириною въ 10^0 по обѣ стороны эклиптики. Тщательность этихъ картъ по истинѣ удивительна. Внесены въ нихъ всѣ свѣтила, видимыя въ 12-дюймовый рефракторъ, съ такою точностію относительно мѣстъ и яркости, что каждое разногласіе съ картою, замѣченное при сравненіи ея съ небомъ, влечетъ за собою новое открытіе или малой планеты, или перемѣнной звѣзды. Этимъ объясняется, почему г. Петерсъ, хотя не занимавшійся спеціально отыскиваніемъ малыхъ планетъ, открылъ ихъ не менѣе 33, то-есть, болѣе всякаго другаго астронома, исключительно посвятившаго себя подобнымъ изысканіямъ. Жаль только, что готовыя карты еще не обнародованы; еще болѣе жаль, что едва ли 65-лѣтнему ученому удастся одному окончить свой трудъ, и что нѣтъ при немъ помощника, который продолжалъ бы его занятіе въ томъ же направленіи. Третья обсерваторія, посѣщенная г. Струве, принадлежитъ г. Дреперу въ Гастингсѣ близъ Нью-Іорка; этотъ богатый любитель астрономіи сдѣлалъ съ нея вышеупомянутое открытіе кислорода на солнцѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ означенной обсерваторіи особенно интересно приспособленіе на одномъ штативѣ 12-дюймоваго рефрактора и $1^1/_2$-футоваго рефлектора, дающее возможность одному наблюдателю непосредственно сравнивать явленія, наблюдаемыя имъ въ два столь различныя инструмента.

Постоянно возрастающее число обсерваторій, иногда превосходно устроенныхъ, свидѣтельствуетъ о могучемъ умственномъ движеніи, пробудившемся въ послѣднее время въ Соединенныхъ Штатахъ. Сорокъ лѣтъ назадъ не было тамъ ни одной обсерваторіи, а теперь онѣ считаются дюжинами. Учреждаются онѣ большею частью городскими обществами или на пожертвованія богатыхъ любителей науки. Богатѣйшею изъ нихъ будетъ, кажется, обсерваторія, которую хотятъ выстроить на горѣ Гамильтонѣ близъ Санъ-Франциско, на сумму 800,000 долларовъ, завѣщанную для этой цѣли покойнымъ жителемъ этого города Ликомъ. Душеприкащики его предлагали г. Струве пріѣхать въ Калифорнію и помочь имъ въ выборѣ мѣстности, а также въ составленіи плана, но такъ какъ это путешествіе потребовало бы не менѣе шести недѣль, г. Струве счелъ долгомъ отказаться отъ столь лестнаго приглашенія.

Почтенный нашъ академикъ отправился обратно 29-го августа на пароходѣ Галлія. Послѣ восьмидневнаго весьма благопріятнаго, переѣзда, онъ высадился въ Квинстоунѣ (въ Ирландіи), откуда въ тотъ же день уѣхалъ въ Дублинъ для осмотра замѣчательнаго механическаго заведенія г. Говарда Грубба. Оно вполнѣ достойно громкой своей репутаціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что механическая часть 27-дюймоваго рефрактора, устроеннаго тамъ для новой Вѣнской обсерваторіи, представляетъ собою превосходный образецъ высокаго искусства г. Грубба, но еще замѣчательнѣе механизмъ движенія, устроенный имъ для башни Вѣнской обсерваторіи, въ 45 футовъ въ діаметрѣ. „По видимому", говоритъ нашъ ученый,—„тонкая обработка большихъ металлическихъ массъ составляетъ главную спеціальность г. Грубба; поэтому я имѣю въ виду заказать у него механизмъ башни, примѣрно въ 55 футовъ въ діаметрѣ, для нашего новаго рефрактора".

Затѣмъ г. Струве посѣтилъ новую обсерваторію въ Страсбургѣ, дѣятельность коей начнется будущею весною подъ управленіемъ бывшаго Пулковскаго астронома, профессора Виннеке. Устройство ея въ разныхъ частяхъ отличается отъ общепринятаго до сихъ поръ и представляетъ много строго обдуманныхъ нововведеній, которыя, вѣроятно, встрѣтятъ подраженіе.

Библиотека "Руниверс"

Въ Гамбургѣ г. Струве съ удовольствіемъ узналъ, что со времени первыхъ переговоровъ его съ братьями Репсольдами всѣ рисунки для новой установки стараго рефрактора уже кончены; заказана была также отливка главныхъ частей, къ дальнѣйшей обработкѣ коихъ предполагалось приступить немедленно. Послѣ небольшой остановки въ Берлинѣ г. Струве возвратился въ Петербургъ 5-го октября 1879 года.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1879 ГОДУ.

7-го марта текущаго года происходило въ Петербургѣ годовое собраніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, и въ этомъ собраніи секретарь Общества И. В. Помяловскій сообщилъ краткій отчетъ о дѣятельности его съ марта 1879 года по мартъ текущаго года.

„Свой обычный годовой отчетъ"—такъ началъ свою рѣчь г. Помяловскій,—„не могу не начать заявленіемъ о томъ, что и Археологическое общество не должно оставаться безучастнымъ въ тѣхъ благодареніяхъ и благожеланіяхъ, которыя раздаются со всѣхъ концовъ Россіи по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора. Не должно Общество молчать, какъ во имя той науки, содѣйствію въ развитіи которой оно посвящаетъ свою дѣятельность, такъ и при воспоминаніи о своемъ, такъ сказать, личномъ существованіи въ минувшую четверть вѣка. Къ сожалѣнію, я не имѣю ни времени, ни возможности въ подробности прослѣдить развитіе отечественной археологіи въ истекшее двадцатипятилѣтіе; могу лишь и долженъ заявить, что русская археологія, блестящія начала которой были положены въ предыдущее царствованіе, въ вышесказанное время сдѣлала замѣчательные успѣхи: припомню отчеты императорской археологической коммиссіи, начавшіеся съ 1859 года, дѣятельность Московскаго археологическаго общества, все-цѣло относящуюся къ настоящему царствованію, труды четырехъ археологическихъ съѣздовъ, дѣятельность общества церковной археологіи при Кіевской духовной академіи, учрежденіе археологическихъ

Библиотека "Руниверс"

музеевъ, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и во многихъ изъ провинціальныхъ городовъ, введеніе каѳедры археологіи въ университетское преподаваніе, учрежденіе археологическаго института, изданіе спеціальныхъ археологическихъ журналовъ, какъ напримѣръ, Христіанскія и русскія древности, и пр. Рядомъ съ этими коллективными разработками нашей науки идетъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, выразившаяся и словомъ, и дѣломъ: въ массѣ спеціальныхъ археологическихъ сочиненій и въ ряду археологическихъ открытій и находокъ припомню, что находки изъ области такъ-называемой доисторической археологіи относятся почти всѣ къ истекшему двадцатипятилѣтію".

Въ виду всѣхъ указанныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о развитіи археологической науки въ Россіи въ послѣднія 25 лѣтъ, г. Помяловскій предложилъ Обществу составить, общими силами, очеркъ этихъ успѣховъ для изданія его въ память исполнившагося высокаго юбилея; предложеніе это было принято собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ, и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ уже заявлено о готовности ихъ принять на себя составленіе извѣстныхъ отдѣловъ предположеннаго обзора.

Что касается въ частности Русскаго Археологическаго Общества, то какъ видно изъ доклада г. Помяловскаго, оно въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія не переставало находиться подъ царственнымъ покровительствомъ, поддерживавшимъ его существованіе и направлявшимъ его дѣятельность. Имѣя во главѣ своей государя великаго князя Константина Николаевича, считая въ числѣ свои почетныхъ членовъ государя Наслѣдника Цесаревича, государей великихъ князей Владиміра и Сергія Александровичей, Общество много разъ пользовалось ихъ предстательствомъ передъ Государемъ Императоромъ въ разнообразныхъ случаяхъ, имѣвшихъ отношеніе какъ къ его матеріальному благосостоянію, такъ и къ ученой дѣятельности. Такъ, въ 1872 году, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія существованія Общества, Высочайшимъ повелѣніемъ увеличена ежегодно получаемая имъ субсидія изъ государственныхъ суммъ съ 3-хъ на 5-ть тысячъ; въ 1871 году, съ Высочайшаго соизволенія, музей Общества обогатился значительною коллекціей предметовъ древности, переданною изъ Императорской академіи художествъ, и пр.

Обращаясь къ текущимъ собраніямъ въ жизни Археологическаго Общества въ минувшемъ году, г. Помяловскій счелъ долгомъ прежде всего упомянуть о перемѣнахъ въ его личномъ составѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа членовъ Общества въ истекшемъ году скончались трое: почетный членъ И. И. Срезневскій и дѣйствительные члены К. Н. Тихонравовъ и Г. Н. Геннади. Не далѣе какъ годъ тому назадъ, по поводу приближавшагося тогда юбилея 50-ти-лѣтней ученой литературной дѣятельности И. И. Срезневскаго, Общество имѣло случай выразить ему свое глубокое уваженіе, почтивъ его избраніемъ въ свои почетные члены. Въ прежніе годы покойный академикъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Общества; впослѣдствіи другія занятія и иныя причины отвлекли его отъ археологіи и Археологическаго общества; тѣмъ не менѣе то, что̀ сдѣлано для нихъ Срезневскимъ, займетъ далеко не невидное мѣсто и въ наукѣ вообще, и въ описаніи жизни и ученыхъ трудовъ покойнаго.

Двое другихъ членовъ, которыхъ утратило Общество, также были небезучастными въ его трудахъ: Г. Н. Геннадя сообщалъ ему свои библіографическіе матеріалы и замѣтки, а К. Н. Тихонравовъ дѣлился съ Обществомъ извѣстіями о своихъ археологическихъ разысканіяхъ во Владимірѣ на Клязмѣ и другихъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи; въ Извѣстіяхъ Общества, особенно за первые годы ихъ существованія, помѣщено не мало его статей и замѣтокъ. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины К. Н. Тихонравовъ писалъ г. Помяловскому о своемъ намѣреніи предоставить въ распоряженіе Археологическаго Общества изслѣдованіе о нѣкоторыхъ древнихъ иконахъ города Владиміра.

Рядомъ съ утратами должно упомянуть и о пріобрѣтеніи Обществомъ новыхъ научныхъ силъ: въ отчетномъ періодѣ въ составъ его вступили профессоръ Е. Е. Замысловскій, П. Ѳ. Исѣевъ, Н. П. Барсуковъ и В. С. Голенищевъ.

Въ минувшемъ году, по случаю исполнившагося трехлѣтія, были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества, и при этомъ избраны: въ помощники предсѣдателя—почетный членъ Общества И. Д. Деляновъ, въ секретари—дѣйствительный членъ И. В. Помяловскій, въ казначеи—П. И. Савваитовъ, въ библіотекари — А. Я. Гаркави, въ хранители музея Д. И. Прозоровскій.

Издательская дѣятельность Общества выразилась, въ отчетномъ году, слѣдующими данными:

Изданіе Извѣстій Общества продолжалась безостановочно, подъ редакціей А. И. Савельева; въ минувшемъ году вышелъ 4-й выпускъ XI-го тома, заключающій въ себѣ любопытныя статьи и изслѣдованія о. Никольскаго, П. Н. Петрова, С. К. Кузнецова, Быстрова и др.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ сего, приготовляется къ выходу въ свѣтъ и 5-й выпускъ, въ который вошли, главнымъ образомъ, изслѣдованія Д. И. Прозоровскаго о евангельскомъ сребреникѣ и г. Рокачевскаго о древностяхъ города Рославля. Къ этому выпуску будетъ также приложено продолженіе труда Ю. Б. Иверсена: „Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ", труда, котораго, по настоящую пору, отпечатано 32 листа, доведенные до буквы И включительно.

Окончено печатаніемъ и вышло въ свѣтъ сочиненіе члена Общества о. архимандрита Антонина: „Поѣздка въ Румелію", заключающее въ себѣ любопытное описаніе этой малоизвѣстной страны, богатой памятниками древности.

Точно также окончено печатаніемъ и сочиненіе другаго члена Общества А. В. Прахова: „Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ: I. Зодчество древняго Египта". Трудъ г. Прахова посвященъ разсмотрѣнію и рѣшенію трехъ вопросовъ: 1) по какому принципу строились гробницы древняго Египетскаго царства; 2) какъ возникли простыя формы египетскаго зодчества, и 3) по какому принципу сооружали Египтяне свои храмы, то-есть, тѣ зданія, на которыхъ вполнѣ развилось египетское зодчество, и сооруженіемъ которыхъ оно по преимуществу занималось.

Вышло въ свѣтъ составленное членомъ И. П. Хрущовымъ жизнеописаніе одного изъ бывшихъ секретарей Общества, Д. В. Полѣнова.

Наконецъ, не остались безъ движенія и другія предпріятія Общества. Такъ, изданіе археологическихъ трудовъ А. Н. Оленина подвинулось на столько, что въ настоящемъ году представляется возможность приступить къ печатанію замѣчательнаго изслѣдованія Оленина: „Опытъ о костюмѣ и оружіи гладіаторовъ въ сравненіи греческаго и римскаго ратника". Существенныя добавленія и важныя редакціонныя исправленія задержали выходъ въ свѣтъ уже давно оконченнаго печатаніемъ 2-го выпуска I-го тома этого изданія, который тоже появится въ непродолжительномъ времени.

Нѣкоторые изъ членовъ Общества трудились, по его порученію, въ рѣшеніи разнообразныхъ вопросовъ ученаго характера.

Такъ, В. А. Прохоровъ, предпринималъ лѣтомъ 1879 года археологическую поѣздку въ Ребовскій погостъ Тихвинскаго уѣзда, съ цѣлью осмотрѣть старинную деревянную церковь, предположенную къ уничтоженію. Г. Прохоровъ, внимательно осмотрѣвъ названный храмъ, пришелъ къ заключенію о необходимости его сохраненія и

Библиотека "Руниверс"

представилъ Обществу какъ его описаніе, такъ и рисунки, изображающіе самый храмъ и заключающіеся въ немъ предметы древности.

Другой членъ Общества Л. К. Ивановскій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, при матеріальной поддержкѣ со стороны Общества, продолжалъ свои любопытныя розысканія въ курганахъ Вотской пятины. Неутомимому изслѣдователю удалось минувшимъ лѣтомъ раскопать 603 кургана, расположенные въ 19-ти группахъ, и извлечь изъ нихъ 165 браслетовъ, 114 пряжекъ, 37 височныхъ колецъ, 23 привѣски съ монистъ, болѣе 1000 штукъ бусъ, 38 серегъ, 3 шейныя гривны, 93 кольца и перстня, 3 кремня, 8 огнивъ, 5 поясовъ, 12 цѣпочекъ, 5 мечей, 32 топора, 118 ножей, 19 копій и 26 серповъ. 11-го августа минувшаго года раскопки г. Ивановскаго посѣтили французскіе ученые гг. Шантръ, Гами и Мажитò, возвращавшіеся съ Московской антропологической выставки, на которой они присутствовали въ качествѣ делегатовъ отъ различныхъ обществъ Франціи. Въ присутствіи названныхъ ученыхъ г. Ивановскій раскопалъ шесть кургановъ и добытыя изъ нихъ находки предоставилъ Ліонскому музею, Парижскому музею и собранію Парижскаго антропологическаго общества.

Связи Общества съ другими учеными учрежденіями не прерывались и въ отчетномъ году: такъ, чрезъ своихъ делегатовъ А. Я. Гаркави, Л. К. Ивановскаго и И. В. Помяловскаго Общество принимало участіе на Московской антропологической выставкѣ, на IV съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей и въ засѣданіяхъ предварительнаго комитета по устройству V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Сверхъ того, по приглашенію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, оно участвовало въ обсужденіи вопроса объ организаціи ученой экспедиціи въ Болгарію и другія Славянскія земли на Балканскомъ полуостровѣ. Экспедиція эта, если ей суждено осуществиться, не преминетъ дать багатый матеріалъ для археологіи, какъ греко-римской, такъ и византійско-славянской. Объ археологическихъ богатствахъ Болгаріи Общество имѣло возможность судить по реферату, сдѣланному въ одно изъ его засѣданій магистрантомъ здѣшняго университета П. А. Сырку: онъ, во время своего полуторогодичнаго пребыванія въ Болгаріи, успѣлъ сдѣлать не мало археологическихъ находокъ, и изъ нихъ одна — находка двухъ доселѣ неизвѣстныхъ римскихъ военныхъ дипломовъ — представляетъ высокій научный интересъ.

Продолжая свои сношенія съ различными учеными обществами и учрежденіями, какъ въ Россіи, такъ и за границей, выражающіяся

Библиотека "Руниверс"

преимущественно въ обмѣнѣ изданій, Общество въ истекшемъ году вступило въ сношенія съ Хорватскимъ археологическимъ обществомъ, съ Юго-Славянскою академіей наукъ, что въ Загребѣ, и съ Коттоновскимъ обществомъ съ Англіи (Cottonian Society). Кромѣ того, оно послало свои изданія въ болгарскую Софійскую народную библіотеку.

Ежегодно Общество присуждаетъ большія медали за лучшія сочиненія по археологіи, вышедшія въ теченіе указаннаго въ его уставѣ срока. Въ отчетномъ году была присуждена большая серебряная медаль К. П. Патканову за его сочиненіе: „Армянская географія VIII вѣка по Р. Х. (приписываемая Моисею Хоренскому)".

Библіотека Общества въ истекшемъ году пополнялась какъ присланными въ обмѣнъ на его изданіе изданіями другихъ обществъ, такъ и приношеніями гг. членовъ и другихъ частныхъ лицъ. Музей Общества также обогатился различными приношеніями, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: приношенія П. А. Сырку—двухъ мраморныхъ барельефовъ греческой работы, съ изображеніями апостоловъ Петра и Павла; приношенія Е. Т. Соловьева — до 100 старинныхъ русскихъ монетъ; приношенія Н. Г. Ордина — нѣсколько древнихъ вещей изъ финифти и писанный масляными красками странный видъ города Сольвычегодска и т. д. Хранителемъ музея Д. И. Прозоровскимъ составлена дополнительная опись принадлежащихъ Обществу рукописей и каталогъ древнимъ монетамъ, хранящимся въ его музеѣ.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1879 ГОДУ.

17-го марта текущаго года происходило въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ его императорскаго высочества государя великаго князя Наслѣдника Цесаревича, годичное собраніе Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Засѣданіе было открыто рѣчью предсѣдателя Общества А. А. Половцова слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество,
Милостивые государи!

„Представляя въ прошломъ году отчетъ о дѣятельности Общества, я остановился на двадцать-пятомъ томѣ нашего Сборника.

„XXVI-й томъ напечатанъ Н. И. Григоровичемъ и содержитъ въ себѣ первую часть труда его: «Канцлеръ князь Безбородко въ связи съ событіями его времени». Достоинство этого труда уже оцѣнено Императорскою академіей наукъ, присудившею автору премію графа Николая Александровича Кушелева-Безбородка. Тщательно собранные Н. И. Григоровичемъ въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ акты, документы и въ особенности письма, приложенныя имъ къ труду своему, представляютъ богатый матеріалъ для изученія бытовой стороны своеобразной жизни наиболѣе замѣчательныхъ представителей русскаго общества въ концѣ XVIII столѣтія. Культурныя стремленія, чуждыя слѣпаго поклоненія авторитетамъ дня, чуткая разборчивость въ примѣнимости иноземнаго къ отечественному, чисто русскій здра-

Библиотека "Руниверс"

вый смыслъ съ его отчетливою смѣлою простотою выраженій, готовность и лихо повеселиться, и лихо поработать, и въ особенности, поработать во славу матушки императрицы, на пользу матушки Россіи—вотъ отличительныя черты сподвижниковъ Екатерины, а во главѣ ихъ князя Безбородка. Бумаги, изданныя въ XXVI-мъ томѣ нашего Сборника, дополняютъ почти одновременно съ нимъ появившійся томъ переписки графовъ Воронцовыхъ съ княземъ Безбородкомъ и другими ихъ современниками. Безпристрастный читатель не можетъ не сознаться, что эти русскіе государственные люди далеко не теряютъ значенія своего при ближайшемъ съ ними знакомствѣ.

„XXVII-й томъ, изданный секретаремъ общества Г. Ѳ. Штендманомъ, составляетъ продолженіе переписки императрицы Екатерины II, изданіе которой предпринято было покойнымъ академикомъ П. П. Пекарскимъ, и продолжено Я. К. Гротомъ, въ XIII-мъ и XXIII-мъ томахъ Сборника нашего. Въ настоящій XXVII-й томъ вошли бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ и обнимающія собою періодъ времени съ октября 1774 по 1788 годъ включительно. Большая часть бумагъ императрицы Екатерины II, напечатанныхъ въ этомъ томѣ, была списана и провѣрена Я. К. Гротомъ и передана, по распоряженію совѣта Общества, секретарю для составленія къ нимъ небходимыхъ примѣчаній и напечатанія ихъ. Особенно любопытными документами императрицы Екатерины II, за время съ 1774 по 1788 годъ, представляются бумаги государыни, относящіяся: 1) до Пугачевскаго бунта; 2) путешествія великаго князя цесаревича Павла Петровича въ Берлинъ въ 1776 году; 3) о присоединеніи Крыма, и 4) переписка первостепенной важности государыни съ княземъ Г. А. Потемкинымъ.

„За отпечатаніемъ послѣдняго тома бумагъ императрицы Екатерины II, остается издать недипломатическую переписку императрицы Екатерины II съ 1789 года до конца царствованія императрицы. Вслѣдъ за изданіемъ недипломатической переписки императрицы Екатерины II, Обществу предстоитъ, во исполненіе мысли августѣйшаго своего предсѣдателя, перейти къ изданію переписки дипломатической, хранящейся въ петербургскомъ и московскомъ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи директоръ московскаго архива, гофмейстеръ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ уже выразилъ готовность свою, и по его порученію дѣлопроизводитель архива, магистрантъ Ульяницкій, представилъ совѣту обзоръ хранящих-

Библиотека "Руниверс"

ся въ московскомъ архивѣ дипломатическихъ бумагъ за всѣ годы царствованія Императрицы Екатерины II.

„XXVIII-й томъ напечатанъ А. Н. Куломзинымъ и содержитъ въ себѣ матеріалы, касающіеся исторіи финансоваго управленія въ царствованіе императрицы Екатерины II. Среди этихъ матеріаловъ особенно интересны государственные бюджеты того времени, хотя впрочемъ и другіе изданные здѣсь документы имѣютъ серьезное значеніе, особливо благодаря объяснительному къ нимъ обзору, написанному А. Н. Куломзинымъ.

„Независимо отъ этихъ трехъ мною перечисленныхъ томовъ, Общество наше имѣло счастіе представить Государю Императору два тома, отпечатанные ко дню празднованія двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества.

„Томы эти, озаглавленные: „Годы ученія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора 1826—1838 г.“, были представлены Его Императорскому Величеству нашимъ августѣйшимъ предсѣдателемъ при всеподданнѣйшемъ докладѣ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество!

„Сегодня Россія празднуетъ двадцатипятилѣтіе царствованія Вашего, двадцатипятилѣтіе, принадлежащее къ лучшимъ страницамъ ея исторіи. Императорское русское историческое общество, создавшееся въ это славное двадцатипятилѣтіе, повергаетъ къ стопамъ Вашимъ, Государь, скромный трудъ свой по поводу свершающагося нынѣ достопамятнаго торжества. Обращаясь воспоминаніемъ къ лѣтамъ учебныхъ трудовъ Вашихъ подъ сѣнью державнаго родителя Вашего, Императорское русское историческое общество оставалось вѣрнымъ тому коренному чувству всякаго истинно Русскаго, который, справедливо гордясь прошедшимъ, горячо любя настоящее и твердо вѣруя въ будущее Россіи, тѣсно связываетъ въ душѣ своей славныя судьбы родины нашей съ преемственнымъ величіемъ зиждущагося на любви народной и хранимаго Провидѣніемъ прародительскаго престола Вашего. С.-Петербургъ, 19-го февраля 1880. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные (подписали): предсѣдатель А. А. Половцовъ; вице-предсѣдатель А. Ѳ. Гамбургеръ; члены совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, Я. К. Гротъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Г. Ѳ. Штендманъ и Е. М. Ѳеоктистовъ“.

Библиотека "Руниверс"

„Докладъ этотъ удостоился Высочайшей Его Императорскаго Величества резолюціи: „Благодарить", о чемъ и сообщено мнѣ было статсъ-секретаремъ Танѣевымъ 20-го февраля сего года.

„Одновременно съ изданіемъ этихъ томовъ, продолжалось печатаніе слѣдующихъ томовъ Сборника:

«Депеши французскихъ посланниковъ за царствованіе Петра Великаго были бы окончены печатаніемъ, еслибы типографія Академіи наукъ не была поставлена въ необходимость пріостановить это печатаніе для окончанія къ 19-му февраля настоящаго года болѣе спѣшныхъ работъ.

„Я. К. Гротъ отпечаталъ 20 листовъ писемъ барона Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II; начатый такимъ образомъ томъ будетъ дополненъ бумагами Бирона, сообщенными графомъ Кейзерлингомъ, и бумагами рижскаго генералъ-губернатора Броуна, сообщенными покойною графинею С. И. Борхъ.

„Г. Ѳ. Штендманъ приступилъ къ печатанію донесеній прусскаго посланника графа Сольмса изъ берлинскаго архива, начало которыхъ напечатано имъ въ XXII мъ томѣ Сборника.

„К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, не смотря на тяжелую поразившую его болѣзнь, продолжалъ трудъ, начатый покойнымъ Ю. В. Толстымъ: о сношеніяхъ Россіи съ Англіей въ XVI столѣтіи, и напечаталъ 20 листовъ этого тома.

„Г. Ѳ. Карповъ приступилъ къ печатанію памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, начиная съ посольства великаго князя Іоанна Васильевича къ королю Польскому Казиміру, 1488 года.

„В. И. Сергѣевичъ приступилъ къ продолженію изданія дѣлъ Екатерининской коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, съ 102-го засѣданія большой коммиссіи, остановленнаго печатаніемъ за смертію члена Общества Д. В. Полѣнова.

„Н. В. Калачовъ приступилъ къ печатанію собранныхъ имъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи матеріаловъ для исторіи Пугачевскаго бунта.

„Начальникъ архива и библіотеки святѣйшаго синода, Н. И. Григоровичъ, приступилъ къ печатанію II-го тома изслѣдованія своего: „Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени", съ 1788 по 1799 годъ.

„1-го января 1880 года истекъ срокъ, на который нашему Обществу было назначено денежное отъ государственнаго казначейства

Библиотека "Руниверс"

пособіе. Согласно ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія, одобренному государственнымъ совѣтомъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ производство этого пособія продолжить еще на пять лѣтъ.

„Что касается положенія нашей кассы, то изъ представляемаго нынѣ отчета казначея Е. М. Ѳеоктистова, утвержденнаго ревизіонною коммиссіей, оказывается, что въ минувшемъ 1879 году было: въ приходѣ 8,741 руб. 75 коп., а въ расходѣ 6,860 руб. 7 коп., итого въ остаткѣ 1,881 руб. 68 коп.

„Озабочиваясь собираніемъ матеріаловъ, долженствующихъ обезпечить продолженіе нашего изданія въ будущемъ, совѣтъ Общества и въ истекшемъ году получалъ документы изъ иностранныхъ архивовъ. Изъ парижскаго архива были доставлены бумаги, относящіяся къ посольству маркиза де-ла-Шетарди, за 1742, 1743 и начало 1744 годовъ. Такимъ образомъ въ скоромъ времени Общество будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ документы, относящіеся къ этому важнѣйшему посольству де-ла-Шетарди въ Россіи; малая часть этихъ бумагъ была доставлена въ извлеченіяхъ Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ нашему правительству и хранится теперь въ государственномъ архивѣ. Нѣкоторыя часть ихъ, какъ извѣстно, была издана только въ русскомъ переводѣ П. П. Пекарскимъ въ 1862 году.

„Профессоръ Германъ по порученію совѣта, работая въ берлинскомъ архивѣ, доставилъ конецъ дипломатической переписки короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ—посланникомъ его при русскомъ дворѣ.

„Кромѣ того, генералъ-маіоръ А. Г. Влангали во время пребыванія своего въ Италіи получилъ изъ неаполитанскаго архива депеши дюка де-Серра-Капріола генералъ-капитану Актону, съ 1791 по 1802 годъ включительно, обязательно переданныя въ распоряженіе Общества.

„Частныя лица равнымъ образомъ не переставали выражать намъ свое сочувствіе болѣе или менѣе видными приношеніями. Наиболѣе выдающееся въ этомъ отношеніи пожертвованіе, заслуживающее и упоминанія здѣсь, и особенной съ нашей стороны признательности, сдѣлано графомъ А. Е. Игельстромомъ, который отдалъ въ распоряженіе общества семейный архивъ предка своего, извѣстнаго дипломатическою своею дѣятельностію въ царствованіе императрицы Екатеринѣ II, барона Отто-Генриха Игельстрома.

„Говоря о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Обществу частными лицами, я долженъ довести до вашего свѣдѣнія о полученномъ мною

Библиотека "Руниверс"

заявленіи отъ Д. Ѳ. Кобеко, который въ письмѣ своемъ еще въ концѣ прошлаго года выразилъ мнѣ желаніе передать въ распоряженіе свою драгоцѣнную для русской исторіи библіотеку, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ эта библіотека была помѣщена такъ, чтобы во всякое время пользованіе ею было доступно для членовъ историческаго общества и для лицъ, ими рекомендованныхъ. Если вамъ угодно будетъ принять предложеніе Д. Ѳ. Кобеко, то совѣту будетъ предстоять озаботиться изысканіемъ средствъ къ осуществленію этого предложенія.

„Заканчивая обзоръ дѣятельности нашего Общества за истекшій годъ, я долженъ еще довести до свѣдѣнія общаго собранія, что, стараясь по мѣрѣ силъ своихъ оправдать столь высоко лестный для меня выборъ въ предсѣдатели Общества, я возымѣлъ смѣлость личною своею иниціативой предпринять дѣло, не разъ уже коллегіально среди насъ обсуждавшееся, и не смотря на всѣми сознанную пользу его, признававшееся доселѣ сопряженнымъ съ слишкомъ большими затрудненіями. Дѣло это—составленіе русскаго біографическаго словаря. Конечно, на подобное предпріятіе потребуется много продолжительнаго труда, но основываясь на выраженномъ уже къ этому предпріятію сочувствіи и содѣйствіи, основываясь на тѣхъ работахъ, которыя уже произведены, я позволяю себѣ сегодня выразить надежду, что къ будущему общему собранію я буду въ состояніи представить вамъ печатный списокъ именъ, долженствующихъ войдти въ русскій біографическій словарь. Само собою разумѣется, что одновременно съ печатаніемъ этого списка подвигается и дѣло составленія самаго словаря.

„Въ минувшемъ году Россія понесла невозвратимую утрату: 4-го октября скончался С. М. Соловьевъ.

„Послѣ всего, что̀ сказано было надъ его могилою, послѣ прекраснаго очерка В. И. Герье, не мнѣ говорить о безчисленныхъ заслугахъ Сергѣя Михайловича, заслугахъ, памятныхъ всякому, кто любитъ Россію и ея исторію; вспоминая о томъ, что мы не увидимъ уже его болѣе среди насъ, не увидимъ здѣсь у его Царственнаго Ученика, проникнутаго благодарнымъ уваженіемъ къ его памяти, я остановлю вниманіе ваше лишь на томъ добромъ расположеніи, которое Сергѣй Михайловичъ неизмѣнно выражалъ нашему Обществу. Конечно, среди множества лежавшихъ на немъ трудовъ, мы не могли обременять его сотрудничествомъ въ скромномъ изданіи нашемъ, но сочувствіе его къ этому изданію выразилось, быть можетъ, еще въ болѣе существенной формѣ, чѣмъ въ сотрудничествѣ. Послѣдніе томы

Библиотека "Руниверс"

его „Русской исторіи“ переполнены ссылками на Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Ссылки эти служатъ лучшимъ доказательствомъ того значенія, которое Сергѣй Михайловичъ придавалъ трудамъ нашего Общества. Томы эти также полагаютъ начало научной разработки напечатанныхъ нами матеріаловъ, разработки, безъ которой не достигается цѣль, лежащая въ основѣ нашихъ занятій.

„Принося еще и эту лепту благодарности на осыпанную благословеніями могилу великаго русскаго труженика, мы твердо вѣруемъ, что свѣтлый ликъ его не престанетъ воодушевлять достойныхъ послѣдователей, что отечественная исторія трудами преданныхъ ей служителей, раскрывая духовную жизнь Русскаго народа, не престанетъ уяснять не одно его прошедшее, но и неразрывно связанное съ нимъ будущее, тѣмъ болѣе надежное, тѣмъ болѣе великое будущее, чѣмъ значительнѣе будетъ число подвижниковъ труда и науки, подобныхъ Сергѣю Михайловичу Соловьеву“.

По выслушаніи рѣчи предсѣдателя, академикъ Я. К. Гротъ прочиталъ извлеченія изъ печатаемой имъ біографіи Г. Р. Державина, за время дѣятельности его въ первые годы царствованія императора Александра I.

Затѣмъ предсѣдатель Общества сообщилъ особенно любопытныя выдержки изъ депешъ французскаго посланника при дворѣ Петра Великаго Кампредона.

Послѣ сего общее собраніе постановило поручить совѣту Общества: 1) окончательно опредѣлить условія передачи Обществу библіотеки Д. Ѳ. Кобеко и порядокъ храненія и пользованія библіотекою; и 2) согласно сдѣланному въ настоящемъ засѣданіи г. министромъ народнаго просвѣщенія предложенію, снабдить библіотеки высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія напечатанными доселѣ томами Сборника Общества.

Въ заключеніе, по предложенію почетнаго предсѣдателя, его императорскаго высочества государя великаго князя Наслѣдника Цесаревича, избранъ въ почетные члены Общества его императорское высочество государь великій князь Константинъ Николаевичъ; а по предложенію совѣта Общества избраны: въ дѣйствительные члены: Г. Ѳ. Карповъ и Д. Ѳ. Кобеко; въ члены-корреспонденты: Ю. Ф. Говинъ-де-Транше; членъ же совѣта А. Ѳ. Бычковъ переизбранъ въ ту же должность.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состоянія и дѣятельности С.-Петербургскаго университета въ 1879 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; темы для соисканія наградъ; ученые труды преподавателей; читанныя преподавателями публичныя лекціи; испытанія на ученыя степени и званія; командировки съ ученою цѣлью; свѣдѣнія объ учащихся; ученыя общества при университетѣ; съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей; учебно-вспомогательныя учрежденія.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ къ 1-му января 1880 года состояло слѣдующее число штатныхъ преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 6 (въ томъ числѣ преподаватель латинскаго языка), лекторовъ 4; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 2; по юридическому: ординарныхъ профессоровъ 7, экстраординарный 1, доцентовъ 6; по факультету восточныхъ языковъ: ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 5, лекторовъ 4. Сверхъ того, состоялъ общій для всѣхъ факультетовъ штатный профессоръ православнаго богословія. Такимъ образомъ, общее число штатныхъ преподавателей было: ординарныхъ профессоровъ 32, экстраординарныхъ 11, доцентовъ 19, лекторовъ 8, а всего со включеніемъ профессора православнаго исповѣданія — 71. Сверхъ штата состояли слѣдующіе преподаватели: по зоологіи—ординарные профессоры Кесслеръ и Ваг-

Библиотека "Руниверс"

неръ, по физіологіи — ординарный профессоръ Сѣченовъ, по философіи — ординарный профессоръ Владиславлевъ, по физикѣ — доцентъ Фанъ-деръ-Флитъ, по ботаникѣ — доцентъ Гоби, по латинскому языку — преподаватели Лапшинъ и Мусселіусъ, по греческому языку — преподаватель Эрштедтъ, по энциклопедіи законовѣдѣнія—преподаватель Коркуновъ, по исторіи философіи права—преподаватель Бершадскій. Приватъ-доцентовъ было 10, именно: 3 по физикѣ и по 1 по русской словесности, славянской филологіи, математикѣ, астрономіи, геологіи, физіологіи и персидской словесности. Незанятыми оставались 13 преподавательскихъ окладовъ.

Въ теченіе 1879 года факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій 27, физико-математическій 31, юридическій 25, факультетъ восточныхъ языковъ 18. Для усиленія учебной дѣятельности слушателей университетскихъ лекцій служили практическія ихъ занятія, подъ руководствомъ профессоровъ и преподавателей. Такъ, въ историко-филологическомъ факультетѣ: а) по славянской филологіи у покойнаго профессора Срезневскаго студенты 3-го и 4-го курсовъ, обязанные слушать спеціальныя лекціи по этой наукѣ, занимались приготовленіемъ изслѣдованій по памятникамъ древней письменности и представляли профессору свои научныя работы въ видѣ диссертацій на темы, предложенныя имъ по древностямъ языка, письма и словесности; б) по русской словесности студенты занимались письменными работами по предмету народной словесности и древней русской литературы. Студенты 3-го курса: Кирсановъ продолжалъ свою работу надъ сочиненіями Петра митрополита по рукописямъ публичной библіотеки; Рутковскій — надъ аналитическими апокрифами въ связи съ духовными стихами о страшномъ судѣ; Бардовскій приступилъ къ сочиненію „Болтинъ, какъ русскій публицистъ XVIII столѣтія"; в) по русской исторіи студенты, подъ руководствомъ профессора, занимались практическимъ разборомъ источниковъ для сего предмета; г) по всеобщей исторіи студенты 3-го и 4-го курсовъ по желанію работали надъ заданными профессоромъ темами. Такими работами занимались 6 студентовъ, изъ которыхъ Ив. Денферъ представилъ весьма удовлетворительную диссертацію подъ заглавіемъ „Отношенія Германіи къ Базельскому собору и Григорій Геймбургъ, какъ представитель оппозиціи"; д) по римской словесности, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, практическія занятія со студентами 3-го и 4-го курса избравшими своею спеціальностью классическую филологію, состояли въ руководствѣ студентовъ въ пониманіи авторовъ и въ разработкѣ

Библиотека "Руниверс"

темъ, относящихся къ частнымъ вопросамъ латинскаго языка, литературы и древностей. Студентамъ предлагаемы были темы для домашнихъ письменныхъ работъ, разсматривавшихся затѣмъ профессорами. Кромѣ того, на лекціяхъ профессора Помяловскаго по объясненію писателей студенты постоянно принимали участіе въ переводахъ. Практическія занятія со студентами младшихъ двухъ курсовъ происходили подъ руководствомъ трехъ преподавателей; одному изъ нихъ студенты 2-го курса Холодневъ и Якубовичъ представили опыты стихотворнаго перевода элегій Тибулла; е) по греческой словесности назначаемы были по двѣ лекціи эпиграфическихъ упражненій. Тѣ же студенты-спеціалисты по древней филологіи представляли профессору, по истеченіи полугодія, по одной письменной работѣ, состоящей въ переводѣ съ греческаго языка и въ критическомъ толкованіи отдѣльныхъ темъ. По отзыву профессора, практическія занятія за послѣднее полугодіе шли успѣшнѣе, нежели въ предшествовавшемъ году. Практическія занятія происходили также у доцента Соколова, по одному разу въ недѣлю и заключались въ чтеніи надписей; ж) по философіи студенты-спеціалисты занимались, по одному разу въ недѣлю, чтеніемъ „Критики чистаго разума" Канта въ одномъ семестрѣ, и чтеніемъ „Микрокосма" Лётце въ другомъ. Въ физико-математическомъ факультетѣ профессоры и преподаватели посвящали для практическихъ занятій со студентами значительную часть времени. Такъ, по ботаникѣ студенты разряда естественныхъ наукъ занимались опредѣленіемъ растеній по сухимъ экземплярамъ, въ 1-мъ курсѣ въ продолженіе одного полугодія, а въ высшихъ курсахъ постоянно. Подобныя же занятія происходили по анатоміи и физіологіи растеній. Ближайшее руководство въ практическихъ занятіяхъ по ботаникѣ возложено было на одного изъ доцентовъ. По зоологіи занятія, подъ руководствомъ доцента и консерватора, происходили въ первомъ полугодіи и заключались въ препарированіи животныхъ; во второмъ же полугодіи, не смотря на значительное число желающихъ, практическихъ занятій не было, за неассигнованіемъ необходимыхъ суммъ на пріобрѣтеніе инструментовъ и устройство приспособленій для занятій. Студенты Хлѣбниковъ, Лавровъ, Никольскій и Плеске занимались орнитологическими наблюденіями и готовятъ свои труды для представленія въ общество естествоиспытателей. По физіологіи студенты 2-го курса занимались изученіемъ строенія тканей животнаго тѣла съ помощью микроскопа и знакомились съ методами, употребляемыми при этихъ изслѣдованіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ того, съ начала втораго полугодія, они занимались препаровкою мышцъ подъ наблюденіемъ прозектора. Практическія занятія по физіологіи происходили также у студентовъ 4-го курса. Студенты: Данскій и Костеничъ помѣстили свои изслѣдованія въ Мемуарахъ академіи наукъ; Мейеръ закончилъ изслѣдованіе о развитіи жавчиковъ у высшихъ позвоночныхъ животныхъ и сообщилъ результаты на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей; Зефтингеръ закончилъ изслѣдованія, начатыя еще въ 1878 году, надъ строеніемъ млечныхъ железъ; Зацѣпинъ занимался изслѣдованіемъ надъ окончаніемъ нервовъ въ слизистой оболочкѣ вѣкъ; Самуцевичъ изслѣдовалъ строеніе лимфатическихъ железъ и получилъ уже нѣсколько литературныхъ результатовъ; кандидатъ Н. Введенскій занимался изслѣдованіемъ вопроса о дыхательномъ движеніи у Rana temporaria, а кандидатъ Михайловъ—колориметріей крови. Практическія занятія по аналитической химіи происходили въ лабораторіи подъ личнымъ наблюденіемъ профессора, при участіи лаборантовъ. Число занимавшихся было: въ качественномъ отдѣленіи 127, въ количественномъ 63, такъ что приходилось учреждать нѣсколько очередей. Лаборантъ Потылицынъ напечаталъ слѣдующія свои работы: а) о дѣйствіи эфира на бромистые металлы, б) о дѣйствіи кислорода и водорода на газоидныя соединенія, в) о скоростяхъ и предѣлахъ химическихъ реакцій; г) о принципѣ максимума работы и, сверхъ того, принималъ участіе въ составленіи рефератовъ для химическаго журнала: лаборантъ Любавинъ напечаталъ работу о нухленнѣ молока и принималъ участіе въ составленіи рефератовъ для журнала физико-химическаго общества; лаборантъ Вагнеръ составлялъ на нѣмецкомъ языкѣ отчеты о засѣданіяхъ химическаго общества, изъ коихъ нѣкоторые напечатаны въ журналѣ. Въ отдѣленіи органической химіи происходили практическія занятія высшихъ курсовъ, при чемъ они производили самостоятельныя изслѣдованія или приготовляли препараты. Студенты 4-го курса занимались: Рица дѣйствіемъ цинкмэтила на хлоралъ; Беводъ—дѣйствіемъ цинклэтила на нитроэтолъ; Данской—дѣйствіемъ углекислоты на третичные алкоголиты; Потуловъ—дѣйствіемъ цинкметила на нитробензолъ; Подаринъ—приготовленіемъ окиси этилена; студентъ 3-го курса Храповицкій работалъ надъ гексаметилэтаномъ. Результаты этихъ работъ будутъ публикованы. Практическія занятія по физикѣ подъ руководствомъ профессора ведены были четырьмя лаборантами. Число занимавшихся въ кабинетѣ студентовъ доходило до 140; работы происходили по три раза въ недѣлю, причемъ студенты были

Библиотека "Руниверс"

раздѣлены на группы, по два въ каждой. Одна и та же работа передѣлывалась многими, такъ что всего было сдѣлано 20 различныхъ работъ во 2-мъ курсѣ и нѣсколько спеціальныхъ работъ студентами 3-го курса, которыхъ было 9. Особеннаго вниманія заслуживаютъ студенты Высоцкій, Буриковъ и Садовскій. Студенты: Капустинъ—дѣлалъ сообщенія въ физическомъ обществѣ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ опытахъ по акустикѣ и электричеству; Садовскій—помогалъ профессору и произвелъ предварительное изслѣдованіе галванической пары Ніеде-Бреге; Капустинъ, Оношко, Хомантовъ и Страусъ принимали участіе въ составленіи рефератовъ объ иностранныхъ работахъ по физикѣ, которые напечатаны въ физико-химическомъ журналѣ. Кромѣ того, студенты 3-го и 4-го курсовъ собирались по два раза въ мѣсяцъ въ физической аудиторіи для рѣшенія задачъ и для бесѣдъ о различныхъ вопросахъ физики. Въ этихъ занятіяхъ принимали участіе доценты Фанъ-деръ-Флитъ и Лермонтовъ и приватъ-доцентъ Хвольсонъ. Кандидатъ Б. Срезневскій принималъ дѣятельное участіе въ работѣ, предпринятой профессоромъ Петрушевскимъ по вопросу объ испареніи жидкостей; о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ и о результатахъ, изъ нихъ добытыхъ, сдѣлано было сообщеніе на съѣздѣ естествоиспытателей. По астрономіи студенты 3-го и 4 курсовъ, подъ руководствомъ профессора, упражнялись въ производствѣ наблюденій на малой академической обсерваторіи. Сверхъ того, во второй половинѣ года приватъ-доцентъ Глазенапъ занимался со студентами: а) практическими задачами по астрономіи на академической обсерваторіи, и б) численнымъ рѣшеніемъ астрономическихъ задачъ. Занятія на обсерваторіи начались съ знакомства съ самыми элементарными пріемами практической астрономіи, какъ-то: отсчета круговъ, установки инструмента и проч. Въ скоромъ затѣмъ времени студенты уже приступили къ измѣренію при дневномъ свѣтѣ зенитныхъ разстояній земныхъ предметовъ. Дальнѣйшій ходъ занятій позволилъ нѣкоторымъ сдѣлать даже по одному вечернему наблюденію. Такой успѣхъ принесетъ студентамъ, желающимъ посвятить себя той или другой научной дѣятельности, неоспоримую пользу, ибо пріемы практической астрономіи служатъ образцами для всѣхъ экспериментаторовъ. При численныхъ рѣшеніяхъ астрономическихъ задачъ преподавателю удалось убѣдиться, что студенты весьма охотно занимаются означенными рѣшеніями. Слѣдя непосредственно за каждымъ изъ занимающихся, приватъ-доцентъ Глазенапъ могъ видѣть ихъ успѣхи, выражающіеся въ томъ, что тѣ сту-

Библиотека "Руниверс"

денты, которые въ началѣ учебнаго года затруднялись въ прiисканiи простыхъ логариѳмовъ, къ концу года рѣшали сложныя задачи сферической астрономiи и даже не стѣснялись многосложными вычисленiями. По геологiи ежедневно производились практическiя занятiя со студентами по петрографiи и палеонтологiи. Окончившiе курсъ студенты: Романовскiй и Коленко совершили экскурсiю въ Олонецкую губернiю и обработали собранный матерiалъ; Венюковъ предпринялъ поѣздку на рѣку Сясь въ Петербургской губернiи; Лебедевъ и Кудрявцевъ занимались составленiемъ спецiальной геологической карты ближайшихъ окрестностей С.-Петербурга; студенты: Маргаритовъ постоянно работалъ надъ микроструктурою известняка и доломитовъ; Андреевъ производилъ разложенiе лабрадора изъ новаго мѣсторожденiя. Практическiя занятiя студентовъ по агрономiи состояли въ опредѣленiи физическихъ свойствъ, въ производствѣ механическаго и физическаго ихъ анализа, въ испытанiи посѣвныхъ сѣмянъ и т. п. Всѣ эти работы излагались потомъ письменно и были принимаемы во вниманiе при окончательномъ испытанiи. Нѣкоторые же изъ студентовъ занимались болѣе спецiальными работами; такъ, одинъ изъ студентовъ 4-го курса составилъ, на основанiи собственныхъ наблюденiй и литературныхъ данныхъ, подробную монографiю хлѣбнаго жука (Anisoplia Austriaca) и критически разсмотрѣлъ употребляемыя противъ него средства. Эта работа удостоена премiи, учрежденной въ память перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Въ юридическомъ факультетѣ происходили слѣдующiя практическiя занятiя: по полицейскому праву читаны были профессоромъ особыя лекцiи по вопросу строительной полицiи, причемъ студенты составляли рефераты, разбирали указываемыя мѣста полнаго собранiя законовъ и толковали статьи свода законовъ. По государственному праву профессоромъ, по просьбамъ студентовъ, предлагаемо было нѣсколько темъ съ указанiемъ источниковъ. Рефераты, по мѣрѣ ихъ составленiя, читались въ аудиторiи, въ особо назначенные для сего часы, и затѣмъ студенты представляли свои возраженiя. Результатомъ такихъ занятiй оказывается слѣдующее: а) составители рефератовъ близко знакомятся съ нѣкоторыми писателями, сочиненiя которыхъ являются предметомъ реферата; б) добросовѣстно составленный рефератъ облегчаетъ прочимъ студентамъ знакомство съ спецiальными сочиненiями и вопросами, и в) возникающая по поводу реферата бесѣда поддерживаетъ интересъ къ совмѣстнымъ занятiямъ. По церковному праву, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, профессоромъ устроены

Библиотека "Руниверс"

были особыя лекціи для практическаго и нагляднаго ознакомленія студентовъ съ греческими и русскими рукописями, заключающими въ себѣ памятники и сборники церковнаго законодательства греческой и русской церкви. Подобныя занятія содѣйствуютъ привлеченію и подготовкѣ молодыхъ людей къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ въ исторіи церковнаго права, которая проливаетъ свѣтъ на весьма многія стороны юридической и государственной жизни русскаго народа. По международному праву студентамъ 3-го и 4-го курсовъ предлагаемы были профессоромъ темы для рефератовъ. Представленныя на темы сочиненія читались авторами ихъ въ присутствіи товарищей; по окончаніи чтенія происходили весьма оживленныя пренія. По политической экономіи всѣ студенты 1-го курса поочередно занимались докладами и практическими обзорами главныхъ экономическихъ положеній А. Смита, а во 2-мъ курсѣ административнаго разряда—изъ Рикардо. Въ 3-мъ и 4-мъ курсахъ административнаго разряда представили изслѣдованія: Яроцкій—объ артельномъ движеніи во Франціи, Германіи и Англіи, Никольскій—объ обстановкѣ крестьянскаго хлѣбопашества въ Россіи, Кингъ—о сберегательныхъ кассахъ на западѣ Россіи. Сверхъ того, были представлены разсужденія кандидатами: Федоровичемъ—о жилищахъ и помѣщеніи работниковъ, Ходскимъ—о доходѣ какъ источникѣ подати, Половцевымъ—объ экономическомъ значеніи обязательныхъ запашекъ въ деревняхъ Россіи. По уголовному судопроизводству для студентовъ 4-го курса въ теченіе всего года устроены были практическія занятія, состоявшія въ томъ, что студенты занимались: а) изложеніемъ и разборомъ важнѣйшихъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ сочиненій по этому предмету; б) чтеніемъ и толкованіемъ памятниковъ дѣйствующаго законодательства, и в) составленіемъ сочиненій на заданныя темы, причемъ сочиненія эти подвергались обсужденію въ аудиторіи. Такія занятія происходили еженедѣльно. Предметомъ практическихъ занятій по римскому праву были источники римскаго права и литературныя пособія. По энциклопедіи законовѣдѣнія преподавателемъ одинъ разъ въ недѣлю велись со студентами двухъ младшихъ курсовъ бесѣды по общей теоріи права, имѣвшія главною цѣлію ознакомленіе съ новѣйшими явленіями литературы. На первый разъ читаны были сочиненія Игеринга и Муромцева. По факультету восточныхъ языковъ студенты, являясь на лекціи, должны предварительно подготовиться надлежащимъ образомъ, то-есть разобрать и уяснить себѣ, при помощи словарей и грамматикъ, на сколько это возможно, текстъ пе-

Библиотека "Руниверс"

реводимаго на лекціи автора, безъ чего профессорская лекція не можетъ имѣть надлежащаго значенія; студентамъ весьма часто приходится переписывать восточные тексты для перевода ихъ на лекціяхъ; для постоянныхъ же практическихъ занятій въ изученіи языковъ арабскаго, турецкаго, персидскаго и монгольскаго при факультетѣ восточныхъ языковъ состоятъ четыре лектора. Независимо отъ вышеуказанныхъ практическихъ занятій, средствомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили стипендіальныя и переводныя испытанія.

Для соисканія наградъ медалями предложены были студентамъ слѣдующія темы: по историко-филологическому факультету — „О складѣ народныхъ славянскихъ пѣсенъ", „Достовѣрность извѣстій Гербардова житія Оттона Бамбергскаго", „Южно-русскій языкъ на основаніи пѣсенъ, собранныхъ Я. Ѳ. Головацкимъ" и „Сочиненіе Котошихина, провѣренное русскими актами"; по физико-математическому—„Вліяніе окружающихъ условій на строеніе и развитіе тканей водовыхъ растеній" и „О равновѣсіи тяжелыхъ тѣлъ въ тяжелыхъ жидкостяхъ"; по юридическому — „О наслѣдствѣ ex re certa, по римскому праву", „О крестьянскихъ и сельскихъ установленіяхъ"; по факультету восточныхъ языковъ—„О лѣтописи османскаго писателя Аали-Эфенди". За представленныя на эти темы сочиненія награждены медалями: золотыми: студенты 4-го курса историко-филологическаго факультета Ѳ. Истоминъ, Д. Петровъ и Ин. Анненскій, 4-го курса физико-математическаго факультета А. Ляпуновъ и Г. Сусловъ; юридическаго факультета: 4-го курса — В. Ефимовъ и Н. Владиміровъ и 3-го—Н. Шулепниковъ, 4-го курса факультета восточныхъ языковъ Вал. Жуковскій и Ст. Чахотинъ; серебряными: 4-го курса историко-филологическаго факультета Ив. Ремцовъ, физико-математическаго факультета: 4-го курса—В. Адріановъ, 3-го—М. Галановъ, Евг. Кавосъ и А. Ратьковъ-Рожновъ; юридическаго: 4-го курса Н. Черневъ, А. и Д. Королько; студентъ 2-го курса юридическаго факультета Ив. Селенчинскій и вольнослушатель сего факультета Ѳ. Миссевичъ удостоены почетныхъ отзывовъ.

Въ 1879 году преподаватели С.-Петербургскаго университета и другія служащія въ ономъ лица издали или приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды: профессоры: И. И. Срезневскій приготовлялъ изданіе древнихъ Болгарскихъ грамотъ, приготовлялъ 2-е изданіе памятниковъ древняго русскаго письма и языка, потребовавшее значительныхъ дополненій, и собиралъ мате-

Библиотека "Руниверс"

ріалы для словаря древне-русскаго и церковно-славянскаго языка; В. И. Ламанскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія пять сочиненій своего критическаго изслѣдованія о чешскихъ подложныхъ и сомнительныхъ памятникахъ, и нѣсколько мелкихъ статей въ повременныхъ изданіяхъ: О. Ѳ. Миллеръ помѣстилъ въ Древней и Новой Россіи и въ Недѣлѣ—двѣ статьи о Грибоѣдовѣ, въ журналѣ Русская Мысль—статью „Объ основахъ ученія первоначальныхъ славянофиловъ" и небольшія критическія статьи въ Филологическомъ Вѣстникѣ, Критическомъ Обозрѣніи и Историческомъ Вѣстникѣ; К. І. Люгебиль напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія замѣтку объ одномъ мѣстѣ оратора Исея и статью „Формы родительнаго падежа единственнаго числа 2-го склоненія", въ которой разобралъ взаимныя историческія отношенія этихъ формъ; Н. В. Помяловскій помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія рецензію на трудъ проф. Цвѣтаева „Сборникъ осскихъ надписей и Sylloge inscriptionum oscarum", и редактировалъ нѣкоторыя изданія русскаго археологическаго общества; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ помѣстилъ нѣсколько статей въ Историческомъ Вѣстникѣ и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; М. И. Владиславлевъ занятъ былъ окончаніемъ первыхъ двухъ томовъ своего обширнаго сочиненія по психологіи, которое выйдетъ въ свѣтъ въ теченіе 1880 года; В. Г. Васильевскій напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) о синодальномъ спискѣ эклоги императоровъ Льва и Константина и о двухъ спискахъ земледѣльческаго закона, б) „Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства. Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія" в) „Властели и монастыри въ XI и XII вѣкахъ", г) критическій разборъ сочиненія Ѳ. Успенскаго „Образованіе втораго Болгарскаго царства", д) критическую статью о книгѣ Ф. К. Бруна „Черноморье", е) разборъ „Исторіи среднихъ вѣковъ, состав. Рождественскимъ", ж) „Письмо императора Алексѣя Комнина къ графу Роберту Фландрскому"; А. Н. Бекетовъ занимался редактированіемъ Трудовъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей; Н. А. Меншуткинъ напечаталъ статьи: „О вліяніи изомеріи кислотъ на образованіе сложныхъ эфировъ" и „О строеніи сарбиновой и гидросарбиновой кислотъ" и редактировалъ II томъ Журнала русскаго физико-химическаго общества; А. М. Бутлеровъ помѣстилъ: въ Журналѣ общества—„Современное значеніе теоріи химическаго строенія", „О полисоедине-

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ въ минеральной химіи", и работу надъ изотрибутиленомъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ — статью „Эмпиризмъ и догматизмъ въ области медіумизма" и въ Трудахъ Вольнаго экономическаго общества — докладъ о пчеловодной поѣздкѣ на Кавказъ и за границу; Д. И. Менделѣевъ напечаталъ въ журналѣ Конеиля мемуаръ „La loi périodique sur les éléments chimiques"; П. Л. Чебышевъ въ академіи наукъ читалъ мемуаръ о параллелограммахъ, состоящихъ изъ трехъ какихъ-либо элементовъ, а на съѣздѣ естествоиспытателей сдѣлалъ два сообщенія: „О простѣйшихъ параллелограммахъ" и „О центробѣжныхъ регуляторахъ"; А. Н. Савичъ напечаталъ въ Запискахъ академіи наукъ: а) результаты своихъ наблюденій надъ положеніями планетъ и б) записку объ удобнѣйшемъ уравнительномъ вычисленіи разностей возвышеній вершинъ сомкнутыхъ многоугольниковъ, имѣющихъ общія стороны, и приготовилъ къ изданію курсъ территоріальной астрономіи; А. Н. Коркинъ сдѣлалъ на съѣздѣ естествоиспытателей сообщеніе объ опредѣленіи знака въ одномъ уравненіи; К. Ф. Кесслеръ напечаталъ: въ Трудахъ общества естествоиспытателей — отчетъ о десятилѣтней дѣятельности сего общества и замѣтку „О законѣ взаимной помощи" и въ Бюллетенѣ Московскаго общества испытателей природы — статьи: „О головастикахъ безхвостыхъ лягушекъ" и „О рыбахъ рѣки Туапсе; А. С. Фаминцынъ помѣстилъ въ Мемуарахъ академіи наукъ статью „О дѣйствіи искусственнаго (газоваго) свѣта на разложеніе углекислоты растеніями"; Ѳ. Ѳ. Петрушевскій сообщилъ на съѣздѣ естествоиспытателей результаты произведеннаго имъ, при содѣйствіи лаборанта Лермонтова, опредѣленія наилучшей формы электромагнита; Р. Э. Ленцъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ технологическаго института статью „О видѣ земли и уровнѣ океановъ" и нѣсколько статей въ Мемуарахъ академіи наукъ; А. В. Совѣтовъ редактировалъ журналъ Труды вольнаго экономическаго общества и помѣстилъ въ немъ нѣсколько статей; А. А. Иностранцевъ напечаталъ отдѣльною книгою „Studien über metamorphosirte Gesteine im Gouvernement Olonetz", помѣстилъ въ Горномъ Журналѣ статью „Новый крайній членъ въ ряду аморфнаго углерода" и приготовилъ къ печати „Человѣкъ каменнаго вѣка въ побережьѣ Ладожскаго озера"; Н. В. Сохоцкій сообщилъ на съѣздѣ естествоиспытателей три свои работы: а) о сложеніи кубическихъ формъ и кубическихъ идеальныхъ чиселъ, б) доказательство невозможности существованія функціи съ тремя періодами, и в) о разложеніи простаго числа вида $4n+1$ на сумму

Библиотека "Руниверс"

двухъ квадратовъ. Первая изъ этихъ статей печатается въ Математическомъ Сборникѣ, а послѣднія двѣ—въ Протоколахъ съѣзда естествоиспытателей; Д. К. Бобылевъ приготовилъ къ печати учебникъ аналитической механики; Ю. Э. Янсонъ напечаталъ „Исторію и теорію статистики въ монографіяхъ иностранныхъ ученыхъ" съ дополненіями и примѣчаніями, и приготовилъ къ печати 2-й томъ „Сравнительной статистики Россіи"; И. Е. Андреевскій помѣстилъ: въ журналѣ Русская Старина—статью „О ходѣ распространенія въ русскомъ обществѣ политическихъ знаній" и въ журналѣ Здоровье—нѣсколько статей по медицинской полиціи; А. Д. Градовскій напечаталъ въ журналѣ Русская Рѣчь ряръ статей подъ заглавіемъ „Соціализмъ на западѣ Европы и въ Россіи" и статьи: „Прошедшее и настоящее", „Надежды и разочарованіе" и „Что такое консерватизмъ?" и въ юридическомъ обществѣ сдѣлалъ докладъ „О необходимости пересмотра устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій": В. И. Сергѣевичъ приготовилъ къ печати IV томъ „Матеріаловъ Екатерининской законодательной комиссіи" съ предисловіемъ; М. Н. Горчаковъ напечаталъ изслѣдованіе „О происхожденіи и каноническо-юридическомъ значеніи 50-й главы печатной Коричей книги (о тайнѣ супружества)"; Н. С. Таганцевъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе „Уложенія о наказаніяхъ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ сената"; Ф. Ф. Мартенсъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Восточная война и Брюссельская конференція (1874—1879)" и напечаталъ на французскомъ языкѣ „La Russie et l'Angleterre dans l'Asie centrale", которую затѣмъ перевелъ на англійскій, нѣмецкій и русскій языки; Э. Р. Вреденъ напечаталъ вторымъ изданіемъ „Курсъ политической экономіи": И. Н. Березинъ продолжалъ печатаніе II тома „Турецкой хрестоматіи" и напечаталъ 13, 14 и 15-й выпуски Русскаго Энциклопедическаго словаря; К. П. Паткановъ напечаталъ: въ Извѣстіяхъ Кавказскаго отдѣла русскаго географическаго общества—„О мѣстѣ, занимаемомъ арійскимъ языкомъ въ кругу индо-европейскихъ языковъ" и въ Мемуарахъ 3-го международнаго конгресса оріенталистовъ—„О мирномъ походѣ Таклатъ-Палсара къ берегамъ Инда"; К. А. Коссовичъ издалъ переводъ съ филологическими объясненіями древне-европейскаго текста „Canticum Canticorum": Д. А. Хвольсонъ напечаталъ: а) брошюру „Употребляютъ ли Евреи христіанскую кровь?" въ двухъ изданіяхъ, б) статью „О мнимой замкнутости Евреевъ", в) второе, вполнѣ переработанное и вдвое увеличенное изданіе своего

Библиотека "Руниверс"

сочиненія „О нѣкоторыхъ ежедневныхъ обвиненіяхъ противъ Евреевъ“, и приготовилъ къ печати: а) сочиненіе о еврейскихъ надгробныхъ памятникахъ, найденныхъ въ Крыму, б) статью о походѣ Навуходоноссора въ Египетъ, и в) объясненіе разныхъ мѣстъ изъ евангелія и новозавѣтной исторіи посредствомъ древней раввинской литературы; В. Ѳ. Гиргасъ печаталъ словарь къ изданной имъ Арабской хрестоматіи; И. П. Захаровъ приготовилъ къ изданію Маньчжурскую грамматику; К. Ѳ. Голстунскій, по порученію св. синода, занимался въ особой коммиссіи, образованной въ Астрахани, исправленіемъ переводовъ разныхъ религіозныхъ книгъ, переведенныхъ на калмыцкій языкъ протоіереемъ Смирновымъ; окончилъ печатаніемъ Монголо-Ойратскіе законы, утвержденные на сеймѣ 1640 года, дополнительные указы Гладана-Хунъ-Тайджія и законы, составленные для Волжскихъ Калмыковъ при калмыцкомъ ханѣ Дондукѣ-Даши,— калмыцкій текстъ и русскій переводъ съ примѣчаніями, касающимися исторіи, религіи и языка. Доценты: Ѳ. Ѳ. Соколовъ напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью „Аѳинское постановленіе въ честь Аристомаха Аргосскаго“; Е. Е. Замысловскій помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) „Историко-географическія свѣдѣнія Герберштейна. Горы Восточной Европы“, б) рѣчь о С. М. Соловьевѣ, съ приложеніемъ списка его трудовъ, в) рецензію на сочиненіе А. И. Никитскаго: „Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ“; А. В. Праховъ напечаталъ сочиненіе „Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. Зодчество древняго Египта“; И. Е. Троицкій помѣстилъ въ Церковномъ Вѣстникѣ и въ Христіанскихъ Чтеніяхъ рядъ статей по разнымъ церковнымъ вопросамъ и приготовилъ къ печати письма и другія неизданныя сочиненія Ареѳы, архіепископа Кесарійскаго, византійскаго писателя X вѣка; М. Н. Богдановъ напечаталъ сочиненіе „Птицы Кавказа“ и приготовилъ къ изданію: а) „Сорокопуты русской фауны“, б) „Птицы Арало-Каспійскаго края“ и в) „Орнитологія сѣверной Россіи“; Х. Я. Гоби помѣстилъ въ Трудахъ общества естествоиспытателей отчеты о совершенныхъ имъ въ 1877 и 1878 годахъ поѣздкахъ на Финскій заливъ съ цѣлію изслѣдованія его подводной прибрежной флоры, а также редактировалъ и приготовилъ къ печати переводъ съ нѣмецкаго учебника ботаники Де-Бари, профессора въ Страсбургѣ; П. П. Фанъ-деръ-Флитъ напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ: „Опытъ физическаго объяс-

Библиотека "Руниверс"

ненія дѣйствій электрическаго тока"; И. Я. Фойницкій помѣстилъ въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права статьи: „О ссылкѣ въ Сибирь", по неизданнымъ въ свѣтъ матеріаламъ и „Оправдательныя рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и мѣры къ ихъ сокращенію" и приготовилъ къ печати сочиненіе о русской депортаціонной системѣ, основанное почти исключительно на архивныхъ матеріалахъ; В. А. Лебедевъ напечаталъ въ журналѣ Природа и Охота статью „О монетѣ"; С. В. Ведровъ готовилъ къ печати конспектъ курса лекцій по исторіи полиціи и наукѣ полиціи, для руководства студентамъ; баронъ В. Р. Розенъ напечаталъ въ Бюллетенѣ академіи наукъ статью подъ заглавіемъ: „Ueber Ibn Hadschar's Fthrist al Marvigzât", приготовилъ переводъ арабскаго историка Яхъга Антіохійскаго, продолжалъ описаніе восточныхъ рукописей института восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ, и издалъ, подъ своею редакціею, второй томъ Трудовъ третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ (1876); В. Д. Смирновъ издалъ турецкую рукопись, заключающую въ себѣ сборникъ важныхъ свѣдѣній и оффиціальныхъ документовъ касательно Турціи, Россіи и Крыма; А. А. Цагарелли напечаталъ первый выпускъ „Мингрельскихъ этюдовъ", заключающій въ себѣ мингрельскіе тексты, собранные имъ на мѣстѣ, снабженные переводомъ и объяснительными примѣчаніями. Лекторы: И. И. Флёри помѣстилъ нѣсколько статей въ журналахъ Revue slave de Varsovie, въ Revue pédagogique и въ парижскомъ журналѣ Romania, и участвовалъ въ газетѣ Journal de St.-Pétersbourg; К. И. Тёрнеръ напечаталъ „The principal Rules of englisch Grammar"; М. А. Пинто издалъ „Etudes sur le droit international"; Н. Н. Дорджіевъ составлялъ Бурятско-русскій словарь. Приватъ-доценты: А. Н. Незеленовъ помѣстилъ статьи въ журналѣ Русская Рѣчь — „Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ. Литературная характеристика" и въ Женскомъ Обозрѣніи—„О самостоятельномъ чтеніи учащихся"; С. П. Глазенапъ скончилъ обработку наблюденій перемѣнныхъ звѣздъ, произведенныхъ имъ въ Пулковѣ зимою 1875—1876 годовъ; Н. А. Гезехусъ напечаталъ статью „О коеффиціентѣ упругости коллодія, насыщеннаго водородомъ", и занимался изслѣдованіемъ упругаго дѣйствія каучука; И. И. Боргманъ занимался вопросомъ о нагрѣваніи желѣза при прерывистомъ намагничиваніи и сдѣлалъ сообщеніе объ этомъ на съѣздѣ естествоиспытателей; О. Д. Хвольсонъ напечаталъ въ журналѣ Физико-химическаго общества „О те-

Библиотека "Руниверс"

оріи магнитныхъ успокоителей и сдѣлалъ сообщеніе объ этомъ предметѣ на съѣздѣ естествоиспытателей; В. В. Докучаевъ напечаталъ: „Черноземъ европейской Россіи“ (на французскомъ языкѣ) и „Картографія русскихъ почвъ. Объяснительный текстъ къ почвенной картѣ Россіи Числовскаго“, и сдѣлалъ три сообщенія въ обществахъ: Русскомъ географическомъ и Вольномъ экономическомъ и на антропологической секціи VI съѣзда естествоиспытателей; К. А. Поссе приготовилъ къ печати статью „Объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ“; К. Г. Залеманъ помѣстилъ: въ Трудахъ III съѣзда оріенталистовъ — Ueber eine Parsenhandscrift der Kaiserlichen offentlichen Bibliothek“, въ Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft — „Ueber eine arabische Münze“, и въ Wissenschaftlichen Jahresbericht über die Morgenländische Studien—„Neu-Jran“ и „Armenien“. Преподаватели: Эрштедтъ напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія изслѣдованіе „Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга“ и приготовилъ къ печати критическое изданіе рѣчей Антифонта; Н. М. Коркуновъ перевелъ съ англійскаго языка на русскій сочиненіе Фримена „Comparative politics“ и помѣстилъ нѣсколько статей въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права; С. А. Бершадскій напечаталъ „Первыя попытки организаціи и управленія Евреевъ въ Литвѣ XVI столѣтія“, печаталъ документы, извлеченные изъ Кіевскаго центральнаго архива и Литовской метрики, по исторіи юридическаго и общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ и юго-западной Россіи, и подготовлялъ изслѣдованія о Евреяхъ, какъ одномъ изъ общественныхъ классовъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Лаборантъ физическаго кабинета В. В. Лермонтовъ напечаталъ статью „О химическомъ и фотографическомъ дѣйствіи свѣта“ и сдѣлалъ нѣсколько сообщеній по разнымъ предметамъ въ Физическомъ обществѣ и на съѣздѣ естествоиспытателей.

Въ 1879 году публичныя лекціи читали: профессоръ Миллеръ — о Грибоѣдовѣ, профессоръ Мартенсъ — о вопросахъ морскаго международнаго права и о Красномъ Крестѣ во время послѣдней войны; приватъ-доцентъ Незеленовъ — о славянофилахъ и ученіи ихъ. Сверхъ того, 13-ть преподавателей университета читали лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета имѣлъ въ теченіе 1879 года 18-ть засѣданій. На основаніи дѣйствующаго устава универси-

Библиотека "Руниверс"

тетовъ, утверждены были въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора, магистры: Антонъ Будиловичъ—славянской филологіи, Александръ Кирпичниковъ — исторіи всеобщей литературы, Ѳедоръ Успенскій — всеобщей исторіи, Александръ Никитскій — русской исторіи; б) въ степени магистра, кандидаты: Михаилъ Бережковъ—русской исторіи, Григорій Левицкій—астрономіи и геодезіи, Андрей Исаевъ—политической экономіи, и докторъ философіи Геттингенскаго университета Владиміръ Рудневъ—химіи; в) въ степени кандидата 111, по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому, восточныхъ языковъ; званія дѣйствительнаго студента 60, по факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому, восточныхъ языковъ. Для приготовленія къ профессорскому званію находился въ 1879 году за границею магистръ полицейскаго права Сергѣй Ведровъ. Командированный за границу въ 1878 году, г. Ведровъ пробылъ зимній семестръ 1878—79 учебнаго года въ Гейдельбергѣ, гдѣ слушалъ лекціи профессоровъ: политической экономіи — Книса, государственнаго права — Блунчли и исторіи философіи — Куно-Фишера, и занимался практически: по государственному праву—на семинаріѣ Блунчли, а по политической экономіи—подъ личнымъ руководствомъ Книса. Затѣмъ онъ посѣтилъ итальянскіе университеты въ Римѣ, Моденѣ и Болоньѣ, съ цѣлію ознакомиться на практикѣ съ господствующимъ въ Италіи методомъ преподаванія политической экономіи, и особенно долго оставался въ Болоньѣ, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессора Марескотти, впервые приложившаго позитивный методъ къ разработкѣ политической экономіи, и слушалъ лекціи по административному праву профессора Мантовани-Орсетти, члена института международнаго права. Часть лѣтняго семестра г. Ведровъ провелъ въ Вѣнѣ, слушая лекціи Лоренца Штейна. По возвращеніи изъ-за границы, поступивъ на должность доцента, онъ открылъ въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій по исторіи полиціи и наукѣ полиціи. Въ 1879 году состояли при университетѣ стипендіатами для приготовленія къ магистерскому экзамену: а) 9 на счетъ общей стипендіальной суммы, изъ нихъ 2 по славянской филологіи, 1 по международному праву, 1 по уголовному праву, 1 по монгольской словесности, 1 по армянской словесности, 1 по математикѣ, 1 по физіологіи и 1 по физикѣ; б) 7 на счетъ суммы, жертвуемой ежегодно почетнымъ

Библиотека "Руниверс"

членомъ университета П. П. Демидовымъ, изъ нихъ 1 по государственному праву, 1 по гражданскому праву, 2 по политической экономіи, 1 по уголовному праву, 1 по полицейскому праву и 1 по статистикѣ, и в) безъ назначенія стипендій 15, въ томъ числѣ: 6 по историко-филологическому факультету, 7 по физико-математическому и 2 по юридическому.

Командированы были за границу съ ученою цѣлію: профессоры: Мартенсъ—для принятія участія въ ежегодномъ конгрессѣ института международнаго права, на которомъ обсуждались вопросы о нейтрализаціи Суэцкаго канала и о выдачѣ преступниковъ; Менделѣевъ — для изученія состоянія воздухоплаванія; Овсянниковъ—въ Италію для занятій въ Неаполитанскомъ акваріумѣ изслѣдованіемъ развитія хрящевыхъ рыбъ; результаты этихъ изслѣдованій будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени; Фаминцынъ — для окончанія предпринятыхъ имъ ученыхъ трудовъ; Бутлеровъ—для принятія участія, въ качествѣ депутата отъ Вольнаго Экономическаго общества, на международномъ съѣздѣ пчеловодовъ въ Прагѣ и на пчеловодную выставку; Минаевъ — для окончанія начатыхъ имъ научныхъ изслѣдованій; Ленцъ — для принятія участія, въ качествѣ депутата отъ Русскаго географическаго общества, на международномъ конгрессѣ метеорологовъ въ Гамбургѣ. Доцентъ Смирновъ осмотрѣлъ въ Вѣнѣ нѣсколько турецкихъ рукописей и сдѣлалъ изъ нихъ извлеченіе по части исторіи Крыма. Командированы были по Россіи: профессоры: Кесслеръ—для пополненія своихъ прежнихъ ихтіологическихъ изысканій посредствомъ подробнаго ознакомленія съ рыбами Азовскаго моря и съ обширною ловлею сельдей, которая производится тамъ въ осенніе мѣсяцы; Иностранцевъ — на побережья Ладожскаго озера, гдѣ собралъ замѣчательные остатки человѣка каменнаго періода; Голстунскій — въ стойбища Калмыковъ Астраханской и Ставропольской губерній, для собиранія народныхъ произведеній и изслѣдованія народной рѣчи. Доцентъ по каѳедрѣ ботаники Геби, по порученію состоящаго при университетѣ общества естествоиспытателей, въ теченіе лѣта, произвелъ изслѣдованіе Финскаго залива. Приватъ-доцентъ Докучаевъ командированъ былъ отъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей на р. Оку, съ цѣлію геологическаго изученія ея долины. Однимъ изъ главныхъ результатовъ этой экскурсіи было открытіе остатковъ человѣка каменнаго періода на рѣчныхъ дюнахъ близъ Рязани, Спасска и проч.

Библиотека "Руниверс"

По финансовой смѣтѣ на содержаніе С.-Петербургскаго университета въ 1879 году ассигновано было изъ государственнаго казначейства 352,408 руб. 85 коп., въ томъ числѣ: на личный составъ университета 199,983 руб., на хозяйственные расходы и на учебныя пособія 76,950 руб., на стипендіи и пособія 75,475 руб. 85 коп. Спеціальныя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: остатка отъ 1878 года имѣлось 25,257 руб. 9½ коп., въ теченіе 1878 года поступило 87,721 руб. 84½ коп., израсходовано въ теченіе года 51,380 руб. 12 коп., затѣмъ къ 1-му января 1880 года остатокъ составлялъ 36,341 руб. 72½ коп. Главнѣйшія расходныя статьи изъ спеціальныхъ средствъ были слѣдующія: на жалованье профессорамъ и преподавателямъ сверхъ штата, на вознагражденіе приватъ-доцентовъ за чтеніе лекцій и вообще на сверхштатный личный составъ 25,611 руб., на учебныя пособія, библіотеку, кабинеты и лабораторіи 2,548 руб., на напечатаніе сочиненій 7,354 руб., на ученыя путешествія и командировки 8,455 руб., на выдачу пособій 3,900 руб., на расходы по съѣзду естествоиспытателей 1,000 руб., на непредвидѣнные расходы 1,030 руб.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ къ 1-му января 1880 года состояло студентовъ 1,549, въ теченіе года вновь поступило 526 (изъ казенныхъ гимназій 378, изъ частныхъ гимназій 6, изъ духовныхъ семинарій 5, изъ Гатчинскаго сиротскаго института 9, изъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 18, изъ лицея Цесаревича Николая 2, изъ Нижегородскаго Александровскаго института 3, изъ Эстляндскаго Вышгородскаго дворянскаго училища 1, изъ медико-хирургической академіи 36, изъ университетовъ 32, изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета 31); въ теченіе года выбыло 393, изъ нихъ: до окончанія курса 209 (умерло 6, уволены, какъ пробывшіе два года въ одномъ курсѣ 6, уволены за невзносъ платы 48, уволены за выслушаніемъ полнаго курса, но невыдержавшіе окончательнаго испытанія 41, высланы по распоряженію административнаго начальства изъ С.-Петербурга 18, перешло въ другіе университеты и другія высшія учебныя заведенія и выбыло по другимъ причинамъ 90), по окончаніи курса 184; затѣмъ къ 1-му января 1880 года находилось на лицо 1,677, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 246, на физико-математическомъ 758 (по разряду математическихъ наукъ 342, по разряду естественныхъ наукъ 416), на юридическомъ 641

Библиотека "Руниверс"

(по разряду юридическихъ наукъ 585, по разряду административныхъ наукъ 56), на факультетѣ восточныхъ языковъ 32. Постороннихъ слушателей находилось: къ январю 1879 года 108, къ январю 1880 года 107. Въ теченіе 1879 года освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій: въ первой половинѣ года изъ общаго числа (1,549) 468, что составляетъ 30,2%, во второй половинѣ изъ 1,677—465 или 27,8%; слушало лекціи за уменьшенную плату: въ первой половинѣ года 67, или 4,3%, во второй половинѣ 30, или 1,8%. Стипендій выдано было: изъ суммъ государственнаго казначейства 301 на сумму 76,237 руб. 62 коп., изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 237, въ размѣрѣ отъ 10 до 50 руб., на 6,400 руб. 24 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія С.-Петербургскаго университета находились къ 1-му января 1879 года въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ состояло книгъ 58,173 названія 135,764 тома на сумму 311,159 руб. Въ кабинетѣ практической механики: книгъ 286 названій, приборовъ и моделей 291 нумеръ, всего на 30,240 руб. Въ физическомъ кабинетѣ: инструментовъ 761 нумеръ въ 776 экземплярахъ на 31,688 руб. На астрономической обсерваторіи: геодезическихъ и астрономическихъ инструментовъ 19 нумеровъ на 4,927 руб. Въ химической лабораторіи: разныхъ приборовъ и инструментовъ 4,378 экземпляровъ на 19,767 руб. Въ технической лабораторіи приборовъ 650 экземпляровъ на 3,980 руб. Въ минералогическомъ кабинетѣ разныхъ предметовъ 9,780 нумеровъ на 15,681 р. Въ геологическомъ и палеонтологическомъ кабинетахъ разныхъ принадлежностей 20,374 нумера на 21,022 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ: микроскоповъ, приборовъ, таблицъ и коллекцій 1,297 нумеровъ на 7,435 руб. Въ ботанической оранжереѣ: живыхъ растеній 5,250 экземпляровъ, сухихъ растеній въ гербаріяхъ 58,500 экземпляровъ, справочныхъ книгъ 150 названій, всего на 15,000 р. Въ зоологическомъ кабинетѣ различныхъ предметовъ 15,680 нумеровъ на 18,880 р. Въ зоологическомъ кабинетѣ разныхъ предметовъ 1,763 экземпляра на 5,804 р. Въ физіологическомъ кабинетѣ 675 предметовъ на 9,105 руб. Въ агрономическомъ кабинетѣ моделей и другихъ приборовъ по агрономіи 929 нумеровъ на 7,892 руб. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ: книгъ, монетъ и медалей 7,034 экземпляра на 14,150 руб. Въ кабинетѣ восточныхъ монетъ и медалей 9,198 предметовъ цѣнностію на 14,450 руб.

Въ 1879 году при С.-Петербургскомъ университетѣ состояли че-

Библиотека "Руниверс"

тыре ученыя общества: а) филологическое, учрежденное 4-го февраля 1869 года; б) общество естествоиспытателей, учрежденное 21-го декабря 1868 года; в) юридическое, учрежденное 22-го января 1877 года, и г) русское физико-химическое, которое въ 1878 году образовалось чрезъ соединеніе двухъ отдѣльныхъ обществъ, физическаго и химическаго, и состоитъ въ настоящее время изъ двухъ отдѣленій. Дѣятельность названныхъ обществъ и состояніе ихъ въ 1879 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: Филологическое общество имѣло только три засѣданія, вслѣдствіе болѣзни главныхъ дѣятелей его. Въ составѣ его произошла значительная перемѣна: бывшій предсѣдатель—основатель общества отказался отъ своей должности; предсѣдателемъ на его мѣсто избранъ В. И. Ламанскій. Въ засѣданіяхъ дѣлали сообщенія члены: Срезневскій, Васильевскій, Помяловскій, Сырку и другіе. Общество естествоиспытателей имѣло въ теченіе года четыре обычныхъ общихъ засѣданій; отдѣленіе же его имѣли засѣданій: зоологическое—6 засѣданій, на которыхъ двумя лицами сдѣлано 18 сообщеній, изъ коихъ 15 оригинальныхъ; ботаническое—6 засѣданій, на которыхъ семью лицами сдѣлано 12 сообщеній, изъ коихъ только три оригинальныхъ, остальные—рефераты; отдѣленіе минералогіи и геогнозіи—4 засѣданія и на нихъ сдѣлано 12 оригинальныхъ сообщеній. Нѣкоторое, сравнительно съ прежними годами, уменьшеніе числа засѣданій и сообщеній объясняется бывшимъ въ 1879 году съѣздомъ естествоиспытателей, когда послѣднія два засѣданія сливались съ засѣданіями секцій съѣзда. Въ обществѣ состояло 344 члена (84 иногородныхъ); изъ этого числа въ зоологическомъ отдѣленіи 224, въ ботаническомъ 62, въ отдѣленіи минералогіи и геогнозіи 58. Къ концу года почти совершенно оконченъ печатаніемъ десятый томъ „Трудовъ общества", къ которому будетъ приложенъ алфавитный указатель сообщеній, упомянутыхъ въ протоколахъ всѣхъ десяти томовъ. Стараніями А. С. Фаминцына появились три большія тома совмѣстнаго изданія нашихъ обществъ естествоиспытателей, содержащихъ работы 1877 и 1878 годовъ по каждому изъ отдѣленій. Физико-химическое общество имѣло два общихъ собранія, на которыхъ сдѣланы слѣдующія сообщенія: А. Бутлеровымъ—о современномъ значеніи теоріи химическаго строенія; П. Фанъ-деръ-Флитомъ — опытъ физическаго объясненія явленій тока; Н. Бекетовымъ — о динамической сторонѣ химическихъ явленій; Р. Ленцемъ—о разложеніи электролитовъ. Въ химическомъ отдѣленіи число

Библиотека "Руниверс"

членовъ возросло до 180; оно имѣло 9 очередныхъ засѣданій, въ которыхъ сдѣлано 72 сообщенія. Въ вышедшемъ подъ редакціею дѣлопроизводителя XI томѣ Журнала общества помѣщены 47 оригинальныхъ статей и извлеченій по отдѣламъ химіи, что составило 53 печатныхъ листа. Отдѣленіе, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, имѣло сношенія со многими учеными обществами, какъ русскими, такъ и иностранными. Число членовъ физическаго отдѣленія къ концу 1879 года достигло 99. Отдѣленіе это напечатало въ физическомъ отдѣлѣ журнала общества 11 статей и 128 рефератовъ объ иностранныхъ трудахъ и выслушало 38 устныхъ сообщеній. Въ составленіи рефератовъ, кромѣ членовъ общества, участвовали студенты 4-го курса: Капустинъ, Оношко, Косманковъ и Страусъ. Дѣятельность общества въ особенности оживилась во время VI съѣзда естествоиспытателей, когда физическое отдѣленіе временно сдѣлалась секціею физики съѣзда; профессоры этого предмета всѣхъ нашихъ университетовъ, не исключая Дерптскаго и Гельсингфорскаго, участвовали въ съѣздѣ или лично, или присылкою статей; кромѣ того, многіе преподаватели и другія лица, прикосновенныя къ физикѣ, сдѣлали свои сообщенія, число которыхъ превзошло сообщенія, сдѣланныя въ физическомъ отдѣленіи въ продолженіе восьми предшествовавшихъ съѣзду мѣсяцевъ. Юридическое общество къ началу истекшаго, третьяго года своего существованія имѣя дѣйствительныхъ членовъ 261 и членовъ—сотрудниковъ 4; въ теченіе года избрано: первыхъ 25, вторыхъ 3; выбыло 7 дѣйствительныхъ членовъ; затѣмъ къ началу 1880 года состояло: дѣйствительныхъ членовъ 278 и членовъ-сотрудниковъ 7. Общество состояло изъ трехъ отдѣленій: гражданскаго, уголовнаго и административнаго права. Гражданское отдѣленіе имѣло 7 засѣданій, въ которыхъ разсмотрѣны 4 реферата и выслушаны 2 сообщенія уголовное—имѣло 6 засѣданій, въ которыхъ разсмотрѣны 2 доклада и выслушаны 2 сообщенія; въ административномъ отдѣленіи на 7-ми засѣданіяхъ разсмотрѣны 4 доклада и выслушано одно сообщеніе. Въ распоряженіе юридическаго общества передавъ Журналъ гражданскаго и уголовнаго права, порученный ближайшему завѣдыванію двухъ членовъ, которые получаютъ отъ общества субсидію въ 1,000 руб.; кромѣ того, изданіе это, по ходатайству общества, пользуется значительною субсидіею со стороны министерства юстиціи.

Продолжавшійся съ 20-го по 30-е декабря 1879 года VI съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей былъ самымъ многочислен-

Библиотека "Руниверс"

нымъ изъ всѣхъ бывшихъ дотолѣ въ Россіи съѣздовъ, какъ по числу членовъ, доходившему до 1,400 лицъ, такъ и по количеству сообщеній, которыхъ сдѣлано было около 250. Многіе изъ членовъ С.-Петербургскаго университета на общихъ и секціонныхъ засѣданіяхъ съѣзда сдѣлали сообщенія, которыя войдутъ въ составъ имѣющихъ въ непродолжительномъ времени появиться въ свѣтъ подробныхъ протоколахъ, печатаемыхъ подъ редакціей профессора Иностранцева. На съѣздѣ было поднято нѣсколько вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ должно не только способствовать развитію естествознанія вообще, но и служить непосредственно пользамъ Россіи. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ предположено поручить ряду спеціальныхъ комитетовъ, которые будутъ работать въ промежуткахъ между съѣздами и сообщать о результатахъ своей дѣятельности на каждомъ вновь открывающемся съѣздѣ. Самая же организація спеціальныхъ комитетовъ входитъ въ кругъ дѣятельности распорядительнаго комитета VI съѣзда. Что касается до вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ потребуетъ особой разработки, то распорядительный комитетъ будетъ особо ходатайствовать о приведеніи ихъ въ исполненіе. Подробные вопросы были поставлены въ слѣдующихъ 14-ти предложеніяхъ, обсуждавшихся на секціяхъ и сочувственно принятыхъ съѣздомъ, который постановилъ ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ихъ осуществленіи: 1) изслѣдованіе природы Болгаріи и старой Сербіи. 2) предположеніе о собраніи матеріаловъ для основательнаго изученія русской флоры; это предложеніе впослѣдствіи расширено было другимъ предложеніемъ: о собраніи матеріаловъ для изученія всѣхъ произведеній и явленій русской природы и о привлеченіи къ этому дѣлу учителей народныхъ школъ; 3) предложеніе о составленіи образцоваго естественно-историческаго описанія Крыма, въ которомъ было бы обстоятельно выяснено вліяніе, оказываемое физико-географическими и геологическими отношеніями страны на жизнь и распредѣленіе въ ней растеній и животныхъ; 4) объ организаціи комитета для изслѣдованія біологіи рыбъ и рыбныхъ промысловъ, на который предположено возложить: а) обстоятельно-научное изслѣдованіе морскихъ и прѣсноводныхъ рыбъ, встрѣчающихся въ водахъ Россіи; б) заботы объ улучшеніи рыбныхъ промысловъ и ихъ санитарное состояніе; в) выясненіе отношенія между рыболовствомъ и китоловствомъ въ нашихъ полярныхъ моряхъ; 5) предложеніе зоологической станціи о составленіи экспедиціи для обслѣдованія Бѣлаго моря и прилегающей

Библиотека "Руниверс"

части сѣвернаго океана въ фаунистическомъ отношеніи, а равно и съ практической стороны; 6) заявленіе по поводу поднятаго г. Сидоровымъ вопроса о китоловномъ промыслѣ, а именно: на сколько истребленіе китовъ въ сѣверномъ океанѣ повредитъ рыбнымъ промысламъ на Мурманскомъ берегу; 7) объ организаціи комитета для противодѣйствія вреднымъ животнымъ, какъ, напримѣръ, волкамъ, сусликамъ, слизникамъ, разнороднымъ насѣкомымъ и т. д., на который предположено возложить обязанность: лицамъ и учрежденіямъ, обращающимся къ нему за помощью противъ вредныхъ животныхъ, или непосредственно сообщать необходимыя свѣдѣнія и наставленія, или же указывать имъ, къ какимъ компетентнымъ ученымъ и учрежденіямъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ прибѣгать для полученія подходящихъ разъясненій и совѣтовъ; 8) предложеніе объ описаніи малонаселенныхъ окраинъ Россіи. Такія описанія, устраняя всяческія, нынѣ встрѣчающіяся недоразумѣнія, могутъ доставить прочныя и вѣрныя экономическія о нихъ данныя желающимъ селиться на новыхъ мѣстахъ. Профессоръ Менделѣевъ полагалъ наиболѣе необходимымъ описать удобныя къ населенію прикавказскія страны и южно-сибирскія, а также страны, населеніе коихъ ниже средняго населенія имперіи (16 человѣкъ на квадратную милю), каковы Оренбургскій и Уфимскій края; 9) о введеніи элементарнаго преподаванія естественныхъ наукъ и ихъ приложеніи въ народныя школы; 10) о собираніи данныхъ и матеріаловъ для изученія природы Россіи съ помощію народныхъ учителей, о составленіи подробной программы, а, если можно, и краткихъ руководствъ съ этою цѣлью; 11) секція гигіены, сознавая недостататочность статистическихъ свѣдѣній, долженствующихъ выяснять санитарное состояніе отечества, ходатайствовала о введеніи систематическихъ мѣръ для упроченія статистическихъ изслѣдованій какъ въ городахъ по преимуществу, такъ и въ селеніяхъ, а также о желѣзнодорожныхъ путяхъ; 12) та же секція, признавая важность единства и однообразія въ способахъ изученія болѣзнетворныхъ условій общественной жизни для успѣшныхъ выводовъ и заключеній изъ предпринимаемыхъ гигіеническихъ изслѣдованій, нашла необходимымъ озаботиться разработкою мѣръ, способствующихъ такому единству гигіеническихъ изслѣдованій и о результатѣ этой разработки сообщить слѣдующему съѣзду; 13) признавая громадную пользу, принесшую Германіи ежегодными санитарными съѣздами врачей и гигіенистовъ, и что Россія тѣмъ болѣе нуждается въ распространеніи здравыхъ

Библиотека "Руниверс"

гигіеническихъ познаній въ средѣ провинціальнаго населенія, секція гигіены предположила ходатайствовать о разрѣшеніи собирать такіе всероссійскіе санитарные съѣзды въ различныхъ губернскихъ городахъ; 14) объ организаціи почвеннаго музея съ особою при немъ лабораторіею для изслѣдованія состава русскихъ почвъ. Такой музей могъ бы быть учрежденъ при сельско-хозяйственномъ музеѣ министерства государственныхъ имуществъ и имѣлъ бы важное практическое значеніе какъ для правительства, такъ и для частныхъ лицъ.

Библиотека "Руниверс"

О ДѢЙСТВІЯХЪ ПОСТОЯННОЙ КОММИССІИ ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ СЪ 1-ГО МАРТА 1879 ГОДА ПО 1-е ЯНВАРЯ 1880 [1]).

Чтенія для народа несомнѣнно имѣютъ большое значеніе, отвлекая народъ отъ грубыхъ удовольствій и распространяя въ его средѣ правильные взгляды и познанія. Еще большее образовательное значеніе для народа имѣютъ издаваемыя для него книги. Публичное чтеніе занимаетъ слушателя не болѣе часа, не всегда каждымъ слушателемъ усвоется, легко выходитъ изъ памяти, и главное — по ограниченному числу лекторій и небольшому ихъ объему — чтенія доступны для немногихъ. Совсѣмъ иное дѣло — изданія для народа: книжка всегда доступнѣе для покупателя, чѣмъ публичное чтеніе; онъ можетъ и прочесть не однажды, припомнить то, что̀ забылъ, и вполнѣ усвоить при вторичномъ чтеніи то, на что не обратилъ вниманія при первомъ. Несомнѣнно и то, что почти каждый покупатель или прочтетъ брошюру въ слухъ своимъ роднымъ и знакомымъ, или дастъ имъ прочитать. Поэтому коммиссія народныхъ чтеній признала полезнымъ издавать въ свѣтъ небольшими брошюрами тѣ статьи, которыя составляются разными лицами по ея предложенію для народ-

[1]) Коммиссія эта учреждена по Высочайшему повелѣнію г. министромъ народнаго просвѣщенія въ 1871 году. Въ минувшемъ году въ составъ ея вошли 6 вновь опредѣленныхъ членовъ, въ томъ числѣ предсѣдательствующій.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ чтеній, и въ теченіе отчетнаго года такихъ брошюръ было продано до 25,000 экземпляровъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что дѣйствіе этихъ 25,000 брошюръ распространится по крайней мѣрѣ на 250,000 человѣкъ, тогда какъ число посѣтителей устроенныхъ коммиссіей народныхъ чтеній составляетъ 3260 человѣкъ, то-есть, въ семь разъ менѣе, чѣмъ число покупателей.

Въ виду вышеизложеннаго для коммиссіи весьма важно было поставить дѣло изданія народныхъ брошюръ надлежащимъ образомъ, а для сего: 1) возвысить достоинство ихъ, 2) привлечь къ участію въ ихъ составленіи хорошія литературныя силы, 3) сдѣлать брошюры болѣе доступными по цѣнѣ, и 4) озаботиться сколь возможно широкимъ ихъ распространеніемъ. Коммиссія старалась достичь каждой изъ этихъ цѣлей.

Поставивъ себѣ цѣлью — дать народу чтеніе дѣйствительное хорошее и полезное, коммиссія постановила правила для самаго тщательнаго разсмотрѣнія издаваемыхъ ею брошюръ. Всякая статья, представляемая постороннимъ лицомъ, прежде всего прочитывается предсѣдателемъ, главнымъ образомъ съ цѣлію удостовѣриться, соотвѣтствуетъ ли она по своему направленію видамъ и цѣлямъ коммиссіи. Разумѣется, если она противорѣчитъ имъ, то не можетъ получить дальнѣйшаго хода. Въ противномъ случаѣ она передается на разсмотрѣніе одному изъ членовъ, по его спеціальности. Разсмотрѣвшій статью членъ обязанъ внести въ засѣданіе коммиссіи письменный отзывъ о статьѣ. Затѣмъ достоинства ея и недостатки обсуждаются въ засѣданіи.

Для статей, представляемыхъ членами коммиссіи, принятъ иной порядокъ: предварительный просмотръ предсѣдательствующимъ для такихъ статей не нуженъ, а разсмотрѣніе однимъ изъ членовъ—неудобно по разнымъ причинамъ. Поэтому постановлено, что члены коммиссіи сами читаютъ свои статьи въ засѣданіяхъ. Опытъ показалъ уже, что такія чтенія подавали поводъ къ весьма оживленнымъ преніямъ и замѣчаніямъ, и въ концѣ засѣданій сами авторы искренно соглашались, что ихъ труды не мало выигрывали, подвергаясь критикѣ, часто довольно строгой. По малому объему статей, чтеніе ихъ въ засѣданіяхъ представляется вполнѣ возможнымъ.

Принятыя коммиссіею статьи препровождаются затѣмъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ онѣ получаютъ еще новую провѣрку и притомъ

Библиотека "Руниверс"

необходимую санкцію для доступа въ библіотеки училищъ и для народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ. Г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено представлять изданія коммиссіи въ ученый комитетъ въ корректурныхъ листахъ, такъ что исправленіе брошюръ по указаніямъ комитета не вызываетъ ни особыхъ расходовъ, ни затрудненій. Коммиссіею обращено также вниманіе на улучшеніе картинъ къ ея изданіямъ, что особенно поручено члену ея В. П. Шеміоту.

Средствами привлечь литературныя силы къ сотрудничеству коммиссіи послужили, вопервыхъ, приглашеніе къ тому, обращенное отъ имени г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа къ лицамъ извѣстнымъ своими трудами по народной литературѣ, и вовторыхъ, установленіе за брошюры значительнаго гонорара.

Статья, одобренная коммиссіею и ученымъ комитетомъ, пріобрѣтается отъ автора для напечатанія въ количествѣ 12,000 экземпляровъ, съ тѣмъ, что онъ самъ не имѣетъ права выпустить ее отдѣльною брошюрою. Онъ получаетъ по 70 руб. за каждый печатный листъ. Этотъ листъ почти въ полтора раза менѣе листа большаго журнала, такъ что гонораръ по расчету составилъ бы 100 руб. за листъ. Если первое изданіе разойдется, и коммиссія найдетъ нужнымъ приступить ко второму, то автору уплачивается тотъ же самый гонораръ, и точно также за всѣ послѣдующія изданія. Такимъ образомъ размѣръ гонорара поставленъ въ соотношеніе съ тѣмъ, на сколько изданіе окажется пригоднымъ для народа.

Опытъ уже доказалъ отчасти, что такія условія привлекательны для авторовъ.

Въ послѣдніе пять мѣсяцевъ въ коммиссію было представлено десять статей. Изъ нихъ три брошюры отпечатаны, какъ уже одобренныя коммиссіею и ученымъ комитетомъ, двѣ — одобрены коммиссіею и будутъ представлены въ комитетъ, четыре возвращены авторамъ для передѣлокъ по указаніямъ коммиссіи, и одна не принята по той причинѣ, что коммиссія имѣетъ уже брошюру того же содержанія, какъ и статья, предложенная авторомъ. Кромѣ того изданы три прежнія брошюры вторымъ изданіемъ и одобрены къ таковому двѣ брошюры [1]).

---

[1]) Въ настоящее время обѣ онѣ одобрены, а коммиссіею сверхъ того одобрены 4 брошюры.

Библиотека "Руниверс"

Прежнія изданія коммиссіи продавались отъ 10 до 25 коп. за экземпляръ. Хотя и эта цѣна не велика сравнительно съ общею стоимостью книгъ въ Россіи, однако же она не вполнѣ соотвѣтствуетъ средствамъ тѣхъ лицъ, для которыхъ брошюры предназначаются. Одна изъ земскихъ управъ, которымъ была предложена выписка изданій коммиссіи, заявила, что онѣ слишкомъ дороги для народа. То же самое заявилъ и одинъ изъ членовъ коммиссіи, бравшій на себя распространеніе изданій коммиссіи въ Полтавской губерніи. Поступало нѣсколько и другихъ заявленій о томъ же. Поэтому коммиссія обратила вниманіе на уменьшеніе цѣнности своихъ изданій. Для этой цѣли уменьшено число картиновъ при нихъ, пріисканы для печатанія типографіи, а для картиновъ литографіи на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, бумага покупается прямо съ фабрики съ значительною уступкою. Все это дало возможность понизить цѣнность изданій въ размѣрѣ отъ 5 до 15 коп. Въ настоящее время брошюра „Покореніе Царства Казанскаго" въ полтора печатныхъ листа съ картинкою продается по 5 коп., второе изданіе брошюры „О Богослуженіи" въ $5^1/_2$ печатныхъ листовъ — безъ картиновъ по 8 коп. Понизить еще болѣе цѣну коммиссія не можетъ, такъ какъ она всѣ расходы покрываетъ своими средствами и въ теченіе десяти отчетныхъ мѣсяцевъ не имѣла никакого ни казеннаго, ни частнаго пособія.

Дѣлу распространенія изданій всего болѣе помогло предложеніе министерства народнаго просвѣщенія директорамъ народныхъ училищъ выписывать ихъ. Предсѣдательствующій въ коммиссіи обратился циркулярно ко всѣмъ земскимъ управамъ съ просьбой о томъ же. Псковская управа выписала книгъ на сумму 127 руб., нѣсколько управъ купили брошюръ на сумму отъ 20 до 50 руб. каждая, другія по 1 и по 2 экземпляра всѣхъ изданій. Отъ многихъ управъ отвѣта еще не было получено въ минувшемъ году, но въ 1880 году продолжаютъ поступать ихъ отзывы съ требованіями книгъ. Кромѣ того, предсѣдательствующій обращался въ IV отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи съ просьбою разсмотрѣть пригодность изданій коммиссіи для библіотекъ учебныхъ заведеній этого вѣдомства, и нынѣ они уже одобрены учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія.

Что касается собственно народныхъ чтеній, то въ дѣлѣ устройства ихъ весьма важное содѣйствіе коммиссіи оказано было г. С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, который склонилъ разныхъ лицъ

Библиотека "Руниверс"

къ безплатной уступкѣ залъ для чтеній коммиссіи. По Высочайшему повелѣнію при всѣхъ чтеніяхъ для народа, кромѣ происходящихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, присутствуютъ гг. директоры и инспекторы народныхъ училищъ. Дабы контроль за чтеніями въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ былъ столь же правильно организованъ, коммиссія постановила, чтобы на каждомъ изъ чтеній непремѣнно присутствовалъ одинъ изъ ея членовъ.

Относительно внутренняго распорядка чтеній очень полезны были для коммиссіи свѣдѣнія, доставленныя членомъ ея И. П. Хрущовымъ собранныя имъ относительно устройства таковыхъ же чтеній въ Москвѣ. Примѣняясь къ устройству чтеній въ Москвѣ, коммиссія постановила допускать къ посѣщенію чтеній въ С.-Петербургѣ всѣхъ безплатно, вмѣсто взимаемой прежде платы по 5 коп. съ каждаго лица. Такая плата почти никогда не покрывала расходовъ по чтенію, а между тѣмъ несомнѣнно уменьшала число слушателей.

Въ началѣ года въ распоряженіи коммиссіи была только одна лекторія на Сѣнной, въ читальнѣ г. Сибирякова; потомъ, благодаря вышеупомянутому содѣйствію г. градоначальника, коммиссія могла временно открыть чтенія въ Екатерингофѣ и постоянно на Пескахъ въ домѣ купца Полѣнова и въ Измайловскомъ полку въ домѣ общества дешевыхъ квартиръ. Лекторія на Сѣнной закрылась.

	Всего было:	
	чтеній	посѣтителей.
На Сѣнной	25	786
Въ Екатерингофѣ	3	604
На Пескахъ	13	1420
Въ Измайловскомъ полку. .	4	451
Всего. .	45	3261

Каждою читальнею завѣдуетъ одинъ изъ членовъ коммиссіи; изъ нихъ гг. Хрущовъ и Филоновъ большею частію сами читали въ завѣдываемыхъ ими лекторіяхъ. По предложенію члена коммиссіи С. Е. Рождественскаго четверо изъ учителей народныхъ училищъ предложили коммиссіи свои услуги для безплатнаго чтенія въ ея лекторіяхъ. Съ другой стороны, коммисія постановила употребить 300 р. преимущественно на улучшеніе картинъ при чтеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Число лекторій незначительно для Петербурга и далеко уступаетъ числу Московскихъ. Но въ Москвѣ ведетъ дѣло цѣлое общество, въ которомъ участвуютъ тамошніе преосвященные, профессора, высокопоставленныя лица: они даютъ значительныя средства, каковыхъ въ распоряженіи коммиссіи для чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ не имѣется. Это по необходимости стѣсняетъ коммиссію въ увеличеніи числа читаленъ, изъ которыхъ всякая требуетъ значительныхъ расходовъ.

Движеніе суммъ представляется въ теченіе отчетнаго періода въ слѣдующемъ видѣ:

Съ 1-го марта 1879 г. по 1-е января 1880 г. поступило

За проданныя брошюры	3615 р.	72 к.
Сборъ за чтенія	29 „	80 „
Процентовъ на капиталъ, хранящійся въ банкѣ	89 „	94 „
Всего .	3735 р.	46 к.

За то же время въ расходѣ:

По устройству народныхъ чтеній . .	541 р.	— к.
За печатаніе брошюръ	1626 „	53 „
Жалованья дѣлопроизводителю . . .	380 „	— „
„ писцу и разсыльному . .	334 „	— „
Расходы по пересылкѣ и мелочные. .	229 „	90 „
Покупка двухъ шкафовъ	60 „	— „
Перевозка брошюръ	27 „	35 „
Страхованіе имущества	32 „	58 „
Канцелярскіе расходы	82 „	90 „
Всего . .	3314 р.	26 к.

Къ 1-му января 1880 года состоитъ:

Въ учетно-ссудномъ банкѣ.	2389 р.	75 к.
На лицо . . . . , ...	309 „	13 „
Въ депозитахъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа . . .	1373 „	38 „
	4072 р.	26 к.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, за отправленныя уже въ минувшемъ году гг. директорамъ по требованіямъ ихъ книги слѣдуетъ коммиссіи получить 798 р. 40 к.

Къ 1-му января въ складѣ коммиссіи брошюръ состоитъ		67764
Сверхъ того дефектовъ	312	
У типографовъ		39200
Итого . .		106964

Кромѣ того значительное количество брошюръ находится у коммиссіонеровъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

EURIPIDEA.

Lectori S. Hanc disputatiunculam de aliquot locis Euripidis fabularum, Alcestis, Hippolyti, Andromachae, Troadum, Rhesi scito me non editurum fuisse, nisi juvaret redintegrare praestantissimi memoriam operis: A. Nauckii dico librum qui inscriptus est Euripideische Studien (prodiit autem altera pars a. MDCCCLIX, altera MDCCCLXII Petropoli). Si enim ad nos quoque pertinet illud Horatii, quo exemplaria Graeca nocturna versare manu, versare diurna jubet aequales suos, ad tragicos quidem Graecorum poetas intellegendos mirum quantum tibi profuturum esse illum librum experto crede.

Τί σὺ πρὸς μελάθροις; τί σὺ τῇδε πολεῖς, Alc. 29
Φοῖβ'; ἀδικεῖς αὖ τιμὰς ἐνέρων
ἀφοριζόμενος καὶ καταπαύων.

Versum 31 Nauckius (II p. 50) non esse Euripideum putat, sed additum a quodam qui quid sit ἀδικεῖς τιμὰς ἐνέρων, non intellexerit, τιμὰς vero crediderit pendere a participio omisso; ἀφορίζειν autem, quippe cujus vocabuli significatio apud Graecos non rari minime sit ignota, non esse magis aptum, quam καταπαύειν, cum utrumque multo sit fortius, quam ut hic ab Euripide scriptum esse veri simile sit; quod enim Admetum ante servarit, nunc Alcestin defensurus sit Phoebus a Morte, ea re violari, non deleri jus deorum inferorum neque privari eos omni in vivos potestate. At hoc quidem dici posse testis est Aeschylus. Is enim cum Eum. 727 (ed. Dind.) chorum Furiarum de hoc ipso facinore, in Pheretis domo ab Apolline commisso, dicentem facit σύ τοι παλαιὰν διανομὴν καταφθίσας οἴνῳ παρηπάτησας ἀρχαίας θεάς (vel, ut legit Pflugkius in praef. ad Alc. p. 152, ὕπνῳ), aut eodem nomine accusandus aut liberandus est cum Euripide. Nam illic quoque

Библиотека "Руниверс"

ob fraudem semel illatam Furiis dicitur Apollo καταφθίσαι παλαιὰν διανόμην. Idemque poeta paullo post de re simili (conf. v. 723 τοιαῦτ' ἔδρασας) similibus utitur verbis (v. 731): ἐπεὶ καθιππάζει με πρεσβῦτιν νέος et (v. 778) ἰὼ θεοὶ νεώτεροι παλαιοὺς νόμους καθιππάσασθε κἀκ χερῶν εἵλεσθέ μου. Ergo non violari solum, si Apollo hanc unam admiserit moriendi vicem, sed aboleri atque extingui totum jus suum existimant dei inferi. De ἀφορίζειν autem sic esse statuendum videtur, ut hic quoque locum habeat ea hujus vocabuli significatio, qua utitur Isocrates, qui de χώρᾳ ἀφορισθείσῃ ὑφ' ἡμῶν i. e. de terra capta atque expugnata loquitur (4, 36, coll. 5,120). Itaque hoc dicere putaverim Euripidem: expugnans jus deorum inferorum. At enim non invenimus hanc hujus verbi significationem apud poetas alios. Num eam, qua Euripides usus est in Hecubae v. 940 καί μ' ἀπὸ γᾶς ὥρισεν Ἰλιάδος? Praeterea allato ἀδικεῖς τὰ τῶν θεῶν (Phoen. 958) et πατρὸς ἠδίκεις λέχη (El. 920) non satis mihi videtur demonstratum esse dici posse ἀδικεῖν τιμάς. Denique quod maxime videtur impedire, quo minus v. 31 interpositum esse putemus, vix intellegitur, quo modo in mentem cuiquam venerit, ut ea in Euripidem verba inferat, quorum alterum rara usurpatum legatur significatione, alterum tam grave sit tamque aptum exacerbato offensi dei animo.

μόνος δ' ἄν, εἰ φῶς τόδ' ἦν
ὄμμασιν δεδορκὼς
Φοίβου παῖς, προλιποῦσ'
ἦλθεν ἕδρας σκοτίας 125
Ἅιδα τε πόλας.

Cum chorus Alcestin mortuam esse nondum compertum habeat, sine dubio est, quod expectes: si viveret Phoebi filius, illa sedes umbrosas relinqueret rediretque. Atque sic interpretandus est aoristus ἦλθεν neque diversus est hic locus a v. 360 κατῆλθον ἄν, καί μ' οὔθ' ὁ Πλούτωνος κύων οὔθ' οὐπὶ κώπῃ ψυχοπομπὸς ἂν Χάρων ἔσχον, quem Nauckius (II p. 60) interposita hic quidem particula γέ corrigendum censet proponens vel κατῇά τἄν vel κατῇά γ'ἄν et εἶχον; dummodo ne obliviscaris, recte a Keckio laudari Baeumleinium, quod in hoc enuntiatorum conditionalium genere ut aoristum ita imperfectum de praesenti tempore pariter atque de praeterito monuerit poni (in annal. Jahn. MDCCCLXI, p. 421). Cujus rei quae ratio sit, mittamus; videamus exempla aliquot Euripidea. Hippol. 1042 εἰ γὰρ σὺ μὲν παῖς ἦσθ', ἐγὼ δὲ σὸς πατήρ, ἔκτεινά τοί σ' ἂν κοὐ φυγαῖς ἐζημίουν. Ib. 1022 εἰ μὲν γὰρ ἦν μοι μάρτυς οἷός εἰμ' ἐγώ, καὶ τῆσδ' ὁρώσης φέγγος ἠγωνιζόμην, ἔργοις ἂν εἶδες τοὺς

Библиотека "Руниверс"

κακοὺς διεξιών. Androm. 307 λέχη τ' ἔρημ' ἂν οὔποτ' ἐξελείπετο, coll. 304 παρέλυσε δ' ἂν Ἑλλάδος ἀλγεινοὺς μόχθους. Hel. 75 εἰ δὲ μὴ 'ν ξένῃ γαίᾳ πόδ' εἶχον, τῷδ' ἂν εὐστόχῳ πτερῷ ἀπόλαυσιν εἰκοῦς ἔθανες ἂν Διὸς κόρης. Ib. 290 εἰ μὲν γὰρ ἔζη πόσις, ἀνεγνώσθημεν ἄν. Herc. 232 εἰ δ' ἦν νέος τε κἄτι σώματος κρατῶν, λαβὼν ἂν ἔγχος τοῦδε τοὺς ξανθοὺς πλόκους καθημάτωσ' ἄν. Ib. 312 εἰ μὲν σθενόντων τῶν ἐμῶν βραχιόνων ἦν τίς σ' ὑβρίζων, ῥᾳδίως ἔπαυσά γ' ἄν. νῦν δ' οὐδέν ἐσμεν. Ib. 436 εἰ δ' ἐγὼ ἔσθενον ἡβῶν δόρυ τ' ἔπαλλον ἐν αἰχμᾷ Καδμείων τε σύνηβοι, τέκεσιν ἂν παρέσταν ἀλκᾷ. νῦν δ' ἀπολείβομαι τᾶς εὐδαίμονος ἥβας. His locis defenditur vulgata v. 125 et 360 lectio. Corrupta autem esse hujus antistrophae verba inauditus coarguit, ubi particula ἄν posita est, locus. Qui enim potest fieri, ut post μόνος, quod ad protasin referendum est, ἄν sequatur, pars apodoseos, hoc εἰ excipiat? Scilicet de liberiore hujus ἄν collocandi ratione quae habemus exempla, haud scio an in uno omnia versentur genere, plane diverso ab hoc loco. Sunt autem fere haec: Med. 941 οὐκ οἶδ' ἂν εἰ πείσαιμι, conf. ed. Elmsleyanae p. 223, Lentingianae p. 163. Alc. 48. Soph. O. R. 1438 ἔδρασ' ἄν, εὖ τοῦτ' ἴσθ' ἄν. Phil. 493 ὃν δὴ παλαί' ἂν ἐξ ὅτου δέδοικ' ἐγὼ μή μοι βεβήκοι. Conf. Plat. Tim. 26. Xen. Anab. VII, 7, 14 οἶμαι ἂν οὖν, ἔφη, ὑμᾶς ἀπολαβεῖν. Quae quidem res, quia non duo haec Graecis videbantur esse enuntiata, sed unum, non est expers rationis. Sed μόνος δ' ἂν εἰ... ἦν δεδορκὼς Φ. παῖς, ἦλθεν pro μόνος εἰ... ἦν δεδορκώς, ἦλθεν ἂν (ἡ Ἄλκηστις) vix est Graecum. Cum igitur ἄν neque ita collocari neque alibi possit interponi, nihil relinquitur, nisi ut falso illud a librariis illatum putemus, quippe oblitis, non opus esse hac particula. Qua de re conf. Nauckius Stud. I p. 22, Kvičala Ad Soph. p. 57 (MDCCCLXIV), Wolffius ad Aj. 183. Sed quid tum legendum? Vix crediderim alia ratione locum sanandum, quam μόνος δ' ἄρ' εἰ κτλ. legendo, ut sensus sit: scilicet unus si adesset, reverteretur illa. De ἄρα vid. Baeumlein. De partic. p. 33. Ceterum schol. A dicens εἶχεν ἂν καταλιπεῖν τοῦ Ἅιδου τὰς πύλας ἡ Ἄλκηστις ἀντὶ τοῦ εἶχεν αὐτὴν ἄνω ζωοποῆσαι, lectionem praebet non plane spernendam; vix enim dubitandum, quin pro προλιποῦσ' ἦλθεν ille legerit προλιπεῖν εἶχεν, quod ut est sermoni tragicorum aptum, ita facit ad codicum bcd lectionem προλιπών intellegendam. De μόνος denique potest dubitari; ut enim in promptu est μοῦνος scribere strophae gratia, ita fieri potest, ut ipse poeta non tam accuratam esse voluerit responsionem numerorum, cujus rei exempla Sophoclea habes collecta a Wolffio ad Antig. 604.

ὦ λέκτρον, ἔνθα παρθένει' ἔλυσ' ἐγὼ 177
κορεύματ' ἐκ τοῦδ' ἀνδρός, οὗ θνήσκω πέρι.

Библиотека "Руниверс"

Versum 178 Nauckius damnat (II p. 54); neque enim dici posse παρθένεια κορεύματα, cum haec vocabula ne paullulum quidem inter se differant significatione, neque defendi posse ἐκ, insolitum denique esse περί. At λύειν τὰ παρθένεια licet demonstretur recte dici, cum conjunctis illis vocabulis merito comparatur Euripidis παρθένος κόρα (Phoen. 1730. Hel. 168), ut probanda videatur scholiastae explicatio ἔνθα κόρη οὖσα ἔλυσα τὴν παρθενίαν. Illud autem ἐκ ut in sermone poetarum non est infrequens, ut apud θνήσκω Androm. 8, πάσχω El. 682, ὄλλυμαι Androm. 1005, conf. Pflugk. ad Alc. 178 et Wolff. ad Soph. El. 264), ita hoc loco qua ratione sit positum, apparet e Bacch. 28 Σεμέλην δὲ νυμφευθεῖσαν ἐκ θνητοῦ τινος. Περί vero cum θνήσκω conjungitur eadem significatione, qua ὑπέρ (γ'ὅπερ legere vult Valckenarius), ut cum μάχεσθαι Aesch. Suppl. 740. Xen. Anab. II, 1,12. Quod autem Nauckius (II p. 188) deleto hoc versu totam servi orationem ita institutam dicit a poeta, ut omissis quatuor versibus in sex partes sit divisa, quarum septenis quaeque contineatur versibus, perspicuum est, necesse esse singulis senariorum systematis singulae quoque partes orationis concludantur et absolvantur. Quae si divelluntur atque distrahuntur neque ipsa in se versatur unaquaeque pars, ne metrica quidem constare videtur ratio systematum. Hic igitur, ut altera versuum heptade continentur preces Alcestis, tertia, quid post eas illa egerit, ita in sexta tantum abest, ut rerum sit atque systematis concinnitas, ut inde a sexto jam ejus partis versu incipiat nova pars orationis. Ita autem consentaneum est procedere eam, ut quatuor, unde orditur narratio servi, versus (152—155) sequantur ter septeni (156—162, 163—169, 170—176), hos bis seni (177—182, 183—188), eos septem (189—195), concludatur denique oratio versibus tribus (196—198).

καὶ πολλὰ θάλαμον ἐξιοῦσ' ἐπεστράφη. 187

Sunt fortasse, qui utrum cum Nauckio (II p. 55) θαλάμων legatur necne, non multum putent interesse. At haec mutatio est emendatio, quamquam ego quidem diversa a Nauckio ratione ductus judico. Nam tum demum posset aliquis dici θάλαμον ἐξιὼν ἐπιστραφῆναι, si omnino qui in ipso cubili est, is θάλαμον posset ἐπιστραφῆναι. Is enim potest os retro flectere, non potest ad cubile se identidem convertere. Hoc quoniam intellexit Musgravius, ἐξιοῦσα pessime interpretatus est egressa ex thalamo; falso Heathius quoque vertit circa res plures versata est: nam de πολλά vid. Wunder. ad Soph. Phil. 1458. Est vero ἐξιοῦσα abitura, ut apud Ovid. Met. XV, 686 oraque retro flectit et antiquas abiturus respicit aras. Itaque fac ἐπεστράφη aut absolute positum credas,

Библиотека "Руниверс"

aut si objecto carere illud nolueris, intellegas e versu eo, qui antecedit, δέμνια.

μὴ δῆτα δράσῃς ταῦτά γ', αἰτοῦμαί σ' ἐγώ. 308

Liberorum suorum saluti ut quam maxime prospiciat, Alcestis unum petit a marito, ne se mortua alteram in matrimonium ducat; quae re quam valde ei cordi sit, inde apparet, quod iterum iterumque illud rogat eum atque obtestatur. Hinc igitur ut minime licet colligi, languidum esse hunc versum, qui ad anxiam matris curam depingendam aptissimus sit, ita quod vim vocabuli ταῦτα auxit addita particula γέ, id non potest non comprobari, cum hac re nihil antiquius illam habere declaretur eaque cura ceteris recte opponatur. Ταῦτα autem, quod fortasse impulit Nauckium ad totum versum damnandum (II p. 58), haud ita raro usurpatur, ubi de una re sermo esse videatur. Ita in hujus ipsius fabulae v. 371 τάδε dixit poeta, ubi de eadem re Alcestin loquentem facit; nam verbis μηδ' ἀτιμάσειν ἐμέ nihil aliud continetur, nisi μὴ ἐπιγαμεῖν ἄλλην γυναῖκα. Ita Clytemnestra Iph. A. 993 cum Achillem interrogavisset, velletne filiam suam supplicem genua sua amplecti, addit ἀπαρθένευτα μὲν τάδε. Neque minus perspicuum idem Ion. 947, ubi Creusa ἔτεκον, inquit, ἀνάσχου ταῦτ' ἐμοῦ κλύων, γέρον. Ib. 948 ποῦ; τίς λοχεύει σ'; ἢ μόνη μοχθεῖς τάδε; et 1341 σιγῇ γὰρ εἶχον αὐτά· νῦν δὲ δείκνομεν, sed de eadem re v. 1342 τόδε dicit Ion. Med. 930 ἔτικτον αὐτούς. ζῆν δ' ὅτ' ἐξεύχου τέκνα, εἰσῆλθέ μ' οἶκτος, εἰ γενήσεται τάδε. Phoen. 766 ἓν δ' ἡμιν ἀργόν ἐστιν, εἴ τι θέσφατον οἰωνόμαντις Τειρεσίας ἔχει φράσαι, τοῦδ' ἐκπυθέσθαι ταῦτ'. Alc. 7. Androm. 370. Hipp. 475. Iph. Taur. 646. Hoc non minus cadit in Androm. v. 929, ubi ipsi Nauckio, qui in Hippolyti quoque v. 500 et in Androm. 37 pluralem pronominis numerum improbaverit (II p. 18 et 88), ταῦτα vel τάδε videtur legendum (II p. 18 et 88). Conf. Aesch. Ag. 1212. Soph. Trach. 1116, Wolffius ad El. 219, Meinekius ad Antig. p. 9, Lentingius ad Med. 72 (p. 83), Mehlhornius apud Hartung. ad Iph. Aul. 355, Klotzius ad Andr. 271, Kvičala Ad Soph. p. 17.

πατρὸς λέγοντος μὴ γαμεῖν ἄλλην τινὰ 372.
γυναῖκ' ἐφ' ὑμῖν μηδ' ἀτιμάσειν ἐμέ.

Comparatis duobus locis Med. 694 et Or. 589 Nauckius (II p. 60) pro ὑμῖν correctum vult ἡμῖν, quae tam lenis est tamque speciosa mutatio, ut non sit dubium, quin plerisque ea probetur earumque in numero sit habenda, de quibus Hermannus (Obs. crit. p. 72): Atque hae quidem, inquit, emendationes nescio an maximam criticis laudem pa-

Библиотека "Руниверс"

riant, quae licet verae non sint, assensionem tamen legentium velut vi extorqueant. Hanc quoque minus esse necessariam mihi quidem pro certo est. Quod enim vulgo legitur, aliorum locorum ope potest explicari. Atque praebet illi ὑμῖν firmum praesidium si minus v. 305 καὶ μὴ ἐπιγήμῃς τοῖσδε μητρυιὰν τέκνοις, quoniam quae sit vera vocabuli ἐπιγήμῃς explicatio, disceptari licet, quamquam dubitaverim, num recte Nauckius explicet μὴ ἐπ' ἐμοὶ γήμῃς γυναῖκα κτλ., coll. Plut. Cat. 24; at Herodoti certe locus ab Jacobsio ad v. 305 allatus e lib. IV, 154 ἔστι τῆς Κρήτης Ἀξὸς πόλις, ἐν τῇ ἐγένετο Ἐτέαρχος βασιλεύς, ὃς ἐπὶ θυγατρὶ ἀμήτορι, τῇ οὔνομα ἦν Φρονίμῃ, ἐπὶ ταύτῃ ἔγημε ἄλλην γυναῖκα. Hic enim quocunque modo interpretamur illud ἐπί, sive ut Steinius, qui dictum putat pro ad filiam, sive ita, ut Herodotus dicat novercam illam filiae quasi praefuturam fuisse (conf. Herm. ad Viger. p. 857), id quod veri est similius, loco Herodoteo demonstratur ne literula quidem illa mutata opus esse apud Euripidem.

κόσμον δὲ τὸν σὸν οὔποθ' ἥδ' ἐνδύσεται· 631
οὐ γάρ τι τῶν σῶν ἐνδεὴς ταφήσεται.

Versum alterum Nauckius (II p. 65) e verbis τὸν σὸν ἐνδύσεται originem traxisse ratus ea re firmat sententiam suam, quod ornatus a patre allati illam ineptissimam causam esse dicit aspernandi. Egere enim ornatu neminem morte defunctum. At ut praetermittamus, sitne verisimile male intellectis verbis illis novum a librario aliquo versum compositum esse, absurdam ei inesse sententiam mihi non possum persuadere. Ex eo enim genere locorum, quales sunt hujus fabulae v. 664 παῖδας ....θανόντα σε περιστελοῦσι καὶ προθήσονται νεκρόν, Iph. Taur. 632 πολύν τε γάρ σοι κόσμον ἐνθήσω τάφῳ, coll. 627 πῶς ἄν μ' ἀδελφῆς χεὶρ περιστείλειεν ἄν, et Plat. Hipp. maj. p. 291 λέγω τοίνυν ἀεὶ καὶ παντὶ καὶ πανταχοῦ κάλλιστον εἶναι ἀνδρὶ πλουτοῦντι, ὑγιαίνοντι, τιμωμένῳ ὑπὸ τῶν Ἑλλήνων ἀφικομένῳ εἰς γῆρας τοὺς αὐτοῦ γονέας τελευτήσαντας καλῶς περιστείλαντι ὑπὸ τῶν αὐτοῦ ἐκγόνων καλῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς ταφῆναι, ex his, inquam, locis facile apparet apud Graecos quidem hanc obtinuisse opinionem, ornatu quodam non minus opus esse mortuis quam sepulcro. Quod si concesseris, etiam reliqua probabuntur. Admetus enim non solum negat conjugem egere ornatu Pheretis, sed nulla omnino re, quae Pheretis quidem sit, opus esse ad eam sepeliendam. Conf. Troad. 1200 κομίζετ' ἀθλίῳ κόσμον νεκρῷ ἐκ τῶν παρόντων.... ὧν δ'ἔχω, λήψει τάδε.

τέθνηκα γὰρ δὴ τοὐπὶ σ'· εἰ δ' ἄλλου τυχὼν 666
σωτῆρος αὐγὰς εἰσορῶ, κείνου λέγω·
καὶ παῖδά μ' εἶναι καὶ φίλον γηροτρόφον.

Библиотека "Руниверс"

Haec Admetus Phereti. Quibus in verbis Nauckius (II p. 68) ut aptum putat esse καὶ παῖδά μ' εἶναι, ita reprehendit, quae sequuntur, quia nullo pacto Admetus possit dicere, se Alcestin, postquam ad senectutem illa pervenerit, aliturum et sustentaturum esse more liberorum; hanc enim illo tempore mortuam fore. At enim Admetus illa oratione vult demonstrare, cum eo parente, qui ne senex quidem ut pro filio mortem occumberet a se impetraverit, nullum sibi intercedere neque pietatis neque necessitudinis genus, alios ille gignat liberos, qui eum senem factum alant, mortuum componant. Se autem, cum alii salutem debeat, in alium quoque collaturum pietatis officia. Quorum in numero cum etiam γηροτρόφον εἶναι ponit, hoc licet minus aptum videatur accuratius inquirenti, quis sit ille κεῖνος, tamen minus habet offensionis, primum quod in genere versatur oratio (nam ἄλλου et κείνου dicit, non ἄλλης et κείνης), tum quod ad id spectat, quod v. 663 est oppositum τοιγὰρ φυτεύων παῖδας οὐκέτ' ἂν φθάνοις, οἳ γηροβοσκήσουσι καὶ θανόντα σε περιστελοῦσι. Rerum autem verbis inter se opponendarum gratia Graecos interdum id addidisse, quod re ipsa minus aptum videretur, W. Hoffmannus monuit ad notissimum illud Antig. 88 θερμὴν ἐπὶ ψυχροῖσι καρδίαν ἔχεις (in ann. Gymn. Berol. MDCCCLXVII p. 31), conf. Eurip. fragm. 1007 (ed. Wagn.) ἀλλ' ἥδε μ' ἐξέσωσεν, ἥδε μοι τροφός, μήτηρ, ἀδελφή, δμωίς, ἄγκυρα, στέγη.

οὐ χρῆν μ' ὀθνείου γ' οὕνεκ' εὖ πάσχειν νεκροῦ; 810

Nauckius (II p. 74) pro εὖ πάσχειν legendum censet εὐ πράττειν; negat enim illud eo sensu usurpari, quo, ut unum afferam exemplum, Herodotus dicit πίνειν καὶ εὐπαθέειν (II, 133). Equidem crediderim vulgatam lectionem defendi posse non solum analogia,—ut enim εὐλογεῖν est εὖ λέγειν, εὐφημεῖν idem quod εὖ φάναι, εὐροεῖν idem quod εὖ ῥεῖν, ita εὖ πάσχειν eodem sensu esse potest quo εὐπαθεῖν i. e. bene sibi esse velle—, sed etiam exemplo Pind. Nem. I, 31 οὐκ ἔραμαι πολὺν ἐν μεγάρῳ πλοῦτον κατακρύψαις ἔχειν, ἀλλ' ἐόντων εὖ τε παθεῖν καὶ ἀκοῦσαι φίλοις ἐξαρκέων. Conf. Soph. Phil. 503. Wexius (in Anal. Soph. MDCCCLXIII p. 22) ad Phil. 672 affert etiam Soph. fragm. 377, ubi κακῶς πράσσειν opponitur et εὖ παθεῖν.

ΗΡ. αἰνῶ μέν, αἰνῶ· μωρίαν δ' ὀφλισκάνεις. 1093
ΑΔ. ὡς μήποτ' ἄνδρα τόνδε νυμφίον καλῶν.
ΗΡ. ἐπῄνεσ' ἀλόχῳ πιστὸς οὕνεκ' εἶ φίλος.

Hermanni interpretationem, e v. 1093 intellegentis in v. 1094 αἴνει,

Библиотека "Руниверс"

impugnat Nauckius (II p. 82), quippe quae dura sit neque ad sententiam accommodata. Atque concedendum, non necessarium esse imperativum satisque esse cogitatione addere αἰνεῖς. Quodsi schol. BI ratione habita, dicentium ἴσθι μὴ καλέσων με νυμφίον, hanc commendat mutationem: ἴσθ' οὔποτ' ἄνδρα κτλ., primum videtur monendum esse huic repugnare illud ipsum μή scholiastarum; qui si οὔποτε legissent in suis libris, vix hoc cum μήποτε videntur commutaturi fuisse. Deinde eorundem verbis paene confirmatur librorum ὡς, quod fere solent explicare illi hujus imperativi ope. Ita ad Androm. 587 ὡς τήνδ' ἀπάξεις schol. ABMI τοῦτο γνῶθι, ὅτι οὕτως, ad Phoen. 720 ὡς οὐ καθέξω schol. I ἴσθι ὅτι οὐκ ἐπισχήσω, ad Phoen. 1664 ὡς οὔτις schol. I γίνωσκε ὅτι οὐδείς idemque ad Hec. 400. Conf. Lenting. ad Med. p. 138. De ὡς vid. Elmsleyus ad Med. 609, ad Heracl. 693, Pflugk. ad Androm. 255. Itaque ut ὡς hic non magis mutaverim quam Androm. 538 τί με προσπίτνεις; ἁλίαν πέτραν ἢ κῦμα λιταῖς ὡς ἱκετεύων (Nauckius hic quoque ἴσθι proponit II p. 111), ita μήποτε quoque firmatur ejusdem generis exemplis, velut Heracl. 693 ὡς μὴ μενοῦντα τἄλλα σοι λέγειν πάρα. Soph. Phil. 935 ἀλλ' οὐδὲ προσφωνεῖ μ' ἔτι, ἀλλ' ὡς μεθήσων μήποθ', ὧδ' ὁρᾷ πάλιν. Quod μή cum minime videatur carere ratione, ne Herwerdeni quidem conjecturam ὡς οὔποτ' ἄνδρα τόνδε νυμφίον καλεῖς, quamquam nuper a Weckleinio probatam, veram esse putaverim.

ἱερὸς γὰρ οὗτος τῶν κατὰ χθονὸς θεῶν, 75
ὅτου τόδ' ἔγχος κρατὸς ἁγνίσῃ τρίχα.

Haud aspernandam praebet lectionem scholiasta, e libris non cognitam, dicens οὗτος γὰρ ὁ ἄνθρωπος ἀφιερωμένος ἐστὶ τοῖς καταχθονίοις δαίμοσιν, οὗ δὴ τὸ ξίφος μου τὴν τρίχα τέμνει.

παιᾶνα τῷ κάτωθεν ἀσπόνδῳ θεῷ. 424

Scholiasta dicens θρῆνον, ἐφ' ᾧ οὐ σπένδουσιν, ὥσπερ ἐν τοῖς παιᾶσι, videtur legisse ἄσπονδον.

Πέτραν παρ' αὐτὴν Παλλάδος κατόψιον Hippol. 30
γῆς τῆσδε ναὸν Κύπριδος ἐγκαθίσατο.

Nauckius (II p. 2) vult καθίσατο, cum qui nexum verbor m spectet ea non possit non intellegere ita, ut sit ἐν τῇδε γῇ i.e. Τροιζηνίᾳ ναὸν καθίσατο. Templum autem illud in Attica conditum esse. At nihil impedit, quin id, ad quod praepositio verbo addita spectat, verbis πετρὰν παρ' αὐτὴν contineri atque dictum putemus pro ἐν τῷ παρ' αὐτὴν τὴν

Библиотека "Руниверс"

πέτραν τόπῳ, ut distinguendum sit post Παλλάδος et τῆσδε neque plus hic locus habeat difficultatis quam Iph. T. 978 Ἀθηνῶν τ' ἐγκαθιδρῦσαι χθονί.

ἃ μέγαν κατ' οὐρανὸν 67
ναίεις εὐπατέρειαν αὐλάν,
Ζηνὸς πολόχρυσον οἶκον.

Iam Valckenarius εὐπατέρειαν minus commode cum αὐλάν conjunctum esse judicavit, Nauckius (II p. 3), quoniam illud non legatur nisi de filia patris nobilis (Hesych. ἀγαθοῦ πατρὸς θυγατέρα), mutat ναίεις εὐπατέρει' ἀν' οἶκον Ζανὸς πολόχρυσον, scilicet οἶκον ratus et αὐλάν non esse genuina, sed αὐλάν librariis additum. Atque hoc quidem quocunque modo se habet, tamen non videtur necessaria esse illa corrigendorum verborum ratio. Nam ut multa ex Homero sumpsit Euripides, ita sunt, quae ex eodem deprompta aliorum alio modo mutata significatione in suum usum converterit, ut verba videatur retinuisse Homerica, inflexisse verborum sensum. Cujus rei testimonia satis luculenta e Lechneri disputatione de Homeri imitatione Euripidea (p. 19) affero haec: οἱ κεκμηκότες (Troad. 96 mortui Ὁμηρικῶς) Suppl. 756 manes (v. Buttmanni Lex. II, 239), γαμφηλαί Ion. 159 non bestiarum maxillae, sed rostra avium; γλυφίς Or. 274 sagitta ipsa. Addo γλαυκῶπις μήνη Eur. frag. 1036 (Wagn.), μωνύχοις ἅρμασιν Iph. A. 250 et ex Aeschylo κυανώπιδες ναῦς Pers. 559, coll. Hom. Od. XII, 60. Quae si recte sunt disputata, quidni Euripidem hujus quoque vocabuli notionem immutasse credamus et εὐπατέρειαν αὐλάν dixisse αὐλὰν πατρὸς ἀγαθοῦ οὖσαν?

χαῖρέ μοι, ὦ καλλίστα,
καλλίστα τῶν κατ' Ὄλυμπον 70
παρθένων, Ἄρτεμι.

Sine dubio Nauckius recte damnavit τῶν (II p. 4). Vere enim Hermannus (in Observ. crit. p. 164) Quas, inquit, tum putaremus illas virgines esse, quas pulcritudine Diana antecelleret? Num deas alias? sicut in Iph. A. 1522 Diana θεῶν ἄνασσα dicitur. At id clarius indicatum oportebat. An nymphas, de quibus in Od. VI, 105 est τῇ δὲ ἅμα νύμφαι κτλ. et inde apud Virgilium quoque Aen. I, 499. At quis nymphas simpliciter παρθένους vocavit? Proponit igitur legendum esse v. 67 et 68 αἳ ναίουσιν. Longius progreditur Nauckius, cum cod. C secutus versum 72 eiectum vult et legit χαῖρε, χαῖρέ μοι, ὦ κόρα, καλλίστα κατ' Ὄλυμπον. At quod solum ille codex habet θεῶν, vix quidquam aliud crediderim esse nisi glossam ad παρθένων, cetera autem deesse per neg-

Библиотека "Руниверс"

legentiam librarii. Lenius autem adhibendum esse remedium atque id, unde cognoscatur, quo modo antiqua lectio obscurata sit—genetivum enim propter καλλίστα necessario requiri putabant, genuinum casum non intellegebant—proposuerim καλλίστα κατ' Ὄλυμπον, παρθένος Ἄρτεμις, de quo nominativo vid. Kruegeri gramm. gr. dial. § 45. De καλλίστα autem conf. Paus. I, 292. VIII, 35, 8 (Dindorfii praef. ed. Aesch. V p. LXXXIV), de metro vid. G. Dindorf. in ed. V Poet. Scen. Graec. p. 56.

ΘΕ. οἶσθ' οὖν βροτοῖσιν ὃς καθέστηκεν νόμος; 91
ΙΠ. οὐκ οἶδα· τοῦ δὲ καί μ' ἀνιστορεῖς πέρι;
ΘΕ. μισεῖν τὸ σεμνὸν καὶ τὸ μὴ πᾶσιν φίλον;

Haec Nauckius (II p. 7) ita corrigit, ut servi sermone interrupto legat ὡς καθέστηκεν νόμος—, nam illum neque respondere posse ad ea, quae ipse interrogaverit, neque de universo genere quaerenti esse respondendi rationem. At omnia recte inter se cohaerent, dummodo illa verba ita explices, ut non sit οἶσθα νόμον τινά, ὃς καθέστηκε, sed οἶσθα τὸν νόμον ὃς καθέστηκε i. e. τὸν καθεστῶτα βροτοῖς. Atque quod multo est maius, illa servi interrogatio hic minus est apta, quippe quae nisi eum, qui interpellat, commoto esse animo arbitramur, non possit intellegi. Fac compares Ion. 1002 τί χρῆμα; μέλλον γάρ τι προσφέρεις ἔπος et vv. 319. 338. Hipp. 351. Iph. T. 1035. Iph. Aul. 727. Aesch. Pers. 734. Soph. Phil. 331. Hippolytus autem tam tranquillo est animo, quam qui maxime.

χρὴ δὲ συγγνώμην ἔχειν, 117
εἴ τίς σ' ὑφ' ἥβης σπλάγχνον ἔντονον φέρων
μάταια βάζει. μὴ δόκει τούτου κλύειν·
σοφωτέρους γὰρ χρὴ βροτῶν εἶναι θεούς.

In libris AEa*B* est εὔτονον, ut in Christ. pat. v. 1043. Hoc quoniam vocabulo laudatur Hippolytus a servo, Hartungius et Nauckius (II, p. 7) aliorum atque bonorum librorum lectionem receperunt servumque faciunt pro eo precantem, qui feroci praeditus ingenio atque juvenili ardore commotus maledicat Veneri. Atque fieri quidem hoc potest; neque vero ob id damnandum illud εὔτονον. Nihil enim videtur reprehensione dignum esse, dum ea explicatione, quam schol. B quoque habet (ὑπὸ... καὶ προπετείας νεότητος θρασὺ καὶ ἰταμὸν καὶ ἀναιδὲς καὶ ἄτιμον ἔχων τὸ σπλάγχνον), omissa ὑφ' ἥβης ad μάταια βάζεις referas, ut ille dicat, fortis animi adolescentem tum quidem improbo atque puerili ardore decep-

Библиотека "Руниверс"

tum maledicere dominique sui virtutem hac quidem in re abisse in vitium.

οὐκ οἶδ' ἐλέγχουσ'· οὐ γὰρ ἐννέπειν θέλει. 271

Nauckii ἐλέγχους (II, p. 8) commendatur etiam explicatione scholiastarum AM τὴν γὰρ ἐπίμονον ἐρώτησιν ἔλεγχον ὠνόμασεν et A ἔλεγχον ὠνόμασε τὴν μετὰ πολοπραγμοσύνης ἐρώτησιν. Concedendum autem, saepe omitti a Graecis, quod, ut oratio perspicua sit, hoc quoque locò requirit Nauckius, vel καίπερ vel ὅμως, cujus rei afferam aliquot exempla. Ion. 293 καὶ πῶς ξένος σ' ὢν ἔσχεν οὖσαν ἐγγενῆ; Or. 943 ἀλλ' οὐκ ἔπειθ' ὅμιλον, εὖ δοκῶν λέγειν. Troad. 728 μήτε σθένουσα μηδὲν ἰσχύσειν δόκει. El. 66 καὶ ταῦτ' ἐμοῦ λέγοντος οὐκ ἀφίστασαι; Aesch. Sept. 82 αἰθερία κόνις με πείθει φανεῖσ', ἄναυδος σαφὴς ἔτυμος ἄγγελος. Herod. VII, 15 οὐκ ὢν δυνατός εἰμι ταῦτα ποιέειν βουλόμενος. VII, 136 οὐκ ἔφασαν ὠθεόμενοι πρὸς αὐτῶν ἐπὶ κεφαλὴν ποιήσειν ταῦτα οὐδαμά. Xen. Anab. V, 4, 18 ὅτε ἐπεφεύγεσαν μάλα ὄντες συχνοί.

πῶς ἂν σύ μοι λέξειας, ἁμὲ χρὴ λέγειν; 345

In hoc versu, de quo scholiasta κεκωμῴδηται ὁ στίχος οὗτος ὑπὸ Ἀριστοφάνους διὰ τὴν κοινότητα καὶ εἰς παροιμίαν μετῆκται (est autem locus Equ. 15), Nauckius (II, p. 12) χρῇς vult restituere, quam formam in aliis quoque locis nonnullis corrigendo reponendam esse placuit hominibus doctis Hesychii auctoritatem secutis, qui χρῇς· θέλεις, χρῄζεις habet. Negavit vero tot locos mutandos esse Kvičala (Ad. Soph. p. 41 sqq.), commendavit Wolffius (ad Antig. 887, conf. eundem ad El. 339). Nos in solo hoc loco versemur. Quaeritur autem, utrum scholiasta dicens πῶς ἂν δυνηθείης εἰπεῖν μοι ταῦτα ἃ ἔδει ἐμὲ ἀποκρίνεσθαι, καὶ πῶς μοι λέγοις, ἃ μέλλω λέγειν; ἐπεὶ οὖν πολυμερῶς αἰνιξαμένη τὸ παχύτερον τοῦ λογισμοῦ τῆς γραὸς οὐκ ἐδυνήθη συμβαλεῖν, ἀπερυθριῶσα τὸ πάθος ἐξειπεῖν εἰς τοῦτο ἀπορίας ἦλθε, ὥστε ἐρωτᾶν αὐτὴν ἅπερ αὐτὴν ἔδει λέγειν (nisi quod falso cum codicibus fere omnibus χρῆν legit; χρὴ habent AB, ut schol. A, qui post ἔδει dicit καὶ δεῖ) recte omnino Phaedrae verba explicet necne. Et Nauckius quidem dicit, ἁμὲ χρὴ λέγειν manifesto idem valere quod ἁμὲ βούλει λέγειν. At utraque explicandi ratio bono esse sensu videtur verbisque inter se differre, non re. Nam si Phaedra dicit: tu mihi praei quae mihi dicenda sint verba, ut intellegas quae sentiam (conf. v. 344 οὐδέν τι μᾶλλον οἶδ' ἃ βούλομαι κλύειν) nec mea, sed tua ipsius verba audias (conf. v. 352 σοῦ τάδ', οὐκ ἐμοῦ κλύεις), hoc idem est atque tu mihi dic quae me dicere velis. Similiter Iph. A. 1166 κἄν τίς σ' ἔρηται, τίνος ἕκατί νιν κτενεῖς, λέξον, τί φήσεις; ἢ 'μὲ

Библиотека "Руниверс"

χρὴ λέγειν τὰ σά. Itaque vix deserendum hic putaverium, quod optimi praebent libri.

ἤδη ποτ' ἄλλως νυκτὸς ἐν μακρῷ χρόνῳ 374
θνητῶν ἐφρόντισ' ἢ διέφθαρται βίος.
καί μοι δοκοῦσιν οὐ κατὰ γνώμης φύσιν
πράσσειν κάκιον· ἔστι γὰρ τό γ' εὖ φρονεῖν
πολλοῖσιν. ἀλλὰ τῇδ' ἀθρητέον τόδε.

In v. 374 Nauckius dicit (II, p. 13) falso ἄλλως per alias explicare interpretes neque magis recte scholiastas χωρὶς νόσου τυγχάνουσα dicere. Mihi idem valere videtur quod alia de causa, alia occasione oblata eamque vim ejus vocabuli esse posse docet Ion. 618 ἄλλως τε τὴν σὴν ἄλοχον οἰκτείρω, πάτερ, ἄπαιδα γηράσκουσαν, ubi haec est Ionis sententia: etiam aliam ob causam vereor accipere quae tu mihi obtulisti: miseret enim me conjugis tuae sine prole senescentis. Nec diversa ratio est loci Iph. A. 491, de quo vid. Baeumleinius De partic. p. 227. Itaque Nauckii ἄυπνος quamvis ingeniosum minus probaverim praesertim cum neque Aristophanis parodia in Ran. 931 ἤδη ποτ' ἐν μακρῷ χρόνῳ νυκτὸς διηγρύπνησα neque scholiastarum verba dicentium πολλάκις διαγρυπνήσασα ἐν νυκτὶ ἐσκόπησα illam mutationem necessariam esse demonstrent; Aristophanes autem in Equ. 1290 ἦ πολλάκις ἐννυχίαισι φροντίσι συγγεγένημαι καὶ διεζήτηχ', ὁπόθεν κτλ. etiam liberiorem in modum abusus est Phaedrae verbis. Nec magis de ceteris consentire possum, quae de hoc loco Nauckius disputat. Ineptum enim esse dicit in verbis πράσσειν κάκιον non solum comparativum, sed etiam quod de conditione quadam, qua utantur homines, sermo sit; de iis rebus, quas agant, debere fieri mentionem. Aperte enim poetam idem fere dicere, quod Ovidius dicat clarissimo illo versu video meliora proboque, deteriora sequor, vel ipse Euripides fragm. 837 (829 ed. Wagn.). Itaque Phaedram unum hoc posse dicere, homines saepe alia cognosse facienda, alia facere, atque legendum esse πράσσειν τὰ πλείονα.

Hujus autem sententiae non satis idoneam afferri causam iis, quae sequantur; desiderari enim id quod [illegible] sit addere: multos tamen imprudenter versari in [illegible]gendis. Ne [illegible]ro quis putet, hoc cogitatione facile posse su[illegible] et [illegible] quibus in versibus, quae desiderentur, [illegible] aptiorius. Ob eam causam verba ἔστ[illegible] [illegible]σιν [illegible] Denique non posse [illegible] enim [illegible] τῇδε, legi σκεπτέ[illegible] [illegible] inven[illegible]

Библиотека "Руниверс"

At πράσσειν κάκιον non dubitaverim quin sit pejora facere. An semper illud verbum cum neutro vel adverbio conjunctum interpretandum est pati? Qua de re vide Androm. 814 καὶ τὰ πρὶν δεδραμένα ἔγνωκε πράξασ' οὐ καλῶς. 823 πράξασα δεινά. Hec. 1250 ἀλλ' ἐπεὶ τὰ μὴ καλὰ πράσσειν ἐτόλμας, τλῆθι καὶ τὰ μὴ φίλα. Or. 534 τοῖσιν θεοῖς μὴ πρᾶσσ' ἐναντί', ὠφελεῖν τοῦτον θέλων. Hipp. 785 τὸ πολλὰ πράσσειν οὐκ ἐν ἀσφαλεῖ βίου. Suppl. 324 αἱ δ' ἥσυχοι σκοτεινὰ πράσσουσαι πόλεις. Iph. A. 1105 ὃς ἐπὶ τοῖς αὐτοῦ τέκνοις ἀνόσια πράσσων αὐτίχ' εὑρεθήσεται. Itaque Phaedra dicit: quod διέφθαρται βίος, non ideo accidit, quod malum naturae humanae insitum est; nam ἐν τῇ φύσει τὸ σωφρονεῖν ἔνεστιν εἰς τὰ πάντ' ἀεί (Bacch. 315). Illud enim non ita esse hoc docet, quod multi recte sentiunt et judicant (sunt autem certe et qui vitiis mersi ne id quidem faciant). Sed ita se res habet. Itaque recte schol. ἄρα ἐκ φύσεως ἐχόντων τῶν ἀνθρώπων τὸ ἁμαρτάνειν ἢ ἐκ ῥαθυμίας... εἰ δὲ εὑρίσκεις παρὰ πολλοῖς ἀνθρώποις τὸ εὖ φρονεῖν καὶ δικαιοπραγεῖν, δῆλον ὅτι οὐ φύσει πρόσεστιν ἡμῖν τὸ φαῦλον, οὐ γὰρ ἂν ηὑρίσκοντο πολλοὶ καὶ ἀγαθοί. Ceterum si quis velit legere κακίον', non repugnaverim.

κἄπειτ' ἔρωτος οὕνεκα ψυχὴν ὀλεῖς; 440
οὐ τἄρα γ' οὐ δεῖ τοῖς ἐρῶσι τῶν πέλας
ὅσοι τε μέλλουσ', εἰ θανεῖν αὐτοὺς χρεών.

Versibus 441 et 442 vitium inesse putarunt critici atque [illegible] Heathii, Valckenarii, Reiskii, Musgravii, Hartungii habemus [illegible] conjecturas. Inde a scholiastae errore omnium fere ea est [illegible] τῶν πέλας cum ἐρῶσι conjungendum eosque esse τοὺς πέλας, [illegible] amantes sint quosque illi amore complectantur. Legebat [illegible] οὐ τἄρα λύει cum Valckenario. Recepto, quod Nauck[illegible] ποῦ τἄρα, ποῦ δεῖ omnia longe expeditiora, apti[illegible] tandem iis qui amant opus est amicis (τῶν πέλ[illegible] est? Quod ut magis affirmet, non solum nunc [illegible] ita se habituram esse, non solum iis qui [illegible] bunt. Itaque de his quidem verbis recte [illegible] οὔτε τοῖς μέλλουσιν ἐρᾶν nec quae contra [illegible] [illegible]avia sunt. Eadem enim ratione νῦν [illegible] [illegible]de re vid. Porson. ad Hec. 28, [illegible] [illegible] modo Aesch. [illegible] 813 [illegible] τὰ δὲ μέλλ[illegible] [illegible]ae sententia: [illegible]

Библиотека "Руниверс"

nunc, sic semper fore, ut illi amicis utantur ad opem quamcunque ferendam promptis (conf. v. 481).

αἴσχρ', ἀλλ' ἀμείνω τῶν καλῶν τάδ' ἐστί σοι. 500

Nauckio (II, p. 18) hic versus, quo nutrix recte sibi dicat Phaedram crimini dare αἰσχίστους λόγους, cum universus apta sententia non videtur esse, tum maxime τάδε perversum, quoniam de una re sermo sit; in v. 501 denique, nisi v. 500 interpolatum putemus, non δέ, sed γὰρ expectari. At de sententia quidem, quam sit ejus modi antithetorum studiosus Euripides, quantopere eum sapiat hic versus, non opus est argumentis firmare. De plurali autem pronominis diximus ad Alc. 308. Fieri denique posse, ut δέ loco particulae γὰρ positum sit, ipse Nauckius recepta Andr. 230 pro κακῶν γὰρ μητέρων conjectura Elmsleyi κακῶν δὲ μ. videtur comprobare. Conf. Rieckher. in ann. Jahn. MDCCCLXII, p. 473.

Ἔρως, Ἔρως, ὁ κατ' ὀμμάτων 525
στάζεις πόθον, εἰσάγων γλυκεῖαν
ψυχαῖς χάριν οὓς ἐπιστρατεύσῃ.

Nauckius ὁ pro ὅς, quod Valckenarius restituendum putavit, non esse sine offensione ratus sensumque verborum nimis obscurum, corrigit ὁ κατ' ὀμμάτων ἱεὶς πόθον, id quod magis consentiat cum iis, quae sequantur, ἐπιστρατεύσῃ et τὸ τᾶς Ἀφροδίτας βέλος ἵησιν v. 532 (II, p. 22). At illud ὁ pro ὅς usurpatum sine dubio esset suspectum, si quidquid semel legitur vel raro, damnandum videretur neque similia possent afferri, quibus in hoc quoque genere libertate quadam uti potuisse Euripidem probabile fieret. Veluti epica forma τοί pro οἵ ut quinquies Aeschylus, ita semel Sophocles, semel Euripides usi sunt (sed hic quidem genere feminino, Andr. 284, quem locum Nauckius non mutavit, II, p. 99. Conf. Krueg. gramm. dial. 15, 1, 8, Bloomfield. ad Sept. 37, Wolff. ad Aj. 1404); τεός legimus Aesch. Prom. 162, Soph. Antig. 604, quem locum mutatum vult Nauckius, Eurip. Heracl. 911; πολέσι Iph. T. 1264, δψεαι Androm. 1225, ἀύτεον Hipp. 167, vide alia apud Lechnerum, De Euripidis etc. p. 14, 15 et De Aeschyli etc. p. 5, 6. Quodsi sint, qui hoc analogiae genere non moti illud ὁ non ferendum putent, non minus leni mutatione possit legi ὅς ἀπ' ὀμμάτων. Quid autem valet Ἔρως στάζει πόθον? Dicit chorus hunc deum, quem τὸν ποθεινὸν appellat Aristophanes in Av. 696, lacrimas fundere desiderii signa, vel δάκρυα πόθου πλέα, id quod non potest mirum videri in poeta eo, qui in Bacch.

Библиотека "Руниверс"

v. 455 dicit πλοκάμους πόθου πλέως, neque audacius est dictum quam Aesch. Suppl. 579 δακρύων ἀποστάζει πένθιμον αἰδώ, vel ταχέρ' ὄμμασι δερκόμενος Ibyci frag. 2 (conf. Nauckius ad Antig. 782), comparatis Luciani locis his: Amor. 14 ταχερόν τι ἐν τοῖς ὄμμασι πάθος ἀνογραίνων, ib. 3 αἱ ὀμμάτων βολαὶ ταχερῶς ἀνυγραίνοντο.

ὦ Θήβας ἱερὸν 555
τεῖχος, ὦ στόμα Δίρκας,
συνείποιτ' ἂν ἁ Κύπρις οἷον ἕρπει.

Nauckius (II p. 23) corrigit συνειδεῖτ' ἄν locaque ea, ubi quid factum sit, ejus facti conscia dici compluribus exemplis demonstrat; illud, quia συναγορεύειν, συνερεῖν alia significent aliquem juvare testimonio, alienum esse ab hoc loco. At recte schol. B explicare συμμαρτυρήσετε testari potestis, apparet ex Hipp. 418 οὐδὲ σκότον φρίσσουσι τὸν ξυνεργάτην τέρεμνά τ' οἴκων μή ποτε φθογγὴν ἀφῇ. Androm. 924 ὡς δοκοῦσί τε δόμοι γ' ἐλαύνειν φθέγμ' ἔχοντες οἵδε με. Nec magis altera correctio necessaria, cujus auctor est Scaliger, οἷον ἕρδει vel ἕρδει. Hujus enim origo inde videtur repetenda, quod ἕρπειν nihil esse arbitrabantur nisi serpere vel lente ingredi. Quod jam Brunckius refutavit compluribus locis allatis: addo Rhes. 690. Iph. T. 1411. Aesch. Prom. 40. Soph. O. C. 1643. Phil. 1223. Aj. 287, coll. 294. Nihil igitur impedit, quin schol. B assentiamur dicenti ἐπέρχεται σοβαρῶς. Conf. πίπτεις Soph. Antig. 782 et Wex. ad Ant. p. 207.

σοφὴν δὲ μισῶ· μὴ γὰρ ἔν γ' ἐμοῖς δόμοις 640
εἴη φρονοῦσα πλεῖον ἢ γυναῖκα χρή.

Utrumque versum damnat Nauckius (II p. 27) cum ob eam causam, quod qui paullo ante ne essent mulieres optaverit, non possit jam tam placato animo esse, ut sua domo arceat nimis prudentes; tum quod illum μισῶ nullo pacto possit firmari eo enuntiato, in quo optandi modo utatur poeta. At de illo quidem non videtur neglegendum, Hippolytum, quamquam ne sint mulieres optantem, tamen post initium orationis statim agnoscere, esse hoc fatale atque necessarium quoddam malum (inde a v. 625). De hoc autem unum monuerim, γάρ non esse causae afferendae, sed optando, idque eadem ratione, qua in formula εἰ γάρ. Quodsi fit, ἀσυνδέτως procedit oratio, velut, si minus Hom. Od. I 402 et Eur. Troad. 207 τὰν κλεινὰν εἴθ' ἔλθοιμεν Θησέως εὐδαίμονα χώραν. μὴ γὰρ δὴ δίναν γ' Εὐρώτα, tamen in eo loco, ubi a μὴ γάρ incipiat oratio, Soph. O. C. 864 ΚΡ. οὐδῶ σιωπᾶν. ΟΙΔ. μὴ γὰρ αἵδε δαίμονες

Библиотека "Руниверс"

θεῖέν μ' ἄφωνον τῆσδε τῆς ἀρᾶς ἔτι. Ceterum si G. Dindorfius πλειον Atticorum esse negat, praeter eos, quos et ille attulit locos et Nauckius, mutandus erit etiam Xen. Anab. VII, 6, 16 ὅπως... ἐμοὶ δοὺς μεῖον μὴ ἀποδοίη ὑμῖν τὸ πλεῖον.

καλῶς ἔλεξας. ἓν δὲ προτρέπουσ' ἐγὼ 715
εὕρημα δῆτα τῆσδε συμφορᾶς ἔχω.

Tria Nauckio suspectos reddunt hos versus, προτρέπουσα, quod sit incitare, εὕρημα, quoniam ἄκος vel ejus generis vocabulum requiratur, δῆτα, qua particula demonstretur id quod re vera factum sit. Ea autem fere sententia poetam uti, quam scholiastae explicant his verbis: μετατρέπουσα, φησίς καὶ πολλὰ δοκιμάζουσα καὶ εἰς πολλὰ μεταφέρουσά μου τὴν γνώμην ἓν μόνον ἴαμα τῆς συμφορᾶς εὗρον (II p. 29). Ac προτρέπουσα quidem ab aliis aliter mutatum; Hartungius proponit περιτρέπουσ', Kirchhoffius πρῶτ' εἰποῦσ', Monkius προσκοποῦσ', Nauckius περινοοῦσ', Brunckius προστρέπουσ'. Fortasse sunt, quibus magis placeat, quod non audaciore literarum immutatione potest restitui περιτροποῦσ', quod sensu intransitivo sit circumvertens (sc. me). De εὕρημα autem si comparaveris Med. 551 ἐπεὶ μετέστην δεῦρ' Ἰωλκίας χθονὸς πολλὰς ἐφέλκων συμφορὰς ἀμηχάνους, τί τοῦδ' ἂν εὕρημ' εὗρον εὐτυχέστερον ἢ παῖδα γῆμαι βασιλέως φυγὰς γεγώς; ubi τοῦδε sine dubio est τοῦ ἐφέλκειν συμφοράς, Heracl. 533 εὕρημα γάρ τοι μὴ φιλοψυχοῦσ' ἐγὼ κάλλιστον εὕρηκ', εὐκλεῶς λιπεῖν βίον, cum ex his locis, tum maxime e Demosth. in Aristog. 2,26 τὰ μὲν γὰρ ἐν τοῖς σώμασιν ἀρρωστήματα τοῖς τῶν ἰατρῶν εὑρήμασι καταπαύεται, elucet hoc vocabulum eandem fere habere posse vim, ac φάρμακον vel ἄκος (v. 599) vel ἴασις (Soph. Oed. R. 68) vel ἴαμα, quod in Hippolyti loco restituere voluit Hartungius, sed jam Porsonus serioris aevi esse suspicatus est (in praef. ad Hec. p. XI). Denique non ineptum esse δῆτα cognosci potest e Baeumleinii libro de partic. p. 108.

πρόσω μὲν ἤδη βίοτος, ἀλλ' ὅμως ἔτ' ἂν 795
λυπηρὸς ἡμῖν τούσδ' ἂν ἐκλίποι δόμους.

Qui hunc locum mutarunt Nauckius (II p. 33) et Kirchhoffius, ἔτι non esse aptum rati hic τὰ νῦν correxit, ille θανών. At τὰ νῦν praeter ea quae Valckenarius ad v. 903 monuit, minus videtur aptum, quod καὶ νῦν dicendum erat, neque absurdum fuerit eam adverbii ἔτι significationem, de qua Baeumleinius de partic. p. 118 disseruit, qua idem est quod etiamnunc, hoc quoque in loco probare, ut poeta eam aetatem mente opponat, qua si quis mortem obierit senio confectus, non

Библиотека "Руниверс"

sublatam dicat lugendi causam, sed nimii maeroris nimiaeque tristitiae. Sed recte Nauckius ea re suspectam fieri hanc particulam censet, quod in cod. AB legatur ἔστ' ἄν . In corrigendis autem verbis, quae vulgo leguntur mihi quidem ordiendum videtur a scholiastis. Hi enim dicunt πόρρω, μακρὸς ἀντὶ τοῦ προβέβηκε τῇ ἡλικίᾳ, ἀντὶ τοῦ γέρων μὲν ἤδη ἐστὶν, ἀλλ' ὅμως λυπηρὸς ἡμῖν γενήσεται ἀποθανών. Unde falso Kirchhoffium illud θανών repetiisse putaverim. Scholiastas enim multo veri similius est non habuisse ἔτι, sed aut futurum aut optativum cum ἄν i. e. aut ἔσται aut εἴη ἄν, eorundem autem ἀποθανών ad ἐκλιπεῖν δόμους referendum esse. Hoc autem perversum esset, nisi fere omnes libri haberent ἐκλίπῃ (ἐκλίπη *B*, ἐκλίποι soli *a C*; de B nihil certi scimus). Quid igitur tum metro fiet? Suspicor legendum esse τούσδ' ἐὰν λίπῃ δόμους. Cetera autem sic constituenda censuerim. Quod enim γενήσεται scholiastarum nullo modo adducor ut ad explicandum ἐστίν eos addituros fuisse putem, proposuerim interposito sic certe non inepto γέ

ἀλλ' ἔσται γ' ὅμως
λυπηρὸς ἡμῖν, τούσδ' ἐὰν λίπῃ δόμους,

i. e. afficiet tamen me, si decesserit, summo maerore. Apparet, aptiorem ita legentibus esse aoristum.

φεῦ φεῦ· τόδ' αὖ νεοχμὸν ἐκδοχαῖς 866
ἐπιφέρει θεὸς κακόν· ἐμοὶ μὲν οὖν
ἀβίοτος βίου τύχα πρὸς τὸ κρανθὲν εἴη τυχεῖν.

Scholiastae dicentes κατὰ διαδοχὴν, ἵνα ἴδω (sic in ed. Dindorfiana, manifesto corruptum; aut legendum ἵνα ᾖ, aut illa verba e versu, qui praecedit, huc translata sunt), πῶς νέα κακὰ ὁ θεὸς ἐπεισφέρει τούτοις τοῖς οἴκοις, sine dubio δόμοις legerunt, quod post ἐκδοχαῖς excidisse putandum est, ut nascatur senarius jambicus. Eundem jam Heathius restituere voluit, nisi quod κακῶν addidit.

Delendi sunt v. 871—873, de quibus schol. B dicit ἔν τισιν οὐ φέρονται οὗτοι eademque de causa defendendi ratione destitutus est v. 1050, de quo idem ἐν πολλοῖς οὐ φέρεται οὗτος ὁ ἴαμβος, recteque damnatus a Nauckio (II p. 41).

ἐφ' ᾧτινι στένεις. 903

Forma pronominis Nauckio merito videtur non ferenda (II, p. 37); sed quod in Christ. pat. v. 844 legitur τὰ νῦν, num restituendum sit, dubito cum Valckenario. Fortasse magis est commendabile ἐφ' ᾧ σὺ νῦν στένεις.

Библиотека "Руниверс"

ὅταν ταράξῃ Κύπρις ἡβῶσαν φρένα. 969

Non videtur improbandum esse hoc verbum, quippe quod idem valeat atque perturbare. Bacch. 1321 τίς σὴν ταράσσει καρδίαν λοιγρὸς ὤν; (coll. Or. 253) Soph. Ant. 1095 ἔγνωκα καὐτὸς καὶ ταράσσομαι φρένας. Quod autem proponitur χαράσσειν, est exacerbare, conf. Med. 150 κείνῳ τόδε μὴ χαράσσου. Eur. fragm. 449 b (Wagn.) ἔρως γὰρ ἄνδρας οὐ μόνους ἐπέρχεται οὐδ' αὖ γυναῖκας, ἀλλὰ καὶ θεῶν ἄνω ψυχὰς χαράσσει Stobaeus quidem habet χαράσσει, sed Clementem Alexandrinum ταράσσει legere testatur Nauckius (II p. 39).

κἀν τῷδ' ἐπῆγε κέντρον εἰς χεῖρας λαβὼν, 1194
πώλοις ὁμαρτῇ· πρόσπολοι δ' ἐφ' ἅρματος
πέλας χαλινῶν εἱπόμεσθα δεσπότῃ.

Sic vulgo legitur v. 1095, quem schol. AB ineptissime interpretantur ἀντὶ τοῦ παρὰ τῷ ἅρματι ὡς τὸ Ἀθηναίης ἐπὶ γούνασι κεῖται. Legebant autem ἐφ' ἅρματι. Sensus inesset lectioni vulgatae, si servos et ipsos curru vectos esse putaremus, quod nec per se est verisimile et refutatur v. 1243 πολλοὶ δὲ βουληθέντες ὑστέρῳ ποδὶ ἐλειπόμεσθαι aliaque tum nasceretur difficultas e verbis πέλας χαλινῶν. Neque vero omittendum, in A prima manu scriptum legi ἐφάσκομ'. Inde Nauckius (II p. 42) conjicit ἄκασχ' ὁμοῦ coll. Cratini frag. Com. II p. 88. Quod si idem esse dicit, quod ἡσύχως, βραδέως, hoc quidem minus videtur esse aptum. Virgula autem illa adjecta cum videatur demonstrari, librarium significare voluisse terminationem οι, servique muti maestique incessisse aptissime dicantur, in mentem venit πρόσπολοι δ' ἐπ' ἄστομοι κτλ., sed deterruit, ne id proponerem, Hesychii auctoritas, qui habet ἄστομος· ὁ μὴ δυνάμενος λέγειν. Adjectivum certe latere ibi mihi persuasum est. De tmesi vid. Kruegeri gram. 68, 48, 4 et Wolff. ad Soph. Ant. 280. 977.

ὦ χαῖρε καὶ σύ, χαῖρε πολλά μοι, πάτερ. 1453

Nauckius (II p. 45) negat καὶ σύ legi posse, nisi ab altero Hippolytus ante valere jussus sit. Hic igitur, cum morituris suos valere jubentibus hi ne respondere quidem soleant, ut Alc. 389. Hec. 426. Soph. Trach. 1264, scribendum esse καὶ ζῇ, quod sitne Iph. T. 593 corrigendum, dubitari posse concedit. Ut autem καὶ ζῇ in Iphigeniae loco quem dixi a Cantero propositum jam refutavit Hermannus, quem alii, ut Pflugkius, Koechlyus secuti sunt, ita hic quoque quod vulgo

Библиотека "Руниверс"

legitur defendi potest. Nihil enim propius abesse a vero putaverim, quam Hippolytum dicere patri καὶ σύ, quoniam Dianam quoque valere jusserat v. 1440. Ita Cyrus Xenophonteus (in Inst. Cyri VII, 7, 28): καὶ χαίρετε, ὦ φίλοι παῖδες, καὶ τῇ μητρὶ παραγγέλλετε ὡς παρ' ἐμοῦ. καὶ πάντες δὲ οἱ παρόντες καὶ οἱ ἀπόντες φίλοι χαίρετε. Quod recte perspexisse Ianum quoque nunc video (Ad. Hippol. p. 32).

Κἀγὼ δόμοις τοῖσδ' ἄρσεν' ἐντίκτω κόρον. Androm. 24

Sine dubio verba schol. M ἰδίως ἕνα φησὶ παῖδα γενέσθαι τῷ Νεοπτολέμῳ adduxerunt Lentingium, ut ἄρσεν' ἕνα τίκτω κόρον Euripidem putaret scripsisse. Quodsi reliqua scholiastae verba consideras ἄλλων τρεῖς λεγόντων Πόρρον, Μολοσσὸν, Αἰακίδην, non tam certum esse videtur hoc testimonium e scholiis petitum, quo nitatur quamvis lenis illa mutatio. Nam etiam si ἄρσενα solum dixit Euripides, ad explicandum id addendaque quae apud mythologos invenerant trium filiorum nomina ἕνα poterant scholiastae ipsi adjicere. Aliam autem hujus versus mutandi causam Nauckius (II p. 87) affert hanc, quod eo sensu hic usurpatum sit ἐντίκτειν quo nusquam alibi, neque poni nisi de seminibus aut de ingenii dotibus. Itaque aut probandam esse Lentingii conjecturam aut mutandum ἄρσεν' οὔ τίκτω κόρον. Atqui vulgata lectio satis potest defendi: primum enim satis multa sunt verba, quorum singularis est apud Euripidem significatio, ut προθνήσκω, quod apud alios est mori ante aliquem, apud hunc (Alc. 684) mori pro aliquo; deinde si ἐντίκτω δόμοις dixit, non τίκτω ἐν δόμοις, quid est quod similius sit quam in fragm. incerti poetae, quod legitur apud Lyc. adv. Leocr. 33 οὐδ' ἀγρία γὰρ ὄρνις, ἣν πλάσῃ δόμον, ἄλλῃ νεοσσοὺς ἡξίωσεν ἐντεκεῖν. Conf. γυμνάσιά θ', οἷσιν ἐνετράφην in Phoen. v. 368, aut δώρημ' Ἀθάνας, ᾗ τέκν' ἐντρέφειν in Ion. v. 1428 aut τοισίδ' ἐνναίει δόμοις in Hel. v. 488? Scilicet non opus est confugere ad scholiastarum opinionem, quorum aliquis ad Arist. Vesp. 115 monet παρ' Εὐριπίδῃ τὸ ἐνδυστυχῆσαι ἀντὶ τοῦ δυστυχῆσαι. De loco non dissimili, Soph. Aj. 131 vide, quod dicit Meinekius apud Kvičala Ad. Soph. p. 98.

ἐλπίς μ' ἀεὶ προσῆγε, σωθέντος τέκνου 27
ἀλκήν τιν' εὑρεῖν.

Reisigii sententiam Klotziique, sana hic esse dicentium quae libri praebeant, dummodo recte interpreteris: semper me spes adduxit, ut crederem, me inventuram esse auxilium, firmare videtur προσάγειν eodem fere sensu usurpatum a Sophocle in Oed. R. v. 130 τὸ πρὸς ποσὶ σκοπεῖν μεθέντας ἡμᾶς τἀφανῆ προσήγετο.

Библиотека "Руниверс"

legentiam librarii. Lenius autem adhibendum esse remedium atque id, unde cognoscatur, quo modo antiqua lectio obscurata sit—genetivum enim propter καλλίστα necessario requiri putabant, genuinum casum non intellegebant—proposuerim καλλίστα κατ' Ὄλυμπον, παρθένος Ἄρτεμις, de quo nominativo vid. Kruegeri gramm. gr. dial. § 45. De καλλίστα autem conf. Paus. I, 292. VIII, 35, 8 (Dindorfii praef. ed. Aesch. V p. LXXXIV), de metro vid. G. Dindorf. in ed. V Poet. Scen. Graec. p. 56.

ΘΕ. οἶσθ' οὖν βροτοῖσιν ὃς καθέστηκεν νόμος; 91
ΙΠ. οὐκ οἶδα· τοῦ δὲ καί μ' ἀνιστορεῖς πέρι;
ΘΕ. μισεῖν τὸ σεμνὸν καὶ τὸ μὴ πᾶσιν φίλον;

Haec Nauckius (II p. 7) ita corrigit, ut servi sermone interrupto legat ὡς καθέστηκεν νόμος—, nam illum neque respondere posse ad ea, quae ipse interrogaverit, neque de universo genere quaerenti esse respondendi rationem. At omnia recte inter se cohaerent, dummodo illa verba ita explices, ut non sit οἶσθα νόμον τινά, ὃς καθέστηκε, sed οἶσθα τὸν νόμον ὃς καθέστηκε i. e. τὸν καθεστῶτα βροτοῖς. Atque quod multo est maius, illa servi interrogatio hic minus est apta, quippe quae nisi eum, qui interpellat, commoto esse animo arbitramur, non possit intellegi. Fac compares Ion. 1002 τί χρῆμα; μέλλον γάρ τι προσφέρεις ἔπος et vv. 319. 338. Hipp. 351. Iph. T. 1035. Iph. Aul. 727. Aesch. Pers. 734. Soph. Phil. 331. Hippolytus autem tam tranquillo est animo, quam qui maxime.

χρὴ δὲ συγγνώμην ἔχειν, 117
εἴ τίς σ' ὑφ' ἥβης σπλάγχνον ἔντονον φέρων
μάταια βάζει. μὴ δόκει τούτου κλύειν·
σοφωτέρους γὰρ χρὴ βροτῶν εἶναι θεούς.

In libris AEa*B* est εὔτονον, ut in Christ. pat. v. 1043. Hoc quoniam vocabulo laudatur Hippolytus a servo, Hartungius et Nauckius (II, p. 7) aliorum atque bonorum librorum lectionem receperunt servumque faciunt pro eo precantem, qui feroci praeditus ingenio atque juvenili ardore commotus maledicat Veneri. Atque fieri quidem hoc potest; neque vero ob id damnandum illud εὔτονον. Nihil enim videtur reprehensione dignum esse, dum ea explicatione, quam schol. B quoque habet (ὑπὸ... καὶ προπετείας νεότητος θρασὺ καὶ ἰταμὸν καὶ ἀναιδὲς καὶ ἄτιμον ἔχων τὸ σπλάγχνον), omissa ὑφ' ἥβης ad μάταια βάζεις referas, ut ille dicat, fortis animi adolescentem tum quidem improbo atque puerili ardore decep-

Библиотека "Руниверс"

tum maledicere dominique sui virtutem hac quidem in re abisse in vitium.

οὐκ οἶδ' ἐλέγχοος·· οὐ γὰρ ἐννέπειν θέλει. 271

Nauckii ἐλέγχοος (II, p. 8) commendatur etiam explicatione scholiastarum AM τὴν γὰρ ἐπίμονον ἐρώτησιν ἔλεγχον ὠνόμασεν et A ἔλεγχον ὠνόμασε τὴν μετὰ πολυπραγμοσύνης ἐρώτησιν. Concedendum autem, saepe omitti a Graecis, quod, ut oratio perspicua sit, hoc quoque locò requirit Nauckius, vel καίπερ vel ὅμως, cujus rei afferam aliquot exempla. Ion. 293 καὶ πῶς ξένος σ' ὢν ἔσχεν οὖσαν ἐγγενῆ; Or. 943 ἀλλ' οὐκ ἔπειθ' ὅμιλον, εὖ δοκῶν λέγειν. Troad. 728 μήτε σθένουσα μηδὲν ἰσχύσειν δόκει. El. 66 καὶ ταῦτ' ἐμοῦ λέγοντος οὐκ ἀφίστασαι; Aesch. Sept. 82 αἰθερία κόνις με πείθει φανεῖσ', ἄναυδος σαφὴς ἔτυμος ἄγγελος. Herod. VII, 15 οὐκ ὢν δυνατός εἰμι ταῦτα ποιέειν βουλόμενος. VII, 136 οὐκ ἔφασαν ὠθεόμενοι πρὸς αὐτῶν ἐπὶ κεφαλὴν ποιήσειν ταῦτα οὐδαμά. Xen. Anab. V, 4, 18 ὅτε ἐπεφεύγεσαν μάλα ὄντες σοχνοί.

πῶς ἂν σύ μοι λέξειας, ἁμὲ χρὴ λέγειν; 345

In hoc versu, de quo scholiasta κεκωμῴδηται ὁ στίχος οὗτος ὑπὸ Ἀριστοφάνους διὰ τὴν κοινότητα καὶ εἰς παροιμίαν μετῆκται (est autem locus Equ. 15), Nauckius (II, p. 12) χρῇς vult restituere, quam formam in aliis quoque locis nonnullis corrigendo reponendam esse placuit hominibus doctis Hesychii auctoritatem secutis, qui χρῇς· θέλεις, χρῄζεις habet. Negavit vero tot locos mutandos esse Kvičala (Ad. Soph. p. 41 sqq.), commendavit Wolffius (ad Antig. 887, conf. eundem ad El. 339). Nos in solo hoc loco versemur. Quaeritur autem, utrum scholiasta dicens πῶς ἂν δυνηθείης εἰπεῖν μοι ταῦτα ἃ ἔδει ἐμὲ ἀποκρίνεσθαι, καὶ πῶς μοι λέγοις, ἃ μέλλω λέγειν; ἐπεὶ οὖν πολυμερῶς αἰνιξαμένη τὸ παχύτερον τοῦ λογισμοῦ τῆς γραὸς οὐκ ἐδυνήθη συμβαλεῖν, ἀπερυθριῶσα τὸ πάθος ἐξειπεῖν εἰς τοῦτο ἀπορίας ἦλθε, ὥστε ἐρωτᾶν αὐτὴν ἅπερ αὐτὴν ἔδει λέγειν (nisi quod falso cum codicibus fere omnibus χρῆν legit; χρὴ habent AB, ut schol. A, qui post ἔδει dicit καὶ δεῖ) recte omnino Phaedrae verba explicet necne. Et Nauckius quidem dicit, ἁμὲ χρὴ λέγειν manifesto idem valere quod ἁμὲ βούλει λέγειν. At utraque explicandi ratio bono esse sensu videtur verbisque inter se differre, non re. Nam si Phaedra dicit: tu mihi praei quae mihi dicenda sint verba, ut intellegas quae sentiam (conf. v. 344 οὐδέν τι μᾶλλον οἶδ' ἃ βούλομαι κλύειν) nec mea, sed tua ipsius verba audias (conf. v. 352 σοῦ τάδ', οὐκ ἐμοῦ κλύεις), hoc idem est atque tu mihi dic quae me dicere velis. Similiter Iph. A. 1166 κἄν τίς σ' ἔρηται, τίνος ἕκατί νιν κτενεῖς, λέξον, τί φήσεις; ἢ 'μὲ

Библиотека "Руниверс"

χρὴ λέγειν τὰ σά. Itaque vix deserendum hic putaverium, quod optimi praebent libri.

ἤδη ποτ' ἄλλως νυκτὸς ἐν μακρῷ χρόνῳ 374
θνητῶν ἐφρόντισ' ἢ διέφθαρται βίος.
καί μοι δοκοῦσιν οὐ κατὰ γνώμης φύσιν
πράσσειν κάκιον· ἔστι γὰρ τό γ' εὖ φρονεῖν
πολλοῖσιν. ἀλλὰ τῇδ' ἀθρητέον τόδε.

In v. 374 Nauckius dicit (II, p. 13) falso ἄλλως per alias explicare interpretes neque magis recte scholiastas χωρὶς νόσου τυγχάνουσα dicere. Mihi idem valere videtur quod alia de causa, alia occasione oblata eamque vim ejus vocabuli esse posse docet Ion. 618 ἄλλως τε τὴν σὴν ἄλοχον οἰκτείρω, πάτερ, ἄπαιδα γηράσκουσαν, ubi haec est Ionis sententia: etiam aliam ob causam vereor accipere quae tu mihi obtulisti: miseret enim me conjugis tuae sine prole senescentis. Nec diversa ratio est loci Iph. A. 491, de quo vid. Baeumleinius De partic. p. 227. Itaque Nauckii ἄυπνος quamvis ingeniosum minus probaverim praesertim cum neque Aristophanis parodia in Ran. 931 ἤδη ποτ' ἐν μακρῷ χρόνῳ νυκτὸς διηγρύπνησα neque scholiastarum verba dicentium πολλάκις διαγρυπνήσασα ἐν νυκτὶ ἐσκόπησα illam mutationem necessariam esse demonstrent; Aristophanes autem in Equ. 1290 ἦ πολλάκις ἐννυχίαισι φροντίσι συγγεγένημαι καὶ διεζήτηχ', ὁπόθεν κτλ. etiam liberiorem in modum abusus est Phaedrae verbis. Nec magis de ceteris consentire possum, quae de hoc loco Nauckius disputat. Ineptum enim esse dicit in verbis πράσσειν κάκιον non solum comparativum, sed etiam quod de conditione quadam, qua utantur homines, sermo sit; de iis rebus, quas agant, debere fieri mentionem. Aperte enim poetam idem fere dicere, quod Ovidius dicat clarissimo illo versu video meliora proboque, deteriora sequor, vel ipse Euripides fragm. 837 (829 ed. Wagn.). Itaque Phaedram unum hoc posse dicere, homines saepe alia cognosse facienda, alia facere, atque legendum esse πράσσειν τὰ πλείονα.

Hujus autem sententiae non satis idoneam afferri causam iis, quae sequantur; desiderari enim id quod necessarium sit addere: multos tamen imprudenter versari in rebus agendis. Ne vero quis putet, hoc cogitatione facile posse suppleri, sequi v. 379 et sequ., quibus in versibus, quae desiderentur, leguntur atque verbis multo aptioribus. Ob eam causam verba ἔστι γὰρ τό γ' εὖ φρονεῖν πολλοῖσιν expellenda esse. Denique non posse dici τῇδ' ἀθρητέον τόδε, legi enim ὅρα vel σκόπει τῇδε, legi σκεπτέον καὶ τόδε, neque vero utrumque inveniri conjunctum.

Библиотека "Руниверс"

At πράσσειν κάκιον non dubitaverim quin sit pejora facere. An semper illud verbum cum neutro vel adverbio conjunctum interpretandum est pati? Qua de re vide Androm. 814 καὶ τὰ πρὶν δεδραμένα ἔγνωκε πράξασ' οὐ καλῶς. 823 πράξασα δεινά. Hec. 1250 ἀλλ' ἐπεὶ τὰ μὴ καλὰ πράσσειν ἐτόλμας, τλῆθι καὶ τὰ μὴ φίλα. Or. 534 τοῖσιν θεοῖς μὴ πρᾶσσ' ἐναντί', ὠφελεῖν τοῦτον θέλων. Hipp. 785 τὸ πολλὰ πράσσειν οὐκ ἐν ἀσφαλεῖ βίου. Suppl. 324 αἱ δ' ἥσυχοι σκοτεινὰ πράσσουσαι πόλεις. Iph. A. 1105 ὃς ἐπὶ τοῖς αὐτοῦ τέκνοις ἀνόσια πράσσων αὐτίχ' εὑρεθήσεται. Itaque Phaedra dicit: quod διέφθαρται βίος, non ideo accidit, quod malum naturae humanae insitum est; nam ἐν τῇ φύσει τὸ σωφρονεῖν ἔνεστιν εἰς τὰ πάντ' ἀεί (Bacch. 315). Illud enim non ita esse hoc docet, quod multi recte sentiunt et judicant (sunt autem certe et qui vitiis mersi ne id quidem faciant). Sed ita se res habet. Itaque recte schol. ἄρα ἐκ φύσεως ἐχόντων τῶν ἀνθρώπων τὸ ἁμαρτάνειν ἢ ἐκ ῥᾳθυμίας... εἰ δὲ εὑρίσκεις παρὰ πολλοῖς ἀνθρώποις τὸ εὖ φρονεῖν καὶ δικαιοπραγεῖν, δῆλον ὅτι οὐ φύσει πρόσεστιν ἡμῖν τὸ φαῦλον, οὐ γὰρ ἂν ηὑρίσκοντο πολλοὶ καὶ ἀγαθοί. Ceterum si quis velit legere κακίον', non repugnaverim.

κἄπειτ' ἔρωτος οὕνεκα ψυχὴν ὀλεῖς; 440
οὐ τἄρα γ' οὐ δεῖ τοῖς ἐρῶσι τῶν πέλας
ὅσοι τε μέλλουσ', εἰ θανεῖν αὐτοὺς χρεών.

Versibus 441 et 442 vitium inesse putarunt critici atque Scaligeri, Heathii, Valckenarii, Reiskii, Musgravii, Hartungii habemus de illis conjecturas. Inde a scholiastae errore omnium fere ea est sententia, τῶν πέλας cum ἐρῶσι conjungendum eosque esse τοὺς πέλας, qui circa amantes sint quosque illi amore complectantur. Legebant autem omnes οὐ τἄρα λύει cum Valckenario. Recepto, quod Nauckius invenit (II, p. 15) ποῦ τἄρα, ποῦ δεῖ omnia longe expeditiora, aptissimeque nutrix: quid tandem iis qui amant opus est amicis (τῶν πέλας), si mori eos necesse est? Quod ut magis affirmet, non solum nunc, sed semper addit rem ita se habituram esse, non solum iis qui amant, sed etiam qui amabunt. Itaque de his quidem verbis recte schol. A οὔτε τοῖς νῦν ἐρῶσιν, οὔτε τοῖς μέλλουσιν ἐρᾶν nec quae contra hanc explicationem afferuntur, gravia sunt. Eadem enim ratione νῦν omissum, qua οἱ μέν, ἄλλοτε μέν, qua de re vid. Porson. ad Hec. 28, p. 7 et 111, et ad Or. 891, p. 82. Simili modo Aesch. Pers. 813 τοιγὰρ κακῶς δράσαντες οὐκ ἐλάσσονα πάσχουσι, τὰ δὲ μέλλουσι, κοὐδέπω κακῶν κρηπὶς ὕπεστιν. Haec igitur est mulierculae sententia: non esse statim moriendum amore captis; ut enim

Библиотека "Руниверс"

nunc, sic semper fore, ut illi amicis utantur ad opem quamcunque ferendam promptis (conf. v. 481).

αἴσχρ', ἀλλ' ἀμείνω τῶν καλῶν τάδ' ἐστί σοι. 500

Nauckio (II, p. 18) hic versus, quo nutrix recte sibi dicat Phaedram crimini dare αἰσχίστους λόγους, cum universus apta sententia non videtur esse, tum maxime τάδε perversum, quoniam de una re sermo sit; in v. 501 denique, nisi v. 500 interpolatum putemus, non δέ, sed γὰρ expectari. At de sententia quidem, quam sit ejus modi antithetorum studiosus Euripides, quantopere eum sapiat hic versus, non opus est argumentis firmare. De plurali autem pronominis diximus ad Alc. 308. Fieri denique posse, ut δέ loco particulae γὰρ positum sit, ipse Nauckius recepta Andr. 230 pro κακῶν γὰρ μητέρων conjectura Elmsleyi κακῶν δὲ μ. videtur comprobare. Conf. Rieckher. in ann. Jahn. MDCCCLXII, p. 473.

Ἔρως, Ἔρως, ὁ κατ' ὀμμάτων 525
στάζεις πόθον, εἰσάγων γλυκεῖαν
ψυχαῖς χάριν οὓς ἐπιστρατεύσῃ.

Nauckius ὅ pro ὅς, quod Valckenarius restituendum putavit, non esse sine offensione ratus sensumque verborum nimis obscurum, corrigit ὁ κατ' ὀμμάτων ἱεὶς πόθον, id quod magis consentiat cum iis, quae sequantur, ἐπιστρατεύσῃ et τὸ τᾶς Ἀφροδίτας βέλος ἵησιν v. 532 (II, p. 22). At illud ὅ pro ὅς usurpatum sine dubio esset suspectum, si quidquid semel legitur vel raro, damnandum videretur neque similia possent afferri, quibus in hoc quoque genere libertate quadam uti potuisse Euripidem probabile fieret. Veluti epica forma τοί pro οἵ ut quinquies Aeschylus, ita semel Sophocles, semel Euripides usi sunt (sed hic quidem genere feminino, Andr. 284, quem locum Nauckius non mutavit, II, p. 99. Conf. Krueg. gramm. dial. 15, 1, 8, Bloomfield. ad Sept. 37, Wolff. ad Aj. 1404); τεός legimus Aesch. Prom. 162, Soph. Antig. 604, quem locum mutatum vult Nauckius, Eurip. Heracl. 911; πολέσι Iph. T. 1264, ὄψεαι Androm. 1225, ἀύτεον Hipp. 167, vide alia apud Lechnerum, De Euripidis etc. p. 14, 15 et De Aeschyli etc. p. 5, 6. Quodsi sint, qui hoc analogiae genere non moti illud ὅ non ferendum putent, non minus leni mutatione possit legi ὃς ἀπ' ὀμμάτων. Quid autem valet Ἔρως στάζει πόθον? Dicit chorus hunc deum, quem τὸν ποθεινὸν appellat Aristophanes in Av. 696, lacrimas fundere desiderii signa, vel δάκρυα πόθου πλέα, id quod non potest mirum videri in poeta eo, qui in Bacch.

Библиотека "Руниверс"

v. 455 dicit πλοκάμους πόθου πλέως, neque audacius est dictum quam Aesch. Suppl. 579 δακρύων ἀποστάζει πένθιμον αἶδώ, vel ταχέρ' ὄμμασι δερκόμενος Ibyci frag. 2 (conf. Nauckius ad Antig. 782), comparatis Luciani locis his: Amor. 14 ταχερόν τι ἐν τοῖς ὄμμασι πάθος ἀνογραίνων, ib. 3 αἱ ὀμμάτων βολαὶ ταχερῶς ἀνυγραίνοντο.

ὦ Θήβας ἱερὸν 555
τεῖχος, ὦ στόμα Δίρκας,
συνείποιτ' ἂν ἁ Κύπρις οἷον ἕρπει.

Nauckius (II p. 23) corrigit συνειδεῖτ' ἄν locaque ea, ubi quid factum sit, ejus facti conscia dici compluribus exemplis demonstrat; illud, quia συναγορεύειν, συνερεῖν alia significent aliquem juvare testimonio, alienum esse ab hoc loco. At recte schol. B explicare συμμαρτυρήσετε testari potestis, apparet ex Hipp. 418 οὐδὲ σκότον φρίσσουσι τὸν ξυνεργάτην τέρεμνά τ' οἴκων μή ποτε φθογγὴν ἀφῇ. Androm. 924 ὡς δοκοῦσί τε δόμοι γ' ἐλαύνειν φθέγμ' ἔχοντες οἵδε με. Nec magis altera correctio necessaria, cujus auctor est Scaliger, οἷον ἕρδει vel ἕρδει. Hujus enim origo inde videtur repetenda, quod ἕρπειν nihil esse arbitrabantur nisi serpere vel lente ingredi. Quod jam Brunckius refutavit compluribus locis allatis: addo Rhes. 690. Iph. T. 1411. Aesch. Prom. 40. Soph. O. C. 1643. Phil. 1223. Aj. 287, coll. 294. Nihil igitur impedit, quin schol. B assentiamur dicenti ἐπέρχεται σοβαρῶς. Conf. πίπτεις Soph. Antig. 782 et Wex. ad Ant. p. 207.

σοφὴν δὲ μισῶ· μὴ γὰρ ἔν γ' ἐμοῖς δόμοις 640
εἴη φρονοῦσα πλεῖον ἢ γυναῖκα χρή.

Utrumque versum damnat Nauckius (II p. 27) cum ob eam causam, quod qui paullo ante ne essent mulieres optaverit, non possit jam tam placato animo esse, ut sua domo arceat nimis prudentes; tum quod illum μισῶ nullo pacto possit firmari eo enuntiato, in quo optandi modo utatur poeta. At de illo quidem non videtur neglegendum, Hippolytum, quamquam ne sint mulieres optantem, tamen post initium orationis statim agnoscere, esse hoc fatale atque necessarium quoddam malum (inde a v. 625). De hoc autem unum monuerim, γάρ non esse causae afferendae, sed optando, idque eadem ratione, qua in formula εἰ γάρ. Quodsi fit, ἀσυνδέτως procedit oratio, velut, si minus Hom. Od. I 402 et Eur. Troad. 207 τὰν κλεινὰν εἴθ' ἔλθοιμεν Θησέως εὐδαίμονα χώραν. μὴ γὰρ δὴ δίναν γ' Εὐρώτα, tamen in eo loco, ubi a μὴ γάρ incipiat oratio, Soph. O. C. 864 ΚΡ. οὐδῶ σωπᾶν. ΟΙΔ. μὴ γὰρ οἵδε δαίμονες

Библиотека "Руниверс"

θεῖέν μ' ἄφωνον τῆσδε τῆς ἀρᾶς ἔτι. Ceterum si G. Dindorfius πλειον Atticorum esse negat, praeter eos, quos et ille attulit locos et Nauckius, mutandus erit etiam Xen. Anab. VII, 6, 16 ὅπως... ἐμοὶ δοὺς μεῖον μὴ ἀποδοίη ὑμῖν τὸ πλεῖον.

καλῶς ἔλεξας. ἓν δὲ προτρέπουσ' ἐγὼ 715
εὕρημα δῆτα τῆσδε συμφορᾶς ἔχω.

Tria Nauckio suspectos reddunt hos versus, προτρέπουσα, quod sit incitare, εὕρημα, quoniam ἄκος vel ejus generis vocabulum requiratur, δῆτα, qua particula demonstretur id quod re vera factum sit. Ea autem fere sententia poetam uti, quam scholiastae explicant his verbis: μετατρέπουσα, φησίς καὶ πολλὰ δοκιμάζουσα καὶ εἰς πολλὰ μεταφέρουσά μου τὴν γνώμην ἓν μόνον ἴαμα τῆς συμφορᾶς εὗρον (II p. 29). Ac προτρέπουσα quidem ab aliis aliter mutatum; Hartungius proponit περιτρέπουσ', Kirchhoffius πρῶτ' εἰποῦσ', Monkius προσκοποῦσ', Nauckius περινοοῦσ', Brunckius προστρέπουσ'. Fortasse sunt, quibus magis placeat, quod non audaciore literarum immutatione potest restitui περιτροποῦσ', quod sensu intransitivo sit circumvertens (sc. me). De εὕρημα autem si comparaveris Med. 551 ἐπεὶ μετέστην δεῦρ' Ἰωλκίας χθονὸς πολλὰς ἐφέλκων συμφορὰς ἀμηχάνους, τί τοῦδ' ἂν εὕρημ' εὗρον εὐτυχέστερον ἢ παῖδα γῆμαι βασιλέως φυγὰς γεγώς; ubi τοῦδε sine dubio est τοῦ ἐφέλκειν συμφοράς, Heracl. 533 εὕρημα γάρ τοι μὴ φιλοψυχοῦσ' ἐγὼ κάλλιστον εὕρηκ', εὐκλεῶς λιπεῖν βίον, cum ex his locis, tum maxime e Demosth. in Aristog. 2,26 τὰ μὲν γὰρ ἐν τοῖς σώμασιν ἀρρωστήματα τοῖς τῶν ἰατρῶν εὑρήμασι καταπαύεται, elucet hoc vocabulum eandem fere habere posse vim, ac φάρμακον vel ἄκος (v. 599) vel ἴασις (Soph. Oed. R. 68) vel ἴαμα, quod in Hippolyti loco restituere voluit Hartungius, sed jam Porsonus serioris aevi esse suspicatus est (in praef. ad Hec. p. XI). Denique non ineptum esse δῆτα cognosci potest e Baeumleinii libro de partic. p. 108.

πρόσω μὲν ἤδη βίοτος, ἀλλ' ὅμως ἔτ' ἂν 795
λυπηρὸς ἡμῖν τούσδ' ἂν ἐκλίποι δόμους.

Qui hunc locum mutarunt Nauckius (II p. 33) et Kirchhoffius, ἔτι non esse aptum rati hic τὰ νῦν correxit, ille θανών. At τὰ νῦν praeter ea quae Valckenarius ad v. 903 monuit, minus videtur aptum, quod καὶ νῦν dicendum erat, neque absurdum fuerit eam adverbii ἔτι significationem, de qua Baeumleinius de partic. p. 118 disseruit, qua idem est quod etiamnunc, hoc quoque in loco probare, ut poeta eam aetatem mente opponat, qua si quis mortem obierit senio confectus, non

Библиотека "Руниверс"

sublatam dicat lugendi causam, sed nimii maeroris nimiaeque tristitiae. Sed recte Nauckius ea re suspectam fieri hanc particulam censet, quod in cod. AB legatur ἔστ' ἄν . In corrigendis autem verbis, quae vulgo leguntur mihi quidem ordiendum videtur a scholiastis. Hi enim dicunt πόρρω, μακρὸς ἀντὶ τοῦ προβέβηκε τῇ ἡλικίᾳ, ἀντὶ τοῦ γέρων μὲν ἤδη ἐστίν, ἀλλ' ὅμως λυπηρὸς ἡμῖν γενήσεται ἀποθανών. Unde falso Kirchhoffium illud θανών repetiisse putaverim. Scholiastas enim multo veri similius est non habuisse ἔτι, sed aut futurum aut optativum cum ἄν i. e. aut ἔσται aut εἴη ἄν, eorundem autem ἀποθανών ad ἐκλιπεῖν δόμους referendum esse. Hoc autem perversum esset, nisi fere omnes libri haberent ἐκλίπῃ (ἐκλίπη *B*, ἐκλίποι soli *a C*; de B nihil certi scimus). Quid igitur tum metro fiet? Suspicor legendum esse τούσδ' ἐὰν λίπῃ δόμους. Cetera autem sic constituenda censuerim. Quod enim γενήσεται scholiastarum nullo modo adducor ut ad explicandum ἐστίν eos addituros fuisse putem, proposuerim interposito sic certe non inepto γέ

ἀλλ' ἔσται γ' ὅμως
λυπηρὸς ἡμῖν, τούσδ' ἐὰν λίπῃ δόμους,

i. e. afficiet tamen me, si decesserit, summo maerore. Apparet, aptiorem ita legentibus esse aoristum.

φεῦ φεῦ· τόδ' αὖ νεοχμὸν ἐκδοχαῖς 866
ἐπιφέρει θεὸς κακόν· ἐμοὶ μὲν οὖν
ἀβίοτος βίου τύχα πρὸς τὸ κρανθὲν εἴη τυχεῖν.

Scholiastae dicentes κατὰ διαδοχὴν, ἵνα ἴδω (sic in ed. Dindorfiana, manifesto corruptum; aut legendum ἵνα ᾖ, aut illa verba e versu, qui praecedit, huc translata sunt), πῶς νέα κακὰ ὁ θεὸς ἐπεισφέρει τούτοις τοῖς οἴκοις, sine dubio δόμοις legerunt, quod post ἐκδοχαῖς excidisse putandum est, ut nascatur senarius jambicus. Eundem jam Heathius restituere voluit, nisi quod κακῶν addidit.

Delendi sunt v. 871—873, de quibus schol. B dicit ἔν τισιν οὐ φέρονται οὗτοι eademque de causa defendendi ratione destitutus est v. 1050, de quo idem ἐν πολλοῖς οὐ φέρεται οὗτος ὁ ἴαμβος, recteque damnatus a Nauckio (II p. 41).

ἐφ' ᾧτινι στένεις. 903

Forma pronominis Nauckio merito videtur non ferenda (II, p. 37); sed quod in Christ. pat. v. 844 legitur τὰ νῦν, num restituendum sit, dubito cum Valckenario. Fortasse magis est commendabile ἐφ' ᾧ σὺ νῦν στένεις.

Библиотека "Руниверс"

ὅταν ταράξῃ Κύπρις ἡβῶσαν φρένα. 969

Non videtur improbandum esse hoc verbum, quippe quod idem valeat atque perturbare. Bacch. 1321 τίς σὴν ταράσσει καρδίαν λυπηρὸς ὤν; (coll. Or. 253) Soph. Ant. 1095 ἔγνωκα καὐτὸς καὶ ταράσσομαι φρένας. Quod autem proponitur χαράσσειν, est exacerbare, conf. Med. 150 κείνῳ τόδε μὴ χαράσσου. Eur. fragm. 449 b (Wagn.) ἔρως γὰρ ἄνδρας οὐ μόνους ἐπέρχεται οὐδ' αὖ γυναῖκας, ἀλλὰ καὶ θεῶν ἄνω ψυχὰς χαράσσει Stobaeus quidem habet χαράσσει, sed Clementem Alexandrinum ταράσσει legere testatur Nauckius (II p. 39).

κἀν τῷδ' ἐπῆγε κέντρον εἰς χεῖρας λαβὼν, 1194
πώλοις ὁμαρτῇ· πρόσπολοι δ' ἐφ' ἅρματος
πέλας χαλινῶν εἱπόμεσθα δεσπότῃ.

Sic vulgo legitur v. 1095, quem schol. AB ineptissime interpretantur ἀντὶ τοῦ παρὰ τῷ ἅρματι ὡς τὸ Ἀθηναίης ἐπὶ γούνασι κεῖται. Legebant autem ἐφ' ἅρματι. Sensus inesset lectioni vulgatae, si servos et ipsos curru vectos esse putaremus, quod nec per se est verisimile et refutatur v. 1243 πολλοὶ δὲ βουληθέντες ὑστέρῳ ποδὶ ἐλειπόμεσθαι aliaque tum nasceretur difficultas e verbis πέλας χαλινῶν. Neque vero omittendum, in A prima manu scriptum legi ἐφάσχομ'. Inde Nauckius (II p. 42) conjicit ἅχασχ' ὁμοῦ coll. Cratini frag. Com. II p. 88. Quod si idem esse dicit, quod ἡσύχως, βραδέως, hoc quidem minus videtur esse aptum. Virgula autem illa adjecta cum videatur demonstrari, librarium significare voluisse terminationem οι, servique muti maestique incessisse aptissime dicantur, in mentem venit πρόσπολοι δ' ἐπ' ἄστομοι κτλ., sed deterruit, ne id proponerem, Hesychii auctoritas, qui habet ἄστομος· ὁ μὴ δυνάμενος λέγειν. Adjectivum certe latere ibi mihi persuasum est. De tmesi vid. Kruegeri gram. 68, 48, 4 et Wolff. ad Soph. Ant. 280. 977.

ὦ χαῖρε καὶ σύ, χαῖρε πολλά μοι, πάτερ. 1453

Nauckius (II p. 45) negat καὶ σύ legi posse, nisi ab altero Hippolytus ante valere jussus sit. Hic igitur, cum morituris suos valere jubentibus hi ne respondere quidem soleant, ut Alc. 389. Hec. 426. Soph. Trach. 1264, scribendum esse καὶ ζῇ, quod sitne Iph. T. 593 corrigendum, dubitari posse concedit. Ut autem καὶ ζῇ in Iphigeniae loco quem dixi a Cantero propositum jam refutavit Hermannus, quem alii, ut Pflugkius, Koechlyus secuti sunt, ita hic quoque quod vulgo

Библиотека "Руниверс"

legitur defendi potest. Nihil enim propius abesse a vero putaverim, quam Hippolytum dicere patri καὶ σύ, quoniam Dianam quoque valere jusserat v. 1440. Ita Cyrus Xenophonteus (in Inst. Cyri VII, 7, 28): καὶ χαίρετε, ὦ φίλοι παῖδες, καὶ τῇ μητρὶ παραγγέλλετε ὡς παρ' ἐμοῦ. καὶ πάντες δὲ οἱ παρόντες καὶ οἱ ἀπόντες φίλοι χαίρετε. Quod recte perspexisse Ianum quoque nunc video (Ad. Hippol. p. 32).

Κἀγὼ δόμοις τοῖσδ' ἄρσεν' ἐντίκτω κόρον. Androm. 24

Sine dubio verba schol. Μ ἰδίως ἕνα φησὶ παῖδα γενέσθαι τῷ Νεοπτολέμῳ adduxerunt Lentingium, ut ἄρσεν' ἕνα τίκτω κόρον Euripidem putaret scripsisse. Quodsi reliqua scholiastae verba consideras ἄλλων τρεῖς λεγόντων Πύῤῥον, Μολοσσὸν, Αἰακίδην, non tam certum esse videtur hoc testimonium e scholiis petitum, quo nitatur quamvis lenis illa mutatio. Nam etiam si ἄρσενα solum dixit Euripides, ad explicandum id addendaque quae apud mythologos invenerant trium filiorum nomina ἕνα poterant scholiastae ipsi adjicere. Aliam autem hujus versus mutandi causam Nauckius (II p. 87) affert hanc, quod eo sensu hic usurpatum sit ἐντίκτειν quo nusquam alibi, neque poni nisi de seminibus aut de ingenii dotibus. Itaque aut probandam esse Lentingii conjecturam aut mutandum ἄρσεν' αὖ τίκτω κόρον. Atqui vulgata lectio satis potest defendi: primum enim satis multa sunt verba, quorum singularis est apud Euripidem significatio, ut προθνήσκω, quod apud alios est mori ante aliquem, apud hunc (Alc. 684) mori pro aliquo; deinde si ἐντίκτω δόμοις dixit, non τίκτω ἐν δόμοις, quid est quod similius sit quam in fragm. incerti poetae, quod legitur apud Lyc. adv. Leocr. 33 οὐδ' ἀγρία γὰρ ὄρνις, ἢν πλάσῃ δόμον, ἄλλῃ νεοσσοὺς ἡξίωσεν ἐντεκεῖν. Conf. γομνάσιά θ', οἷσιν ἐνετράφην in Phoen. v. 368, aut δώρημ' Ἀθάνας, ᾗ τέκν' ἐντρέφειν in Ion. v. 1428 aut τοισίδ' ἐνναίει δόμοις in Hel. v. 488? Scilicet non opus est confugere ad scholiastarum opinionem, quorum aliquis ad Arist. Vesp. 115 monet παρ' Εὐριπίδῃ τὸ ἐνδυστυχῆσαι ἀντὶ τοῦ δυστυχῆσαι. De loco non dissimili, Soph. Aj. 131 vide, quod dicit Meinekius apud Kvičala Ad. Soph. p. 98.

ἐλπίς μ' ἀεὶ προσῆγε, σωθέντος τέκνου 27
ἀλκήν τιν' εὑρεῖν.

Reisigii sententiam Klotziique, sana hic esse dicentium quae libri praebeant, dummodo recte interpreteris: semper me spes adduxit, ut crederem, me inventuram esse auxilium, firmare videtur προσάγειν eodem fere sensu usurpatum a Sophocle in Oed. R. v. 130 τὸ πρὸς ποσὶ σκοπεῖν μεθέντας ἡμᾶς τἀφανῆ προσήγετο.

Библиотека "Руниверс"

τὸν παῖδά σου μέλλουσιν, ὦ δύστηνε σύ, 68
κτείνειν, ὃν ἔξω δωμάτων ὑπεξέθου.

Nonne probabilius esset, si quid mutandum videretur, corrigere κτενεῖν, quam κτανεῖν (II, p. 89)? At infinitivus praesentis nihil habet quo offendamur, cum apud scriptores quoque non crebra quidem, sed certa reperiantur exempla. Unum afferam Xen. Anab. VII, 4, 7 μέλλοντα ἀποθνήσκειν. Elmsleyus ad Her. 710: non sum nescius, inquit, bene Graecum esse μέλλω λιπεῖν, quod praeter alios docuit Porsonus ad Or. 929. Ubicunque vero levi emendatione pro γράψαι restitui potest γράψειν aut γράφειν, restituendum mihi videtur.

μὴ παῖς τᾶς Διὸς κόρας 145
σοί μ' εὖ φρονοῦσαν ἴδῃ.

Nauckius (II, p. 90) sagacissima disputatione demonstrat, versum 146 esse non sanum proponitque σοί μ' ἴδῃ συνοῦσαν. At acquiescendum esse in Musgravii emendatione εἰδῇ his potissimum argumentis commendaverim. Praeterquam enim quod scholiastae GT quoque dicentes μή πως καλῶς φρονοῦσαν αἴσθηται et subinde melius μὴ τὴν εἰς σὲ εὔνοιαν αἴσθηται Ἑρμιόνη lectioni Musgravianae videntur subvenire, hoc certe non poterat dicere poeta σοί μ' ἴδῃ συνοῦσαν. Dicit enim: quam me tui misereat, dissimulare cogor (id enim continetur verbis ἡσυχίαν ἄγομεν), ne domina me animadvertat bene tibi velle. In iis autem quae praecedunt τὸ δὲ σὸν οἴκτῳ φέρουσα τυγχάνω mihi quidem τὸ σόν tuam causam eodem fere sensu videtur esse dictum, quo σέ, cetera autem idem fere valere quod οἰκτείρουσα τυγχάνω. Similis est locus Suppl. v. 194 δι' οἴκτου τὰς ἐμὰς λαβεῖν τύχας. Totum autem enuntiatum aut parentheseos loco accipiendum, ut Med. 282 δέδοικά σ', οὐδὲν δεῖ παραμπέχειν λόγους, μή μοί τι δράσῃς, ut Aesch. Pers. 143, aut cum scholiasta cogitatione interponendum δεδοικυῖα repetita eo consilio sententia, ut intentius probent mulieres misericordiam suam.

οὐκ ἐξ ἐμῶν σε φαρμάκων στυγεῖ πόσις, 205
ἀλλ' εἰ ξυνεῖναι μὴ ἐπιτηδεία κυρεῖς.
φίλτρον δὲ καὶ τόδ' οὐ τὸ κάλλος, ὦ γύναι,
ἀλλ' ἀρεταὶ τέρπουσι τοὺς ξυνευνέτας.

Versus 206 a Nauckio damnatur (II, p. 95) primum ut inanis sensuque carens ob id ipsum, quod desit quocum Hermiona nesciat vivere, deinde, licet additum legamus οἱ sc. τῷ πόσει, tamen necessario

Библиотека "Руниверс"

quaeri, quibus tandem rebus quibusque sive corporis sive animi vitiis moribusque factum sit, ut inutilis esse judicetur ad conubium. Denique ineptum esse εἰ, requiri ὅτι οὐ κυρεῖς. Qui autem composuerit hunc versum, eum hac re commotum esse, quod verbis οὐκ ἐξ ἐμῶν φαρμάκων addendum esse putaverit, qua de causa Hermione minus placeat marito. His potest responderi, dativum illum, quem desiderari dicit, non minus difficulter ab unoquoque posse suppleri e vocabulo πόσις, quod est in v. 205, quam paullo post in v. 213 χρὴ γὰρ γυναῖκα, κἂν κακῷ πόσει δοθῇ, στέργειν e πόσει suppleatur πόσιν. Deinde quare non sit apta ad conubium, demonstratur verbis οὐ τὸ κάλλος iisque quae sequuntur, quae ita cohaerere arbitror cum iis quae praecedunt, ut δέ fere eadem sit potestate qua γάρ. Quod denique εἰ dicit urbanitate quadam sermonis usa, id pro ἐπεί poni posse unus demonstrat locus Iph. T. 1477 ἐγὼ δ' Ὀρέστῃ τ' εἰ φέρων βρέτας θεᾶς βέβηκ' ἀδελφῇ, τ' οὐχὶ θύμοῦμαι (ubi schol. AM τὸ εἰ ἀντὶ τοῦ ἐπειδή). Vid. Ion. 1302 et Elmsl. ad Med. 678. Dicit igitur: non ego tibi odium peperi mariti, sed tu ipsa utpote non apta ad conciliandum eum; quibus enim mariti amor excitatur et delectatur conjux, iis tu cares virtutibus.

τοιόνδ' ἔχω σου δέλεαρ· ἀλλὰ γὰρ λόγους 264
κρύψω, τὸ δ' ἔργον αὐτὸ σημανεῖ τάχα.

Veram lectionem hujus loci τοιόνδ' ἔχω σου δέλεαρ· αὐτὸ σημανεῖ esse Nauckius inde conjicit, quod κρύπτειν λόγους non praebeat aptum sensum et multo saepius legatur αὐτὸ σημανεῖ quam τοὔργον αὐτὸ σημανεῖ (II, p. 98), cujus rei exemplis addi possunt Hipp. 1077. Soph. Phil. 1291. Arist. Lys. 375. Xen. Anab. III, 3, 12. Praeterea comparari potest Or. 48 κυρία δ' ἥδ' ἡμέρα, cum κυρία soleat dici (conf. Hermann. ad Viger. p. 100) atque ἀριστερά et ἀριστερὰ χείρ, de quo Porson. ad Hec. 1133. Illud autem λόγους κρύψω nihil aliud est quam silebo, ut dicat: ego te mox excitabo e sede tua; sed silebo enim, res autem ipsa mox docebit. Conf. Soph. Phil. 587 δεῖ δή σ' ἔμοιγ' ἐλθόντα προσφιλῆ λόγον κρύψαι πρὸς ἡμᾶς μηδέν' ὧν ἀκήκοας. Aesch. Pr. 193 πάντ' ἐκκάλυψον καὶ γέγων' ἡμῖν λόγον. Eur. Iph. A. 872 ἐκκάλυπτε νῦν ποθ' ἡμῖν οὔστινας λέγεις λόγους.

καὶ γυναικὶ δυστυχεῖ 327
δούλῃ κατέστης εἰς ἀγῶν'· οὐκ ἀξιῶ
οὔτ' οὖν σὲ Τροίας οὔτε σοῦ Τροίαν ἔτι.

V. 329 iis quae per οὔτε—οὔτε opposita sint, inani tautologia idem

Библиотека "Руниверс"

contineri dicit Nauckius (II, p. 101); deleto igitur hoc versu legit δούλῃ κατέστης εἰς ἀγῶν' οὐκ ἀξίῳ i. e. pugnare instituisti cum perdita muliercula neque digna te, vel ea, quacum dedeceat te pugnare. At ἀξίᾳ utique legendum esset. Quum enim satis multa sint adjectiva a poetis ita usurpata, ut eadem terminatio sit masculino generi et feminino, ut ἀγλαός, vid. schol. ad Andr. 135, δίδυμος v. Elmsl. ad Med. 421 (432), Her. 245, Pflugk. ad Alc. 245 (Schneidew. ad Soph. Trach. 206, 478), Iph. T. 1202 δίκαιος, 1328 κρύφιος, θνητός Ion. 973. Iph. A. 901, 1396, ἔρημος Her. 523. Hel. 404. φόνιος Hel. 73. El. 752. 1324, δόλιος Hel. 238. 1322. 1589. El. 166, μαψίδιος Hel. 251, χθόνιος Hel. 345, φίλιος Hel. 629, φλογερός Hel. 1162, στύγιος Hel. 1339, κύκλιος Hel. 1363, ταύρειος Hel. 1582, χρόνιος El. 585, ἐλεύθερος El. 868, φαῦλος Hipp. 435, μῶρος Med. 61—non inveni tamen ita usurpatum ἄξιος. Praeterea autem vetusta nititur auctoritate is de quo dicimus versus, cum schol. A habeat Δίδυμος μέμφεται τούτοις ὡς παρὰ τὰ πρόσωπα· σεμνότεροι γὰρ οἱ λόγοι ἢ κατὰ βάρβαρον γυναῖκα καὶ δυστυχοῦσαν. Accedit, quod a poeta eo, qui Iph. A. 1407 Achillem faciat Iphigeniae dicentem ζηλῶ δὲ σοῦ μὲν Ἑλλάδ', Ἑλλάδος δὲ σέ (nam Ion. 1566 ἔμελλε δ'αὐτὰ διασιωπήσας ἄναξ ἐν ταῖς Ἀθήναις γνωριεῖν ταύτην τε σήν, σέ θ' ὡς πέφυκας τῆσδε καὶ Φοίβου πατρός num genuinus sit locus, dubitatur), quemque verbis minime parcum esse scimus (v. Pflugk. ad Andr. 18), non tam alienus esse videtur hic versus. Itaque illud ut tu non dignus fuisti qui Trojam expugnares, ita Trojam decebat digniorem nancisci expugnatorem, schol. ABMI non inepte defendunt his verbis ὡς εἴ τις ἐκ τοῦ ἐναντίου λέγοι τῷ Ἀχιλλεῖ ἔνδοξον ἦν τὸν Ἕκτορα ἀποκτεῖναι καὶ τῷ Ἕκτορι ὑπὸ Ἀχιλλέως ἀναιρεθῆναι.

ἦ καὶ νεοσσὸν τόνδ' ὑπὸ πτερῶν σπάσας; 441

Hic Piersonus mutavit ἀπὸ πτερῶν, Nauckius ὑποσπάσας πτερῶν (II, p. 108). At defendi videtur praepositionis usus, qualis est in lectione vulgata, locis Iph. T. 1257 ἀδύτων ὕπο, Hec. 53 ὑπὸ σκηνῆς (ubi v. Hermannus), Herc. 296 γαίας ὕπο. Conf. Xen. Anab. VI, 4, 22 ὑφ' ἁμάξης et La Roche de part. ὑπό p. 22.

ἐγὼ δ' ἀπαυδῶ γ' ἄλλος οὐχ ἥσσων σέθεν 579
καὶ τῆσδε πολλῷ κυριώτερος γεγώς.

Quae si ita interpretamur, ut Menelaum dicere putemus, non esse penes unum illum, Peleum, in hac re omnem potestatem, adesse alium, eumque illo non inferiorem, ipsum vetare id fieri, versus est ap-

Библиотека "Руниверс"

tissimus, ita ut ad Nauckii conjecturam τἄλλα τ'οὐχ ἥσσων, quamvis probabilem illa praebeat sensum, non videatur confugiendum esse (II, p. 112). Atque deesse quidem potuisse illud ἄλλος, vel unus demonstrat locus Bacch. 504, ubi ΔΙ. αὐδῶ με μὴ δεῖν σωφρονῶν οὐ σώφροσιν. ΠΕ. ἐγὼ δὲ δεῖν γε κυρώτερος σέθεν, sed firmatur hujus loci ἄλλος Aesch. Pers. 765 Μῆδος γὰρ ἦν ὁ πρῶτος ἡγεμὼν στρατοῦ· ἄλλος δ' ἐκείνου παῖς τόδ' ἔργον ἤνυσεν.

ΧΟ. Ἀγαμέμνονός νιν παῖς βέβηκ' ἄγων χθονός. 1061
ΠΗ. ποίαν περαίνων ἐλπίδ'; ἢ γῆμαι θέλων;

Nauckius (II, p. 120) cum dicit, Hermiona omni spe destituta non posse interrogari, quem spei finem Orestes imponat, itaque προτείνων esse scribendum, de Hermionae spe sermonem esse putat. Est autem de spe Orestis interrogatque Peleus, quid assecuturum se exspectans Orestes cum illa e finibus excesserit, id quod altera, quae subsequitur, demonstrat interrogatio ἢ γῆμαι θέλων; Eodem modo legimus Med. 341 μίαν με μεῖναι τήνδ' ἔασον ἡμέραν καὶ ξυμπερᾶναι φροντίδ', ᾗ φευξούμεθα.

ΠΗ. κρυπτὸς καταστὰς ἢ κατ' ὄμμ' ἐλθὼν μάχῃ; 1064
ΧΟ. ἀγνοῖς ἐν ἱεροῖς Λοξίου Δελφῶν μέτα.

Quod καταστῆναι εἰς ἀγῶνα non possit dici nisi is, qui in conspectu adversarii constiterit (κατ' ὄμματ' ἔλθοι) nulloque pacto conjungi liceat κρυπτὸς καταστάς, Nauckius λοχήσας conjicit (II, p. 120). Tamen non dubito, quin quod vulgo legitur, Graecum sit. Etenim non speculatores solum apud Xenoph. Anab. VI, 3, 11 καταστήσας dicitur dux, quos in occulto collocatos esse veri est simillimum, sed apud Lysiam quoque (3, 11) de hominibus occulte constitutis legimus φύλακας κατέστησαν ἐπὶ τοῦ τέγους, ἵν' ὁπότε ἐξέλθοι τὸ μειράκιον εἰσαρπάσειαν αὐτόν.

δέσποιν', ἐγώ τοι τοὔνομ' οὐ φεύγω τόδε 56
καλεῖν σ', ἐπείπερ καὶ κατ οἶκον ἠξίουν
τὸν σόν, τὸ Τροίας ἡνίκ' ᾠκοῦμεν πέδον,
εὔνους δὲ καὶ σοὶ ζῶντί τ' ἦν τῷ σῷ πατρί.

Memorabilis apud schol. M lectio servatur τὸ σον, quod qua ratione ille explicatum velit dicens ἵν' ᾖ τὰ ἐξῆς τοῦ ὀνόματος ὂν τὸν δεσποτικόν, ut obscurum est, ita nequaquam videtur referendum esse ad ὄνομα. Ut autem in v. 235 ὡς δὴ σὺ σώφρων, τἀμὰ δ' οὐχὶ σώφρονα apparet τἀμὰ idem fere esse quod ἐγώ, sic τὸ σόν idem est quod σέ. Vide Ion. 247 ὦ ξένε, τὸ μὲν σὸν οὐκ ἀπαιδεύτως ἔχει εἰς θαύματ' ἐλθεῖν, ib. 1290. Bacch. 844. Iph. A. 483. Heracl. 435. 883. Or. 296. 1088. Ἀξιοῦν

Библиотека "Руниверс"

autem eadem est significatione, qua Hec. 319 τόμβον δὲ βουλοίμην ἂν ἀξιούμενον τὸν ἐμὸν ὁρᾶσθαι, ibi schol. τιμώμενον.

οὐχ ὧδ' ἄνανδρον αὐτὸν ἡ Τροία καλεῖ. 341

Schol. MB habent Τροία 'κάλει, quod non ineptum videtur, sed in libris manuscriptis non legitur.

ἣν χρῆν σ' ἐλαύνειν τήνδ' ὑπὲρ Νείλου ῥοάς. 650

Schol. ABMI videntur legisse γῆς, dicunt enim ἐλαύνειν· ἀπορρῖψαι ταύτης τῆς γῆς.

ΕΚ. τίν' ἄρα τίς ἔλαχε; τίνα πότμος εὐτοχὴς Troad. 244
'Ιλιάδων μένει;
ΤΑ. οἶδ'· ἀλλ' ἕκαστα πυνθάνου, μὴ πάνθ' ὁμοῦ.

Hoc scio suspectum est Nauckio (II p. 137): proponit σὺ δ' αὖθ' ἕκαστα. Sed vulgata lectio defendi videtur his locis: Suppl. 108 ΘΗ. τί γὰρ πρὸς ἡμᾶς ἦλθον ἱκεσίᾳ χερί; ΑΙ. οἶδ'· ἀλλὰ τῶνδε μῦθος οὐντεῦθεν, τέκνον, et Iph. T. 528. ΙΦ. νόστος δ' 'Αχαιῶν ἐγένεθ', ὡς κηρύσσεται; ΟΡ. ὡς πάνθ' ἅπαξ με συλλαβοῦσ' ἀνιστορεῖς. ΙΦ. πρὶν γὰρ θανεῖν σε, τοῦδ' ἐπαυρέσθαι θέλω. ΟΡ. ἔλεγχ', ἐπειδὴ τοῦδ' ἐρᾷς· λέξω δ' ἐγώ.

'Ιθάκης 'Οδυσσεὺς ἔλαχ' ἄναξ δούλην σ' ἔχειν. 277

Quod 'Ιθάκης 'Οδυσσεὺς legatur, quamquam Ulixis esse Ithacam, non Ithacae Ulixem inter omnes constet, Nauckius (II p. 138) summae neglegentiae testimonium esse dicit. Legendum enim Ἴθακος, comparatis praesertim tribus locis Cycl. 103, Athen. IV p. 160 C, Verg. Aen. II, 104. At nonne 'Ιθάκης recte potest conjungi cum ἄναξ? En simillima hujus loci exempla: Troad. 358 ὁ τῶν 'Αχαιῶν κλεινὸς 'Αγαμέμνων ἄναξ. Alc. 136 πέμπει Μυκηνῶν δεῦρό μ' Εὐρυσθεὺς ἄναξ. Troad. 1119 λεύσσετε Τρώων τόνδ' 'Αστυάνακτ' ἄλοχοι μέλεαι νεκρόν. Alc. 518 οὐ μὴν γυνή γ' ὄλωλεν Ἄλκηστις σέθεν. Hel. 98 τὸν Πηλέως τιν' οἶσθ' 'Αχιλλέα γόνον; Alc. 1119 καὶ τὸν Διὸς φήσεις ποτ' εἶναι παῖδα γενναῖον ξένον.

παράδος ἐμοὶ φῶς· οὐ γὰρ ὀρθὰ πυρφορεῖς 348
μαινὰς θοάζουσ', οὐδὲ σαὶ τύχαι, τέκνον,
ἐσωφρόνησασ', ἀλλ' ἔτ' ἐν ταὐτῷ μένει.

Quod G. Hermannus verissime a Seidlero restitutum esse dicit σεσωφρονήκασ', vix potest probari; melius, quod Heathius proposuerat,

Библиотека "Руниверс"

σαῖς τόχαις ἐσωφρόνηκας, nisi quod verbi forma cum Nauckio (II p. 139), aut σεσωφρόνηκας aut ἐσωφρόνησας proponente, mutanda est. Sed haud scio an melius sit σαῖς τόχαις ἐσωφρονίσθης. Nam verbum σωφρονίζειν ut restituendum esse putem, id potissimum me movet, quod ad Or. 126 schol. Gu. I dicunt ὅτι ἡ αὐτή ἐστι καὶ νῦν, ἥτις καὶ πρώην καὶ οὐδὲν ὑπὸ τῶν κακῶν σεσωφρόνισται, id quod, cum Or. 129 in textu legatur non nisi ἔστι δ' ἡ πάλαι γυνή, vix illi dicturi fuissent nisi hujus loci memores. Leniorem utique hanc mutationem putaverim, quam Nauckii ἐς σῶφρον ἤχασ'.

οἳ 'γὼ τάλαινα, διὰ γάμον μιᾶς ἕνα 498
γυναικὸς οἵων ἔτυχον ὧν τε τεύξομαι.

Quot ex Helenae et Paridis nuptiis mala sint nata, hoc versu Hecuba lamentatur; quae si ad misericordiam magis commovendam numeri utens geminatione unius mulieris nuptias singulas tot dicit genuisse mala, has non esse nuptias Menelai et Helenae, sed Paridis neminem poterat fugere. Itaque recte quidem monet Nauckius (II p. 141), Hecubam non quod semel, sed quod bis in matrimonium ducta esset Helena, in illa mala incidisse conjicitque ἄρα pro ἕνα, Dindorfius autem ejusdem rationes secutus legit γάμω μιᾶς δύο. Sed poetam potuisse loqui de solis illis secundis Helenae nuptiis, apparet e v. 368 διὰ μίαν γυναῖκα καὶ μίαν Κύπριν θηρῶντες Ἑλένην μυρίους ἀπώλεσαν (Ἀχαιοί) vel. e v. 780 τάλαινα Τροία, μυρίους ἀπώλεσας, μιᾶς γυναικὸς καὶ λέχους στυγνοῦ χάριν. Cum μιᾶς ἕνα compara Suppl. 653 τρία τριῶν. 1201 τρεῖς τριῶν. Troad. 817 δὶς δυοῖν. 924 τρισσὸν τρισσῶν.

καὶ παῖδα τόνδε παιδὸς ἐκθρέψειας ἂν 702
Τροίᾳ μέγιστον ὠφέλημ', ἵν' εἴ ποτε
ἐκ σοῦ γενόμενοι παῖδες ὕστερον πάλιν
κατοικίσειαν καὶ πόλις γένοιτ' ἔτι.

Nauckius (II p. 147) postquam correxit ὠφέλημ' εἶναί ποτε, ἐξ οὗ γενόμενοι παῖδες Ἴλιον πάλιν, versus 704 et 705 num sint genuini, dubitare se dicit. Videtur autem sententia quidem firmari his locis: Suppl. 544 τί μὴ γένηται; μὴ κατασκάψωσι γῆν ταφέντες ὑμῶν; ἢ τέκν' ἐν μυχοῖς χθονὸς φύσωσιν, ἐξ ὧν εἰσί τις τιμωρία; Iph. T. 695 σωθεὶς δὲ παῖδας ἐξ ἐμῆς ὁμοσπόρου κτησάμενος, ἣν ἔδωκά σοι δάμαρτ' ἔχειν, ὄνομά τ' ἐμοῦ γένοιτ' ἄν κτλ. Troad. 1160 μὴ Τροίαν ποτὲ πεσοῦσαν ὀρθώσειεν; Deinde Musuri οἵ ποτε ἐκ σοῦ γενόμενοι παῖδες, quod jam Hartungius

Библиотека "Руниверс"

negavit dici posse de liberis nondum natis, defendi putaverim locis his: Ion. 1575 ἔσται δ' ἀν' Ἑλλάδ' εὐκλεής· οἱ τοῦδε γὰρ παῖδες γενόμενοι τέσσαρες ῥίζης μιᾶς ἐπώνυμοι γῆς... ἔσονται. 1581 οἱ τῶνδε δ' αὖ παῖδες γενόμενοι... Κοκλάδας ἐποικήσουσι. Or. 508 εἰ τόνδ' ἀποκτείνειεν ὁμόλεκτρος γυνή, χὠ τοῦδε παῖς αὖ μητέρ' ἀνταποκτενεῖ, κἄπειθ' ὁ κείνου γενόμενος φόνῳ φόνον λύσει, πέρας δὴ ποῖ κακῶν προβήσεθαι; Lys. 18, 42 καὶ τῇ γυναικὶ τῇ αὐτοῦ ἐπέσκηπτε, νομίζων αὐτὴν κυεῖν ἐξ αὐτοῦ, ἐὰν γένηται αὐτῇ παιδίον, φράζειν τῷ γενομένῳ, ὅτι τὸν πατέρα αὐτοῦ Ἀγόρατος κατέκτεινε. Itaque hic quoque dicit: si progenies aliquando, quae ex te nata fuerit, Trojam iterum condat. Sed mutatio non minus facilis quam eae, quas dixi, vel aptior fortasse haec videtur, qua recepto Hartungii ἄν proposuerim ὠφέλημ' ἄν, εἴ ποτε ἐκ σοῦ γενόμενοι παῖδες ὕστερον πόλιν κατοικίσειαν καὶ πάλιν γένοιτ' ἔτι.

εἶδόν νιν αὐτὴν κἀποβᾶσα τῶνδ' ὄχων 626
ἔκρυψα πέπλοις κἀπεκοψάμην νεκρόν.

Recte Nauckius restituit αὐτή (II p. 132), sed vereor ne violentius quam par est, κἀπεκλαυσάμην (II p. 146) correxerit. Omnia autem expedita erunt, si νεκρῷ mutaveris, ut Andromacha planctus dedisse mortuae dicatur, sicuti in v. 793 τί πάθω; τάδε σοι δίδομεν πλήγματα κρατὸς στέρνων τε κόπους· τῶνδε γὰρ ἄρχομεν (hoc enim unum est in potestate nostra, cum nihil habeamus, unde supremis eum honoribus afficiamus). El. 91 νυκτὸς δὲ τῆσδε πρὸς τάφον μολὼν πατρὸς δάκρυά τ' ἔδωκα καὶ κόμης ἀπηρξάμην.

οὐ γάρ ποτ' αὐχῶ Ζῆνά γ' ἐκφῦσαί σ' ἐγώ. 770

Nauckius αὐδῶ suspicatur legendum esse (II p. 149). At αὐχῶ idem significare quod λέγω, apparet ex Her. 832 πόσον τιν' αὐχεῖς πάταγον ἀσπίδων βρέμειν; Conf. Her. 333. 931. Hel. 1619. Aesch. Prom. 538. Pers. 741. Agam. 1465 αὐχεῖς εἶναι τόδε τοὔργον ἐμόν.

τί δὴ φρονοῦσ' ἐκ δόμων ἅμ' ἑσπόμην 946
ξένῳ προδοῦσα πατρίδα καὶ δόμους ἐμούς;

Nauckius, ne tripertitum sit recepta Bothii conjectura δωμάτων metrum senarii, φρονήσασ' restituit (II p. 159). Afferam tamen locos aliquot, ubi leguntur ejusdem generis versus. Velut Androm. 164 δεῖ σ' ἀντὶ τῶν πρὶν ὀλβίων φρονημάτων. 252 λέγω σ' ἐγὼ νοῦν οὐκ ἔχειν ὅσον σε δεῖ. Bacch. 962 μόνος γὰρ εἰμ' αὐτῶν ἀνὴρ τολμῶν τόδε. Ion. 1364 ἄρξαι δ' ὅθεν σὴν μητέρα ζητεῖν σε χρή. Hel. 60 ἕως μὲν οὖν φῶς ἡλίου τόδ'

Библиотека "Руниверс"

ἔβλεπε. 818 ἐρεῖ δὲ τίς μ'; οὐ γνώσεταί γ' ὅς εἰμ' ἐγώ. Suppl. 571 θάψω νεκρούς γῆς ἐξελὼν Ἀσωπίας. Bacch. 1148 ἐγὼ μὲν οὖν τῇδ' ἐκποδὼν τῇ ξυμφορᾷ. De Sophocle vid. Nauck. in Annal. Iahn. MDCCCLXII p. 181 et Wolff. ad El. 282.

ἐν τοῖς Ἀλεξάνδρου γὰρ ὕβριζες δόμοις 1020
καὶ προσκυνεῖσθαι βαρβάρων ὕπ' ἤθελες.
μεγάλα γὰρ ἦν σοι.

Cum Lehrsii, qui primus hos versus corruptos esse judicavit (vid. Annales, quos supra dixi, p. 314) non viderim commentationem, id quod factum esse doleo, in iis, quae Nauckius disseruit (II p. 160), versandum est. Duo autem ei potissimum displicent μεγάλα γὰρ ἦν σοι et anastrophe accentus, quae est in breviore forma praepositionis ὑπό; proponit igitur προσκυνεῖσθαι βαρβάρων ὑπηρέταις μέγ' ἀγαθὸν ἦν σοι vel ἡγοῦ, quibus in verbis ὑπηρέταις certe minus feliciter inventum est. At illud, quod idem est atque μέγα γὰρ τοῦτο ἡγοῦ, defendi putaverim his locis: Androm. 370 μεγάλα γὰρ κρίνω τάδε. Soph. Oed. C. 485 μέγιστα γάρ. Eur. Troad. 259 οὐ γὰρ μέγ' αὐτῇ βασιλικῶν λέκτρων τυχεῖν; De anastrophe autem vide Soph. Trach. 615 ἔπ' (coll. Nauckii Observ. crit. p. 37 et Annal. Iahn. MDCCCLXII p. 173, Dindorf. ed. v poet. scen. p. XCV), Bacch. 732. El. 17 ὕπ', Iph. A. 967. El. 574 μέτ', Hipp. 549 ἄπ', Alc. 1142 πάρ', Cycl. 318 κάθ', Aesch. Suppl. 254 δί (Hermann. ad Hec. p. 164).

καί σφ' ᾐτήσατο 1133
θάψαι νεκρὸν τόνδ', ὃς πεσὼν ἐκ τείχεων
ψυχὴν ἀφῆκεν Ἕκτορος τοῦ σοῦ γόνος.

Aut mutandum aut cum alio verbo jungendum esse σφέ apparet. Illud Nauckio placuit (II p. 162); sed quomodo Talthybius, qui ipse narret, non sibi soli ab Andromacha proficiscente negotium sepeliendi Astyanactis esse injunctum, sed Hecubae quoque ejus curae partem non parvam tributam, dicere potest κἄμ' ᾐτήσατο? quomodo factum est, ut κἄμ' in καί σφ' corrumperetur? Quare cum θάπτειν malim jungere illud σφέ, cui epexegetice additum sit νεκρὸν τόνδε, ut Ion. 348 θῆράς σφε τὸν δύστηνον ἐλπίζει κτανεῖν.

πρὸς τάφον θ' ὁμηλίκων 1183
κώμους ἀπάξω, φίλα διδοὺς προσφθέγματα.

Nauckius (II p. 163) κομμούς proponit, cum κῶμοι fere semper laeta sint convivia. At nihil hoc valet vocabulum nisi agmen Eur. Hel.

Библиотека "Руниверс"

1469 κώμοις Ὑακίνθου. Hipp. 54 προσπόλων ὀπισθόπους κῶμος λέλακεν Ἄρτεμιν τιμῶν θεὰν ὕμνοισιν. Suppl. 390 κῶμον δέχεσθαι τὸν ἐμὸν ἀσπιδηφόρον. Ion. 1197 πτηνὸς εἰσπίπτει δόμοις κῶμος πελειῶν.

παντὶ γὰρ προσκείμενον Rhes. 161
κέρδος πρὸς ἔργῳ τὴν χάριν τίκτει διπλῆν.

Hartungi προκείμενον, quod pretium labori propositum esse dicit, Nauckius comprobat (II p. 170). Quod non necessarium esse demonstrat cum illud ipsum πρὸς ἔργῳ, quod si προκείμενον aptius videretur, sine dubio mutandum esset in ἔργῳ vel ἐν vel ἐπ' ἔργῳ, tum Her. 483 μὴ 'πὶ τοῖς πάλαι κακοῖς προσκείμενόν τι πῆμα σὴν δάκνει φρένα, ut enim mala, sic etiam bona adhaerere dicuntur rebus; conf. Alc. 1039 ἀλλ' ἄλγος ἄλγει τοῦτ' ἂν ἦν προσκείμενον, imprimis Soph. Oed. R. 232 τὸ γὰρ κέρδος τελῶ 'γὼ χὴ χάρις προσκείσεται.

μὴ θνῆσχ' ἅλις γὰρ τῶν τεθνηκότων ὄχλος. 870

Cum ὄχλος saepe cum contemptu dicatur, Nauckius ἅλις vult corrigere (II 184). At nihil impedit, quin hoc quoque loco positum putemus ita, ut idem valeat atque multitudo, ut Bacch. 1058 Πενθεὺς δ' ὁ τλήμων θῆλυν οὐχ ὁρῶν ὄχλον ἔλεξε. 1130 Αὐτονόη τ' ὄχλος τε πᾶς ἐπεῖχε Βακχῶν. Suppl. 660 ἱππότην ὄχλον. 681 ἁρμάτων ὄχλον. 756 πῶς φῄς; ὁ δ' ἄλλος ποῦ κεκμηκότων ὄχλος;

S.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФІЯ.

Греческая грамматика гимназическаго курса. *Э. Чернаго.* Часть I. Этимологія, по учебнику Э. Коха. Часть II. Синтаксисъ, изложенный сравнительно съ русскимъ и латинскимъ. Москва 1879.

Книга упражненій по греческой этимологіи, по руководству П. Везенера сост. *Э. Черный.* Москва 1879.

Г. Черный уже извѣстенъ русскимъ филологамъ своими прежними изданіями какъ весьма добросовѣстный, прилежный и солидно подготовленный къ филологическимъ трудамъ писатель, такъ что книга съ его именемъ на заглавномъ листѣ уже тѣмъ самымъ возбуждаетъ интересъ и имѣетъ право на наше вниманіе.

Относительно прежнихъ его трудовъ я уже прежде имѣлъ случай высказать свое сужденіе (см. Филолог. Записки, 1877 и 1878), и всякій разъ относился къ нимъ съ полнымъ одобреніемъ; тѣмъ болѣе мнѣ приходится сожалѣть, что на этотъ разъ я не вездѣ въ состояніи хвалить безусловно. Сожалѣть объ этомъ я долженъ тѣмъ болѣе, что, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, сужденіе мое, можетъ быть, покажется многоуважаемому автору пристрастнымъ, а этого-то я прежде всего желалъ бы избѣгнуть. Поэтому я считаю нужнымъ, сдѣлать небольшое отступленіе, и предпослать нѣсколько лично меня касающихся замѣчаній.

То обстоятельство, что я издалъ на русскомъ языкѣ грамматику греческаго яз. Г. Нидерле (Этимологію и Синтаксисъ), подало поводъ къ тому, что съ нѣкоторыхъ сторонъ совѣтовали мнѣ не печатать своего отзыва о новѣйшихъ трудахъ г. Чернаго, чтобъ не казалось, будто я говорю pro domo mea, если гдѣ либо не вполнѣ одо-

Библиотека "Руниверс"

бряю труды г. Чернаго. Допуская возможность, что можетъ кому нибудь дѣйствительно такъ показаться, я, тѣмъ не менѣе, обсудивъ дѣло надлежащимъ образомъ, не вижу, почему бы то обстоятельство, что мы съ г. Чернымъ издали книги съ одинаковымъ назначеніемъ, должно осуждать меня на молчаніе. Напротивъ, не могло ли бы показаться также и самое молчаніе подозрительнымъ, и не могъ ли бы кто подумать, что я, послѣ того, какъ напечаталъ отзывы о прежнихъ изданіяхъ г. Чернаго, умалчиваю о послѣднихъ его трудахъ именно изъ личныхъ интересовъ? Кромѣ того, поработавъ надъ изданіемъ греческой грамматики для русскихъ гимназій, особенно же надъ двумя изданіями синтаксиса, я полагаю, что этимъ самымъ пріобрѣлъ нѣкоторое право имѣть собственное мнѣніе о книгахъ подобнаго рода. Какъ я не нашелъ ничего предосудительнаго въ томъ, что г. Черный высказался, въ предисловіи къ своему синтаксису, объ изданномъ мною синтаксисѣ Нидерле, такъ, я надѣюсь, и г. Черный не найдетъ ничего предосудительнаго въ моемъ отзывѣ объ его книгахъ — hanc veniam petimusque damusque vicissim.

Послѣ этого отступленія, казавшагося мнѣ необходимымъ, я приступлю къ разсмотрѣнію названныхъ выше книгъ, и прежде всего синтаксиса, самаго замѣчательнаго изъ трудовъ г. Чернаго.

Какъ во всѣхъ прежнихъ трудахъ г. Чернаго, такъ и въ его синтаксисѣ греческаго языка видна солидная подготовка, и весьма тщательное и добросовѣстное выполненіе предначертанной себѣ авторомъ задачи. Какъ сходство, такъ и различія греческаго языка съ одной, и русскаго и латинскаго съ другой стороны схвачены авторомъ вѣрно, и выставлены на видъ надлежащимъ образомъ. Вообще говоря, съ той точки зрѣнія, съ которой г. Черный составилъ свой синтаксисъ, онъ выполнилъ свою задачу успѣшно. Но съ этою-то именно точкою зрѣнія я не могу согласиться.

Свою точку зрѣнія авторъ объясняетъ въ предисловіи (стр. VI.) слѣдующими словами: „Исходною точкою изложенія синтаксическихъ правилъ въ этой книгѣ служитъ главнымъ образомъ русскій языкъ, такъ что настоящій синтаксисъ является болѣе русско-греческимъ нежели греческо-русскимъ. При составленіи его я, вообще, имѣлъ въ виду доставить ученикамъ не только пособіе для объясненія синтаксическихъ явленій при переводѣ греческихъ классиковъ на русскій языкъ, но также надежное руководство для переводовъ съ русскаго языка на греческій. Поэтому въ предлагаемой книгѣ разсмотрѣны всѣ особенности синтаксиса греческой (преимущественно аттической) про-

Библиотека "Руниверс"

зы, и только главныя особенности поэзіи". Эту точку зрѣнія, по моему мнѣнію, можно признать правильною только тогда, еслибъ въ гимназіяхъ читались только произведенія аттической прозы, и еслибъ главная задача изученія греческаго языка состояла въ переводахъ съ русскаго языка на греческій. Не отрицая нисколько громадной важности переводовъ съ отечественнаго языка на древніе, я тѣмъ не менѣе полагаю, что главную задачу при изученіи древнихъ языковъ въ гимназіяхъ составляютъ не эти переводы, а чтеніе самихъ авторовъ. Далѣе, въ гимназіяхъ читаются не только произведенія аттической прозы, но въ весьма широкомъ размѣрѣ и произведенія поэзіи, особенно Гомеръ; откуда же долженъ ученикъ почерпнуть необходимыя ему свѣдѣнія для объясненія синтаксическихъ явленій въ произведеніяхъ Гомера? По мнѣнію г. Чернаго, свѣдѣнія эти „удобнѣе излагаются въ примѣчаніяхъ къ изданіямъ авторовъ на своемъ мѣстѣ, или въ словаряхъ особенно спеціальныхъ" (предисл. стр. VII). Допустимъ, что такъ; но есть ли у насъ изданія авторовъ, и словари, особенно спеціальные? Изъ греческихъ авторовъ съ вполнѣ удовлетворительнымъ комментаріемъ у насъ имѣется до сихъ поръ только девять пѣсенъ Одиссеи съ примѣчаніями Е. Шмида, да и это изданіе, по дошедшимъ до меня частнымъ свѣдѣніямъ, едва ли будетъ продолжаться, по недостатку поддержки! Что же касается словарей, то дѣло обставлено не лучше; вѣдь не считать же „спеціальными" словарями компиляціи г. Кремера, которыя, не смотря на свою полную негодность, все еще держатся въ нашихъ гимназіяхъ единственно по той причинѣ, что „на безлюдьи и Ѳома дворянинъ". Слѣдовательно, появленія комментаріевъ къ авторамъ и спеціальныхъ словарей придется еще ждать, по всей вѣроятности, долго, а до тѣхъ поръ, какимъ пособіемъ долженъ пользоваться ученикъ при чтеніи автора — поэта? Очевидно, есть двѣ возможности: или ученикъ найдетъ нужныя ему свѣдѣнія въ синтаксисѣ, и тогда дѣло очень просто; или онъ ихъ тамъ не найдетъ, и тогда по необходимости живое слово учителя должно замѣнить недостающее пособіе. Но всякій преподаватель, думаю, согласится съ тѣмъ, что одно только устное толкованіе учителя, если не имѣетъ поддержки въ чемъ либо печатномъ или писанномъ, приноситъ весьма малую пользу, и по большей части забывается учениками еще до окончанія урока; особенно же легко забываются такимъ образомъ именно грамматическія правила. Поэтому, всѣ тѣ правила, которыя необходимо знать ученику для пониманія читаемаго поэта, но которыхъ нѣтъ въ учебникѣ синтаксиса, должны

Библиотека "Руниверс"

будутъ записываться учениками со словъ преподавателя — занятіе, крайне затруднительное и неудобное какъ для учителя, такъ и для учениковъ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжное, если каждое объясненіе учителя не должно быть повторяемо при всякомъ встрѣтившемся случаѣ, а должно быть удержано въ памяти учениками. Въ подобномъ случаѣ даже слишкомъ обширный синтаксисъ будетъ гораздо удобнѣе, чѣмъ синтаксисъ слишкомъ краткій, ибо зачеркивать въ учебникѣ лишнее всегда удобнѣе, чѣмъ дополнять учебникъ замѣтками со словъ преподавателя, которыя, кромѣ того, нерѣдко записываются учениками невѣрно и даютъ поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ.

Изученіе въ гимназіяхъ синтаксиса древнихъ языковъ, особенно греческаго, помимо цѣли служить пособіемъ и справочною книгою при чтеніи авторовъ, имѣетъ еще одно весьма важное назначеніе, а именно, привести учениковъ къ ясному пониманію строя языка вообще, дать имъ извѣстную рамку, въ которую они могли бы вмѣщать всѣ явленія языка, не только греческаго, но и другихъ, въ особенности роднаго. Чтобы синтаксисъ удовлетворялъ этому назначенію, необходимо однако, чтобъ онъ былъ составленъ по строгой системѣ, основанной на научныхъ данныхъ. Отсутствіе системы въ синтаксисѣ дѣлаетъ его изученіе гораздо болѣе затруднительнымъ, такъ какъ нѣтъ руководящей нити при изученіи отдѣльныхъ явленій языка, и при томъ, упражняя единственно только память учащагося, онъ не приноситъ далеко той пользы, какъ синтаксисъ изложенный по строго-научной системѣ, который является отличнымъ средствомъ для упражненія памяти и пріучаетъ учащихся къ строго-логическому мышленію. Съ этой стороны, синтаксисъ г. Чернаго тоже не вполнѣ удовлетворителенъ. Строго проведенной системы въ немъ не имѣется, да иначе и быть не могло, какъ скоро авторъ поставилъ себѣ задачею составить прежде всего руководство для переводовъ съ русскаго языка на греческій, и такимъ образомъ систематическое изложеніе отодвинулъ на второй планъ. Синтаксисъ г. Чернаго начинается главою о членѣ, затѣмъ слѣдуютъ: согласованіе частей предложенія, число и родъ (въ одной главѣ), порядокъ словъ въ простомъ предложеніи, сочиненіе вмѣсто подчиненія, употребленіе падежей, особенности въ употребленіи именъ прилагательныхъ и числительныхъ, мѣстоименія, глаголъ, его виды и времена, adjectiva verbalia, залоги, наклоненія, infinitivus, participium, греческіе глаголы и имена прилагательныя, замѣняющія русскіе союзы, нарѣчія или на-

Библиотека "Руниверс"

рѣчныя (обстоятельственныя) выраженія и вводныя предложенія; далѣе идетъ отдѣлъ о сложныхъ предложеніяхъ, къ нему примыкаютъ главы объ отрицаніяхъ и вопросахъ (вопросъ косвенный уже раньше), перечень нѣсколькихъ союзовъ, и, наконецъ, добавленіе къ ученію объ употребленіи падежей и о падежахъ съ предлогами. Какъ видно, строго выдержанной системы здѣсь нѣтъ. Ученіе о падежахъ помѣщено въ началѣ, въ главѣ V., а все остальное помѣщено въ концѣ книги, въ видѣ „добавленія". По словамъ автора (предисл., стр. VII), въ главѣ V помѣщены случаи общаго употребленія падежей, а въ добавленіи—всѣ частные случаи. Но если даже согласиться съ авторомъ, что случаи общаго употребленія падежей „собственно только и принадлежатъ синтаксису", а всѣ остальные—словарю, то, все-таки позволительно будетъ спросить: чѣмъ руководился авторъ при раздѣленіи случаевъ употребленія падежей на „общіе" и „частные"? Почему, напримѣръ, употребленіе винительнаго падежа при глаголахъ εὖ ποιεῖν, βλάπτειν и под. (§. 17) отнесено къ случаямъ „общимъ", а употребленіе винит. пад. при θαυμάζειν, φοβεῖσθαι и пад. (§. 112) къ „частнымъ"? Почему въ πολεμεῖν τινι усматривается „общій" (§ 21), а въ ἀμφισβητεῖν τινι „частный" (§ 119) случай употребленія дательнаго падежа; почему дат. пад. при ὁμιλεῖν, στασιάζειν и др. помѣщенъ и въ „общихъ" и въ „частныхъ" случаяхъ употребленія этого падежа? Почему дат. пад., означающій лицо или вещь, въ пользу или во вредъ которыхъ что либо дѣлается, причисленъ къ „частнымъ" случаямъ употребленія дат. пад.? Почему выраженіе ἐν Ἅιδου помѣщено въ числѣ „общихъ" (§. 22, прим.), а выраженіе εἰς διδασκάλου φοιτᾶν въ числѣ „частныхъ" (§. 128) случаевъ употребленія родительнаго пад.?

Вотъ что я счелъ нужнымъ замѣтить по поводу общаго плана синтаксиса г. Чернаго. Относительно же частностей замѣчу слѣдующее:

§ 1 (о членѣ) изложенъ уже чрезмѣрно кратко; примѣры разныхъ случаевъ употребленія члена, приведенные подъ а)—к), которыми, по мнѣнію автора, „употребленіе члена лучше всего объясняется", едва ли достигаютъ этой цѣли, такъ какъ къ каждому изъ нихъ понадобится особое объясненіе учителя, безъ котораго они останутся непонятными для учениковъ. Въ § 2 слѣдовало бы указать на то, что въ ὁ δέ, ὁ μέν—ὁ δέ членъ и въ аттической прозѣ удержалъ свое первоначальное, указательное значеніе.

Въ § 9 изъ случаевъ употребленія глагола въ множеств. числѣ

Библиотека "Руниверс"

при подлежащемъ средняго рода мн. ч. приведенъ только одинъ (когда подлежащимъ обозначаются лица), и опущены другіе случаи, съ которыми ученикъ, однако, встрѣтится у Ксенофонта, напр. Anab. 1, 2, 23 ἐνταῦθα ἦσαν τὰ Συεννέσιος βασίλεια, или Anab. 1, 7, 17 φανερὰ ἦσαν ἴχνη πολλά.

Въ § 15, какъ примѣръ сочиненія вмѣсто русскаго подчиненія, приводится только переводъ русскихъ предложеній причины (съ „потому что", „такъ какъ") черезъ главное предложеніе съ γάρ, но этимъ случаи подобнаго рода не исчерпываются, и можно было привести тутъ же и другія русскія придаточныя предложенія, переводимыя по гречески предложеніями главными, напр., предложенія, вводимыя союзомъ „между тѣмъ какъ".

Въ § 22 при родит. падежѣ говорится о мѣстѣ, занимаемомъ въ предложеніи родительнымъ принадлежности; но тутъ слѣдовало скорѣе объяснить самое значеніе родительнаго принадлежности, а о мѣстѣ, имъ занимаемомъ, сказать въ главѣ III, гдѣ говорится о порядкѣ словъ въ предложеніи. Также и правило о genitivus absolutus (§ 27, f) лучше было бы помѣстить въ главѣ о причастіи.

Въ § 39, по моему мнѣнію, примѣръ изъ Anab. 2, 2, 5 οἱ λοχαγοὶ.... ἐποίουν οὕτω не совсѣмъ идетъ къ мѣсту, такъ какъ не зачѣмъ переводить: „исполнили все это"; по русски можно (и, кажется, лучше) перевести: „ушли и дѣлали такимъ образомъ" (какъ Киръ приказалъ).

Въ § 40 во фразѣ „прошу васъ остаться" г. Черный усматриваетъ „русскій accus. c. inf., который можетъ служить исходнымъ примѣромъ для объясненія возникновенія и значенія этого оборота" !). Если это не просто lapsus calami, то это во всякомъ случаѣ— новость! Мнѣ же кажется, что объ accus. c. inf. въ томъ смыслѣ какъ въ лат. и греческомъ яз., въ русскомъ языкѣ не можетъ быть и рѣчи. Въ приведенномъ примѣрѣ: „прошу васъ остаться" васъ—есть objectum къ „прошу", а „остаться" другое такое же objectum къ тому же глаголу: стало быть, здѣсь при глаголѣ есть два дополненія (васъ и остаться), а не одно (васъ остаться вмѣстѣ), какъ необходимо объяснить, признавъ эту фразу за accus. c. inf. Если же это—accus. c. inf., то чѣмъ же будетъ: „я совѣтую вамъ остаться"? Вѣдь не dativus cum infinitivo"?!

По § 91, прим. 2, „иногда при предложеніи боязни главное предложеніе не находится на лицо, а только подразумѣвается, напр., μὴ ἀγροικότερον ᾖ τὸ ἀληθὲς εἰπεῖν (scil. φοβοῦμαι..). Такимъ же „про-

Библиотека "Руниверс"

пускомъ" объясняется μὴ οὐ θεμιτὸν ἦ въ §. 106, прим. 4. Съ „практической" стороны, положимъ, объясненіе это, можетъ быть, и удобно, но во всякомъ случаѣ оно не научно. Предложенія эти— предложенія независимыя, и ученикъ, безъ сомнѣнія, понялъ бы это болѣе согласное съ истиною объясненіе безъ всякого „пропуска".

По § 92, 2 предложенія слѣдствія выражаются infinitiv'омъ, „когда означается умышленное (преднамѣренное) слѣдствіе, т. е. слѣдствіе вмѣстѣ съ цѣлью". Это „умышленное (преднамѣренное) слѣдствіе" встрѣчается и въ разныхъ синтаксисахъ латинскаго языка, но, какъ я имѣлъ случай убѣдиться на практикѣ, остается непонятнымъ для учениковъ; да и понять его, на самомъ дѣлѣ, трудно. Какая „цѣль", обозначена въ примѣрѣ οἱ στρατιῶται κραυγὴν πολλὴν ἐποίουν, ὥστε καὶ τοὺς πολεμίους ἀκούειν? Вѣдь солдаты кричали не съ тѣмъ, чтобы непріятели ихъ слышали (тогда нужно бы ἵνα), а кричали до того сильно, что непріятели ихъ слышали (могли услышать). Все это выраженіе „преднамѣренное слѣдствіе", какъ мнѣ кажется, перешло къ намъ отъ Нѣмцевъ, и осталось въ синтаксисѣ г. Чернаго, вѣроятно, только по недосмотру.

Въ томъ же §, прим. 2, сказано, что „ὥστε въ началѣ предложенія часто удобно понимается въ смыслѣ самостоятельной (независимой) частицы слѣдствія (=поэтому, слѣдовательно)". И это, кажется, уступка практикѣ въ ущербъ наукѣ. Положимъ, что подобныя предложенія могутъ быть переводимы на русскій языкъ предложеніями независимыми съ „поэтому" и т. п. частицами; но въ греческомъ языкѣ предложенія съ ὥστε—во всякомъ случаѣ предложенія зависимыя, подчиненныя; поэтому лучше было бы отнести это къ случаямъ „подчиненія вмѣсто сочиненія".

По § 98 предложенія желанія „суть собственно не что иное какъ предыдущія (придаточныя) предложенія условнаго періода". Не скорѣе ли наоборотъ: предыдущія предложенія условнаго періода суть собственно не что иное какъ предложенія желанія, которыя только черезъ прибавленіе аподозиса сдѣлались условными?

Въ прим. къ § 103 г. Черный пытается объяснить, почему русское отрицаніе „не", присоединяемое къ глаголу послѣ союзовъ „пока" и „прежде чѣмъ", не переводится отрицаніемъ ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ, ни въ новыхъ языкахъ, и приходитъ къ заключенію, что „пока не"=пока ни. Все это объясненіе мнѣ кажется неудачнымъ. Отрицаніе здѣсь объясняется просто тѣмъ, что дѣйствіе, выражаемое придаточнымъ предложеніемъ, дѣйствительно не наступаетъ до тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

поръ, пока продолжается дѣйствіе главнаго предложенія, или, говоря иначе, дѣйствіе главнаго предложенія продолжается до тѣхъ поръ, пока дѣйствіе придаточнаго предложенія не наступаетъ, такъ что само существованіе дѣйствія главнаго предложенія исключаетъ, т. е. отрицаетъ предложеніе придаточное. „Я подожду, пока онъ не придетъ"; т. е. пока его прихода не будетъ, то будетъ продолжаться ожиданіе, а когда онъ придетъ, то и ожиданіе кончится. Греческій и латинскій языки, не ставя въ этомъ случаѣ отрицанія, смотрятъ съ другой точки зрѣнія на дѣло (подобно тому, какъ тѣ же языки не ставятъ отрицанія при глаголѣ, если уже есть другое отрицательное слово въ предложеніи, а по русски ставится отрицаніе и при глаголѣ). Впрочемъ, и въ другихъ языкахъ бываетъ отрицаніе; „я подожду, пока онъ не придетъ"=собств. нѣм. ich werde warten so lange als er nicht kommt.

Аттракція (§ 105) опредѣлена не совсѣмъ ясно; суть ея состоитъ вѣдь не въ опущеніи мѣстоименія указательнаго (какъ можетъ показаться по изложенію г. Чернаго), а въ уподобленіи мѣстоименія относительнаго въ падежѣ предшествующему determinativum. Въ томъ же §, прим. 2, въ числѣ примѣровъ на attractio inversa приведенъ и слѣдующій (изъ Anab. 3, 1, 6): καὶ ἀνεῖλεν αὐτῷ ὁ Ἀπόλλων θεοῖς οἷς ἔδει θύειν. Но здѣсь нѣтъ аттракціи; θεοῖς стоитъ не вмѣсто θεούς, а зависитъ отъ θύειν: Аполлонъ приказалъ ему приносить жертву тѣмъ богамъ, которымъ слѣдовало въ этомъ случаѣ (ср. примѣч. Кюнера къ этому мѣсту).—Въ § 121, прим. 1 въ примѣрѣ (изъ Plat. Apol. 40 C) τὸ τεθνάναι μεταβολή τις τυγχάνει οὖσα καὶ μετοίκησις τῇ ψυχῇ τοῦ τόπου τοῦ ἐνθένδε εἰς ἄλλον τόπον дат. пад. τῇ ψυχῇ, по моему мнѣнію, не стоитъ вм. род. п., а зависитъ прямо отъ τυγχάνει οὖσα (=ἐστίν): смерть есть для души.....

Перечень частицъ съ указаніемъ ихъ значеній г. Черный опустилъ, на томъ основаніи, что онѣ принадлежатъ собственно словарю (предисловіе стр. VII). На такомъ же основаніи можно было бы пропустить и перечень предлоговъ съ указаніемъ случаевъ ихъ употребленія, чего, однако, г. Черный не сдѣлалъ; еще лучше было бы, еслибъ онъ помѣстилъ и частицы.

Лучшимъ отдѣломъ синтаксиса г. Чернаго является отдѣлъ о глаголѣ, какъ и слѣдовало ожидать, потому что г. Черный именно въ этомъ отношеніи уже прежде самъ себѣ проложилъ путь своею превосходною книгою: „Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ".

Библиотека "Руниверс"

Повторяю, что съ точки зрѣнія автора предпринятая имъ задача исполнена удачно и съ честью; тѣмъ болѣе нужно сожалѣть, что онъ сталъ именно на эту точку. Его синтаксисъ, безъ сомнѣнія, только выигралъ бы, еслибъ, при слѣдующемъ изданіи, онъ прежде всего измѣнилъ планъ книги, ввелъ болѣе строгую систему и дополнилъ книгу необходимыми, по моему убѣжденію, указаніями на особенности поэтической рѣчи. Въ настоящемъ своемъ видѣ синтаксисъ г. Чернаго, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, нерѣдко долженъ оставлять ученика въ недоумѣніи.

Составивъ самостоятельный учебникъ греческаго синтаксиса, г. Черный счелъ необходимымъ, для полноты предпослать ему этимологію, и избралъ для этой цѣли этимологію Э. Коха, занимающую весьма видное мѣсто въ числѣ нѣмецкихъ учебниковъ по греческому языку; при этомъ, однако, какъ говорится въ предисловіи, сдѣланы значительныя перемѣны, дополненія и выпуски. Прибавлены отдѣлъ о преобразованіи словъ (по Г. Курціусу), изложеніе особенностей языка Геродота (по К. Абихту), языкъ и стихъ трагиковъ (по Г. Нидерле). Грамматика Э. Коха, собственно говоря, является не въ первый разъ предъ русскою публикою; что-то въ родѣ перевода этой книги издалъ уже раньше М. Григоревскій, но, какъ извѣстно, его „переводъ" изобилуетъ недостатками всякого рода, и я едва ли ошибусь, если предположу, что въ числѣ причинъ, побудившихъ г. Чернаго приняться вновь за изданіе учебника Э. Коха, была, между прочимъ, и та, чтобъ вытѣснить неудовлетворительный переводъ г. Григоревскаго. Что это ему удастся, не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ переводъ г. Чернаго далеко превосходитъ переводъ г. Григоревскаго и сдѣланъ вполнѣ добросовѣстно. Поэтому всякій, кто пожелаетъ пользоваться учебникомъ Э. Коха, будетъ благодаренъ г. Черному за то, что онъ представилъ намъ вполнѣ удовлетворительный и приспособленный къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ переводъ этого учебника.

При этомъ, однако, нельзя не высказать слѣдующаго замѣчанія:

Громадный успѣхъ, одержанный въ свое время учебникомъ Г. Курціуса и широкое его распространеніе объясняются тѣмъ, что Курціусъ своимъ учебникомъ поставилъ преподаваніе греческаго языка, бывшее до того времени чисто механическимъ, на твердую научную основу. Успѣхъ учебника Э. Коха объясняется тѣмъ, что онъ также стоитъ на почвѣ науки и при томъ положенія Курціуса даетъ въ болѣе упрощенной формѣ. Но ни Курціусъ, ни Кохъ не отрѣшились вполнѣ отъ прежняго „практическаго" направленія, особенно же расходятся

Библиотека "Руниверс"

они съ наукою въ ученіи о глаголѣ, въ основаніе котораго тотъ и другой полагаютъ ученіе о такъ называемой соединительной гласной, наукою, какъ извѣстно, не признаваемой. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ въ свое время всѣ учебники прежняго направленія должны были уступить предъ учебникомъ Курціуса, такъ и теперь Курціусъ и Кохъ должны были бы уступить предъ учебникомъ, который вполнѣ сталъ бы на научную почву, особенно въ ученіи о глаголѣ: у Нѣмцевъ подобнаго учебника до сихъ поръ нѣтъ, и поэтому Курціусъ и Кохъ занимаютъ тамъ первенствующее мѣсто; но у насъ есть подобный учебникъ; это—переведенная мною съ чешскаго этимологія греческаго языка Г. Нидерле. Съ этой точки зрѣнія мнѣ кажется, что учебникъ Э. Коха появился у насъ нѣсколько поздно, и представляется до нѣкоторой степени анахронизмомъ.

Изданное г. Чернымъ руководство П. Везенера было также раньше переведено М. Григоревскимъ, но переводъ этотъ до того безобразенъ, что положительно не годится для употребленія; впрочемъ, незнакомые съ нимъ, могутъ узнать всѣ его „прелести" изъ рецензіи В. А. Грингмута (въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1876 г., февраль). Поэтому нельзя не поблагодарить г. Чернаго, что онъ издалъ вполнѣ удовлетворительный переводъ, безр. обработку, этого руководства. Излишнимъ мнѣ кажется въ изданіи г. Чернаго только прибавленіе „синтаксическихъ правилъ", т. е. §§ 1—47 Синтаксиса греч. яз., которыя здѣсь перепечатаны цѣликомъ. Едва ли всѣ эти правила необходимы въ руководствѣ, назначаемомъ для III и IV классовъ. По моему мнѣнію, было бы гораздо лучше изложить необходимыя синтаксическія свѣдѣнія въ примѣчаніяхъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно сократить эти правила.

И. Нейеръ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ
ДВѢСТИ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія. СТРАН.

1. (10-го сентября 1879 г.). Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ должности шестаго помощника инспектора студентовъ 3

2. (11-го января 1880 г.). Высочайше утвержденное положеніе комитета гг. министровъ объ Археологическомъ Институтѣ. —

3. (15-го января 1880 г.). О преобразованіи Болградскаго центральнаго училища въ гимназію. 27

4. (15-го января 1880 г.). Объ учрежденіи трехъ должностей комнатныхъ надзирателей въ ученической квартирѣ при Виленской гимназіи и усиленіи содержанія служащимъ при сей квартирѣ лицамъ. 28

5. (22-го января 1880 г.). О правахъ, предоставляемыхъ нѣкоторымъ должностямъ по Николаевской главной астрономической обсерваторіи 29

6. (15-го февраля 1880 г.). О присвоеніи учреждаемой въ

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

одной изъ мѣстностей Виленскаго учебнаго округа образцовой народной школѣ наименованія „Александровскою“ 30

7. (15-го февраля 1880 г.). О преобразованіи женскаго училища при лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ въ женскую гимназію. . . . . —

8. (15-го февраля 1880 г.). Объ учрежденіи стипендій: имени Его Императорскаго Величества при Ананьевскихъ мужской гимназіи и женской прогимназіи и землевладѣльца Тульской губерніи князя В. А. Черкасскаго при Тульскихъ мужской и женской гимназіяхъ 31

Высочайшіе приказы.

3-го декабря 1879 года. (№ 15.) 6
28-го декабря 1879 года (№ 16.). 7
1-го января 1880 года (№ 1.). 32
1-го февраля 1880 года (№ 2.). 33
15-го февраля 1880 года (№ 3.). . . . . —

Министерскія распоряженія.

1. (20-го сентября 1879 г.). Правила объ „Алексѣево-Петровской“ стипендіи-ссудѣ при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. 8

2. (21-го сентября 1879 г.). Правила о стипендіи имени штабъ-лѣкаря коллежскаго совѣтника Дертева при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. 9

3. (12-го января 1880 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ заготовленія учебными заведеніями бланковъ ассигновокъ. 10

4. (5-го февраля 1880 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о допущеніи въ инородческія школы изданій переводческой коммиссіи при братствѣ св. Гурія. 11

5. (9-го февраля 1880 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ огражденію начальныхъ народныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей. 12

6. (9-го іюня 1879 г.). Положеніе о педагогическихъ кур-

Библиотека "Руниверс"

стран.

сахъ при Императорской академіи художествъ и состоящихъ при нихъ нормальной школѣ рисованія и музеѣ учебныхъ пособій. 34

7. (29-го сентября 1879 г.). Положеніе о стипендіи имени свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, учрежденной при Бѣлостокскомъ реальномъ училищѣ 38

8. (29-го сентября 1879 г.). Положеніе о стипендіи учрежденной при Бѣлгородской гимназіи, имени Василія Семеновича Чихачева. 39

9. (29-го сентября 1879 г.). Положеніе о стипендіи имени свиты Его Величества генералъ-маіора Александра Ельпидифоровича Зурова, учреждаемой при Гродненской гимназіи. . . 40

10. (22-го октября 1879 г.). Положеніе о стипендіи имени Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Александра Прохоровича Гусева 41

11. (22-го октября 1879 г.). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Франца Александровича Александрова, учрежденной при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ 42

12. (22-го октября 1879 г.). Положеніе объ учрежденной при Красноярской губернской гимназіи стипендіи имени красноярскаго почетнаго гражданина Иннокентія Сидоровича Щеголева. 43

13. (22-го октября 1879 г.). Положеніе о стипендіи генералъ-адъютанта графа Николая Павловича Игнатьева при Нижегородской гимназіи. 44

14. (22-го октября 1879 г.). Положеніе о стипендіяхъ въ память основателя Нижняго-Новгорода, св. благовѣрнаго и Великаго князя Георгія Всеволодовича, и чудеснаго избавленія отъ опасности 2-го апрѣля 1879 года, священной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, явно спасаемаго Его ангеломъ-хранителемъ, св. Благовѣрнымъ и великимъ княземъ Александромъ Невскимъ 45

15. (8-го марта 1880 г.). Правила для приготовительныхъ классовъ при учительскихъ семинаріяхъ Виленскаго учебнаго округа. 46

16. (15-го февраля 1880 г.). Положеніе о стипендіи при Ананьевскихъ: мужской и Маріинской женской прогимназіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II. 51

17. (15-го февраля 1880 г.). Положеніе о стипендіяхъ въ

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Тульскихъ: мужской и женской гимназіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Владиміра Александровича Черкасскаго 52

18. (19-го февраля 1880 г.). Положеніе о стипендіи доктора медицины Поликарпа Гиршговта, учрежденной при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ. 54

ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

29 го декабря 1879 года (№ 16). 13

9-го февраля 1880 года (№ 1) 56

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Теорія словесности". Руководство для гимназій и реальныхъ училищъ. Составлена В. Лебедевымъ. Изд. 2. 17

О книгахъ подъ заглавіями: 1) „Хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ". Въ 3-хъ выпускахъ: I. Древняя исторія. Изд. 4. II. Средняя исторія. Изд. 5. III. Новая исторія. Изд. 5-е. 2) „Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. 3) Французская христоматія со статьями для переводовъ съ русскаго и словаремъ. Сост. Н. Фену. 18

О брошюрѣ: „Невская битва и Ледовое побоище". . . . —

Объ изданіи: „Математическій листокъ". . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Одиссея Гомера съ примѣчаніями" Е. Шмида. Выпускъ III пѣсни VII—IX. . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Опытъ сближенія славяно-русскихъ глаголовъ съ греко-латинскими по формамъ и корнямъ".

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Избранныя сатиры Горація". Сост. Д. И. Нагуевскій. . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Краткій курсъ геометріи" и собраніе геометрическихъ задачъ Сост. З. Вулихъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Латинская грамматика Эллендта-Зейфферта". Перев. П. Пѣвницкимъ, и В. Зубковымъ. . . . 18

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Первая классная книга для чтенія". Сост. П. Г. Васильевъ. Изд. 2-е исправленное 19

О книгахъ подъ заглавіями: 1) Cornelii Taciti Germania. 2) P. Terentii Hauton timorumenos. Сост. А. Делленномъ. . . . 19

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Употребленіе знаковъ препинанія въ русскомъ письмѣ". Изд. 2-е исправленное и дополненное. Сост. П. И. Богдановъ. . . . . —

О брошюрѣ: „Упрощенное счетоводство по русской системѣ". И. Г. Савелова. . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Концентрическій учебникъ французскаго языка", сравнительно съ русскимъ и латинскимъ состоящій изъ трехъ частей. Курсъ элементарный. Часть I. Изданіе 6-е, Сост. В. С. Игнатовичъ . . . . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „О происхожденіи Гомеровскихъ поэмъ". Съ 4-го изданія перевелъ А. Мейеръ. 20

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Нѣмецкая христоматія". Сост. М. Дмитріевскій. 60

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Родная старина". Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. Сост. В. Д. Сиповскій. . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Историческая хрестоматія" Сост. Г. Гуревичъ . . . . . —

О книгѣ: „Элементарный географическій атласъ по квадратнымъ клѣткамъ". Сост. С. А. Бобровскимъ. . . . . —

О книгѣ: „Русскій языкъ, опытъ практическаго учебника русской грамматики". Сост. Конст. Ѳед. Петровъ. . . . . —

О книгѣ: „Основанія физики со многими политипажами въ текстѣ". Сост. К. Краевичъ. . . . . —

О сборникѣ: „Археологическаго института", изданномъ подъ редакціею Н. В. Калачева. Книга I и II. . . . . —

Объ изданіи: „18-ти таблицъ, изображающихъ плоскіе орнаменты". Сост. I. Адамскъ. 61

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ вопросовъ и задачъ". Сост. А. Ѳ. Знаменскій. . . . . —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Въ родной землѣ и въ чужихъ краяхъ“ Изд. Общ. распространенія полезныхъ книгъ 20

О книгѣ: „Грамматика для начальныхъ училищъ“. Сост. И. Виноградовымъ . . . . . — —

О брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Макарій высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій“. Біографическій очеркъ. . . —

О книгѣ: „Высшія учебныя заведенія Россіи“, мужскія и женскія. Сост. В. Альбицкій. . . . . —

Объ изданіяхъ ред. журн. „Досугъ и Дѣло“ 1) Подвиги русскихъ войскъ въ турецкую войну 1877—1878 г. 2) Взятіе Никополя. 3) Мѣсяцъ плѣна у Османа-паши. 4) Бой подъ Плевной за Зеленыя горы. и 5) Паденіе Плевны 28-го ноября 1877 г. . —

О книгахъ подъ заглавіями: 1) Священная исторія Ветхаго Завѣта и 2) Новаго Завѣта. Сост. Ѳедоромъ Миткевичемъ. . . 61

О книгѣ: „Даръ слова“. Сост. Д. Семеновымъ. . . . . —

Объ изданіи: „Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—1878 г.“ Сост. Мещерскимъ . . . . . —

О книгѣ: „Обученіе чтенію и письму“. Изд. 2. Сост. А. Целиховскимъ . . . . . —

О книгахъ: 1) „Азбука правописанія“, часть I. изд. 7-е, исправленное и дополненное и 2) Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Часть 2, изд. 3, исправленное. Сост. Е. Тихомировымъ. 62

О брошюрѣ: „Божественныя слова мира и утѣшенія“. Изд. Блиснеромъ. . . . . —

О книгахъ подъ заглавіями: 1) № 171; Молитвы въ стихахъ былины и легенды. Изд. 3. 2) № 185. Въ крестѣ наше спасеніе. Изъ книги: подражаніе Іисусу Христу 3) № 188. О перенесеніи обидъ. Изъ книги: подражаніе Іисусу Христу. 4) № 193. О четырехъ путяхъ, ведущихъ къ сохраненію мира изъ книги подражаніе Іисусу Христу. 5) № 187. Спѣши ко кресту св. Дмитрія Ростовскаго 5) № 192. Взывай ко Господу. Св. Дмитрія Ростовскаго 7) № 186. Радуйтесь о Господѣ. Св. Дмитрія Ростовскаго. 8) № 191. Краткій духовный алфавитъ. Св. Дмитрія Ростовскаго. 9) № 181. св. Павелъ Ѳивейскій, первый пустынно-

Библиотека "Руниверс"

стран.

житель и св. Антоній, основатель монашества. 10) № 196. Бодрствуй и молись. Св. Дмитрія Ростовскаго. 11) № 197. Іудейскія сутки (15 нисана) 12). № 203. Извлеченіе изъ пѣснопѣнія на Рождество Христово. Св. Ефрема Сирина. 13) № 214. Пріидите и поклонимся святому кресту. Св. Андрея Критскаго. 14. № 205. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, Іоанна 13, 34. 15) № 206. О смиренной покорности. 16) № 208. Не случайность, а промыслъ. Разсказъ св. Ефрема Сирина изъ собственной жизни. 17) № 208. Толкованіе на притчу о мытарѣ и фарисеѣ. 18) № 209. Ученіе св. Ефрема Сирина о покаяніи 19) № 210. День преставленія праведной Іуліаніи Лазаревской 2-го января и 20) № 211. Разсказы изъ жизни св. Тихона Задонскаго чудотворца. 62

Офиціальныя извѣщенія . . . . . 21 и 63

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Наблюденія во время путешествія по Босніи въ 1879 году. П. Ровинскаго 1

Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ писатель. П. Морозова. . . 72

О западныхъ границахъ Подкарпатской Руси, со временъ св. Владиміра. А. И. Д. 134

Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи. П. Виноградова 183

Насильственное похищеніе чужой движимой собственности по русскому праву. Дм. Тальберга. 219

Города сѣверной Монголіи. А. Позднѣева. 238

Талмудическій источникъ одной Соломоновской легенды въ Русской палеѣ. Александра Веселовскаго. 298

Новѣйшіе пріемы научной критики. Д. Самоквасова. . . 160

Къ вопросу о судьбѣ Калмыцкаго права на русской почвѣ. Нила Попова 171

Россійская Библіографія. Указатель новыхъ произведеній литературныхъ, ученыхъ, и художественныхъ, издаваемый книгопродавцемъ Эмилемъ Гартье. Л. Ст. 174

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Европейское международное право. А. В. Гефтера. Переводъ барона К. Таубе. Н. И. 180

O. Kaemmel. Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich bis zum Ausgange der Karolingerzeit. (Кеммель. Начатки нѣмецкой жизни въ Австріи до исхода Каролингскаго періода). Константина Грота 301

Отвѣтъ моему критику. Т. Флоринскаго. 326

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература. А. Кирпичникова и А. С. . . 1

Методъ веденія сочиненій въ старшихъ классахъ гимназій. Е. Бѣлявскаго. 11

Объ элементарномъ курсѣ роднаго языка. А. А. Страхова. 64

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Отчетъ Императорской академіи наукъ, по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1879 годъ. 1

Шестой съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей Евг. Романовскаго 24

Два изслѣдователя кавказскихъ языковъ. А. Цагарелли . 28

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній а) университеты. . . . . 36 и 118

Заграничная корреспонденція. Л. Л—ра. 60

Некрологъ I. И. И. Срезневскій. Л. Майкова. 81

„ II. Н. Н. Зининъ 86

„ III. Ѳ. Н. Глинка 88

Рѣчь, произнесенная г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковымъ 19-го февраля 1880 года въ залѣ Императорскаго Казанскаго университета. 93

Объ ученой поѣздкѣ академика О. В. Струве въ Америку. 97

Императорское русское Археологическое общество въ 1879 году 105

Императорское русское историческое общество въ 1879 году. 111

О дѣйствіяхъ постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го марта 1879 по 1-е января 1880 года. 141

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Жизнь и сочиненія Горація. Л. Миллера. 61
Euripidea. S. . . . . , ... 143
Греческая грамматика гимназическаго курса. Э. Чернаго. Часть I. Этимологія, по учебнику Э. Коха. Часть II. Синтаксисъ, изложенный сравнительно съ русскимъ и латинскимъ . . 171
Книга упражненій по греческой этимологіи, по руководству П. Везенера сост. Э. Черный. И. Мейера . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе шестое, дополненное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна **75** коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену* и К°.

Библиотека "Руниверс"

1-го АПРѢЛЯ вышла и разослана подписчикамъ 11-я, АПРѢЛЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе книги: I. **Записки профессора Д. И. Ростиславова** (продолженіе).—II. **Герасимъ Петровичъ Павскій.** Историко-біографическій очеркъ. Сост. профессоръ Н. И. Барсовъ: Главы VIII—X: Замѣчанія и нападки Филарета Московскаго на лекціи Павскаго.—Его объясненія и защита.—В. А. Жуковскій.—Отставка.—III. **Война Россіи съ Турціей** въ 1828 г. Переписка Императора Николая I съ гр. Дибичемъ.—IV. **Записки принца Евгенія Виртембергскаго** Война Россіи съ Турціей въ 1828 году.—V. **Тимофей Николаевичъ Ярановскій**, профессоръ Московскаго университета. Воспоминанія Я. М. Нерѣрова, 1834—1856 гг.—VI. **Шамиль и фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій.** Приказы по войскамъ фельдмаршала и письма къ нему Шамиля и его женъ Переводъ писемъ съ арабскаго. Сообщ. кн. В. И. Барятинскій.—VII. **Предсмертная всеподданнѣйшая Записка І. И. Ростовцева** о крестьянскомъ дѣлѣ, 6-го февраля 1860 года.—VIII. **Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ**, наказной атаманъ войска Донскаго, въ 1848—1862 гг. Очеркъ В. А. Панаева.—IX. **Къ портрету шести русскихъ писателей:** И. С. Тургеневъ,—П. А. Гончаровъ,—гр. Л. Н. Толстой,—А. Н. Островскій,—Д. В. Григоровичъ,—А. В. Дружининъ. Историко-литературный очеркъ А. П. Милюкова.—X. **Художественная мастерская** въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ: воспроизведеніе портретовъ геліогравюрою и фотоглиптически.—XI. **Замѣтки:** Н. В. Верга,—К. Н. Бестужева-Рюмина,—В. Ц. Герцыка.—XII. **Библіографическій листокъ** русско-историческихъ книгъ. Состав. профес. В. С. Иконниковъ.

Приложенія: I. Портретъ-группа: **И. С. Тургеневъ,—И. А. Гончаровъ,—гр. Л. Н. Толстой,—А. Н. Островскій,—Д. В. Григоровичъ,—А. В. Дружининъ.** Фотоглиптическое воспроизведеніе, нынѣ исполненное г. Скамони, въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, съ фотографіи С. Л. Левицкаго.—II. **Указатель личныхъ именъ** въ XXV-Имъ томѣ «Русской Старины» 1880 г.

Подписка на „Русскую Старину“ 1880-го года [одиннадцатый годъ изданія] продолжается. Цѣна за 12 книгъ въ годъ—**ВОСЕМЬ** рублей съ пересылкою. (*Осталось немного экземпляровъ*).

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, у **Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у **Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

☛ Гг. **Иногородные** обращаются **исключительно:** въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **«Русская Старина»**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1880 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **ВОСЕМЬ** руб. съ пересылкой.

Можно получить—«Русскую Старину», съ портретами, 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (второе изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами, и 1879 года съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ **ВОСЕМЬ** руб. съ пересылкою.

Изд.-ред. «Русской Старины» **М. И. Семевскій.**

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

ВЪ ШЕСТНАДЦАТИ ТОМАХЪ,

издаваемый

ПРОФЕССОРОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И. Н. Березинымъ.

Цѣна 50 рублей.

Можно получать Словарь съ разсрочкою уплаты, по соглашенію съ издателемъ (Офицерская, 60).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Euripidea . . . . . S.

Библіографія:

Греческая грамматика гимназическаго курса. *Э. Черного.* Часть I. Этимологія по учебнику Эдуарда Коха. Часть II. Синтаксисъ, изложенный сравнительно съ русскимъ и латинскимъ.

Книга упражненій по греческой этимологіи, по руководству П. Везенера, сост. *Э. Черный.* . . . . П. Мейера.

Редакторъ **Е. Ѳеоктистовъ.**

(Вышла 1 ю апрѣля.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (послѣдній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"